

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Норма. Закон. Законодательство. Право

Материалы XIII Международной
научно-практической конференции
молодых учёных

(г. Пермь, 16–17 апреля 2021 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

**Материалы XXIII Международной
научно-практической конференции молодых учёных**

(г. Пермь, 16–17 апреля 2021 года)

Пермь 2021

УДК 340
ББК 67
Н83

Научный редактор – д-р юрид. наук, профессор заместитель декана
по науке юридического факультета ПГНИУ **О. А. Кузнецова**

Норма. Закон. Законодательство. Право [Электронный ресурс] :
Н83 сборник материалов XXIII Международной научно-практической
конференции молодых учёных (г. Пермь, 16–17 апреля 2021 года) /
науч. редактор О. А. Кузнецова ; Пермский государственный националь-
ный исследовательский университет. – Электронные данные. –
Пермь, 2021. – 8,80 Мб ; 1199 с. – Режим доступа:
<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2021.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3648-8

Сборник содержит тезисы докладов, представленных на XXIII Междуна-
родной научно-практической конференции молодых учёных «Норма. Закон. За-
конодательство. Право».

В настоящий сборник вошли научные работы, освещающие актуальные
проблемы различных областей юридической науки, подготовленные студен-
тами, магистрантами и аспирантами юридических ВУЗов и факультетов России
(Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Челябинск, Ростов, Пермь, Владивосток и
других городов) и зарубежных стран (Украина, Белоруссия и т.д.)

**УДК 340
ББК 67**

Издается по решению оргкомитета конференции

ISBN 978-5-7944-3648-8

© ПГНИУ, 2021

Раздел I

АДМИНИСТРАТИВНОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Л.М. Аитова, студент

L.M. Aitova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ON THE CONCEPT OF PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация: реализация целей и задач контрактной системы в Российской Федерации основывается на понятии «закупка». Контрактная система постоянно подвергается изменениям, а сущность самого понятия «закупка» приобретает новые характеристики, которые требуют актуального теоретического обоснования. В статье приводятся подходы к определению понятия закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также их комплексная оценка.

Ключевые слова: государственные закупки, понятие закупок, контрактная система, законодательство в сфере закупок.

Summary: the implementation of the goals and objectives of the contract system in the Russian Federation is based on the concept of “procurement”. The contract system is constantly undergoing changes, and the essence of the concept of “procurement” acquires new characteristics that require an up-to-date theoretical substantiation. The article provides approaches to defining the concept of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs, as well as their comprehensive assessment.

Key words: public procurement, the concept of procurement, contract system, legislation in the field of procurement.

Закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд – это одна из главных сфер деятельности государства. Она регулирует курс внутренней и внешней экономики, влияет на уровень развития социальной политики, является инструментом стимулирования конкуренции при производстве товаров, оказании услуг, выполнении работ на территории страны. При этом в основе осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд лежит удовлетворение общественных потребностей.

В России контрактная система, как и институт закупок, начал функционировать в полной мере совсем недавно, следовательно, степень научной раз-

работанности этой области является недостаточной. Однако уже имеются работы отечественных ученых в области осуществления закупок. Например, основные тенденции и проблемы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в своих научных статьях озвучили: Белокрылова О.С.¹, Краев Н.А.², Бузукова Е.А.³, Демакова Е.А.⁴, Кузнецов К.В.⁵, Шевченко Л.И.⁶ и др.

При этом в Российской Федерации существует довольно обширная законодательная база, регулирующая сферу государственных и муниципальных закупок. В законодательстве закупки определяются, как совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.⁷ В закрепленном законодательством понятии «закупок» можно выделить три основных элемента, которые являются составляющими в процессе осуществления закупок: участники, их действия и достижение определенных целей.

Как известно, законодательство в сфере закупок подвергается постоянным изменениям, так как сам процесс осуществления закупок постоянно совершенствуется. Даже в 2020 году в связи с пандемией были внесены значительные изменения, которые помогли участникам закупок адаптироваться к новым условиям.

В научной литературе нет строгой определённости, так как сложились различные трактовки понятия государственных закупок. Стоит выделить четыре наиболее интересных подхода к их пониманию.

С точки зрения экономической теории такие авторы, как А.А. Яковлев, О.Г. Аллилуева, И.В. Кузнецова, понимают закупки, как часть произведенных в стране или за рубежом товаров, работ и услуг, закупаемых государством за счет

¹ Белокрылова, О. С. Институциональная модернизация рынка бюджетных заказов. Принципы, инструменты, направления // О.С. Белокрылова, С.В. Воропаева. М: Содействие – XXI век. 2014. С. 232.

² Краев, Н. А. Комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный) // Н.А. Краев, А.Н. Борисов. М: Деловой двор. 2015. С. 160.

³ Бузукова, Е.А. Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице // Бузукова Екатерина Анатольевна. М: Питер. 2017. С. 984.

⁴ Демакова, Е. А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции // Е.А. Демакова. М: ИНФРА-М. 2017. С. 288.

⁵ Кузнецов, К. В. Настольная книга поставщика и закупщика: торги, тендеры, конкурсы // К.В. Кузнецов. М: Альпина Паблишер. 2017. С. 339.

⁶ Шевченко, Л. И. Регулирование отношений поставки. Теория и практика // Л.И. Шевченко. М: Юридический центр Пресс. 2018. С. 294.

⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения 05.03.2021)

доходов и расходов государственного бюджета путем реализации оптимального размещения собственных ресурсов⁸.

С.С. Шувалов и Л.В. Никифорова в своих работах рассматривают закупки с точки зрения макроэкономики и раскрывают понятие в узком и широком смысле. В узком смысле это эффективный процесс организации поставки товаров, работ и услуг для выполнения государством своих функций. В широком понимании – перераспределение денежных средств для удовлетворения общественных потребностей⁹.

С юридической точки зрения Шмелева М.В. определяет закупки в качестве института регулирования отношений экономических субъектов, осуществляющих возложенные на них законодательно действия и функции, направленные на достижение поставленных целей осуществления закупок.¹⁰ Данный подход является широким и в нём не конкретизируются цели осуществления закупок экономическими субъектами.

Снеткова А.В., Смотрицкая И.И., Черных С.И. рассматривают механизм осуществления государственных и муниципальных закупок как систему отношений, в основе которой лежит контракт и которая связана с закупкой и поставкой товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд за счет средств бюджета с целью их рационального использования.¹¹

Некоторые ученые трактуют термин государственные и муниципальные закупки, как расходные обязательства органов власти соответствующего уровня на приобретение товаров и услуг.

Существуют и другие подходы к пониманию термина государственных и муниципальных закупок, однако они во многом схожи с приведенными подходами или же лишь дополняют их.

Исходя из вышеизложенных подходов, можно охарактеризовать государственные и муниципальные закупки по следующим признакам:

1. осуществление закупок происходит за счет соответствующего бюджета;

⁸ Яковлев А., Аллилуева О., Кузнецова И., Шамрин А., Юдкевич М., Якобсон Л. Система госзакупок: на пути к новому качеству // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 88-107. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-6-88-107> (дата обращения 14.03.2021)

⁹ Шувалов, С. С. Государственный заказ на научно-техническую и инновационную продукцию в системе обеспечения общественных потребностей и управления развитием / С. С. Шувалов // Молодой ученый. 2010. № 8 (19). Т. 2. С. 48-55; Никифорова Л. Управление государственными закупками на региональном и муниципальном уровнях / Л. Никифорова // Государственная служба. 2010. № 4. С. 53-56.

¹⁰ Шмелева М.В. Понятие и правовая природа государственного контракта / М.В. Шмелева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 25.

¹¹ Снеткова А.В. Международный опыт организации государственных закупок / А.В. Снеткова // Фундаментальные исследования. 2016. № 6 (часть 2). С. 465-469; Смотрицкая И.И., Черных С.И. Государственные закупки и формирование инновационной экономики / И.И. Смотрицкая, С.И. Черных // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 108-117.

2. закупки осуществляются для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не осуществляемых с целью перепродажи;

3. закупки позволяют производить рациональное использование бюджетных средств за счет экономии.

Таким образом, в любой трактовке понятия государственных и муниципальных закупок лежат общие характерные признаки, на основании которых и строится контрактная система в Российской Федерации. При этом каждый исследователь трактует понятие «закупок» исходя из собственного понимания важнейшего элемента института государственных закупок. Поэтому нельзя говорить о том, какое определение является верным, а какое нет.

А. А. Айрапетян, студент

A.A. Ayrapetyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К. М. Худoley

Supervisor: Ph. D., associate prof. K. M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ АСПЕКТАХ МОРАТОРИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

TO THE QUESTION ABOUT THE CONSTITUTIONAL ASPECTS OF THE MORATORIUM ON INCREASING THE PENSION AGE

Аннотация: Пенсионная реформа 2019 года, существенно повысив возраст для выхода на пенсию для большинства населения страны крайне негативно оценена самими гражданами страны, а также представителями юридической общественности. Проблему защиты трудовых прав граждан от необоснованного повышения пенсионного возраста в будущем мог бы решить законопроект о его моратории. Однако он был отклонен Государственной Думой РФ, в чем видится нарушение конституционных принципов, провозглашающих Россию социальным, демократическим государством.

Ключевые слова: пенсионная реформа, социальное государство, мораторий.

Summary: The pension reform of 2019, having significantly increased the retirement age for the majority of the country's population, was extremely negatively assessed by the citizens of the country themselves, as well as representatives of the legal community. The problem of protecting the labor rights of citizens from an unjustified increase in the retirement age in the future could be solved by a bill on its moratorium. However, it was rejected by the State Duma of the Russian Federation, which is seen as a violation of the constitutional principles that proclaim Russia a social, democratic state.

Key words: pension reform, welfare state, moratorium

1 января 2019 года был принят законопроект о постепенном повышении пенсионного возраста граждан Российской Федерации. В Российской Федерации увеличится пенсионный возраст до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Данный закон стартовал 2019 году, а его реализация закончится в 2028 году. В связи с этим, повышение пенсионного возраста сильно отразится на качестве жизни людей.

Точное название данного документа: «Проект Федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». В 2018 году 16 июня распоряжением Медведева Дмитрия Анатольевича был введен в Государственную Думу законопроект о повышении пенсионного возраста. 3 октября Владимир Владимирович Путин подписал закон, который был направлен на стабилизацию экономики в стране. Планом государства является повышение пенсий на 1000 рублей ежегодно, однако повышение пенсий происходит по разной схеме: если пенсионеры получают от 15.500 рублей, то пенсия станет на 1000 рублей больше; у граждан, которых пенсия меньше 15.500 рублей, повышение суммы будет ниже, чем 1000 рублей. Также, пенсионный возраст повышается для людей, которые имели право выйти на пенсию досрочно.

Мужчины от 60 до 65 лет и женщины от 55 до 60 не могут найти для себя работу, чтобы удовлетворить первичные потребности для стабильной жизнедеятельности человека. За данные 5 лет люди могли бы получить примерно 800 тысяч рублей, однако данные финансовые средства уйдут на другие государственные затраты.

В юридической литературе также критически была оценена состоявшаяся пенсионная реформа. В частности, даже плохая демографическая ситуация и финансовые проблемы Пенсионного Фонда РФ не являются достаточными и необходимыми основаниями для повышения пенсионного возраста. Кроме того, российское трудовое законодательство не приспособлено к потенциальному увеличению числа работающих пожилых людей, так как в нем отсутствуют действенные меры антидискриминационной защиты и специальное регулирование труда лиц с пониженной трудоспособностью в связи с возрастом и хроническими заболеваниями¹.

Следует согласиться с тем, что в условиях сложившейся объективной правовой реальности повышение пенсионного возраста является общемировой тенденцией, затронувшей демографически старые государства независимо от порядка формирования и размера пенсий. К государствам, повысившим пенси-

¹ Зайцева Л.В., Курсова О.А., Хильчук Е.Л. Обоснованность и последствия повышения пенсионного возраста // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 144.

онный возраст, следует отнести: Аргентину, Великобританию, Германию, Израиль, Индию, Италию, Китай, Колумбию, Норвегию, США, Чили, Францию, Японию. Повышение пенсионного возраста коснулось прежде всего экономически развитых государств, где пенсионный возраст в целом устанавливается от 62 до 67 лет для мужчин и от 55 до 67 лет для женщин, при этом существует тенденция к его дальнейшему повышению. С другой стороны, повышение пенсионного возраста должно осуществляться прежде всего в русле конституционных правоотношений. Повышение пенсионного возраста должно осуществляться при наличии гарантий реализации конституционных прав и свобод. Официальные данные Росстата позволяют утверждать, что существенного увеличения ожидаемой продолжительности жизни для поколений, которые будут выходить на пенсию в ближайшие 20 лет, не произойдет².

11 февраля 2020 Государственная Дума отказала в законопроекте о моратории на повышении пенсионного возраста. С данной идеей вышел Сергей Миронов, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва. Большинство членов Государственной Думы отказались от данной идеи.

Правильно ли сделало правительство повысив пенсионный возраст? Вопрос сложный, возможно из-за экономической нестабильности государство было вынуждено прийти к таким мерам, для обеспечения стабильности. Увеличение пенсионного возраста позволит уничтожить последствия демографической ямы 90-х годов. Сейчас население стареет, а количество людей в трудоспособном возрасте сокращается. Конечно же, огромное количество людей остались без финансовых средств, которыми они могли удовлетворять свои потребности. Теперь же они вынуждены работать, но в связи с этим складывается большой процент того, что они будут работают именно в теневой экономике (скрывая от государства, чтобы не платить налоги). В данном случае можно утверждать, что данная реформа не привела к увеличению государственного бюджета.

Также необходимо отметить, что государство, прибегнув к административному ресурсу и помощи подконтрольных ему некоммерческих организаций, фактически сорвало возможность проведения референдума по вопросу о повышении пенсионного возраста в 2019 г., чем в очередной раз продемонстрировало невозможность считать РФ демократическим правовым государством, в котором именно народ является высшим источником власти. Состоявшееся в 2019 г. повышение пенсионного возраста также можно считать и нарушением принципа социального государства и конституционных положений, ч. 2 ст. 55 Кон-

² Лунгу Е.В. Конституционные правоотношения и пенсионная реформа как фактор объективной правовой реальности // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 58.

ституции РФ, согласно которому в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Именно по этим основаниям группа депутатов Государственной Думы РФ пыталась оспорить конституционность состоявшейся пенсионной реформы. К сожалению, Конституционный Суд РФ даже не стал рассматривать поданный депутатский запрос по существу. При этом в юридической науке правомерность такого отказа в рассмотрении запроса Конституционным Судом РФ справедливо оспаривается³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введения моратория на повышение пенсионного возраста положительно бы отразилось на качестве жизни граждан. Для этого нужно оставить закон, который был законодательно утвержден в 1932 году: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин пока не будет отлажен механизм социальной поддержки людей предпенсионного возраста.

³ Черепанов В.А. О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 50.

Е. В. Антончик, студент

E. V. Antonchik

Научный руководитель: преподаватель А.И. Дудчик

Supervisor: tranier A.I. Dudchik

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Brest State University named after A. S. Pushkin

г. Брест

Brest

АМНИСТИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

AMNESTY: HISTORY, MODERNITY, APPLICATION PRACTICE

Аннотация: Статья посвящена амнистии, истории её развития и приобретения современного облика. Цель: понять, что означает сам термин “амнистия”, а также откуда он пришел, рассмотрев всю историю этого понятия. В статье раскрываются проблемы частичного неприятия обществом амнистии. В результате раскрыта история термина, а также статистика применения.

Ключевые слова: амнистия, закон, преступление, осуждённый.

Summary: The article is devoted to the amnesty, the history of its development and the acquisition of a modern appearance. Goal: to understand what the term “amnesty” itself means, as well as where it came from, by considering the entire history of this concept. The article reveals the

problems of partial non-acceptance of the amnesty by the society. As a result, the history of the term is revealed, as well as the statistics of its use

Keywords: amnesty, law, crime, convict.

Амнистия¹ (греч. ἀμνηστία — забвение, прощение) — мера, применяемая по решению государственного органа к лицам, признанным виновными в совершении преступления, суть которой состоит в частичном или полном освобождении от наказания или в замене его на более снисходительное. Отличие амнистии и помилования состоит в том, что она охватывает не отдельно определённые лица, а целые категории преступников. Освобождение от наказания существует еще с древнего времени. Но насчет определенного времени его возникновения в правовой сфере ведется большое количество споров. Существует точка зрения о том, что термин амнистия и помилование зародилось в Древнем Риме, когда в период республики амнистия осуществлялась по заключению народных комиций и сената, а уже во время империи право освобождение от наказаний досталось императору.

В век средневековья амнистия по юридическому определению была идентична помилованию. Уже через некоторое время помилование и амнистия обширно использовалась по отношению к преступникам из высших сословий, что делало возможным остаться аристократии безнаказанными за преступления. Из-за этого некоторые общественные деятели эпохи средневековья воспринимали институт помилования негативно. В праве царской России точно также не ощущалось определённого отличия среди амнистии и помилования; дореволюционное законодательство вовсе не использовало термин «амнистия», а употребляло термин «помилование» либо «прощение», которые употреблялись в случаях освобождения от наказания отдельных лиц, а также и целых групп осужденных. Статья Уголовного Уложения 1903 г. о помиловании, безошибочно воспроизводит ст.165 Уложения о наказаниях, но звучит немного мягче: «Помилование и прощение не зависят от суда...». В царской России к созданию актов «милосердия» по отношению к своим подданным монархи обращались традиционно ввиду победы либо разнообразных торжественных случаев в жизни царского рода, например: бракосочетание, коронация, рождения наследника и т.п. и, кроме того, во время религиозных праздников². Едва ли не во всех западных странах право амнистии концентрируется в руках законодательных органов, а право на помилование в руках исполнительной власти.

С того момента, как распался СССР, число осужденных резко возросло. Одна из причин — все преступники отбывали своё наказание в своём государ-

¹ Мокина, М. Н. Амнистия / М. Н. Мокина. Текст: непосредственный [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С 499-501. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16322/> (дата обращения: 06.03.2021)

² Ромашкин П.С. Амнистия и помилование в СССР. М., 1959

стве. Для такой численности осуждённых не было достаточно места в исправительных колониях. Но, власти нашли выход, перепрофилировав в ИК некоторые лечебно–трудовые профилактории. Все же число преступников с 1990 по 1999 год возросло в 3 раза. Самая крупная амнистия была проведена в 1999 году, когда на свободу отпустили более 10 тысяч человек, а еще 24 тысячам был сокращен срок наказания.

С гуманизацией системы наказаний, меньше осужденных стали попадать в исправительные колонии за малозначительные преступления. В 1991 году прошла первая амнистия в РБ. Инициировало ее управление исполнения наказаний. В итоге амнистии вышло 153 человека, еще 1.000 осужденных сократили срок. Следующая амнистия должна была пройти в 1993 году. Но депутаты в Парламенте ее не приняли. И только в 1995 году прошла амнистия, по которой были освобождены из колоний 1,5 тысячи человек. В 2020 году прошла амнистия к 75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Закон «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» предусматривал не только сокращение наказания 4000 заключенным, но и 200 человек получили сокращение срока наказания на два года. Уже в 2021 году в честь 76-летия Победы над фашизмом на свободу выйдет около 10000 человек. Эта амнистия затронет категории осуждённых за преступления, состав которых не представляет высокой социальной опасности. Амнистия в Беларуси распространится на несовершеннолетних, беременных, больных туберкулезом, инвалидов, ветеранов и ликвидаторов аварий на АЭС. Вместе с освобождением, бывшим заключенным помогают адаптироваться в социуме, а инвалидов устраивают в специальные интернаты. Амнистия в Республике Беларусь связана не только с «гуманизмом» властей, но и с тем, что содержать такое число осужденных государству не выгодно из-за экономических проблем. Решение за или против применения Закона об амнистии принимается для каждого. Учреждениям и органам, которые исполняют Закон, предоставляется право запрашивать у соответствующих организаций документы, которые необходимы для решения вопроса о применении амнистии. Закон об амнистии подлежит исполнению в течение шести месяцев со дня вступления его в силу. Как известно, отношение общества к целесообразности применения амнистии неоднозначное. Вот почему следовало бы ввести широкое обсуждение амнистии в социуме, что, с одной стороны, ослабило бы социальную напряженность, а с другой — благоприятно сказалось бы на возврате в общество амнистированных³.

³ Раева А.С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. N 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Е.А. Артамонова, студент
Е.А. Artamonova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Г. Касаева
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. T.G. Kasaeva
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
г. Саратов
Saratov

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗГОТОВЛЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ АУДИОНАРКОТИКОВ В РОССИИ

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COUNTERACTION TO THE PRODUCTION AND DISTRIBUTION OF AUDIO DRUGS

Аннотация: dd данной статье рассматривается такое понятие как аудионаркотики, а также изучаются вопросы по поводу их вредоносного воздействия на организм человека. Приводится мнение врачей по поводу влияния цифровых наркотиков. Раскрываются проблемы в связи с распространением под видом аудионаркотиков безвредных аудиофайлов с целью получения прибыли. Рассматриваются проблемы административно-правового противодействия изготовлению и распространению цифровых наркотиков. Вместе с тем, предлагается внесение изменений в административное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: аудионаркотики, бинауральные ритмы, административное законодательство.

Summary: this article discusses such a concept as a digital drug, and also examines questions about their harmful effects on the human body. The opinion of doctors about the influence of digital drugs is given. The problems in connection with the distribution of harmless audio files under the guise of audio drugs for the purpose of making a profit are revealed. The problems of administrative and legal counteraction to the production and distribution of digital drugs are considered. At the same time, it is proposed to amend the administrative legislation of the Russian Federation.

Keywords: digital drug, binaural rhythms, administrative legislation.

Современное общество невозможно представить без такого понятия как Интернет. Интернет образует глобальное информационное пространство, также он служит физической основой для Всемирной паутины и многих других систем передачи данных. Современное общество называют информационным, так как многие общественные отношения нашли место в интернет-пространстве. С каждым днем наблюдается рост интернет-пользователей. На данном этапе развития общества цифровая революция занимает одну из наивысших ступеней в жизни людей. Это связано с тем, что практически все действия люди совершают через Интернет: общаются, делают покупки, совершают какие-либо дей-

ствия с документами. Не стоит забывать и о том, что данную сеть используют не только для реализации благих намерений, но и для того, чтобы совершить различные правонарушения.

Так, относительно недавно, в середине 2006 года¹, на просторах Интернета вместе с программой I-Doser появились сведения о, так называемых, аудио-наркотиках, которые вызывают ощущения, схожие с употреблением реальных наркотических средств. Ритмы аудионаркотиков представляют собой два тона, которые обладают разными частотами, которые накладываются друг на друга при прослушивании. Например, если на одно ухо подается звук с частотой 480 Гц, а на другое – 500 Гц, то мозг улавливает бинауральный ритм с частотой 20 Гц², что приводит к изменению состояния: появлению страха, или наоборот человек начинает чувствовать себя умиротворенно. Для того, чтобы человек воспринял данный ритм, ему нужны наушники, а также устройство с выходом в Интернет.

Мнения ученых по поводу цифровых наркотиков разделились. Одни считают, что именно действие таких бинауральных ритмов не доказано, другие уверены в том, что такие ритмы влияют на организм, вследствие чего наблюдается нарушение координации, а также появление галлюцинаций³. Однако, действие цифровых наркотиков нельзя обобщать, так как каждый человек индивидуален, эффект воздействия таких наркотиков будет всегда разным.

Дмитрий Мирошников из Института экспериментальной медицины РАН города Санкт-Петербурга сообщает о том, что прослушивание вредоносных файлов, содержащих аудионаркотики, приводит к сбою энцефалограммы, что влечет за собой нарушение работы мозга. Врачи утверждают, что при длительном прослушивании у аудионаркомана постепенно пропадает сон, затем аппетит, а в дальнейшем врачи не исключают появление психического расстройства⁴.

Противоположное мнение высказал врач-психиатр Алексей Надеждин. Он считает, что аудионаркотики не являются вредными, однако они пропагандируют применение реальных наркотиков. Также Алексей Надеждин отмечает,

¹ Аудионаркотики URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аудионаркотики#История_и_рост_популярности (дата обращения: 14.03.2021).

² Авхимович Е.В. Цифровые наркотики: миф или реальность? URL: https://bib.convdocs.org/v14000/авхимович_е.в._цифровые_наркотики_миф_или_реальность (дата обращения: 14.03.2021).

³ Владимир Богданов. Детектор лжи для невиновных URL: <https://rg.ru/2009/03/24/detektor.html> (дата обращения: 14.03.2021).

⁴ ТВЦ – Аудионаркотики URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cViAztbN1ds> (дата обращения: 15.03.2021).

что единственным возможным эффектом от цифровых наркотиков может быть головная боль и зря потраченные деньги⁵.

Итак, рассмотрим процедуру распространения таких наркотиков. Первый сайт, который был создан в целях сбыта аудионаркотиков, имеет такое же название, как и программа, созданная для достижения тех же целей, www.i-doser.com. Для новых пользователей предлагается бесплатное скачивание материала, так называемая проба цифровых наркотиков. За повторное скачивание уже нужно платить реальные деньги⁶. Естественно, для разных людей предназначены разные материалы, таким образом на данном сайте есть пробные версии аудиофайлов. Продукция тоже делится на три группы: аудиофайлы, программное обеспечение, а также мобильные приложения. Также на сайте предлагается купить специальные наушники для прослушивания их контента. Помимо всего прочего у данного сайта появился свой собственный канал на радио. Однако существуют такие пользователи, которые не получают эффект от прослушивания аудионаркотиков, тогда производители разместили на сайте информацию о том, что они не несут ответственность за отсутствие эффекта от их продукции. Несмотря на это, были зафиксированы побочные явления от употребления продукции, например, тяжесть в голове, учащенный пульс, расширение зрачков, возникновение эпилептических припадков, различных акустических травм и т.д.⁷.

Как уже было отмечено, ученые не пришли к единому мнению о вреде цифровых наркотиков. Однако это не говорит о том, что распространение аудионаркотиков должно остаться безнаказанным. В плане законодательного регулирования изготовления и распространение цифровых наркотиков мнения разделились. Виктор Иванов, глава ФСКН, в 2009 году отметил, что сайты, предлагающие получить «удовольствие» путем прослушивания аудиофайлов, активно пропагандируют реальные наркотики. В то же время Ирина Зубарева, официальный представитель Управления «К» МВД РФ, отметила, что цифровые наркотики являются новым видом мошенничества. Данная точка зрения распространяется только на те случаи, когда происходит изъятие денег при сбыте других продуктов, не приносящих вред здоровью, под видом аудионаркотиков. В таком случае, если сумма потраченных денежных средств не превышает 1000 рублей, деяние квалифицируется как административное пра-

⁵ Аудионаркотики: реальность или миф? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=24pIjRyPTA&t=229s> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶ Мирмович Т.Д. Проблемы административно-правового регулирования противодействия распространению аудионаркотиков URL: https://bstudy.net/622490/pravo/problemy_administrativno_pravovogo_regulirovaniya_protivodeystviya_rasprostraneniya_audionarkotikov (дата обращения: 15.03.2021).

вонарушение согласно статье 7.27 КоАП РФ⁷. Несмотря на это, вопрос об изготовлении и распространении аудионаркотиков в законах Российской Федерации не урегулирован до сих пор.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации есть статья 6.13. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Федеральным законом № 7 от 03.02.2015 года в данную статью было включено следующее словосочетание «о новых потенциально опасных психоактивных веществ», казалось бы, что аудионаркотики подходят под данное определение, однако учеными не было доказано то, что цифровые наркотики оказывают влияние на человека, выдвигались только мнения на этот счет. Соответственно, можно сделать вывод о том, что данный вид наркотиков не подходит под действие этой статьи.

Федеральный Закон № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 года тоже не содержит в себе такого понятия, как «аудионаркотики», что позволяет беспрепятственно их распространять.

Несмотря на отсутствие нормы, запрещающей аудионаркотики, депутатами петербургского законодательного собрания была предпринята попытка запрета цифровых наркотиков. Так, в 2009 году они одобрили поправки к региональному закону «О нормативах распространения в Санкт-Петербурге печатной продукции, аудио- и видеопроизведения, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 16 лет». В список запрещенной к распространению среди несовершеннолетних продукции помимо порнографии были включены аудионаркотики и бинауральные ритмы, а торговля подобной продукцией была запрещена в радиусе 150 метров от детских и образовательных учреждений, включая вузы. За такое правонарушение предусматривался штраф для граждан в размере от 1 тыс. до 3 тыс. рублей, для должностных лиц — от 3 тыс. до 5 тыс. рублей, для юридических лиц — от 10 тыс. до 50 тыс. рублей⁸. Однако не был прояснен механизм действия запрета, так как аудионаркотики распространяются через сеть Интернет, то есть торговать ими в радиусе 150 метров от детских и образовательных учреждений никто не будет.

Стоит отметить, что данная поправка просуществовала недолго, в этом же году аудионаркотики были исключены из перечня продукции, попадающей

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁸ Депутаты добавили в список предметов, запрещенных к продаже подросткам, аудионаркотики URL: <https://lenizdat.ru/articles/1079468/> (дата обращения: 18.03.2021).

под действие закона. По данным депутатов, определение таких наркотиков отсутствует в федеральном законодательстве, таким образом, практически невозможно отнести ту или иную продукцию к аудионаркотикам⁹.

Стоит подумать о том, как люди начали получать информации о появившихся аудионаркотиках. Предполагается, что данная информация начала распространяться как реклама в интернет-пространстве.

Федеральный Закон № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 года не допускает рекламу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (статья 7)¹⁰. Соответственно, нарушение данного закона влечет за собой административную ответственность по статье 14.3. Нарушение законодательства о рекламе. КоАП РФ. Однако, как уже было отмечено выше аудионаркотики не попадают под действие данного закона.

Подводя итог, важно отметить отсутствие в административном законодательстве норм, которые запрещают изготовление и распространение аудионаркотиков. Соответственно, предлагается дополнить статью 6.13 КоАП РФ данным понятием, чтобы пропаганда аудионаркотиков была незаконной, а также внести изменения в Федеральный закон № 3 от 08.01.1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» путем добавления цифровых наркотиков в перечень наркотических средств, подлежащих контролю в Российской Федерации. Помимо этого, предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.8.1 «Незаконный оборот аудионаркотиков. Наказание предлагается оставить таким же, как и в статье 6.8 КоАП РФ, а именно наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. В законодательстве под «аудионаркотиками» следует понимать музыку, специально созданную на основе бинауральных частот и способную вызвать в организме человека состояние, которое схоже с наркотическим опьянением

⁹ Аудионаркотики вычеркнули из списка запрещенной продукции в Санкт-Петербурге URL: <https://news.softodrom.ru/ap/b5798.shtml> (дата обращения: 18.03.2021).

¹⁰ О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

А.А. Балятинских, магистрант
А.А. Balyatinskikh, magistracy
Научный руководитель: к.ю.н., профессор, А.С. Телегин
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский институт
Perm State University
г. Пермь
Perm

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF NATURAL PERSONS FOR VIOLATION OF CUSTOMS LEGISLATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются виды административной ответственности физических лиц за нарушения закона Российской Федерации в области таможенного дела. Внесены данные статистики по административным нарушениям регион Пермской таможни. Определена основная направленность выявленных нарушений правовых и административных.

Ключевые слова: Административный штраф, административные правонарушения, таможенное дело, Федеральная таможенная служба РФ.

Summary: This article discusses the types of administrative liability of individuals for violations of the law of the Russian Federation in the field of customs. Statistics on administrative violations of the Perm Customs region have been added. The main focus of the identified violations of legal and administrative laws is determined.

Keywords: Administrative fine, administrative offenses, customs, Federal Customs Service of the Russian Federation.

В 1-м пункте статьи "Положения о таможенной федеральной службе" установлено, что ФТС РФ это военизированный орган исполнительной власти, действующий строго по законодательству России по надзору и контролю таможенного направления. ФТС работает в направлении выявления и предупреждения правовых и административных нарушений, а так же уголовных преступлений, в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

Институт административных расследований таможенного дела – это комплекс сложных мероприятий начиная от возбуждения уголовного дела до исполнения постановления вынесенного приговора.

Административная ответственность включает в себя один из видов ответственности юридической стороны, выражающейся в применении уполномочен-

© Балятинских А.А., 2021

¹ О Федеральной таможенной службе (вместе с "Положением о Федеральной таможенной службе"): Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 04.02.2021)// Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru>. 08.02.2021 (дата обращения 02.03.2021).

ным органом или должностным лицом административного наказания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение РФ.

Административное наказание используется утвержденном порядке закона РФ к лицу, совершившему правовое нарушение. Данное принудительное действие, совершается в целях воспитательного мероприятия.

Исходя из условий договора об уголовных и административных особенностях, за нарушение закона таможенного союза и государств-членов таможенного союза привлекают к ответственности внутреннего законодательства. Лица, совершившие административное правонарушение на территории таможенного союза подлежат к привлечению ответственности административной, а так же уголовной на территории той страны, которой оно было выявлено².

За совершения различных видов правонарушения, а также административно правового нарушения в таможенном деле в обязательном порядке должны быть применены меры:

1. Административный штраф

2. Конфискация того предмета, которое вызвало правонарушение или административное нарушение. Штраф может назначить судья, а также таможенная исполнительная служба. Применение конфискации может назначить только судья.

Привлечение к административной ответственности в случае нарушения законодательства относительно таможенного дела предусмотрено статьей 16 КРФ о нарушениях административной стороны³:

1. Применение тайников, видоизменение изделий и прочее препятствие выявлению самих изделий на таможенной зоне ЕЭС карается ответственностью обозначенной частью 2 статьи 16.1. КоАП России и назначением штрафных санкций в размере от половины до трех стоимостей изделий, с возможным последующим изъятием изделий и (или) орудий исполнения.

2. Отсутствие или недостоверное декларирование в утвержденной форме изделий, обязательных для таможенного декларирования, карается ответственностью обозначенной частью 1 статьи 16.2. КоАП России и назначением штрафных санкций в размере от половины до двух стоимостей изделий, предметов правонарушения, с их возможным последующим изъятием

3. Неисполнение ограничений и запретов на импорт и (или) экспорт товаров в Российскую Федерацию или в таможенную зону ЕЭС, в соответствии со

² «Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза» (подписан в г. Астане 05.07.2010) (с изм. от 10.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 06.08.2012, № 32

³ Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/fiz/otvetstvennost--zaprasheniye-tamoz> (дата обращения 02.03.2021).

статьей 16.3 КоАП России карается штрафными санкциями в диапазоне от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с возможным последующим изъятием изделий.

4. Неполное декларирование или его отсутствие для наличных денежных средств и(или) инструментов физическими лицами карается ответственностью обозначенной статьей 16.4 КоАП России и назначением штрафных санкций в диапазоне от половины до двух стоимостей незадекларированных наличных средств и (или) стоимостей денежных инструментов или изъятие предмета правонарушения.

5. Статья 16.5 КоАП РФ предусматривает ответственность за передвижение запрещенного таможенным органом товара или неразрешенным перемещением транспортных средств через зону таможенного контроля. Данное запрещенное действие влечет за собой наложение штрафа в размере от 300 рублей до 500 рублей.

6. Статья 16.16 КоАП РФ предусматривает нарушение сроков временного хранения товаров. Соответственно нарушение этой статьи предусмотрен штраф в размере от 1500 рублей до 2500 рублей с конфискацией товара, вызвавшего правовые нарушения.

7. Не соблюдение закона, который соответствует требованиям КоАП РФ, в частности в статье 16.18 часть 1, влечет за собой юридическую ответственность для физических лиц за не вывоз или несвоевременный вывоз с территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) продукции, товаров либо транспортно-дорожных средств, которые должны покинуть ЕАЭС в определенный законодательством срок. За такой вид правонарушения на лицо совершившее противодействие закона налагается штраф от 1.500 рублей до 2.500 рублей. Могут применяться не только штрафные санкции, а та же любая продукция данного вида может быть подвержена конфискации, или произведена конфискация товара без штрафного наложения в денежном размере. За не ввоз физическими лицами на территорию России группы предметов или товаров, подлежащих ввозу и временно вывезенных, предусматривается ответственность в виде административного штрафа на сумму, которая приравнивается к стоимости не ввезенных материальных ценностей. Данное положение регулируется статьей 16.18 КоАП Российской Федерации вторая часть.

8. Не соблюдение условий таможенного законодательства Евразийского экономического союза, распоряжение временно ввезенными физическими лицами транспортных средств, в частности передача в использование другому физическому или юридическому лицу, либо иное распоряжение временно ввезенным имуществом влечет за собой штрафные санкции в размере от 1.500 рублей

до 2.500 рублей. Транспортные средства могут быть конфискованы как предметы являющиеся причиной возбуждения административного правонарушения⁴.

Таблица 1: Привлечение физических лиц к административной ответственности в регионе деятельности Пермской таможни.

Статья КоАП России	Количество дел об АП в 2020 году	Количество дел об АП в 2019 году	Количество дел об АП в 2018 году	Количество дел об АП в 2017 году
16.1 ч. 2	0	0	0	0
16.2 ч. 1.	48	230	151	106
16.3	0	16	23	66
16.4	1	4	3	2
16.5	0	2	0	2
16.16	0	0	1	0
16.18 ч. 1.	0	5	0	6
16.18 ч. 2.	0	0	1	0
16.24 ч. 2.	0	0	1	1

Из данных указанных в первой таблице, можно увидеть число административных правонарушений, возбужденных таможней Пермской области по отношению к физическим лицам за нарушение правил таможенного декларирования грузов (недостоверное декларирование или не декларирование). Значительную долю нарушений составляют нарушения при попытке перевезти: алкоголь, табачную продукцию, предметы представляющих культурно-историческую ценность, холодное оружие, режущие предметы с определенным размером лезвия.

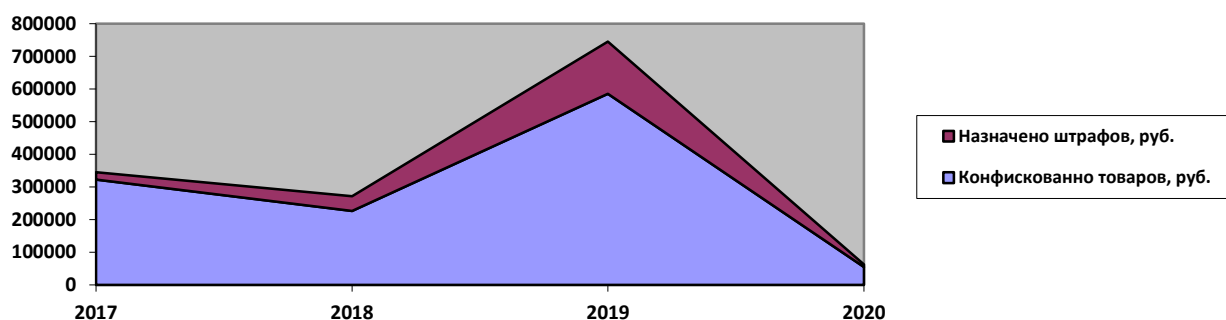
Основная масса нарушений таможенного декларирования (более 91%), в результате которых были возбуждены административные дела в отношении физических лиц, выявлены на таможенном посту Аэропорт Пермь. На данном таможенном посту основным предметом правонарушения являются товары ввозимые или вывозимые физическими лицами возвращающимися или отправляющимися за границу с ручной кладью и багажом.

Чаще всего, физическими лицами, вылетающими за пределы России, в нарушение таможенного законодательства вывозятся подлежащие декларированию денежные средства (свыше 10.000 долларов США), а также подпадаю-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 1.

щие под запреты и ограничения культурные ценности (иконы, кресты и т. д.), сильнодействующие лекарственные средства. Возвращающиеся из-за рубежа физические лица в нарушение таможенного законодательства ввозят товары, превышающие установленные нормы беспошлинного ввоза для алкоголя, сигарет, табачной продукции⁵, а также подпадающие под запреты и ограничения (холодное оружие – ножи, кастеты и другие запрещенные предметы.)

Наиболее часто практикуется административное наказание, при котором нарушитель подвергается штрафу, также у него конфискуется предмет или товар, являющийся причиной возбуждения административного дела.

В сфере внешнеэкономических связей правонарушения совершаются достаточно часто, одни из них носят административный характер, а другие – подпадают под уголовный кодекс РФ. Законодательство Таможенного союза относит вопрос об ответственности за совершение таможенных правонарушений к компетенции государств-участников данного союза. Борьба с таможенными правонарушениями важна для развития экономики страны, поскольку совершение данных правонарушений наносит значительный ущерб государству.

⁵ Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 // Правовой портал Евразийского экономического союза от 19.03.2018.

А.О. Батуев, магистрант
A.O. Batuev, master student
Научный руководитель: к.ю.н, профессор А.С. Телегин
Supervisor: Ph. D., professor A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SOME ISSUES OF REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF TRAFFIC

Аннотация: рассмотрен актуальный вопрос, связанный с назначением административного наказания в виде штрафа за правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях, а именно соразмерности данного наказания и возможности его надлежащего исполнения. В статье предложены меры по увеличению количества исполненных постановлений по делам об административных правонарушениях, в части наказания в виде штрафа.

Ключевые слова: транспортное средство, административное правонарушение, алкогольное опьянение, водитель автотранспорта.

Summary: The relevant issue related to the imposition of an administrative penalty in the form of a fine for offenses provided for in Articles 12.8, 12.26 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, namely, the proportionality of this penalty and the possibility of its proper execution, is considered. The article suggests measures to increase the number of executed decisions in cases of administrative offenses, in terms of punishment in the form of a fine.

Key words: vehicle, administrative offences, alcohol intoxication, driver.

Вопросы безопасности дорожного движения не теряют актуальности по настоящее время. Отношения возникающие в области дорожного движения характеризуются неоднозначностью, множественностью различных обстоятельств, в том числе способствующих совершению правонарушений, кроме того сама деятельность связанная с использованием транспортных средств является источником повышенной опасности. В связи с этим не исключаются поправки в действующее законодательство, призванное такую безопасность обеспечить.

Стабильность и нормальное функционирование правоотношений в сфере безопасности дорожного движения обеспечивается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс), Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (далее – Федеральный закон № 196-ФЗ), Постановление Правитель-

ства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (далее – Постановление № 1090, Правила дорожного движения), которыми установлены права и обязанности граждан – участников дорожного движения, юридических лиц, а также меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также юридическая ответственность.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются, в том числе, защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности (ст. 1.2 КоАП РФ).

Выполнение данных задач возможно посредством возложения обязанностей по обеспечению безопасности на непосредственных участников дорожного движения.

Наиболее опасными правонарушениями, совершаемыми водителями автотранспорта являются деяния, предусмотренные ст.ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ, т.е. управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.¹

Для предупреждения совершения указанных административных правонарушений, а также возможности наступления неблагоприятных последствий, законодательством, предусмотрены меры административно-правового характера. Основным наказанием является штраф в размере 30 000 рублей, а дополнительным наказанием лишение специального права, т.е. права управления транспортным средством.

Законодателем созданы благоприятные условия для надлежащего и своевременного исполнения наказания в виде штрафа, лицами, которым назначено подобное наказание. Федеральным законом "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения" от 22.12.2014 N 437-ФЗ (далее – Федеральный закон 437-ФЗ) ст. 32.2 КоАП РФ дополнена ч. 1.3, лица, привлеченные к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, вправе внести оплату по штрафу в течение 20 дней с момента вынесения постановления по делу в размере 50 % от суммы назначенного штрафа. Однако возможность уплаты штрафа

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

со «скидкой» не распространяется на лиц, привлечённых к административной ответственности по статьям 12.8, 12.26 КоАП РФ².

С принятием данных поправок в Кодекс заинтересованность и интерес граждан внести оплату по штрафу в установленный законом срок, безусловно, повысилась.

Согласно данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации в телекоммуникационной сети Интернет сотрудниками Госавтоинспекции за 2018 год вынесено 55,2 млн постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа, 50 % из которых оплачены со «скидкой».³

Подобная ситуация складывается в отношении, например, штрафа в размере 5000 рублей, размер которого предусмотрен частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, где «скидка» в 50 % оплаты стимулирует водителей, совершивших правонарушение внести оплату во время, в сроки предусмотренные Кодексом.

Обязательным условием административной ответственности является соблюдение принципов соразмерности, справедливости меры ответственности, а также выполнения судами задачи индивидуализации наказания.⁴

Санкцией части 1 статьи 12.8, статьи 12.26 КоАП РФ размер штрафа установлен в 30 000 рублей, в силу строгой регламентации соблюдение принципа соразмерности не представляется возможным, так как наказание назначается без учета обстоятельств смягчающих ответственность по статье 4.2 КоАП РФ, например, раскаяние лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Кроме того, Конституционный суд РФ Постановлением от 04.12.2017 № 35-П признал часть 1.3 статьи 32.2 КоАП РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ею исключается возможность восстановления двадцатидневного срока, установленного для уплаты административного штрафа, назначенного в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 данного Кодекса, в размере половины суммы наложенного административного штрафа в случае, когда копия постановления о назначении административного штрафа, направленная привлеченному к административной ответственности лицу по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения: Федеральный закон от 22.12.2014 № 437-ФЗ. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный интернет-сайт МВД России. [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/13785732/>

⁴ Административное право: учебник / под ред. А. С. Телегина. Пермь. 2020. С. 306-308.

дня вынесения.⁵ Правовая позиция Конституционного суда РФ, также направлена на поддержку лиц, привлеченных к административной ответственности, в части своевременного исполнения им наказания в виде штрафа.

Таким образом, положительная тенденция по увеличению числа исполненных постановлений в части наказания в виде штрафа, позволяет сделать вывод, о заинтересованности и готовности лиц, привлеченных к административной ответственности, к своевременному исполнению возложенной обязанности по уплате штрафа, с принятием Федерального закона № 437-ФЗ имеется рост количества исполненных постановлений по делам об административных правонарушениях, а именно наказаний в виде штрафа, являющегося «незначительным» для возможности оплаты в установленные законом сроки.

В связи с этим предлагаем исключить составы правонарушений, а именно статьи 12.8, 12.26 КоАП РФ, указанных в части 1.3 статьи 32.2 КоАП РФ, что позволит распространить действия Федерального закона № 437-ФЗ, на данные нормы.

В свою очередь, это будет способствовать надлежащему и своевременному исполнению наказания в виде штрафа.

⁵ По делу о проверке конституционности части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхеммеля: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2017 N 35-П. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

С.Д. Бояршинова, магистрант
S.D. Boyarshinova, master student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор, А.С. Телегин
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, prof., A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

РАБОТА ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ, КАК ОДНО ИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

JOINT WORK AS ONE OF THE RESTRICTIONS PROVIDED IN THE LEGAL STATUS OF THE INTERNAL AFFAIRS

Аннотация: Данная статья посвящена обзору такого ограничения в правовом статусе лиц, служащих в органах внутренних дел, как работа по совместительству, а именно иная оплачиваемая деятельность, проведено сравнение с правовым статусом сотрудников состоящих на государственной гражданской службе, касаясь данного ограничения.

Ключевые слова: запрет работы по совместительству, правовой статус служащих, ограничения, государственная гражданская служба.

Annotation: This article is devoted to an overview of such a limitation in the legal status of persons serving in the internal affairs bodies, as part-time work, namely, other paid activity, a comparison is made with the legal status of employees in the civil service with regard to this limitation.

Key words: prohibition of part-time work, legal status of employees, restrictions, state civil service.

С давних времен и по настоящий период времени, органы внутренних дел, относятся к центральному месту на ступени правоохранительных органов. Сотрудники данной структуры ежедневно обеспечивают общественный порядок, законность и противостоят преступности, а также коррупционной составляющей, прилагают все усилия, чтобы жители того или иного города чувствовали себя в безопасности и знали, что всегда могут рассчитывать на порядочность и помощь сотрудников.

Правовой статус лиц, служащих в органах внутренних дел, несет в себе специфический спрос к сотруднику, а также включает в себя проблемы по его воплощению в современных реалиях.

Правовой статус лиц, служащих в органах внутренних дел, не один раз затрагивался и исследовался множеством ученых – юристов, но в связи с тем, что наша страна стремительно развивается в социальном, политическом и экономическом контексте и за многие годы, несмотря на реформы, многие пробелы, относящиеся к данной теме, так и не были устранены и узаконены, появляется необходимость вновь проявить значительный интерес к отдельным аспек-

там правового статуса лиц, служащих в органах внутренних дел и к нормативно-правовой базе, регламентирующей его.

Согласно Конституции РФ: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина»¹ (ст. 17), следовательно, на лиц, служащих в органах внутренних дел распространяются все права и свободы, как и на любых иных граждан нашей страны. Но для того, чтобы сотрудник полиции продуктивно исполнял свои задачи и функции, которые предусмотрены его должностной инструкцией, ему предоставляются иные права, возлагаются иные обязанности, а также запреты и ограничения, которые предусмотрены ФЗ от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 342 – ФЗ).

Ограничения, напрямую относящиеся к службе, а также запреты, находят себя в вышеуказанном ФЗ № 342 – ФЗ, а также в ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» (№ 273-ФЗ) и ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (№ 79-ФЗ).

Одним из ограничений, которое вызывает у большинства сотрудников отрицательное мнение, является – ограничение работы по совместительству. Так, п.4 ст. 34 № 342 – ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит: «Работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел...»². Опираясь на интерпретацию данного ограничения, для лиц, служащих в органах внутренних дел, последним не запрещено иметь иной заработок, но только если он получен путем чтения лекций, путем изобретения новых технических решения или исследования, а также путем сочинения стихов, написания портретов и создания иных жанров, относящихся к живописи или литературе. Иной способ заработка, будет относиться к запретам.

Рассматривая данное ограничение в системе гражданской службы, можно прийти к выводу, что данное ограничение также относится к военной службе, так, ч. 7 ст. 10 ФЗ от 27 мая 1998 «О статусе военнослужащих» (76 – ФЗ)³,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

³ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

гласит: «Военнослужащие не вправе: заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы...», а также к иным видам гражданской службы, а именно к таможенным органам, п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ от 21 июля 1997 «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (114 – ФЗ)⁴, гласит: «Сотрудник таможенного органа не вправе: заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности...», и также данное правило не является исключением для органов прокуратуры, органов уголовно-исполнительной системы, следственного комитета Российской Федерации.

По 2004 год, государственным гражданским служащим, также как и лицам, служащим в органах внутренних дел, было разрешено, лишь заниматься научной, педагогической и творческой деятельностью. В настоящее время, ч. 2 ст. 14 № 79 – ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гласит: «Гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов»⁵.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что наблюдается некое неравенство в правовом статусе сотрудников государственной гражданской службы по отношению к лицам, служащим в органах внутренних дел, а также лицам, занимающим должности иной гражданской и военной службы. Считаем, что основными направлениями на пути преодоления данного неравенства будут являться два подхода:

1) данное ограничение должно являться единым для всей системы гражданской службы, с целью исключения неравенства в правовом статусе лиц, замещающих должности гражданской службы;

2) данное смягчение правовых норм, в отношении возможности заниматься иной оплачиваемой деятельностью, должно быть введено на законодательном уровне для всей системы гражданской службы, с некоторыми условиями, такими как ограничение рабочего времени, а именно работа по совместительству в свободное от основных обязанностей время, предоставление гарантий отсутствия конфликта интересов. А также обязательное уведомление своего непосредственного руководителя о месте работы по совместительству, виде деятельности, предоставление копии договора, если таковой был заключен, указание размера и сроков вознаграждения.

⁴ О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (в ред. от 31.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Возвращаясь к органам внутренних дел, в данном случае второй подход, сыграл бы весомую роль. Ведь в данной системе определенным аспектом является тот факт, что денежная составляемая лиц, служащих в органах внутренних дел, не подвергалась значимой индексации на протяжении нескольких лет, учитывая стремительное развитие в области экономики и роста цен, что является ухудшением уровня жизни служащих, таким образом введя смягчение правовых норм и для лиц, служащих в органах внутренних дел, в отношении возможности заниматься иной оплачиваемой деятельностью, это повлекло бы за собой значимость, как в аспекте реализации субъективных прав последних, так и в аспекте продвижения благополучия населения, а также могло бы привести к факту уменьшения статистических данных в области коррупционной составляющей среди служащих лиц и в области кадрового обеспечения.

А.М. Бузмакова, магистрант

A.M. Buzmakova, master student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор, А.С. Телегин

Supervisor: Ph. D., Professor, A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский институт

Perm State University

г. Пермь

Perm

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)
LEGAL REGULATION IN EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF THE UDMURT REPUBLIC)**

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения относительно правового регулирования органов управления в сфере образования Удмуртии на основе анализа регионального законодательства, которое является достаточно специфичным.

Ключевые слова: Удмуртия, система образования Удмуртии, органы управления системой образования Удмуртии, образование в Удмуртии, удмуртское образование, положение республик в России.

Annotation: The article examines the main provisions regarding the legal regulation of government bodies in the field of education in Udmurtia based on the analysis of regional legislation, which is quite specific.

Key words: Udmurtia, education system of Udmurtia, governing bodies of the education system of Udmurtia, education in Udmurtia, Udmurt education, the state of the republics in Russia.

Законодательство Удмуртской Республики является достаточно интересным для рассмотрения, так как оно обладает определенной спецификой, которую мы раскроем в рамках данной статьи.

Начнем с того, что с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» субъектам стало необходимо разработать и принять собственные региональные законы относительно регламентации системы образования.

И если в большинстве субъектов законы полностью соответствуют федеральному, в нашем случае закон все же отличается. Во-первых, он отличается структурой законопроекта, во-вторых, наличием национальных интересов в рамках закона, речь идет о языке¹.

Так, можно выделить основные различия:

- Различие в структуре: региональный закон упорядочил однородные положения и улучшил структуру документа;
- Региональный закон включил в себя возможность содействия в изучении государственного языка за пределами республики;
- Региональный закон содержит в себе положения о государственно-частном партнерстве².

В целом, закон регламентирует образовательную систему республики и полномочия органов управления в сфере образования Удмуртской Республики, что мы более полно и рассмотрим³.

Начнем с того, что деятельность органов управления в сфере образования Удмуртской республики регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», иными федеральными законами, правовыми актами Российской Федерации, региональным законом Удмуртской Республики и подзаконными актами⁴.

Теперь рассмотрим более полно полномочия органов государственной власти Удмуртской Республики в сфере образования.

¹ Латухова А.В., Марцинкевич И.В. Особенности реализации правовой политики Удмуртской республики в сфере образования // Огарёв-Online. 2019. №25 (38). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-pravovoy-politiki-udmurtskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 04.03.2021).

² Бикбаев Ю.А. Современное состояние и приоритетные направления правовой политики Удмуртской Республики в сфере образования // Огарёв-Online. 2014. №25 (38). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-prioritetnye-napravleniya-pravovoy-politiki-udmurtskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 04.03.2021).

³ Ярунин А.В. Правовая политика субъектов Российской Федерации в сфере регулирования образования (на примере Удмуртской Республики) // Огарёв-Online. 2014. №25 (38). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-regulirovaniya-obrazovaniya-na-primere-udmurtskoy-respubliki> (дата обращения: 05.03.2021).

⁴ О реализации полномочий в сфере образования: Закон Удмуртской республики от 21 марта 2014 года N 11-ПЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/463804275> (дата обращения: 03.03.2021).

К полномочиям Государственного Совета Удмуртской Республики в сфере образования относятся:

- Законодательное регулирование;
- Контроль за исполнением правовых положений на территории республики в сфере образования;
- Иные полномочия.

Согласно данным полномочиям, можно сделать вывод, что Государственный Совет занимается лишь законодательной деятельностью.

Правительство Удмуртской Республики в свою очередь реализует следующий ряд полномочий:

- Разработка и реализация государственной программы на основе специфики региона;
- Контроль за образовательными организациями республики: создание, организация и ликвидация;
- Обеспечение государственных гарантий по предоставлению возможности получения на территории региона всех образовательных ступеней в Российской Федерации;
- Создание условий по присмотру и уходу за детьми в образовательных учреждениях Удмуртской республики;
- Вопросы финансового обеспечения получения образования в частных образовательных организациях, которые имеют государственную аккредитацию;
- Организация получения на территории Удмуртской Республики среднего профессионального образования, в том числе для лиц с ограниченными возможностями;
- Организация получения дополнительного образования;
- Предоставление муниципальным образовательным организациям учебников, соответствующих федеральным стандартам;
- Обеспечение мониторинга в системе образования;
- Организация помощи в рамках учебных организаций: медицинской, социальной, психолого-педагогической;
- Установление квот на целевое обучение;
- Установление штрафов за неисполнение обязательств в рамках целевого обучения;
- Утверждение перечня направлений подготовки по программам высшего образования;
- Иные полномочия.

Соответственно, все вопросы относительно организации системы образования регламентируются Правительством Удмуртской Республики⁵.

В свою очередь, Министерство образования и науки Удмуртской Республики реализует следующие полномочия:

- Принятие нормативно-правовых актов;
- Осуществление мониторинга потребности в учебниках и учебных пособиях по удмуртскому языку;
- Участие в разработке учебников и учебных пособий по удмуртскому языку;
- Участие в экспертизе образовательных программ;
- Отбор организаций, выпускающих учебники и учебные пособия по удмуртскому языку и литературе;
- Профессиональная подготовка и переподготовка кадров;
- Установление порядка по оценке последствий ликвидации или реорганизации образовательных организаций;
- Создание учебно-методических объединений в системе образования в Удмуртской Республике;
- Обеспечение бесплатной психологической и педагогической помощи родителям обучающихся;
- Иные полномочия.

Соответственно, можно сказать о том, что деятельность Министерства образования и науки Удмуртской Республики в большей степени направлена на развитие и распространение удмуртского языка на территории Российской Федерации.

При этом согласно статье 4 Закона Удмуртской Республики от 21 марта 2014 года N 11-ПЗ «О реализации полномочий в сфере образования» за Министерством дополнительно закреплён следующий ряд полномочий в рамках реализации отдельных государственных полномочий:

- Контроль и надзор за деятельностью органов государственной власти и органов муниципальной власти на территории республики;
- Лицензирование образовательных организаций;
- Государственная аккредитация образовательных учреждений;
- Подтверждение документов относительно степени образования и квалификации⁶.

Также закон закрепляет полномочия Главы Удмуртской Республики, они все направлены на реорганизацию исполнения государственных полномочий,

⁵ О реализации полномочий в сфере образования: Закон Удмуртской республики от 21 марта 2014 года N 11-ПЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/463804275> (дата обращения: 03.03.2021).

⁶ Там же.

которые переданы на региональный уровень: назначение должностей, и в целом, организация деятельности по осуществлению переданных полномочий.

В заключение нашей статьи отметим, что, несмотря на то, что деятельность органов управления полно регламентирована Законом Удмуртской республики от 21 марта 2014 года N 11-РЗ «О реализации полномочий в сфере образования», немалую часть в регулировании сферы образования играют подзаконные акты: Приказы и Письма Министерства Образования и Науки Удмуртской Республики. Они характеризуются тем, что носят пояснительный и рекомендательный характер.

Таким образом, правовое регулирование органов управления в сфере образования специфично и ориентировано на развитие собственного государственного языка – удмуртского.

А.Ф. Бутырский, студент

A.F. Butyrskiy, student

Научный руководитель: ассистент, А.А. Бердникова

Supervisor: assistant, A. A. Berdnikova

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

г. Москва

Moscow

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРОЦЕДУРЫ ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА И НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ

LEGAL ASSESSMENT OF BUSINESS SPLITTING PROCEDURE AND TAX IMPLICATIONS OF ITS APPLICATION

В данном исследовании затрагиваются причины внедрения организациями схема дробления бизнеса, нормативная база, регулирующий данный вопрос, а также предусмотренные законодательством Российской Федерации правовые последствия для налогоплательщиков, злоупотребляющих своим налоговым правом. В конце сделан вывод о устаревании данной инструмента налогового планирования и наличия высоких правовых рисков при его использовании в современных реалиях.

Ключевые слова: дробление бизнеса, уход от налогов, налоговая система.

This study suggests the reasons for the introduction by organizations of a business splitting scheme, the regulatory framework governing this issue, as well as the legal consequences provided by the legislation of the Russian Federation for taxpayers, abused their tax rights. It was concluded, that priorly mentioned tax-planning tool is outdated and there are high legal risks of using it in modern realities.

Key words: business splitting, tax evasion, tax system.

Сегодня большое количество предприятий России с целью оптимизации внутренних процессов учёта снижения финансовой нагрузки используют различные механизмы налогового планирования. Среди них особенно выделяется дробления бизнеса. Несмотря на существование негативного фона касательно наличия подобного феномена в предпринимательской среде, необходимо также отметить факт отсутствия в Налоговом кодексе Российской Федерации прямо запрета на проведение процедуры дробления бизнеса. С другой стороны, нельзя не признать наличие случаев использования недобросовестными предпринимателями данного механизма с целью противоправного уменьшения налоговой базы. Это уже, в свою очередь, является недобросовестным осуществлением налогоплательщиков своих обязанностей, конченной целью которого является получение юридическим лицом необоснованной налоговой выгоды – злоупотреблением налоговыми правами¹.

Одной из наиболее распространённых форм дробления бизнеса, используемых в современных реалиях российскими фирмами, является разделение компании на несколько подконтрольных взаимосвязанных лиц, каждое из которых обладает более низкими показателями экономической целью, нежели первоначальная компания, что позволяет последним претендовать на применение к ним упрощённой системы налогообложения (сокращённо УСН). Причинами возникновения данной ситуации является налоговые преференции, предоставляемые малому бизнесу в виде пониженных ставок налогообложения. Таковыми льготами вправе пользоваться исключительно юридические лица, соответствующие требованиям, указанными в статьях 346.12, 346.13 Налогового кодекса Российской Федерации. В первую очередь, на состояние начала 2021 года, остаточная стоимость основных средств компании по данным бухгалтерского учёта не должна превышать 200 млн. рублей, средняя численность штата сотрудников – 130 человек, а размер доходов – 150 млн. руб. Также встречаются случаи, когда схема дробления бизнеса используется с целью освобождения налогоплательщика от перечисления в бюджет налога на добавленную стоимость, объектами уплаты которого юридические лица, применяющие систему упрощённого налогообложения, не признаются². Тем самым, данный инструмент используется как приём искусственного обхода установленных законодателем ограничений и получение необоснованной налоговой выгоды, что уже само по себе становится основанием для постановки вопроса относительно правомерности таких действий.

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление правами налогоплательщика: сравнительно-правовые аспекты // Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 16.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340

Несмотря на тот факт, что, как уже было сказано ранее, Налоговый кодекс не содержит в себе прямого запрета на применение подобной процедуры, суды зачастую встают на сторону налоговых органов и признают действия предпринимателей незаконным. Совершая подобные выводы, суды зачастую исходят из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Она заключается в однозначной недопустимости применения компанией учётной политики с целью уменьшения налоговых поступлений в бюджет РФ с использованием злоупотребления своими правами³. Критерием злоупотребления здесь выступает указанная Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации необходимость достижения предприятием деловых целей и нацеленность деятельности на получение реального экономического эффекта⁴. С развитием практики привлечения юридических лиц к ответственности за дробление бизнеса, указанная норма становится правовой базой в решениях судов по делам об оспаривании решений налоговых органов по подобного рода делам⁵. В тоже время, Федеральная налоговая служба издала письмо, в котором сам фискальный государственный орган, обобщая практику судебных инстанций, обозначают перечень из 17 ключевых обстоятельств, которые могут выступать в качестве доказательства злоупотребления налогоплательщика своими правами в контексте применения схемы искусственного дробления бизнеса и привести к определённой законодательством Российской Федерации ответственности⁶.

При этом, в связи с неправомерностью схемы, за её применение предпринимателю грозит наступление совокупностью неблагоприятных последствий. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в связи со своим характером предполагает доначисление налоговыми органами налогов и сборов, которые были уплачены предприятием при условии, если бы налогоплательщик не злоупотреблял своими правами. Скорее всего, в дополнении к этому налоговый орган потребует уплатить пени за каждый день просрочки налогоплательщиком своих обязательств по уплате соответствующих налогов. Более того, ор-

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247-249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 г. №1440-О. Официальный сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.html> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.10.2019 года по делу № А23-484/2017:: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/25hrWTZZRz6n/> (дата обращения: 20.02.2021).

⁶ О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путём формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц: Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ганизация может быть привлечена к ответственности, предусмотренной статьёй 122 Налогового кодекса Российской Федерации, а также, при определенных обстоятельствах, ст. 128 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, становится очевидный архаичный характер представленной схемы дробления бизнеса, создавшей вокруг себя достаточно объективную и налаженную систему оценки и пресечения подобного рода деятельности налоговыми органами и судебной системой Российской Федерации.

В.И. Вакулов, студент

V.I. Vakulov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. D.M. Khudolej

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

О ТЕОРИИ УНИТАРНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

ABOUT THE UNITARY EXECUTIVE THEORY IN THE UNITED STATES OF AMERICA

В данной статье рассматривается теория унитарной исполнительной власти, существующей в Соединенных штатах Америки, её компоненты. Выделяются моменты в которых прослеживается противостояние исполнительной и законодательной власти, а также указываются и анализируются способы исполнительной власти выиграть его. Помимо этого, выделяется компонент теории, который имеет наибольшее значение и, предположительно, будет развиваться дальше в целях усиления Президента США.

Ключевые слова: унитарная исполнительная власть, исполнительная власть, Президент США.

Summary: This article examines the theory of the unitary executive power in the United States of America. The moments in which the opposition between the executive and the legislative power are highlighted. Also, ways of executive power to win are indicated and analyzed. In addition, the component that will be develop further in order to strengthen the US President is highlighted.

Keywords: the unitary executive, executive, President of the United States.

Система разделения властей Соединенных штатов Америки представляет подлинный интерес, так как она вынуждает конкурировать законодательную и исполнительную власть между собой, причём Президенты США пытаются расширить свои полномочия для удовлетворения потребностей государства, желательно в обход Конгресса США, который может затянуть или отказаться от решения проблем. Одним из способов объяснения расширения полномочий Президента США является теория унитарной исполнительной власти.

Теория унитарной исполнительной власти подразумевает под собой то, что Президент контролирует всю исполнительную власть в США¹. Данная теория основывается на статье 2 Конституции США, особенное внимание уделяется пункту 1 раздела 1². Данный пункт говорит о том, исполнительная власть принадлежит Президенту США и по сути его полномочия имеют минимальные ограничения конституцией, ведь в отличие от законодательной власти полномочия Президента не прописаны строго в Конституции, а оговариваются абстрактной фразой: «Исполнительная власть принадлежит Президенту Соединенных Штатов», рамки, которой ограничиваются актами Конгресса и толкованием данного пункта Конституции.

Одним из ключевых ограничений Президента США является «совет и согласие Сената», которое распространяется на два важных элемента в деятельности Президента: ведение внешней политики и назначение членов Кабинета Президента США и других должностных лиц исполнительной власти.

В области ведения внешней политики Сенат ограничивает Президента в заключение международных соглашений, тем не менее Президент не ограничен в ведение переговоров на международной арене.

Несмотря на то, что для назначения должностных лиц исполнительной власти Президенту США необходим «совет и согласие Сената», Президента никто не ограничивает в смещении с постов лиц, потерявших его доверие либо выполнивших свою роль. Собственно, данное полномочие было подтверждено Верховным Судом США в деле «Майерс против Соединенных штатов», а также ряде последующих дел. Помимо этого, один из судей Верховного суда – Антонин Скалиа – выступал за неограниченное президентское полномочие смещения лиц, занимающих должности в исполнительной власти. И хоть это было выражено в отдельном мнении Скалиа по делу Моррисон против Олсона, но Верховный суд принял схожую позицию по делу Эдмонд против Соединенных Штатов, в котором решался статус членов Апелляционного суда береговой охраны по уголовным делам³.

Стоит также учитывать, что Кабинет Президента США по своей сути является совещательным органом, ибо все решения принимает Президент единолично. Причём роль Кабинета существенно снижается под влиянием развития Исполнительного офиса Президента США, который содержит в себе круг более

¹ Calabresi Steven, Yoo Christopher. The Unitary Executive; Presidential Power from Washington to Bush: монография. Yale University Press, 2008. 558 с.

² Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского // Сост.: Лафитский В.И., под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 12-25.

³ Calabresi Steven, Lawson Gary. The Unitary Executive, Jurisdiction Stripping, and the Hamdan Opinions: A Textualist Response to Justice Scalia// Columbia Law Review. 2007. № 107. С.1002-1047.

приближенных лиц, в особенности Советников Президента США, которые по сути и заменяют Кабинет.

Снижение роли Кабинета и увеличение значимости Исполнительного офиса Президента США по сути является показателем того, что исполнительная власть действительно принадлежит Президенту США, ибо он не только единолично принимает решения, но и может изменять структуру исполнительной власти, как официально, например, создание Исполнительного офиса Франклином Делано Рузвельтом, так и неофициально, например, создание никак не урегулированных совещательных коллегий, замещающих Кабинет.

Помимо этого, есть и факты, показывающие то, что Президент не обладает исполнительной властью в полной мере. Например, независимые федеральные агентства и корпорации Правительства США. Они являются частью исполнительной власти, но контроль Президента США за ними ограничен, так как он не может уволить главу таких образований. Ввиду того, что данные агентства и корпорации ущемляют статус Президента США, сторонники теории унитарной исполнительной власти считают их неконституционными.

Также важной составляющей унитарной исполнительной власти является возможность использования вооруженных сил Президентом США без санкций Конгресса⁴.

Данное положение в первую очередь основывается на пункте 1 раздела 2 статьи 2 Конституции США, который наделяет Президента США статусом главнокомандующего армии и флота США и милиции штатов, когда та находится на действительной службе. То есть по сути Президент США вправе осуществлять полное управление армией, флотом и Национальной гвардией.

В частности, статус главнокомандующего позволяет Президенту США использовать вооруженные силы для проведения боевых действий/военных операций, в том числе в обход Конгресса. Это связано с тем, что данный статус требует от Президента защищать страну от нападений.

Тем не менее Конгресс накладывает определенные ограничения на действия Президента по защите США (Акт о военных полномочиях, 1973), но не проводит попытки запретить Президенту и вовсе использовать вооруженные силы, а иногда даже расширяет полномочия Президента, например, AUMF, который разрешил применять военную силу против террористов на усмотрение Президента без оглядки на Конгресс.

Несмотря на попытки Конгресса ограничить Президента в его действиях по защите США, Президенты США вполне игнорируют требования Акта о военных полномочиях, например, использование вооруженных сил в боевых дей-

⁴ Barron David, Lederman Martin. The Commander in Chief at the Lowest Ebb: A Constitutional History// Harvard Law Review. 2008. № 121. С. 941.

ствиях в Югославии. Также, в данном примере, Верховный суд отказался рассматривать дело о нарушении Акта о военных полномочиях без объяснения причины, что позволяет сформулировать неофициальную позицию Верховного суда по поводу полномочий Президента США в связи с его статусом главнокомандующего⁵.

Ещё одним элементом теории является проведение тайных операций и действий, а также информирование о них Конгресса.

Согласно данной теории, Президент США и агентства, проводящие тайные операции, во исполнения функции Президента США как главнокомандующего и, следовательно, обязанного защищать страну от внешней и внутренней агрессии вправе не просить разрешения для проведения тайных операций у Конгресса и сообщать полную информацию о них Конгрессу, ввиду их секретности.

Помимо этого, важной составляющей осуществления унитарной исполнительной власти Президентом США является издание исполнительных приказов. Исполнительные приказы — это наиболее частые акты Президента. Они издаются на основе конституционных полномочий Президента либо в порядке делегированного законодательства и регулируют самые разнообразные вопросы социально-экономической и политической жизни.

Таким образом, можно сказать, что в рамках исполнительной власти Президент США наделен крайне широкими полномочиями и концентрирует в своих руках максимальный контроль за данной ветвью власти, хоть и ограничивается Конгрессом.

Тем не менее, в данных условиях нельзя говорить о том, что Президент США контролирует всю исполнительную власть, но предпосылки к этому существуют.

Внимание же следует уделить фактору того, что Конгресс ограничивает Президента США по обороне и защите страны от внешних и внутренних угроз вопреки пункту 1 раздела 1 статьи 2 Конституции США и статуса главнокомандующего. Логичнее было бы предоставить Президенту возможность применения вооруженных сил в целях национальной безопасности путём деурегулирования данной сферы Конгрессом.

Также, предположительно, Президенты США будут дальше пытаться добиться расширения своих полномочий в сфере защиты и обороны страны, как попытками поиска обхода ограничений Конгресса, так и возможным формированием традиции игнорирования ограничений и попыток признания актов Конгресса в данной сфере неконституционными.

⁵ Richard F. Grimmett. War Powers Resolution: Presidential Compliance // Congressional Research Service, 2012.

А.В. Возняк, магистр
A.V. Voznyak, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Supervisor: Ph. D., associate prof. J.F. Ivanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ.
PROVIDING HOUSING FOR POLICE OFFICERS: CURRENT
PROBLEMS AND SOLUTIONS.**

Аннотация: В современной России одну из наиболее острых социальных проблем составляет обеспечение жильем. Сотрудники полиции в этом случае не составляют исключение, но законодательно имеют право на жилищное обеспечение, которое может осуществляться в виде предоставления им служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение. То есть сотрудник полиции фактически должен быть обеспечен жильем, как во время прохождения службы, так и по выходу с нее, но так ли это в действительности. Имеются ли проблемы в современной России с реализацией данного права, и есть ли пути выхода из этих проблем, если таковые имеются?

Ключевые слова: сотрудник полиции, жилье, жилищные права.

Summary: In modern Russia, one of the most acute social problems is the provision of housing. In this case, police officers are not an exception, but they are legally entitled to housing provision, which can be carried out in the form of providing them with official living quarters or living quarters as their property, or a one-time social payment for its acquisition. That is, the police officer should actually be provided with housing, both during his service and upon leaving it, but is this really so? Are there problems in modern Russia with the implementation of this right, and are there ways out of these problems, if any?

Key words: police officer, housing, housing rights.

В 2011 году в России была проведена реформа Министерства внутренних дел, в результате чего существовавшая на тот момент времени милиция была преобразована в полицию, деятельность которой стала регламентироваться принятым и вступившим в законную силу Федеральным законом № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции». В результате данной реформы утратил силу, действовавший до этого, Закон РФ № 1026-1 от 18.04.1991 «О милиции», в котором имели место жилищные права сотрудников милиции, а именно данное право было закреплено в статье 30 вышеуказанного закона. Так, по ранее действовавшему закону, сотруднику милиции, признанному нуждающимся в улучшении жилищных условий, предоставлялась «жилая площадь в виде отдельной квартиры или дома по установленным законодательством нормам соответствующими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и организациями в первоочередном порядке, а участковым уполномоченным милиции – не позднее шести месяцев с момента вступления в должность»¹.

© Возняк А.В., 2021

¹ О милиции: Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Также сотрудники милиции имели право на получение беспроцентных ссуд на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство. Указанная ссуда выдавалась на условиях рассрочки сроком в двадцать лет, где половина суммы ссуды (50 процентов) выплачивалась за счет средств соответствующих бюджетов. То есть фактически проблема обеспечения жильем сотрудников милиции могла решаться либо предоставлением готового жилья, соответствующего нормам, либо предоставления им ссуды для приобретения (строительства) такого жилья, причем половина суммы ссуды компенсировалась (погашалась) из соответствующего бюджета. Но во всех случаях имелись проблемы с реализацией, а именно предоставление жилых помещений за счет бюджета органов местного самоуправления, соответствующих органов исполнительной власти не могло реализовываться в полном объеме ввиду различия и возможностей тех самых бюджетов в различных субъектах РФ. В свою очередь, как ранее в своей статье отметил Чернов Е.А., сами нормы, которые давали право сотрудникам ОВД на получение беспроцентных ссуд для обеспечения жильем, не обязывали органы местного самоуправления и исполнительной власти выдавать эти ссуды, а также погашать кредиты банкам. То есть, фактически эти нормы являлись декларативными, лишь предоставляя такую возможность, а не возлагая таковой обязанности на соответствующие органы². Таким образом, сотрудники органов внутренних дел сталкивались с проблемой обеспечения жилыми помещениями и в милиции, в связи с чем реализовать свои жилищные права для них становилось затруднительно и подчас не представлялось возможным с помощью действующего законодательства. Законодатель, при проведении реформы Министерства внутренних дел, в ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции», внес изменения нормы о праве сотрудника полиции на жилищное обеспечение³, где финансирование данного жилищного обеспечения осуществлялось за счет федерального бюджета, что фактически могло кардинально изменить ситуацию по реализации данного права сотрудниками полиции, но этого не произошло. Согласно статистическим данным «на учете для предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по состоянию на 11 января 2021 года состоит – 91 041 очередник, в том числе 3 625 – 2012 года постановки на учет. А в период с 2012 года по 2020 год единовременной выплатой обеспечены 14 336 очередников МВД России, из них 941 семья погибших (умерших) сотрудников»⁴, то есть за 8 лет жильем было обеспечено всего 13,6% процента нуждающихся в улучшении жилищных условий сотрудников полиции от общего их числа. При этом из Федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции», в отличие от ранее действовавшего Закона РФ № 1026-1 от 18.04.1991 «О милиции», норма о праве предоставления беспроцентных ссуд сотрудникам милиции для обеспечения их

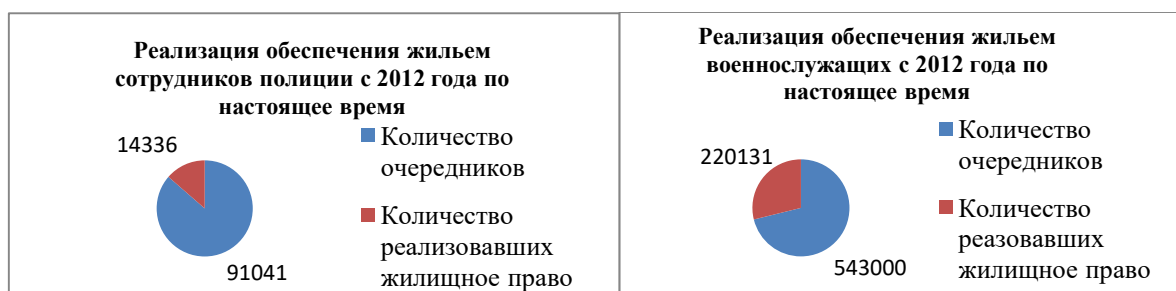
² Чернов Е.А. К вопросу о реализации жилищных прав сотрудников внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №3 (71). 2016.

³ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. № 7. Ст. 900.

⁴ Статистические данные Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://дт.мвд.пф/zilishe/3/statistika3>. (07.03.2021).

жильем исчезла, а на ее месте не появилось никаких аналогов, позволяющих решить проблему с жильем сотрудникам полиции иным методом, нежели нахождением в очереди на специальную выплату или предоставление жилья в собственность и ожиданием этого. А это ожидание, как видно из статистических данных, может тянуться годами. С момента проведения реформы МВД решения проблемы обеспечением жильем сотрудников полиции не произошло, количество нуждающихся по настоящее время огромно, а это значит, что на протяжении многих лет сотрудники полиции, не имеющие собственного жилья и возможности его приобрести, вынуждены проживать на съемных квартирах и в иных жилых помещениях, не принадлежащих им на праве собственности либо не соответствующем нормам обеспечения жильем, согласно действующего законодательства. Для многих сотрудников полиции такое ожидание не заканчивается и с выходом на пенсию, то есть по окончании службы в полиции, где они все также продолжают ждать реализации их жилищных прав. Данная проблема является серьезным препятствием на пути к укомплектованию компетентными и квалифицированными кадрами органы внутренних дел, а также исполнению ими их обязанностей, согласно занимаемых должностей.

В связи с вышеизложенным, указанная проблема имеет место быть и требует особого внимания, в том числе и со стороны законодателя. Одним из наиболее актуальных методов решения проблемы с обеспечением жильем сотрудников органов внутренних дел является разработка и принятие нормативно-правового акта, регулирующего получение сотрудником полиции ипотеки аналогично с Федеральным законом № 117-ФЗ от 20.08.2004 г. «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»⁵ или так называемой «военной ипотекой», которая, согласно статистических данных, за период времени с 2012 года по 2020 год позволила решить жилищный вопрос 220131 военнослужащим⁶, что в 15 раз больше, чем обеспеченных жильем сотрудников органов внутренних дел, что наглядно представлено в диаграммах, представленных ниже:

⁵ О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Статистические данные Федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (ФГКУ «Росвоенипотека») [Электронный ресурс] // URL: https://www.rosvoenipoteka.ru/uchrejdenie/raskritie_informacii1387182879 (07.03.2021)

Данная мера позволила бы действительно реализовать жилищные права сотрудникам внутренних дел, находящимся в соответствующей очереди, при этом сделать это в относительно небольшой период времени. Помимо этого данная мера могла привлечь на службу в полиции квалифицированные и компетентные кадры, стремящиеся не только выработать минимальный стаж для выхода на пенсию, а желающие продолжать работу в этом направлении и после выработки данного стажа ввиду социальной защищенности и обеспеченности жильем данной категории служащих.

Г. А. Гаджиев, студент
G. A. Hajiyev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.Ю. Крючкова
Supervisor: Ph. D., associate prof. K.Y. Kryuchkova
Всероссийский государственный университет юстиции
All-Russian State University of Justice
г. Махачкала
Makhachkala

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
CURRENT PROBLEMS OF IMPROVING ADMINISTRATIVE SUPERVI-
SION IN ROAD SAFETY**

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования административного надзора в сфере обеспечения контроля за дорожным движением. Проведена оценка как позитивных, так и негативных сторон введения новых технологий административного надзора в этой области. Предложены новые подходы по установлению величины ответственности за правонарушения, в том числе с использованием опыта Финляндии. Определена необходимость корректировки оснований установки стационарных средств автоматизированной фото-видеофиксации, а также внедрения практики независимых проверок точности показаний приборов.

Ключевые слова: административный надзор, технологии административного надзора, автоматизация надзора за дорожным движением, административные правонарушения, административная ответственность.

The article is devoted to pressing issues of improving administrative supervision in the field of traffic control. The assessment of both positive and negative aspects of the introduction of new technologies of administrative supervision in this area. New approaches to establishing the amount of liability for offenses, including using the experience of Finland, are proposed. The necessity of adjusting the foundations for installing stationary means of automated photo and video recording, as well as introducing the practice of independent verification of the accuracy of instrument readings, is determined.

Key words: administrative supervision, technologies of administrative supervision, automation of traffic supervision, administrative offenses, administrative responsibility.

Проблема осуществления административного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения является одной из самых актуальных в сфере обеспечения административного надзора в целом. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, по состоянию на 1 января 2019 г. величина общего автотранспортного парка составляла примерно 54,8 млн единиц, из которых 47,4 млн составляют легковые автомобили. Протяженность автомобильных дорог в нашем государстве также весьма значительна, по данным Российского статистического агентства, дорожная сеть на 1 января 2019 г. составила 1 млн 529,4 тыс. км.

Оптимальным решением данной проблемы в современных условиях стала автоматизация процесса надзора за обеспечением безопасности дорожного движения.

Как отмечает Б.В. Россинский, до введения этих мер превышение скорости движения транспортных средств выявлялось крайне плохо, то есть фактически в одном из 80 – 100 случаев. Объяснялось это многими причинами, в том числе слабой оснащенностью подразделений дорожно-патрульной службы техническими средствами контроля, значительным временем, затрачиваемым на процессуальное оформление выявленного правонарушения, в течение которого инспектор ДПС фактически не наблюдал за дорожной обстановкой, коррупцией среди сотрудников ГИБДД и многими иными факторами.¹

Перейдем к оценке как позитивных, так и негативных сторон введения новых технологий административного надзора в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Первое и самое основное на сегодняшний день достижение системы автоматизированной фиксации правонарушений в области дорожного движения заключается в кардинальном уровне повышения неотвратимости наказания.

Согласно мнению П.В. Скобликова, "при безнаказанности строгое наказание становится фикцией. Но и при отсутствии должной строгости наказание превращается в насмешку над потерпевшим."²

Допущение некоторого превышения предельно разрешенной скорости дорожного движения не следует воспринимать в качестве проявления гуманиз-

¹ Россинский Б.В. Новеллы в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 4-13.

² Скобликов П.В. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев // Юрист спешит на помощь. 2015. № 10. С. 23-26.

ма отечественным законодателем, по нашему мнению, это всего лишь учет погрешности средств измерения скорости на автомобилях и на самих автоматизированных средствах фиксации правонарушений.

Как утверждает А.Д. Дымберов, "использование специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений, как уже доказано отечественной и зарубежной практикой, является одним из наиболее эффективных способов надзора за дорожным движением. Однако при оценке совершенного административно наказуемого деяния существенно снизился уровень субъективизма по отношению к лицам, управляющим автотранспортными средствами, со стороны представителей власти – сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД. Соответственно, снизился уровень коррупциогенности отношений между ними. Это действительно существенное достижение"³.

Но, как всегда, любое позитивное следствие имеет и обратную сторону. Она заключается в неизбежной корректировке величины административной санкции за превышение допустимой скорости движения. КоАП РФ предусматривает довольно мягкие наказания за превышение установленной скорости движения. Практически двукратное увеличение скорости в населенных пунктах наказывается штрафом в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Есть ли выход из данной ситуации? На наш взгляд, он видится в увеличении размеров штрафов.

Однако к этой мере не следует подходить строго математически, так как такое ужесточение может стать непосильным бременем для большинства граждан нашей страны, обладающих довольно низкими доходами. Как представляется, следует идти по пути постепенного внедрения такого подхода, который в настоящее время существует в Финляндии. Количество штрафов определяется серьезностью правонарушения, а размер – уровнем дохода правонарушителя. Дорожная полиция при оформлении штрафа учитывает несколько факторов: чистый доход нарушителя после уплаты всех налогов, число иждивенцев и т.п. Поэтому за одно и то же правонарушение гражданин с низкими доходами уплатит одну сумму штрафа, а гражданин с высокими доходами – иную, существенно большую.

Второй и не менее важный вопрос заключается в разделении ответственности за обеспечение безопасности дорожного движения между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, который самым существенным

³ Дымберов А.Д. Административно-правовые аспекты организации деятельности по использованию специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений при надзоре за дорожным движением // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 45-48.

образом соприкасается с автоматизированной фиксацией нарушений Правил дорожного движения.⁴

Часть 2 ст.5 Федерального закона "Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" предусматривает возможность делегирования полномочий в области организации дорожного движения от федеральных органов исполнительной власти к исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации на основании соглашений (административных договоров). Данную деятельность можно рассмотреть на примере такого акта, как соглашение между правительством Воронежской области и ГУ МВД России по Воронежской области от 18 июня 2012 г. "О взаимодействии и сотрудничестве по вопросам содержания, развития, совершенствования и финансового обеспечения системы фотовидеофиксации административных правонарушений в области дорожного движения"

Проведенный анализ вышеуказанного Соглашения показывает, что региональное правительство оплачивает приобретение, установку и эксплуатацию, ГУ МВД контролирует эксплуатацию и разрешает проблему распределения денежных средств, поступающих от исполнения постановлений о привлечении лиц к административной ответственности.

В связи с указанным возникает следующий вопрос: почему региональное правительство оплачивает довольно значительный по затратам комплекс технических мероприятий? Ответ мы найдем в нормах ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, п 6.2 ч.1 которой устанавливается, что суммы денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства Российской Федерации подлежат зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Иначе говоря, региональные правительства самым серьезным образом заинтересованы в развитии таких систем, так как они приносят в их бюджеты довольно существенные доходы.

Однако, наряду с позитивным следствием, к которому относится снижение бремени расходов на установку и содержание средств фотовидеофиксации со стороны федерального бюджета, возникает несколько проблем, которые представляются нам весьма существенными.

1. Система автоматизированной фотовидеофиксации может превратиться из эффективного инструмента профилактики административных правонарушений в области дорожного движения в "эффективный инструмент" пополнения

⁴ Звертаева Ю.Ю., Шапошников В.Л. Обеспечение неотвратимости наказания в сфере безопасности дорожного движения // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 228.

доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации в ущерб интересам обеспечения безопасности дорожного движения.

2. Следующей проблемой является легитимность стационарных и подвижных средств фотовидеофиксации.

В пояснительной записке к законопроекту N 743069-7, находящемуся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, прямо отмечается следующее: "Эксплуатация частных камер видеофиксации осуществляется на возмездной основе, и негосударственные организации или индивидуальные предприниматели получают выплаты в зависимости от суммы административных штрафов, вследствие чего они крайне заинтересованы в увеличении количества выявленных административных правонарушений

3. Еще одним существенным для действующей системы административного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения является вопрос, касающийся штатной численности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения. По данным ФКУ НИЦ БДД МВД России, объем работы, выполняемой одним инспектором по исполнению административного законодательства таких центров, превышает оптимальную нагрузку в пределах от 5 до 20 раз. Следствием этого становится практически "автоматическое" рассмотрение материалов, без "объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности", как того требует законодательство.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Очевидно, что систему необходимо совершенствовать. Одной из мер, как нам представляется, может быть направление контрольного автомобиля для тестирования правильности работы прибора видеофиксации нарушений ПДД. Контрольный автомобиль должен будет пройти по участку дороги со строго фиксированной скоростью для сравнения величины скоростного режима, полученного центром видеофиксации от данного технического средства. Если обнаружится неисправность, то необходимо будет аннулировать ряд постановлений о привлечении к административной ответственности водителей транспортных средств на данном участке.

М.Д. Гасанов, студент
M.D. Gasanov, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Supervisor: Doctor of Law, Professor V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА И ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАРУБЕЖЬЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) IMMUNITY OF THE PRESIDENT AND EX-PRESIDENT IN RUSSIA AND ABROAD (COMPARATIVE ANALYSIS)

Аннотация: в данном исследовании затрагивается вопрос о неприкосновенности президента экс-президента в России и странах зарубежья, проводится сравнительно-правовой анализ конституционных актов, положений о неприкосновенности главы государства. Обоснованно мнение о том, что полный иммунитет бывшего главы государства ничем не оправдывается, а также приведена мировая практика привлечения к ответственности как действующего Президента, так и Президента, сложившего свои полномочия. Выявлена и предложена оптимальная формулировка конституционного положения о неприкосновенности Президента. В конце сделан вывод о том, что неприкосновенность не означает полную безответственность высшего должностного лица.

Ключевые слова: неприкосновенность Президента, юридическая ответственность, иммунитет, бывший глава государства

Summary: This study addresses the issue of the inviolability of the president of the former president in Russia and foreign countries, and provides a comparative legal analysis of constitutional acts and provisions on the inviolability of the head of state. The opinion that the full immunity of the former head of state is not justified by anything is justified, and the world practice of bringing to justice both the current President and the President who has resigned his powers is also given. The optimal formulation of the constitutional provision on the inviolability of the President is identified and proposed. In the end, it is concluded that immunity does not mean complete irresponsibility of the highest official.

Key words: immunity of the President, legal liability, immunity, former head of state.

В 2020 году прошло общероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ, и одна из поправок коснулась неприкосновенности бывшего Президента РФ¹. Развивая положения Конституции в Госдуму был внесен, а затем и одобрен законопроект Федерального закона от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Но если ли подобное законодательство в других странах?

© Гасанов М.Д., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 92 // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

Для начала стоит сказать, что понятие «неприкосновенность» нормативно в Конституции РФ не определено, это также подчеркивает В.З. Гушин² и Б.З. Кушхова³, но из п. 1, ст. 3 ФЗ № 12 под неприкосновенностью следует понимать то, что бывший Президент не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Эта неприкосновенность распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку. Но если Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, будет предъявлено обвинение в государственной измене или ином тяжком преступлении, то в порядке, предусмотренном статьей 93 Конституции РФ, его можно лишить данного статуса. Вдобавок нужно сказать, что Конституция РФ дает неприкосновенность как действующему Президенту, так и Президенту, сложившему свои полномочия.

Аналогичное законодательство насчет неприкосновенности президента и экс-президента есть и в странах зарубежья (Италия, Израиль, Чили), где конституционные акты также не раскрывают понятия «неприкосновенность» и где этого статуса также можно лишить уполномоченным на то органом. Но особенное распространение этот институт получил в ряде постсоветских государств, в которых вопрос об ответственности высшего должностного лица стоит, по нашему мнению, особенно остро. Об этом также говорит С.В. Рунец⁴: «Ответственность главы государства вытекает из разделения властей, режима сдержек и противовесов, является своеобразным противовесом президентской власти, которая в постсоветских государствах нуждается в сильных сдерживающих началах», с чем мы не можем не согласиться. Экс-президент, несмотря на то что когда-то занимал столь высокий пост, в любом случае должен нести ответственность за совершенные им правонарушения. В Казахстане⁵, Киргизии⁶, Туркменистане⁷, Узбекистане⁸ бывшего главу государства вообще нельзя при-

² Гушин В.З. Особенности привлечения к административной ответственности членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и особенности президентского иммунитета от привлечения к административной ответственности. // Современное право. 2013. № 8. С. 21-23.

³ Кушхова Б.З. Проблемы конституционно-правовой ответственности главы государства в российском законодательстве: вопросы теории и практики // Кант. 2014. № 4 (13). С. 52-54.

⁴ Рунец С.В. Ответственность главы государства (Россия и зарубежный опыт): автореф. дис. к.н.ю., М., 2008. С. 7.

⁵ Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-ІІ «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2017). С. 3.

⁶ Закон Кыргызской Республики от 18 июля 2003 года № 152 «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики и статусе экс-президента Кыргызской Республики» (в редакции Закона КР от 15 мая 2019 года N 61). С. 12.

⁷ Закон Туркменистана от 21 мая 2011 года № 192-IV О Президенте Туркменистана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.01.2017). Ст. 18.

влечь к ответственности за действия, совершенные в период исполнения им полномочий Президента. Мы считаем, что такой иммунитет ничем не оправдывается, в нем нет смысла, так как у Президента будет возможность избежать ответственности за противоправные деяния, выходящие за Конституцию и закон, после сложения своих полномочий. Но мы не говорим, что неприкосновенность и вовсе не нужна главе государства, она необходима для принятия и реализации им властных решений. Б.З. Кушхова говорит, что неприкосновенность Президента выступает как правовая гарантия его деятельности на посту главы государства, с чем мы с ней солидарны.

Так, например, во Франции Президент не несет ответственности за действия, совершаемые им в этом качестве, за исключением случаев, если Президент не выполняет свои обязанности, явно несовместимые с его мандатом, и тогда Парламент вместе с Высокой Палатой правосудия решает вопрос об импичменте главы государства (ст.ст. 67, 68 Конституции Франции). Других положений, касающихся права на неотвеченность экс-президента во французской Конституции уже не предусмотрено, в отличие от российской.

В Конституции США мы не находим положений, дающих Президенту право на неприкосновенность, но в соответствии со статьей 2, он может быть отстранен от должности в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие тяжкие преступления и проступки. Про экс-президента ни слова.

Согласно статье 12 Конституции Венгерской республики, персоне Президента неприкосновенна. Уголовное дело, согласно статье 13, в отношении него может быть возбуждено только после прекращения полномочий, но если он нарушает Конституцию или любой другой закон или намерено совершает преступление при исполнении президентских обязанностей, то против него может быть выдвинуто предложение о начале процедуры импичмента с соответствующей поддержкой Парламента. О экс-президенте положений также не имеется, но на основе статьи 13 Конституции Венгрии можно сказать, что неприкосновенность у бывшего главы государства не имеется.

В силу статьи 53 Конституции Латвийской Республики Президент государства за свою деятельность политической ответственности не несет, а в силу статьи 54 к уголовной ответственности он привлекается только с согласия Сейма. Вопрос о неотвеченности экс-президента также не урегулирован.

На основе статьи 109 Конституции Словении вопрос об ответственности Президента решает Конституционный суд, если Президент нарушил Конститу-

⁸ Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 2003 года № 480-П Об основных гарантиях деятельности Президента Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.02.2019). С. 2.

цию или допустил тяжкое нарушение закона. По данному положению можно сказать, что у Президента имеется неприкосновенность, хоть и прямого указания на таковой статус в Конституции Словении не предусмотрено, но про экс-президента вновь ничего не сказано.

Статья 103 Конституции Республики Болгарии предусматривает неприкосновенность Президента — он не несет ответственности за деяния, совершенные при осуществлении своих функций, он также не может быть задержан и против него не может быть возбуждено уголовное дело, за исключением государственной измены и нарушения Конституции. Конституционных положений про правовой статус бывшего Президента не предусмотрено.

Аналогичные конституционные положения есть в Австрии (ст.ст. 68, 142 Конституции Австрийской Республики), Чехии (ст.ст. 54, 65 Конституции Чешской Республики), Турции (ст.ст. 104, 105 Конституции Турецкой Республики), Армении (ст.ст. 56.1, 57 Конституции Республики Армения), Греции (ст. 49 Конституции Греции), Южной Кореи (ст. 65 Конституции Республики Кореи), Индии (ст. 61 Конституции Индии), но особенно интересна, на наш взгляд, ситуация, сложившаяся в Хорватии: согласно статье 105 Конституции Республики Хорватии глава государства несет ответственность за нарушение Конституции, но производство по установлению этой ответственности может быть возбуждено только Палатой представителей.

Стоит сказать, что в некоторых европейских Конституциях высшее должностное лицо государства (как действующее, так и прекратившее исполнение своих полномочий) вообще не обладает неприкосновенностью, это касается Германии, Польши, Словакии. В их конституционных актах данный вопрос никак не поднимается, и, соответственно, каких-либо положений на этот счет нет.

Как показывает мировая практика, главы государства бывают замешаны в противоправных деяниях независимо от имеющегося иммунитета, так, например, Президент Южной Кореи Пак Кын Хе была приговорена к 20 годам лишения свободы по обвинениям в коррупции и злоупотреблении властью⁹; бывший Президент Франции Николя Саркози приговорен к трем годам лишения свободы, двум условно и одному — тюремного заключения, его признали виновным в коррупции и торговле влиянием¹⁰. Все это говорит о том, что злоупотребление властью никогда не исключается, и дабы избежать такового, необходимо сдерживать Президента тем, что после ухода с поста он сможет нести ответ-

⁹ Верховный суд Южной Кореи утвердил 20-летний тюремный срок экс-президенту Пак Кын Хе. ТАСС. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10455885> (дата обращения: 20.03.2021)

¹⁰ Бывшего президента Франции Николя Саркози приговорили к году тюрьмы. ТАСС. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10807093> (дата обращения: 20.03.2021)

ственность за содеянные правонарушения (если они вскрыются), что отражается в конституционных актах большинства развитых стран мира.

Наиболее удачная формулировка неприкосновенности, на наш взгляд, содержится в статье 86 Конституции Литовской Республики: личность Президента Республики неприкосновена: до тех пор, пока он исполняет свои обязанности, он не может быть арестован, привлечен к уголовной или административной ответственности. Это дает президенту основание для осуществления своих полномочий, не опасаясь за принятые им решения, но в то же время после ухода с поста он может быть привлечен к ответственности, которая будет сдерживать главу государства от антиконституционных и противозаконных действий при осуществлении своих полномочий.

Таким образом, сравнивая институт неприкосновенности президента и экс-президента в России и странах зарубежья, можно сказать, что несмотря на то, обладает ли высшее должностное лицо страны иммунитетом или нет, — в подавляющем большинстве стран предусмотрена процедура, согласно которой этого иммунитета можно лишиться, если уполномоченный орган (как правило, это парламент) выдвинет соответствующее обвинение в отношении главы государства, и, безусловно, настоящий или бывший глава государства будет привлечен к конституционно-правовой ответственности. Следовательно, данный статус не дает полного права на неотвеченность, и при должных обстоятельствах ответственность неизбежна.

Е. А. Галдусова, студент, Т. Д. Горбунов, студенты
E. A. Galdusova, student, T. D. Gorbunov, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е. Б. Анисимов
Supervisor: PhD in Juridical sciences, associate prof. E. B. Anisimov
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Novosibirsk State University
г. Новосибирск
Novosibirsk

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

CERTAIN ASPECTS OF DISTINGUISHING AN ADMINISTRATIVE OFFENSE FROM A CRIME

Аннотация: в статье анализируется основной признак, по которому различаются административное правонарушение и преступление – общественная опасность. Делается вывод о том, что законодатель при формулировании уголовных и административных составов учитывает общественную опасность не только противоправных деяний, но и личности их совершившей. Авторами предлагается отнести некоторые административные правонарушения в категорию уголовных проступков, исходя из степени их общественной опасности.

Ключевые слова: административное правонарушение, общественная опасность, уголовный проступок, преступление.

Summary: the article analyzes the main feature that distinguishes an administrative offense and a crime – a public danger. It is concluded that the legislator, when formulating criminal and administrative structures, takes into account the public danger not only of illegal acts, but also of the person who committed them. The authors propose to include some administrative offenses in the category of criminal offenses, based on the degree of their public danger.

Key words: administrative offense, public danger, criminal offense, crime.

Правовая наука знает несколько видов противоправного поведения субъектов права, преступление и административное правонарушение – одни из них. Разграничение этих двух категорий – одна из актуальных проблем как доктрины, так и практики. Практическая значимость решения поставленного вопроса обнаруживается при детальном рассмотрении таких статей Кодекса об административных правонарушениях¹ и Уголовного кодекса², которые устанавливают ответственность за мелкое хулиганство и хулиганство, мелкое хищение и кражу, нарушение правил дорожного движения и превышение установленной скорости движения. Актуальность данному вопросу придаёт внесение в 2020 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу законопроекта об изменении УК РФ³ и введении института уголовного проступка – категории промежуточ-

© Галдусова Е. А., Горбунов Т. Д., 2021

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Постановление Пленума Верховно-

ной между правонарушением и преступлением, что еще больше затруднит деятельность правоохранительных органов по квалификации деяний.

Прежде всего, обратимся к определениям. КоАП РФ устанавливает, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое законом установлена административная ответственность. В то же время преступлением, согласно УК РФ, считается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. Таким образом, главное отличие этих правовых – это общественная опасность, которая есть только у преступления, в то время как административное правонарушение является лишь общественно вредным.

Проанализировав законодательно закреплённые административные правонарушения и преступления, мы можем увидеть, что часть деяний признаются преступлениями только в том случае, если лицо, совершившее его, уже подвергнуто административному наказанию за схожее деяние, признаваемое административным правонарушением. И если единственное различие между данными деяниями заключается исключительно в субъекте, совершившем его, а не в самой сути деяния, то можно предположить, что законодатель исходил из степени общественной опасности не только самого деяния, но и личности, совершившей его. Можно говорить о том, что в данной ситуации законодатель стремится применить более суровые меры воздействия к субъекту, во-первых, исходя из того, что меры административной ответственности, применённые за первое правонарушение, оказались недостаточными, не воздействовали воспитательно, превентивно, и, во-вторых, исходя из субъективной стороны деяния. Так, лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за данный вид правонарушения, повторно совершает его с осознанием сути содеянного, а, следовательно, своим поведением оно создаёт не просто общественный вред, но уже и общественную опасность для личности, общества и государства. Однако это в большей степени характеризует общественную опасность не самого деяния, а скорее самой личности.

Исходя из вышесказанного, представляется обоснованным введение института уголовного проступка. Верховный Суд РФ во внесённом им в Государственную Думу законопроект под уголовным проступком понимает преступление, а значит не переводит данные деяния в разряд общественно вредных (административных правонарушений) и не отрицает их общественную опасность, однако учитывает её меньшую степень, а в случае совершения такого деяния повторно учитывает и общественную опасность личности, в связи с чем применяются более суровые меры воздействия к правонарушителю (деяние признается уголовным проступком только при совершении его впервые, в случае его совершения при соблюдении субъектом преступления определенных условий предусматривается освобождение от уголовной ответственности и

го Суда РФ от 13.10.2020 №24/ ВС РФ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/files/29300/> (дата обращения: 20.03.2021).

применение к нему иных мер уголовно-правового характера, не являющихся уголовным наказанием).

Исходя из этого, представляется целесообразным и обоснованным отнести деяния, являющиеся на сегодняшний день административными правонарушениями, которые при их повторном совершении признаются преступлениями, к уголовным проступкам, что позволит более точно отграничить общественно опасное деяние (которое должно признаваться преступлением), от общественно вредного (которое следует признавать административным правонарушением).

Е.А. Долкова, аспирант
E.A. Dolkova, undergraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор И.В. Михеева
Supervisor: Doctor of Juridical Sciences, prof. I.V. Mikheeva
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
HSE University
г. Нижний Новгород
Nizhny Novgorod

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ НАДЗОР БАНКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE BEHAVIORAL SUPERVISION OF THE BANK OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF BEHAVIORAL ECONOMICS

В середине XX века была начата разработка нового направления экономики – поведенческой экономики, учитывающей ограниченную рациональность экономических агентов. Впоследствии была развита идея распространения надзорных процедур на поведенческие компоненты деятельности участников финансовых рынков. В исследовании анализируются отдельные аспекты поведенческого надзора Банка России как одного из вида контрольно-надзорной деятельности в контексте применения положений поведенческой экономики.

Ключевые слова: поведенческий надзор, Банк России, поведенческая экономика, защита прав потребителей финансовых услуг.

Summary: The development of the behavioral economics as a new direction of economics, which considers the limited rationality of economic agents, was started in the middle of the XX century. Subsequently, the idea of extending supervisory procedures to the behavior of financial market participants was developed. This study analyzes certain aspects of behavioral supervision of the Bank of Russia in the context of the behavioral economics.

Keywords: behavioral supervision, Bank of Russia, behavioral economics, consumer's rights protection.

Начало формирования поведенческой экономики относится примерно к 1960-м годам, когда лауреат Нобелевской премии Г. Саймон разработал теорию ограниченной рациональности в противовес модели действий человека в кон-

цепции неоклассической экономики⁴. Теория Г. Саймона принимает во внимание ограниченную рациональность отдельно взятого человека и учитывает, что память человека, умственные и познавательные способности человека не являются абсолютными; оценка вероятности желательных событий не всегда является корректной и т.д.

В реально существующих условиях на выбор индивида влияет множество психологических факторов. К примеру, согласно Парадоксу Алле, в условиях риска и неопределенности классическая теория максимизации ожидаемой полезности не является реально применимой, так как в жизни рациональный экономический агент будет не максимизировать ожидаемую полезность, а станет стремиться к абсолютной надежности⁵. Эти факторы выявляют ошибки работы неоклассической экономики, а появление такой характеристики ошибок как систематичность, позволяет учитывать данную информацию при построении экономических моделей. Р. Талер, лауреат Нобелевской премии и один из основоположников поведенческой экономики, занимался изучением экономических аномалий, которые не вписывались в существовавшую ранее экономическую парадигму⁶. Именно это и легло в основу поведенческой экономики как междисциплинарной науки, сочетающей в себе элементы экономики, психологии, социологии, этики, философии⁷.

После экономического кризиса 2008 года влияние поведения экономических субъектов на развитие финансовых рынков попало в поле зрения регулирующих органов, в том числе и центральных банков. Как следствие идея распространить надзорные процедуры на поведенческие аспекты деятельности участников финансовых рынков получила развитие. Это позволило контролировать взаимодействие различных экономических агентов. В зарубежных странах в настоящее время подобный надзор осуществляется специализированными государственными органами и иными публичными субъектами, наделенными административно-властными полномочиями (Управлением финансового поведения (FCA) в Великобритании и Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB) в США)⁸. В 2016 году Банк России (ЦБ РФ) объявил о разработке и введении нового вида надзора за участниками финансового рынка –

⁴ Simon H.A. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T.Ely Lecture // American Economic Review. 1978, v.68, no.2, p.1–16.

⁵ Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможностей // THESIS. 1994, вып. 5. С. 49.

⁶ Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. С. 177-184.

⁷ Шерешева М. Ю., Костянян А.А. Поведенческая экономика: модель человека в экономической теории и оценка роли государства в этой модели URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=32384&p=attachment> (дата обращения: 12.04.2020). С. 6.

⁸ Санникова Л.В. Проблема становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит, 2017. № 10. С.51-56.

поведенческого надзора. Поведенческий надзор, подразделяемый на реактивный и превентивный, представляет собой процедуру контроля за поведенческими моделями участников финансового рынка, сфокусированную на процессе взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг⁹.

Говоря о применении установок поведенческой экономики в ходе исследования поведенческого надзора, важно, прежде всего, обратиться к одному из основных положений поведенческой экономики о том, что принимаемое человеком решение не всегда оптимально (рационально), и иногда может привести даже к негативным для него последствиям¹⁰. В результате было выдвинуто предположение, что в ряде случаев индивидов следует направлять в рамках принятия ими решений, учитывая особенности функционирования человеческой психики, а также то, что окончательный выбор может быть нерациональным. Так возникло понятие ассиметричного патернализма, которое подразумевает регулирование, создающее большие преимущества для субъектов, совершающих ошибки. Подобное регулирование представляется в определенной степени безболезненным для тех, чей выбор является лучшим в заданных условиях, и в то же время приносит выгоду тем, чьи решения нельзя назвать последовательными, оптимальными¹¹.

Подобная теория ассиметричного патернализма в полной мере применима к конструкции поведенческого надзора Банка России. В рассматриваемом примере субъектом, совершающим ошибки, является потребитель финансовых услуг, который взаимодействует с финансовыми организациями на предложенных ему условиях, не обладая специальными знаниями. Выбор потребителя финансовой услуги будет основываться, скорее, на его собственном житейском опыте, а не на исчерпывающем анализе условий того или иного продукта и его аналогов на финансовом рынке, где не профессионалу сложно просчитать возможные риски, диверсифицировать их. Также потребителю трудно спрогнозировать устойчивость и добросовестность той финансовой организации, к услугам которой он обратился, оценить правомерность тех или иных требований представителя финансовой организации.

В этом смысле поведенческий надзор Банка России можно рассматривать как проявление ассиметричного патернализма, представляющего собой «систему контроля за добросовестностью финансовых организаций при продажах, за-

⁹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов // Вестник Банка России. 2018. № 89-90 URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения 10.04.2020).

¹⁰ Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 63.

¹¹ Camerer C. Regulation for Conservatives: Behavioral Economics and the Case for “Asymmetric Paternalism.” / University of Pennsylvania Law Review. 2003, № 151 (3). P. 1212.

ключении договоров и выполнении своих обязательств»¹² и «один из способов повышения защищенности потребителя»¹³. Иными словами, поведенческий надзор связан с привлечением Банка России к содействию «слабой» стороне финансовых сделок во взаимоотношениях с финансовой организацией («сильной» стороной) с целью придания баланса этим отношениям.

При осуществлении ассиметричного патернализма в регулировании применяются различные способы влияния на поведение экономических субъектов. В качестве одного из таких способов предлагается рассмотреть т.н. «подталкивание» (с англ. «to nudge»), концепция которого была разработана в 2008 году Ричардом Талером и Кассом Санштейном¹⁴. Суть «подталкивания» заключается в том, что в процесс принятия решения добавляется аспект, предсказуемо улучшающий поведение людей, но при этом не запрещающий какие-либо опции или не изменяющий в значительной степени экономические мотивы субъектов выбора¹⁵. Как отмечают авторы концепции, «подталкивание» необходимо людям в подавляющем большинстве случаев, когда осуществляемый ими выбор имеет отложенный эффект, труден, совершается нечасто и предполагает плохую обратную связь¹⁶. Подчеркивается, что при осуществлении «подталкивания» патерналистское государство может пойти дальше и начать принимать решения вместо индивидов – либо в скрытой форме, выражающейся в «мягком подталкивании», либо в открытом виде путем установления прямых запретов и предписаний¹⁷.

В качестве примера реализации «подталкивания» в поведенческом надзоре Банка России можно рассмотреть типичную для сферы использования данного инструмента сферу – договоры потребительского кредита (займа). Практика заключения данных договоров с потребителями финансовых услуг выявила, что граждане, не обладающие специальными юридическими познаниями, в результате ознакомления с многостраничным текстом договора не всегда способны в полной мере оценить размер полной стоимости кредита, стоимость дополнительных услуг, предлагаемых при заключении договора займа, и т.д.

С целью реализации меры «мягкого подталкивания» и защиты более слабой, нерациональной стороны договора займа Банком России была создана

¹² Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ 30 мая 2019 URL: http://cbr.ru/press/st/gd_2019-05-30/ (дата обращения: 06.03.2021).

¹³ Основные направления развития финансовых технологий на 2018-2020 годы URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 06.03.2021). С. 46.

¹⁴ Талер Р., Санштейн К. Nudge. Архитектура выбора. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.

¹⁵ Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 67

¹⁶ Талер Р., Санштейн К. Nudge. Архитектура выбора. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. С. 85.

¹⁷ Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 67.

специальная табличная форма договора потребительского кредита (займа), обязательная к применению всеми финансовыми организациями, оказывающими подобные услуги¹⁸. Табличная форма позволяет, во-первых, излагать такие существенные для потребителя условия договора, как сумма займа, срок, процентная ставка и так далее, в доступной форме, а, во-вторых, закрепляет определенный порядок изложения данных условий в договоре. В то же время сохраняется условие об отсутствии запретов на различные опции – финансовые организации могут добавлять иные условия договора займа в табличную форму после строго определенных Банком России пунктов, руководствуясь принципом свободы договора.

Вместе с тем, впоследствии, практика установления чрезмерно высоких процентных ставок на рынке микрозаймов вынудила Банк России обратиться к более жёсткому регулированию договоров займа, перейти к принятию решения вместо индивида в контексте поведенческой экономики. В частности, была введена норма, ограничивающая процентную ставку по краткосрочным займам (до 1 года) вплоть до 1% в день¹⁹. Стоит отметить, что подобные меры реагирования, принимаемые Банком России с целью защиты «слабой» стороны финансовых сделок, могут иметь обратный эффект, приводящий к возникновению недобросовестного поведения финансовых организаций.

В частности, в условиях введения регулятором ограничений МФО перестроили имеющиеся бизнес-модели. Так, помимо выдачи долгосрочных займов, МФО постепенно перешли к практике оказания дополнительных услуг (СМС-информирование, различных видов страхования и так далее), за которые МФО получают комиссионные доходы. При этом Банком России отмечается рост доли жалоб на навязывание дополнительных услуг (за отдельную плату) при заключении договора микрозайма²⁰. Иными словами, в результате реализации мер поведенческого надзора возникла ситуация, когда в целях сохранения уровня дохода в связи с ограничением процентной ставки и полной стоимости кредита (ПСК) МФО адаптировали бизнес-модель при помощи реализации большого количества иных дополнительных услуг, в том числе с применением недобросовестной практики их навязывания. В таком случае возникает необходимость применения мер поведенческого надзора в новой сфере оказания дополнительных услуг микрофинансовыми организациями.

¹⁸ О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа): Указание Банка России от 23.04.2014 № 3240-У. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов (I квартал 2020 года, Банк России) URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/28025/review_mfi_20Q1.pdf (дата обращения: 26.03.2021). С.8.

Таким образом, можно прийти к выводу, что при реализации мер поведенческого надзора необходимо учитывать особенности нерационального поведения экономических субъектов и соответствующие положения, выработанные поведенческой экономикой. Реализация мер поведенческого надзора не представляется достаточно эффективной без учета целей, преследуемых «слабой» и «сильной» стороной правоотношений, предшествующего анализа возможных моделей последующего поведения как потребителей, так и финансовых организаций. Также можно отметить, что увеличению вероятности совершения оптимального выбора финансового продукта может способствовать повышение уровня финансовой грамотности в противовес усилению ассиметричного патернализма со стороны Банка России.

Э.В. Дубров, магистрант
E.V. Dubrov, master student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Supervisor: Doctor of Juridical Sciences, prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ПРАВОВОЙ АКТ

ORDER OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A LEGAL ACT

В работе исследуется такой вид правового акта в Российской Федерации как поручение Президента РФ. Рассматривается история его возникновения, регламентации. Приведены мнения ученых правоведов относительно его положения в системе нормативных правовых актов РФ. Отражены причины появления его в новой редакции Конституции РФ, проведен анализ действующих поручений Президента РФ.

Ключевые слова: Поручение Президента, Правительство РФ, Администрация Президента, Конституция

Summary: This research explores legal acts types in Russian Federation such as Order of the President of the Russian Federation. This work explores history of it's origin and regulation. This research shows opinions of jurist scientists on it's position in the system of regulatory legal acts in Russian Federation. This research reflects reasons of it's creation in new constitutional revision in Russian Federation, analyzed current Orders of the President of the Russian Federation.

Key words: Order of the President of the Russian Federation, The Russian Government, Presidential Executive Office, Constitution

Поручение президента РФ не является какой-то новой формой правового акта в Российской Федерации.

Еще первый президент РФ Б.Н. Ельцин в условиях конфронтации с парламентом активно применял в управлении государством поручения, причем как в письменной, так и в устной форме. В том числе привлекал нерадивых чиновников к дисциплинарной ответственности за их неисполнение.

По поручению Президента выделялись денежные средства из федерального бюджета, хотя законодательством такая форма выделения средств не была определена.

В те годы Администрация Президента выпускала бюллетень «Президентский контроль». В ней имелась специальная рубрика под названием: «Президент дал поручение». Хотя необходимо отметить, что, несмотря на предупреждения о персональной ответственности чиновников, данные поручения могли не исполняться.

С начала 2000-х годов при президенте Путине В.В. практика формирования поручений была продолжена. В то же время, порядок подготовки, оформления и контроля за исполнением поручений был определен в Указе Президента РФ от 28.03.2011 N 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации».²¹

Положениями названного Указа установлено, что поручения Президента Российской Федерации даются в целях реализации его конституционных полномочий. Поручения Президента Российской Федерации содержатся в его указах и распоряжениях, а также в директивах Президента Российской Федерации или оформляются в установленном порядке на бланках со словом «Поручение». Поручения Президента Российской Федерации еще оформляются в виде перечня поручений.

В поручении и перечне поручений Президента Российской Федерации указываются фамилия (фамилии) и инициалы должностного лица (должностных лиц), которому дано поручение, устанавливается срок, необходимый для его надлежащего исполнения.

Подготовка проектов поручений и перечней поручений Президента Российской Федерации возложена на Администрацию Президента.

Согласно позиции Администрации Президента, изложенной в официальном письме в 2018 году, «поручения Президента являются служебным документом и направляются только тем должностным лицам, которым поручено его

²¹ О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

исполнение. Поручение главы государства не является нормативным правовым актом и не подлежит обязательному опубликованию».²²

Большинство ученых правоведов в связи с данной позицией придерживаются схожего мнения.

Так, Артамонов А.Н. считает, что «такие важнейшие признаки как наличие в акте правовых норм – правил поведения, направленных на неопределенный круг лиц и рассчитанных на многократное применение в поручениях отсутствуют. Поручения обращены к конкретным субъектам, рассчитаны на его однократное исполнение, построены по правилам официально-делового стиля. С помощью поручений Президент осуществляет оперативное управление деятельностью любых субъектов государственного управления, а не только органов исполнительной власти и их должностных лиц».²³

Кичалюк О.Н. отмечает, что «в поручениях наиболее ярко проявляются субординационные связи Президента и Правительства РФ в обязательном исполнении высшим органом исполнительной власти поручений главы государства».²⁴

В то же время Зорькин В.Е. характеризует поручения как «инструмент реализации полномочий Президента». Они обладают такими же юридическими свойствами как указы и распоряжения Президента. Они «носят подзаконный характер, занимают подчиненное место в иерархии нормативных правовых актов».²⁵

В связи с принятием поправок в Конституцию РФ в июле 2020 года такой правовой акт как поручение Президента трижды упоминается в новой редакции Конституции.²⁶

Так, в статье 113 Конституции закреплено, что Председатель Правительства организует работу Правительства, в том числе и на основании поручений Президента РФ.

В части 1 статьи 115 Конституции установлено право Правительства на издание постановлений и распоряжений, которые также могут приниматься на основании поручений Президента.

²² Письмо из Администрации Президента от 10.01.2018 № А26-01-34-118025191. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³ Артамонов А.Н. Поручение Президента как правовой акт // Вестник Брянского государственного университета № 3(45). 2020. с. 149-154

²⁴ Кичалюк О.Н. Поручения и указания Президента РФ как форма реализации компетенции главы государства в сфере исполнительной власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1. С. 79.

²⁵ Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 2. С. 45.

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

И, наконец, в соответствии с частью 5 статьи 117 Конституции в случае отставки или сложения полномочий Правительство Российской Федерации именно по поручению Президента России продолжает действовать до формирования нового Правительства Российской Федерации. В случае, если Президент РФ освобождает от должности или происходит отставка Председателя Правительства, его заместителя, федерального министра, то эти лица могут продолжаться исполнять обязанности по должности в соответствии с поручением Президента, либо исполнение их обязанностей возлагается на другое лицо до соответствующего назначения.

Таким образом, все поручения Президента, упоминаемые в Конституции, связаны с деятельностью Правительства.

Считаю, что эти изменения продиктованы изменением в пункт «б» статьи 82 Конституции, наделяющим Президент РФ полномочиями по осуществлению общим руководством Правительства РФ.

В то же время, статья 90 Конституции РФ, которая предоставляет право Президенту издавать обязательные для исполнения на всей территории страны указы и распоряжения, не претерпела изменений.

В связи с этим, из анализа названных поправок, можно сделать вывод, что поручение Президента РФ является обязательным для исполнения Правительством РФ правовым актом, в то же время не являющимся нормативным.

В настоящее время ряд поручений Президента опубликованы на официальном сайте.

Из анализа изученных поручений Президента был сделан вывод, что Президент дает поручения не только по результатам совещания в Правительстве РФ, но и по результатам иных мероприятий с его участием.

Так, 30 ноября 2020 г. состоялось заседание Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. По его итогам Правительству был подготовлен перечень поручений.²⁷

При анализе поручений Президента обращено внимание, что они даются не только Правительству, но и всем другим субъектам государственной власти.

К примеру, 10.02.2021 состоялось совещание Правительства РФ под председательством Президента. По его результатам дано поручение Правительству совместно с органами исполнительной власти субъектов провести анализ системы оплаты труда работников организаций бюджетной сферы, определить соответствие уровня оплаты труда этих работников целевым показателям, установленным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

²⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей от 05.03.2021 URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 01.03.2021).

По результатам анализа в поручении содержится требование об устранении причин, по которым целевые показатели оплаты труда работников организаций бюджетной сферы, установленные Указом № 597, не были достигнуты. Кроме того, необходимо осуществить комплекс мер, направленных на совершенствование системы оплаты труда работников этих организаций, в том числе предложено дать нормативно-правовое толкование понятия «средний доход от трудовой деятельности» и определить соотношение такого дохода со средней заработной платой в субъекте Российской Федерации.²⁸

Таким образом, по результатам проведенного исследования понятия «поручение Президента РФ» прихожу к выводу, что это бесспорно правовой акт, не являющийся нормативным, предназначенный для решения оперативных вопросов по общему руководству Правительством, обязательный для исполнения всеми органами государственной власти.

²⁸ Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства от 08.03.2021 URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 01.03.2021).

В.А. Желвакова, магистрант
V.A. Zhelvakova, master student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент, Д.М. Худoley
Supervisor: Ph. D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 2016 ГОДУ

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR HOLDING ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN 2016

Аннотация: В статье анализируются изменения в сфере избирательного законодательства на федеральном уровне, регламентирующие порядок проведения выборов в Государственную Думу РФ в 2016 г. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые модификации, прежде всего, ориентированы на «отлаживание» механизма выборов и его актуализацию.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, партийная конкуренция.

Summary: The article analyzes the changes in the electoral legislation at the federal level, which regulate the procedure for holding elections to the State Duma of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the latest changes in the field of electoral legislation at the federal level are primarily focused on «adjusting» the election mechanism and its actualization.

Key words: law of public elections, elections, political parties competition.

В последние десятилетия избирательное законодательство, регламентирующее порядок проведения выборов в Государственную Думу РФ, претерпело ряд существенных изменений. Прошедшие в 2016 году выборы в нижнюю палату российского парламента значительно отличались от предшествующих избирательных кампаний 2011 и 2007 гг. Стоит ли говорить, что выборы в Госдуму по традиции в нашей стране проводятся каждый раз по новому закону¹.

Говоря о наиболее существенных модификациях законодательства, в первую очередь, стоит обратить внимание на смену системы проведения выборов, определяющую возникновение множества других изменений.

Так, с 22 февраля 2014 года Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» был возвращен и закреплён, существовавший с 1993 по 2003 гг., порядок формирования нижней палаты парламента одновременно по спискам кандидатов политических партий, в рамках которого мандаты распределяются по пропорциональной системе, и в результате выборов по одномандатным округам, где побе-

© Желвакова В.А., 2021

¹ Худoley Д.М. Избирательное право и процесс Российской Федерации: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь. 2009. С. 105.

датель определяется по мажоритарной системе простого большинства. Каждая из моделей устанавливает состав половины (по 225 представителей) от общего числа депутатов (450 соответственно).² Необходимо отметить и то, что партийный список допускается до распределения мандатов лишь при преодолении им 5% заградительного барьера.³ Для предыдущего электорального цикла данный параметр должен был находиться на отметке не менее 7%. Вместе с тем, даже такой порог значительно выше, чем по европейским стандартам (Резолюция ПАСЕ 2007 № 1547), согласно которым «заградительный барьер» не должен превышать 3%.⁴

Вместе с тем политические партии, продемонстрировавшие достаточно высокие показатели во время предшествующих выборов в Государственную Думу Российской Федерации (подразумевалось – от трех и более процентов голосов), а равно чьи представители являлись членами по меньшей мере одного из региональных законодательных (представительных органов), получили своеобразную политическую льготу: возможность участия в выборах без исполнения обязанности по сбору подписей в поддержку кандидатов.⁵ По состоянию на лето 2016 года к таким партиям относились: Единая Россия, КПРФ, Справедливая Россия, ЛДПР, Яблоко, Патриоты России, Партия Роста, ПАРНАС, Гражданская платформа, Коммунисты России, Российская партия пенсионеров за справедливость, Родина, Гражданская сила и Зелёные. Новые правила, таким образом, чётко очертили список игроков, допущенных к борьбе за власть.

Аналогичные изменения были реализованы в отношении минимального числа подписей в поддержку кандидатов в депутаты региональных парламентов по одномандатным округам, посредством увеличения показателя на 2,5% процента: с 0,5 до 3 % от общего количества избирателей в пределах округа. Следует указать, что вышеуказанные изменения оказали двойное влияние: восстановление баланса в избирательной системе сопровождалось одновременным формированием более вдумчивого и кропотливого принципа отбора кандидатов, самостоятельно выдвинувших свою кандидатуру для участия в выборах, на федеральном уровне.

Множественный характер воздействия обнаруживается и в Федеральном законе от 7 мая 2013 года № 102-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценно-

² О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Худoley Д. М. Международные источники избирательного права и процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 45.

⁵ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сти в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Данный нормативно-правовой акт указывает на необходимость соблюдения кандидатами в депутаты ответственности в финансово-экономической сфере, в частности, это реализуется путем регистрации имеющихся обязательств имущественного характера за пределами территории страны, а также их обязательную последующую ликвидацию.⁶ Данная инициатива вводила дополнительный юридический инструмент надзора и регулирования в политической сфере.

В связи с возвратом к смешанной системе проведения выборов федерального парламента, появилась необходимость разделения территории страны на одномандатные округа. Сообразно количеству избираемых депутатов разграничено 225 одномандатных округа (каждый регион представляет собой минимум один округ), с учетом установленных границ между субъектами.⁷ Срок утверждения действительной схемы избирательных округов (с учетом внедрения десятилетнего срока эксплуатации) снижен на два месяца – с 6 до 4 месяцев до момента голосования.⁸

Для дальнейшего разграничения округов высчитывалась единая норма представительства (ЕНП), составившая 488 455 человек. Затем, количество избирателей в каждом субъекте было поделено на норму представительства. Таким образом, формировалось итоговое количество мандатов, которое определено конкретному региону страны.⁹

Еще одним нововведением считается «смешанная» или «лепестковая» модель формирования одномандатных округов. Данный принцип означал фактическое слияние урбанизированных и сельских избирателей ввиду интеграции в одномандатный округ как городских, так и сельских местностей. Таким образом, городской центр почти всегда был поделен на части, к которым примыкали пригородные и сельские территории.¹⁰

Дополнительный инструментальный контроль был введен через установление в 2014 году запрета на участие в избирательной кампании некоммерче-

⁶ О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.11.2015 № 300-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Любарев, А. Е. Хронология изменений российского избирательного законодательства 1988-2020 // Независимый институт выборов. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vibory.ru/analyt/chron.htm#2013> (дата обращения 15.03.2021)

⁹ Центризбирком выставит нарезку округов на выборах в Госдуму 2 сентября // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2796637> (дата обращения 15.03.2021).

¹⁰ Нарезка избирательных округов столкнулась с сопротивлением в Госдуме // РБК. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2015/5601352a9a79477cc994337a> (дата обращения 15.03.2021).

ских организаций, выполняющих функции иностранного агента. Кроме того, устанавливалась ответственность за передачу денежных средств физическому или юридическому лицу для осуществления пожертвования политической партии, либо сбор денежных средств в указанных целях.¹¹ Вместе с тем партии, достигшие федерального уровня, становились всё более зависимы от традиционных методов финансирования, исключалась возможность привлечения широких масс для оказания дополнительной поддержки.

Немаловажным является и решение вопроса о дате проведения выборов. 17 июня 2016 года Президент РФ подписал Указ № 291, в соответствии с которым выборы депутатов Государственной Думы VII созыва были назначены на 18 сентября 2016 года.¹² Данный указ является непосредственной редакцией принятого еще в 2014 году, в соответствии с действовавшим тогда законодательством, решения ЦИК РФ о проведении выборов 4 декабря 2014 года. В большинстве субъектов РФ 18 сентября 2016 года были также проведены выборы в региональные legislatures, что позволило оптимизировать процедуру подготовки и организации выборов в законодательные органы государственной власти различных уровней власти.

Подводя итог, можно сказать, что последние изменения в сфере избирательного законодательства на федеральном уровне, прежде всего, ориентированы на «отлаживание» механизма выборов и его актуализацию: было произведено совершенствование организационных процессов, связанных с проведением выборов, сформирован новый подход к оценке соответствия кандидатов и партий условиям меняющегося политического пространства, на различных этапах выборов введены необходимые регулятивные инструменты, балансирующие электоральный процесс.

Однако, в целях совершенствования действующего механизма проведения выборов целесообразно обратить внимание на возможность возврата к ранее действовавшей пропорциональной системе, поскольку это может способствовать здоровой конкуренции партийных идей или предлагаемых программ, вместе с тем следует отметить, что увеличение количества депутатов, избранных по одномандатным округам, не повлекло за собой существенных изменений в действующей системе политического взаимодействия, несмотря на то, что именно на смешанную систему ранее возлагались большие надежды.

¹¹ Любарев, А. Е. Хронология изменений российского избирательного законодательства 1988-2020 // Независимый институт выборов. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vibory.ru/analyt/chron.htm2013> (дата обращения 15.03.2021).

¹² О назначении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нового созыва: Указ Президента РФ от 17.06.2016 № 291 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Д.Э. Зверева, студент

Научный руководитель: д.ю.н, профессор В.А.Кочев
Supervisor: D., Professor V.A. Kochev

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь

О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ON THE CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHT ENVIRONMENT

Аннотация: Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду – институт права, который появился сравнительно недавно. Данное право в Конституции не получает раскрытия, эта задача адресуется отраслевому законодательству. Однако экологическое право также не может дать точное определение праву на благоприятную окружающую среду, ввиду чего до сих пор остаётся не решенным вопрос о правовой сущности понятия «прав на благоприятную окружающую среду» и его соотношении с одноименными определениями в других отраслях права, что обуславливает проблему в его дальнейшем применении.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, экологическое право, экологические требования, нормы качества

Summary: The constitutional human right to a favorable environment is an institution of law that has appeared relatively recently. This right is not disclosed in the Constitution; this task is addressed to sectoral legislation. However, environmental law can also not give an accurate definition of the right to a favorable environment, which is why the question of the legal essence of the concept of "the right to a favorable environment" and its relationship with the same definitions in other branches of law remains unresolved, which determines its further applied value.

Key words: favorable environment, favorable living conditions, environmental law, environmental legislation

Право граждан на благоприятную окружающую среду является одним из относительно новых и стремительно развивающихся институтов права. Так впервые оно было признано как международный принцип в 1972 г. и закреплено в Стокгольмской декларации по окружающей среде и ее развитию: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений»¹. Эволюция

© Зверева Д.Э., 2021

¹ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, принятая Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм. 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

права заставила страны мира, в том числе и Российскую Федерацию признать необходимость защиты прав человека в области его взаимодействия с окружающей средой, ввиду чего Конституцией РФ, принятой в 1993г., в ст.42 было закреплено право на благоприятную окружающую среду, что означало признание указанного права одним из основополагающих прав каждого человека, гарантированного и обеспечивающегося государством. Однако, что понимается под «благоприятной» окружающей средой, что входит в понятие «окружающая среда» и по каким критериям она определяется, не было указано. Данная задача была адресована отраслевому законодательству.

Для защиты права человека на благоприятную окружающую среду нужно было понимать, на какие объекты распространяется понятие «окружающая среда». По ст.11 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" в содержание понятия "окружающая среда" включаются не только природные комплексы, но и природно-антропогенные и антропогенные объекты, что спутывает понимание окружающей среды, т.к. к ним, например, могут быть отнесены автомобили, строительные сооружения и др. объекты, созданные человеком. Законодательством не определен круг объектов, относящихся к понятию «окружающая среда» в рамках экологического права, ввиду чего может происходить злоупотребление правом на благоприятную окружающую среду или же, наоборот, исключение его из применения ввиду неопределенности объекта права.

Несмотря на это в отраслевых законодательных актах существуют определения «благоприятной окружающей среды». Так, например, в Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. В Федеральном законе "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ благоприятная окружающая среда означает состояние среды обитания, при котором одновременно: отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека. Данные определения объединяет понимание благоприятной среды, как той, что соответствует установленным законами нормативам и критериям, которые определяют допустимую степень влияния негативных факторов окружающей среды на человека. Из чего плавно вытекает понятие «право на благоприятную окружающую среду», закрепленное в статье негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Однако

подобная трактовка ограничивает понятие права на благоприятную окружающую среду лишь сферой общественных отношений, связанных с негативным воздействием на окружающую среду.

В науке экологического права рассматривается более широкое понятие благоприятной окружающей среды, чем в Федеральном законе № 7-ФЗ от 10.01.2002г., которое может послужить отправной точкой в определении «права на благоприятную среду» в рамках конституционного права. Данная точка зрения заключается в том, что оценка окружающей среды как благоприятной не может сводиться только к использованию такого показателя, как стандарты качества. Окружающая среда не может считаться благоприятной, если «ее характеристики соответствуют установленным стандартам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологического и антропогенного риска, который определяется методами, отличными от тех, в соответствии с которыми рассматриваются нормы и стандарты². Необходимо разработать еще более широкий спектр критериев понятия «благоприятной окружающей среды», которые будут выражаться в следующих требованиях:

- чистота (не загрязненность)
- ресурсоемкость (неистощимость)
- экологическая устойчивость, сохранение естественных

экологических систем

- видовое разнообразие, эстетическое богатство
- сохранение уникальных объектов природы
- использование природы с учетом допустимого экологического и

техногенного риска

При оценке состояния окружающей среды должны использоваться не только качественные, но и количественные показатели состояния природы,

Необходимо понимать, что право каждого на благоприятную окружающую среду является конституционным, а потому должно быть единым и универсальным в толковании для всех отраслей права, должно отражать интересы общества, гарантировать реализацию и защиту публичных интересов в сфере взаимодействия общества и природы, а также «сохранение чистоты, ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства», и оно не может сводиться лишь к состоянию среды, определяемой физическими, химическими и др. естественнонаучными нормативами.

² Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 90.

³ Крассов О.И. Экологическое право: Учебник. 4-е изд. М.: Норма; Инфра-М. 2016. С. 72.

К.М. Иванищева, студент
K.I. Ivanisheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Н. Дегтярева
Supervisor: Ph. D., associate prof. L.N. Degtyareva
Центральный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Central Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»
г. Воронеж
Voronezh

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОРИТЕТА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ SOME ASPECTS OF THE PRIORITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGAL SPACE

Аннотация. В данной статье предпринята попытка исследовать приоритет норм Конституции Российской Федерации в системе нормативных и правоприменительных актов и найти баланс в соотношении международного и внутригосударственного права. Автором приводятся аргументы возможной противоречивости части 4 статьи 15 и статьи 79 Конституции Российской Федерации после внесения в нее поправок в 2020 году. Целью исследования является выявление и анализ теоретических проблем толкования статей и их применение.

Ключевые слова: Конституция, правовое пространство, приоритет права, поправки к Конституции Российской Федерации.

Summary: The article attempts to investigate the priority of the norms of the Constitution of the Russian Federation in the system of normative and law enforcement acts and find a balance in the relationship between international and domestic law. The author gives arguments in favor of a possible inconsistency of part 4 of article 15 and article 79 of the Constitution of the Russian Federation after amendments to it in 2020. The purpose of the study is to identify and analyze the theoretical problems of the interpretation of articles and their application.

Key words: The Constitution, the legal space, the priority of law, the amendments to the Constitution of the Russian Federation.

С момента принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года не утихают споры ученых по принципиальным подходам толкования части 4 статьи 15 Основного закона нашей страны. Попытки найти баланс в соотношении международного и внутригосударственного права до сих не увенчались успехом, поэтому нам представляется возможность изучать позиции сторонников противоречащих друг другу доктрин. Следует обратить внимание на то, что именно в работах специалистов в области конституционного права чаще, чем в других отраслях российской правовой системы, можно встретить ссылку на приоритеты в праве, в том числе, на приоритет норм Конституции

Российской Федерации, как «единого, систематизированного и логически непротиворечивого целого» в системе нормативных и правоприменительных актов и др.¹

Итак, что же такое «приоритет в конституционном праве»? По нашему мнению, – это правовые позиции, правоположения, правовые установления, которые закреплены в конституционном законодательстве и определяют первоочередность реализации в процессе решения конкретных задач и достижения общественных целей. Рассматривая приоритет международного права над внутригосударственным, начать хотелось бы с высказывания заведующего кафедрой конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» профессора В. А. Сивицкого: «Умение делать выбор приоритетов – показатель политической и, в публично-правовом аспекте, правовой культуры общества. С сожалением, можно констатировать, что в этом плане правовая культура российского общества еще далека от совершенства»². Мнение Владимира Александровича дает нам четкое понимание важности способности расставлять приоритеты для государства и общества на любом этапе их развития.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, озвучивая Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года, отметил: «...считаю, что пришло время внести в Основной Закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве... Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции».³ Таким образом, приоритет в конституционном праве четко определен главой государства.

Вместе с тем, обратившись к Конституции Российской Федерации (к новой редакции от 01.07.2020 г.), можно выявить некоторую противоречивость в нормативном урегулировании приоритета национального права над международным. Так, статья 79 Конституции РФ гласит, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и

¹ Конституционное право и политика: сб. материалов международной конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2012. 799 с.

² Сивицкий В.А. Некоторые проблемы реализации права граждан на участие в управлении делами государства на современном этапе // Конституционное право и политика: сб. материалов международной научной конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2012. С.159.

³ Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Российская газета. № 7. 2020.

гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»⁴. В обновленном варианте статьи 79 Конституции РФ нами усматривается нормативное закрепление постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, согласно которому Россия вправе не исполнять решения межгосударственного органа по защите права и свобод человека, если данное решение противоречит Конституции РФ⁵. При этом, совершенно очевидно, что Россия остается членом Совета Европы, и юрисдикция Европейского суда по правам человека на неё по-прежнему распространяется. Также в данной статье мы четко видим приоритет права, так как упоминается, тот факт, что никакой международный договор и положение не может противоречить Конституции РФ. Однако, если обратиться к части 4 статьи 15 Конституции РФ, можно убедиться в «обратном»: «...Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁶. На основании части 4 статьи 15 Конституции РФ можно полагать, что российское право может быть подчинено международному, и Российская Федерация должна «пренебрегать» своим правом и подстраиваться под принципы и нормы, которые устанавливают международные организации.

Выявленное противоречие между вышеуказанными статьями Конституции Российской Федерации позволяет нам сделать вывод о том, что, с одной стороны, мы признаем международные договоры заключенными и действительными, применяем их наравне с собственным законодательством, а с другой стороны, Россия оставляет за собой право в одностороннем порядке не исполнять решения международного суда, в случае, если положения международного

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2015.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

договора международным судом истолковано неверно и такое толкование противоречит Конституции Российской Федерации.

Таким образом, мы считаем, что приоритет норм международного права, с учетом процедуры принятия международных договоров и роли Конституции Российской Федерации, не абсолютен и действует только в случае коллизии между ними и законодательством России. Поправки к статье 79 Конституции устранили «приоритет» в виде возможности ограничения суверенитета РФ решениями межгосударственных органов в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

К.А. Иванова, магистрант

K.A. Ivanova, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. O.A. Ivanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Аннотация: статье рассмотрен аспект конституционных поправок 2020 года, касающийся закрепления молодежной политики в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, затрагиваются некоторые проблемы в развитии государственной молодежной политики. Рассматривается актуальная проблема формирования самостоятельного направления деятельности государственной молодежной политики. Анализ позволяет на теоретическом и практическом уровнях понять, как формируются приоритеты внутренней политики государства.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, институционально-правовая база, конституционные поправки, молодые люди

Summary: The article examines the aspect of the constitutional amendments of 2020, which relate to the consolidation of youth policy in the joint jurisdiction of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation, also touches upon some problems in the development of state youth policy. The actual problem of the formation of an independent direction of the state youth policy is considered. The analysis allows, at the theoretical and practical levels, to understand how the priorities of the internal policy of the state are formed

Key words: state youth policy, institutional law basis, constitutional amendments, young people

В 2022 году, все, кто связан с работой в органах по делам молодёжи, или участвовавшие в развитии молодёжного движения, будут отмечать знаменательную дату, связанную с историей их деятельности – 30-летие современной государственной молодёжной политики Российской Федерации, отсчёт которой принято вести с момента издания Указа Президента Российской Федерации от 16.09.1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодёжной политики»¹. По инициативе Национального Совета молодёжных объединений России, в 1992 году, указом Президента был издан первый стратегический документ, который был посвящён созданию условий и гарантий развития молодых граждан, был направлен на максимальное раскрытие потенциала молодых граждан в интересах развития общества и государства. Можно говорить, что именно этот стратегический документ стал толчком становления государственной молодёжной политики как самостоятельного вектора деятельности государства.

Молодежная государственная политика необходима для сохранения молодежи. В 21 веке главное противостояние между государством, регионами и городами идет за «людей», кадры, таланты, т.е. за перспективы будущего. В молодежи сосредоточено будущее, тот добавочный продукт, который молодые люди произведут и принесут на пользу. Другими словами, все уровни государственного управления России, с муниципального до национального, проводят молодёжную политику, в первую очередь, чтобы бороться за сохранение молодых людей на своей территории, чтобы у территории было будущее.

В нашей стране активно развивается миграционный процесс, молодёжь склонна к тому, чтобы уехать туда, где видит для себя перспективны будущего, из районных центров в центры субъекта или зарубежье. Некоторые муниципальные районы сталкиваются с проблемой обезлюживания, депопуляции населения. И одним из инструментов, который позволит сохранить молодёжь является государственная молодёжная политика.

04 июля 2020 года вступили в силу, принятые общероссийским голосованием, поправки к Конституции Российской Федерации, предусмотренные Законом о поправке к Конституции от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».² Законом предписано, в пункте «е», части 1 статьи 72, устанавливающей перечень предметов совместного ведения России и её субъектов, до-

¹ О первоочередных мерах в области государственной молодёжной политики: Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

полнительно включить вопросы молодежной политики, тем самым закрепить федеральный контроль за молодежной политикой в субъектах государства.

Закрепление в качестве самостоятельного предмета совместного ведения общих вопросов молодежной политики позволит создать условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Особенности молодежной политики, в том числе в области образования, предпринимательской, духовной, творческой, научной и иной деятельности предполагают разработку комплекса взаимосвязанных мер по содействию развитию потенциала молодежи, что соотносится с логикой повышения конституционных гарантий прав граждан и корреспондирующих им обязанностей государства. Как показывает международная практика последних десятилетий, поддержка инновационного потенциала развития, основным носителем которого является молодежь, создает для государства стратегические преимущества в быстро меняющемся мире.³

До декабря 2020 года в Российской Федерации не было закона, федерального закона, о молодежи или о молодежной политике. До этого момента около 14 раз были попытки принятия закона, что не приводило к законодательному закреплению. Обуславливалось тем, что некоторые выражали сомнения в целесообразности, сомнения с точки зрения финансов (закрепление сделает сферу дороже, более затратной, чем сейчас, закон, который дорого обходиться государству трудно пролоббировать). Некоторые идеологи и эксперты были убеждены, что в выделении молодежной политики, как самостоятельного направления деятельности государства, нет необходимости (сфера социальной «инженерии» очень гибкая, технологичная, постоянно обновляющаяся, высокая скорость развития, сменяемость молодежного прогресса, все это приводит к необходимости постоянного обновления закона, каждые 2-3 года).

Следует отметить, что 21 июля 2020 г., в соответствии со статьей 104 Конституции России, сенаторы Российской Федерации и депутаты государственной Думы внесли на рассмотрение в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации». 23 декабря 2020 года проект федерального закона был принят Государственной Думой, а 25 декабря одобрен Советом Федерации.

Закон⁴ признал недействительным постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и за-

³ Хабриева Т.Я.. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020 С. 67-71.

⁴ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

крепил не только терминологию молодёжной политики, но, как и многие нормативные документы, определил цели и принципы молодежной политики, а также выделил направления развития и формы её реализации. Закон закрепил такие важные понятия как «молодежная политика», «молодежь, молодые граждане», «молодая семья», а также понятия объединений, специалистов деятельности и рассмотрел ее инфраструктуру. Но самым важным является то, что законодатель закрепил статус молодежи и сформирован единый подход к определению ее возрастной группы – граждане страны, достигшие возраста 14 лет, но не старше 35 лет.

Закреплены полномочия органов власти (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России и органов местного самоуправления) в сфере молодежной политики.

В законе предусмотрено создание специальной государственной информационной системы, а также проведение мониторинга реализации молодежной политики, в целях обеспечения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, предотвращения проявлений идеологии экстремизма, национализма, а также в целях подготовки доклада о положении молодежи в России.

В заключение следует констатировать, что государственная молодёжная политика – результат усилий людей, главный итог работы которой стала сложившаяся в Российской Федерации сфера молодёжной политики, которая находится под управленческим и юридическим воздействием со стороны государства и его органов и признана одним из приоритетных направлений государственной политики.

Современная молодежная политика включает регулируемые Конституцией, федеральным законодательством и законодательствами субъектов Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права общественные отношения, связанные с обязанностью органов государственной власти защищать права и интересы молодых граждан, обеспечивать условия самореализации, участия в управлении делами государства, содействовать формированию системы, позволяющей противостоять негативным социальным явлениям.

Очевидно, что эффективная государственная молодёжная политика может стать сильным конкурентным преимуществом Российской Федерации. Тем не менее, конкурентоспособность государства представляет собой способность государственного аппарата создать условия по формированию и развитию преемственности поколений, обеспечить общество подготовленными и квалифицированными молодыми людьми, которые готовы добиваться успехов в различных сферах жизнедеятельности.

Несомненно, сейчас в стратегическом управлении Российской Федерации в сфере молодежной политики уделяется достаточное внимание как формированию самой государственной молодёжной политики, так и ее эффективной реализации. Безусловно, данное выделенное самостоятельное направление будет способствовать созданию имиджа государства, где все пути открыты молодым людям.

С.К. Карапетьян, студент
S.K. Karapetyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, prof. A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА «ОХОЛОЛОЩЕННОГО» ОРУЖИЯ СРЕДИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF "OHOLOLOSCHENNOGO" WEAPONS AMONG THE CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье с точки зрения административного права рассматриваются вопросы, связанные с предложением регистрации оружия для стрельбы холостыми патронами. Рассматривается возможность учёта единиц оружия СХП, находящегося у граждан, правовые акты, регулирующие оборот такого оружия, а также ответственность, которая предусмотрена КоАП РФ за нарушение правил ношения и использования оружия СХП.

Ключевые слова: оружие, законодательство, ответственность, оборот, правонарушение.

Summary: from the point of view of administrative law, the article discusses issues related to the proposal of weapons for firing blank cartridges. The possibility of accounting for such BS weapons is being considered.

Key words: weapons, legislation, responsibility, turnover, offense.

Мы считаем, что вопрос неправомерного оборота оружия является, без преувеличения, актуальным в реалиях современной России, так как совершение такого рода правонарушений может повлечь к нарушению прав и законных интересов граждан и государства. Неправомерный оборот оружия является одним

из основных факторов, который способствует росту количества преступности и ухудшению криминогенной обстановки, так как, ввиду своего специфического объекта может повлечь нарушение государственной, общественной и личной безопасности, а также создаёт угрозу нарушения государственного строя и правил общежития.

Также нельзя не обратить внимание на статистику, которая наглядным образом демонстрирует всю серьёзность и актуальность данного вопроса. В 2014 г. выявлено более 26,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; доля преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, зарегистрированного в подразделениях лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел, от общего количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, составила 14,84%¹. Подразделениями лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел обеспечивался контроль за 4,5 млн граждан, в пользовании у которых находится более 6,4 млн ед. оружия, 1,1 тыс. юридических лиц, имеющих лицензии на осуществление работ (услуг) по торговле оружием и патронами к нему, а также 4,2 тыс. юридических лиц, имеющих разрешение на хранение и использование оружия. Выявлено свыше 336 тыс. нарушений правил оборота оружия, к административной ответственности привлечено более 327 тыс. граждан и должностных лиц. По различным основаниям, установленным законодательством об оружии, аннулировано 25,8 тыс. лицензий и разрешений².

Исходя из данных, предоставленных МВД можно сделать вывод о том, что большое количество преступлений совершается с помощью оружия, которое было зарегистрировано в лицензионно-разрешительных органах. Следовательно, имеет место большое количество правонарушений в отношении правил оборота оружия.

Особое место в нашем исследовании займёт такое оружие, которое, казалось бы, с первого взгляда, не может причинить вреда, исходя из своих конструктивных особенностей, оружие для стрельбы холостыми патронами, или коротко, СХП, среди обывателей более известно как «холостое» оружие.

В основном нормативном правовом акте, регулирующем оборот оружия в Российской Федерации, Федеральном законе «Об оружии», не содержится легального понятия о том, что представляет собой охолощённое оружие, но такое понятие содержится в Федеральном закон от 10 июля 2012 г. N 113-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии». Списанное оружие – ог-

¹ Официальный сайт МВД РФ URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/2._Prilozhenie_1.docx (дата обращения: 26.03.2021)

² Официальный сайт МВД РФ URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/3._Prilozhenie_2.docx (дата обращения: 26.03.2021)

нестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)³.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что охолощённое, или же, как указано в данном ФЗ, списанное, оружие представляет собой оружие, которое с помощью определённых механических изменений лишается своих поражающих характеристик, но при этом сохраняя внешний вид такого оружия. В результате таких изменений получается «пустышка», которая способна совершать выстрелы холостыми или световыми патронами, которые не способны поразить цель.

С одной стороны, такое оружие может являться хорошим и в то же время, довольно безобидным способом самообороны, которое способно отпугнуть лицо, посягающее на права вас, ваших близких или иных лиц. Кроме того, такое оружие может приобретаться в рекреационных или культурных целях, представляя собой редкие экземпляры, имеющие большую ценность для коллекционеров. Существенным плюсом для приобретения такого оружия является то, что оно свободно продаётся лицам, достигшим совершеннолетия, а это достаточно сильно упрощает задачу для лица, желающего использовать такое оружие в качестве средства самообороны, избегая процедуру получения лицензии на оружие и постановки его на учёт. Единственное, что может оттолкнуть потенциального приобретателя от покупки, немалая цена такого оружия. Ко всему прочему, такое оружие активно используется в учебной деятельности, с целью изучения строения оружия, его обращением.

Казалось бы, перед нами существует довольно неплохое средство для самообороны, которое способно, в той или иной степени, защищать права граждан Российской Федерации от посягательств правонарушителей, при этом, не создавая при этом опасности для себя, правонарушителя и окружающих лиц, которые в силу обстоятельств, оказавшихся на месте преступления или правонарушения. С другой стороны, на практике всё представляется не таким идеальным, как это может выглядеть в теории. Во-первых, мы можем столкнуться с противоположной ситуацией, когда такое оружие может быть использовано

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии»: Федеральный закон от 10.07.2012 № 113-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правонарушителем и добропорядочный гражданин, столкнувшись с такой ситуацией в жизни, не сможет наверняка заявить о том, лишено ли такое оружие своих поражающих способностей или нет. Зачастую, в таких ситуациях за боевое оружие можно принять даже пластиковый макет. Во-вторых, зафиксированы случаи, когда списанному оружию возвращали поражающие характеристики. Оказывается, вернуть бывшее боевое, а затем охолощенное оружие в первоначальное состояние вполне возможно. Регулярно МВД, ФСБ и Росгвардия сообщают об изъятых подпольных арсеналах, где львиную долю составляют переделанные под стрельбу боевыми патронами травматические, пневматические и охолощенные единицы оружия. За пять лет было ликвидировано более 700 подпольных мастерских, которые занимались, в том числе переделкой списанного оружия⁴.

В-третьих, по данным Росгвардии, на руках у граждан находится около 100 тысяч единиц оружия СХП, что также даёт почву для размышлений. Какое количество из данного оружия было или готовится к использованию в противоправной или преступной деятельности, какое количество было приспособлено для стрельбы боевыми патронами?

Все приведённые факты, а также ряд других, описание которых может занять довольно большое количество времени и вызовет ещё большую почву для дискуссий, позволяют сделать вывод о неоднозначности использования оружия СХП в качестве обороны, а также подталкивают законодателя на мысли о создании учёта соответствующего вида оружия, находящегося у граждан, так как это будет способствовать раскрываемости преступлений и правонарушений с использованием такого оружия, ввиду того, что у правоохранительных органов будет иметься информация о принадлежности оружия тому или иному лицу.

Ввиду того, что на данный момент на оружие СХП не требуется регистрация, затрудняется деятельность по регулированию оборота такого оружия, а также существуют препятствия для своевременного и полного разрешения дел, связанных с использованием такого оружия. Несмотря на то, что на такое оружие не нужно получать лицензию и разрешение, существуют правила, которые регламентируются Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», в соответствии с кото-

⁴ Почему охолощенные пистолеты предложено регистрировать URL: <https://rg.ru/2021/03/16/pochemu-oholoshchennye-pistolety-predlozhenno-registrirovat.html> (дата обращения: 26.03.2021).

рым, оружие СХП необходимо носить в чехле или кобуре, в разряженном состоянии и отдельно от патронов⁵.

Также, несмотря на то, что в настоящее время не существует какой-либо разрешительно-лицензионной деятельности, направленной на регулирование оборота оружия СХП, существует вполне реальная ответственность, которая наступает за правонарушения в отношении совершения административных правонарушений с таким видом оружия.

Например, ответственность, за стрельбу из такого оружия с нарушением правил, или в неположенных для этого местах, установленная ст. 20.13 КоАП РФ. Как мы можем видеть, законодатель не разграничивает вид оружия, с помощью которого совершено правонарушение, а в первую очередь руководствуется ФЗ «Об оружии», который в целях определения оружия, в том числе, и включает оружие СХП. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие мер по ограничению оборота охолощённого оружия, законодателем, так или иначе, предусмотрена ответственность за правонарушения и в том числе преступления с использованием «холостого» оружия.

По нашему мнению, такой вопрос должен стоять на повестке дня и законодателю необходимо активно обсуждать данную проблему с правоохранительными органами, с целью эффективного регулирования оборота оружия СХП, а также минимизации криминальной или противоправной деятельности с использованием такого вида оружия.

⁵ О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (в ред. от 31.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Д.Н. Кирилюк, студент
D.N. Kirilyuk, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.В. Тороп
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. Y.V. Torop
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
Kutafin Moscow State Law University
г. Москва
Moscow

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A DEPUTY OF THE
LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODY OF STATE POWER
OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)**

Аннотация: статье рассматриваются особенности правового статуса депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта на примере Ярославской областной Думы. Проводится анализ достоинств и недостатков существующих правовых инструментов деятельности региональных депутатов, рассмотрен институт ответственности, нормы депутатской этики.

Ключевые слова: депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта, ответственность депутатов, депутатская этика, мандат.

Summary: The article examines the peculiarities of the legal status of deputies of the legislative (representative) body of state power of a subject on the example of the Yaroslavl Regional Duma. The analysis of the advantages and disadvantages of the existing legal instruments for the activities of regional deputies is carried out, the institution of responsibility, norms of deputy ethics are considered.

Key words: deputies of the legislative (representative) body of state power of a subject, responsibility of deputies, deputy ethics, mandate.

Ключевую роль в осуществлении власти, принадлежащей народу, в современном российском государстве играют не только законодательные (представительные) органы государственной власти Российской Федерации, но и законодательные (представительные) органы государственной власти на региональном уровне, состоящие из депутатов.

Понятие «статус депутата» определяется совокупностью норм, которые регулируют общественные отношения, связанные с политико-правовой природой депутатского мандата, его возникновением, прекращением и сроком дей-

ствия, полномочиями депутатов, гарантиями их деятельности, а также подотчетностью, подконтрольностью и ответственностью депутатов¹.

Регламентирование многих аспектов правового статуса депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ осуществляется субъектами самостоятельно. Правовой статус региональных депутатов определяется содержанием норм федеральных законов, Конституций (уставов) субъектов РФ, регламентов, постановлений и распоряжений регионального законодательного (представительного) органа и других нормативно-правовых актах, определяющих его место и роль в системе органов государственной власти.

Правовой основой деятельности законодательного (представительного) органа власти Ярославской области является Устав Ярославской области, в соответствии с которым Ярославская областная Дума (далее – Дума) является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти Ярославской области. Ярославская областная Дума состоит из 50 депутатов и избирается сроком на пять лет.

Статус депутата законодательного органа Ярославской области регулируется как федеральным законодательством, так и законами самого субъекта. Статус депутата Ярославской областной Думы регулируется Законом Ярославской области от 11 ноября 2013 года № 58-з «О депутате Ярославской областной Думы» (далее – Закон), Постановлением от 26 апреля 2011 г. № 46 «О регламенте Ярославской областной Думы»

Закон устанавливает права, обязанности, ответственность депутатов Ярославской областной Думы, определяет правовые и социальные гарантии осуществления своих полномочий.

Каждый депутат Думы имеет возможность работать как на профессиональной постоянной основе, так и на непостоянной основе. Число депутатов Думы, работающих на постоянной основе, не должно превышать 30 человек.²

Закон не предусматривает досрочное прекращение полномочий депутатов в случае отзыва избирателями. Отсутствие федерального правового регулирования института отзыва депутата не способствует его широкому распространению в региональной практике. В последние годы, как отмечается в научной литературе, прослеживается тенденция отмены законов субъектов РФ, регламентирующих процедуру отзыва (Кировская, Московская, Ульяновская области). В Ярославской области ранее существовал Закон Ярославской области от

¹ Большой юридический словарь официальный сайт. Москва URL: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 20.03.2021).

² О депутате Ярославской областной Думы: Закон Ярославской областной Думы от 11.11.2013 № 58-з. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

14.02.2001 № 6-з «О статусе депутата Государственной Думы Ярославской области», в котором мандат региональных депутатов был императивный, предусматривалась возможность отзыва депутатов избирателями, что в настоящем Законе отсутствует.

Совокупность предоставленных прав депутата Ярославской областной Думы включает в себя перечень необходимых инструментов для реализации возложенных на него обязанностей не только перед избирателями, но и перед Думой в целом. Депутат имеет право на депутатский запрос (орган или должностное лицо, которому было адресовано обращение, обязан ответить не позже 20 дней со дня его получения), обращение к Губернатору Ярославской области и иным должностным лицам (по вопросам депутатской деятельности депутаты пользуются правом на прием в первоочередном порядке должностными лицами), законодательную инициативу.

Депутат Думы обязан:

1) принимать личное участие в заседаниях Думы, комитетов и других рабочих органов Думы, депутатских слушаниях и иных мероприятиях, организуемых Думой, тем самым реализуя предоставленные ему права Регламентом Думы (в случае отсутствия по уважительной причине депутату необходимо известить об этом Председателя Думы);

Ответственность за нарушение этого положения не предусмотрена нормативно-правовыми актами Ярославской области, хотя в иных субъектах России за неучастие в указанных мероприятиях депутат может лишиться своего мандата досрочно. Важно отметить, что эта мера воздействия реализуется не избирателями, не избирательной комиссией, а самим законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в отличие от отзыва.

Например, Регламентом Государственного Совета Удмуртской Республики предусмотрены санкции за отсутствие депутата без уважительной причины на заседаниях. Так, за разовое отсутствие депутату могут не возместить расходы, связанные с депутатской деятельностью равные одному месяцу. За систематический прогул (более двух раз) Государственный Совет вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий депутата.

Бесспорно, такой вид ответственности весьма эффективный, но возникает вопрос в правомерности прекращения полномочий депутата, избранного избирателями, государственным органом.

2) Руководствоваться нормами депутатской этики.

В январе 2014 года профильным комитетом Думы по депутатской деятельности, правопорядку и информационной политике был создан Проект постановления «Об утверждении Положения об этике депутата Ярославской областной Думы», который был отозван. К сожалению, Дума не приняла каких-

либо нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность депутатов с этической точки зрения.

В настоящий момент существует указ Губернатора Ярославской области от 27 июня 2011 года № 268 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих ярославской области», который отражает правила служебного поведения государственных гражданских служащих.

Положительным примером является Постановление Собрания депутатов Ненецкого автономного округа от 21 мая 2003 года № 94 «О Правилах депутатской этики», в котором четко отражены этические правила поведения депутатов.

3) ежегодно не позднее 1 апреля года, представлять в комиссию Думы, налоговые органы декларацию о доходах.

Возникновение данной обязанности заключается в контроле за доходами депутатов. Порядок ответственности за непредставление данных достаточно затруднен ввиду осуществления деятельности депутатов на постоянной и непостоянной основе. Статус депутата на постоянной основе не вызывает проблем, так как все сведения имущественного характера поступают напрямую из Думы в федеральную налоговую службу, в то время, как с депутатом Думы на непостоянной основе, совмещающим статус депутата, возникают вопросы.

Важными элементами правового статуса депутата законодательного (представительного) органа Ярославской области, но менее разработанными, с правовой точки зрения, являются механизмы ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, нравственных норм профессионального поведения, а также отсутствие этического кодекса, который является важной основой деятельности региональных депутатов. Анализируя Закон и данные нормы в этой области, можно сделать вывод о том, что они размыты. Депутаты подлежат увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также за несоблюдение ограничений и требований, связанных с депутатской деятельностью, регламентируемых федеральным законодательством. Данные вопросы требуют соответствующего законодательного решения.

А.А. Киселев, студент
А.А. Kiselev, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON SOME NEW POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье анализируется новая редакция статьи 80 Конституции Российской Федерации. Поправка к Конституции РФ от 14.03.2020 г. предусматривает дополнительное полномочие Президента Российской Федерации – поддержка гражданского мира и согласия в стране. Автор стремится определить цель её введения, провести анализ конституционно-правовых последствий закрепления данного положения.

Ключевые слова: гражданский мир, поправка к Конституции РФ, Президент РФ, полномочия Президента РФ.

This article analyzes the new version of Article 80 of the Constitution of the Russian Federation. The amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 provides for an additional power of the President of the Russian Federation-to support civil peace and harmony in the country. The author seeks to determine the purpose of its introduction, to analyze the constitutional and legal consequences of fixing this provision.

Keywords: civil peace, amendment to the Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, powers of the President of the Russian Federation.

Конституция Российской Федерации – это высший нормативный правовой акт, действующий на территории Российской Федерации. Основной Закон государства принят на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., а вступил в силу – 25 декабря 1993 г.

1 июля 2020 г. общероссийским голосованием были одобрены поправки Конституции РФ, вступившие в силу 4 июля 2020 г.

Ранее в марте 2020 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан и опубликован Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в котором прописаны все изменения, планируемые внести в Основной закон РФ.

В частности, п.14 ст. 1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ предусматривает изложение части 2 статьи 80 Конституции РФ в новой редакции: «Президент Российской Федерации является гаран-

том Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти»¹.

В первоначальном виде данная статья звучала: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Данное изменение затронуло редакцию пункта «ж» статьи 83 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз².

Автор полагает, что приведенные изменения текста части 2 статьи 80 и пункта «ж» статьи 83 Конституции РФ были неслучайными. В связи с этим возникает вопрос: какие конституционно-правовые цели преследовал законодатель и к каким последствиям стремился, устанавливая положение о поддержке гражданского мира и согласия в стране?

В этой связи автор полагает необходимым обратиться к определению понятия – гражданский мир. Национальная политическая энциклопедия понятие гражданский мир трактует как верховенство в обществе таких отношений между органами власти и народом, социальными группами и слоями, политическими партиями, общественными объединениями и индивидами, которые обеспечивают разрешение возникающих противоречий и их регулирование без применения средств военного насилия и эффективно служат обеспечению стабильности в обществе. Для гражданского мира в обществе нужна не просто фор-

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 13.03.2020. №54 (8108)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

мальная законность, но и по возможности общее согласие в легитимности выборов и избранной власти.

Анализируя приведенное определение, автор отмечает, что логично вписывается в контекст новой редакции части 2 статьи 80 Конституции РФ и другое точечное дополнение, согласно которому Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

Контекстный и системный анализ этих конституционных изменений части 2 статьи 80 Конституции РФ приводит автора к выводу, что одной из конституционных целей полномочий Президента РФ является обеспечение господства гражданского мира и согласия и недопущение в обществе таких отношений между властью и народом, социальными группами и слоями, политическими партиями, общественными объединениями, а также индивидами, которые могли бы привести к насилию над человеком, ущемлению его прав.

Иными словами, автор понимает новую редакцию части 2 статьи 80 и пункт «ж» ст. 83 Конституции РФ в таком конституционном ключе, что Президент РФ является не только гарантом Конституции РФ, но и гарантом гражданского мира и согласия на территории Российской Федерации.

В этой связи автор также приходит к выводу, что и сама Конституция РФ гарантирует гражданский мир и согласие, поскольку из текста преамбулы Конституции РФ следует, что многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, принял Конституцию РФ.

В заключении автор отмечает, что о необходимости принятия данной поправки к Конституции РФ заявил член рабочей группы по подготовке поправок, атаман Всероссийского казачьего общества Н.А.Долуда. При этом Т.Я. Хабриева назвала это предложение очень актуальным и соответствующим той политике, которую проводит государство во главе с Президентом РФ.

Таким образом, суть данной поправки к Конституции РФ сводится к тому, чтобы государство, все органы, входящие в единую систему публичной власти, должностные лица, различные социальные группы и слои, политические партии, общественные объединения, а также индивиды не могли силой и оружием навязать свои взгляды, а равно не могли совершать действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Предотвращение гражданских войн и вооруженного противоборства – такова конституционная ценность данной поправки. Время бунтов, восстаний, 1990-х гг. не должно повториться вновь. Все проти-

воречия между властью и народом должны решаться мирным путём, путём договора и сотрудничества, что приведёт к согласию внутри России.

На основе проведенного научного анализа автор приходит к выводу, что поправки к части 2 статьи 80 и пункту «ж» статьи 83 Конституции РФ должны положительно отразиться на историческом развитии России, на благополучии её граждан, а смысл их направлен на защиту народа от таких социальных катастроф, как гражданская война, забастовка, революция, т.е. по сути поправки направлены на обеспечение стабильности и процветания.

Д.О. Колегова, студент

D.O. Kolegova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КОНСТИТУЦИИ РФ

TO THE ISSUE OF SOCIAL GUARANTEES IN CONNECTION WITH THE AMENDMENT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье анализируются поправки к Конституции РФ 2020 г. которыми затронуты социальные гарантии и основы социально-экономической политики государства. Автор статьи предпринимает попытку определить конституционно-правовые последствия их принятия и перспективы их развития в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки к Конституции РФ, перспективы социальные гарантии, основы социально-экономической политики.

Summary: This article analyzes the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, which affect social guarantees and the foundations of the socio-economic policy of the state. The author of the article attempts to determine the constitutional and legal consequences of their adoption and the prospects for their development in the legislation of the Russian Federation.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, prospects for social guarantees, fundamentals of socio-economic policy.

4 июля 2020 года вступили в силу изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти".

Целый ряд изменений коснулся вопросов социальной защиты граждан, регулирования трудовых отношений, установлению дополнительных социальных гарантий, а также закреплению основных направлений государственной социальной, экономической, культурной политики.

Автор отмечает, что с момента принятия Конституции РФ 12.12.1993 г. подобные изменения на конституционном уровне были закреплены впервые, вследствие чего они нуждаются в конституционно-правовом осмыслении.

Известно, что социально-экономические основы конституционного строя и корреспондирующие им конституционные права и свободы закреплены в главах 1 и 2 Конституции, которые не могут быть изменены поправками. По этой причине автор отмечает, что анализируемые социально-экономические изменения в Конституцию РФ были сконцентрированы законодателем в главе 3 Конституции РФ в статьях, регулирующих вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и её субъектами, а также в статье 114 Конституции РФ относительно новых полномочий Правительства РФ.

В соответствии с новой редакцией пункта "е" ст. 71 Конституции РФ в исключительном ведении РФ находится вопросы установления единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования. В совместном ведении РФ и её субъектов находятся вопросы координации здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи; сохранение и укрепление общественного здоровья; создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение (п. "ж" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Новая статья ст. 75.1 Конституции РФ провозглашает, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

По мнению автора нормы, ст. 75.1 Конституции РФ полностью согласуются с положениями статей 7 и 17 Конституции РФ, так как данные изменения направлены на конкретизацию положений о социальном государстве и достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

Также дополнена новыми положениями об основах социальной политики государства ст. 75 Конституции РФ, согласно которым Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав. Государство гарантиру-

ет минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Российской Федерации. Система пенсионного обеспечения граждан формируется на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже 1 раза в год в порядке, установленном федеральным законом.

Автор отмечает, что данные конституционные изменения привели к изменениям полномочий Правительства РФ и органов местного самоуправления.

В статье 114 Конституции РФ дополнительно предполагается, что Правительство РФ в частности обеспечивает проведение в РФ единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды; обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала. Автор отмечает, что в развитие изложенных поправок законодателем также принят ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации", в котором закрепляются соответствующие полномочия Правительства РФ в области социальных гарантий и социально-экономических основ³.

В статье 132 Конституции РФ предусматривается, что органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.

В заключение автор отмечает, что федеральный законодатель только набирает обороты по принятию различных законодательных актов в развитие изложенных конституционных изменений и в настоящее время рассматривает различные законопроекты, направленные на реформирование трудового, социального и др. законодательства РФ, которые только предстоит еще осмыслить.

В целом же, по мнению автора, изменения в Конституцию РФ призваны усилить социальные гарантии и максимально гармонизировать действующее законодательство в сфере социально-экономической политики. Это явно назревшие изменения в законодательство современной России, predeterminedенные глубокими экономическими, политическими и социальными преобразованиями. Автор выражает надежду и уверенность в том, что данные изменения урегулируют жизнь российского общества только в лучшую сторону.

³ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. ст. 2478.

А.А. Конвэй Силина, студент
A.A Conway Silina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov
Высшая школа экономики
Higher School of Economics
г. Пермь
Perm

**СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА БРАКА КАК СОЮЗА МУЖЧИНЫ
И ЖЕНЩИНЫ И КОНВЕНЦИОННОГО ПРАВА ДЕТЕЙ
НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ**

**CORRELATION OF THE CONSTITUTIONAL
PROTECTION OF THE INSTITUTE OF MARRIAGE AS A UNION OF
A MAN AND A WOMAN AND THE CONVENTIONAL RIGHT OF CHILDREN
TO RAISE IN A FAMILY**

Аннотация: Внесенные поправки в Конституцию Российской Федерации в 2020 году не оставили без внимания институт защиты прав семьи и детей. Так, признание на конституционном уровне защиты брака, как союза мужчины и женщины, определенно влияет не только на права мужчины и женщины, но и на права детей. В данной работе автор анализирует соотношение конституционных изменений в РФ с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки к Конституции, права детей, брак, союз мужчины и женщины, Конвенция о правах ребенка, Европейская Конвенция.

Summary: The amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 do not include the institution of protection of the rights of families and children without attention. Thus, the recognition at the constitutional level of marriage, as an unification of men and women, definitely affects not only the rights of men and women, but also the rights of children. In this work, the author analyzes the correlation of constitutional changes in the Russian Federation with generally recognized principles and norms of international law.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution, children's rights, marriage, the union of a man and a woman, the Convention on the Rights of the Child, the European Convention.

Начавшаяся в 2020 году масштабная конституционная реформа затронула не только конституционное право России, но и многие другие отрасли права. 4 июля 2020 года вступили в силу одобренные общероссийским голосованием поправки к Конституции РФ. Согласно новой редакции пункта ж.1) статьи 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Автору видится актуальным исследование юридической взаимосвязи и взаимовлияния между признанием на конституционном уровне брака в качестве союза мужчины и женщины с одной стороны и правами ребенка на воспитание в семье, с другой стороны.

Исходя из смысла приведенной нормы о браке, как союзе мужчины и женщины, государство на законодательном уровне провозгласило, что союз и семья между лицами одного пола не подлежит защите в Российской Федерации. Такой же вывод автор делает исходя из положений ст. 15 ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" о полномочиях Правительства РФ в области защиты семьи и детства¹.

Согласно заключению правового управления аппарата Совета Федерации от 11.03.2020 г. по проекту закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 в целях закрепления общенациональных приоритетов, обеспечения и защиты традиционных для России культурных, духовных, нравственных ценностей и исторической преемственности, укрепления государственного и гражданского единства и межнационального согласия защищаются семья, материнство, отцовство и детство, институт брака как союз мужчины и женщины; дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

В Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации"² Конституционный суд РФ пришел к выводу, что признание брака как союза мужчины и женщины направлено на защиту традиционных ценностей, а также проистекает из предназначения семьи, которое заключается в рождении и воспитании детей. Конституционный суд РФ заключил, что данная поправка не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 23) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 12) и соответствует другим статьям Конституции.

Вместе с тем Конституционный суд РФ отметил, что данная поправка не снимает с Российской Федерации обязанности не допускать произвольного

¹ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия, принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, и обеспечивать эффективные возможности для защиты и восстановления их нарушенных прав на основе закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом. В связи с этим суд констатировал, что данная поправка не дискриминирует ничьих прав, а также является допустимой.

По мнению автора, такой подход законодателя весьма узок и не учитывает многообразие реализации права на уважение личной и семейной жизни, предусмотренного ст. 8 Европейской конвенции³. Это в свою очередь может привести к столкновению на практике интересов государства и личности, к вмешательству в сферу частной жизни со стороны государства, и как следствие, к ущемлению прав детей, поскольку семью для ребенка в РФ могут создать лишь лица разного пола.

В связи с этим и на основе изученной автором практики применения ст. 8 Европейской конвенции возникает вопрос: возможна ли защита семьи, созданная лицами одного пола; будет ли защищена семья ребенка, в которой один из родителей изменил пол после рождения ребенка.

Согласно Конвенции о правах ребенка от 1989 г., каждый ребенок имеет право воспитываться в семье⁴. При этом Конвенция не содержит ограничительных норм, согласно которым семьей не может признаваться союз однополых лиц.

В контексте обозначенной коллизии, нужно отметить, что буквальный смысл ч. 1 ст. 17 Конституции выводит общепризнанные принципы и нормы международного права на один уровень с Конституцией РФ, если речь идет о правах человека. В Конституции РФ прямо устанавливается: в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Пределы прав и свобод человека и гражданина, а равно их гарантий, определяются в РФ общепризнанными международными принципами и нормами (1-ый критерий) и Конституцией РФ (2-ой критерий). В этом смысле логично утверждать, что международные договоры РФ, включающие общепризнанные принципы и нормы и Конституция РФ в их связи с правами и свободами

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950), (с изм. от 13.05.2004). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

суть равновеликие институты, если речь идет об определении имманентных пределов основных прав и свобод.⁵

Автор отмечает, что в правоприменительной практике Российской Федерации встречаются случаи изъятия детей из семей, когда органы опеки подозревают смену пола одним из родителей. Такая практика, по мнению автора, не согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности противоречит статьям 8, 14, 27 Конвенции о правах ребенка.

Показательным примером подобного рода нарушений является дело Юлии Савиновских, жалоба которой и двух её приемных детей была коммуницирована Европейским судом по правам человека. Органы опеки и попечительства изъяли у заявительницы детей, ссылаясь на подозрение психического расстройства, связанного с желанием сменить пол. На стадии коммуникации ЕСПЧ обратился к властям РФ со следующими вопросами: было ли нарушение прав заявителей, гарантированных ст. 8 Европейской конвенции? Было ли прекращение патроната и опеки необходимым в демократическом обществе и соразмерным преследуемой цели? Отвечали ли решения судов о прекращении опеки наилучшим интересам детей? Была ли дискриминация Савиновских на основании гендерной идентичности? Подвергалась ли Савиновских разному обращению в связи с гендерной идентичностью и переходным периодом? Если да, то преследовало ли это различие в обращении законную цель?

Обращаясь к обстоятельствам этого дела, можно прийти к выводу, что еще до внесения указанных изменений в Конституцию органы опеки имели возможности по изъятию детей из семьи, что по мнению автора, не согласуется со статьями 8 и 27 Конвенции о правах ребенка.

В заключении необходимо обратить внимание, что федеральный законодатель в развитие конституционных изменений рассматривает различные законопроекты, направленные на реформирование Семейного законодательства РФ. По мнению автора, некоторые законопроекты могут привести к дополнительным ограничениям прав ребенка на воспитание в семье. Это требует более глубокого юридического научного анализа и детальной проработки.

Таким образом, анализируя положения Конституции Российской Федерации, Конвенции о правах ребенка, Европейской Конвенции и другие нормативно-правовые акты, автор полагает, что на законодательном уровне необходимо предусмотреть нормы, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, включая запрет изъятия детей органами опеки и попечительства из однополых семей.

⁵ Кочев В.А., Ромашов П.А. Договорные источники конституционного права // Издательский дом «Юр-ВАК». Журнал «Пробелы в российском законодательстве». 2018. № 5. С. 37-43.

Д.А. Котельников, студент
D.A. Kotelnikov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. G.G. Mihaleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПРАВОВЫХ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НА ПРИМЕРЕ ПРИСЯГИ**
**CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE UNITY OF LEGAL AND
ORGANIZATIONAL FRAMEWORK IN THE ACTIVITIES OF STATE
INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE OATH**

Аннотация: в данной работе автор попытается обозначить проблемы, связанные с конституционным принципом единства правовых и организационных основ; его значение и меры, необходимые для его обеспечения, как условие функционирования государственной системы. Одной из обеспечительных мер указанного принципа автор рассмотрел распространение Присяги в системе государственной службы, с которой, без преувеличения, ассоциируется конституционный институт президентства в России.

Ключевые слова: Присяга, принцип единства правовых и организационных основ, государственная система, государственная служба.

Summary: in this work, the author will try to identify the problems associated with the constitutional principle of the unity of legal and organizational foundations. Its significance and measures necessary to ensure it, as a condition for the functioning of the state system. One of the interim measures of this principle, the author considered the spread of the Oath in the system of public service, with which, without exaggeration, the constitutional institution of the presidency in Russia is associated.

Key words: Oath, principle of unity of legal and organizational foundations, state system, state service.

В тексте Конституции РФ (ч. 1 ст. 92) присяга закреплена как событие (процедура), после которого Президент РФ приступает к исполнению полномочий.¹ Президент РФ является главой государства согласно ч.1 ст. 80 Конституции РФ. В Доктрине термин «глава государства» имеет следующее содержание: «должностное лицо, занимающее высшее место в иерархии государственных институтов...».²

© Котельников Д.А., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² Шахрай С.М. Конституционное право Рос. Федерации: учебник для акад. бакал. и магист. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. С. 500.

Безусловно, государственные институты, закреплённые в ФЗ «О системе государственной службы РФ» (далее ФЗ № 58)³ можно назвать одними из основных институтов, входящих в систему государственных институтов, на вершине которой находится институт президентства. К государственным институтам можно отнести государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов. Все эти три государственных института составляют систему государственной службы РФ, согласно ч. 1 ст.2 ФЗ № 58.

Ч. 1 ст. 3 ФЗ № 58 устанавливает, что принцип единства правовых и организационных основ является одним из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы. Сам законодатель подчёркивает, что указанный принцип предполагает нормативное закрепление единого подхода к организации государственной службы.

Исходя из смысла рассмотренного принципа, можно допустить, что Присяга и процедура принятия Присяги должны составлять неотъемлемое условие при поступлении на службу и при её прохождении, тем самым, обеспечивая принцип единства правовых и организационных основ. Ведь принятие Присяги Президентом РФ является организационной основой для всех государственных институтов согласно рассматриваемому принципу и конституционным нормам РФ.

Подтверждением того, что Присяга – это организационная основа в системе государственной службы, являются нормативные правовые акты, регулирующие виды государственных служб. В статьях 40, 41 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴ установлен порядок принятия Присяги и утверждён её текст, ст. 20 ФЗ «О следственном комитете РФ»⁵ также посвящена Присяге. И ряд других законов, касающихся вопросов государственной службы, содержат нормы посвящённые Присяге.

В ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»⁶ норм, указывающих на наличие присяги, нет. Можно ли тогда государственную службу в полной мере считать институтом, в основе которого стоит принцип единства правовых и организационных основ в самом широком его понимании? Думается, что нет. Ведь Присяга имеет конституционное значение, как отмечалось выше. Глава

³ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁴ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475

⁵ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 15

⁶ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

государства, осуществляющий государственную власть путём реализации своих полномочий, после принятия Присяги создаёт прецедент организационных основ государственной власти. А значит, отсутствие в гражданской службе РФ норм, посвящённых Присяге, позволяет утверждать об отсутствии важнейшей организационной составляющей. О значимости Присяги и её содержании довольно полно высказался Конституционный Суд РФ (далее КС РФ). Он отметил, что принятие Присяги обязывает хранить верность РФ и её народу, достойно исполнять свой служебный долг, находясь в рядах государственной службы.⁷ Разве это нельзя отнести к обязанностям гражданских служащих? Более того, хранить верность РФ и её народу, а также достойно исполнять свой служебный долг можно считать обязанностью всех кому присваиваются специальные или воинские звания, классные чины и дипломатические ранги, так как в ч. 5 ст. 12 ФЗ № 58 установлено, что перечисленные атрибуты являются обязательными при прохождении государственной службы. Безусловно, государственная служба, которая является неотъемлемой частью государственной системы, должна иметь общие организационные основы, к которым в полной мере можно отнести принятие присяги. КС РФ отметил, что принятие присяги имеет одинаковое юридическое значение для всех государственных служащих, но с одной оговоркой, «которые принимают её в силу предписаний закона».⁸ Имеет ли место быть такой дифференцированный подход в отношении присяги, как организационной и правовой основы государственной службы? По мнению автора, такой подход недопустим, хотя бы потому, что не обеспечивается основной принцип государственной службы – единства правовых и организационных основ и не соответствует духу конституционных норм. А если это так, то ни о каком успешном плавании корабля под названием «Государство» думать не приходится. Для сравнения можно взять автомобиль, узлы и агрегаты которого должны соответствовать предъявляемым техническим требованиям, сформулированным государственными органами. Если эти требования грубо нарушаются, то быть беде. Будь это возгорание автомобиля, выход автомобиля из строя во время движения, что может привести к ДТП, или просто его остановка. В любом случае, это отрицательно скажется на пользе, для которой его приобретают, так как свою основную функцию – везти, он не выполняет. Также и в государстве, несоблюдение основ и их нераспространение в полной мере, в которой это возможно, исходя из природы государственного института,

⁷ По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2020.

⁸ Там же.

на отношения, связанные с обеспечением исполнения полномочий РФ и её структурных звеньев, может привести к остановке корабля под названием «Государство».

Профессор А.С. Телегин считает, что в отношении всех государственных служащих должны действовать общие стандарты государственной службы; общие перечни прав и обязанностей, ограничений и гарантий и др⁹. Эти меры, отмечает он, развивают равные возможности для должностных лиц, способствуют укреплению благоприятного морально – психологического климата в системе административного аппарата,¹⁰ что дополняет вышеприведённые доводы.

В практической сфере проблемы, возникающие при обеспечении принципа единства правовых и организационных основ, на примере Присяги, также имеют сложный характер. КС РФ внёс ясность в вопросе соотношения Присяги и дисциплинарного проступка. Он отметил: «различие между дисциплинарным проступком и нарушением Присяги сотрудника Следственного комитета РФ заключается лишь в степени их обобщенности», подчёркивая, что дисциплинарный проступок включает в себя неисполнение или ненадлежащее исполнение всех возложенных на государственного служащего обязанностей, а нарушение Присяги «связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением носящих общий характер обязанностей, предусмотренных исключительно текстом данной Присяги».¹¹ КС РФ пришёл к выводу о том, что дисциплинарный проступок и нарушение Присяги имеет общую правовую природу, а значит, применение санкции в виде увольнения при нарушении Присяги должны применяться с соблюдением порядка привлечения служащего к дисциплинарной ответственности. При этом КС РФ учёл нормы, относящие нарушение Присяги к нарушению служебной дисциплины в системе государственной службы. В качестве примера отметим часть 1 статьи 47 ФЗ «О службе в органах внутренних дел»,¹² части 1 статьи 46 ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы»¹³. Автор считает, что КС выдержал логику принципа единства правовых и организационных основ в полной мере, тем

⁹ Телегин А.С. Государственная гражданская служба РФ: учеб. Пособие. Пермь, 2015. С. 22.

¹⁰ Там же.

¹¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2020.

¹² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

¹³ О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 30.05.2016. № 22. Ст. 3089.

самым, расширив его практическое применение в системе государственной службы РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что принцип единства правовых и организационных основ, является не только принципом системы государственной службы РФ, но и конституционным принципом. Его обеспечение, выраженное в приведении нормативных правовых актов РФ различных государственных институтов в соответствие с Конституцией РФ, является обязательным условием для правового государства. Организационные основы являются главным признаком интеграции всех государственных институтов в единое «тело» российской государственности. На примере Присяги видно, что рассмотренный принцип требует постоянного развития государственных институтов в соответствии с ним, иначе это можно назвать – «движением без остановки». Как было показано выше, государственная служба имеет не унифицированный подход к наличию и пониманию Присяги. Этот пробел может выражаться по-разному. Например, дополнительная нагрузка на суды, в силу отсутствия единого подхода и понимания Присяги; отсутствие Присяги – лишение служащих определённых идеологических основ, без которых невозможно полноценное служение стране и людям, дабы не имея «ценностного зерна» во внутреннем состоянии служащего, при отсутствии которого, шансов, что что-то «произрастёт» в ценностном эквиваленте, практически не остаётся. Это в свою очередь может служить хорошим подспорьем для развития коррупционных проявлений, что негативно отразится на стране и людях. Как отметил КС РФ: « Присяга представляет собой официальную торжественную клятву...»,¹⁴ учитывая многообразие проживающих народностей на территории РФ и их отношение к клятве, можно допустить, что для некоторых именно клятва будет определяющим фактором в их служебной деятельности, но только в том случае это будет полезно для государства, если Присяга будет обеспечивать принцип единства правовых и организационных основ.

¹⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2020.

Т.И. Кошкина, магистрант
Т.И. Koshkina, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ GUARANTEES OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO SOCIAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье подтверждается актуальность проблем социального обеспечения в России на сегодняшний день. Рассматриваются и описываются гарантии осуществления конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации. Раскрывается смысл категории «социальное обеспечение» как одной из форм социальной политики государства. Также в статье проведен анализ поправок в статью 75 Конституции Российской Федерации, которые касаются вопросов социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, конституционные гарантии.

Summary: The article confirms the relevance of the problems of social security in Russia today. Guarantees of the implementation of the constitutional right to social security in the Russian Federation are considered and described. The article reveals the meaning of the category «social security» as one of the forms of social policy of the state. The article also analyzes the amendments of the 75th Article of the Constitution of the Russian Federation, which relate to social security issues.

Key words: social state, social security, constitutional guarantees.

Россия является социальным государством в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции¹. Если государство возлагает на себя обязанность создать благоприятные условия для свободного развития своих граждан и организации им достойной жизни, то оно может быть признано социальным. Также важную роль в этом случае играют принципы социальной справедливости. Одной из задач социального государства является реализация права человека и гражданина на социальное обеспечение. Данная форма помощи направлена на каждого гражданина, который в силу обстоятельств от него не зависящих оказался в тяжелой жизненной ситуации. Сегодня уровень жизни граждан, которые по различным причинам не могут трудиться, не соответствует стандартам развитого общества. Число лиц пожилого возраста в стране растет. Так по данным Росстата на 2015 год общее количество пенсионеров составляло около 43,7 млн. чело-

© Кошкина Т.И., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

век, на 2020 год увеличилось до 46 млн. человек². Количество граждан, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума увеличилось в 2020 году (2 квартал) на 1,3 миллиона в сравнении с аналогичным отрезком времени в 2019 году и составило 19,9 миллионов человек (13,5 % всего населения). Об этом сообщается на официальном сайте Росстата³. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир в 2020 году, также прямо или косвенно затронула всю систему социального обеспечения в нашей стране. Законодательство РФ о социальном обеспечении подвергается постоянной корректировке и при этом имеют место противоречия правовых норм. Эти разногласия в свою очередь влекут незнание населения о требованиях закона, увеличивается поток жалоб со стороны граждан, считающих, что их конституционные права нарушены. Население теряет веру в то, что система социального обеспечения эффективна, в связи с чем уклоняется от оплаты страховых платежей, что ведет к неформальной занятости. Таким образом, вопросы социального обеспечения требуют глубокого анализа.

В России законодательно определение категории «социальное обеспечение» не закреплено. Наиболее универсальное, по нашему мнению, определение социального обеспечения приведено профессором Е.Е. Мачульской. Социальное обеспечение, с ее точки зрения, является одной из форм социальной государственной политики, которая направлена на материальное обеспечение из бюджетных и внебюджетных средств нуждающихся категорий граждан в связи с наступлением юридических фактов (в случае болезни, нетрудоспособности, наступления пенсионного возраста, потери кормильца и других социально значимых событий). Главной целью социального обеспечения считается выравнивание доходов и социального положения населения страны⁴.

Конституционные гарантии прав и свобод – это комплекс нормативно-правовых норм, средств, мероприятий и процедур, которые направлены на реализацию и защиту прав, установленных Конституцией. Формирование эффективной системы конституционных гарантий является основой для развития демократии в нашем государстве.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 16.12.1997 сказано, что по смыслу конституционных норм содержание социального обеспечения за-

² Общая численность пенсионеров в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Новости Росстата. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. С. 7.

ключается в материальном обеспечении⁵. В соответствии с Конституцией одной из важнейших гарантий реализации права на социальное обеспечение является наличие федеральных законов.

Конституция гарантирует два вида социального обеспечения: пенсии и пособия. Пенсионное обеспечение осуществляется на основе нормативно-правового акта-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ. К социальным пособиям можно отнести пособие по временной нетрудоспособности (ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ), пособие, которое в соответствии с законодательством предоставляется безработным гражданам (Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1), пособия семьям с детьми (ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ) и другие.

Социальное обеспечение помимо денежных выплат включает и натуральные формы помощи – работа геронтологических центров, домов интернатов, детских домов (ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ).

Различные социальные льготы многие исследователи также относят к системе социального обеспечения. Они представляют собой меры социальной поддержки. Меры социальной поддержки установлены для определенных слоев населения страны, выделенных по конкретным признакам, которые в свою очередь дают основания для дополнительной социальной защиты. К таким мерам можно отнести льготы при оплате коммунальных платежей, при оплате за жилье, за пользование транспортом, также льготы для приобретения лекарств и прохождения медицинского, санаторно-курортного лечения.

В соответствии с Конституцией государство обязано создавать благоприятные условия для существования благотворительных организаций и фондов, развития добровольного социального страхования, стимулировать граждан участвовать в данной деятельности.

Поправки в ст. 75 Конституции направлены на расширение социальных гарантий граждан, включая пенсионное обеспечение. В соответствии с ч. 6 ст. 75 Конституции в нашей стране» формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, уста-

⁵ По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новленном федеральным законом»⁶. Седьмая часть той же статьи в свою очередь гарантирует своевременную индексацию социальных пособий.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что гарантированная индексация данных выплат представляет собой основное антиинфляционное средство, которое направлено на их защиту от обесценивания. Данные изменения представляют собой вспомогательные гарантии конституционных прав и свобод, и не могут расцениваться как противоречивые положениям глав 1 и 2 Конституции⁷.

Экономист Василий Колташов, являющийся руководителем Центра политических и экономических исследований Института нового общества, выделяет из новой формулировки ч. 6 ст. 75 Конституции принцип солидарности поколений. Система солидарности поколений, по его мнению, важна потому что, предполагает выплату пенсий из текущих поступлений. Данный принцип не дает лицам пожилого возраста столкнуться с девальвацией, падениями на бирже⁸.

Конституция обязует государство охранять права и свободы личности. При этом не исключаются самостоятельные активные действия гражданина по защите своих прав, которые не запрещены законом. В соответствии со ст. 46 Конституции «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»⁹. Возможность граждан обжаловать в суде незаконные решения органов государственной власти является одной из конституционных гарантий реализации права на социальное обеспечение. Также дополнительной мерой по защите прав гражданина России является несудебная защита, реализуемая органами исполнительной власти без участия суда. При этом, к сожалению, внутренние расследования зачастую не приводят лицо, которое пострадало от незаконных действий должностных лиц, к положительному результату. Таким образом, чаще всего гражданину необходимо обращаться в суд. Необходимо вырабатывать критерии эффективности защиты социальных прав граждан в исполнительных органах государственной власти и судебных органах.

Система социального обеспечения в соответствии с основным законом государства находится на стадии формирования. Принцип всеобщности соци-

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

⁷ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Официальный сайт «ПолигЭксперт» URL: <https://politexpert.net/199691-ekonomist-nazval-popravki-k-konstitucii-garantom-sokhraneniya-pensionnoi-sistemy-rf> (дата обращения: 01.03.2021).

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

ального обеспечения, закрепленный в Конституции, вызывает много вопросов, когда речь идет о стаже. Ведь нет никакой всеобщности, если стажа гражданину не хватает для получения достойной пенсии. Принцип справедливости также противоречит сам себе на фоне повышения пенсионного возраста. В данном случае справедливость трактуется государством и гражданами по-разному. Конституционные гарантии в области социального обеспечения представляют собой внутригосударственный механизм, который обеспечивает реализацию, соблюдение и защиту прав граждан. Вместе с тем социальные гарантии обязаны быть не формальными и размытыми, а реальными, которые соответствуют сформировавшейся на современном этапе системе общественных отношений и отражают закономерности развития общества. Но несмотря на это, цены в стране стремительно растут, а размеры пенсий и пособий особо не увеличиваются и остаются недостаточными для достойного существования граждан. Некоторым пенсионерам приходится экономить на базовых продуктах питания для того, чтобы выплатить огромные суммы за коммунальные услуги. В данном случае не подразумевается исполнение каких-либо завышенных требований граждан, а имеется в виду предоставление гарантий удовлетворения основных жизненно важных потребностей лиц, которые в силу нехватки средств не могут сами обеспечить себя всем необходимым. Также необходимо совершенствовать систему конституционных гарантий в целях повышения социальной активности граждан. Указание Основного закона Российской Федерации на гарантированность права на социальное обеспечение обязывает государство выполнять эту задачу любыми возможными законными методами, в том числе с помощью правового регулирования. Необходимо с помощью законодательства усилить ответственность государственных органов за неисполнение возложенных на них обязанностей по реализации социальных гарантий.

С.Р. Куштанова, магистрант
S.R. Kushtanova, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. O.A. Ivanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

FOREIGN EXPERIENCE IN APPLYING THE PERSONAL INCOME TAX

Аннотация: В настоящей статье рассматривается зарубежный опыт применения налога на доходы физических лиц. Приводятся примеры различных стран о практике применения подоходного налога и его использование для развития экономики страны. Автор обращает внимание на такое понятие как необлагаемый минимум, поскольку в мировой практике налогообложения физических лиц одной из важнейших налоговых льгот, связанных с подоходным налогом, является необлагаемый налогом минимум.

Ключевые слова: НДФЛ, государственный бюджет, налоговая ставка, система налогообложения, НК РФ.

Summary: This article examines the foreign experience of applying the personal income tax. Examples of various countries on the practice of applying the income tax and its use for the development of the country's economy are given. The author draws attention to such a concept as a non-taxable minimum, since in the world practice of taxation of individuals, one of the most important tax benefits associated with income tax is the non-taxable minimum.

Key words: Personal income tax, state budget, tax rate, taxation system, Tax Code of the Russian Federation.

В практике по всему миру одним из самых распространенных налогов является НДФЛ. Любая налоговая система включает этот налог, который считается основным инструментом формирования доходной части государственного бюджета.

Налог на доходы физических лиц или подоходный налог, как его называют во многих иностранных государствах, является одним из основных налогов в налоговой системе, поскольку обусловлена высокая роль налогов в пополнении бюджета государства и в развитии рыночных отношений. Бюджет же, в свою очередь, имеет влияние на успешность развития общества в государстве и на комфортабельное существование в обществе отдельного гражданина.

Что касается особенности данного налога, нужно упомянуть, что у каждого человека имеется обязанность по уплате налога на доходы в порядке, установленном законом, на что не влияют ни социальный статус в обществе, ни принадлежность к другой национальности, ни гражданство.

Указав высокую роль налога на доходы физических лиц в формировании бюджета каждого государства, будет также важно изучить опыт зарубежья по данному виду налогообложения.

Впервые НДФЛ появился в 1798 года в Великобритании. Впоследствии, в конце XIX и начале XX вв., был введен в налоговые системы большинства стран.

В Конце XVIII века в Англии был утроенный налог на роскошь, что и впоследствии оказалось первой попыткой введения справедливого налогообложения в зависимости от финансового положения налогоплательщиков.

В целях достижения социальной справедливости в налогообложении, правительства стран применяют такую ставку, как ставка прогрессивного налога на прибыль, размер которого зависит от суммы дохода, который был получен в налоговом периоде.

В Японии, например, физические лица постепенно платят государственный подоходный налог по пяти налоговым ставкам:

- Десять процентов
- Двадцать процентов
- Тридцать процентов
- Сорок процентов
- Пятьдесят процентов

А также по трем ставкам подоходный налог префектуры:

- Пять процентов
- Десять процентов
- Пятнадцать процентов

Кроме того, все жители страны платят 3200 иен в год независимо от уровня дохода. Налогооблагаемый доход делится на 10 категорий:

- Заработная плата,
- Доходы от бизнеса,
- Случайные доходы,
- Смешанные доходы,
- Доходы от капитала,
- Доходы от недвижимости,
- Проценты по вкладам,
- Дивиденды,
- Выходные пособия,
- Бонусы.

Налоги в Швеции характеризуются двумя категориями: муниципальный и национальный. Например, доход до 209 100 шведских крон облагается только

муниципальным налогом в 32%, при этом, доход, который больше данного на 25%, подлежит еще и общенациональному налогу в 25%. Соответственно, ставка налога в Швеции составляет 57% – это максимальный показатель, который является самым высоким в мире¹.

Резиденты Швеции обязаны платить национальный и муниципальный налог с дохода как, полученного в Швеции, так и за рубежом. Что касается нерезидентов, то они платят подоходный налог только с дохода, полученного в Швеции².

В настоящее время подоходный налог с населения составляет самую большую долю в структуре доходов государственного бюджета. В Соединенных Штатах, например, преобладает подоходный налог с физических лиц, который достигает 60% от общих налоговых поступлений. В Америке все резиденты должны платить подоходный налог, независимо от того, где они живут и в какой стране получают доход. После заполнения декларации налог уплачивается по 3 адресам:

- На федеральный уровень;
- Непосредственно штату, где проживает декларант;
- Городу или округу³.

Ставки налогов федерального уровня колеблются в пределах от 10% до 39,6% в зависимости от уровня дохода.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что в большинстве зарубежных стран применяется прогрессивная шкала налогообложения, что влияет на экономическое развитие и эффективность поступлений от подоходного налога с населения.

Важнейшая налоговая льгота в мировой практике налогообложения физических лиц – необлагаемый налогом минимум. Соответственно суть необлагаемого налогом минимума в том, что необходимый для поддержания здоровья и жизни доход не облагается налогом.

Так, например, в Японии, помимо высоких ставок, существует довольно значительный необлагаемый налогом минимум, который учитывает семейное положение человека. Соответственно, для многодетных семей предусмотрены дополнительные налоговые льготы, а деньги, потраченные на лечение, налогом не облагаются.

¹ Бондаренко А.Ю. Сравнительный анализ налоговых систем Швеции и Российской Федерации, на примере налога на доходы физических лиц // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5-2 (37). С. 5.

² Кашин В.А., Абрамов М.Д. О налоговых системах Ирландии и Швеции // Налоги и налогообложение. 2008. № 12. С. 48-52

³ Какой подоходный налог в США и других странах мира URL: http://nalognalog.ru/ndfl/stavka_ndfl/kakoj_podohodnyj_nalog_v_ssha_i_drugih_stranah_mira/ (дата обращения: 08.03.2021)

Система семейного налогообложения, подразумевающая, что семья рассматривается как облагаемый налогом субъект, используется в большинстве стран. Что касается семейного дохода в США, то там он не делится – в этом случае можно заполнить общую декларацию. Также семейный доход облагается налогом по специальной шкале.

Возьмем за пример Малайзии. Замужняя женщина вправе облагать свой доход как отдельно, так и с доходом мужа, который впоследствии увеличивает необлагаемый налогом минимум.

Если брать во внимание мировую практику налогообложения доходов физических лиц, то чаще используется прогрессивная шкала подоходного налога. В связи с этим, государство имеет возможность удержать дополнительный доход от обеспеченных налогоплательщиков.

В России же, в отличие от большинства западных стран, где давно используется прогрессивная шкала налогообложения, только недавно начала действовать прогрессивная налоговая система, а именно с 1 января 2021.

Нововведения в Налоговом кодексе РФ по налогу на доходы физических лиц – это поправки, устанавливающие повышенную ставку налога на прибыль сверхустановленного лимита, внесенные в Налоговый кодекс РФ 232-ФЗ от 23 ноября 2020 года (далее – Закон 372-ФЗ). Подоходный налог с жителей имеет разную ставку, которая зависит от потенциального дохода налогоплательщика. Допустим, доход, оцениваемый в 5 млн. руб. и ниже, использует 13% ставки, а доход превышающий 5 млн. руб. применит 15%, также сверх учитывается сумма налога, которая составит 650 тыс. руб. Все данные о налоговых ставках и ее установленных размерах прописаны в Налоговом кодексе РФ, а именно в п.1 ст.224.

Таким образом, с 1 января 2021 года процентные ставки будут применяться к доходам, дата выплаты которых уже наступают в 2021 году, – так называемая комбинированная процентная ставка, которая состоит из твердой ставки и процентной ставки по доходам свыше 5 миллионов рублей, пояснил представитель Федеральной налоговой службы России.

Введение прогрессивной ставки подоходного налога приведет к увеличению притока налоговых сумм в российскую налоговую систему и снижению социального неравенства между налогоплательщиками, тем самым обеспечив соблюдение принципа налогообложения, который включает в себя учет платежеспособности налогоплательщиков.

В.С. Лазукова, студент
V.S. Lazukova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**О ПРОЦЕДУРЕ ПРИНЯТИИ ЗАКОНА РФ О ПОПРАВКЕ
К КОНСТИТУЦИИ РФ ОТ 14.03.2020 № 1-ФКЗ
«О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»**

**ON THE PROCEDURE FOR THE ADOPTION OF THE LAW OF
THE RUSSIAN FEDERATION ON THE AMENDMENT TO THE
CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 14.03.2020
NO. 1-FKZ «ON IMPROVING THE REGULATION OF CERTAIN ISSUES
OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF PUBLIC POWER»**

Аннотация: В статье анализируется процедура принятия Закона РФ о поправке к Конституции в 2020 году. Рассматриваются особые стадии принятия данного Закона, в частности стадия проверки Конституционным Судом РФ конституционности ст.1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ и стадия проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения поправок.

Ключевые слова: особенности принятия поправок, полномочия КС РФ, общероссийское голосование, процедура принятия поправок.

Summary: The article analyzes the procedure for adopting the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution, examines how constitutionally the Constitutional Court of the Russian Federation verifies the constitutionality of article 1 of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation and how constitutionally it is to conduct an all-Russian vote.

Key words: peculiarities of adopting amendments, powers of the Constitutional Court of the Russian Federation, nationwide voting, procedure for adopting amendments.

Одним из наиболее значимых законов, принятых в 2020 году, стал Закон РФ о поправке к Конституции РФ. Он вызвал самые различные эмоции у разных слоев населения. Широкому обсуждению в различных информационных источниках, особенно в СМИ подвергся этот Закон, причем не только сами поправки, которые предлагалось внести в Конституцию РФ, но и порядок принятия Закона РФ о поправке к Конституции.

По общим правилам согласно статье 136 Конституции РФ «поправки к главам 3-8 принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федераль-

ного конституционного закона»¹. Это означает, что сначала законопроект рассматривается Государственной Думой в трех чтениях. Необходимо чтобы нижняя палата Федерального Собрания одобрила данный законопроект двумя третями от общего числа депутатов Государственной Думы. После этого законопроект поступает в Совет Федерации, где он должен быть одобрен тремя четвертями от общего числа членов верхней палаты Федерального Собрания. Помимо этого общая процедура принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ предусматривает, что после одобрения Государственной Думой и Советом Федерации, данный закон направляется в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, где он должен получить одобрение двумя третями субъектов РФ.

Таким же образом проходило принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ в 2020 году. Затем Президент подписал данный закон, он был опубликован и вступил в силу. Однако процедура принятия и вступления в силу на этом не закончилась.

Согласно ст. 3 Закона о поправке к Конституции РФ от 2020 г. положения статей 1 и 2 настоящего Закона вступают в силу в особом порядке. После вступления в силу статьи 1 Закона Президент РФ направил в Конституционный Суд РФ запрос о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений этого Закона, а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона².

Конституционный Суд РФ вынес Заключение от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

После этого Закон РФ о поправке к Конституции от 2020 года был вынесен на общероссийское голосование, где был одобрен большинством голосов граждан РФ, принявших участие в голосовании.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² О соответствии главам 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 указанного Закона: Запрос Президента РФ от 14.03.2020 // Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

Автор отмечает, что особый порядок вступления в силу данного Закона и процедура его принятия ранее российской конституционной практике не были известны.

Проанализировав Закон РФ о поправке к Конституции от 2020 года³ автор приходит к выводу, что самим Законом предусматривается поэтапная процедура вступления его в силу, то есть после принятия данного Закона в порядке, предусмотренном ст. 136 Конституцией РФ, в силу вступает не весь Закон РФ о поправке к Конституции, а только его часть – положения статьи 3, согласно которой Президент РФ направляет запрос в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности не вступивших в силу положений данного Закона.

В свою очередь Конституционный Суд РФ обязан дать заключение о соответствии (несоответствии) положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений настоящего Закона, а также о соответствии (несоответствии) Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона⁴.

При условии дачи Конституционным Судом РФ Заключения о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции, а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона – вступает в силу статья 2 Закона РФ о поправке к Конституции.

Однако, для вступления в силу самих изменений в Конституцию РФ (чтобы в силу вступила статья 1 данного Закона) необходимо провести общероссийское голосование. Если на нем за одобрение изменений в Конституцию РФ проголосует более половины граждан, принявших участие в общероссийском голосовании, тогда изменения в Конституцию РФ, предусмотренные статьей 1 указанного Закона, считаются одобренными (статья 1 Закона РФ о поправке к Конституции от 14.03.2020 г. вступает в силу).

Постановлением ЦИК РФ от 3 июля 2020 г. № 256/1888-7 «О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» установлено, что в общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, состоявшемся 1 июля 2020 года, приняли участие 74 114 217 граждан РФ. На вынесен-

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

ный на общероссийское голосование вопрос «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?» ответили «Да» 57 747 288 граждан Российской Федерации, что составляет 77,92 процента от числа граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании.

В связи с этим изменения в Конституцию РФ, предусмотренные статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», за которые проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании, были признаны одобренными.

Автор отмечает, что до принятия Заключения от 16 марта 2020 г. № 1-ЗКонституционный Суд РФ ранее не осуществлял предварительного конституционного судебного нормоконтроля в отношении законов о поправках к Конституции РФ. Данное полномочие впервые было закреплено вступившей в силу статьей 3 рассматриваемого Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. При этом ст. 136 Конституции РФ не предусмотрено участие Конституционного Суда РФ в процедуре принятия поправок к Конституции РФ.

Более того, по смыслу статей 15 и 16 Конституции РФ и основанной на них правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 17 июля 2014 года № 1567-О, проверка содержащихся в законе РФ о поправке к Конституции РФ и уже инкорпорированных в текст Конституции РФ изменений, поскольку они стали ее неотъемлемой частью, не может быть осуществлена в порядке конституционного судопроизводства. Иное противоречило бы природе судебного конституционного контроля. Вместе с тем, как следует из статей 15-18, 134-136 Конституции РФ, закон РФ о поправке к Конституции РФ в части, вносящей изменения в главы 3-8 Конституции РФ, не должен противоречить положениям ее глав 1, 2 и 9 как по содержанию, так и по порядку принятия. Данный вопрос носит конституционный характер, а потому, как это следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П, от 11 апреля 2000 года № 6-П и от 21 марта 2007 года № 3-П, подлежит разрешению именно в порядке конституционного судопроизводства, что согласуется с указанными положениями Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 10, 118 и 125.

На основе проведенного исследования автор также приходит к выводу, что общероссийское голосование представляет собой форму непосредственного волеизъявления при принятии указанного государственного решения как таковое не заменяет собой осуществления прерогативы Федерального Собрания и органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, которая реализуется ими при принятии данного решения в порядке статьи 136 Конститу-

ции РФ. В связи с этим конституционный законодатель, руководствуясь принципом народовластия, в целях конституционной легитимации своего решения был вправе обратиться к общероссийскому голосованию, прямо не предусмотренному действующим правовым регулированием для принятия конституционной поправки». Действительно, общероссийское голосование хотя и не закреплено в статье 136 Конституции РФ, но оно не только не противоречит основам конституционного строя, но и напротив соответствует им (принципу народовластия). Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Статья 3 (ч. 3) Конституции РФ, закрепляя институты референдума и выборов в качестве высших непосредственных форм выражения власти народа, не определяет при этом их исчерпывающий перечень.

Следовательно, конституционная практика выработала новую форму высшего непосредственного выражения власти народа – общероссийское голосование граждан РФ по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ.

Как правильно отмечает С.А. Авакьян⁵, законодатель должен сделать население своим союзником как при принятии акта, так и при его проведении в жизнь. Наиболее важные конституционные реформы следует проводить посредством всенародного референдума.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей статьи анализ особенностей процедуры принятия и вступления в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. показывает, что они представляют собой значимую форму новой конституционной практики по вопросу изменения Конституции РФ. Автор приходит к выводу, что исследованные особенности направлены и введены законодателем, в первую очередь для того, чтобы само изменение буквы Конституции РФ не противоречило духу и фундаментальным главам 1, 2 и 9 Конституции РФ. При этом общероссийское голосование, будучи дополнительной гарантией поддержки народом РФ изменений в Конституции РФ, позволило наиболее полно на практике воплотить в жизнь принципы, закрепленные в статье 3 Конституции Российской Федерации и, по сути, представляет собой новую форму высшего непосредственного выражения власти народа.

⁵ Авакьян С.А. Конституционное реформирование посредством подконституционных актов: проблемы и решения // Конституционное право России: избр. ст. 2010-2016. М.: Проспект, 2016. С. 132-145.

П.С. Лобанова, студент
P.S. Lobanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TO THE QUESTION OF THE CONSTITUTIONALITY OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Аннотация: В статье изучаются правовые основы использования образовательными организациями электронного обучения и обучения при помощи дистанционных образовательных технологий. Широкое применение этих форм образования стало обязательным в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, наглядно выявившая как положительные, так и отрицательные моменты. В статье делается вывод, что пока данные виды обучения не могут заменить традиционные формы обучения.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, пандемия.

Summary: The article examines the legal basis for the use of e-learning and learning by educational organizations using distance learning technologies. The widespread use of these forms of education has become mandatory in the context of the spread of a new coronavirus infection, which clearly revealed both positive and negative aspects. The article concludes that so far these types of training cannot replace traditional forms of training.

Key words: e-learning, distance learning technologies, pandemic.

В настоящее время в период пандемии актуальным стал вопрос об изменении формата обучения в образовательных учреждениях. Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции учебные заведения перешли в дистанционный формат. Является ли переход на такой формат обучения законным?

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) различают два понятия: электронное обучение и дистанционные образовательные технологии¹. Многие думают, что эти понятия тождественны, однако это не так. Согласно ч. 1 ст. 16 Закона об образовании, под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информа-

© Лобанова П.С., 2021

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ционно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». То есть, в первом случае происходит непосредственное взаимодействие ученика и преподавателя, а во втором нет.

Таким образом, принципиальное отличие электронного обучения от дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) состоит в том, что ДОТ не включают в себя контент, а являются только средствами и способами его обработки и передачи обучающимся²

Кроме того, в ч. 2 ст. 16 Закона об образовании закреплено положение о том, что образовательные организации вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти. Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционное образование законно, оно закреплено в нормативно-правовых актах, однако на практике нет качественных условий для реализации такой формы обучения. Организации должны создать особые условия для данного формата обучения: обеспечить доступ к технологиям и информационным ресурсам, позволяющие освоить программу и получить полный и качественный объем знаний, независимо от того, где находится обучающийся. Но и на ученика ложится большой объем ответственности. Будущий студент, выбирая такую форму обучения, делает ставку преимущественно на самостоятельное изучение материала. Обучающийся для успешного освоения информации должен уметь правильно распределять свое время. Хотя дистанционная форма обучения имеет гибкий график, все же есть план сдачи работ, которого нужно строго придерживаться. Неумение рационально распределять свое время ведет к низкой успеваемости студента, поэтому организаторы дистанционного обучения должны уделять больше внимания этому аспекту. Таким образом, использование дистанционного обучения вполне оправданно для обучения маломобильных групп граждан (например, детей-инвалидов), при заочном обучении (экстернате), обучении одаренных детей, осуществлении обучения в период болезни.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции многие вузы стали развивать собственные дистанционные образовательные технологии.

В частности широкое распространение получили кейс-технологии, включающие в себя целый комплекс методических и учебных материалов, обучающих программ, видео и аудиозаписи установочных (поточковых) лекций, средства дистанционного контроля усвоенного материала. При этом следует отметить, что многие вузы столкнулись с трудностями с реализацией образовательного процесса при помощи дистанционных образовательных технологий не только в первое время, но и до сих пор. В первую очередь следует отметить технические вузы, в которых имеется необходимость проведения лабораторных работ при помощи специального оборудования и компьютерных программ, медицинские вузы и творческие вузы. Следует констатировать, что применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в том виде, как это сейчас предусмотрено нормативно-правовыми актами, вряд ли может полностью заменить традиционное контактное обучение, но может способствовать самостоятельному обучению и самосовершенствованию обучающегося, формирования у него компетенций по быстрому усвоению и применению информации. К тому же организация обучения при помощи дистанционных образовательных технологий тяжелым бременем легла на образовательные организации, выявила неготовность многих преподавателей использовать данные технологии, а также несовершенство многих образовательных платформ, сервера которых оказались неспособны выдержать пиковые нагрузки во время обучения. Стоит констатировать, что массовый перевод образовательных организаций на обучение с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения только увеличил нагрузку на преподавателей и на учеников, а также на административно-методический персонал соответствующих учреждений. Использование смешанного обучения (частично в контактной форме, частично с использованием дистанционных образовательных технологий) еще больше увеличило нагрузку преподавателей, которые были вынуждены с утра вести занятия контактно, а вечером уже дистанционно, фактически работая по 12 и более часов в сутки.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение прав и свобод возможно федеральным законом в целях, прямо предусмотренных Основным Законом³. В числе этих целей прямо указаны защита здоровья, прав и законных интересов других лиц. Несомненно, что в условиях введения ограничительных мер в субъектах РФ, установивших режимы повышенной готовности в чрезвычай-

² Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г., Павлова Ю.В. Правовые основы реализации дистанционных образовательных технологий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 4. С. 3

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

чайной ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, конституционность полного перевода образовательных учреждений на электронное обучение и обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, является оправданным и полностью конституционным. Также применение этих технологий оправданно в условиях карантина (например, при распространении сезонного гриппа и ОРВИ), а также иных техногенных катастрофах (например, отключение воды или электричества в образовательном учреждении). Во всех остальных случаях использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий вряд ли оправданно. К тому же качество образования, полученного при помощи электронного обучения и с использованием дистанционных образовательных технологий, вызывает вопросы. Об этом прямо говорят не только преподаватели и обучающиеся, но и должностные лица в правительстве. Неоднократно поднимались вопросы о перерасчете платы за обучение в высших и средних специальных образовательных учреждениях в связи с оказанием образовательных услуг не в традиционной форме, а при помощи дистанционных образовательных технологий в связи с некачественным оказанием образовательных услуг. Пока образовательные учреждения не идут на такой шаг, предпочитая решать каждое такое обращение в индивидуальном порядке, не прибегая к перерасчету платы за обучение.

Если говорить о введении дистанционного обучения в школах, то обязанность за получение детьми общего образования лежит на родителях. В соответствии со ст. 44 Закона об образовании, установлено, что именно родители несут ответственность за воспитание и обучение своих детей. Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Также в данном законе, а точнее в статье 8 устанавливаются полномочия органов государственной власти в сфере образования. Они обязаны обеспечить государственные гарантии реализации прав на получение общедоступного и бесплатного образования. Можно сделать вывод, что школа является инструментом, с помощью которого родители или законные представители реализуют свою обязанность по воспитанию и обучению детей. За несоблюдение этой обязанности в соответствии со статьей 5.35 КоАП РФ для родителей установлена ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей⁴. Как говорилось ранее, учебные организации вправе устанавливать дистанционную форму обучения, поэтому родители должны обеспечить своих детей всем необходимым для учебы в таком формате.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Что касается высших учебных заведений, то можно отметить тот факт, что многие высшие учебные заведения (и даже некоторые школы) до наступления пандемии использовали такой формат обучения. Дистанционная форма обучения позволяет каждому реализовать свое право на получение образования. Многие, в силу своего местоположения, не имеют возможности обучаться в той или иной образовательной организации, поэтому дистанционный формат может быть очень доступным и удобным в таком случае.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дистанционный формат обучения является законным с точки зрения конституционности, однако требуется создание качественных условий для такого формата обучения. В настоящее время поставлен вопрос о введении такой формы обучения для получения полноценного образования, однако при низком уровне финансирования государственной системы образования пока об этом говорить сложно. Также скептическое отношение населения, а, в частности работодателей, к дистанционной форме обучения может привести к запрету на такой формат получения образования.

Т.Г. Маракулина, магистрант
T.G. Marakulina, master student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ

THE HISTORY OF THE PRINCIPLE OF IRREMOVABILITY IN RUSSIA

Аннотация: Данная статья посвящена истории развития принципа несменяемости судей в России. Автором исследуется эволюция подходов отечественного законодателя к принципу несменяемости судей во взаимосвязи с принципом независимости судей. На основе анализа работ дореволюционных, советских и современных отечественных ученых-правоведов автором исследуется содержание рассматриваемого принципа и изменение отношения к несменяемости судей в зависимости от исторической эпохи.

Ключевые слова: несменяемость судей, независимость судей, правовой статус судей, принципы судостроительства.

Summary: The article is devoted to the history of the principle of irremovability in Russia. The author researches the evolution of the approaches of Russian legislation to the principle of irremovability in connection with the principle of independence of the judiciary. Based on the analysis of the works of pre-revolutionary, Soviet and contemporary Russian legal scholars, the author researches the content of the principle of irremovability and the evolution of the approach to this principle depending on the historical era.

Key words: the principle of irremovability, the independence of the judiciary, the legal status of judges, the principles of the judicial system.

На протяжении всей отечественной истории судьи наделялись особым правовым статусом, обусловленным значимостью выполняемых ими функций по отправлению правосудия. Вместе с тем, отношение как законодателя, так и представителей отечественной юридической науки к ряду аспектов, в особенности к вопросам независимости и несменяемости судей, существенным образом различается в зависимости от исторической эпохи. Особенно актуальным представляется проанализировать историю развития принципа несменяемости судей, являющегося одной из важнейших гарантий судейской независимости.

В дореволюционной юридической литературе отмечалась специфика служебного положения судей, их особое правовое положение, обусловленное значимостью исполняемых ими функций, необходимостью создания такой си-

стемы, при которой правосудие отправляется беспристрастно и справедливо, а судьи в максимальной степени ограждены от ситуаций, в которых они могут быть заинтересованы в злоупотреблении своими полномочиями, и поставлены в такие условия службы, при которых развиваются их лучшие нравственные и профессиональные качества¹.

Необходимо заметить, что, хотя в качестве одного из признаков судебной службы выделялся ее государственный характер, дореволюционные ученые-правоведы четко разграничивали правовой статус лиц, состоящих на судебной службе, и государственных служащих.

Так, И.Я. Фойницкий усматривал одно из важнейших различий между ними в том, что для государственных служащих «прочность» их должностного положения серьезно ограничена и носит во многом условный характер, в связи с чем и порядок увольнения их с должности является сравнительно простым. Совершенно иначе обстоит дело с судебной службой, на которой, как отмечал И.Я. Фойницкий, по примеру Запада в России был введен институт судейской несменяемости².

М.В. Духовской писал, что для надлежащего отправления функций правосудия необходимо, чтобы судья был самостоятелен, а в силу этого несменяем. Над судьей не должно быть какой-либо иной власти, помимо власти суда и закона; в связи с этим не допускается его произвольное увольнение или перемещение с одного места на другое. Сравнивая принципы, на которых была построена судебная система после реформ Александра II, с ранее действовавшими, автор приходил к выводу, что в ранее действовавших условиях имела место полная зависимость судьи от органов исполнительной власти, что недопустимо, поскольку не позволяет обеспечить независимость судьи, его объективность и беспристрастие. В данном контексте М.В. Духовской проводил сравнение правового статуса судьи с правовым статусом государственного служащего и приходил к выводу, что степень подчинения судьи министерству юстиции значительно слабее, нежели степень подчинения государственных служащих соответствующим министерствам, что обусловлено необходимостью обеспечения судейской независимости³.

Судейская несменяемость рассматривалась в дореволюционной юридической науке как право судьи, соблюдающего в своей деятельности требования закона, сохранять за собой свою должность, вне зависимости от желания власти уволить его.

Н.В. Муравьев раскрывал сущность принципа несменяемости судей, отмечая, что никакие отрицательные последствия по службе не должны угрожать

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2019. С. 21.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т 1. СПб., 1996. С. 192.

³ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. С. 211.

судье вследствие того, что его действия не соответствуют чьим-либо желаниям. Принцип несменяемости судей, по мнению автора, заключается в защите судьи от произвольного увольнения и перевода, в частности, в тех случаях, когда имеет место личная неприязнь кого-либо к судье либо стремление занять его должность⁴.

И.Я. Фойницкий также отмечал, что судья должен быть защищен не только от произвольных увольнений, но и от произвольных переводов с одного места на другое, поскольку перемещение влечет значительные траты для судьи и может вынудить его уйти в отставку; следовательно, защита от произвольных перемещений также является гарантией несменяемости судей⁵.

Таким образом, значение принципа несменяемости судей как гарантии судейской независимости заключалось в обеспечении для судьи условий, в которых он может сосредоточиться на исполнении своих полномочий, не находясь в постоянном страхе произвольного увольнения.

В годы советской власти взгляды на правовой статус судей, в особенности на такие гарантии, входящие в их правовой статус, как независимость судей, обеспечиваемая их несменяемостью, были подвергнуты пересмотру и существенным образом изменились. В первые годы после революции вопросы правового положения судей рассматривались в юридической литературе исключительно через призму революционных идей. На данном этапе имел место, с одной стороны, отказ от наработок как дореволюционного законодательства, так и юридической науки; с другой стороны, новые теоретические положения о статусе судей на данном этапе еще не были сформулированы.

В первую очередь, следует обратить внимание на негативное отношение к принципу независимости судей, который рассматривался как нечто буржуазное, будучи элементом принципа разделения властей (который также подвергался жесткой критике в советской юридической литературе), а следовательно, принципиально чуждым для советской России.

В связи с этим советские ученые-правоведы отказались и от идеи о несменяемости судей как гарантии независимости судей. Вместо этого утверждались идеи о необходимости сменяемости судей, что было обусловлено целями создания таких условий, при которых «неудобные» судьи, выносящие политически «неправильные» решения, противоречащие воле партийного руководства, могли быть устранены без каких-либо препятствий в виде их «несменяемости». В советской юридической литературе начала 1920-х годов отмечалось, что сменяемость судей является важнейшим элементом диктатуры пролетариата⁶.

⁴ Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 152.

⁵ Фойницкий И.Я. Указ.соч. С. 193.

⁶ Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР. М., 1924. С. 36.

Иными словами, можно сказать, что необходимость сменяемости судей обосновывалась тем, что все должностные лица советского государства, в том числе судьи, должны проводить в жизнь политику партии, а в случае, если они выносят политически неверные решения, должна существовать возможность их незамедлительного «устранения» от занимаемой должности. Таким образом, идее независимости судей пришла на смену противоположная идея полной политической зависимости судей, которые превращались в исполнителей воли политического руководства, не имеющих собственной позиции.

Вместе с тем, подобный радикальный подход к правовому статусу судей и их несменяемости просуществовал сравнительно недолгое время, поскольку не оправдал себя на практике. Так, советский ученый-процессуалист Н.Н. Полянский, анализируя историю советского судоустройства, отмечал, что в результате отказа от несменяемости судей сложилась ситуация, при которой судьи подлежали бесконтрольному «отзыву» по желанию членов исполкомов, причем зачастую это не было каким-либо образом мотивировано, что приводило к дезорганизации всей судебной системы. В результате произошло вынужденное возвращение к частичному признанию независимости судей и их несменяемости⁷.

Несмотря на частичное возвращение к признанию судейской независимости, несменяемость судей все еще считалась преимущественно буржуазным явлением. Однако, некоторые элементы несменяемости все же признавались и рассматривались в качестве гарантий как элемента правового статуса судей: порядок досрочного отзыва судей, особенности их привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе усложненный порядок их увольнения⁸.

На современном этапе развития российской государственности принцип независимости судей получил закрепление в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ⁹ в качестве одного из важнейших конституционных принципов построения судебной системы. Несменяемость судей, закрепленная в ст. 121 Конституции РФ, является гарантией судейской независимости. Полномочия судьи, согласно ч. 2 ст. 121 Конституции РФ, могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Из приведенной формулировки следует, что принцип несменяемости судей, отнесенный законодателем к одному из значимых конституционных принципов, определяющих судейский статус, означает в первую очередь невозможность при отсутствии согласия судьи произвольного изменения его статуса в период уста-

⁷ Полянский Н.Н. Советское законодательство о судоустройстве в его основных моментах (общие судебные учреждения) // Право и жизнь. 1927. № 8. С. 79.

⁸ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: юридическая литература, 1971. С. 163.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

новленного законом срока действия его полномочий. Судья без свободного волеизъявления не может быть ни переведен в другой суд, ни назначен на другую должность, при этом основания и процедура приостановления и прекращения полномочий судьи должны устанавливаться законом¹⁰.

Таким образом, на протяжении истории отечественного государства неоднократно менялось отношение к принципу несменяемости судей: после судебной реформы Александра II данный принцип получил закрепление в российском законодательстве и признавался в качестве важнейшего принципа построения судебной системы; в советский период произошел отказ от принципа несменяемости судей как от «буржуазного» принципа. Наконец, на современном этапе данный принцип признается в качестве одного из важнейших конституционных принципов, составляющих основу судебной власти в России.

И.Ю. Мартынова, студент

I.Y. Martynova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИВОТНЫХ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТОЙ

THE NEED TO PROVIDE ANIMALS WITH CONSTITUTIONAL PROTECTION

Аннотация: Законодательство о животных в России развито достаточно слабо. Отсутствие необходимой правовой базы создает условия для жестокого обращения с животными. Настоящей статьей рассматриваются пробелы в существующем законодательстве о животных, а также возможность их конституционного решения.

Ключевые слова: законодательство о животных, жестокое обращение с животными, Конституция РФ, поправки в Конституцию РФ, защита прав животных.

Summary: Legislation on animals in Russia is rather poorly developed. The lack of the necessary legal framework creates conditions for harsh treatment of animals. This article examines the gaps in the existing legislation on animals, as well as the possibility of their constitutional solution.

Key words: legislation on animals, cruelty to animals, the Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, protection of animal rights.

© Мартынова И.Ю., 2021

¹⁰ Щербакова И.А. Нормативное регулирование конституционного принципа несменяемости судей // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. С. 62.

Длительное время в истории развития юриспруденции животные рассматривались как субъекты правоотношений, наряду с людьми, а не объекты, как сейчас. Так, известны судебные процессы в средневековой Европе, когда саранчу судили за порчу побегов, когда диких животных судили за причиненную смерть человеку. Римский император Калигула в насмешку над Сеном включил в его состав своего коня. Но даже в современное время многие животные по законодательству ряда стран обладают некими чертами правосубъектности. В США домашних животных нередко назначают на пост почетного мэра города, животных «устраивают на некоторые виды работ» и выплачивают им «пенсию» после достижения преклонного возраста (собак-нюхачей на службе полиции, кошек-мышеловов в различных учреждениях и на флоте). Гражданским законодательством допускается завещательный отказ – возложение на наследника заботиться о домашних животных наследодателя до их смерти. При этом российское гражданское законодательство, приравнивая животных к объектам правоотношений – имуществу, отмечает, что им свойственно наличие эмоций и страданий. В силу этого обстоятельства некоторые авторы даже в современной юриспруденции, такие как Л. Петражицкий, прямо относили животных к субъектам правоотношений¹¹.

Проблема защиты прав животных стоит ребром во многих странах мира, в том числе и в России. Так, в РФ в 2018 году вступил в силу Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹². Данный Федеральный закон направлен на защиту животных, а также укрепление нравственности, соблюдение принципов гуманности, обеспечение безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. В соответствии с действующим законом устанавливаются следующие принципы обращения с животными: 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; 2) ответственность человека за судьбу животного; 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным; 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. Помимо этого, федеральный закон предусматривает требования по содержанию животных в различных сферах общественной жизни, а также ответственность за их нарушение и жестокое обращение с животными. Законодательная защита животных крайне важна в наше время. Они воспринимаются многими людьми как предметы, как

¹¹ В.И. Павлов. Учение о человеке в психологической концепции права Л.И. Петражицкого и в современной антропологии права // Концепция права к юбилею Льва Иосифовича Петражицкого. 2017. С. 90.

¹² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.

игрушки, не способные дать отпор. Но защищены ли теперь, после принятия федерального закона, «братья наши меньшие»?

Несмотря на принятие закона, наказуемость преступлений за жестокое обращение с животными не достигает своего максимума. Согласно статистике, подобных преступлений регистрируется лишь 10%, а 90% преступных деяний так и остаются незамеченными. Так, за 2018 год в России за жестокое обращение с животными было осуждено лишь 110 человек, а за 2019 год – 135. Для сравнения приведу статистику по раскрываемости нарушений прав животных в Великобритании, численность населения которой в разы меньше, чем в России: за 2012 год там расследовалось 160 тыс. дел, а 4168 человек были осуждены. Подобная статистика ужасает. Если 100 зафиксированных случаев – это лишь 10% от реального положения дел, насколько же много животных страдает от жестокого обращения.

Огромной проблемой для реализации защиты животных от жестокого обращения являются контактные зоопарки, прививающие детям отношение к животным, как к игрушкам. Работники подобных заведений отмечают, что ежедневно им приходится убирать из клеток погибших от ненадлежащего обращения питомцев. Согласно статистике, после вступления в силу закона «Об ответственном обращении с животными...» в 2018 году, численность контактных зоопарков по всей России снизилась на 6%. Это катастрофически мало. В связи с этим, в 2020 году в упомянутый выше закон были внесены изменения, запретившие деятельность контактных зоопарков. Однако, как отмечают юристы, данную поправку легко обойти. Дело в том, что законодательство допускает контакт между животными и людьми, если это не является основной деятельностью зоопарка.

Что еще примечательно, в Российском законодательстве закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – не единственный источник прав животных. Ст. 245 Уголовного кодекса РФ предусматривает систему наказаний за причинение боли и страданий животным¹³. Однако, многие юристы, работающие в сфере защиты прав животных, отмечают несостоятельность этой статьи, так как доказать, что животное действительно страдало практически невозможно.

Движение с места законодательства о животных наметилось в 2020 году, когда возникла идея о внесении поправки в Конституцию РФ, регулирующей отношение граждан РФ к животным¹⁴. Речь идет о поправке к ст.114 Конститу-

¹³ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

ции РФ, согласно правительству обязуется формировать в обществе ответственное отношение к животным. Необходимость данной поправки ясна: законодательство о животных в России, как было показано ранее, не развито, а ужесточением наказаний за живодерство проблему не решить.

Поводом к рассмотрению вопроса о внесении поправок, направленных на защиту животных можно считать волну зоозащитных митингов в 2017 году. Они были спровоцированы возбуждением дела «хабаровских живодерок» – девушки до смерти мучали животных, а затем выкладывали видео с произошедшим в сеть. В 2018 году уже на международном уровне назрел новый скандал, причиной которого стало наличие «китовой тюрьмы», обнаруженной в бухте Средняя. В «китовой тюрьме» в вольерах содержались касатки и белухи с целью последующей продажи.

1 июля 2020 года поправки в Конституцию РФ вступили в силу. Изменение, касающееся ответственного отношения к животным, в их числе. Внесение изменений в основной закон России означает сдвиг с мертвой точки. Впервые в истории страны развитие системы прав животных обеспечивается на высшем государственном уровне. Кроме того, это дает толчок к дальнейшим доработкам в этой сфере.

Защита животных отныне лежит на Правительстве РФ, а премьер-министр де-факто становится главным зоозащитником страны. Можно предположить, что вскоре появится и должность уполномоченного по правам животных. Уполномоченный по правам животных будет осуществлять контроль за службами и ведомствами, занимающимися вопросами об отношении к животным. Кроме того, обязанностью Правительства является именно формирование у общества ответственного отношения к животным, в связи с чем на него ложится так называемая просветительская функция.

На основании приведенных аргументов, следует сделать вывод, что защите животных от жестокого обращения и формированию отношения к ним как к живым, способным испытывать эмоции, существам уже положено. Мы имеем прекрасные примеры того, как за рубежом активно действует законодательство, направленное на защиту лохматых. Крайне важно воспитывать в людях сострадание ко всему живому, особенно к тем, кто не может самостоятельно себя защитить. Тем более, что для многих из нас животные являются частью семьи, так неужели те, кого мы так любим, не заслуживают права на защиту?

И.В. Мицкович, студент
I.V. Mitskovich, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр, А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher, A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State University name A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

ПРАВО НА ТРУД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ THE RIGHT TO WORK IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Право на труд является важнейшим социально-экономическим правом для каждой страны. В Республике Беларусь оно имеет конституционное закрепление, а также гарантии, через которые государства старается обеспечивать условий для создания достойного уровня населения. При этом, не нарушая личные и иные права граждан, содействуя в их самоопределении и уверенности, в стопроцентной защите неотъемлемых прав и свобод.

Законодательство, право на труд, граждане Республики Беларусь, труд молодёжи.

The right to work is the most important socio-economic right for every country. In the Republic of Belarus, it is constitutionally enshrined, as well as guarantees through which the State tries to provide conditions for creating a decent standard of living. At the same time, without violating the personal and other rights of citizens, contributing to their self-determination and confidence, in the absolute protection of their inalienable rights and freedoms.

Legislation, the right to work, citizens of the Republic of Belarus, youth work.

Одним из наиболее важных прав для успешной самореализации и построения успешной карьеры является право на труд. Оно имеет широкое распространение во всех странах, тем самым реализуя неотъемлемые права человека на профессиональную самореализацию по средствам труда, и регулируется соответственно конституцией и международно-правовыми актами.

В Республике Беларусь право на труд занимает позицию первого нормативно закреплённого социально-экономического права. Оно начало свой путь ещё во времена Советского Союза и в дальнейшем реализовалось в Конституции Республики Беларусь, беря в рассмотрения все преобразования, произошедшие на территории нашей страны¹.

На территории Беларуси право на труд регламентируется Конституцией Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами ратифицированными нашей страной в соответствии с Конституцией. Труд в нашей стране является достойным способом самоутверждения, поскольку предоставляет пол-

© Мицкович И.В., 2021

¹ Конституция Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 05.03.2021).

ную свободу выбора будущей профессии, специализации и предприятия в соответствии с собственными предпочтениями, умениями и желанием².

Государство делает всё возможное для создания условий, способствующих полной занятости населения, при этом исключая все возможные обстоятельства, при которых труд становится принудительным. Исключением является приговор суда или при наличии на территории страны чрезвычайного либо военного положения. (ч. 4 ст. 41)

Несмотря на все возможные действия для создания полной занятости населения, в государстве не исключается наличие граждан, которые в силу независящих от них причин являются незанятыми в трудовой деятельности. В таком случае гражданам предоставляется гарантия на обучения новым специальностям и повышение квалификации при необходимости, а также выплата необходимого пособия по безработице до окончания данного жизненного этапа (ч. 2 ст. 41).

Данное социально-экономическое право носит универсальный характер, что позволяет ему иметь различные формы свое реализации: работа по найму; занятие предпринимательской и иной, не запрещающей законом деятельностью; занятие в научной, художественно и других формах творческой деятельности, а также совместительство представителей государственных органов своего основного рода деятельности с преподавательской и т.д.

Одним из важных аспектов данного права выступает гарантия на справедливую долю вознаграждения. Таким образом, не зависимо от пола, возраста, религиозного или национального происхождения, при успешном выполнении поставленных задач (критерии качества и количества, временные рамки) работник получит ту сумму выплат, которая не будет ниже чётко установленных рамок и обеспечит ему и его семье достойное и свободное существование (ч. 1 ст. 42).

Отдельной частью данного права является его использование несовершеннолетними. В соответствии с законодательством о труде, в полной своей мере реализовывать право на труд могут подростки, достигшие возраста 16 лет, ведь именно с этого возраста они могут беспрепятственно заключать трудовые договоры. При всём этом лица, достигшие 14-летнего возраста, при наличии согласия одного из родителей, могут также в полной мере реализовывать это социально-экономическое право. Соответственно они также будут получать вознаграждения при успешном и качественном выполнении своей работы, только с учётом специфики своего возраста и нагрузки.

² Бондаренко, Н.Л. Реализация права на труд и обеспечение трудовой занятости населения в Республике Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 32-38.

Конституции Республики Беларусь при регламентации права на труд никак не может не очертить одно из основных прав: право на отдых. Оно свободно реализуется у граждан, работающих по найму. У них в локальных нормативных правовых актах или в трудовом договоре чётко прописано количество рабочих часов в неделю, в зависимости от специфики труда (труд на вредном производстве, труд несовершеннолетних), сокращённая продолжительность работы в ночное время, предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска и дней еженедельного отдыха. Наличие данного права также даёт гарантию сотруднику, что, если ввиду каких-либо обстоятельств наниматель не смог в нужное время обеспечить работнику его законный отпуск, он не сможет его просто так аннулировать. Наниматель должен либо предоставить другое время для реализации права, либо выплатить работнику сумму за неиспользованный отпуск.

В том числе на предприятиях, в соответствии Всеобщей декларацией прав человека и различных международных пактов МОТ, работники имеют право на объединение в профсоюзы, которое во всех своих проявлениях выражено в Законе Республики Беларусь «О профессиональных союзах»³. Эти организации, по сути, своей являются добровольными объединениями граждан, что обуславливает их формирование не только на предприятиях, но и в школах, колледжах и университетах для реализации людьми своих трудовых, социально-экономических прав и интересов (ч. 3 ст. 41).

Не смотря на, все возможные условия, гарантированные государством для создания занятости населения и защиты своих прав и интересов по средствам профсоюзов. В реализации данного права есть свои для кого-то незначительные, а для кого-то существенные недостатки.

Одним из них является неоднозначный статус лиц без гражданства нашей страны, ведь Беларусь не может в полной мере гарантировать им права, присвоенные её гражданам. Что в некоторых случаях вызывает вопросы у зарубежных граждан по поводу трудоустройства. Так сложилось, что в соответствии с законом они не могут состоять в профсоюзах. Соответственно им не гарантируется их помощь в защите прав и интересов, ведь они не принадлежат к нашей стране. В какой-то степени это довольно рациональный подход, ведь в этом моменте наше законодательство можно сравнить с мамой, она, конечно, может проявлять внимание к детям своих друзей, но к своему ребёнку она проявит его в безумное количество раз больше.

Поэтому, на данный момент, можно сказать, что присутствует лишь один минус в данном праве. К сожалению, он касается молодёжи и их возможности к

³ О профессиональных союзах: Закон Республики Беларусь от 22.04.1992 № 1605-XII URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2052 (дата обращения: 01.03.2021).

трудоустройству. Предполагается, что подростки после окончания школы идут на дальнейшую ступень образования, соответственно получают знания в сфере своей будущей желаемой профессии. Во время обучения они проходят трудовую практику и по итогу, защитив диплом, получают свою специальность. При всём этом никто по выходу не гарантирует им возможность трудоустройства в соответствии с ней. В такой ситуации люди чаще всего идут на любые свободные вакансии для обеспечения себя и своих потребностей, что аннулирует все их труды. Естественно, этот недостаток существует не только в нашей стране, он скорее носит всеобъемлющий характер, но при этом никак не улучшает положение молодёжи.

Возможным решением данной проблемы может стать роль предприятий в различной деятельности студентов. При проведении различных стажировок и профориентационных мероприятий. По результатам, которых наниматели могут присмотреться к студентам и при соответствии учащихся требованиям компании, они могут взять их на работу в свою организацию. Да, большую часть нанимателей волнует отсутствие опыта студента, но при взгляде с другой стороны можно понять, что проще научить нового человека, чем переучить уже знающего.

И.А. Мошкин, студент
I.A. Moshkin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Ph. D, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**К ВОПРОСУ О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РФ
В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ**

**TO THE ISSUE OF THE EMERGENCE OF THE RIGHT TO
INVIOABILITY OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной статье анализируется Закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. Предложенные изменения по-новому регулируют вопросы неприкосновенности Президента РФ и Президента, прекратившего исполнение своих полномочий (ст. 92). Автор предпринимает попытку обосновать вывод, что анализируемые поправки привели к существенному изменению конституционного статуса Президента РФ и гарантий Президента, прекратившего исполнение своих полномочий.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, неприкосновенность Президента РФ, поправки к Конституции РФ.

Summary: This article analyzes the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020. The proposed amendments regulate in a new way the inviolability of the President of the Russian Federation and the President who has ceased to exercise his powers (Article 92), as well as senators of the Russian Federation and deputies of the State Duma of the Russian Federation (Article 98). The author attempts to substantiate the conclusion that the analyzed amendments led to a significant change in the constitutional status of the President of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, Federal Assembly, inviolability of the President of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

2020 год стал знаменательным годом конституционной реформы, в связи с внесением в действующую Конституцию РФ целого пакета изменений, предложенных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию РФ. Изменения были воплощены в Законе о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Всего было предложено 206 поправок.

Стоит отметить, что новеллы не затронули основ конституционного строя и иных фундаментальных конституционных глав. Дополнения и уточнения коснулись только положений статей глав 3-8 Конституции РФ¹.

До принятия Закона о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ статьи 91 и 92 Конституции РФ закрепляли положения о неприкосновенности Президента Российской Федерации и о случаях (основаниях) досрочного прекращения президентских полномочий, в частности об отставке Президента РФ, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия и отрешении Президента Российской Федерации от должности.

Принятие поправок привело к тому, что Конституция РФ была дополнена новой статьей 92.1². Согласно новым конституционным положениям Президент РФ, прекративший исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, так же, как и действующий Президент РФ, обладает неприкосновенностью. Иные гарантии Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение полномочий в связи с окончанием срока его пребывания в должности либо раньше срока в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья выполнять принадлежащие ему полномочия, устанавливаются федеральным законом. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности в порядке, предусмотренном статьей 93 Конституции Российской Федерации. Аналогичные положения были закреплены в статье 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 12-ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи"³.

Конституционно-правовой анализ новых положений ст. 93 Конституции РФ позволяет автору прийти к выводу, что гарантии неприкосновенности действующего Президента Российской Федерации и Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий по указанным выше основаниям, де-юре стали одинаковыми в силу следующего.

Согласно конституционным нормам, Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности, а Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, лишен неприкосновенности Советом Федерации ФС только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного за-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ // Российская газета. 16.03.2020. № 55 (8109).

³ О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. Ст. 617; 2007. № 31. Ст. 4011; 2011. № 1. Ст. 16.

ключением ВС РФ о наличии в действиях Президента Российской Федерации, как действующего, так и прекратившего исполнение своих полномочий, признаков преступления и заключением КС РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения⁴.

При этом решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности, о лишении неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа соответственно сенаторов РФ и депутатов Государственной Думы по инициативе не менее 1/3 депутатов Госдумы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой. В свою очередь решение Совета Федерации ФС об отрешении Президента РФ от должности, о лишении неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента Российской Федерации. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента РФ, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, считается отклоненным.

По мнению автора, заслуживающей внимания является некоторая конституционная коллизия, которая может возникнуть в том случае, когда Президент Российской Федерации, прекративший исполнение полномочий по указанным выше основаниям, одновременно приобретает неприкосновенность и как экс-президент и как пожизненный сенатор Совета Федерации ФС РФ (п. «б» ч. 2 ст. 95 и ст. 98 Конституции РФ).

В силу п. «б» ч. 2 ст. 95 и ст. 98 Конституции РФ Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, – становится пожизненным сенатором Российской Федерации, если он не воспользовался правом отказа от этого.

При этом, в силу ст. 98 Конституции РФ сенаторы РФ обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий, то есть в данном случае пожизненно. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора РФ соответствующей палатой Федерального Собрания.

Таким образом, конкуренция конституционных норм о порядке лишения неприкосновенности экс-президента, обладающего «специальной» неприкосновенностью, который одновременно обладает парламентским иммунитетом (неприкосновенностью) как пожизненный сенатор Совета Федерации ФС РФ, по мнению автора, может быть разрешена на основе общего принципа права *Lex specialis derogat generali* (с лат. — «специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон»). Следовательно, в рассматриваемом случае конкуренции норм общего (*generalis*) и специального (*specialis*) характера предпочтение при толковании и применении должно отдаваться специальным нормам.

Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод, что нормы о парламентском иммунитете экс-президента, являющегося пожизненным сенатором Совета Федерации, поглощаются нормами, регулирующими порядок лишения неприкосновенности экс-президента. Вследствие этого, по мнению автора, соблюдение процедуры лишения неприкосновенности экс-президента не требует дополнительного соблюдения порядка лишения его парламентского иммунитета.

В заключение автор отмечает, что конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий, в контексте проанализированных гарантий неприкосновенности существенно повысился. Де-юре гарантии неприкосновенности действующего Президента РФ и Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий, стали в конституционном смысле однопорядковыми явлениями. В этой связи следует признать, что конституционное выравнивание статуса Президента РФ и экс-Президента РФ с точки зрения гарантий их неприкосновенности нуждается в последующем более глубоком научном осмыслении.

К.Д. Мошук, студент
K.D. Moshchuk, student
Научный руководитель: преподаватель-стажер, А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher, A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State university name A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ACQUISITION OF CITIZENSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В статье упоминается понятие гражданства как одного из важнейших прав человека. Особое внимание уделяется основаниям для приобретения гражданства в Республике Беларусь и их характеристикам, а также возможным гарантиям гражданства. Статус двойного гражданства в нашей стране и способ решения данной проблемы на потенциальном уровне с учётом нуждаемости в нём населения государства.

Ключевые слова: право, гражданство, приобретение, двойное гражданство.

Summary: the article mentions the concept of citizenship as one of the most important human rights. Special attention is paid to the grounds for acquiring citizenship in the Republic of Belarus and their characteristics, as well as possible guarantees of citizenship. The status of dual citizenship in our country and the way to solve this problem at the potential level, taking into account the need for it of the population of the state.

Key words: the right, citizenship, acquisition, dual citizenship.

Гражданство является важным аспектом для каждого государства. В свою очередь, оно является одним из важнейших элементов правового статуса личности тем самым, обязывая государства, на территории которого она проживает, защищать её права и свободы.

Право на гражданство имеет самые разнообразные аспекты, которые требуют осмысления с участием мнения всего социума для того, чтобы в последующем принять эффективные меры на государственном уровне.

Поэтому рассмотрим понятие «гражданство». Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь», гражданство – это устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанные на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Также гражданство в нашей стране – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета.¹

© Мошук К.Д., 2021

¹ О гражданстве Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 № 136-3 URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1162 (дата обращения: 01.03.2021).

В Беларуси вопросы, связанные с гражданством, регулируются с помощью Конституции, Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» и международными договорами, ратифицированными нашим государством в соответствии с Конституцией.

Конституция нашего государства, в свою очередь, обеспечивает свои гражданам гарантии защиты и покровительства на территории страны и за ее пределами².

В соответствии с действующим законом, приобретение гражданства возможно по следующим основаниям: по рождению; в результате приёма в гражданство Республики Беларусь; в порядке регистрации.

Исходя из ст. 13 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», гражданство по рождению может быть приобретено ребёнком, при наличии в семье хотя бы одного родителя, который на момент рождения ребёнка состоит в гражданстве нашей страны в не зависимости от места их проживания, в пределах территории Беларуси; оба родителя (единственный родитель) ребёнка, при условии их постоянного проживания на территории данного государства и при отсутствии у них гражданств, в том случае, если их ребёнок родился на территории Республики Беларусь; родители (единственный родитель) ребёнка, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, являются иностранными гражданами, при условии, что их ребёнок родился на территории Республики Беларусь и получил отказ в гражданстве страны, с которой его родители имеют политико-правовую связь. В случае нахождения на территории Беларуси ребёнка, сведения о родителях которого отсутствуют, ему предоставляется гражданство Республики Беларусь.

Приём граждан осуществляется в соответствии со ст. 14 закона и он возможен при соблюдении следующих условий (цензов): знание одного из государственных языков в пределах, необходимы для общения с населением страны (языковой ценз); при соблюдении всего объёма законодательных актов предоставленных нашим государством (политический ценз); проживание на территории в течение 7 лет непрерывно (ценз оседлости); наличие законного источника существования (имущественный ценз); отсутствие либо утрата гражданства иностранного государства в случае приобретения гражданства Республики Беларусь, либо обращение в полномочный орган иностранного государства с заявлением о прекращении имеющегося у него гражданства, за исключением случаев, когда прекращение гражданства иностранного государства невозможно по независящим от лица причинам.

² Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004)
URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 05.03.2021).

Существует ряд лиц, к которым некоторые цензы не применяются. Имущественный ценз не применяется к беженцам. Ценз оседлости не применяется или может быть сокращён: для белорусов, а также лиц, определяющих себя как белорусы, и их потомков (кровные родственники по прямой линии: дети, внуки, правнуки), родившихся за пределами современной территории Республики Беларусь; лиц, вложивших большой вклад в развитие нашей страны на всех этапах развития (высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта) либо обладающих профессией или квалификацией, представляющими государственный интерес для Республики Беларусь; иностранным гражданам или лицам без гражданства ранее состоявшим в гражданстве нашей страны, но утративших его в связи с определёнными жизненными обстоятельствами.

Приобретение гражданства в регистрационном порядке в первую очередь связано с упрощённой процедурой, при которой некоторым категориям лиц можно его приобрести при неполном соответствии всем цензам. Все лица, которые имеют возможность такого права приобретения гражданства, отражены в ст. 15 Закона. Также есть и иные условия для приобретения гражданства. Например, ребёнок может вступить в гражданство нашей страны, при условии, что, хотя бы у одного из родителей оно уже имеется исходя из оснований, изложенных в международных договорах Республики Беларусь.

В некоторых случаях, согласно ст. 16, законом предусмотрены основания для отклонения заявления о предоставлении гражданства, если заявившее об этом лицо: осуждено за совершение преступления против мира и безопасности человечества, военного преступления, преступления против государства; имеет судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Республики Беларусь или за её пределами, признаваемого таковым законодательством Республики Беларусь и др.

Несмотря на все возможные виды вступления в гражданство нашей страны и моменты, не позволяющие сделать это, главным обстоятельством для получения гражданства выступает наличие у лица другого гражданства. Ведь не смотря на всю демократичность нашей страны, мы не поддерживаем двойное гражданство, что является проблемой не только для иностранцев, но и для жителей страны.

На данный момент проблема двойного гражданства является одним из главных барьеров для многих. Возможным способом решения данной проблемы может быть пересмотр данного обстоятельства, на первой стадии хотя бы для коренного населения. По той причине, что не все граждане покидают страну, имея какой-либо корыстный умысел, некоторые поступают так в связи с необходимыми обстоятельствами (болезнь или брак).

Таким образом, гражданство играет важную роль для определения человека в государстве. Оно помогает уполномоченным органам быстрее определить широту полномочий, которые они могут применить к лицу, при совершении каких-либо деяний или при его защите. А также оно обуславливает политико-правовую связь человека с государством.

А.А. Наренкова, студент
А.А. Narenkova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. Е. Садохина
Supervisor: Ph. D., associate prof. N. E. Sadokhina
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
г. Тамбов
Tambov

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ
ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

**LEGAL NATURE OF ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF SOURCES
OF RUSSIAN LAW**

Аннотация: Акты Конституционного Суда Российской Федерации имеют двойственную правовую природу. С одной стороны, акты Конституционного Суда РФ можно отнести к судебному прецеденту, с другой – к правовой доктрине. Приводятся аргументы в пользу отсутствия у актов Конституционного Суда РФ признаков нормативно-правового акта. Термин «акты» Конституционного Суда РФ отождествляется с термином «решения». Анализируются виды решений Конституционного Суда РФ. Определяется место решений Конституционного Суда РФ в системе источников права Российской Федерации

Ключевые слова: источник права, акты Конституционного Суда РФ, судебный прецедент, правовая доктрина

Summary: Acts of the Constitutional Court of the Russian Federation have a dual legal nature. On the one hand, the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation can be attributed to a judicial precedent, on the other, to a legal doctrine. Arguments are given in favor of the absence of signs of a normative legal act in acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. The term “acts” of the Constitutional Court of the Russian Federation is identified with the term “decisions”. The types of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed. The place of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of law of the Russian Federation is determined

Keywords: source of law, acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial precedent, legal doctrine

Согласно мнению Л. А. Морозовой, источник права – это система факторов, предопределяющих содержание права и формы его выражения.³ Отечественные правоведы традиционно выделяют пять форм права. К ним относятся нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор и правовая доктрина.

Вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ является дискуссионным. Это обусловлено особенностями российской правовой систе-

© Наренкова А.А., 2021

³ Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник. М. 2013. С. 175

мы. Во-первых, доминирующим источником права в Российской Федерации является нормативный правовой акт (собственно российскую правовую систему исследователи относят к романо-германской правовой семье). Во-вторых, акты Конституционного Суда РФ принимаются в судебном порядке и лишены признаков правотворческого процесса. В последние годы в романо-германской правовой семье увеличивается значение судебного прецедента, равно как и в англо-саксонской правовой семье увеличивается роль нормативного правового акта.

Все акты Конституционного Суда можно обозначить как решения. Их следует отличать от решений Конституционного Суда «принятых по вопросам организации деятельности Суда», согласно ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴. В этом случае термин «решения» принимает узкий характер и их нельзя считать источниками права.

Существуют три вида решений (актов) Конституционного Суда РФ: постановления, заключения и определения. Постановления Конституционного Суда РФ – это итоговые решения, принимаемые по вопросам соответствия нормативных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов Конституции РФ; разрешения споров о компетенции между органами государственной власти РФ, органами государственной власти РФ и субъектов РФ; проверки конституционности законов по жалобам граждан; в процессе толкования норм Конституции РФ; при проверке вопроса, выносимого на референдум, и проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Заключение Конституционного Суда РФ также является итоговым решением, выносимым по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении тяжкого преступления.

Определения – иные решения, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства. По мнению Н. Е. Садохиной, определения «корреспондируют правовые позиции не только процессуального, но и материально-правового характера», так как в определениях об отказе в принятии обращения или прекращении производства раскрываются правовые позиции Конституционного Суда, которые были изложены ранее по аналогичным вопросам⁵.

⁴Федеральный конституционный закон от 21 апреля 1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447

⁵ Садохина Н. Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 38

На наш взгляд, решения Конституционного суда имеют двойственную природу: они частично относятся к судебному прецеденту, а частично к правовой доктрине, при этом лишены признаков нормативных правовых актов. А.П. Пинчук отмечает, что сама Конституция придает итоговым решениям Конституционного Суда свойства нормативного акта, ибо такие акты направлены не только на установление, но и на изменение и отмену правовых норм⁶. Несмотря на признаки решений Конституционного Суда РФ, которые роднят их с нормативными правовыми актами, такими как обязательность решений Конституционного Суда РФ для неопределенного круга лиц, неоднократность применения решений, утрата юридической силы нормативного правового акта при признании его несоответствующим Конституции РФ, решения Конституционного Суда РФ не являются нормативными правовыми актами. Отмечаем, что акты Конституционного Суда РФ по иерархии выше, чем федеральные конституционные законы, федеральные законы и подзаконные акты, поскольку могут признать их неконституционными. При этом, признание нормативных правовых актов неконституционными не зависит от их дальнейшей отмены.

По некоторым признакам акты Конституционного Суда РФ можно отнести к судебному прецеденту. По мнению М. А. Морозовой, судебный прецедент – это решение судебного органа по конкретному делу, принимаемое в судебном порядке, обязательное для судов при рассмотрении аналогичных дел⁷. Сходство решений Конституционного Суда РФ и судебного прецедента как источника права состоит в том, что они вырабатываются в процессе осуществления судебной деятельности, имеют официальный характер. Но вместе с этим, существуют и серьезные отличия решений Конституционного Суда РФ от судебного прецедента. Во-первых, Конституционный Суд РФ рассматривает вопросы права, а не конкретное решение по существу. Во-вторых, решения Конституционного Суда РФ не являются заменителем закона, так как вначале суд дает ссылку на нормативно-правовой акт, а потом может сослаться на акт Конституционного Суда РФ. В-третьих, Т. А. Яковлева отмечает, что решение Конституционного Суда затрагивает и суды, и правоприменителей, а судебный прецедент обязателен лишь для судов⁸.

Определенные признаки решений Конституционного Суда РФ сходны с таким источником права как правовая доктрина. Согласно части 1 статьи 125 Конституции РФ, Конституционный Суд состоит из 11 судей, принимает свои

⁶ Пинчук А. П. Правовая природа решений Конституционного Суда РФ как источника права // Заметки ученого. 2020. №11. С. 214

⁷ Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник. М. 2013. С. 186

⁸ Яковлева Т. А. Акты Конституционного Суда РФ в системе источников права // Современные тенденции развития науки и технологии. 2017. № 3-8. С. 147

решения коллегиально⁹. Следовательно, принимаемый в процессе конституционного судопроизводства акт будет результатом обсуждения действующих правовых норм. В соответствии со статьей 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» одним из требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, является обладание высокой квалификацией в области права. При анализе действующего состава судей Конституционного Суда РФ выяснилось, что многие из них обладают ученой степенью, имеют почетные звания, авторы многочисленных научных трудов. Также у судей Конституционного Суда РФ есть право выражать особое мнение, если при голосовании за принятое решение остался в меньшинстве либо по мотивировке принятого решения. Особое мнение не отвечает признакам судебного постановления, не имеет властного характера, не является общеобязательным, не имеет государственного принуждения, следовательно, судебным постановлением не является. По мнению А. В. Чернышковой, особое мнение может рассмотреть вопрос права, если судья указывает, каким образом, с его точки зрения, должен быть разрешен спорный вопрос. Но может и не разрешать: в случаях, когда, к примеру, в особом мнении дается иная оценка доказательству, не приводящая к противоположному с решением суда выводу¹⁰. Конституционный Суд РФ – это орган, который осуществляет толкование Конституции РФ. Это полномочие закреплено законодательно, тем самым толкование Конституции Конституционным Судом РФ относится к легальному толкованию. Как уже отмечалось выше, по вопросам толкования Конституции Конституционный Суд принимает постановления. В общем виде, сам процесс толкования представляет собой разъяснение смысла и содержания правовой нормы. Тем самым постановления Конституционного Суда о толковании Конституции РФ развивают науку конституционного права, конституционно-правовые положения. В этом и заключается сходство актов Конституционного Суда РФ и правовой доктрины.

Акты Конституционного Суда РФ – самостоятельный уникальный источник права, который трудно в полной мере отнести к одной из действующих форм права. Решения Конституционного Суда РФ в чистом виде не являются нормативными правовыми актами. Сходство с судебным прецедентом обуславливается тем, что и акты Конституционного Суда РФ, и судебный прецедент принимаются в процессе осуществления судопроизводства. Содержание решений Конституционного Суда есть результат суждения судей о праве, тем самым акты Конституционного Суда РФ схожи с правовой доктриной. Это свидетель-

⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

¹⁰ Чернышкова А. В. Постановления Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Юридический факт. 2020. № 155. С. 25

ствуется о двойственности природы актов Конституционного Суда РФ. В иерархии источников российского права акты Конституционного Суда РФ находятся ниже Конституции и законов о поправках к Конституции РФ, но выше нормативно-правовых актов.

Г.Г. Нерсисян, студент
G.G. Nersesyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Н. Линкин
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. V.N. Linkin
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
The Rostov Branch Russian State University of Justice
г. Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF FUNCTIONING AND WAYS OF DEVELOPMENT EXTRA-BUDGETARY FUNDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – эффективное функционирование государственных внебюджетных фондов РФ. Особое внимание уделяется особенностям внебюджетных фондов и их проблемам. Также поднимаются актуальные проблемы, касающиеся перспектив развития внебюджетных фондов. Предложены некоторые рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы государственных внебюджетных фондов. Особое внимание уделено роли государства в системе внебюджетных фондов Российской Федерации.

Ключевые слова: внебюджетные фонды, финансовая система, Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования.

Summary: This article deals with the actual problem-the effective functioning of the state extra-budgetary funds of the Russian Federation. Special attention is paid to the peculiarities of extra-budgetary funds and their problems. Topical issues concerning the prospects for the development of extra-budgetary funds are also raised. Some recommendations for further improvement of the system of state extra-budgetary funds are proposed. Special attention is paid to the role of the state in the system of extra-budgetary funds of the Russian Federation.

Key words: extra-budgetary funds, financial system, Pension Fund of the Russian Federation, Social Insurance Fund of the Russian Federation, Compulsory Medical Insurance Fund.

Актуальность выбранной темы исследования обоснована необходимостью оптимизации функционирования финансов государственных внебюджетных фондов. Государственные внебюджетные фонды – это важнейшие финан-

сово-кредитные учреждения, созданные органами государственной власти для удовлетворения наиболее социально значимых потребностей населения. Сегодня в Российской Федерации функционируют 3 государственных внебюджетных фонда:

- 1) Пенсионный фонд РФ;
- 2) Фонд социального страхования РФ;
- 3) Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ¹¹.

Особенность государственных внебюджетных фондов связана с тем, что они отделены от бюджета, имея строгое целевое назначения для привлечения новых ресурсов в социально значимые сферы государства. Формируются данные фонды путём внесения обязательных платежей гражданами и организациями, а также посредством добровольных взносов граждан и организаций, поступлений иных финансовых средств, которые не нарушают законодательство Российской Федерации.

Крупнейшим среди фондов является Пенсионный фонд, на долю которого приходится более половины от суммарного объёма государственных внебюджетных фондов¹². Говоря о проблемах Пенсионного Фонда РФ нельзя не сказать о стабильном дефиците бюджета фонда. Помимо этого было отмечено сокращение числа работающих граждан в РФ, и в 2019 году соотношение работающих граждан составило 1,2, что не может не отразиться на доходах пенсионеров¹³. Для решения данной проблемы было решено внести существенные изменения в пенсионную систему России. Изменения будут идти постепенно на протяжении длительного переходного периода, срок которого составит 10 лет и завершится в 2028 году. В итоге пенсионный возраст повысится на 5 лет и установится на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Также особое место занимают демографические проблемы, которые связаны с уменьшением количества людей, занятых в экономическом секторе, и сокращением продолжительности жизни граждан. В связи с этим следует:

- обеспечить прозрачность пенсионного обеспечения;
- сделать пенсионную систему автономной от любых воздействий со стороны политических факторов;
- обеспечить финансовую устойчивость и сбалансированность пенсионной системы;

¹¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹² Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/outbud/> (дата обращения: 11.03.2021).

¹³ Какие изменения пенсионной системы предложил Владимир Путин? URL: <https://tass.ru/ekonomika/5501702> (дата обращения: 13.03.2021).

- провести мероприятия, которые позволят снизить уровень неофициальной заработной платы. Это должно подтолкнуть населения на получение легальной «белой» заработной платы, с которой будут взиматься страховые взносы. По данным службы исследований компании HeadHunter белая зарплата мотивирует к работе 24 % граждан¹⁴;

- усовершенствовать информационные технологии в сфере пенсионного обеспечения. Такие меры должны быть направлены как на работу с населением, так и на непосредственное взаимодействие с другими организациями (ФСС, ФОМС и др.);

- повысить уровень надзора и осуществить профилактические мероприятия по выявлению и искоренению коррупционной составляющей в пенсионной системе РФ¹⁵.

Следующее место по объёму бюджета занимает Фонд социального страхования РФ. Совершенствование социального страхования должно осуществляться путём объединения позиций Правительства РФ, предприятий, работников и работодателей в решении вопросов социального страхования. Государство, сохраняя законодательные и контрольные функции, должно активно создавать условия для развития негосударственного социального страхования, что непосредственно связано с организацией негосударственных пенсионных фондов. Поддержка такой инициативы поможет привлечь к социальному страхованию граждан, оставшихся вне действующей системы. Также такая мера позволит создать условия для конкуренции между страховыми организациями¹⁶. В результате мы увидим повышение уровня страховых услуг, что в конечном счёте положительно скажется на повышении эффективности социальной защиты населения.

Третий государственный внебюджетный фонд – Фонд обязательного медицинского страхования, выступающий гарантом получения гражданами медицинской помощи за счёт средств фонда. Среди проблем, которые затрагивают деятельность данной организации, следует выделить, прежде всего, нехватку финансовых средств, необходимых для оказания населению медицинской помощи в полном объёме. Следствием данной проблемы является снижение качества предоставляемых медицинских услуг, низкая заработная плата врачей и медицинских сотрудников, которые работают непосредственно в государственных учреждениях. Зачастую это приводит к упадку стимула в повышении своей

¹⁴ Что мотивирует сотрудников хорошо работать: результаты опроса URL: <https://hh.ru/article/25965?customDomain=1> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵ Чванова О.В. Мероприятия по совершенствованию системы пенсионного обеспечения в РФ // Молодой учёный. 2020. № 42 (332).

¹⁶ Васильев А.В. Проблемы социального страхования и стратегия его развития в Российской Федерации // Молодой учёный. 2018. № 50 (236). С. 223-224.

квалификации у работников. На наш взгляд, для решения данных проблем необходимо:

- 1) дать гражданам реальное право на выбор врача и медицинского учреждения;
- 2) создать мотивационную программу для медицинских кадров;
- 3) увеличить инвестирование в систему ОМС и повысить качество предоставляемых услуг;
- 4) усилить контроль за деятельностью фонда со стороны государства;

Ввиду отсутствия конкуренции среди организаций, взаимодействующих с лечебными учреждениями, сложилась система, при которой существует лишь один фонд ОМС. В качестве противоположности следует привести в качестве примера систему медицинского страхования Израиля, где существует 4 конкурирующих между собой организации, которые именуются больничными кассами. Граждане могут сами решать, в какой кассе они хотят зарегистрироваться и имеют право менять свой выбор¹⁷.

Отличительная особенность взимания страховых взносов в России заключается в том, что формирование доходов внебюджетных фондов происходит без участия самих получателей социальных пособий. Например, в Германии страховые взносы выплачиваются в равном соотношении между работником и работодателем¹⁸. Опыт ФРГ может быть использован и в российской практике путём перераспределения социальных отчислений между хозяйствующими субъектами и физическими лицами в эффективном соотношении. Такое соотношение должно быть ориентировано на возраст работника, размер его заработной платы, стаж и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что система государственных внебюджетных фондов Российской Федерации нуждается в поэтапном реформировании. На наш взгляд, предложенные в статье меры позволят сбалансировать систему, оптимизировать распределение ресурсов внебюджетных фондов в экономике Российской Федерации. В итоге финансовая система станет более устойчивой, что приведёт к благополучной ситуации в стране.

¹⁷ Лазарова Л.Б., Мардеян Н.А., Бурдули И.Н. Опыт государственного медицинского страхования в Израиле // Российское предпринимательство. 2014. № 17 (263). С. 161.

¹⁸ Машкина А.В., Боброва М.А. Государственные внебюджетные фонды и проблемы формирования их доходов // Вопросы экономики и финансов: современное состояние и актуальные проблемы. 2020. С. 98-102.

А.Н. Новик, студент
A.N. Novik, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр, А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher, A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State university name A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ТЕОРИИ ПРАВА

THE DEMOCRATIC STATE IN THE THEORY OF LAW

Аннотация: Демократия – форма политической организации общества, которая основана на признании народа в качестве источника власти. В демократических государствах народ обладает суверенной властью над законодателем и правительством. Демократия направлена на признании принципа равенства всех граждан. Она предоставляет своим гражданам широкие права и свободы, которые демократическое государство не только провозглашает, но и обеспечивает для них социально-экономическую основу и устанавливает конституционные гарантии этих прав и свобод.

Ключевые слова: демократия, демократическое государство, виды демократий.

Summary: Democracy is a form of political organization of society, which is based on the recognition of the people as a source of power. In democratic States, the people have sovereign power over the legislator and the Government. Democracy is aimed at recognizing the principle of equality of all citizens. It provides its citizens with broad rights and freedoms. A democratic State not only proclaims them, but it also provides them with a socio-economic basis and establishes constitutional guarantees of these rights and freedoms.

Keywords: democracy, democratic state, types of democracies.

Для начала необходимо выяснить, что же такое «демократия». Само понятие «демократия» происходит от греческого слова «demos» – народ и «krátos» – власть.

Демократия – такой тип политической организации общества, при котором власть осуществляется через прямое народовластие (референдум) либо через представителей, избираемых народом (например, депутатов парламента)¹⁹.

Что же такое демократическое государство? Демократическим государством будет называться такое государство, устройство и деятельность которого соответствует и воле народа, и общепризнанным правам и свободам человека и гражданина. Следует отметить, что демократическое государство является важнейшим элементом демократии гражданского общества, которое основано на правах и свободах людей.

© Новик А.Н., 2021

¹⁹ Лазарев А.А. Обществоведение в схемах, понятиях и таблицах. 10 класс: пособие для учащихся учреждений образования общ. сред. образования с рус. яз. обучения. Минск: Аверсэв, 2019. С. 86.

Главным источником власти в демократическом государстве является народ. Представительные органы и должностные лица в таком государстве избираются, но есть критерии избирания. Критериями избирания человека в представительные органы будут являться его профессионализм и политические взгляды. Также в основе деятельности избранников должны лежать моральные начала и гуманизм.

Необходимыми атрибутами общественной жизни являются референдумы, обсуждения, митинги, демонстрации. Такие объединения граждан участвуют и в управлении делами своего государства.

Управление в демократическом государстве производится по воле большинства, но при этом с учётом интересов меньшинства, именно поэтому решение принимается как путём голосования, так и с использованием метода согласования при принятии решений.

Основные принципы демократического государства определяются следующим образом:

1. Одной из основных функций является защита основных прав человека, как свобода и вероисповедания, право на защиту со стороны закона и право на участие в политической, культурной и экономической жизни общества;

2. Государства с такой формой правления проводят честные и справедливые выборы, в которых имеют права участвовать все граждане;

3. Демократическая форма правления основывается не только на правах, но и на обязательствах участия граждан в политической жизни;

4. Политический плюрализм (многопартийности);

Основными признаками демократического государства являются:

1. Представительная демократия;

2. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Если говорить про представительную демократию, то это осуществление народом своей власти через выборные учреждения, которые представляют граждан и наделены исключительным правом принимать законы. К представительным органам относят парламенты, выборные органы самоуправления, которые наделены правом решения важных вопросов жизни народа. В Республике Беларусь двухпалатный парламент, который состоит из Палаты Представителей и Совета Республики, которые в соответствии с Конституцией Республики Беларусь наделены различными полномочиями (статьи 97, 98 Конституции Республики Беларусь)²⁰.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является также важнейшим признаком демократического государства. В условиях демократиче-

²⁰ Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 05.03.2021).

ского режима права и свободы становятся реальными, устанавливается законность. В Конституции Республики Беларусь прописано, что каждый имеет право на достойный уровень жизни и государство гарантирует права и свободы граждан Беларусь (статья 21 Конституции Республики Беларусь).

В зависимости от того, какое участие народ принимает в осуществлении власти, выделяются два вида демократии – прямая и представительная.

Что касается прямой демократии, то она характеризуется тем, что народ принимает непосредственное участие в обсуждении и принятии решений. Формой прямой демократии будет являться процесс голосования, в ходе которого происходит прямое волеизъявление народа в отношении своих представителей в органы государственной власти. При прямой демократии народ изъясляет свою волю в форме референдума, выборов, всенародных обсуждений проектов законов и другие.

Если говорить про представительную демократию, то она характеризуется не прямым выражением воли народа, а через институт посредников. Депутаты, которые получили доверие от народа, должны защищать интересы своих избирателей в принимаемых законах и решениях. Между ними и самим народом устанавливаются отношения, основанные на полномочиях и доверии.

В Республике Беларусь прямая форма демократии. Высшей формой выступает референдум. Согласно статье 73 Конституции Республики Беларусь для решения конкретных вопросов государственной и общественной жизни могут проводиться республиканские референдумы. Референдум основывается на принципах всеобщего равного или прямого волеизъявления, тайным голосованием участников, территориального принципа проведения и участия всех граждан.

Основная задача референдума – решение конкретных государственных вопросов с волей народа. Значение референдума в том, что с его помощью народ выразил своё отношение к решению, за или против.

Также в Конституции Республики Беларусь предусматривается проведение обязательного референдума, так как вопросы, указанные в Конституции Республики Беларусь не могут быть решены иначе как путём референдума. Нужно сказать, что белорусское государство создаёт все необходимые условия для проведения справедливых, равных и демократических выборов, с целью прихода к власти достойного человека, который будет пользоваться всенародным доверием и поддержкой.

Таким образом, можно сделать выводы, что демократия, как форма правления, помогает людям защищать их интересы, предоставляет людям максимальную возможность жить согласно собственным законам, обеспечиваются гарантии личных свобод и прав человека, в тоже время, граждане наделяются ответственностью за своё политическое решение, а также демократия способна обеспечить политическое равенство в государстве.

А.А. Новикова, магистрант
А.А. Novikova, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. O.A. Ivanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

GUILT OF A LEGAL ENTITY IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация: В статье анализируется понятие вины юридического лица как субъекта административного правонарушения, обнаружены проблемы ее определения. Автором предложена концепция совершенствования законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях в части определения субъективной стороны юридического лица.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, юридическое лицо, вина.

Summary: The article analyzes the concept of guilt of a legal entity as a subject of an administrative offense, reveals the problems of its definition. The author proposed the concept of improving the legislation of the Russian Federation on administrative offenses in terms of determining the subjective side of a legal entity.

Keywords: administrative liability, administrative offense, legal entity, guilt.

Как известно, под виной понимается психологическое отношения лица в совершенному правонарушению и может быть в форме умысла или неосторожности. Указанная формулировка применима к физическим лицам, в то время как для юридических лиц в силу их коллективной природы законом предусмотрены иные критерии оценки вины.

Статья 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выделяет два признака виновности юридического лица в совершении административного правонарушения:

- наличие возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность;
- неприятие лицом мер, зависящих от него, по соблюдению указанных норм¹.

С момента принятия Кодекса в теории права возникали споры относительно указанной формулировки. В частности, отмечается то, что при определении вины коллективного образования, берется ее объективная форма. Теле-

гин А.С. отмечает, что указанная формулировка приводит к обязанности организаций доказывать свою невиновность, а также праву уполномоченных органов и должностных лиц привлекать их к административной ответственности без приведения доказательств их виновности². Возможным выводом из этого может быть то, что закрепленный статьей 1.5 КоАП РФ принцип презумпции невиновности не подлежит применению в отношении организаций.

В данном случае может также идти речь о фактическом закреплении объективного вменения. Бастрянец А.Ф. приводит в пример кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, где признак виновности вовсе исключён из понятия административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, что в России, возможно, избавило бы правоприменителя от необходимости доказывать вину коллективного образования. Тем не менее указанная мера, по мнению автора, все еще не является хорошим решением сложившейся проблемы³.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации в своем определении от 6 июля 2010 г. № 934-О-О, «наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения является одним из принципов юридической ответственности, а конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие принципы права при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности в уголовном и в административном праве»⁴.

Таким образом, объективное мнение является недопустимым в рамках применения к лицам публично-правовой ответственности.

Интересной, по нашему мнению, является позиция Конституционного суда, выраженная в постановлении от 14.04.2020 № 17-П, и заключающаяся в признании связи между наступлением административной ответственности юридического лица и виновными действиями (бездействиями) его должностных лиц. К тому же административное наказание юридического лица в конечном счете направлено на физических лиц, связанных с ним. Кроме того, суд отметил, что степени вины также могут подлежать применению в определении

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Телегин А.С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 52.

³ Быстрянец А.Ф. О вине юридического лица и объективном вменении URL: <https://novaum.ru/public/p576> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы некоммерческого частного учреждения «Национальная информационная система паспортизации специалистов «RU PASS» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 22 и 23 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и статьей 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 934-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вины юридического лица через оценку фактических обстоятельств при условии, что должностные лица организации действовали умышленно. Суд также допустил возможность изменения законодательства в пользу отказа от формы вины в случаях, когда субъектов административного правонарушения признается юридическое лицо, «в пользу иных критериев, отвечающих требованиям определенности и справедливости». Таким образом, юридическое лицо должно быть признано подлежащим административной ответственности за неисполнение правил и норма, совершенное умышленно, в том случае, если умышленный характер установлен в действиях его должностных лиц (работников). В ином случае указанное неисполнение требований правил и норм признается совершенным по неосторожности.

Хотелось бы также обратить внимание и на позицию судьи Конституционного суда РФ С.Д. Князева, выраженного в особом мнении к ранее указанному постановлению. Юридическое лицо как коллективное образование не способно к осознанию общественно опасных после действий или возникновению у него желания их наступления, что, по его мнению, является препятствием к применению к нему концепций умышленной или неосторожной формы вины⁵. Мы считаем нужным согласиться с указанной позицией. Юридические лица – особые участники общественных отношений, гражданского оборота, способные сконцентрировать у себя большой объем ресурсов и обладающие большими производственными и иными возможностями, нежели физические лица. Соответственно, предполагаем, что требования к соблюдению закона к указанным лицам должны быть предъявлены достаточно строгие, что исключает возможность применения к ним категорий умысла или неосторожности.

Считаем уместным обратиться к законодательству зарубежных стран по привлечению юридических лиц к публично-правовой ответственности. Согласно ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан, юридические лица подлежат ответственности, если предусмотренное деяние было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, или работником юридического лица, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции⁶.

⁵ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 05.07.2014 года № 235-V ЗПК URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 17.03.2021).

В основном ответственность коллективных образований в зарубежных деталях урегулирована уголовно-правовыми источниками. Например, в Англии, коллективные образования могут нести ответственность как за действия своих работников (субститутивная ответственность), так и за действия должностных лиц организации: директоров, управляющего директора и высокопоставленного менеджера (теория отождествления)⁷. В соответствии со статьей 121.2 Уголовного кодекса Франции, юридические лица несут ответственность только за преступления, совершенные от их имени их органами или представителями⁸.

Что касается Китайской Народной Республики, основаниями привлечения юридического лица к уголовной ответственности являются:

- 1) Неисполнение или ненадлежащее исполнение закона, регулирующего осуществление определённого вида деятельности;
- 2) Несоответствие деятельности организации ее учредительным документам или объявленной ею цели;
- 3) Совершения преступления в интересах организации, допущение такого деяния лицом, осуществляющим управляющие функции в организации.⁹

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, опыта применения публично-правовой ответственности к организациям в зарубежных странах, а также на основе позиций ученых-юристов, считаем, что законодательно необходимо закрепить в законодательстве об административных правонарушениях ряд новых, уточняющих критериев, которые позволили бы считать юридическое лицо субъектом правонарушения.

Так, мы считаем возможным и оправданным установление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях правила об определении вины юридического лица через действия его должностных лиц, обладающих управленческими и распорядительными полномочиями в организации, включая руководителей и учредителей. Кроме того, другим критерий виновности юридического лица может заключаться в совершении правонарушения в пользу юридического лица. Указанные меры позволят исключить случаи необоснованного привлечения организаций к административной ответственности.

Таким образом, институт административной ответственности юридических лиц нуждается в совершенствовании, и ключ к этому, по нашему представлению, заключается в законодательном признании связи вины юридического лица с действиями (бездействиями) его управляющих должностных лиц.

⁷ Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дисс. док. юрид. наук. М., 2007. С. 29-30.

⁸ Code penal. Article 121 URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=DD98F064466B7F2631F7421D8216C380.tplgfr29s_3?idArticle=LEGIARTI000006417204&cidTexte=LEGITEX T000006070719&dateTexte=20200326 (дата обращения: 10.03.2021).

⁹ Даосю Х. Уголовная ответственность за нарушения норм корпоративного права по УК КНР // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 91.

А.А. Олифиренко, студент
A.A. Olifirenko, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В.Тупиков
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. N.V.Tupikov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE RULE OF LAW IN MODERN RUSSIA

Аннотация: Предметом исследования статьи является одна из основ конституционного строя современной России — правовое государство. Автор проанализировал реализацию принципа правового государства в конституционном развитии России. Современное состояние конституционных принципов, прямым образом влияющих на воплощение концепции правового государства в реальность, связано с рядом проблем, препятствующих надлежащему закреплению данного принципа в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое государство, конституционные принципы, Конституция РФ, верховенство права, государственная власть.

Summary: The subject of the article is one of the foundations of the constitutional system of modern Russia — the rule of law. The author analyzes the implementation of the principle of the rule of law in the constitutional development of Russia. The current state of constitutional principles that directly affect the implementation of the concept of the rule of law in reality is associated with a number of problems that prevent the proper consolidation of this principle in the Russian Federation.

Key words: the rule of law, constitutional principles, the Constitution of the Russian Federation, the rule of law, state power.

В современной правовой практике часто фигурирует идея правового государства. Изначально германская идея «Rechtsstaat» (верховенство права) представляет конституционное государство, в котором власть государства ограничена в целях защиты населения от злоупотреблений властью. В «Rechtsstaat» граждане имеют основные права, гарантированные Конституцией и имеющие юридическую силу¹. Государственная власть связана законом и ее верховенством во всех сферах общественной жизни: свобода достигается только в том случае, когда власть ограничена (преодолена) законом, поставлена под контроль закона, функционирует в сочетании и во взаимодействии с гражданским обществом в рамках закона — это и есть основа теории правового государства.

© Олифиренко А.А., 2021

¹ Чиркин В. Е. Верховенство права в правовом государстве: терминологические вопросы конституционного права // Право и современные государства. 2016. № 5. С. 10.

По сути, понятие «принципов» в конституционном контексте налагает определенные ограничения на содержание нормотворчества. В свою очередь категория «общих принципов» подразумевает, по крайней мере, отказ от исчерпывающего, высокоспециализированного регулирования соответствующих отношений на федеральном уровне. Таким образом, условия развития феномена (наследство традиционной французской правовой системы) создали так называемые рамочные федеральные законы- в виде законодательных актов, принимаемых парламентом, устанавливающих общие принципы регулирования правовых актов в любой сфере. Конституционные принципы и стандарты были разработаны в законных процедурах, не исключая и сложившуюся политическую конъюнктуру, с вытекающим социально-экономическим положением России 90-х².

Правовые принципы чаще понимаются как фундаментальные идеи, характеризующиеся не столько сингулярностью, первоначальностью, которая определяет идеи и положения, являющиеся основанием для развития и функционирования правовых форм. Можно сказать, что правовые принципы выражают объективные закономерности, тенденции и потребности общества, обосновывая сущность всей системы, отрасли или института права и в силу их правового закрепления – они носят общеобязательный характер.

Конституционное и правовое регулирование является нормативным и организационным воздействием на определенные общественные отношения. Оно проводится с помощью системы правовых средств (конституционные и правовые стандарты-нормы, правовые отношения и т.п)³.

В основном конституционное и правовое регулирование реализуется путем подчинения, то есть юридическое воздействие, в основу которых положены властно-императивные принципы: обязательства и запреты.

Наиболее редким в конституционном праве является метод согласования, который состоит в том, что субъекты имеют право координировать свою активность в связи с необходимостью координации их воли.

Если говорить о формах реализации Конституции, то их четыре: 1) Соответствие стандартам конституционных норм означает, что фиксированная норма является обязательной, и что её нарушение влечёт ответственность, которая возможна в конституционном праве без формально оправданной вины; 2) Реализация конституционных норм означает полное выполнение мер, предписанных в основном законе. Следовательно, части 1 статьи 100 Конституции Рос-

² Постников А. Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 42.

³ Казанник А. И. Методы конституционно-правового регулирования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 3 (32). С. 44.

сийской Федерации, Государственная Дума и Совет Федерации должны проводить отдельные заседания; 3) Применение конституционных норм способствует созданию правовой основы для реализации содержания конституционной диспозиции, а непосредственный результат вытекает из реализации правоприменительного решения; 4) Использование Конституции представляет осуществление субъектами актов, разрешенных Конституцией, то есть прав, предоставленных Конституцией – на образование, голосование на выборах, право быть избранным и т.д.⁴

Различные формы осуществления конституционных стандартов отражают особенности юридически эффективных мер. Из-за того, что они обусловлены конституционными нормами – возникает и механизм действия Конституции или независимая форма реализации Конституции – это процесс определяет гарантию соблюдения специально уполномоченных государственных учреждений законов и иных нормативных актов Конституции Российской Федерации⁵.

Непосредственно для обеспечения верховенства права в конституционном процессе реализации должны быть реализованы: обеспечение прав и свобод человека и гражданина как содержательная часть; последовательная консолидация политической власти в рамках права, формирование юридических ограничений на государственные структуры как формально-правовая сторона.

В странах континентального права, вследствие господства правового позитивизма, принцип верховенства права является главным образом выражением верховенства права, и, следовательно, преобладает принцип законности, который, однако, основан на понимании так называемого британского справедливого права (но не копирует его). Конституционный принцип верховенства права основывается на организации и функционировании политической власти, включая их отношения с физическими лицами, на основании конституции и законов в соответствии с правовыми требованиями, наиболее важным признанием и охраной фундаментальных прав и свободы человека и гражданина⁶. К этому и необходимо стремиться в ходе процесса исторического развития государства.

Как конституционная основа – правовое государство, является дискуссионной темой, так О.Е. Кутафин считал: «Под основами конституционного строя Российской Федерации понимаются устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить России характер конституционного государ-

⁴ Югов А. А., Белых С. В. Механизм реализации Конституции Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №4 (112). С. 41

⁵ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 87-108.

⁶ Мосин С. А. Особенности конституционно-правовых основ правового государства в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2014. №2 (97). С. 75.

ства»⁷. Правовое государство, являясь одним из важнейших компонентов оснований конституционной системы России предопределяет ряд конституционных принципов, прямым образом ограничивающих государственную власть и здесь – «Речь идет об обязанности всех государственных властей и их должностных лиц соблюдать Конституцию и действовать совместимым с законом образом»⁸.

Начиная с эпохи реформ Александра II обоснованием концепции правового государства осуществлялось русскими и украинскими правоведами до 1917 года. Но после Октябрьского переворота на долгие годы теория зашла в тупик.

Теории советского права до 1930-х гг. обосновывали даже само право как по своей сути буржуазное явление, высказывались идеи о полной замене права принципом целесообразности, шла идеализация пролетарского государства взамен правового.

Только к 1970-м гг. начали складываться новые концепции различения права и закона, обосновывалась необходимость возведения ценности советского права. «Перестройка» всё изменила – тогда многие советские учёные-правоведы открыто заявляли о неравнозначности закона и права, и вывели новый императив – только правовое государство может реально защищать права человека и гражданина, также эта идея перетекала в партийную номенклатуру⁹. Именно потому на XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС летом 1988 года был изменён курс СССР на строительство «социалистического правового государства»¹⁰. Правительство озаботилось идеей переустройства авторитарно-бюрократического социалистического строя к более гуманному обществу «социализму с человеческим лицом».

В «Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года» заявляется «...о решимости создать демократическое правовое государство...»¹¹. В концептуальном плане принятие Конституции 1993 года созданы правовые условия для превалирования общенародных интересов над классовыми и узкосоциальными какой-либо одной прослойки общества или номенклатуры, что и закрепляется в ст. 1, 2, 4, 17, 18. Закон одинаково обязателен как для граждан, так и для их объединений (коммерческих и некоммерческих), а также для государственных органов и должностных лиц.

⁷ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. С. 125.

⁸ Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 331.

⁹ Краснов М. Правовое государство: десятилетняя эволюция российской государственности // Московский центр Карнеги. 2001. С. 3-4

¹⁰ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 145-146.

¹¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

Теперь «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹².

Как заметил Г. А. Вишневский: «Верховенство права означает связанность государственно-властных субъектов в своей деятельности правами человека, их высшую ценность в обществе и государстве»¹³.

Эти положения подкрепляются и декларированием народного суверенитета, который выражается в принципе разделения властей с системой сдержек и противовесов. Правовое государство не обходится и без добросовестного отправления правосудия через судебную систему, для чего необходимо налаживание судебных институтов, чьей задачей является занятие особого положения в системе разделения властей и функционировании сдержек и противовесов в государстве.

Валерий Зорькин, председатель Конституционного Суда России, писал в 2003 году: «Становление правового государства давно является нашей конечной целью, и за последние несколько лет мы, безусловно, серьезно продвинулись в этом направлении»¹⁴.

Дело в том, что прогрессирует и не решается проблема нестабильности российского законодательства, в первую очередь постоянная корректировка избирательного законодательства. Примечательно, что ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» меняется настолько часто, что каждый раз депутатов избирали по новым правилам, в зависимости от политической конъюнктуры.

К этому можно добавить тот факт, что в России парламентская оппозиция на деле не функционирует – прежде всего КПРФ и ЛДПР. Поэтому невозможно говорить как о минимальной оппозиционной деятельности (в редких случаях, когда решаются вопросы с социальным благополучием), так и принципе защиты прав политического меньшинства (не только в Государственной Думе, но и во многих представительных органах субъектов Федерации), которое должно заявлять о себе определенной процедурой голосования по специальным предпочтениям, путем судебных и административных механизмов¹⁵.

Для реализации концепции верховенства закона необходимо, чтобы её идеи прониклись широкой общественностью. Для этого они должны быть нацелены работать над развитием правовой культуры населения. Основное

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

¹³ Вишневский Г. А. Верховенство права и проблемы его обеспечения в процессе судебного правоприменения // Право и политика. 2012. № 2 (146). С. 294-299

¹⁴ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма. 2011. С.53

¹⁵ Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 52

учреждение, которое зависит от верховенства закона, является гражданским обществом. А поскольку его становление – это императив истории, то в конечном итоге его развитие сможет сказаться на полноценном установлении правового государства.

А.В. Панькова, студент

A.V. Pankova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

INVASION OF PERSONAL PRIVACY BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES INTERVENTION

Аннотация: В данной статье рассматриваются угрозы неприкосновенности частной жизни в связи со стремительным возникновением и развитием информационных технологий. В статье проводится анализ соответствующих положений Конституции РФ, положений Федеральных законов, рассматриваются точки зрения других авторов. Делается вывод о том, что на современном этапе развития информационный аспект становится преобладающим, что означает постепенный переход защиты частной жизни путем признания конституционного права на информационную неприкосновенность.

Ключевые слова: Конституция РФ, информационные технологии, неприкосновенность частной жизни, информационная безопасность.

Summary: This article covers threats of the personal privacy according to the rapid uprising and development of information technologies. Relevant provisions of the Constitution of the Russian Federation and federal laws are being analyzed along with the consideration of other authors' viewpoints. It concludes that on the modern stage of development, information aspect becomes dominant, which means gradual shift of privacy protection by recognition of the Constitution right to information security and privacy.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, information technologies, personal privacy/the inviolability of private life, information security.

Рассматривая право как защиту сведений о частной жизни людей, следует сказать, что его никак нельзя отнести к классическим основным правам, поскольку оно в таком виде стало развиваться только в течение нескольких по-

следних десятилетий. Так, статья 23 Конституции РФ гласит о том, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени¹. Также каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. А статья 24, в свою очередь, закрепляет притязание на информационное самоопределение. Перед детальным анализом выбранной темы первоначально следует обозначить и раскрыть ключевые понятия. Согласно определению КС РФ 09.06.2005 № 248-О, в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер². В то время как под неприкосновенностью следует понимать именно те отношения, которые возникают в сфере частной жизни и не могут быть подвергнуты усиленному правовому регулированию. Неприкосновенность также можно обозначить как некий суверенитет личности, который означает неприкосновенность ее «среды обитания».

XXI век является эпохой информационных открытий и технологий, информатизации и глобальных сетей. Таким образом, он порождает легкий доступ и свободное распространение информации о частной жизни людей без их согласия. Новейшие технологии дают возможность с легкостью вести сбор и обработку информации личного характера, определять местонахождение человека. Удержать важные материалы при существующих средствах передачи данных и наблюдения оказывается все более сложным. Наверняка каждому хотя бы раз в жизни приходила мысль о том, что в данный момент за ним кто-то следит или с каждой секундой узнает все больше и больше конфиденциальной информации. В этой связи человек, пострадавший от такого «нападения», запросто может быть подвергнут разного рода манипуляциям и контролю. Проблемы такой тотальной слежки реально существуют. А стать жертвой манипуляторов можно, даже не осознавая этого. Так, элементарно, пользуясь поисковыми системами, может возникнуть серьезная угроза неприкосновенности частной жизни по разнообразным причинам: недостаточность защищенности истории поисковых запросов, недостаточное ознакомление с пользовательскими соглашениями, а также неясность механизмов получения результатов.

© Панькова А.В., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Например, злоумышленники чаще всего используют имена пользователей, пароли и PIN-коды, информацию о банковском счете для кражи денежных средств и личных данных, а также для шантажа. При этом способы получения личных данных мошенниками с каждым годом совершенствуются. Так, несколько лет назад, в СМИ впервые появилась информация о том, что наблюдение и хищение данных могут быть осуществлены даже с помощью веб-камеры на любом носителе. Стоит отметить, что во время пандемии коронавируса достаточно большая часть людей гораздо чаще стала использовать веб-камеру своего компьютера или ноутбука для разных целей: для учебы, работы, посещения вебинаров.

При реализации законодательства в сфере сбора, хранения и распространения личных данных возникает проблема невозможности удержания под контролем самого процесса осуществления такого законодательства. Однако законы постоянно подвергаются разнообразным нововведениям и постоянному ужесточению. При этом нарушения в этой области не становятся реже, поскольку развитие не стоит на одном месте: наравне с законодательством развиваются и информационные технологии, позволяющие обходить те или иные запреты и ограничения.

В связи с большим количеством нарушений в этой области достаточно большая часть граждан, чаще всего именно пожилого возраста, боятся пользоваться любого рода информационными технологиями. Подавляющее большинство людей третьего возраста испытывают как недоверие к информационно-коммуникационным технологиям, так и определенные затруднения в освоении новых технологий работы с информацией. Но все же использование новейших компьютерных технологий в наши дни играет важную роль в жизни общества, поскольку с помощью них гражданам может быть оказан перечень различных услуг. Например, сюда можно отнести такие, как: консультации в разных отраслях жизни, регистрация брака, заполнение огромного количества заявлений (на получение пособий, социальных выплат, пенсий), запись к врачу, регистрация транспортных средств и ряд других услуг.

Государство, в свою очередь, выделяет ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. В соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные нарушения влекут за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодатель-

ством Российской Федерации³. При рассмотрении исследуемого вопроса отдельное внимание следует уделить именно административно-правовым и уголовно-правовым аспектам обеспечения защищенности конституционных прав граждан на информацию. Так, административная ответственность за нарушения в области информации установлена статьей 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в современных реалиях информация стала одной из наиболее важных ценностей общества. А вопрос информационной безопасности соответственно является ключевым в настоящее время. Именно от него зависит благоприятное развитие человечества и его социальное благополучие. Так, создание эффективной системы регулирования отношений в сфере информации, и ее дальнейшее совершенствование – одни из главных задач, стоящих перед правом в наши дни.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 1. Ст. 3448.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 31 (ч. 1). Ст. 1.

В.В. Пионтковский, магистрант
V.V. Piontkovskiy, master student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Supervisor: Cand. Of Juridical Sciences, prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ ЗАКОНА

ON THE QUESTION OF THE RETROACTIVE EFFECT OF THE LAW

Аннотация: В статье отражена актуальность темы как недопустимо применение обратной силы закона в тех случаях, когда это не предусмотрено законодателем, который установил четкие требования, при каких обстоятельствах закону можно придать обратную силу. Сделан вывод о том, что и в настоящее время можно найти примеры того как между участниками правовых отношений возникают вопросы о возможности применения нового законодательного акта к отношениям, существовавшим ранее.

Ключевые слова: закон обратной силы не имеет; нормативные акты; об обратной силе закона; адресовано всем правоприменителям.

Summary: The article reflects the relevance of the topic as it is unacceptable to apply the retroactive force of the law in cases where it is not provided for by the legislator, who has established clear requirements under which circumstances the law can be given retroactive force. It is concluded that even at the present time it is possible to find examples of how questions arise between the participants of legal relations about the possibility of applying a new legislative act to relations that existed before.

Key words: the law has no retroactive effect; regulations; on the retroactive effect of the law; addressed to all who apply the law.

Нормативные акты могут иметь временные, пространственные и субъектные пределы своего действия¹. Также необходимо отметить, что действие нормативного акта во времени определяется моментом, когда он вступил в силу, а также моментом, когда он свою силу утратил. Статьей 6 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» законодатель устанавливает норму, при которой федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории РФ по истечении десяти дней после их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу². При рассмотрении вышеуказанной нормы важно учитывать принцип, согласно которому утверждается правило о том, что закон обратной силы не имеет, а следовательно он не может и не должен распространять свои действия на такие отношения, которые уже существовали до того момента когда он вступит в юридическую силу.

Законодатель предусмотрел только два исключительных случая, когда закону можно придать обратную силу, во-первых, если это установлено в самом законе и, во-вторых, если норма смягчает или устраняет ответственность.

Недопустимо применять обратную силу закона, который устанавливает новую юридическую ответственность или усиливает ее. Указанную позицию закрепили в ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Так же можно считать справедливым положение об обратной силе закона, в соответствии с которым закон, который устанавливает новую юридическую ответственность или усиливает ее, не должен распространять свое действие на те деяния, которые совершены до принятия нового закона. А, кроме того если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, при-

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С 143.

² О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (в ред. от 01.05.2019). Доступ из СПС «Техэксперт».

меняется новый закон, указанная норма содержится в ч. 2 ст. 54 Конституции РФ³.

Рассмотрим также и комментарии к ст. 54 Конституции РФ, опубликованные во втором пересмотренном издании 2011 г., под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, Председателя КС РФ Зорькина В.Д., в которых указывается, что данное конституционное установление по своему характеру является универсальным, кроме того оно адресовано всем правоприменителям при выборе нормы, подлежащей применению в каждом конкретном деле, а также обязательно для законодателя при принятии им норм о введении закона в действие и в конечном итоге, затрагивает все виды юридической ответственности⁴.

К действию нормативных правовых актов (далее – НПА) во времени относится и вопрос об обратной силе закона. Для того чтобы погрузиться в глубину данного вопроса, надо указать на то что, каждый НПА распространяет свое действие на общественные отношения в будущем, т.е. на такие, которые возникнут после вступления в силу данного акта, этим правилом руководствовались и римское право, которое также применяло тезис о том, что закон обратной силы не имеет – *lex ad praetenam non valet*, это древнейший римский принцип правосудия. В то же время, как в уголовном, так и в административном праве установлены следующие положения в соответствии, с которыми нормативные акты устрояющие ответственность или нормативные акты, которые призваны смягчать наказание, имеют обратную силу.

Нормы, которые призваны устанавливать наказуемость деяния или усиливать меру ответственности, обратной силы иметь не могут. Как правило, сам закон должен содержать указание на его обратную силу, если законодатель предполагает распространить действие закона на отношения, существовавшие ранее, до того как данный акт был издан.

Закрепление общеправового принципа о том, что закон не имеет обратной силы, также находится в ст. 4 ГК РФ, согласно части первой «акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом». Вторая часть указанной статьи регламентирует следующую норму «по отношениям, возникшим до введения в действие акта

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации: 2-е издание, пересмотренное / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие»⁵.

Здесь допустимо указать точку зрения доктора юридических наук, профессора Тилле А.А. который указывал, что обратное действие закона или попытка распространить закон на прошлые отношения являются бессмысленными действиями, так как над прошлым уже ничто не властно. Это стало заметно, когда началось усиленное обсуждение проблемы обратной силы закона. Одним из теоретических обоснований неправомерности обратной силы закона было именно то, что воздействовать на отношения, которые возникли в прошлом невозможно⁶.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что наделить нормативный акт обратной силой может лишь законодатель, данная позиция указана в определении КС РФ от 15.04.2008 № 262-О-О: «Придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма», а в том случае если новый закон ухудшает положение граждан или организаций, то он принципиально не может иметь обратной силы»⁷.

Приведем практический пример того, как в сегодняшних реалиях пытаются применить НПА, вступивший в законную силу к отношениям, существовавшим ранее.

Министерством охраны окружающей среды Кировской области принято решение от 12.08.2020 года «О приостановлении права пользования недрами» предоставленного юридическому лицу ООО «ВРП» в связи с нарушением существенных условий лицензий в части отсутствия согласованного и утвержденного технического проекта разработки лицензионного участка, в порядке, который установлен законодательством РФ, в части согласования с государственными органами охраны окружающей природной среды.

В тоже время, технический проект разработки месторождения песков представленный ООО «ВРП» согласован 04.06.2008 года Пермским межрегиональным управлением по технологическому и экологическому надзору, в соответствии с Положением «О Федеральной службе по экологическому, техноло-

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ. (в ред. от 07.09.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.94. № 32. Ст. 3301.

⁶ Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юридическая литература, 1965. С. 37.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ростинком» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение КС РФ от 15 апреля 2008 года № 262-О-О. Доступ из СПС «Техэксперт».

гическому и атомному надзору», утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 401 согласно которому управление осуществляло контрольно-надзорную деятельность за безопасным ведением работ, связанных с использованием недр, с целью обеспечения соблюдения всеми пользователями недр законодательства РФ, утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил) по охране недр (в пределах своей компетенции), по безопасному ведению работ, а также с целью предупреждения и устранения их вредного влияния на население, окружающую среду, здания и сооружения (подп. 5.3.1.7.), за соблюдением в пределах своей компетенции требований законодательства РФ в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) (подп. 5.3.1.10.), наделялось полномочиями по согласованию условий лицензий, технических проектов на пользование недрами, на разработку месторождений полезных ископаемых, нормативы потерь полезных ископаемых при их добыче и первичной переработке (подп. 5.3.9.3.) до того как вышеуказанные полномочия на основании постановления Правительства РФ от 29.05.2008 № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии РФ», утратили свою силу 10.06.2008 года (подп. 5.3.1.7. был изложен в новой редакции)⁸.

Министерство в обоснование своих доводов ссылается на Положение о Федеральном агентстве по недропользованию утвержденного постановлением Правительства РФ от 17.06.2004 № 293, которым предусмотрено, рассмотрение и согласование проектной и технической документации на разработку месторождений полезных ископаемых (подп. 5.3.13.), при этом в соответствии с данным Положением Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра) являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере недропользования⁹.

Здесь следует обратить внимание на п. 3 временного порядка о рассмотрении и подготовке согласования проектной и технической документации на разработку месторождений полезных ископаемых утвержденного Приказом Федерального агентства по недропользованию от 31.08.2005 № 914 действующего на тот момент который устанавливал, такое положение при котором проектная и техническая документация на разработку месторождений полезных ископаемых до того как ее рассмотрят и согласуют должна пройти предварительное рассмотрение с целью выбора оптимального проектного решения, направленного на обеспечение наиболее полного извлечения из недр за-

⁸ Об утверждении Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору: Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 401. Доступ из СПС «Техэксперт».

⁹ Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию: Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 № 293. Доступ из СПС «Техэксперт».

пасов полезных ископаемых и попутных компонентов, т.е. со стороны Роснедра отсутствовала процедура рассмотрения, и согласования проекта в части охраны окружающей природной среды¹⁰.

Также в то время действовало типовое положение о территориальном органе Федерального агентства по недропользованию по федеральному округу утвержденное Приказом МПР России от 30.03.2007 № 72, согласно которому рассмотрение и согласование проектной и технической документации на разработку месторождений полезных ископаемых на тот момент не предусматривалось¹¹.

ООО «ВРП» технический проект разработки месторождения был согласован решением Пермского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору в соответствии с Положением о порядке согласования органами Федерального горного и промышленного надзора России проектной документации на пользование участками – недр, утвержденным Постановлением Федерального горного и промышленного надзора от 02.08.2002 № 49. Иной порядок согласования технического проекта, в том числе с государственными органами охраны окружающей природной среды, по состоянию на 04.06.2008 года отсутствовал¹².

Полномочия по согласованию технических проектов предоставлены Министерству охраны окружающей среды только Федеральным законом от 23.07.2013 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах», который вступил в законную силу 01.01.2014 года. Данный закон также не содержит прямой ссылки на то, что его действия распространяются на отношения, которые возникли ранее до вступления его в законную силу¹³.

Следовательно, у ООО «ВРП» отсутствовала фактическая возможность исполнения пункта договора об условиях недропользования в целях геологического изучения и добычи песчано-гравийной смеси на участке недр в части согласования до 01.06.2008 года технического проекта разработки лицензионного участка в порядке, установленном законодательством РФ, а именно согласования с государственными органами охраны окружающей природной среды.

¹⁰ О рассмотрении и подготовке согласования проектной и технической документации на разработку месторождений полезных ископаемых: Приказ Федерального агентства по недропользованию от 31.08.2005 № 914. Доступ из СПС «Техэксперт».

¹¹ Об утверждении типового положения о территориальном органе Федерального агентства по недропользованию по федеральному округу Приказ МПР России от 30.03.2007 № 72. Доступ из СПС «Техэксперт».

¹² Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию: Постановление Госгортехнадзора России от 02.08.2002 № 49 «» (Утратил силу). Доступ из СПС «Техэксперт».

¹³ О внесении изменений в Закон РФ «О недрах»: Федеральный закон от 23.07.2013 № 228-ФЗ. Доступ из СПС «Техэксперт».

Таким образом, выводы Министерства, о том, что технический проект ООО «ВРП» в нарушение требований действовавшего на момент его разработки, согласования и реализации законодательства не был согласован с государственными органами охраны окружающей природной среды либо с комиссией, создаваемой Федеральным агентством по недропользованию или его соответствующим территориальным органом, либо уполномоченным органом государственной власти соответствующего субъекта РФ основаны на неверном толковании норм права. В нарушение требований ст. 7, 20 Закона о недрах, указанное послужило основанием приостановления обществу права пользования недрами что, безусловно, ухудшило его положение, привело к сокращению штата сотрудников, а кроме того в бюджет государства перестали поступать налоговые сборы от вида деятельности по добычи полезных ископаемых.

М.И. Подгорных, студент
M.I. Podgornyykh, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. O.A. Ivanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

РЕЖИМ БИОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ BIOLOGICAL AND SOCIAL EMERGENCY REGIME

Аннотация: В данной статье исследуются особенности введения режима чрезвычайной ситуации, а именно биолого-социального характера, особенности противоэпидемических мероприятий и их составляющие. А также проводится изучение нормативных правовых актов, которые регламентируют деятельность по предупреждению и ликвидации биолого-социальных чрезвычайных ситуаций и дается ответ на вопрос, чем же отличается чрезвычайная ситуация от режима повышенной готовности.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, инфекционное заболевание, противоэпидемические мероприятия.

Summary: this article explores the specifics of the introduction of the emergency regime, namely the biological and social nature, the features of anti-epidemic measures and their components. It also examines regulations that regulate the prevention and elimination of biological and social emergencies and gives an answer to the question of what distinguishes the emergency situation from the high-alert regime.

Key words: emergency, infectious disease, anti-epidemic measures.

Проблема предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера остается для нашей страны весьма актуальной поскольку, постольку при настоящих условиях сохраняется высоким риск возникновения такой ситуации. За последнее время было принято большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере предупреждения и ликвидации биолого-социальных чрезвычайных ситуаций силами государственных и муниципальных органов, МЧС и иных компетентных служб в области чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий Российской Федерации. Например, статьи 41 и 42 Конституции Российской Федерации, которые посвящены правам на здоровье, медицинскую помощь и благоприятную окружающую среду¹.

Биолого-социальная чрезвычайная ситуация – это такая ситуация, при которой происходит массовое распространение прогрессирующего инфекционного заболевания вне времени и пространства, которое может нанести серьезный вред жизни и здоровью людей, а также может привести к нарушению их нормальной жизнедеятельности. Всем известно, что в настоящее время наша планета охвачена пандемией COVID-19, которая затронула огромное количество людей. Согласно данным на 01.03.2021 г. официального сайта статистики коронавируса в России², пандемия охватила 4,3 млн. граждан нашей страны и унесла 86 тысяч жизней. Также помимо пандемии, к биолого-социальным чрезвычайным ситуациям относятся: эндемия и эпидемия. К признакам инфекционных заболеваний относятся симптомы общей интоксикации организма, такие, как общая слабость, ломота в суставах и мышцах, головокружение, озноб и повышение температуры тела; а также местной симптоматикой, признаками поражения тех органов, которые в первую очередь способствуют развитию инфекционной болезни, например, насморк, кашель, першение и боль в горле.

Порядок введения режима чрезвычайной ситуации, а также работа, связанная с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, регулируются следующими нормативно-правовыми актами: Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении», Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (так согласно статье 1 настоящего закона распространение инфекционного заболевания входит в чис-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² Коронавирус в России сегодня: статистика по городам и график по дням COVID-19 URL: <https://coronavirus-monitor.ru/v-rossii/> (дата обращения: 01.03.2021).

ло чрезвычайных ситуаций природного характера³), Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и т.д. В нём указано, что в целях регулирования соответствующих вопросов создана специальная Единая государственная система (РСЧС), которая объединяет силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций⁴.

Главными задачами РСЧС являются: координация деятельности соответствующих государственных и муниципальных органов, обеспечение согласованности их действий, организация деятельности по оповещению и информированию населения, а также привлечение сил и средств гражданской обороны к организации и проведению соответствующих мероприятий и так далее. В зависимости от территории развития чрезвычайной ситуации решение о введении данного режима принимают руководители соответствующего уровня⁵. Отсюда следует, введение режима чрезвычайной ситуации на федеральном, так и на региональном и местном уровнях может осуществлять в одном лице Президент РФ. При введении режима чрезвычайной ситуации соответствующие органы государственной власти или должностные лица вправе определять лицо, которое будет ответственно за принятие мер по ликвидации чрезвычайной ситуации.

К таким противоэпидемическим мероприятиям относятся ограничительные мероприятия (введение комендантского часа, ограничение доступа людей к проходным местам), эвакуационные мероприятия (обнаружение больных и помещение их в соответствующие медицинские учреждения), а также санитарно-эпидемиологическая разведка и наблюдение (выявление наличия и распространения инфекционного заболевания), использование индивидуальных и коллективных мер защиты («масочный режим»), дезинфекционные мероприятия и так далее. Из противоэпидемических мероприятий, следует отдельно рассмотреть введение режима самоизоляции и режима карантина.

Режим самоизоляции, при современных пандемических условиях, был введен как противоэпидемическая мера согласно ФЗ «О защите населения и

³ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648

⁴ О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 (в ред. от 12.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. Ст. 121

⁵ Телегин А.С. Административное право: учебник. Пермь, 2020. С. 245.

территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в соответствии с Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Самоизоляция представляет собой совокупность ограничительных мер, распространяющихся на все население РФ, установленная на определенный срок с целью предотвращения распространения инфекционного заболевания. К этому комплексу противоэпидемических мер для населения относятся: ограничение выхода на улицу без острой необходимости, снижение контактов с другими людьми и соблюдение всех рекомендаций медицинского сообщества по экстренной и специфической профилактике вирусных заболеваний. Режим самоизоляции распространяется на все население РФ, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, в особенности на лиц старше 65 лет и имеющих хронические заболевания. При режиме самоизоляции продолжают работать продовольственные магазины и непродовольственные, в которых осуществляется продажа товаров первой необходимости и т. д. Остальные организации должны перевести работников на дистанционный режим работы. С целью снижения образования скоплений людей закрываются развлекательные центры, салоны красоты и места общественного питания. За нарушение режима самоизоляции Кодексом об административных правонарушениях предусмотрены штрафы (например, за выгул собак дальше, чем за 100 метров от дома предусмотрен штраф в размере от 500 до 1000 рублей).

Режим карантина на территории всей страны или на территории определенного субъекта РФ, муниципального образования вводится как более жесткая противоэпидемическая мера согласно статье 31 Федерального закона от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁶. При современных пандемических условиях режим карантина вводится как ограничительная мера в отношении конкретных категорий лиц (например: в отношении лиц, контактировавших с зараженными). Карантин представляет собой совокупность ограничительных мер, распространяющихся на конкретное лицо, которое является переносчиком инфекционного заболевания или подозревается в этом. К данной совокупности противоэпидемических мер для таких лиц относятся: строгий запрет на выход из дома, строгий запрет на контакт с другими лицами, выдача больничного листа. Режим карантина распространяется на лиц, у которых выявили наличие инфекционного заболевания, на лиц, контактировавших с зараженным лицом, а также на лиц, прибывших на территорию Рос-

⁶ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 258.

сийской Федерации из зарубежных стран. За нарушение режима карантина законодательством Российской Федерации предусмотрены более жесткие санкции, чем при нарушении режима самоизоляции. Такие санкции предусмотрены не только Кодексом об административных правонарушениях, но и Уголовным кодексом РФ. Так, например, если лицо нарушило режим карантина и это повлекло к массовому заболеванию людей, то данному нарушителю грозит штраф в размере от 500 тысяч рублей до лишения свободы на срок до 2 лет.

На сегодня на территории нашего государства введен режим повышенной готовности, а не режим чрезвычайной ситуации. В чем же различие данных режимов? В отличие от режима чрезвычайной ситуации, когда такая ситуация уже произошла, режим повышенной готовности – это режим, когда функционирование государственных и муниципальных органов, а также компетентных органов по чрезвычайным ситуациям происходит в условиях угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций. Данный режим обязует вышеперечисленные органы нести ответственность по оповещению и информированию населения о том, что нужно делать, чтобы защитить себя и окружающих, а также предпринять все силы по предотвращению возникновения чрезвычайной ситуации.

Таким образом, после детального рассмотрения сведений о биолого-социальных ЧС, особенностей введения режима ЧС, противоэпидемических мероприятий, можно сделать вывод, что сложившаяся ситуация в стране имеет огромное значение для нашего населения и нашего государства. Ранее наше поколение не сталкивалось с пандемией такого масштаба, что еще раз доказывает актуальность данной темы. Надеюсь, информация, изложенная в данной статье, будет полезна и информативна для повышения уровня юридической грамотности населения в области биолого-социальной безопасности нашего государства.

М. М. Прокопук, студент
М. М. Prokopuk, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр А. И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher A. I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Brest State University named after A. S. Pushkin
г. Брест
Brest

КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

CONFLICTS IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В статье рассматривается одна из проблем конституционного права – коллизия. Коллизия является актуальной проблемой, так как до сих пор существуют случаи расхождения норм права, которые влекут за собой трудности в правоприменительной деятельности. В данной статье изучается само понятие коллизии, причины его возникновения, а также классификация коллизий в конституционном праве. Помимо этого, рассматриваются проблемные вопросы юридических противоречий. Также статья предлагает способы преодоления и устранения коллизий в конституционном праве.

Ключевые слова: коллизия, конституция, конституционное право, коллизионные нормы.

Summary: The article deals with one of the problems of constitutional law – conflict. Conflict is an urgent problem, since there are still cases of discrepancy between the norms of law, which entail difficulties in law enforcement. This article examines the very concept of conflict, the reasons for its occurrence, as well as the classification of conflicts in constitutional law. In addition, problematic issues of legal contradictions are considered. The article also offers ways to overcome and eliminate conflicts in constitutional law.

Key words: conflict, constitution, constitutional law, conflict rules.

Любая система законодательства может иметь свои несовершенства. Даже самая современная система права не может в полной мере обеспечить единство и взаимодействие элементов, которые её составляют, а также не предотвращает противоречия между нормами права. Данные расхождения называются коллизией в праве.

Что же такое коллизия? Юридическая коллизия – это разногласия или противоречия между нормативными правовыми актами, которые регулируют одни и те же или схожие правоотношения, а также между компетенцией органов власти¹. Юридические коллизии порождают конфликты и конституционные кризисы, которые являются нежелательными для любой власти. Именно по

© Прокопук М.М., 2021

¹ Юридическая коллизия [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юридическая_коллизия (дата обращения: 22.02.2021).

этой причине законодатель стремится установить порядок в системе законодательства и найти пути разрешения правовых коллизий.

Существует множество причин для возникновения коллизий. Ими являются: несовершенство законов, произвольные толкования Конституции и иных актов, нарушение юридической техники, нечеткое разделение предметов отраслей права, принятие комплексных нормативных правовых актов, множество субъектов правотворчества и иные причины. Также существуют пробелы в конституционном праве, которые могут породить столкновение толкований правомерности тех или иных действий как отдельных лиц, так и государственных органов.

Особенно опасной коллизией для конституционного права является коллизия между естественным и позитивным правом. Её опасность заключается в том, что она создаёт угрозу осуществления одной из главных функций конституционного права, а именно охраны прав и свобод человека и гражданина. В таком случае при разрешении подобной коллизии приоритет находится на стороне естественного права.

Также выделяют следующий вид коллизии – коллизия между законом и подзаконным актом, её доказательством является практическая деятельность Конституционного Суда, который постоянно выносит решения о несоответствии подзаконных актов Конституции Республики Беларусь и законам. Этот вид коллизии устраняется специальным государственным органом – Конституционным Судом, в полномочия которого входит следить за конституционностью принимаемых нормативных правовых актов².

Данные коллизии мешают нормальной слаженной работе системы законодательства, иногда ущемляя права граждан, а также сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества. Помимо этого, юридические коллизии создают неудобства в правоприменительной практике, осложняют пользование нормативными правовыми актами обычными гражданами, создают правовой скептицизм.

По этой причине необходимо исключать коллизии в праве. Для этого необходимы способы или методы устранения коллизий. Способами разрешения коллизий являются приёмы и средства, а также процедуры, с помощью которых осуществляется приведение действующего законодательства в состояние чёткости и ясности.

² Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/sudebnaya-sistema/konstitutsionnyy-sud-respubliki-belarus> (дата обращения: 23.02.2021).

Кроме этого преодоление коллизий правоприменителями не всегда является наиболее эффективным и успешным в связи с неоднозначностью подходов к законодательному регулированию схожих правоотношений и как результат – неоднозначное понимание и применение соответствующих норм на практике. В таком случае коллизия подлежит разрешению самим законодателем.

Устранить все существующие коллизии в системе права невозможно, но определить пути их мирного преодоления – важная задача. Очевидными способами разрешения коллизий являются, в первую очередь, чёткие, ясные, формулировки норм права, которые исключают их неоднозначное толкование, а также ликвидация норм Конституции противоречащих друг другу. Основания для данного метода можно увидеть в самой Конституции Республики Беларусь, а именно в восьмом разделе «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок её изменения»³. К иным способам преодоления коллизий в конституционном праве относятся: принятие либо издание нового нормативного правового акта вместо коллизирующего акта или внесение изменений и дополнений в нормативный акт, которые исключают коллизии; ликвидация одного из актов, которые противоречат друг другу и регулируют конституционно-правовые отношения; выработка конституционных норм и принципов, которые устанавливают юридические приоритеты, которым следуют как правотворческие, так и правоприменительные органы; определённый порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, особенно в конституционном правосудии и иные способы.

Следует выделить и опережающие меры предотвращения коллизий в конституционном праве. Ими являются: действие участников конституционных правоотношений строго в рамках конституционных установлений, законов, принципов, а также в пределах своей компетенции; периодическое рассмотрение правотворческими органами системы законодательства для выявления несогласованностей между правовыми нормами и нормами конституционного права; проведение юридических экспертиз и согласование нормативных правовых актов.

Одной из опережающих мер в 2009 году был наделён Конституционный Суд Республики Беларусь. Он получил дополнительные полномочия для проверки конституционности законов в порядке обязательного и предварительного контроля.

Таким образом можно сделать вывод, что какой бы современной не была система законодательства, она будет иметь собственные несовершенства. Кол-

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2021. 39-40 с.

лизия является одной из проблем системы законодательства, которая имеет различные виды и множество причин для возникновения. Наиболее главной причиной возникновения несогласованностей в праве можно назвать многообразие развития общественной и государственной жизни. Развитие общественной жизни происходит настолько динамично, что юридической науке и практике в будущем предстоит поиск других способов предотвращения и устранения юридических коллизий, в том числе и в конституционном праве.

Так же коллизии в праве разрушают единство системы законодательства. Они должны разрешаться с помощью правовых средств, их нельзя «вбивать» в законодательную систему или откладывать «на потом». Это может привести к негативным последствиям, и тогда коллизии будут не источником развития, а причиной подрыва системы законодательства, правового регулирования и правоприменения.

К.Н. Рыхлова, студент

K.N. Rykhlova, student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Н.Е. Таева

Supervisor: Doctor of Juridical Sciences, prof. N.E. Taeva

Московский государственный юридический Университет имени О.Е. Кутафина

Kutafin Moscow State Law University

г. Москва

Moscow

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ КАК ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE ROLE OF STATESYMBOLS AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF STATE SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме сохранения суверенитета России в условиях глобализации. Рассматривается роль государственной символики как важнейшей составляющей суверенитета. Автором делается вывод о том, что сегодня созданы необходимые предпосылки для воспитания патриотической молодежи. Обращается внимание на необходимость изучения региональной и муниципальной символики. Выражается надежда на то, что государственная политика и гражданские инициативы приведут к популяризации государственной символики и укреплению суверенитета государства.

Ключевые слова: глобализация, государственная символика, патриотическое воспитание, суверенитет.

Summary: The article is devoted to the actual problem of preserving the sovereignty of Russia in the context of globalization. The role of state symbols as the most important component of sovereignty is considered. The author concludes that today the necessary prerequisites for the education of patriotic youth have been created. Attention is drawn to the need to study regional and municipal symbols. It is hoped that the state policy and civil initiatives will lead to the popularization of state symbols and the strengthening of the sovereignty of the State.

Key words: globalization, state symbols, patriotic education, sovereignty.

Сегодня, в стремительно меняющемся мире, когда процесс глобализации приобретает огромные масштабы, особенно важно обратить внимание на укрепление и сохранение государственного суверенитета.

Глобализация представляет собой процесс, который ведет все более стремительными темпами к нарастающей мировой взаимосвязанности, а отсюда – взаимозависимости всех сфер общественной жизни и сопровождается «стиранием» границ в этих сферах. Некоторые ученые считают, что глобализация носит исторический характер, то есть она не представляет собой какого-то совершенно нового процесса, ранее не известного истории. Объясняется это тем, что такие признаки глобализации как экономические связи, информационный обмен и интеграция уже имели место ранее. Однако, как справедливо замечает А.В. Золин, данные процессы не имели таких масштабов, как в настоящее время. Это напрямую вызвано такими факторами как новшества в научно-технологической сфере, создание единого информационного пространства с помощью сети Интернет, охватывающего почти все государства, выход за государственные границы экономического капитала развитых стран, экономический, политический и культурный обмен между странами, усиление интернационализации и интеграции¹. В подтверждение уникальности процесса глобализации на современном историческом этапе можно привести определение, данное этому явлению В.В. Михеевым. Он трактует ее как развитие экономической и политической взаимозависимости стран и регионов до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой постановка вопроса о создании единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления². Действительно, сегодня в информационном поле можно встретить множество подобных точек зрения, версий и прогнозов. Очевидно, что создание мирового правительства исключит существование суверенитета государств в его традиционном виде. Соответственно, сегодня как никогда существует опасность размывания государственного суверенитета, и в это непростое для страны время необходимо найти и использовать те механизмы, кото-

¹ Золин А.В. Понятие глобализации // Logoset Praxis. 2007. № 6. С. 55-56.

² Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 106.

рые будут консолидировать общество, защищать его ценности и надежно обеспечить сохранение государственной идентичности.

Одним из важнейших структурных элементов государственности и общественного сознания является государственная символика. Греческое слово «символ» переводится на русский язык как знак, примета, отличительная черта. Именно символика является той формой, с помощью которой наиболее емко выражаются ценности. Символом может быть как предмет, так и мелодия³. Государственная символика имеет огромное значение в формировании патриотизма. Любая нация имеет потребность в патриотической консолидации и соответствующей общественно-патриотической символике, которая способствует национальной идентификации и национальному сплочению, а также порождает патриотические чувства⁴. Гражданская идентичность связана, прежде всего, с принадлежностью человека к определенному государству. И ценности, на основе которых гражданин отождествляет себя со своей страной, выражаются в символических формах, главной из которых как раз выступает государственная символика⁵.

Сегодня мы являемся свидетелями различного рода атак на Российскую Федерацию со стороны других государств и международных организаций в виде санкций, в том числе тех, которые направлены против официальных символов нашего государства. К ним относятся, в частности, запреты выступлений наших спортсменов под государственным флагом Российской Федерации, запрет исполнения нашего гимна в случае побед, запрет национальной символики на спортивной форме. Подобные действия в данном случае еще раз подчеркивают то, что государственная символика играет очень значимую роль, ведь именно с помощью нее идентифицируется страна и с ней же она и ассоциируется, а с помощью запретов на использование символики пытаются унижить наше государство, показать тем самым, что мы не имеем никакого авторитета. Традиционно поднятие государственного флага и исполнение гимна на олимпиадах и других видах спортивных состязаний являлось неотъемлемой составляющей частью при награждении спортсмена, это вызывало особую гордость за свою страну как у самих участников соревнований, так и у зрителей. Запрет же этого беспрецедентен. Очевидно, что против нашей страны ведется масштабная

³ Кобозева Е. В. Государственная символика как средство патриотического воспитания школьников // Вестник НовГУ. 2008. № 45. С. 43.

⁴ Выршиков А.Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: Монография / под общ. ред. С.В. Дармодехина и А.К. Быкова. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. С. 221.

⁵ Ефимов Д.М. Роль государственной символики в формировании социальной идентичности студенчества в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. социологических наук. Нижний Новгород, 2006. С. 3.

пропагандистская работа, целями которой являются подрыв авторитета государства на международной арене. Однако Россия является одной из ведущих держав мира, которая обладает самой большой территорией, природными богатствами и современным вооружением, способным в случае необходимости защитить не только себя, но и другие страны. Поэтому терпеть к себе такое неуважительное отношение совершенно недопустимо. В связи с этим представляется необходимым законодательно установить запрет участия спортсменов в соревнованиях различных уровней в случае введения на этих мероприятиях подобных дискриминационных санкций, связанных с запретом использования государственной символики Российской Федерации. Уважение к своему государству и символам, олицетворяющим его суверенитет, должно стоять превыше всего.

В связи с вышеизложенным представляется особенно важным обратить внимание на популяризацию и пропаганду официальной государственной символики как важнейшего консолидирующего российский народ фактора.

С принятием 1 июля 2020 года поправок к Конституции Российской Федерации идею воспитания патриотизма подняли на конституционный уровень. Так, согласно части 4 статьи 67¹ Конституции РФ государство создает условия, способствующие воспитанию в детях патриотизма⁶. В соответствии с этим необходим соответствующий механизм юридической реализации данной конституционной нормы. На сегодняшний день в Российской Федерации на законодательном уровне закреплены положения о патриотическом воспитании молодежи в части ознакомления с государственной символикой и ее популяризации. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, закреплено, что патриотическое воспитание и формирование российской идентичности предусматривает, в числе прочего, развитие у детей и молодежи уважения к государственным символам – гербу, флагу, гимну Российской Федерации, а также к историческим символам и памятникам Отечества⁷.

В Письме Министерства образования Российской Федерации от 1 марта 2002 г. № 30-51-131/16 «Об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации» содержатся рекомендации органам управления образованием субъектов РФ, образовательным учреждениям всех типов по организации воспитательной работы с обучающимися по озна-

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

⁷ Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства России от 29.05.2015 №996-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

комлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации.⁸ В Письме Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2005 г. № 03-1230 «Об организации работы в образовательных учреждениях по изучению и использованию государственных символов России» в целях реализации программы мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 года, одобренной распоряжением Президента РФ от 7 декабря 2004 г. № 572-рп, и исполнения Приказа Минобрнауки России «О плане действий по реализации программы мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 года» от 27 апреля 2005 г. № 129 утверждены рекомендации для организации работы с обучающимися и воспитанниками по изучению и использованию государственных символов Российской Федерации и их популяризации⁹. Таким образом, в российском государстве на сегодняшний день есть все необходимые предпосылки для воспитания молодежи в духе патриотизма, развития в ней таких качеств как гражданственность и неравнодушие.

Хотелось бы отметить, что немаловажное значение стоит уделять изучению и популяризации не только официальной символики Российской Федерации, но также символики ее субъектов и муниципальных образований, входящих в их состав, ведь любовь к Родине начинается с любви к своему родному краю. Ознакомление в интересной форме с местной символикой будет способствовать повышению у молодежи интереса к изучению истории своего края, получению знаний о том, какие герои жили раньше и живут сейчас на их земле, чем известен край, в котором они живут и какой созидательный вклад он вносит в развитие страны. Все это вызовет у молодого поколения желание стать достойными гражданами своей страны, соответствовать примеру тех героев, которые жили до них, и, что самое главное – внести свой созидательный вклад в дело укрепления государственности. Это даст дополнительный стимул учиться, постигать новое, творить, используя лучшее из опыта прошлых поколений, стремиться к совершенствованию жизни в будущем и стараться принести пользу обществу и государству. Как справедливо отмечает О.Н. Омаров, патриотическое воспитание с помощью государственной символики побуждает активную гражданскую позицию и желание молодежи перейти от слов о любви к Ро-

⁸ Российская Федерация. Министерство образования. О рекомендациях «Об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации»: Письмо Министерства образования Российской Федерации от 01.03.2002 № 30-51-131/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Российская Федерация. Министерство. Об организации работы в образовательных учреждениях по изучению и использованию государственных символов России: Письмо Министерства образования и науки РФ от 30.06.2005 № 03-1230. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дине к конкретным действиям.¹⁰ Действительно, смысл любого обучения и воспитания как раз и заключается в том, чтобы человек в дальнейшем своей позитивной созидательной деятельностью приносил пользу для общего блага.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что проводимая государственная политика и отдельные гражданские инициативы в сфере патриотического воспитания молодежи приведут к популяризации государственной символики Российской Федерации, и, как следствие этого – к укреплению государственности России и ее суверенитета.

П.Ю. Самкова, студент

P.Y. Samkova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К. М. Худoley

Supervisor: Ph. D., associate prof. K. M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА TO THE QUESTION OF REFUSAL FROM EXECUTION BY INTERSTATE BODIES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Аннотация: данная статья посвящена неоднозначной теме поправок в Конституцию РФ. В статье рассматривается одна из поправок в Конституцию РФ. По ней приводятся мнения политических и общественных деятелей, которые выражают свою точку зрения на предложенные изменения. Делается вывод, что международные договоры не могут иметь приоритета перед Конституцией РФ, но полный отказ от исполнения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека вряд ли уместен.

Ключевые слова: поправки, Конституция, Европейский суд по правам человека.

Summary: This article is devoted to the controversial topic of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The article discusses one of the amendments to the Constitution of the Russian Federation. It provides opinions of political and public figures who express their point of view on the proposed changes. It is concluded that international treaties cannot have priority over the Constitution of the Russian Federation, but a complete refusal to comply with interstate bodies for the protection of human rights and freedoms is hardly appropriate.

Key words: amendments, Constitution, European Court of Human Rights.

© Самкова П.Ю., 2021

¹⁰ Омаров О.Н. Патриотическое воспитание учащейся молодежи средствами государственной символики России // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2. С.24.

В январе 2020 года в послании Федеральному собранию, президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным были предложены поправки в Конституцию РФ. В июле 2020 года в ходе общенародного голосования поправки в Конституцию РФ были одобрены.

Одна из поправок внесла изменения в статью 79 Конституции РФ, которая предусматривает что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. В данной статье, новым положением является то, что Российская Федерация имеет право не исполнять решения межгосударственных органов, которые противоречат Конституции РФ.

Данная поправка в статью является одной из самых нашумевших, она вызвала много противоречивых комментариев со стороны общественности. Многие люди были обеспокоены тем, что в случае принятия поправок, если в российском суде они не смогут ничего добиться, то и в международных судах установить справедливость у них не получится. Действительно ли эта поправка противоречит нормам международного права или имеет место быть?

На эту конкретную поправку свое заключение дала Венецианская комиссия, которая ее не одобрила и призвала пересмотреть ее или полностью отказаться от этих изменений. В докладе Венецианской комиссии отмечается следующее: «Комиссия уже ранее выражала мнение, что полномочия Конституционного суда РФ объявлять не подлежащими выполнению решения ЕСПЧ (Европейский Суд по правам человека) противоречат обязанностям РФ по Европейской конвенции по правам человека».¹¹ На претензию Венецианской комиссии ответил глава конституционного комитета Андрей Клишас, который заявил, что позиция Венецианской комиссии была принята к сведению и что текст поправки останется неизменным.¹²

Свой комментарий относительно данной поправки дал и министр иностранных дел Сергей Лавров. По его мнению, поправки в Конституцию со стороны международного права относительно приоритета национального права полностью легитимны. «Если брать ЕСПЧ, целый ряд стран, которые себя причисляют к развитым демократиям, такие как Германия, Италия, Великобритания, ряд других, в их законодательствах есть аналогичные резервации, которые гарантируют, что никакие решения, выносимые в их адрес, не должны испол-

¹¹ Венецианская комиссия Доклад Венецианской комиссии о поправках к Конституции России / комиссия Венецианская. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/venice-commission> (дата обращения: 15.03.2021).

¹² Клишас, А. А. Клишас прокомментировал позицию Венецианской комиссии по поправкам / А. А. Клишас. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200619/1573173784.html> (дата обращения: 15.03.2021).

няться, если они противоречат соответствующей конституции» – отмечает Сергей Викторович.¹³ Если обратиться к опыту Германии, то там действительно есть принцип приоритета Основного закона перед решениями ЕСПЧ, которое было провозглашено национальным Конституционным судом Германии по «делу Гергюлю». Но стоит отметить, что в Германии и Италии постановления ЕСПЧ были выполнены в полном объеме. У Великобритании также порой бывают противоречия с ЕСПЧ, поэтому она тоже использует подход невыполнения решений Европейского суда, если его решения идут вразрез с законами страны. Верховный суд Великобритании даже расписал случаи, когда Британия может частично или полностью не исполнять решения Европейского суда.

Также в пример Сергей Лавров привел то, что в последние годы западные страны пытаются навязать России свои расследования по поводу случаев, связанных с запретом применения химического оружия, которые противоречат Конвенции о запрещении химического оружия. Сергей Лавров поясняет: «В таком случае Россия не будет сотрудничать, и мы будем в положении добросовестного участника договора, а те, кто грубо нарушил предусмотренные конвенцией процедуры, будут среди нарушителей». Это означает, что поправка в статью 79 Конституции РФ защищает Россию от обвинений других стран и попыток сделать Российскую Федерацию виновной в делах, к которым она не причастна.

Также по поводу данной поправки высказался советник федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Рубинштейн. Он считает, что подобные изменения в Конституции не повлияют на отношения России и Европейского Суда по правам человека. Евгений Евгеньевич подчеркивает, что «Поправка в ст. 79 Конституции РФ вряд ли может привести к снижению количества подаваемых гражданами России или их адвокатами жалоб в ЕСПЧ».¹⁴ Конституционный суд РФ еще в 2015 году вынес решение, по которому разрешалось не исполнять решения Европейского Суда по правам человека, если они противоречат Конституции РФ. Евгений Рубинштейн также отмечает, что «По сравнению с 2017 г. количество жалоб против России практически удвоилось. А самый низкий показатель был в 2017 г. и связан он с реформой ЕСПЧ системы работы с жалобами, ужесточением процесса подачи и критериев отсева неправильно оформленных жалоб». Таким образом, он обозначает, что постановление Конституционного Суда не повлияло на количество поданных заявлений. Тем самым полу-

¹³ Лавров, С. В. Лавров: поправки в Конституцию РФ абсолютно легитимны с точки зрения международного права / С. В. Лавров. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/8773747> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁴ Рубинштейн, Е. А. Поправка в ст. 79 Конституции РФ не снизит число жалоб россиян в ЕСПЧ / Е. А. Рубинштейн. [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/news/media/popravka-v-st-79-konstitu> (дата обращения: 15.03.2021).

чается, что изначально постановление Конституционного суда РФ является неким образцом поправки и изменение ее положения из постановления в Конституцию РФ не изменит как такового отношения России с ЕСПЧ.

Если сравнивать с другими странами, то по данным за 2018 год Россия является лидером по неисполнению решений ЕСПЧ, около 1585 решений. Следом за Россией идет Турция (1237), Украина (923), Румыния (309) и Венгрия (252). Сроки исполнения решений ЕСПЧ даже в части мер индивидуального характера в России одни из самых больших среди стран Совета Европы и приближаются к 10 годам.¹⁵ А если сравнивать с 2012 годом, то общее количество неисполненных Россией решений значительно снизилось. Но не исполнять решения Европейского суда Россия не может, потому что это чревато приостановлением членства в Совете Европы или даже исключением из него. Внесение поправки в Конституцию РФ практически ничего не изменит, так как подобный закон уже был ранее принят в ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», просто теперь он будет закреплен в высшем нормативном акте страны. Это не значит, что Россия полностью отказывается исполнять решения ЕСПЧ, исполняться будут только те постановления, которые не противоречат Конституции РФ.

Полный отказ от исполнения решения ЕСПЧ Россией будет рассматриваться не только как отказ от исполнения принятых страной на себя международных обязательств, которые в силу принципа *pacta sunt servanda* должны быть выполнены, но также и от установлений самой Конституции РФ, которая в ст. 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав, в том числе и посредством обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод. А согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы являются высшей ценностью в государстве, имеющей приоритет перед публично-правовыми интересами (в т.ч. суверенитет государства). А право на судебную защиту включает в себя возможность не только вынесения судебного решения, но также и принудительного его исполнения, потому что без самого исполнения судебное решение теряет всякий смысл. Поэтому полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ в части мер индивидуального характера вряд ли уместен, пока Россия является членом Совета Европы. В свою очередь, противоречащие решения ЕСПЧ не означает, что они являются неконституционными, для решения этой проблемы можно истолковать решение по-другому, найти альтернативу, чтобы она не противоречила Конституции.

¹⁵ Худoley К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 470.

Л.М. Сардыкова, студент
L.M. Sardykova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF RESTRICTIONS ON THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-правовые основы осуществления и ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Несмотря на многообразие научных мнений, целью государства является утверждение и защита прав и свобод человека и гражданина, как основополагающей идеей, выраженной и закреплённой в Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы человека и гражданина, ограничение прав и свобод человека и гражданина, федеральные законы.

Summary: The article considers the theoretical and legal basis for the implementation and restriction of constitutional rights and freedoms of a person and citizen in the Russian Federation. Despite the diversity of scientific opinions, the goal of the state is to affirm and protect the rights and freedoms of people and citizens, as a fundamental idea expressed and enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, restriction of human and civil rights and freedoms.

Статьей 17 Конституции РФ предусмотрено следующее: «Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»¹. Данное положение даёт нам понять, что Конституция РФ (нормативно-правовой акт, который имеет высшую юридическую силу) и нормы международного права, в своей совокупности, предоставляют человеку и гражданину определённый круг прав и свобод, которыми он может пользоваться по своему усмотрению (при этом, не нарушая права и свободы других лиц). Стоит отметить, что, признавая принятые и закреплённые международным сообществом права и свободы человека, Российская Федерация, в свою очередь, берет на себя обязанность не допускать (препятствовать) их нарушению, и обязуется создавать условия для их реализации и гарантированного осуществления. Автор полагает, что закреплённая в

© Сардыкова Л.М., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

Конституции РФ система защиты прав и свобод человека и гражданина – должна являться одной из первенствующих направлений правовой политики Российской Федерации. Закрепленные положения в главе 2 Конституции РФ раскрывают содержание важнейших прав и свобод, тем самым, дают основания утверждать, Российская Федерация – является современным демократическим государством, которое гарантирует незыблемость прав и свобод человека и гражданина.

Однако, как мы часто можем наблюдать на практике, конституционные права и свободы, которые вроде бы закреплены в Конституции РФ и должны быть незыблемыми, нарушаются. В связи с этим, актуальным остаётся вопрос, сопряженный с ограничением этих прав и свобод, а, вместе с тем, и аспекты определения и разъяснения основ ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В Конституции РФ, а именно, как уже отмечалось ранее, в статье 17, говорится одновременно о правах и свободах человека и о правах и свободах гражданина. Для дальнейшего изучения данного вопроса, стоит разобраться в данном явлении. Указанные понятия соотносятся между собой как разные области (стороны) одного и того же правового явления. Если акцентировать внимание только на свободах, то нужно иметь в виду возможность человека распоряжаться своими внутренними ресурсами по своему усмотрению, что зачастую предполагает также обращение внимания на такие факторы, как пределы поведения индивида, обусловленные его местонахождением; занимаемое индивидом место в обществе; необходимостью, что особенно важно, считаться со свободой других людей. Если же говорить конкретно о правах человека, то на первый план, конечно же, выходит объем допустимого поведения индивида, при котором он может себя реализовать как личность.

В.А. Лебедев справедливо отмечал в своей работе следующее: «Для общества, поставившего своей целью формирование правовой государственности, актуален вопрос о возможности и пределах ограничений государством прав человека. Мировой опыт свидетельствует о том, что такого рода ограничения продиктованы интересами безопасности общества, защиты основ конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц»².

Проблема соотношения прав и свобод человека и гражданина, и деятельности государства в своей основе является наиболее острым вопросом для конституционного права (в силу его практического положения). Автор считает, что очень важно сохранять и показывать грань между обоснованным и правомер-

² Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // LexRussica. 2017. № 1 (122).

ным ограничением конкретных прав и свобод и фактическим их отрицанием или пренебрежением. Сложность решения данной проблемы заключается в противопоставлении приоритетов. Ведь с одной стороны – люди, которые создают и развивают государство для своей комфортной и безопасной жизни, для защиты своих прав и свобод, а с другой – государство создается и функционирует, как результат неспособности человеческого общества жить без него, без его принуждения, контроля и ограничений. В данном контексте, государство выступает, как высшее проявление общественной организованности и порядка. Государство является единственным гарантом той безопасности, стабильности и развития, к которому стремятся люди.

Считаем, что данную проблему возможно решить путем разработки и закрепления в Конституции, а также в иных нормативно-правовых актах основ (условий, правил), при которых возможно осуществлять ограничения прав и свобод. Но важно отметить, что такое законодательное установление и толкование оснований и способов ограничения прав и свобод человека и гражданина относится к наиболее трудным и спорным аспектам юридической системы. Считается, что основным проблемным вопросом является следующее – действующее законодательство, в том числе сама Конституция РФ, не содержит четкого порядка ограничения конституционных прав. Это, как считают некоторые ученые-юристы, позволяет ставить под сомнение демократический статус Российской Федерации. Поэтому одной из наиболее значимых и первоочередных задач, которая ставится сегодня перед законодателем, является установление должного равновесия между правами человека и интересами демократического общества, в соответствии с основополагающей конституционной целью обеспечения максимально возможной степени свободы личности.

Признание прав и свобод на конституционном уровне и невозможность их реализации – это имитация там, где форма оторвана от содержания и где этого содержания никто не знает или имеет о нем весьма отдаленное представление. Если термин, правовое понятие не наполнено реальным смыслом и практическим значением, то он становится бесполезным или исключительно «ритуальными», употребляемыми к месту и не к месту.

Закрепляя права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ не утверждает их полную абсолютизацию. Важно сказать, что абсолютной свободы не существует, и свобода отдельной личности должна быть сбалансирована со свободой других людей и разумными требованиями, и ожиданиями общества, при этом допускает возможность их ограничения, устанавливая основы (общие условия) ограничения всех прав и свобод. Обладая такими свойствами, как сжатость и обобщенность закреплённых норм, Конституция РФ связывает

реализацию своих положений, в том числе и об ограничениях прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь с федеральными законами.

В современной России первостепенной задачей законодателя должно быть обеспечение прав и свобод человека и гражданина, надлежащие способы их провозглашения и охраны. Именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание тех или иных законов. Господство закона в жизни человека, общества и государства в целом, выступает гарантией прав и свобод человека, одним из важных условий устойчивого и стабильного функционирования государственных и общественных структур, упорядочения общественных отношений, побуждение людей к активной деятельности, которая будет направлена на улучшение благосостояния их жизни.

Когда федеральным законом ограничиваются основанные права и свободы, ограничения не могут выходить за рамки осуществления тех самых прав и свобод, которые определены в Конституции РФ. Это означает следующее:

- они не должны нарушать принцип равенства субъектов этих прав;
- они не должны вводить дополнительные гарантии против злоупотребления правами, которые закреплены в Конституции РФ, а могут лишь их конкретизировать.

В части 2 ст. 55 Конституции РФ устанавливается, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», это, в свою очередь, означает, что законы должны быть правовыми и только верховенство таких законов и их соблюдение создают отвечающий требованиям правового государства режим законности. Исходя из вышесказанного, необходимо различать понятия «умаление права» и «ограничение прав». Следует согласиться высказыванием Г. А. Гаджиева в том, что, если законодатель принимает федеральный закон, который будет ограничивать права и свободы человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в определенных социально-значимых целях, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, имеет место допустимое ограничение прав и свобод. Если же законодатель путем принятия закона ограничивает права и свободы без учета указанных целей либо с учетом этих целей, но не в той мере, в какой это действительно необходимо, то тогда имеет место умаление прав и свобод³.

Конституционный Суд РФ выработал и дал важное толкование принципам ограничения прав и свобод, к которым, на наш взгляд, следует отнести следующее:

³ Гаджиев Г. А. Основные экономические права // Сравнительно-правовое исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных стран). М., 1996. С. 267—268.

- ограничения прав и свобод должны быть соразмерны защищаемым Конституцией и иными законами ценностям государства, а также должны отвечать требованиям справедливости, быть необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства⁴;

- при допустимости ограничений того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать только надлежащие и строго обусловленные этими целями меры⁵.

Действия, ограничивающие права и свободы граждан всегда должны гарантироваться правом на обжалование деятельности должностных лиц в соответствующих государственных органах. Перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции РФ основные положения для ограничения прав и свобод явно предусмотрены для непредвиденных обстоятельств, которые могут потребовать усиления защиты одних прав и свобод за счет ограничения других прав и свобод.

В заключение нужно сказать о том, что важнейшим аспектом ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина могут являться только конституционные основы (ценности), для достижения которых могут вводиться соответствующие ограничения. Автор полагает, что поднятый в данной статье вопрос требует дальнейшего глубокого научного изучения, осмысления и практического анализа.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 8 6-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шелухина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

У.Д. Сац, студент

U.D. Sats, student

Научный руководитель: преподаватель-стажёр, А.И. Дудчик

Supervisor: trainee teacher, A.I. Dudchik

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Brest State University named after A.S. Pushkin

г. Брест

Brest

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE NORMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Автором проведён сравнительно-правовой анализ норм административно-деликтного права Республики Беларусь и Российской Федерации. В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при применении мер административной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: Меры административной ответственности, административные взыскания, несовершеннолетние, штраф, возраст административной ответственности.

Summary: The author carried out a comparative legal analysis of the norms of administrative and tort law of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The article deals with the problematic issues arising in the application of measures of administrative responsibility to minors.

Keywords: Measures of administrative responsibility, administrative penalties, minors, fine, age of administrative responsibility.

Административно-деликтное законодательство является одним из самых динамичных, но было бы полезно стремиться к его стабильности посредством устранения противоречий в нормативных правовых актах. Это позволило бы субъектам административно-правовых отношений, прежде всего организациям и гражданам, основательно изучить законодательство и, как итог, более уверенно реализовывать свои права и выполнять обязанности, что способствовало бы укреплению правопорядка

На протяжении многих лет вопросы административной ответственности несовершеннолетних остаются актуальными и анализируются практиками и учеными.

Административная ответственность несовершеннолетних – это вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, не являющемуся совершеннолетним.

Основным нормативно-правовым актом, предусматривающим административную ответственность в отношении несовершеннолетних, в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь об административных право-

нарушениях (далее – КоАП РБ)¹. И соответственно, в Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

Согласно ст. 9.1 Административная ответственность несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершивших административные правонарушения. А также КоАП РБ предусматривает административную ответственность для лиц, достигших 14-летнего возраста, за совершение следующих правонарушений (ст.4.2 КоАП РБ): умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания, оскорбление, мелкое хищение, мелкое хулиганство, умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества, жестокое обращение с животными или избавление от животного, мелкое хулиганство¹. В то время как согласно ст. 4.2 КоАП РФ несовершеннолетие является смягчающим обстоятельством, в связи с чем можно сделать вывод о том, что правонарушение, совершенное несовершеннолетним, является менее опасным нежели такое же правонарушение, но совершенное взрослым человеком, что, на наш взгляд, совершенно нелогично².

В России возраст административной ответственности составляет 16 лет, в результате чего рычаги воздействия на правонарушителей, которые не достигли указанного возраста, на сегодняшний день попросту отсутствуют. Ссылки на то, что административные правонарушения не представляют большой общественной опасности и привлечение к административной ответственности лиц, которые не достигли возраста 16 лет, не является необходимым, по нашему мнению, совершенно несправедливы по причине того, что далеко не во всех правонарушениях основным фактором выступает степень общественной опасности.

Что касается мер административной ответственности, то Статья 6.1 КоАП устанавливает, что административное взыскание является мерой административной ответственности, налагаемой на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, и (или) на юридическое лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности¹.

Рассматривая вопрос о реализации постановлений по делам об административных правонарушениях, в частности связанных с исполнением такого вида взыскания как штраф, необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 9.2 КоАП РБ на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не могут налагаться административные взыскания в виде штрафа, за исключением случаев, когда они имеют свой заработок, стипендию и (или) иной собственный доход. Следовательно, на несовершеннолетних, может налагаться административное взыскание в виде штрафа. В рамках представленной статьи проанализируем особенности исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях о наложении штрафа в отношении несо-

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=3005690 (дата обращения: 23.03.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

вершеннолетних, не имеющих собственного дохода. В последней редакции указано, что в случае, если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, а у несовершеннолетнего отсутствуют заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздействия. При освобождении от административной ответственности несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, к нему в целях воспитания могут применяться следующие меры воспитательного воздействия:

- 1) разъяснение законодательства;
- 2) возложение обязанности принести извинения потерпевшему;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга.

К несовершеннолетнему могут быть применены как одна, так и несколько мер воспитательного воздействия¹.

Меры воспитательного воздействия в Кодексе Российской Федерации не закреплены. Позиция России к данной коллизии иная. В КоАП РФ чётко закреплена обязанность за родителями исполнять постановления о наложении штрафа в административном законодательстве (ст.32.2 КоАП РФ) Можно отметить, что КоАП РФ не предусматривает специальных видов административных наказаний. На наш взгляд такая мера воздействия, как штраф в отношении несовершеннолетнего, является неэффективной по причине того, что штраф приходится оплачивать родителям, а не самому подростку².

Модель регулирования административной ответственности несовершеннолетних, которая действует в Белоруссии, для России может выступить в качестве переходного примера на период внесения изменений в административное законодательство России и отладки деятельности соответствующих государственных органов. В результате можно будет добиться повышения правопорядка и правосознания несовершеннолетних российских граждан и не потребует излишних затрат из государственного бюджета.

Особенностью административной ответственности несовершеннолетних является то, что она, в основном, носит нравственно-воспитательный характер. За административные общественно вредные деяния наступает административная ответственность несовершеннолетних, являющиеся самым распространенным видом правонарушений.

Подводя итог, необходимо уделить больше внимания обеспечению того, чтобы административное наказание для несовершеннолетних более эффективно влияло на исправление несовершеннолетних.

Ю.В. Скобелина, студент
Y.V. Skobelina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЁННЫЙ, ЧЕЛОВЕКУ ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ**
**ADMINISTRATIVE LIBERTY FOR DAMAGE CAUSED TO
A PERSON BY PETS**

Аннотация: В статье раскрыта проблема административной ответственности за причинение вреда домашними животными. Проанализирована судебная практика, а также федеральные нормативно-правовые акты, и акты субъектов Российской Федерации по данному вопросу. Предложены изменения по внесению в Кодекс Административных правонарушений, нормы которая будет закреплять ответственность (административный штраф) за причинение вреда домашними животными человеку.

Ключевые слова: домашние животные, ущерб здоровью и имуществу, административная ответственность.

Summary: The article reveals the problem of administrative responsibility for causing harm to domestic animals. The article analyzes cause law, as well as federal regulatory legal acts, and acts of the subjects of the Russian Federation on this issue. The suggest to the Code of Administrative Offences are proposed, which will fix the responsibility (administrative fine) for causing harm to a person by domestic animals.

Key words: pets, damage to health and property, administrative liability.

После вступления в силу Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» (далее ФЗ № 498)³, так и остался не решённым вопрос, какую именно ответственность будет нести хозяин животных, при причинении ими вреда здоровью или имуществу человека.

Гражданский кодекс Российской Федерации⁴ в ст. 1079 регулирует ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности (далее ИПО), но законодатель не относит животных к ИПО. Тем не менее, проанализировав, судебную практику, мы пришли к выводу, что некоторые суды относят животных, к ИПО.

Статья 13 ФЗ № 498 регулирует требования к содержанию домашних животных. Но при этом точно не сказано, какая именно ответственность лежит на

© Скобелина Ю.В., 2021

³ Об ответственном обращении с животными: Федеральный закон: от 27.12.2018 № 498 –ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ст. 8424.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

владельцах животных при нарушении этих требований. При выгуле домашнего животного его хозяин должен соблюдать ряд правил:

1. Исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках;

2. Не допускать выгул животного вне мест, разрешённых решением органа местного самоуправления для выгула животных.

В п. 6 данной статьи указано, выгул потенциально опасной собаки без намордника и поводка независимо от места выгула запрещается, за исключением случаев, если потенциально опасная собака находится на огороженной территории. Перечень потенциально опасных собак утверждён Правительством Российской Федерации.

Мы считаем, что данная норма требует изменений, в п.6 ст. 13 ФЗ № 489 должны быть указаны не только потенциально опасные породы собак, но и все другие породы. Так как даже маленькая и не опасная на первый взгляд порода собаки может причинить значительный ущерб здоровью или имуществу человека.

В ст. 21 ФЗ № 498 сказано, что за нарушение данных требований владельцы животных несут административную, уголовную и иную ответственность, которая установлена законодательством Российской Федерации. Следовательно, данная норма носит отсылочный характер.

Кодекс РСФСР 1984 «Об административных правонарушениях»⁵ регулировал ответственность за ненадлежащее содержание собак и кошек в городах и других населённых пунктах. В ст. 102 было указано, что хозяин животного, которое причинило ущерб здоровью или имуществу граждан, подвергался штрафу в размере до тридцати рублей, на должностных лиц эта сумма была до пятидесяти рублей.

При анализе Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ)⁶, мы не обнаружили нормы, которая бы регулировала ответственность хозяина животного за причинение им вреда человеку.

В некоторых субъектах РФ до принятия ФЗ № 498 были нормы, закрепляющие административную ответственность хозяина животного, которое причинило вред человеку. Например, ст. 2.2 Закона Ленинградской области «Об административных нарушениях»⁷, ст. 9.1 Закона Мурманской области №154⁸.

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984. Документ утратил силу // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001. (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.02.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ О содержании и защите домашних животных на территории Ленинградской области: Закон Ленинградской области № 61- ОЗ от 18.06.2001. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Но с вступлением в силу закона «об ответственном обращении к животным», нормативные акты субъектов утратили силу, а вопрос, который регулировал ответственность за причинения вреда животным остался открытым.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, необходимо дополнить КоАП РФ, нормой об ответственности хозяев за причинение вреда животными. Предлагаем дополнить этой нормой главу № 6 и установить за несоблюдение данной нормы штраф, размер которого будет зависеть от породы животного и вида нарушения (выгул без намордника, выгул в запрещённом этом месте, причинение вреда здоровью человека при не соблюдении этой нормы).

8 Об административных правонарушениях: Закон Мурманской области № 401-ЗМО от 06.06.2003. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

А.С. Сокур, магистрант
A.S. Sokur, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Одегова
Supervisor: Ph. D., associate prof. L.U. Odegova
Донецкий национальный университет
Donetsk National University
г. Донецк
Donetsk

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАЖДОГО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ENVIRONMENTAL SECURITY AND PROBLEMS IN THE REALIZATION OF EVERYONE'S CONSTITUTIONAL RIGHT TO A FAVOURABLE ENVIRONMENT

Аннотация: В статье рассматривается экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности, а также уделено внимание дефиниции данного понятия. Проанализированы проблемы реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, а также рассмотрены основные международные акты в сфере защиты окружающей среды.

Ключевые слова: международная безопасность, национальная безопасность, экологическая безопасность.

Summary: The article discusses environmental safety as an integral part of national security, and also pays attention to the definition of this concept. The problems of realization of the constitutional right of everyone to a favorable environment are analyzed, and the main international acts in the field of environmental protection are considered.

Keywords: international security, national security, environmental security.

Актуальность данного исследования обусловлена ухудшением состояния окружающей среды с экологической позиции, а также устойчивой тенденцией несоблюдения экологической безопасности как на международном, так и на национальном уровнях. Вопросы сохранения благоприятной и пригодной к проживанию человека экологической среды стали одним из условий благополучного существования всего человечества, поскольку в последние годы продолжает расти негативная тенденция, связанная с осуществлением определенной деятельности государств, в результате которой экологии и природе наносится серьёзный урон, и тем самым увеличивается количество правонарушений против человечества и против экологической безопасности.

В свою очередь, вопрос обеспечения национальной безопасности государства во все времена был и остается актуальным, что обусловлено различными политическими процессами, происходящими на всех этапах формирования государства. Не менее важным для национальной безопасности государства является вопрос поддержания благоприятной экологической среды, поскольку он является одним из ключевых критериев дальнейшего благоприятного существования и сохранения всего человечества в целом, а, следовательно, и средством обеспечения национальной безопасности государства.

Целью данного научного исследования является рассмотрение экологической безопасности как составной части национальной и международной безопасности, а также рассмотрение проблем, связанных с реализацией конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: рассмотрена экологическая безопасность как составляющий элемент национальной безопасности; проанализировано непосредственное применение международно-правовых и национальных норм в вопросах обеспечения благоприятного состояния окружающей среды; проанализированы проблемы с реализацией норм, закреплённых в Орхусской Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25.06.1998 г.

Вопросы обеспечения национальной безопасности являются предметом анализа и исследования следующих авторов: Абубекеровой Д. А., Бирюкова Е. С., Власовой Н. В., Жарова С. Н., Полунина В. Ю., Пылина А. В., Рац С. С., Чулковой А. Е. и других. При этом также следует выделить учёных в области международного права, конституционного права, уголовного права, экологического права: Алексеева А. П., Анисимова А. П., Анниковой Н. Н., Греченковой О. Ю., Дикусара В. М., Прохорова Л. А., Мошко Г. А., Скакун С. В., и других.

С целью эффективного обеспечения национальной безопасности в государстве функционирует система, представляющая собой структурированную совокупность разнопрофильных органов исполнительной власти национальной и государственной безопасности, руководимая в Российской Федерации (далее – РФ) – Президентом и Правительством. В структурированной системе каждый орган осуществляет возложенные на него законодательством задачи, функции и полномочия в вопросах обеспечения безопасности государства¹.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» понятие «национальная безопасность» означает состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие. При этом в документе чётко указано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

В свою очередь, в соответствии с Федеральным Законом РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. понятие «экологическая безопасность» означает состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Важно отметить, что в научной литературе по вопросу определения сущности понятия «экологическая безопасность» Е. Е. Тонков и В. Ю. Турагин акцентируют внимание на несовершенстве официально закреплённой дефиниции, и считают, что экологическую безопасность (с точки зрения национальной безопасности) необходимо рассматривать как систему политических, правовых, экономических, технологических и организационных мер, которые направлены на формирование состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также их последствий, в целях укрепления национальной безопасно-

¹ Сокур А. С. Основные направления деятельности спецслужб Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности / А. С. Сокур // Материалы Международной научно-практической конференции: Защита государства от внутренних и внешних угроз: история, современное положение дел и перспективы. 2019. С. 52.

сти РФ. В свою очередь, данное обоснование уязвимости официально закреплённой дефиниции считаем обоснованным².

Исходя из определения сущности понятия «национальная безопасность», можно резюмировать, что обеспечение экологической безопасности является составным элементом национальной безопасности, в силу чего требует более пристального внимания и изучения. В этой связи первоочередными задачами органов государственной власти и органов местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества для удовлетворения национальных интересов должны успешно реализовываться политические, военные, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности, в том числе и экологической безопасности³.

Преступления против мира и безопасности человечества являются составной частью международных преступлений, уголовная ответственность за нарушение которых предусматривается национальным законодательством и имеет основополагающее значение в вопросах обеспечения международной безопасности, а соответственно и национальной безопасности. Под преступлениями против мира и безопасности человечества понимают общественно опасные деяния, посягающие на мирное сосуществование и развитие государств, безопасность международного мира и человечества в целом, общественный порядок и конституционный строй конкретного государства⁴.

Экологическая ситуация становится все более значимым фактором, влияющим на политику и экономику как отдельных стран, так и интеграционных объединений, в том числе в современных реалиях пандемия COVID-19 показала необходимость перехода к устойчивым моделям экономики, одной из которых считается «зеленая» экономика. Экологическая проблематика включена сегодня в программы действий всех авторитетных международных организаций общемирового уровня.

Международное сотрудничество по борьбе с правонарушениями, наносящими ущерб окружающей среде, предполагает различные формы взаимодействия государств и международных организаций с целью недопущения нанесения непоправимого вреда природной среде и человечеству в целом. Наиболее

² Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения / Е. Е. Тонков, В. Ю. Туранин // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.* 2015. С. 125.

³ Сокур А. С. Понятие и обеспечение национальной безопасности в соответствии с действующим законодательством / А. С. Сокур // *Материалы Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности.* 2020. С. 124.

⁴ Сокур А. С. Экоцид как международное преступление против мира и безопасности человечества / А. С. Сокур // *Сборник материалов XLVII международной студенческой научно-практической конференции.* Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2020. С. 172.

эффективным средством взаимодействия является создание нормативных актов и выработка рекомендаций по отдельным вопросам.

Так, к основными международными актами по охране окружающей среды можно отнести: Орхусскую Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25.06.1998 г.; Всемирную Хартию природы от 28.10.1982 г.; Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14.06.1992 г.; Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13.11.1979 г. и многие другие.

В современном мире информация представляет собой важный инструмент воздействия на людей. В нынешних условиях имеет значение как достоверность информации, так и её доступность, в том числе и информации о состоянии окружающей среды. Так, в ст. 42 Конституции РФ закреплено конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В контексте рассматриваемого вопроса на международном уровне достаточно известна Орхусская Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25.06.1998 г., вступившая в силу 30.10.2001 г. Данный международно-правовой акт принят в целях усиления роли граждан и организаций гражданского общества в решении вопросов окружающей среды, содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в благоприятной окружающей среде, а также в нём закреплено право человека на доступ к информации об окружающей среде.

Россия до сих пор не присоединилась к данной Конвенции. В различные годы вопрос о присоединении к данному акту неоднократно рассматривался, и даже был инициирован Президентом РФ в 2011 и 2012 гг., однако ратификация Конвенции так и не состоялась⁵.

Таким образом, наличие соглашений на международном уровне выступает необходимым элементом взаимодействия государств и международных организаций в сфере противодействия причинения вреда окружающей среде. Однако, не все нормы перечисленных международных актов добросовестно исполняются государствами, что связано с лоббированием интересов конкретных государств, которые не беспокоятся о безопасности всего человечества, что осложняет эффективную борьбу с преступлениями против окружающей среды.

В законодательстве РФ закреплены основные принципы обеспечения прав граждан на информацию о состоянии окружающей среды, однако, необходима детальная регламентация механизмов реализации рассматриваемых прав. В свою очередь, присоединение РФ к Орхусской Конвенции окажет положительное воздействие на реализацию конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду.

Охрана окружающей среды и её отдельных компонентов представляет собой глобальную проблему всей цивилизации, от решения которой зависит дальнейшее благоприятное существование всего человечества в целом, а также поддержания международного мира и безопасности.

⁵ Сокур А. С. Конституционное право граждан на достоверную информацию об окружающей среде / А. С. Сокур // Материалы круглого стола «Конституция как основной закон государства: вопросы эффективности и перспективного реформирования». 2020. С. 77.

В.О. Спильчевский, магистрант
V.O. Spilchevsky, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН
В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНА О ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ РФ
ON THE QUESTION OF ENVIRONMENTAL EDUCATION OF CITIZENS
IN THE CONTEXT OF THE LAW ON AMENDMENT TO THE CONSTITU-
TION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье исследуется вопрос предполагаемого влияния расширенных конституционных полномочий Правительства РФ на развитие системы экологического образования граждан и воспитание экологической культуры. Автор работы раскрывает понятия системы экологического образования и воспитания экологической культуры, анализирует основные направления предшествующей деятельности государства по этим направлениям и рассматривает приоритетные задачи государственной политики в области экологического просвещения в РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправка к Конституции РФ, экологическое образование, экологическая культура.

Summary: The article examines the question of the alleged influence of the expanded powers of the Government of the Russian Federation on the development of the system of environmental education of citizens and the upbringing of environmental culture. The author of the work reveals the concepts of the system of environmental education and the upbringing of environmental culture, analyzes the main directions of the state's activities in these areas and considers the priority tasks of state policy in the field of environmental education in the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendment to the Constitution of the Russian Federation, environmental education, environmental culture.

Природные ресурсы нашей страны являются народным достоянием, определяющим его экологическое, экономическое и социальное благополучие. Важным условием такого благополучия выступают законодательные нормы, закрепляющие приоритетные направления государственной природоохранной политики, регулирующие систему использования природных ресурсов и обозначающие круг субъектов, ответственных за реализацию соответствующих положений.

Принимая во внимание широкий спектр видов антропогенного воздействия на окружающую среду, включающих, в том числе, влияние промышленных объектов, транспорта, сельского хозяйства и др., являющегося неизбежным до момента внедрения наиболее экологически инновационных продуктов и технологий, необходимо отметить, что значительное воздействие на природу оказывает и бытовое влияние человека, культура его повседневной жизнедеятельности.

Несмотря на значительное количество исследований и дискуссий на бытовом, научном и государственно-властном уровне, вопрос экологического просвещения населения по-прежнему остается открытым и актуальным. При этом нельзя не отметить, что к настоящему моменту социальный запрос на экологизацию всех сфер жизни обуславливает курс государственной политики и находит свое отражение в соответствующих нормативно-правовых актах.

Положения, декларирующие приоритетные взгляды государства на окружающую среду и природные ресурсы, представлены в статьях 9, 36, 42, 58, 71, 72, 114 Конституции РФ¹. При этом, в свете Закона РФ о поправке к Конституции РФ², особое внимание автора привлеч вновь внесенный п. «еб» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, закрепляющий полномочия Правительства РФ в части создания условий, способствующих развитию системы экологического образования граждан и воспитания экологической культуры. Своевременность и важность этих поправок для общества показали результаты всероссийского опроса, про-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

водимого ВЦИОМ 22 и 29 марта 2020 г., согласно которым создание условий для экологического образования граждан и воспитания экологической культуры считают важным 88 % россиян³.

Прежде всего, для корректного и всестороннего рассмотрения внесенных положений, необходимо дать определения понятиям «система экологического образования» и «воспитание экологической культуры».

По мнению автора, «система экологического образования» – это определенным образом структурированный комплекс учебных программ, учреждений и мероприятий, созданный в целях минимизации негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, путем донесения естественнонаучных знаний, практических умений и навыков, и воспитания экологической культуры у обучающихся. Важно отметить, что образовательный процесс в области экологии и охраны окружающей среды охватывает широкий спектр научных направлений, таких как ресурсоведение, землепользование, нормирование загрязнения окружающей среды и др., впоследствии перерастающих в философско-мировоззренческие воззрения и ценностные установки по вопросам взаимодействия человека и природы – экологическую культуру.

«Воспитание экологической культуры» – это процесс формирования у граждан чувства ответственности, нравственности и патриотизма перед окружающей средой. Воспитание экологической культуры является неотъемлемой частью общего интеллектуального и культурного воспитания развития гражданина и личности, наиболее эффективным способом донесения которой должна стать система экологического образования.

Стоит отметить, что, с одной стороны, работа по становлению экологического образования граждан и воспитанию экологической культуры велась и до введения Закона РФ о поправке к Конституции РФ, с другой, нормативное закрепление соответствующих положений в Основном законе РФ говорит о приоритетности работы в этом направлении для государства и является еще одним серьезным шагом на пути экологического просвещения населения.

Анализируя действующее федеральное законодательство, можно выделить следующие нормативно-правовые акты в области экологического просвещения населения: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ; Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»; «Основы государственной политики в области

³ ВЦИОМ. Социальные и политические поправки: рейтинг предпочтений россиян URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnye-i-politicheskie-popravki-rejting-predpochtenij-rossiyan> (дата обращения: 11.03.2021)

экологического развития России на период до 2030 года», утв. Президентом РФ от 30.04.2012 и др. Кроме того, большое значение имеет национальный проект «Экология», в рамках которого реализуются 11 федеральных проектов по решению наиболее значимых экологических проблем⁴.

На региональном уровне, нормативно-правовые акты в области экологического просвещения существуют в Московской, Ленинградской, Челябинской, Костромской, Иркутской, Камчатской, Ульяновской областях; Хабаровском крае; республиках Башкортостан, Саха (Якутия), Хакасия; Ханты-Мансийском Автономном Округе⁵.

Исследуя вышеуказанные действующие нормы, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, их положения, безусловно, оказывают благоприятное влияние на развитие экологического образования и воспитание экологической культуры: проводятся эколого-просветительские акции, научно-образовательные мероприятия, устанавливаются цели и принципы экологического сознания и поведения и т.п. С другой, такое развитие идет низкими темпами, поскольку подавляющая часть нормативно-правовой базы в области экологического просвещения, как на федеральном, так и на региональном уровнях носит декларативный характер, устанавливает общие цели, задачи, принципы, права граждан и организаций, планируемые результаты и т.п., в отсутствие конкретно-практических механизмов реализации.

В связи с вышеизложенным, анализируя наиболее успешный отечественный и зарубежный опыт, для эффективной реализации намеченного курса государственной политики в области экологического просвещения населения, наиболее приоритетными представляются следующие задачи:

- разработка и внедрение в национальный проект «Экология» федерального, межведомственного проекта, предусматривающего механизмы формирования экологического образования граждан и определяющего источники финансирования;

- разработка и внедрение в федеральные государственные образовательные стандарты требований об инвариативном, обязательном освоении знаний в области экологии и охраны окружающей среды, в том числе, посредством практических мероприятий (по сбору мусора, охране ландшафтов, сохранению чистой воды и воздуха и т.п.) на всех образовательных уровнях;

⁴ Сидоров А.А., Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С. Национальный проект «Экология»: планы и промежуточный ход реализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3. С. 220-223.

⁵ Фертикова Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1. С. 87-88.

-оказание государственной поддержки высшим образовательным учреждениям, инициирующим создание кафедр биогеоценологии и охраны природы;

- развитие экологического самосознания преподавателей образовательных учреждений, путем организации творческих семинаров и круглых столов с приглашенными экспертами-экологами;

- развитие дополнительного образования в области экологии и охраны окружающей среды, посредством государственной поддержки уже существующих и создания благоприятной среды для создания новых учреждений;

- организация специальных «центров природы» на базе особо охраняемых природных территорий, сотрудничающих с эколого-образовательными структурами, где обучающиеся смогут ознакомиться «в натуре» с растительным и животным миром, реализовывать научно-исследовательскую деятельность, участвовать в развитии таких объектов;

- развитие сети государственных экологических лагерей – мест оздоровления, повышения экологической культуры и образования детей (организация процессов ознакомления с уникальными экологическими традициями коренных народов, проведения спортивных игр, экскурсий, походов, сплавов, практических занятий и самостоятельной научно-исследовательской работы и т.п.);

- разработка специальных государственных образовательных программ обучения и аттестации для сотрудников промышленных объектов, оказывающих определенное, «пороговое» воздействие на окружающую среду;

- разработка и ввод в эксплуатацию региональных открытых Интернет-ресурсов, содержащих сведения об экологическом состоянии городов по основным индикаторам, информацию о региональных природных объектах отдыха и оздоровления, общеобразовательные материалы по направлению «Экология». Обязательный раздел такого Интернет-ресурса – обратная связь от граждан, как по вопросам его технического функционирования, так и по вопросам выявленных превышений санитарно-гигиенических нормативов и нарушений законодательства в области охраны окружающей среды;

- экологическое просвещение населения в средствах массовой информации. По данным всероссийского опроса, проводимого ВЦИОМ 26 июля и 11 октября 2020 г., информацию о состоянии окружающей среды в своем регионе респонденты получают в основном из телевидения (57 %) и социальных сетей (39 %)⁶.

⁶ ВЦИОМ. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ-Спутник. 2020. № 4387.

Резюмируя вышесказанное, для достижения конституционно-правовых целей развития экологического образования граждан и воспитания экологической культуры, необходима комплексная законодательная систематизация и закрепление всеобщего и непрерывного образовательного механизма экологического просвещения населения. По мнению автора, требуется определить источники финансирования, оказывать государственную поддержку просветительским инициативам, включить в образовательные стандарты всех уровней, а корпоративные – определенных, обязательности изучения соответствующей дисциплины и закрепления полученных знаний, организовать культурную внеучебную деятельность, а также активно использовать телекоммуникационные технологии в целях экологического просвещения населения.

С.А. Старыгин, студент

S.A. Starygin, student

Научный руководитель: старший преподаватель, С.Е. Дробот

Supervisor: senior lecturer S.E. Drobot

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Novosibirsk State University

г. Новосибирск

Novosibirsk

ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ ФОРМЫ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE OUTLOOKS OF THE UNITED KINGDOM FEDERAL FORM OF THE POLITICAL-TERRITORIAL STRUCTURE

Аннотация: статье рассматриваются актуальные проблемы процесса деволюции в Великобритании в рамках реформы неcodифицированной Конституции Великобритании и отдельных актов Парламента Соединенного Королевства. Рассматриваемый процесс изучается в качестве одного из направлений деятельности Великобритании в области демократизации и децентрализации системы управления, а так же как попытка решения меж-национальных проблем в отношениях между англичанами, ирландцами, шотландцами и валлийцами.

Ключевые слова: федерализм, Великобритания, деволюция.

Summary: The article is devoted to the actual problems of the devolution process in the UK within the framework of the reform of the Great Britain Constitution and individual acts of Parlia-

ment. This process is studied as one of the directions of Great Britain's activities in the field of democratization and decentralization of the government management system, as an attempt to solve interethnic problems in relations between the English, Irish, Scots and Welsh.

Key words: federalism, Great Britain, devolution.

На протяжении всей истории существования теории государства не теряют значения вопросы, связанные с теоретическим и практическим осмыслением политико-территориального устройства государств. Одним из ключевых вопросов является определение такого государственно-правового явления как федерализм.

Федерализм является одной из руководящих основ государственно-территориального устройства, реализующийся в разделении государственной власти между государством и входящими в его состав политико-правовыми образованиями.

Данная модель государственно-территориального устройства присуща многим современным государствам, и, являясь одной из основ конституционного строя таких государств, регламентирует разграничение полномочий органов центральной государственной власти и государственной власти на местах, в рамках устоявшихся правил и практики такого разделения властей «по горизонтали».

В исследованиях, направленных на выявлении общих закономерностей формирования и развития федерализма, зачастую выделяются различные типы конституционных федераций. Одним из таких типов является западноевропейский. К данному типу относятся Германия, Австрия, Бельгия и Швейцария. Важной чертой данных государств являются старинные традиции демократии, которые по своей природе связаны с национальной структурой населения, длительной практикой местного самоуправления, государственностью, состоящей из составных частей, а главное, разграничением политической и этнической идентичностей.

Многие государства старой Европы стремятся к установлению федерального типа организации административно-территориального устройства. Исключением не стала и Великобритания.

Применительно к государственности Великобритании на то имеется ряд объективных причин. На протяжении всего XXI века поднимаются вопросы о последовательном внедрении принципа разделения властей (который, к слову, должен рассматриваться не только как распределение полномочий центральных органов государственной власти, как так называемое разделение властей «по горизонтали», но и между центральными органами власти и органами власти на местах, то есть «по вертикали» государственной власти), децентрализации системы административно-территориального управления, обобществлении неко-

торых функций государственной власти и национальный вопрос. Наиболее показательным в обозначенной проблематике является стремление Шотландии в отделении. Все эти факторы обуславливают необходимость поиска, согласования и внедрения эффективных международных и внутригосударственных демократических правовых механизмов, имеющих в инструментарии теории и практики федерализма и системы многоуровневого правления.

И реформаторская деятельность Британского государства, и изменение социально-политической конъюнктуры общества вызывает динамику государственного механизма. Отмечается изменение вектора развития государственности Великобритании в сторону федерализма, что подтверждает делегация полномочий центральных органов в регионы.

К тому же, данный процесс необходимо рассматривать и в рамках конституционной реформы в отношении обеспечения реального разделения властей. Одним из направлений данной реформы стал процесс деволюции (devolution), означающий децентрализацию власти, т.е. передачу (делегирование) властных полномочий от центра на места.

Данный процесс представляется возможным проследить на примере ряда актов Парламента Великобритании. Наиболее показательными являются Акты о Шотландии 1998 и 2012 гг. Акт о Шотландии 1998 г. содержит нормы, наделяющие парламент Шотландии правом издавать правовые акты и решать ряд бюджетных вопросов, однако в статье 28 данного Акта оговаривается, что данные полномочия не могут толковаться как ограничение права Парламента Соединенного Королевства устанавливать правовые нормы для Шотландии¹. Расширение местных полномочий распространяется и на исполнительную ветвь власти. По вышеназванному акту создается Шотландская администрация (Правительство), которой делегируются некоторые полномочия Правительства Великобритании в отношении Шотландии.

«Шотландская модель» деволюции будет применена к Уэльсу и Северной Ирландии. Так, Акты о Правительстве Уэльса 1998, 2006, 2012, 2014 и 2017 годов, а так же Акты о Северной Ирландии 1998, 2009 устанавливают систему местных органов власти и регламентируют их компетенцию.

Таким образом, Великобритания имеет существенные предпосылки к формированию федерального устройства государства. Однако при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать самобытность и консервативность государственного аппарата Великобритании и реальную демографическую и социальную обстановку.

¹ Акт о Шотландии 1998 г. (ScotlandAct 1998) URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents(дата обращения: 21.03.2021).

Так, по мнению английских ученых, установление федерализма затруднительно в условиях демографического превалирования одного из субъектов – Англии, численность населения которой составляет 85 % от общей численности населения Великобритании². К тому же, объединенному Правительству Великобритании было бы затруднительно конкурировать с Правительством Англии, располагающим более значительным потенциалом к реализации государственно-властных полномочий. Федерализм в Великобритании является исключительно потребностью «окраин».

Не смотря на это, в английской доктрине давно существуют подходы к последовательному внедрению принципа федерализма. Одним из таких является включение элементов второго уровня управления в «центр» через Палату представителей или межправительственные советы или конференции.

В случае дальнейшей актуализации проблемы перехода к федеративному устройству Великобритании, предлагаем реформировать верхнюю палату Парламента Соединенного Королевства посредством включения в нее представителей от субъектов федерации. Так же возможно создание межправительственного комитета, который бы включал представителей от Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии.

Помимо этого необходимо учесть интересы Англии как потенциального субъекта федерации. Предлагаем создание отдельного Парламента и Правительства Англии, которые бы занимались исключительно вопросами Англии как субъекта федерации. Проблема возможного «перевеса» государственных органов данного субъекта над общebritанскими требует разработки новых подходов к осуществлению конституционного судебного контроля (judicialreview), порядок которого существует в отношении органов власти Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии.

Другим подходом является фискальное выравнивание (fiscalequalization), направленное на преодоление непропорционального распределения бюджетных средств между публичными правовыми образованиями.

В заключение стоит отметить, что в Великобритании в силу объективных причин имеется спрос на набор инструментария и правовых механизмов теории федерализма, однако установление федерализма в исконном смысле данного явления на сегодняшний день не представляется возможным.

² Keating M. A federal future for the UK URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/federal-future-uk> (дата обращения: 21.03.2021).

В.И. Тельпук, студент
V.I. Telpuk, student
Научный руководитель: преподаватель-стажер А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State University named after A. S. Pushkin
г. Брест
Brest

МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

MINOR HOOLIGANISM AS A TYPE OF ADMINISTRATIVE OFFENSE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В данной научной работе прямо определяется и исследуется наиболее распространенный вид административного правонарушения против общественного порядка и общественной нравственности — мелкое хулиганство по законодательству Республики Беларусь. Проведен сравнительный анализ данного объекта административного правонарушения, а также тщательный анализ статистических данных по делам об административных правонарушениях в Республике Беларусь за 2017-2018 годы.

Ключевые слова: Административное правонарушение, общественный порядок, данные по делам об административных правонарушениях.

Summary: This research paper directly defines and examines the most common type of administrative offense against public order and public morality — minor hooliganism under the legislation of the Republic of Belarus. A comparative analysis of this object of administrative offense, as well as a thorough analysis of statistical data on cases of administrative offenses in the Republic of Belarus for 2017-2018, was carried out.

Key words: Administrative offense, public order, data on cases of administrative offenses.

На данный момент существует множество различных административных правонарушений, ответственность за которые установлена административно-деликтными нормами. Все они отличаются между собой по признакам состава, определяемым в правовых нормах. Не выявив такие отличительные признаки, невозможно правильно квалифицировать то или иное деяние. Так, мелкое хулиганство относится к системе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность.

Существовавший более 20 лет состав мелкого хулиганства, предусмотренный ст. 156 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 1984 года, в полной мере был адаптирован к негативным проявлениям, посягающим на нарушение общественного порядка, и способство-

вал надлежащей охране спокойствия граждан, защите общественных и государственных интересов. Однако реалии современной действительности требовали более расширительного толкования понятия мелкого хулиганства. В связи с этим появилась новая (действующая) редакция рассматриваемого административного правонарушения. Диспозиция статьи 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года (далее – КоАП) дополнена таким дополнительным признаком, как «другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу», что значительно расширяет рамки административно-правовой ответственности¹.

Также стоит отметить, что до принятия Закона Республики Беларусь от 08.01.2018 №9 5-3 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», диспозиция статьи 19.1 КоАП имела самостоятельное основание для привлечения к административной ответственности в виде указания на нецензурную брань в общественном месте, в нынешней же редакции от 06.01.2021 Кодекса об административных правонарушениях, данное основание было исключено из диспозиции данной статьи.

Данное противоправное деяние является одним из самых распространенных видов административного правонарушения в практической деятельности правоохранительных органов. Хотя в сравнении с 2017 годом и 2018 годом, борьба с данным противоправным деянием дала свои плоды, а именно, сокращение произошло на 41%. Так, в 2017 году было выявлено — 92 615 случаев, а в 2018 году — 54 696 случаев².

Объектом мелкого хулиганства выступает общественный порядок как нематериальная субстанция, представляющая собой насущную потребность общества в спокойствии и безопасности их существования в общественных и иных местах.

На сегодняшний день термин «общественный порядок» не имеет законодательного определения. Однако это понятие в достаточной степени разработано учеными-юристами. Так, А.П. Ключниченко утверждает, что под общественным порядком необходимо понимать систему общественных отношений проявляющуюся в определенной форме государственной и общественной деятельности, основанную на нормах права и иных правилах ... общежи-

¹ Рябцев Л.М. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / под научной редакцией Г.А. Василевича, Л.М. Рябцева. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 567.

² Статистика правонарушений // Министерство внутренних дел Республики Беларусь URL: <http://mvd.gov.by/ru/mai№.aspx?guid=256493> (дата обращения: 10.11.2020).

тия, обеспечивающих нормальные условия для общественно полезной деятельности граждан, их отдыха и быт, гарантируя общественное спокойствие, уважение нравственности, чести и достоинства людей, сохранность собственности³.

Общественный порядок в обществе поддерживается исполнением гражданами своих прямых обязанностей по уважению права на спокойствие других граждан. Общественный порядок подразумевает под собой, основанное на четком соблюдении определенных государством правовых норм, а также норм морали ненасильственное разрешение возникших между лицами конфликтов, противоречий.

Стало быть, общественный порядок предполагает определенные взаимоотношения людей, их поведение в обществе, действия и поступки. Но не все из них связаны с общественным порядком. К ним относятся лишь те, которые складываются преимущественно в общественных местах и характеризуются соблюдением общественной нравственности.

Не вступая в полемику по данному вопросу, следует отметить, что место совершения противоправного деяния, подпадающего под признаки отмеченные в ст. 19.1 КоАП, не имеет значения. Необходимо лишь, присутствие граждан в этом месте в момент совершения деяния и возможность восприятия его последствий. Следует отметить, что закон равнозначно защищает право гражданина на спокойствие и порядок вокруг него, независимо от места его нахождения. Поэтому, деяния совершенные в квартире или комнате общежития, если они обладают признаками, указанными в ст. 19.1 КоАП, должны быть квалифицированы, как мелкое хулиганство.

Проявление явного неуважения – один из важнейших признаков объекта мелкого хулиганства, который выражается в презрении к социальным правилам, моральным нормам, унижения человеческого достоинства. К таковому относится оскорбительное приставание к гражданам.

Оскорбительное приставание к гражданам можно охарактеризовать как активное действие правонарушителя по отношению к гражданам выражающееся в назойливом навязывании себя, ненужного разговора, унижающего честь и достоинство гражданина, бесцельном дергании одежды, умышленного срывания головного убора и других аналогичных действий.

В итоге, оскорбительное приставание – это приставание к гражданам с причинением неприятности, душевной боли, нарушением спокойствия, с унижением чести и человеческого достоинства.

³ Ключниченко А.П. Административная ответственность за хулиганство и проступки, совершаемые на почве пьянства. По материалам практической деятельности органов МВД УССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969. С. 25.

Само же мелкое хулиганство чаще всего совершается в общественных местах, т.е. оно предполагает публичное восприятие. Хотя для установления состава правонарушения, публичность не всегда является обязательным признаком, также не обязательно, чтобы противоправные деяния совершались в присутствии граждан, т.е. деяния сами по себе могут быть и латентными, но они совершаются с расчетом на позднее обнаружение. Кроме того, следует определить, что мелкое хулиганство — это правонарушение с так называемым, формальным составом, для его квалификации, наступление общественно опасных последствий не является обязательным.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать некоторые выводы, что:

1. Согласно приведенной официальной статистике Министерства внутренних дел Республики Беларусь, следует определить, что мелкое хулиганство на данный период времени является одним из самых распространённых видов административного правонарушения в практической и правоприменительной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.

2. Объект мелкого хулиганства, как признак состава данного правонарушения, ещё не получил должного научного и практического исследования в сфере административного законодательства.

И.Н. Тихонов, преподаватель

I.N. Tihonov, teacher

Научный руководитель: доцент В.Ф. Выштикалюк

Supervisor: Associate Professor V. F. Vyshtikalyuk

Омская академия МВД России

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

г. Омск

Omsk

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЯ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF RETAIL SALE OF ALCOHOL.

Аннотация: политика государства в области реализации алкогольной продукции привела к ужесточению ответственности за розничную продажу алкоголя физическими лицами. Кодекс об административной ответственности и уголовный кодекс были дополнены новыми статьями. Предполагалось что это сократит объём незаконной продажи алкоголя,

однако сотрудники правоохранительных органов столкнулись с некоторыми проблемами, которые не позволяют реализовать данные нормы права.

Ключевые слова: полиция, алкогольная продукция, спиртосодержащая пищевая продукция, розничная продажа.

Summary: the state policy in the field of sales of alcoholic beverages has led to a tightening of responsibility for the retail sale of alcohol by individuals. The Code of Administrative Responsibility and the Criminal Code were supplemented with new articles. It was assumed that this would reduce the volume of illegal alcohol sales, but law enforcement officers faced some problems that do not allow them to implement these rules of law.

Keywords: police, alcohol products, alcohol-containing food products, retail sales.

В июле 2017 года Кодекс об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) был дополнен статьей 14.17.1¹, предполагающей привлечение физического лица к административной ответственности за незаконную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Это решение было вызвано реакцией на резкое увеличение контрафактной алкогольной продукции, которая стала поступать на рынок в результате акцизной реформы 2012 года. Согласно действующему законодательству, осуществлять розничную продажу крепких спиртных напитков могут только юридические лица, прошедшие процедуру получения специального разрешения (лицензии). Розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами является незаконной и квалифицируется по статье 14.17.1 КоАП РФ. Административные правонарушения данной категории совершаются не только лицами, продающими алкогольную продукцию в заводской таре с соответствующими этикетками и обозначениями, но и лицами, продающими алкоголь из своих домов на розлив. Вторая категория правонарушений наиболее распространена в сельской местности или городах с небольшой численностью населения. Там доля подобных правонарушений в разы больше, чем в крупных городах. Кроме того, в небольших населенных пунктах в значительной мере присутствует самогонование с целью сбыта.

По статье 14.2 КоАП РФ наказание предполагает штраф в размере от 1500 до 2000 рублей. В статье 14.17.1 законодатель в значительной мере увеличил штрафные санкции. Теперь физическое лицо, осуществляющее незаконную розничную продажу алкоголя, может быть оштрафовано на сумму от 30000 до 50000 рублей с конфискацией продукции. Появление специальной нормы и установление достаточно большого наказания, бесспорно, должно было повлиять на положение, связанное с незаконной розничной продажей алкоголя. Од-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (часть I) ст. 1, в "Парламентской газете" от 5.01.2002. N 2-5.

нако, на практике сложилась ситуация, когда правоприменитель не может использовать данную норму.

Обязательным признаком объективной стороны данного правонарушения является продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, поэтому, для того, чтобы изобличить лицо в совершении незаконной продажи алкоголя, сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь прямые доказательства. К таковым можно отнести результаты оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка». При успешном проведении мероприятия, на руках у сотрудников остается достаточный объем сведений, подтверждающих незаконную продажу алкогольной продукции (видеозапись проведения мероприятия, запись с диктофона покупателя, денежные средства, на которые была приобретена спиртосодержащая жидкость, и непосредственно емкость с этой жидкостью). В дальнейшем, изъятая жидкость направляется на химическую экспертизу. По результатам экспертизы сотрудник может принять решение о наличии, либо отсутствии административного правонарушения. Однако правоприменители столкнулись с некоторыми трудностями в применении данной нормы к физическим лицам, что делает статью 14.17.1 КоАП РФ не рабочей.

Предметом административного правонарушения рассматриваемой статьи является алкогольная и спиртосодержащая продукция. Федеральный закон от 22.11.1996 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»² в статье 2 раскрывает эти понятия. Так под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции. К спиртосодержащей пищевой продукции законодатель отнес пищевую продукцию, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло иное фруктовое сусло пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5% объема готовой продукции. Вместе с тем, законодатель дает определение спиртосодержащей продукции, которая, в свою очередь включает в себя пищевую и непищевую продукцию, лекарственные препараты и медицинские изделия. Таким образом, для того, чтобы привлечь

² О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон РФ от 22 ноября 1995 № 171-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. ст. 4553.

лицо к административной ответственности по статье 14.17.1 КоАП РФ, в заключении эксперта должно быть прямо указано, что представленная на исследование жидкость является алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукцией. Однако практика сложилась по-разному. Так, к примеру, районные суды Пермского края отменяют решения о привлечении лиц к административной ответственности по статье 14.17.1 КоАП РФ ввиду того, что экспертные учреждения, с которыми заключен договор на оказание услуг Министерству внутренних дел, не способны решить вопрос о том, является ли представленная жидкость алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукцией и переквалифицируют действия лица на другой состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.2 КоАП РФ, где штраф для физических лиц значительно меньше (1500 – 2000 рублей).

Таким образом, данная норма становится не рабочей, как и статья, предусматривающая уголовную ответственность за повторное правонарушение, связанное с розничной продажей алкогольной продукции физическим лицом, в результате чего правоохранительные органы не способны эффективно бороться с незаконной розничной продажей, а лица, занимающиеся ей, пренебрежительно относятся к тому факту, что им назначают штраф в две тысячи рублей, поскольку их доход от продажи алкогольной продукции значительно выше.

Н.В. Фарафонов, студент

N.V. Farafontov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А.Ромашов

Supervisor: Ph.D, associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ

Аннотация: в статье анализируются некоторые поправки к Конституции РФ, предложенные Президентом РФ, новые полномочия Конституционного Суда.

Ключевые слова: поправка к Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, проверка конституционности, конституционный судебный нормоконтроль.

Summary: the article analyzes some amendments to the Constitution of the Russian Federation proposed by the President of the Russian Federation, the new powers of the Constitutional Court.

© Фарафонов Н.В., 2021

Keywords: amendment to the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, verification of constitutionality, constitutional judicial norm control.

Конституция Российской Федерации – нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, выражающий интересы народа и регулирующий основы отношений между человеком, обществом, государством, а также важнейшие начала организации и деятельности самого государства.

Шаг в развитии основного закона Российской Федерации был предложен действующим Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию РФ в 2020 году. Были предложены конституционные поправки для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются права и свободы граждан, достоинство человека, его благополучие. В частности, поправки предусматривают различные изменения, связанные с историей, политической системой, в области традиционных семейных ценностей, прав и свобод человека и гражданина, а также изменение полномочий Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства РФ, судебной власти, прокуратуры и органов местного самоуправления. Остановимся подробнее на следующих изменениях, внесенных в конституционные нормы.

Значительным изменениям подверглась статья 125 Конституции РФ¹, в которой в новой редакции были изложены части 1, 2, 4, 6, 7, а также появились новые части 5¹ и 8. В настоящей статье рассматривает наиболее важные изменения о полномочиях Конституционного Суда РФ.

Прежде всего, следует отметить, что компетенция Конституционного Суда РФ была существенно расширена. Категория дел о проверке соответствия Конституции РФ помимо федеральных законов теперь включает в себя возможность проверки конституционности федеральных конституционных законов.

Кроме того, Конституционный Суд РФ теперь также полномочен проверять: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 125 статьи Конституции РФ, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также по запросам судов – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи 125 Конституции РФ, подлежащих применению в конкретном деле. Таким образом, по данным обра-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

ниям Конституционный Суд РФ может проверить конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, палат Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти России и органов государственной власти субъектов РФ.

По мнению автора, приведенные изменения направлены на достижение более высокого уровня гарантий судебной защиты прав и свобод граждан РФ в целом, а также на повышение эффективности и расширение возможностей для их конституционной защиты.

Также КС РФ был наделён законодателем дополнительными полномочиями по осуществлению предварительного конституционного судебного нормоконтроля: по запросу главы государства может быть проверена конституционность проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации законов до их подписания Президентом РФ.

Автор полагает, что данные положения во многом усилили особую роль и значение КС РФ, как высшего органа конституционного контроля. Реализация данных полномочий на практике призвана повысить уровень профессионализма законодателя и юридико-технической регламентации при подготовке законопроектов в России.

Также необходимо отметить, что на конституционном уровне были закреплены положения о полномочиях Конституционного Суда РФ разрешать вопросы о возможности исполнять решения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также принимать какие решения межгосударственных органов могут быть исполнены, какие могут быть исполнены в части, а какие не могут быть исполнены вообще.

В связи с этим автор отмечает, что подобные положения и ранее были предусмотрены в главе XIII.1 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"². Несмотря на некоторое расширение по содержанию данных полномочий Конституционного Суда РФ, тем не менее,

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447

они не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения своих международных обязательств.

Цель данных изменений направлена на возможность поиска конституционно приемлемого способа исполнения таких решений и обязательств³.

По мнению автора, невозможность исполнения полностью или в части решения межгосударственного органа, противоречащего Конституции России, вытекает из буквального смысла ст. 15 Конституции РФ, согласно которой Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории РФ. Следовательно, данные положения соответствуют верховенству Конституции РФ, интересам нашей страны, и являются дополнительной гарантией защиты конституционных ценностей и суверенитета России.

Наряду с компетенцией Конституционного Суда РФ было принято изменение о составе КС РФ. Теперь вместо 19 судей в состав Конституционного Суда РФ входит 11 судей, включая председателя и его заместителя. С одной стороны, это может привести к увеличению нагрузки на Секретариат Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ. С другой стороны, практика прошлых лет показала, что состав Конституционного Суда РФ де-факто не изменился, поскольку все действовавшие на момент вступления в силу поправок к Конституции РФ судьи сохранили свои полномочия. Фактически с ноября 2020 года Конституционный суд РФ состоит всего из 12 судей.

Таким образом, на основе анализа конституционных изменений автор приходит к выводу, что Конституционный Суд РФ, как высший судебный орган конституционного контроля в России, посредством конституционного судопроизводства приобрел новые полномочия. Реализация данных конституционных возможностей послужит дополнительной гарантией защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории России. Принятые конституционные поправки должны положительно повлиять на практику конституционного судебного нормоконтроля в РФ.

³ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Е.А. Федосеева, курсант

E.A. Fedoseeva, cadet

Научный руководитель: преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин старший лейтенант внутренней службы В.Д. Саттаров

Supervisor: lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, senior lieutenant of the Internal Service V. D. Sattarov,

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
Perm Institute of the Federal Penal service of Russia

г. Пермь

Perm

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF MODERN LEGAL UNDERSTANDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

В теории государства и права проблемы современного правопонимания имеют высокую актуальность. Данное обстоятельство вызвано тем, что подход к правам субъекта находится в существенной зависимости от содержания и форм правотворческой деятельности, особенностей толкования закона, критериев оценки правоприменительных процессов и т.д. В настоящей статье были рассмотрены особенности отдельных подходов к правопониманию, отмечены их отличительные черты, обоснованы выводы о тенденциях развития правопонимания.

Ключевые слова: правопонимание, виды правопонимания, особенности понимания права, тенденции развития правопонимания, нормализм.

Abstract: in the theory of state and law, the problems of modern legal understanding are of high relevance. This circumstance is caused by the fact that the approach to the rights of the subject is significantly dependent on the content and forms of law-making activity, the peculiarities of the interpretation of the law, the criteria for evaluating the law-applying processes, etc. In this article, the features of individual approaches to legal understanding were considered, their distinctive features were noted, and conclusions about the trends in the development of legal understanding were substantiated.

Keywords: legal understanding, types of legal understanding, peculiarities of understanding law, trends in the development of legal understanding, normalism.

Важность вопроса о понятии права обусловлена не только теоретической, но и практической значимостью, поскольку принятие юристом собственного подхода к пониманию права оказывает решающее влияние на их методологический контекст, мировоззренческие и ценностные ориентации. Это влияние особенно заметно среди юристов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в области права и правопонимания. Среди всех типов можно выделить четыре основных: это нормализм, социологический позитивизм, естественно-правовой и ментальный подход.

Характерной особенностью современного правопонимания является плюрализм. Состояние реального плюрализма правовых мнений в правовой среде в отношении тех же норм должно быть признано не как ложное право и не эффективная, правоприменительная и прецедентное право, а как реальный процесс формирования и развития правового и правового плюрализма мышления и деятельности, как форма существования права в ситуации социальных изменений.

Состояние российской теории права на данный момент такое, что не позволяет говорить о существовании полноценной доктрины права, что означает, разделяемой большинством ученых, поскольку авторитетно для практики и доктрины права, основанной на традиционном типе осознания. Специфика ситуации состоит в том, что вместе с предыдущей, господствовавшим в советский период и до сих пор довольно часто легистско-позитивистским правосознанием, в последние годы активно разрабатываются различные подходы к пониманию права, вытекающие из разделения права и прав и стремящиеся заполнить понятие «право» в правовой смысл. Однако ни один из новых подходов не получил достаточно широкого признания и распространения в юридической науке.

Отсутствие принципиального единства взглядов на тип правопонимания, а на самом деле отсутствие единого юридического мировоззрения, не позволяет формировать соответствующий вид права. «В настоящее время в теории права и юриспруденции в целом существует общий спрос на новое юридическое понимание, синтезирующее современные достижения юридических знаний. Это требует, прежде всего, не поверхностной критики многочисленных недостатков юридической практики, а развития этих основных философско-правовых основ, на основе которых можно построить новую правовую парадигму. Юридическая доктрина, основанная на определенной концепции права, является основным источником современного права в течение очень длительного периода истории».¹

Другие предлагают считать приемлемыми, прежде всего, как факт истории, суть которой достигается на уровне абстракции, то есть на уровне наук, в которых соединяются и социология, и этика, и психология, где изучается общество в целом. Это показывает качественную разницу между теорией права и философией. Отсюда предложение определить право по своей сути как нормативную форму рационализации, стабилизации и воспроизводства общественных отношений, защищенных средствами правового процесса и государственным принуждением. Основная цель закона – порядок и социальная стабильность.

Доктор юридических наук В.В. Сорокин считает, что современное понимание состоит в плюралистичности. На практике существует множество юри-

¹ Лапаева В.В. Современные подходы к формированию концепции правового развития России // Право и политика. 2006. № 10. С. 134.

дических школ, каждая из которых претендует на формулирование собственной теории. Каждая из школ была основана на своей первой философии и применяла свои основы. Кроме того, для многих в юридическом понимании это известно как признак зрелости гражданского общества и неизбежное следствие демократизации общественной жизни.² Сторонники плюралистического понимания абсолютно не пытаются сформулировать какие-либо общие определения концепции права. Они наоборот защищают ряд различных пониманий плюрализма. Только совокупность всех возможных определений концепции права, по мнению сторонников плюралистического права, может дать более полное представление о правопонимании.

Плюрализм – это больше, чем разделение социальных ценностей, это учение терпимости, на основании безразличного отношения к происходящим событиям в духовной сфере. Благодаря этому истина становится плюралистична в глазах граждан, ведь их сознании реальность расплывается. В настоящее время, для разработки научной деятельности в области современного правопонимания необходимо использовать философско-правовые основы.

Продолжая говорить о концепциях правопонимания, мы можем сказать, что они достаточно разнообразны, но при этом они имеют общую черту, в частности право рассматривается не как акт государственной воли, а как воплощение разума и справедливости.

Рассматривая концепцию естественного права, вспомним, что Т. Гоббс исходил из таких посылок, которые отражали естественные права, естественное состояние человека и общественных договоров. Отсюда и порождается положительное право. За основу Томас Гоббс брал природное равенство людей как в отношении умственных, так и в отношении физических способностей, в связи с этим, он предполагал, что появится и равенство возможностей, равенство достижения целей и поставленных задач. Но есть и минус данной теории, люди с общей целью и разными методами достижения этой цели становятся как минимум врагами. Поэтому можно сделать следующий вывод по данной концепции: равенство рождает взаимное недоверие, после его может разразиться война. Т. Гоббс высказывался так: «отсюда видно, – пишет мыслитель, – что пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной всех против всех»³.

Если говорить о современной естественно-правовой теории, то в данном случае стоит рассмотреть классические учения 17-18 веков, где признается идеальный порядок взаимоотношений в обществе и смело сказать, что современная концепция значительно отличается. В 20 веке человека начинают рассматривать,

² Сорокин В.В. О плюралистическом понимании права // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 56.

³ Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М.: БЕК. 1994. С. 142.

как изолированного, обособленного индивида, у него четко выражены его взгляды, права личности, а также и социально-экономические права, он свободен в выборе и определении. Новейшие естественно-правовые учения плотно связаны с социальным государством и плюралистической демократией. В конечном итоге, современная юриспруденция совместно с историческим изучением подходов к пониманию права обозначили, что естественное правопонимание – это совокупность незыблемых, раз и навсегда установленных разумом предписаний.

Вспомним, что понимание права с социологической точки зрения началось еще в 19 веке. Тогда социологическая школа права являлась как нормативистской, так и позитивистской теорией.

Уже в 20 веке, Р. Паунд стал больше внимание уделять прагматизму и заложил его в фундамент новой социологической концепции. Паунд опирался на практику, он уделял больше внимание факторам, которые влияют на содержание и применение права. Социологическая школа достаточно широка, она охватывает и судебные, административные решения, и юридические факты, и право различных объединений.

Еще одной из важных теорий права является психологическая. И. Петражицкий исследовал право на основе индивидуальной психики. Главное понимать и различать право и нравственность. Если мы говорим об императивности данного подхода, то под ней понимается индивидуально-личностное сознание долга и обязанности.

Петражицкий отошел от классического понимания науки о праве как систематизации и классификации юридических норм. Он исследовал как применение, так и функционирование права, его воздействие на психологию и поведение людей в целом, а также освещал способность общества к правовой саморегуляции.⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что правопонимание в России в настоящее время склонно к преодолению круга определенных классических типов правосознания. Тем не менее преемственность с советским периодом и его идеологическим этатизмом (нормализмом) наиболее ярко проявляется в большинстве современных правовых теорий, поэтому критерием их систематизации может служить уровень связи феномена права с государством. Таким образом, спектр современного правового сознания проявляется в переходе от модифицированного этатизма, нормализма к социологическим и интегративным теориям и концепциям разграничения права и права, объединяющим различные подходы к праву.

⁴ Торчилин К.Е. Общие функции императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 32-38.

Е.А. Федосеева, студент

E.A. Fedoseeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Плотников

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. A.A. Plotnikov

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

г. Архангельск

Arkhangelsk

**ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS: HISTORY
OF FORMATION AND FEATURES OF FUNCTIONING
AT THE PRESENT STAGE**

Аннотация: статье рассматривается генезис института Уполномоченного по правам человека. Определяется роль и место института Уполномоченного по правам человека в системе государственно-общественных отношений, а также выделяются ключевые особенности его функционирования на современном этапе.

Ключевые слова: омбудсмен, институт Уполномоченного по правам человека.

Summary: The article examines the genesis of the institution of the Commissioner for Human Rights. The role and place of the institution of the Commissioner for Human Rights in the system of state and public relations are determined, and the key features of its functioning at the modern stage are highlighted.

Key words: ombudsman, institution of the Commissioner for Human Rights.

Практика показывает, что для совершенствования механизмов защиты прав и свобод человека нужна единая система, состоящая из множества элементов, в которую входит и институт Уполномоченного по правам человека. Данный институт является своеобразным связующим звеном между обществом и государством, позволяя избирать наиболее эффективные меры для решения вопросов, связанных с нарушением прав человека и гражданина, а также острых проблем современности (бедность, качество и доступность медицины, охрана окружающей среды, насилие и т.д.). На современном этапе одним из ключевых направлений деятельности Уполномоченного выступает правовое просвещение, поскольку в обществе еще недостаточно сформировалось позитивное и уважительное отношение к правам человека.

Проанализировав особенности формирования института Уполномоченного по правам человека в разных странах, можно выявить, что содержание полномочий практически идентично, однако наименования различны.

«Омбудсмен» стоит на защите прав человека в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии. Например, в Испании, Грузии и Колумбии граждане обращаются с жалобами к «народному защитнику», во Франции через своих сенаторов или депутатов к «посреднику».

Швецию по праву можно назвать родоначальником данного института, поскольку его зарождение можно отнести к XVI веку, тогда шведский омбудсмен контролировал деятельность судебных чиновников от имени королевской власти. Далее его статус и полномочия были изменены, теперь контроль осуществлялся и за деятельностью правительственных чиновников, при этом пост стал именоваться как Королевский омбудсмен юстиции. После 1718 г. в период парламентского правления омбудсмана назначал парламент, затем в эпоху сильных королей назначение вновь осуществлялось королем. Только с принятием Конституции в 1809г. институт Омбудсмана юстиции был отделен от королевской власти и стал подотчетен шведскому парламенту. Парламентский омбудсмен выступал за интересы народа, но при этом обладал соответствующими полномочиями по надзору за судами и администрацией. На данный момент статус шведского омбудсмана практически не изменился.

Финляндия стала второй страной мира, где данный институт закрепили в Конституции. Произошло это значительно позднее, чем в Швеции, только в 1919 г. Однако аналогичный институт существовал и ранее в стране, но его компетенцию составляли исключительно контроль и надзор за деятельностью администрации и правительства. Принятие же в 1918 г. закона, регламентировавшего деятельность омбудсмана юстиции, изменило его статус, а именно теперь он назначался парламентом и был ему подотчетен, при этом компетенция омбудсмана была в значительной мере расширена. Омбудсмен обладал контрольно-надзорными функциями в отношении судов, государственных служащих, а также следил за законностью действий работников публичных организаций.

Позже, с середины XX века, институт Уполномоченного по правам человека стал широко распространяться в Европе. В 1952 г. должность омбудсмана появилась в Норвегии, через год в Дании. В 1962 г. институт государственного правозащитника закрепила Новая Зеландия, после чего институт Уполномоченного по правам человека стал появляться и за пределами Европы.

Рассмотрев исторический опыт становления института Уполномоченного по правам человека, нельзя не согласиться с Н.С. Грудининым¹, что в большинстве стран мира данный институт имеет парламентскую природу, так как омбудсмен назначается парламентом и ему подотчетен.

¹ Грудинин Н.С. Конституционные основы деятельности омбудсмана в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 35.

История становления и развития института Уполномоченного по правам человека в России берет свое начало в 1990-х годах. Впервые он встречается в проекте Конституции РСФСР, но юридически закрепляется позже в статье 40 Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Согласно п. «е» ст. 103 действующей Конституции РФ Государственная Дума назначает и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Это означает, что данный институт имеет статус конституционного. Первым основополагающим документом, регламентировавшим деятельность Уполномоченного, стал Указ Президента Российской Федерации². Затем был принят Федеральный конституционный закон³, что позволило реализовать конституционное установление. Принятие данного федерального конституционного закона создало некоторые предпосылки и условия для урегулирования рассматриваемого института на уровне субъектов Российской Федерации.

На современном этапе основная цель деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – содействие реализации прав и свобод человека и гражданина. Данная цель осуществляется, прежде всего, через поиск компромиссных решений по проблемам различного характера, а также правотворческую и просветительскую деятельность. При этом осуществляются три основные функции: контрольная, консультационная, координационная. Контрольная функция позволяет осуществлять независимые проверки за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Консультационная функция – это информирование органов власти о проблемах граждан. Благодаря координационной функции Уполномоченный согласовывает действия органов власти и должностных лиц в целях реализации и защиты прав и законных интересов граждан. При этом следует отметить, что у омбудсмана отсутствуют контрольно-надзорные функции, которые позволили бы самостоятельно привлекать виновных лиц к ответственности и требовать исполнения принятых решений. Однако активная поддержка омбудсмана в СМИ, тесное взаимодействие с институтами гражданского общества, и общественностью не позволяет игнорировать его рекомендации.

На основе анализа официального сайта Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации⁴ было выявлено, что в аппарат федерального омбудсмана постоянно поступают жалобы различного характера. Наиболее распространенными темами для обращений граждан в 2020г. были нарушения

² О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека: Указ Президента Российской Федерации от 04.08.1994 № 1587 // Российская газета. 1994. № 150.

³ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (в ред. от 09.11.2020) // Российская газета. 04.03.1997. № 43-44.

⁴ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 10.03.2021).

трудовых прав, невыплата социальных пособий, а также препятствия для реализации прав в уголовном процессе.

Одной из важнейших задач института Уполномоченного по правам человека является организация правового просвещения. Это положение наглядно демонстрирует региональная практика Уполномоченных по правам человека. Проводятся семинары, практикумы-лектории, конференции, реализуются проекты (например, в Ивановской области проект «Школа молодых правозащитников», в Татарстане – «Школа правовых знаний для призывников и их родителей» и др.). Для правового просвещения граждан используются различные образовательные сервисы и онлайн-платформы, в том числе для осуществления удаленного взаимодействия. Содержание образовательных ресурсов ориентировано на различные категории граждан (профессиональные сообщества, студенты, инвалиды и др.) и затрагивают различные социальные вопросы, противодействие мошенникам, льготы и социальные гарантии, пенсионное обеспечение и др. Также, например, среди населения в 2021 г. актуализируется тема реализации избирательного права. Поэтому в период проведения выборов в аппарате Уполномоченного традиционно будет открыта «горячая линия» по вопросам соблюдения избирательных прав граждан, организованы совместные проверки избирательных участков с областной избирательной комиссией и заинтересованными общественными организациями.

Стоит отметить и тот факт, что институт Уполномоченного по правам человека содействует межгосударственному сотрудничеству и решению глобальных проблем. В настоящее время насущно урегулирование межгосударственных вопросов, связанных с реализацией государственных мер по соблюдению прав граждан других государств, которое занимает особое место в работе Уполномоченного.

В период пандемии COVID-19, как отмечается на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в РФ⁵, поступило 805 обращений от иностранных граждан из 15 стран, оказавшихся на территории России. Основной спектр обращений был связан с депортацией, выдворением, получением вида на жительство и продлением срока временного пребывания на период ограничительных мер, а также социальным обеспечением.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека занимает активную позицию в формировании практики построения единой (сквозной) межгосударственной системы взаимодействия, что позволяет интегрировать и распространять основные правовые нормы и применять их на территориях отдельно взятых стран.

⁵ Там же.

Д.А. Федюков, студент
student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Khudolej
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ БЕЗ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

ABOUT THE QUESTION OF THE LEGALITY OF LEGAL RESTRICTIONS DURING A PANDEMIC WITHOUT THE INTRODUCTION OF A STATE EMERGENCY

Аннотация: данная работа представляет собой анализ международных норм права и законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих возможность установления правовых ограничений, а также условия и процедуры обязательные для их введения. Сделан вывод о возможности отступления от международных обязательств, а в частности от ряда прав, гарантированных международными актами, в период пандемии без введения в государстве режима чрезвычайного положения на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: ограничение прав, пандемия, режим чрезвычайного положения, международные обязательства.

Summary: this work is an analysis of international legal norms and legislative acts of the Russian Federation that regulate the possibility of establishing legal restrictions, as well as the conditions and procedures required for their introduction. The conclusion is made about the possibility of derogation from international obligations, and in particular from a number of rights guaranteed by international acts, during the pandemic without the introduction of a state of emergency in the state on the example of the Russian Federation.

Keywords: restriction of rights, pandemic, state of emergency, international obligations.

Случившаяся в 2020 году пандемия, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и продолжающаяся по сей день, стала событием, которое изменило привычный образ жизни практически каждого человека и затронуло деятельность организаций и органов власти по всему миру. Прежде всего, речь идет о введенных почти всеми государствами правовых ограничениях, направленных на борьбу с распространением дальнейших заражений.

Вряд ли у кого-то возникают сомнения в необходимости и обоснованности введения правовых ограничений, но насколько данные ограничения правомерны в рамках национального законодательства отдельных государств и международных актов остается вопросом дискуссионным.

Основные права и свободы человека такие как право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, право на правосудие, на образование, на свободу мирных собраний и остальные не менее важные права закреплены во Всеобщей декларации прав человека принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года¹. Отступление от данных положений в данной декларации прямо не предусмотрено, однако о подобных ограничениях наиболее общими словами сказано в статье 29.

Обращаясь к другим международным актам, а в частности к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.² и Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому 1966 г.³ можно увидеть, что возможность ограничения некоторых прав возможна. Так, согласно ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения». В статье 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. сказано, что в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

При этом понятие чрезвычайное положение в контексте рассматриваемого пакта можно толковать в узком и в широком смысле. В первом случае чрезвычайное положение рассматривается с формальной стороны, т.е. как установленный государством особый правовой режим – в таком случае право отступления допустимо исключительно после введения в государстве режима чрезвычайного положения со всеми традиционно вытекающими последствиями. В широком смысле чрезвычайное положение следует

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант»

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант»

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант»

рассматривать не только в качестве правового режима, но также и в качестве таких чрезвычайных обстоятельств и ситуаций, которые явно угрожают безопасности граждан и конституционному строю и требуют применения экстренных мер противодействия. При таком подходе введение режима чрезвычайного положения не является необходимым условием для ограничения ряда прав.

Несмотря на то, что первый подход является наиболее приемлемым с точки зрения защиты прав физических и юридических лиц от их ограничения, второй подход является более обоснованным, поскольку возможность ограничения прав не должна сводиться к формальному установлению официального режима чрезвычайного положения или любого аналогичного режима на национальном уровне. Ведь в некоторых исключительных случаях может возникнуть объективная необходимость для ограничения некоторых прав, когда введение режима чрезвычайного положения будет невозможным или попросту не разумным.

К тому же, учитывая положения статьи 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, где отступление от обязательств по международному праву все-таки связано именно с наличием чрезвычайных обстоятельств в государстве, а не с установлением режима чрезвычайного положения в стране, можно сделать вывод, что ограничение ряда прав без введения режима чрезвычайного положения является вполне допустимым. При этом наиболее разумным и безопасным для государства вводящего ограничения, было бы введение режима чрезвычайного положения, поскольку в случае возникновения спора об уважительности чрезвычайного обстоятельства, послужившим фактическим основанием для введения данных ограничений, данное государство может также сослаться на Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, оперируя как раз установлением режима чрезвычайного положения с формальной стороны как основания отступления от обязательств по международным актам.

В.Ю. Ухов в своей работе отмечает, что практика введения исключительных мер без введения режима чрезвычайного положения имеет достаточно распространенный характер за рубежом и в качестве примера указывает на применяемые Великобританией меры по борьбе с терроризмом в 1984 году, а в частности принятый Закон о предотвращении терроризма,

о

Г

⁴ См.: Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения с позиции норм международного права // Человек: преступление и наказание. 2014. №2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-chrezvychaynogo-polozheniya-razpozitsii-norm-mezhdunarodnogoprava> (дата обращения: 18.03.2021).

Н

И

Ч

И

Как показал 2020 год, в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), большинство государств использовали право отступления от их международных обязательств и вводили режим чрезвычайного положения (Китай, Италия, Германия, Бразилия и т.д.). При этом ряд стран, таких как Россия, Белоруссия, Израиль, Монголия, режим чрезвычайного положения в стране не вводили, однако отступления от обязательств имели место.

Стоит отметить, что согласно статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах обязанность государства об информировании ООН о положениях, от которых оно отступило, существует не только у государств, которые ввели чрезвычайное положение, но и у тех, кто такой режим не вводил.

Генеральный директор ВОЗ в своем сообщении от 11 марта 2020 года указал, что распространение коронавирусной инфекции COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию, тем самым фактически подтвердил чрезвычайность положения. Несмотря на это, не все государства, принявшие ограничительные меры, в том числе и Российская Федерация, обратились в ООН с информированием об отступлении от международных обязательств. В результате чего, любые нарушения прав и свобод граждан, ввиду нарушения права на свободу передвижения и иных прав, могут быть предметом рассмотрения ЕСПЧ. Однако, можно сделать предположение, что, учитывая глобальный характер пандемии и последствия неприменения ограничительных мер, суд встанет на сторону государства, несмотря на то, что не было соответствующего уведомления об ограничении ряда прав граждан в порядке статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Что касается вопроса о соответствии национальному законодательству введённых ограничений без установления режима чрезвычайного положения в Российской Федерации, то здесь не все так однозначно.

Согласно статье 55 Конституции РФ Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

б

Обращаясь к статье 3 Федерального конституционного закона от представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан

р

е

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

ы

с

т

или конституционному строю Российской Федерации относится эпидемия, что по своему характеру является менее опасным явлением, чем пандемия, и дает основание говорить о возможности и указанной в законе необходимости

в На практике, такой режим так введен и не был. Причиной этому, скорее всего, стал тот факт, что его введение имеет свои негативные последствия, закрепленные в статье 29 ФЗ «О чрезвычайном положении», которые могли негативно отразиться на экономической устойчивости государства.

н Вместо этого был использован другой механизм ограничения ряда прав граждан и юридических лиц с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции, а в частности был введен режим повышенной готовности, предусмотренный ФЗ «О защите населения и территорий от

р Рассматривая ограничительные меры через призму норм национального и международного права, стоит признать, что вопрос о правомерности правовых ограничений в некоторых случаях ставится под сомнение. Иногда это происходит по причине несоблюдения некоторыми государствами процедурного порядка отступления от международных обязательств, в других – по причине отказа введения режима чрезвычайного положения и использования других вполне законных, но не совсем объективных методов ограничения прав. Действующее правовое регулирование не дает однозначного ответа на вопрос о правомерности введенных правовых ограничений, однако необходимость их введения, безусловно, имела место.

к

ы

⁶ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 5-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁷ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

и

у

ю

ц

ш

щ

ч

ш

щ

ч

ц

ш

щ

ч

ш

щ

А.А. Худоконь, студент
А.А. Khudokon, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.А. Зырянов
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. I.A. Zyryanov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CONSTITUTIONALITY HUMAN AND CIVIL RIGHTS

Аннотация: Искусственный интеллект является инструментом интеграции общества в цифровую эпоху, где необходима качественная работа с различными данными и массивами информации для удовлетворения человеческих потребностей. Правовая природа применения технологий искусственного интеллекта на сегодняшний день детально не сформирована. Существует ряд проблем, вызванных методами работы данных технологий, которые могут нарушить права человека и гражданина в будущем.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, применение, права человека.

Summary: Artificial intelligence is a tool for integrating society into digital age, where high-quality work with various data and information arrays is necessary to meet human needs. The legal nature of the use of artificial intelligence technologies has not been formed in detail to date. There are a number of problems caused by the working methods of these technologies, which may violate human and civil rights.

Key words: Artificial intelligence, application, human rights.

Технологии искусственного интеллекта все больше используются в повседневной жизни, оказывают влияние на общественный уклад, организацию производства и предоставление услуг. Уже сегодня искусственный интеллект (далее ИИ) востребован как инструмент, с помощью которого происходит цифровая трансформация экономики, социальной сферы и государственного управления.

В связи с наблюдаемыми тенденциями распространения технологий ИИ Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹, целью которой является обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей.

© Худоконь А.А., 2021

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Просторы применения ИИ крайне обширны. Они могут повлиять на реализацию полномочий государственного органа, например, при: регистрации и обработки обращений граждан; хранении электронных архивных документов и (или) электронных образцов документов; управлении правовыми ресурсами и обработки правовых документов; использовании правовыми сервисами для адаптивного нормотворчества и экспертизы в юриспруденции.

Однако стоит обозначить проблемы, с которыми можно столкнуться в недалеком будущем:

Полученные в ходе обработки системой ИИ данные могут превышать уровень конфиденциальности исходных данных. Данная ситуация возможна, например, в процессе обращения с открытыми данными о физическом лице, в результате которого образуются персональные данные, подлежащие защите в соответствии со ст. 23 Конституции РФ²;

Здравоохранение – область высокого риска, где ошибка может иметь значительные последствия для человеческой жизни. Например, развитие систем поддержки принятия врачебных решений с использованием искусственного интеллекта, которые дадут возможность врачам привыкнуть к “второму мнению” при постановке диагноза и разработке планов лечения пациентов, тем самым есть риск увеличить количество врачебных ошибок;

Этический аспект. Обучение системы ИИ на определенных прецедентах спровоцирует появление нарушение этических правил поведения людей (дискриминация, сексизм, расизм). Также проблема заключается в целевом назначении применения ИИ. В случае восстановления недостающих или ограниченных функции организма, использующие данные технологии, граждане забывают о том, что могут гаджетом, в котором содержится ИИ, могут нарушить права и свободы тех, кто его окружает. Например, летом 2017 года на базе Научно-клинического центра оториноларингологии ФМБА России слепоглохому пациенту была проведена первая операция по частичному восстановлению зрения посредством электронного чипа, вживленного на пораженную сетчатку глаза и установки комплекса бионического глаза, который состоит из очков с видеокамерой, обрабатывающего поступающий сигнал видеопроцессора и электростимулятора. С помощью данного гаджета предоставляется возможность тайно записывать происходящее под видом необходимости восполнения отсутствия зрения, что может нарушать конституционные права человека и гражданина, указанные в статьях 23 и 24 Конституции Российской Федерации.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

Решением данного комплекса проблем послужит создание национальной модели нормативно-правового регулирования – влияние правовых актов высшей юридической силы на акты, находящиеся в вертикальной и горизонтальной системе правовых актов с последующей конкретизацией норм в отраслевом законодательстве и адресных изменений подзаконных актов. Кроме того, необходимо согласованное утверждение международных стандартов (Конвенции) в области ИИ, поскольку киберпространство не имеет четких территориальных границ. Данные стандарты необходимо разработать и утвердить внутри правового поля Российской Федерации. Крайне необходимыми на наш взгляд являются стандарты для машинного обучения, стандарты, относящиеся к точности тестирующих наборов исходных данных для ИИ, а также унификация форматов представления данных, обрабатываемых в системах ИИ. Немало важно обратить внимание на пределы применения в единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) во избежание нарушений прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Фундаментом законодательного закрепления правил использования технологий искусственного интеллекта на национальном уровне является пункт «м» ст. 71 Конституции РФ, в котором установлено, что в ведении Российской Федерации находится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Более того, уже сегодня в рамках национального проекта «Цифровая экономика»³ реализуется комплексная программа «Умный город – 2030»⁴, площадкой для которой послужил город федерального значения – Москва, на территории которого действует эксперимент по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что ИИ не должен рассматриваться как инструмент, который будет решать, какие задачи или результаты должны быть достигнуты. ИИ – инструмент реализации, а не видения. Государству уже сегодня необходимо действовать на опережение, чтобы избежать нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина.

³ Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/#section-docs> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴ Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/city/projects/smartcity/> (дата обращения: 24.02.2020).

⁵ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

А.И. Царев, студент
A.I. Tsarev, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент К.М. Худoley
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley
Пермский государственный национально исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

РОЛЬ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1918 ГОДА В ИСТОРИИ РОССИИ

THE ROLE OF THE FIRST SOVIET CONSTITUTION 1918 IN THE HISTORY OF RUSSIA

Аннотация: Конституция РСФСР 1918 г. стала первым Основным Законом российской республики. Будучи принятой в непростые годы гражданской войны она стала самым идеологизированным документом, закрепившим диктатуру пролетариата и принцип демократического централизма. Конституция вводила категории «лишенцев», которые отстранялись от государственного управления, а также закрепила приоритет рабочего класса перед крестьянством при формировании советов.

Ключевые слова: конституция, большевики, Основной Закон.

Summary: The 1918 Constitution of the RSFSR became the first Basic Law of the Russian republic. Adopted in the difficult years of the civil war, this document became the most ideologized document that consolidated the dictatorship of the proletariat and the principle of democratic centralism. The constitution introduced the categories of "disenfranchised". Which were removed from government, and also consolidated the priority of the working class over the peasantry in the formation of the councils.

Key words: constitution, Bolsheviks, Basic Law.

В январе 1918 года на III Всероссийском съезде Советов, ЦИКу было поручено подготовить основные положения конституции к следующему съезду, но из-за срыва переговоров в Брест-Литовске между РСФСР и Германией, и как следствие началом наступления германских войск этот процесс пришлось приостановить. Уже только после принятия Брест-Литовского мирного договора 3 марта 1918 года, советскому руководству удалось немного стабилизировать положение, и весной того же года сложилась основа системы высших органов власти и управления, а так же процесс организации государственной власти на местах. Однако это было только начало, ведь нужно было структурировать работу сложившихся государственных механизмов и придать четкость в работе всех звеньев государственного аппарата. В конце марта снова поднялся вопрос о необходимости создания конституции, так как процесс захвата власти кончился, теперь встает вопрос об ее удержании и процессе государственного строительства. Вследствие этого была незамедлительно образована Конститу-

ционная комиссия, а так же установлено представительство в составе всех фракций. Комиссия состояла из 15 человек, в составе которых были представители большевиков – Свердлов, Покровский и Сталин; от фракции левых-эсеров – Магеровский и Шрейдер; от фракции максималистов – Бердников; а так же представители народных комиссаров по делам юстиции, национальностей, бюджета, военным делам, внутренним делам и ВСНХ. В итоге 19 апреля из трех проектов, комиссия приняла проект большевиков, и дело перешло к подкомиссиям. Процесс работы подкомиссий происходил в жесткой борьбе между фракциями.

Основной предмет противоречий, вопрос о «диктатуре пролетариата», имел важное значение, ведь он являлся основным конституционным признаком. Левые эсеры выступили против закрепления в конституции идей диктатуры, так же как и эсеры-максималисты. В их проектах роль Советов сводилось к банальному представительству социально-хозяйственных коллективов трудящихся. Стоит отметить так же проект Рейснера, который относился к «левым коммунистам». Они считали, что нужно строить Советскую республику по принципу «свободного союза», естественно федеративного. Так как, по их мнению, крупное государство несовместимо с демократией, союз свободных городов, губерний и волостей был бы лучшим решением. Этой идее был противопоставлен проект Свердлова и Сталина, который в свою очередь и лег в основу общих положений Конституции РСФСР. Окончательная разработка проекта Конституции была поручена комиссии ЦК РКП (б) во главе с Лениным. Именно по предложению Ленина в вводный раздел была включена Декларация прав трудящихся.

4 июля 1918 года открылся V Всероссийский съезд Советов, на котором значительный численный перевес был у большевиков. 10 июля на заключительном заседании был заслушан и одобрен проект конституции, после чего 18 июля ее рассмотрел Президиум ВЦИК, а 19 июля она вступила в законную силу

Таким образом, Россия обзавелась первой формальной конституцией, написанной в едином правовом акте. Основанная на идеологии марксизма-ленинизма, первая конституция первого социалистического государства носила ярко выраженный классовый характер, это видно по ее составу. Таким образом, эта конституция закрепила установление «диктатуры сельского и городского пролетариата» включив в свой состав декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа, которая сейчас считается памятником права, так же она утвердила вхождение в состав РСФСР областных автономий, которые входили на федеративных правах, определила политическую систему, в которой принадлежность верховной власти принадлежала Всероссийскому съезду советов, в промежутках между съездами которого, верховная власть принадлежала

ВЦИКу. Устанавливалась республиканская форма правления, а следовательно и единая система центральных и местных органов государственной власти – Советов. Важным отличием от других «буржуазных» конституций стало то, что в этой, отказались от принципа разделения властей, которые перешли в компетенцию ВЦИКа.

Также стоит сказать и об избирательной системе, которую установила конституция. Избирательная система, исходя из социально-политической ситуации того времени и главного принципа, которым руководствовалась партия большевиков, а именно диктатура пролетариата, заключалась в том, что к выборам допускались лишь граждане, подходящие под категорию «трудящиеся» (об этом нам говорит глава 13 в статье 64). Однако стоит отметить, что рабочим предоставлялись преимущественные права в выборах, по сравнению с крестьянством. Сделано это было из-за того, что на тот момент Россия оставалась аграрной страной с преобладающей долей крестьянства, которое (исходя из идеи марксизма-ленинизма) преследовало мелко-буржуазные интересы, что могло поставить под угрозу саму цель пролетарской революции.

Итак, вернемся к теме доклада, а именно – роли конституции 1918 года в истории России.

Конституция выполняет ряд функций, а именно: политическую, правовую, учредительную, возможно идеологическую (как было в Конституции 1918 года) и др. Таким образом, политическая функция устанавливает устройство государственной власти, порядок и методы деятельности этой государственной власти, а так же взаимоотношения с другими субъектами. Правовая функция является эталоном права, его первоисточником, создает правовую основу для жизни в обществе. В Конституции 1918 года несомненно преобладает политический характер, так как власть в лице Советов стремилась закрепить свои основы.

Конституция 1918 года внедрила в сознание простых людей понятие «конституция», однако она не являлась механизмом ограничения власти, а наоборот закрепила полновластие Советов, создала централизованную систему, в которой вышестоящий орган мог отменить решение нижестоящего. Также Конституция узаконила прямое насилие и неравенство среди населения (пункты 14,15,16 главы 5 раздел 1). Также она установила республиканскую форму правления, федеративное устройство, был установлен порядок формирования представительных органов власти через избирательную систему. Большую роль Конституция сыграла в реализации прав трудящихся(глава 5), а так же установлено равенство в правах независимо от расы и национальности(что долго мучало народ во время империи).

Из всего вышесказанного, стоит подвести итоги. Первая советская конституция 1918 года имела следующие особенности:

1) Отсутствие опоры на принцип преемственности. Конституция 1918 года стала первым документом, на котором в дальнейшем будет построено советское государство и право.

2) Конституция 1918 года была больше, чем ее последователи идеологизирована, что повлияло на внутреннюю политику в отношении сословий. Так, например в ней было закреплено положение о диктатуре пролетариата, а так же лишала отдельных лиц или отдельную группу лиц прав, которыми они могли бы воспользоваться в ущерб достижениям революции (статья 23 и статья 3).

3) В конституции 1918 года было преобладание целевых норм, например положения о федеративном устройстве, несмотря на то что фактически отдельных субъектов в России не было, а так же фиксирование прав граждан, которые они смогут реализовать в будущем.

4) В конституции практически отсутствовало оформление государственно-правовых институтов, так как отсутствие субъектов Федерации не позволяло выделить под это раздел, а так же отсутствие в конституции положений об основах общественного строя, поскольку он еще только закладывался.

Стоит упомянуть слова В.И. Ленина: «Что такое конституция? Бумажка, в которой записаны права народа. В чем гарантия действительного признания этих прав? В силе тех классов народа, которые осознали эти права и сумели добиться их»¹.

Все эти факторы характеризуют конституцию, как конституцию революционного типа, которая отвергла все прежние правовые институты и достижения юристов в области права во времена Империи.

¹ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 1958. С. 54.

А.Д. Чижов, студент
A.D. Chizhov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ THEOLOGICAL ESSENCE OF THE CONSTITUTION

Аннотация: Право – минимум нравственности, как сказал известный юрист и философ Соловьев, задача права не поострить царство Божие на Земле, но не дать человечеству скатиться в ад. Конституция, выступая основным законом государства, в котором заложены принципиальные начала других отраслей права и регулируются наиболее важные и фундаментальные отношения между человеком, гражданским обществом и государством, выполняет также и идеологическую функцию. Эта функция даже в светском государстве может выражаться в закреплении общечеловеческих ценностей, которых придерживаются представители всех мировых религий тоже, а не только атеисты.

Ключевые слова: конституция, сущность, религия.

Summary: Law is the minimum of morality, as the famous lawyer and philosopher Soloviev said, the task of the law is not to sharpen the kingdom of God on Earth, but to prevent humanity from sliding into hell. The Constitution, acting as the main law of the state, in which the fundamental principles of other branches of law are laid and the most important and fundamental relations between a person, civil society and the state are regulated, also performs an ideological function. This function, even in a secular state, can be expressed in the consolidation of universal human values, which are adhered to by representatives of all world religions, too, and not just atheists.

Key words: constitution, essence, religion.

Многие годы учёными в области истории права проводились исследования, касающиеся происхождения Конституции. Они задавались вопросом, в чём заключается сущность Конституции? Так было выделено несколько теорий, например, конституция, как общественный договор, или теория соотношения политических сил, но самой древней теорией является теологическая, согласно которой сущность права заключается божественных предписаниях. Именно теологической сущности Конституции мы и посвятим данное исследование.

Начать, пожалуй, стоит с того, что уже упоминалось выше. Это древность данной теории. Действительно, религия на протяжении ни одной тысячи лет занимала важнейшее, а чаще всего и лидирующее, место в жизни людей. Помимо обычаев и обрядов, которые регулировали жизнь людей, там содержались и общие правила, которым подчинялось подавляющее большинство приверженцев той или иной религии.

Затронув тему содержащихся в священных писаниях правил, стоит сразу выделить и всеобъемлющий характер данных документов, а также их верховенство среди существовавших в то время норм и правил. Им подчинялись почти все, а за неподчинение грозили определённые санкции, нередко установленные самим писанием. Религия имела огромное влияние на целые государства и была основным институтом, который отвечал за поддержание порядка среди людей, что на данный момент является основной функцией Конституции любой страны.

Так как уже упоминались нормы, содержащиеся в священных писаниях, хотелось бы и рассмотреть их более конкретно. Как пример, рассмотрим одну из Божественных заповедей. «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». При детальном разборе данной нормы, преподнесённой нам в виде Божественной заповеди, мы можем обратить внимание на структуру. Здесь содержатся все 3 элемента нормы права (гипотеза, диспозиция и санкция), а также данная заповедь на протяжении долгого времени фактически обладала юридической силой, что приводит к единственному выводу. В священных писаниях действительно содержались нормы права.

Нами уже были затронуты Божественные заповеди, аналоги которых существуют в большинстве религий. Они представляют основные правила поведения, на которых строится всё остальное. Мало того, что мы видим роль «фундамента» для права в данных заповедях, так ещё и можем обратить внимание на систематизацию данных основных норм.

Одной из функций Конституции в современном мире является учреждение политической формы существования общества и системы государственных органов, установление порядка их формирования. Раньше религия стояла наравне с государственной властью, а где-то и вовсе была выше любой власти, поэтому духовенство всегда считалось наравне с видными государственными деятелями. В священных писаниях тоже присутствуют правила по отбору служителей церкви, определённых обрядов и ритуалов, связанных со священнослужителями и тому подобное. К примеру, возьмём отрывок из Библии. «Вот, что должен совершить ты над ними, чтобы посвятить их во священники Мне: возьми одного тельца их волов, и двух овнов без порока». Здесь запечатлена некоторая процедура отбора, способ формирования «верхушки» церкви. Таким образом, мы уже неоднократно убедились, что религия выполняет большинство функций Конституции, а также священные писания схожи по содержанию с нынешними Конституциями разных стран и имеют даже больше силы, чем они, ведь не всегда религия ограничивалась законом.

Факт верховенства религии подтверждает и то, что священные писания нельзя было изменять совершенно никак. И если сейчас высший закон изменять можно, хоть и с усложнённой процедурой, то это явно говорит нам, что религия действительно обладала верховенством норм и правил, что в очередной раз является схожим признаком, свойственным и Конституции.

Как уже указывалось выше, священные писания играли некоторую основополагающую роль, так как на основе правил церкви строился закон. Помимо этого, власть стран опиралась на церковь и в судебном процессе. Например, на территории России даже в XVI веке присутствовал церковный суд или испытания железом и водой, которые были предусмотрены на правовом уровне и были закреплены в законодательных актах. В данном случае мы видим, что церковь оказывала не только косвенное влияние на законодательный и судебный процессы, но и действовала вполне прямо и законно, то есть имела прописанные полномочия.

Конечно, можно было бы списать столь высокую роль религии лишь на давнее время, но это вовсе не так. В пример можно взять исламские государства, которые существуют в наше время. Это вполне обычные государства, но верховным законом там являются священные писания в виде Корана и производных от него. Это демонстрирует, что и по сей день религия не то что играет важную роль в Конституции страны, но и вполне заменяет её¹.

Примером наличия роли религии в Конституции страны нынешнего времени является и Россия². В связи с новыми поправками в Конституции Российской Федерации от 4 июля 2020 года, теперь в документе официально упоминается и закрепляется понятие Бога в статье 67.1, что говорит о влиянии религии на нынешнюю власть и Конституцию по сей день.

Ещё одним признаком, объединяющим нормы Конституции и правила священных писаний, является специфическое содержание норм. Этим документам свойственно наличие норм, которые не содержат в себе полную структуру нормы права в виде гипотезы, диспозиции и санкции. В них есть, например, нормы-принципы. Опять же обратимся к Священным заповедям, где сказано «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

В этих же, так называемых нами, нормах-принципах мы можем увидеть и закрепление прав и обязанностей человека, которые в некоторых моментах практически дословно совпадают с содержащимися статьями Конституций.

¹ Шустров Д.Г. *Essentiaconstitutionis: Конституция Российской Федерации – взгляд через века конституционной теории* // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3. С. 80.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

Например, пятая Священная заповедь. «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои».

Подводя итог по всему вышесказанному, мы точно можем сказать, что Конституция брала свои корни с религии, которая фактически являлась главным законодателем уже минувших времён, а где и до сих пор является. Конституция взяла от религии основные принципы, признаки, положение в обществе. Слишком многое объединяет их, да и не стоит забывать о древности института религии, который не мог так просто и бесследно уйти на задний план.

Э.А. Чуркина, студент

E.A. Churkina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ДОЛЖНОСТИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА РФ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

TO THE QUESTION OF THE VICE-PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (RETROSPECTIVE CONSTITUTIONAL ANALYSIS)

Аннотация: в статье анализируются вопросы конституционного регулирования и должности вице-президента РФ в ретроспективном аспекте. Автор исследует конституционную возможность введения должности вице-президента РФ в Конституцию РФ.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Вице-президент Российской Федерации, Конституция РСФСР.

Abstract: the article analyzes the issues of constitutional regulation and the position of the Vice-President of the Russian Federation in a retrospective aspect. The author examines the constitutional possibility of introducing the post of Vice-President of the Russian Federation into the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Federation, Constitution of the RSFSR.

В соответствии со ст. 92 Конституции РФ¹ во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации. Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации не имеет права

© Чуркина Э.А., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации. По мнению автора, в Конституции РФ содержится неопределенность относительно того, кто может исполнять обязанности Президента РФ в случае, когда и Председатель Правительства РФ не назначен или не может исполнять обязанности по объективным причинам.

Автор полагает, что отсутствие должности вице-президента по Конституции РФ представляет собой конституционный пробел. В связи с этим автор обращается к историческому анализу разработки текста действующей Конституции РФ от 12.12.1993 года.

Согласно Конституции РСФСР² от 12 апреля 1978 года одновременно с Президентом РСФСР избирался вице-президент РСФСР в соответствии со статьей 121.7. Кандидатуру вице-президента РФ предлагал кандидат в Президенты РФ. Вице-президентом Российской Федерации мог быть избран гражданин РФ не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. Вице-президент Российской Федерации не мог быть народным депутатом. Вице-президент Российской Федерации осуществлял по поручению Президента Российской Федерации отдельные его полномочия. Вице-президент Российской Федерации замещал Президента Российской Федерации в случае его отсутствия.

Из этого следует, что на президентские выборы они шли в паре и число голосов за или против кандидата в президенты было и числом голосов по вице-президенту. Как известно, вице-президентом РСФСР был избран А.В. Руцкой. Руцкой незадолго перед этим объявил о создании своей партии социалистической ориентации (Народной партии Свободной России), надеясь, что за ним пойдут многие избиратели – сторонники социализма, разочаровавшиеся в компартии.

Таким образом, Конституция РСФСР не давала вице-президенту конкретных полномочий и обязанностей. Для разрешения этого вопроса принимались акты Президента, регулирующие деятельность вице-президента.

Распоряжением Президента³ от 19 ноября 1991 г. «Об обязанностях вице-президента РСФСР» на него возлагались непосредственная координация и организация работы ряда госкомитетов и комитетов (по стандартизации, метрологии и сертификации, по делам гражданской обороны, по делам конверсии и др.), национальной гвардии. Госстандарт был создан только Указом от 26 нояб-

² Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

³ Распоряжение Президента РСФСР от 19.11.1991 года «Об обязанностях Вице-президента РСФСР» // Распоряжение Президента РСФСР.-1991.- № 98-рп.-Москва,Кремль.

ря 1991 г. Что касается национальной гвардии, Указом от 20 августа 1991 г. вице-президенту поручалось подготовить предложения по ее созданию. Но официального решения о создании так и не было принято, следовательно, и образование Главного штаба национальной гвардии осталось лишь в проекте.

По распоряжению Президента от 19 ноября 1991 г. вице-президенту поручалось «опекать» созданный в качестве одной из президентских структур Центр оперативного контроля за ходом реформ, образование которого было предусмотрено Указом от 6 ноября 1991 г. Однако по Указу от 19 декабря 1991 г. названный п. 8 также утратил силу.

Таким образом, вице-президент был полностью лишен объектов руководства, координации и организации работы. Трудно сказать, было ли это связано с какой-то личной предрасположенностью Президента к вице-президенту или нет. Однако, после следующих событий это точно стоит принять во внимание.

После объявления Ельциным Б.Н. в январе 1992 г. курса на либерализацию цен, вице-президент резко разошелся с Президентом в оценке данного курса. Он заявлял в своих публичных выступлениях о его неприятии. Постепенно все более широкий круг вопросов сути и тактики руководства страной со стороны Президента стал вызывать критические оценки вице-президента.

Указом от 26 февраля 1992 г. «О поручениях и полномочиях вице-президента Российской Федерации»⁴ Президент возложил на вице-президента проблемы агропромышленного комплекса в полном объеме. Для выполнения этих поручений вице-президент был уполномочен на издание распоряжений, обязательных для министерств, ведомств, других органов исполнительной власти в Российской Федерации, было предоставлено право формировать в установленном порядке центр и фонд земельной реформы, создавать рабочие группы для разработки соответствующих программ. В Указе от 27 июня 1992 г. «Об организационных мерах по проведению земельной и агропромышленной реформы в Российской Федерации» права и обязанности вице-президента были конкретизированы.

Таким образом, вице-президенту была поручена сельскохозяйственная отрасль. В этот период в его отношениях с Президентом наметился разлад, журналисты вспомнили о том, что еще при руководстве КПСС на курирование сельского хозяйства как самого трудного участка направляли обычно тех партийных функционеров, которым коллеги желали поскорее «сломать шею»: неизбежные неудачи станут предтечей утраты авторитета соответствующего лица.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26.02.1992 г. № 193 «О поручениях и полномочиях Вице-президента Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

У вице-президента был еще один фронт работы: он возглавлял Комиссию по борьбе с коррупцией при Президенте РФ. Вице-президент сделал ряд разоблачительных заявлений о фактах коррупции в государственном аппарате, армии. При этом тональность выступлений зачастую была такова, что его усилия по борьбе с коррупцией не поддерживаются Президентом, а ряд лиц находится как бы под его (Президента) прикрытием.

Президент отреагировал на выступления вице-президента не только словами, но и актами. Указом от 23 апреля 1993 г. был отменен Указ от 26 февраля 1992 г. и признан утратившим силу Указ от 27 июня 1992 г. в части установления прав и обязанностей вице-президента. Итак, вице-президент был «освобожден» от кураторства в отношении агропромышленного сектора. Вскоре он перестал возглавлять и Комиссию по борьбе с коррупцией.

Новые лица, пришедшие к руководству Комиссией по борьбе с коррупцией, в свою очередь попытались скомпрометировать самого вице-президента связью с зарубежной фирмой, на счет которой якобы с его участием незаконно были переведены крупные денежные суммы. Позже проверка прокуратуры г. Москвы выявила необоснованность этих обвинений.

Тем не менее 1 сентября 1993 г. Президент издал Указ «О временном отстранении от исполнения обязанностей А. В. Руцкого и В. Ф. Шумейко», Первого заместителя Председателя Правительства РФ. В Указе отмечалось, что обстановка, сложившаяся в результате взаимных обвинений в коррупции и судебных претензий должностных лиц системы исполнительной власти друг к другу, серьезно подрывает авторитет государственной власти Российской Федерации. В связи с проводимым расследованием, а также отсутствием поручений вице-президенту по выполнению отдельных полномочий Президента РФ и замещению Президента в случае его отсутствия — временно отстранить от исполнения обязанностей А. В. Руцкого и В. Ф. Шумейко.

Конституция РФ не предусматривала временного отстранения Президентом от исполнения обязанностей вице-президента. Как известно, вице-президент был избран народом вместе с Президентом. Это не чиновник при Президенте, а должностное лицо, выполняющее высшие государственные функции. Их отношения находятся не в русле трудового права, это предмет конституционно-правового регулирования. Конституция предусматривала отстранение вице-президента от должности в том же порядке и тем же органом (Съезд народных депутатов), что и Президента. По поводу конституционности данного Указа Президента был направлен запрос в Конституционный Суд РФ. Однако известные события 21 сентября – 4 октября 1993 г. – «разгон» Президентом Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ поставили точку в разрешении спора. Вице-президент принял сторону Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Постановлениями от 22 сентября 1993 г. Верховный

Совет РФ объявил о прекращении полномочий Б.Н. Ельцина с 20 часов 21 сентября и об исполнении с данного момента полномочий Президента А. В. Руцким. Указом от 22 сентября 1993⁵ г. А. В. Руцкой объявил, что приступил к исполнению обязанностей Президента РФ. Собравшийся незамедлительно X Съезд народных депутатов РФ в своих решениях от 24 сентября одобрил действия, предпринятые Верховным Советом и А. В. Руцким.

Б. Н. Ельцин, естественно, не согласился с решениями Верховного Совета и Съезда. Возложение полномочий Президента на А. В. Руцкого он назвал незаконным и недействительным. После расстрела «Белого дома» А.В. Руцкой был арестован и препровожден в Лефортовскую тюрьму, из которой вышел по амнистии, объявленной Государственной Думой.

Проанализировав хронологию событий от 1991 до 1993 года, автор приходит к выводу, что действующая Конституция РФ не предусматривает должность вице-президента РФ с учетом конкретной исторической практики «дуализма президентской власти». Автор отмечает, что даже в более спокойной обстановке, вопрос о конституционной необходимости должности вице-президента, относился к числу дискуссионных. И после описанных событий, разумеется, о сохранении поста вице-президента по Конституции РФ не шло даже речи.

Авторы действующей Конституции отмечали, что вице-президент был первым в президентской линии преемственности, становясь новым Президентом России в случае смерти, отставки или смещения Президента, а значит, будет стремиться к государственному перевороту и стараться отрешить от власти действующего Президента, чтобы занять его место.

Тем не менее, по прошествии более 25 лет с момента принятия Конституции РФ предложения и дискуссии относительно учреждения поста вице-президента возникают на страницах научных изданий.

В завершении автор отмечает, что должность вице-президента предусмотрена в ряде современных западных стран на конституционном уровне. Наличие этой должности является дополнительной гарантией преемственности политического курса, проводимого президентом, и конституционно-правовой определенности относительно того, кто должен замещать должность Президента РФ на весь оставшийся президентский срок его полномочий, в случае их досрочного прекращения.

Автор полагает, что современные конституционные ценности и полнота института президентства РФ требуют восполнения данного конституционного пробела, в целях недопущения конституционного кризиса, кризиса безвластия.

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 1410 от 22.09.1993 г. «О присвоении Руцким А. В. полномочий Президента Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

В.В. Шелоник, студент
V.V. Shelonik, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State University named after A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

Аннотация: В статье рассматривается проблема обеспечения адвокатской тайны в наше время. Законодательство недостаточно детально регулирует институт адвокатской тайны, являющийся гарантом соблюдения прав и свобод граждан, обратившихся к адвокату. Помимо проблем правоприменения, существуют проблемы, касающиеся морально-этнических аспектов деятельности адвокатов, в частности когда речь идёт о соблюдении норма права и моральных норм.

Ключевые слова: адвокатская тайна, правовой статус адвоката, защита прав и законных интересов человека и гражданина, право на защиту.

Summary: The article deals with the problem of ensuring attorney-client privilege in our time. The legislation does not regulate in sufficient detail the institution of attorney-client privilege, which is the guarantor of the rights and freedoms of citizens who have applied to a lawyer. In addition to the problems of law enforcement, there are problems concerning the moral and ethnic aspects of the activities of lawyers, in particular when it comes to compliance with the rule of law and moral norms.

Key words: attorney-client privilege, legal status of a lawyer, protection of the rights and legitimate interests of a person and a citizen, the right to defense.

Один из вопросов адвокатской деятельности, о котором и по сей день идут споры – это адвокатская тайна. Она проявляется чаще всего в виде не поддающейся разрешению задачи, пробуждая острые споры и оживлённые дискуссии. Этот вопрос является одним из постоянных в адвокатской деятельности. Адвокатская тайна начинает свою историю ещё в эпохе Римской империи. Поначалу римляне выражали термином «адвокат» родных спорящих сторон, которые приходили с ними на суд. Так называли судебных защитников только в те времена. Но чуть позже образовывается такой термин, как адвокатская тайна – сохранение сведений в тайне, включающих сущность обращения клиента к адвокату.

Проблемы, связанные с адвокатской тайной, начали привлекать всё большее внимание не так давно. Они начинают тревожить не только адвокатское сообщество, но и людей не связанных с ним, и это не просто так. Ещё в 1947 году профессор Альтер Львович Цыпкин говорил: «...интерес к вопросу

об адвокатской тайне в отдельные моменты истории особенно усиливался. Это объяснялось либо отдельными судебными процессами, либо особой политической обстановкой...». Однако в наше время мы имеем и то, и другое.

Адвокатскую тайну изучали такие ученые, как Кулишер, Цыпкин, Арсеньев, Бентам, Кони, Фридман и др.

В действительности нередко ставится вопрос, что же точно нужно считать адвокатской тайной. Закон Беларуси не содержит полного списка данных, составляющих адвокатскую тайну. Но за несоблюдение порядка тайн предусматривается разные по характеру и степени тяжести юридическая ответственность. Разбор нынешнего законодательства нашей страны показывает, что только отдельные виды тайн: личная или семейная тайна; тайна переписки; врачебная; телеграфных или иных сообщений; телефонных переговоров; служебная, коммерческая, государственная тайны получили специальную уголовно-правовую защиту, что показывают особенную важность обеспечения сохранности соответствующей информации.

О том, что адвокатскую тайну составляют вопросы, по которым лицо обращается за помощью, суть советов, разъяснений и консультаций, полученных данным лицом от адвоката, указано в статье 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре»¹.

Конкретизируя и развивая законодательные нормы, правила этики профессиональной деятельности адвоката устанавливают, что адвокат не имеет право разглашать информацию, составляющую адвокатскую тайну (факт обращения за помощью к адвокату, содержание бесед, и другие сведения, касающиеся оказания юридической помощи).

Адвокатской тайной является информация о вопросах, по которым лицо обратилось за юридической помощью, суть консультаций, справок, разъяснений, полученных лицом от адвоката, информация о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также информацию, составляющую коммерческую тайну клиента, в соответствии Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Также запрещается препятствование профессиональной деятельности адвоката каким бы то ни было образом, вмешательство в деятельность, осуществляемую им в соответствии с законодательством, а также требование от адвоката

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон РБ от № 334-3 от 30.12.2011 URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_advokature/16.htm (дата обращения: 01.03.2021).

разглашения каких–либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажёров и помощников адвоката.

Адвокатская тайна – важнейшее условие существования адвокатской деятельности, а также процессуальной гарантией полноты, состязательности и объективности судебного процесса.

Адвокатская тайна состоит из:

1. информации о содержании бесед;
2. информации об составленных и изученных документах и другие сведения, касающиеся оказания юридической помощи;
3. информации о личной жизни клиента;
4. информации о характере, мотивах и содержания обращения;
5. факта обращения за помощью, при котором адвокат обязан провести консультацию с клиентом наедине.

Если защитой своих прав гражданин обращается к адвокату, то он становится клиентом и доверительно, желая сохранить конфиденциальность, рассказывает причину своего обращения, свои опасения, даёт оценку сделанному поступку или преступлению и всегда желает, чтобы изложенное им имело характер тайны. Так, по моему мнению, вся информация, которую получает адвокат при общении со своим клиентом, во время оказания юридической помощи, составляют адвокатскую тайну.

Если клиент разрешил поделиться информацией, необходимой для оказания правовой помощи, то адвокат может разгласить её третьим лицам. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут быть получены от адвоката, а также помощников адвоката и стажёров и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном, уголовном и хозяйственном процессах. Но на практике может появиться ситуация, при которой для получения той или иной информации, касающейся профессиональной деятельности защитника, не нарушая процессуальное законодательство, орган, ведущий уголовный процесс, может запросить из юридической консультации интересующую его информацию. Т.е. запрет на эти действия законом не предусмотрен.

Адвокат обязан держать информацию, ставшую известной ему по делу, в строгой тайне. Это и является гарантом надёжности адвоката и основанием доверия к нему.

Соблюдать и признавать нормы адвокатской тайны должны не только адвокаты. Так, статьей 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре»² установлено, что все органы и должностные лица соблюдают и признают тайну

² Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон РБ от № 334-З от 30.12.2011 URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_advokature/16.htm (дата обращения: 01.03.2021).

консультаций адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, при оказании им своих профессиональных обязанностей. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от защитника и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском и административном процессах.

Запрещено препятствовать адвокату в проведении встреч наедине со своим клиентом условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких встреч, а также ограничивать их продолжительность и количество. Закон запрещает не только вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения какой-либо информации, составляющей предмет адвокатской тайны, но и также запрещает требовать подобные сведения от должностных лиц и адвокатских объединений, технических работников органов адвокатского самоуправления.

Нормы закона, дающие адвокату неприкосновенность, служат тому, чтобы каждый гражданин мог в случае необходимости получить квалифицированную помощь, и права адвоката защищаются законом именно с потому, чтобы он мог защищать права других. Поэтому как вызов адвоката для допроса по делу, которым он занимается, так и требование материалов дела из юридической консультации являются явным нарушением его прав.

Но вместе с тем имеются ситуации, когда адвокат имеет право раскрыть информацию, доверенную клиентом в объёме, который он считает обоснованно необходимым, а именно:

1. при проведении консультаций с другими адвокатами, если клиент не имеет ничего против таких консультаций.
2. при согласии на это самого клиента, если раскрытие таких сведений необходимо для оказания юридической помощи;
3. для обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо для обоснования личной защиты по делу, возбуждённому против него и основанному на действиях, в которых клиент принимал участие;

Адвокатская тайна универсальна. И одна из ее важнейших функций — гарантировать соблюдение прав личности, в том числе права на защиту. В любом цивилизованном обществе праву на защиту имеют огромное значение. Проблема эффективного исполнения этого права — одна из самых актуальных в рамках международного сообщества.

Доверительные отношения с подзащитным и присутствие результативных возможностей для оказания ему правовой помощи имеют исключительно тесную взаимосвязь. Таким образом, требование конфиденциальности является основным требованием к адвокату. Чем больше доверия, тем больший объём сведений может быть получен и использован адвокатом в интересах самого

клиента, тем меньше вероятность невинного и неосторожного причинения адвокатом вреда.

Только на основе конфиденциальности возможно осуществление результативной юридической помощи. Лица, которые обратились за защитой своих прав, должны быть абсолютно уверены в безопасности их общения с адвокатом, в полной неприкосновенности их прав и свобод.

Из всего вышесказанного следует, что адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя запрещается неправомерное получение и использование третьими лицами любых сведений, находящихся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи клиенту, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданной ему информации.

Н. Ю. Шклёда, студент

N. Y. Shkleda, student

Научный руководитель: А. И. Дудчик

Supervisor: A. I. Dudchik

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Brest State University named after A. S. Pushkin

г. Брест

Brest

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные положения о возрасте, с которого несовершеннолетнего за совершения административного правонарушения можно привлечь к соответствующей ответственности. Вместе с тем указывается перечень совершаемых им правонарушений. Однако, учитывая особенности возраста указанных лиц, применяемые к ним взыскания, имеют определенный ряд признаков. Также в тексте делается акцент на новеллу в административном законодательстве в виде применяемых к несовершеннолетним мерам профилактического воздействия.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетний, административное взыскание, правонарушение.

Summary: This article discusses the main provisions on the age at which a minor can be brought to appropriate responsibility for committing an administrative offense. At the same time, the list of offenses committed by him is indicated. However, taking into account the peculiarities of the age of these persons, the penalties applied to them have a certain number of features. The text also focuses on the novelties in the administrative legislation in the form of preventive measures applied to minors.

Keywords: administrative responsibility, minor, administrative penalty, offense.

Республика Беларусь в Основном Законе страны провозглашена как социальное демократическое правовое государство, одним из важнейших направлений деятельности которого является забота о детях, семье и материнстве. Поэтому забота о подрастающем поколении остается важной частью сферы государственной политики всех органов государственной власти. Особая необходимость юридической защиты несовершеннолетних связывается с тем, что именно в подростковом периоде идет активная проверка и поиск как разрешенного, так и того, что может повлечь наказание. Но, несмотря на установленные границы, несовершеннолетний совершает поступки, подходящие к черте запрещенного.

Для дальнейшего целесообразного раскрытия темы стоит очертить порог возраста, с достижением которого непосредственно и наступает административная ответственность. В соответствии со ст. 9.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-3 (Далее – КоАП) административная ответственность несовершеннолетних за совершение административных правонарушений наступает с шестнадцатилетнего возраста. Однако ч. 1 ст. 4.2 КоАП предусматривает правонарушения, за которые ответственность несовершеннолетних может наступать и четырнадцатилетнего возраста, а именно:

- 1) умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания;
- 2) оскорбление;
- 3) мелкое хищение;
- 4) умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества;
- 5) жестокое обращение с животным или избавление от животного;
- 6) мелкое хулиганство¹.

Несмотря на особенности возраста, несовершеннолетние подлежат взысканию на общих основаниях, но с учетом некоторых отличительных свойств:

- 1) в отношении них не могут применяться общественные работы, административный арест;

2) размер налагаемого на них штрафа не может превышать двух базовых величин, а в случае наложения на него штрафа в соответствии с санкцией, предусмотренной для индивидуального предпринимателя, – четырех базовых величин (независимо от размера штрафа, предусмотренного в санкции). В случае, если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, а у несовершеннолетнего отсутствуют заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздействия;

3) лишение права заниматься определенной деятельностью может налагаться на срок не более одного года¹.

Также стоит отметить, что при наложении административного взыскания кроме общеустановленных смягчающих и отягчающих ответственность, учитываются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; уровень его психического, волевого и интеллектуального развития; определенные особенности личности; характеристика по месту его учебы и (или) работы (при ее наличии); влияние на его поведение близких и иных окружающих его лиц.

Что касается предупреждения новых административных правонарушений, совершаемые несовершеннолетними лицами, могут быть применены нововведенные меры профилактического воздействия в виде:

1) разъяснение законодательства, которое понимается как освещение несовершеннолетнему лицу всего противоправного характера и общественной вредности деяния, которое он совершил, с упоминанием в полной мере вреда и негативных последствий подобного вторичного правонарушения;

2) возложение обязанности принести извинения потерпевшему;

3) возложение обязанности загладить причиненный вред, фактически возместив причиненный им вред, при этом учитывая имущественное положение виновного и его родителей или лиц их заменяющих;

4) ограничение досуга как соблюдение определенных период времени назначенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени¹.

Стоит отметить, что данного вида меры могут быть применены к несовершеннолетним лицам как единообразно, так и несколько раз.

Согласно ст. 9.6 КоАП выделяется срок, по истечению которого несовершеннолетний считается не подвергавшимся административному взысканию. Такие сроки общего случая определяются в зависимости от характера совершенного противоправного деяния. За совершение административного проступка несовершеннолетнее лицо считается не подвергавшимся административному

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3: [Электронный ресурс] // URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=3005690 (дата обращения: 17.03.2021).

взысканию именно со дня исполнения постановления о наложении такого взыскания; за совершение значительного административного правонарушения – по истечении двух месяцев со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания; за совершение грубого административного правонарушения – по истечении шести месяцев со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания¹.

В целом, административная ответственность несовершеннолетних устанавливается как тип реагирования государства на административные правонарушения, который выражается в применении к данным субъектам административного принуждения как конкретные административные наказания и в обязанности нести определенные неблагоприятные последствия, которые непосредственно связаны с применением указанных мер.

Одна из главных задач по обеспечению государством интересов личности, ее правового статуса, защите от различных посягательств, предполагает последовательная реализация центральных принципов правового государства, что особенно важно в отношении наименее защищенной части общества – несовершеннолетних.

А.А. Шмырина, студент
A.A. Shmyrina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. K.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

EXPRESSION OF INEQUALITY BETWEEN MAN AND WOMEN IN MODERN RUSSIA

Аннотация: закрепляя равенство мужчин и женщин, Конституция РФ и законодательство в недостаточной степени предусматривает механизм обеспечения этого равенства, особенно в социально-трудовых отношениях. В силу чего женщины в стране зарабатывают намного меньше мужчин. В ряде зарубежных стран предусмотрены квоты представительства женщин в органах власти и органах управления компаний.

Ключевые слова: равенство, мужчина, женщина.

Summary: While consolidating the equality of men and women, the Constitution of the Russian Federation and legislation insufficiently provide for a mechanism for ensuring this equality, especially in social and labor relations. As a result, women in the country earn much less than men. A number of foreign countries provide for quotas for the representation of women in government and management bodies of companies.

Keywords: equality, man, woman.

Долгое время в истории нашей страны правовое положение мужчины и женщины было различным. По Соборному уложению 1649 года, за убийство мужа женщину закапывали живьем в землю, в то время как мужчину за убийство жены подвергали церковному покаянию. Неравенство женщины проявлялось и в том, что она ценилась менее значимо, чем мужчина, в качестве свидетеля на суде. В период Российской империи законодательство устанавливало практически полную зависимость жены от мужа, обязывало ее «повиноваться мужу как главе семейства». Фактически к ноябрю 1917 года женщины получили право свободно избирать профессию, место жительства, получать образование, расторгать брак, а также право на равную оплату за равный с мужчинами труд, а по Конституции РСФСР 1918 года, женщины получили избирательное право.

Что же касается действующего законодательства, то в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации закрепляется принцип равенства прав и свобод между мужчиной и женщиной, а также равные условия для их реализации. Я считаю, что эта норма права на настоящий момент не реализуется в полном объеме. Актуальность данной научной статьи заключается в том, чтобы выявить противоречия между конституционной нормой и реалиями жизни.

Анна Адриановна Темкина – профессор факультета социологии Европейского университета в г. Санкт-Петербурге пришла к выводу, что «сегодняшние молодые люди уже строят свою жизнь иначе, во многом как проект, договариваясь. Они более-менее настроены на гендерное равенство. Однако даже при этом неравенство имеет тенденцию сохраняться и воспроизводиться». В качестве примера профессор приводит ситуацию, когда пара поделила между собой домашние обязанности и равный вклад в семейный бюджет. Но все меняется, если женщина уходит в декрет с ребенком, а мужчина должен работать усерднее, чтобы обеспечить семью уже из трех человек.

Екатерина Бороздина – кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и философии Европейского университета в г. Санкт-Петербурге резюмирует, что проблема гендерного неравенства касается всех женщин. «Гендерное неравенство встроено в структуру общества и проявляется на уровне семьи, работы, политики, искусства, в самом языке, на котором мы говорим», – считает Екатерина Александровна. Я согласна с мнением и Анны Темкиной, и Екатерины Бороздиной.

Сейчас в России женщины не могут работать в 21 отрасли профессии. Да, с одной стороны, это ограничение введено с целью сохранения здоровья женщины для того, чтобы она родила здоровое потомство. Но с другой стороны, это порождает не только гендерное, но и экономическое неравенство. Так, средние заработные платы взрывника в России в месяц составляет 74 422 рубля, а котельщика судового – 65 000 рублей (на этих профессиях женщины работать не могут). То есть женщина лишается права работать в некоторых достаточно высокооплачиваемых сферах труда, что может привести ее к материальной зависимости от мужчины. На государственных и муниципальных должностях женщин гораздо меньше, чем мужчин. Эта диспропорция становится все больше, чем выше уровень осуществления публичной власти. Во многих зарубежных странах в настоящий момент предусмотрено резервирование определенного количества мест для женщин непосредственно в парламенте (Таиланд, Пакистан, Кения, КНР, Тайланд, Ирак, Алжир, Косово и т. д.). В некоторых странах установлены кандидатские квоты, то есть определенное количество кандидатов должны быть женщинами (Франция, Греция, Аргентина, Колумбия, Корея, Украина, Армения, Кыргызстан, Польша, Индонезия и т. д.)¹. В некоторых странах эти квоты являются добровольными, но соблюдаются основными политическими партиями (Швеция, Германия, Канада, Австралия).

Если женщин дискриминируют в некоторых профессиях, то мужчины по пункту 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации имеют обязанность нести военную службу. Время, проведенное в армии, формирует характер молодого человека, он приобретает навыки, которые ему могут пригодиться в случае военного положения. Я считаю, что женщины за свою жизнь должны приобрести такие же навыки для защиты Родины, как и мужчины. На сегодняшний день в Израиле воинская повинность существует не только для мужчин, но и для женщин. Сейчас армия Израиля насчитывает около 160 тысяч военнослужащих, из них 35% составляют женщины. В последнее время большинство женщин в этой стране пытаются сделать военную карьеру, хотя это удается далеко не всем. Тем не менее, прохождение военной службы дает израильским женщинам старт для дальнейшей карьеры. Полагаю, что эта практика могла бы быть распространена и в Российской Федерации.

Разница в зарплатах мужчин и женщин складывается в силу того, что на руководящих должностях (не только в госаппарате) мужчин гораздо больше, чем женщин. В 23 государствах Европейского союза уже несколько лет действует гендерная квота на представительство женщин в советах директоров

¹ Шевурдяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 25.

крупных публичных компаний. В таких странах как Норвегия, Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия и Франция она составляет от 33% до 40%. В Германии в 2016 году также была проведена реформа, направленная на увеличение числа женщин в советах директоров, но установленная квота в 30% оказалась ниже по сравнению с другими европейскими странами, что вызвало критику в обществе. В Великобритании сейчас компаниям рекомендована доля в 25%. В 2013 г. Европарламент разработал директиву № 52012РС0614, предусматривающую, что в советах директоров компаний женщины должны занимать долю представительства приближенную к 40%, но не свыше 49%. В связи с необходимостью внедрения национальных мер Совет ЕС отложил принятие данной директивы². В России в 2013 г. рассматривался законопроект об установлении квоты 40% на представительство женщин в советах директоров. Против принятия законопроекта выступил Комитет по вопросам собственности на основании того, что существующая процедура не позволит избрать состав ГД, удовлетворяющий устанавливаемым нормам. Инициатива была отклонена в первом чтении.

Уже на протяжении нескольких лет в России возраст выхода на пенсию постоянно повышается. Так, в 2020 году право на пенсию получили женщины, которые родились во втором полугодии 1964 года, а мужчины – во втором полугодии 1959 года, то есть 55,5 лет для женщин и 60,5 лет для мужчин соответственно. Предположим, что мужчина и женщина проработали всю жизнь в спортивном клубе тренерами, имеют одинаковый стаж работы и страховой коэффициент. Я думаю, что различный выход на пенсию является несправедливым, потому что, во-первых, состояние здоровья у мужчины к 60 годам намного хуже, чем у женщины, во-вторых, получается, что у женщин заслуженный отдых длится дольше, чем у мужчин.

Таким образом, я полагаю, что проблема гендерного неравенства будет существовать всегда, но некоторые из ее аспектов могут быть нивелированы на законодательном уровне.

² Коновалова В.В. Новые старые проблемы работающих женщин... // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2013. № 3. С. 100.

Д.В. Шустикова, студент
D.V. Shustikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.A. Ivanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В ВЫЯВЛЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

THE ROLE OF THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE OF RUSSIA IN DETECTING TAX OFFENSES

Аннотация: В статье рассматриваются полномочия Федеральной антимонопольной службы в сфере налогового регулирования. В свете заключения Федеральной антимонопольной службой и Федеральной налоговой службой совместного соглашения о взаимодействии анализируются направления и формы участия Федеральной антимонопольной службы в выявлении и предотвращении нарушений законодательства о налогах и сборах, приоритетные формы взаимодействия, а также отдельные проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба, налоговые правонарушения, взаимодействие.

Summary: The article discusses the powers of the Federal Antimonopoly Service in the field of tax regulation. In light of the conclusion of cooperation agreement by the Federal Antimonopoly Service and the Federal Tax Service, the directions and forms of the Federal Antimonopoly Service's participation in identifying and preventing taxes and fees law violation, priority forms of cooperation, and certain problems of legal regulation are analyzed.

Key words: the Federal Antimonopoly Service, tax offences, cooperation.

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства на товарных и финансовых рынках, предупреждает и пресекает любые недопущения и ограничения конкуренции. Тем не менее, сфера деятельности данной службы не ограничена лишь антимонопольной областью – благодаря сотрудничеству различных федеральных органов исполнительной власти круг полномочий может быть расширен. Заключение соглашений между федеральными службами можно объяснить стремительным развитием межличностных отношений в обществе: появляются новые участники отношений, создаются новые схемы обхода законодательства, усложняется процесс выявления нарушений. Чтобы соответствовать темпу развития, органы исполнительной власти также изменяют свою деятельность, в некоторых случаях объединяясь с другими структурами.

© Шустикова Д.В., 2021

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета, № 162. 27.07.2006.

Так в 2012 году совместным приказом ФАС России и Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) № ММВ-7-13/424@/428² была создана Межведомственная рабочая группа по вопросам ценообразования. Причиной образования группы стали возникшие в правоприменительной практике вопросы, связанные с соотношением положений законодательства о налогах и сборах и антимонопольного законодательства (например, соотношение понятий «группа лиц» по антимонопольному законодательству и «взаимозависимые лица» по законодательству о налогах и сборах). К задачам рабочей группы относились разработка предложений по совершенствованию законодательства; выработка механизмов установления справедливых цен для целей налогообложения и антимонопольного регулирования; взаимный обмен информацией, представляющей двусторонний интерес.

Задача по обмену информацией нашла свое развитие в Соглашении о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия ФАС России и ФНС России от 18.02.2021 № ЕД-23-18/11@³ (далее – Соглашение). Если в 2012 году обмен информацией производился на уровне рабочей группы, то уже в 2021 году – он должен производиться на уровне центральных аппаратов служб и территориальных органов. Целью Соглашения стало создание обширной базы сведений о потенциальных рисках нарушения законодательства о налогах и сборах или антимонопольного законодательства и определение механизмов выявления и предотвращения таких нарушений.

В Соглашении определяются направления и формы сотрудничества федеральных служб. Так ФАС России осуществляет следующие действия для достижения целей Соглашения:

- определяет, в каких направлениях следует организовать совместную деятельность;
- обеспечивает необходимый уровень выполнения совместных мероприятий;
- координирует осуществление мероприятий по выявлению нарушений законодательства;
- создает группы по исследованию и реагированию на ситуации, связанные с реальным или потенциальным нарушением законодательства;
- осуществляет обмен информацией и документами, представляющими интерес;

² О создании межведомственной рабочей группы по вопросам ценообразования для целей применения законодательства о налогах и сборах и антимонопольного законодательства: Приказ Федеральной налоговой службы и Федеральной антимонопольной службы от 27.06.2012 № ММВ-7-13/424@/428. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/70203646/> (дата обращения: 15.03.2021).

³ Соглашение о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной антимонопольной службы и Федеральной налоговой службы (утв. ФАС России, ФНС России 18.02.2021 № ЕД-23-18/11@). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379017/ (дата обращения: 15.03.2021).

- консультирует и проводит совместные обсуждения по вопросам, связанным с актуальными проблемами, входящим в компетенцию служб;
- подготавливает инструкции и методические рекомендации по вопросам совместной деятельности.

Среди вышеперечисленных полномочий приоритет отдается именно обмену информацией и документами, потому как эта форма взаимодействия является наиболее эффективной с точки зрения сроков, объема новых данных и результатов, которых можно достичь. При этом Соглашением перечисляются конкретные виды информации, которую ФАС России может передавать в ФНС России:

- сведения о нарушениях законодательства в сфере регулирования цен (тарифов);
- сведения о выданных антимонопольным органом предписаний и результатах их обжалования;
- сведения, связанные с дачей антимонопольным органом предварительного согласия на совершение действий, подлежащих государственному контролю;
- сведения о принятии Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций о предварительном согласовании сделок, предусматривающих переход права собственности на акции (доли) хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение, иностранным инвесторам и др.

В настоящее время Соглашением предусмотрено 13 видов информации, но перечень может быть расширен. При этом в Соглашении указывается, что такая форма сотрудничества должна осуществляться с учетом требований законодательства о защите информации. Какие именно требования должны применяться не конкретизируется, из-за чего неясно, в каких пределах ФАС России может предоставлять запрашиваемые сведения. Если рассуждать объективно, то чем больше данных будет предоставлено, тем выше шанс изобличить уже совершенное нарушение или предупредить потенциальное нарушение. Тем не менее, необходимые границы объема информации все же должны быть установлены для защиты основополагающих прав граждан.

Второй формой взаимодействия, которой отдается предпочтение, является создание и работа совместных с ФНС России групп. Принципиальным отличием данной формы сотрудничества от обмена информацией является непосредственное участие сотрудников ФАС России в выявлении и предотвращении нарушений законодательства. При обмене информацией и документами роль ФАС России считается косвенной, потому как никаких фактических действий по реагированию на негативные последствия сотрудники службы не осуществляют. Хотя данная форма и предусматривает прямую вовлеченность ФАС Рос-

сии, но самостоятельностью в вопросах налогового регулирования служба не обладает. То есть, главным лицом, контролирующим соблюдение законодательства о налогах и сборах, все также остается ФНС России, а ФАС России представляет собой «партнера», «помощника», способствующего обнаружению и пресечению налоговых правонарушений.

Таким образом, рассматривая ФАС России как правовой институт, чья сущность заключается в регулировании антимонопольных правоотношений, невозможно, с первого взгляда, сказать о его участии в отношениях, связанных с налогами и сборами. Тем не менее, ФАС России правомочен прямо и опосредованной участвовать в выявлении налоговых правонарушений, что позволяет своевременно проводить профилактику и предотвращать нарушения налогового законодательства. Разумеется, некоторые вопросы взаимной работы еще остаются открытыми и требуют урегулирования в будущем. По нашему мнению, такие формы работы различных служб необходимы и практически обоснованы. Дальнейшее же совершенствование аспектов взаимной «помощи» зависит от правоприменительной практики.

А.С. Якимова, студент
A.S. Yakimova, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр Дудчик А.И
Supervisor: trainee teacher A. I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Brest State University named after A. S. Pushkin
г. Брест
Brest

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ CONSTITUTIONAL AND LEGAL RELATIONS

Аннотация: Раскрытие содержания понятия конституционно-правовых отношений, установка субъектов конституционно-правовых отношений. Основное внимание уделяется понятию конституционного правоотношения. Освещение других теоретических вопросов, относящихся к рассматриваемой проблеме, приводится лишь в той мере, в какой это необходимо для нахождения ответа на главный вопрос работы: "Что такое конституционно-правовые отношения?". Изучение сущности, видов, объектов и субъектов конституционно – правовых отношений.

Ключевые слова: конституционно-правовые отношения, субъект, объект.

Summary: Disclosure of the content of the concept of constitutional and legal relations, the establishment of subjects of constitutional and legal relations. Primary attention is paid to the concept of constitutional legal relations. Coverage of other theoretical issues related to the problem under study is provided in passing and only to the extent necessary to find an answer to the main question of the work: "What is a constitutional and legal relationship?". The study of the essence, types, objects and subjects of constitutional and legal relations.

Key words: constitutional and legal relations, subject, object.

Конституционные отношения, регулируемые правовыми нормами, выступают как конституционно-правовые отношения.

Конституционно-правовые отношения – урегулированные нормами конституционного права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и обязанностей.¹

Конституционно-правовые отношения обладают как общими признаками, то есть свойственными для других видов правоотношений (административно-правовых, трудовых и т. д.), так и специфическими.

Общие черты правоотношений:

- Возникают, изменяются или прекращаются только на основе права;
- Носят волевой характер;
- Участники владеют субъективными правами и юридическими обязанностями;

© Якимова А.С., 2021

¹ Конституционное право. Краткий конспект лекций / Д.М. Демичев. Минск: БГЭУ. 2018. 182 с.

- Обеспечиваются государством путём создания с его стороны соответствующих условий, позволяющих субъектам осуществлять свои права и нести свои обязанности.

Специфика конституционно-правовых отношений (отличия от других видов правоотношений):

- Они различаются по своему содержанию (возникают в определенной сфере отношений, которые составляют предмет конституционного права);

- Она характеризуется особым субъектным составом (есть субъекты, которые не могут быть вовлечены в другие виды правоотношений – народ, государство и др.). Как правило, одним из субъектов является государство в лице органа или должностного лица. В этом отношении конституционное право часто называют «государственным правом»;

- К более разнообразным видам правоотношений, относятся фундаментальные отношения, складывающиеся во всех сферах жизни общества и государства.

Конституционно-правовым отношениям присущи как общие, так и конкретные черты. К примеру, конституционные нормы через определение основных начал, принципов регулируют уголовные, трудовые и другие виды отношений, но отличаются особым субъективным составом (например, народ, государство). Определённые конституционно-правовые отношения, в отличие от общих, характеризуются чётким субъективным составом, наличием прав, свобод и обязанностей.

Наряду с общими и конкретными конституционно-правовыми отношениями существуют и другие их виды:

- Правовые состояния – субъекты четко установлены, но содержание их взаимных прав и обязанностей конкретно не определено;

- Материальное – реализуется само содержание прав и обязанностей;

- Процессуальные – регламентируется порядок осуществления правовых действий;

- Правоустановительные – в позитивной сфере осуществляются права и обязанности, которые должны осуществлять субъекты правоотношений;

- Правоохранительные – права и обязанности объединены с правовой охраной норм, закрепленных в нормах, устанавливающих задачи субъектов.

Субъектами конституционно-правовых отношений являются участники, то есть стороны, между которыми возникают такие отношения. В отличие от других отраслей права, конституционно-правовые отношения не могут складываться между двумя гражданами, т. е. физическими лицами. Наиболее отличительной чертой конституционного права является то, что почти всегда государство является одним из субъектов в том или ином органе или должностном лице.

Таким образом, субъектами конституционно-правовых отношений являются:

1. Человек (гражданин, иностранные граждане, лица без гражданства);

2. Народ (на референдуме он может выразить свою государственную волю, и это будет обязательным для всех государственных органов и граждан. Люди выражают свою волю, выбирая правительство, президента.);

3. Общественные организации;

4. Государство;

5. Президент и т.д.

Субъекты конституционно-правовых отношений не всегда являются равноправными. Одни и те же субъекты могут в зависимости от вида возникшего конституционного правоотношения меняться ролями: в одних случаях выступать властной стороной, а в других подчинённой (например, Президент и Парламент при решении вопросов конституционно-правовой ответственности) ²

Под **объектом** правоотношений принято понимать явления окружающего мира, относительно которых возникают субъективные права и субъективные юридические обязанности. Иными словами, объектами конституционно-правовых отношений являются те, по отношению к которым эти отношения возникают и существуют.

Конституция содержит достаточно обширный перечень объектов конституционно-правовых отношений, как материальных (земля, ее недра, воды, атмосферный воздух и др.), так и нематериальных (свобода слова, взглядов, убеждений, совести и других духовных ценностей).

Таким образом, объектами конституционно-правовых отношений могут выступать:

1. Суверенитет народа, государства и нации;

2. Основы конституционного строя;

3. Личность, права и свободы;

4. Воля народа;

5. Интересы государства и общества;

6. Власть;

7. Территория и др.

Конституционное право занимает особое место среди других отраслей права, так как с него начинается развитие другие отрасли права, в чем и заключается роль. Ни одна отрасль права не может возникнуть, если она не находит опоры в конституционных принципах или нормах конституционного права или противоречит им. Правовой вес конституционных норм определяется не только их превосходством над готовящимися законодательными актами, то есть необходимостью опираться на Конституцию, но и обязанностью адаптировать ранее принятые акты к Конституции.

Конституционно-правовые отношения играют решающую роль во всех других правоотношениях. Эти отношения фундаментальны и составляют основу общества и государства.

² Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студентов юрид. фак. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / Г. А. Василевич. Минск: БГУ. 2006. 125 с.

В.Р. Якупова, студент
V.R. Yakupova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. G.G. Mikhaleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ

MODERN MECHANISMS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE REFORM OF RUSSIA

Аннотация: В статье анализируется вопрос противодействия коррупционной деятельности на государственной службе в рамках реализации административной реформы России, рассматривается действующее антикоррупционное законодательство и предлагаются новые методы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, антикоррупционные меры, коррупция на государственной службе, изменения в законодательстве, Национальный план противодействия коррупции.

Summary: the article analyzes the issue of combating corruption in the civil service in the framework of the implementation of the administrative reform of Russia, as well as analyzes the current anti-corruption legislation and suggests new methods of combating corruption.

Key words: corruption activities, anti-corruption measures, corruption in the public service, changes in legislation, the National Anti-Corruption Plan.

Одним из значимых направлений развития Российской Федерации является формирование сильного, профессионального и эффективного государственного аппарата. Во многом, успешное развитие страны во всех её аспектах (экономических, социальных, политических и др.), зависит именно от организации государственной власти. Для современной России вопросы, связанные с проблемой противодействия коррупции в государственной сфере, стали приоритетным направлением на пути его общего развития. Данный вопрос актуален тем, что коррупционная деятельность, несомненно, накладывает негативный след на эффективное функционирование государственных служащих, препятствует реализации социальных преобразований, формирует у граждан недоверие к государственным служащим и государственным институтам в целом, что, несомненно, сказывается на имидже государства, а также влияет на национальную безопасность Российской Федерации.

В настоящий момент уровень коррупционной деятельности в Российской Федерации достаточно высок. Для подтверждения данного тезиса, мы хотим привести показатели индекса, составленного международным антикоррупционным движением Transparency International. Данным движением составляется индекс восприятия коррупции (ИВК), который измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Страны распределяются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0-самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100-самый низкий. Как показывают данные международного антикоррупционного движения за 2020 год, которые были официально опубликованы, Россия набрала 30 баллов из 100 возможных и заняла 129 место из 180¹. Сравнивая показатели за 2019 и 2020 года, мы видим, что Россия на две ступени выше, что, несомненно, повысило её в рейтинге, но, если сравнивать эти же показатели, с показателями других стран, то очевидно, что Россия занимает не самое лучшее место в рейтинге (рис.1).

Материалы ИВК-2020

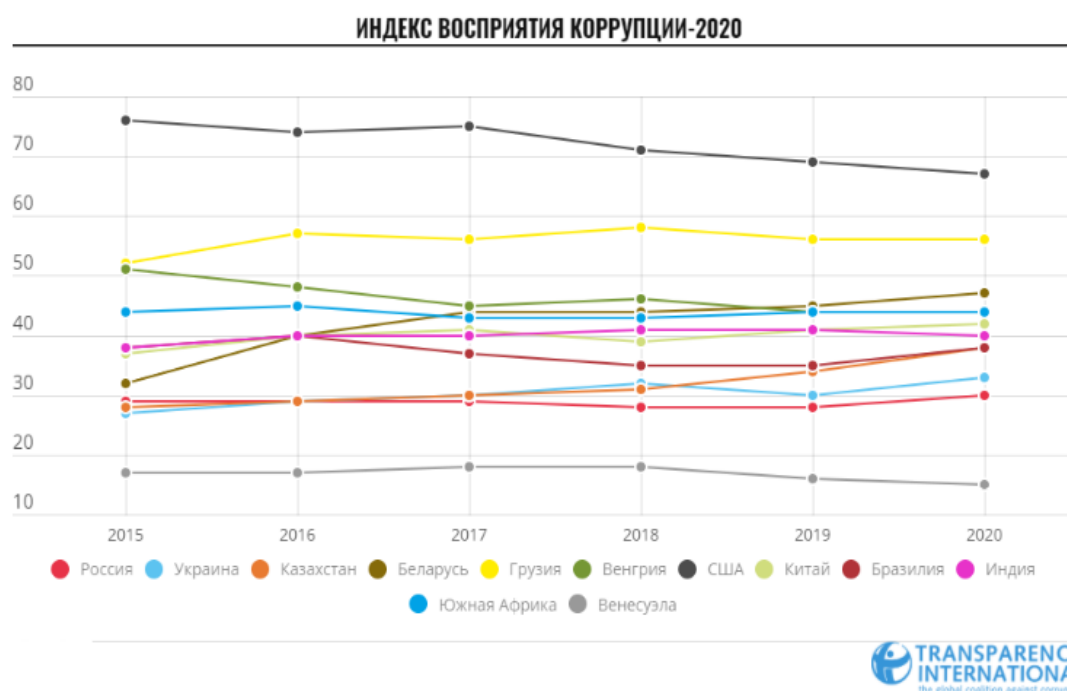

Рисунок 1. Диаграмма ИВК-2019/2020

Автор полагает, что такие показатели могут быть связаны с тем, что в России до сих пор не выработана четкая и системная методика оценки данного явления, а также не разработаны действенные механизмы борьбы с коррупцией.

¹ Transparency.org – ИВК за 2020 год: глобальные выводы – News URL:<https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-global-highlights> (дата обращения: 04.03.2021).

Проанализировав законодательство, мы пришли к выводу, что в большинстве своем проводятся только отдельные, точечные и мало влияющие изменения в законодательстве, а не коренные преобразования, которые могли бы иметь долговременный эффект. Следует отметить наличие некоторых противоречий законодательства, которые оказывают негативное воздействие на борьбу с коррупцией.

Например, лица, находящиеся на государственной службе или планирующие устраиваться на государственную службу, обязаны предоставлять сведения о совершаемых ими сделкам, которые связаны с приобретением недвижимости, земельных участков, акций и т.д., и на какие финансовые средства это осуществляется. Все эти сведения не должны быть конфиденциальными и обязаны оформляться в соответствии с утвержденной формой справки. Согласно Указу Президента РФ от 21.09.2009 г. № 1065, достоверность и полнота сведений проверяется органами, которые компетентны в данном деле и могут выполнять контроль за профилактикой коррупционных и иных правонарушений². Данные сведения подлежат размещению на официальных сайтах федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Кроме этого, данные материалы должны быть опубликованы в СМИ, что регулируется действующим законодательством³. Но стоит заметить, что в письме Министерства труда Российской Федерации отмечено, что в отличие от ранее действующего порядка, начиная с 2014 года на официальных сайтах должны размещаться сведения только о тех лицах, которые замещают должности, указанные в перечне вышеупомянутого письма Министерства труда РФ. В итоге получается, что список государственных служащих, информация о которых должна быть официально размещена, становится намного меньше, т.к. в перечень лиц, информацию о которых обязаны публиковать в основном входят только руководители.⁴ Таким образом, мы видим, что антикоррупционные меры стремительно теряют свою эффективность и облегчают возможность возникновения, не только коррупционных схем, но и иных правонарушений

Следует обратить внимание на то, что в течение двух лет, с 2018 по 2020 годы, активно реализовывался Национальный план противодействия коррупции

² О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

³ Вопросы противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3813.

⁴ Письмо Минтруда России от 26.03.2014 N 18-0/10/B-1580 «К подпункту «а» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. N 613 «Вопросы противодействия коррупции» URL: <https://sudact.ru/law/pismo-mintruda-rossii-ot-26032014-n-18-010v-1580/> (дата обращения: 12.03.2021).

на 2018-2020, который был утвержден Указом Президентом Российской Федерации от 29.06.2018 № 378⁵. Очередной план на 2021-2023 годы должен быть утверждён Указом Президента РФ в конце текущего года, сейчас же над его проектом ведётся активная работа. Однако, автор полагает, что данных мер, которые были представлены в Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020, недостаточно и если рассматривать современные механизмы в контексте административной реформы, то мы хотим предложить и обратить внимание на внедрение следующих мер:

- Установить постоянную обязательную ротацию для председателей и всех заместителей председателя: федеральных судов РФ, правоохранительных органов и их территориальных подразделений. Стоит осуществлять ротации не реже чем один раз в 5 лет. При осуществлении данного мероприятия сотрудники должны будут перемещаться в другие субъекты, федеральные округа Российской Федерации.

- Создать такие условия для надзорных и контролирующих структур, которые позволят более детально и своевременно реагировать на поступившую из других органов и подразделений информации о коррупции на государственной службе и по возможности обеспечить обязательный письменный ответ на каждое такое сообщение, так как в данном деле очень важна обратная связь. Для этих целей стоит рассмотреть вариант создания специальной электронной базы, которая сможет сразу же обновлять данные и реагировать на поступающую информацию.

Опираясь на вышесказанное, мы не можем не отметить и не оценить нововведение в российское антикоррупционное законодательство, которое привлекло внимание многих ученых и специалистов. Таким новшеством стало введение очень важной обязанности для государственных служащих-декларирование цифровых валют и финансовых инструментов⁶. Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 № 230-ФЗ с 1 января по 30 июня 2021 года лица, которые собираются поступать на государственную службу, а также служащие, переходящие на иные государственные должности, обязаны будут подавать уведомление об существующих у них цифровых финансовых активах, цифровых валютах и даже о цифровых правах, а с июля 2021 года планируется включение таких сведений в справки о расходах и доходах, а также об имуществе и обязательствах имущественного характера.

⁵ Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 2112.

⁶ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть IV). Ст. 6953

Желание эффективно противостоять и искоренять такую проблему, конечно же, не должно исходить исключительно только от руководителей государства. Важно включать в этот процесс заинтересованных граждан и различные институты гражданского общества. В таком контексте, важно отметить, что административная реформа помогает реализовывать различные методы и способы повышения уровня доверия между гражданами и государственными служащими. Но для того, чтобы люди стали заинтересованы в решении данной проблемы, чтобы они понимали, какой вред наносит нашему государству такая незаконная деятельности государственных служащих, государству стоит начать активнее поддерживать реализацию конкретных антикоррупционных инициатив, которые исходят от заинтересованного числа граждан. Средства массовой информации, да и в целом гражданское общество, должны получить более расширенное пространство для своей деятельности. Прежде чем граждане начнут понимать и осознавать масштаб проблемы, они должны ознакомиться с точной, честной и актуальной информацией. В таком случае, информация должна стать: во-первых, простой в понимании; во-вторых, всегда содержать в себе актуальные данные; в-третьих, публиковаться официальными и независимыми источниками. Публикация данных о различной деятельности государственных служащих, поможет точно и эффективно бороться с появлением коррупционной деятельности.

Необходимо отметить, что работа над антикоррупционным законодательством и реализацией нововведений способствует обеспечению максимального эффекта в борьбе с коррупционной деятельностью в государственном секторе. Важно обратить внимание на то, что данная деятельность также будет направлена на повышение доверия граждан к государственным служащим. Помимо этого, все вышеупомянутые мероприятия, несомненно, позволят повысить авторитет Российской Федерации на международной арене.

Раздел II

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

А.А. Агафонова, студент

A.A. Agafonova, student

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.Ю. Мартьянова

Supervisor: Ph. D., senior lecturer E.Yu. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ОТКАЗА ОТ СИНАЛЛАГМАТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

CONDITIONS FOR THE LEGALITY OF THE REFUSAL OF THE SYNALLAGMATIC CONTRACT

Аннотация: В статье рассмотрены условия правоммерности отказа от синаллагматического (взаимного) договора, вытекающие из его правовой природы. Автором выявлено пять таких условий, а также предложено закрепить их в действующем законодательстве.

Ключевые слова: синаллагматический договор, встречное исполнение обязательства, отказ от договора.

Annotation: The article considers the conditions for the legality of the refusal of a synallagmatic (mutual) contract, which follow from its legal nature. The author identified five such conditions, and also proposed to fix them in the current legislation.

Keywords: synallagmatic contract, counter-performance of the obligation, refusal of the contract.

Односторонний отказ от договора (исполнения договора) позиционируется как одна из основных мер оперативного воздействия, позволяющих защитить сторонам свои права и законные интересы. Многие советские учёные полагали, что право на односторонний отказ от договора относится к секундарным правам и представляет собой одностороннюю вспомогательную или «односторонне-обязывающую сделку»¹. Данной позиции придерживается и А.Г. Карапетов, который относит односторонний отказ к неюрисдикционным средствам защиты прав наряду с удержанием вещи и приостановлением обязательства. Односторонний отказ, по его мнению, относится к односторонним средствам самозащиты организационного характера (в противопоставление имущественным ме-

© Агафонова А.А., 2021

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 501 с.

рам)². Однако существуют и иные точки зрения. Так, М.А. Егорова относит право на односторонний отказ от договора к особому субъективному праву одной из сторон договора, изменяющему вектор правоотношений в сторону его изменения или прекращения³. Тем не менее, данная позиция не представляется верной, поскольку такому праву не соответствует какая-либо корреспондирующая обязанность.

Прекращение договорных отношений в результате волеизъявления лишь одной стороны зачастую вызывает конфликты, что подтверждает и судебная статистика. Так, за первое полугодие 2020 года арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено около 400 тысяч дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, а почти 60 тысяч рассмотренных дел были рассмотрены и в апелляционной инстанции. Но в правоприменительной практике отсутствует единство подхода касательно условий правомерности такого отказа, а в действующем законодательстве нет достаточной конкретизации и систематизации.

Условия правомерности и процедурные аспекты отказа от договора во многом предопределяются видом связи, в которой находятся участники договорного правоотношения. Синаллагматический договор – это такое соглашение сторон, которым устанавливаются взаимосвязанные обязательства.

По своей сути они являются встречными по отношению друг к другу, возникают одновременно, а обязательство одной стороны может быть исполнено только при выполнении своих обязательств второй. Синаллагматические договоры противопоставляются односторонне обязывающим, то есть тем, по которым обязана лишь одна сторона. Синаллагматический договор так же именуют двусторонне обязывающим или взаимным.

Классическими примерами такого обязательства можно назвать договор аренды, подряда, купли-продажи, поскольку обязательство по оплате является обусловленным договором исполнением по отношению к обязательству предоставить товар (встречному исполнению) и возникает только с его передачей⁴. Эта позиция находила свое отражение и в Постановлении Президиума ВАС РФ⁵.

² Карапетов А.Г. Приостановление встречного исполнения как способ защиты прав кредитора: сравнительно-правовой анализ // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 5

³ Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. С. 8

⁴ Мороз А.И. Субординация требований при банкротстве должника: как учитывать требования без встречного предоставления со стороны кредитора? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019. № 5. С. 18 – 32.

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.12.2012 № 9924/11 по делу № А40-62274/09-7-471 // "Вестник ВАС РФ". 2013, № 5.

Из первой части ГК РФ с очевидностью усматривается, что ст. 328 ГК РФ и ст. 450.1 ГК РФ содержат не совпадающие критерии правомерности заявления отказа от договора (исполнения) договора, что объясняется природой правовой связи сторон правоотношения. Если ст. 450.1 ГК РФ содержит общие правила об отказе, то ст. 328 ГК РФ устанавливает специальные нормы об отказе от синаллагматического договора. В.А Белов пишет: «дать потерпевшему контрагенту возможность самозащиты – возможность воспротивиться предоставлению, которое, весьма вероятно, не будет ни оплачено, ни возвращено, – вот единственная цель ст. 328 ГК РФ»⁶.

Согласно буквальному толкованию ст. 328 ГК РФ, право на односторонний отказ возникает в случае «непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения». В.А. Белов отмечает, что данное положение означает не что иное, как неисполнение обязательства. Стоит упомянуть, что право на односторонний отказ возникает не только в случае просрочки, но и ненадлежащего исполнения. Правоприменительная практика по данному вопросу достаточно единообразна. Суды признают право на односторонний отказ от взаимного договора в случае ненадлежащего исполнения. Так, Верховный суд в Определении от 13 ноября 2020 года по делу 310-ЭС20-17322 признал правомерным односторонний отказ от договора подряда ввиду невыполнения подрядчиком работ на сумму переведённого авансового платежа⁷.

Из текста рассматриваемой статьи и взаимности синаллагматических договоров вытекает, что право на односторонний отказ от таких договоров при неисполнении обязательства возникает только тогда, когда это неисполненное обязательства является встречным.

Вместе с тем, в практике нет однозначного подхода к определению того, является ли обязательство встречным. Обусловленность действий сторон определяется судами по-разному. ВС в Определении от 18.11.2015 указал, что в рамках рассматриваемого договора поставки, содержащего элементы подряда «изготовление оборудования не является встречным обязательством истца по отношению к обязанности ответчика предоставить техническую документацию»⁸. А Тринадцатый арбитражный апелляционный суд уследил взаимность в

⁶ Белов В.А. Состав и система случаев-оснований возникновения права одностороннего отказа от договоров (обязательств) и их исполнения и одностороннего изменения их условий: М.: Закон. 2019. № 8.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2020 № 310-ЭС20-17322 по делу № А84-1392/2019. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 307-ЭС15-14234 по делу № А56-33074/2014. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязанности поставщика по выставлению счёта и обязанности покупателя по оплате продукции⁹.

Рассматривая споры, вытекающие из взаимных договоров, в случае неисполнения встречного обязательства, суды указывают, что надлежащим способом защиты права будет именно односторонний отказ от договора, а не требование о взыскании предварительной оплаты. Так, в судебной практике сформулирован следующий вывод: «действующее законодательство не позволяет взыскивать предварительную оплату по синаллагматическому (взаимному) договору, поскольку нарушение должником срока внесения предварительной оплаты влечет право кредитора по правилам п. 2 ст. 328 ГК РФ приостановить свою часть исполнения или вовсе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков»¹⁰.

Статья 328 ГК РФ не предусматривает существенность нарушения как условие правомерности отказа от синаллагматического договора, что вполне логично, ведь в таких договорах, где обязательства сторон взаимообусловлены, важнее не существенность нарушения, а соответствие (пропорциональность, соразмерность) встречного нарушению исходному. То есть смысл данной статьи не в абсолютной, а в относительной справедливости.

Более того, из толкования ст. 405 (пункт 3) и 406 ГК РФ следует и то, что право на отказ от договора, по которому стороны находятся в синаллагматической связи, ограничено ещё одним аспектом. Так, данное право не может быть реализовано, если просрочка наступает по вине кредитора (т.е. должник пытался исполнить своё обязательство, однако не смог надлежаще его исполнить в силу просрочки кредитора).

Поскольку при взаимном договоре каждый из контрагентов обязан к исполнению до тех пор, пока возможно исполнение встречного требования, в пункте втором 328 статьи ГК РФ содержится право на отказ от встречного исполнения не только в случаях фактического неисполнения контрагентом своей обязанности, но и тогда, когда сторона может предполагать такое неисполнение, предвидеть его («при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок»). При этом правом отказа от договора в данном случае обладает также любая сторона, вне зависимости от очерёдности исполнения обязательства. Такой отказ от договора в доктрине так же именуется превентивным.

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2019 № 13АП-15328/2019 по делу № А56-122387/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.08. 2020 г. по делу № А19-21425/2019. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Право отказаться от встречного исполнения при предвидении нарушения аналогично праву, возникающему из уже фактически допущенного нарушения исполнения, ограничено. Условием правомерности в данном случае будет очевидность предвещающего нарушения. Очевидность является оценочным понятием. Здесь следует понимать такие обстоятельства угрозы неисполнения, которые любое разумное лицо признало бы убедительными и заслуживающими внимания, а отказ от договора – соразмерной реакцией. Например, если на имущество должника обращено взыскание или он сам, ещё до момента исполнения, говорит о субъективном нежелании или объективной невозможности исполнения. Таким обстоятельством так же может быть отзыв лицензии, непосредственно необходимой для исполнения обязательства. Касательно признания обстоятельства, очевидно свидетельствующим о том, что обязательство не будет произведено, существует различная судебная практика. Верховный Суд, рассматривая дело в порядке кассации, не признал отзыв у банка лицензии обстоятельством, очевидно свидетельствующим о том, что исполнение по соглашению о предоставлении банковской гарантии не будет произведено (то есть у клиента не возникло право отказаться от встречного исполнения – уплаты вознаграждения или отказа от договора)¹¹. Наличие у покупателя неисполненных встречных обязательств перед поставщиком по иным договорам так же не было признано как обстоятельство, очевидно свидетельствующее о том, что покупателем не будет произведена своевременная оплата товара по спорному договору¹².

Отказу от встречного исполнения обязательства (одностороннему отказу от договора) должно предшествовать уведомление контрагента. Поскольку исполнение одного обязательства, тесно связано с исполнением другого (встречного), вторая сторона должна знать о намерении прекратить исполнение. Данное требование прямо не указано в ст. 328 ГК РФ, однако, очевидно вытекает из принципа добросовестности, закреплённого в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Такое уведомление должно содержать предупреждение о намерении прекращения исполнения и имеющиеся у стороны опасения. Если вторая сторона в ответ предоставит дополнительные обеспечения своего исполнения, то право на односторонний отказ от синаллагматического договора отпадает.

Судебная практика так же подтверждает данную позицию. Так, Седьмой арбитражный суд указывает, что «поскольку любое субъективное право должно осуществляться в этих пределах, то есть добросовестно, то и право на приостановление».

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.04.2019 № 305-ЭС18-19708 по делу № А40-223820/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.03.2019 N Ф02-563/2019 по делу N А19-29152/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новление исполнения по синаллагматическому (взаимному) договору должно осуществляться только после предварительного уведомления об этом должника кредитором, в противном случае возникает правовая неопределенность в отношении того, находится ли в просрочке одна или обе стороны обязательства»¹³.

Таким образом, представляется возможным выделить следующие условия правомерности отказа от синаллагматического договора:

1. Юридический факт – непредоставление обязанной стороной предусмотренного договором встречного исполнения;
2. Пропорциональность встречного нарушения исходному;
3. Очевидность и существенность предполагаемого нарушения в случае превентивного отказа от взаимного договора;
4. Наступление просрочки или ненадлежащее исполнение возникает по вине должника, а не кредитора;
5. Уведомление контрагента.

Перечисленные особенности характерны исключительно для синаллагматического договора, и данные условия правомерности не затрагивают порядок заявления отказа от односторонне обязывающих договоров.

А.Г. Карапетов в постатейном комментарии отмечает, что синаллагматические договоры опосредуют взаимный обмен экономическими благами¹⁴, а потому очевидно, что большинство операций опосредуются именно данными видами договоров. Тем не менее, в действующем ГК РФ отсутствует последовательное закрепление условий правомерности отказа от взаимного договора. Вместе с тем, их систематизация позволила бы выработать единообразную правоприменительную практику.

¹³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2016 3 07АП-8767/2016 по делу № А27-8749/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 196

Р. И. Алиев, магистрант

R. I. Aliev, master's student

Научный руководитель: д.ю.н. профессор В. Н. Лисица

Supervisor: Dr. of J.S., Prof. V. N. Lisitsa

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Novosibirsk State University

г. Новосибирск

Novosibirsk

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

ANIMALS AS A SOURCE OF INCREASED DANGER

Аннотация: В представленном исследовании рассмотрена проблема признания животного в качестве источника повышенной опасности. Выявлены разные точки зрения представителей науки гражданского права в рамках обозначенного вопроса. На основе проведенного анализа принятых за последние годы нормативно-правовых актов в сфере регулирования ответственного обращения с животными, материалов судебной практики, а также нормативных положений некоторых зарубежных государств сформулирована авторская позиция о необходимости расширения перечня видов животных, которые могут быть признаны в качестве источника повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, животное, объект гражданских прав.

Summary: The author considers the legal problems of an animal as an ultra-hazardous object. The analysis of the new legislative provisions in the sphere of responsible treatment of animals are carried out. Several scientific points of view are revealed. Judicial practice is analyzed. Using the method of comparative study, the statements of some sources of law of the foreign countries were also researched. And finally, the author's point of view about an expansion of the list of animals as the ultra-hazardous objects was stated.

Key words: ultra-hazardous object, animal, civil rights object.

Исследуя правовое положение такого особого объекта гражданских прав, как животное, нельзя не обратить внимание на проблему признания животного как источника повышенной опасности, которая не имеет однозначного решения в правоприменительной практике. Дело в том, что положения ст. 1079 ГК РФ не содержат исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. При этом животных как возможных в качестве таковых они прямо не указывают (в отличие от некоторых зарубежных право порядков). В этой связи возникает вопрос, можно ли животных и каких именно квалифицировать как источник повышенной опасности при разрешении конкретного спора.

Как известно, при квалификации объекта как источника повышенной опасности учитывается два его свойства: вредоносность (потенциальная объективная возможность причинить вред) и невозможность всеобъемлющего контроля за таким объектом со стороны человека (п. 18 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Вполне очевидным является то, что животные имеют свойства и способности, исключаяющие полную волевою и физическую подконтрольность человеку, и требуют возложения на собственника обязанности ликвидировать возможные последствия повышенной опасности животных для окружающих.

Безусловно, исчерпывающий перечень животных, которых можно отнести к источникам повышенной опасности, предусмотреть не представляется возможным. Однако, новеллы в отечественном законодательстве (Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») привнесли в правовое поле запрет на содержание определенных животных (Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2019 № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию»), а также перечень потенциально опасных пород собак (Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2019 № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак»).

В частности, Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормативно закрепил понятие потенциально опасных пород собак, из которого следует, что таковыми признаются собаки определенных пород, их гибриды и иные собаки, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством Российской Федерации.

По нашему мнению, установленный подзаконным актом (Постановлением Правительства) перечень потенциально опасных собак не является исчерпывающим при квалификации объекта (животного) как источника повышенной опасности. На причинение тяжкого вреда или смерти человеку способны и иные, не менее опасные породы собак.

Например, Акт контроля за животными штата Иллинойс (510 ILCS 5/AnimalControlAct) определяет, что потенциально опасная собака – безнадзорная собака, вне зависимости от породы, обнаруженная свободно перемещающейся совместно с тремя или более собаками¹ (Sec. 2.17с.).

Используя сравнительно-правовой метод исследования, кратко рассмотрим нормативно-правовое закрепление животного как источника повышенной опасности в некоторых иностранных государствах.

¹ Illinois Compiled Statutes. 510 ILCS 70 / Humane Care for Animals Act. URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/2019/chapter-510/act-510-ilcs-70/> (дата обращения: 28.02.2020).

Так, ст. 833 Германского гражданского уложения (Гражданского кодекса)² устанавливает, что если человек лишен жизни животным, или животным причинен вред здоровью человека или ущерб имуществу, то лицо, которое содержит это животное, обязан возместить ущерб, причиненный в результате действия такого животного. Ответственность за причиненный ущерб отсутствует, если ущерб причинен домашним животным, предназначенным служить хозяйственной деятельности или пропитанию владельца животного и владелец животного при надзоре за животным проявил разумную заботу, либо ущерб также имел бы место, даже если бы эта забота была осуществлена.

В соответствии с п. 1 ст. 1187 Гражданского кодекса Украины, «источником повышенной опасности является деятельность, связанная с использованием, хранением или содержанием транспортных средств, механизмов и оборудования, использованием, хранением химических, радиоактивных, взрыво-, огнеопасных и других веществ, содержанием диких зверей, служебных собак и собак бойцовских пород и т. п., создающая повышенную опасность для лица, которое эту деятельность осуществляет, и других лиц»³.

Ст. 1003 Гражданского кодекса Грузии (возмещение вреда, причиненного животным) устанавливает, что «владелец животного обязан возместить вред, который причинило его животное другим. При этом не имеет значения, находилось ли животное под присмотром, было утеряно или сбежало. Обязательство возмещения вреда не применяется, если владелец животного принял необходимые меры к защите третьих лиц»⁴.

Аналогичную норму содержит Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (ст. 1110 – возмещение вреда, причиненного животным), устанавливая, что «владелец животного обязан возместить вред, причиненный животным другим лицам. При этом не имеет значения, находилось ли животное под надзором, утеряно ли оно либо сбежало. Обязательство возмещения вреда не применяется, если владельцем животного были приняты необходимые меры к охране третьих лиц»⁵.

В литературе (Д. Б. Горохов) применительно к животному под вредоносными свойствами понимают его физические параметры и особенности (наличие

² Германский Гражданский кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/index.html (дата обращения: 21.02.2020).

³ Гражданский кодекс Украины (ред. по сост. на 16.01.2020) от 16 января 2003 года № 435-IV [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15?lang=ru> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Гражданский кодекс Грузии (в ред. по сост. на 20.09.2019) от 26 июня 1997 г. № 786 [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=105> (дата обращения: 19.05.2020).

⁵ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (ред. по сост. на 08.10.2019) от 28 декабря 1999 года № 779-IQ [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111&doc_id2=30420111#activate_doc=2&pos=67;-98&pos2=1867;-52 (дата обращения: 17.05.2020).

и размер зубов, когтей, ядовитость и т. д.)⁶. Также отмечается, что повышенная вредоносность отдельных видов животных обусловлена тем, что они обладают специфическими физическими качествами (крупные размеры, хищнические инстинкты), определенными природными свойствами (острые клыки, когти, свирепость), приспособлены к защите (способность использовать яд) (Д. Е. Захаров)⁷.

Если собаки определенных пород и размеров квалифицируются в правоприменительной практике в качестве источника повышенной опасности (см.: решение Фокинского районного суда г. Брянска от 08.06.2016 по делу № 2-1231/2016; решение Асбестовского городского суда Свердловской области от 16.07.2018 по делу № 2-763/2018), то в отношении иных животных, например, пчел, судебная практика не единообразна (см.: решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 11.03.2015 по делу № 2-2009/2014; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 28.01.2015 по делу № 33-65/2015). Судебная практика в некоторых случаях также признает в качестве источников повышенной опасности лошадей (см.: Решение Тобольского районного суда Тюменской области от 11.05.2018 № 2-125/2018), коров (см.: Решение Майминского районного суда Республики Алтай от 23.08.2017 № 2-701/2017)

Подводя итог исследования, приходим к выводу, что вышеуказанные нормативно-правовые акты, принятые в целях восполнения пробелов правового регулирования ответственного обращения с животными, в целом установили правовые основания для признания закрепленных в них видов животных в качестве источника повышенной опасности. В то же время следует утверждать, что указанные перечни видов животных не являются исчерпывающими.

Помимо потенциально опасных пород собак к ним также следует относить: иных пород собак, обладающих вредоносными свойствами и неподконтрольных человеку в полном объеме (ротвейлеры, алабаи, доберманы и т. д.); животных, запрещенных к содержанию на основании положений соответствующего нормативного акта; диких животных, содержащихся в условиях неволи (изъятых из естественной среды обитания и не являющихся объектами животного мира); сельскохозяйственных животных, способных причинить вред и неконтролируемых в полном объеме со стороны человека (пчелы, лошади, коровы, свиньи, верблюды и т. д.). В конечном итоге, вопрос о признании того или иного животного источником повышенной опасности должен решаться судом исходя из конкретных обстоятельств при осуществлении правоприменительной деятельности.

⁶ Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138 – 153.

⁷ Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2010. С. 10.

Е.Л. Анисимова, студент

E.L. Anisimova, student

Научный руководитель: к.и.н., доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Л.М. Пахомова

Supervisor: Candidate of Historical Sciences, docent,
Associate Professor of the Department of Civil
and Business Law L.M. Pakhomova

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Higher School of Economics

г. Пермь

Perm

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

DIGITALIZATION OF FUEL AND ENERGY COMPLEX

Аннотация: Цифровизация коснулась всех аспектов жизни, поэтому каждая общественная сфера стремится к применению компьютерных технологий. Экономика также не отстаёт от такой тенденции, но, чтобы её цифровизировать необходимо сначала ввести цифровые технологии в топливно-энергетический комплекс, которые помогут оптимизировать процессы, использовать искусственный интеллект, и помогут вывести топливно-энергетический сектор на более энергоэффективный уровень. В работе автор анализирует конкретные современные технологии и перспективы их применения.

Ключевые слова: цифровизация, компьютерные технологии, топливно-энергетический комплекс.

Summary: Digitalization has affected all aspects of life, so every public sphere is committed to the use of computer technology. The economy is also not lagging behind this trend, but in order to digitalize it, it is necessary to first introduce digital technologies into the fuel and energy complex, which will help optimize processes, use artificial intelligence, and help bring the fuel and energy sector to a more energy efficient level. In this work, the author analyzes specific modern technologies and the prospects for their application.

Key words: digitalization, computer technology, fuel and energy complex.

Цифровизация ТЭК возможна благодаря использованию новых современных технологий, таких как блокчейн, облачные системы, технологии по распределению энергетики и ресурсов и Big Data, что представляет собой инструмент по обработке структурированных и неструктурированных данных для решения конкретных задач и целей. На сегодняшний день активно используется блокчейн. Относительно топливно-энергетической сферы блокчейн помогает управлять снабжением, торговлей и трейдингом¹, а также станет конкретным шагом для перехода к обоюдной экономике без посредников.

Также разрабатывается проект по созданию виртуальных электростанций, который при использовании системы блокчейна поможет продать потребителям излишки энергии. Многие страны всё больше и больше используют

«зелёные источники», то есть возобновляемую энергию, к концу 2020 года доля использования такой энергии составила 20%², так как за альтернативной энергетикой наше будущее. Однако, на практике возникли проблемы с тем, что «зелёная» энергетика-это прежде всего находящиеся на большом расстоянии друг от друга источники, не могущие дать постоянного производства электричества, так как это зависит от природных и погодных условий, и зачастую излишки такой энергии просто теряются в пространстве, не дойдя своего до своего потребителя. Благодаря виртуальным электростанциям будет происходить контроль за «лишней» энергией и разрозненные источники будут представлены в виде единой системы, за которыми будет проще следить³.

Параллельно с внедрением информационных технологий должна применяться система контроллинга для переработки программ действия и дальнейшего развития⁴. Согласно исследованиям, сегодняшний уровень контроллинга не является оптимальным, так как он проводится неквалифицированно и неэффективно из-за внутренних проблем организаций и внешнего национального управления⁵. Также проблемами на пути к цифровизации ТЭК является отсутствие единых стандартов, методологий и унифицированных моделей и стремление переложить зарубежный шаблон внедрения информационных технологий на российскую реальность, а именно: контроль государства за ценами, наличие большого числа государственных стандартов, наличие специфичного программного аппарата, отличного от других стран и т.д.⁶. М.В.Афанасьева, А.В.Березина и В.В.Дементьев придерживаются позиции, что контроллинг должен происходить с участием экспертов, так как они помогают в применении количественных и качественных методов на практике, что поможет избежать возможных ошибок⁷. Эта позиция получила большой отклик и поддержку среди профессионального сообщества, что привело к появлению перспективы использования Фрсайт для получения целостной картины об отрасли в ближайшем и дальнейшем будущем.

Нормативно-правовую основу внедрения цифровизации в топливно-энергетический комплекс возглавляет Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития

² Виртуальные электростанции. Можно ли управлять источниками «зелёной» энергии? URL: <https://habr.com/ru/company/toshibarus/blog/451950/> (дата обращения 19.03.2021).

³ Там же.

⁴ Гончарова Т.С. Место контроллинга в процессе цифровизации топливно-энергетического комплекса РФ // Colloquium-journal. №26-9 (50). 2019. С. 146.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 147

⁷ Там же.

Российской Федерации на период до 2024 года»⁸. В рамках осуществления задач данного Указа и для ускоренного внедрения информационных технологий в сферу ТЭК, Правительство РФ в лице Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало проект «Цифровая экономика РФ», который был утверждён протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. В данную программу включено 6 федеральных проектов, которые были утверждены протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9.

Согласно прогнозам исследований Министерство Энергетики РФ большинство показателей в сфере ТЭК должны вырасти к 2024 году, например, количество предприятий, которые используют компьютерные технологии в рамках информационной среды ТЭК России к 2024 должно вырасти на 40%; доля предприятий, использующих передовые технологии должны вырасти на 14%; доля организаций, использующих передачу информации по глобальным сетям должна увеличиться на 100%; количество специалистов в области информационных, коммуникационных технологий должно возрасти на 11%; а расходы на обучение сотрудников использованию цифровых технологий⁹. От электроэнергетики по итогам внедрения цифровизации к 2024 году профессиональное сообщество ожидает снижение аварийности на объектах на 20%; сокращение числа технологических нарушений и перерывов по электроснабжению. От сферы нефтегазового сектора ожидается повышение коэффициента добычи нефти на 10 %; понижение уровня затрат на операционные процессы на 10% и капитальных на 15%. В угольной промышленности должны произойти следующие изменения: повышение числа добычи сырья подземным и карьерным способом на 7% и повышение уровня безопасности процессов, связанных с горными работами¹⁰.

Таким образом, на основании всего вышеуказанного можно сделать вывод, что цифровизация сферы ТЭК является одним из приоритетных направлений в рамках изменений топливно-энергетического сектора, даже Министерство энергетики РФ отмечает, что в ближайшее время конкурентоспособность напрямую будет зависеть от уровня цифровизации, от которого прямо пропор-

⁸ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (дата обращения 19.03.2021).

⁹ Цифровизация энергетики. URL: <https://in.minenergo.gov.ru/energynet/docs/Цифровая%20энергетика.pdf> (дата обращения 19.03.2021).

¹⁰ Там же.

циально будет зависеть доступ к рынкам будущего. Внедрение цифровых технологий должно происходить с учётом российских реалий, так как данные системы разработаны зарубежными компаниями, которые, конечно же, не учитывали различий между государственными стандартами, управленческим аппаратом и т. д. Именно поэтому профессиональное сообщество настаивает на необходимости законодательного закрепления внедрения системы контроллинга для избегания возможных ошибок, так предлагается внести дополнительные статьи в Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹¹, которые закрепляли бы в себе положения о контроллинге в рамках использования цифровых технологий на объектах ТЭК. Данные статьи должны указывать на периодичность контроллинга, лиц, которые будут его осуществлять, критерии по которым будет проводиться проверка и форма отчётности предприятий об использовании цифровых технологиях. Данная методология широко применяется в экономически развитых странах мира.

М.Д. Антонова, студент

M.D. Antonova, student

Научный руководитель: к.ю.н., Л.Ю. Мхитарян

Supervisor: Ph. D., L.Y. Mkhitaryan

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY

Аннотация: В статье проанализированы нормы российского права, касающиеся правоотношений, складывающихся в рамках суррогатного материнства. На основании ответов респондентов на социологический опрос выявлена актуальность исследуемой темы. Описаны случаи злоупотребления отсутствием должного регулирования данной отрасли. Обоснована необходимость издания специального нормативного правового акта, регулирующего такую репродуктивную технологию как суррогатное материнство. Указано, какие аспекты данной процедуры обязательно должны быть урегулированы законом.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, ребенок, правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий, торговля детьми.

©Антонова М.Д., 2021

¹¹ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2011/07/26/tek-dok.html> дата обращения 19.03.2021).

Summary: Rules of Russian law, which relating to legal relations emerging within surrogacy, are analyzed in this article. The relevance of this topic is identified on the basis of responses on a sociological survey. Cases of abuse of the lack of regulation in industry are described. The need to publish a special legislative measure, which regulates a surrogacy as a reproductive technology, is substantiated. It is indicated, which aspects of this procedure have to be resolved by law.

Key words: surrogacy, child, juridical regulation of subsidiary reproductive technologies, child trafficking.

На фоне роста загрязненности атмосферного воздуха, отсутствия качественного полноценного питания, регулярных недосыпаний и прочих негативных факторов люди всё чаще сталкиваются с проблемой бесплодия. Достижения современной медицины не способны до конца решить репродуктивный вопрос.

Одной из вспомогательных репродуктивных технологий, помогающей людям стать родителями, является суррогатное материнство. Определение данной процедуры содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»). Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям¹².

В России, как и в Украине, Южно-Африканской республике, Австралии и Испании суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне. Существуют страны, где эта процедура законодательно запрещена, к примеру, Австрия, Германия, Норвегия, Швеция. Вместе с тем, есть государства, где суррогатное материнство не регулируется законодательно, среди них Бельгия, Греция, Финляндия¹³.

Несмотря на то, что суррогатное материнство в Российской Федерации законодательно разрешено, правовое регулирование исследуемых отношений имеет много пробелов, а нормы, регулирующие данный метод репродуктивных технологий, рассредоточены по различным нормативным правовым актам.

Кроме упомянутого ранее ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», нормы, регулирующие процедуру суррогатного материнства, содержатся

¹² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

¹³ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М. 2012. С. 65.

в п. 4 ст. 51 и ст. 52 Семейного кодекса России¹⁴, а также в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹⁵.

На данный момент в России суррогатное материнство уже не является редкостью. По словам Екатерины Минаевой, руководителя одного из агентств, занимающимся подбором суррогатных матерей для потенциальных родителей, в день в агентство поступает не менее 15 заявок от женщин, желающих стать суррогатной матерью. А потенциальные родители, решившиеся на такой шаг, зачастую готовы продавать имущество и брать на себя кредитные обязательства, чтобы позволить себе такую процедуру¹⁶.

Исследуемая тема становится актуальной и интересующей общество. По данным опроса¹⁷, проведенного автором статьи в начале 2019 года, 25,3% респондентов считали, что суррогатное материнство в России не распространено, 61% опрошенных считали, что в России данная процедура распространена меньше, чем в других странах. Однако желая узнать современное отношение людей к поставленной проблеме, автором исследования в начале 2021 году был проведен повторный опрос¹⁸. Показатели ответа на поставленный вопрос изменились. 7% респондентов считают, что суррогатное материнство не распространено, а 42% считают его распространенным, но меньше, чем в других странах. Можно предположить, что на фоне того, что в средствах массовой информации стало появляться больше статей, новостей, исследований о суррогатном материнстве, эта тема стала больше интересовать общественность.

Тема суррогатного материнства часто освещается в средствах массовой информации. Достаточно вспомнить историю начала 2020 года. В квартире многоэтажного дома в поселке Внииссок группа суррогатных матерей вынашивала детей для дальнейшей продажи их за границу. Известно о данных событиях стало только после смерти одного из детей. Следственный комитет Московской области возбудил уголовное дело о торговле людьми¹⁹. Похожая ситуация произошла в 2021 году. В Красноярске в рамках расследования дела о торговле

¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <https://rg.ru/>.

¹⁵ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <https://rg.ru/>.

¹⁶ Врач рассказал, как отбирают суррогатных матерей, и кто заказывает детей. URL: <https://rg.ru/2020/02/15/reg-urfo/vrach-rasskazal-kak-otbiraiut-surrogatnyh-materej-i-kto-zakazyvaet-detej.html> (дата обращения 20.03.2021)

¹⁷ Анкетирование по вопросам, касающимся суррогатного материнства. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdYz6XcA0MoQ9ZF-G26Pm_b_gVZ_jGYNDvwFsJ_rbtP5IbwH_Lw/closedform (дата обращения 20.03.2021)

¹⁸ Анкетирование по вопросам, касающимся суррогатного материнства. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSchgFtyn_eMVi83NNXcjXjXittepTIYASFXP3IKS_rwGLLG4g/viewform (дата обращения 20.03.2021)

¹⁹ В Подмоскowie обнаружена «суррогатная ферма», на которой растили детей на продажу. URL: <https://rvs.su/novosti/2020/v-podmoskove-obnaruzhena-surrogatnaya-ferma-na-kotoroy-rastili-detej-na-prodazhu> (дата обращения 20.03.2021)

новорожденными детьми следователи задержали супругу директора фирмы «Дидилия», занимавшейся подбором суррогатных матерей. Процедура искусственного оплодотворения женщин проводилась в другой стране, в последующем суррогатных матерей возвращали в Красноярск, а детей после рождения готовили к усыновлению²⁰.

Вышеупомянутые ситуации случаются всё чаще из-за отсутствия должного урегулирования исследуемой отрасли правоотношений. На законодательном уровне обратили внимание на данную проблему: так, 20 января 2021 года прошло заседание рабочей группы по законодательному регулированию социально значимых вопросов на тему: «Законодательное регулирование вывоза иностранцами детей через процедуру суррогатного материнства»²¹. На заседании обсуждался вопрос урегулирования процедуры «заказа» детей потенциальными родителями, не являющимися гражданами Российской Федерации.

Все вышеперечисленное говорит о том, что данные правоотношения законодательно урегулированы не в полной мере. Нормативным правовым актом, регулирующим все особенности применения суррогатного материнства, мог бы стать специальный Федеральный закон. В нём необходимо учесть все возможные нюансы проведения данной процедуры. Обязательным является определение субъектного состава. Это необходимо, потому что одной из проблем является отсутствие определенности в том, кто именно может воспользоваться услугами суррогатной матери. Требуется предусмотреть ответственность сторон по договору за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Также необходимым является урегулирование ответственности сторон за разглашения информации о суррогатном материнстве.

Все вышеупомянутые проблемы и ряд других аспектов должны быть решены законодателем путем принятия специального нормативного правового акта, который мог бы всесторонне регулировать такую сферу отношений как суррогатное материнство. На фоне того, что данная процедура в Российской Федерации не урегулирована должным образом, в обозримом будущем использование такой вспомогательной репродуктивной технологии может выйти из-под контроля государства, а применение этого метода может превратиться в полноценную торговлю детьми.

²⁰ В Красноярске по делу о торговле новорожденными детьми задержаны 4 человека. URL: https://radiomayak.ru/news/article/id/2538973?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=161622114100 (дата обращения 20.03.2021)

²¹ Василий Пискарев объяснил, почему предлагается запретить вывоз за рубеж иностранцами детей, рожденных в России посредством суррогатного материнства. URL: http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/25072008/ (дата обращения 20.03.2021)

А.К. Антонян, студент
А.К. Antonyan, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПОДАРОЧНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

ON THE LEGAL NATURE OF GIFT CERTIFICATES

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы к пониманию правовой природы подарочного сертификата. Приводятся противоположные позиции относительно допустимости истребования денежных средств после истечения срока действия подарочного сертификата. Автор предлагает внести изменение в действующее законодательство о защите прав потребителей.

Ключевые слова: подарочный сертификат, правовая природа подарочного сертификата.

Summary: the article discusses the main approaches to understanding the legal nature of a gift certificate. The opposite positions are given regarding the admissibility of reclaiming funds after the expiration of the gift certificate. The author proposes to amend the current legislation on consumer protection.

Keywords: gift certificate, legal nature of the gift certificate.

В последние годы большую популярность имеет практика приобретения подарочных сертификатов. Реализацией подарочных сертификатов занимаются такие известные компании как Озон, Летуаль, Эльдorado, Детский мир и т.д. Несмотря на массовость и значимость общественное отношение по поводу приобретения подарочных сертификатов до сих пор не имеет должного правового регулирования. Отсутствие необходимого законодательного регулирования создаёт предпосылки для нарушения прав потребителей – держателей (предъявителей) подарочного сертификата со стороны более сильной стороны указанных отношений – продавца-эмитента, являющегося профессиональным участником гражданского оборота. Система действующего правового регулирования не позволяет дать однозначный ответ о применении к возникшим отношениям законодательства о защите прав потребителей. Как правило, подарочный сертификат имеет определённый срок действия. В правоприменительной практике также нет единого решения вопроса о допустимости истребования денежных средств после истечения такого срока. Для того чтобы дать ответы на постав-

ленные вопросы необходимо прежде всего попытаться определить правовую природу отношений, возникающих из приобретения подарочного сертификата.

Указанные отношения имеют особенности субъектного состава. Как правило, покупку подарочного сертификата совершает даритель с целью последующей передачи его третьему лицу в качестве подарка. Одаряемый после передачи подарочного сертификата приобретает статус предъявителя (держателя) такого сертификата. При этом не исключена ситуация, когда покупатель приобретает сертификат для себя лично или по каким-либо причинам воспользовался сертификатом самостоятельно²².

В науке гражданского права и правоприменительной практике сложились различные подходы к пониманию правовой природы подарочного сертификата и квалификации отношений, вытекающих из приобретения такого сертификата. Попытаемся раскрыть содержание каждого из подходов.

Согласно первому подходу приобретение подарочного сертификата представляет собой заключение предварительного договора розничной купли-продажи. Указанный подход был воспринят и судебной-арбитражной практикой²³. Однако указанную позицию вряд ли можно считать правильной. Поскольку предварительный договор розничной купли-продажи должен содержать условие о предмете (наименование и количество товара). Представляется, что подарочный сертификат предмет договора (наименование и количество товара) индивидуализировать не позволят. Более того, согласование предмета договора, по нашему мнению, противоречит сущности подарочного сертификата. Значение подарочного сертификата состоит в предоставлении возможности его держателю самостоятельно выбрать подарок из продукции, имеющейся у конкретного эмитента. Таким образом, имеет место определение предмета договора розничной купли-продажи предъявителем самостоятельно.

Согласно второму подходу, приобретение подарочного сертификата подчиняется общему правилу заключения любого гражданско-правового договора – путём направления оферты и дачи на неё акцепта. Этот подход также имеет место в правоприменительной практике²⁴. Правовая позиция судов состоит в следующем: продажа подарочных сертификатов, как правило, осуществляется продавцом посредством направления покупателю публичной оферты, оплачивая сертификат, покупатель акцептует оферту, то есть безоговорочно принимает ее условия, включая условия о сроке действия сертификата. Представляется,

²² Малявина Н.Б., Баукина И.И. Правовая природа подарочного сертификата // Российский судья. 2017. № 5. С. 8 – 11.

²³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2015 г. № 18АП-7528/15. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.03.2021).

²⁴ Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21.08.2018 по делу № 33-5613/2018 /. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2021).

что указанный подход также является ошибочным, поскольку публичная оферта согласно п. 2 ст. 437 ГК РФ должна содержать все существенные условия договора. В свою очередь, существенным условием любого гражданско-правового договора является его предмет (п. 1 ст. 432 ГК РФ)²⁵.

В третьем подходе подарочный сертификат рассматривается в качестве ценной бумаги²⁶. А. Бычкова справедливо определяет подарочный сертификат как документ, дающий право на получение соответствующих товаров, работ или услуг в согласованном объеме и в рамках определенного периода времени. При этом учёный отмечает, что подарочная карта (сертификат) сама по себе товаром не является и никакой имущественной ценности, кроме удостоверения права на получение услуг, в себе не несет²⁷. Наряду с этим А. Бычков предлагает внесённую за подарочный сертификат денежную сумму рассматривать как аванс (предоплату).

В правоприменительной практике в последнее время, сформировался и четвёртый подход, рассматривающий приобретение подарочного сертификата в качестве опционного договора²⁸. Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 22 февраля 2018 года по делу № А40-226793/17-93-2032 указал, что отчуждение подарочного сертификата по своей гражданско-правовой сущности представляет собой возмездную передачу обязательственных прав, удостоверенных специальным документом – подарочным сертификатом. Права требования, передаваемые по опционному договору, представляют собой самостоятельный объект гражданского оборота (в качестве такого суд рассматривает и подарочный сертификат), наделяющий управомоченное лицо правом требовать от должника совершения определенных действий. При этом права, предоставляемые по опционному договору, подлежат оплате вне зависимости от их последующей реализации. Считаем, указанный подход неправильным, поскольку конструкция опционного договора характерна для предпринимательских правоотношений, а следовательно, противоречит потребительскому содержанию возникающих из приобретения подарочного сертификата обязательств.

Наконец, последний подход заключается в характеристике отношений по поводу приобретения подарочного сертификата с помощью конструкции аванса. Указанный подход получил широкое применение в судебной практике по-

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁶ Решение Ленинского районного суда города Кемерово по делу № 11-105/2011; Апелляционное определение Вологодского городского суда Вологодской области по делу № 11-177/2012. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).

²⁷ Бычков А. Подарочный сертификат с истекшим сроком действия // ЭЖ-Юрист. 2017. № 4. С. 14.

²⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 февраля 2018 года по делу № А40-226793/17-93-2032. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 21.03.2021).

следних лет и был поддержан Верховным Судом Российской Федерации (далее Верховный Суд РФ)²⁹. Верховный суд РФ рассматривает подарочный сертификат в качестве аванса будущей сделки розничной купли-продажи. Кроме того, Верховный Суд РФ квалифицирует отношения, вытекающие из приобретения подарочного сертификата в качестве потребительских.

Названный подход также имеет определённые недостатки. Во-первых, для рассмотрения подарочного сертификата в качестве аванса, необходимо, как и в случае заключения предварительного договора, согласование предмета договора розничной купли-продажи. Как уже было сказано, подарочный сертификат условие о предмете не содержит и вряд ли может содержать в силу своего функционального назначения. Во-вторых, если считать подарочный сертификат авансом, то, в случае отказа от сделки он должен быть возвращен. Соответственно, при отказе предъявителя, покупателя от сделки продавец обязан вернуть уплаченную за сертификат денежную сумму³⁰.

Это означает, что держатель подарочного сертификата может в любой момент отказаться от покупки товаров на основании имеющегося у него подарочного сертификата. Считаем, что использование конструкции аванса к отношениям не соответствует интересам стабильности гражданского оборота и нарушает баланс прав и законных интересов должника и кредитора. Экономический интерес эмитента состоит в том, чтобы предъявитель приобрёл у него на номинальную стоимость подарочного сертификата товары по своему выбору. Возможность держателя в любой момент без достаточных оснований (например, отсутствие интересных предъявителю товаров) отказаться от покупки товаров на основании подарочного сертификата противоречит существу возникающих отношений, основанных на выборе держателем подарочного сертификата определяемых им сами товаров и разумных ожиданиях предпринимателя-эмитента на осуществление такого выбора предъявителем.

В судебной практике есть примеры отрицания потребительского характера отношений по поводу приобретения подарочного сертификата³¹. Представляется, что непризнание отношений, вытекающих из подарочного сертификата, потребительскими является неправильным. Из легального определения следует, что потребителем признаётся и такое лицо, которое только имеет намерение

²⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 57-КГ15-7. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.09.2019).

³⁰ Малявина Н.Б., Баукина И.И. Правовая природа подарочного сертификата // Российский судья. 2017. № 5. С. 8 – 11.

³¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-4415. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 21.03.2021).

приобрести товары (работы, услуги)³². Именно это законоположение позволяет рассматривать предъявителя подарочного сертификата в качестве потребителя. Кроме того, о потребительском содержании правоотношений по поводу приобретения подарочного сертификата, свидетельствует и наличествующий субъектный состав. Продавцу-эмитенту, являющемуся профессиональным участником гражданского оборота, противостоит, как правило, покупатель (предъявитель), имеющий намерение приобрести товары (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Определение правовой природы подарочного сертификата имеет принципиальное значение для разрешения вопроса о возможности истребования денежных средств, уплаченный для приобретения подарочного сертификата, срок действия которого истёк. Относительно этого вопроса в судебной практике сложилась два подхода.

Первый подход состоит в том, что после истечения срока действия подарочного сертификата, держатель имеет право истребования денежных средств, уплаченных за приобретение подарочного сертификата согласно нормам ГК РФ о неосновательном обогащении (ст. 1102 ГК РФ). Названный подход нашёл отражение и в судебной практике³³.

Второй подход исключает возможность истребования денежных средств, уплаченных за приобретение подарочного сертификата. Представители названного подхода руководствуются общим правилом заключения гражданско-правового договора – путём направления оферты и дачи на неё акцепта. Суть указанной правовой позиции была изложена выше. Из логики правоприменителя следует, что право предъявителя на использование возможности покупки товаров на основании подарочного сертификата, ограничено сроком действия такого сертификата, поскольку условие о сроке было покупателем (держателем) безоговорочно принято. В доктрине к аналогичным выводам пришёл А.В. Никитин, который рассматривает срок действия подарочного сертификата, как срок существования подтвержденного им имущественного права³⁴.

Все представленные выше подходы с точки зрения буквального толкования норм гражданского законодательства являются несовершенными. В правоприменительной практике нет единого решения относительно правовой природы подарочного сертификата. Из этого вытекает и противоречивая судебная

³² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

³³ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-4415. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.03.2021).

³⁴ Никитин А.В. Правовые аспекты ситуации неиспользования подарочного сертификата в установленный срок // Современное право. 2014. № 12. С. 88 – 92.

практика по вопросу допустимости истребования денежных средств после истечения срока действия подарочного сертификата. Существующее положение свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства, существовании пробела в праве.

Обратимся к правопорядку ФРГ. Надо сказать, что в германском праве решён вопрос о подходе к правовой природе подарочного сертификата. К последнему правоприменительной практикой применяются нормы о ценных бумагах – долговых документа на предъявителя. (§ 807 Германского Гражданского уложения, далее ГГУ)³⁵. Законодательное регулирование правовых последствий истечения срока действия подарочного сертификата в германском праве как и в российском отсутствует. При этом судами путём толкования норм § 307, 195, 199 ГГУ были установлены следующие правила: срок действия подарочного сертификата не может составлять менее 3 лет, что соответствует сроку исковой давности согласно ГГУ. Условия подарочного сертификата, устанавливающие меньший срок действия таких сертификатов, судами признаются недействительными как ставящие контрагента в чрезмерно невыгодное положение³⁶. Представляется, спорной логика суда о том, что срок действия подарочного сертификата свыше 3 лет уже будет соответствовать принципу доброй совести и не ущемлять права держателя такого сертификата.

Отношения, возникающие из приобретения подарочного сертификата, требуют непосредственного правового регулирования. Считаем, что в целях обеспечения баланса прав и законных интересов должника и кредитора, подарочной сертификат необходимо рассматривать в качестве ценной бумаги, порождающей обязательственные правоотношения. Учитывая потребительских характер этих правоотношений, предлагаем ввести в Закон «О защите прав потребителей» норму права следующего содержания:

1. Подарочным сертификатом (картой) признаётся документ, удостоверяющий право его держателя (предъявителя) на покупку товаров и (или) использование работ (услуг).

2. Установление срока действия подарочного сертификата (карты) не допускается.

³⁵ Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению. Пер. с нем / Научн. Редакторы: А.Л. Маковский и др. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с.

³⁶ Решение Земельного суда Мюнхена от 05.04.2007 – 12 О 22084/06. URL: <https://webshoprecht.de/IRUrteile/Rspr60.php> (дата обращения: 21.03.2021).

А.А. Бажин, курсант
А.А. Bazhin, cadet
Научный руководитель: ст. преп.М.Р. Гилязетдинов
Supervisor: sen. lect. M.G. Gilyazetdinov
Пермский институт ФСИН России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
г. Пермь
Perm

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
«ПРИБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ» НА ЗЕМЛЮ
CONTEMPORARY PROBLEMS OF "PURCHASED LENGTH" ON LAND**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы приобретательной давности в качестве одного из способов возникновения права собственности на землю в России. Проводится анализ существующего механизма приобретения права собственности на землю в рамках указанного способа. Анализируются недостатки и перспективы правового регулирования приобретательной давности на землю.

Ключевые слова: право собственности, земельный участок, приобретательная давность, проблемы, законопроект.

Summary: The article deals with the issues of acquisitive prescription as one of the ways of the emergence of ownership of land in Russia. The analysis of the existing mechanism for acquiring ownership of land within the framework of this method is carried out. The drawbacks and prospects of legal regulation of acquisitive prescription for land are analyzed.

Keywords: ownership, land plot, prescription, problems, bill.

Вопрос о приобретении гражданином и юридическим лицом право собственности на недвижимое имущество зафиксировано в ст. 234 Гражданского кодекса РФ, основным условием для этого является владением и пользование данным имуществом осуществляется добровольно на протяжении 15. ГК РФ закрепляет только основные нормы приобретения права собственности на недвижимое имущество в целом. Что порождает ряд трудностей в применении этой нормы в отношении земельных участков.

Обратим внимание на ст. 9 Конституции РФ, которая установила 3 вида собственности: частная, государственная, муниципальная. В свою очередь, ч. 1 ст. 16 Земельного кодекса РФ, закрепляет, что земля не находящиеся ни в одной из форм собственности, то она относится к государственной. Из этого можно сделать вывод, что в нашей стране законодательно не установлено понятие «ничейной земли»³⁷. Из-за отсутствия данного понятия, применения такого основания как приобретательная давность на землю невозможна. Основываясь на главах V и V.I ЗК РФ можно подчеркнуть, что получить право собствен-

сти землю по такому основанию как приобретательная давность можно лишь на те земли, которые являются исключительно частными.

Е. Ю. Мулькова и И.Г. Птахина считают, что, учитывая действующее гражданское и земельное законодательство, такая позиция связано прежде всего с тем, что законодатель обозначил такую позицию, при которой фактическое пользование землей, находящейся в государственной собственности, невозможно: это противоречит одному из обстоятельств, предусмотренных ст. 234 ГК РФ – добросовестность владения³⁸. Но они считают эту позицию не совсем справедливой по отношению к садовым участкам, так как в большинстве случаев это вина не только землепользователей, у которых отсутствуют соответствующие документы, но и государства, которое в свое время не установило обязательность документального оформления прав. Авторы предлагают внести изменения в ст. 39.5 гл. 5 ЗК РФ и дополнить данную статью новым пунктом следующего содержания: «3.1. земельного участка, расположенного в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, в случае, установленном судом оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении испрашиваемого земельного участка»³⁹.

Второй рассматриваемой проблемой, является соотношение понятий «добросовестное владение» и «добросовестное приобретение», другими словами, определить владелец должен быть добросовестным на всем протяжении владения или только момент приобретения. Трудность в определении заключается также в оценочном понятие «добросовестность», данное понятие не имеет четкого определения в законодательстве. Условие детально раскрывается нормами действующего законодательства, а именно Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» дает наиболее точное определение вышеизложенного термина.

В соответствии с п. 15 ППВС РФ под добросовестным владением понимается такое владение, во время которого лицо, не знало, а также не имело возможности знать о факте отсутствия условий для возникновения права собственности на пользующее им имущество⁴⁰.

³⁸ Мулькова Е.Ю., Птахина И.Г. Проблемы правового регулирования возникновения права собственности на землю в силу приобретательной давности // Вестник АмГУ. 2019. № 86. С. 52-56.8.

³⁹ Там же.

⁴⁰ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и

Как указывает один известный ученый Т.С. Тищенко: в Российском законодательстве нет четкого разделения между понятиями «приобретение» и «владение»⁴¹. Данные понятия имеют ряд кардинальных отличий, так под владением понимается процесс, на протяжении достаточно долгого периода. Начинается данный период с момента приобретения имущества, как в правомерном, так и не в правомерном порядке, а заканчивается утратой или гибелью данного имущества. А под приобретением понимается одноразовое действие. Так же владение может быть добросовестным и недобросовестным, и оно не зависит от характера и способа приобретения. В п. 4 ст. 234 ГК РФ идет речь о течении срока приобретательной давности не ранее истечения срока исковой давности по надлежащим требованиям (ст.ст.301,305 ГК РФ)⁴². Иными словами, приобретательная давность может применяться и в том случае, когда приобретатель недобросовестен. Однако если будет установлено на практике, что приобретение произошло вопреки закону, то положения о приобретательной давности применяться не будут.

Данная сфера нуждается в более глубоком рассмотрении и совершенствовании на законодательном уровне, нуждается в формировании точных понятий и зафиксированных их в нормах закона.

Делая вывод по вышесказанному, можно сказать, что институт приобретательной давности имеет межотраслевую природу. Ведь действительно, ст. 234 ГК РФ фиксирует общие положения и правила применения процедуры приобретательной давности. Данные нормы должны быть конкретизированы в земельном законодательстве, с учетом всех существующих на данный момент времени специфическими аспектами политики земельных участков.

Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10 //Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁴¹ Тищенко Т.С. Условия возникновения права собственности по давности фактического владения // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4 (21). С. 65-69.

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

М.А. Бояршинова, магистрант
M.A. Boyarshinova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ**

**ON THE ROLE OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT
IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной статье на основе действующего ГК РФ освещается роль и место принципа свободы договора в гражданском праве. Начав с понятия «принцип», автор выделяет аспекты гражданского оборота, в которых выражается принцип свободы договора. В работе показано не только положительное, но и отрицательное влияние свободы договора на экономические отношения, обоснована важность его ограничения, показано, при помощи каких статей устанавливаются границы принципа свободы договора в действующем ГК РФ.

Ключевые слова: принципы гражданского права, принцип свободы договора, гражданское право РФ

Summary: This article, on the basis of the current Civil Code of the Russian Federation, highlights the role and place of the principle of freedom of contract in civil law. Starting with the concept of "principle", the author highlights the aspects of civil circulation, which expresses the principle of freedom of contract. The work shows not only the positive, but also the negative influence of freedom of contract on economic relations, substantiates the importance of its limitation, shows with the help of which articles the boundaries of the principle of freedom of contract in the current Civil Code of the Russian Federation are established.

Keywords: principles of civil law, the principle of freedom of contract, civil law of the Russian Federation.

Актуальность изучения принципа свободы договора заключается в том, что он является одним из главных для современного гражданского права.

Вообще, принципы по своей сути – основные положения, которые образуют базис любой отрасли права. Принципы представляют собой основные начала гражданского права, в которых отражено содержание каждого из его институтов. По этой причине в процессе применения и толкования любой нормы гражданского права, нужно ориентироваться на его принципы.

Принципы гражданского права перечислены в статье 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства».

Одним из основных принципов гражданского права является принцип свободы договора. Поскольку гражданское право проявляет себя преимуще-

ственно как право имущественного и товарно-денежного оборота, а в его основе находятся сделки и договоры, то правовое установление принципа свободы договора выступает первостепенной задачей для гражданского права. Свобода договора является наиболее значимым принципом в его практической реализации.

Институт свободы договора получил активное развитие с переходом к рыночной экономике. В данных обстоятельствах договор полностью вытесняет другие акты индивидуального регламентирования, такие как: плановое задание, плановое распределение имущественных ценностей, централизованное определение условий соглашения, к примеру, цен, по которым реализуется разнообразная продукция.

В условиях рынка в области гражданского оборота договор выступает основным юридическим фактом. Все товарно-денежные связи реализуются на договорной основе, а соглашение становится ключевым регулятором в системе экономических отношений. Именно при заключении договора участники устанавливают его условия, на которых они и выстраивают свои взаимоотношения, направленные на реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг.

Принцип свободы договора выражается в нескольких аспектах⁴³.

Во-первых, любой участник гражданского оборота обладает правом самостоятельного решения при необходимости заключить соглашение.

Во-вторых, свобода договора выражается в наличии возможности выбора контрагента, то есть лиц, с которыми он будет заключаться.

В-третьих, именно договаривающиеся стороны выбирают, какой договор будет заключен: купли-продажи, мены, поставки и т.д. Стороны по своему усмотрению могут заключать комплексные договоры, то есть соглашения, которые включают элементы разных видов договоров.

В-четвертых, стороны сами формируют условия договора, то есть определяют его предмет, права и обязанности и т.д.

Однако принцип свободы договора неправильно понимать как нечто абсолютное и безграничное. Принцип свободы договора обладает своей мерой, которая предопределяется существующими социально-экономическими обстоятельствами. Ничем неограниченная свобода договора может крайне негативно отразиться на экономических отношениях и экономических интересах.

Неограниченная свобода договора выступает одной из причин появления такого опасного явления, как монополизм. Экономически сильный субъект, пользуясь свободой и злоупотребляя ею, может вытеснить из экономического

⁴³ Шульгина В. А. Особенности развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-printsipa-svobody-dogovora-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 10.03.2021).

поля более слабых субъектов, занимать доминирующее положение на рынке и навязывать всем иным участникам односторонне выгодные ему условия.

Таким образом, неограниченная свобода договора представляет собой опасность для свободного рынка и нормальной конкуренции. Неограниченная свобода может быть применена для ущемления интересов экономически слабого участника со стороны экономически более сильных субъектов. Поэтому в большинстве стран наблюдается переход от полной свободы договора к установке на применение принципа свободы договора, имеющей определенные границы. Данные границы формируются с применением разных правовых способов и инструментов. Многие из них были введены в действие с появлением антимонопольного законодательства, направленного на обеспечение эффективной и справедливой конкуренции.

В гражданском праве России сложились правила, устанавливающие соотношение между законом и договором (ст. 421, 422 ГК РФ)⁴⁴. Они предусматривают возможность введения в договор при помощи императивных норм так называемых предписываемых условий, то есть условий, вводимых законом в форме запретов либо обязываний.

Установлены способы защиты интересов более слабой в экономическом отношении стороны при заключении публичных договоров (ст. 426 ГК РФ) и договоров присоединения (ст. 428 ГК РФ). Для установления границ принципа свободы договора применяются нормы статьи 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав»⁴⁵.

Положения этой статьи предусматривают, что если соглашение будет заключено с намерением причинить вред иному лицу, а также путем злоупотребления правом в иных формах, то вытекающие из него права, не подлежат защите.

Таким образом, принцип свободы договора является одним из наиболее важных в сфере гражданского права, поскольку он в значительной мере выражает саму суть данной отрасли. Реализация принципа свободы договора предполагает наличие свободы принятия решений для участников соответствующих отношений.

⁴⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴⁵ Там же.

А.Г. Быданцев, студент
A.G. Bydantsev, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.Ю. Мартьянова
Supervisor: Ph. D., senior lecturer E.Y. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ПРИ СОЗДАНИИ КАРИКАТУР И ПАРОДИЙ TO THE QUESTION ABOUT THE ORDER OF USING THE PICTURE OF A CITIZEN IN CREATING CARICATORS AND PARODIES

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы использования изображения гражданина в карикатурах и пародиях. Автором статьи основное внимание уделяется изучению проблем регулирования данных вопросов. Анализируются российская судебная практика, а также зарубежные модели регулирования отношений, связанных с использованием визуального облика граждан в пародиях, карикатурах. В результате исследования автор приходит к выводу, что отечественное законодательство нуждается в совершенствовании и предлагает некоторые пути развития.

Ключевые слова: изображение гражданина, карикатура, пародия.

Annotation: the article deals with the main issues of using the image of a citizen in cartoons and parodies. The author of the article focuses on the study of the problems of regulation of these issues. The article analyzes the Russian judicial practice, as well as foreign models of regulating relations related to the use of the visual appearance of citizens in parodies and cartoons. As a result, he comes to the conclusion that the domestic legislation needs to be improved and offers some ways of development.

Key words: image of a citizen, caricature, parody.

«Карикатура – это, в первую очередь, понятие мира искусства и литературы, а не юриспруденции», – отмечает И.В. Шостак⁴⁶. Карикатура, то есть рисунок, комически или сатирически изображающий кого-либо⁴⁷, на сегодняшний день является одним из самых популярных элементов публикаций как в печатных средствах массовой информации, так и в электронных, в том числе в социальных сетях⁴⁸. Это обусловлено социально-политическими процессами в России в 90-х годах прошлого века, которые вызвали коммерциализацию медиасферы и прессы. При этом ни в научной литературе, ни в судебной практике не сложилось единого подхода к соотношению права на создание карикатур и

© Быданцев А.Г., 2021

⁴⁶ Шостак И. Проблемы правового регулирования пародий и карикатур // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. С. 48.

⁴⁷ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru/search.php> (дата обращения 20.03.2021).

⁴⁸ Кручевская Г.В. Карикатура в дискурсе печатной российской прессы: функционально-типологический аспект. // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 37.

права на изображение гражданина, отсутствует однозначное понимание того, может ли нарушить карикатура право граждан на отображение их индивидуального внешнего вида.

В силу положений ст. 1274 Гражданского кодекса РФ допускается использование произведения для создания карикатуры без согласия автора первоначального объекта. Однако ст. 152.1 ГК РФ, предоставляющая охрану изображению гражданина, допускает обнародование и использование изображения гражданина только с его согласия, которое не требуется в случаях осуществления общественных и иных публичных интересов. Запрашивать согласие необязательно, если снимок гражданина был сделан в открытых для свободного посещения местах или на публичном мероприятии (если в целом фотография отображает информацию о проведенном мероприятии), а также когда гражданин позировал перед камерой на возмездной основе.

Анализ ст. 152.1 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что порядок использования изображения гражданина в карикатурах не имеет специальной регламентации. Отсутствие нормативного разрешения вопроса о соотношении права на изображение гражданина и на создание карикатур/пародий порождает неопределенность и различные позиции правоприменителя по следующим аспектам:

I. Условия признания карикатурного изображения/пародии изображением гражданина. Из анализа судебной практики следует, что к таким условиям относятся следующие: основным объектом использования при создании карикатуры является изображение гражданина⁴⁹; тождественность карикатурного/пародийного образа и образа гражданина⁵⁰. Представляется, что названные условия не совпадают по содержанию и устанавливают разные качественные характеристики сравниваемых объектов.

Например, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда признала карикатуру, опубликованную на первой странице газеты, изображением гражданина и посчитала нужным применять правила ст. 152.1 к публикации карикатуры⁵¹. В определении Московского городского суда от 03.10.2014 по делу № 4г/8-7212 была отвергнута позиция истца – Заслуженного артиста РФ о нарушении права на собственное изображение при пародии: в фильме «Дублер» был использован индивидуальный внешний вид, мимика, жесты и иные характерные индивидуальные особенности истца. В мотивиро-

⁴⁹ Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 04.03.2019 по делу № 2-122/2019 (2-3822/2018;) ~ М-3894/2018. Официальный сайт. URL: <https://clck.ru/TrRSk> (дата обращения 22.03.2021).

⁵⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2014 по делу № 33-43979. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 20.07.2015 по делу № 33-15973/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вочной части акта указано, что истец не представил доказательств использования в фильме «Дублер» его оригинального изображения, а также фотографий, видеозаписей или произведений изобразительного искусства с его изображением, либо их фрагментов. При этом суд учел, что использованный в фильме персонаж имеет признаки пародии и не предполагает необходимости получения согласия истца, а роль указанного персонажа играет загримированный актер, черты которого имеют схожесть с истцом, что, однако, не свидетельствует об использовании изображения истца⁵².

Подробной аргументации, почему пародия или карикатура не являются изображениями гражданина, судебные акты не содержат. Это связано с тем, что ни в законодательных актах, ни в позициях высших судов нет конкретного перечня необходимых признаков внешности человека, которые бы в своей совокупности позволяли идентифицировать изображение гражданина. Но ведь и при использовании изображения гражданина в карикатуре образы не будут тождественными. Профессор Э.П. Гаврилов справедливо отмечает, что данная проблема выходит за рамки ст. 152.1 ГК РФ, но в то же время и связана с ней. По его мнению, в карикатурах используется не подлинное изображение гражданина, а подделка под его изображение. При этом при создании пародий, шаржей и карикатур подделки не скрываются⁵³.

II. Критерии правомерности использования изображения гражданина для создания карикатуры/пародии, включая возможность квалификации их создания в качестве использования изображения «в общественных или иных публичных интересах».

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 обозначено, что публичный интерес имеет место в случае, если гражданин является публичной фигурой, а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Вопрос о том, укладывается ли создание карикатурного изображения в конструкцию «использования изображения в общественных или иных публичных интересах» положительно разрешен лишь в правоприменительной практике, но не в законе. Например, Ленинский районный суд г. Тамбова признал правомерным использование изображения заместителя председателя Саратовского областного суда Журавлева В.К. ввиду наличия публичного интереса в карикатуре в форме фотоколлажа, состоящего из кадра художественного фильма Лео-

⁵² Определение Московского городского суда от 03.10.2014 № 4г/8-7212. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 24.

нида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», где лицо персонажа Жоржа Милославского заменено на Журавлева В.К.⁵⁴.

А.А. Арутюнян А.А. и С.Н. Гаврюшкин подчеркивают, что изображение Путина В.В. массово используется в сувенирной продукции и иных товарах. Они полагают, что ст. 152.1 ГК РФ не предусматривает никаких исключений для изображений известных людей, в частности, Президента. Однако в специальном разделе официального сайта Президента сказано, что если изображение получено с данного сайта (www.kremlin.ru), то отдельного согласия на использование такого изображения получать не требуется. Авторы приходят к выводу, что использование изображения Путина В.В. допускается без его согласия, поскольку производится с целью популяризации деятельности Президента и государства и рекомендуют во избежание ответственности за использование результата чужой интеллектуальной деятельности создавать пародию или карикатуру⁵⁵.

В результате анализа основ зарубежного нормативного регулирования отношений, связанных с созданием карикатур, были выявлены следующие подходы:

1) безусловный запрет на создание и опубликование карикатур без согласия изображаемого лица. Такая модель регулирования усматривается в Мексике. Так, статья 73 Положения о Федеральном законе об авторском праве предусматривает, что если приложение (карикатура или пародия) содержит совместно или изолированно воспроизведение лица конкретного человека, его физического выражения, фракций или общих черт, то есть если можно понять, что это одно и то же лицо, даже если его лицо, выражение, черты или общие черты изменены, а его имя заменено вымышленным, потребуется согласие изображенного лица.

2) обеспечение баланса права на создание карикатур и права гражданина на изображение через установление условий правомерности использования карикатур без согласия изображаемого лица. Данная модель регулирования существует во Франции и Испании. Во Франции карикатура, заключающаяся в искажении действительности и «насилии» над чертами изображаемого человека, является проявлением свободы выражения мысли. Так, пункт 4 статьи L122-5 Кодекса интеллектуальной собственности 1992 г. предусматривает недопустимость запрета автором обнародования произведения в виде пародии, стили-

⁵⁴ Решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 29.07.2020 2-14/2020 (2-687/2019); ~ М-322/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mmDCdpIrRpH8> (дата обращения 22.03.2021).

⁵⁵ Арутюнян А.А., Гаврюшкин С.Н. Путин и Крым. Использование изображений известных личностей: некоторые аспекты юридической практики // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 47 – 50.

зации и карикатуры с учетом законов жанра. Законы сатирического жанра определяются обиходом. Они оставляют за исходными изображениями квалификацию карикатуры, которая обозначает намерение их авторов рассмешить людей, избегая при этом путаницы с исходным снимком. Но в то же время статья 9 ГК Франции закрепляет право каждого на уважение его частной жизни. Репрезентативным случаем применения указанных норм является судебный процесс, инициированный в связи с тем, что художником была изготовлена кукла вуду в виде бывшего президента республики Николя Саркози, и её покупателю предлагалось провести ритуал, в ходе которого куклу необходимо было пронзить булавками. Суд посчитал, что, изображая черты лица бывшего президента республики без его разрешения, художник не вышел за рамки политической критики, однако, действия по вонзанию иголок были квалифицированы в качестве оскорбления человеческого достоинства, при этом в удовлетворении требования о запрете продажи куклы истцу было отказано⁵⁶.

В Испании право гражданина на собственный имидж регулируется как Конституцией, так и Органическим законом 1/1982 от 5 мая 1982 года «О гражданской защите права на честь, личную и семейную неприкосновенность и само изображение». В статье 8.2 указанного закона отмечено, что право на изображение гражданина не препятствует использованию карикатуры на лиц, занимающих государственные должности или пользующихся дурной славой в общественных целях.

Таким образом, законодательство в области использования изображения гражданина в карикатурах и пародиях нуждается в серьезной проработке и конкретизации. В результате изучения нормативно-правовых актов и практики российских судов, а также обзора зарубежных моделей регулирования подобных отношений, представляется необходимым:

1. установить возможность использования изображения без согласия изображенного гражданина в целях карикатуры/пародии при условии наличия общественного или иного публичного интереса и отсутствия нарушения прав изображенного лица на честь, достоинство и деловую репутацию. Внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ.

2. установить возможность признания карикатуры изображением гражданина при условиях, когда:

— воспроизведены черты, позволяющие идентифицировать изображенного гражданина;

⁵⁶ Cocagne V., Dalex A., Deprez P.W., Marinkova A., Personnat C., Bregou A. Les limites françaises à la liberté d'expression : de la caricature au blasphème républicain. URL: <https://ddg.fr/actualite/les-limites-francaises-a-la-liberte-dexpression-de-la-caricature-au-blaspheme-republicain/> (дата обращения: 21.03.2021).

— в карикатуре содержится прямое указание на гражданина (через ФИО) или опосредованное (указание, исключающее многовариантность, например: декан физического факультета определенного университета, главный врач конкретной больницы и пр.);

— карикатура иллюстрирует текст, либо фрагмент текста, посвященный конкретному гражданину. Дополнить ст. 152.1 ГК РФ пунктом следующего содержания.

В.В. Василевская, студент

V.V. Vasilevskaya, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.С. Ксенофонтова

Supervisor: Ph. D., associate prof. D.S. Ksenofontova

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Kutafin Moscow State Law University

г. Москва

Moscow

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

JOINT WILL OF SPOUSES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: новым для российской действительности является появление института совместного завещания супругов, введенного в действие на территории Российской Федерации с 1 июня 2019 года. Как показывает практика, рассматриваемый вид завещания в первый же месяц стал востребованным среди лиц, состоящих в браке. Так, в августе-сентябре 2019 года у нотариусов было оформлено 244 совместных завещания. Цель принятия данной нормы – снизить конфликтные ситуации между наследниками.

Ключевые слова: завещание, супруги, проблемы, совместное завещание супругов.

Annotation: new for Russian reality is the appearance of the institution of a joint will of spouses, introduced in action on the territory of the Russian Federation and June 1, 2019. As practice shows, the type of will under consideration, in the first month became in demand among married persons. So, in August 2019, 244 joint wills were issued at the notary's offices. The purpose of adopting this norm is to reduce conflict situations between heirs.

Keywords: will, spouses, problems, joint will of spouses.

Процесс образования нового института в российском гражданском законодательстве – совместного завещания супругов, введенного Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ и действующего на территории России с 1 июня 2019 г., можно представить в виде последовательных стадий, пройденных на пути закрепления указанной нормы в законодательстве.

Первая стадия обусловлена государственно-правовыми и социальными закономерностями в принятии данной нормы. Институт совместного завещания супругов не является новым и действует во многих зарубежных странах с поправкой на особенности законодательного закрепления в каждой из них. Отметим, что данный вид завещаний действовал на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя на момент вступления в Россию. На этой основе была сформирована положительная социальная среда, с учётом опыта англосаксонского и германского права, где данный институт получил положительную оценку.

На второй стадии возникли социально значимые интересы в обществе, выражающиеся в потребности закрепления обоюдного волеизъявления законных супругов в отношении своего наследуемого имущества. Институт совместного завещания супругов можно считать средством позитивного воздействия на общественные отношения: он возлагает на лиц обязанности к позитивному поведению передать наследственное имущество, а также налагает ответственность перед обществом, семьёй и конкретными наследниками.

В третьей стадии выражена закономерная логика законодателя, заключающаяся в разрешении завещать общее имущество, нажитое супругами, родственникам, другим членам семьи и иным лицам.

Завершающей стадией стала юридизация правовых идей, исторически сложившихся и действующих на территории других стран, путём введения новых норм в российское гражданское законодательство. Стадия юридизации правовых норм, их формализация в российском гражданском законодательстве является важной с точки зрения социальных факторов, сложившихся в обществе. В том числе важно учитывать проблемы правового регулирования и правореализации.

Институт совместного завещания супругов предполагает по обоюдному усмотрению завещание любым лицам. В рамках данного института новеллой является надлежащая фиксация с помощью видео волеизъявления сторон. При

¹ О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Российская газета. № 160. 2018.

этом законодатель все же делает отступление и разрешает не использовать видеофиксацию с условием того, что супруги заявят возражения против этого и письменно откажутся от неё. Вместе с тем видеофиксация позволит избежать судебные споры, так как ввиду преклонного возраста завещателей, возможного наличия у них необщих детей, отсутствия совместно нажитого имущества могут возникать ситуации, когда потенциальным наследникам будет казаться, что их неправомерно лишили возможности наследовать, вследствие чего таковые будут обращаться в суд за защитой своих нарушенных прав. Здесь важно уточнить, что видеофиксация дает возможность приобщить данный видеоматериал в рамках судебного разбирательства, вследствие чего доказательствами послужат не только свидетельские показания, медицинские документы и заключение эксперта (в случае проведения, например, посмертной судебно-психиатрической экспертизы).

В недавней судебной практике сложилась ситуация, когда наследодатель завещал свое имущество третьему лицу, долгое время проживавшему с ним на одной площади и осуществлявшему за ним уход. Наследница по закону после смерти наследодателя инициировала оспаривание завещания в судебном порядке, ссылаясь на то, что у ее сестры, завещавшей квартиру, был ряд хронических заболеваний, не позволяющий адекватно оценивать юридическое значение совершаемых ей действий. Однако доказательств, кроме эмоциональных рассказов, представлено не было. Кроме того, суд установил, что истица какую-либо связь с умершей не поддерживала². Отсюда очевидно, что видеофиксация позволяет оценить свободу волеизъявления и отношение к наследникам, которых наследодатель обошел стороной в своем завещании. Это снимет многочисленные вопросы для суда и наследников.

Ещё одной важной целью в правовом регулировании отношений, возникающих вследствие составления совместного завещания супругов, является исключение возможности злоупотребления правами третьими лицами в случае смерти сразу двух супругов. Предположим, супруги имеют детей, но не общих. В этом случае супруги могут предусмотреть, что в случае их одновременной смерти за каждым из супругов будут наследовать только их родные дети³. Однако возможны и ситуации, когда законные наследники внезапно обнаруживают, что всё имущество завещано третьему лицу, которое при жизни наследодателя не находилось с ним в близких отношениях. Видеофиксация позволила выяснить, чем обусловлена такая воля завещателя.

² Решение Орехово-Зуевского городского суда от 8 июля 2020 г. № 2–321/2020 2-321/2020(2-4577/2019;)-М-4365/2019 2-4577/2019 М-4365/2019 по делу № 2-321/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uiJvZT6ZP05A> (дата обращения: 22.03.2021).

³ Крашенинников П.В. Наследственное право: учебник. М.: Статут, 2019. С. 254.

Во избежание просчетов в правоприменительной практике ещё одним моментом является отмена завещания. Нельзя не учитывать, что совместное завещание должно строиться на принципах согласованного единства, как при его составлении у нотариуса, так и после смерти одного из законных супругов. Однако законодатель закрепил возможность изменить завещание после смерти одного из супругов. При этом, по нашему мнению, происходит разрыв между совместным волеизъявлением и результатом. Именно с этой точки зрения следует ввести в совместное завещание ещё один признак «взаимозависимости», при котором второй супруг не имел бы право изменять завещание после смерти другого супруга. Изменения возможно допустить законом только в части принадлежащего ему имущества. Иначе возникает следующая ситуация, описанная П.В. Крашенинниковым: супруги, не имеющие общих детей, завещали имущество жены пасынку, имущество мужа – падчерице, тогда как в последующем один из супругов решит изменить завещание после смерти своего супруга⁴.

Как отмечает О.М. Родионова, положения об отмене совместного завещания после смерти одного из супругов создает как минимум двусмысленность в понимании свободы завещания. Это обусловлено тем, что по общему правилу возможна отмена завещания лишь завещателем, при этом предположение о наделении другого лица такой возможностью, буквально следующее из положения об отмене совместного завещания, выглядит противоречивым. На данный момент для прекращения действия взаимообусловленного завещания пережившему супругу придется искать основания для признания его недействительным, доказывая, что волей умершего супруга равенство сторон было нарушено. По сути, это обход закона. Поэтому законодателю следует конкретизировать формулировку закона, определив, что после смерти одного из супругов могут быть отменены только те совместные завещания, в которых воля одного супруга не связана с волей другого настолько, что невозможно определить ее содержание⁵. Таким образом, отсутствие запрета на изменение завещания после смерти одного из супругов полностью нивелирует само понятие взаимности и согласованности действий супругов, а потому в научной литературе обосновываются предложения по установлению запрета на возможность изменения или отмены совместного завещания односторонним волеизъявлением супруга как при жизни, так и после смерти одного из них⁶.

⁴ Крашенинников П.В. Наследственное право: учебник. М.: Статут, 2019. С. 255.

⁵ Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5. С. 102.

⁶ Ходырева Е.А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37-44.(указать конкретную страницу).

Общий принцип о силе завещаний предполагает, что каждое последующее завещание имеет большую силу, чем предыдущее, и неважно, совместное оно или индивидуальное. Зарубежное законодательство некоторых стран устанавливает запрет на изменение завещания, заключённого совместно супругами, после смерти одного из них. Примером такого законодательства является Закон Эстонии от 15 мая 1996 г. «О наследственном праве»⁷. В статье 1347 ГК Грузии законодатель предусмотрел запрет изменения завещания после смерти одного из супругов⁸: совместное завещание может быть изменено только при жизни обоих супругов. В законодательстве Литвы закрепляется положение о том, что переживший супруг вправе отказаться от наследства и составить новое завещание по своему усмотрению в отношении своего имущества (ст.5.49 ГК ЛР⁹).

Российское законодательство пока находится только на пути становления данного института, в отличие от многих европейских стран и стран ближнего зарубежья. В США и Англии совместные завещания могут быть совершены не только супругами, но и любыми другими лицами, например, партнерами по бизнесу¹⁰. В совместном завещании можно предусмотреть, что оставшийся супруг будет пожизненно пользоваться общим имуществом супругов и любой раздел будет возможен только после смерти обоих супругов. Это удобно и достаточно применимо в случаях наличия единственного жилого помещения, принадлежащего на праве собственности одному из супругов, а также при отсутствии общих детей.

Из содержания правовых норм следует, что совместное завещание, наряду с брачным договором, станет инструментом, позволяющим изменить режим совместной собственности, но не при жизни супругов, а уже после их смерти¹¹. Более того, совместное завещание сможет определить судьбу и такого имущества на случай смерти, которое является имуществом каждого из супругов по условиям брачного договора. Значит в целом оно позволит изменить режим не только совместной, но и долевой или раздельной собственности супругов. Таким образом, совместные завещания и брачный договор

Таким образом, российский институт совместного завещания еще нов, но уже стал достаточно популярен среди супругов. Осознанный подход к распоряжению имуществом со стороны супругов является внешним выражением общей воли и является новой ступенью в российском наследственном праве.

⁷ Закон Эстонии "О наследовании". Принят 17 января 2008 г. Вступил в силу 1 января 2009 г. URL: jus.ee. Дата обращения: 22.03.2021.

⁸ <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1259884&subID=100122131,100122137,100122158,100122320#text> Дата обращения: 22.03.2021.

⁹ Литовская Республика. Законы. Гражданский кодекс Литовской Республики: Закон ЛР от 18 июля 2000 г. с изм.и доп. // Valstybės žinios. – 2000. – № 74-2262.

¹⁰ Вьюшина А.С. Сравнительно-правовое исследование совместного завещания супругов в России и некоторых зарубежных странах // Дневник науки. 2020. № 5. С. 75.

¹¹ Ходырева Е.А. Совместные завещания супругов: дуализм правового режима // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 175.

Д.А. Галимова, студентка

D. A. Galimova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов

Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Formakidov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) И ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

ON THE QUESTION OF THE RATIO OF THE ESCROW AGREEMENT (ESCROW) AND STORAGE AGREEMENTS

Аннотация: В данной статье проводится сравнительная характеристика договора условного депонирования (эскроу) и договора хранения, анализируется их правовая природа. Предпринимаются попытки по разграничению двух самостоятельных договоров по различным основаниям. Ставится вопрос о количестве сторон в договоре условного депонирования (эскроу), особенно выделяется роль и полномочия специфического субъекта – эскроу-агента. Рассматривается право собственности на сохраняемое имущество.

Ключевые слова: договор условного депонирования (эскроу), договор хранения, эскроу-агент, хранитель.

Summary: This article provides a comparative description of the escrow agreement and the storage agreement, and analyzes their legal nature. Attempts are being made to distinguish between the two separate treaties on different grounds. The question of the number of parties in the escrow agreement is raised, especially the role and powers of a specific entity – the escrow agent-are highlighted. The right of ownership of the protected property is considered.

Keywords: escrow agreement, custody agreement, escrow agent, custodian.

Договор условного депонирования (эскроу) вызывает множество дискуссий в юридической литературе. Как новелла в гражданско-правовых отношениях, он служит предметом исследований и сравнений с различными договорами.

В результате очередного реформирования гражданского законодательства был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ. Одним из существенных нововведений явилось дополнение ГК РФ статьями 926.1-926.8, образующими главу 47.1, которая получила название «Условное депонирование (эскроу)»¹.

Следует заметить, что глава, посвященная договору условного депонирования (эскроу), следует сразу после главы 47 с названием «Хранение». Кроме того, договоры очень близки по содержанию. Отсюда возникает весомый во-

прос: договор условного депонирования – это специфический вид договора хранения или это самостоятельный договор? Содержание договора хранения вытекает из ст.886 ГК РФ, согласно которой по договору хранения хранитель обязуется хранить вещь, которую передал ему поклажедатель, а после – вернуть эту же вещь в сохранности².

Суть договора условного депонирования (эскроу) следует из смысла ст. 926.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которой по договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу – бенефициару, а эскроу-агент, в свою очередь, обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении оснований, обозначенных в договоре.

Анализируя договор хранения и договор условного депонирования (эскроу), можно отметить общую тенденцию двух договоров, которая прослеживается в сохранении передающегося имущества иным лицом: хранителем или эскроу-агентом. Следует сказать, что даже в общности договоров прослеживается их существенная разница, которая прослеживается в количестве субъектов в договоре. В договоре хранения присутствуют лишь две стороны, а именно: поклажедатель – лицо, заинтересованное в сохранности вещи, и лицо, которое хранит эту вещь, то есть хранитель. Хранение в зависимости от хранителя, как стороны договора, может быть двух видов: бытовое и профессиональное. Бытовое хранение – это вид хранения, где хранитель не является лицом, осуществляющим хранение на постоянной основе, и профессиональное – вид хранения, при котором хранителем является организация, осуществляющая сохранность вещей в качестве цели своей профессиональной деятельности. Независимо от вида хранения, в договоре только две стороны правоотношения.

В договоре условного депонирования (эскроу), исходя из легального определения договора, три субъекта правоотношения: депонент, как лицо, передающее имущество для целей депонирования, эскроу-агент – «обеспечитель» сохранности имущества, и бенефициар – выгодоприобретатель, в пользу которого непосредственно осуществляется депонирование. Следует отметить, что существует и такая разновидность договора как взаимное эскроу, когда каждая из сторон правоотношения депонирует имущество по отношению друг к другу, а именно: выступает депонентом и бенефициаром одновременно. Стоит сказать о цели договора условного депонирования (эскроу), которая заключается в повышенной защите депонируемого имущества. Цель состоит не просто в обеспе-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

чении сохранности вещи, а в обеспечении сохранности имущества во исполнение обязательства по передаче этого имущества другому лицу – бенефициару.

По договору хранения поклажедатель является единственным лицом, имеющим право собственности на сохраняемое имущество, за исключением случаев, когда во время хранения появилась угроза обеспечения сохранности вещи, и поклажедатель не в силах своевременно ее устранить, то хранитель вправе продать эту вещь по цене, существующей на тот момент. Как отмечает Э. Э. Мухамедова, от этапа исполнения обязательств по договору зависит, кто является собственником имущества. Так, с момента передачи имущества на депонирование депонент является их собственником, а с момента возникновения определенных оснований право собственности на имущество, находящееся на депонировании, переходит к выгодоприобретателю, что является основанием для разграничения двух сравниваемых договоров³.

Специфика договора условного депонирования (эскроу) заключается и в том, что эскроу-агент является посредником между депонентом и бенефициаром. К особенностям роли агента можно отнести и то, что он обязан обособить имущество путем отражения на отдельном балансе или вести обособленный учет. Отсюда следует спор о количестве сторон в договоре условного депонирования, так как агент, обладая определенными правами и обязанностями по отношению к остальным сторонам, а именно: депоненту и бенефициару, может считаться самостоятельной стороной правоотношения. И. М. Старцева и Е. П. Татарина выражают мнение о том, что на законодательном уровне не закрепляются требования к лицензированию полномочий эскроу-агента по договору условного депонирования (эскроу). На их взгляд это является пробелом, так как лицензирование служило бы определенной гарантией и способом защиты от недобросовестной деятельности агентов⁴.

Отсюда следует, что эскроу-агентом может быть любое лицо, а именно: гражданин или же юридическое лицо, однако особенно выделяется нотариус. Нотариус может выступать в качестве агента эскроу, если он принимает на депонирование движимые вещи, безналичные деньги или бездокументарные ценные бумаги вследствие соглашения, заключенного между кредитором и должником, что прямо следует из п.4 ст. 327 Гражданского кодекса РФ. В связи с немаловажной ролью нотариуса в качестве эскроу-агента, из Письма Федеральной нотариальной палаты от 20 июня 2018 г. № 3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета»

³ Мухамедова Э. Э. Договор условного депонирования (эскроу) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т.5. № 4. С. 291-297.

⁴ Старцева И. М., Татарина Е. П. Статус эскроу-агента в свете реформирования российского гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11 (218). С. 88-93.

следует, что нотариус как эскроу-агент является гарантом исполнения обязательств депонента, а также проведения расчетов между сторонами соглашения, но стороной сделки не выступает. Иными словами, нотариус должен хранить имущество, переданное от депонента, а, затем, проверив условия передачи охраняемого имущества, передать его выгодоприобретателю, который заключил договор с депонентом⁵.

Говоря о специализированных видах договора хранения, следует отметить, что будь то ломбард, банк, гостиница, секвестр, транспортная организация или гардероб организации, являющиеся профессиональными хранителями, они обязательно будут выступать в качестве самостоятельной стороны правоотношения, то есть хранителя, гарантирующей сохранность вещи. Особенно в Гражданском кодексе РФ выделяется такой вид хранения, как хранение на товарном складе, который «обособился» в отдельном параграфе. Данный вид хранения, по мнению Ж. А. Загалаевой, выделяется отдельным параграфом, так как осуществление хранения является основной деятельностью товарного склада, в отличие от «хранителей», перечисленных в § 3 главы 47 Гражданского кодекса РФ, осуществляющих хранение в качестве второстепенной функции⁶.

Отличие договора условного депонирования (эскроу) от договора хранения прослеживается и в форме заключения. Гражданским кодексом РФ предусматривается нотариально удостоверенная форма договора условного депонирования (эскроу), исключение лишь составляют безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. В свою очередь, для договора хранения предусматриваются правила о простой письменной форме, или же договор может заключаться в устной форме между гражданами, если стоимость передаваемой на хранение вещи составляет менее десяти тысяч рублей.

А. В. Захаркина обращает внимание на особенность договора условного депонирования (эскроу). Данная особенность выражается в том, что обращение взыскания на депонированное имущество или его арест не допускаются, что служит определенным механизмом защиты депонируемого имущества⁷.

Различие в договорах, помимо всего перечисленного выше, можно проследить и в объекте договора. Так, объектом договора условного депонирования (эскроу) может быть исключительно движимое имущество, этот аспект служит отличием от хранения, где при секвестре в качестве объекта может допускаться и недвижимость (ст. 926 ГК РФ).

⁵ О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20.06.2018 № 3041/03-16-3 // Бюллетень нотариальной практики. 2018. № 4.

⁶ Загалаева Ж. А. Хранение в ломбарде и хранение ценностей в банке как специализированные виды договора хранения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 84-86.

⁷ Захаркина А. В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 4 (149). С. 68-77.

Депонируемое имущество переходит от депонента через эскроу-агента выгодоприобретателю только при наступлении определённых оснований и только в течение срока, не превышающего пяти лет, на который заключен договор, иначе имущество возвращается обратно депоненту. Это существенно отличает эскроу от хранения. Гражданский кодекс РФ не предусматривает предельный срок по договору хранения, упоминая лишь о том, что срок может определяться определенным отрезком времени или же зависеть от обстоятельств, например: определяться моментом востребования или же не определяться вовсе (ст. 889 ГК РФ).

Исходя из всего перечисленного выше, можно сделать вывод о том, что договорная конструкция условного депонирования (эскроу) является более надежным механизмом защиты имущества, и, безусловно, совершенно иным договором, нежели договор хранения. Это подтверждается тем, что эскроу-агент, служащий посредником между депонентом и бенефициаром, но не являющийся стороной правоотношения, выступает гарантом надлежащего сохранения имущества и недопустимости его передачи без наступления определенных условий. Следует реформировать законодательство в области требований, предъявляемых к агенту эскроу как особому субъекту договора. Должны применяться особые правила о дополнительной квалификации (как вариант – получение лицензии), дабы избежать злоупотребления со стороны эскроу-агента. Кроме того, можно сделать вывод о том, что требуется более детальное изучение договора условного депонирования (эскроу) через призму всех сфер жизни, ни в коем случае «не смешивая» его с договором хранения. Договор условного требует более тщательного изучения и применения на практике как относительно новый договор.

Т.Ю. Грязина, магистрант
T.Yu. Gryazina, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Ефремова
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Efremova
Донецкий национальный университет
Donetsk National University
Г. Донецк
Donetsk

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЖИЗНЕННОГО ДОНОРСТВА БЕЗ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

LEGAL REGULATION OF LIFETIME DONATION WITHOUT GENETIC LINK

Аннотация: В работе проводится анализ законодательства Российской Федерации в области трансплантологии, а также анализируются его имеющиеся законодательные пробелы. Обнаруживаются несовершенства в регулировании вопросов донорства без генетической связи с точки зрения политики обеспечения населения максимально возможным количеством донорских органов и тканей. Рассматривается более успешный в некоторых вопросах трансплантации опыт зарубежного правового регулирования данного вопроса и предлагается усовершенствование российского законодательства.

Ключевые слова: трансплантация, трансплантология, прижизненная трансплантация, генетическая связь.

Summary: The paper analyzes the legislation of the Russian Federation in the field of transplantation, as well as analyzes its existing legislative gaps. Imperfections are found in the regulation of donation issues without a genetic link from the point of view of the policy of providing the population with the maximum possible number of donor organs and tissues. The article considers the experience of foreign legal regulation of this issue, which is more successful in some transplantation issues, and proposes the improvement of Russian legislation.

Key words: transplantation, transplantology, intravital transplantation, genetic link.

Значительный прогресс в науке, произошедший в последние несколько десятков лет, во многом обусловлен успехами в трансплантологии. Под трансплантологией понимают раздел медицины, изучающий трансплантацию органов (в частности, почек, печени, сердца), а также перспективы создания искусственных органов. Однако развитие медицины посредством пересадки органов и тканей породило множество проблем, связанных с правовым регулированием трансплантации. Решение этих проблем является основополагающей целью для обеспечения защиты конституционных прав человека на жизнь и здоровье, а также личную неприкосновенность. На данном этапе законодательного строительства базиса для регулирования трансплантологии, очевидно, что медицинские достижения идут впереди нормативной регуляции. Перед нами, исследователями, стоит особая задача – помочь законодателю выявить актуальные про-

блемы и пробелы в нормативной базе и решить их посредством внесения изменений или закрепления новых норм.

На сегодняшний день правовому регулированию трансплантации посвящены работы Сальникова В.П., Стеценко С.Г., Серебряковой А., Арзамаскина М., Степановой Е.Н.

При рассмотрении трансплантации с юридической точки зрения, необходимо руководствоваться нормами гражданского и уголовного права. В данной исследовательской работе рассматривается гражданско-правовой аспект трансплантологии.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет, что высшей ценностью является человек, его права и свободы, а обязанность государства – их признание, соблюдение и защита. К числу неотъемлемых прав человека Конституция относит право на жизнь, а также право на личную неприкосновенность, которое исключает неправомерное как физическое, так и психическое воздействие¹. Стоит заметить, что под термином «физическая неприкосновенность» понимается не только период жизни человека, но и правовая охрана тела умершего.

При рассмотрении вопроса прижизненной трансплантации, интересен тот факт, что российское законодательство запрещает пересадку органов между людьми без родственных и генетических связей. Статья 11 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусматривает, что «изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга»².

Очевидно, что такая норма с точки зрения медицины не логична, ведь при посмертном донорстве генетическая связь не учитывается. Данное положение законодательства не соответствует реальности, так как фактически нуждающихся в трансплантации органов намного больше, чем предложений на пересадку. Более того, этой нормой законодатель запрещает осуществлять прижизненную трансплантацию между членами семьи без генетической связи, например между супругами или усыновителями и усыновленными. Возникает логический вопрос об объективности существования такой ограничивающей нормы. Опираясь на опыт зарубежных стран, можно отметить, что практика трансплантации органов, которые были получены от доноров, не связанных генетическим

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. С. 1691.

² О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1993 г. № 2.

родством с реципиентом, существует и надежно закрепились как в законодательстве, так и в обществе. Так, например, по мнению Европейской Ассоциации урологов, «трансплантация органов живых доноров, не имеющих родственной связи с реципиентами, должна поощряться национальным законодательством»³. Все-таки, лица, не имеющие родства, но являющиеся членами одной семьи (жена, муж) или являющиеся близкими друзьями должны иметь право стать донорами для значимых им людей. Такое донорство в науке называют эмоциональным, или альтруистическим донорством.

У прижизненного донорства без генетической связи есть как сторонники, так и противники. Один из главных аргументов против такой трансплантации: возможная криминализация при использовании неродственных доноров. Риск незаконных манипуляций присутствует постоянно, но, использование живых неродственных доноров оговаривается рядом условий: процесс должен быть легализован, трансплантационная бригада и реципиент должны быть уверены, что донорство носит альтруистический характер (безвозмездность, добровольность, отсутствие физического и психического принуждения, разного рода зависимости от реципиента).

Существующий запрет на пересадку органов лицам, которые не обладают генетическими связями, не соответствует моральным принципам, т.к. воспрещается принимать свободное осознанное решение донором о трансплантации органа любому больному человеку. В свою очередь альтруизм, осознанное согласие, польза для больного человека, делает живое неродственное донорство этически полностью оправданным.

При надлежащем правовом регулировании норма о генетическом родстве при трансплантации может быть усовершенствована. Однако на данный момент законодательство не способно поддержать такие изменения: нет полноценной нормативной базы, которая описывала бы условия так называемой альтруистической трансплантации; не существует нормы о возможности создания договора для регулирования обязательств при трансплантации. Для модернизации правового регулирования трансплантологии, необходимо действовать комплексно, все указанные процессы взаимосвязаны, чтобы совершенствовать нормы лишь в одном направлении.

С целью законодательного усовершенствования указанных отношений в сфере трансплантологии представляется актуальным ввести «принцип альтруизма» в общие положения Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», тем самым подготовив основу для введения в законодательство

³ Орлов К.О. Некоторые проблемы правового регулирования донорства органов и тканей человека // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №5. С. 1.

и оборот донорство без родственной и генетической связи. Данное усовершенствование позволит рассматривать правовое регулирование донорства без генетической связи с новой открывшейся правовой возможности и впоследствии позволит рассматривать органы и ткани человека как объекты определенных гражданских отношений, действующих в обществе с целью сохранения жизни человека.

Я.В. Дорофеева, соискатель
Ya.V. Dorofeeva, candidate

Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Supervisor: Doctor of Law, Professor O.A. Kuznetsova

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ЭСКРОУ КАК ОДНОСТОРОННЕ ОБЯЗЫВАЮЩЕГО ИЛИ ВЗАИМНОГО MORE ON CLASSIFYING AN ESCROW AGREEMENT AS THE ONE BEING ONE-PARTY-BINDING OR MUTIALLY BINDING

Аннотация: Договор условного депонирования (эскроу) был закреплен в Гражданском кодексе РФ сравнительно недавно, в 2017 г. Поэтому научное познание его места в классификационной системе гражданско-правовых договоров в российской цивилистике только начинается. Сделан вывод о том, что на классификацию договора эскроу как односторонне обязывающего или двусторонне обязывающего оказывает влияние его безвозмездность или возмездность, а также вид договора условного депонирования – одностороннее (простое) эскроу или взаимное эскроу.

Ключевые слова: договор эскроу; взаимное эскроу; односторонние договоры; взаимные договоры

Abstract: The agreement of conditioned depositing (escrow agreement) was established by the Russian Federation Civil Code relatively recently, particularly – in 2017. Therefore, the scientific research of its place in the civil contracts classification system of the Russian civil science is yet young. A conclusion is made that the classification of an escrow agreement as one-party-binding or two-parties-binding is influenced by its compensatory or non-compensatory nature, as well as by the type of the conditioned depositing agreement, i.e. whether it represents a one-party (simple) escrow or a mutual escrow.

Keywords: escrow agreement; mutual escrow; one-party agreements; mutual agreements

Цивилистической доктрине известны классические классификации договоров: по распределению прав и обязанностей между сторонами договора (односторонне обязывающие и двусторонне обязывающие (взаимные, синаллагматические)); по моменту возникновения прав и обязанностей (консенсуальные и реальные); по возмездности (возмездные и безвозмездные); по количеству сторон (двусторонние и многосторонние); по значению цели для действительности договора (каузальные и абстрактные). При этом классификационный вид договора обусловлен его правовой природой и законодательством, а не, например, принципами гражданского права¹ или выбором сторон.

Вопрос с отнесением договора условного депонирования (эскроу) к той или иной группе большинства из названных классификаций является дискуссионным. Рассмотрим вопрос о возможности признания этого договора односторонне обязывающим или взаимным, который тесно связан с вопросом о его реальности или консенсуальности.

В гражданско-правовой науке по-прежнему сохраняется острая дискуссия на тему, может ли реальный договор быть как односторонне обязывающим, так и взаимным. Так, например, К.М. Арсланов доказывает, что реальный договор займа является не односторонне обязывающим (как традиционно считается), а взаимным: «наличие основной обязанности только у одной стороны в договоре (в нашем случае у заемщика) и корреспондирующего с этой обязанностью права другой стороны (займодавца) само по себе не означает отсутствие у сторон других корреспондирующих друг с другом обязанностей и прав»². В частности, у займодавца есть обязанности, в частности, принять сумму беспроцентного займа досрочно, передать предмет займа надлежащего качества, принять возражения заемщика о безденежности займа либо представить свои доказательства обратного и др.

В частноправовой доктрине и практике отсутствует и однозначный ответ на вопрос, может ли консенсуальный договор быть как односторонне обязывающим, так и взаимным.

В литературе часто можно встретить мнение о том, что консенсуальный договор – это всегда двусторонне обязывающий³. Например, Ю.А. Серкова пишет, что «руководствуясь такими характеристиками как консенсуальность и возмездность многих договоров, нельзя не обратить внимание на то, что эти со-

¹ Кузнецова О.А. Гражданско-правовые принципы и аналогия права // Российский юридический журнал. 2005. № 2 (46). С. 84-91.

² Арсланов К.М. О двусторонне обязывающем характере договора займа // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 – 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 186–187.

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. М.: Статут, 2016. Т. 2. С. 434.

глашения односторонне обязывающими просто не могут быть»⁴. Отмечается также, что «возмездность договора нетождественна его взаимному (синаллагматическому) характеру. В качестве возмездных выступают лишь такие соглашения, по которым предоставление одной стороны обуславливает и, в свою очередь, обусловлено встречным предоставлением другой стороны, причем оба эти предоставления в совокупности и составляют предмет договора. Таким образом, возмездный договор всегда является двусторонне-обязывающим (взаимным), но не всякий взаимный договор возмезден»⁵. Хотя, например, договор процентного займа и пожизненного содержания с иждивением являются возмездными, но при этом в традиционном представлении – односторонне обязывающими.

А.Г. Карапетов к односторонне обязывающим относит всегда безвозмездный договор консенсуального дарения, т.к. в нем отражается «одностороннее экономическое удовлетворение лишь одного из контрагентов»⁶.

Верховный суд РФ квалифицирует договор поручительства как односторонний, поскольку последний «создает между кредитором и поручителем дополнительное обязательство по отношению к основному, за которое дается поручительство», а «содержанием обязательства по договору поручительства является обязанность поручителя при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства нести ответственность перед кредитором наряду с должником». При этом высшая судебная инстанции однозначно дает понять, что при этом договор поручительства является консенсуальным: «Договор поручительства, являющийся одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства, начинается исполняться поручителем в тот момент, когда он принимает на себя обязанность отвечать перед кредитором за должника по основному договору. Такая обязанность принимается поручителем при подписании договора»⁷.

На наш взгляд, сложность с квалификацией реальных и консенсуальных договоров как односторонне обязывающих или взаимных связана с отсутствием однозначного теоретического подхода к разграничению последних.

Если односторонне обязывающие и двусторонне обязывающие договоры разделять по наиболее «простой» модели, которая чаще всего используется в

⁴ Серкова Ю.А. Юридические конструкции взаимного и односторонне обязывающего договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 173.

⁵ Елисеев И.В. Проблемы гражданско-правового регулирования международной купли-продажи товаров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2001.

⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 нояб. 2015 г. № 89-КГ15-13 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/>.

учебниках по гражданскому праву – у одной стороны договора есть только права, а у другой – только обязанности, то, очевидно, что мы с трудом сможем найти примеры односторонне обязывающих договоров. Такой подход имеет давнюю историю, в частности, О.С. Иоффе разделял договоры на односторонние и взаимные «по характеру распределения прав и обязанностей» контрагентов: при заключении односторонне обязывающего договора одна сторона приобретает только права, не имея никаких обязанностей, а вторая принимает на себя только обязанности, не приобретая никаких прав⁸. Однако в классическом примере односторонне обязывающего договора займа у займодавца, приобретающего право требовать возврата предмета займа, имеются и определенные обязанности. О.А. Красавчиков писал, что в двусторонне обязывающем договоре «права и обязанности принадлежат взаимно обеим сторонам»⁹.

На наш взгляд, по договору одностороннего (простого) эскроу лишь одна сторона исполняемого договора – депонент – обязуется передать имущество эскроу-агенту, а другая сторона выступает исключительно бенефициаром. Безвозмездный договор одностороннего эскроу является односторонне-обязывающим, т.к. у его сторон нет встречных обязательств. Возмездный договор одностороннего эскроу является синаллагматическим.

По договору взаимного эскроу все стороны исполняемого договора обязуются передать имущество на депонирование эскроу-агенту, при этом безвозмездное взаимное эскроу является односторонне-обязывающим в отношении эскроу-агента и депонентов (бенефициаров) и взаимным в отношении депонентов и бенефициаров, а возмездный договор взаимного эскроу является взаимным применительно ко всем сторонам договора.

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Обязательственное право. С. 83.

⁹ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / Под общ. ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.

А.О. Евтодьева, студент
A.O. Yautodzyeva, student
Научный руководитель: ст. пр. Т. И. Чугунова
Supervisor: sen. lect. T. I. Chugunova
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Brest State A. S. Pushkin University
г. Брест
Brest

**СОВЕРШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ ОБ ОБРАЩЕНИИ
ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО:
ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MAKING OF AN EXECUTIVE ENDORSEMENT ON FORECLOSURE ON
MORTGAGED PROPERTY: THE EXPERIENCE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Цель настоящего исследования – раскрытие преимуществ российских законодательных норм о совершении исполнительной надписи нотариусом в отношении заложенного имущества в сравнении с отсутствием таковых норм в белорусском законодательстве. Изучаются основные требования, возможности и ограничения в наличии и эффективности норм о взыскании заложенного имущества посредством наложения исполнительной надписи, поднимается вопрос уместности введения соответствующих положений в белорусское гражданское законодательство.

Ключевые слова: исполнительная надпись; взыскание; заложенное имущество; залог.

Summary: The purpose of this study is to reveal the advantages of the Russian legal norms on the making of an executive endorsement by a notary in relation to the collateral in comparison with the absence of such norms in the Belarusian legislation. The article examines the main requirements, opportunities and limitations in the availability and effectiveness of the rules on the recovery of mortgaged property through the imposition of an executive endorsement, raises the question of the appropriateness of introducing the relevant provisions in the Belarusian civil legislation.

Key words: 3-4 words (combination of words) executive endorsement, recovery, collateral, charge.

Исполнительная надпись нотариуса является исторически древним институтом взыскания и относится к виду несудебных форм защиты интересов кредиторов по формально удостоверенным обязательствам¹. В Республике Беларусь, исполнительная надпись – это способ взыскания бесспорных требований, позволяющий кредитору упростить процедуру взыскания с должника денежных средств.

В белорусском праве нет прямого и четкого определения понятия «исполнительная надпись», однако, исходя из ч. 1 и ч. 7 ст. 105 Закона Республики

Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. № 305-3 (далее – Закон), следует, что исполнительная надпись нотариуса – это исполнительный документ, который могут совершать нотариусы и должностные лица заграничных учреждений в случаях, предусмотренных законодательными актами².

Требования, по которым взыскание осуществляется по исполнительной надписи нотариуса, содержатся п.1 Указа Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» (далее – Указ), и среди них выделяются: налоги, сборы (пошлины) и пени, задолженности по обязательным страховым взносам и пеням в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь; начисленная, но не выплаченная работнику заработная плата; расходы по розыску ответчика, должника, лица, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс; страховые взносы и т. д.³. Обобщая и систематизируя все указанные в п. 1 Указа требования о взыскании, а также опираясь на ч. 1 ст. 105 Закона – нотариусы совершают исполнительные надписи о взыскании *денежных сумм* (задолженности) с должника для удовлетворения бесспорных требований.

Положения о нотариальной надписи в аналогичных белорусскому Закону Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы) содержатся в главе XVI. Ст. 89 Основ закрепляет, что нотариальная надпись в Российской Федерации может быть совершена не только в отношении взыскания денежных средств, но и в отношении *истребования имущества* от должника. Следует отметить, что для положений, затрагивающих вопрос совершения исполнительной надписи в отношении заложенного имущества в Основы выделена отдельная глава – XVI.1 «Особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество», ст. 94.1–94.4⁴.

Позитивной особенностью российского законодательства является закрепление в нем обязанности нотариуса при совершении исполнительной

² О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. № 305-3 : в ред. От 29.06.2020 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

³ Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» от 11.08.2011 г. №366, с изм. и доп., от 27.04.2016 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Брест, 2021.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС Российской Федерации 11. 02. 1993 № 4462-1 : в ред. от 30.12.2020 г. // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа – 22.12.2020.

надписи на договоре о залоге или закладной, либо на договоре, влекущем за собой возникновение ипотеки в силу закона, предварительно совершить определенное нотариальное действие, а именно предложить залогодателю или должнику по обязательству исполнить свое обязательство, направив уведомление по его адресу. В таком случае нотариусом предоставляется семидневный срок с даты получения залогодателем указанного предложения для исполнения им своих обязательств.

Далее, Российское законодательство определяет, что лишь в случае неполучения в течение 14 дней нотариусом подтверждения исполнения залогодателем своих обязательств, он имеет право совершить исполнительную надпись и отправить нотариально засвидетельствованную копию документа залогодателю. Подтверждением исполненных залогодателем обязательств по российскому законодательству являются:

1) документы, подтверждающие факт исполнения обеспеченного залогом обязательства, отсутствия оснований для обращения взысканий на заложенное имущество или наличия оснований, по которым обращение взыскания не допускается;

2) доказательства, подтверждающие принятие судом, арбитражным судом обеспечительных мер в отношении заложенного имущества (ст. 94.3 Основ).

Соответственно, при предоставлении вышеуказанных документов, нотариус отказывает в обращении взыскания на заложенное имущество.

Также следует отметить, что обращения взыскания путем совершения исполнительной надписи допустимо только в случаях, когда, во-первых, договор залога нотариально удостоверен, во-вторых, такой договор содержит условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (п. 6 ст. 349 ГК РФ). Например, статья 55 Федерального Закона от 16.07.1998 г. № 102–ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» конкретизирует случаи обращения взыскания на предмет залога по исполнительно надписи нотариуса: «Обращение взыскания на предмет ипотеки во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса допускается на основании: 1) нотариально удостоверенного договора об ипотеке, или 2) нотариально удостоверенного договора, влекущего за собой возникновение ипотеки в силу закона (например, нотариально удостоверенного договора купли-продажи), либо 3) закладной (если договор об ипотеке, на основании которого выдана закладная нотариально удо-

стоверен и, как и сама закладная, данный договор содержит условие об обращении взыскания по исполнительной надписи нотариуса)⁵.

Статья 94.4 Основ содержит основания для отказа нотариуса в обращении взыскания на имущество должника, ст. 94.1 – документы, необходимые для совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество. Помимо Основ, совершение исполнительной надписи на имущество должника регулируется п. 6 ст. 349 1 части Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30. 11. 1994 г. № 51-ФЗ и ст. 77 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, российское законодательство предусматривает хорошо отрегулированную систему взыскания бесспорных требований в виде денежных средств и заложенного имущества путем внесудебного разрешения конфликта. Введение нормы о возможности взыскания заложенного имущества с помощью совершения исполнительной надписи нотариуса представляется уместной возможностью разгрузки судебной системы и полезным улучшением белорусского законодательства по аналогии с практикой и опытом Российской Федерации. Данные положения являются уравновешенными и сбалансированными, т. к. устраняют для кредитора риски уклонения должника от исполнения требований, выдают залогодателю временные полномочия на возможность добровольного исполнения обязательства, оставляют возможность для обеих сторон оспорить действия нотариуса и облегчают денежные и временные затраты в судебном производстве.

Предлагается изменить статьи 105-107 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» и дополнить их нормами, предполагающими возможность совершения исполнительной надписи нотариусом не только на денежные средства должника, но и на заложенное имущество, основываясь на опыте и порядке изложения условий, оснований и сроков, указанных в главе XVI.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

⁵ Задорожникова, Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке / Е. А. Задорожникова // Сибирск. фед. унив. : Аллея науки, № 5 (21). Том 3. – 2018. – С. 927–932.

Е.А. Егорычева, студент
Е.А. Egorycheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.В. Лоренц
Supervisor: Ph. D., associate prof. D.V. Lorents
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Immanuel Kant Baltic Federal University
г. Калининград
Kaliningrad

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ**

**ON THE ISSUE OF CAUSATION IN OBLIGATIONS
TO COMPENSATE FOR HARMS ARISING IN THE EXERCISE
OF MEDICAL ACTIVITY**

Аннотация: В статье рассматривается традиционно дискуссионная в гражданском праве проблема определения причинно-следственной связи при установлении гражданско-правовой ответственности. Проводится анализ доктринальных концепций причинных связей между явлениями (событиями) и их отражение в судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного в результате осуществления медицинской деятельности. В результате исследования формулируются основные проблемы установления причинно-следственной связи и судебные тенденции их решения.

Ключевые слова: медицинская деятельность, ответственность, вред, возмещение вреда, причинно-следственная связь.

Summary: The article deals with the traditionally debatable in civil law problem of determining the causal link in establishing civil liability. The analysis of doctrinal concepts of causal relationship between phenomena (events) and their reflection in judicial practice in cases of compensation for damages caused as a result of medical activity is carried out. As a result of the study the main problems of establishing a causal relationship and judicial trends of their solutions are formulated.

Keywords: medical activity, liability, harm, compensation, causation.

При осуществлении медицинской деятельности медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники могут нести гражданско-правовую ответственность вследствие причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи. Такой вред, причиненный при осуществлении медицинской деятельности, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Исходя из общих правил возникновения обязательств по возмещению вреда в гражданском праве, в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для возмещения вреда необходимо наличие совокупности условий.

В частности, в юридической доктрине Е.Е. Богданова отмечает, что лицо, требующее возмещения имущественного вреда или компенсации морального вреда, должно доказать факт нарушения контрагентом обязательства, наличие и размер убытков, а также причинно-следственную связь между правонарушением и убытками¹.

Кроме этого, в судебной практике наблюдается аналогичный подход. К примеру, отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, суды обосновывают свою позицию недоказанностью наличия описанного выше состава гражданского правонарушения, необходимого для возмещения вреда².

Применительно к возмещению вреда при осуществлении медицинской деятельности также требуются соответствующие условия возникновения обязательств: факт причинения вреда (в нашем случае, это вред жизни или здоровью гражданина), противоправность действий (бездействия) медицинского учреждения, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, вина причинителя вреда.

Действующее законодательство не содержит легитимного определения причинно-следственной связи и не предусматривает критерии для ее установления. Поэтому стороны в судебном разбирательстве, как правило, аргументируют свою позицию на основе доктринальных представлений о причинно-следственной связи и предлагают суду оценить критерий разумности.

Стоит отметить, что причинно-следственная связь между явлениями (событиями), по своей природе, существует объективно, т.е. независимо от воли и сознания человека. При этом вопрос о самой причинности в целом до сих пор является дискуссионным в юридической науке и порождает многочисленные теории причинно-следственных связей.

В учебной литературе различные концепции причинно-следственных связей условно относят к двум основным направлениям: идеалистическая (субъективистская) и материалистическая (объективистская) теории³.

В идеалистической концепции связи между причиной и следствием представляются как часть сознания правоприменителя и могут доводиться до абсур-

¹ Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1. / под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 193.

² Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2018 г. № 306-ЭС18-685 по делу № А57-26864/2016. Официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07032018-n-306-es18-685-po-delu-n-a57-268642016/> (дата обращения: 19.03.2021).

³ Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1. / под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 198.

да, сводясь вплоть до так называемого «эффекта бабочки». Вследствие этого, правоприменительная практика придерживается материалистической концепции, согласно которой причинная связь действительно существует между явлениями независимо от сознания человека, и одно явление (причина) неизбежно порождает следствие.

В качестве частного примера объективной концепции причинно-следственных связей необходимо, на наш взгляд, указать теорию необходимого условия. Суть теории заключается в том, что анализируется поведение правонарушителя с позиции следующего вопроса: является ли данное поведение необходимым для наступления вредоносного последствия? Такой подход в совокупности со средствами установления лимитов ответственности, в частности, с критериями адекватной причинности или предвидимости убытков позволяет установить фактическую и юридически значимую причинность между цепочкой событий в их исторической ретроспективе.

Причинно-следственная связь в рамках правоотношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности, должна присутствовать между действием (ненадлежащим лечением пациента) и результатом (вредом, причиненным жизни или здоровью пациента). Причем такая связь устанавливается от следствия к повлекшей его причине, то есть в обратном порядке.

Фактически прямая связь между причинением вреда здоровью (или смертью пациента) и поведением медицинской организации ярко проявляется в таких случаях, как повреждение органа во время операции, оставление инородного тела в операционной ране, введение противопоказанного лекарства и т.д.

Помимо этого, как представляется на основании ст. 98 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», параллельно с указанным должна еще существовать и юридическая связь между фактическим причинителем вреда и лицом, от имени которого он действует, что может выражаться в трудовых правоотношениях между медицинским работником и конкретной медицинской организацией. Это позволяет определить ответчика по иску о возмещении вреда. За действия работника отвечает работодатель (ст. 1068 ГК РФ).

На практике при вынесении своего решения суды руководствуются такими категориями, как «прямая» и «косвенная» причинно-следственная связь. Основанием для возмещения вреда здоровью и компенсации морального вреда должна выступать только прямая причинно-следственная связь между действием и последствием. Но официальной методологии определения наличия причинно-следственной связи как таковой не существует в нормах права, а подходы к ее установлению зависят от экспертных центров, осуществляющих судебно-медицинскую экспертизу.

Однако тенденцию к установлению в ходе судебного разбирательства только прямой причинно-следственной связи в качестве верного вектора развития правоприменительной практики определяют не все ученые.

Х.В. Идрисов указывает на необходимость выявления юридического значения косвенной причинной связи и раскрытия ее понятийных категорий на основании того, что вред после совершения неправомерных действий может возникнуть спустя неопределенный промежуток времени, порождая неблагоприятные последствия, которые затрудняют определение состояния здоровья пациента⁴. Такие последствия могут заключаться, например, в ухудшении уже имеющегося заболевания в результате ненадлежащей или несвоевременной медицинской помощи, непрофессиональных действий медицинского работника, что влечет снижение эффективности медицинской помощи.

Обозначенную проблему можно проиллюстрировать на примерах из судебной практики.

Так, после проведения операции, обусловленной наличием у истицы агрессивной гемангиомы тела позвонка, её здоровье резко ухудшилось. Прогрессирование неврологического дефицита в послеоперационном периоде выразилось в нарастании отёка спинного мозга в зоне оперативного вмешательства. Нарастание отека произошло из-за нарушения микроциркуляции, связанной с разобщением патологически участвующей в кровоснабжении спинного мозга агрессивной гемангиомы, при ее удалении. Как отметили эксперты, в данной ситуации риск неврологических осложнений был крайне высоким из-за наличия у пациентки рубцовых изменений в эпидуральном пространстве после предшествующей декомпрессивной операции. Однако иск удовлетворили лишь частично на основании того, что нарастание неврологического дефицита у пациентки происходило постепенно в течение суток, в то время как при механическом повреждении спинного мозга нарушения проводимости должны возникать одномоментно. Эксперты не установили прямой причинно-следственной связи, однако фактически указали на наличие косвенной⁵.

Кроме этого, в прямую связь могут вмешаться действия самого потерпевшего, пациента, который отказывается от осуществления медицинским работником одного из этапов лечения. Вследствие этого мы полагаем, что целесообразно определять вину потерпевшего, которая может повлиять на привлечение медицинской организации к гражданско-правовой ответственности.

⁴ Идрисов Х.В. Юридическая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 128.

⁵ Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 июля 2020 г. № 2-440/2020 2-440/2020~М-399/2020 М-399/2020 по делу № 2-440/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PXY22BGBilL9/> (дата обращения: 18.03.2021).

В частности, по одному делу, гражданка обратилась в суд с иском о взыскании убытков и компенсации морального вреда за оказание медицинских услуг ненадлежащего качества, а именно: зуб был залечен некачественно, корневые каналы запломбированы не плотно, установлена некачественная пломба, которая в дальнейшем потемнела. При проведении судебно-медицинской экспертизы было установлено, что существует возможность допущения ошибки на этапе диагностики, что могло привести к ошибкам в лечении зуба, боли и его разрушению. Кроме того, последний этап лечения – реставрация коронковой части зуба и придание анатомической формы – выполнен не был. Однако, в связи с отказом самого пациента продолжать лечение, последнее должно считаться проведенным качественно и в полном объеме. В исковых требованиях гражданке отказали⁶.

На основании вышеуказанного следует выделить две основные проблемы, связанные с установлением причинно-следственной связи в обязательствах по возмещению вреда, возникшего при осуществлении медицинской деятельности:

1. Отсутствие легальных критериев установления наличия причинно-следственной связи между противоправным деянием и вредом, а также широкий спектр концепций и теорий определения причинно-следственной связи приводит зачастую к игнорированию косвенной связи в долгосрочной перспективе, что сужает возможность оценки индивидуальных особенностей пациента при возмещении вреда. Так, в сложившейся судебной практике можно выявить опасную тенденцию, когда суды отказываются устанавливать причинно-следственную связь между противоправным поведением и вредом здоровью при осведомленности пациента о возможных рисках и его добровольном согласии.

2. Причинно-следственная связь между поведением медицинской организации и вредом пациенту может оказаться под воздействием виновного поведения самого потерпевшего, поэтому для судебной практики характерен отказ в удовлетворении требований гражданина при несоблюдении им назначенного лечения либо его отказе от лечения в целом или в части.

⁶ Решение Советского районного суда г. Липецка от 20 июля 2020 г. № № 2-118/2020 2-118/2020(2-6225/2019;)-М-5671/2019 2-6225/2019 М-5671/2019 по делу № 2-118/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jd0Tij1QfVWl/> (дата обращения: 17.03.2021).

А.Р. Еникеев, аспирант
A.R. Enikeev, graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент К.М. Арсланов
Supervisor: Ph.D, associate prof. K.M. Arslanov
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga region) federal university
г. Казань
Kazan

**ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 912246-7 О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "ОБ ОБРАЩЕНИИ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ" И ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
"ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ": БУДУТ ЛИ ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЭФФЕКТИВНЫМИ?**

**THE DRAFT FEDERAL LAW № 912246-7 "ON AMENDMENTS
TO THE FEDERAL LAW "ON THE CIRCULATION OF DRUGS"
AND THE FEDERAL LAW "ON THE BASIS OF PROTECTING
THE HEALTH OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION": WILL
THERE BE THE PROPOSED MEASURES TO IMPROVE THE LEGAL
REGULATION OF DRUGS TURNOVER EFFECTIVE?**

Аннотация: В настоящей работе анализируется проект Федерального закона № 912246-7, предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" и Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Автором изучаются тексты нормативно-правовых актов, позиция официальных органов по вопросам планируемых изменений, а также прогнозируются дальнейшие пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: лекарственные средства; потребитель; аптека; защита конкуренции.

Summary: This work analyzes the draft Federal law № 912246-7 "On amendments to the Federal law "On the circulation of drugs" and the Federal law "On the basis of protecting the health of citizens in the Russian Federation". The author studies texts of regulatory legal acts, the position of official bodies on issues of planned changes, as well as predicted further ways to solve existing problems.

Key words: medicines; consumer; pharmacy; protection of competition.

Пандемия Covid-19 стала катализатором для широкого спектра изменений в правовую систему Российской Федерации. В первую очередь модернизации подверглись сферы здравоохранения и оборота лекарственных средств. В числе

новшеств следует отметить урегулирование отношений, связанных с дистанционным распространением лекарственных средств, а также внесение изменений в порядок регистрации и обращения лекарственных препаратов¹.

Между тем, сохраняет свою актуальность проблема обеспечения граждан лекарственными средствами, например, Совет Федерации в своем Постановлении² особо отметил возникшую в конце 2020 года ограниченность доступности ряда лекарственных препаратов, связанную с техническими сбоями созданной системы мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что, наряду с по-прежнему не теряющими свою актуальность вопросами качества и эффективности лекарственных препаратов, особо остро встала проблема обеспечения населения необходимыми лекарственными средствами, иными словами, чтобы они были максимально доступными для максимально широкого круга граждан, вне зависимости от их географического местоположения и уровня дохода.

Разумеется, данные вопросы требуют адекватной реакции со стороны законодателя, поэтому не вызывает удивление факт внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона № 912246-7³, предусматривающего внесение изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств"⁴ (далее по тексту – ФЗ № 78-ФЗ) и Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"⁵ (далее по тексту – ФЗ №. 323-ФЗ). Данный законопроект был внесен депутатами Государственной Думы С.И. Неверовым, А.К. Исаевым, Е.В. Паниной, А.П. Петровым, и членом Совета Федерации Г.Н. Кареловой. На момент подготовки настоящего доклада законопроект принят в первом чтении. Давайте рассмотрим подробно некоторые изменения, которые предполагается ввести.

Изменения начинаются уже с части 2 статьи 1 ФЗ № 78-ФЗ, фактически предполагается ввести новые цели правового регулирования нормативного акта, связанные, во-первых, с обеспечением доступности лекарственных средств

¹ Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 441 // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020. № 15 (часть IV). ст. 2295.

² О мерах по повышению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам: Постановление СФ ФС РФ от 27.01.2021 N 10-СФ // Собрание законодательства РФ. 01.02.2021. № 5. ст. 725.

³ Проект Федерального закона № 912246-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" и Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/912246-7> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ // Российская газета. № 78. 14.04.2010.

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 01.01.2021) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

для населения, и, во-вторых, с созданием условий для формирования конкурентной среды на фармацевтическом рынке.

Здесь хотелось бы провести параллель с частью 6 статьи 4 ФЗ № 323-ФЗ, выделяющей в числе основных принципов доступность и качество медицинской помощи. Действительно, действующая редакция ФЗ № 78-ФЗ не указывает на доступность лекарственных средств как на приоритетное направление регулирования, несмотря на то, что, как указывалось выше, ситуация с пандемией Covid-19 показала, что потребность в доступности лекарственных средств является не менее значимой, нежели потребность в их качестве и эффективности.

Следует также отметить, что возможность внесения в число целей ФЗ № 78-ФЗ формирование конкурентной среды на фармацевтическом рынке встретило критику Комитета Государственной Думы по охране здоровья⁶, мотивированную тем, что вопросы правовых основ защиты конкуренции подпадают под предмет регулирования Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а ФЗ № 78-ФЗ не относится к антимонопольному законодательству. В связи с данными обстоятельствами целый ряд иных предлагаемых новелл также не получает одобрения со стороны Комитета.

В данном отношении критика представляется оправданной, но при этом хотелось бы отметить, что наличие конкурентной среды оказывает непосредственное влияние на ценообразование, и, как следствие, все ту же доступность лекарственных средств и медицинской помощи, поскольку, в ситуациях резкого увеличения спроса на лекарственные препараты, именно конкуренция может выступить в числе факторов, сдерживающих рост цен.

Предлагается внести ряд изменений в части содержания терминов "аптечная организация", ввода понятия "передвижной аптечный пункт", "аптечная сеть", "услуги по продвижению лекарственных препаратов для медицинского применения".

Введение термина "передвижной аптечный пункт", по-видимому, предполагает своей целью решение вопроса с обеспечением районов, где отсутствуют стационарные аптечные организации лекарственными средствами. Однако немало вопросов возникает то, как будут распространяться на данную единицу иные положения и требования современного законодательства связанные с вопросами качества, сохранности, контроля за соблюдением предусмотренных требований.

⁶ Заключение по проекту Федерального закона № 912246-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», внесенному депутатами Государственной Думы С.И.Неверовым, А.К.Исаевым, Е.В.Паниной и другими (повторно, первое чтение)". Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/017518FA-7A11-487E-A639-3DF8015FA980> (дата обращения: 10.03.2021).

Представляет интерес также стремление дополнить статью 54 ФЗ № 78-ФЗ частью два, предполагающей ограничить совокупный размер вознаграждения по договорам возмездного оказания услуг по продвижению лекарственных препаратов в пределах пяти процентов от стоимости приобретенных лекарственных средств. Данное положение, безусловно, продиктованное стремлением поддержать потребителя и не допустить завышения цен на лекарственные препараты, также не получило одобрение Комитета, поскольку данные отношения подпадают под регулирование гражданским законодательством.

Такое ограничение действительно представляется несоразмерным и излишне жестким, существенно ограничивающим интересы распространителей лекарственной продукции, и, потенциально, могло бы рассматриваться только как чрезвычайная мера, а не как постоянное требование.

Подводя итог всему вышеперечисленному, следует констатировать, что планируемые проектом Федерального закона № 912246-7 изменения, во-первых, могут дойти до своей реализации только в существенно усеченном виде, и, скорее всего, не окажут существенного влияния на отношения, связанные с оборотом лекарственных средств. Очевидно, что существующие в данной области проблемы требуют дальнейшей и более глубокой проработки.

А.А. Иванова, студент
А.А. Ivanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРИЗНАНИЕ НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОГО ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В СИЛУ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ

NOTARIALLY ATTESTED WILL RECOGNITION AS INVALID DUE TO TESTATOR'S INCAPABILITY

Аннотация: В статье рассматривается наиболее частый случай признания завещания недействительным – неспособность завещателя понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения завещания. Недееспособность завещателя рассматривается как спорная категория. Анализ судебной практики показывает, что воля наследодателя, несмотря на нотариальное удостоверение завещания, так и не исполняется в связи с определенными обстоятельствами.

Ключевые слова: Нотариально удостоверенное завещание, недействительность завещания, недееспособность.

Summary: The article highlights the most popular cases of the will recognition as invalid – testator's inability to understand the significance of his actions and to control them, while making the will. The testator's incapability is considered to be a controversial category. Due to certain circumstances the testator's intention is not executed despite the notarially attested and certified will, as judicial practice shows.

Key words: Notarially attested and certified will (notarial will), invalid will, incapability.

В настоящее время проблемы наследования по завещанию актуальны как никогда в связи с развитием экономических отношений в нашей стране и появлением возможности получить в собственность довольно значительное имущество. При этом составление завещания не всегда дает гарантию того, что имущество гражданина достанется именно лицу, определенному волей наследодателя.

Легальное определение завещания закреплено в Гражданском Кодексе РФ и сводится к тому, что завещание является односторонней сделкой, создающей права и обязанности после открытия наследства.¹ Определяющей задачей завещания является распределение материальных благ, нажитых человеком при жизни.

© Иванова А.А., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. № 49. 03.12.2001. Ст. 4552.

Стоит отметить, что вопрос о действительности завещания на практике возникает только после открытия наследства, а до того времени завещание юридической силы не имеет.

Так, завещание будет считаться действительным только в том случае, если оно составлено лицом, обладающим на момент совершения завещания полной дееспособностью. Отсюда следует, что потеря лицом дееспособности после составления завещания не порождает лишения завещания юридической силы. И наоборот, совершение завещания недееспособным лицом, впоследствии ставшим дееспособным, является недействительным.

В судебной практике имеют место быть случаи признания завещания недействительным в силу неспособности завещателя понимать значение своих действий и руководить ими. Однако порой вопрос о полной дееспособности завещателя сложно разрешить однозначно. Решением Индустриального районного суда Пермского края по делу № 2-1638/19. требование о признании нотариально удостоверенного завещания недействительным было удовлетворено².

Истец в обоснование своих требований ссылался на эпикризы о завещателе (гражданине С.Ю.), в которых имелись заключения о средней стадии синдрома зависимости от алкоголя. Данное дело вызывает повышенный интерес в силу того, что было проведено 3 экспертизы с целью определения психического состояния гр.С.Ю. на момент совершения завещания. При этом один из экспертов ссылается на то, что посмертно определить индивидуально-психологические особенности нельзя. Несмотря на это в последующей экспертизе вывод о неспособности завещателя понимать значение своих действий и руководить ими основывается на данных особенностях.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 "О судебном решении"³ заключения эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами.

Так, например, из показаний некоторых свидетелей следует, что гражданин С.Ю. злоупотреблял спиртными напитками, носил неопрятную одежду и держал свою квартиру в условиях антисанитарии, нельзя сделать однозначный вывод о том, что данный гражданин не понимал значение своих действий. На учете в психоневрологическом диспансере гражданин С.Ю. не состоял, при совершении завещания, как известно из показаний нотариуса, признаков недееспособности не было.

² Решение Индустриального районного суда г. Перми от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-1638/2019. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rdz77i35cdNS/> (Дата обращения: 11.03.2021)

³ О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. № 260. 26.12.2003.

способности не проявлял. Полагаю, что нотариус не мог не заметить у завещателя отклонения от нормального поведения в силу его алкогольной зависимости.

В данном случае вопрос об отсутствии полной дееспособности гражданина С.Ю. на момент совершения завещания, по моему мнению, является спорным. Завещатель вполне мог понимать значение и юридические последствия совершаемой им сделки.

Таким образом, после проведения ряда медицинских экспертиз, обращений к показаниям свидетелей, врачей граждан, обладающий на момент совершения завещания полной дееспособностью, хотя и ведя асоциальный образ жизни, может быть признан неспособным понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения завещания.

Стоит отметить, что данное дело не единственное в своём роде. И, хотя большинство решений судов о дееспособности граждан сомнений не вызывают, все же есть доля тех, однозначное решение по которым, на мой взгляд, вынести нельзя.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к следующему выводу: заключению судебно-психиатрической экспертизы, как доказательству, дается предпочтительное значение.

Также анализ судебной практики показывает, что даже при совершении нотариально удостоверенного завещания реализация воли наследодателя не может быть гарантирована в полном объеме в связи с тем, что дальнейшая судьба завещания по его исполнению не всегда известна. При совершении завещания нотариус осуществляет проверку дееспособности завещателя путем проведения соответствующей беседы. Нотариус не вправе требовать предоставления ему справок, свидетельствующих о том, что гражданин на учете у психиатра и нарколога не состоит. Стоит урегулировать процедуру определения дееспособности завещателя непосредственно на приеме у нотариуса на законодательном уровне. Так, предоставление соответствующих справок можно сделать обязательным шагом, предшествующим совершению завещания, либо предоставить нотариусу доступ к соответствующим информационным базам. Актуальным остается вопрос и о ведении обязательной видеозаписи процедуры совершения завещания. Данный вопрос уже урегулирован на законодательном уровне при совершении совместного завещания супругов. Возможно, в будущем он найдет свое отражение и при единоличном совершении нотариально удостоверенного завещания.

Так или иначе, нотариально удостоверенное завещание по-прежнему остается наиболее часто применяемым видом завещания, а устранение пробелов в законодательстве, в первую очередь, необходимо для защиты наследственных прав умершего от злоупотреблений со стороны недовольных наследников.

К.А. Иванова, магистрант
К.А. Ivanova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Шершень
Supervisor: Ph.D, associate prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СВЕТЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВК В КОНСТИТУЦИЮ РФ

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE RIGHT TO RESPECT FOR PRIVATE AND FAMILY LIFE IN THE LIGHT OF THE AMENDMENT OF THE CONSTITUTION

Аннотация: Граждане Российской Федерации активно используют право на защиту своих прав и свобод в Европейском Суде по правам человека, видя в его деятельности гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Изменениями, внесенными 1 июля 2020 г. в Конституцию РФ, была затронута ст. 79 Конституции РФ, позволившая не исполнять решения межгосударственных органов, противоречащих Конституции РФ. В статье анализируется то, как внесенные поправки в ст. 79 Конституции РФ повлияют на исполнение решений ЕСПЧ в Российской Федерации, в том числе решений, выносимых относительно ст. 8 Европейской конвенции, касающейся права на уважение частной и семейной жизни.

Ключевые слова: право на уважение частной и семейной жизни, Европейский Суд по правам человека, поправки к Конституции РФ

Summary: Citizens of the Russian Federation actively use the right to protect their rights and freedoms at the European Court of Human Rights, seeing in its activities guarantees of respect for human and civil rights and freedoms. The amendments introduced on July 1, 2020 to the Constitution of the Russian Federation affected Art. 79 of the Constitution of the Russian Federation, which made it possible not to execute decisions of interstate bodies that contradict the Constitution of the Russian Federation. In the article is analyzed how the amendments to Art. 79 of the Constitution of the Russian Federation will affect the execution of judgments of the ECHR in the Russian Federation, including decisions made in relation to Art. 8 of the European Convention on the Right to Respect for Private and Family Life.

Keywords: right to respect for private and family life, European Court of Human Rights, amendments to the Constitution of the Russian Federation

Конституция РФ в ч. 1 ст. 23 закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Соблюдение данного права гарантируется в ст. 24 Конституции РФ, где говорится, что сбор, хранение, использование и распространение информации о

частной жизни лица без его согласия не допускаются. Сходные положения содержатся также в ст. 150 и ст. 152.2 ГК РФ.

Помимо Конституции РФ данное право регламентируется таким важным наднациональным актом, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (Далее – Европейская конвенция, Конвенция), где в ст. 8 говорится, что каждый имеет право на уважение частной и семейной жизни¹.

Всего с 1998 г., то есть со времени ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод Россией, по 2020 г. было вынесено 244 решения в отношении Российской Федерации, в которых было признано нарушение права на уважение частной и семейной жизни². В 2020 г. ЕСПЧ было признано нарушение ст. 8 Европейской конвенции по 93 решениям, в том числе в отношении России – 24 нарушения³. В сравнении с 2019 годом количество нарушений по рассматриваемой статье в отношении России незначительно увеличилось. Так, в 2019 году ЕСПЧ усмотрел нарушение ст. 8 Конвенции в 22 решениях. В отношении же всех стран в 2019 году было вынесено 82 решения, где были обнаружены нарушения ст. 8 Конвенции, что отражает общую динамику нарушений по данной статье⁴.

1 июля 2020 г. в ходе общероссийского голосования были приняты изменения в Конституцию РФ, вступившие в силу 4 июля 2020 г. Среди прочих изменений, поправки были внесены в ст. 79 Конституции РФ, которая была дополнена следующим положением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». В ст. 125 Конституции РФ появился п. б ч. 5.1 о том, что Конституционный Суд разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в слу-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Официальный сайт ЕСПЧ. Violations by Article and by State [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

³ Официальный сайт ЕСПЧ. Violations by Article and by State [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2020_ENG.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ Официальный сайт ЕСПЧ. Violations by Article and by State. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2019_ENG.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

чае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

В п. 3.2 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» еще до принятия изменений в Конституции РФ в 2020 г. содержалось положение о том, что Конституционный Суд РФ имеет право разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа. Следует заметить, что Конституционный Суд РФ использовал данное полномочие лишь в отношении двух дел – «Анчугов и Гладков против России», а также «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». А.Л. Бредихин и Е.Д. Проценко в отношении дела «Анчугов и Гладков против России», отмечают, что этот частный случай неполного исполнения Постановления Европейского Суда по правам человека из судебного прецедента на сегодняшний день трансформировался в соответствующее положение Конституции РФ⁵.

Однако практика показывает, что количество жалоб российских граждан в ЕСПЧ только растет, поэтому можно говорить о том, что постановления Конституционного Суда относительно возможности неисполнения постановлений по указанным выше делам не повлияло на доверие россиян к ЕСПЧ, которое они на него возлагают.

Также следует заметить, что не только для Российской Федерации, согласно национальному законодательству, решения ЕСПЧ не являются безусловно обязательными. Например, в Великобритании такие решения должны лишь приниматься во внимание при разрешении дел⁶. В других европейских государствах также устанавливаются ограничения для применения норм международных договоров в случае их противоречия положениям национальной Конституции (Франция, Германия, Испания, Нидерланды).

Д.С. Велиевой и М.В. Пресняковым отмечается, что решение проблемы исполнения постановлений ЕСПЧ в Российской Федерации не может быть бинарным (будем исполнять или не будем). «Оно должно отыскиваться каждый раз индивидуально, в рамках конкретного юридического казуса, на основе баланса интересов и с использованием всех доступных юридических, организационных и политических средств»⁷.

Внесение поправок в ст. 79 является продолжением последовательной реализации в российском правопорядке приоритета национальной Конституции

⁵ См.: Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 23.

⁶ См.: Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1 .

⁷ Велиева Д.С., Пресняков М.В. Кто будет сторожить сторожей // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

над решениями межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Если анализировать количество поданных жалоб гражданами Российской Федерации за предыдущий год, то можно отметить высокий уровень доверия граждан к ЕСПЧ, что свидетельствует о том, что Страсбургский Суд остаётся эффективным способом защиты своих прав у российских граждан, которые возлагают большие надежды на отстаивание в ЕСПЧ, принадлежащих им прав. Так, за 2020 г. российские граждане обратились в ЕСПЧ более 13 000 раз, что составило 22 % от количества поданных жалоб в ЕСПЧ вообще⁸.

Поправки, внесенные в ст. 79 Конституции РФ, не ставят под сомнение место и роль международного права в национальной правовой системе России. Составной частью российской правовой системы продолжают оставаться общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, закрепленные в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Российская Федерация с учетом изменений ст. 79 Конституции РФ не отказывается от исполнения решений ЕСПЧ, а обращение в ЕСПЧ остается одной из гарантий прав и свобод, закрепленной в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

⁸ Официальный сайт ЕСПЧ. Pending cases [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_2021_BIL.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

Е.Н. Карягина, аспирант
E.N. Karyagina, graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Р.И. Ситдикова
Supervisor: Ph.D, prof. R.I. Sitdikova
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga region) federal university
г. Казань
Kazan

**ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ
ПАЦИЕНТА НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО
ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**INFORMED VOLUNTARY CONSENT OF THE PATIENT
FOR MEDICAL INTERVENTION IN PROVIDING MEDICAL CARE
USING TELEMEDICAL TECHNOLOGIES**

Аннотация: В настоящей работе анализируются признаки надлежащей информации, которая должна передаваться пациенту перед дачей информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Далее, рассматриваются проблемы формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, возникающие на практике. Наконец, выявляются проблемы, непосредственно связанные информированным с добровольным согласием на медицинское вмешательство, возникающие при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

Ключевые слова: телемедицинские технологии; медицинская помощь; пациент; информированное добровольное согласие.

Summary: This paper analyzes the signs of appropriate information that should be communicated to the patient before giving informed voluntary consent to medical intervention. Further, the problems of the form of informed voluntary consent to medical intervention that arise in practice are considered. Finally, problems that are directly related to informed voluntary consent to medical intervention, arising from the provision of medical care using telemedicine technologies, are identified.

Key words: telemedicine technologies; health care; a patient; informed voluntary consent.

Одним из основополагающих прав пациента, без которого сложно представить современный «лечебный процесс в рамках правового поля»¹, является право пациента на информацию. Поскольку в настоящее время между врачом и пациентом складывается «партнерский» тип отношений (а не «патерналист-

ский)), информированность пациента играет ключевую роль при оказании медицинской помощи.

Данное право закреплено не только на национальном уровне, но и на международном, что подчеркивает большую значимость. Например, оно содержится в статье 6 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека², статье 5 Европейской конвенции о правах человека и биомедицине³.

В российском законодательстве право пациента на информацию регламентировано Федеральным законом РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ (далее-ФЗ № 323-ФЗ) и Законом РФ «О защите прав потребителей»⁵ (далее – ЗПП), поскольку пациент также является потребителем. Так, пациент имеет право получить информацию о состоянии своего здоровья (ст.22 ФЗ № 323-ФЗ), об оказываемой ему медицинской помощи (ст.20 ФЗ № 323-ФЗ), о своих правах и обязанностях (п.5 ст.19 № 323-ФЗ), об исполнителе (медицинской организации) и оказываемых услугах (п.1 ст.8 ЗПП), о факторах, влияющих на здоровье (ст.23 ФЗ № 323-ФЗ).

Важным продолжением, своего рода реализацией права пациента на информацию выступает дача пациентом информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Перед тем, как пациент даст такое согласие, ему обязаны предоставить информацию о целях, методах, риске, результатах оказания медицинской помощи, возможных вариантах и последствиях медицинского вмешательства (п.1 ст.20 ФЗ № 323-ФЗ). Информация должна передаваться в полном объеме и доступной форме (п.1 ст.20 ФЗ № 323-ФЗ), а также быть достоверной, своевременной и необходимой пациенту (п.1 ст. 8 и п.1 ст. 10 ЗПП).

На первый взгляд может показаться, что законодательство содержит исчерпывающие признаки предоставляемой пациенту информации и проблем в данной области быть не должно. Однако, это не так. Поскольку сами эти признаки не получили должного разъяснения, на практике возникают трудности.

Так, по мнению некоторых авторов, категория «достоверность» толкуется неоднозначно⁶. Понятие «доступной формы» также не находит единого понимания, хотя отдельные авторы и предпринимают попытку выявить критерии / фак-

² Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятая путем аккламации 19.10.2005 на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // [Электронный ресурс] – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf> (Дата обращения: 10.03.2021).

³ Европейская конвенция о правах человека и биомедицине, принятая в Овьедо 04.04.1997 // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.imbp.ru/BioEtika/Principles/Convention.html> (Дата обращения: 10.03.2021).

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2021) // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

⁵ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1993. № 3. Ст. 140.

торы «доступной формы». Например, Г.Б. Романовский считает, что должен учитываться фактор «внутреннего отношения самого больного к болезни»⁷.

Добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство дается по определенной форме (п.7 ст. 20 ФЗ № 323-ФЗ). Данная форма утверждена Приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н⁸.

Если обратиться к анализу текста данной формы, можно выявить некоторые недостатки (пробелы). На них указывают и ученые, занимающиеся исследованиями в данной области. В частности, М.Ю. Старчиков отмечает, что в тексте формы информированного добровольного согласия «не предусмотрено внесения конкретной информации о сути проводимых медицинских манипуляций», ее формулировки носят «общий характер»⁹.

Указанные недостатки формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство порождают споры на практике, в том числе, в судебной. При этом, в таких делах суды нередко встают на сторону пациента. Так, например, Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия от 29 сентября 2015 года по делу № 33-3660/2015 была взыскана компенсация морального вреда в пользу истца (пациента), поскольку было нарушено его право на получение полной информации о предполагаемом лечении. Объяснено это было следующим: «имеющийся в медицинской карте истца бланк его согласия на медицинское вмешательство содержит только перечень необходимых сведений, которые должны быть ему сообщены, но не раскрывает их»¹⁰.

Оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, по существу, является лишь одним из способов дистанционного оказания медицинской помощи, а не отдельным ее видом¹¹. Поэтому вышеназванные проблемы, связанные с правом пациента на информацию и с информированным

⁶ Старчиков М.Ю. Правовой минимум медицинского работника (врача). / М.Ю. Старчиков. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – С.163.

⁷ Романовский Г.Б. Правовой режим информации о состоянии здоровья // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2015. – № 3. – С.77.

⁸ Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства: Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1177 (ред. от 17.07.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2013 № 28924) // Российская газета. 05.07.2013. № 145.

⁹ Старчиков М.Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия от 29.09.2015 по делу № 33-3660/2015. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7556777> (дата обращения: 10.03.2021).

¹¹ Смирнова Е.А., Шишанова А.А. Телемедицина в новых правовых реалиях // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2018. № 3. С. 92.

добровольным согласием на медицинское вмешательство, в целом касаются также и случаев использования телемедицины.

Однако, при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий есть и свои особенности и проблемы в исследуемой нами области. Рассмотрим далее некоторые из них.

Во-первых, законодательством не определен точный перечень случаев, когда требуется получение добровольного информированного согласия пациента при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Можно предположить, что информирование должно осуществляться при взаимодействии медицинских работников медицинских организаций: той, которая консультирует и той, где лечится пациент, и при обращении пациента «к владельцу агрегатора информации о медицинских услугах за консультацией по поводу оказания медицинской помощи»¹².

Однако, учитывая, что основная цель применения телемедицинских технологий сводится к консультированию пациента, сбору жалоб и анамнеза и дистанционному наблюдению за ним (ст. 36.2 ФЗ № 323-ФЗ), а медицинское вмешательство предполагает медицинские манипуляции и обследования (по смыслу пп. 5 п.1 ст. 2 ФЗ № 323-ФЗ), вопрос о целесообразности получения информированного добровольного согласия в принципе остается открытым.

Во-вторых, является неясным, какая из медицинских организаций – консультирующая или непосредственно проводящая очно лечение пациента – должна получать согласие от пациента¹³.

В-третьих, не урегулирован в целом порядок получения информированного добровольного согласия пациента при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, форма (бумажная или электронная), порядок хранения такого согласия – в консультирующей или лечащей очно пациента медицинской организации.

В-четвертых, не регламентировано, какая именно информация должна передаваться пациенту перед оказанием медицинской помощи с применением телемедицинских технологий для получения его информированного добровольного согласия. Безусловно, такая информация должна быть предоставлена в доступной форме, быть полной, достоверной и своевременной. Но что именно необходимо сообщить, если непосредственно медицинские манипуляции и обследования не производятся?

¹² Старчиков М.Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹³ Старчиков М.Ю. Правовая регламентация оказания медицинской помощи (услуг) с применением телемедицинских технологий: проблемные вопросы и пути их разрешения // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

По данному вопросу представляет интерес точка зрения В.М. Леванова, который считает, что информированное добровольное согласие пациента в телемедицине должно выполнять ряд функций:

- «информировать пациента о самом содержании телеконсультации»;
- «служить реализации права пациента на выбор врача и медицинской организации»;
- «детализировать медицинские цели планируемой телеконсультации»;
- «предоставлять сведения об участниках оказания услуги»;
- «ознакомить пациента с телекоммуникационными аспектами консультации»;
- «предупреждать пациента о возможных результатах»¹.

Безусловно, все обозначенные проблемы и спорные вопросы относительного информированного добровольного согласия пациента при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий подлежат дальнейшему детальному исследованию. И смеем надеяться, что когда-то хотя бы некоторых из них найдут свое разрешение в законодательстве.

¹ Леванов В.М. Информированное добровольное согласие пациента как элемент правового обеспечения телемедицинской консультации // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2017. № 1 (3). С. 25

Е.И. Кащенко, магистрант
E.I. Kashenko, graduate student
Научный руководитель: д.э.н., к.ю.н., профессор М.С. Артеменко
Supervisor: Ph. D, professor M.S. Artemenko
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Siberian institute of management
г. Новосибирск
Novosibirsk

**ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ
В ДОГОВОРЕ ЗАЙМА**

**THE PRINCIPLE OF FREEDOM TO DETERMINE PERCENT
IN A LOAN AGREEMENT**

Аннотация: В статье рассматривается принцип свободы определения процентов в договоре займа. Исследована судебная практика, связанная с установлением в договоре сверхвысоких процентов. Делается вывод об основных аспектах определения процентов за пользованием займом на практике. Дано определение принципу свободы определения процентов в договоре займа в качестве базового элемента гражданского законодательства.

Ключевые слова: договор займа; свободы определения процентов; свобода договора.

Summary: The article discusses the principle of freedom to determine percent in a loan agreement. Investigated the judicial practice related to the establishment of super-high interest rates in the contract. The conclusion is made about the main aspects of determining the interest for using a loan in practice. The definition of the principle of freedom to determine interest in a loan agreement is given as a basic element of civil legislation.

Key words: loan agreement; freedom to determine percent; freedom of contract.

В соответствии со статьей 809 ГК РФ займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором. Кроме того, согласно статьи 811 ГК РФ в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Однако проценты в статье 809 ГК РФ и 811 ГК РФ имеет различную правовую природу, так как проценты за неисполнение обязанности заемщиком по возвращению денежных средств в срок являются мерой гражданско-правовой ответственности. С другой стороны, проценты из статьи 809 ГК РФ выступают в качестве процентов за пользование займом. То есть начисление процентов по статье 811 ГК РФ связано с противоправным действием заемщика, а проценты по договору займа установлены договором и взимаются с заемщика за пользование займом и при его добросовестном поведении.

Кроме того, проценты за нарушение выплаты в срок могут быть снижены в соответствии со статьей 333 ГК РФ. Такой возможности для процентов за пользование не предусмотрено.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства выступает принцип свободы договора. Данный принцип нашел свое отражение в статье 421 ГК РФ и его содержание связано с тем, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, то есть, прежде всего, обладают свободой при определении условий договора.

Из свободы договора вытекает иной принцип – принцип свободы определения процентов. То есть стороны вправе сами устанавливать размер процентов за пользование займом. Однако стоит сказать, что свобода в определении процентов не абсолютна и имеет некоторые пределы, связанные со злоупотреблением правом.

Так, например, Верховный суд РФ указал, что возможность установления процентов на сумму займа по соглашению сторон не может рассматриваться как нарушающая принцип свободы договора, в том числе во взаимосвязи со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о пределах осуществления гражданских прав¹. Сама свобода определения процентов не противоречит законодательству, однако фактические реализации такой свободы может быть квалифицирована в качестве злоупотребления правом. В данном деле за 1096 дней было начислено 732% за пользование займом, что фактически является неправомерным, так как срок действия договора займа составлял 20 дней, а в итоге проценты стали бессрочными и неограниченными в своих размерах.

Относительно таких ситуаций И.А. Емелькина указывает следующее: «При рассмотрении данной категории дел большое значение имеет срок договора займа, именно на этот период устанавливаются проценты за пользование займом. Иное толкование превращает обязательство из займа по уплате процентов за пользование заемными средствами в бессрочное правоотношение².

Стоит сказать, что законодательство содержит несколько ограничений, которые связаны с защитой заемщиков от выплаты чрезмерно больших процентов за пользование займом. Во-первых, в соответствии со статьей 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитная организация не вправе изменять процентные ставки. Во-вторых, запрещается взимание сложных процентов³. Как мы можем наблюдать, данные меры все же касаются тех ситуаций, когда займодавцем выступает кредитная организация.

¹ Определение Верховного суда РФ от 06.02.2018 по делу 81-КГ17-25. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: www.vsrif.ru/ (дата обращения: 15.03.2021).

² Емелькина И.А. Ограничение сверхвысоких процентов по договору займа: новые подходы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 20.

³ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных дого-

Однако в тех ситуациях, когда займодавцем выступает физическое или юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, законодательные запреты на установление огромных процентов выделить сложно. Принцип свободы договора всегда должен сочетаться с принципом добросовестного поведения участников гражданского оборота. В контексте определения размера процентов по договору займа добросовестное поведение означает взыскание таких процентов за пользование займом, которые не приводят к неосновательному обогащению займодавца и не являются обременительными для заемщика.

Например, Верховный суд РФ по делу № 83-КГ16-2 указал, что при заключении договора займа должен соблюдаться баланс прав обеих сторон. Встречное предоставление не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение⁴. Следует отметить также, что заемщик в таких случаях должен указывать на недобросовестное поведение займодавца, так как судебной практике известны случаи, когда без указания на недобросовестное поведение займодавца, действительно сверхвысокие проценты не признавались в качестве злоупотребления правом.

В качестве примера можно привести Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.01.2008, который отменил решения нижестоящих судов, признавших ставку процента за пользование займом в размере 180% годовых необоснованно высокой. Суд указал, что условия договора соответствуют гражданскому законодательству, а сам договор не признан недействительным, следовательно, злоупотребление правом в данном случае отсутствует⁵.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, установление процентов за пользование займом является реализацией принципа свободы договора, однако не имеет абсолютного характера. Во-вторых, установление процентов за пользование займом должно учитывать баланс интересов как заемщика, так и займодавца, то есть не быть обременением для заемщика. В-третьих, суды не всегда могут признавать необычайно высокие проценты злоупотреблением правом, следовательно, заемщик должен доказать данное злоупотребление правом путем анализа ставок рефинансирования или, например, деловыми обычаями, которые сложились при заключении аналогичных договоров.

Если законодательство регулирует деятельность кредитных организаций, то деятельность иных юридических лиц, а также граждан полностью находится

воров : Информационное письмо ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ([дата обращения: 15.03.2021](#)).

⁴ Определение Верховного суда РФ от 29.03.2016 по делу № 83-КГ16-2 Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL.: www.vsrif.ru/ ([дата обращения: 15.03.2021](#)).

⁵ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.01.2008 N А10-2382/07-Ф02-9946/// Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ([дата обращения: 15.03.2021](#)).

в их ведении. Поэтому стороны должны добросовестно вести себя с другими участниками гражданского оборота.

С другой стороны, мы бы могли говорить о нужде в ограничительных мерах не только для кредитных организаций, однако, на наш взгляд, это было бы вторжением в сферу принципа свободы договора. Договор займа является полноценным экономическим инструментом и очевидно, что каждая из сторон желает извлечь выгоду. Поэтому общим правилом все же стоит рассматривать свободу определения процентов, а частным – это признание сверхвысоких процентов за пользование займом в качестве злоупотребления правом со стороны займодавца.

В связи с этим мы можем определить принцип свободы определения процентов при заключении договора займа, как базовый элемент гражданского законодательства, позволяющий субъектам гражданского оборота, исходя из их волеизъявления, самостоятельно определять размер процентов по договору.

П.С. Кудашева, магистрант
P.S. Kudasheva, master's degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.С. Поваров
Supervisor: Ph. D., associate prof. I.S. Povarov
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева
Samara Research University
г. Самара
Samara

ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВРАЧЕБНЫХ ОШИБОК В СФЕРЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

REASONS AND CONSEQUENCES OF MEDICAL ERRORS IN THE FIELD OF AESTHETIC MEDICINE

Аннотация: В статье проанализирована специфика ответственности врачей в сфере эстетической медицины, исследованы состав правонарушения, выявлены и охарактеризованы виды ответственности врачей. Проведено соотношение между договорной и внедоговорной ответственностью, в ходе исследования выстроена система нормативных актов, применяемых в названной отрасли медицины, и сделан обобщающий вывод о необходимости дополнительного, более детального правового регулирования, выявлена спорность и неоднозначность ряда законоположений.

Ключевые слова: качество медицинской услуги врач, пациент, нетрудоспособность, вина, договор возмездного оказания услуг.

Summary: The article analyzed the specifics of the responsibility of doctors in the field of aesthetic medicine, investigated the composition of the offense, identified and characterized the types of responsibility of doctors. The relationship between contractual and non-contractual liability was carried out, during the study a system of regulatory acts applied in this branch of medicine was built, and a generalizing conclusion was made about the need for additional, more detailed legal regulation, the controversy and ambiguity of a number of legal provisions were revealed.

Keywords: quality of medical service, doctor, patient, disability, guilt, contract of reimbursable services.

Ответственность личности имеет социальную природу, predeterminedенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений¹. Многообразие социальных норм влечет за собой существование нескольких видов социальной ответственности: политической, юридической, моральной и т.д. По мнению С.С. Алексеева, юридическая ответственность представляет собой одно из специфических проявлений общесоциальной ответственности, которое в соответствии с особенностями права прямо выражает его государственно-властную природу и, не прикрываясь другими правовыми явлениями (правосознанием, законностью), касается главным образом последствий за неправомерное, безответственное, с точки зрения

© Кудашева П.С., 2021

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М.: Юристъ, 2005. С. 595.

закона, поведение². Тема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в правовой доктрине. Как справедливо отмечает В.А. Хохлов, проблема юридической ответственности максимально ярко выражает сущность самого права, его важнейшие функции и значение в обществе, она наиболее «юридическая» из тех проблем, которыми вообще занимается правоведение. Данное утверждение обусловлено следующими причинами: во-первых, понятие «юридическая ответственность» тесно связана с большинством других ключевых понятий права, во-вторых, вопрос об ответственности всегда чрезвычайно значим для всех участников правоотношений, в-третьих, феномен юридической ответственности связан с нарушением прав и законных интересов субъектов права и, наконец, ответственность – наиболее близкое к юридической практике понятие³. Сопоставляя взгляды ученых⁴, можно сделать вывод о том, что ответственность выражается в претерпевании правонарушителем лишений, вытекающих из совершенного правонарушения.

Институт врачебной ошибки и ответственности врачей с древних времен, а работа врачей уже тогда регулировалась посредством ряда социальных норм морали, религии, права. Так, на заре человечества действовал *lex talionis*, т.е. за смерть пациента врач мог поплатиться своей жизнью⁵. Проблема ответственности в медицинской сфере стоит достаточно остро и в настоящее время, учитывая значимость таких нематериальных благ как жизнь и здоровье и социальную направленность медицинской помощи. Как известно, ответственность наступает при наличии состава правонарушения.

Свою специфику положения об ответственности приобретают в сфере эстетической медицины, которая в последние десятилетия выступает как одно из наиболее востребованных и развивающихся направлений в медицине. Исследуемое направление подразделяется на ряд составляющих: пластическая хирургия, эстетическая стоматология и косметология. В узком смысле слова эстетическая медицина включает в себя все виды косметологических услуг. Она занимает автономное место как направление, связанное со здоровьем и красотой. Качество оказываемых в косметологии услуг, к сожалению, продолжает оставаться достаточно сложным и противоречивым вопросом эстетической меди-

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т.1. М.: Юридическая литература.1981. С. 276.

³ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 1997. С. 6.

⁴ Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. Саратов: изд-во Саратовского университета. 1973. С.8; Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 33 и др.

⁵ См.: Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2. С. 108-111.

цины, что влечет и трудности с привлечением к ответственности специалистов, ненадлежаще исполняющих соответствующие обязанности.

В целом по условиям наступления, видам, формам, объему и основаниям освобождения ответственность в сфере предоставления косметологических услуг согласуется с общими правилами ГК РФ, но в то же время имеет и ряд особенностей.

Договорная ответственность специалиста в большинстве случаев возникает при нарушении условия о качестве услуги. Безусловно, качество должно определяться обязательными требованиями, закрепленными нормативно, чего, к сожалению, нельзя сказать пока о косметологических услугах. Отсутствие стандартов качества влечет за собой противоречивую судебную практику, в соответствии с которой явные недостатки внешности, не влияющие на состояние здоровья лица, не признавались судами нарушениями условия о качестве оказанной услуги⁶.

Противоправным поведением при наступлении договорной ответственности будет являться нарушение договорных условий не только относительно качества товара, но и других условий, связанных со сроком исполнения договора, местом или способом исполнения. В медицинской сфере вполне применимы традиционные формы ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки, компенсация морального вреда.

Распространены и случаи внедоговорной ответственности врача при причинении вреда здоровью заказчика (пациента), поскольку согласно положениям гражданского законодательства вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Трудности возникают в ходе установления размера возмещения, поскольку в рамках косметологических услуг, направленных на внешний облик человека, страдает именно внешность пациента. Расходы по восстановлению внешности индивидуальны и складываются из нескольких составляющих: денежные суммы, необходимые на проведение медицинских услуг, приобретение лекарственных и косметических средств, которые потребуются потерпевшему для устранения вреда, причиненного ненадлежащей косметологической услугой, реабилитационные или физиологические процедуры и пр. Не совсем вписыва-

⁶ Решение Советского районного суда г. Красноярск от 25 сентября 2001 г.: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» // Буква закона. 2006. № 42; Решение Советского районного суда г. Красноярск от 28 октября 2004г. по делу № 2-718/04: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» и др.

ется в формат эстетической медицины и нормативно закрепленный порядок определения степени утраты профессиональной трудоспособности, поскольку общие правила построены на оценке врачами функциональных возможностей потерпевшего выполнять свои трудовые обязанности. При обезображивании внешности сходные критерии не применимы, работать в таком состоянии можно, но психологически сложно, либо практически невозможно найти работу. Кроме того, следует учитывать профессии, где важна внешность человека.

Вызывает сложности и определение размера компенсации морального вреда в силу отсутствия методик и указаний на этот. Целесообразно в данном случае использовать ценный опыт, имеющий место в законодательстве зарубежных государств. Ряд из них имеют тарифные сетки и схемы соответствующих расчетов, что способствует эффективной и оперативной защите прав потерпевшего⁷.

Важным моментом при характеристике особенностей ответственности в косметологической отрасли является учет вины пациента при наступлении неблагоприятных последствий. Последняя может иметь место при самовольном удалении медицинского оборудования, несоблюдении предписаний врача и установленного режима, досрочном прекращении лечения, умалчивании необходимой при проведении процедур информации и пр.

В итоге приходится констатировать, что общих правил ГК РФ и специального медицинского законодательства недостаточно для четкого и последовательного регулирования услуг данного направления медицины, и как следствие, возникают проблемы с привлечением виновных лиц к гражданско-правовой ответственности.

⁷ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М. 1999. С. 192.

Я.С. Куташевская, аспирант
I.S. Kutashevskaja, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.В. Асоков
Supervisor: LL. D., professor A.V. Asoskov
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University
г. Москва
Moscow

**О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА LEX
VOLUNTATIS ВО ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ**

**ON THE BENEFITS OF APPLYING THE LEX
VOLUNTATIS PRINCIPLE IN NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS**

Аннотация: в статье исследуется вопрос целесообразности расширения применения принципа автономии воли, укоренившегося в договорной сфере, в рамках внедоговорных обязательств. Автор рассматривает отдельные достоинства принципа lex voluntatis, как с материально-правовой, так и с процессуальной точки зрения. Автор приходит к выводу о том, что данные преимущества релевантны не только в рамках договорной сферы, но и во внедоговорных обязательствах.

Ключевые слова: внедоговорные обязательства, автономия воли, международное частное право, выбор применимого права.

Summary: the article examines the feasibility of expanding the application of the principle of party autonomy, which is indurated in the contractual sphere, within the framework of non-contractual obligations. The author examines the individual advantages of the lex voluntatis principle, both from a substantive and procedural point of view. The author comes to the conclusion that these advantages are relevant not only in the framework of the contractual sphere, but also in non-contractual obligations.

Key words: non-contractual obligations, party autonomy, private international law, choice of applicable law.

Автономия воли сторон давно была признана в договорной сфере, благодаря принципу свободы договора и целесообразности увеличения определенности и эффективности в международных договорах. Принцип lex voluntatis, тем не менее, значительно медленнее признавался в отношении внедоговорных обязательств, несмотря на преимущества данной концепции, такие как определенность, предсказуемость, избежание судебных разбирательств, предметом которых является только вопрос о том, какое право применимо к отношениям сторон. Названные преимущества, несомненно, распространяются как на договорные, так и на внедоговорные отношения.¹

© Куташевская Я.С., 2021

¹ Adeline Chong. Choice of Law for Unjust Enrichment/Restitution and the Rome II Regulation P.874. <https://www.jstor.org/stable/20488256> (дата обращения: 22.03.2021).

Даже после нормативного закрепления возможности автономии воли во внедоговорных отношениях (Статья 14 Регламента Рим 2², статья 1223.1. Гражданского кодекса РФ) высказывалось мнение (Th. M. De Voer), что подобные нормы призваны разрешить доктринальные споры, не обладая при этом практической целесообразностью и востребованностью. Сторонники данной позиции настаивали на том, что при отсутствии предшествующих внедоговорному обязательству отношений, участник гражданского оборота будет не склонен к заключению соглашения с малоизвестным ему лицом, находящимся с ним в конфронтации в силу сложившихся обстоятельств. В случае наличия предшествующих обязательственных отношений, внедоговорное обязательство и так будет подчинено договорному статусу исходя из принципа наиболее тесной связи³.

Помимо того, в части внедоговорных отношений, некоторые исследователи выдвигали тезис о том, что поскольку данные обязательства возникают в силу закона, а не по воле сторон, выбор сторон не должен иметь значения⁴. Однако факт возникновения данных обязательств в силу закона, не является причиной для того, чтоб утверждать, что стороны не должны иметь свободы в выборе применимого права. Как указывалось исследователем Brereton, невозможность исполнения контракта по независящим от сторон причинам (*frustration of contract*) не является нарушением договора, но основания для ее возникновения установлены в законе; вместе с тем, мало кто будет оспаривать, что отношения, связанные с невозможностью исполнения договора должны подчиняться выбранному сторонами праву⁵. Помимо того, отмечается, что договорные и внедоговорные отношения обладают весьма незначительными сущностными различиями в вопросе автономии воли⁶.

Применение института автономии воли во внедоговорных отношениях обладает рядом существенных преимуществ. Во-первых, он способствует более эффективному разрешению спора. Сторонам известно, какое материальное право будет применимым до того, как это установит суд. Правоприменитель, в свою очередь, избегает необходимости исследования дополнительных обстоя-

² Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам.

³ Thomas Kadner Graziano. Freedom to choose the applicable law in tort – Articles 14 and 4(3) of the Rome II Regulation. Leiden: Martinus Nijhoff. 2009. P. 2.

⁴ Gutteridge and Lipstein (n 1) 90; Blaikie (n 2) 123; J Morris, «The Choise of law clause in statutes» (1946) 62 LQR 170 at 183; Cohen (n 1) 74; PM North and JJ Fawcett, Cheshire and North's Private International Law (13th edn, Butterwoerh, London, 1999) 685; Dicey and Morris om the Conflict of Laws (12th edn, Sweet and Maxwell, London, 1993) 1473.

⁵ Adeline Chong. Choice of Law for Unjust Enrichment/Restitution and the Rome II Regulation P.874. <https://www.jstor.org/stable/20488256>. (дата обращения: 22.03.2021).

⁶ Mo Zhang. Party Autonomy in Non-Contractual Obligations: Rome II and Its Impacts on Choice of Law, 39 Seton Hall L. Rev. 861 (2009). P. 907.

тельств дела лишь с целью определить, какая из объективных коллизионных привязок должна быть использована и есть ли основания для применения корректирующей оговорки.

Во-вторых, автономия воли позволяет сократить транзакционные издержки на установление содержания применимого материального права, поскольку, исходя из принципа разумности, можно презюмировать, что выбор сторон зачастую будет сделан в пользу знакомого им, или во всяком случае не экзотичного правопорядка. В целях существенного ускорения разрешения спора стороны также склонны к выбору *lex fori*, что заметно упрощает процессуальное разбирательство и снижает экономическую нагрузку в том числе и на систему правоприменительных органов. Помимо того, существенно снижаются транзакционные издержки для сторон, выражающиеся в затратах на юридические и лингвистические заключения, сокращаются риски неверной квалификации незнакомых сторонам и правоприменителю иностранных юридических институтов.⁷

В-третьих, *lex voluntatis* отвечает разумным ожиданиям сторон и цели справедливого разрешения спора. В сфере частного права традиционным является признание того, что сами стороны лучше осведомлены о своих интересах и экономических стратегиях поведения, нежели чем правоприменитель или законодатель, устанавливающий объективные коллизионные привязки. Для непрофессиональных участников оборота нормы, посвященные автономии воли, содержат дополнительные механизмы защиты (например, подпункт b пункта 1 статьи 14 Регламента Рим II). Большинство внедоговорных обязательств затрагивают только индивидуальные интересы и, соответственно, могут быть сферой частной автономии, для тех же, которые нарушают коллективные интересы, предусмотрены исключения (например, деликты в области нарушения свободной конкуренции).

В-четвертых, выбор сторонами применимого права во внедоговорных отношениях помогает избежать фрагментации применимого права, которая, как было указано ранее, вероятно при применении объективных коллизионных норм, например, в случае наступления последствий деликта в более, чем одном государстве при применении *lex loci damni*.

Изменение подхода к праву сторон выбрать применимое право во внедоговорных отношениях стало одним из самых знаковых аспектов реформирования коллизионного регулирования этой области. Г.К. Дмитриева отмечает, что нормы об автономии воли придают новое качество правовому регулированию

⁷ Andreas Vogeler. Die freie Rechtswahl im Kollisionsrecht der außervertraglichen Schuldverhältnisse (Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht, Band 286): Dissertationsschrift. S. 2-3.

всего института внедоговорных отношений.⁸ По замечанию Р.А. Браунда, расширение сферы автономии воли сторон является современной тенденцией развития международного частного права.⁹ По мнению Х.Д. Пирцхалавой, применение *lex voluntatis* к внедоговорным обязательствам является прогрессивным шагом и полностью соответствует современным зарубежным подходам.¹⁰ Таким образом, автономия воли это действенный механизм обеспечения правовой определенности и соблюдения ожиданий сторон.

О.В. Ладейщиков, магистрант
O.V. Ladeyshchikov, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph.D, associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
АВТОРАМИ-ИЗГОТОВИТЕЛЯМИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ЭТАПЕ СОВРЕМЕННОСТИ**
**LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN
AUTHORS-PRODUCERS OF AUDIOVISUAL WORKS AT THE
STAGE OF OUR TIME**

Аннотация: Данная статья посвящена анализу правового регулирования отношений, складывающихся при создании и использовании аудиовизуального произведения на этапе современности. Статья содержит системное изложение положений, регулирующих правоотношения авторов и изготовителя аудиовизуального произведения. В ходе данного изложения, автором сделаны выводы о причинах формирования правового регулирования данных отношений в его современном виде, а также обосновывается неполнота данного регулирования с учетом изменения процесса производства аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, изготовитель, продюсер, интернет-ролик на YouTube.

© Ладейщиков О.В., 2021

⁸ Дмитриева Г.К. Становление российской концепции правовой регламентации трансграничных внедоговорных обязательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 12. С. 15.

⁹ Бранд Р.А. Между суверенитетом и автономией воли в рамках международного частного права: шаг назад в Европейском суде // Журнал международного частного права. 2006. № 2. С. 11.

¹⁰ Пирцхалава Х.Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере Российской Федерации и Испании). Дис...канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 86.

Annotation: This article is devoted to the analysis of legal regulation, emerging during the creation and use of audiovisual works at the stage of our time. The article contains a systematic presentation of the provisions governing the legal relationship between the authors and the producer of an audiovisual work. In the course of this presentation, conclusions are made about the reasons for the formation of legal regulation of these relations in its modern form, and the incompleteness of this regulation is substantiated, taking into account changes in the production process of an audiovisual work.

Key words: audiovisual work, producer, producer, Internet video on YouTube.

Аудиовизуальные произведения (далее – А/П) впервые возникли в форме кинематографических произведений в конце XIX в. Именно так они впервые были обозначены в статьях 14 и 14 bis Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 1886 г. в ходе ее Берлинского пересмотра в 1908 г.¹¹

В начале XX в. с развитием технического прогресса начала формироваться отдельная отрасль производства кинематографических произведений. Такое производство представляло собой дорогостоящий процесс, в связи с чем создание А/П в то время было доступно лишь отдельным кинопроизводственным предприятиям, способным его финансировать.

Начиная со второй половины XX в., с постоянно ускоряющимся техническим развитием, создание А/П становится возможным для отдельных граждан, так как такое создание уже не требует тех значительных финансовых затрат, которые были необходимы ранее. Так, в частности, ст. 486 ГК РСФСР¹² содержало упоминание о любительском кинофильме, авторское право на который принадлежало его авторам, то есть не предприятию, осуществившему его съемку, а отдельному физическому лицу.

С наступлением XXI в. технологический прогресс пошел еще дальше, в связи с чем, на сегодняшний день, любое физическое лицо обладает возможностью осуществить создание А/П своими силами без привлечения специального лица, осуществляющего его финансирование. Так, в современном мире для создания А/П небольшой продолжительности достаточно иметь мобильный телефон, имеющий видеокамеру. С каждым годом производители электроники выводят на рынок новые модели техники, позволяющей фиксировать окружающую действительность, стоимость которых может составлять от нескольких тысяч рублей. Сегодня практически любой гражданин имеет техническую и финансовую возможность осуществить видеосъемку окружающей его действительности, а впоследствии, творчески организовать, записанные кадры при по-

¹¹ «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979)

¹² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. С. 407.

мощи специальных монтажных программ, которые возможно приобрести, осуществив их свободное скачивание в телекоммуникационной сети интернет.

На современном этапе отечественное законодательство определяет А/П через п. 1 ст. 1263 ГК РФ¹³, как произведение, состоящее из зафиксированной серии, связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Законодатель относит к А/П не только кинематографические произведения, а также все иные, если они выражены средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), что представляется на современном этапе особенно важным. Пунктом 2 данной статьи определяется перечень лиц, которые считаются авторами А/П: 1) режиссер-постановщик; 2) автор сценария; 3) композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения.

А/П в силу п. 1 ст. 1240 ГК РФ является сложным объектом авторского права, у которого, по общему правилу, есть лицо, организовывающее его создание (изготовителя). Пленум Верховного Суда в п. 44 постановления №10 от 23.04.2019 г.¹⁴ разъясняет, что под таким лицом понимается ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание объекта (например, продюсер).

Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»¹⁵ в абз. 7 ст. 3 раскрывает понятие продюсера, ответственного за создание фильма, как лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и прокат фильма. В силу п. 4 ст. 1263 ГК РФ продюсеру принадлежит исключительное право на А/П в целом, если иное не вытекает из договоров с авторами А/П. Также, в силу п. 1 ст. 1240 ГК РФ, продюсер использует иные объекты авторского права в составе А/П на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров.

Приведенное выше нормативно-правовое регулирование А/П рассчитано в первую очередь на регулирование отношений в сфере производства дорогостоящих видов А/П, в частности, кинематографических произведений. Данное

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. С. 5496.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 96(7854)

¹⁵ Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018)

утверждение представляется обоснованным, учитывая, что в п. 1 ст. 1263 ГК РФ законодатель делит А/П на кинематографические произведения и все остальные, выраженные аналогичным способом. По мнению автора, логично предположить, что в данном случае законодатель исходил из значительных расходов, которые несет продюсер в результате производства кинематографического произведения. Учитывая дороговизну такого производства, законодатель особенно стремился обеспечить имущественные права продюсера, который единственный из всех участников такого производства несет финансовые риски.

Тем не менее, как уже было сказано, на современном этапе создание А/П в иной форме, чем кинематографическое произведение (кинофильм) может не требовать значительных финансовых затрат, что исключает необходимость привлечения к процессу производства отдельного лица, в виде продюсера. В данном случае, лица, организовавшие создание А/П, будут являться одновременно авторами и продюсерами данного А/П.

Ярким примером такого случая являются интернет-ролики, размещаемые на специальном видеохостинге YouTube, осуществляющем монетизацию данных А/П, что позволяет их создателям извлекать для себя, порой, существенную прибыль. Важно отметить, что большинство А/П на YouTube являются не просто фиксацией окружающей действительности, а представляют собой творчески организованную последовательность кадров с применением монтажных и иных визуальных эффектов. Такие А/П обычно имеют общую смысловую нагрузку, а их авторы перед созданием пишут сценарий данных А/П, независимо от их назначения (развлекательное, образовательное и т. д.).

Каждый из лиц, участвующих в создании такого А/П, может как, создавать отдельную часть А/П, так и участвовать в создании всех частей А/П на протяжении всего процесса производства. В случае участия в создании А/П в части написания сценария, создания музыкальной композиции или творческого размещения содержимого в кадре, данное лицо в силу п. 2 ст. 1263 ГК РФ будет являться автором данного А/П, параллельно совмещающая данный статус со статусом продюсера.

Из содержания п. 3 ст. 1228 ГК РФ следует, что первоначальное исключительное право на произведение возникает у его автора, то есть в силу п. 1 данной нормы и ст. 1257 ГК РФ гражданина, творческим трудом которого такое произведение было создано. В силу п. 4 ст. 1228 ГК РФ в случае создания произведения совместными творческими усилиями двух и более граждан исключительное право на него принадлежит им совместно, а сами они в силу п. 1 ст. 1258 ГК являются соавторами. Из п. 2 данной нормы следует, что при условии отсутствия между соавторами соглашения, устанавливающего иное, реализация исключительных прав на произведение, осуществляется соавторами совместно.

При этом никто из авторов не вправе запретить его использование другим авторам без достаточных оснований.

В силу п. 1 ст. 1229 ГК РФ правообладателем является, лицо, обладающее исключительным правом на произведение, в том числе, гражданин. То есть первоначальным правообладателем произведения является его автор. В силу п. 2 и п. 3 ст. 1229 ГК РФ исключительное право может принадлежать правообладателям совместно и в таком случае каждый из них может использовать произведение по своему усмотрению, если соглашением, определяющим отношения между ними, не установлено иное.

В случае с созданием кинематографического произведения, имеющего отдельного продюсера, авторы не имеют конечной цели самостоятельно использовать данное А/П, а все правоотношения вытекающие из процесса создания и последующего использования А/П, могут определяться договором с продюсером. Учитывая изложенное, в данном случае, у авторов отсутствует необходимость заключать между собой отдельное соглашение, которое предусмотрено п. 3 ст. 1229 ГК РФ и п. 2 ст. 1258 ГК РФ.

Специфика же отношений между правообладателями, являющимися одновременно авторами и изготовителями, заключается в том, что они сами осуществляют финансирование производства А/П, создавая его с намерением использовать самостоятельно. Такая специфика отношений предполагает целесообразным еще на начальном этапе создания А/П, определить порядок его использования, путем заключения соглашения, предусмотренного п. 3 ст. 1229 ГК РФ и п. 2 ст. 1258 ГК РФ.

Исходя из анализа приведенных положений, авторы интернет-ролика, размещенного на YouTube являются совместными правообладателями, каждый из которых может свободно использовать, созданное А/П, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В гражданском законодательстве какие-либо требования к порядку заключения данного соглашения, а также его содержанию, в том числе, в части существенных условий, отсутствуют. Остается неопределенной и правовая природа такого соглашения, которому в силу своего особого субъектного состава не подходит ни одна из конструкций известных договоров. Так, имеющиеся в современном авторском праве конструкции договоров (договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор и договор авторского заказа) являются, в первую очередь, соглашениями о распоряжении исключительным правом. Соглашение же между авторами-изготовителями, должно в первую очередь определять вопросы использования А/П, а также обязанности и пределы полномочий использования данного А/П каждым из них.

Учитывая монетизацию интернет-роликов, размещённых на видеохостинге YouTube, такие ролики имеют определенный коммерческий потенциал.

Крупные YouTube каналы за счет огромной аудитории, подписанной на них, способны извлекать из производства данных роликов существенную прибыль, что делает еще более актуальным заключение между его авторами-изготовителями отдельного соглашения еще на этапе производства.

Таким образом, на современном этапе развития производства А/П и отношений, складывающихся в ходе такого производства, существует необходимость дополнения действующего гражданского законодательства в части регулирования отношений, складывающихся в ходе совместного использования А/П. Такой пробел может быть устранен путем дополнения п. 2 ст. 1258 ГК РФ в части конкретизации содержания соглашения между соавторами, в том числе, предмета и иных его существенных условий.

М.А. Ласкавая, магистрант
M.A. Laskavaiya, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
National Research University «Higher School of Economics»
Пермь
Perm

**КРИТЕРИИ ОТНОСИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ К КАТЕГОРИИ «ИМУЩЕСТВО»
В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
CONDITIONS FOR CLASSIFYING PROPERTY RIGHTS IN THE
PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

Аннотация: В статье комплексному анализу подвергаются правовые предписания Европейской конвенции и правовые позиции ЕСПЧ, определяющие содержание понятия «имущество», защищаемого в рамках статьи 1 Протокола № 1. Предлагается авторская классификация критериев относимости ЕСПЧ объектов права собственности к категории «имущество». Обосновывается необходимость совершенствования национального законодательства и имплементации стандартов защиты права собственности, разработанных ЕСПЧ.

Ключевые слова: право собственности, имущество, защита права на уважение собственности, экономическое благосостояние.

Annotation: In the following article the legal positions of the ECHR defining the concept of "property" that is protected under Article 1 of Protocol No. 1 are examined. The author suggests an entirely new classification for the relevance of objects of ownership to the category of "property".

The necessity of improving national legislation and implementation of the standards for the protection of property rights developed by the ECHR is substantiated.

Keywords: ownership right, property, economic welfare.

Право собственности является одним из основных институтов права, которое предопределяет развитие экономических, социальных, правовых отношений в обществе. Учёные трактуют право на уважение собственности как фундаментальное и неотъемлемое право человека и гражданина, подлежащее защите как национальными, так и наднациональными механизмами.

С развитием экономических связей между государствами, расширением географии миграционных процессов, возрастанием роли привлечения иностранных инвестиций, создание единых наднациональных стандартов защиты права собственности как фундаментального права человека и основной экономической категории, становится как никогда актуальным.

Можно назвать целый ряд вопросов, связанных с регулированием права собственности, которые в настоящее время являются объектом дискуссий.

Среди них вопрос о круге *объектов* права собственности, который приобретает еще большую актуальность с учетом все более возрастающего значения на современном этапе развития таких нематериальных ценностей как интеллектуальная собственность, клиентура, деловая репутация (гудвилл) и т.д.

Фундаментальность и неотъемлемость права собственности закреплена в положениях международно-правовых актов о фундаментальных правах человека (ст. 17 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1967 г., ст. 21 Американской конвенции по правам человека 1969 г., ст. 15 (2) и ст. 16 (1) (h) Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., ст. 15 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и др.), а также многочисленных национальных конституциях.

Вместе с тем, представляется, что ключевым нормативным актом, регулирующим защиту права собственности на территории европейского пространства, является Дополнительный протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., принятый в 1952 г. (далее — Протокол № 1). Именно ст. 1 указанного Протокола и основанная на его применении судебная практика являются ядром нормативно-правовой базы, отправной точкой формирования европейских стандартов в отношении защиты права на уважение собственности.

Положения ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции действуют в рамках европейской системы защиты прав человека, и являются обязательными

для абсолютного большинства европейских государств, ратифицировавших Конвенцию, в том числе для Российской Федерации¹⁶.

Субъектом, в ведении которого находятся вопросы, касающиеся толкования и применения положения Европейской конвенции и Протоколов к ней является Европейский суд по правам человека¹⁷. В своей прецедентной практике он весьма широко и нетрадиционно по сравнению с национальным законодателем трактует содержание прав, закрепленных в Конвенции.

Путём расширительного (эволютивного) толкования положения ст. 1 Протокола № 1 к Европейский суд обеспечивает эксклюзивную защиту нестандартных видов имущества, зачастую не признаваемых таковыми в национальных системах стран-участниц Европейской конвенции (судебное решение, лицензия, акции компании, облигации, клиентура, гудвилл, будущие доходы, право на продление договора, выплаты по социальному обеспечению, доменное имя, право на застройку, право требования и т.д.).

В решении по делу *Saghinadze and Others v. Georgia* Европейский суд указал, что категория «possessions» («владение»/«имущество») в ст. 1 Протокола № 1 к имеет *автономное, самостоятельное значение*, которое не ограничивается владением материальными объектами и не зависит от формальных классификаций во внутреннем законодательстве.

Европейский суд отмечает, что даже если законы какого-либо государства не признают некий интерес в качестве «права», то есть «права собственности», то это, тем не менее, не исключает возможности при определённых обстоятельствах признать такой интерес «имуществом» по смыслу положений ст. 1 Протокола № 1¹⁸.

В постановлении по жалобе *Kukalo v. Russia* Суд прямо подчеркнул, что по смыслу названной статьи в понятие «имущество» включаются не только вещи, но и другие права и интересы, образующие активы¹⁹.

Анализ правоприменительной практики Европейского суда позволяет заключить, что перечень объектов права собственности условно может быть разделён на три категории. Первую группу составляют материальные объекты — движимое и недвижимое имущество, т.е. собственность в так называемом «классическом» понимании. Вторую группу образуют нематериальные активы, тем не менее представляющие экономическую ценность, такие, например, как интеллектуальная собственность, деловая репутация и т.д. В состав третьей

¹⁶ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6.

¹⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 // [Электронный ресурс]: URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁸ Case of *Saghinadze and Others v. Georgia*. Application No. 18768/05 // [Электронный ресурс]: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-98885"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{) (дата обращения: 23.03.2021).

¹⁹ Case of *Kukalo v. Russia*. Application No. 11319/04 // [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902152133> (дата обращения: 23.03.2021).

группы входят права, законные интересы и требования экономического и имущественного характера.

Вместе с тем, изучение решений Европейского суда продемонстрировало необходимость в выделении более чётких критериев для определения объектов, способных формировать имущество субъекта права, а также прав и интересов, подпадающих под юридическую защиту понятия «имущество», «имущественные отношения».

Исследование правовых позиции Суда, содержащих расширительное толкование статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, позволил выделить три критерия, руководствуясь которыми Европейский суд относит объекты права собственности к категории «имущество» и представляет им защиту:

1. Содержательная характеристика. Объект права собственности может представлять собой имущество только в том случае, если такое право имеет *экономическую ценность*, которая более или менее точно может быть выражена в денежном эквиваленте. Это, пожалуй, самый важный и обязательный признак «имущества» в понимании статьи 1 Протокола № 1.

Представляется, что, если определенный объект такому требованию не удовлетворяет — он не может считаться имуществом, и поэтому *ratione materiae* не подпадает под защиту в рамках статьи 1 Протокола № 1.

Так, в рамках дела *De La Cierva Osorio De Moscoso, Fernandez De Cordoba, Roca Y Fernandez Miranda and O'Neill Castrillo v. Spain* заявители жаловались на то, что государство, лишив их дворянских титулов, нарушило их право на «мирное владение имуществом». Однако Европейский суд признал жалобу неприемлемой, мотивируя свое решение тем, что унаследованный дворянский титул сам по себе *не имеет экономической ценности*, из-за чего не может быть признан имуществом в понимании статьи 1 Протокола № 1²⁰;

2. Отраслевая принадлежность. Исходя из того обстоятельства, что «имущество» — это категория гражданского права, а право на имущество — это субъективное гражданское право, можно сделать вывод о том, что собственное имущество может быть только такое право, которое является гражданским по своей природе.

Анализ решений Европейского суда позволил заключить, что два признака — содержательная характеристика и отраслевая принадлежность — в значительной степени совпадают, поскольку Европейский суд склонен признавать гражданскими те права, которые имеют экономическую ценность;

3. Определённость. Для того, чтобы считаться имуществом и иметь возможность судебной защиты, представляется, что право должно быть достаточ-

²⁰ Case of De La Cierva Osorio De Moscoso, Fernandez De Cordoba, Roca Y Fernandez Miranda and O'Neill Castrillo v. Spain. Application No. 41127/98, 41503/98, 41717/98, 45726/99 // [Электронный ресурс]: URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Case_law_references_ENG.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

но определенным. Гарантируя защиту собственности, Конвенция не гарантирует, тем не менее, право на приобретение собственности.

В деле *Marckx v. Belgium* Европейский суд подчеркнул, что статья 1 Протокола № 1 закрепляет право каждого на уважение своего имущества, и, соответственно, применяется только к *имеющемуся в наличии у лица имуществу*, и не гарантирует право приобретать имущество путем наследования или заключения будущих соглашений. На этом основании ст. 1 Протокола № 1 была признана неприменимой по жалобе заявительницы в деле *Marckx v. Belgium*, которая до открытия наследства обжаловала юридическую силу закона, который лишал ее, как внебрачного ребенка, право наследовать спорное имущество. Суд заключил, что пока наследство не открылось, заявительница не может иметь никаких прав на имущество наследодателя²¹. Отсюда следует, что, если лицо жалуется на нарушение своего права собственности, оно должно, прежде всего, доказать, что такое право ему принадлежит.

Таким образом, анализ прецедентной практики Европейского суда по делам о защите права на уважение собственности позволяет заключить, что выделение критериев относимости объектов права собственности к категории «имущество» возможно и, кроме того, это позволит оптимизировать работу Суда, не прибегая при этом к закреплению исчерпывающего перечня прав, защищаемых статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Напротив, проведенное исследование содержания права на уважение собственности в практике Европейского суда обосновывает практическую значимость *расширения* перечня объектов, признаваемых имуществом не только на международном, но и национальном уровне, в целях актуального и современного регулирования отношений, складывающихся по поводу защиты права собственности, под стать постоянно развивающемуся гражданскому обороту.

Представленная автором система критериев, опираясь на которые Европейский суд относит тот или иной объект собственности к понятию «имущество» наглядно демонстрирует, что если лицо обладает определенным правом, которое имеет *экономическую ценность* и *является гражданским по природе*, то такое право составляет «имущество».

Таким образом, в своем стремлении защитить право человека и гражданина на имущество, необходимое ему как экономическое измерение его свободы и независимости, международные судебные учреждения, и Европейский суд по правам человека, в частности, тяготеют к тому, чтобы признать имуществом те факторы, которые определяют достойное существование, давая человеку чувство удовлетворения собственной жизнью, и

²¹ Marckx v. Belgium. Application No. 6833/74 // [Электронный ресурс]: URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Case_law_references_ENG.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

при этом одновременно могут быть измерены экономическим эквивалентом стоимости — деньгами.

Такой подход обеспечивает весьма гибкое регулирование отношений собственности, принимая во внимание новые виды имущества, образующиеся с развитием общества и имущественных отношений. Прецедентная практика Суда свидетельствует об успешном применении подобного метода толкования, который должен восприниматься и национальными правовыми порядками, в том числе Российской Федерацией, которая является участницей Европейской Конвенции.

Тем не менее, имплементация практики Европейского суда и её применение в Российской Федерации не представляется возможным без разработки соответствующих национальных механизмов защиты и предоставления гарантий отдельным видам имущества, признаваемых Европейским судом таковым.

О.В. Лаухина, студентка

O.V. Laukhina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Очеретько

Supervisor: Ph. D., associate prof. E. A. Ocheretko

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Yeletsky State University im. I.A. Bunina

г. Елец

Yelets

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ JOINT WILL IN INHERITANCE LAW

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с новым институтом наследственного права – совместным завещанием. Сделан акцент на анализ изменения, внесенного в законодательство Федеральным Законом от 19.07.2018 г.

Ключевые слова: совместное завещание, наследование, супруги, наследственное право.

Summary: This article deals with issues related to the new institution of inheritance law—the joint will. Emphasis is placed on the analysis of the changes made to the legislation by the Federal Law of 19.07.2018.

Key words: joint will, inheritance, spouses, inheritance law.

Право наследования гарантируется каждому согласно ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. В юридической литературе под понятием «наследование» принято считать переход имущества умершего гражданина к одному или нескольким

наследникам. В законодательстве Российской Федерации выделяют два основания для получения наследства: наследование по закону и наследование по завещанию.

Завещание является односторонней сделкой. Оно создает права и обязанности после открытия наследства. Если сравнить с ранее действующим законодательством, то институт наследования по завещанию претерпел достаточно серьезные изменения.

Завещание может быть составлено только от имени одного лица, однако из этого правила есть исключение – совместное завещание супругов. В 2018 году весной предложили законопроект № 451522 для рассмотрения в Государственную Думу, для которого характерна новая форма завещания -совместная. После этого был принят Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»²². Согласно ему расширились возможности граждан по распоряжению своим имуществом в случае смерти.

Суть нововведения состоит в том, что супруги кроме индивидуальных завещаний (в том числе в присутствии супругов), теперь имеют право совершать совместные, то есть общие завещания. При этом они договариваются о своих намерениях относительно судьбы имущества в случае смерти кого-то из них либо их обоих независимо от того, где это имущество находится. К совместно нажитому имуществу принято относить вещи и ценности, которые получены или приобретены в период зарегистрированного брака в органах ЗАГС. Из этого следует, что здесь не может быть никакого спора, и решение по поводу судьбы каждой вещи должно быть общим.

Все вышесказанное указывает на расширение свободы завещания граждан, однако такие завещания могут составлять только супруги. Согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ совместным завещанием супругов признается распоряжение, совершенное гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке, в отношении их имущества на случай смерти²³. К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе.

В совместном завещании супруги вправе по обоюдному усмотрению:

- завещать свое совместно нажитое имущество, а также имущество лично каждого любым лицам;

²² О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

- определить имущество, которое будет входить в наследственную массу каждого из супругов;
- определить любым образом доли наследников;
- лишить наследства одного, нескольких или всех наследников без объяснения причины;
- включить в завещание другие завещательные распоряжения, если они предусмотрены ГК РФ.

Также необходимо отметить то, что условия совместного завещания действительны в том случае, если они не противоречат правилам об обязательной доли в наследстве, а также о запрете наследования недостойными наследниками.

В наследственном праве совместные завещания регулируют многочисленные вопросы. В завещании есть возможность определить, что, кому и когда переходит в случае смерти одного или обоих супругов. Такое завещание будет защищать имущественные права супругов. Однако на самом деле в этом случае другие родственники не могут претендовать на наследственное имущество, пока не умрет второй супруг.

Составление завещания является действенным способом для того, чтобы обойти стороной конфликты, которые часто имеют место при разделе имущества. Однако, даже не смотря на это, остаются споры по поводу выдела доли в наследственной массе.

Надо отметить, что недопустимо нарушение прав лиц, которые имеют долю в наследственном имуществе. Чтобы защитить права супругов и других лиц, применяется видеофиксация. Однако если супруги имеют возражения против фиксации, они должны в письменном виде осуществить отказ от нее.

Законом установлена определенная форма завещания. Это необходимо для достижения конкретных целей воли завещателя относительно завещанного имущества. Совместное завещание совершается в точно такой же форме, как и индивидуальное завещание – нотариальной. Оно обязательно заверяется у нотариуса. В то же время отличие совместного завещания от индивидуального проявляется в том, что совместное завещание супругов может быть только открытым, кроме этого нельзя оформлять документ в чрезвычайных обстоятельствах и у лиц, статус которых приравнен к нотариальному.

Автоматическое прекращение действия совместного завещания может произойти вследствие прекращения брачных отношений. Это происходит по причине того, что обязательным является совершение совместного завещания только супругами, то есть лицами, состоящими в браке. В соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ совместное завещание утрачивает силу при расторжении брака или признании брака недействительным как до смерти одного из супругов, так

и после этого. Одним из важных моментов является то, что один из супругов имеет право отменить совместное завещание, а также совершить последующее завещание в любое время (даже после смерти другого супруга).

По мнению В.В. Гущина, «совместное завещание носит фидуциарный характер: супруги, совершившие такое завещание, фактически не связаны им и вправе в любой момент, в том числе и после смерти другого супруга, отменить совместное завещание или совершить новое завещание, и единственной гарантией совместного завещания супругов выступает закрепленная в законе обязанность нотариуса уведомлять другого супруга о факте отмены совместного завещания или совершения последующего завещания»²⁴. Эта мысль подтверждена абзацем 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ. Однако порядок уведомления нотариусом супруга нигде не закреплен. По этой причине возникают проблемы на практике.

В.В. Долинская считает, что совместное завещание супругов и размытость его характеристик, введенных в ГК РФ, можно расшифровать, обратившись к опыту зарубежных стран²⁵.

С тех пор, как в российском праве появился институт совместных завещаний, он стал порождать большое количество различных дискуссий. При оформлении данного завещания имеется преимущество по сравнению с обычным, то есть, один документ будет фиксировать волю как мужа, так и жены. Другим достоинством будет то, что имеется некая последовательность перехода имущества после смерти одного супруга, которая определяет деление совместного имущества.

Рассматриваемая новелла российского законодательства вызывает множество дискуссий в связи с неоднозначностью толкования некоторых её положений. Также ряд авторов (А.М. Эрделевский, М.И. Амиров) высказывают критические замечания о совместном завещании супругов, которые носят в основном юридико-технический характер²⁶. Так, по мнению А.М. Эрделевского, законодатель допускает ошибку при квалификации совместных завещаний в качестве односторонней сделки, поскольку это противоречит положениям п. 2 ст. 154 ГК РФ, так как для совершения совместного завещания супругов необходимо волеизъявление двух лиц – супругов²⁷. Исходя из этого, возникает вопрос относительно правовой природы института совместных завещаний.

²⁴ Гушин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 11.

²⁵ Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 56

²⁶ Амиров М.И. Институт совместного завещания супругов // Нотариус. 2016. № 1. С. 21

²⁷ Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // Доступ из СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 28.03.2020.

Ввиду того, что закон вступил в силу не более 2 лет назад, судебной практики по нему нет.

В некоторых странах, например в Великобритании и Германии, есть институт совместных завещаний. Однако в них защищается воля умершего ранее супруга по распоряжению его имуществом.

В частности, в английском праве запрещается отзывать и изменять совместное завещание после смерти первого супруга. При жизни супруги могут изменять, отменять совместное завещание, но после смерти одного из них второй обязан соблюдать то, что в нем отражено.

В Германии можно назначить каждого из супругов наследником, а других лиц наследниками после супруга, умершего последним (§ 2269 Германского гражданского уложения). Переживший супруг может отменить свое завещание, если откажется от имущества, которое перешло ему от супруга, скончавшегося первым (§ 2271 Германского гражданского уложения).

Другими словами, при таких совместных завещаниях супруги вместе распоряжаются имуществом, и им запрещено изменять или отменять волеизъявление умершего ранее супруга.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод. Данное нововведение обеспечивает действие принципа свободы завещания наследодателя. Возможность регулирования вопросов относительно общего имущества, не разделяя его на доли, позволяет избежать конфликтов и разногласий между наследниками. Однако главным недостатком остается отсутствие детальной законодательной регламентации спорных вопросов. Это в полной мере гарантировало бы реализацию прав и законных интересов завещателей.

А.И. Литовченко, студент
A.I. Litovchenko, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ю. Мигачева
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.Y. Migacheva
Кубанский государственный университет
Kuban State University
Краснодар
Krasnodar

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ НЕДВИЖИМОСТИ

TO THE QUESTION OF DETERMINING SIGNIFICANT DISADVANTAGES OF REAL ESTATE

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос определения существенных недостатков качества недвижимого имущества. Обращено внимание на отсутствие единых критериев разграничения скрытых и явных существенных дефектов недвижимости. Показаны практические проблемы, связанные с этим. Приводятся аргументы в пользу включения в ГК РФ правила, запрещающего покупателю при заявлении требований о привлечении продавца к ответственности ссылаться на явные недостатки качества недвижимого имущества при его длительном использовании после заключения договора.

Ключевые слова: недвижимость, существенный недостаток, договор купли-продажи недвижимого имущества, скрытые и явные дефекты.

Summary: the article discusses the issue of identifying significant deficiencies in the quality of real estate. Our attention is focused on the lack of uniform criteria of distinction between hidden and obvious significant defects of real estate. Practical problems associated with this are shown. There are arguments in favor of including in the Civil Code of the Russian Federation a rule prohibiting the buyer, when making demands to hold the seller accountable, to refer to obvious deficiencies in the quality of real estate during its long-term use after the conclusion of the contract.

Key words: real estate, significant defect, contract of sale of real estate, hidden and obvious defects.

Обязательства по передаче имущества в собственность, предметом которых является недвижимое имущество, обладают несомненной экономической и социальной значимостью. Надлежащее исполнение данного вида обязательств предполагает передачу в собственность недвижимого имущества надлежащего качества. Вместе с тем, именно вопрос о качестве недвижимости порождает в науке живую дискуссию и получает неоднозначную трактовку на практике.

Особый интерес вызывает вопрос определения существенных недостатков качества недвижимого имущества, что связано с недостаточной определенностью самого понятия существенного недостатка недвижимости.

Законодательство не конкретизирует понятие существенного недостатка применительно к недвижимому имуществу. Обобщенно, можно предположить, что существенный недостаток недвижимости – это такой недостаток, при кото-

ром фактическое состояние объекта не соответствует указанным в договоре и предусмотренным законом стандартам качества.

Статья 557 ГК РФ предусматривает, что при передаче покупателю недвижимого имущества, которое имеет недостатки, ответственность за них по правилам ст. 476 ГК РФ несет продавец, а значит в данном случае необходимо руководствоваться критериями существенности, перечисленными в ст. 475 ГК РФ (неустранимые недостатки, недостатки, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и другие подобные недостатки). Перечисленные выше категории недостатков определены также в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»²⁸, что позволяет сформировать единообразие в практике судов.

А. Ю. Бутырин и А. Р. Чудиёвич выделяют два вида фактических (технических) дефектов недвижимости: явные, которые покупатель мог обнаружить при стандартном осмотре недвижимости, проявив должное внимание и скрытые, недостатки, которые невозможно обнаружить при стандартном осмотре недвижимости, и которые проявляются по истечении некоторого времени после покупки недвижимости и ее передачи²⁹.

Разграничение данных форм производится путем осмотра имеющихся на момент передачи и явно видимых нарушений, а не проверка технического состояния экспертом.

В судебной практике распространен подход, согласно которому учитывается, что покупатель не является специалистом в области строительства и кадастра и те недостатки, которые для эксперта являются явными, не могут являться таковыми для покупателя³⁰. На основании вышеизложенного можно сделать вывод: критерий явной определенности существенного недостатка указывает на наличие или отсутствие ответственности продавца.

Явные существенные недостатки не могут быть предъявлены покупателем, на что указывает судебная практика: «покупатель при визуальном осмотре должен был их заметить, а значит приобретал недвижимость осознанно с дефектами³¹». При этом может возникнуть вопрос о соответствии постановлений

²⁸ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

²⁹ Бутырин А. Ю. Пределы компетенции суда и эксперта при отнесении дефектов строительства к категории скрытых и явных // Экспертная практика и новые методы исследования: Информационный сборник / РФЦСЭ при Минюсте России. М., 1999. № 3.

³⁰ Решение № 2-11/2020 2-1955/2019 от 21 мая 2020 г. по делу № 2-11/2020. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

³¹ Решение № 2-4306/2019 2-4306/2019~М-2918/2019 М-2918/2019 от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-4306/2019. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

судов нормам законодательства, так как на основании ст. 556 ГК РФ принятие недвижимого имущества, не соответствующего условиям договора не является основанием для освобождения продавца от ответственности за ненадлежащее исполнение договора. Данное правило на практике становится неприменимым к явным недостаткам недвижимости, а суды отказывают в удовлетворении требований, ссылаясь на неосмотрительность покупателя, принявшего товар с явными существенными нарушениями качества.

Для устранения данной неточности считаем необходимым ввести запрет для покупателя ссылаться на недостатки, которые могли быть им обнаружены при визуальном осмотре с помощью установления эстоппеля в ст. 556 ГК РФ, правила которого не позволят покупателю воспользоваться способами защиты, предусмотренными ст. 475 ГК РФ, если он принял недвижимость и эксплуатировал ее длительное время. В этой ситуации суд посчитает, что покупатель своим поведением отказался от права расторгнуть договор.

Данные изменения смогли бы существенно снизить нагрузку судов, так как по делам о существенных недостатках недвижимого имущества в удовлетворении заявленных требований суд отказывает в большинстве случаев³².

Скрытые существенные дефекты – это несоответствие условиям договора, о которых продавец не сообщил в момент заключения договора, и которые покупатель не мог сам заметить в момент заключения договора. Указанные недостатки могут быть определены только по результатам пробного тестирования и осмотра эксперта или специалиста.

На основании выработанной судебной практики можно сделать вывод, что самыми распространенными формами скрытых существенных недостатков являются: нарушение конструктивных элементов здания (нарушение целостности стен³³, перекрытий между этажами³⁴); нарушение целостности несущих конструкций (трещины, провалы, дыры³⁵); несоответствие качества атмосферного воздуха, уровня радиационного фона, шума, вибрации, электромагнитных полей (стойкие неприятные запахи, повышенный уровень концентрации газов для атмосферного воздуха³⁶, несоответствие санитарно-эпидемиологическим

³² См. например: Решение № 2-52/2020 2-52/2020~М-19/2020 М-19/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 2-52/2020. URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021); Решение № 2-268/2020 2-268/2020(2-7511/2019;)-М-6197/2019 2-7511/2019 М-6197/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 2-268/2020. URL: <https://sudact.ru/>.

³³ Решение № 2-1613/2014 2-1613/2014~М-1630/2014 М-1630/2014 от 25 ноября 2014 г. по делу № 2-1613/2014 URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021).

³⁴ Решение № 2-227/2020 2-227/2020 (2-5041/2019;)-М-5120/2019 2-5041/2019 М-5120/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 2-227/2020. URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021)

³⁵ Решение № 2-2680/2019 2-40/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 2-2680/2019. URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021)

³⁶ Решение № 2-767/2014 2-767/2014~М-718/2014 М-718/2014 от 11 сентября 2014 г. по делу № 2-767/2014. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

требованиям по радиологическим показателям³⁷); разрушение здания, сооружения (провалы почвы в связи с наличием пустот под зданием, обвал фундамента или его отсутствие³⁸); отсутствие подводки водоснабжения³⁹, газоснабжения, предусмотренного договором⁴⁰; промерзание наружных стен, стен внутри помещения (отсутствие защиты от проникновения дождевой, талой и грунтовой воды, бытовые утечки воды из инженерных систем⁴¹); подтопления, заболоченность (частичная заболоченность, не позволяющая использовать участок для индивидуального жилищного строительства, проседания грунта под всем зданием и накапливание грунтовых вод в подвале здания⁴²).

Из представленных данных видно, что существенные недостатки объектов недвижимости, которые чаще всего встречаются в судебной практике, проистекают из нарушений требований, установленных Федеральным законом № 384-ФЗ от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006г. № 47, СНиПами, СанПиНами, ГОСТами, а также договором. Покупатели в ходе принятия и осмотра недвижимости не могут обнаружить все скрытые изъяны, однако при эксплуатации они дадут о себе знать.

Следовательно, необходимо установить, что ответственность продавца за недостатки возникает при обязательном исполнении следующих условий:

- 1) дефект должен существовать на момент приема недвижимости покупателем;
- 2) при приеме недвижимости покупателем дефект не является явным;
- 3) дефект был выявлен после факта передачи недвижимости продавцом покупателю.

Единственным реальным и эффективным способом защиты против дополнительных претензий покупателя, проистекающих из ответственности за скрытые существенные недостатки, является составление профессионального технического заключения о состоянии недвижимости, в котором будет детально описано как техническое состояние недвижимости, так и все ее дефекты. Данное заключение в определенных пределах необходимо вносить в договор для подтверждения состояния передаваемого жилого помещения.

³⁷ Решение № 2-159/2020 2-159/2020 (2-2249/2019;)-М-1726/2019 2-2249/2019 М-1726/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-159/2020. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

³⁸ Решение от 21 сентября 2011 г. № 2-195/201. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

³⁹ Решение № 2-159/2020 2-159/2020 (2-2249/2019;)-М-1726/2019 2-2249/2019 М-1726/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-159/2020. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 11.03.2021)

⁴⁰ Решение № 2-1293/2019 2-2/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 9-77/2019~М-809/2019. URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021)

⁴¹ Решение № 2-125/2020 2-125/2020(2-1871/2019;)-М-1672/2019 2-1871/2019 М-1672/2019 от 9 января 2020 г. по делу № 2-125/2020. URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021)

⁴² Решение № 2-6429/2016 2-6429/2016~М-5636/2016 М-5636/2016 от 8 сентября 2016 г. по делу № 2-6429/2016] URL: <https://sudact.ru/>. (Дата обращения: 11.03.2021)

О.В. Ломачинская, студент
O.V. Lomachinskaya, student
Научный руководитель: старший преподаватель В.В. Савельева
Supervisor: Senior Lecturer V.V. Savelieva
Донецкий национальный университет
Donetsk National University
г. Донецк
Donetsk

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ LEGAL REGULATION OF THE STORAGE AGREEMENT

Аннотация: Актуальность темы исследования основывается на развитии рыночных отношений хранения как вида услуг и становится все более необходимым и выгодным направлением предпринимательской деятельности. Договор хранения – соглашение, в связи с которым хранитель обязуется хранить вещь, переданную поклажедателем, и вернуть ее в сохранности. На основе проведенного исследования автором выявлено несколько пробелов правового регулирования договора хранения и разработаны предложения по их устранению.

Ключевые слова: договор хранения, предмет договора хранения, поклажедатель, хранитель.

Summary: The relevance of the research topic is based on the development of market relations of storage as a type of service and is becoming an increasingly necessary and profitable direction of entrepreneurial activity. Storage agreement – an agreement in connection with which the keeper undertakes to keep the thing transferred by the depositor and return it in safety. On the basis of the study, the author identified several gaps in the legal regulation of the storage agreement and developed proposals for their elimination.

Key words: storage agreement, subject of a storage agreement, depositor, the keeper.

Договору хранения в Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики посвящена целая глава 48. К существованию специальных правовых норм о хранении привела потребность обеспечения сохранности имущества, в том случае, когда собственник не имеет возможности осуществлять надзор за ним¹.

Хранение как особый вид услуг, требующий независимой правовой защиты, имеет давнюю историю. Идея сдачи вещи на хранение применяется со времен Вавилона и Египта².

Хранение принадлежит к отношениям по оказанию услуг, так как место хранения нацелено на оказание услуг, для содержания имущества в «целости и сохранности», а также защите его от посягательств иных лиц. В первую очередь договор хранения направлен на спасение имущества от порчи и похищения³.

© Ломачинская О.В., 2021

¹ Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2005. С. 340.

² Зимелева М. В. Поклажа в товарных складах. М.: Госиздат, 1923. С. 3.

³ Мильков А.В. Разграничение договоров охраны и хранения. Юрист. 2007. № 11. С. 23-24.

Хранение вещи является особого рода услугой, личного действия, и в таком аспекте поклада приближается к личному найму⁴.

В соответствии со ст. 1008 ГК ДНР, договор хранения является соглашением, по которому одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

Предметом договора хранения выступает услуга, которая нацелена на сбережение и обеспечение сохранности переданного поклажедателем хранителю имущества, которое и есть объектом хранения.

Сторонами договора хранения являются поклажедатель и хранитель. Стороной договора хранения, которая сдает вещь на хранение есть поклажедатель. Хранитель выступает в качестве стороны договора хранения, которая принимает на хранение вещь от поклажедателя.

Стороны, вступающие в правовые отношения на основании договора хранения, преследуют цель обеспечения сохранности имущества. При надлежащем выполнении своих обязанностей сторонами по договору хранения, цели по обеспечению сохранности имущества будут достигнуты. Гражданско-правовая ответственность у сторон возникает, если они не выполняют свои договорные обязательства или ненадлежащим образом выполняют обязательства⁵.

Существуют следующие специальные виды хранения:

1. Хранение на товарном складе.
2. Хранение в ломбарде.
3. Хранение ценностей в банке.
4. Хранение в камерах хранения транспортных организаций.
5. Хранение в гардеробах организаций.
6. Хранение в гостинице.
7. Хранение вещей, являющихся предметом спора (секвестр).

Исследование данной темы выявило несколько пробелов правового регулирования договора хранения, разработаны такие предложения по их устранению:

1. Выявлено отсутствие конкретного определения понятия договора хранения в гражданском законодательстве, нормой п. 1 ст. 1008 ГК ДНР четко не определено возмездное или безвозмездное хранение, односторонность или двусторонность договора хранения. В целях регулирования отношений между участниками гражданского оборота и разъяснения положений п. 1 ст. 1008 ГК

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть. М.: Юрайт. 2019.С. 302.

⁵ Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2017.С. 364.

ДНР определив обязанность второй стороны, будь она на возмездной или безвозмездной основе.

В этом случае рекомендуется дополнить п. 1 ст. 1008 ГК ДНР таким содержанием: «в свою очередь другая сторона обязуется получить вещь обратно при истечении срока хранения, отдать хранителю плату, если из закона, содержания договора не вытекает иное, а также возместить хранителю расходы на хранение, если они не внесены в плату за хранение».

2. В соответствии с п. 1 ст. 1023 ГК ДНР, профессиональный хранитель несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя, тогда как норма об ответственности гражданина-хранителя в ст. 1023 ГК ДНР отсутствует.

Следовательно, п. 2 ст. 1023 ГК ДНР предлагается дополнить абзацем 2 следующего содержания: «гражданин-хранитель, который осуществляет хранение имущества граждан на безвозмездной основе, отвечает за утрату, недостачу, повреждение имущества, которое было передано ему на хранение, если в его действиях или бездействии имел место быть умысел или грубая неосторожность».

3. Для повышения заинтересованности поклажедателя в заключении договора хранения, чтобы избежать судебных ошибок предлагается дополнить п. 3 ст. 1024 ГК ДНР абзацем 2 следующего содержания: «оценка вещи исполняется специализированными организациями с учетом реальной стоимости такого имущества на момент передачи вещи на хранение». Соответствующие оценки должны проводиться только специализированными, уполномоченными на то организациями с учетом ставок, тарифов, расчетов и цен, которые действуют на момент передачи имущества на хранение. Это во многом позволит избежать проблемы недооценки или переоценки стоимости при сдаче имущества, товара на хранение.

Полагается, что с помощью реализации данных предложений по совершенствованию действующего законодательства будет повышена эффективность правового регулирования договора хранения в республике.

А. Д. Лягаев, студент
A.D. Lyagaev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АПАРТАМЕНТОВ LEGAL REGIME OF APARTMENTS

Аннотация: актуальность представленной статьи обусловлена появлением и развитием новых объектов недвижимого имущества, таких как апартаменты, а также полным отсутствием правового регулирования данного вида недвижимости. Несоответствием юридического и практического смысла данного понятия, поскольку зачастую апартаменты используют для постоянного проживания. В данной статье проанализирована проблема отсутствия законодательного определения апартаментов, а также выявлена возможность присвоения апартаментам статуса жилого помещения.

Ключевые слова: апартаменты, недвижимость, жилое помещение, нежилое помещение.

Annotation: the relevance of the article is due to the emergence and development of new real estate objects, such as apartments, as well as the complete lack of legal regulation of this type of real estate. The discrepancy between the legal and practical meaning of this concept, since apartments are often used for permanent residence. This article analyzes the problem of the lack of a legal definition of apartments, as well as the possibility of assigning the status of residential premises to apartments.

Key words: apartments, realty, dwelling, uninhabited premise.

Законодательство Российской Федерации постоянно подвергается изменениям и дополняется, но, несмотря на это, необходимость в дополнительном регулировании некоторых сфер жизнедеятельности остается актуальной и на данный момент.

Один из вопросов, который недостаточно урегулирован в российском законодательстве – правовой режим апартаментов. Стоит отметить, что на рынке недвижимости в Российской Федерации, апартаменты пользуются большим спросом среди населения наравне с квартирами.

До 01 января 2021 года в законодательстве существовало нормативно закрепленное понятие «апартаменты», которое содержалось в Приказе Министерства культуры РФ от 11.07.2014 №1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями». В соответствии с данным Приказом под апартаментами понималась категория номеров средств размещения, имеющая опреде-

ленные требования (например, две и более жилые комнаты – гостиная/столовая и спальня (кабинет) общей площадью не менее 40м² и т.д.)¹. Следует отметить, что вышеуказанный акт, согласно Приказу Министерства культуры РФ от 23 сентября 2020 г. № 1215, признан утратившим силу, а других действующих нормативных актов, определяющих сущность апарт-отелей, на данный момент еще не принято. Сказанное позволяет заключить, что с юридической точки зрения апарт-отели рассматривались только как номер в гостинице или средство временного размещения, что не соответствует практическому значению данного понятия².

Для того чтобы разобраться в сущности понятия апарт-отели, необходимо обратиться к Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Статья 15 ЖК РФ определяет жилое помещение, как изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Также в статье 16 данного кодекса содержится исчерпывающий перечень видов жилых помещений, а именно: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната³.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель не определяет апарт-отели как отдельный вид жилого помещения, хотя следует отметить, что при определенных условиях апарт-отели могут подходить по всем требованиям, которым должно отвечать жилое помещение.

Юридически, апарт-отели являются нежилым помещением, но, фактически, апарт-отели зачастую используют в качестве места постоянного проживания. Объясняется это довольно низкой ценой на данный объект недвижимости по сравнению с объектами жилищного фонда, а также тем, что на апарт-отели не распространяется большинство требований, которым должно отвечать жилое помещение⁴. Например, обеспечение дома инфраструктурой. Поскольку формально апарт-отели не определяются законодательством как жилое помещение, соответственно, на них не распространяются требования, предусмотрен-

¹ Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями: Приказ Министерства культуры РФ от 11.07.2014 № 1215 // Российская газета. № 24/1. 06.02.2015.

² О признании утратившим силу приказа Министерства культуры Российской Федерации от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями»: Приказ Министерства культуры РФ от 23 сентября 2020 г. № 1138. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011120030> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

⁴ Шушлебин А.В., Меренков А.В. Апарт-отели в России. Анализ реализованных объектов // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2013. Т. 3: Сборник материалов конференции «Новые идеи нового века-2013». 409 с.

ные Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», а именно – соответствие помещения санитарно-эпидемиологическим нормам – площади, освещенности, кратности воздухообмена во всех вентилируемых жилых помещениях, и так далее⁵.

Рассматривая апартаменты с точки зрения жилищного законодательства, рационально сравнить данный вид недвижимости с квартирой, поскольку фактически все апартаменты строятся взамен квартир и, в большинстве случаев, ничем им не уступают. Жилищное законодательство трактует понятие «квартира» следующим образом – это структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении⁶. Выявляется новое противоречие: если апартаменты фигурируют на рынке наравне с квартирами, но при этом не подпадают под категорию жилых помещений, то они не предназначены для постоянного проживания.

Говоря об апартаментах как о нежилом помещении, важно помнить, что законодательно существует порядок перевода нежилого помещения в жилое. Данные случаи можно увидеть на примере многофункционального комплекса «Водный», или жилого комплекса «Фили Град»⁷. Однако не стоит забывать, что перевести апартаменты в жилое помещение получится не во всех случаях. При переводе помещения из нежилого в жилое, помещение должно отвечать всем необходимым требованиям, предусмотренным действующим законодательством.

Также важно отметить, что в конце 2020 года Президент России Владимир Путин поручил правительству до 01 августа 2021 года внести поправки по правовому статусу "помещений в многофункциональных зданиях, в том числе используемых для проживания граждан", то есть определить правовой статус апартаментов⁸. Законопроектом предлагается внести поправки в Жилищный, Градостроительный и Земельный кодексы, он вводит новое понятие мно-

⁵ Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 06.02.2006. № 6. Ст. 702.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

⁷ Денисова Н. Без права прописки // Бизнес-журнал. 2015. № 9. 83 с.

⁸ В Госдуме предложили разрешить строить апартаменты. URL: <https://realty.ria.ru/20210120/apartamenty-1593831409.html> (дата обращения 06.03.2021).

гофункционального здания с жилыми, нежилыми и офисными помещениями⁹. Важно подчеркнуть, что в данном законопроекте планируется законодательно утвердить жилой статус уже возведенных объектов строительства и разработать правовые основания для подобных объектов, которые будут строиться в будущем. Запрещать последующее строительство данных объектов не планируется.

На данный момент в разрабатываемом Советом Федерации законопроекте об апартаментах предлагается выделить их как новый вид помещений. Предполагается, что при признании жилого статуса за апартаментами – в них можно будет регистрироваться, а покупатели апартаментов будут защищены при банкротстве застройщика так же, как покупатели квартир. Однако на апартаменты не планируется распространять государственные жилищные программы, программу льготной ипотеки и программу расселения аварийных зданий. Было отмечено, что если апартаменты соответствуют ряду определенных требований, то они получают статус жилых помещений. Каких именно требований – не уточняется, полагаем, что в данном случае будут использоваться требования, предъявленные к жилым помещениям. Также было подчеркнуто, что тарифы на коммунальные услуги останутся такими же, как на данный момент, то есть расчет будет происходить исходя из тарифов для нежилых помещений¹⁰. Полагаем, данное решение является оптимальным. Поскольку на данный момент в законодательстве полностью отсутствует какое-либо правовое определение и регулирование данного вида недвижимости, то решение о внесении понятия апартаментов как отдельного вида помещения послужит решением большинства вопросов, возникающих из-за отсутствия правовой базы регулирования этого сегмента рынка недвижимости.

Таким образом, проблема неопределенности правового режима у апартаментов требует скорейшего разрешения. Проанализировав действующее законодательство, можно сделать вывод, что на данный момент в гражданском обороте находятся объекты недвижимости, которые законодательно практически никак не урегулированы. Законопроект, разрабатываемый Советом Федерации, определенно направлен на скорейшее решение проблемы неопределенности правового режима апартаментов. Совершенствование законодательства в отношении такого вида недвижимости как апартаменты послужит определенным механизмом, который изменит ситуацию в лучшую сторону, защитив население от различных проблем, связанных с апартаментами.

⁹ Разработан законопроект об определении статуса апартаментов.
URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2021/1/18/1080607.html> (дата обращения 06.03.2021).

¹⁰ Решение об изменении правового статуса апартаментов примут до конца года.
URL: <https://rg.ru/2021/01/24/reshenie-ob-izmenenii-statusa-apartamentov-primut-do-konca-goda.html> (дата обращения 16.03.2021).

А.А.Ляшко, аспирант
А.А. Liashko, graduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Н. Пунько
Supervisor: Ph. D., associate prof. T.N. Punko
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus
г. Минск
Minsk

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРОНАЖА КАК СРЕДСТВА
РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН**
**TOPICAL ISSUES OF PATRONAGE AS A MEANS OF IMPLEMENTING
THE CAPACITY OF CITIZENS**

Аннотация: Исследование посвящено развитию института патронажа как одной из мер, направленных на защиту прав и свобод дееспособных граждан. В рамках сравнительно-правового анализа правового регулирования института патронажа в зарубежных странах сделан вывод о наличии недостатков в правовом регулировании указанного института в Республике Беларусь и выработаны предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: опека и попечительство, патронаж, институт персонального ассистента

Summary: The study is devoted to the development of the institution of patronage as one of the measures aimed at protecting the rights and freedoms of capable citizens. The author concludes that there are shortcomings in the legal regulation of this institution in the Republic of Belarus on the basis of a comparative legal analysis of the legal regulation of the institution of patronage in foreign countries. The author has developed proposals for improving national legislation.

Key words: guardianship and curatorship, patronage, personal assistant institute

Защита прав и свобод граждан является одной из основных задач каждого государства. С целью обеспечения реализации законных прав и интересов лиц в силу психофизического здоровья не способных самостоятельно реализовывать гарантируемые им права и свободы был создан правовой институт опеки и попечительства, основной целью которого является восполнение недостающей дееспособности граждан для обеспечения и защиты их интересов¹.

Стоит отметить, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) сохранил неизменными нормы, регламентирующую опеку над несовершеннолетними, расточителями и душевнобольными, которые были закреплены еще советским законодательством.

© Ляшко А.А., 2021

¹ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрист. 2003. С. 106, 279.

Вместе с тем развитие и усложнение общественных отношений привели к усложнению и дальнейшему развитию института опеки и попечительства и создали необходимость в охране и защите прав и интересов совершеннолетних дееспособных лиц, что обусловило появление нового понятия в гражданском законодательстве – патронажа.

Отметим, что современное гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит легального определения понятия «патронаж». Данная категория рассматривается как особая форма попечительства, в рамках которого над полностью дееспособным лицом, которое в силу состояния здоровья не может самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности, по его просьбе может быть установлен патронаж².

Исследование в области правового регулирования патронажа в странах ближнего и дальнего зарубежья позволило сделать вывод, что единого подхода в области законодательного регулирования данного института сегодня не выработано.

Так, например, гражданское законодательство Республики Казахстан, Украины, Литвы и Грузии не содержит отдельных норм, регламентирующих патронаж³, делая отсылку на общие положения о попечительстве. Нормы, закрепляющие институт патронажа, в гражданском законодательстве Республики Армения, Азербайджанской Республики и Российской Федерации являются идентичными положениям белорусского законодательства⁴.

Вместе с тем следует отметить, что российское законодательство, во-первых, устанавливает в качестве правового основания возникновения патронажных отношений кроме договора поручения и доверительного управления, возможность заключения иного вида договора⁵, во-вторых, устанавливает месячный срок для органа опеки и попечительства для назначения лицу помощника, в-третьих, накладывает на органы опеки и попечительства обязанность по осуществлению контроля за исполнением помощником своих обязанностей, а также извещению данного лица о нарушениях, допущенных помощником.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. (в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г.) // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2021.

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 12.03.2021).

⁴ Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html (дата обращения: 12.03.2021); Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111 (дата обращения: 12.03.2021).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Таким образом, в ходе проведенного сравнительно-правового анализа современного правового регулирования патронажных отношений в Республике Беларусь позволил выделить ряд существующих проблем.

Во-первых, патронаж не рассматривается как самостоятельный правовой институт. Во-вторых, современное законодательство не содержит легального определения понятия «патронаж», что создает трудности в его разграничении с попечительством, а также в определении его содержания. В-третьих, правовое регулирование патронажных отношений носит фрагментарный характер в рамках гражданского законодательства. В-четвертых, возникновение патронажных отношений основано на условиях договора поручительства или договора доверительного управления, что по нашему мнению является неверным. В-пятых, отсутствует норма, которая бы закрепляла осуществление контроля за действиями помощника. Кроме того, учитывая правовой уровень населения, стоит отметить, что, как правило, лица, которые нуждаются в назначении помощника, не обладают необходимой информацией о данном институте. Проблемным с точки зрения его правового регулирования признает институт патронажа и А.А. Пелевин⁶.

Для решения существующих проблем, на наш взгляд, существует два основных пути совершенствования института патронажа: модернизация существующего правового регулирования с учетом положительного зарубежного опыта либо полная замена института на схожий по своей правовой природе правовой институт – институт персонального ассистента, активно развивающийся в зарубежных странах, в том числе в Казахстане и Российской Федерации, и представляющий собой услугу, предоставляемую лицу с целью реализации его прав и свобод, включая его социальную и трудовую интеграцию.

Следует также отметить, Гражданский кодекс Украины также регламентирует вопросы, связанные с предоставлением дееспособному физическому лицу помощи в осуществлении его прав и выполнении обязанностей⁵ помощником на условиях оплаты, включая оказание помощи в реализации права на получение пенсии, алиментов, заработной платы, почтовой корреспонденции, права на совершение мелких бытовых сделок, представление лица на основании доверенности в государственных органах.

В ходе сравнительного правового анализа законодательного регулирования института персонального ассистента, как меры социальной интеграции особо уязвимых категорий граждан, и патронажа были выделены ряд критери-

⁶ Пелевин А.А. Актуальные проблемы правового регулирования патронажных отношений в гражданском праве Российской Федерации // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 177–179.

ев, которые позволили сделать вывод об их схожей правовой природе. К таким критериям можно отнести договорную природу отношений, содержание субъектный состав правоотношений по патронажу или в силу привлечения персонального ассистента. Так, патронаж возникает на основании заключения договора поручительства или договора доверительного управления. Услуги персонального ассистента предоставляются на основании гражданско-правового договора оказания услуг между ассистентом и заинтересованным лицом. Субъектами патронажных отношений выступают дееспособные совершеннолетние лица, одно из которых в силу состояния здоровья не может самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности. При оказании услуг персонального ассистента субъектный состав могут составлять, лица с инвалидностью, представитель лица, нуждающегося в помощи, социальная служба и лицо, оказывающее услуги персонального ассистента по договору. В соответствии с белорусским законодательством, лицо, осуществляющее патронаж, имеет право распоряжения имуществом и право на заключение сделок в интересах лица, над которым установлен патронаж, и только с согласия последнего. В перечень услуг, которые оказывает персональный ассистент, входят те, которые оговорены договором (то есть в случаях предусмотренных договором персональный ассистент может также распоряжаться имуществом и заключать сделки в отношении подопечного).

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к правовому регулированию института патронажа, пониманию его сущности и содержания. При этом существующие проблемы в части законодательного регулирования института патронажа создают предпосылки для поиска новых подходов к его законодательному регулированию, включая возможность его полной замены новым правовым институтом – институтом персонального ассистента, который является схожим по своей правовой природе с институтом патронажа.

Р.А. Маслов, студент
R.A. Maslov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СВОЙСТВО СЛЕДОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВЕЩНОГО ПРАВА

THE FUATURE OF THE FOLLOWING IN THE STRUCTURE OF SUBJECTIVE RIGHT IN REM

Аннотация: В данной статье рассматривается правовая природа следования в контексте его отношения к субъективным вещным правам. Определяется, к каким именно вещным правам относится свойство следования, анализируются научные положения относительно его влияния на определение права как вещного. В заключении делаются выводы относительно соотношения понятий свойства следования в законе и доктрине.

Ключевые слова: Свойство следования, субъективное вещное право.

Summary: This article examines the legal nature of the following in the context of its relationship to subjective right in rem. It is determined to what kind of rights in rem the feature of following belongs to, analyzed scientific opinions regarding its influence on the definition of right as a right in rem. In the result, there are conclusions regarding the relationship between the concepts of the feature of the following in law and in doctrine.

Key words: The feature of the following, subjective right in rem.

Свойство следования является важной чертой субъективного вещного права. Актуальность исследования данной темы обуславливается, с одной стороны, объективной необходимостью реформирования вещных прав и желанием разработчиков законопроекта реформы внедрить в законодательство общие положения о вещных правах¹, а с другой – противоречивостью мнений учёных-цивилистов относительно влияния свойства следования на определение права как вещного.

Пункт 3 статьи 216 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) прямо наделяет вещные права лиц, не являющихся собственниками, свойством следования, в соответствии с которым переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество². Необходимо в данном случае конкретизировать позицию зако-

© Маслов Р.А., 2021

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

нодателя и уточнить, что в контексте вещных прав, в том числе права собственности, мы можем говорить не о переходе вещных прав на имущество в целом, а только о материальных (телесных) вещах, доступных для обладания и имеющих определённую ценность, которые, в свою очередь, и являются объектами вещных прав³. В силу закона кажется возможным сделать вывод о том, что свойство следования в ГК РФ является необходимой составляющей субъективного вещного права наравне с абсолютным характером защиты, предусмотренным пунктом 5 данной статьи.

Следует, однако, оговориться, что не всякое субъективное вещное право обладает свойством следования, как это часто утверждается в доктрине⁴. Даже ГК РФ предписывает свойство следования исключительно вещным правам лиц, не являющихся собственниками объектов таких прав, то есть данное свойство относится к ограниченным вещным правам, как вещным правам, противопоставляемым праву собственности в системе вещных прав.

Так, само право собственности не обладает свойством следования. Во-первых, ограниченные вещные права производны от права собственности и не могут возникнуть, минуя его, то есть объектом ограниченного вещного права не может стать бесхозная вещь – вещь, не имеющая собственника. Кроме этого, право собственности есть наиболее объёмное по своему содержанию субъективное вещное право, дающее собственнику наиболее абсолютное господство над вещью, в то время как ограниченное вещное право уже, предоставляет управомоченному лицу меньшее количество правомочий. В виду этого В.А. Микрюков, говоря о свойстве следования, называет его свойством ограниченного (зависимого) права не утрачивать свою силу при переходе основного права, которым, помимо права собственности может стать иное, наиболее «сильное» по содержанию право, от которого оказалось производным право зависимое (например, право субарендатора по отношению к праву арендатора вещи; сервитут по отношению к праву пожизненного наследуемого владения)⁵. Вследствие этого мы можем установить, что право собственности не может быть производным от иного, основного права, будучи наиболее «сильным» правом. Данное правило справедливо и в том смысле, что право собственности на конкретную вещь не может быть производно от другого права собственности на ту же самую вещь в силу недопустимости расщеплённой собственности, имеющей место в странах англо-саксонского права⁶. Во-вторых, неверной будет

³ См. Щенникова Л.В. Вещное право: учебное пособие. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. С. 56.

⁴ См. например: Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011. С. 75.

⁵ См. Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. М.: Статут, 2007. С. 74.

⁶ См. например: Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2019. С. 47-50.

точка зрения, согласно которой все вещные права сводятся исключительно к сумме отдельных правомочий, а ограниченное вещное право, обременяя право собственности, на основании передачи определённых правомочий собственника приобретает от него соответствующие признаки права собственности, в том числе и свойство следования. В подтверждение этому можно привести установление такого классического вещного права как сервитут – ограниченное право пользования чужим земельным участком (или иной недвижимостью), ведь, например, собственник участка, передав управомоченному лицу юридическую возможность прохода через него, вправе делать то же самое, то есть собственник не утрачивает даже частично и временно своего правомочия пользования.

Установив, что свойство следования присуще среди вещных прав только ограниченными вещными правам, необходимо перейти к его природе, а также определению соотношений ограниченного вещного права и свойства следования.

Е.А. Суханов, называя свойство следования характерным признаком ограниченных вещных прав, замечает: «Ограниченные вещные права, как бы «обременяя вещь», всегда следуют за ней (точнее за правом собственности на соответствующую вещь)»⁷. Из этого тезиса, во-первых, следует вновь подтвердить положение о производной от права собственности природе ограниченных вещных прав, обладающих свойством следования, где зависимое вещное право одного лица существует независимо от личности правообладателя основного вещного права. Во-вторых, можно заметить, что ограниченное вещное право, обладающее свойством следования, является одновременно обременением права собственности.

Связь свойства следования и обременений права собственности подметил и В.А. Микрюков. По его мнению, свойство следования имеет двойственный характер. С одной стороны, свойство следования есть «Одно из ярчайших проявлений абсолютного характера вещного права» – для управомоченного лица безразличны иные лица, в том числе личность собственника, так как любое абсолютное право реализуется самим управомоченным субъектом без вмешательства третьих лиц. С другой стороны, В.А. Микрюков утверждает, что любое право на чужую вещь, обладающее свойством следования, является обременением права собственности, а, следовательно, ограниченным вещным правом, то есть свойство следования здесь – главный и универсальный критерий отнесения прав на чужую вещь к числу ограниченных вещных прав.⁸

На наш взгляд, данный подход позволяет наконец решить проблему отнесения того или иного имущественного права к числу вещных или обязатель-

⁷ Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 209.

⁸ См. Микрюков В.А. Указ. соч. С. 78-79.

ственных (право залога, права арендатора и др.) с опорой на действующее российское законодательство. Несмотря на это, такой вывод об универсальности свойства следования как критерия отнесения права на вещь к числу ограниченных вещных не бесспорен. В таком случае, не учитывается правовая природа того или иного вещного права, традиции континентальной правовой семьи и, в частности, пандектной системы германского гражданского права, на которую, во многом ориентируется отечественный законодатель и доктрина. В дополнение к этому, такой подход игнорирует иные, существенные признаки субъективного вещного права, а также ошибочно придаёт свойству следования ключевое среди них значение.

Для того, что определить место свойства следования в структуре субъективного вещного права необходимо соотнести его с иными признаками такого права, определить связь между свойством права и самим правом.

Свойство следования в науке нередко называют признаком субъективного права, отождествляя данные понятия. Как пишет Л.В. Щенникова «Признаки вещного права должны помогать определяться, в каждом конкретном случае мы имеем дело с вещным правом или нет», а «Свойства, как известно, это атрибуты предмета (объекта), некие стороны проявления, качества»⁹, относя следование именно к свойствам вещного права. В.А. Белов также не сводит свойство следования к признаку, позволяющему идентифицировать право в качестве вещного. Согласно ему: «Свойство следования является необходимым, но далеко не исключительным признаком вещного характера субъективного права... Не вещьность предопределяется свойством следования, но свойство следования – вещьностью»¹⁰. Этим утверждением В.А. Белов ставит проблему свойства следования в системе гражданских прав в целом. С одной стороны, свойство следования можно выделить как признак абсолютных гражданских прав, апеллируя к сходному институту права следования, как составляющей права автора. С другой стороны, законодатель наделяет свойством следования некоторые традиционно обязательственные права (по договорам аренды, ренты, ссуды и т.д.). Так, свойство следования отделяется от своей вещно-правовой природы и становится средством укрепления обязательственных правоотношений, определённой гарантией управомоченному в отношении вещи лицу в стабильной реализации его права, а значит и стабилизации всего гражданского оборота (хотя мы также не можем пренебрегать элементами вещного права в вышеназванных субъективных правах). В этом проявляется конфликт действующего законодательного регулирования и цивилистической науки – догмы доктрины, стремя-

⁹ Щенникова Л.В. Необходимые элементы общих положений о вещных правах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158. №2. С. 465–473.

щейся к строгому разделению и классификации вещных и обязательственных прав, и догмы в смысле предписаний закона, ориентированного на удовлетворение практических потребностей имущественного оборота и правопорядка.

Примечательным будет рассмотрение иного случая влияния свойства следования на определение субъективного права как вещного, а именно права члена семьи собственника на принадлежащее ему жилое помещение. Согласно пункту 1 статьи 292 ГК РФ члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением. В то же время на основании пункта 2 той же статьи переход права собственности на данное жилое помещение по общему правилу является основанием прекращения прав на это жилое помещение членов семьи прежнего собственника. Стоит оговориться, что до принятия в 2004 году ФЗ № 213 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ указанный выше переход права собственности не был основанием для прекращения прав членов семьи собственника. Поскольку свойство следования, как было установлено выше, не существенный признак субъективного вещного права, нельзя согласиться с мнением Е.А. Суханова, что данное право не относится к числу вещных вследствие утраты им свойства следования¹². В виду этого, на наш взгляд наиболее верной по данному вопросу является точка зрения Д.А. Формакидова. Он пишет, что «Несмотря на отсутствие свойства следования, права членов семьи собственника жилья носят, безусловно, вещный характер, так как отвечают всем другим признакам вещных прав и не основаны ни на каком обязательстве. А лишение этого права свойства следования нужно признать определённым политическим решением, носящим временный характер»¹³.

Таким образом, следование – это определённый атрибут, присущий всем ограниченным вещным правам, производным от более сильного вещного права (чаще всего права собственности) ввиду их вещно-правовой природы, но, одновременно, являющийся атрибутом иных субъективных гражданских прав вследствие их абсолютности или на основании предписаний закона в целях регулирования имущественного оборота. Поскольку наличие или отсутствие свойства следования не может быть положено в основу классификации, разделяющей вещные и обязательные субъективные права, то целесообразно опираться на иные критерии такого разделения, объясняющие существо соответствующего права, его фундаментальные основы, а не временные потребности

¹⁰ Белов В.А. Очерки вещного права: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 78.

¹¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 213-ФЗ // Российская газета. № 292. 31.12.2004.

¹² Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2019. С. 126.

¹³ Формакидов Д.А. Вещное право: учеб. пособие. Пермь, 2017. С. 141.

правопорядка. В результате следование приобретает двойственный характер: как свойство, отражающее вещную природу определённого имущественного права и как средство для регулирования имущественных отношений в руках законодателя.

В.И. Микова, магистрант
V.I. Mikova, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СООТНОШЕНИЕ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

THE RATIO OF LABOR AND CIVIL LAW REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PROFESSIONAL SPORTS

В данной статье исследуются соотношения норм гражданского и трудового права в сфере профессионального спорта. Обосновывается вывод о том, что применение норм гражданского права в профессиональных спортивных отношениях путем заключения смешанных договоров позволит субъектам профессионального спорта самостоятельно устранять неминуемые законодательные пробелы, а также повысит имущественную ответственность сторон и детально урегулирует условия их сотрудничества. Также выдвигается позиция об издании Федерального закона «О профессиональном спорте в Российской Федерации».

Ключевые слова: профессиональный спорт, гражданское право, профессиональный спортсмен, смешанный договор.

This article examines the relationship between the norms of civil and labor law in the field of professional sports. The author substantiates the conclusion that the application of the norms of civil law in professional sports relations through the conclusion of mixed contracts will allow the subjects of professional sports to independently eliminate the inevitable legislative gaps, as well as increase the property liability of the parties and regulate in detail the terms of their cooperation. The position on the publication of the Federal Law «On Professional Sports in the Russian Federation» is also put forward.

Key words: professional sports, civil law, professional athlete, mixed contract.

На современном этапе жизни активно развивается профессиональная спортивная деятельность. Законодательно установлено, что отношения между субъектами профессионального спорта регулируются нормами трудового права, хотя законодатель в основном законе в сфере спорта, а именно в Федеральном Законе Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о спорте), предусматривает некоторые гражданско-правовые конструкции, например, договор об оказании услуг по спортивной подготовке, деятельность спортивных агентов. В доктрине также отсутствует комплексное представление о системе гражданско-правового регулирования отношений в области профессионального спорта. Большинство ученых исследуют проблему регулирования профессиональных спортивных отношений с точки зрения трудового права, оставляя гражданско-правовые отношения за рамками исследования. Следовательно, актуальной проблемой является гражданско-правовое регулирование профессиональных спортивных отношений на стыке трудового и гражданского права.

В Законе о спорте определено, что профессиональный спорт является предпринимательской деятельностью, так как основная цель профессиональной спортивной деятельности – получение дохода. В данном законе допускается применение норм гражданского права, однако точно не конкретизируется, какие формы гражданско-правовых договоров могут быть использованы субъектами профессиональных спортивных отношений, а также нет условного представления об особенностях разрешения гражданско-правовых споров.

По нашему мнению, так как законодательно определено, что профессиональный спорт имеет отношение к предпринимательской деятельности, субъекты профессиональных спортивных отношений в силу свободы договора должны самостоятельно выбирать нормами трудового или гражданского права им руководствоваться.

Из принципа свободы договора, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), следует свобода заключения как непоименованных в законе договоров, так и смешанных договоров, соединяющих в себе элементы отдельных договоров. В сфере спорта действующее законодательство практически не содержит положений, регламентирующих заключение отдельных гражданско-правовых договоров, их предмет и существенные условия, в связи с чем, такие договоры, как правило, являются непоименованными либо смешанными.

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. От 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем обзоре от 08 июля 2015 года отмечает, что в трудовых договорах между спортсменами и физкультурно-спортивными организациями (далее – ФСО) включаются условия, которые являются гражданско-правовыми по своему содержанию. Сюда относятся споры между ФСО и спортсменами, которые касаются их имущественных прав и интересов, переход спортсмена в другие клубы или ФСО².

Таким образом, деятельность спортсменов и ФСО не может ограничиваться только трудовым законодательством, так как они нуждаются в разрешении вопросов, которые не могут регламентироваться трудовым договором, поскольку они являются гражданско-правовыми по содержанию. На наш взгляд, заключение смешанных и непоименованных договоров позволит субъектам профессиональных спортивных отношений самостоятельно ликвидировать неизбежные законодательные пробелы.

На современном этапе развития спортивных отношений в доктрине продолжают дискуссии о том, нормами какой отрасли права регулировать трудовые отношения между профессиональными спортсменами и другими субъектами профессионального спорта, а именно: регулирование исключительно нормами трудового права; регулирование исключительно нормами гражданского права; регулирование нормами и трудового, и гражданского права.

Некоторые авторы справедливо предлагают регулировать трудовую деятельность спортсменов нормами трудового законодательства, но при этом применять нормы гражданского законодательства в случаях, когда отношения между работником и работодателем носят дополнительный, самостоятельный характер, которые не могут быть предметом трудового договора. В пример таких отношений приводятся участие спортсмена в рекламе спонсоров работодателя, страхование жизни, здоровья, имущества, использование личного изображения спортсмена и другие³. Например, в Правовом Регламенте Континентальной Хоккейной Лиги (далее – КХЛ) в трудовом контракте Профессионального Хоккеиста КХЛ (срочный трудовой договор) включены условия, которые являются гражданско-правовыми, а именно условия о передаче Клубу и КХЛ прав на использование личного изображения хоккеиста, Ф.И.О., образцов подписи и почерка, внешнего облика, стилизованных и фотографических образов хоккеиста в Клубной экипировке, слоганов, высказываний, популярных выра-

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. №1.

³ Алексеев, С. В. Спортивное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев ; под редакцией П. В. Крашенинникова. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 205.; Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: автореф. дис. ...кандид. юрид. наук. Москва. 2006. С. 18.

жений и других атрибутов персонификации в рекламных целях только с символикой Клуба или с использованием логотипа Клуба⁴.

Интересным является диссертационное исследование В.П. Васькевича, в котором внимание уделяется именно гражданско-правовому регулированию профессиональных спортивных отношений.

Автор придерживается иной позиции в вопросе регулирования профессиональной спортивной деятельности. В.П. Васькевич считает, что профессиональные спортивные отношения должны регулироваться нормами гражданского права, но при этом, не исключать нормы трудового права. Автор представил договорное регулирование отношений в сфере профессионального спорта в следующую систему:

1. заключение гражданско-правового договора;
2. заключение трудового договора;
3. заключение смешанного договора, как гражданско-правового с элементами трудового, так и трудового с элементами гражданско-правового. Данные элементы носят субсидиарный характер⁵.

По нашему мнению, заключение именно смешанных договоров, как гражданско-правовых с элементами трудовых, так и трудовых с элементами гражданско-правовых позволит участникам профессиональных спортивных отношений закреплять в договоре все необходимые условия, независимо от того, являются они трудовыми или гражданско-правовыми. Также необходимо отметить, что трудовое законодательство даёт спортсмену, как основному участнику профессиональных спортивных отношений, дополнительные социальные гарантии, которые являются обязательными для профессиональных спортсменов, так как их деятельность сопряжена с риском, в результате больших физических нагрузок, получения травм и постоянного эмоционального напряжения.

В доктрине существует мнение, что регулирование профессиональных спортивных отношений должно осуществляться на основании того, какой вид спорта, индивидуальный или командный. Например, И.В. Мисюрин разделяет регулирование деятельности профессиональных спортсменов на командные и индивидуальные виды спорта. Автор обращает внимание на то, что трудовые отношения профессиональных спортсменов необходимо регулировать нормами трудового права только в командных видах спорта, а в индивидуальных видах спорта – нормами гражданского права, так как труд профессиональных спортсме-

⁴ Правовой Регламент КХЛ. [Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021](https://www.khl.ru/official/documents/): утвержден Советом директоров ООО «КХЛ» (протокол № 75 от 14 июля 2017 г.). Москва. 2020. URL: <https://www.khl.ru/official/documents/> (дата обращения: 08.03.2021)

⁵ Васькевич В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань: РГБ. 2006. С. 164.

менов в индивидуальных видах спорта обладает самостоятельным характером и, вследствие чего, представляет собой предпринимательскую деятельность.⁶

Полагаем, что законодательное разделение отраслевой принадлежности правового регулирования профессиональных спортивных отношений, которые связаны с трудом профессиональных спортсменов, в зависимости от их участия в индивидуальных или командных видах спорта, не позволяет разрешить проблему применения трудовой и гражданской отрасли права, так как профессиональные спортсмены в командных и индивидуальных видах спорта имеют право, в силу свободы договора, заключать любые договоры (трудовые, гражданско-правовые, смешанные, непоименованные). Спортсмены в командных видах спорта могут от своего имени заключать также и гражданско-правовые договоры. Например, заключать договоры по передаче прав на использование личного изображения, участие в рекламе спонсоров работодателя, личного страхования, агентского договора, и др. Таким образом, ограничение регулирования деятельности спортсменов в командных видах спорта только трудовым законодательством не является возможным. Безусловно, в командных и индивидуальных видах профессионального спорта должны быть установлены свои особенности правового регулирования деятельности, но разделение отраслевой принадлежности по видам профессионального спорта не даст нужный результат.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод:

1. Заключение смешанных договоров, как гражданско-правовых с элементами трудовых, так и трудовых с элементами гражданско-правовых позволит участникам профессиональных спортивных отношений закреплять в договоре все необходимые условия, независимо от того, являются они трудовыми или гражданско-правовыми, а также самостоятельно устранять неминуемые законодательные пробелы, которые возникают в сфере профессионального спорта.

2. По нашему мнению, является целесообразным принятие Федерального закона «О профессиональном спорте в РФ», в котором будут регламентированы спорные ситуации, касающиеся именно профессиональной спортивной деятельности, также разграничена трудовая и гражданско-правовая отрасли регулирования профессиональных спортивных отношений, будут выделены особенности регулирования деятельности в индивидуальных и командных видах профессионального спорта.

⁶ Мисюрин И.В. Особенности регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: автореф. дис. ...кандид. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С 15.

М. В. Мокрова, студентка
M.V. Mokrova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. Ф. Пьянкова
Supervisor: Ph. D., docent A. F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ CONCLUSION OF A CONTRACT VIA THE INTERNET

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы заключения договора с помощью сети Интернет. Анализируются российская судебная практика, связанная с использованием электронных договоров. В результате исследования автор приходит к выводу, что отечественное законодательство нуждается в совершенствовании, в том числе путем введения понятия «безвозмездное оказание услуг».

Ключевые слова: договор, заключение договора в Интернете, пользователь.

Summary: the article deals with the main issues of concluding a contract using the Internet. The article analyzes the Russian judicial practice related to the use of electronic contracts. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the domestic legislation needs to be improved and offers some ways of development.

Key words: contract, concluding a contract in the Internet, user.

Ещё двадцать-тридцать лет назад сложно было предположить, что Интернет настолько прочно войдет в нашу жизнь. Сейчас прогресс достиг таких высот, что, благодаря высокой скорости Интернета, мы можем качать музыку, смотреть видеозаписи, программировать, оплачивать различные услуги, в условиях пандемии дистанционно работать, учиться и даже заключать договоры в электронно-цифровой форме, не осуществляя прямого контакта с контрагентом. Несомненно, заключение соглашений в такой форме позволяет экономить время, силы, финансовые затраты сторон, что ускоряет совершение сделок в гражданском обороте. Такое сравнительно новое техническое явление выводит ряд правовых вопросов на новый уровень, меняет отношение сторон к договору. Однако программы заключения договоров с помощью сети Интернет (например, система «Reuter Dealing» или программа «Договор Партнёр») зачастую представлены в не полном объёме или и вовсе имеют неточности, что является предметом пристального рассмотрения со стороны судебных органов. Поэтому пока законодательство в полной мере не урегулирует эту проблему, в данной сфере будут продолжать возникать вопросов.

Актуальность исследования указанных вопросов связана с тем, что все большее количество сделок совершается не путем составления единого письменного документа, а в рамках особой информационной среды Интернет по причине удобства и быстроты обработки больших объёмов, а также с тесной связью многих сфер хозяйственной деятельности предприятий со значительным применением информационных технологий. Так, например, магазины, туристические агентства активно используют в своей работе электронные информационные системы, передающие данные посредством сети Интернет.

В разные времена учёные достаточно подробно исследовали договор как правовую конструкцию. Так, например, профессор Г.И.Терлаич давал следующее определение понятию договора: «Договор есть взаимное действие свободной, согласной воли двух или многих лиц, утверждающее права и обязанности их, яко средства к достижению предназначенной цели совокупного их труда»¹. М.И. Брагинский объяснял договор следующим образом: «Договор служит идеальной формой активности участников гражданского оборота».² По мнению А.Д. Корецкого: «Юридический договор – это объективированные, свободно согласованные, юридически значимые, дозволяемые и охраняемые законодательством намерения нескольких лиц совершить в отношении друг друга юридические либо фактические действия в целях реализации личных интересов»³.

Приведенные выше определения доказывают достаточно глубокую разработанность института договора в теории гражданского права. Однако жизнь и технические новшества не стоят на месте. Изменения в социально-экономической сфере России привели к увеличению роли договоров в отношениях между субъектами имущественного оборота. С развитием информационных технологий появилась возможность заключения договоров с помощью сети «Интернет». Понятие «электронный договор» пока ещё не нашло свое отражение в законодательстве. А. Абдуджалилов предложил следующую трактовку: «электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей»⁴.

Участниками данной формы заключения сделки могут быть только пользователи интернета. В связи с этим, если в классическом варианте существуют

¹ Терлаич Г. Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России. Ч. 2. Спб., 1810. С.47. 23.03.2021

² Договорное право. Общие положения: Учебник / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – С.462. 23.03.2021

³ Корецкий, А.Д. Договор в механизме правового регулирования / А.Д. Корецкий. – Ростов-на-Дону, 1999 г. – С.38. 23.03.2021

⁴ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 2011. 8 апреля; 23.03.2021

только две категории субъектов (продавец и покупатель), то тут появляется третья группа – провайдеры, т.е. операторы, имеющие лицензию и предоставляющие доступ на оказание услуг телекоммуникационных сетей. В Типовом законе «Об электронной торговле» данных лиц называют составителем, адресатом и посредником.

Через Интернет можно заключать два вида договоров:

- заключаемые через Web-страницу (продажа товаров в интернет-магазинах; оказание различных услуг);
- заключаемые по электронной почте (e-mail).

Изменения или расторжения интернет – договора осуществляется:

- 1) подписанием составленного сторонами документа в виде дополнительного соглашения или протокола к договору;
- 2) обменом письмами, телеграммами или иными отправлениями.

Здесь необходим именно обмен документами, подписанными сторонами.

В России, как и в других странах, отсутствует законодательный акт, который бы полностью охватывал всю электронную коммерцию. Отдельные вопросы, связанные с применением телекоммуникационных систем можно найти в ряде федеральных законов, таких, как Федеральный закон от 18.07.1995 г. «О рекламе», Федеральный закон от 07.07.2003 г. «О связи», Федеральный закон от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации».

Судебная практика по вопросам заключения договоров при помощи сети Интернет находится на этапе формирования. Становление новых общественных отношений объективно создает условия, при которых имеющиеся традиционные институты уже не могут адекватно ответить на возникшие потребности общества в урегулировании этих социальных связей. Тем не менее многие люди подают жалобы в суды. Рассмотрим, некоторые из них:

- 1) Решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 30 марта 2016 года дела № 2-1908(2016) было отказано Казанцевой М.В. в удовлетворении заявленных исковых требований к ИП Романовой Н.П. о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов, штрафа во исполнение договоров поручения от 19.03.2013г. для совершения действий, направленных на приобретение товаров и услуг в интернет-магазине при помощи заключения электронного договора⁵.

- 2) Из определения Верховного суда от 26 декабря 2017 г. № 304-АД17-12725 вытекает, что осуществляющая торговую деятельность организация торговой сети, обязана обеспечивать хозяйствующему субъекту доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора путем

⁵ Дело № 2-1908 за 2016 год // Текущий архив Мотовилихинского районного суда г.Перми.

размещения соответствующей информации на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".⁶

3) Исходя из Постановления Президиума Пермского краевого суда от 7 июня 2019 г. № 44-г-27/2019, было принято решение о взыскании с ООО "Телефот" неустойки за нарушение прав потребителя (неудовлетворение требований о замене некачественного товара, приобретенного в интернет-магазине) также подлежит отмене, поскольку до разрешения спора по основному требованию взыскание неустойки за неисполнение требований о возврате уплаченной за товар суммы является преждевременным.⁷

На основе анализа вышеприведенных решений, можно сделать следующие выводы:

- больше всего заявлений было рассмотрено Верховным Судом РФ;
- самыми распространенными видами договоров, заключаемых в виртуальном пространстве, являются договоры между пользователями социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и др.) с компаниями, предоставляющими услуги, а также договоры купли-продажи в Интернет-магазинах;
- причиной обращения в суды различного уровня является не уведомление или дача не ложной информации о приобретаемом товаре;
- существуют случаи, когда не доказан факт покупки товара с помощью сети «Интернет». Судебная практика исходит из того, что к доказательствам покупки могут относиться выписка с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итоги дебетовых и кредитовых операций, а также иные документы, подтверждающие перевод денежных средств (например, подтверждением об исполнении распоряжения клиента об осуществлении перевода электронных денежных средств, выдаваемым клиенту оператором электронных денежных средств) (п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»)⁸.

В данных случаях легко можно попасть в руки мошенников.

Проблема договоров в виртуальном пространстве Интернета на сегодня является одной из наиболее острых, потому что люди всё чаще обращаются к всемирной информационной сети.

⁶ Определение Верховного суда от 26 декабря 2017 г. № 304-АД17-12725. Официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26122017-n-304-ad17-12725-po-delu-n-a70-161632016/> (дата обращения: 24.03.2021).

⁷ Постановление Президиума Пермского краевого суда от 7 июня 2019 г. № 44-г-27/2019. Официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=248878#05350175968839634> (дата обращения: 24.03.2021).

⁸ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. № 156. 24.03.2021

Таким образом, законодательство в области заключения договоров при помощи сети Интернет нуждается в серьезной проработке и конкретизации. В результате изучения нормативно-правовых актов и практики российских судов представляется необходимым:

1. В обязательственном праве ввести понятие «безвозмездное оказание услуг»

2. Дополнить главу 39 ГК РФ следующим содержанием: «К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим Кодексом. Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователями».

И.И. Мухачев, магистрант

I.I. Mukhatchev, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.А. Комаревцева

Supervisor: Ph. D., associate prof. I.A. Komarevceva

Северо-Кавказский федеральный университет

North-Caucasus Federal University

г. Ставрополь

Stavropol

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

STATE CORPORATIONS AND STATE COMPANIES: COMPARATIVE ANALYSIS AND REFORM PROSPECTS

Аннотация: в данной статье анализируются основы правового статуса государственных корпораций и государственных компаний, их место в системе юридических лиц, особенности участия в гражданском обороте, проводится сравнительный анализ их положения в правовой системе Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросу о возможности и целесообразности их сосуществования как элементов системы юридических лиц и о перспективах ее совершенствования.

Ключевые слова: государственная корпорация, государственная компания, юридические лица публичного права

Summary: this article analyzes foundations of the legal status of state corporations and state companies, their position in the system of legal entities, features of their participation in the civil circulation, compares their position in the legal system of the Russian Federation. Particular attention is paid to the issue of the possibility and expediency of their coexistence as elements of the system of legal entities and the prospects for its improvement.

Keywords: State Corporation, State Company, public entities

Представление о сущности государственной корпорации в современной российской юридической науке продолжает оставаться неоднозначным, таким же неоднозначным, как и отношение к данному явлению в научном сообществе в целом.

Участие публичных субъектов в гражданско-правовых отношениях – это вопрос, который волнует цивилистическую науку на протяжении многих столетий¹. Государственная корпорация часто выступает объектом научного анализа не только в рамках цивилистических работ, но также в исследованиях, связанных с проблематикой государственного управления², а также в междисциплинарных экономических научных изысканиях³.

Вопрос соотношения статуса государственных корпораций и государственных компаний заставляет задуматься об их правовой природе, о выборе оптимальной модели для отражения интересов государства в правовом и экономическом пространстве, об определении способов и форм организации деятельности государства в условиях рыночной экономики.

Федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях») закрепляет, что государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций, а государственной компанией – некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления⁴.

Вместе с тем, можно отметить, что правовой статус государственных корпораций и компаний не охватывается полностью понятием «некоммерческая организация» или «юридическое лицо» и конструкцией, закрепленной упомянутым федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). На это указывает как наличие у отдельных государственных корпораций публичных полномочий, а также отступление от принципа юридического равенства в целом ряде отношений, так

¹ Кицай Ю. А. Частные и публичные юридические лица в России // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 33.

² См., например: Анненков М. Е. Проблемы управления государственными корпорациями // СЭПТП. 2011. № 4.

³ См., например: Кузьмин П. В. Реформирование государственных корпорации // Статистика и экономика. 2010. № 6.

⁴ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

и отдельные проблемы их гражданско-правового статуса, например, размытие организационно-правового единства юридического лица⁵.

В процессе создания государственных корпораций и компаний превалирует административный компонент, а гражданское право только формально закрепляет созданное в указанной организационно-правовой форме юридическое лицо, наделяя его возможностями частного-правового характера и адаптируя к рыночным условиям. Порядок учреждения государственных корпораций и компаний идентичен и требует принятия соответствующего статутного закона.

В отношении государственной корпорации абз. 3 ст. 52 ГК РФ особо устанавливает, что для ее создания не требуется учредительных документов. В отношении государственной компании подобное положение напрямую не закреплено. Единственная государственная компания «Росавтодор» не имеет устава, хотя ст. 3 проекта ФЗ «О Государственной компании "Российские автомобильные дороги" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» демонстрирует как возможность создания устава рассматривалась законодателем⁶, что могло бы выступить в качестве особенности данной организационно-правовой формы юридического лица.

Как государственные корпорации, так и государственные компании являются унитарными организациями, учредители которых не имеют прав членства. В этой связи необходимо дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ указанием на государственную компанию как на юридическое лицо, учредители которых не становятся их участниками, поскольку это следует из самого определения государственной компании, которое предлагает законодатель.

Имущество, переданное государственной корпорации или компании, становится их собственностью и может ими использоваться для достижения целей создания и деятельности и введено в гражданский оборот.

Как разновидности некоммерческих юридических лиц, государственные компании и корпорации имеют особую публичную целевую направленность, которая во многом отражает необходимость их обособления как организационно-правовых форм и специфику их функционирования.

Вместе с тем, если их выделение как группы субъектов, учитывая особый порядок, масштабы и характер деятельности, социально-экономического значения данной деятельности для общества и государства достаточно

⁵ Пивоваров Н.Ю. Сравнительно-правовой анализ системы органов управления государственной корпорации в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 48.

⁶ Законопроект № 141187-5 // Система обеспечения законодательной деятельности. Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/193105F8-F06C-4FFD-8F9D-555918C014F5> (дата обращения: 26.02.2021).

оправдано, то использование целевого характера как основного критерия, составляющего разграничение государственных корпораций и компаний в действующем праве, является спорным.

Формулирование целей государственных компаний как оказание государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления полностью охватывается целью осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций и представляет собой специализированный вариант целей организационно-правовой формы государственной корпорации. Возникает вопрос о необходимости подобных формулировок, учитывая, что конструкция, закрепленная ФЗ «О некоммерческих организациях» является обобщенной и конкретные цели отдельной государственной корпорации в любом случае прописываются в соответствующем законе, учреждающем корпорацию.

Кроме того, юридические лица данных организационно-правовых форм обычно относят к одной группе – к так называемым "федеральным институтам развития", что предполагает определенную координацию и системность участия государства в целеполагании данных юридических лиц.

Всё это указывает на существенное сходство организационно-правовых форм государственной корпорации и государственной компании, вследствие чего возникает вопрос о целесообразности их сосуществования как элементов системы юридических лиц. Представляется, что реорганизация государственных компаний в форму государственной корпорации с последующим исключением положений о государственных компаниях из законодательства, является привлекательным вариантом решения обозначенной нами проблемы, в том числе с точки зрения юридической техники, так как позволяет устранить дублирование множества положений законодательства, в некоторой степени оптимизировать систему юридических лиц, уменьшить вероятность законотворческой ошибки и облегчить актуализацию правовых норм, повысить качество и системность изложения. С другой стороны, указанный прием может экономически не оправдать себя. Ввиду этого, необходимо активизировать системную работу над совершенствованием правового регулирования уже существующих организационно-правовых форм и ограничить их расширение без соответствующих предпосылок.

С.Д. Мухина, Е.С. Сыщенко, студенты

S.D. Mukhina, E.S. Syschenko, students

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Кирилова

Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Kirilova

Российская академия народного хозяйства и государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления

Russian Academy of National Economy and the State Service under the President of the

Russian Federation, Siberian institute of management

г. Новосибирск

Novosibirsk

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ISSUES OF HOUSING FOR MILITARY SERVICEMEN

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы, связанные с реализацией жилищных прав военнослужащих. Выявлены некоторые тенденции правового регулирования предоставления социальных гарантий военнослужащим, отмечено, что в законодательстве существуют проблемы правового регулирования обеспечения военнослужащих жильем, судебная практика по данной категории дел складывается неоднозначная. Предложены способы совершенствования правового регулирования обеспечения военнослужащих жильем.

Ключевые слова: право на жилище, статус военнослужащего, реализация прав на жилище, социальная гарантия

Summary: The tendencies in the field of providing social guarantees to servicemen are revealed. Topical issues are considered, a complex of problems related to the implementation of the rights to housing for servicemen. It is noted that their existence is facilitated by numerous gaps in legislation, heterogeneity of judicial practice. Conflicts in the norms of the Law on the Status of Military Personnel and the Housing Code are shown. The ways of improving the norms of law and their judicial application are proposed.

Key words: the right to housing, the status of a serviceman, the exercise of housing rights, social security

В Российской Федерации на протяжении последних нескольких лет происходит активное реформирование законодательства о военной службе, в том числе о повышении социальной защищенности военнослужащих и членов их семей. В период с 2016 по 2020 годы Федеральный закон от 27.05.1998 № 76 «О статусе военнослужащих»¹ был изменен 19 раз, статья 15 «Право на жилище» претерпела 5 изменений. В 2019 году в России ввели накопительно-ипотечную систему, которую можно рассматривать как новую возможность приобретения жилья. К тому же, ранее были закреплены выплаты и субсидии, предоставляемые военнослужащим на строительство или приобретение жилья в собственность. Постановлением Правительства РФ от 03.02.2014 № 76 определен порядок расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения,

© Мухина С.Д., Сыщенко Е.С., 2021

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

предоставляемой военнослужащим². В соответствии с данными изменениями происходит замена такой формы жилищного обеспечения военнослужащих как предоставление жилого помещения предоставлением субсидии или выплат.

Значимость темы, в первую очередь, обусловлена малым количеством научных работ, посвященным жилищным проблемам военнослужащих. К тому же, существующие пробелы в законодательстве негативно влияют на правоприменительную практику и приводят к распространению произвольного усмотрения уполномоченного органа. На интернет-портале СудАкт содержится 14861 акт судов общей юрисдикции с 2016 по 2021 годы, в которых была применена статья 15 Федерального Закона «О статусе военнослужащих», регулирующая право военнослужащих на жилище³.

По смыслу статьи 15, пункта 14 данного Федерального закона право на обеспечение жилым помещением предоставляется военнослужащим один раз. Одной из проблем является неоднозначное толкование данной нормы судами. Суды первой и апелляционной инстанций исходят из того, что законодательство возлагает на федеральный орган власти, в котором предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению жилья только один раз за все время военной службы. Однако Судебная коллегия по административным делам Верховного суда РФ указывает на допустимость более чем однократного предоставления социальных гарантий⁴. По нашему мнению, ограничительное толкование приведенной нормы недопустимо и повторная реализация права на получение нового жилого помещения возможна. Например, возможен зачет предыдущих денежных довольствований при условии изменения состава семьи, а, соответственно, и норматива общей площади жилого помещения для расчета размера социальной выплаты.

Дискуссии вызывает вопрос, лишается ли гражданин права на обеспечение жилым помещением при наличии разных оснований предоставления жилья. Если гражданин в несовершеннолетнем возрасте обеспечивался государством жилым помещением в порядке приватизации, то есть подлежал обязательному включению в договор передачи жилья в собственность, он не лишается права при достижении совершеннолетия приобрести уже иное основание предостав-

² Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих: Постановление Правительства РФ от 03.02.2014 № 76 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6.11.2019 № 51-КА19-11. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ления жилья, как член семьи погибшего (умершего) военнослужащего⁵. В то же время, суды указывают на недопустимость одновременного получения выплаты денежной компенсации за наем жилых помещений и жилищной субсидии, поскольку военнослужащий воспользовался бы одной и той же социальной гарантией в форме жилищного обеспечения по двум основаниям⁶. В соответствии с пунктом 9 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» если граждане имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то они предоставляются по их выбору, за исключением случаев, особо предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Другой проблемой является тенденция понуждения уполномоченным органом военнослужащих к определенному поведению. Так, военнослужащая была занесена в реестр участников накопительно-ипотечной системы, но заявление на включение в него не подавала и не пользовалась деньгами, находящимися на именном накопительном счете. В связи с включением в реестр уполномоченный орган исключил её из списка нуждающихся в жилищном обеспечении⁷. Но факт включения в реестр не может являться основанием для исключения её из списка нуждающихся в жилищной субсидии как члена семьи военнослужащего, так как право на получение социальной гарантии реализовано не было. Мы считаем, что выбор военнослужащего не может быть ограничен в силу п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸, так как он осуществляет принадлежащие ему права по своему усмотрению.

На практике возникает вопрос, может ли регистрация свидетельствовать о том, что военнослужащий является членом семьи собственника жилого помещения и приобретает право бессрочного пользования помещением по жилищному законодательству? Из-за данного статуса на военнослужащего накладываются ограничения для получения жилищной субсидии, что существенно нарушает его права. Обязательным условием отнесения супруга собственника жилого помещения, а также его детей и родителей к членам семьи собственника жилого помещения является их совместное проживание⁹. Из этого следует, что регистрация не подразумевает фактическое совместное проживание с соб-

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 41-КГ17-46. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2019 № 208-КА19-4. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 № 211-КА19-12. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 26.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2020 № 228-КА20-3. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ственником и не может являться основанием для непредоставления или уменьшения жилищной субсидии.

Существует правовая проблема, связанная с установлением факта совместного проживания военнослужащего с собственником жилья, имеющего несколько жилых помещений в собственности. Если военнослужащий является членом семьи собственника жилого помещения и уровень обеспеченности каждого члена его семьи жилым помещением для постоянного проживания превышает учетную норму, то основание для обеспечения военнослужащего жилищной субсидией и нахождения его на жилищном учете отсутствует. Согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ¹⁰, для признания перечисленных в данной норме лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении. Мы считаем, что данная норма применима лишь к ситуации наличия у собственника единственного жилого помещения для проживания. Но суды применяют данную норму и при наличии у собственника нескольких жилых помещений¹¹.

В заключении можно сделать несколько выводов. Регулирование правоотношений, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих имеет ряд недостатков, ввиду наличия противоречивых норм, отсутствия единообразного судебного толкования законодательства.

Во-первых, необходимо закрепить возможность получения денежного довольствия зачетом предыдущего предоставления, что позволит исключить ограничительное толкование нормы и уменьшить количество судебных споров. Дополнительным критерием определения повторной социальной гарантии может выступать увеличение членов семьи военнослужащего, для которых также необходимо жилищное обеспечение. Необходимо внести изменения в пункт 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и дополнить ее абзацем вторым:

«Повторное предоставление денежного довольствия возможно с зачетом предыдущего предоставления при изменении состава семьи военнослужащего».

Во-вторых, критерий совместного проживания с собственником не является универсальным и достаточным для признания военнослужащего членом семьи. Определение «совместное» толкуется расширительно. Для установления факта совместного проживания с собственником, который владеет несколькими

¹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

¹¹ Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 13.05.2020 № 33а-467/2020. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

жилыми помещениями, необходимо издать соответствующее разъяснение о том, как определять содержание волеизъявления собственника на вселение членов семьи в одно из жилых помещений, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, по договору найма); определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению судом.

В-третьих, право выбора социальной гарантии не может быть ограничено до реализации лицом права на получение денежного довольствия или жилого помещения. Необходимо закрепление в статье 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» презумпции свободного волеизъявления и запрета на самовольное снятие с учета нуждающихся в жилищном обеспечении или исключения из реестра участников накопительно-ипотечной системы.

В.П. Никишов, магистрант

V.P. Nikishov, undergraduate

А.И. Муратшин, студент

A.I. Muratshin, student

д.ю.н., профессор, А.И. Абдуллин

LL. D., Professor A.I. Abdullin

Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Kazan (Volga region) Federal University

г. Казань

Kazan

НОУ-ХАУ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

KNOW-HOW – INTERNATIONAL REGULATORY EXPERIENCE: CONCEPT AND METHODS OF PROTECTION

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос соотношения термина ноу-хау, trade secret, коммерческая тайна, вопросы ответственности за нарушение прав владельцев ноу-хау в праве зарубежных стран с целью проведения сравнительно-правового анализа с отечественным законодательством.

Ключевые слова: ноу-хау, коммерческая тайна, зарубежное законодательство.

Summary: the article discusses the issue of correlation of the term know-how, trade secret, issues of responsibility for violation of the rights of owners of know-how in the law of foreign countries in order to conduct a comparative legal analysis with Russian legislation.

Key words: know-how, trade secret, foreign legislation.

Международно-правовое регулирование ноу-хау ограничивается небольшим количеством актов и положений, основным из которых является ст. 39 ТРИПС закрепляющая необходимость охраны закрытой информации (undisclosed information) претворяя в жизнь положения Парижской конвенции 1967 г. Структурно определение закрытой информации, представленной в данной статье, включает в себя институт ноу-хау, являясь более широким понятием.

Определение ноу-хау на международном уровне закреплено только в документе АІРРІ по вопросу 53А отмечается, что ноу-хау – это знания и опыт технического, коммерческого, административного, финансового или иного характера, которые применимы на практике для ведения бизнеса или осуществления профессии¹². В ст. 3 названного документа также указано, что ноу-хау защищается от незаконного присвоения, а вопрос о том, должно ли ноу-хау храниться в тайне или конфиденциально оставлен за национальным законодательством. Также согласно указанному документу, в случае, если ноу-хау хранится в тайне, его раскрытие является неправомерным действием. Более подробного определения термина ноу-хау и его содержания в международном законодательстве не представлено.

Тем не менее, подход стран к содержанию термина ноу-хау различается. Так, в Швеции в целях выполнения положений Директивы (ЕС) 2016/943¹³ принят закон «О коммерческой тайне» (2018:558)¹⁴, который обеспечивает защиту коммерческой тайны, закрепляет понятие коммерческой тайны, действия, подпадающие под покушение на нарушение права коммерческой тайны, а также санкции за такое нарушение в виде возмещения ущерба или наложения штрафа на виновное лицо. Под коммерческой тайной в рамках указанного закона понимается такая информация, которая сочетает в себе несколько критериев, а именно это информация: О бизнесе или условиях работы в бизнесе или деятельности научно-исследовательских институтов; Которая ни в целом, ни в том виде, в котором ее составные части не расположены и не установлены вместе, общеизвестны или легко доступны для тех, кто обычно имеет доступ к информации рассматриваемого типа; Владелец которой предпринял разумные шаги для сохранения тайны; Раскрытие которой может нанести владельцу ущерб в виде получения преимуществ его конкурентами. Однако, опыт и навыки, полу-

¹² Annuaire 1974/I, pages 47-48 Q53A Comité Exécutif et Conseil des Présidents de Melbourne, 24 février – 2 mars 1974. URL: <https://www.yumpu.com/fr/document/read/27378479/question-53a-le-know-how-dacdefinition-racgime-juridique-airpi> (дата обращения 10.03.2021 г.);

¹³ Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/474499> (дата обращения 10.03.2021 г.);

¹⁴ Lag (2018:558) om företagshemligheter от 25.05.2018 г. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/479011> (Дата обращения 10.03.2021 г.).

ченные сотрудником в ходе обычной профессиональной практики не относятся к коммерческой тайне по смыслу названного закона.

Необходимо понимать, что в рамках названного закона упоминаются и подлежат защите такие категории, как: ноу-хау и корпоративная информация (коммерческая тайна) (know-how och företagsinformation (företagshemligheter)), без какого-либо определения и разграничения указанных понятий. Что не позволяет сделать однозначных выводов о их содержании, отличии или сходстве. Их выделение говорит о самостоятельности каждого из терминов, однако то, что они фактически приравнены в целях защиты в рамках одного закона, что выражается в отсутствии отдельных мер или положений для защиты каждого из них, дает основания полагать, что по своей сути они очень схожи. Такой подход близок и отечественному законодательству, где режим коммерческой тайны является явно большим по объему и содержанию, чем ноу-хау, однако долгое время считалось, что одно без другого существовать не может, только последние изменения в законодательстве, указали на возможность применения иных мер для сохранения информации в тайне.

В свою очередь в США до недавнего времени существовал только Единообразный закон 1979 г.¹⁵, в котором присутствовало следующее определение торгового секрета: «"Trade secret" means information, including a formula, pattern, compilation, program, device, method, technique, or process, that: (i) derives independent economic value, actual or potential, from not being generally known to, and not being readily ascertainable by proper means by, other persons who can obtain economic value from its disclosure or use, and (ii) is the subject of efforts that are reasonable under the circumstances to maintain its secrecy».

В комментариях к указанному закону указывалось, что: «The words "method, technique" are intended to include the concept of "know-how"». Таким образом, мы видим явно отличный подход от того, что мы могли наблюдать в Шведском законодательстве, здесь термины "Trade secret" и "know-how" находятся в положении общего и частного, четко определено, что в первое понятие включены такие элементы, как методы и приемы для защиты понятия ноу-хау.

В 2016 г. в США был принят Федеральный закон о защите торговых секретов (The Defend Trade Secrets Act)¹⁶ (далее – DTSA), в котором, в свою очередь, термин ноу-хау не упоминается. Однако дается определение термина “trade secret” который определяется, как все формы и типы финансовой, деловой, научной, технической, экономической или инженерной информации,

¹⁵ Uniform trade secrets act with 1985 amendments URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=e19b2528-e0b1-0054-23c4-8069701a4b62> (Дата обращения 11.03.2021 г.).

¹⁶ S.1890 – Defend Trade Secrets Act of 2016 114th Congress (2015-2016) URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/1890/text?overview=closed> (дата обращения 11.03.2021 г.);

включая шаблоны, планы, компиляции, программные устройства, формулы, конструкции, прототипы, методы, приемы, процессы, процедуры, программы или коды, материальные или нематериальные, хранящиеся, скомпилированные или записанные физически, в электронном, графическом, фотографическом или письменном виде, если: приняты разумные меры для сохранения такой информации в секрете; информация получает независимую экономическую ценность, из-за того, что она не является общеизвестной и не может быть легко установлена надлежащими средствами другим лицом¹⁷. Применяя по аналогии положения Единообразного закона и комментарии к нему, мы можем предположить, что раз в указанном определении присутствуют понятия «методы и приемы», ноу-хау должно быть включено в раскрываемый термин и подлежать защите как часть целого.

Мы можем наблюдать сходство в большей части критериев между определениями данными законодателями Швеции и США, однако они отличаются в частности, так в ранее упомянутом законе Швеции объем информации подпадающей под защиту явно меньше, чем в представленном выше определении из законодательства США. В указанных странах также по-разному подходят к природе выгоды получаемой из раскрытия подлежащей охране информации, так в Швеции говорят о получаемом преимуществе в конкуренции, даже о ее недобросовестности, в США же об экономической ценности, выгоде.

В зависимости от страны отличаются и способы защиты сведений признаваемых ноу-хау, и возможная ответственность за их неправомерное приобретение, раскрытие и использование.

Ранее упомянутым Единообразным законом США выделяются такие гражданско-правовые способы защиты, как судебные запреты, возмещение убытков, возмещение расходов на представительские услуги в суде и иные судебные издержки, изъятие или уничтожение материальных носителей, содержащих неправомерно приобретенную информацию, составляющая ноу-хау, или произведенные с её использованием, а также возможности применения доктрины о неизбежном раскрытии, которая в свою очередь предусматривает возможность наложения запрета на осуществление трудовой деятельности бывшим работником в компании-конкуренте.

В свою очередь Закон об экономическом шпионаже¹⁸ предусматривает уголовное наказание за экономический шпионаж и умышленную кражу (незаконное присвоение) сведений, составляющих ноу-хау. При этом указанный закон в § 1837 освещает вопрос о том, в каких случаях он подлежит применению к деятельности за пределами США: 1) преступником является физическое лицо, являющееся гражданином или постоянно проживающим на территории США иностранцем, или организация, созданная в соответствии с законами США, их

¹⁷ 18 USC § 1839(3) URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1839> (дата обращения 11.03.2021 г.).

¹⁸ Economic Espionage Act of 1996 (Pub. L. 104–294, 110 Stat. 3488, enacted October 11, 1996), URL: <https://www.congress.gov/104/plaws/publ294/PLAW-104publ294.pdf> (дата обращения – 23.03.2021 г.)

штата или политического подразделения; 2) действие лица способствовало совершению преступления в Соединенных Штатах.

Необходимо также отметить, что DTSA предусматривает специальный способ защиты «Ex parte», который является одним из самых строгих видов таких способов, которые DTSA предоставляет держателям коммерческой тайны. Он наделяет суд правом издавать акт, позволяющий правоохранительным органам изымать украденные коммерческие секреты, без возможности выразить протест до такого изъятия со стороны подозреваемой в нарушении права. Поскольку Конгресс был обеспокоен тем, что этот способ будет слишком серьезным вмешательством в обычный деловой оборот участвующих в споре сторон, статут требует, чтобы суды издавали такой приказ только в “чрезвычайных обстоятельствах”, таких как ситуация, когда обвиняемая сторона не будет выполнять обычный судебный запрет и никакие другие средства правовой защиты не будут применимы¹⁹.

В свою очередь, говоря об ответственности в Швеции, ранее упомянутым законом «О коммерческой тайне» в §26-27 оговаривается, что намеренное и незаконное предоставление доступа к сведениям, охраняемым в качестве коммерческой тайны, подлежит наказанию и определяется как корпоративный шпионаж, в зависимости от тяжести преступления наказываются штрафом или тюремным заключением. Ответственность в виде штрафа и тюремного заключения предусмотрена и для лица, знавшего об ограниченном доступе к информации, но, тем не менее, намерено получившего сведения, составляющие коммерческую тайну.

Как отмечалось в настоящей статье ранее в законодательстве Швеции содержится прямое указание на то, что приобретенный сотрудником опыт и навыки, полученные во время осуществления трудовой деятельности, не относятся к коммерческой тайне, что является явным отличием от практики существующей в США, что ярко показывает классический кейс, часто упоминаемый в отечественной и зарубежной доктрине²⁰, где суд встал на сторону компании PepsiCo и вынес запрет работнику на осуществление деятельности в компании конкуренте. Схожая возможность была у работодателей в Швеции до вступления в силу закона 2018 г., в действующем законодательстве Швеции схожих положений найти не удалось.

Таким образом, мы приходим к выводу, что международное законодательство в части регулирования ноу-хау ограничивается закреплением минимальных гарантий и рамочных определений, оставляя за государствами право, устанавливая свои критерии охраноспособности и способы защиты ноу-хау. Как мы можем наблюдать, частой практикой является включение понятия ноу-хау в «trade secret», как части в целом, таким образом, законодатели сокращают

¹⁹ OOO Brunswick Rain Mgmt. v. Sultanov, No. 5:17-cv-00017-EJD, 2017 WL 67119, at *2 (N.D. Cal. Jan. 6, 2017)

²⁰ PepsiCo, Inc v. Redmond, 54 F.3d 1262 (7th Cir. 1995).

объем необходимых норм для регулирования схожих элементов оборота. В свою очередь в Российской Федерации ноу-хау не является обязательным элементом коммерческой тайны, что может ограничивать способы защиты и ответственность за нарушение прав владельцев ноу-хау. Также нельзя не отметить тот факт, что понятие секрета производства в России является наиболее узким из всех рассмотренных в настоящей статье, что также является определенным ограничением для возможности защищать свои права. Авторы статьи согласны с отечественным законодателем в части отнесения секретов производства к результатам интеллектуальной деятельности, однако предполагают необходимым расширение объема понятия секрета производства (ноу-хау), а также обеспечения больших способов для защиты такого института его владельцам.

В.В. Николаева, курсант

V.V. Nikolaeva, cadet

Научный руководитель: преподаватель М.В. Максимчук

Supervisor: lecturer M.V. Maksimchuk

Пермский институт ФСИН России

Perm Institute of the Federal Penal System

г. Пермь

Perm

ФОРМИРОВАНИЕ ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

FORMATION OF A CONTRACTUAL DISCIPLINE FOR UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация: в статье рассматривается понятие договорной дисциплины, анализируется законодательство, содержащее понятие договорной дисциплины, отмечается необходимость формирования договорной дисциплины в стране, а также у студентов вузов, даются рекомендации по формированию договорной дисциплины у студентов вузов.

Ключевые слова: договорная дисциплина, формирование договорной дисциплины.

Summary: the article discusses the concept of contractual discipline, analyzes the legislation containing the concept of contractual discipline, notes the need for the formation of contractual discipline in the country, as well as among university students, gives recommendations on the formation of contractual discipline among university students.

Keywords: contractual discipline, formation of contractual discipline.

В советский период развития науки гражданского права активно исследовались вопросы, связанные с темой «договорной дисциплины». Явление договорной дисциплины исследовались такими советскими авторами, как А.В. Венедиктов²¹, В.К. Райхер²², М.И. Брагинский²³, Б.И. Пугинский²⁴,

© Николаева В.В., 2021

²¹ Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л., 1935.

²² Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958. 267 с.

О.А. Красавчиков²⁵ и многими другими. Договорная дисциплина рассматривалась советскими авторами как принцип советского гражданского права, как часть социалистической законности и правопорядка. Идея договорной дисциплины отлично вписывалась в социалистическую экономическую и правовую системы. С переходом к рыночной экономике идеи договорной дисциплины стали уходить на второстепенный план. Активность авторов в этом направлении в 90-е годы практически сошла на нет.

Однако в последнее время можно обнаружить некоторое возрождение исследовательского интереса к тематике договорной дисциплины. Обращают на себя внимание, в частности, диссертации И.В. Цветкова²⁶ и С.В. Кондрашова²⁷. У последнего в 2010 году была опубликована монография, посвященная теме договорной дисциплины²⁸.

Определения договорной дисциплины ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативно-правовых актах не найти. В этой связи стоит обратиться к определениям договорной дисциплины, которые формулируют современные исследователи. С.В. Кондрашов определяет договорную дисциплину как «стимулируемый при помощи санкций особый правовой режим исполнения обязательства», а И.В. Цветков как «строгое и точное соблюдение всеми субъектами рыночных производственных отношений установленного правового порядка становления и реализации взаимных договорных связей (отношений)».

Несмотря на отсутствие легального определения договорной дисциплины, обращает на себя внимание тот факт, что сам термин «договорная дисциплина» используется в современном правовом регулировании. Например, в Постановлении Правительства РФ от 14.08.1993 № 812 «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации» указано, что данное постановление принимается в целях «укрепления договорной дисциплины» участников инвестиционного процесса²⁹. Также термин используется и на уровне локального

²³ Брагинский М. Договорная дисциплина и санкции в капитальном строительстве // Хозяйство и право. 1978. № 2. С. 52–58.

²⁴ Пугинский Б.И. Договорная дисциплина. М., 1985.

²⁵ Красавчиков О.А. Договорная дисциплина: сущность и основные компоненты // Договорная дисциплина в советском гражданском праве: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985.

²⁶ Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2006. 336 с.

²⁷ Кондрашов С.В. Договорная дисциплина. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2009. 222 с.

²⁸ Кондрашов С.В. Договорная дисциплина. М., Юрист, 2010. 160 с.

²⁹ Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 № 812 (ред. от 17.04.2012) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 34. Ст. 3189.

нормативного регулирования, например, в «Стандарте профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов», утвержденном Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019 устанавливается, что при прохождении стажировки адвокатские палаты субъектов Российской Федерации должны обеспечить изучение стажерами курса «Введение в профессию адвоката», включающего в себя материалы, в частности, по теме «Договорная дисциплина адвоката (порядок заключения, изменения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи)»³⁰.

Возрождение научного интереса к понятию договорной дисциплины, а также использование этого понятия в законодательстве и в иных нормативных актах не случайны. Тема договорной дисциплины актуальна до сих пор по нескольким причинам. Во-первых, договорная дисциплина, во многом, влияет на состояние рынка и экономики страны. Чем выше уровень договорной дисциплины, тем выше уровень развития экономики. Во-вторых, следование договорной дисциплине приводит к уменьшению количества гражданско-правовых споров между участниками экономического оборота. В-третьих, низкая договорная дисциплина негативно влияет на деловую репутацию и имидж участников экономического оборота, что особенно важно в условиях рыночной экономики.

В этом отношении идеи договорной дисциплины должны закладываться еще на стадии подготовки будущих юристов, т.е. на стадии правового образования студентов вузов. Высшие учебные заведения должны вести целенаправленную работу по формированию договорной дисциплины. Особенно эта работа актуальна для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», поскольку во многом им придется заниматься договорной работой в своей профессиональной деятельности.

Одной из актуальных проблем формирования договорной дисциплины у студентов является тот факт, что на сегодняшний день в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (далее – ФГОС)³¹ понятие договорной дисциплины не фигурирует. Известно, что ФГОС – это совокупность государственных требований к средствам, условиям и результатам образования, которые предъявляются к образовательным организациям. В послед-

³⁰ Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утв. IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2.

³¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673): Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 07.09.2020.

нем ФГОС в числе компетенций обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» договорная дисциплина не называется. В связи с этим предлагаем внести изменения в ФГОС и закрепить в нем следующую профессиональную компетенцию: «Способен соблюдать договорную дисциплину в своей профессиональной деятельности».

В юридической литературе исполнение договоров обычно сводят к применению обеспечительных мер и мер ответственности. Вместе с тем изучение практики показывает, что за счет одного лишь использования обеспечительных средств и мер имущественной ответственности невозможно добиться строгого исполнения договорных обязательств. Очевидно, что также необходимо формировать правильное правовое сознание, заключающееся в целенаправленном и систематическом влиянии на сознание, чувства и психологию студентов с целью формирования у них устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения, в том числе ценностей договорной дисциплины.

В целях формирования договорной дисциплины у студентов вузов предлагаем следующее:

1) В процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин («Гражданское право», «Трудовое право», «Семейное право», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс») предусмотреть формирование договорной дисциплины у студентов в качестве одного из результатов обучения;

2) В процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин особое внимание уделять изучению таких институтов гражданского права как «Обеспечение исполнения обязательств» и «Имущественная ответственность за неисполнение обязательств», поскольку именно эти институты являются основными правовыми средствами реализации договорной дисциплины. Причем большое внимание в изучении стоит уделять не только теоретической части, но и практической части;

3) Предусмотреть тему «Договорная дисциплина» в качестве темы для курсовых и выпускных квалификационных работ;

4) Помимо учебной работы, проводить и внеучебную работу, направленную на формирование договорной дисциплины у студентов, например, проводить беседы, а также встречи студентов с людьми, компетентными в данном вопросе (юристами-практиками, сотрудниками юридических служб). В процессе внеучебной работы, студентам необходимо делать акцент на формировании договорной дисциплины, которое имеет важное значение не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни;

Таким образом, договорная дисциплина – это особый правовой режим точного и строго исполнения обязательств. Понятие договорной дисциплины

регулярно встречается в законодательстве, а в современной науке это понятие становится предметом научного внимания. Обеспечение режима договорной дисциплины принципиально важно для экономики государства и для экономической эффективности и деловой репутации. Формировать договорную дисциплину необходимо еще на стадии обучения и воспитания будущих юристов с помощью системных и целенаправленных мер.

О.С. Обабкова, студент

O.S. Obabkova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.С. Демидова

Supervisor: Ph. D., associate prof. G.S. Demidova

Южно-Уральский государственный университет

South Ural State University

г. Челябинск

Chelyabinsk

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ABOUT LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA

Аннотация: В данной работе рассматривается вопрос правового регулирования персональных данных. Прослеживается исторический путь развития правового регулирования персональных данных. Анализируются изменения, внесенные в Закон о персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информация, правовое регулирование, изменение.

Summary: This article discusses the issue of legal regulation of personal data. This article also considers the historical development of the legal regulation of personal data and changes in the law on personal data are analyzed.

Key words: personal data, information, legal regulation, changes

Правовая регламентация персональных данных в эпоху развития информационных технологий всего мира в Российской Федерации долгое время находилось на этапе лишь формирования собственной позиции о способе регулирования персональных данных, прав и обязанностей субъектов персональных данных. На основании пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152 (далее – Закон), персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)³².

© Обабкова О.С., 2021

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3451.

Следует отметить, что Закон был принят еще в 2006 году, однако вступил в силу только с 1 июля 2011 года. Причиной такой отсрочки было отсутствие подзаконных актов и неготовность операторов персональных данных выполнять новые для них требования³³.

Последним аккордом данной работы стало подписание Президентом Российской Федерации 7 мая 2013 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Федерального закона «О персональных данных» № 99-ФЗ³⁴.

На сегодняшний день значительная роль в правовом регулировании персональных данных отведена Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, осуществляющей нормотворческую деятельность в рамках Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных. При ежегодном подведении итогов работы вышеназванного органа выносятся на рассмотрение законопроекты об изменении некоторых статей Закона о персональных данных. Последние изменения, изложенные в отчете Органа, касались наделения Правительства Российской Федерации полномочиями по установлению порядка осуществления государственного контроля за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных (Отчет 2016 года).

С момента вступления в силу Закон о персональных данных он претерпевал изменения более 20 раз. С марта 2021 года вступают в силу изменения, касающиеся особенности обработки разрешенных для распространения персональных данных. Также, в рамках данного законопроекта введен запрет распространения персональных данных граждан России без их специального согласия – операторы обязаны удалять персональные данные по первому запросу их владельца.

Еще одним из ключевых изменений Закона о персональных данных является проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³⁵. В частности, в рамках реализации эксперимен-

³³ Иванский В.П. Правовое регулирование персональных данных в законодательстве зарубежных государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №1. С. 157.

³⁴ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных // [Электронный ресурс]. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_ZPD_rus.pdf (дата обращения 02.03.2021).

³⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых

тального правового режима предлагается не применять требование, согласно которому обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей, но при этом разрешить объединять базы данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, не совместимых между собой. Следовательно, возможно применение части 2, 3 статьи 5 Закона о персональных данных. Речь идет о внедрении системы беспроводных согласий.

Еще одним из оснований внесения изменений в Закон о персональных является приведение в соответствие норм российского права с ратифицируемыми международными актами. Одним из таких актов является Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера³⁶. Изменения касались автоматизированной обработки персональных данных, идущие на территорию другой страны с единой целью защиты частной жизни. При правильной доработке актов Совета Европы Российская Федерация обязана принять его ратификацию и гармонизировать внутреннее законодательство. Модернизация вышеназванной конвенции продолжается, следовательно, имеет место быть реформированию российского законодательства.

Анализируя изменения, которые были и будут внесены в Закон о персональных данных следует отметить их закономерность. Изменения, которые претерпевает законодательство о персональных данных имеют внутригосударственные предпосылки, которые связаны с недоработками законодателя или устранением коллизионных, спорных ситуаций. Также изменения могут носить обязательный характер в рамках внесения изменений или принятия новых международных актов организациями, участницей которых является Российская Федерация.

В настоящее время остро стоит проблема незаконного распространения персональных данных в крупных компаниях с большой клиентской базой и общей коммерциализацией персональных данных. Считаем, что любая из возникающих проблем решается при помощи правильного правового регулирования.

инноваций в Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «Гарант» (дата обращения: 30.01.2021).

³⁶ Обработка и хранение персональных данных в РФ. Изменения с 1 сентября 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/personaldata/> (дата обращения: 20.03.2021)

М.К. Овченкова, магистрант
M.K. Ovchenkova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.Ю. Бутнева
Supervisor: Ph. D., associate prof. M. Y. Butneva
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov
г. Ярославль
Yaroslavl

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PERSONAL DATA

Аннотация: в данной статье анализируется история появления персональных данных в зарубежном законодательстве и в законодательстве Российской Федерации. Автором приводятся определения термина «персональные данные», содержащиеся в законодательстве зарубежных стран, а также определения данного термина, предлагаемые в доктрине. В статье критикуется так называемый широкий подход, который выбрал российский законодатель в трактовке понятия персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, понятие персональных данных, история персональных данных.

Annotation: this article analyzes the history of the appearance of personal data in foreign legislation and in the legislation of the Russian Federation. The author provides definitions of the term "personal data" contained in the legislation of foreign countries, as well as definitions of this term proposed in the doctrine. The article criticizes the so-called broad approach chosen by the Russian legislator in the interpretation of the concept of personal data.

Keywords: personal data, the concept of personal data, the history of personal data.

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием единого подхода как на правовом, так и на доктринальном уровне, к понятию персональные данные. Множество вариантов определения данного термина³⁷ отражает всё то многообразие признаков и отличительных черт, присущих персональным данным.

Впервые понятие «персональные данные» было закреплено в статье 2 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных³⁸, которая была принята в Страсбурге 1981 г. Данное в ней определение является достаточно широким, позволяя странам, ратифицировавшим Конвенцию, возможность для трактовки и трансформации его для приме-

© Овченкова М.К., 2021

³⁷ См., например, Даниленков А.В. Принцип приватности в интернет-праве // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 90; Соколова М.А. Защита персональных данных – основа цифрового доверия. URL: https://www.researchgate.net/publication/273107971_Zasita_personalnyh_dannyh_-_osnova_cifrovogo_doveria_Materialy_dla_obsuzdenia (дата обращения: 08.03.2021); Шугай А.А. Проблемы определения персональных данных // Промышленно-торговое право. 2014. № 10. С. 80.

³⁸ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г.) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нения в национальном законодательстве не только при автоматизированной обработке персональных данных³⁹.

24 октября 1995 года была принята Директива № 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»⁴⁰, в которой также дается определение персональным данным. При этом Директива раскрывает, что понимается под определяемым лицом.

В Российской Федерации общественные отношения, непосредственно связанные с обработкой персональных данных, стали предметом правового регулирования значительно позже, чем в странах Западной Европы и Северной Америки⁴¹.

Основные права и свободы человека и гражданина, в том числе права и свободы в области информации, были зафиксированы в Конституции Российской Федерации⁴², принятой 12 декабря 1993 г. А именно, в ней были закреплены два основополагающих принципа: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. При этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, согласно Конституции Российской Федерации, не допускаются.

Понятие «персональные данные» как правовая категория российского законодательства изначально было введено Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»⁴³ и сразу отнесено к категории конфиденциальных данных. Согласно ст. 2 Федерального закона, персональные данные – это сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность.

³⁹ Гиляров Е.М., Воронина А.А. Основные направления международно-правового регулирования отношений в сфере персональных данных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 59.

⁴⁰ Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (Принята в г. Люксембурге 24 октября 1995 г.) URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 07.03.2021).

⁴¹ Чернышова Т.А. Понятие и виды персональных данных в Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции «Молодежная наука». 30 октября 2020 г. Пенза, 2020. С. 133.

⁴² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

⁴³ Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

Аналогичное определение персональных данных содержалось и в Указе Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»⁴⁴.

Упомянутый выше Федеральный закон № 24-ФЗ в основном и определил будущее основ правового регулирования по обороту информации. Он стал первоначальной почвой для реализации специализированного законодательства в рамках информационного права⁴⁵.

Так как к моменту разработки специализированного российского закона, в других, в частности, в западных странах уже достаточно долгое время действовали свои законы, то наш законодатель стал учитывать нормотворческий опыт и зарубежных стран.

В рамках Европейского Союза отраслевым документом, направленным на обеспечение защиты персональных данных субъекта, являлась на тот момент Директива 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Определение персональных данных, содержащееся в данном нормативном правовом акте, мы рассматривали выше.

Так, в законодательстве Великобритании понятие персональных данных закреплено в Data Protection Act (Закон о защите данных), принятом в 1998 году⁴⁶. Согласно статье 1(3), термин «персональные данные» означает данные, состоящие из информации, связанной с неким живым индивидом, который может быть идентифицирован на основании этой информации (или с помощью этой и иной информации, находящейся в распоряжении пользователя данных), включая любое выражение мнения о данном лице, но без какого-либо указания о намерениях пользователя данных в отношении этого лица.

Законодательство Германии содержало идентичное ныне действующему в российском законодательстве понятие персональных данных, под которыми понималась любая информация, которая напрямую или косвенно относится к определенному физическому лицу как субъекту персональных данных, но в отличие от российского законодательства законодательство Германии относило к персональным данным также данные, получаемые в результате профессиональной деятельности, а именно персональными данными могли быть врачебная и страховая тайна, данные о банковских операциях, а также сведения, получаемые при производстве уголовного или административного расследования⁴⁷.

⁴⁴ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

⁴⁵ Чернышова Т.А. Указ. соч. С. 134.

⁴⁶ UK Data Protection Act 1984 (Data Protection Act 1998). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb292en.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴⁷ Фастович Г.Г., Зубрицкий А.В. Что такое персональные данные? // Colloquium-journal. 2019. № 6-9 (30). С. 33.

Определение из Закона Франции «Об обработке данных, файлах данных и индивидуальных свободах»⁴⁸ 1978 г. подчеркивает, что правовое регулирование обработки персональных данных распространяется как на публичный, так и на частный сектора⁴⁹. Согласно статье 4 Закона, персональные данные — это данные, которые позволяют в любой форме, прямо или косвенно, установить личность физического лица, в отношении которого эти данные собраны, независимо от того, физическим или юридическим лицом эти данные были обработаны.

В Республике Беларусь понятие персональных данных было легально закреплено позже вступления в законную силу Федерального закона РФ № 152-ФЗ. Так, в Законе Республики Беларусь «О регистре населения»⁵⁰, принятого лишь в 2008 г., под персональными данными понимают основные и дополнительные персональные данные, а также данные о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц.

Как мы видим, нормативное закрепление понятия персональных данных отличается многообразием и многогранностью элементов, включаемых в данную правовую дефиницию, и во многом зависит от правового режима, установленного в государстве в отношении оборота персональных данных⁵¹.

После изучения опыта применения аналогичных зарубежных законов российским законодателем был принят Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵² (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ), вступивший в законную силу 26 января 2007 г.

Российский законодатель в трактовке понятия персональных данных выбрал так называемый широкий подход, суть которого заключается в том, что любая информация, позволяющая однозначно установить субъекта персональных данных, является персональными данными⁵³.

Однако, данный подход критикуется рядом исследователей. Так, В.Б. Наумов и В.В. Архипов указывают на необходимость сужения понятия персональных данных в целях распространения правового режима персональных

⁴⁸ Act on Data Processing, Data Files and Individual Liberties (1978, France). URL: http://pd.rsoc.ru/docs/up_organe.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

⁴⁹ Иванский В.П. Правовое регулирование персональных данных в законодательстве зарубежных государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 162.

⁵⁰ Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

⁵¹ Дудко М.О. Нормативно-правовые и доктринальные аспекты понятия «персональные данные» // Материалы Международной научно-практической конференции «Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития». 05–06 марта 2020 г. Гродно, 2020. С. 124.

⁵² О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31(1 ч.). Ст. 3451.

⁵³ Дудко М.О. Указ. соч. С. 123-124.

данных только на такую информацию, обработка которой может повлечь нарушение прав субъектов персональных данных⁵⁴.

Вместе с тем, такая размытость в определении понятия персональных данных была умышленно допущена законодателем, так как только в таком случае она не противоречит международным обязательствам Российской Федерации, закрепленным в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных⁵⁵.

В то же время предыдущая редакция Федерального закона № 152-ФЗ, действующая до 26 июля 2011 г., содержала конкретный и в то же время открытый перечень персональных данных: фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. То есть законодатель убрал из Закона указание на примеры данных, являющихся персональными, чем сделал определение персональных данных еще более неопределенным.

Таким образом, мы рассмотрели историю появления термина «персональные данные» в России и в зарубежных странах. Российский законодатель при разработке собственного определения опирался на законотворческий опыт зарубежных стран, в связи с чем российское определение персональных данных схоже с немецким. Кроме того, первоначальная редакция п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ содержала примерный перечень персональных данных, однако, в последующем российский законодатель стал придерживаться более широкого подхода к определению персональных данных, в связи с чем были внесены соответствующие изменения в рассматриваемую норму.

⁵⁴ Наумов В.Б., Архипов В.В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2 (107). С. 190.

⁵⁵ Фастович Г.Г., Зубрицкий А.В. Указ. соч. С. 32.

А.Г. Оганесян, студент
A.G. Oganesyanyan, student
Научный руководитель: к.ю.н. Е.А. Алексеева
Supervisor: Ph. D. E.A. Alexeeva
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kurgan State University»
г. Курган
Kurgan

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИИ

PROBLEMATIC ISSUES OF INHERITANCE OF LAND IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются коллизии законодательной регламентации наследования земельного участка и расположенной на нем недвижимости разными лицами, в следствии чего такое наследование во внесудебном порядке представляется невозможным. Кроме того, исследуется проблема завещания земельного участка, находящегося на праве пожизненного наследуемого владения, нескольким наследникам, которая вызвана пробелом в законодательном регулировании. В статье также представлены предложения по разрешению рассмотренных проблемных вопросов.

Ключевые слова: наследственное право, земельный участок, право пожизненного наследуемого владения, коллизии.

Summary: the article discusses the collisions of the legislative regulation of the inheritance of a land plot and the real estate located on it by different persons, as a result of which such an out-of-court inheritance seems impossible. In addition, the author investigates the problem of the will of a land plot, which is on the right of inherited life possession, to several heirs, which is caused by a gap in legislative regulation. The article also presents proposals for resolving the considered problematic issues.

Key words: inheritance law, land, the right of lifelong inherited possession, collisions.

Площадь земельного фонда Российской Федерации составляет 17 125 191 км², 95,6% которой занимает суша. Вследствие этого территория России достаточно богата земельными участками, которые могут находиться в различных формах собственности, а также переходить по наследству. Условия и порядок наследования земельных участков регламентируются кодифицированными актами, иными законами, а также получили отражение в правовых позициях Верховного Суда РФ. Однако, несмотря на это, в практике нередко возникают трудности при наследовании рассматриваемого объекта, требующие незамедлительного разрешения.

Как правило, граждане РФ имеют в собственности не только земельные участки, но и здания, сооружения, находящиеся на них. Но как же в данном случае наследодатель сможет распорядиться таким имуществом? Согласно

ст. 130 ГК РФ, земельные участки и расположенная на них недвижимость являются самостоятельными объектами гражданского оборота, «поэтому завещатель вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения»⁵⁶. При этом, законодатель, учитывая специфику такого объекта гражданского оборота, как земельный участок, «...устанавливает отдельные категории земель – исключенные из оборота и ограниченные в обороте, на владение, пользование и распоряжение которыми установлен ряд нормативно-правовых ограничений»⁵⁷. Согласно же пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, такие объекты не могут быть завещаны разным лицам, иначе будет нарушен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Такое противоречие между нормами действующего законодательства затрудняет реализацию прав как наследодателя, так и наследников.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении попытался разрешить коллизию положений Гражданского и Земельного кодексов, однако, по нашему мнению, столкновение норм преодолеть все же не удалось. Так, в Постановлении разъясняется, что, с одной стороны, наследодатель вправе завещать земельный участок и недвижимость на нем разным лицам, но с другой стороны, такое завещание будет признано недействительным, так как, по смыслу Земельного кодекса РФ, недвижимость не может наследоваться с отрывом от той части земельного участка, на которой она стоит. Таким образом, Пленум не умаляет ни одну из противоречивых норм, но вместе с тем отдает приоритет Земельному кодексу, что является разумным. Действительно, ведь если наследодатель завещает земельный участок одному лицу, а недвижимость, расположенную на нем, – другому, право собственности первого не будет абсолютным, так как часть данного участка занята недвижимостью, находящейся в собственности другого лица. В то же время, лицо, которому завещана недвижимость на земельном участке, не сможет реализовать соответствующее право собственности, ведь невозможно владеть, пользоваться и распоряжаться недвижимостью с отрывом от земли.

Если наследодатель все же завещает земельный участок и недвижимость на нем разным лицам, то такое завещание будет признано недействительным, и суд сможет «признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, ... или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости»⁵⁸.

⁵⁶ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁷ Майборода Т. Ю. Краткий курс общей части гражданского права. Курган, 2019. С.69.

⁵⁸ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Таким образом, существующие противоречия рассматриваемых норм, а также неэффективное их разрешение судебным актом не позволяют наследникам реализовать свое право собственности на земельный участок или недвижимость на нем во внесудебном порядке.

Кроме того, зачастую сложности наследования земельного участка возникают и при отсутствии на нем зданий, сооружений. Так, нередко наследодатель завещает земельный участок, находящийся у него на праве пожизненного наследуемого владения, нескольким наследникам. Однако, действующим законодательством остается неурегулированным вопрос о возможности наследования такого земельного участка несколькими лицами, что, в свою очередь, вызывает многочисленные дискуссии среди авторов. Так, одни считают, что наследование такого права на земельный участок может реализовать лишь один наследник. Например, Н.В. Горина в своей работе говорит, что «ЗК РФ вообще не предусматривает право «общего пожизненного наследуемого владения», значит принадлежать это право может только одному лицу, установление которого возможно на усмотрение суда»⁵⁹.

По мнению же иных авторов, например, Ю.К Толстого, положения, регулирующие наследование земельного участка, находящегося в собственности у наследодателя, также относятся и к земельному участку, находящегося на праве пожизненного наследуемого владения⁶⁰, следовательно, в последнем случае наследование несколькими лицами возможно. Однако, если придерживаться позиции последнего автора, то вопрос о возможности и порядке раздела такой земли также остается не разрешенным действующим законодательством. Так, ст.1182 ГК РФ определяет условия и порядок раздела лишь той земли, которая принадлежит наследникам на праве собственности.

Таким образом, рассмотренные проблемы, возникающие при наследовании земельного участка, требуют незамедлительного разрешения.

В целях устранения противоречий между нормами действующего законодательства, регулирующими порядок наследования земельного участка и расположенной на нем недвижимости, предлагаем внести изменения в абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ следующего содержания: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, вместе с частью земельного участка, на котором они расположены». Так, по смыслу измененной нормы, свободными объектами гражданского оборота

⁵⁹ Горина Н.В. Некоторые вопросы наследования земельных участков в гражданском праве России // Юридическая наука и практика. 2017. Т. 13. № 4. С.35.

являются земельные участки; участки недр; здания вместе с частью земли, находящейся под ними. При этом, последний выступает как единый объект гражданского оборота, что соответствует принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Значит, из приведенной нормы следует, что наследодатель будет вправе завещать земельный участок, за исключением той части, которая занята зданием, сооружением, одному лицу, а здание, сооружение вместе с землей под ними – другому лицу.

Несмотря на то, что действующее законодательство не предусматривает право «общего пожизненного наследуемого владения», по смыслу Постановления Пленума Верховного Суда РФ, право пожизненного наследуемого владения земельным участком может находиться в общем долевом владении у нескольких лиц⁶¹. Вследствие этого, считаем целесообразным и возможным наследование такого земельного участка несколькими лицами, который, при этом, будет принадлежать им на праве общего долевого пожизненного наследуемого владения. Кроме того, по смыслу пп. 1 п. 6 ст. 11.4 ЗК, данный земельный участок может быть разделен. Таким образом, на основании изложенного, полагаем необходимым внести следующие изменения в п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 1182 ГК: «Раздел земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности или на праве общего пожизненного наследуемого владения, осуществляется с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения», «В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на получение земельного участка или не воспользовался этим правом, владение, пользование и распоряжение либо владение и пользование земельным участком осуществляются наследниками на условиях общей долевой собственности или на условиях права общего долевого пожизненного наследуемого владения соответственно».

Таким образом, вследствие противоречиво сформулированных норм действующего законодательства, а также отсутствия регламентации некоторых аспектов наследственного права наследование земельного участка в России зачастую вызывает затруднения. Считаем, что приведенные предложения по разрешению некоторых проблем наследования земельного участка устранят существующие коллизии и пробелы законодательства и, следовательно, позволят гражданам РФ наиболее эффективно реализовать наследственные права.

⁶⁰ Попова Л.И., Попов М.Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. 2015. № 4. С. 65.

⁶¹ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Е.А. Олин, студент
E.A. Olin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

САМОЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SELF-PROTECTION OF COPYRIGHT: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: в научной статье рассматривается вопрос о возможности применения мер самозащиты в отношении авторских прав. Автор анализирует подходы к раскрытию такого понятия как «гражданско-правовая защита прав». Основной текст научной работы посвящен выделению перечня мер самозащиты авторских прав, обозначению проблем, связанных с применением мер самозащиты авторских прав и представлению возможных перспектив их решения.

Ключевые слова: самозащита авторских прав, меры самозащиты авторских прав, проблемы самозащиты авторских прав и пути их решения.

Annotation: the scientific article discusses the issue of the possibility of applying self-protection measures in relation to copyright. The author analyzes approaches to the disclosure of such a concept as “civil protection of rights”. The main text of the scientific work is devoted to highlighting the list of copyright self-protection measures, identifying problems associated with the application of copyright self-protection measures and presenting possible prospects for their solution.

Key words: self-protection of copyright, measures of self-protection of copyright, problems of self-protection of copyright and ways to solve them.

Формы гражданско-правовой защиты авторских прав делятся на юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая предполагает, что правообладатель обращается за защитой своих прав в соответствующие уполномоченные органы, а вторая осуществляется посредством самостоятельных действий правообладателя, то есть без обращения в компетентные органы.

Самозащита авторских прав относится к неюрисдикционной форме. Под ней традиционно понимают совершение правообладателем соответствующих закону фактических действий, которые направлены на охрану принадлежащих ему прав⁶².

Применительно к защите авторских прав возможность использования самозащиты поддерживается не всеми научными исследователями. О невозможности ее применения говорит, например, В.С. Ем. Аналогичной точки зрения придерживается и А.Г. Матвеев, утверждая, что авторские права нельзя защи-

© Олин Е.А., 2021

⁶² Гражданское право: учебник: в 4т. Том 1. / отв. ред. Е.А. Суханов – Москва: Статут, 2019. С. 504.

щать в неюрисдикционной форме, поскольку наблюдается специфика предмета защиты и правообладатель не может использовать фактические действия для защиты своих интересов, как это делает владелец вещи.⁶³

Между тем, в своей научной работе Л.А. Новокшонова не просто говорит о возможности осуществления самозащиты авторских прав, но и выделяет перечень мер, которые можно считать самозащитой.⁶⁴

В частности, обозначены следующие меры: хранение (депонирование) произведения в научном фонде, подтверждаемое справкой; применение технических средств защиты (код доступа, водяной знак, web-депозитарий и т.д.); подтверждение авторского права рукописью, протоколом конференции, на которой происходило обсуждение произведения; публикация научной статьи в журнале под своим именем или псевдонимом, при условии, что издательство подтвердит факт принадлежности псевдонима лицу; обращение правообладателя к владельцу сайта, на котором происходит нарушение авторских прав в результате неправомерного размещения материала; и некоторые другие способы.

Представляется, что не все меры, предложенные Л.А. Новокшоновой можно считать самозащитой авторских прав. Например, публикация произведения в журнале означает, по сути, обнародование произведения, то есть правообладатель фактически осуществляет действия, которые связаны с использованием произведения, а не с осуществлением самозащиты прав. отождествление и смешение понятий «самозащита авторских прав» и «обнародование произведения» является не правильным, поскольку тот или иной правовой институт выполняет определенную задачу: цель самозащиты – защитить право, а не обнародовать произведение и осуществить действия по его использованию.

Между тем, например, использование кодов доступа, водяных знаков можно считать эффективным способом самозащиты авторских прав. Используя код доступа, правообладатель может ограничить круг пользователей, которые имеют возможность ознакомиться с его произведением (например, установить код доступа на видеоматериалы). Тем самым, происходит уменьшение риска возможных нарушений авторского права. Водяные знаки довольно часто используются на фотографиях и изображениях. Данная мера эффективна, поскольку при копировании сохраняется указание на логотип и наименование правообладателя, автора оригинальной фотографии или изображения.

Однако в случае применения технических мер защиты, обозначенных в статье 1299 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶⁵ наблюдаются определенные недостатки. Во-первых, несовместимость технических средств защи-

⁶³ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь, 2015. С. 385.

⁶⁴ Новокшонова Н.А. Гражданско-правовая защита авторских прав: монография. Челябинск, 2017. С. 117.

⁶⁵ Гражданский кодекс РФ. Часть 4: Федеральный закон РФ от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

ты (например, музыку, которую приобретают через AppleiTunesStore невозможно прослушивать на каких-либо других устройствах).⁶⁶ Кроме того, в научной литературе отмечается и быстрое устаревание многих технических средств защиты авторских прав.

На мой взгляд, в первую очередь, необходимо решить вопрос о том, какой смысл следует вкладывать в понятие «защита права». В том случае, если мы говорим о защите права как о применении мер, которые направлены на восстановление положения, существовавшего до правонарушения (то есть защита права имеет место только в случае наличия уже совершенного правонарушения), то применить средства самозащиты авторских прав довольно-таки проблематично. Однако если под понятием «гражданско-правовая защита авторских прав» мы будем понимать в том числе и меры по предупреждению возможных нарушений авторских прав, то осуществление самозащиты авторских прав вполне возможно. Представляется, что наиболее оптимальным является второй вариант трактовки рассматриваемого понятия. Возможно привести следующую аналогию с рыцарскими доспехами: кольчуга, которая защищает тело рыцаря надета на него еще до боя в целях предупреждения и предотвращения будущих ранений.

В том случае, если говорить о самозащите авторских прав как о мерах, которые преимущественно направлены на предупреждение и предотвращение будущих правонарушений, предлагается выделить следующие классификации: во-первых, меры самозащиты, которые обеспечивают интересы правообладателя в случае спора об авторстве (например, отправление себе письма с собственным произведением, чтобы впоследствии можно было сослаться на то, когда оно было создано и кем); во-вторых, меры самозащиты, которые ограничивают круг потенциальных правонарушителей авторских прав (например, создание правообладателем кода доступа к видео); в-третьих, меры самозащиты, которые обеспечивают соблюдение интересов авторов оригинального произведения в случае копирования без указания источника заимствования и наименования автора (например, водяной знак).

В рамках рассматриваемой темы возможно выделить следующие проблемы, которые связаны с применением мер самозащиты авторских прав. Во-первых, эти меры практически не способны ликвидировать последствия правонарушения, поскольку они наиболее эффективны только в случае с предупреждением таких правонарушений и возможных споров. Во-вторых, даже применение технических средств защиты авторских прав не дает правообладателю надлежащего уровня контроля за соблюдением его интересов (например, доступ к записи информационного материала предоставляется только после оплаты видео лекции, однако пользователь, который приобрел данный товар может попытаться продемонстрировать его третьим лицам). Наконец, установление различных ограничительных мер (тот же код доступа) неблагоприятным образом сказывается на охвате аудитории, которая воспринимает произведение (иными

⁶⁶ Алешина А.А. Самозащита авторских прав в сети «Интернет» // E-Scio. 2020. № 9. С.138.

словами, произведение автора увидит меньшее количество человек).

Таким образом, видится необходимость в дополнительном законодательном регулировании технических средств защиты авторских прав (в частности, например, фиксация перечня таких средств); расширении возможностей правообладателя по контролю за соблюдением его авторских прав и создание механизмов, обеспечивающих возможность правообладателю пресечь обнаруженные правонарушения (например, устройства, позволяющие правообладателю моментально блокировать доступ к произведению всем пользователям в случае обнаружения неправомерного копирования). Соответственно, самозащита авторских прав на данном этапе нуждается в корректировке путем дополнительного законодательного регулирования и расширения спектра возможностей непосредственного правообладателя (в особенности, в сети Интернет).

А.А. Ончукова, магистрант

A.A. Onchukova, Master's Degree student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова

Supervisor: Ph.D, associate prof. N.S. Mikhailova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ЗАВЕЩАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

HEREDITARY CONTRACT AND TESTAMENT: RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Аннотация: Автор анализирует соотношение понятий завещания и наследственного договора. Выявлены как сходства: форма совершения сделок, их цель, свобода распоряжения имуществом до открытия наследства и др., так и различия: правовая природа, содержание, порядок отмены и др. Автор приходит к выводу, что в определенных случаях наследственный договор обладает рядом преимуществ перед завещанием, но на данный момент его регулирование в России несовершенно.

Ключевые слова: наследственный договор; наследование по договору; завещание; наследственное имущество.

Annotation: The author analyzes the relationship between the concepts of testament and hereditary contract. Revealed both similarities: the form of deal, purpose, freedom to dispose of

property before the opening of the inheritance, etc., and differences: legal nature, content, cancellation procedure, etc. The author comes to the conclusion that in certain cases the inheritance contract has a number of advantages over the will, but at the moment its regulation in Russia is imperfect.

Key words: hereditary contract; contract inheritance; testament; inheritance property.

С 1 июня 2019 г. в российском наследственном праве появилось новое основание наследование – наследственный договор⁶⁷. Теперь, в соответствии со ст. 1111 Гражданского кодекса РФ⁶⁸ (далее – ГК РФ), наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Проанализируем сходства и различия завещания и наследственного договора по российскому праву. И завещание, и наследственный договор являются основаниями наследования – сделками, в результате совершения которых определяется юридическая судьба наследственного имущества.

Обе сделки должны быть совершены в форме, определенной императивно в законе, причем форма является условием их действительности. Наследственный договор может быть заключен только в письменной форме с нотариальным удостоверением. По общему правилу (ст. 1124 ГК РФ), завещание также должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Однако в отдельных случаях возможно удостоверение завещания не нотариусом, а иными лицами: должностными лицами органов местного самоуправления и консульских учреждений (п. 7 ст. 1125 ГК РФ); завещательное распоряжение правами на денежные средства может быть удостоверено в банке уполномоченным служащим банка (ст. 1128 ГК РФ). Также закон допускает совершение завещания в простой письменной форме при чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, закон допускает составление закрытых завещаний. Наследственный договор закрытым быть не может.

При заключении наследственного договора и при совершении совместного завещания супругов нотариус должен осуществлять видеофиксацию процедуры, если стороны не заявили возражение против этого. Данное положение поможет, например, в случае дальнейшего оспаривания наследственного договора по причине порока воли, т.к. видеозапись будет одним из доказательств, с помощью которого можно будет определить психическое состояние сторон и наличие воли на заключение договора.

Наиболее яркое отличие наследственного договора от завещания состоит в том, что наследственный договор является двусторонней сделкой, а завещание – односторонней. В наследственном договоре наследодатель заранее

⁶⁷ Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 19.07.2018.

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета, 28.11.2001, № 233.

ставит контрагентов в известность о том, что они – будущие наследники; он берет на себя обязательство, согласно которому имущество перейдет к наследнику, и даже если в дальнейшем наследодатель совершит односторонний отказ от договора, контрагент об этом узнает, в отличие от наследников по завещанию, которых о его отмене никто уведомлять не обязан.

Также важным отличием от завещания является возможность предусмотреть в наследственном договоре более широкий круг обязанностей наследника. В завещание можно включать следующие виды распоряжений, касающихся обязанностей наследников: во-первых, завещательный отказ, при котором на наследника возлагается исполнение обязанности имущественного характера в пользу конкретных лиц. Во-вторых, завещательное возложение, которое предусматривает обязанность совершить действие как имущественного, так и неимущественного характера, но тут нет конкретного субъекта, получающего выгоду. Все указанные обязанности возникнут у наследников только после открытия завещания.

В наследственный договор, кроме допускаемых в завещании распоряжений, также можно включить и условие об обязанности совершить действия неимущественного характера в пользу конкретного лица. Более того, обязанности из наследственного договора могут возникнуть и до открытия наследства. Например, можно предусмотреть обязанность содержать наследодателя до его смерти с указанием конкретных действий и сумм, которые должен совершить будущий наследник. Такой наследственный договор является альтернативой договору пожизненного содержания с иждивением, но при заключении наследственного договора право собственности на имущество перейдет только после смерти наследодателя, а не в момент заключения договора.

Законом прямо предусмотрено, что наследственный договор может быть условной сделкой: согласно ст. 1140.1 ГК РФ, последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или нет. Вопрос о допустимости завещаний под условием в юридической литературе однозначно не решен⁶⁹.

Следующее отличие заключается в том, что в случае наличия нескольких завещаний у одного лица исполнению подлежит последнее завещание. В случае с наследственным договором правило противоположное: если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров,

⁶⁹ Великоклад Т.П. Правомочия завещателя на включение условий в завещание // Наследственное право. 2013. № 2. С. 16 – 20.

заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее.

Завещатель может в любое время отменить или изменить составленное им завещание, что объясняется односторонним характером данной сделки. Что касается наследственного договора, закон прямо устанавливает, что наследодатель может в любое время совершить односторонний отказ от наследственного договора, о чем нотариус должен уведомить другую сторону договора. Хотя после такого отказа наследодатель обязан возместить другим сторонам убытки, сама по себе безусловная возможность одностороннего отказа от двусторонней сделки ставит под вопрос целесообразность заключения данной сделки для наследников.

Также общим для завещания и наследственного договора является положение о том, что после совершения данных сделок наследодатель вправе свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Данное правило кажется справедливым с позиции интересов наследодателя, защиты его права собственности⁷⁰. Однако интересы другой стороны наследственного договора никак не гарантированы.

Следующим отличием правового регулирования завещания и наследственного договора является то, что по наследственному договору имущество переходит к наследнику сразу после смерти наследодателя. В случае же с завещанием хотя имущество и считается принадлежащим наследникам с момента открытия наследства, фактически полное и свободное распоряжение им возможно только по истечении шестимесячного срока для принятия наследства.

Очень важным представляется вопрос о приоритете завещания либо наследственного договора в случае, если существует и то, и другое. В российском законодательстве, в отличие от зарубежных стран, данный вопрос не решен. Например, в Германии установлено, что наследственный договор лишает силы как предыдущее, так и последующее завещание в части, ущемляющей права контрагента по наследственному договору (ст. 2289 Германского гражданского уложения)⁷¹.

В российском законе частично урегулирован только вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора. Абзац 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ прямо указывает, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов».

⁷⁰ Гребенкина И.А. Теоретические и практические аспекты наследственного договора в свете текущего реформирования российского гражданского права // Наследственное право. 2016. № 4. С. 13 – 16.

⁷¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. VIII-XIX, 1-715.

Остается неясным, какое из распоряжений будет иметь приоритет в случае, если совместное завещание было совершено после наследственного договора, а также в случае конкуренции единоличного завещания и наследственного договора. По мнению А.А. Демичева, совместное завещание супругов будет иметь приоритет перед заключенным ранее наследственным договором, а норму о том, что наследственный договор отменяет заключенное ранее совместное завещание супругов, нельзя использовать по аналогии в отношении единолично составленного завещания⁷².

На наш взгляд, правильнее было бы устранить данный пробел по аналогии с зарубежным законодательством путем включения в ГК РФ положений о том, что наследственный договор обладает приоритетом перед завещанием. Наследственный договор – двусторонняя сделка, поэтому он всегда должен обладать большей силой, чем завещание. Если наследственный договор заключен позже, чем завещание (единоличное или совместное), то логично, что воля наследодателя направлена на изменение прежнего распоряжения новым. Если же сначала был заключен наследственный договор, а позже наследодатель составил завещание на то же имущество, то все равно приоритет должен быть за наследственным договором. Исходя из принципов добросовестности и разумности, если наследодатель решил по-другому распорядиться своим имуществом по сравнению с указаниями наследственного договора, то он должен его отменить. Если интерпретировать данные нормы по-другому, то появятся возможности для злоупотребления со стороны наследодателя: он может составить завещание, не отменяя наследственный договор, а контрагенты по договору до смерти наследодателя об этом не узнают и будут выполнять свои обязанности дальше.

Таким образом, завещание и наследственный договор во многом похожи (это сделки, которые по общему правилу должны удостоверяться нотариусом, у данных сделок одна цель – определение круга наследников, и т.д.), но также между ними много различий. В определенных случаях потенциальным наследодателю и наследникам было бы логичнее заключить наследственный договор, но следует учитывать, что на данный момент его регулирование в России несовершенно.

⁷² Демичев А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы // Наследственное право. 2020. № 4. С. 33 – 37.

В.К. Першина, курсант
V.K. Pershina, cadet
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин, подполковник внутренней службы
М. Р. Гилязетдинов
Supervisor: senior lecture of the Department of State and Legal
Disciplines Lieutenant Colonel of the Internal Service M.R. Gilyazetdinov
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Г. Пермь
Perm

**ПРИНЦИПЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ЮРИСДИКЦИЯХ
ГРАЖДАНСКОГО И ОБЩЕГО ПРАВА: ТРЕБОВАНИЯ,
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРЕДЕЛЫ
DAMAGES PRINCIPLES IN CIVIL AND GENERAL LAW JURISDICTIONS:
FUNDAMENTAL REQUIREMENTS AND LIMITS**

Аннотация: Данная статья раскрывает суть и цели компенсационных убытков, а также модели французского законодательства в отношении компенсации вреда. Глубоко затрагивается содержание транснациональных принципов и их значение в обозначенной теме. Из чего следует вывод о востребованности данных принципов для законодательных баз всех стран, а также роль возмещения убытков важна и для граждан этих стран.

Ключевые слова: возмещение убытков, транснациональные принципы, опыт Франции в обусловленной теме, законодательная база, цели компенсации.

Summary: This article discloses the essence and purpose of compensatory damages, as well as models of French legislation regarding compensation for damage. The content of transnational principles and their significance in the designated topic are deeply affected. This leads to the conclusion that these principles are in demand for legislative databases of all countries, as well as the role of compensation for losses is also important for citizens of these countries.

Keywords: damages, transnational principles, French experience in the subject matter, legislative framework, purposes of compensation.

Компенсационные убытки, как следует из названия, предназначены для возмещения истцу убытков, понесенных в результате неправомерного поведения другой стороны. Эти потери могут быть материальными (например, расходы, упущенная выгода, связанные с ними расходы) или нематериальными (например, боль и страдания, потеря репутации)⁷³. Основное правило в одной из формулировок общего права состоит в том, что истец имеет право на "ту сумму денег, которая поставит потерпевшую или пострадавшую сторону в такое же положение, в каком она находилась бы, если бы не понесла ущерб, за который она теперь получает свою компенсацию или возмещение"⁷⁴. Эта норма формулируется в аналогичных терминах в гражданско-правовых юрисдикциях

© Першина В.К., 2021

⁷³ McGregor H. *McGregor on Damages* (20th ed. Sweet & Maxwell, London 2017) // *Livingstone Rawyards Coal Co.* 1880. P. 39.

⁷⁴ Bénabent A. *Droit des obligations.* 2017. C.685.

– например, французское законодательство признает принцип полной компенсации, цель которой состоит в том, чтобы поставить потерпевшую сторону в такое положение, в котором она находилась бы, если бы деяние, повлекшее причинение ущерба, не произошло⁷⁵.

Существует несколько причин, по которым сравнительный обзор правовых принципов и элементов компенсационного ущерба в гражданском праве и юрисдикциях общего права важен для практиков международного арбитража. Обычно споры, лежащие в основе международных арбитражей, регулируются целым рядом применимых национальных законов, поэтому важно быть знакомым с широкими принципами их материального содержания или, по крайней мере, с двумя основными правовыми традициями хотя различия между национальными законами в рамках этих традиций не следует недооценивать. Хотя, безусловно, существует много общего в отношении правовых принципов и элементов требований о возмещении ущерба в общей и гражданско-правовой юрисдикциях, существуют также различия, о которых более подробно говорится в ниже. Как адвокатам, может быть полезно учитывать эти различия при формулировании письменных или устных состязательных бумаг, особенно в тех случаях, когда третейский суд имеет смешанное юридическое происхождение.

Хотя транснациональные принципы, безусловно, менее распространены, чем национальные законы в международном арбитраже, они также могут играть определенную роль в анализе убытков в международном арбитраже, либо когда стороны договорились применять их, либо когда суды ссылаются на них в качестве средства укрепления или дополнения применимого права⁷⁶. Эти принципы могут оказывать влияние даже в тех случаях, когда они не применяются непосредственно, и включают, например, те, которые кодифицированы в таких документах, как принципы международных коммерческих контрактов, которые "отражают концепции, встречающиеся во многих, если не во всех правовых системах". Понимание происхождения этих транснациональных принципов является важной подготовкой к их применению.

В заключение хотелось бы отметить, что арбитражные оговорки иногда содержат широко сформулированные согласия на арбитраж, которые могут быть истолкованы как включающие недоговорные (т.е. исковые или деликтные) требования.

⁷⁵ *Damages in International Arbitration under Complex / ed. H. Wöss. 2014.*

⁷⁶ Agrò E.F. *The Impact of UNIDROIT Principles on International Dispute Resolution in Figures. 2011. P. 721.*

С.А. Платонова, студент
S.A. Platonova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Кирилова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Kirilova
Российская академия народного хозяйства и государственной Службы при Президенте
Российской Федерации, Сибирский институт управления
Russian Academy of National Economy and the State Service under the President of the Russian Federation, Siberian institute of management
г. Новосибирск
Novosibirsk

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

LEGAL REGULATION OF SURROGATE MATERNITY IN RUSSIA

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием суррогатного материнства. На основании проведенного анализа законодательства выявлены тенденции развития и проблемы реализации суррогатного материнства в России. Предложены возможные методы законодательного закрепления и регулирования суррогатного материнства в России.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, правовое регулирование, ребенок, сделка.

Abstract: This work considers some problems connected with legal regulation of surrogacy. Development trends and problems of the implementation of surrogacy in Russia have been identified based on the analysis of the legislation. Possible methods of legislative consolidation and regulation of surrogacy in Russia are proposed.

Keywords: Surrogacy, assisted reproductive technologies, legal regulation, child, transaction.

На сегодняшний день в нашем обществе необходимо обратить внимание на такой важный вопрос, как суррогатное материнство. ВРТ – методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). Правовое регулирование суррогатного материнства происходит на основании нескольких законов и нормативных актов: Семейном кодексе, законе об охране здоровья, законе об актах гражданского состояния, профильных приказах Минздрава. Необходимо определить какой смысл законодатель вкладывает в данное понятие. В п. 9 ст. 55 Закона об охране здоровья говорится, что суррогатное материнство представляет собой договор, который заключается между женщиной, давшей согласие на вынашивание ребенка и его биологическими родителями, которые не могут иметь ребенка по медицинским показаниям.

Анализ законодательства показывает широкие правовые возможности для использования суррогатного материнства именно на платной основе, что способствует созданию и развитию «суррогатного бизнеса». Многие требования в области ВРТ нередко нарушаются, особенно частными коммерческими центрами, стремящимися всеми правдами и неправдами обеспечить себе конкурентные преимущества. Такая ситуация является совершенно недопустимой, поскольку способность вынашивать ребенка не может стоять в одном ряду с другими оплачиваемыми услугами. Так можно ли приравнять суррогатное материнство на коммерческой основе к торговле людьми – эксплуатации тела человека, его репродуктивных функций?

Члены Совета Федерации предлагали ввести уголовную ответственность за такого рода сделки до 10 лет лишения свободы для посредников и организаторов, как это уже сделано в ряде стран. Суррогатную мать предлагалось рассматривать в качестве пострадавшего.

Но полный запрет может привести к реализации таких сделок без рамок закона. На данный момент разногласия в обществе по данному вопросу возникают из-за того, что существуют медицинские организации, которые реально помогают многим семьям, а существуют агентства, которые строят свой бизнес на обмане и торговле суррогатными матерями. К последним необходимо применять более строгое наказание, чем то, которое на данный момент существует в действующих правовых актах.

Таким образом, в основе суррогатного материнства находится факт того, что ребенок рассматривается в качестве объекта сделки, которому присущи товарные свойства, именно по этой причине суррогатное материнство запрещено во многих странах мира. Сейчас, одной из проблем выступает нарушение прав ребенка на семейную идентификацию. Необходимо устранить пробелы в законодательстве, чтобы суррогатное материнство полностью не преобразовалось в бизнес.

Мы придерживаемся мнения, что необходимо выработать новый, комплексный подход к институту суррогатного материнства, который бы в равной мере защищал бы права суррогатных матерей, биологических родителей и детей. В настоящее время пока что не создан специальный закон, регулирующий суррогатное материнство, а отдельные положения отражены сразу в нескольких актах законодательства. Необходимо принять единый типовый договор, где были бы прописаны все нюансы. Но нельзя запрещать суррогатное материнство совсем и не представлять никаких аналогичных услуг взамен. Потому что есть случаи, когда суррогатное материнство остается для супружеской пары единственной возможностью иметь собственных биологических детей. Необходимо обеспечить контроль коммерческой его составляющей.

Д.К. Пономарева, студент
D.K. Ponomaryova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О КИБЕРБУЛЛИНГЕ ON THE CONCEPT OF CYBERBULLYING

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам кибербуллинга в пространстве Интернет. В частности, психологической травле, оскорблений и доведения до самоубийства среди молодых людей и детей с использованием социальных сетей, которые обеспечивают полную анонимность и безнаказанность. В статье рассматриваются средства прекращения и профилактики кибербуллинга и анонимности в социальных сетях на законодательном уровне в Российской Федерации.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибертравля, Интернет, молодые люди.

Summary: This article is devoted to the problem of cyberbullying in Internet advertising. In particular, psychological bullying, insults and driving to suicide among young people and children using social networks that ensure complete anonymity and impunity. The article discusses the means of excluding and preventing cyberbullying and anonymity in social networks at the level of the Russian Federation.

Keywords: cyberbullying, cyberbullying, the Internet, young people.

Актуальностью исследования является то, что сейчас травля – это самая распространенная проблема в Интернете и в законодательстве, так как она не урегулирована. Дети и подростки сейчас намного раньше вступают в среду Интернет и сталкиваются с многочисленными травлями, которые доводят иногда до летального исхода.

Явление как кибербуллинг встречается в различных социальных сетях, но больший удельный вес приходится на среду детей и подростков.

Кибербуллингом сейчас, на данный момент, называют травлей в Интернете и социальных сетях, это особый вид преступлений, с использованием высоких технологий в Интернете, который активно распространяется за рубежом и в России, где, в первую очередь, обеспечивается анонимность и огромное количество людей. Знаменитый норвежский психолог дал определение травли между детьми и подростками – «буллинг», то есть травля – это систематическое преднамеренное агрессивное поведение⁷⁷.

Агрессивное преследование в сети Интернет – кибербуллинг сейчас вызывает сильную тревогу у детей, подростков, их родителей, а также у специали-

© Пономарёва Д.К., 2021

⁷⁷ D. Olweus. Bullying at school: What we know what we can do // New York. 1993. С. 56.

стов. Интернет особенный тем, что из Интернета даже непроверенная и лживая информация никогда не исчезает, она остается там навсегда⁷⁸. В Российской Федерации особенностью кибертравли является то, данная травля является фактически экстремизмом, потому что нередко под нее попадают по социальным и национальным признакам⁷⁹.

Также известны многочисленные случаи суицидов, которые совершают дети и подростки на фоне кибертравли. Поскольку именно дети и подростки являются наиболее уязвимой группой для кибертравли. По российским данным около 81% детей от 4 до 18 лет ежедневно пользуются интернетом⁸⁰. Растет и популярность социальных сетей между детей и подростков, но у данной категории лиц слабая осведомленность опасности Интернета и небезопасных ситуациях, которая может возникнуть, поэтому очевидна необходимость в просвещении и профилактики детей и подростков.

Особенностями общения в Интернете через социальные сети являются:

1. Нет временных границ – то есть пользователь может в любой временной промежуток зайти в диалог, также и выйти;
2. Многообразие коммуникаций – то есть существуют различные способы коммуникации: текст, видео и аудио коммуникация и др;
3. Анонимность – то есть пользователь обычно не раскрывает перед другими свою реальную личность, из за чего появляются проблемы в ответственности за свое высказывание;

Кибербуллинг фактически позволяет людям обойтись без последствий и избежать ответственности перед законом, так как в большинстве случаев невозможно определить автора выражений. Большинство киберпреступлений совершается в отношении детей и подростков с 11-16 лет.

В российской среде кибертравля мало изучена и не является правонарушением, то есть анонимность дает такие неограниченные возможности для действий, которые при живом общении наступила ответственность.

Для защиты детей и подростков российское законодательство все же взялось за проект Федерального закона «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸¹, который был «успешно» снят с вопроса.

⁷⁸ Парфентьев У. Кибер-агрессоры. Дети в информационном обществе. 2009. [Электронный ресурс] URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/threat2_2.pdf (дата обращения: 23.02.2021).

⁷⁹ Приговор Московского городского суда от 09.09.2013 по делу № 2-0100/2013. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁸⁰ Статистика интернет-зависимости у российских подростков. [Электронный ресурс] URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh-podrostkov> (дата обращения: 23.02.2021).

⁸¹ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Исходя из статистики, приведенной в Пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» лица, 23% из лиц в возрасте 11-16 лет были жертвами кибербуллинга за последние 12 месяцев, 6 % детей подвергаются унижениям и обидам либо каждый день, либо 1-2 раза в неделю.

Основными приемами кибербуллинга является:

1. Отправление сообщений пользователю непристойного, унижающего и обидного характера;
2. Получение сообщений сексуального характера в интернете более 15% детей около раза в месяц или чаще;
3. Отправление в группы с ненавистническим контентом в размере 29% детей;
4. Отправление на сайты/группы 14% детей, где культивируют причинение физического вреда себе и другим людям;
5. Отправление на сайты, которые пропагандируют и описывают совершение суицидов в размере 11% детей.

Решением анонимности профилей в социальных сетях, а также предупреждение совершения преступлений анонимными лицами, является установление при регистрации физическими лицами документ, удостоверяющий личность, содержащий в себе фамилию, имя, отчество и возраст, а также согласие на обработку персональных данных. Также предлагается установить Правила регистрации в различных социальных сетях малолетним детям (до 14 лет) – регистрация таких лиц осуществляется только с согласия его законных представителей.

Но, к сожалению, в связи с данным законопроектом Правительство Российской Федерации не согласно и поддерживать не хочет, поскольку не устанавливается точное и однозначное правовое регулирование правоотношений использования социальных сетей в Интернете⁸².

Итак, очень важно, особенно в детской и подростковой среде развивать осознанное поведение в Интернете, а также развивать дальше законопроект в данной сфере. Важно, чтобы ребенок или подросток не оказался в роли предмета или инициатора киберпреследования.

⁸² Официальный отзыв Правительства РФ «На проект федерального закона № 369029-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Документ опубликован не был // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А.Е. Разливинских, магистрант
А.Е. Razlivinskikh, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph.D, associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИДЕОИГРОВЫХ МОДИФИКАЦИЙ LEGAL REGULATION OF VIDEO GAME MODIFICATIONS

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы правового регулирования видеоигровых модификаций. В ходе исследования были проанализированы положения гражданского законодательства РФ, регулирующие вопросы модификации и внесения изменений в программу для ЭВМ. Выявлены проблемы, связанные с созданием производных произведений.

Ключевые слова: видеоигра, игровая модификация, переработка произведения.

Summary: this article examines the problems of legal regulation of video game modifications. In the course of the study, the provisions of the civil legislation of the Russian Federation, regulating the issues of modification and amendments to the computer program, were analyzed. The problems associated with the creation of derivative works have been identified.

Key words: videogame, game modification, processing of the work, creation recast.

Множество сотен лет назад творчество стало неотъемлемой частью жизни человека и общества. Несмотря на то, что данный вид человеческой деятельности возник достаточно давно, он продолжает непрерывно развиваться, образуя новые формы и способы, направленные на творческое самовыражение и самореализацию человека. Особое влияние на развитие творческой деятельности оказывают процессы цифровизации и технологического развития. Внедрение цифровых технологий в нашу повседневную жизнь можно сравнить с физическим процессом диффузии, в результате которого образуется однородное, неделимое вещество. Точно также цифровые технологии приобретают прочную связь с процессами жизнедеятельности современного человека.

Видеоигровая индустрия является одним из примеров проникновения цифровых технологий, как в развлекательную сферу, так и в сферу искусства. Видеоигры заняли довольно прочную позицию среди различных видов цифровых развлечений, что можно установить, обратившись к статистическим данным, согласно которым за 2020 год доход видеоигровой индустрии составил 139,9 миллиарда долларов⁸³. Не стоит забывать, что множество произведений науки, литературы и искусства неоднократно подвергалось изменению и пере-

© Разливинских А.Е., 2021

⁸³ SuperData Research. Games data and market research // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.superdata-research.com> (дата обращения 24.03.2021)

работке, а некоторые производные произведения даже оказывались успешнее и популярнее их первоначальных, оригинальных вариантов. Феномен фанатского творчества не мог обойти стороной видеоигры, напротив, создание видеоигровых модификаций представляется довольно распространенным явлением в сфере цифровых развлечений.

Однако прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению вопроса правового регулирования видеоигровых модификаций, следует сказать пару слов о правовой природе видеоигры как результата интеллектуальной деятельности.

В современной юридической доктрине существует несколько точек зрения относительно правовой природы видеоигры. Как правильно замечает Э.Р. Хасанов, исходя из сложившейся судебной практики, российские суды рассматривают видеоигру исключительно как программу для ЭВМ⁸⁴. Мы считаем данный подход несколько устаревшим и несоответствующим реальной действительности, так как программа для ЭВМ является одним из элементов видеоигры, но далеко не единственным результатом интеллектуальной деятельности.

Согласно второй точке зрения, видеоигра является сложным объектом интеллектуальных прав, который может включать в себя множество результатов интеллектуальной деятельности. А.Ю. Чурилов разделяет видеоигру на два элемента, а именно: игровой контент, который также можно назвать аудиовизуальным произведением; игровой движок, который представляет собой совокупность программного обеспечения, на основе которого в дальнейшем создается игровой контент⁸⁵.

Мы склонны полагать, что видеоигра является сложным объектом авторских прав, состоящим из игрового контента и совокупности программного обеспечения, на основе которого в дальнейшем создается игровой контент.

Под игровым контентом следует понимать совокупность нескольких зафиксированных серий связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком), предназначенных для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия и исполнение которых напрямую зависит от команд пользователя, осуществляемых посредством использования специальных технических устройств ввода.

Достигнув некоторой определенности относительно правовой природы видеоигры как результата интеллектуальной деятельности, следует перейти к

⁸⁴ См.: Хасанов Э.Р. К вопросу о правовом регулировании интеллектуальной собственности в игровой индустрии // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 2 (47). С. 17.

⁸⁵ См.: Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в игровой индустрии // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 10. С. 60.

непосредственному рассмотрению вопроса правового регулирования видеоигровых модификаций.

Сама модификация видеоигры может иметь различные формы выражения, начиная с добавления каких-либо цифровых объектов или внесения изменений в игровой процесс, заканчивая созданием нового произведения с использованием инструментария видеоигрового движка. Основной особенностью видеоигровых модификаций является то, что для внесения любых изменений, например, в игровой контент, требуется вносить изменения в программный код игры. Таким образом, создание видеоигровой модификации, направленной на изменение аудиовизуального произведения, не может не затрагивать программу для ЭВМ, то есть одновременно изменению подвергаются оба элемента видеоигры. Современное правовое регулирование изменения программы для ЭВМ содержит множество проблемных вопросов и пробелов законодательства.

Исходя из содержания ст.1260 Гражданского кодекса Российской Федерации, производное произведение является самостоятельным объектом авторских прав⁸⁶. Авторские права на производные произведения охраняются независимо от охраны прав авторов оригинальных произведений.

В соответствии со статьей 1261 ГК РФ, для целей охраны любых программ для ЭВМ, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, применяются положения об охране авторских прав на литературные произведения.

Согласно п.9 ст.1270 ГК РФ, одним из способов использования произведения является его перевод или другая переработка. При этом под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Исходя из анализа ст.1280 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что пользователь, правомерно владеющий экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия автора и без выплаты дополнительного вознаграждения вносить в программу для ЭВМ изменения, направленные исключительно на обеспечение её функционирования на технических средствах пользователя, исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем. Сле-

⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006. № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.

дует заметить что внесение таких изменений не должно необоснованным образом нарушать права и законные интересы автора или иного правообладателя.

Также, в п.87 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» Верховным судом поднимался вопрос соотношения личного неимущественного права автора на неприкосновенность произведения и права на переработку произведения⁸⁷. В указанном пункте Постановления говорится о том, что под переработкой произведения понимается создание нового производного произведения, а право на неприкосновенность подлежит применению в случае, если в произведение вносятся изменения, не связанные с созданием нового результата интеллектуальной деятельности. В отношении программ для ЭВМ и баз данных под переработкой произведения (модификацией) понимаются любые их изменения, за исключением адаптации.

Если логически подойти к толкованию указанных положений Постановления Пленума ВС РФ, то можно прийти к выводу о том, что внесение любых изменений в программу для ЭВМ, за исключением адаптации, является переработкой и порождает производное произведение, автор которого может распоряжаться им независимо от автора оригинальной программы для ЭВМ. Также следует отметить, что исправление явных ошибок в работе программы для ЭВМ представляется несколько сложнее, чем исправление орфографических ошибок в литературном произведении. Как справедливо замечает А.А. Никифоров: «в некоторых случаях для этого (исправления ошибки) может потребоваться переписать целый кластер кода, и новый код вполне может обладать признаками оригинальности, при том, что для обычного пользователя не будет никакой разницы в восприятии, кроме зачастую трудноуловимого понимания, что программа начала работать быстрее и яснее, чем до внесения изменений»⁸⁸. Если следовать подобной логике, то исправление явных ошибок в программном коде видеоигры порождает новое производное произведение, которое идентично оригиналу практически полностью, а разницу между ними возможно установить исключительно путем сопоставления программного кода и сравнения его на предмет присутствия отличий.

Г.А. Ахмедов обращает внимание на то, что перевод программы для ЭВМ на другой язык программирования также является случаем её модификации и

⁸⁷ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

⁸⁸ Никифоров А.А. Нелегкая судьба модификаций компьютерных программ из-за признания их производными произведениями // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 99.

порождает производное произведение⁸⁹. Однако перевод программы для ЭВМ на другой язык программирования не всегда предполагает творческий характер данной деятельности, так как может осуществляться программным путем с использованием средств машинного перевода.

Также, Г.А. Ахмедов говорит о неприменимости права на неприкосновенность произведения к авторам программы для ЭВМ. Данный тезис он обосновывает следующим образом: «для подавляющего числа программ для ЭВМ ст. 1260 ГК РФ будет применяться только в части права авторства и права автора на имя. Это связано с тем, что исключительное право на большинство программ, участвующих в гражданском обороте, принадлежит юридическим лицам»⁹⁰. С данным тезисом согласиться уже сложнее. Дело в том, что законодатель напрямую не исключает право на неприкосновенность из перечня личных неимущественных прав автора программы для ЭВМ. Также не следует забывать о том, что осуществление и защита личных неимущественных прав автора никак не связаны с исключительным правом и личностью правообладателя. Поскольку личные неимущественные права автора носят неотчуждаемый характер, они могут охраняться даже в том случае, если автору не принадлежит исключительное право на произведение.

Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Никифоров, который пишет следующее: «тот факт, что исключительные права на большинство программ принадлежат юридическим лицам, не блокирует право авторов этих произведений реализовывать и защищать свое личное неимущественное право на неприкосновенность произведения»⁹¹.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в современном правовом регулировании видеоигровых модификаций явно присутствует проблема критериев разграничения переработки программы для ЭВМ с созданием производного произведения и внесения изменений, не создающих новый результат интеллектуальной деятельности. Также следует отметить, что текущий подход к пониманию переработки программы для ЭВМ, который признаёт переработкой любые изменения, кроме адаптации, делает практически невозможной защиту автором программы для ЭВМ права на неприкосновенность произведения.

⁸⁹ См.: Ахмедов Г.А. Проблемы регулирования модификации программного обеспечения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2 (28). С. 22.

⁹⁰ Ахмедов Г.А. Указ. соч. С. 22.

⁹¹ Никифоров А.А. Указ. соч. С. 103.

А.А. Резник, студент
А.А. Reznik, student
Научный руководитель: А.В. Олейникова
Supervisor: A.V. Oleinikova
Донецкий национальный университет
Donetsk National University
г. Донецк
Donetsk

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В РОССИИ, УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

REMOVAL FROM THE INHERITANCE IN RUSSIA, UKRAINE AND THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL ANALYSIS

Аннотация: В данной статье рассматривается институт недостойных наследников в гражданском праве Российской Федерации (далее – РФ). Анализируются данные отношения в цивилистике Республики Беларусь и Украины. На основании проведенного исследования выявлены проблемы правовой регламентации и разработаны предложения для совершенствования гражданского законодательства РФ.

Ключевые слова: наследование, недостойные наследники, отстранение от наследства.

Summary: The Russian institution of the unworthy heirs is considered in this work. The relationships are analyzed according to the Ukrainian and Belarusian legislation. On basis of this research some problematic issues have been revealed and particular offers for improving Civil law in Russia were made.

Key words: inheritance, unworthy heirs, removal from the inheritance.

Рассматривая такой институт наследственных правоотношений, как отстранение от права на наследование, представляется целесообразным дать определение такой категории, как «недостойный наследник». Согласно положениям справочной литературы, недостойным признается человек, не заслуживающий уважения, а также безнравственная, бесчестная личность⁹². В юридической литературе под недостойным наследником, по мнению А.Е. Казанцевой, понимается такой наследник, который не заслуживает получения наследства⁹³. Институт недостойных наследников регламентируется ст. 1117 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁹⁴.

Рассматривая отдельные положения ГК Украины, регулирующих основания отстранения от наследства⁹⁵, в частности ч.3 ст.1224 ГК Украины, определено, что не имеют права на наследование по закону родители после ребенка,

© Резник А.А., 2021

⁹² Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М., 2001. С. 345.

⁹³ Казанцева, Е.А. Недостойные наследники // Вестник Омского университета. 2012. С.399.

⁹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹⁵ Гражданский кодекс Украины [закон: принят Верховной Радой Украины 16.01.2003 г. № 435-IV: по состоянию на 19.04.2014 г.]. Х., 2014. С.374.

в отношении которого они были лишены родительских прав и их права не были возобновлены на время открытия наследства. Помимо этого, не имеют права на наследование по закону родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), а также другие лица, которые уклонялись от выполнения обязанности по содержанию наследодателя, если это обстоятельство установлено судом. В то же время ч. 2 ст. 1038 ГК Республики Беларусь содержит положения, аналогичные ГК РФ, однако объединяет их в один пункт⁹⁶.

Вышеуказанные нормы тесно связаны с семейными правоотношениями, предусматривающими обязанности матери, отца содержать ребенка, совершеннолетних дочку, сына и их выполнение; обязанность совершеннолетних дочери, сына содержать родителей и ее выполнение; обязанность по содержанию других членов семьи и родственников. К примеру, ст. 202, 203 Семейного кодекса (далее – СК) Украины установлена обязанность совершеннолетних детей содержать своих родителей, которые являются нетрудоспособными и нуждаются в материальной помощи, имеют тяжёлые болезни, инвалидность или являются беспомощными.

Комментарий к ГК РФ определяет толкование ч.1 ст.1117 относительно наследования родителей после ребёнка, в отношении которого они были лишены родительских прав⁹⁷. Так, отдельного решения суда о признании наследника не имеющим права наследовать при наличии названного основания не требуется. Если нотариусу представлено решение суда о лишении наследника родительских прав в отношении наследодателя и не имеется доказательств того, что он восстановлен в этих правах к моменту открытия наследства, нотариус может решить вопрос о признании наследника недостойным самостоятельно, отказав ему в выдаче свидетельства о праве на наследство. При несогласии с таким решением заинтересованный наследник вправе обжаловать постановление нотариуса об отказе в совершении нотариального действия в судебном порядке.

Более того, указывается, что хотя норма о «прощении» наследодателем недостойных наследников, содержащаяся в п. 1 ч. 1 ст. 1117 ГК РФ (как в ГК Беларуси, так и в ГК Украины), непосредственно касается только первой из рассматриваемых категорий недостойных наследников, следует учитывать, что родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав, отстраняются от наследования только при наследовании по закону. По завещанию своих детей, достигших к моменту совершения завещания совершеннолетия, родители, некогда лишённые родительских прав, наследуют на общих

⁹⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-3 от 7 декабря 1998 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 20.03.2021).

⁹⁷ Гражданский Кодекс Российской Федерации: Комментарий. URL: <http://stgkrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

основаниях. Подобный факт можно объяснить тем, что после лишения родительских прав теряется всяческая правовая связь между последними и их детьми, в то время как тестаментоспособное лицо может завещать своё имущество любым лицам, в том числе и тем, с которыми оно не состоит в родственных отношениях.

В отношении же лиц, подпадающих под категорию родителей (усыновителей) и совершеннолетних детей (усыновленных), а также других лиц, которые уклонялись от выполнения обязанности по содержанию наследодателя, если это обстоятельство установлено судом, возникают некоторые неопределённости. В частности, что же входит в обязанность по содержанию наследодателя. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (Постановление Пленума ВС РФ № 9), суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами⁹⁸.

С.Е. Костина в своей статье приводит следующий пример по данному вопросу. По одному из дел истец ссылаясь на то, что Ш. неоднократно предпринимала противоправные действия, направленные против умершего Федорова Н.В., в том числе довела его до микроинсульта и ускорила кончину Федорова Н.В. Ш. злостно уклонялась от выполнения законных обязанностей, а именно: не пускала Федорова Н.В. в квартиру, где он был зарегистрирован, чинила препятствия к вселению, проживанию и пользованию жилым помещением. Указанные действия ответчика приводили к скандалам и ухудшению здоровья Федорова Н.В. Ответчик также умышленно не исполняла решение суда о вселении Федорова Н.В. в квартиру, о чем свидетельствует постановление службы судебных приставов по Невскому району Санкт-Петербурга. В связи с этим истец полагает, что Ш. является недостойным наследником и подлежит отстранению от наследования в соответствии с ч. 2 ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд требования истца не удовлетворил⁹⁹.

То есть, ввиду невозможности признания Ш. недостойным наследником по ч. 1 ст. 1117 ГК РФ, ввиду того, что смерть наследодателя наступила не в ка-

⁹⁸ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29.05.2012. Российская газета. 2012. № 127.

⁹⁹ Костина, С.Е. Недостойность наследника в судебной практике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. С. 127.

честве последствия противоправных действий Ш. и в связи с отсутствием оснований отстранить Ш. от наследования по ч. 2 ст. 1117 ГК РФ, данное лицо будет наследовать по общим основаниям, хотя его поведение было явно аморальным. В данном случае затрагивается как проблема ч. 1 ст. 1224 ГК Украины и ч. 2 ст. 1308 ГК Республики Беларусь, рассмотренные выше, так и вопрос неопределённости в отношении определения круга обязанностей наследника по содержанию наследодателя. В связи с этим представляется целесообразным в законодательном порядке определить понятия, которые предоставляли ли бы, как минимум, приблизительный перечень подобных обязательств, так как они не ограничиваются исключительно алиментами.

Помимо вышеуказанных изменений, следует изменить структуру ст. 1117 ГК РФ, в частности, выделить из ч. 1 положение о родителях после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав в отдельный пункт «2» для удобства восприятия текста, и изложить норму в следующей редакции:

«1. Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

2. Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

3. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя...».

З.Ф. Сарксян, студент
Z.F. Sarksyant, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.С. Ерахтина
Supervisor: Ph. D., associate prof. O. S. Erahtina
Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики»
National Research University Higher School of Economics – Perm
г. Пермь
Perm

СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

SUBJECTS OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED AS A RESULT OF THE ACTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: автором рассматриваются подходы к решению проблемы ответственности за вред, причинённый действиями искусственного интеллекта, анализируются концепции, разработанные зарубежными учеными и экспертами, в которых предлагается возложить ответственность на лицо, осуществляющее контроль за действиями или за обучением системы искусственного интеллекта. Такое лицо предлагается именовать «оператором». В работе исследуются факторы контроля и выгоды как возможные критерии ответственности за вред, причиненный действиями искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ответственность, оператор

Summary: the author considers approaches of solving the problem of liability for damage caused by the actions of artificial intelligence, analyzes the concepts developed by foreign scientists and experts, in which it is proposed to assign responsibility to the person who controls the actions of the artificial intelligence or its education. This person is proposed to be called the "operator". The research examines the factors of control and benefits as possible criteria for liability for harm caused by the actions of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, responsibility, operator.

В современных реалиях нередкими становятся случаи, когда системой искусственного интеллекта причиняется вред человеку, причем вред как имущественный, так и жизни и здоровью. Искусственный интеллект постепенно становится частью повседневной жизни, и неизбежны случаи, когда его действия будут затрагивать права и законные интересы граждан, и такие ситуации неизбежно будут нуждаться в соответствующем правовом регулировании.

В контексте решения проблемы ответственности за действия искусственного интеллекта одним из наиболее актуальных является вопрос о том, кто же должен нести эту ответственность? Подходы к данной проблеме достаточно неоднозначны. Необходимо найти правильный баланс между, с одной стороны, стимулированием и поощрением инноваций, инвестиций и предприниматель-

ства в сфере технологий искусственного интеллекта, а с другой стороны, не забывать также о безопасности и минимизация рисков, особенно для третьих лиц.

Следует отметить, что в ни одном государстве на сегодняшний день не принят закон, регулирующий ответственность за вред, причиненный действиями искусственного интеллекта. Однако на уровне международных программных документов и в научном сообществе активно разрабатываются концепции, предлагающие те или иные подходы к правовому регулированию процесса разработки и последующей эксплуатации систем искусственного интеллекта.

Так, в частности, нидерландскими учеными исследовался вопрос о распределении ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, используемыми для терапии аутизма¹⁰⁰. Такие системы создаются для помощи в адаптации людей с психическими расстройствами и могут служить, например, в качестве компаньонов для детей, беседуя с ними с целью улучшения разговорных навыков.

Однако, чем интенсивнее такие инновации внедряются в общество, тем более строгого контроля они потребуют в отношении потенциальных повреждений или иного вреда, которые они могут причинить своим пользователям (пациентам, в данном случае), считают нидерландские ученые¹⁰¹. Ими предлагается собственная концепция ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта. В первую очередь отмечается, что будущие правила не должны рассматривать вопрос о наделении правосубъектностью системы искусственного интеллекта. Данный подход представляется достаточно оптимальным на сегодняшний день с учетом как уровня развития технологий искусственного интеллекта, так и готовности общества принимать эти инновации.

Вместе с тем учеными предлагается достаточно новаторский подход к ответственности, учитывающий особенности современных технологий. Он основан на следующей формуле: «степень человеческого контроля обратно пропорциональна степени автономности системы искусственного интеллекта»¹⁰². Для большинства современных систем искусственного интеллекта необходим человеческий контроль, в противном случае они были бы неспособны функционировать должным образом. Даже для более продвинутых систем искусственного интеллекта, работающих на основе контролируемых методов машинного обу-

¹⁰⁰ Bratu Ioana and van der Linden Tina. Assigning Liability for Damages to Artificial Intelligent Systems Used for Autism Therapy. A European Approach (February 1, 2020). SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3558866. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3558866 (дата обращения: 14.03.2021 г.).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Bratu Ioana and van der Linden Tina. Assigning Liability for Damages to Artificial Intelligent Systems Used for Autism Therapy. A European Approach (February 1, 2020). SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3558866. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3558866 (дата обращения: 14.03.2021 г.).

чения, все еще необходима высокая степень человеческого контроля. И именно лицо, осуществляющее контроль за системой искусственного интеллекта, должно нести ответственность за её действия, считают ученые¹⁰³. Для правильной же идентификации лица, осуществляющего контроль над системой искусственного интеллекта, предлагается использовать понятие «оператор».

Таким образом, данная концепция состоит в том, что при контролируемом машинном обучении искусственного интеллекта, где присутствует высокая степень вовлеченности человека в данный процесс, необходимо возлагать ответственность на оператора, провайдера, пользователя или иное лицо, которое контролировало действия и процессы системы искусственного интеллекта. В случае же неконтролируемого обучения (так называемого «глубинного обучения»), когда контроль со стороны человека минимален, а степень автономности системы высока, предлагается ввести ответственность специального субъекта, потому как полностью снять с человека ответственность даже при низкой степени контроля с его стороны невозможно. В частности, важная роль здесь отводится «учителю», который отвечает за проектирование структуры, в которой будет функционировать система. Этим лицом, предположительно, будет инженер, который играет важную роль в «образовании» системы искусственного интеллекта, а именно закладывает основы для дальнейшего развития искусственного интеллекта, наполняет её соответствующими исходными данными, ключевыми структурными компонентами¹⁰⁴. Для данных лиц предлагается внедрить систему сертификации, в соответствии с которой им необходимо будет пройти специальную подготовку, чтобы получить дополнительные навыки для разработки сложных систем.

Похожую позицию высказала экспертная группа по искусственному интеллекту Еврокомиссии в своем отчете под названием «Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies». Так, экспертами предлагается ввести более нейтральное и гибкое понятие "оператор", которое относится к человеку, который контролирует риск, связанный с эксплуатацией новых цифровых технологий, но при этом он также извлекает выгоду из такой эксплуатации¹⁰⁵. Однако в связи с тем, что контроль – понятие достаточно широкое и может варьироваться от простой активации технологии до непосредственного процесса определения результата деятельности системы, то экспертами также предлагается различать фронтенд-оператора и бэкенд-опе-

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupMeetingDoc&docid=36608> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

ратора. Фронтенд-оператором будет являться лицо, осуществляющее внешний контроль за системой искусственного интеллекта, непосредственно использующий его, как пользователь. Бэкенд-оператор же определяет особенности технологии и предоставляет основные услуги поддержки, то есть осуществляет внутренний контроль¹⁰⁶.

При использовании данной концепции ученые предлагают опираться на два критерия: контроль и выгода – кто осуществляет контроль за системой искусственного интеллекта, и кто извлекает выгоду из ее использования. Однако в силу того, что выгоду чаще всего может извлекать не одно лицо, и к тому же она с трудом поддается количественной оценке, полагаться только на данный критерий в качестве решающего при принятии решения о том, кто должен нести ответственность будет достаточно сложно. В отличие от этого, определить, какое лицо контролирует систему на том или ином этапе ее работе, а именно в случае, когда был причинен вред, гораздо проще, в связи с чем эксперты полагают, что данный фактор должен быть определяющим и, строгая ответственность должна лежать на том, кто имеет больший контроль над рисками, связанными с операциями искусственного интеллекта.

Исследуя подходы к решению проблемы ответственности за действия искусственного интеллекта важно также отметить еще один аспект. Европейской службой парламентских исследований был разработан документ «Civilliabilityregimeforartificialintelligence.Europeanaddedvalueassessment»¹⁰⁷, в котором было предложено дифференцировать ответственность в зависимости от сферы применения искусственного интеллекта. Подход заключается в том, чтобы действовать на основе конкретной технологии, в частности, определяя отдельные категории систем и области, в которых они применяются, и в соответствии с этим специально регулировать те или иные технологии независимыми нормативными актами, узко адаптированными к решению существующих проблем в той или иной сфере¹⁰⁸.

Такой дифференцированный подход в том числе согласуется с вышеприведенной позицией об ответственности оператора. Экспертами отмечается, что процесс контроля и управления рисками очень специфичен для различных классов систем искусственного интеллекта, и потому определение лица, ответственного в том или ином случае за причиненный вред также должно быть с учетом специфики области применения. В частности, в случае с беспилотными

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Civil liability regime for artificial intelligence. European added value assessment. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU\(2020\)654178_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU(2020)654178_EN.pdf) (дата обращения: 16.03.2021 г.).

¹⁰⁸ Там же.

аппаратами может быть уместно возложить основную ответственность на оператора, а именно на фронтенд-оператора, тогда как за деятельность промышленных роботов либо систем, оказывающих консультационные услуги, ответственность более разумно возложить на бэкенд-оператора или «учителя», который осуществлял процесс обучения системы.

Таким образом, при решении вопроса об ответственности за действия искусственного интеллекта необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, степень автономности системы, а также контролируемость или неконтролируемость ее обучения, что позволит определить уровень возможностей вмешательства и контроля человека за процессами, происходящими в системе. Во-вторых, для лица, контролирующего систему искусственного интеллекта, предлагается ввести специальное понятие «оператор», которое также можно дифференцировать в зависимости от вида контроля, осуществляемого им – внешнего или внутреннего – на фронтенд-оператора и бэкенд-оператора, соответственно. В-третьих, в зависимости от того, кто на том или ином этапе (а именно на котором был причинен вред третьим лицам) осуществлял контроль за основными процессами системы, а также извлекал выгоду из ее использования, возлагать ответственность за причиненный вред на соответствующего субъекта с учетом специфики применения той или иной технологии.

О.В. Сивинцева, магистрант
O.V. Sivintseva, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Supervisor: Doctor of Science, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРЕДЕЛЫ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В РОССИИ И КИТАЕ

THE EXTENTS OF TRADEMARK EXHAUSTION IN RUSSIA AND CHINA

Аннотация: в результате анализа исчерпания исключительного права на товарный знак в России и Китае автор приходит к выводу, что пределы исчерпания в Китае гораздо шире по причине отсутствия законодательного регулирования, реализации экспериментального параллельного импорта в автомобильной отрасли, тенденций развития правоприменительной практики. В России, наоборот, пределы исчерпания строго ограничены национальным и региональным режимом, а также совместимым со слабой доктриной исчерпания права на товарный знак запретом параллельного импорта.

Ключевые слова: исчерпание права, товарный знак, параллельный импорт.

Summary: the analysis results of trademark exhaustion in Russia and China show that the extents of trademark exhaustion in China are wider in view of absence of legislative regulation, experimental parallel importing in car branch, development trends in law enforcement practice. In Russia the extents of trademark exhaustion are limited by national and regional regimes, consistent with weak exhaustion doctrine the prohibition of parallel importing.

Key words: exhaustion, trademark, parallel importing.

Вопрос исчерпания права является одним из наиболее дискуссионных и неоднозначных в праве интеллектуальной собственности как России, так и зарубежных государств. Принцип исчерпания права на товарный знак, или его американский аналог – доктрина «первой продажи», предполагает утрату исключительного права правообладателя при первом введении товаров в гражданский оборот.

Доктрина исчерпания права имеет спорный характер во многом в связи противостоянием правообладателей и потребителей. Поскольку первые имеют рычаги давления на органы власти, то в большинстве государств применяются те или иные ограничения принципа исчерпания права в угоду правообладателям. Отсюда закономерно наличие трех территориальных режимов исчерпания на товарный знак – международного, национального и регионального. При этом сильная доктрина исчерпания устанавливается при международном режиме, слабая – при национальном (региональный режим можно рассматривать как промежуточный, объединяющий преимущества других режимов). Неоднозначность режима исчерпания права усложняется отсутствием общего вектора регу-

лирования в Соглашении по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС)¹⁰⁹.

Опыт Китая в этом контексте представляет особую значимость в связи с лидирующим положением КНР по активности подачи заявок на регистрацию товарного знака во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). По данным ВОИС, в 2019 году на долю Китая приходилось подавляющее большинство общемирового объема таких заявок – 51,7%. Тогда как на другие государства, входящие в пятерку лидеров (США, Япония, Иран, ЕС), – менее 5%¹¹⁰. Кроме того, активно развивается стратегическое партнерство России с Китаем в сфере интеллектуальной собственности. Так, с 2007 года действует Российско-Китайская рабочая группа по сотрудничеству в защите прав интеллектуальной собственности (последнее 11-е заседание состоялось 6–7 августа 2020), а в 2018 году в Пекине при содействии Роспатента был открыт Российско-китайский центр по защите интеллектуальной собственности¹¹¹.

Российское законодательство по указанной теме не так обширно – в основном ограничивается Главой 76 Гражданского кодекса РФ, в ст. 1487 которого проводится слабая доктрина, или национальный режим исчерпания права на товарный знак¹¹².

Подход законодателя к вопросу исчерпания права на товарный знак в современной России трансформировался трижды. В 1990-е годы применялся международный режим исчерпания (ст. 23 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»¹¹³), который в начале 2000-х годов был заменен на национальный в Решении Верховного суда от 14.12.2001 № 1230. В последнем иерархия ценностей изменилась кардинальным образом в пользу правообладателя и слабой доктрины исчерпания. Обжалование дела привело к тому, что национальный режим исчерпания права был закреплен в Законе «О товарных знаках...» и впоследствии перенесен в Гражданский Кодекс РФ.

¹⁰⁹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994). URL: <http://base.garant.ru/4059989/> (дата обращения 22.01.2021).

¹¹⁰ ВОИС: ИС в фактах и цифрах. 2020 год. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=36> (дата обращения 17.03.2021).

¹¹¹ Российско-Китайская рабочая группа по сотрудничеству в защите прав интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/bicoop/russchinese-working-group> (дата обращения 17.03.2021); Открытие в Пекине Российско-китайского центра по защите интеллектуальной собственности. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/2018-03-27> (дата обращения 17.03.2021).

¹¹² Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ. // Российская газета. № 4225. 22.12.2006.

¹¹³ О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон от 23.09.1992 № 3520-1 // Российская газета. 17.10.1992.

В 2010 году сначала в ст. 13 Соглашения «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности»¹¹⁴, а затем в п. 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС¹¹⁵ устанавливается региональный режим. Несмотря на то, что в российской правовой доктрине ряд авторов указывают на наличие правовой коллизии между национальным и региональным режимом исчерпания права на товарный знак¹¹⁶, в 2018 году Конституционным судом РФ в Постановлении № 8-П от 13.02.2018 путем указания на применение во взаимосвязи ст. 1487 ГК РФ и п. 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС правовая неопределенность преодолевается.

В отличие от России в Китае принцип исчерпания исключительного права на товарный знак не получил законодательного оформления, хотя в Закон КНР о товарных знаках изменения вносились четырежды¹¹⁷. Тем не менее, в Китае существует целый ряд факторов, позволяющих говорить о движении в сторону международного режима исчерпания права.

Во-первых, в 2015 году Китай запустил экспериментальный проект параллельного импорта автомобилей сначала в Шанхайской экономической зоне, затем в Тяньцзине, Фуцзяне и Гуандуне¹¹⁸. К 2017 году пилотным проектом были охвачены все свободные экономические зоны Китая, которые территориально занимают треть страны.

Преимущества параллельного импорта для потребителей очевидны – среди них как ассортиментные, территориальные, так и процедурные и ценовые достоинства. По данным китайских СМИ, цена на разные модели автомобилей

¹¹⁴ Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.12.2010 (вступило в силу 01.01.2012). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289656> (дата обращения 18.03.2021).

¹¹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (вступил в силу 01.01.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 18.03.2021).

¹¹⁶ Ляпцев С. А. Принцип исчерпания права на товарный знак в условиях параллельного импорта: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 10–11; Коларж Е. Н. Проблемные вопросы правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации // Материалы 6-й межд. науч. студ. конф. «Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи». Тула: Ин-т законовещения и управления ВПА, 2019. С. 231; Краснова В. К. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак // Сб. статей по итогам межд. науч.-практ. конф. «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки», 19 окт. 2020. Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2020. С. 162 и др.

¹¹⁷ 中华人民共和国商标法, 1982年8月23日 (Закон КНР о товарных знаках от 23.08.1982). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-10/29/content_5277074.htm (дата обращения 18.03.2021).

¹¹⁸ 新版《汽车销售管理办法》即将实施 国内汽车经销商弱势地位将改善, 2014年10月28日 (Новое издание документа «Административные меры по обеспечению продаж автомобилей» в ближайшем будущем за счет ухудшения положения автомобильных дилеров усовершенствует автомобильную отрасль, 28.10.2014). URL: <http://auto.people.com.cn/n/2014/1028/c1005-25918566.html> (дата обращения: 18.03.2021); 国家认监委关于自贸区平行进口汽车CCC认证改革试点措施的公告, 2015年12月28日 (Доклад Государственного комитета по управлению и контролю за сертификацией и аккредитацией КНР о пилотных мерах по реформе сертификации ЗС параллельно импортируемых автомобилей в зоне свободной торговли, 28.12.2015). URL: http://ftz.gd.gov.cn/myl/content/post_918920.html#zhuyao (дата обращения 18.03.2021).

при параллельном импорте снижается от 10 до 30%¹¹⁹. Вполне закономерно, что параллельным импортерам противостояли традиционные автомобильные дилеры. В целях обеспечения конкурентных отношений и предотвращения возможной «вертикальной монополии» поставщиков между субъектами рынка Министерством торговли КНР в 2017 году принимается решение об отмене авторизации бренда¹²⁰ и тем самым вводится единая модель продаж для дилеров и параллельных импортеров.

В этом же году, как сообщает Жэньминь Жибао, наблюдаются самые высокие темпы роста параллельного импорта автомобилей, которые составляют 29,3% (в 2015 – 4,6%, 2016 – 16,7%), однако уже в 2018 году темпы роста резко падают до 18,6%¹²¹. Причиной такой ситуации в Китае является принятие Шестого Национального стандарта, регулирующего нормы выбросов (загрязнения). Стандарт становится непреодолимым препятствием для параллельных импортеров, поскольку для прохождения таможенной проверки требует раскрытия технических параметров, известных только правообладателям¹²². В итоге уже в 2020 году параллельный импорт автомобилей в Китае сворачивается полностью.

Однако вряд ли столь масштабный проект можно считать завершенным: уже в феврале 2021 года в официальных Рекомендациях Министерством торговли КНР указывается на совершенствование параллельного импорта, но пока без конкретизации действий¹²³.

Во-вторых, в пользу сильной доктрины исчерпания права на товарный знак свидетельствует судебная практика¹²⁴. Впервые вопрос параллельного импорта поднимается в судебном разбирательстве 1999 года по делу товаров, маркированных товарным знаком Lux. Тогда судом было принято решение не в пользу параллельного импортера, однако уже в 2003 году по делу параллельно-

¹¹⁹ 疫情之下的平行进口车：一个千亿产业的兴衰存亡 (Параллельно импортируемые автомобили в условиях эпидемии: взлет и падение 100-миллиардной индустрии). URL: <http://auto.people.com.cn/n1/2020/0310/c1005-31625111.html> (дата обращения 19.03.2021).

¹²⁰ 商务部令2017年第1号《汽车销售管理办法》，2017年4月5日(Приказ Министерства торговли КНР №1 от 05.04.2017 «Об административных мерах по обеспечению продаж автомобилей»). URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/swfg/swfgbh/201704/20170402557586.shtml> (дата обращения 19.03.2021).

¹²¹ 疫情之下的平行进口车：一个千亿产业的兴衰存亡 (Параллельно импортируемые автомобили в условиях эпидемии: взлет и падение 100-миллиардной индустрии)...

¹²² 国六排放标准落地实施，2018年6月22日 (Шестой национальный стандарт, регулирующий нормы выбросов, 22.06.2018). URL: http://sthjj.gz.gov.cn/hbyd/zjhjb/content/post_6443052.html (дата обращения 19.03.2021).

¹²³ 商务部办公厅关于引发商务领域促进汽车消费工作指引和部分地方经验做法的通知 (Рекомендации Главного управления Министерства торговли о руководящих принципах стимулирования продаж автомобилей в коммерческой среде). 09.02.2021. URL: <http://scyx.mofcom.gov.cn/article/h/202102/20210203038079.shtml> (дата обращения: 19.03.2021).

¹²⁴ 商标平行进口在我国的事件与真义 (Судебная практика по вопросам параллельного импорта товаров, маркированных товарными знаками, в Китае). URL: <http://www.chinaipmagazine.com/journal-show.asp?779.html> (дата обращения 19.03.2021); 涉案产品平行进口不违法 (Параллельный импорт не является нарушением). URL: http://www.xinhuanet.com/2019-07/20/c_1124776594.htm (дата обращения 19.03.2021).

го импорта товаров с товарным знаком An'ge суд отклоняет иск в первой и апелляционной инстанции с формулировкой, что действия ответчика «не вводили потребителей в заблуждение». В дальнейшем в ставших популярными делах Michelin (2009) и Absolut Vodka (2013) суд не поддерживает параллельного импортера, но только по причине существенного отличия материальных качеств товара от оригинала. В 2013, 2016 и 2019 годах суды разрешают параллельный импорт продукции, маркированной товарными знаками Victoria's Secret, GOO.N, OBO в связи с тем, что не находят существенной разницы по сравнению с оригинальными товарами, импортируемыми с разрешения правообладателя.

В российской судебной практике гораздо чаще поднимаются вопросы, связанные с исчерпанием права на товарный знак. Зачастую материальные нормы, устанавливающие национальный или региональный режим исчерпания, неверно толкуются сторонами (например, в пользу международного режима и параллельного импорта). Поэтому суды, как правило, мотивированно отклоняют такие доводы.

Что касается параллельного импорта, то законодательно оформленный в России национальный режим строго ограничивает пределы исчерпания и не предполагает возможности его осуществления. Однако в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ от 06.12.2017 допускается расширение пределов исчерпания при привлечении к административной ответственности. Так, согласно п. 13 Обзора, лицо, импортирующее оригинальные товары с товарным знаком, нанесенным на них правообладателем, к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ привлечено быть не может. Выглядит это довольно странно, хотя вероятно, что судом допускается подобное положение в связи с отсутствием репутационных рисков для правообладателя. Тем не менее, к гражданской ответственности такие лица привлекаются довольно часто.

Пределы исчерпания права на товарный знак в Китае значительно шире, чем в России. В связи с отсутствием законодательного регулирования формально эти пределы в КНР ничем не ограничены. В России, наоборот, национальный режим исчерпания вкупе с региональным в рамках торговой зоны ЕАЭС строго определяет пределы исчерпания права на товарный знак. Кроме того, Федеральная антимонопольная служба уже более десяти лет последовательно выступает в поддержку легализации параллельного импорта и международного режима исчерпания права. Поскольку в российской доктрине крайне популярна подобная идея, то опыт Китая может быть использован при экспериментальной адаптации сильной доктрины исчерпания в отдельных отраслях.

Е.Д. Степина, студентка

E. D. Stepina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Очеретько

ПРОБЛЕМЫ УТВЕРЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В РОССИИ PROBLEMS OF ESTABLISHING THE INSTITUTION OF PATERNITY IN RUSSIA

Аннотация: в статье раскрывается актуальная проблема нашего времени – утверждение института отцовства, отдельные аспекты защиты прав отцов на законодательном и социальном уровнях, описываются государственные механизмы поддержки отцов-одиночек, реализация ими своих прав.

Ключевые слова: отец-одиночка, материнский капитал, государственные выплаты.

Summary: The article reveals the current problem of our time – the establishment of the institution of fatherhood, certain aspects of the protection of the rights of fathers at the legislative and social levels, describes the state mechanisms for supporting single fathers, the implementation of their rights.

Keywords: single father, maternity capital, state payments.

В наше время большое социальное значение имеет институт семьи. Именно он оказывает наиважнейшее влияние на подрастающее поколение: воспитывает характер, формирует отношение к моральным ценностям, к труду. Он всегда будет занимать главенствующую роль в воспитании личности.

На данный момент достаточно сформирован институт материнства в различных научных отраслях, в том числе в юриспруденции, а институт отцовства развивается гораздо медленнее. Чаще всего дети знания и жизненный опыт получают от отцов¹²⁵. Изучение такого феномена, как отцовство необходимо для полного понимания семьи, её функционирования и значимости для личности. Отцовство является структурным образованием, это не просто термин, это социальный институт, в котором у мужчины-родителя есть свои права, на него возлагаются некие обязанности, требования в воспитании детей¹²⁶.

В большинстве случаев при расторжении брака суды оставляют ребёнка «автоматически» проживать с матерью. Это является прямым подтверждением неразвитости института отцовства в России, в то время как в странах Запада суды нередко оставляют ребенка после расторжения брака проживать с отцом. В

¹²⁵ См.: Васильева Е.Н. Родительские роли и приемы воспитания как индикаторы эмоционально-личностного благополучия дошкольника // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. С. 461; Борисова О.Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 260.

¹²⁶ Очеретко Е.А. Перспективы совершенствования института отцовства в России // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2020. № 8. С. 47.

нашей стране, чтобы место жительства ребёнка определили с отцом после развода родителей, необходимо доказать, что мать не способна или не имеет желания заниматься ребенком. К таким основаниям относятся: систематическое уклонение матери от заботы о детях и их содержанию; злоупотребление матерью своими родительскими правами; диагностированная зависимость от психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя); жестокое обращение матери со своими детьми.

Так, через представителя до Ленинского районного суда г. Краснодара было доведено обращение ребенка – несовершеннолетней ФИО о необходимости лишения родительских прав матери ребенка и оставлении ее с отцом ввиду неосуществления заботы о ней, систематическом распитии спиртных напитков матерью, отсутствии контроля за несовершеннолетней. Кроме этого, в суде были подтверждены факты о том, что ответчик неоднократно выгоняла ребенка из дома, ввиду чего девочка была вынуждена жить у соседей, также мать не пускала ее в школу, била ее вместе со своим сожителем. В то же время, суд констатировал, что отец не препятствует ребенку в общении с матерью, мать сама не имеет желания с ней общаться и хочет ее забыть. Решением от 8 ноября 2018 г. по делу № 2-7219/2018~М-5771/2018 было определено лишение матери несовершеннолетней родительских прав и выплата алиментов в твердой денежной сумме¹²⁷.

В снижении авторитета отца не малую роль играет государство. Оно выплачивает пособия семье, имея структуру «мать-дети». Статья 38 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях – равное право и обязанность родителей». Полагаем, что в эту статью законодателю следовало бы включить термин «отцовство». Обратимся к ч.1 ст. 72 Конституции РФ¹²⁸, где говорится о том, что вопросы о защите семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Такое распределение компетенции должно, по мнению законодателя, способствовать более эффективному осуществлению и реализации семейной политики на местах и в субъектах Российской Федерации, где наиболее четко прослеживаются проблемы отцовства. Статья 17 Семейного кодекса РФ¹²⁹ презюмирует, что муж не имеет право подавать заявление о расторжении брака без согласия жены в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Видится,

¹²⁷ Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 8 ноября 2018 г. по делу № 2-7219/2018~М-5771/2018. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dJgTvd2i7kUr/> (дата обращения: 21.03.2021).

¹²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

¹²⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

что справедливым было бы установить запрет обоим супругам на расторжение брака в течение года после рождения ребёнка. Тогда права женщины и мужчины были равными, и это уменьшило бы количество разводов в России, так как отведенное время возможно пошло бы на применение супругов.

В ст. 61 Семейного кодекса РФ также утверждается равенство прав отца и матери, где закреплено, что оба родителя несут одинаковые обязанности в отношении своих детей независимо от наличия у них семейного союза.

Ещё следует обратить внимание, что Центры помощи для отцов-одиночек в России только начали создаваться, и пока не во всех городах страны, хотя для одиноких матерей они уже давно сформированы и ведут активную деятельность. Сейчас в России существует «Союз отцов» – российское сообщество социально активных отцов¹³⁰. Учрежден Фонд «Отцовство» – первая и единственная некоммерческая организация в России, системно работающая с аудиторией отцов на федеральном уровне¹³¹. Центры помощи для отцов располагаются в таких городах, как Москва, Иркутск, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Пенза, Петрозаводск, Альметьевск, Казань, Набережные Челны, Самара, Санкт-Петербург, Энгельс, Севастополь, Тверь, Хабаровск, Сургут, Чебоксары, в Архангельской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Курганской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тюменской и в Челябинской областях, а также в Забайкалье, Приморском и Краснодарском краях, в Республиках Бурятия, Карелия, Коми, Саха, Татарстан, на полуострове Крым, в Ненецком Автономном округе, в Ханты-Мансийском АО.А в сорока двух субъекта РФ ещё нет центров поддержки отцов, таких как «Союз отцов» или аналогичных¹³².

На данный момент всё больше становится неполных семей. В таких случаях многие отцы не знают, куда обращаться за помощью, и что им дальше делать. Общество считает, что мужчины не приспособлены к воспитанию детей. Но при всём этом, может случиться так, что они остаются одни с ребёнком. В таких ситуациях государство должно обеспечивать отцов-одиночек социальными выплатами и государственными пособиями, пенсией по потере кормильца¹³³. Отец-одиночка может оформить пенсию по потере кормильца, которая

¹³⁰ Союз отцов – российское сообщество социально активных отцов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.03.2021).

¹³¹ Фонд «Отцовство» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnfo.ru/about/> (дата обращения: 19.03.2021).

¹³² Действующие региональные отделения Союза отцов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/branches/t> (дата обращения: 19.03.2021).

¹³³ О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс". Ст. 5.

существует в двух вариантах: страховая пенсия¹³⁴ – при наличии у умершего страхового стажа не менее одного дня, социальная пенсия¹³⁵ – при отсутствии у умершего кормильца страхового стажа. Если отец один воспитывает двух и более детей, то он имеет право получить материнский капитал в следующих случаях¹³⁶: 1) при отсутствии женщины-матери (усыновительницы) ребенка, при рождении или усыновлении которого возникает право на капитал, то есть он является единственным усыновителем ребенка, начиная с 1 января 2007 года и ранее не воспользовался правом на материнский капитал; 2) при наличии женщины-матери (усыновительницы) ребенка, при рождении или усыновлении которого возникает право на капитал, но оно прекращается у женщины, если: она умерла или объявлена умершей; лишена родительских прав в отношении того ребенка, при рождении которого полагался материнский капитал; отменено усыновление ребенка; она совершила умышленное преступление против своих детей, направленное против личности. Как видно, что материнский, а он же семейный капитал, предназначен не только в помощь матери. Но даже в ситуациях с выдачей сертификата на материнский (семейный) капитал отцу-одиночке нередко возникают правовые препятствия, устранение которых возможно только в судебном порядке.

Так Решением Киевского районного суда Республики Крым от 21 октября 2015 г. № 2-4843/2015 по делу № 2-4843/2015¹³⁷ было рассмотрено дело об отказе гражданину ФИО2 Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации в Республике Крым в выдаче Государственного сертификата на материнский (семейный) капитал по тем основаниям, что на момент своей смерти мать ФИО3 не являлась гражданкой РФ, право на материнский (семейный) капитал у нее не возникло, следовательно, и у отца ФИО2 данное право не возникает. Суд пришел к выводу, что «Федеральным законом права кровного отца, имеющего двоих детей, при отсутствии второго родителя, в сравнении с женщинами, а также с мужчинами, являющимися единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, на дополнительные меры государственной поддержки семей в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь, умалены» и частично удовлетворил иск заявителя.

Трудовое законодательство также не оставляет без внимания проблему обеспечения прав отцов, самостоятельно воспитывающих детей. Однако стоит

¹³⁴ О страховых пенсиях: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс". Ст. 10.

¹³⁵ О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс". Ст. 3.

¹³⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "КонсультантПлюс". Ст. 3.

¹³⁷ Решение Киевского районного суда Республики Крым от 21 октября 2015 г. № 2-4843/2015 по делу № 2-4843/2015. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lwxFMBjSYtmq/> (дата обращения: 19.03.2021).

отметить, что непосредственных формулировок «отец», «мужчина-отец» трудовое законодательство не содержит, имеются лишь нормы общего характера о труде лиц с семейными обязанностями, куда гипотетически могут быть отнесены отцы. Так, Государством предусмотрены гарантии и льготы в области трудовых отношений:

“- ограничение работы в ночное время, при наличии детей до 3-х лет (ч.5 ст.96, ст.259 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ¹³⁸);

– запрет отказа в заключении трудового договора по мотивам, связанным с наличием ребенка (ч.3 ст. 64 ТК);

– ограничение привлечения к работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ч. 7 ст.113, ст. 259 ТК);

– перевод на другую работу лиц, воспитывающих без матери детей в возрасте до полутора лет в случае невозможности выполнения прежней работы (ч. 4 ст. 254 ТК);

– предоставление отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет и пособия на период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет (ст. 256 ТК);

– предоставление перерывов для кормления ребенка в возрасте до полутора лет (ст. 258 ТК);

– ограничение направления в командировки (ст. 259 ТК);

– гарантии при установлении очередности отпусков (ст. 260 ТК);

– гарантии при расторжении трудового договора (ст. 261 ТК);

– дополнительные выходные дни при уходе за ребенком-инвалидом (ст. 262 ТК);

– дополнительные отпуска без сохранения заработной платы, установленные коллективным договором (ст. 263 ТК);

– ограничения на работы вахтовым методом (ст. 298 ТК).

Как видим, во многих статьях ТК РФ в качестве лица, имеющего права на указанные льготы, понимается мать, но статья 264 ТК РФ предполагает, что эти гарантии также распространяются на отцов¹³⁹.

Право на ежемесячное пособие по уходу за ребёнком имеют не только матери, но и отцы¹⁴⁰. В случае смерти матери отец получает ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, что указано

¹³⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹³⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁴⁰ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС "Консультант Плюс".

в статье 14 ФЗ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Таким образом, представляется очевидным, что государство не оставляет без внимания институт отцовства, постепенно в законодательную базу вводятся дополнительные права и гарантии для отцов, как лиц, имеющих семейные обязанности. Достаточно много льгот и гарантий для отцов-одиночек предусмотрено в Трудовом кодексе РФ, а также существенную поддержку оказывает государство отцам в виде пенсионных (страховых и социальных) выплат. Надеемся, что в скором времени Центры помощи для пап будут действовать в каждом уголке страны.

Е.В. Тиунова, студент

E.V. Tiunova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Шершень

Supervisor: Ph. D., associate prof. T.V. Shershen

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПРОЦЕДУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

MARRIAGE PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: В данной статье поднимается проблема заключения брака в Российской Федерации в период пандемии COVID-19. Проводится анализ процедуры регистрации брака, измененной в связи с введением мер по ограничению распространения коронавирусной инфекции. При этом определена невозможность дистанционного проведения государственной регистрации заключения брака с помощью электронных площадок.

Ключевые слова: брак, заключение брака, пандемия COVID-19

Summary: This article raises the issue of marriage in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. The analysis of the marriage registration procedure, changed in connection with the introduction of measures to limit the spread of coronavirus infection, is being carried out. At the same time, the impossibility of remote state registration of marriage with the help of electronic platforms is determined.

Key words: marriage, COVID-19 pandemic.

Брак, являясь неотъемлемой частью жизни каждого человека, определяется как один из основополагающих институтов общества и государства. В 2020 году на территории Российской Федерации было заключено около 770,8 тысяч браков, что означает сокращение количества браков на 18,5 % , если

сравнивать с 2019 годом, в котором зафиксировано заключение около 950,1 тысячи браков¹. Такие статистические данные в период пандемии подтверждают значимость, важность и актуальность вопросов, связанных с процедурой заключения брака в период распространения коронавирусной инфекции, которые за такой достаточно небольшой срок не были широко изучены.

Семейное законодательство РФ определяет, что правовую силу имеет только брак, прошедший государственную регистрацию в органах ЗАГС (п.1 ст.10 Семейного кодекса Российской Федерации²). Такое государственное признание союза мужчины и женщины посредством составления записи акта гражданского состояния, на основании которой выдается свидетельство о заключении брака, можно назвать одним из принципов российского семейного права. При этом только после государственной регистрации брак начинает порождать правовые последствия, у супругов появляются статус субъектов семейного права, взаимные права и обязанности.

Органы записи актов гражданского состояния, создаваемые органами государственной власти субъектов на основании статьи 4 Федерального закона от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³, осуществляют регистрацию брачного союза, при этом контролируют соблюдение требований законодательства о порядке и условиях заключения брака, организуют учет фактов заключения брачных союзов.

По мнению Н.Н. Тарусиной отношения по регистрации актов гражданского состояния определяются как процедурные⁴. Так, заключение брака требует соблюдение определенной процедуры, включающей в себя подачу и принятие заявления, составление актовой записи, и как итог – выдачу свидетельства о заключении брака.

В связи с пандемией COVID-19 в такую процедуру были внесены изменения. Указанные изменения связаны с тем, что заключение брака сопровождается не только формальными действиями, порождающими правовые последствия, но и организацией свадебного торжества, которое лежит вне плоскости права. Так, неформальная сторона регистрации брака в случае определения ее как массового мероприятия приведет к нарушению санитарно-эпидемиологических правил и привлечению к административной (ст. 6.3 Ко-

¹ Браки. Регламентная таблица. Демография: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo31.xls (дата обращения 20.03.2021).

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 10.

³ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. М., 2010. С. 123.

декса об административных правонарушениях Российской Федерации)⁵ или уголовной ответственности (ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации)⁶. Угроза заражения, необходимость минимизации контактов участников такого важного события привели к новым правилам, которые должны быть соблюдены как органами ЗАГС, так и лицами, намеревающимися вступить в брак.

Согласно Указу Президента⁷ в субъектах РФ были разработаны и введены меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции. Например, на территории Пермского края были введены ограничительные меры Указами губернатора Пермского края от 29.03.2020 № 23⁸ и от 20.08.2020 года N 121 «О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае»⁹.

Одной из таких мер в соответствии с письмом Министерства юстиции РФ от 30 марта 2020 года¹⁰ стало прекращение приема граждан в отделах ЗАГС, а следовательно, приостановление принятия заявлений на регистрацию брака и перенос уже назначенных дат до 1 июня 2020 года. При этом исключительные случаи, среди которых были названы беременность невесты, угроза жизни, иные обстоятельства, которые дают возможность заключения брака в день подачи заявления (п.1 ст. 11 СК РФ), являлись основанием для проведения регистрации брака в период ограничительных мер в связи с COVID-19, но с определенными условиями.

Единых требований к организации работы органов ЗАГС в период действия карантинных мер не было установлено. Однако была необходимость соблюдения необходимых санитарно-эпидемиологических мер, среди которых можно выделить и ношение средств индивидуальной защиты (маски, перчатки), процедура термометрии, дезинфекция, соблюдение социальной дистанции, а

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 40. Ст. 3986.

⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением коронавирусной инфекции: Указ Президента от 02.04.2020 № 239 // Российская газета. 2020. № 72 (8126).

⁸ О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае: Указ губернатора Пермского края от 29.03.2020 № 23 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2020. № 14.

⁹ О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае: Указ губернатора Пермского края от 20.08.2020 года N 121 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2020. № 35.

¹⁰ О временном приостановлении государственной регистрации заключения, а также расторжения браков органами ЗАГС: Письмо Министерства юстиции РФ от 30.03.2020 № 12/36885-КЧ: [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73734706> (дата обращения: 20.03.2021).

также ограничение количества гостей (в Пермском крае – до 10 человек). Такие превентивные меры действуют и в настоящее время.

Массовая пандемия коронавирусной инфекции остро поставила вопрос о цифровизации общественных отношений. В частности, при заключении брака это относится к подаче заявления о его регистрации. Так, широко реализуется подача заявления в форме электронного документа с помощью единого и региональных порталов государственных и муниципальных услуг. Такой формат позволит не только оперативно и доступно направлять пакет документов для установления отсутствия обстоятельств, препятствующих браку, назначать дату государственную регистрацию брака, но и обеспечить безопасность граждан, которые находятся в группе риска.

Эпидемиологическая обстановка, которая наблюдается в связи с COVID-19, обусловила необходимость дистанционного формата заключения брака, который ввели многие государства. Так, вступление в брак жителей Калифорнии на территории США можно оформить виртуальным свидетельством о браке, причем без личного присутствия граждан. Особый онлайн-сервис «Проект Купидон», предоставляющий возможность загрузить пакет документов, провести регистрацию брачного союза на этой электронной площадке, был создан в Нью-Йорке¹¹. Официальная регистрация брака в режиме видеоконференции возможна и в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), и в Индонезии. Однако такой формат заключает в себе и многие проблемные моменты, связанные с возможностью подключения жениха и невесты из разных локаций, подтверждением взаимного согласия сторон на заключение брака.

При этом говоря о российском семейном праве, необходимо уточнить, что предоставление государственных услуг по регистрации актов гражданского состояния в дистанционной форме не может относиться к государственной регистрации заключения брака. Это обусловлено необходимостью личного присутствия лиц, желающих заключить брак, при самой процедуре (п.1 ст. 11 СК РФ). В случае же дистанционного проведения регистрации брачного союза есть вероятность несоблюдения такого условия заключения брака, как добровольное взаимное согласие лиц, намеревающихся вступить в брак (п. 1 ст.12 СК РФ).

Таким образом, период пандемии COVID-19 в Российской Федерации в первой половине 2020 года показал необходимость развития и широкого распространения реализации брачно-семейных правоотношений в рамках цифрового поля, а также создания возможности для семейного законодательства гиб-

¹¹ Короткова Л.В., Шабыкова К.А., Чекулаев С.С. Процесс заключения брака в условиях пандемии COVID-19 // E-Scio. 2021. № 1(52). С. 310.

ко и своевременно подстраиваться под меняющиеся внешние факторы, одним из которых стала и коронавирусная инфекция.

У.Д. Уздыева, магистрант

U.D. Uzdyayeva, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова

Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДОМЕННОЕ ИМЯ METHODS OF PROTECTION THE RIGHT TO A DOMAIN NAME

Аннотация: в настоящей статье исследуется вопрос о возможных способах защиты права на доменное имя. Автор приходит к выводу, что наиболее эффективным при действующем правовом регулировании является требование о признании действий правообладателя соответствующего средства индивидуализации злоупотреблением права. Анализируются критерии определения наличия в действиях признаков злоупотребления правом по отношению к администратору доменного имени на основании судебной практики.

Ключевые слова: способы защиты права, доменное имя, злоупотребление правом, обратный захват доменного имени.

Summary: this article explores the question of possible methods of protection the right to a domain name. The author comes to the conclusion that the most effective under the current legal regulation is the requirement to recognize the actions of the rightholder of the means of individualization as an abuse of the right. The article analyzes the criteria for determining the presence of signs of abuse of, taking into account judicial practice.

Key words: methods of protection of the right, domain name, abuse of the right, reverse seizure of the domain name.

На данный момент зарегистрировано около 370 миллионов доменных имен верхнего уровня¹, среди которых домен .ru занимает шестое место по численности. Однозначно можно сказать, что среди владельцев доменов есть добросовестные администраторы, права которых могут быть нарушены действиями правообладателей средств индивидуализации (например, товарных знаков). В качестве примера такого нарушения можно привести обратный захват доменного имени, при котором правообладатель товарного знака получает контроль над коммерчески успешными сайтами и (или) денежную компенсацию

© Уздыева У.Д., 2021

¹ Компания VeriSign опубликовала отчёт за второй квартал. URL : <https://www.reg.ru/blog/domains-weekly-03-09-20/> (дата обращения 14.03.2021).

посредством регистрации соответствующих средств индивидуализации и заявления требования о прекращении их незаконного использования, а администратор, в свою очередь, не может защитить свои права как добросовестный участник гражданского оборота. Актуальность необходимости защиты права на доменное имя обусловлено также тем, что доменное имя приобрело существенную экономическую ценность и фактически трансформировалось в средство индивидуализации², что дает возможность отличать товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных. Кроме того, защита доменного имени вне зависимости от факта добросовестности администратора доменного имени ограничена преимущественной защитой правообладателей средств индивидуализации, что обычно предрешает исход возникающего конфликта.

Многие специалисты отмечают, что одним из действенных способов защиты является регистрация прав на соответствующие средства индивидуализации, однородные с доменным именем³, но в данном случае, несмотря на очевидную эффективность такого способа, защищаться будет не право на доменное имя, а лишь право на соответствующее средство индивидуализации, что не способствует развитию теории правового режима доменного имени.

Некоторые ученые при решении данного вопроса приходят к выводу о первоочередной необходимости прийти к единому мнению о правовой природе доменного имени и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, однако, представляется, не может быть эффективной система правового регулирования, при которой добросовестное лицо не может защитить свое право от явно недобросовестных действий третьих лиц в нарушение конституционного права каждого на судебную защиту. Таким образом, даже при отсутствии надлежащего регулирования правового режима доменного имени право добросовестного администратора должно быть защищено и с учетом действующих правовых предписаний.

Стоит отметить, что не всеми авторами разделяется точка зрения о недостаточной защите права на доменное имя. Например, Н.М. Фролова отмечает, что доменное имя активно развивается, при этом интересы владельцев доменных имен при необходимости могут быть защищены⁴. Однако, по нашему мнению, предоставление защиты по остаточному принципу по отношению к средствам индивидуализации вне зависимости от каких-либо фактических обстоя-

² Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 N 1192/00 по делу N А40-25314/99-15-271 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021).

³ Головизнин А.В. Формы и способы защиты прав на доменное имя // Вестник арбитражной практики. 2013. № 6. С. 23 – 27.

⁴ Фролова Н.М. Отдельные вопросы защиты прав владельцев доменных имен при столкновении с интересами владельцев товарных знаков // Судья. 2014. N 3. С. 42 – 46.

тельств дела не может свидетельствовать о надлежащем уровне защиты права на доменное имя.

Одним из действенных правовых механизмов защиты права на доменное имя является требование о признании действий правообладателя средства индивидуализации (в большинстве случаев товарного знака) злоупотреблением права, актом недобросовестной конкуренции и отказ в защите права такого недобросовестного лица на основании ст. 10 ГК РФ. К такому выводу приходят большинство специалистов, изучающих вопросы правового режима доменного имени, указывая, что главным критерием разрешения доменных споров становится добросовестность и запрет злоупотребления правом⁵. Однако, как отмечает А.А. Яганов, дальнейшее регулирование применение данного способа определяется не в тексте закона, а в решениях судов⁶. О возможности применения такого способа в доменных спорах указал Президиум Суда по интеллектуальным правам в 2014 году в постановлении от 28 марта 2014 г. по делу № СП-21/4. В качестве критерия наличия признаков такого злоупотребления был назван факт широкой известности доменного имени до регистрации товарного знака⁷.

Основным вопросом применения такого способа защиты права является определение обстоятельств или критериев, которые свидетельствуют о злоупотреблении правом со стороны правообладателя средства индивидуализации и должны быть установлены судом по каждому спору, где заявляется такое требование, с целью отграничить добросовестные действия администратора от недобросовестных, которые также имеют место быть в гражданском обороте.

Так, исходя из анализа судебной практики можно выделить следующие критерии, свидетельствующие о наличии злоупотребления правом со стороны правообладателя средства индивидуализации в доменных спорах:

1) регистрация соответствующего средства индивидуализации имела место после регистрации однородного доменного имени (регистрационный приоритет)⁸. Несмотря на то, что суды чаще всего указывают, что такое обстоятель-

⁵ Например, Л.А. Новоселова, С.В. Зыков, А.А. Яганов, Н.И. Петренко и другие.

⁶ Яганов А.А. К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 9. С. 59 – 70.

⁷ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 "Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).

⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2015 г. по делу № А40-58425/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2015 г. по делу № А41-39045/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021); Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 октября 2020 г. по делу № А55-31630/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021) и др.

ство не имеет правового значения⁹, представляется, что данный факт свидетельствует о добросовестности действий администратора доменного имени, исключает возможность принятия решения о нарушении исключительного права на соответствующее средство индивидуализации и должен учитываться в совокупности с другими обстоятельствами судом при решении вопроса о наличии злоупотребления правом;

2) наличие у доменного имени и его администратора определенного уровня известности и популярности в сети Интернет, активное его использование администратором¹⁰. Применение данного критерия при решении вопроса о наличии признаков злоупотребления правом в действиях правообладателя средства индивидуализации также соответствует правовой позиции, выраженной Президиумом Суда по интеллектуальным правам в вышеупомянутом постановлении. Однако суды не всегда принимают во внимание данное обстоятельство, в тех случаях, когда признается правомерность использования доменного имени оно лишь упоминается наряду с признанием факта неоднородности товаров и услуг, что само по себе является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требования о защите права на товарный знак¹¹. При этом, по нашему мнению, оно явно свидетельствует о добросовестности действий администратора, выполнении доменным именем идентифицирующей функции для неограниченного круга потребителей и наличии признаков умышленного захвата доменного имени путем заявления соответствующего требования;

3) наличие конкурентных отношений между администратором доменного имени и правообладателем соответствующего средства индивидуализации¹², что подтверждается фактом однородности товаров и услуг, без определения которого невозможно прийти к выводу о нарушении исключительного права на товарный знак;

4) умысел правообладателя соответствующего средства индивидуализации был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных

⁹ Например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 N 09АП-42245/2016-ГК по делу N А40-25652/16; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2021 г. по делу N А55-31630/2019; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2019 N С01-465/2019 по делу N А40-173311/2018 и др.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 N 09АП-42245/2016-ГК по делу N А40-25652/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2019 N С01-90/2019 по делу N А28-5249/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021).

¹¹ Зыков С.В. Об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальных права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 1. С. 72-78.

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2021 г. по делу N А55-31630/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 февраля 2019 г. по делу N А32-16388/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021).

добросовестных целей)¹³, что соответствует общему подходу по квалификации действий в качестве злоупотребления правом и непосредственно отмечается в ст. 10 ГК РФ.

Данные критерии находят отражение и в параграфах 4 (с) (i – iii) Единой политики по разрешению споров в связи с доменными именами, одобренной Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN), на возможность применения которых указывал Суд по интеллектуальным правам¹⁴, что подтверждает обоснованность и необходимость установления указанных обстоятельств при разрешении доменных споров.

Стоит отметить, что в настоящее время суды в большинстве случаев формально подходят к вопросу оценки данных обстоятельств и принимают решение об отказе в удовлетворении требований против администратора доменного имени только в случае безусловных к тому оснований, например, неоднородности товаров и услуг или отсутствия смешения до степени смешения или идентичности доменного имени и средства индивидуализации. Представляется, что применение указанной позиции не может обеспечить хотя бы минимальный уровень защиты добросовестного участника гражданского оборота и предрешает исход соответствующих дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что пока не решен вопрос о правовой природе доменного имени, защита прав администраторов доменного имени должна обеспечиваться и в условиях действующего правового регулирования, обратное свидетельствует о нарушении конституционного права каждого на судебную защиту и игнорировании факта затруднительности обеспечения защиты прав добросовестных лиц. На данном этапе основным способом защиты прав администратора доменного имени можно назвать требование о признании действий правообладателя средства индивидуализации злоупотреблением права, при этом к обстоятельствам, подлежащим в обязательном порядке установлению и исследованию судом, относятся регистрационный приоритет, уровень известности доменного имени, активное добросовестное использование доменного имени, наличие конкурентных отношений, умысел на заведомо недобросовестное осуществление прав правообладателями средств индивидуализации.

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 февраля 2019 г. по делу N А32-16388/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021).

¹⁴ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 N СП-21/4 "Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2021).

Е.О. Цыцулина, студент
E.O. Tsitsulina, student
Научный руководитель: ассистент, М.В. Юрченко
Supervisor: assistant prof. M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕУСТОЙКИ PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE OF INSTABILITY

Аннотация: Неустойка в гражданском праве играет важную роль в динамике гражданского оборота и в обязательственных правоотношениях. В литературе неоднократно возникали вопросы определения правовой природы неустойки. Одни авторы утверждают, что неустойка имеет двойственную природу, т.е. может относиться и к способам обеспечения исполнения обязательств, и к мерам ответственности. Другие же опровергают этот подход, утверждая, что неустойка не является мерой ответственности.

Ключевые слова: неустойка, способы обеспечения исполнения обязательств, меры ответственности.

Summary: The penalty in civil law plays an important role in the dynamics of civil turnover and in the relations of obligations. In the literature, the questions of determining the legal nature of the penalty have repeatedly arisen. Some authors argue that the penalty has a dual nature, i.e. it can relate to both ways of ensuring the performance of obligations and measures of responsibility. Others refute this approach, arguing that the penalty is not a measure of liability.

Key words: forfeit, methods of securing obligations, liability measures.

Неустойка в гражданском праве является очень значимым правовым институтом, так как гарантирует надлежащее исполнение обязательства, позволяет свести к минимуму те ситуации, когда лицо часто нарушает принятые на себя обязательства. Неустойка создает имущественную угрозу для должника, который не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязательство перед кредитором.

Преимуществами неустойки выступают: возможность взыскания неустойки вместе с убытками; меньший размер причиненных убытков, чем размер неустойки не будет препятствием для ее взыскания; необязательность наличия установления размера неустойки для выплаты (кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон, если закон этого не запрещает)¹.

© Цыцулина Е.О., 2021

¹ Багач И.С., Кондратюк Д.Л. Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения // Образование и право. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neustoyka-problemy-..> (дата обращения 04.03.2021).

Размер неустойки установленный законом не может быть уменьшен по заранее заключенному соглашению между сторонами, но может быть увеличен, если закон не запрещает². Не допускается, например, увеличение размера неустойки за несвоевременное и (или) неполное внесение лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Главным критерием классификации неустойки выступает критерий по соотношению с убытками. Выделяют следующие виды неустойки: зачетная, штрафная, альтернативная и исключительная.

Если законом или договором не предусмотрено иное, то применяется зачетная неустойка, т.е. убытки возмещаются в части непокрытой неустойкой. Штрафная неустойка подразумевает взыскание вместе с убытками. В случае альтернативной неустойки кредитор обладает правом выбрать взыскание неустойки либо убытков. Исключительная неустойка- взыскивается только неустойка.

Неустойка выполняет две функции: обеспечительную и стимулирующую. Если стороны правоотношения предусмотрели уплату неустойки в виде пени, то у должника в случае нарушения обязательства появится мотивация скорее погасить долг и уплатить пеню, размер которой будет увеличиваться³.

Обеспечительная функция неустойки неизменчива, в отличие от стимулирующей функции. Например, если стороны обязательства предусмотрели уплату неустойки в виде штрафа, кредитор взыскивает такую неустойку независимо от того, как ведет себя должник, тем самым стимулирующая функция утрачивает свое значение. Следовательно, только при уплате неустойки в виде пени обе функции сохраняют свое значение.

Возникают вопрос по поводу отнесения неустойки к мерам ответственности или к мерам обеспечения исполнения обязательств.

В литературе существует подход двойственной правовой природы неустойки, т.е. отнесения неустойки и к мерам ответственности и к способам обеспечения исполнения обязательств. Этот подход предполагает, что мерой ответственности неустойка выступает в том случае, когда сторона правоотношения нарушает обязательство. Соответственно, мерой обеспечения исполнения обязательств неустойка будет до момента его нарушения , побуждая должника к добросовестному исполнению.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7//Российская газета, № 70, 04.04.2016.

³ Захарова Г.С., Киреева Ж.Б. Неустойка:некоторые вопросы теории и практики//ЮП. 2017.№ 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neustoyka-nekotorye..> (дата обращения 04.03.2021).

По поводу отнесения неустойки к мерам обеспечения исполнения обязательств вопросов не возникает, так как неустойка регулируется главой 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее- ГК РФ)⁴, которая называется «Обеспечение исполнения обязательств».

Отнесение неустойки к мерам ответственности можно подкрепить такими аргументами, как: суть неустойки заключается в том, что должник, нарушивший обязательство, несет дополнительные имущественные потери; неустойка взыскивается при наличии оснований гражданско-правовой ответственности, что подтверждается пунктом 2 статьи 330 ГК РФ; неустойка носит компенсационно-карательный характер, так как призвана наказывать должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и компенсировать потери кредитора.

Важно отметить, что позиция двойственной природы неустойки неоднократно подтверждалась и Конституционным Судом Российской Федерации.

Так Конституционный Суд Российской Федерации по делу о взыскании с акционерного общества «Автоваз» в пользу С.А. Коржа неустойки и компенсации морального вреда в связи с несвоевременной заменой автомобиля, имевшего заводской брак, на новый в определении установил, что неустойка гражданским законодательством предусматривается и как мера обеспечения исполнения обязательств и как мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение должником⁵.

Таким образом, в одних случаях неустойка может играть роль меры обеспечения исполнения обязательства, в других- меры ответственности.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ По жалобе гражданина Коржа Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 333 ГК Российской Федерации и статей 325 и 432 ГПК РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1999 № 137-О//Собрание законодательства РФ, N 46, ст. 5610, 15.11.1999.

Е.А. Чабанец, студент
E.A. Chabanets, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Золотко
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V. Zolotko
Кубанский государственный университет
Kuban State University
Краснодар
Krasnodar

СЕРВИТУТЫ 21 ВЕКА 21st-CENTURE EASEMENT

Аннотация: в настоящей статье исследован вопрос о сущности сервитута как одного из видов ограниченных вещных прав, его понятии и видах, случаях установления, способах приобретения и прекращения, об их исключительных признаках, а также возможностях защиты сервитутов. Приведены нормы законодательства о сервитутах и основные примеры реализации данного права в современном мире. Обозначены проблемы использования сервитутов и их защиты.

Ключевые слова: сервитут, ограниченные вещные права, публичный сервитут, личный сервитут.

Summary: this article examines the questions of the essence of an easement as one of the types of limited property rights, its concept and types, cases of establishment, methods of acquisition and termination, their exclusive features, as well as the possibilities of protecting easements. The norms of the legislation on easements and the main examples of the implementation of this right in the modern world are given. The problems of using easements and protecting them are outlined.

Key words: easement, limited proprietary rights, public easement, personal easement.

Сервитуты являются классической группой ограниченных вещных прав, закрепленных в российском гражданском законодательстве и возникших в эпоху древнего римского права. Сервитут (от лат. *servitus* – обязанность, обязательство, повинность) – особый вид ограниченного вещного права, заключающийся в праве пользоваться (в установленных пределах) чужой вещью¹.

Более древние сельские сервитуты возникли, как считается, из еще слабо расчленённых отношений коллективной (по-видимому, родовой) земельной собственности².

В действующем гражданском праве сервитут отождествляется с правом ограниченного пользования чужим земельным участком.

Пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гласит, что «собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования

© Чабанец Е.А., 2021

¹ Большой юридический словарь. 2012.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. Пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – С. 121

соседним участком (сервитута). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.» Как мы видим Гражданский кодекс не дает полноценного понятия сервитута.

Обратимся к научной литературе. «Сервитут – это вещное право ограниченного целевого пользования собственника земельного участка другим, непосредственно граничащим земельным участком или другим соседним земельным участком»³.

В пункте 7 обзора судебной практики от 26 апреля 2017 года, принятого Верховным Судом Российской Федерации говорится, в каком случае устанавливается сервитут – он может быть установлен только при отсутствии у собственника иной возможности пользоваться вещью, кроме как посредством установления сервитута.

Что же касается способов установления сервитутов, то данная проблема является дискуссионной на сегодняшний день.

Однако в пункте 3 статьи 274 ГК РФ сказано, что «сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута». Отсюда существует мнение о необходимости исключения такого способа, как установление сервитута в судебном порядке, и другая немаловажная позиция о возможности расширения этого перечня способов путем включения в него приобретение сервитута по давности.⁴

Если рассматривать виды сервитутов, то следует обратиться к мнению С. А. Сеницына, который считает, что существуют сервитуты частные и публичные. Публичный сервитут может быть установлен только законодательством Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований⁵.

1 сентября 2018 года Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» введена новелла российского законодательства – публичный сервитут.

³ Гайбатова К.Д., Айгумова М.М. Сервитуты в российском гражданском праве // Государственная служба и кадры. № 1. 2019. С. 77.

⁴ Пестов М.М. К вопросу о способах установления сервитута // Эволюция российского права: Сб. ст. XVI Международ. науч. конф. молодых ученых и студентов. 2018. С. 183 – 185.

⁵ Носов С. И., Свинцова Т. Ю. Земельный сервитут: особенности правообладания чужим земельным участком // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользования. 2016. – С. 286 – 289.

В настоящее время довольно слабо развит институт сервитута, однако я попробую представить самые распространенные примеры публичных сервитутов на сегодняшний день, которые дают возможность:

- проезда или прохода через чужой участок;
- осуществить установку или ремонт электрических или транспортных коммунальных сетей;
- установить геодезические или межевые знаки, а также обеспечить к ним подъезд;
- осуществить водоотвод или установить дренажное оборудование на определенном участке;
- забора воды для водопоя скота или проведения анализа;
- выпаса скота и заготовки сена на зиму;
- организации охоты на незапрещенные виды животных и рыболовства;
- проведения геологических раскопок и исследования состояния почвы;
- перевоза объектов через территорию.

Этот перечень не является исчерпывающим, имеются и другие сервитуты, мною приведены самые распространенные.

Частный сервитут, напротив, может быть установлен между собственником земельного участка и определенным лицом, которое обладает правом на соседний земельный участок⁶.

К личным сервитутам нельзя отнести лесной и водный. К ним установлены некоторые ограничения. Лесной сервитут может устанавливаться на основании актов государственных органов, актов органов местного самоуправления и на основании судебных решений. Водный сервитут может устанавливаться только по договору государственных органов или по судебному решению.

Статья 276 ГК РФ определяет, в каком случае возможно прекращение сервитута. Он прекращается по требованию собственника имущества ввиду отпадения оснований, из-за которых он был установлен. А если земельный участок из-за обременения сервитутом не может использоваться гражданином или юридическим лицом по целевому назначению, то собственник может обратиться в суд с иском о прекращении сервитута.

По мнению Остапенко А.Г. личному сервитуту присущи такие признаки как: наличие двух земельных участков – господствующего и служащего и абсолютного характера защиты сервитута⁷.

Гражданское законодательство не предусматривает специального способа защиты сервитутов. Пункт 4 статьи 216 ГК РФ, который говорит нам о наличии способов защиты вещных прав лиц, не являющихся собственниками, отсылает нас к статье 305 ГК РФ, которая предусматривает в качестве защиты вещных прав способы, перечисленные в статьях 301-304 ГК РФ. А именно это виндикационный и негаторный иски.

⁶ Колиева А.Э., Хачатурян А.А. Земельный сервитут в современном земельном законодательстве // Эпоха науки № 22. 2020. С. 124.

⁷ Остапенко А. Г. Гражданско-правовая характеристика земельного сервитута// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011.

Как считает Р. Зайков, «в сугубо правовом понимании виндикация – это вещный иск, в котором не владеющий собственник требует от владеющего не собственника реституировать свою вещь»⁸.

Президиум ВАС РФ разъяснил, что негаторное требование может быть заявлено не только в защиту права собственности, но также и в защиту сервитута (п. 4 Информационного письма № 153).

Таким образом, институт сервитута в настоящем гражданском праве все еще не до конца развит, это объясняется редкостью его использования, отсутствием специального способа защиты, небольшим количеством судебной практики и дефицитом законодательной регламентации данного вопроса.

⁸ Зайков А.В. Римское частное право в систематическом изложении: Учебник / А.В. Зайков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 36.

Е.Ю. Четина, студент
E.Y. Chetina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕС-АГРЕГАТОРОВ TO THE QUESTION OF LEGAL STATUS AND RESPONSIBILITY OF BUSINESS AGGREGATORS

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения функции бизнес-агрегаторов. Исследуется вопрос об ответственности владельцев агрегаторов при оказании услуг и продаже товаров, а также проблема расширения случаев такой ответственности по сравнению с теми, которые предусмотрены законодательством. Кроме того, отдельное внимание уделяется ответственности бизнес-агрегатора при оказании услуг по перевозке пассажиров.

Ключевые слова: электронная коммерция, бизнес-агрегаторы, права потребителей.

Annotation: the article deals with the problem of determining the function of business aggregators. The article examines the issue of the responsibility of the owners of aggregators in the provision of services and the sale of goods, problem of expanding cases of such a responsibility in comparison with those provided for by law. Special attention is paid to the responsibility of the aggregator in the provision of passenger transportation services.

Key words: e-commerce, business aggregators, consumer rights.

2020 год ознаменовался значительным ростом сферы электронной коммерции: за это время рынок Интернет-торговли вырос на 44 % по сравнению с 2019 годом¹. При этом большая часть таких сделок совершается при использовании бизнес-агрегаторов – онлайн-площадок, позволяющих одной стороне разместить предложение об оказании услуг, а другой стороне – принять его. Примерами могут служить Деливери Клуб, Яндекс Такси, Wildberries, Озон и другие. В связи с работой агрегаторов возникает проблема определения их правового статуса и юридической ответственности. При этом законодательство в определенной мере регулирует лишь сферу купли-продажи товаров и услуг, в то время как остальные сферы деятельности бизнес-агрегаторов – размещение объявлений, организация перевозок пассажиров и другие области, остаются без внимания. Так, законопроект касательно организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси находится в стадии второго чтения уже с января 2019 года. Кроме того, отсутствие четкого разграничения ответственности между бизнес-агрегатором и лицом, оказывающим услуги, может затруднить торговый оборот и повлечь разногласия при правоприменении.

Под агрегатором понимается онлайн-площадка, которая выступает в качестве экономического посредника между сторонами в онлайн-пространстве. Их широкое использование связано с тем, что создание и развитие платформы является достаточно затратным и длительным процессом, который большинство участников рынка позволить себе не могут. Использование такого посредника удобно и для потребителя: такой процесс существенно экономит временные и денежные ресурсы, позволяет сравнить цены. Велика и роль доверия потребителя к определённым площадкам. При этом агрегаторы работают в различных целях: это и купля-продажа товаров, и оказание услуг (в том числе образовательных), организация перевозки, размещение объявлений и т.д. Необходимо заметить, что действующее законодательство, в частности, закон «О правах потребителей», обращает внимание лишь на факт купли-продажи товаров и возмездное оказание услуг при использовании агрегатора, но эти понятия не включают в себя многие сферы деятельности. Например, размещение объявлений на многих сервисах происходит бесплатно (на сервисе «Юла» и других), и данные действия не подходят под условия возмездного оказания услуг.

Исходя из положений Закона «О правах потребителей», агрегатор – это программа для электронных вычислительных машин или страница сайта в сети «Интернет». Он рассматривается законом не как субъект права, а как объект. Из этого можно сделать вывод, что правоотношения возникают между владельцем

¹ Динамика Интернет-торговли, прогноз. Data insight. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020_2024.pdf.

такой компьютерной программы, продавцом (или лицом, изъявившим намерение оказать услуги) и потребителем. Программа же, в свою очередь, представляет такие возможности для:

1. Ознакомления с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг). Таким образом, агрегаторы выполняют информационную функцию, позволяя сторонам находить наиболее подходящего с их точки зрения контрагента.

2. Заключения с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг);

3. Произведения предварительной оплаты указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Кроме того, каждая из платформ оказывает свой перечень услуг, как, например, обеспечение доставки товаров или же даже разрешение споров между сторонами. Например, такая система есть на eBay, и в США с ее помощью было разрешено около 60 млн споров между покупателями и продавцами². На тот факт, что перечень услуг, перечисленный в законе, весьма ограничен, обратила внимание Л.В. Кузнецова. По ее мнению, перечень услуг необходимо сделать открытым, так как сфера услуг, предоставляемых агрегатором, постоянно растет³.

Закон «О правах потребителей» предусматривает обязанность владельца агрегатора довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце или исполнителе, а также об имеющихся изменениях в указанной информации. Данная обязанность осуществляется посредством размещения этой информации на своём сайте. Также владелец агрегатора вправе донести информацию посредством размещения ссылки на сайт продавца (исполнителя)⁴. Владелец бизнес-агрегатора несет ответственность за непредоставление информации или предоставление неполной или недостоверной информации. Она исключается, если неправильная информация была предоставлена самим продавцом или исполнителем. Таким образом, ответственность агрегатора по закону ограничивается только случаем нарушения права потребителя на информацию о товаре или услуге.

² Цирин А.М., Цирин М.А. Онлайн-урегулирование споров в сфере электронной коммерции // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 15.

³ Кузнецова Л.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 45.

⁴ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Ответственность за исполнение договора и за соблюдение прав потребителей несет продавец (исполнитель), если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними. В связи с данной оговоркой многие агрегаторы включают условия о пределах ответственности (или же условие об исключении ответственности) в договоре. Например, Озон ограничивает свою ответственность в соглашении с продавцами: по нему Озон возмещает только реальный ущерб и не включают упущенную выгоду или иные косвенные убытки, предусматривается обязанность продавца оградить Озон от любых требований и претензий третьих лиц и возместить имущественные потери, затраты и расходы, возникающие в связи с такими требованиями⁵. Кроме того, многие агрегаторы предусматривают положения, которые выводят возникающие отношения из-под законодательства о защите прав потребителей. Например, Авито указывает, что «законодательство о защите прав потребителей не применимо к отношениям между Компанией и пользователями»⁶. Однако исследователи данного вопроса (например, Е.Д. Суворов, Л.В. Кузнецова) считают, что включение такого условия в соглашение не должно иметь правовой защиты. Кроме того, можно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», по которому к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг, которые не попадают под действие Закона «О правах потребителей» и в которых участвует гражданин, должны применяться общие положения данного закона (например, о праве граждан на предоставление информации, об ответственности за нарушение прав потребителей, о возмещении вреда, о компенсации морального вреда, об альтернативной подсудности). Таким образом, включение положения об исключении ответственности агрегаторов нарушает права пользователя.

Очевидно, законодатель исходит из того, что агрегатор – всего лишь информационный посредник между сторонами, и, соответственно, он непосредственно не участвует в возникающих правоотношениях. Однако по мнению некоторых исследователей, список случаев ответственности агрегатора является неполным, что может создавать проблемы при правоприменении. В частности, такого мнения придерживается Е.Д. Суворов. В качестве аргумента он приводит тот факт, что, кроме информационного посредничества, агрегаторы выполняют функцию посредника при расчетах: ему производится предварительная

⁵ Договор для продавцов на платформе Ozon. URL: <https://docs.ozon.ru/partners/dogovor-dlya-prodavtsov-na-platforme-ozon> (дата обращения: 19.03.2020).

⁶ Служба поддержки Avito. URL: <https://support.avito.ru/articles/200026948> (дата обращения: 19.03.2020).

оплата указанного товара или услуги⁷. Необходимо обратить внимание, что владелец агрегатора получает надбавку за свою деятельность. Кроме того, на агрегатор должна возлагаться ответственность за хранение и обработку персональных данных пользователей, а также возможна ответственность за заражения устройств пользователя вирусами по причине использования сайта.

На практике встречаются и другие варианты нарушения агрегатором прав пользователей. Например, широко известна проблема возмещения вреда пассажиров при заключении ими договоров перевозки посредством бизнес-агрегаторов. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что лицо (в том числе агрегатор), к которому обращается клиент для заключения договора перевозки, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред в случае, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо если из обстоятельств заключения договора у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке⁸. Это решение исходит из того, что потребитель не осознает, у кого он приобретает услугу, и, как следствие, у него могут возникнуть проблемы при предъявлении требования. Но понятие добросовестности носит оценочный характер, и вопрос об ответственности агрегатора при организации перевозок может вызывать разночтения при разрешении дел. В связи с этим необходимо упомянуть законопроект, предполагающий регулирование отношений по организации и осуществлению перевозки такси, а также деятельности служб заказа. Он был внесен еще 5 июня 2018 года. Однако он предполагал административную ответственность служб заказа такси за нарушения порядка обработки информации, а ответственность за вред, причиненный при перевозке жизни или здоровью пассажира, его багажу или ручной клади возлагалась бы на фрахтовщика.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на наличие определенных положений касательно статуса бизнес-агрегаторов, Закон «О правах потребителей» не уделяет должного вниманию регулированию их правового статуса и в частности, вопросам их юридической ответственности. Исходя из того, что агрегатор лишь выполняет функцию информационного посредника, законодатель определяет последствия за ненадлежащее обеспечение права по-

⁷ Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия. 2019. № 9. С. 62.

⁸ О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: Постановление Пленума Верховного Суда от 26 июня 2018 г. № 26 // Российская газета. № 142. 2018.

требителя на информацию. При этом законодательство допускает возможность возложения на владельца агрегатора ответственности за нарушение прав пользователя по условиям договора, однако владельцы сайтов стараются её исключить посредством внесения определенных условий в соглашение, что можно считать нарушением прав потребителя.

Чигорьев П.Б., студент
P.B. Chigoryeav, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Золотко Н.В.
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V. Zolotko
Кубанский государственный университет
Kuban State University
г. Краснодар
Krasnodar

СУЩНОСТЬ НЕГАТОРНОГО ИСКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ THE ESSENCE OF A NEGATORY CLAIM IN MODERN RUSSIA

Аннотация: в статье рассмотрены сущность и элементный состав негаторного иска, определены субъекты предъявления иска, классифицированы виды требований по негаторному иску, а также рассмотрены условия удовлетворения иска. По мнению автора, рассмотрение негаторного иска как универсального способа защиты вещного права влечет возникновение множества проблем как теоретического, так и практического характера.

Ключевые слова: российское гражданское законодательство, негаторный иск, вещные права, гражданско-правовые требования.

Summary: the article considers the essence and element composition of a negatory claim, defines the subjects of the claim, classifies the types of claims for a negatory claim, and also considers the conditions for satisfying the claim. According to the author, the consideration of a negatory claim as a universal method of protecting property rights entails many problems of both theoretical and practical nature.

Key words: Russian civil legislation, negatory lawsuit, property law, civil law requirements.

Как известно еще из римского права, негаторный иск является внедоговорным требованием невладельца собственности к создающему помехи собственнику. Негаторная защита представляет собой материальную претензию правосстановительного характера в отношении существующей в действительности вещи, имеющей индивидуальные признаки.

Для характеристики данного явления обратимся к его структуре. Она состоит из трех взаимосвязанных элементов: 1) стороны; 2) предмет иска; 3) ос-

новение иска. При отсутствии одного из перечисленных элементов предъявление иска не является возможным.

1. Стороны. Истцом по негаторному иску может быть собственник либо титульный владелец, лишенные возможности пользоваться вещью, но сохранившие владение ею. Указанные в статье 305 ГК РФ титулы на которые может ссылаться истец, не являются исчерпывающими, об этом говорит формулировка – «либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором». Ими могут быть, к примеру: субъекты ограниченных вещных прав и субъекты обязательственных прав, связанных с владением чужой вещью.

Ответчиком выступает лицо, которое не являясь фактическим владельцем имущества, тем не менее создает помехи к свободному пользованию вещью. Создающий препятствия может быть как лицо, не имеющее прав на вещь, так и собственник имущества, передавший индивидуализированную вещь во владение на основании закона или договора.

2. Предмет негаторного иска. В своей работе я разграничиваю понятия предмет иска и предмет спора. Первое – это требование, а второе – то, по поводу чего возникла спорная ситуация. Негаторный иск отрицает право третьих лиц на вмешательство в круг правомочий законного владельца. Отсюда следует, что предметом негаторного иска является требование истца об устранении посяганий его абсолютного вещного права, не связанных с лишением владения.

Однако предмет данного иска зависит от характера противоправных действий и конкретизируется в возможности предъявления трех основных требований: 1) требование об устранении последствий, вызванных нарушением, т.е. восстановлении положения, существующего до нарушения прав (требование в связи с прошлым)¹; 2) требование об устранении создаваемых ответчиком помех (требование в связи с настоящим)²; 3) требование о воздержании от неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время (требование в связи с будущим)³, т.е. негаторный иск может быть направлен как на прекращение противоправных действий, так и на предотвращение вероятного нарушения вещных прав на будущее время, когда есть основания полагать таковые.

Особенностью негаторного иска является то, что предметом спора по нему может быть только недвижимое имущество. Рассматривая практику, можно наткнуться на редкие исключения, когда иск предъявляется в отношении

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 29 апреля 1998 г. № Ф09-293/98-ГК // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 апреля 1997 г. № 13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

движимого имущества, но сугубо в прочной связи с недвижимостью либо в составе имущественного комплекса.⁴

3. Основания предъявления иска. Имеет смысл разобрать данную характеристику отдельно.

Основание иска – это совокупность фактических и юридических обстоятельств, с которыми истец связывает свою претензию к ответчику.

Фактическими основаниями называют обстоятельства, при наступлении которых начинает действовать правовая норма, в которой содержится определенный способ защиты. Данные обстоятельства в соответствии со ст. 11 ГК РФ выражаются либо в форме оспаривания, либо в форме нарушения. Фактическим основанием негаторного иска является нарушение, обладающее следующей характеристикой⁵:

А) Является только действием. В литературе встречается обратное мнение о возможности создания препятствий как действием, так и бездействием. А.В. Люшня указывает, что нарушение может быть следствием как действия (постройка высокого здания, затеняющего участок соседа), так и бездействия (собственник сада не обрезает ветви деревьев, свисающих на участок соседа)⁶. Однако я поддерживаю мнение исследователей, которые считают, что с данным утверждением нельзя согласиться в силу восстановительного характера негаторного иска. В приведенном выше примере основанием использования иска является посадка деревьев в непосредственной близости границы земельного участка без учета требований об освещенности, что является действием. Высаживая саженцы вблизи границы участка, собственник сада при должной степени разумности и осмотрительности должен был предполагать, что при естественном произрастании дерево создаст затемнение соседнего участка.

Б) Это действие противоправно. Иск будет удовлетворен только в случае доказанности противоправности действий нарушителя, независимо от их виновности.

Обращаясь к практике, можно заметить одно немаловажное обстоятельство. В Постановлении ФАС Уральского округа суд удовлетворил требование истца, указав, что иск направлен на прекращение действий, не являющихся в полной мере правонарушениями, но выходящими за пределы разумности и добросовестности⁷. Это означает, что под противоправным действием понимается в том числе злоупотребление правом, т.е. отклонение поведения лица от

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 18 января 2000 г. № 6615/99 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Гуревич М. Гражданско-правовая защита права собственности // Советская юстиция. – 1969. – № 21. – С. 21

⁶ Люшня А.В. Защитные возможности негаторного иска // Закон. 2007. № 2. С. 141–150

⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 15 октября 2000 г. № Ф09-1693/2000-ГК // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

принципов гражданского права при внешнем соблюдении предписаний норм права.

В) Противоправное действие является продолжительным, то есть выражается в форме противоправного состояния. Негаторный иск может быть заявлен лишь до тех пор, пока продолжается само нарушение или не устранены его последствия. С ликвидацией преграды в осуществлении правомочий отпадает и основания защиты по негаторному иску. Исходя из этого, на требования по негаторному иску не распространяется исковая давность (ст. 208 ГК РФ)⁸. Для удовлетворения требования не является значимым, когда началось нарушение, важно лишь доказать реальность помех на момент предъявления требования в суд.

Г) Противоправное действие имеет фактическую природу. Особенности правовой конструкции негаторного иска позволяет ликвидировать только физические помехи.

Д) Нарушение не связано с лишением владения, так как таких обстоятельствах заявляется виндикационный иск.

На основе проделанной работы можно прийти к следующим выводам: негаторный иск представляет собой материальную претензию правовосстановительного характера в отношении существующий в действительности вещи, об устранении длящихся противоправных действий, препятствующих осуществлению правомочия пользования. Основание иска – это совокупность фактических и юридических обстоятельств, с которыми истец связывает свою претензию к ответчику.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ. (в ред. от 07.09.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.94. № 32. Ст. 3301.

Н.А. Шарофост, студент
N.A. Sharofost, student
Научный руководитель: старший преподаватель А.П. Финкина
Supervisor: senior lecturer A.P. Finkina
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
GOU VPO «Donetsk National University»
г. Донецк
Donetsk

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ABUSE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW

Аннотация: в данной статье исследуется проблема злоупотребления свободой договора в гражданском праве. Рассматривается анализ данного принципа, его элементы. А также предлагается внести правки в статью 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: свобода договора, принцип, гражданское право.

Summary: this article examines the problem of abuse of freedom of contract in civil law. The analysis of this principle and its elements are considered. It is also proposed to amend Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: freedom of contract, principle, civil law.

На сегодняшний день в гражданском праве значимую роль занимают договоры. Это связано с тем, что для развития и функционирования рыночной экономики необходима реализация в договорных отношениях принципа свободы договора. В условиях рынка договор является одной из единственных адекватных форм при обмене результатами хозяйственной деятельности¹.

Следует отметить, что принцип свободы договора – это один из базовых принципов договорного права, который заключается в возможности лица при составлении договора самостоятельно определять его содержание, условия и цель, и при этом его никто не может принудить к его заключению².

Однако на протяжении уже нескольких лет ученые-цивилисты спорят о юридической природе злоупотребления свободой договора. Изучив взгляды многих ученых, можно прийти к выводу, что большинство из них считают злоупотребление свободой договора одним из противоправных действий.

С данной точкой зрения следует согласиться. Так как санкции в отношении лица, злоупотребляющего принадлежащим ему правом, которые изложены в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК

© Шарофост Н.А., 2021

¹ Бондарчук Н., Микрюкова Г. Можно ли ставить знак равенства? // Эж-Юрист. 2004. № 23. С. 53.

² М.И. Брагинский. Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4 / Под ред. проф. М. И. Брагинского. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 167.

РФ) показывают нам, что законодатель отрицательно относится к подобному поведению.

Так, например, Е.А. Лисюкова отмечает, что свобода договора не может быть абсолютной, потому что человек, живя в обществе, так же не имеет абсолютной свободы, а по правилам такого общества не должен нарушать свободу другого человека³.

Конкретизацию данного принципа мы можем увидеть в статье 421 ГК РФ, в которой прописано, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством⁴.

Из этого мы видим, что свобода договора показывает высокую абстрактность ее норм, что в дальнейшем стало средством для злоупотребления правами. И связано это не с недочетами статьи, а с личными изъятиями лиц, которые ею злоупотребляют. Так, например, те сделки, которые будут в последующем признаны недействительными, заключаются на основе свободы договорных отношений.

Таким образом, на основании статьи 421 ГК РФ можно выделить элементы свободы заключаемого договора:

1) Участники гражданского оборота имеют право сами решать о необходимости заключения договора, но только за исключением случаев, когда это предусмотрено законом;

2) Право физических и юридических лиц в свободе выбора контрагента по договору, то есть одну из его сторон;

3) Свобода сторон в заключении договора, предусмотренного, так и не предусмотренного законом и иными правовыми актами, однако это не должно противоречить закону;

4) Свобода в установлении условий договора;

5) В процессе достижения соглашения действует юридическое равенство сторон;

6) Право сторон заключать договоры, содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Также согласно ГК РФ дополнительными элементами являются: свобода в выборе формы договора, наличие у сторон права в любое время изменить содержание договора или расторгнуть его, право выбирать способ обеспечения

³ Лисюкова Е. А. Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах международных коммерческих договоров // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / по ред. М.И. Брагинского. М.: НОРМА, 2002. Выпуск 4.С. 95.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 421.

исполнения договора, например, залог, поручительство, задаток, удержание, обеспечительный платеж и банковская гарантия.

Изучая судебную практику по данному вопросу, мы можем увидеть, что наличие или отсутствие данного принципа позволяет произвести правильную квалификацию правоотношений.

Однако, при осуществлении данной нормы на практике, возникает вопрос, что же следует понимать под понятиями «свобода договора» и «злоупотребление свободой договора». Обратившись к Главе 27 ГК РФ, мы видим, что толкование данных понятий отсутствует. Поэтому, считаем необходимым в части первой статьи 421 ГК РФ на законодательном уровне закрепить определение понятия «свобода договора», под которой следует понимать «принцип гражданского права, определяющийся в наличии воли каждого лица свободно вступать в договорные отношения, посредством заключения или незаключения договора, но при обязательном соблюдении всех правил по его составлению».

Также в статью 421 ГК РФ добавить часть, в которой будет закреплено «злоупотребление свободой договора – умышленное несоблюдение одним из контрагентов предусмотренных законом ограничений договорной свободы, которое повлекло причинение ущерба другому контрагенту, третьим лицам или государству».

Изучив статьи 420-425 ГК РФ, мы можем увидеть, что они являются общими положениями, которые должны соблюдаться сторонами договорных отношений и которыми они часто злоупотребляют. Поэтому, считаем необходимым в статью 421 ГК РФ добавить части, которые будут изложены следующим образом:

- Запрещено осуществление гражданских прав с намерениями одной стороны договорных отношений причинить вред другой стороне, а так же действовать в обход настоящего Кодекса при вступлении сторон в такие отношения.

- То лицо, которое злоупотребило и (или) продолжает злоупотреблять принципом свободы договора, должно возместить убытки тому лицу, которое их произвело или в будущем произведет вследствие такого злоупотребления в размере, установленном судом, исходя из степени такого злоупотребления.

А.В. Шаталова, аспирант
A.V. Shatalova, postgraduate student
Научный руководитель: доцент, к.н. Селецкая С.Б.
Scientific adviser: Associate Professor, Ph.D. Seletskaya S.B.
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
Kazan (Volga Region) Federal University
г. Казань
Kazan city

АПАРТАМЕНТЫ КАК ТИП ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ APARTMENTS AS A TYPE OF LIVING SPACE

Аннотация: Данная статья направлена на определение правовых предпосылок, которые приводят к проблемам при строительстве апартментов. Проанализированы основные нормативные акты, касающиеся требований к проектированию и строительству жилых помещений.

Вопрос строительства апартментов сложен и включает в себя, помимо прочего, административные и налоговые аспекты. Следует отметить, что актуальной проблемой считается разработка классификации апартментов, в том числе разработка классификационных норм, определяющих их дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: апартменты, строительство, жилое помещение, застройщик

Annotation: This article aims to identify the legal prerequisites that lead to problems in the construction of apartments. Analyzed the main regulations concerning the requirements for the design and construction of residential premises.

The issue of building an apartment is complex and includes, among other things, administrative and tax aspects. It should be noted that the development of the classification of apartments is considered an urgent problem, including the development of classification norms that determine their future fate.

Keywords: apartments, construction, dwelling, developer

В мегаполисах и местах, где правовой статус земли не позволяет строить жилую недвижимость, есть способ обойти существующие правовые действия путем строительства объектов, называемых временными квартирами – апартментами, которые возводятся и продаются застройщиками.

Вопрос строительства апартментов очень сложен, что также связано с их разнообразием технических характеристик, месторасположения, формы собственности, эксплуатации и других характеристик. Разобрать все аспекты в одной статье невозможно, поэтому остановимся на жилищной ситуации вокруг апартментов, приобретенных физическим лицом.

В последние десять лет в России активно используется термин «апартменты». Если раньше это понятие было расплывчатым и неоднозначным, то сегодня оно означает совершенно конкретный вид недвижимости. Апартментами называют роскошные номера отеля, просторные апартменты, расположенные в престижных жилых районах, апартменты с панорамными окнами и т. д.

Хотя в российском законодательстве четко определено понятие «апартаменты», его правовой статус все еще подвергается сомнению некоторыми экспертами.

Согласно своду правил СП 160.1325800.2014 «Здания и комплексы многофункциональные. Правила проектирования», утвержденному приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 440/пр¹, апартаменты – резиденция для временного проживания может быть оформлена как гостиничный номер или тип квартиры для временного проживания (к примеру, при сдаче в аренду).

К примеру, для апартаментов не действует установленный законом максимальный уровень шума для жилых помещений.

Жилищный кодекс РФ не определяет апартаменты как жилое помещение². Однако на законодательном уровне нет четких указаний на то, что эти апартаменты следует признавать нежилыми помещениями.

Касательно того, что апартаменты являются нежилым домом, при строительстве такого объекта внутри дома еще не разработана градостроительная документация, в том числе районная планировка по территориальному планированию, градостроительная документация по планированию зонирования, а это важно. Объем строительства и потребности объектов при создании инфраструктуры являются неопределенными.

Апартамент – это структурно обособленное помещение в многофункциональном здании, который может напрямую входить в общественную зону здания, чтобы граждане могли жить и удовлетворять свои семейные и другие потребности, связанные с проживанием.

На самом деле люди покупают коммерческие помещения – апартаменты, поэтому они дешевле на 20-30%. Но при этом коммунальные платежи и налоги квартир рассчитываются на 15-20% выше, чем у обычных квартир.

Основными причинами их появления в России (особенно в мегаполисах) являются нехватка земли для жилищного строительства и низкий спрос на офисные помещения, которые невозможно восстановить после кризиса.

Переход на новую форму недвижимости (апартаменты) стал лучшим выбором для столичных застройщиков. В наши дни многие девелоперы превращают офисные здания в небольшие апартаменты, оборудованные всем необходимым для комфортной жизни, а затем сдают или продают эти апартаменты. Таким образом, в рамках проекта девелоперам удалось объединить офисную,

¹ СП 160.1325800.2014. Здания и комплексы многофункциональные. Правила проектирования (с Изменением № 1), СП (Свод правил) от 07 августа 2014 года № 160. // М.: ФАУ "ФЦС", 2014. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200113272> (дата обращения: 26.02.2021).

² Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

жилую, торговую и развлекательную зоны. Но стоит учесть, что апартаменты условно можно назвать жилыми массивами.

Следовательно, основное отличие апартаментов от классических квартир – их правовой статус. Важно отметить, что имеется необходимость устранения неопределенности правового режима апартаментов в законодательстве, так как наличие противоречий существенно усложняет осуществление предпринимательской деятельности в сфере строительства.

Шлапак М.Д. студент

Shlapak M.D., student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Щербак

Supervisor: Ph.D. in Law, docent N.V. Shcherbak

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Г. Москва

Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE INTERNATIONAL PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF RIGHTS AND LEGALIZATION OF PARALLEL IMPORT IN RUSSIA

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы введения международного принципа исчерпания прав и легализации параллельного импорта в России. В статье приводятся экономические и правовые последствия легализации параллельного импорта, показана их неоднозначность. Выделены основные сферы, в которых введение международного принципа исчерпания права было бы наиболее эффективным. На основе этого делаются определенные выводы, предлагается путь решения выделенной проблемы.

Ключевые слова: параллельный импорт, легализация параллельного импорта, исчерпание прав, международный и национальный принцип исчерпания прав.

Summary: This article is devoted to the study of the problem of introducing the international principle of exhaustion of rights and legalization of parallel import in Russia. The article presents the economic and legal consequences of the legalization of parallel import, and shows their ambiguity. The article highlights the principal areas in which the introduction of the international prin-

inciple of exhaustion of law would be most effective are highlighted. On the basis of this, certain conclusions are drawn, and a way to solve the selected problem is proposed.

Keywords: parallel import, legalization of parallel import, exhaustion of rights, international and national principle of exhaustion of rights.

Бурное развитие торговых отношений порождает ряд вопросов и вытекающих из них практических проблем в правовом регулировании предпринимательской деятельности, в частности, в сфере интеллектуальных прав. Ключевым является вопрос о том, является ли повторный импорт товара для последующей перепродажи в ту или иную страну после его продажи правообладателем на определённом экспортном рынке нарушением исключительных прав данного правообладателя?

Вопрос о возможности параллельного импорта напрямую зависит от выбранного законодателем принципа исчерпания исключительных прав. Принцип исчерпания права рассматривается в качестве пределов осуществления исключительных прав, как механизм, обеспечивающий согласование разнонаправленных интересов носителей исключительных прав. Механизм, заложенный в данном принципе формализует положение о том, что после правомерного введения результата интеллектуальной деятельности в гражданский оборот его правообладатель реализует предоставляемые ему законом возможности, связанные с получением выгоды от него.

Исчерпание исключительного права может быть международным, региональным и национальным. Действующее законодательство России предусматривает национальный принцип (ст. 1272, 1325 ГК): несмотря на неоднократную реализацию легально введенного экземпляра за пределами страны, для его ввоза в страну с действующим национальным принципом требуется согласие правообладателя, что тем самым исключает возможность параллельного импорта в нашей стране¹. Для международного режима не имеет значения территория, на которой был впервые введен в оборот охраняемый объект, важен факт «первой продажи» вне территориальных рамок.

Обращаясь к правовому регулированию национального принципа исчерпания права в российском гражданском законодательстве, можно выделить ряд определяющих данный принцип признаков.

Во-первых, исчерпание права имеет место, когда речь идет о реализации прав **посредством продажи** или иного вида отчуждения (пп. 2 п. 2 ст. 1270 ГК).

Во-вторых, введение в гражданский оборот должно быть **первым**.

В-третьих, оно является **правомерным**, то есть произошло с согласия правообладателя (есть намерение лица совершить сделку) и при соблюдении

¹ Michael V. Sardina, Exhaustion and First Sale in Intellectual Property, Santa Clara Law Review, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=lawreview>

установленных законодательством требований (соблюдение требований к совершению сделки: форма сделки).

В-четвертых, из оборота должны быть **исключены контрафактные экземпляры**, воспроизведенные как самим нарушителем, так и приобретенные у третьих лиц. Контрафактными следует признавать такие экземпляры произведений, изготовление распространение или иное использование которых влечет нарушение авторских прав (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Так, к контрафактным можно отнести экземпляры произведений, которые были изготовлены, а в дальнейшем распространены с нарушением существенных условий договора о передаче исключительных прав. Или использованные наряду с правомерно используемыми объектами авторского права воспроизведенных неправомерно, к примеру, использование заимствованной главы в книге или статьи в сборнике.

В-пятых, ограничено территориально – должно быть произведено **на территории РФ** (ст. 1272, пп. 4 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Следовательно, принцип исчерпания права имеет место в ситуациях, когда продукт на легальных основаниях впервые выводится на рынок. В данном случае права на этот продукт «исчерпываются», т.е. правообладатель объекта интеллектуальной собственности утрачивает свое право осуществлять защиту своих прав в отношении этого объекта.

Конституционный Суд РФ определил параллельный импорт как «возможность импорта продукции независимо от согласия производителя товара или его официального дистрибьютора»². При параллельном импорте ввоз на территорию страны оригинальных товаров происходит через использование так называемых «параллельных» или «альтернативных» каналов в обход официального дистрибьютора или же самого правообладателя.

В соответствии с ГК РФ параллельных импорт считается нарушением исключительных прав на охраняемый объект. На практике это закрепляет за дистрибьюторами обязанность получать разрешение на закупку и последующую продажу продукции в форме заключения лицензионных договоров (ст. 1236 ГК РФ) или договоров об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ).

Однако подобное правовое регулирование параллельного импорта является предметом бурных дискуссий: идут споры о возможности частичной или даже полной легализации параллельного импорта в нашей стране. В 2011 году Федеральная антимонопольная служба (далее, – ФАС России) в своем ежегодном докладе³ предложила заменить национальный принцип исчерпания права

² По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ в связи с жалобой ООО "ПАГ": Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации (за 2011 год) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/596467> (Дата обращения: 12.02.2021)

на международный. Данная инициатива связана с тем, что в некоторых отраслях экономики правообладатель злоупотребляет своим исключительным правом, устанавливая слишком высокие цены на оригинальный товар, а также препятствует ее ввозу, не заключая лицензионные договоры с потенциальными дистрибьюторами, то есть монополизировать национальный рынок. Таким образом, легализацию параллельного импорта предлагают распространить на отдельные группы товаров, недоступные на внутреннем рынке, дефицитные или продающиеся по завышенным ценам.

Такая проблема остро стоит, например, в фармацевтической сфере, когда на то или иное востребованное и в то же время не имеющее аналогов лекарственное средство производитель устанавливает монополично высокие цены для потребителя. А при попытке ввоза на территорию страны такого товара для последующей перепродажи без разрешения правообладателя данная продукция будет признана контрафактной и конфискована Федеральной таможенной службой, а лицо, занимающее такой деятельностью, понесёт в соответствии со ст. 1301, 1515 ГК РФ гражданско-правовую ответственность, а также в случаях, предусмотренных законом, уголовно-правовую ответственность (ч. 2 ст. 146 УК).

Безусловно, легализация параллельного импорта отразится на национальном рынке и повлияет на сами возможности потребителя. Проблема ценовой и качественной дискриминации решится за счет ликвидации монопольного положения правообладателя, создастся ситуация совершенствования рыночной структуры, в результате которой, отпадут препятствия для развития конкурентных отношений на национальном рынке. Вероятнее всего, в результате рыночной конкуренции появятся более выгодные предложения со стороны новых поставщиков, которые будут заинтересованы в привлечении потребителей на свою сторону, поэтому каждая компания-поставщик будет стремиться к снижению цены и повышению качества продаваемой продукции.

Вдобавок, вместе с легализацией параллельного импорта появляются дополнительные возможности для ведения малого и среднего бизнеса в ранее закрытом для деятельности секторе и, как результат, появление новых рабочих мест, что безусловно благоприятно скажется на решении вопроса, связанного с безработицей, и в более крупном масштабе положительно отразится на развитии национальной экономики в целом.

Однако существует и негативная сторона легализации параллельного импорта на законодательном уровне, которую необходимо учесть, чтобы разобраться в целесообразности столь значимого возможного нововведения.

Самой очевидной, на мой взгляд, проблемой является рост теневого сектора экономики. С легализацией параллельного импорта многие налоговые отчисления в государственную казну, которые могло бы получить государство,

будут просто «утекать» от него, так как таможенный контроль будет значительно ослаблен, поэтому при замене национального режима на международный необходимо детально проработать сам механизм параллельного импорта и создать эффективную нормативно-правовую базу, которая сможет обеспечить необходимый баланс между интересами дистрибьютеров и самого государства.

Кроме того, национальная экономика также может значительно пострадать, так как есть большая вероятность, что параллельный импорт станет более привлекательным для продавцов, которые занимаются перепродажей, чем для самих конкурирующих производителей, занимающихся деятельностью, направленной на производство качественного национального товара, иными словами заинтересованность отечественного производителя в изготовлении продукции снизится. Как следствие, политика импортозамещения резко пойдет на спад. Такой расклад повысит зависимость национальной экономики от импортных товаров, которые будут вливаться на национальный рынок с помощью «альтернативных» каналов, то есть путем перепродажи. Такого мнения придерживаются и ряд экспертов, которые полагают, что «условия для развития ряда отраслей в экономики страны будут испорчены»⁴.

Отмечу также, что казалось бы решенная с легализацией параллельного импорта проблема, связанная с качественной дискриминацией, может приобрести совсем другой окрас. Возникает опасность увеличения количества контрафактных товаров с низким качеством. Разрешение параллельного импорта напрямую приведет к ослаблению таможенного контроля и, как результат, появлению на рынке большого количества контрафактной продукции низкого качества из-за затруднений, связанных с большим числом компаний, осуществляющих импорт товара и при этом не являющихся официальными поставщиками.

Кажется, что возможное низкое качество товара есть закономерная черта любого рынка, однако в обсуждениях речь опять же идет о фармацевтике, то есть о лекарственных препаратах и медицинских изделиях, низкое качество которых может привести к крайне негативным последствиям. Тем более параллельный импорт в первую очередь коснется как раз тех лекарственных средств, которые являются жизненно-необходимыми для людей, так как именно на них, как правило, вследствие технической сложности изготовления создаются монополии производителей. В настоящее же время официальные дистрибьюторы контролируют качество выпускаемых лекарственных препаратов, хотя даже сейчас наблюдаются случаи выявления контрафакта в области фармацевтики.

⁴ «Параллельный импорт подходит к границе» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3373050> Дата обращения: 01.02.2021

И, наконец, когда мы говорим о параллельном импорте и появлении новых лиц на национальном рынке, речь не идет о появлении аналогичных товаров, речь идет о той же самой продукции, реализуемой другими продавцами. То есть в данной ситуации мы видим конкуренцию продавцов, а не конкуренцию товаров, что не делает ассортимент на рынке более разнообразным, хотя и решает в определенной степени ценовую проблему.

Таким образом, рассматривать возможность легализации параллельного импорта необходимо исключительно в рамках отдельных категорий товаров, разрешение параллельного импорта в отношении которых действительно необходимо, например, таких как рынок автозапчастей или фармацевтики. В противном же случае с введением международного принципа исчерпания права на территории нашей страны создастся негативная для народного хозяйства ситуация, связанная с ростом «теневой экономики» и повышением зависимости национальной экономики от импортной составляющей.

Я.В. Щелкова, магистр

I.V. Shchelkova, magister

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.В. Носов

Supervisor: Ph.D, associate prof. D.V. Nosov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ THE CONTRACTS IN SPHERE OF COMPLEX AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: в настоящее время Градостроительным кодексом РФ институт комплексного и устойчивого развития территории заменен институтом комплексного развития территории, в связи с чем перечень видов деятельности и договоров претерпели существенные изменения, как количественные, так и качественные. В частности, договорные конструкции преобразованы в одну, включающую несколько подвидов. Целью работы является сравнительный анализ договоров, заключающихся в сфере комплексного и устойчивого развития территории.

Ключевые слова: договоры в сфере комплексного и устойчивого развития территории, договорные правоотношения, комплексное развитие территории.

Annotation: currently, the Urban Planning Code of the Russian Federation has replaced the Institute of integrated and Sustainable development of the territory with the Institute of integrated development of the territory, in connection with which the list of activities and contracts has undergone significant changes, both quantitative and qualitative. In particular, contractual constructions are transformed into one that includes several subspecies. The purpose of the work is a comparative analysis of contracts concluded in the field of integrated and sustainable development of the territory.

Key words: contract in sphere of complex and sustainable development of territory, complex development of territory.

До 30 декабря 2020 года Градостроительный кодекс РФ предусматривал расширенный перечень видов деятельности в сфере комплексного и устойчивого развития территории, к которому относилась, в том числе деятельность по комплексному развитию территории, и соответствующие таким видам договорные конструкции. В частности, глава 5.1 Градостроительного кодекса РФ¹ включала следующие виды договоров: договор о развитии застроенной территории (далее – договор об РЗТ), договор о комплексном освоении территории, договор об освоении территории в целях строительства стандартного жилья, договор о комплексном освоении территории, в том числе в целях строительства стандартного жилья (далее – договоры о КОТ, освоении территории), договор о комплексном развитии территории как по инициативе органа местного самоуправления, так и по инициативе правообладателей земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»² институт комплексного и устойчивого развития территории был исключен из ГрК РФ и заменен институтом комплексного развития территории.

Вместе с тем, по нашему мнению, произошедшее преобразование не отменяет существование сферы комплексного и устойчивого развития территории, а сужает ее до одного вида деятельности в указанной сфере – комплексного развития территории, допуская заключение договора о комплексном развитии территории, как поименованного в законодательстве.

Договор о комплексном развитии территории (далее – договор о КРТ) согласно Градостроительному кодексу РФ условно подразделяется на следующие подвиды: договор о комплексном развитии застроенной территории (жилой, нежилой застройки), договор о комплексном развитии незастроенной террито-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 290. 30.12.2004.

² О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

рии и договор о комплексном развитии территории по инициативе правообладателей земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости (далее – договор о КРТ по инициативе правообладателей). Исследуя указанные договорные конструкции, введенные в ГрК РФ в качестве новеллы законодательства, нельзя не отметить как их производный характер от действующих ранее, так и особенности.

Так в первую очередь следует отметить, что договор о КРТ заключается между уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления (за исключением договора о КРТ по инициативе правообладателей, который заключается с органом местного самоуправления). Во-вторых, договоры о КРТ, в отношении которой принято соответствующее решение, как правило, заключаются по результатам торгов. При этом если договоры об РЗТ, о КРТ, существовавшие до 1 января 2021 г., заключались на основании аукциона, то сегодняшние договорные конструкции КРТ предусматривают различные варианты торгов (аукционы, в том числе электронные, конкурсы).

Относительно производности договорных конструкций от существовавших ранее предлагается отметить следующее. Договор о комплексном развитии застроенной территории является производным от договора об РЗТ, договора о КРТ по инициативе органа местного самоуправления, так как указанные договоры заключаются применительно к территории застройки. Договор о комплексном развитии незастроенной территории, по нашему убеждению, повторяет содержание договоров о КОТ, освоении территории. Во-первых, они заключаются на территории, где расположены земельные участки, находящиеся в государственной (муниципальной) собственности, или земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена. Во-вторых, такие земельные участки подлежат освоению (комплексному освоению), что заключается в осуществлении на них мероприятий по благоустройству и озеленению, образованию новых земельных участков.

В то же время нельзя не отметить специфику договоров о КРТ. Так, во-первых, конструкция договора о КРТ (за исключением договора о КРТ по инициативе правообладателей), расширяет круг публично-правовых образований, которые вправе заключать такие договоры, закрепляя возможность принятия решения не только на муниципальном, но и федеральном и региональном уровнях³⁴. Предшествующая редакция (до 1 января 2021 г.) предусматривала возможность заключения договоров об РЗТ, КРТ только с органами местного самоуправления. Во-вторых, можно отметить отличие и относительно границ, в

³ Бандорин Л.Е. Развитие застроенной территории и изъятие земельных участков. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15-5924 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 2. С. 4 – 8.

⁴ Кузьма И.Е. Комплексное и устойчивое развитие территории – новый инвестиционный драйвер или административный барьер? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12. С. 53 – 61.

пределах которых осуществляется развитие территории. Так, если договор об РЗТ заключался применительно к территории жилой застройки, где расположены многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу, многоквартирные дома, снос и реконструкция которых планируется на основании утвержденных муниципальных адресных программ, а также объекты инженерной инфраструктуры, обеспечивающие исключительно функционирование многоквартирных домов⁵, а договор о КРТ по инициативе органа местного самоуправления заключался в отношении нежилой застройки, то договор о комплексном развитии застроенной территории сочетает в себе обе договорные конструкции. Таким образом, положения договора о развитии застроенной территории и договора о КРТ по инициативе органа местного самоуправления являются частью элемента договора о КРТ в отношении застроенной территории, так как заключается применительно к территории, где, как правило, находятся аварийные и подлежащие сносу многоквартирные дома.

Важным нововведением, представляющим значение для определения правовой природы договоров о КРТ, является обязанность уполномоченного органа, по решению которых проводились торги, заключить договор о КРТ, в том числе с единственным участником конкурса или аукциона в случае, если торги признаны не состоявшимися по причине участия в них единственного участника аукционе, и единственный участник желает заключить такой договор. Следовательно, по нашему мнению, нормы, регулирующие договорные отношения по КРТ в действующей редакции приобрели публично-правовой характер, так как ранее судебная практика исходила из положения о том, что комплексное развитие территории по инициативе органа местного самоуправления является его правом⁶. В то же время обязанности органа местного самоуправления заключить договор о КРТ по инициативе правообладателей Градостроительный кодекс не предусматривает. С одной стороны, при определении территории, подлежащей развитию, орган местного самоуправления исходит из публичных интересов, преследует целью развить территорию, включая земельные участки, не привлекательные для инвестирования, поэтому предложения правообладателей развить территорию значительно меньшей площади, нормам о комплексном развитии территории не соответствует, преимущественное право таких лиц состоит в возможности заключать договор без проведения аукционных процедур, а не в получении определенных льгот в отношении своих земельных участков⁷⁸. С другой стороны, Градостроительный кодекс РФ опре-

⁵ Чмыхало Е.Ю. О правоприменительной практике норм, регулирующих отношения по развитию застроенных территорий. Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 339 – 342.

⁶ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 09.04.2019 по делу № 2А-1379/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2021).

© Эсенболатова М.Р., 2021

деляет возможность заключения одного или нескольких договоров о КОТ, применительно ко всей территории, в отношении которой принято решение о КРТ, или ее части, в связи с чем каких-либо ограничений по площади земельных участков, пригодных для осуществления на них КРТ ГрК РФ не содержит.

Таким образом, выявлены общие и особенные черты между предшествующими конструкциями договоров и закрепленными в ГрК РФ, что в определенной степени позволяет прийти к выводу о производности существующих договорных конструкций от закрепленных ранее с определенными особенностями их правового регулирования.

М.Р. Эсенболатова, студент

M.R. Esenbolatova, student

Научный руководитель: к.и.н., доцент Д.У. Ахмедова

Supervisor: Cand. of Historical Sciences, associate prof. D.U. Akhmedova

Северо-Кавказский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

North Caucasus branch of VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

г. Махачкала

Makhachkala

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Аннотация: Медицинское обследование лиц, вступающих в брак – это неотъемлемое условие создания крепкой семьи, рождения детей без патологических и иных отклонений и, наконец, – это препятствие возможного заражения друг друга тяжелыми инфекционными, венерическими и другими опасными заболеваниями. Целью научной работы является изучение положений законодательства в области добрачного медицинского обследования, включая проблемы применения данных норм. В заключении поднимается вопрос о необходимости редакции законодательства РФ.

Ключевые слова: семья, лица, вступающие в брак, медицинское обследование.

Summary: Medical examination of persons entering into marriage is an essential condition for creating a strong family, giving birth to children without pathological and other abnormalities, and, finally, it is an obstacle to the possible infection of each other with serious infectious, venereal and other dangerous diseases. The aim of the scientific work is to study the provisions of the legislation in the field of premarital medical examination, including the problems of applying these norms. In conclusion, the question is raised about the need to revise the legislation of the Russian Federation.

Key words: family, persons entering into marriage, medical examination.

⁷ Щелкова Я.В. Правовая природа договорных отношений, возникающих в сфере комплексного и устойчивого развития территории. В сборнике: Норма. Закон. Законодательство. Право. 2020. С. 91-94. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 12.03.2021).

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 № 17АП-13639/2019-ГК по делу № А60-14477/2019. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время часть 1 ст. 41 Конституции РФ регламентирована таким образом, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья⁹. Это положение содержится в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК) в ст. 15, определяющее право будущих супругов на бесплатное медицинское обследование и консультации по медико-генетическим проблемам и планированию семьи с их согласия¹⁰.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» в ст. 51 предусматривает право граждан на прохождение медицинского обследования для выявления опасных и социально значимых заболеваний с целью предотвращения возможных наследственных и врожденных заболеваний у детей¹¹.

Вопрос об обязательстве прохождения медицинского обследования перед вступлением в брак является довольно острым и спорным.

Например, М.В. Антокольская поддержала точку зрения об обязательном медицинском осмотре и предложила следующее положение статьи 15 ч.1 СК РФ: «Лица, вступающие в брак, обязаны проходить медицинское обследование и, при необходимости, консультироваться по медико-генетическим вопросам и планированию семьи¹².»

Противоположную позицию по тому же вопросу высказывает И. Р. Альбикиков. Он утверждает, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению количества браков. Следовательно, закрепление обязанности добрачного обследования приведет к усугублению ситуации, к массовому отказу от регистрации брака, альтернативой которому станет брак незарегистрированный¹³.

Похожей точки зрения придерживается С.В. Сивохина. Она указывает, что обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак, не представляется реалистичным, потому что, в первую очередь, нарушает права граждан; во-вторых, это значительно усложняет процедуру регистрации брака¹⁴.

В качестве контраргумента можно привести такой пример: для того, чтобы принять на работу, законодатель устанавливает обязанность прохождения медицинского осмотра. Трудовой кодекс РФ в ст. 213 устанавливает, что целью

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. 2002. С. 117. Электронный ресурс: http://civil-raj.narod.ru/download/Semeinoe_pravo_Antokolskaya.pdf (дата обращения: 22.09.2020)

¹³ Альбикиков И. Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 2–4.

¹⁴ Сивохина, С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2006. – 257 с.

проведения осмотров является охрана здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний¹⁵.

Но ведь введение обязательного добрачного обследования тоже направлено на достижение данных целей. Почему тогда в вышеназванном случае мы не говорим о том, что законодатель нарушает право граждан? Потому, что во всех данных случаях это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Обратим внимание, что для большинства стран медицинское обследование лиц, вступающих в брак, является обязательным и существенным условием заключения брака.

Например, в статье 7 Болгарского Закона о семье препятствием для вступления в брак является «наличие болезни, которая представляет серьезную опасность для жизни или здоровья ребенка или другого супруга, если только такой супруг не знает об этих заболеваниях»¹⁶.

Муфтий Чечни Салах-Хаджи Межиев считает, что каждому, кто хочет вступить в брак, необходимо оформить справку. Такая практика действует в Чеченской Республике с 2011 года. «Таким образом мы помогаем выявить болезнь. Если информация о ВИЧ не останавливает жениха и невесту, брак регистрируется, но семья будет определяться под наблюдением врачей, которые будут им помогать» – объяснил муфтий представителям Фонда Spid.Center¹⁷.

В ст. 42 Гражданского закона Латвии, вступающие в брак лица обязаны предоставить медицинское свидетельство о состоянии их здоровья. При отсутствии этого документа брак не может быть зарегистрирован, а в случае наличия ложных сведений, предоставившее его лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности¹⁸.

Нами был проведен опрос, по результатам которого стало ясно, что: 1) 85% опрошенных не знают даже о наличии у них права обследования перед вступлением в брак; 2) 94% считают, что данное обстоятельство очень важно для укрепления, поддержания здоровья будущих супругов и их потомков.

Учитывая это, целесообразно предложить составить список болезней, которые опасны для будущих супругов и детей. В российском семейном законодательстве внести поправки, обязывающие тех, кто подал заявку на регистра-

¹⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶ Семейный кодекс Республики Болгария: Закон от 12.06.2009 г. // Государственный вестник Республики Болгария. 2009. № 46.

¹⁷ Электронный ресурс: <https://spid.center/ru/posts/3061/> (дата обращения: 22.09.2020)

¹⁸ Гражданский закон Латвийской Республики: закон от 25.05.1993 г. № 235 // Правительственный вестник Латвийской Республики. 1937. № 41. Электронный ресурс: http://www.pravo.lv/likumi/05_1_gz.html (дата обращения: 23.09.2020)

цию своего брака в ЗАГС, пройти медицинское обследование, результаты которого уведомляют друг друга.

Следует подчеркнуть, что даже наличие тяжелой и безнадежной болезни, невозможность иметь детей не лишает человека супружеской личности, а лишь требует, чтобы супруг был заранее проинформирован об этом вопросе. Наличие таких заболеваний, выявленных во время добрачного медосмотра, должно быть отражено в документе, представленном в ЗАГС, чтобы другой супруг мог принять осознанное решение о целесообразности заключения брака.

Таким образом, в XXI веке институт медицинского освидетельствования лиц, вступающих в брак, стал одним из важнейших и важных. Будущим супругам важно знать не только собственное здоровье, но и здоровье своего супруга. Следовательно, законодателю необходимо обновить законодательство; Создавать и внедрять программы по профилактике и предупреждению заболеваемости людей, вступающих в брак, и, соответственно, их детей. Неэффективное правовое регулирование по этому вопросу отрицательно скажется не только на брачно-семейных отношениях отдельных лиц, но и на здоровье всех граждан страны и государства в целом.

Раздел III

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

А.В. Акобян, студент

A.V. Akobyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национально исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ PARTICIPATION OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: статья посвящена исследованию участия несовершеннолетних в гражданском процессе. Участие несовершеннолетнего в гражданском процессе имеет свои особенности, которые ограничиваются действием базовых принципов судопроизводства по причине особенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Сегодня есть ряд нерешенных вопросов, связанных с процессуальным положением самих несовершеннолетних в гражданском процессе. Еще одной проблемой видится неполное регламентирование законодателем механизма участия несовершеннолетних в процессе. Поэтому рассматриваемая тема сегодня является актуальной и дискуссионной в научном сообществе.

Summary: the article is devoted to the study of the participation of minors in civil proceedings. Participation in the civil case of a minor means a number of features of the legal proceedings that limit the operation of the principles due to the need for special protection of their rights and legitimate interests. At the same time, today in our country there are problems that are associated with the definition and regulation of the civil procedural status of minors. For example, at present, the procedural mechanism for the participation of a minor in civil proceedings is poorly regulated by law, and many controversial and problematic issues arise in the area under study that need scientific understanding

Ключевые слова: несовершеннолетний, гражданский процесс, дееспособность, личное участие несовершеннолетних.

Keywords: minor, civil procedure, legal capacity, personal participation of minors.

Термин «несовершеннолетний» применяется в ГПК РФ двояко. С одной стороны подразумевается под указанным термином самостоятельный субъект права, с другой стороны – как входящий в классическую субъектную группу лиц, которые имеют право на защиту своих прав в судебном порядке. Во втором случае законодатель опирается на словосочетание «заинтересованное лицо». Так, ст. 2 ГПК РФ регламентирует, что любое заинтересованное лицо мо-

жет воспользоваться судебной защитой, однако заинтересованность – это не единственное основание для обращения в суде. В связи с этим на законодательном уровне зафиксированы критерии дееспособности¹.

Важно указать, правовое положение несовершеннолетнего в гражданском процессе можно охарактеризовать посредством дееспособности на основании ст. 37 ГПК РФ. Законом установлены возрастные пределы процессуальной дееспособности граждан.

Существованию и воздействию процессуально-правовой формы предшествует определенные действия субъектов – физических лиц, которые могут реализовывать установленные формой полномочия. В качестве примера назовем категорию правосубъектности, состоящую из правоспособности и дееспособности, которые отражают механизм существования и выражения субъекта права.

Действующее законодательство предусматривает три варианта участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

Во-первых, несовершеннолетний может принимать участие в процессе лично как одна из сторон этого процесса, например, в качестве истца, ответчика или заявителя на основании ч. 2 и ч. 4 ст. 37 ГПК РФ.

Во-вторых, вместо несовершеннолетнего участвовать в процессе могут его представители по закону на основании ч. 3 и ч. 5 ст. 37 ГПК РФ.

В-третьих, несовершеннолетние могут принимать участие в процессе как свидетели или же третьи лица на основании ст. 69 ГПК РФ.

В настоящем параграфе рассмотрим участие несовершеннолетних в гражданском деле через законного представителя. Участие несовершеннолетнего в разбирательстве дела предполагает обязательное наличие представителя для обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетнего и представлении его интересов на основании частей 3 и 5 статьи 37 ГПК РФ.

Согласно гражданскому, семейному и гражданскому процессуальному законодательству права на защиту в суде нарушенных прав ребенка осуществляют его законные представители. Положения этих статей предполагают, что исход дела будет зависеть исключительно от показаний представителя, а не слов ребенка и его личного мнения².

Не совсем однозначно написаны положения частей 3 и 4 статьи 37 ГПК РФ, в соответствии с которыми несовершеннолетний либо имеет определенный обособленный статус, либо считается зависимым от действий представителей на основании части 4 статьи 37 ГПК РФ. В связи с чем мы предлагаем опреде-

¹ Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. Тамбов. 2017. С. 13.

² Шумал В.И., Васильев А.В. Участие несовершеннолетних лиц в гражданском процессе: особенности и проблемы // Modern Science, 2020. № 4-4. С. 205.

лить точный статус несовершеннолетнего и круг его прав и обязанностей в соответствии с его возрастом, чтобы обеспечить справедливое правосудие и единообразное толкование и применение данных норм на практике.

Если ребенок, достигший 14-летнего возраста, абсолютно уверен в своих силах и возможностях и считает нужным именно его участие в судебном разбирательстве, то необходимо обеспечить ему это право. Если же напротив, он не уверен в том, что сможет достойно представить и защитить свои интересы в суде, суду предлагается обязательным привлечение представителей к рассмотрению дела.

Считаем, что необходимо изменить положения статьи 37 ГПК РФ и ввести вышеуказанные предложения, а институт представительства в части 3 и 4 статьи 37 ГПК РФ сделать обязательным при совокупности определенных обстоятельств: наличие необходимых качеств у несовершеннолетнего для собственной защиты, его доверие к представителям и их объективность и заинтересованность в защите несовершеннолетнего.

Исследуя участие представителя при защите прав несовершеннолетних в суде необходимо указать на вероятность участие в процессе представителя по соглашению (адвоката), который не имеет материальной заинтересованности в деле и который является только посредником при защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

В какой-то степени стоит согласиться с мнением о том, что интерес в участии ребенка определяется родителями и законными представителями, которые выявляют этот интерес сами. Но, понимание взрослыми интереса несовершеннолетнего не всегда отвечает личному интересу самого ребенка.

В свою очередь, защита интересов несовершеннолетнего, несомненно, неосуществима без участия взрослого, а способы защиты устанавливаются законодателем, а не представителем несовершеннолетнего.

В этой связи, Р.Б. Гаджиэменов именует механизм защиты интересов несовершеннолетнего через законного представителя самостоятельным институтом, развивая при этом его содержание³. Поэтому верной будет позиция правоведов, указывающих на тот факт, что защищать права и свободы, указанные в законе, несовершеннолетнего должны, главным образом, органы прокуратуры.

Приоритетный характер интересов несовершеннолетнего должен быть предусмотрен при каждом рассмотрении гражданских дел в суде, при этом суд должен быть относительно самостоятелен и не был связан и родительским правом.

³ Гаджиэменов Р.Б. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 235.

Как разъяснил в своем Постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» Пленум Верховного суда «при рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитание ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний»⁴.

Принимая во внимание вероятность относительно разных характер интересов самого несовершеннолетнего и его представителя в правовой науке многократно указывались предложения о том, чтобы несовершеннолетнему было предоставлено право на юридическую помощь в лице адвоката в гражданском судопроизводстве на безвозмездной основе. В этой связи укажем на проект закона о наделении несовершеннолетних правом на обращение в суд с заявлением о назначении адвоката или иного представителя и правом на реализацию правомочий стороны в процессе. Сказанное, бесспорно повысит защитную функцию государства, направленную на защиту прав несовершеннолетних в гражданском процессе и в некотором роде, как нам представляется, сделает ее самостоятельной от мнения представителей ребенка по закону.

Таким образом, объем процессуальной дееспособности ребенка, как говорилось ранее, зависит от его возраста и от этого уже определяется степень самостоятельности несовершеннолетнего. Касаемо представительства, то законом не установлено никаких ограничений участия законного представителя после достижения ребенком возраста 14 лет. В некоторых категориях дел несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 может быть даже отказано, если у него не будет представителя, а по закону он требуется. Вопрос участия представителя несовершеннолетнего по закону определяется судом индивидуально.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что особенность правового положения несовершеннолетнего определена как разнообразием процессуальных норм, так и индивидуальными особенностями ребенка, который является участником судопроизводства. Значение имеет не только возраст ребенка, но объема его процессуальной дееспособности, которая иногда дополняется дееспособностью его законного представителя.

⁴ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 1998.

А.А. Афанасьев, магистран
А.А. Afanasev, master's degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Сыропятова
Supervisor: Ph.D., associate prof. N.V. Syropyatova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА SUBJECTS OF A PUBLIC BANK DEPOSIT AGREEMENT

Аннотация: рассматриваются проблемы публичности договора банковского вклада в отношении вкладчиков-предпринимателей без образования юридического лица; приведена аргументация недопустимости расширительного толкования публичности данного договора; сделан вывод о невозможности применения к указанной категории предпринимателей при заключении договора банковского вклада положений законодательства о правах потребителей.

Ключевые слова: договор банковского вклада, публичность, предприниматель, юридическое лицо.

Summary: the problems of the publicity of the bank deposit agreement in relation to depositors-entrepreneurs without the formation of a legal entity are considered; the argument for the inadmissibility of an extended interpretation of the publicity of this agreement is given; the conclusion is made that it is impossible to apply the provisions of the legislation on consumer rights to this category of entrepreneurs when concluding a bank deposit agreement.

Keywords: bank deposit agreement, publicity, entrepreneur, legal entity.

В соответствии с п. 2 ст. 834 ГК РФ¹ договор банковского вклада, в котором вкладчиком является физическое лицо, признается публичным договором, соответственно к нему применяются нормы ст. 426 ГК РФ.

В правовой доктрине закреплено положение о том, что договор банковского вклада признается публичным и в отношении вкладчиков-предпринимателей без образования юридического лица. Данное установление базируется на посыле о том, что поскольку достоверно невозможно установить цель размещения вклада (предпринимательская или личная)², следует признать публичным договор банковского вклада с участием предпринимателей. Полагаем, что такое расширительное толкование закона противоречит действующему российскому законодательству по нескольким причинам:

© Афанасьев А.А., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

² Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: Статут, 2019.

- во-первых, современное законодательство России не содержит запрета для предпринимателей без образования юридического лица заключить договор банковского вклада в качестве физического лица;

- во-вторых, п. 3 ст. 23 ГК РФ предусматривает возможность применения к предпринимательской деятельности граждан норм ГК РФ, регулирующих деятельность коммерческих организаций, если иное не установлено в законе или других правовых актах;

- в-третьих, граждане не являются профессиональными участниками экономических отношений и требуют дополнительной правовой защиты. Их потребительская деятельность не связана с осуществлением предпринимательской деятельности, а товары, работы и услуги приобретаются для личных, семейных и домашних нужд. Только закон может устанавливать случаи распространения на предпринимателей без образования юридического лица статуса потребителя³;

- в-четвертых, ст. 2 Федерального закона РФ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ⁴ относит к вкладчикам, имеющим право на получение страхового возмещения, не только граждан, но и предпринимателей без образования юридического лица. Распространяя на индивидуальных предпринимателей страховую защиту, законодатель выделяет их в ряду вкладчиков, поскольку закон предъявляет к ним разные требования.

На основании приведенных доводов полагаем необходимым сделать вывод относительно невозможности применения к предпринимателям без образования юридического лица при заключении договора банковского вклада положений законодательства, регулирующего права потребителей.

Требуется четко определить перечень публичных договоров, поскольку от этого зависят правовые последствия, ограничивающие свободу договора:

- обязательное заключение договора с любым обратившимся потребителем;

- установление запрета предпочтений одного потребителя перед другими потребителями в случае заключения публичного договора за исключением случаев, прямо закрепленных в законах или иных правовых актах;

- применение одинаковых условий к цене товаров, работам, услугам для соответствующей категории;

³ О связи: Федеральный закон РФ от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 135. 10.07.2003.

⁴ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.

- установление запрета на предоставление преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтений в отношении других условий публичного договора;

- недействительность (ничтожность) условий публичного договора, не соответствующих правилам, изданным Правительством РФ или иными уполномоченными федеральными органами исполнительной власти либо требованиям, содержащимся в ст. 426 ГК РФ.

Действующее правовое регулирование обязывает заключить договор банковского вклада с участием гражданина только кредитную организацию, имеющую статус банка, получившую соответствующую лицензию ЦБ РФ, являющуюся участником системы страхования вкладов. Однако, даже в отношении банков, соответствующих данным требованиям, законодательство допускает возможность ограничения права банков на привлечение вкладов на основании ст. 74 Федерального закона РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ⁵. В случае установления запрета для кредитной организации привлекать денежные средства физических лиц, она не вправе заключать с такими лицами договор банковского вклада, несмотря на наличие закрепленной в законе обязанности заключить такой договор с каждым обратившимся.

Аналогичный запрет может быть допустим в силу другого публично-правового ограничения, установленного п. 5.2. ст. 7 Федерального закона РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ⁶. В соответствии с этим банк правомочен отказаться от заключения договора банковского вклада с физическим лицом, если возникли подозрения в совершении операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Таким образом, публичность договора банковского вклада, заключаемого с физическим лицом, и обязательность его заключения не являются абсолютными и могут ограничиваться законом.

⁵ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 127. 13.07.2002.

⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 151-152. 09.08.2001.

А.А. Брезгина, студент
A.A. Brezgina, student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ

THE PROBLEM OF REGULATORY FIXING OF THE CONCEPT AND QUALITY CRITERIA SUBMITTED TO A JUDICIAL DECISION

Аннотация: В статье рассматривается проблема закрепления на законодательном уровне понятия качества судебных актов и критериев качества к ним предъявляемых. В статье также освещаются критерии, не нашедшие своего отражения в нормативных актах, которым должно соответствовать качественное судебное решение. Автор, рассматривая актуальные проблемы эффективности правосудия и анализируя судебную практику, приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления понятия «качественный судебный акт» и требований, при соблюдении которых такой акт будет являться качественным, и как следствие, способствующим реализации главной задачи правосудия.

Ключевые слова: судебный акт, качество судебных решений, недостатки судебных решений, требования к судебному акту.

Summary: The article discusses the problem of consolidating the concept of quality of judicial acts and quality criteria for them at the legislative level. The article also highlights the criteria that are not reflected in the regulations, which must comply with a high-quality court decision. The author, considering the topical problems of the efficiency of justice and analyzing the judicial practice, concludes that it is necessary to normatively consolidate the concept of a "high-quality judicial act" and the requirements, under which such an act will be of high quality, and, as a result, contribute to the implementation of the main task of justice.

Key words: judicial act, quality of court decisions, deficiencies in court decisions, requirements for a judicial act.

На современном этапе развитие Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе¹. Судебная система защищает все сферы жизни и деятельности человека, регулируемые правом, следовательно, она имеет огромное значение в каждом правовом государстве. Судебной системой обеспечивается устойчивое соблюдение основ конституционного строя, охрана правопорядка, единство экономической составляющей и свобода экономической деятельности, а также защита имущественных и не-

имущественных прав граждан и организаций. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в Российской Федерации судебная власть осуществляется судами в лице судей². Рассматривая и разрешая в судебных заседаниях гражданские, арбитражные, административные, уголовные и иные дела с целью защиты прав, свобод и законных интересов личности, юридических лиц, общества и государства, суды отправляют правосудие. Результатом такой деятельности судов является принятие актов правосудия. В решениях суды могут допускать ошибки, принимая тем самым судебные акты с недостатками, а также судебные решения могут не соответствовать требованиям, предъявляемым к ним. Вследствие чего возникает проблема качества судебных актов. Данная проблема является актуальной и важной, ведь главная цель правосудия – защита прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства реализуется в судебных решениях. Также, на наш взгляд, квалификация судьи проявляется именно в качестве вынесенных им решений. Принятие судами законных и обоснованных решений, соответствующих всем требованиям, предъявляемым к судебным актам, является гарантом соблюдения важнейшего конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод³, и, как следствие, гарантом развития общества и государства, соответствующего нормам закона.

Помимо этого, актуальность темы подтверждается целями и задачами, содержащимися в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы», а также существующими сегодня проблемами, освещенными в данной Федеральной программе. Одними из конечных результатов реализации программы являются повышение качества правосудия, эффективности рассмотрения судебных споров и повышение качества исполнения судебных актов. Достижению данных целей, на наш взгляд, будет способствовать законодательное закрепление понятия качества судебных актов и критериев качества к ним предъявляемых. Законодательно закрепив данное понятие и сформулировав все аспекты качества, необходимые для эффективного исполнения судебных актов, цели Федеральной программы будут достигнуты, а также будут решены проблемы качества судебных решений.

К судебным актам предъявляются конкретные требования, при несоблюдении которых судебный акт отменяется или изменяется вышестоящим судом

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

или требуется устранение недостатков принятым его судом. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) содержатся основные требования, предъявляемые к судебному акту. В соответствии со ст. 195 ГПК РФ судебное решение должно быть законным, а также обоснованным⁴. Помимо этого, судебное решение должно основываться только на исследованных в судебном заседании доказательствах. Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – Верховный Суд РФ) разъясняет требования к решению суда, обозначенные выше, в постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». Решение суда является законным, поясняет Верховный Суд РФ, когда оно принято в полном соответствии с нормами материального права и при точном соблюдении норм процессуального права. Нормы материального права, применяемые судом, должны подлежать применению к конкретному, данному правоотношению, поясняется в постановлении, или решение должно быть основано на применении аналогии закона или аналогии права в требующих этого случаях⁵. Также Верховный Суд РФ в данном постановлении рассматривает случаи, когда имеются расхождения между подлежащими применению при рассмотрении и разрешении конкретного дела нормами материального и процессуального права. Верховный Суд РФ поясняет, что в таких случаях решение суда будет являться законным при условии применения судом имеющей наибольшую юридическую силу нормы. В пункте 3 данного постановления Верховный Суд РФ объясняет значение такого критерия как обоснованность. Когда факты, имеющие значение для конкретного дела, подтверждены доказательствами, исследованными судом и удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, либо подтверждены обстоятельствами, которые не нуждаются в доказывании, тогда решение будет соответствовать критерию обоснованности. Когда решение содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов, оно также является соответствующим требованию обоснованности.

Так как понятие «качество судебного акта» и критерии качества, предъявляемые к судебным актам, не закреплены на законодательном уровне⁶, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 07.02.1967 № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» разъясняет, что судебным решениям, приговорам, постановлениям и определениям необходимо соответствовать не только нормативно закрепленным критериям,

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. № 260. 26.12.2003.

⁶ Шаповалова Я.В. Дефекты судебных актов: понятие, сущность, последствия // Теория и практика общественного развития. 2018. №1.

таким как законность и обоснованность, но и таким критериям качества, как мотивированность, ясность и понятность используемых выражений⁷. Такой критерий качества судебного акта, как мотивированность означает, что суд должен исследованными доказательствами мотивировать каждый свой вывод по заявленным требованиям. Полнота является следующим не менее важным требованием, предъявляемым к судебному акту. Если судом в решении исчерпывающим образом даны ответы на все заявленные требования, значит, данное судебное решение соответствует предъявляемому к нему критерию полноты. Помимо этого, не может действие судебного решения ставиться в зависимость от наличия или отсутствия каких-либо условий, т. е. от наступления или не наступления таких условий. Иными словами, решение суда должно быть безусловным. Из чего следует вывод, что недопустимы в резолютивной части судебного решения такие речевые обороты как «если..., то...». Немаловажно и то, что судебное решение должно быть определенным. В решении не могут быть установлены альтернативы, например, альтернативное право или альтернатива порядка исполнения этого права.

Р. Е. Гукасян считает, что к судебным решениям, конкретизирующим права и обязанности сторон, необходимо предъявлять еще и требование справедливости⁸. Данная позиция указанного ученого находит свое подтверждение на законодательном уровне. В соответствии с Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» орган правосудия, при вынесении соответствующего решения о компенсации, должен учитывать такие принципы, как разумность и справедливость⁹. Верховный Суд РФ также придерживается данной позиции о необходимости учитывать требование справедливости. Об этом свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». При определении размера компенсации морального вреда, разъясняется в постановлении, суду необходимо выносить решение в соответствии с требованиями разумности и

⁷ Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967 № 35 (ред. от 06.02.2007) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993 М. "Юридическая литература". 1994.

⁸ Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. — 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2020. С. 254.

⁹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

справедливости¹⁰. Положения ратифицированной Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод также указывают на необходимость закрепления на законодательном уровне такого критерия качества, как справедливость судебного решения. Данный вывод следует из статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право каждого на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в данной статье, является неотъемлемым правом¹¹. В данное положение, соответственно, входит право каждого на судебное решение, отвечающее требованию справедливости.

В силу необходимости повышения уровня качества судебных решений, Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях ориентирует нижестоящие суды также на правильное и качественное оформление результатов их деятельности. Помимо того, что судебные акты должны быть законными и обоснованными, а также отвечать и иным критериям качества, предъявляемым к ним, принятые судебные решения также не должны содержать в себе недостатки, наличие которых не позволяет реализовывать главную цель правосудия. Поэтому судам необходимо не допускать несовершенства в оформлении, чтобы избежать принятия судебных решений с недостатками, иными словами дефектных решений. Для этого, в ГПК РФ предусмотрены способы устранения недостатков принятого судебного решения, содержащиеся в статьях 200, 201 и 202 данного кодекса.

Исходя из всего вышесказанного, мы считаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить понятие качества судебного акта, включающего в себя все критерии качества, которые должны быть предъявлены к судебному решению, а именно: мотивированность, полнота, безусловность, определенность, справедливость, ясность и понятность в использованных выражениях. Нормативное закрепление таких требований к судебному решению, которые в совокупности будут образовывать и само понятие того, каким должен быть качественный судебный акт, на наш взгляд, позволит еще более эффективно обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц и защиту интересов государства. Законодательное определение таких аспектов качества судебных актов позволит обеспечить действенность и справедливость принимаемых судом решений. Также позволит решить такие актуальные проблемы качества правосудия, как неэффективность исполнения судебных актов и неудовлетворительная работа судов. Поскольку с единым норма-

¹⁰ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. № 24. 05.02.2010.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013) // Сборник законодательства РФ. 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.

тивным закреплением понятия и критериев качества, предъявляемых к судебным актам, решения суда должны будут в неукоснительном порядке соответствовать всем предъявленным требованиям, иначе они будут отменены вышестоящими судами. Качественные судебные акты, которые соответствуют всем требованиям, закрепленным на законодательном уровне, будут способствовать совершенствованию судебной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, и, соответственно, способствовать повышению эффективности осуществления правосудия. И, как следствие, будут реализованы цели и задачи, обозначенные в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы».

Ведь только в случае, когда судебное решение отвечает всем требованиям, которые к нему предъявляются, оно является качественным судебным актом и способствует реализации главной задачи правосудия.

Е.Н. Бублий, студент
E.N. Bubliy, student

Научный руководитель: преподаватель-стажер А.И. Дудчик
Supervisor: trainee teacher. A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State University named A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

CURRENT PROBLEMS OF MEDIATION DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В статье дается понятие процедуры медиации, а также раскрываются основные проблемы ее становления, анализируются факторы, препятствующие популяризации процедуры медиации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: медиация, стороны, конфликт, суд, проблема.

Summary: The article gives the concept of mediation procedure, as well as reveals the main problems of its formation, analyzes the factors that prevent the popularization of the mediation procedure in the Republic of Belarus.

Key words: mediation, parties to the conflict, court, problem.

На сегодняшний день белорусское общество претерпевает значительные изменения, которые не обходят стороной все социальные институты и, в свою очередь, видоизменяют процессуальную деятельность, правовые нормы, образцы поведения. Данное явление коснулось и внедрения медиации, поскольку она содействует уменьшению негативных последствий споров или вовсе их урегулированию, а также позволяла разгрузить суды, тем самым снизив сроки и улучшив качество рассмотрения дел. Медиация – альтернативный способ урегулирования конфликтов, разработанный в 60-70х годах общественными советами Соединенных Штатов Америки и Канады. Несмотря на критику, данный способ достаточно быстро распространился и стал применяться в Латинской Америке, Франции, Германии, Австрии. В Республике Беларусь организационный и правовые условия существования медиации появились лишь в 2013 году, посредством принятия Закона «О медиации»¹. Последние изменения и дополнения в Закон были внесены 6 января 2021 года. Однако, принятые нововведения в полной мере не решают всех проблем, которые снижают качество проведения процедуры медиации. При рассмотрении проблемных вопросов с практической точки зрения, проанализировав мнения экспертов в данной сфере, а также тщательно изучив опыт зарубежных стран, мы выявили основные отрицательные моменты, которые необходимо корректировать в целях улучшения деятельности судов и благоприятного урегулирования конфликтов.

Норма статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь является юридическим основанием обращения граждан к процедуре примирения². Согласно данной статье стороны могут окончить дело путем проведения медиации в срок, установленный судом. На наш взгляд, основываясь на зарубежном опыте, целесообразно внести изменения в вышеуказанную статью дополнив её обязательностью медиации в срок, назначенный судом для примирения. К примеру, медиация по делам, затрагивающим вопросы опеки и воспитания детей после развода, является обязательной в преимущественном большинстве штатов США, а соответствующие службы действуют под контролем судов. Согласно законодательству Австралии, если у разводящихся супругов, возникают вопросы о воспитании детей после развода, они обязаны обратиться к медиатору для разрешения конфликтной ситуации. В последующем, суд, который занимается бракоразводным процессом, утверждает принятое соглашение.

¹ О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.06.2013 г., № 58-З (ред от 06.01.2021) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 июля 1999 г., № 238-З (ред. от 10.12.2020) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

Необходимо обратить внимание и на неполноту реализации принципов медиации в ходе процессуальной процедуры. Так, на наш взгляд, в случае деятельности медиатора – судебного работника, нарушается основополагающее начало принципа конфиденциальности, поскольку при осуществлении своих обязанностей судебный работник подотчетен судебным органам. Кроме того, принцип добровольности изжил себя: зачастую урегулирование спора осуществляется по решению суда (приходят к примирению по решению суда или принимают решение об участии медиатора по настоянию суда). Поэтому деятельность медиатора в процессе должно быть не добровольным, а обязательным.

Одной из проблемных точек в национальном законодательстве является и то, что лицо, осуществляющее урегулирование конфликта, не несет никакой ответственности за раскрытие информации, полученной во время проведения медиативной процедуры. В настоящее время ни один нормативный правовой акт не предусматривает ответственности, которая применяется к медиатору за раскрытие информации. Вышеуказанный факт – значительный пробел в законодательстве нашего государства. Следует установить конкретные санкции для придания институту медиации авторитета.

Развитие института медиации напрямую связано с достойной оплатой труда специалистов. Целесообразно проанализировать стоимость медиативной процедуры в Республике Беларусь и зарубежных странах. Ценовая политика медиативной сессии (1 час) в нашем государстве в среднем составляет 100 белорусских рублей, что является недоступной возможностью для большинства населения. Поэтому необходимо снизить стоимость осуществления медиативной процедуры либо реализовать широкое государственное финансирование, которое присуще многим зарубежным странам. Например, в Ирландии для нуждающихся супругов существуют очереди на бесплатную семейную медиацию. В Дании лица, которые имеют трудности с посещением ребёнка, также могут обратиться за бесплатной семейной медиацией. В Латвии с 1 января 2020 года государство приняло решение оплачивать первые пять сессий медиации в семейных спорах. В Англии установлены специальные критерии, в соответствии с которыми супругам предоставляется медиативная помощь бесплатно. Опыт зарубежных стран демонстрирует зависимость распространения медиативной деятельности от стоимости оказываемых услуг.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что вариантов по усовершенствованию национального законодательства по вопросам медиации достаточно много. При этом любой из вариантов, предложенных в данной статье, будет содействовать развитию и совершенствованию самой медиации, а также благоприятно скажется на разрешении сложных конфликтов, чем облегчит деятельность судов.

М.Ю. Бушуев, студент
M.Y. Bushuev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Федяев
Supervisor: PhD, associate Prof. D. A. Fedyaev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ОБЯЗАННОСТЬ ПО РАСКРЫТИЮ ИДЕНТИФИКАТОРОВ ПРИ ПОДАЧЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

OBLIGATION TO DISCLOSE IDENTIFIERS WHEN SUBMITTING AN APPLICATION IN THE ARBITRATION PROCEDURE

Аннотация: при предъявлении иска в арбитражный суд должен быть указан один из идентификаторов. Это может создавать определённые трудности, так как истец не всегда располагает такими сведениями. Персональные данные относятся к информации, которая представляет ценность для лица. Автор пытается решить возникающую в связи с этим теоретическую проблему – во всех ли случаях необходимо раскрывать информацию противоположной стороне либо только по решению суда.

Ключевые слова: иск, злоупотребление, идентификатор.

Summary: when submitting a claim to the arbitration court, one of the identifiers must be specified. This may create certain difficulties since the plaintiff does not always have such information. Personal data refers to information that is of value to a person. The author tries to solve the theoretical problem that arises in this regard – whether in all cases it is necessary to disclose information to the opposite party or only by a court decision.

Key words: claim, abuse, ID.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту АПК РФ)¹ – в исковом заявлении, помимо прочего, должны быть указаны сведения об ответчике: для гражданина – фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из предлагаемых приведенной нормой идентификаторов.

В данном случае сведения, названные в статье, относятся к персональным данным. На них распространяется особый правовой режим, который нацелен на охрану такой информации. По общему правилу согласно ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»² персональные данные могут раскрываться только самим субъектом персональных данных.

© Бушуев М.Ю., 2021

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

² О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

С развитием информационных технологий все большее количество сделок будет совершаться в сети «Интернет». Предприниматели, заключая договор, не могут гарантировать однозначно, что они заключают договор с определённым лицом, это связано с использованием никнеймов либо введением недостоверного имени. Это создает трудности в подаче искового заявления.

В данном случае законодательное положение препятствует фундаментальному праву каждого лица на судебную защиту, потому что не все лица могут найти персональные данные ответчика.

В законодательстве не предусмотрена обязанность субъекта персональных данных раскрывать информацию о себе. Это связано с тем, что персональные данные тесно связаны с личностью человека, и лицо самостоятельно решает, какой объем сведений следует ему раскрывать.

Для решения возникшей проблемы можно воспользоваться мысленным экспериментом, предложенным американским философом Джоном Ролзом. Предположим мы не знаем нашего социального положения, наших психологических особенностей и других случайных факторов при решении вопроса справедливости³. Никто бы не захотел быть лишенным судебной защиты, только на основании того, что сторона по сделке не захотела предоставлять идентификаторы для составления искового заявления. Но также никто бы не захотел, чтобы его персональные данные использовались для коммерческого использования без какого-либо равного предоставления. Соответственно, если субъект будет использовать сведения только для подачи иска, то рациональные индивиды согласятся с таким условием.

Однако возникает проблема с использованием персональных данных только для целей иска. Субъекты не могут контролировать противоположную сторону в использовании информации. Как верно замечает А.Г. Карапетов, благородные и честные люди в принципе в праве нуждаются в крайне незначительной степени⁴. Законодатель, конструируя правовые нормы, должен в первую очередь ориентироваться на людей, которые не поступают в соответствии с моральными идеалами общества. Предоставляя данные оператору, не надо думать, что он не захочет воспользоваться ими для собственных нужд.

Цель закона об обязательном указании идентификаторов заключается в правильной идентификации сторон судебного разбирательства и исполнительного производства⁵, чтобы не было ошибок из-за похожих фамилий и не было произведено взыскание на однофамильца должника.

Применение в исковом производстве может вызвать множество проблем, связанных с поиском таких сведений. Получение персональных данных из ле-

³ См.: Ролз Д. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 127.

⁴ См.: Карапетов А.Г. Экономический анализ права. URL: <https://m-lawbooks.ru/index.php/product/ekonomicheskij-analiz-prava/> (дата обращения 16.03.2021).

⁵ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона, утверждённый Заключением Правительства РФ от 02.02.2018 № 856п-П4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения 16.03.2021).

гальных открытых информационных источников затруднительно для любого частного лица⁶.

Кроме того, имеются противоречия между выбором идентификаторов и указанием в исполнительном листе. В исполнительном листе согласно ст. 320 АПК РФ указывается только идентификационный номер налогоплательщика. Возможны такие случаи, когда лицо может злоупотреблять и просить противоположную сторону или суд предоставить иной идентификатор с целью получения большей информации о лице.

Выход из данной ситуации может быть в следующем. Если лицо, намерено подать иск, оно может обратиться к предполагаемому ответчику за запросом его персональных данных. Ответчик имеет право не предоставлять сведений о себе, так как персональные данные имеют для физического лица определённую ценность, гражданин не знает, как может поступить предполагаемый ответчик, получивший сведения. Возможен вариант, когда лицо не будет подавать заявление в суд, его цель состояла в получении сведений.

Однако, как только лицо подало исковое заявление в суд, ответчик обязан предоставить свои персональные данные. Если он отказывается от предоставления информации, то ответчик будет действовать недобросовестно. Истец может при подаче искового заявления, указать также ходатайство об истребовании доказательств от ответчика или иного лица, который обладает данными идентификаторами. Это подтверждается судебной практикой⁷.

Идентификатор в данном случае будет доказательством, который необходим для установления ответчика. Проблема использования персональных данных тесно связана с развитием технологий. Современные технологии создают качественные условия для сбора, обработки и распространения информации⁸. Одним из факторов развития законодательства о защите частной жизни и появления законов, регулирующих обработку персональных данных, является развитие технических средств. Например, «право быть оставленным в покое» обосновывается тем, что из-за развития газетного дела и фотографирования позволило публиковать в колонках газет информацию о жизни людей⁹.

Хотя идентификатор может быть записан на бумажном документе, но без развития технологий не было бы правового регулирования персональных дан-

⁶ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2019 № 09АП-47120/2019 по делу № А40-106903/2019. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.03.2021).

⁷ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2020 № 17АП-8663/2020(2)-АК по делу № А60-52500/2018. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.03.2021).

См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 № 17АП-6802/2019(3)-АК по делу № А60-40494/2018. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.03.2021).

⁸ См.: Нам К.В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.03.2021).

⁹ См.: Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. № 5. URL: https://www.jstor.org/stable/1321160?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 16.03.2021)

ных. Можно сказать, что косвенно проблема раскрытия персональных данных относится к проблеме электронных доказательств.

Резюмируя, отметим, что норма, закрепляющая необходимость указания в исковом заявлении на один из идентификаторов видится нам не вполне удачной, так как способствует злоупотреблению, связанным с чрезмерным сбором информации, а также злоупотреблению ответчиком путем уклонения от представления доказательств посредством ссылки на законодательство о персональных данных. Закон не должен усложнять жизнь добросовестных граждан и организаций, не имея легальной возможности получить персональные данные, придется смириться с нарушением их прав либо использовать незаконные способы для получения персональных данных. Выходом из такого решения может являться истребование доказательств. Законодательство должно учитывать баланс интересов субъекта персональных данных и истца, который нуждается в одном из идентификаторов для предъявления иска.

А.С. Высоцкая, студент
A.S. Vysotskay, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A. V. Zaharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Статья о формах участия прокурора в гражданском процессе. Актуальность темы исследования определяется значимой ролью прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении отдельных категорий. Важно также указать, что сегодня, как и прежде, является дискуссионным вопрос правового положения прокурора в гражданском процессе. Данный вопрос спорный в науке.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, суд, заключение по делу.

Summary: This article is devoted to the study of the forms of participation of the prosecutor in civil proceedings. The relevance of the research topic is determined by the significant role of the prosecutor in civil proceedings when considering certain categories. It is also important to point out that today, as before, the question of the legal status of the prosecutor in civil proceedings is debatable, as one of the controversial issues in the science of civil procedure

Keywords: prosecutor, civil procedure, court, conclusion on the case.

После вступления в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) вопрос касательно функций прокурора также остался открытым, потому что указанный Кодекс имеет некоторые противоречия, которые базируются на противоположных мнениях ученых. Следовательно, исследование данного вопроса является востребованным.

Прокурор в Российской Федерации является одним из законных представителей обвинения. Прокурор – это особая фигура в процессе, в нашем случае, в гражданском процессе. Его деятельность в суде важна и необходима. Прокурор может возбуждать дело, а также дать заключение по нему. На практике замечено, что заключение прокурора для судьи носит рекомендательный характер, судьи часто прислушиваются к заключениям прокурора. Именно поэтому нужно разрешать пробелы в праве и судебной практике, которые смогут улучшить и прояснить положение прокурора в процессе и не только.

Целью настоящей статьи является освещение отдельных аспектов участия прокурора в гражданском процессе.

Прокурор, который принимает участие в процессе осуществляет полномочия в двух формах²:

- 1) при обращении в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела
- 2) посредством вступления в гражданский процесс с целью дачи заключения по делу.

Участие прокурора в гражданском процессе направлено на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

В практике уже накопилось значительное количество спорных и проблемных вопросов относительно участия прокурора в гражданском процессе.

Из практики можно выделить актуальные проблемы, которые требуют разрешения на законодательном уровне. Одним из актуальных и подлежащих обсуждению, является вопрос прокурорского заключения в гражданском процессе. Некоторые представители научного сообщества высказывают мнение о том, что, выступая с заключением по делу в рамках гражданского судопроизводства, прокурор оказывает определенное влияние на суд в вопросах принятия судебного акта³. Полагаем, что оснований соглашаться с данной точкой зрения нет, поскольку заключение прокурора основано на нормах действующего зако-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) // отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 186.

³ Мирончук М.А., Климоchenko В.И. Роль и значение участия прокурора в гражданском процессе в современное время // Финансовая экономика, 2020. № 2. С. 406.

ходательства и носит, несомненно, рекомендательный характер для суда, поскольку преследует цель обеспечения принятия судом законного и обоснованного судебного акта.

По мнению некоторых авторов, правовая точка зрения прокурора, которая нашла свое отражение в заключении, должна быть аргументирована и основана не только на нормах процессуального, но и материального права⁴.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что ликвидация заключения прокурора из ГПК РФ может привести к существенным ошибкам относительно реализации правосудия в судебном порядке.

Другим, проблемным аспектом в рамках вопроса — это процессуальное положение прокурора в гражданском процессе. Согласно части 2 статьи 45 ГПК РФ прокурор имеет все процессуальные права и обязанности истца, за исключением заключать мировое соглашение, а также не оплачивает судебные расходы по оплате государственной пошлины. То есть, как уже отмечалось выше, можно вести речь о том, что законодатель максимально приблизил прокурора к истцу по правовому положению.

На наш взгляд, следует внести определенные уточнения, которые предусматривают факт того, что прокурор не выступает на чьей-либо стороне, а его участие в процессе необходимо в целях соблюдения законности.

Полагаем, что указанные предложения по вопросам совершенствования норм гражданского процессуального законодательства в области участия прокурора в гражданском процессе будут способствовать созданию эффективного механизма правового регулирования в данной сфере, а также определяют перспективы деятельности прокуратуры в сфере судопроизводства по гражданским делам.

Важно также указать, что ст. 45 ГПК РФ акцентирует на праве прокурора обращаться в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, ее субъектов, муниципальных образований.

Законодатель указывает на тот факт, что указанное заявление может быть предъявлено по просьбе заинтересованного лица, если оно не может лично подать заявление в суд.

Одновременно отметим, что сказанное выше не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов социального характера, а также в трудовой области трудовых. По этим категориям дел, А.А. Соловьева справедливо отмечает, что прокурору не нужно доказывать в суде невозможность предъявления иска непосредственно гражда-

⁴ Мосейчук А.А. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Студенческий вестник, 2020. № 20-4 (118). С. 98.

нином, так будет достаточным только указать в заявлении на факт обращения лица к прокурору⁵.

Анализ ГПК РФ относительно указанного выше дает возможность обнаружить, что законодатель до сегодняшнего дня не установил процессуальный статус прокурора, который может обратиться в суд с заявлением в интересах определенного гражданина. Также определяется ряд коллизий, который нарушает правовое восприятие участия прокурора в гражданском процессе.

Также проблемным аспектом участия прокурора в гражданском процессе является часть 1 статьи 45 ГПК РФ, так как не раскрывает содержание понятия «уважительные причины». Когда прокурор обращается в суд с заявлением в защиту прав граждан должен доказать факт того, что данное лицо не имеет возможности обратиться в судебный орган самостоятельно, если такое не происходит, то суд оставляет заявление прокурора без движения. Судья самостоятельно определяет, насколько обоснованно прокурор доказал указанный факт, в то время как нормы ГПК РФ не предусматривают критериев, которыми суд должен руководствоваться в данном вопросе.

То, что прокурор имеет возможность обращаться в суд для защиты прав и законных интересов субъектов в судебном производстве, вытекает из практики рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Подтвердить вышеизложенное можно выводами А.А. Мосейчук, который отметил, что обращение прокурора в суд с заявлением о вынесении судебного приказа по требованиям, которые изложены в ст. 122 ГПК РФ.

Отсутствие понятного нормативного регулирования о правах прокурора на обращение в суд способствует затрудненному осуществлению прокурором своих полномочий по защите прав других лиц.

В результате исследования мы пришли к выводу, что имеются пробелы в праве, которые нужно раскрывать, уточнять, дать полное определение, понятие некоторым статусам и лицам.

Так, в целях повышения результативности участия прокурора в гражданском процессе совершенствовать законодательство относительно участия прокурора в гражданском процессе во всех формах. Важно, чтобы закон имел ясную, хорошо структурированную систему в механизме реализации гражданского судопроизводства, конкретизацию прав и обязанностей его участников. Правовая определенность является важной составляющей системы права, поскольку нечеткость и коллизионность положений закона может в итоге привести к сложностям в непосредственной деятельности прокуроров и судов.

⁵ Соловьева А.А. Особенности участия прокурора в гражданском процессе // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2020. Т. 4. № 12-2. С. 144.

А.Е. Горенко, А.Э. Юрчак, студенты
А.Е. Gorenko, А.Е. Yurchak, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Бухарова
Candidate of Legal Sciences, I.V. Bukharova
Ростовский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)
Rostov Institute (branch) "Russian State University of Justice" (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ
И ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПУТЕМ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР**

**IMPROVING THE MECHANISM OF DISPUTE SETTLEMENT
AND PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS OF CITIZENS THROUGH
THE USE OF CONCILIATION PROCEDURES**

Аннотация: Судебная система Российской Федерации зачастую берет на себя чрезмерную нагрузку, что может приводить к низкому качеству оказываемых услуг. Зарубежные страны с целью снижения нагрузки на суд обращаются к альтернативным процедурам разрешения спора. Также это обусловлено общей тенденцией возможности передачи некоторых государственных функций в руки граждан. Поэтому опыт других государств может быть эффективно использован в России.

Ключевые слова: примирительные процедуры, суды, зарубежный опыт

Summary: The judicial system of the Russian Federation often takes on an excessive burden, which can lead to poor quality of services provided. Foreign countries, in order to reduce the burden on the court, turn to alternative dispute resolution procedures. This is also due to the general trend of the possibility of transferring some state functions into the hands of citizens. Therefore, the experience of other countries can be effectively used in Russia.

Key words: conciliation procedures, courts, foreign experience

Реализация субъектами права на защиту своих свобод и законных интересов является одной из основных задач государства. Поэтому судебная система ощущает самую большую нагрузку, что зачастую приводит к низкому качеству оказываемых услуг. Многие государства для снижения нагрузки на суд, а также удобства субъектов обратились к альтернативным процедурам разрешения спора, которые зарекомендовали себя как устойчивый и эффективный институт.

Существующие в Российской Федерации внесудебные способы урегулирования споров можно объединить в целую систему, включающую институт третейских судов, различные примирительные процедуры институт Уполномо-

ченного по правам человека, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей институт, а также Уполномоченного по правам ребенка¹.

Главой 14.1 ГПК РФ предусматриваются внесудебные способы урегулирования споров как примирительные процедуры и мировое соглашение. Как показывает судебная практика, институт примирительных процедур пользуется высокой популярностью, однако в законодательстве даже нет определения данной дефиниции. Поэтому представляется необходимым более детальный анализ вышеупомянутого способа.

Впервые на законодательном уровне институт примирительных процедур в Российской Федерации был закреплен в 2010 году Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Однако это было лишь правовое закрепление института, функционирования он так и не получил из-за большого количества разногласий, касающихся примирения сторон.

Вновь обращение к данному способу произошло в 2012 году. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. признало институт примирительных процедур одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. «Основной целью функционирования данного института признавалось повышение качества правосудия и обеспечение надежных гарантий прав граждан на судебную защиту в разумные сроки»³. Именно такое предназначение данному институту было признано судьями, с чем мы полностью согласны.

Но все же и это решение не принесло должного признания данному институту, и следующим важным шагом в его развитии в России является принятие в 2018 г. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»⁴ и в 2019 г. Федерального закона № 197-ФЗ «О

¹ Измествьева Е.М., Самохвалов Н.А. О возможных законодательных новеллах в рамках совершенствования примирительных процедур в российской федерации на современном этапе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26). С. 341.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/> (дата обращения 24.10.2020).

⁴ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и

внесении изменений в отдельные законодательные акты российской Федерации»⁵.

Упомянутая ранее Глава 14.1 Гражданско-процессуального кодекса включает в себя открытый перечень примирительных процедур: медиация, посредничество, судебное примирение и переговоры, что является наиболее оптимальным вариантом, так как данный институт только получает свое развитие в российском праве.

По мнению В.А. Галицкой «Сущность примирительных процедур составляет не разрешение спора сторон кем-то третьим (пусть даже лицом, которое избрано по взаимному соглашению сторон) путем вынесения обязательного для них решения, а выработка соглашения»⁶.

Во многих зарубежных странах, таких как Германия, Канада, США, Белоруссия, Словения и Франция, институт примирительных процедур давно уже зарекомендовал себя как эффективное средство реализации права на судебную защиту. Использование способа урегулирования споров в этих странах было вызвано не только необходимостью «разгрузки» суда от растущего количества рассматриваемых дел, но и общей тенденцией возможности передачи некоторых государственных функций в руки граждан. Поэтому опыт этих стран может быть эффективно использован в России.

Одно из приоритетных направлений работы Верховного суда, как подчеркнул в своем интервью редакции Право.ru председатель Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедев, является развитие судебного примирения и досудебного порядка урегулирования споров⁷.

Статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ 2019 года свидетельствует об активизации использования процедуры примирения сторон. Так, количество страховых споров в арбитражных судах сократилось более чем в два раза – с 132 000 в 2017 году до 50 000 в 2019 году.

Несмотря на это примирительные процедуры все еще не пользуются особой популярностью. За 2019 год медиация была применена всего по 11 экономическим спорам и по 1200 гражданских дел.

Основными причинами узкого распространения примирительных процедур являются:

заключение Правительства Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Галицкая В.А. Институт примирительных процедур в Российской Федерации: история становления и развития. URL: <https://institut-primiritelnyh-protsedur-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya/> (дата обращения: 25.10.2020).

⁷ Александра Герасимова. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год. URL: <https://pravo.ru/story/218428> (дата обращения: 24.10.2020).

1. Дискуссия о целесообразности законодательного закрепления в Гражданско-процессуальном кодексе главы о примирительных процедурах. Среди правоведов до сих пор существуют разногласия относительно принадлежности данного института к стадиям судебного процесса. Поэтому, несмотря на консолидацию данного института, вопрос о закреплении примирительных процедур в гражданском процессе в качестве самостоятельной стадии процесса или составной части каждой стадии процесса остаётся открытым.

Наряду с этим некоторые примирительные процедуры, отражённые в гражданско-процессуальном кодексе – переговоры и нотариальная медиация, являются внесудебными процедурами.

2. Наличие в научных кругах представления о правосудии как о деятельности, направленной на вынесение правильного и авторитетного решения, которое выносится в разумные сроки, подкреплённого правовой санкцией. А примирение сторон выступает в качестве вспомогательного результата судебного разбирательства.

Примирительные процедуры, как относительно новый институт гражданско-процессуального права является эффективным механизмом устранения загруженности судов, повышения правовой грамотности граждан, а также возможность разрешения конфликта, которое удовлетворяет интересам обеих сторон спора в отличие от судебного решения, которое зачастую при полном соответствии процессуальному законодательству не удовлетворяет интересам сторон.

При этом несомненными преимуществами применения примирительных процедур являются:

1. Использование примирительных процедур позволяет значительно разгрузить суды, что соответствует принципу процессуальной экономии.

2. Медиативное соглашение может иметь силу исполнительного документа при нотариальном удостоверении без необходимости передачи рассмотрения спора в суде

3. Судебными примирителями и медиаторами могут выступать судьи в отставке, что вызывает доверие со стороны участников спора, так они обладают достаточным авторитетом и компетенцией для эффективного урегулирования спора. Это положительно сказывается на эффективности применения примирительных процедур.

4. Альтернативные процедуры разрешения спора позволяют значительно сэкономить время и материальные ресурсы сторон спора.

Таким образом, примирительные процедуры, как относительно новый институт гражданско-процессуального права является эффективной мерой снятия

нагрузки с суда, а также предоставления субъектам возможности мирного разрешения спора с итогом, удовлетворяющим интересам каждой из сторон. При этом низкая распространенность объясняется несовершенством правовой базы, а также низким уровнем правовой культуры и правосознания субъектов, относящихся скептически и с опаской к подобным способам разрешения спора.

Также не стоит забывать о роли СМИ как «четвертой ветви власти». Поэтому следует отметить роль СМИ, а также информационных технологий на процесс формирования мировоззрения граждан, а именно повышения правовой осведомлённости граждан относительно положительных качеств использования примирительных процедур.

А.А. Гумерова, студент

A.A. Gumerova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Михайлов

Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Mikhaylov

Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Kazan Federal University

Казань

Kazan

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF DIGITAL CURRENCIES: BUSINESS AND LEGAL ASPECT

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам правового регулирования отношений по эмиссии и обороту криптовалют и его значению в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, приводится сравнение регулирования криптовалют в России и в других странах. А также уделяется внимание вопросам налогообложения криптовалют и перспективам выпуска государственных цифровых валют.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта; криптобизнес, предпринимательская деятельность.

Summary: This article is devoted to the issues of legal regulation of relations on the issue and turnover of cryptocurrencies and its significance in the field of entrepreneurial activity. In addition, there is a comparison of the regulation of cryptocurrencies in Russia and in other countries. Attention is also paid to the taxation of cryptocurrencies and the prospects for issuing state-owned digital currencies.

Key words: digital currency, cryptocurrency; cryptobusiness, entrepreneurial activity.

Совершенствование денежной системы было всегда актуальной задачей для человечества. В качестве одного из итогов реформации стало появление в мировой экономике таких понятий как «цифровая валюта» и «криптовалюта».

В связи с тем, что криптовалюта относительно новое для всего мира явление, нет единого подхода к определению его правового статуса. Например, в Японии криптовалюта признается в качестве имущества⁸, в Германии – подошли с двух сторон и рассматривают в качестве частных денег и финансового инструмента⁹, Сингапур признает криптовалюту как товар или услугу¹⁰, а в Новой Зеландии она рассматривается как собственность.¹¹

В отношении биткоинов в 2015 году было вынесено решение Европейским судом, в соответствии с которым его следует считать валютой, а не товаром. Согласно данному решению купля-продажа биткоинов не должна облагаться налогом на добавленную стоимость.¹²

Долгое время правовой режим цифровых валют на территории Российской Федерации был проблематичен и носил трансграничный характер. С 1 января 2021 года вступил в силу закон, принятый 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».¹³ В данном законе многие термины, используемые в мировой практике, заменены собственными. Так, например, введен термин «операторы обмена цифровых финансовых активов», который является аналогом криптобиржи. Этим статусом могут быть наделены только российские юридические лица, включенные в соответствующий реестр. Операторами обмена ЦФА могут быть кредитные организации и организации торговли, они смогут заниматься продажей лишь активами, выпущенными в российской юрисдикции. Данный закон впервые законодательно урегулировал правовой режим цифровой валюты, что привело к множеству юридических последствий. На данный момент, ее можно передавать по наследству, делить при разводе, вносить в конкурсную массу при банкротстве. Прак-

⁸ Payment Services Act No. 59 of 24.06.2009 // <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3078&vm=02&re=02> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹ Gesetz über das Kreditwesen vom 10.07.1961 // <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰ Payment Services Act No. 2 of 2019 // <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения 15.03.2021).

¹¹ In The High Court of New Zealand christchurch registry [2020] NZHC 728 [8 April 2020] // <https://www.grantthornton.co.nz/globalassets/1.-member-firms/new-zealand/pdfs/cryptopia/civ-2019-409-000544---ruscoe-and-moore-v-cryptopia-limited-in-liquidation.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

¹² Judgement of the court in case C-264/14 // European Court of Justice. 22.10.2015.

¹³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.03.2021).

тика внесения криптовалют в конкурсную массу при банкротстве лица применялся российскими судами еще до вступления в силу закона.¹⁴

Выпуском цифровых финансовых активов могут заниматься только физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие. Физические лица могут заниматься лишь инвестированием. В законе также подчеркивается недопустимость оплаты криптовалютой товаров, работ и услуг. Более того, не допустимо рекламирование такой оплаты. Это сделано с целью недопущения уменьшения стабильности национальной валюты. Однако данная норма может привести к негативным последствиям. Предприниматели не смогут использовать криптовалюту для своих операций, а значит, находится под юрисдикцией российского права для них не выгодно. Это, в свою очередь, может привести к отсутствию открытий нового бизнеса, в результате чего ресурсы уйдут за рубеж.

На сегодняшний день криптовалюта не является объектом гражданских прав, но в ряде случаев выступает в качестве имущества и на нее может быть наложено взыскание, например, при применении (ст. 19, 21-22 Закона № 259-ФЗ):

1. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;¹⁵

2. Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;¹⁶

3. Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».¹⁷

Также Федеральный закон о цифровых финансовых активах предусматривает обязанность лиц, замещающих государственную службу декларировать наличие цифровых финансовых активов, цифровой валюты. Это является подтверждением законодателем их финансовой ценности.

Хоть закон о цифровых финансовых активах и принят, остались пробелы, не урегулированные им, например, определение и регулирование майнинга, токенов и криптовалюты, которые содержались в проекте, но не были реализованы.

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. URL: <https://base.garant.ru/61623374/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁷ О противодействии коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Также есть случаи проявления коллизий. В определении цифровой валюты указано на то, что она может быть принята в качестве средства платежа, но в этом же законе говорится о том, что цифровая валюта не может выступать средством оплаты товаров, работ и услуг. Также цифровая валюта не включена в объект гражданских прав. Но при этом в статье 14 Федерального закона о цифровых финансовых активах говорится о том, что организация обращения в Российской Федерации цифровой валюты – это деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры. Следовательно, на данный момент не понятно, что будет являться объектом такой сделки.

17 февраля 2021 года Госдума приняла в I чтении законопроект о налогообложении криптовалют. Данный документ был внесен на рассмотрение Госдуме Правительством. В проекте предусмотрено, что криптовалюта будет облагаться либо НДФЛ, либо налогом на прибыль организаций. Для уплаты граждане и организации должны будут подавать декларации в случае, если их доход в течение года превысит 600 тысяч рублей. Предусмотрена также ответственность за неуплату налога, уплату налога не в полной сумме, непредставление, несвоевременное представление либо представление декларации с недостоверными сведениями.¹⁸

Комиссия по блокчейн-технологиям и криптоэкономике считает, что подобные санкции могут также привести к оттоку капитала из России. Действительно, в первое время более разумным кажется ввести больше преимуществ владельцам криптокошельков. Но отмечаются и положительные моменты данного нововведения: при информировании налоговых органов путем подачи декларации о факте владения цифровой валютой появляется право на юридическую защиту.

Для отслеживания операций с криптовалютой Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом) создан сервис «Прозрачный блокчейн». Он призван выявлять преступную составляющую сделки.

Интересным представляется подход Эстонии в вопросах регулирования криптовалют и развитии криптобизнеса. В этой стране действуют лицензии на 2 вида операций: обмен криптовалюты на фиат и хранение криптовалюты. С недавнего времени правила получения лицензии на эти операции ужесточены до уровня получения лицензии для финансовых организаций традиционного типа.

¹⁸ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект № 1065710- // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 15.03.2021).

На данный момент Эстония регулирует вопросы, связанные с криптовалютой, строже из всех стран, в которых она урегулирована. И это стало причиной развития на территории Эстонии криптобизнеса. В других странах, где криптовалюта не получила должного регулирования, есть риск быть заподозренным в отмывании денег. Риск распространен и на компании, сотрудничающие с криптобизнесом. Таким образом, эстонский криптобизнес имеет повышенный уровень доверия и готовности к сотрудничеству, так как их пользователи и партнеры имеют соответствующий уровень защиты и гарантий.¹⁹

Стоит также отметить, что в мире уже есть опыт по выпуску государственных цифровых валют. Государственной может быть только цифровая валюта. Криптовалюта в связи с тем, что предполагает децентрализованность, не может быть подконтрольна никакой национальной системе. Венесуэла стала первой страной, запустившей 20 февраля 2018 г. в продажу свою цифровую валюту – петро, обеспеченную собственными резервами и природными богатствами. Известно, что к тестированию своей национальной цифровой валюты уже приступил Китай. В ее рамках 50 тыс. жителей Шэньчжэня бесплатно получают по 200 юаней. Власти уже объявили, что цифровой юань будет использоваться на зимних Олимпийских играх 2022 года, которые пройдут в Пекине.²⁰

Между тем, в Российской Федерации пока нет разработанной государственной цифровой валюты. В октябре 2020 года в докладе ЦБ РФ была высказана возможность создания цифрового рубля, который станет в нашей стране третьей формой денежных средств наряду с наличными и безналичными деньгами. Все три формы будут эквивалентными друг к другу. Главным отличием безналичных денежных средств от цифрового рубля станет возможность пользования последней без доступа к интернету. Ещё одним преимуществом цифрового рубля станет то, что транзакции не будут анонимными, то есть появится возможность идентифицировать каждый цифровой рубль за счет того, что цифровой рубль – это уникальный цифровой код. Эмиссией и контролем за новой формой денежного обращения займется Центральный Банк России.²¹

Появление государственной цифровой валюты способствовало бы развитию крипторынка на территории страны, включению России в глобальные экономические процессы.

¹⁹ Money Laundering and Terrorist Financing Prevention Act Passed 26.10.2017. // <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/509012020001/consolide/current> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁰ Маньковский И.А. Криптовалюта как объект гражданского оборота: перспективы легализации в рамках ЕАЭС // Экономика. Право. Общество. 2020. Т.5. № 2. С. 56-65.

²¹ Доклад Центрального Банка Российской Федерации «О цифровизации экономики и развитие финансовых технологий формируют запрос общества на новые, передовые способы платежей». URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble_ (дата обращения: 15.03.2021).

В связи с тем, что цифровые валюты только начинают признаваться законодательством, в том числе и российским, многое остается непонятным и нерешенным, что создает неопределенную обстановку для владельцев криптокошельков. Цифровые валюты будут развиваться и поэтому представляется более разумным в первое время вводить больше преимуществ, чем санкций, тем самым создавая условия для привлечения криптобизнеса и увеличивая криптокапиталы на территории России. Принятый закон станет основой для всех остальных законопроектов по регулированию криптоиндустрии. Его принятие показало, что законодатели работают над определением статуса цифровых активов, в то время как бизнес получил свидетельство того, что депутаты готовы обсуждать инициативы и не настаивают на жестких решениях. Но при этом предприниматели вряд ли рискнут открывать подобный стартап на территории России до детализации условий оборота цифровых валют. Поэтому на данный момент в России существует такая ситуация, что оборот криптовалют происходит, но открывать бизнес пока опасно в силу неопределенности законодательства.

В.В. Кайль, студентка
V.V. Kayl, student
Научный руководитель: доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Associate Professor. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ДОСУДЕБНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ БАНКРОТСТВО)

PRE-TRIAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF PRIVATE PERSONS

Аннотация: в данной статье освещается аспект процедура банкротства физических лиц (потребительское банкротство). Актуальность работы заключается в том, что это совершенно новая отрасль права, за длительное время в законодательстве банкротства физических лиц не было выработано непротиворечивых, чётко структурированных норм относительно рассматриваемого вопроса, а был лишь урегулирован процесс банкротства юридических лиц и организаций. Автор приходит к выводу о том, что необходимо законодательное регулирование досудебного восстановления неплатежеспособности физического лица.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физического лица, проблемы регулирования.

Abstract: this article covers the aspect of bankruptcy proceedings of individuals (consumer bankruptcy). The urgency of the work lies in the fact that it is a completely new branch of law, for a long time the legislation on bankruptcy of individuals has not developed consistent and clearly structured rules concerning the considered question, and only the process of bankruptcy of legal entities and organizations has been regulated. The author concludes that there is a need for legislative regulation of pre-trial restoration of insolvency of an individual.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of an individual, regulatory problems.

В настоящее время институт несостоятельности (банкротства) физических лиц является новой отраслью права, долгое время законодательно регулировались только механизмы банкротства юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей. На современном этапе главными целями института несостоятельности является справедливое удовлетворение требований кредиторов за счет стоимости имущества должника, путём его ликвидации из хозяйственного оборота и восстановление платежеспособности неплатежеспособного должника, и защита его интересов. Следует отметить, что данные процессы способствуют восстановлению экономики страны, недопущению кризисов платежей, а также «оздоровлению» неплатёжеспособных лиц.

С 2015 года вступила в законную силу новая процедура банкротства физических лиц, теперь рассмотрение дел стало возложено на арбитражные суды.

Появилась реальная возможность на законном уровне признать свое финансовое состояние и получить определённые права, закреплённые законодательством. Благодаря новому процессу теперь каждое физическое лицо может обратиться в суд с соответствующим заявлением для признания себя банкротом. Новый закон позволяет признать себя банкротом, реструктуризировать долги и использовать другие юридические способы, в случае неоплаты платежа или невыполнения своих обязанностей гражданином.

В соответствии с нормами закона, у физического лица банкрота, появляется возможность обратиться с заявлением о банкротстве в суд. Такое право возникает, в случае если лицо предвидит невозможность исполнения денежных обязательств перед кредиторами, а также для прекращения начисления дополнительных процентов за просрочку платежа. Следует заметить, что существенным основанием для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом, является деятельность должника, жизненные ситуации, сделки, которые могли послужить для кризиса и иные факторы для объективной процедуры банкротства.

Согласно п. 1 ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее-ФЗ № 127 «О несостоятельности») ²², гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей в полном объёме перед другими кредиторами и размер в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей.

Теоретической недоработкой в законе является отсутствие норм, регулирующих досудебное удовлетворение требований кредиторов, в части предупреждения банкротства. Вместе с тем гражданским законодательством предусмотрены способы удовлетворения требований кредиторов, реализуемые без судебного вмешательства. Досудебное урегулирование требований может выражаться в принятии между должником и кредитором решения о заключении мирового соглашения, если же такое соглашение не было достигнуто, то по закону начинается подача заявления о признании физического лица банкротом.

В данной работе освещается необходимость финансового оздоровления, которая заключается в возможности погашении долгов согласно запланированному графику и восстановлении платежеспособности должника. Задолженности, возникшие до внедрения стадии, должны быть погашены согласно графику

²² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

погашения долгов. Первые выплаты производятся уже через месяц после начала процедуры.²³

Наиболее оптимальный алгоритм признания должника банкротом может выглядеть следующим образом: а) законодатель закрепляет общие условия признания должника банкротом; б) законодатель допускает, что при наличии ряда обстоятельств, явно свидетельствующих о возможности восстановления платежеспособности должника, или иных обстоятельств, положительно влияющих на динамику его финансовой стабильности в хозяйственной деятельности должника, суд вправе не признавать должника банкротом. Все вместе эти процедуры оказываются противопоставлены конкурсному производству, функцией которого является исключительно распродажа имущества должника.²⁴

Юридическим выражением соглашения о реструктуризации задолженности является мировое соглашение. Заключенное до начала процедур банкротства мировое соглашение носит статус мировой сделки и направлено на устранение возможности наступления состояния неплатежеспособности. В то же время такое соглашение, заключенное после подачи заявления о банкротстве, но до начала судебных процедур также, по нашему мнению, может носить статус акта досудебного удовлетворения кредиторов.

В этом случае кредиторы и должник договариваются, о сроках выплаты задолженности и об условиях, которые устраивают все стороны конфликта. Максимальный срок выплаты всех долгов является 5 лет. При одобрении арбитражным судом мирового соглашения производство по делу о банкротстве прекращается. В случае если должник не будет выплачивать долги в соответствии с мировым соглашением, то процедура банкротства возобновляется с той процедуры, на которой был заключен мировой договор.

С учетом того что данные процедуры имеют большое значение для предупреждения банкротства, считаем необходимым дополнить гл. II «Предупреждение банкротства» ФЗ № 127 «О несостоятельности», нормами о возможном досудебном удовлетворении требований кредиторов, направленными на применение реструктуризации задолженности и мирового соглашения.

Данные нормы стали применяться в практике уже в прошлом году, в закон внесены правки о внесудебном порядке признания гражданина банкротом, теперь заявление о признании гражданина банкротом можно подать в МФЦ по месту жительства. Далее в МФЦ проверяются сведения на упрощенное производство и выясняется факт наличия иных исполнительных производств. Упрощенная процедура необходима в первую очередь для банкрота, чтобы ввести

²³ Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц. Тенденции развития механизма банкротства граждан. М.: Статут, 2018. С. 112.

²⁴ Там же.

отсрочку удовлетворений требований кредиторов, также прекратить начисление штрафов, пеней и процентов по обязательствам. По результатам анализа, нами было выяснено, что основная причина отказа заявления должника является несоответствие критерием, внесудебное банкротство предполагает более строгое закрепление критериев, в то время как в «классическом» банкротстве предполагается наличие признака неплатежеспособности.

Процедура банкротства должна добровольно побудить физических лиц обратиться с заявлением о признании себя банкротом, в случае наличия невозможности исполнить обязательства, тем самым у гражданина появляется выбор в пользу способов удовлетворения требований кредиторов, также у должника имеется возможность распоряжаться имуществом, что является намного эффективней чем продажа на торгах. Для решения этой проблемы необходимо информирование физических лиц, о возможности законодательной защиты и её возможностях, а также принятие реабилитационных мер, направленных в первую очередь на восстановление должника как полноправного участника гражданских отношений.

В заключении необходимо отметить, что на современном этапе развития банкротства лиц существуют проблемы экономико-правового характера, однако исполнительное производство данной категории лиц имеет преимущества, связанные с предоставлением льгот гражданину и возможности урегулирование его долгов. Необходимо также в практической деятельности осуществлять предупредительные механизмы, которые связаны с финансовой грамотностью граждан. Возможно, по принятии данного закона граждане нашей страны, зная о его существовании, будут осведомлены, как поступить в тот момент, когда у них не будет возможности погасить кредит по каким-либо уважительным причинам. Законодатель признает, практическое совершенствование должно быть направлено также на смягчение отрицательных последствий банкротства гражданина.

Ю.Е. Калинина, студент
U.E. Kalinina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Кочетков
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Koshetkov
Российский Государственный Университет Правосудия (Центральный Филиал)
Central Branch Of The Russian State University Of Justice
г. Воронеж
Voronezh

**МЕСТО И РОЛЬ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
THE PLACE AND ROLE OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация: В рамках данной статьи автором, на основе анализа норм действующего законодательства и мнений ученых исследуется место и роль упрощенного производства в рамках арбитражного процесса. По результатам проведенного исследования, автор приходит к выводу, что в настоящее время назрела необходимость в законодательном закреплении в рамках АПК РФ дефиниции «упрощенное производство», а кроме того, делается вывод о том, что упрощенное производство представляет собой отдельную «упрощенную» часть искового производства.

Ключевые слова: Упрощенное производство в арбитражном процессе, ускоренное производства, исковое производство.

Summary: Within the framework of this article, the author, based on the analysis of the current legislation and the opinions of scientists, examines the place and role of simplified proceedings in the arbitration process. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that at present there is a need for legislative consolidation of the definition of "simplified production" within the framework of the Agroindustrial Complex of the Russian Federation, and in addition, it is concluded that simplified production is a separate "simplified" part of the claim proceedings.

Key words: Simplified proceedings in the arbitration process, accelerated proceedings, claim proceedings.

Вопросы связанные с осмыслением места и роли упрощенного производства в рамках арбитражного процесса традиционно характеризуются повышенным уровнем актуальности, по той причине, что в последние годы в целом в рамках любой отрасли судопроизводства (будь то уголовное, административное, конституционное, арбитражное или гражданское) намечается тенденция к повышению количества дел рассматриваемых в порядке упрощенных производств, что в свою очередь является следствием стремления законодателя максимально упростить судопроизводство по не сложным категориям дел и значительно ускорить их рассмотрение. Помимо этого, в настоящее время, в услови-

ях активного внедрения средств информатизации в судопроизводство, упрощенные производства становятся как-бы «площадкой для апробации средств электронного правосудия», что в свою очередь также подчеркивает значимость проведения исследований их места и роли.

Если мы обратимся к научной литературе по рассматриваемому вопросу, то можем сделать вывод, что в период первой половины 2021 года проблемам, связанным с осмыслением места и роли упрощенного производства в арбитражном процессе, посвятили свои исследования такие авторы как: Полищук А.И.²⁵, Макеева Е.Б.²⁶, Войтенко А.В.²⁷ и другие авторы. Проанализировав работы вышеуказанных исследователей, а также нормы Главы 29 УПК РФ «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства»²⁸, мы приходим к нижеприведенным выводам.

Возникновение и развитие процессуальных отношений как гражданских, арбитражных, так и иных происходит в строго процессуальной форме, которая подразумевает под собой обязательное соблюдение процедурных правил, регламентированных законом. В свою очередь, по определённым категориям дел различают упрощения предусмотренных законом условий в рамках процессуальной формы в силу отсутствия сложности у суда в юридической квалификации материально-правовых отношений сторон. Содержательной стороной упрощения в рассматриваемом контексте можно представить следующим составляющим – процессуальная экономия, которая выражается в минимуме процессуальных действий при осуществлении производства, а также в его быстроте так и повышением качества и эффективности правосудия. Именно такой цели, согласно позиции Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), должно соответствовать упрощенное производство в цивилистическом процессе.

Исследование мнений по вопросу определения понятия «упрощенное производство» позволило прийти к выводу о том, что его законодательное закрепление в процессуальных нормах отсутствует, равно как и определение его места в рамках процессуального законодательства. Вместе с тем, анализ специфических свойств и сущности упрощенного производства позволил выявить, что данное понятие корреспондирует с близкими по значению словами «упростить» и «ускорить». При этом «ускорение» и «упрощение» производства

²⁵ Полищук А.И. Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе // [Эпомен](#). 2021. № 51. С. 224-231.

²⁶ Макеева Е.Б. [Упрощенное производство в арбитражном процессе: корпоративно-правовые аспекты](#) // [Арбитражный и гражданский процесс](#). 2021. № 3. С. 30-34.

²⁷ Войтенко А.В. Вопросы упрощенного производства в арбитражном процессе // [Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации](#). сборник статей XLII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 173-174.

²⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // [Собрание законодательства РФ](#). 2002. № 30. Ст. 3012.

должно быть, поскольку это обстоятельство находится в прямой связи с эффективностью правовой защиты, а также должно основываться на процессуальной форме и учитывать основополагающие принципы процесса.

В свою очередь, изучение сущности упрощенного производства позволило сформулировать дефиницию «упрощенного производства», в основу определения которой положены понятия «упростить», «ускорить», «вид искового производства», «цена заявленных требований». Под упрощенным производством предлагается понимать вид искового производства, представляющий собой совокупность упрощенных правил рассмотрения и разрешения дел по определенным в законе категориям дел, отличающийся ускорением рассмотрения дела и ценой заявленных требований, с целью более эффективного рассмотрения и разрешения судебных дел.

Законодатель предусмотрел осуществление упрощенного производства судами в порядке искового производства, но с применением некоторых особенностей, установленных в АПК РФ. Такой особенностью именно упрощенного производства является наличие спора о праве, на основании которого суд начал разбирательство по тому или иному делу. Данное обстоятельство отличает упрощенное производство от приказного, т. к. в последнем спор о праве исключается.

В юридической литературе долгое время ведутся дискуссии по вопросу того, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом, обособленным от искового производства, или же вследствие рассмотрения дел в рамках искового производства упрощенное производство является составляющей искового. Так, мнения ученые-процессуалистов разделились: одни считают целесообразным выделить упрощенное судопроизводство в отдельную категорию, другие же не выделяют его в качестве обособленного и самостоятельного института. По мнению процессуалиста С.Л. Дегтярева, упрощенный порядок производства в арбитражном суде должен рассматриваться в рамках установленного АПК РФ искового производства, и не стоит присваивать ему статус самостоятельного института²⁹. Н.В. Сивак также считает, что упрощенное производство априори подчиняется искомому, т. к. рассматривается судами по его правилам. Н.В. Сивак отмечает, что упрощенное производство по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, служит в большей степени другим целям: сокращению сроков рассмотрения арбитражных дел, снижению судебных издержек и, наконец, облегчению работы судов³⁰.

²⁹ Арбитражный процесс: Практикум: учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, проф. С.Л. Дегтярева. Урал. гос. юрид. ун-т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 151–170.

³⁰ Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе // монография. М.: Проспект, 2011. 342 с.

При изучении вопроса выделения упрощенного порядка рассмотрения дел в арбитражном судопроизводстве авторы сравнивают его с исковым производством, учитывая такие составляющие, как процессуальные сроки, порядок возбуждения дела, основания для рассмотрения возникшего спора в суде и др. Так, Е. П. Кочаненко, исходя из вышеперечисленных обстоятельств, отмечает, что рассмотрение института упрощенного производства в качестве самостоятельного имеет место быть, однако все же выделять его в качестве самостоятельной системы не стоит, поскольку так или иначе оно осуществляется в рамках правил искового производств³¹.

Проанализировав вышеприведенные мнения и современное процессуальное законодательство, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день остается нерешенным вопрос, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом или необходимо считать его частью искового производства с закрепленными в АПК РФ особенностями проведения. На наш взгляд, относить упрощенное производство к самостоятельному институту нецелесообразно, т.к. оно рассматривается в рамках и по правилам искового производства, являющегося самостоятельным процессуальным институтом. Вместе с тем представляется, что упрощенное производство возможно рассматривать в качестве подинститута искового производства.

Подводя итог всему вышеизложенному в рамках данной статьи, можно сделать вывод о том, что с целью урегулирования данного вопроса и исключения путаницы между процессуалистами по поводу выделения упрощенного производства в арбитражном процессе в отдельный институт законодателю необходимо закрепить в действующем АПК РФ понятие упрощенного производства, которое будет описывать данный механизм как институт, рассматриваемый в рамках искового производства, что снимет имеющуюся научную дискуссию относительно понимания места и роли упрощенного производства в системе арбитражных производств с одной стороны, а с другой стороны будет способствовать дальнейшему развитию указанного вида производства. В виду этого представляется закрепить в рамках ч. 1 ст. 226 АПК РФ следующее определение упрощенного производства: «Упрощенное производство является самостоятельной разновидностью искового производства, представляющей собой совокупность упрощенных правил рассмотрения и разрешения дел по определенным в настоящем кодексе категориям дел, отличающийся ускорением рассмотрения дела и ценой заявленных требований, с целью более эффективного рассмотрения и разрешения судебных дел»

³¹ Кочаненко Е. П. Проблема выделения в отдельную категорию дел, разрешаемых в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика, 2018. № 4. С. 52.

Е.Д. Касаева, магистрант
E.D. Kasaeva, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Д.А. Федяев
Supervisor: Ph.D, associate prof. D.A. Fedyaev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР
ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ
THE CONCEPT OF INTERIM MEASURES
IN CORPORATE DISPUTES**

Аннотация: Данная статья посвящена понятию обеспечительных мер по корпоративным спорам. Для того, чтобы сформулировать определение обеспечительных мер по данной категории дел, автор анализирует содержание понятия «корпоративные споры» и его соотношение с понятием «корпоративные отношения», а также понятие и признаки обеспечительных мер в целом. На основе проведенного анализа автором сформулировано свое собственное определение обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражный процесс, корпоративные споры, корпоративные отношения.

Summary: The article is devoted to the concept of interim measures in corporate disputes. In order to formulate the definition of interim measures in corporate disputes, the author analyzes the meaning of the term “corporate disputes” and its interrelation with the term “corporate relations”. The author also analyzes the concept and features of interim measures in general. Based on this analysis, the author formulates her own definition of interim measures in corporate disputes.

Key words: interim measures, arbitration procedure, corporate disputes, corporate relations.

Обеспечительные меры по корпоративным спорам обладают существенной спецификой, выделяющей их среди обеспечительных мер в целом. При этом следует отметить, что на данном этапе ни в законодательстве, ни в научной литературе не сформулировано определение обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Специфические черты обеспечительных мер, принимаемых арбитражными судами по корпоративным спорам, предопределяются особенностями данной категории дел, в связи с чем видится необходимым начать с уяснения содержания понятия «корпоративные споры».

Предпринимая попытку раскрыть содержание данного понятия, законодатель в ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)¹ перечисляет споры, отнесенные к числу корпоративных. Указанный перечень не является исчерпывающим (что следует из использования законодателем

© Касаева Е.Д., 2021

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

формулировки «в том числе») и включает в себя наиболее распространенные дела, отнесенные законодателем к корпоративным спорам.

Подход законодателя к определению корпоративных споров нередко критикуется в научной литературе в связи с существованием противоречий между закрепленным в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ подходом к пониманию корпоративного спора и определением корпоративных отношений, содержащимся в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)².

Сравнивая указанные нормы, Е.И. Вялых обращает внимание на то, что АПК РФ содержит в себе более расширенное толкование споров как корпоративных, относя к ним, в частности, споры, связанные с созданием юридических лиц, в то время как в ГК РФ отношения по созданию юридических лиц напрямую не отнесены к числу корпоративных³. Действительно, в определении корпоративных отношений, содержащемся в п. 1 ст. 2 ГК РФ, указание на отношения по поводу создания юридического лица отсутствует, исходя из чего можно полагать, что указанные отношения не отнесены материальным правом к числу корпоративных.

Данный подход преобладает и в цивилистической доктрине: под корпоративными понимаются те отношения, которые возникают уже при наличии корпорации как таковой, из чего следует, что отношения по созданию юридического лица не являются корпоративными. Так, М.А. Рожкова напрямую указывает, что «до создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может»⁴.

Проблема несоответствия между понятиями «корпоративный спор» и «корпоративные отношения» заключается в следующем. Как полагает С.А. Сеницын, за рамками корпоративных правоотношений, в условиях их отсутствия как таковых, не может возникнуть и корпоративный спор. В связи с этим автор приходит к выводу об отсутствии внутреннего смыслового единства между рассматриваемыми нормами ГК РФ и АПК РФ⁵.

Представляется, что, несмотря на безусловную теоретическую значимость проблемы несоответствия между содержанием понятий «корпоративные отношения» и «корпоративные споры», необходимо учитывать следующее. Исходя из содержания ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, можно сделать вывод, что понятие «корпоративные споры» используется законодателем как достаточно условный

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2018. С. 27.

⁴ Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС. 2005. № 9. С. 138.

⁵ Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 61.

термин, в рамках которого для удобства объединяются все дела, в той или иной степени связанные с участием в корпорации. Иными словами, думается, что при закреплении круга дел, относящихся к числу корпоративных споров, законодатель руководствовался не столько доктринальными представлениями о содержании корпоративных отношений и о необходимости четкого соответствия между понятиями корпоративного спора и корпоративных отношений, сколько тем, какие категории дел наиболее целесообразно с процессуальной точки зрения рассматривать в том порядке, который предусмотрен главой 28.1 АПК РФ.

Обобщив содержащийся в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ перечень дел, можно определить понятие «корпоративные споры», исходя из содержания, вкладываемого в него законодателем, как споры, прямо или косвенно связанные с корпоративными правоотношениями.

Определив содержание понятия «корпоративные споры», считаем возможным перейти к определению понятия «обеспечительные меры по корпоративным спорам». При этом необходимо учитывать, что данное понятие является частью более широкого, родового понятия – «обеспечительные меры», на основе которого, как представляется, должно быть сформулировано и определение обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Определение обеспечительных мер содержится в ч. 1 ст. 90 АПК РФ, на основе анализа которой можно сделать вывод, что под обеспечительными мерами законодателем понимаются срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, принимаемые арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных АПК РФ, и иного лица.

В большинстве определений, предлагаемых учеными-процессуалистами, за основу берется целевая направленность обеспечения иска как процессуального института. Обеспечение иска рассматривается как совокупность мер, гарантирующих реализацию решения суда в случае удовлетворения исковых требований и являющихся одной из важных гарантий защиты прав участников гражданского и арбитражного процесса⁶.

Цели обеспечительных мер можно вывести из ч. 2 ст. 90 АПК РФ, в которой закрепляются основания для их принятия. Исходя из анализа данной нормы, можно сделать вывод, что цели обеспечительных мер заключаются в том, чтобы, во-первых, гарантировать исполнение судебного акта, и во-вторых, предотвратить причинение значительного ущерба заявителю. Вторая цель более подробно раскрывается в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»,

⁶ Арбитражный процесс: учебник для студентов / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 29.

согласно которому в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами⁷.

Применительно к обеспечительным мерам по корпоративным спорам следует отметить, что для них в большей степени характерна именно вторая цель, связанная с предотвращением нарушения прав заявителя. В особенной степени это актуально в ситуациях «корпоративных захватов», когда обеспечительные меры направлены в первую очередь на сохранение существующего состояния отношений, на предотвращение совершения таких юридически значимых действий, которые повлекут необходимость их дальнейшего оспаривания для заявителя (например, таким юридическим действием может являться принятие решения о назначении нового генерального директора, совершение сделки по отчуждению имущества хозяйственного общества).

Для того, чтобы сформулировать определение обеспечительных мер по корпоративным спорам, видится необходимым более подробно рассмотреть признаки обеспечительных мер в целом, отражающие сущность данного процессуального института.

В научной литературе выделяются следующие основные признаки обеспечительных мер: срочность, временный характер, аргументированность (обоснованность), соразмерность заявленному требованию, публично-правовой характер, предельная определенность, ограничительный характер⁸.

Представляется, что аргументированность (обоснованность), предельную определенность, а также соразмерность заявленному требованию логичнее рассматривать не в качестве сущностных признаков обеспечительных мер (поскольку не исключены ситуации, когда судом принимаются обеспечительные меры, не соразмерные заявленному требованию, в условиях отсутствия оснований и т.д.), а в качестве требований, которым должны соответствовать принимаемые арбитражным судом обеспечительные меры.

С учетом изложенного, представляется возможным определить обеспечительные меры по корпоративным спорам как принимаемые арбитражным судом в делах по спорам, прямо или косвенно связанным с корпоративными правоотношениями, срочные временные меры ограничительного характера, направленные на исполнение в будущем судебного акта и (или) предотвращение причинения значительного ущерба заявителю, подлежащие принудительному исполнению, отвечающие требованиям обоснованности, соразмерности и определенности.

⁷ О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

⁸ Котлярова В.В. Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 43.

С.И. Кашин, студент
S.I. Kashin, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.В. Любимова
Supervisor: Ph. D., senior lecturer E.V. Lubimova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

LEGAL STATUS OF A SPECIALIST AND AN EXPERT IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: В данной статье рассматриваются полномочия специалиста и эксперта в рамках гражданского и арбитражного процесса, их обязанности, а также их ответственность и процессуальные отличия. Несмотря на то, что род деятельности указанных лиц на первый взгляд кажется одинаковым, на деле же могут возникнуть проблемы, заключающиеся в неправильном оформлении сведений, получаемых от эксперта и специалиста. В работе определены их процессуальные отличия.

Ключевые слова: участие специалиста в гражданском и арбитражном процессах, участие эксперта в гражданском и арбитражном процессах, отличия между специалистом и экспертом.

Summary: This article discusses the powers of a specialist and an expert in civil and arbitration proceedings, their duties, as well as their responsibilities and procedural differences. Despite the fact that the type of activity of these persons at first glance seems to be the same, in fact, problems may arise, consisting in the incorrect registration of information received from an expert and a specialist. The paper defines their procedural differences.

Key words: participation of a specialist in civil and arbitration proceedings, participation of an expert in civil and arbitration proceedings, differences between a specialist and an expert.

Привлечение судом специалиста и эксперта обусловлены статьями 80, 188, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ и статьями 55 и 55.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)². В силу возникающей необходимости суд вправе определить круг вопросов, на которые может ответить специалист или эксперт. Однако сущность различий между этими субъектами состоит порядке сбора информации о фактах, имеющих значение для дела.

© Кашин С.И., 2021

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Если специалист предоставляет консультацию или пояснение, не основанные на исследовании, а базирующиеся на профессиональных навыках и знаниях, то заключение эксперта значительно отличается по своей структуре. В частности, эксперт действует в рамках федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ, в соответствии с данным законом, у эксперта есть такая обязанность, как, провести исследование и предоставить суду обоснованные расчет и доказательства в форме письменного заключения.

В соответствии со статьями 7 и 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ³ эксперт дает независимое заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Эксперт проводит исследования объективно, всесторонне и в полном объеме, в пределах соответствующей специальности. Он, в отличие от специалиста, действует в рамках назначенной судом судебной экспертизы по гражданскому или арбитражному делу.

Специалист, в отличие от эксперта, отвечает на вопросы суда и участников процесса устно или письменно в консультационной форме, тогда как эксперт обязан ответить на все вопросы суда исключительно в письменной форме, обосновав свои выводы проведенными расчетами или исследованиями в определенной профессиональной области.

Обязанности и права судебного эксперта в гражданском процессе закреплены в статье 85 ГПК РФ. В частности, эксперт обязан:

- Провести экспертизу в установленный срок,
- Провести полное исследование представленных судом материалов,
- Обеспечить сохранность переданных судом материалов;
- Предоставить обоснованное и объективное заключение,
- Передать экспертное заключение в суд;
- Явиться по вызову в суд;
- Ответить на вопросы, касаемо предоставленного заключения.
- Предоставить мотивированный ответ об истребовании дополнительных документов или предоставить мотивированный отказ от экспертизы в связи с недостаточностью представленных данных.

За нарушение обязательств на эксперта может быть наложен штраф.

Права и обязанности специалиста установлены статьей 188 ГПК РФ, в рамках которой суд вправе привлекать специалиста в качестве консультанта,

³ Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.10.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

который в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, должен предоставить суду консультацию по сути вопроса. При этом специалист руководствуется собственными профессиональными знаниями и опытом по предмету, а также отвечает на вопросы участников процесса, в том числе эксперта.

В отличие от заключения эксперта, структура письменной консультации специалиста не имеет законодательной основы, тогда как форма и содержание заключения эксперта прямо обусловлены статьей 86 ГПК РФ, которая предусматривает исключительную письменную форму и подробное описание проведенного экспертом исследования, обстоятельства и выводы.

В целом, письменное заключение эксперта или устная консультация специалиста не являются обязательными, но в случае несогласия суда с заключением эксперта или консультацией специалиста, суд обязан указать в мотивировочной части решения причины, по которым указанные доказательства не приняты, что весьма затруднительно для судьи, который может не иметь специальных познаний в определенной профессиональной области.

Кроме того, в отличие от пояснений и консультаций специалиста, которые не влияют на ход рассмотрения гражданского дела, на время проведения экспертизы суд вправе приостановить рассмотрение дела, о чем извещает всех участников процесса определением, которое может быть обжаловано.

Стоит отметить, что назначение судом экспертизы связано с более глубоким изучением вопроса, например, в соответствии со ст. 186 ГПК РФ, если от кого-либо из участников процесса поступит заявление о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, то суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу. Из этого следует, что на вопрос о подложности доказательств не сможет ответить специалист, а только эксперт.

Кроме того, в соответствии с статьей 87 ГПК РФ суд вправе назначить дополнительную или повторную экспертизу, если заключение эксперта является неполным или суд не выяснил всех вопросов, необходимых для объективного осуществления правосудия.

В случае привлечения специалиста рассмотрение гражданского дела не приостанавливается, а привлечение судом консультанта, равно как и его выводы, не могут быть обжалованы иными участниками процесса.

Участие специалиста в арбитражном процессе строго ограничено рамками статьи 55.1 АПК РФ. Суд привлекает лицо в качестве консультанта. В свою очередь, специалист по АПК вправе отказаться от дачи консультаций, если ему недостаточно материалов для вывода. В целом, права специалиста в гражданском и арбитражном процессе схожи по форме участия и способу подачи информации.

В тоже время полномочия эксперта в арбитражном процессе регулируются статьей 55 АПК РФ. В отличие от специалиста – это лицо, привлекаемое судом для проведения исследования. Эксперт в арбитражном процессе несет уголовную ответственность за предоставление заведомо ложного заключения в порядке статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴, а также может подвергаться административному штрафу за нарушение сроков проведения экспертизы.

Если раньше специалист мог избежать уголовной ответственности за дачу заведомо ложной информации или показаний, то теперь специалист включен в перечень субъектов, подлежащих уголовной ответственности в рамках статьи 307 УК РФ. При этом, в отличие от гражданского процесса, арбитражный процесс предусматривает право эксперта или специалиста добровольно признать в суде, до вынесения приговора, факт ложности предоставленных им данных и тем самым получить освобождение от уголовной ответственности.

По сути, ГПК уравнил процессуальную ответственность специалиста и эксперта, указав в статье 171 ГПК РФ обязанность суда предупредить эксперта и специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, несмотря на различные функции этих участников процесса.

Предупреждение эксперта об уголовной ответственности возможно как на стадии подготовки дела в порядке п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, когда суд назначает экспертизу и выносит соответствующее определение (ч. 2 ст. 80 ГПК РФ), так и в ходе судебного заседания. При этом информация о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, производится либо в протоколе, либо подписка оформляется на отдельном бланке, который приобщается к протоколу. Отдельные спорные вопросы по проведению экспертизы рассмотрены в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации 14.12.2011г.

На основе изложенного, можно сделать вывод о том, что в деятельности и правовом статусе специалиста и эксперта в гражданском и арбитражном процессах есть ряд существенных отличий. Однако, оба субъекта являются участниками судебного заседания в силу закона и несут ответственность за достоверность предоставленных ими заключений.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

А.С. Князева, студент
A.S. Knyazeva, student
В.В. Ярков, д.ю.н., профессор
Supervisor: V.V. Yarkov, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor
Уральский государственный юридический университет
Ural State Law University
г. Екатеринбург
Ekaterinburg

НЕОБХОДИМОЕ ПРИМИРЕНИЕ: «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» МЕДИАЦИИ

NECESSARY CONCILIATION: THE «SECOND WIND» OF MEDIATION

Аннотация: в статье проанализирована роль медиации в гражданском процессе. По мнению автора, введение обязательной медиации, как это предлагается по рассматриваемому в статье законопроекту, будет способствовать развитию медиативных процедур. Обращено внимание на различные категории дел, в которых может быть введена обязательная медиация. Рассмотрено развитие медиативных процедур в сравнении с примирительными процедурами в нотариальном производстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, примирительные процедуры, нотариат, медиация.

Summary: the article analyzes the role of mediation in civil proceedings. In the author's opinion the introduction of mandatory mediation, as proposed under the draft law under consideration in the article, will contribute to the development of mediation procedures. Attention is drawn to the various categories of cases in which mandatory mediation can be introduced. The development of mediation procedures in comparison with conciliatory procedures in notarial proceedings is considered.

Key words: civil procedure, conciliation proceedings, notary, mediation.

Роль медиативных процедур в современном гражданском процессе. Медиативные процедуры – «жемчужина» разрешения конфликтов в судебном, в т.ч. и гражданском, процессе. Несомненная важность проведения и развития медиации в российском цивилистическом процессе отмечалась ведущими учёными-процессуалистами¹. Особо стоит отметить, что именно медиация позволяет в ходе судебного разбирательства достичь гармонизации социальных отношений, найти «золотую середину», приемлемую для спорящих сторон. Кроме того, данная процедура может иметь и превентивный эффект – в случае заключения

© Князева А.С., 2021

¹ Ярков В.В. Минимальные стандарты досудебного урегулирования и примирительных процедур (постановка вопроса) // Закон. 2012. № 2/3. С. 45-50; Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. 2013. № 3. С. 51; Носырева Е.И. О тенденциях развития практики медиации в России // Третейский суд. 2015. № 2/3. С. 135-141; Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 51-55; Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24-28; Ярков В.В. Медиация и нотариат: «долгая дорога в дюнах» // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав. Сборник статей к юбилею Е.И. Носыревой // Отв. ред. Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 287-293.

досудебного медиативного соглашения, а также заключения такого соглашения у нотариуса, что позволит также придать документу силу исполнительного листа.

Новеллы в медиативных процедурах. В настоящее время Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) подготовлен проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»², предусматривающий глубинные новеллы в сфере медиативных процедур. В планах заменить действующий Федеральный закон 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Законопроект предусматривает более детальную регламентацию проведения медиации, вводит определённую дифференциацию примирительных процедур, что, на мой взгляд, является его безусловным достоинством. Эффективность медиации напрямую зависит от уровня образования, опыта, навыков медиатора, поскольку именно медиатор является флагманом всей процедуры. Конечно же, сами стороны также активно участвуют в обсуждении всех нюансов, но поиск компромиссных направлений и конечных решений осуществляется именно медиатором. В связи с этим дифференциация процедур, учитывающая особенности различных категорий споров, становится более привлекательной для сторон. Нить дифференциации медиативных процедур, заложенная в анализируемом законопроекте, не должна прерываться. Говоря о тенденциях и перспективах медиативных процедур в гражданском процессе, хочется отметить необходимость дальнейшего разграничения медиации в зависимости от категории споров. Кроме того, для повышения эффективности поведения примирения представляется рациональным введение условия наличия опыта участия/примирения медиатора в той или иной категории споров, поскольку каждый вид спора многогранен, а каждый спор – по-своему уникален. Необходимый опыт и навыки медиатора позволят как проанализировать все особенности конфликта, так и найти скорейший путь к медиативному соглашению.

Дифференциация медиации напрямую касается и гражданского процесса. В рассматриваемом проекте Минюста РФ особое внимание уделено медиации в гражданских, семейных, трудовых спорах, а также спорах о защите прав потребителей, что отражено в ст. 23–26 рассматриваемого законопроекта. Выделение данных категорий для проведения медиации предполагает повышение роли медиации в урегулировании конфликтов в этих сферах, увеличение количества медиативных соглашений. Выбор именно этих категорий логичен, поскольку именно в таких спорах наиболее часто заключаются медиативные соглашения.

² Проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatcii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

Медиация в семейных спорах. В части семейных споров значимость медиации обсуждалась на международном уровне³. Так, рекомендации по имплементации медиации в семейных спорах были изложены в отдельной Рекомендации (СЕ Рек(98)1Е) Совета Европы. Особое значение придаётся бракоразводным процессам при наличии несовершеннолетних детей. Подобная тенденция прослеживается в рассматриваемом законопроекте.

Настоящим переворотом в сфере медиативных процедур в рамках гражданского процесса является попытка введения *обязательной* медиации по бракоразводным делам в случае наличия несовершеннолетних детей, что закрепляется в ст. 24 проекта Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». Действительно, в таких конфликтах заложена глубокая, тонкая психологическая ткань, поэтому архиважно учитывать все нюансы, все детали хрупких отношений, учитывая при этом интересы не только спорящих сторон, но и их несовершеннолетних детей. С правовой точки зрения урегулирование такого конфликта и достижение консенсуса возможно. Однако подготовкой соглашения сторон должен заниматься медиатор-профессионал. Уникальность медиатора заключается в том, что он соединяет в себе и юридический, и психологический функционал. Синкретизм, неразрывная связь юридического и психологического начал является первопричиной высокого медиативного потенциала в рамках гражданского процесса. Обязательная медиация – это тот ключик, с помощью которого станет возможным повысить, во-первых, интерес к медиации, а во-вторых – её роль в гражданском процессе.

Медиативные процедуры в трудовых спорах. В отдельную категорию по проведению примирительных процедур законодатели выделили трудовые споры. Примирение с помощью медиатора в трудовых спорах активно используется во французской системе. Велика роль медиатора и в Великобритании. По моему мнению, такой путь представляется верным. Во-первых, как и в других спорах, проведение медиации позволит снизить нагрузку на российскую судебную систему, во-вторых – что характерно именно для трудовых споров – сохранить «атмосферу трудового коллектива, доверительные отношения с коллегами и с работодателями»⁴. Полагаю, введение обязательной медиации в данной категории споров будет выгодно как работнику, так и работодателю.

³ Веняляйнен М. Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 33-38.

⁴ Лескина Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 49-53.

Медиация в спорах по защите прав потребителей. В данной категории споров медиация использовалась с самого зарождения медиации в России⁵. В то же время споры с участием потребителей зачастую решаются во внесудебном порядке⁶. Досудебное урегулирование споров предусматривает и п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей». Велика роль такого урегулирования споров по защите прав потребителей в сфере финансовых услуг⁷. В онлайн-пространстве внесудебное решение возникшего конфликта также является довольно популярным. Подобное «примирение» осуществляется на специальной платформе путём обсуждения различных деталей спора. Такой способ решения конфликта нельзя назвать совершенным. На мой взгляд, урегулирование спора с помощью профессионального медиатора позволит достичь более транспарентного, эффективного решения, нежели разрешение того же спора на подобных платформах. Квинтэссенцией эффективности примирения в данном случае могло бы стать введение обязательной медиации в спорах по защите прав потребителей.

Нотариат и медиация. Наличие медиативных функций у нотариуса неоднократно отмечалось в российской доктрине⁸. В проекте Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» медиативный потенциал нотариата, который может использоваться для примирения в рамках гражданского процесса, не учитывается. Большинство споров, рассматриваемых в судах общей юрисдикции, в т.ч. вышеупомянутые семейные, трудовые и иные споры, представляется возможным разрешать через систему нотариата в силу наличия у нотариуса всех качеств, необходимых профессиональному медиатору.

Заключение. Обязательная медиация – наиболее результативный способ достижения компромисса в судебном споре. Анализируемый в настоящей статье проект можно было бы считать настоящим переворотом в сфере медиативных процедур, однако на данный момент, к сожалению, не учтены многие нюансы, повышающие продуктивность проведения примирительных процедур, а также – что самое важное – не принят во внимание нотариальный потенциал в медиативных процедурах. На мой взгляд, именно продвижение по такому пути выведет

⁵ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

⁶ Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 16-20.

⁷ Свириной Ю.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 50-54.

⁸ Ярков В.В. Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. 2005. № 5. С. 151; Ярков В.В., Ренц И.Г. Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызовы // Закон. 2019. № 7. С. 30-43; Ярков В.В. Медиация в нотариальной деятельности: новые возможности и их пределы // Нотариус. 2020. № 1. С. 3-6.

медиацию на новый – высочайший – уровень. В то же время данный законопроект «оживляет» медиацию, делает её более гибкой и комфортной для сторон гражданского процесса. Всё это с уверенностью позволяет сказать, что приведённые новеллы – «второе дыхание» медиации.

М.М. Костина, К.Г. Яминов, аспиранты
M.M. Kostina, K.G. Yaminov, postgraduate students
Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Нуриев А.Г.
Scientific adviser: Associate Professor, Ph.D. Nuriev A.G.
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
Kazan (Volga Region) Federal University
г. Казань
Kazan city

"ГОНОРАР УСПЕХА" ПРЕДСТАВИТЕЛЯ "SUCCESS FEE" OF THE REPRESENTATIVE

Аннотация: гонорар за успех – это плата за услугу представителя, которая выплачивается только при достижении положительных результатов. Такой тип оплаты может использоваться во многих областях, но наиболее распространен в юридической практике. Гонорар за успех – это вариант соглашения, достигнутого между юристом и его клиентом, по которому оплачиваются услуги в зависимости от исхода дела.

Ключевые слова: представитель, услуги, дело, плата, успех.

Summary: a success fee is a fee for the service of a representative that is paid only when positive results are achieved. This type of payment can be used in many areas, but is the most common in legal practice. A success fee is a variation of an agreement reached between a lawyer and his client that pays for services based on the outcome of the case.

Key words: representative, services, business, pay, success.

На самом деле клиенты юридических фирм не всегда соглашаются на полную предоплату. В этом случае контракт на оказание услуг обычно содержит оговорку о «стоимости успеха», общая сумма которой полностью или частично зависит от решения суда.

Но есть большой риск, что заказчик не заплатит за услугу. На протяжении многих лет практика таких споров наносила ущерб исполнителю, поэтому «гонорары за успех» несли огромные риски для юристов. Ведь судьи до сих пор считают, что это верная ставка на решение госоргана, нарушающего российское законодательство.

На практике плата за успех – это стоимость оказания юридических услуг, и клиент платит только после того, как суд вынесет положительный результат. Интерес клиента может заключаться не только в удовлетворении (полном или частичном) иске (если юрист представляет истца) или отказе в удовлетворении (частичном удовлетворении) иска, представляющем интересы ответчика. Инте-

ресы клиента также могут быть реализованы путем подписания мировых соглашений. В свою очередь, интересы ответчика могут быть удовлетворены, в том числе прекращение судебных процедур, связанных с отказом истца от иска или мировым соглашением, а также оставление иска без рассмотрения.

Еще в Древнем Риме он также был первым аналогом «платы за успех». Римские юристы не взимали фиксированную плату, когда появлялись в суде, но после того, как дело получало положительный результат, они не отказывались от подарка клиента.

В современных странах с этим явлением "обращаются" иначе. В странах англосаксонской правовой семьи, таких как США и Великобритания, плата за успех приветствуется. В правовой семье романо-германской, к которой принадлежит Россия, использование платы за успех ограничено или запрещено.

Так, до 2020 года российские ученые-правоведы и судьи выработали две противоположные позиции по этому вопросу. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П² говорилось, по решению суда недопустимо включение условий оплаты в договор оказания юридических услуг. Большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации считают, что стороны не могут оговорить выплату вознаграждения путем принятия конкретных судебных решений, которые не могут быть предметом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК РФ³) или предметом любого гражданско-правового договора (ст. 432 ГК РФ). По смыслу пункта 1 ст. 423 ГК РФ как и любой платный договор, оплата юридических услуг, предоставляемых по договору, осуществляется за исполнение обязанностей (а не за результат).

На практике российские юристы обычно включают в договор условия оплаты услуг в зависимости от его результата.

В судебной практике по вопросу о законности рассмотрения судом гонорар за успех можно разделить два типа споров:

- споры о взыскании с клиентов платы за юридические услуги;
- взыскание судебных расходов в части гонорара успеха.

Суды на практике отказывали в взыскании "гонорара за успех".

Однако в 2020 году вступило в силу первое законодательное нововведение, которое позволит юристам взимать плату за успех.

Представитель при составлении соглашения о «гонораре за успех» важно четко указать, при каких обстоятельствах ему будут выплачиваться денежные средства.

К примеру, если в контракте указано, что вознаграждение, выплачиваемое представителю, составляет 10% от вознаграждения, взимаемого с клиента, то, если клиент заключает мировое соглашение, то представитель не будет иметь права требовать компенсацию.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 1, 2007.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Следовательно, в договоре об оказании юридической помощи можно определить условие, что размер оплаты клиента зависит от результата помощи. Недостатком этой ситуации является ее низкая универсальность – она в основном используется для разрешения споров, связанных с возвратом средств, и, как правило, предполагает компенсацию за любое имущество. Если дело касается оспаривания сделок без передачи имущества или представления интересов ответчика, то применить модель невозможно.

И.Р. Леушканов, студент

I.R. Leushkanov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.Н. Латыпов

Supervisor: Ph.D, associate prof. D.N. Latypov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ИСКЛЮЧЕННОГО ИЗ ЕГРЮЛ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО**

**CERTAIN ISSUES OF PROSECUTING CONTROLLING PERSONS TO
SECONDARY LIABILITY UNDER THE OBLIGATIONS OF A LEGAL
ENTITY DEFUNCT FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL
ENTITIES AS INACTIVE**

Аннотация: в статье исследуются наиболее актуальные проблемы правового регулирования субинститута субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица. Проводится анализ предмета доказывания и соотношения бремени доказывания со сходными институтами. Также рассматривается судебная практика по спорам о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица. На основании оценки правовых норм и исходов судебных споров предлагаются варианты изменения законодательства с целью исключения указанных проблем и установления баланса интересов сторон.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, общество с ограниченной ответственностью, недействующее юридическое лицо, арбитражный процесс, бремя доказывания.

Summary: the article considers the most pressing issues of legal regulation of the substitute of secondary liability for the obligations of an inactive legal entity. Moreover, the article contains an analysis of the subject matter of the evidence and the relative burden of proof to similar institutions. Also, there is some judicial practice in disputes on prosecuting controlling persons to secondary liability for the obligations of an inactive legal entity. Based on the assessment of legal rules and legal disputes we proposed certain variants of legislative changes in order to eliminate these problems and establish a balance between the interests of the parties.

Key words: secondary liability; limited liability company; inactive legal entity; arbitration process; burden of proof.

В силу ст. 56 ГК РФ юридическое лицо по общему правилу отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Вместе с тем, участник юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам такого участника, кроме случаев, установленных законом. В доктрине подобные случаи именуются как «снятие корпоративных покровов» или «прокалывание корпоративной вуали» («piercing the corporate veil»)¹, что представляет собой в большинстве случаев механизм привлечения к субсидиарной ответственности лиц, имеющих право давать обязательные указания для соответствующего юридического лица, или контролирующих общество лиц.

Следует отметить, что институт субсидиарной ответственности по своей сущности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. Указанная позиция последовательно изложена ВС РФ применительно к отношениям несостоятельности (банкротства)².

Рассматривая этот институт с вышеизложенной позиции, весьма интересным, но не самым распространенным правовым механизмом представляется возложение субсидиарной ответственности на контролирующих лиц за неисполнение обязательств общества с ограниченной ответственностью, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующего в порядке ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³.

Такая возможность предусмотрена правовой нормой, которая изложена в п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴. Несмотря на ее появление в массиве иных норм еще в 2016 году, практика применения и

¹ Синицын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54 – 68.

² О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.

единый подход к разрешению споров в этой части не сформирован должным образом, что, по мнению автора, вызвано слишком общим изложением нормы. В связи с этим возникают проблемы толкования и определения предмета доказывания, что вызывает противоречивые суждения в судебной практике различных регионов.

Для комплексного анализа проблематики в этой сфере предлагается рассмотреть сущность исследуемого механизма и некоторые аспекты предмета доказывания с опорой на позиции вышестоящих судов.

По смыслу правового регулирования возложение субсидиарной ответственности на контролирующее лицо возможно при наличии совокупности следующих условий:

- юридическое лицо исключено из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующее;
- долги юридического лица перед кредиторами возникли из-за неразумности и недобросовестности директора/учредителя при управлении организацией;
- наличие заявления кредитора юридического лица о возложении субсидиарной ответственности на директора/учредителя.

В этом ключе представляется необходимым разобрать такой важный элемент, как неразумность и недобросовестность действий контролирующего лица ввиду того, что наличие данного обстоятельства является основным условием для привлечения к дополнительной (субсидиарной) ответственности по долгам подконтрольной коммерческой организации.

В п. 3 ст. 1 ГК РФ указано, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В то же время четкой дефиниции «добросовестности поведения участника гражданского оборота» законодателем не предусмотрено. При этом п. 3 ст. 307 ГК РФ определены основные критерии определения добросовестного поведения сторон обязательства:

- учитывать права и законные интересы сторон обязательства;
- взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства;
- предоставлять друг другу необходимую информацию.

Какие-либо четкие критерии, исходя из которых можно установить недобросовестность и неразумность применительно к п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», законодателем не были предложены.

На практике суды при исследовании данного вопроса зачастую обращаются к разъяснениям ВАС РФ относительно вопросов возмещения убытков контролирующими лицами⁵ или к положениям Закона о банкротстве⁶.

При этом автору такой подход представляется не самым верным, так как в ситуации отсутствия у лица правосубъектности его кредиторы ограничены в информационном плане относительно предшествующей деятельности такого должника.

В связи с этим заметим, что законодательная определенность добросовестности и разумности поведения приводит к разночтениям в правоприменительной практике. Так, в Пермском крае суд предъявляет более строгие требования к обоснованию недобросовестности и причинно-следственной связи. Из личной практики: решением Арбитражного суда Пермского края от 27.06.2019 г. по делу № А50-9500/2019 оставлены без удовлетворения требования о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего общества. В мотивировочной части решения суд сослался на недоказанность причинно-следственной связи и, соответственно, наличия недобросовестности и неразумности действия привлекаемого лица. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 г. вышеуказанное решение оставлено без изменения, повторно было указано на отсутствие безусловных доказательств недобросовестности и неразумности⁷. В иных регионах на момент рассмотрения спора наблюдалась противоположная тенденция⁸.

Рассматривая судебную практику во временном разрезе, автор отмечает, что подобное дело дошло до ВС РФ только в начале 2020 года с учетом введения п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» еще в 2016 году. Верховный суд указал, что сам по себе факт исключения организации из ЕГРЮЛ из-за бездействия контролирующих лиц не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Нужно доказать, что контролирующие лица довели организацию до фактического банкротства⁹.

⁵ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 № 17АП-12188/2019(1)-АК по делу № А50-9500/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.07.2019 № Ф06-48350/2019 по делу № А65-23799/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Автор не может согласиться с указанным суждением, так как необходимость доказывания факта доведения до банкротства возлагает на истца неподъемное бремя доказывания в условиях информационной скованности. Без полного исследования деятельности недействующего юридического лица кажется затруднительным представлять соответствующие доказательства, что нарушает баланс интересов сторон и в некоторой мере противоречит принципу равноправия сторон.

В обоснование представленной позиции следует отметить, что разъяснения ВС РФ хоть и были восприняты нижестоящими судами, но такое противоречивое распределение бремени доказывания не происходит. Так, например, Решением Арбитражного суда Красноярского края от 10.06.2020 г. по делу № А33-23962/2019 требования о привлечении к ответственности удовлетворены в полном объеме, установлена недобросовестность ответчика исходя из наличия доказательств снятия денежных средств со счета организации при наличии задолженности перед истцом¹⁰.

Представляется верным говорить только о возможности доказывания обстоятельств доведения общества до состояния, когда оно перестало отвечать признакам действующего юридического лица и было в установленном порядке исключено из ЕГРЮЛ, что может свидетельствовать о намерении прекратить деятельность общества в обход установленной законодательством процедуры ликвидации (банкротства).

В научной литературе излагаются позиции о недопустимости возложения ответственности на лицо исключительно на основании судебного усмотрения. Алексеева Ю.С. и Воскресенская Е.В. утверждают, что объективность принятого решения не должна зависеть только от морально-нравственных качеств и правосознания судьи или рекомендаций вышестоящих судов, в связи с чем предлагают ввести критерии добросовестного поведения контролирующего лица¹¹.

Автор разделяет данную позицию. Действительно, квалификация неразумности и недобросовестности носит усмотрительный характер, что следует из вышеуказанного анализа судебной практики. Это влечет отрицательные последствия и является причиной отсутствия единства судебной практики. На текущий момент судебское усмотрение является определяющим фактором при

¹⁰ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 10.06.2020 г. по делу № А33-23962/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c90b0feb-4924-4b17-bdb6-f54a64dedca6/6f0d1912-845f-473f-b425-98919fb4b756/A33-23962-2019_20200610_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 25.03.2021).

¹¹ Алексеева Ю.С., Воскресенская Е.В. Особенности возложения субсидиарной ответственности на участника общества с ограниченной ответственностью в механизме восстановления нарушенных прав кредиторов // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 77 – 84.

возложении дополнительной имущественной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица. Полагаем, что установление на законодательном уровне критериев или признаков недобросовестного и неразумного поведения возможно, так как имеется достаточно большая правоприменительная база.

Д.Р. Мустаева, студент
D.R. Mustaeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.M. Frolovich

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК МАНЕВР ДЛЯ МОШЕННИЧЕСТВА THE COURT ORDER AS A MANEUVER FOR FRAUD

Аннотация: В статье освещаются основные положения приказного производства, а также раскрывается одна из основных проблем, возникших в ходе применения гражданского процессуального законодательства в области приказного производства. Раскрывается сущность судебного приказа, эффективность его применения. Рассматриваются аспекты и схемы проведения мошеннических действий, путём использования института приказного производства. Предложены методы борьбы со схемами мошенничества.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, мошенничество, должник.

Summary: The article highlights the main provisions of the order production, and reveals one of the main problems that arose during the application of civil procedural legislation in the field of order production. The essence of the court order, the effectiveness of its application is revealed. The aspects and schemes of conducting fraudulent actions by using the institute of order production are considered. Methods of combating fraud schemes are proposed.

Key words: decree production, order of court, fraud, debtor.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее ГПК РФ) судебный приказ, представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника

по требованиям ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей. При этом судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

В соответствии со статьей 122 ГПК РФ предусмотрен ряд требований, согласно которым может быть выдан судебный приказ.⁹⁴⁹ Например, судебный приказ может быть выдан, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме, именно, это основание для выдачи судебного приказа чаще всего используется в мошеннических схемах.

Процедура вынесения судебных приказов активно освоена в том числе и мошенниками.

Аспекты мошенничества заключаются в следующем: во-первых, мошенники выступают в качестве заявителей, во-вторых, основой мошеннической схемы является фальсификация доказательств.

Безусловно, должник, которому выслана копия судебного приказа, в течение десяти дней имеет право представить возражения относительно его исполнения, но проблема в том, что если указан, заведомо неверный адрес должника, то он соответственно и не получит эту копию. При этом, действует фикция, касательно того, что должник считается получившим приказ, если судом и почтой соблюдены правила его направления и доставки.

Таким образом, суть мошеннической схемы заключается в том, что мошенники подают заявление о вынесении судебного приказа, указав, как правило, неверные данные о месте жительства должника, т.е. жертвы мошеннической схемы, приложив подделанные документы, пользуясь тем, что суд формально не может проверить подлинность указанного в заявлении адреса должника, подлинность приложенных документов и подлинность подписи. Также мошенники могут подать в отношении одного потерпевшего судебный приказ несколько раз и каждый раз до 500 тысяч рублей. Далее, мошенники, как правило, обращаются в банк где, как им известно, открыт счет «должника», после чего, предъявляют исполнительный документ и на основании этого документа происходит списание средств со счета.

Следующим этапом, будет являться то, что «должник», т.е. жертва мошенничества, будет пытаться отсудить деньги в порядке искового производства, но в качестве ответчика будет выступать, как правило, подставной заявитель, т.е. документ, удостоверяющий личность, которого позаимствовали при

⁹⁴⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532

проведении схемы. После проведения всей схемы, мошенники, как правило, сразу снимают со своего счета всю полученную сумму, чтобы в случае, если их в конечном счете вычислят, то с их счета не смогли изъять сумму, полученную путем мошеннических схем, т.е. можно будет добиться, как показывает практика, это возмещения убытков небольшими суммами, которые будут растянуты во времени или же, если мошенников не удастся найти, то возврат средств возвращен не будет вообще.

На сегодняшний день активно обсуждаются методы борьбы с мошенничеством, связанным с вынесением судебного приказа. Следует осуществить следующие действия:

1. сократить список требований, по которым выдается судебный приказ;
2. вменить судьям производить рассылку запросов и назначать экспертизы;
3. задерживать средства должника на счетах приставов перед переводом их взыскателю на определенный срок;
4. направлять копии судебного приказа должнику в электронном виде. Тогда должник, через электронную подачу документов в суд, сможет сразу же подать возражения в отношении приказа;
5. уведомлять должника перед списанием средств через банк с обязательным периодом ожидания, т.е. следует дать предписание банкам, уведомлять своего клиента о предстоящем списании со счета через приложение, установленное на смартфоне, мобильный банк или по номеру телефона;
6. увеличить численный состав судей и работников аппарата суда, а также их обеспечение, для устранения перегруженности;
7. обеспечить судьям доступ к информационным базам данных, в частности, к банку данных в исполнительном производстве ФССП России. Тогда развитие системы межведомственного электронного взаимодействия позволит идентифицировать сведения в поданной заявителем документации.

Полная отмена приказного производства, чтобы избежать мошеннических схем не будет являться оправданной, как минимум, ввиду наличия статистики, доказывающей эффективность данного института судопроизводства.

Таким образом, следует искать действенные способы, чтобы данная процедура перестала быть способом для совершения мошеннических действий.

М.Ю. Назаров, магистрант
M.Yu. Nazarov, master student
Научный руководитель: проф., д.ю.н. В.Г. Голубцов
Supervisor: Prof., Doctor of Law. V.G. Golubtsov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКОВ ПРИ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗА

MODELS OF CIVIL LIABILITY OF CARRIERS IN MULTIMODAL CARGO TRANSPORTATION

В статье рассматриваются сетевая, единая и солидарная модели гражданско-правовой ответственности фактических перевозчиков и иных исполнителей, применяемые в рамках мультимодальной перевозки груза. Определяются положительные и отрицательные аспекты каждой модели ответственности. Делается вывод о целесообразности и перспективности внедрения в правовое регулирование перевозочной деятельности единой модели ответственности вместо сетевой модели, применяемой согласно действующему гражданскому праву.

Ключевые слова: мультимодальная перевозка груза, сетевая ответственность, единая ответственность, солидарная ответственность.

The article considers the network, unified and solidary models of civil liability of actual carriers and other performers used in the framework of multimodal cargo transportation. The positive and negative aspects of each responsibility model are identified. The conclusion is made about the expediency and prospects of introducing a single model of liability into the legal regulation of transportation activities instead of the network model applied in accordance with the current civil law.

Keywords: multimodal shipping, network liability, single liability, joint and several liability.

При осуществлении мультимодальной перевозки груза, то есть перевозки груза двумя и более видами транспорта с возложением ответственности за всю перевозку в целом на единое лицо – оператора мультимодальной перевозки груза, в случае утраты или повреждения груза неизбежно поднимается вопрос об ответственности за совершение данного гражданского правонарушения.

Перевозка груза с участием нескольких видов транспорта осложняет процесс установления лица, на которое возлагается обязанность возмещения причинённых убытков, так как фактическое перемещение груза из пункта отправления в пункт назначения осуществляют несколько перевозчиков.

Участие в правоотношении оператора мультимодальной перевозки упрощает действия грузовладельца, так как для него единственным надлежащим ответчиком является сам оператор перевозки. Однако, в свою очередь, оператору мультимодальной перевозки так же необходимо установить надлежащего от-

ветчика, несущего ответственность за повреждение или утрату груза, повлёкшие предъявление требований клиента к оператору перевозки.

Участие нескольких фактических исполнителей перевозки предполагает несколько возможных вариантов распределения ответственности между ними. Модели ответственности перевозчиков и иных лиц перед оператором перевозки строятся по двум основным моделям:

единая (ответственность возлагается на всех перевозчиков, осуществляющих перемещение груза из пункта отправления в пункт назначения, вне зависимости от вины);

сетевая (каждый перевозчик несёт ответственность только за собственный участок перевозки груза).

В научной литературе учёные разделяют как первую, так и вторую точки зрения.

С первого взгляда представляется, что сетевая ответственность в большей степени соответствует высокому уровню развития права. Например, данная модель поощряет добросовестное поведение субъектов, не возлагая ответственность на лицо лишь по формальному признаку – факту участия в спорной перевозке. Данная модель призвана защитить права и законные интересы добросовестных перевозчиков, не допустивших на своём участке пути утраты или повреждения груза.

Однако сетевая модель имеет и недостатки. Во-первых, модель в полной мере не учитывает множественность перевозчиков и необходимость анализа действий каждого субъекта в процессе поиска ответственного лица. Так, иностранные учёные G. Girish и K.T. Sik отмечают, что практика гражданского оборота склоняется к использованию единой модели ответственности, так как она является более простой в практической реализации¹.

Развивая идею объективной причины «простоты», на распространённость единой модели ответственности указывает и N. Jashari. Так, учёный указывает на невозможность реализации сетевой модели в случае, если невозможно установить на каком из этапов перевозки произошла утрата или повреждение груза².

Во-вторых, собственно кроме объективных причин, необходимо обращать внимание и на субъективную мотивацию субъектов предпринимательской деятельности, проявляющуюся не только при осуществлении перевозочной деятельности, а любой другой деятельности, имеющей своей целью извлечение прибыли. В частности, A. Erceg, B.Č. Erceg и Z. Kilic указывают на наличие у

¹ Girish G., Sik K.T. Legal liability for container security // *Maritime Business Review*. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 193.

² Jashari N. Liability of the multimodal transport operator – the case of Kosovo // *Scientific Journal of Maritime Research*. 2017. Vol. 31. P. 78.

перевозчиков соблазна при применении сетевой модели отказаться от ответственности, в результате чего возникнут сложности с определением конкретного ответственного лица³.

Переходя к рассмотрению позиций российских учёных, обратим внимание, что отечественные исследователи придерживаются иных взглядов. Во-первых, сетевая модель ответственности, как соответствующая действующему гражданскому праву (например, положения пункта 1 статьи 114 КВВТ РФ⁴ и статьи 79 УЖТ РФ⁵), рассматривается как единственно возможная. Или, во-вторых, не акцентируется внимание на её недостатках при практической реализации в условиях реального гражданского оборота, а не в роли абстрактной правовой конструкции.

Например, Н.О. Блудян и Л.А. Парамонова, указывая, что при мультимодальной перевозке перевозчик несёт ответственность за участок маршрута, на котором непосредственно осуществляет перевозку, лишь констатируют данный факт⁶. А.А. Ананьева обращает внимание, что ответственность перевозчиков является сетевой, даёт собственное понимание приведённого термина и определяет момент перехода ответственности от одного лица к другому⁷.

Определение момента перехода ответственности за утрату или повреждение груза действительно упрощает разграничение ответственности между несколькими перевозчиками, однако, автор не делает акцент на случае, если момент повреждения установить невозможно. Согласно действующему гражданскому законодательству (пункт 7 статьи 114 КВВТ РФ, статья 79 УЖТ РФ) в данном случае ответственность возлагается на лицо, выдающее груз грузополучателю, и виновное лицо, чья причастность к совершению гражданского правонарушения не была установлена, фактически уходит от ответственности.

Определив наличие объективных недостатков у сетевой модели ответственности, перейдём к единой модели гражданско-правовой ответственности. В рамках дореволюционного гражданского права рассматривается конструкция, эволюция которой и привела к появлению единой модели ответственности. Так, Г.Ф. Шершеневич, исследуя ответственность транспортных предприятий при

³ Erceg A., Erceg B.Č., Kilic Z. Multimodal Transportation – Economic and Legal Viewpoint from Croatia and Turkey // Business Logistics in Modern Management: Proceedings of the 20th International Scientific Conference (October 7-9, 2020, Osijek, Croatia). Osijek, Josip Juraj Strossmayer University of Osijek, 2020. P. 48.

⁴ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

⁵ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 170.

⁶ Блудян Н.О., Парамонова Л.А. О проблеме формализации понятий «интермодальные» и «мультимодальные» пассажирские перевозки // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. [Электронный журнал]. 2017. № 1 (11). URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/viewFile/357/pdf_241 (дата обращения 05.01.2021). С. 7.

⁷ Ананьева А.А. Конструкция договора смешанной перевозки груза и ответственность оператора смешанной перевозки // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. Т. 4. С. 27.

прямом смешанном сообщении, отмечает, что все перевозчики отвечают солидарно⁸.

Представляется, что данная позиция актуальна для экономики конца XIX – начала XX века, однако на современном этапе развития экономических отношений, она не в полной мере соответствует принципу стабильности гражданского оборота. В частности, учитывая действующее правовое регулирование солидарных обязательств (статья 323 ГК РФ⁹), добросовестный перевозчик не может с необходимой достоверностью предсказать, будет ли он являться ответчиком, к которому предъявит иск владелец груза или в случае с мультимодальной перевозкой груза – оператор перевозки. Тем самым добросовестный участник перевозочного процесса не защищён от иска, предъявляемого по мотиву большей имущественной состоятельности данного ответчика, по сравнению с другими, и закономерного привлечения его к ответственности за деяние, совершённое другим перевозчиком.

Эволюцией солидарной модели ответственности перевозчиков представляется единая модель гражданско-правовой ответственности, устраняющая недостаток в виде относительной неопределённости ответчика и возможности ухода недобросовестного перевозчика от ответственности благодаря невозможности установить и доказать момент повреждения груза.

Рассматривая уровень правоотношений «клиент-оператор перевозки» Ю.А. Монтус и Н.А. Филиппова указывают, что единый оператор перевозки должен нести единую ответственность перед заказчиком за все этапы доставки груза¹⁰. В свою очередь N. Jashari, рассматривая правоотношения между оператором и перевозчиками, указывает, что при единой модели ответственности, при возмещении оператором вреда клиенту, каждый перевозчик несёт ответственность перед оператором¹¹.

Единая модель должна реализовываться в случае, если установление лиц, как фактически совершивших гражданское правонарушение, так и непричастных к данному деянию, является невозможным. Следовательно, справедливым является необходимость учёта как добросовестного поведения перевозчиков, надлежащим образом исполнивших свою обязанность, так и недобросовестно-

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). М., Московское научное издательство, 1919. С. 234.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.

¹⁰ Монтус Ю.А., Филиппова Н.А. Повышение эффективности мультимодальной перевозки на основе координатно-временного обеспечения // Логистика – Евразийский мост: материалы XV Международ. науч.-практ. конф. (27 апреля – 02 июля 2020 г.) Красноярск, Енисейск. Красноярск, Издательство Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2020. С. 389.

¹¹ Jashari N. Op. cit. P. 79.

сти участников перевозочного процесса, на которых невозможно возложить ответственность по процессуальным мотивам.

Ответственность, понесённая оператором мультимодальной перевозки груза, распределяется пропорционально между всеми рассматриваемыми фактическими исполнителями, являющимися профессиональными участниками перевозочного процесса, согласно их участию в исполнении мультимодальной перевозки груза. При такой модели, добросовестный перевозчик понесёт меньшую ответственность, чем по действующему гражданскому законодательству, а недобросовестный участник перевозочного процесса, который не был бы привлечён к ответственности вообще, будет вынужден нести имущественные потери.

Таким образом, концепция единой модели ответственности является наиболее целесообразной, её практическая реализация представляется с учётом следующих положений:

в случае если ответственное лицо возможно установить, то применяется сетевая модель и ответственность возлагается на конкретного перевозчика, допустившего повреждение груза;

иначе, если установить конкретное виновное лицо не представляется возможным по объективным причинам, то ответственность возлагается на всех лиц, на участках пути перемещения груза которых произошло повреждение груза. При этом размер ответственности каждого такого лица определяется пропорционально доли его участка пути в общем маршруте перемещения груза из пункта отправления в пункт назначения.

В.Б. Недиков, студент

V.B. Nedikov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Короткова

Supervisor: Ph. D., associate prof. O.V. Korotkova

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

г. Москва

Moscow

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Аннотация: Данная статья посвящена теоретическим вопросам социальной ответственности бизнеса. Автором дается определение понятию «социальная ответственность бизнеса», исследуется содержание и сущность данного явления, рассматриваются различные аспекты его понимания, принципы и основные направления, анализируются позиции ученых по данному вопросу. В статье делается вывод о возрастающей роли социально-направленной деятельности бизнеса в условиях глобализации и падения уровня жизни граждан.

Ключевые слова: бизнес, корпорации, социальная ответственность бизнеса.

Summary: This article is devoted to the theoretical issues of social responsibility of business. The author defines the concept of «social responsibility of business», explores the content and essence of this phenomenon, considers different aspects of its understanding, principles and main directions, analyzes the positions of scientists on this issue. The article concludes that the role of socially-oriented business activities is increasing in the context of globalization and drop in life's quality of citizens.

Key words: business, corporations, social responsibility of business.

Впервые о социальной ответственности бизнеса заговорил 26-й Президент США Теодор Рузвельт в 1901 году: «Корпорации должны признать свою ответственность не только перед акционерами, но и перед сообществом в целом»¹. С тех самых пор понятия «ответственного поведения бизнеса», «добровольной корпоративной инициативы», «корпоративной социальной ответственности» – различные вариации термина «социальная ответственность бизнеса», – прочно закрепились в американской и европейской общественной дискуссии. В наши дни проблема социальной ответственности бизнеса стала еще более актуальной в связи с тем, что большинством стран мира взят курс на построение социального государства, однако государства вынуждены делегировать часть своих социальных функций иным субъектам экономической деятельности, так как исполнять их самостоятельно слишком накладно для государственного бюджета.

© Недиков В.Б., 2021

¹ Dieux X., Vincke F. Corporate Social Responsibility, Illusion or Promise? // International Business Law Journal. 2005. № 1. P. 13.

Социальная ответственность бизнеса – это добровольные обязательства бизнеса осуществлять свою деятельность ответственным образом². В документах ООН под социальной ответственностью бизнеса подразумевается способ осуществления предпринимательской деятельности корпорациями, который способствует росту благосостояния общества и улучшению состояния окружающей среды³.

Рассматривать понятие корпоративной социальной ответственности принято в двух значениях: узком и широком⁴. В узком смысле она подразумевает своевременные выплаты заработных плат работникам и уплату налогов, соблюдение природоохранного законодательства и техники безопасности производства, приоритетное внимание здоровью сотрудников. Это тот социальный минимум, выполнения которого от предприятий требует государство. Он обладает признаком обязательности, а невыполнение условий этого минимума влечет предусмотренную законом ответственность. Социальной ответственностью бизнеса в широком смысле является добровольный вклад корпораций в развитие социального обеспечения граждан, экологической безопасности населения и территорий, экономики муниципалитета, региона или государства в целом. Совершаемые в этом смысле социально полезные действия организаций выходят за рамки предусмотренного законодательством минимума, и именно поэтому являются добровольными. Часто закон поощряет совершение таких действий, например, в 2020 году в Налоговый кодекс Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие льготы по уплате налога на прибыль для юридических лиц – жертвователей в социально ориентированные некоммерческие организации⁵.

По нашему мнению, было бы также справедливо считать механизмы государственно-частного (муниципально-частного) партнерства в социальной сфере одной из форм реализации социальной ответственности бизнеса. Участие в проектах государственно-частного партнерства также является добровольным и направлено на развитие общественной инфраструктуры и долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса⁶. Благодаря осуществлению проектов государственно-частного партнерства, государству удастся сэконо-

² Там же. – Р. 17.

³ Зубченко Л.А. Глобальный договор о социальной ответственности бизнеса // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал. 2005. № 1. С. 22.

⁴ Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал, 2011. № 23. С. 116-117.

⁵ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3746.

⁶ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

мить бюджетные средства, при этом повысив качество предоставляемых населению услуг, а бизнес получает возможность эксплуатации новой современной инфраструктуры, построенной по принципу аккумуляции бюджетных средств и частных инвестиций.

В теории существует мнение, согласно которому основанием ответственного поведения бизнеса являются определенные моральные ориентиры соответствующей корпорации. Таким образом, под моральной основой социальной ответственности бизнеса подразумевается совокупность всех существующих в обществе этических принципов и норм, которые позволяют бизнес-структурам возникать, функционировать и развиваться, используя принадлежащие обществу социальные, материальные и иные ресурсы⁷.

Следует признать, что сегодня, в условиях ускорения процессов глобализации и информатизации, мотивация компаний поступать ответственным образом претерпела значительные изменения: в связи с распространением в мире пагубной практики «cancel culture», бизнес становится вынужден принимать активное участие в социальной жизни общества под давлением общественного мнения и средств массовой информации, чтобы не быть «отмененными» и сохранить свою репутацию⁸. Следовательно, можно с полной уверенностью говорить о том, что участие бизнеса в социально значимых проектах зачастую можно назвать добровольным весьма условно, а сам факт такого участия вовсе не означает признания той или иной корпорацией приоритета интересов общества перед своими собственными интересами⁹.

Основополагающие принципы социальной ответственности закреплены международным стандартом ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» от 28 октября 2010 года. Согласно этому стандарту, добровольная корпоративная инициатива бизнеса строится на основе принципов системности, комплексности, интегрированности, подотчетности, адресности, динамичности, инновационности, транспарентности, кооперации, результативности и многоуровневости¹⁰. Одним из важнейших принципов весьма справедливо признается именно транспарентность, открытость предприятия независимым

⁷ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2019. С. 227.

⁸ Недиков В.Б., Сечина Е.Ю. «Cancel culture»: самосуд XXI века? // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сб. науч. тр. III Межд. науч. студ. конф., 18 декабря 2020 г. Саратов, 2020. С. 119-120.

⁹ Trochom J. New Challenges facing Multinational Corporations. A legal perspective // International Business Law Journal, 2003. № 8. P. 859.

¹⁰ Международный стандарт ISO/FDIS 26000 «Руководство по социальной ответственности» («Guidance on social responsibility») // URL: https://www.srosp.ru/upload/files/doc/iso_fdis_26000_rus.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

институтам, гражданскому обществу, доступность информации о его функционировании всем заинтересованным лицам¹¹.

Данный международный стандарт был утвержден в России Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст как ГОСТ Р ИСО 26000-2012. В соответствии с ним, реализация корпоративной социальной ответственности может осуществляться по следующим направлениям: организационное управление, защита прав человека, добросовестные трудовые практики, охрана окружающей среды, ответственное поведение по отношению к потребителям, участие в жизни местных сообществ и их развитие, благотворительность. Каждая компания самостоятельно выбирает наиболее значимые для нее направления реализации корпоративной социальной ответственности.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить исключительную важность участия компаний в социальных общественных отношениях. Важно это не только для развития общества и государства, повышения уровня благосостояния граждан, но и для улучшения репутации бизнеса в глазах общества. Особенно остро эта проблема стоит в России: многие граждане по-прежнему воспринимают предпринимателей в качестве коммерсантов, ставящих личную выгоду превыше всего¹². Считаем такой подход крайне губительным. Общество, бизнес и государство могут и должны сосуществовать на взаимовыгодных условиях. Именно на такой модели взаимоотношений может основываться экономически сильное независимое российское государство и процветающее гражданское общество.

¹¹ Бутова Т.В., Смирнова А.А., Миловидова Н.А. Социальная ответственность бизнеса: основные принципы и подходы // Евразийский союз ученых, 2014. № 8-2. С. 96.

¹² Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Not Doing Business в России // Ведомости. 23.03.2020 // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/22/825892-doing-business> (дата обращения: 05.03.2021).

Д.А. Стасюк, магистрант
D.A. Stasyuk, master's degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович
Supervisor: PhD, Associate Professor E. M. Frolovich
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
Пермь
Perm

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ О ВЫПЛАТЕ ДОЛИ ВЫШЕДШЕМУ УЧАСТНИКУ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

EXECUTION OF THE DECISION ON THE PAYMENT OF THE SHARE TO THE EXITED PARTICIPANT OF THE LLC

Аннотация: Автором на основе Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью и об исполнительном производстве, научной базе, судебной практики анализируется практическая ситуация, каким путем получить выплату доли при выходе из ООО. Также в статье исследуется общий порядок выхода участника ООО из общества, обязательные для этого условия, возможность получения выплаты действительной стоимости доли, которая была внесена им ранее.

Ключевые слова: участник общества с ограниченной ответственностью, действительная стоимость доли участника общества, хозяйственное общество, порядок выхода участника из ООО.

Summary: On the basis of the Federal Law on Limited Liability Companies and on Enforcement Proceedings, the scientific basis, and judicial practice, the author analyzes the practical situation of how to get a share payment when leaving an LLC. The article also examines the general procedure for the withdrawal of an LLC participant from the company, the mandatory conditions for this, and the possibility of receiving payment of the actual value of the share that was previously deposited by him.

Keywords: a member of a limited liability company, the actual value of the share of a member of the company, the business company, the procedure for the withdrawal of the participant from the LLC.

В условиях современной действительности многие аспекты жизни людей подвержены постоянным изменениям вследствие как внешних обстоятельств, так и по волеизъявлению самих лиц.

Однако необходимость обеспечения жизнедеятельности всегда присутствует. Получение прибыли от деятельности самого физического лица, либо путем создания им коммерческого юридического лица возможно при соблюдении законодательства.

При учреждении юридического лица одним или несколькими гражданами необходимо, прежде всего, выбрать его вид. В настоящее время самым попу-

лярным остается Общество с ограниченной ответственностью. По состоянию на 01.01.2021 г. количество этих юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц, составляет 2 727 921, при этом, акционерных обществ же всего 60 310. 1 Данные цифры наглядно показывают количественную разницу между двумя самыми распространенными формами юридических лиц.

Однако случаются моменты, когда участник ООО хочет выйти из общества. Выход участника из общества – это один из способов прекращения участия в ООО. При этом он сопровождается необходимостью совершения действий как со стороны самого участника, желающего выйти из ООО, так и со стороны общества.

Участнику, желающему выйти из общества, следует в первую очередь удостовериться, что у него есть право на выход, а уже затем составить соответствующее заявление о выходе и обратиться к нотариусу. Последний в свою очередь удостоверяет заявление о выходе и подает в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, затем направляет в общество, из которого выходит участник, необходимые документы о выходе участника.

Прежде всего, как говорилось ранее, участнику нужно удостовериться, что уставом общества прямо предусмотрено право участника выйти. Если такого права нет, то выйти из общества невозможно. При этом, даже если такое право и закреплено в уставе, то выход единственного участника из ООО запрещен. Запрет также касается и ситуации, когда из общества хотят выйти все его участники.²

С момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ участник перестает быть участником общества и утрачивает в связи с этим права и обязанности участника ООО, за исключением:

1. права на получение документов, необходимых для расчета действительной стоимости доли;³
2. обязанности по внесению вклада, если до получения заявления о выходе было принято решение о внесении участниками вкладов.

¹ Отчет по форме № 1-ЮР (2020 год). ФНС России. 59 Пермский край. URL: https://www.nalog.ru/rn59/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 08.02.2021 г.)

² Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.

³ О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник экономического правосудия РФ. 2011. № 03.

В связи с выходом участника общество должно рассчитать размер действительной стоимости его доли и выплатить ее участнику, также доля вышедшего участника затем распределяется в обществе.

Выплатить действительную стоимость доли нужно в течение трех месяцев с момента внесения в ЕГРЮЛ записи в связи с выходом участника из общества, если иной срок не предусмотрен уставом ООО. Выплачивается она за счет разницы между стоимостью чистых активов ООО и размером его уставного капитала. А если такой разницы недостаточно, то ООО обязано уменьшить уставный капитал на недостающую сумму.

По общему правилу форма выплаты доли – это деньги, но с согласия вышедшего участника ему может быть передано в натуре имущество, стоимость которого равна действительной стоимости доли, однако на практике это происходит достаточно редко.

Действительная стоимость определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к нему доли вышедшего участника.

Однако общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли (части доли) в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если:

1. на момент выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве)⁴;
2. в результате выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

Невыплата действительной стоимости доли может стать причиной судебного разбирательства по требованию участника ООО о ее взыскании (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999⁵).

Основным спорным моментом в арбитражных делах по взысканию бывшим участником ООО доли с ООО является как раз вопрос соответствия стоимости основных средств, отраженных на балансе организации, рыночной стоимости данного имущества.

⁴ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

⁵ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 // Российская газета. № 19. 27.01.2000.

⁶ О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью": Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 // Вестник ВАС РФ. № 2. 2000.

Как отмечает Ручкина Г.Ф. в подобного рода делах следует опираться на отражения в документах бухгалтерского учета стоимости основных средств и наличия согласия участников общества на данную оценку. Иначе возникает парадоксальная ситуация: государство при занижении стоимости основных средств, отраженных на балансе организации, недополучает соответствующие налоговые платежи с имущества, а при возникновении спора по поводу действительной стоимости доли участник общества требует определить его рыночную стоимость, обращаясь за государственной защитой в суд для защиты нарушенного, по его мнению, права.⁷

Последствия невыплаты (несвоевременной выплаты) ООО действительной стоимости доли (ее части) вышедшему участнику законом не установлены.

Кроме вопроса о действительном размере доли в таком случае появляется и вопрос о понуждении к ее выплате. Существует судебная практика, когда бывший участник ООО обращается в суд для установления как раз таки стоимости доли и об обязанности ее выплаты, если общество отказало в этом.

Однако какие действия следует предпринять бывшему участнику ООО, чтобы получить стоимость доли, когда ООО не отказало в установленном размере доли и выходе участнику, но не выплатило денежные средства.

Исходя из совокупности законодательно установленных норм, такому участнику следует обратиться в суд с соответствующими исковыми требованиями в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса РФ⁸.

Также на практике в этом случае наряду с основной суммой долга с общества могут взыскать проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ⁹). Они исчисляются с момента возникновения у общества обязанности по выплате участнику действительной стоимости доли.

По решению суда, взыскатель вправе обратиться в общем порядке за принудительным исполнением судебного решения, если общество не исполнит требования добровольно.¹⁰ Однако данный вопрос не закреплен специальными нормами в законодательной базе, что может привести в свою очередь к непо-

⁷ Ручкина Г.Ф. Взыскание действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при добровольном выходе участника из общества: некоторые проблемы арбитражной практики [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

¹⁰ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Парламентская газета. № 131. 10.10.2007.

ниманию участниками ООО последовательности действий для получения действительной стоимости своей доли.

Думается, однако, что в случаях судебных разбирательств общество все же выплачивает стоимость доли, путем применения к ней мер принудительного характера для исполнения требований. Таким образом, чтобы исполнилось решение о выплате доли вышедшему в соответствии с законодательно установленными правилами участнику ООО при появлении несогласия по каким – то пунктам, следует обратиться в суд, а затем в соответствующий орган, правомочный исполнить требования.

А.А. Темникова, магистрант

A.A. Temnikova, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович

Supervisor: Ph. D., associate prof. E.M. Frolovich

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПОСЛЕ
ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ПО ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ
ИСПОЛНЕНИЮ
LEGAL REGULATION OF ISSUES ARISING AFTER THE INITIATION
OF A BANKRUPTCY CASE FOR COMPULSORY ENFORCEMENT**

Аннотация: Автором в работе проведен анализ Федерального закона об исполнительном производстве и Федерального закона о банкротстве (несостоятельности), а также изучена судебная практика по принудительному исполнению, которая раскрывает ряд вопросов, возникающих уже после возбуждения дела о банкротстве. Также в работе освещается история возникновения института принудительного исполнения, проблемы применения законодательства на практике и рассматриваются пути выхода из сложившихся ситуаций.

Ключевые слова: принудительное исполнение обязательств, защита интересов взыскателя, признание должника несостоятельным (банкротом), наложение взыскания на имущество должника.

Summary: author analyzed the Federal Law on Enforcement Proceedings and the Federal Law on Bankruptcy (Insolvency), as well as studied judicial practice on compulsory enforcement, which reveals a number of issues that arise after the initiation of a bankruptcy case. The work also highlights the history of the institution of compulsory execution, the problems of applying legislation in practice and considers ways out of the current situation.

Key words: compulsory performance of obligations, protection of the interests of the claimant, recognition of the debtor as insolvent (bankrupt), the imposition of a claim on the debtor's property.

Институт принудительного исполнения имеет многовековую историю, на всем протяжении которого главной целью всегда было восстановление нарушенных прав и свобод, а также защита интересов взыскателей. Институт берет свое начало в IX веке¹¹. Развитие института принудительного исполнения напрямую зависело от политической и экономической обстановки в обществе, а также от самой системы правового регулирования государства¹².

Можно однозначно говорить о том, что сам факт признания должника несостоятельным (банкротом) вызывает определенные затруднения для дальнейшего принудительного исполнения требований по вынесенным в отношении него исполнительным документам. На данный момент достаточно неоднозначным является вопрос, связанный с принудительным исполнением исполнительных документов после того, как процедура банкротства была возбуждена.

Актуальность данного вопроса, связана с тем, что в Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Закон об исполнительном производстве) установлен специальный порядок правового регулирования правоотношений, касающийся сферы исполнения юрисдикционных актов, связанных с введением в отношении должника процедуры банкротства¹³. Однако, в ранее действующем законодательстве об исполнительном производстве, считалось невозможным исполнение исполнительных документов судебными приставами-исполнителями после того, как дело о банкротстве было возбуждено.

В процессе изучения вопросов, связанных с оспариванием постановлений, действий (бездействий), вынесенных и совершенных судебными приставами-исполнителями, а также в ходе анализа судебной практики, был выявлен ряд проблем, которые непосредственно связаны с принудительным исполнением обязательств после того, как было возбуждено дело в отношении несостоятельного физического или юридического лица.

Стоит уделить особое внимание проблеме, связанной с признанием незаконным возбуждение исполнительного производства после того, как в отношении должника была открыта процедура конкурсного производства. На практике достаточно часто встречается прецедент, когда суд признает незаконным воз-

¹¹ Русакова О.Г. Право и практика: к вопросу о формировании и развитии законодательства об исполнительном производстве России // Вестник Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 2018. Вып. 1 (15). С. 185–187.

¹² Павин Д.В. Исторические аспекты становления института исполнительных документов как основания принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. Вып. 2 (10). С. 60–64.

¹³ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

буждение исполнительного производства в отношении должника по которому уже введена процедура банкротства.

Наглядным тому подтверждением является решение суда благодаря которому ясно, что данная проблема, в настоящее время, действительно имеет место быть. Арбитражный суд Калужской области от 01.04.2018 г. своим решением признал действия судебного пристава-исполнителя незаконными по возбуждению исполнительного производства в отношении МУП "Коммунальник", который был объявлен несостоятельным (банкротом)¹⁴.

Решение вынесенное Арбитражным судом Калужской области нашло свое подтверждение в нормах Закона согласно которым по п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) с даты принятия судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращается исполнение по исполнительным документам, а все требования кредиторов по денежным обязательствам могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства¹⁵. В свою очередь п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве говорит о том, что все имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Компетенция конкурсного управляющего подразумевает под собой, специальные права в рамках одного из которых он обладает возможностью распоряжения имуществом должника в соответствии со ст. 129 Закона о банкротстве¹⁶. Перечень прав и обязанностей конкурсного управляющего по отношению к должнику, не является исчерпывающим.

Одной из достаточно серьезных проблем является отсутствие в Законе об исполнительном производстве нормы, которая бы регулировала вопрос о том, кем должны исполняться исполнительные документы, выданные после признания должника банкротом.

В связи с этим, стоит обратить внимание на то, что ст. 96 Закона об исполнительном производстве необходимо рассматривать в совокупности с Законом о банкротстве, который устанавливает специальные нормы, регулирующие порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур банкротства и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

¹⁴ Дело № А23-4563/10А-11-214-А23-4304/07Г-8-179 от 18.02.2011 года // Текущий архив Арбитражного суда Калужской области.

¹⁵ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

На основании анализа положений Закона о банкротстве и Закона об исполнительном производстве, Арбитражный суд Северо-Западного округа пришел к выводу о том, что исполнительные документы, выданные после признания должника банкротом, подлежат исполнению конкурсным управляющим в порядке, установленном Законом о банкротстве¹⁷.

Необходимо акцентировать особое внимание на отсутствие единообразия норм, закрепленных в Законе о банкротстве и Законе об исполнительном производстве. Безусловно, данные нормы в части определения правовых последствий, связанных с введением в отношении должника процедуры банкротства, находят свое подтверждение. В большинстве случаев эти нормы приводят к формированию неоднозначной судебной практики в отношении правомерности применения судебным приставом-исполнителем ограничений права должника на распоряжение принадлежащим ему имуществом, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Так, Арбитражным судом Сахалинской области по отношению к МУП "Райжилкомхоз" было удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании незаконным постановления, о наложении ареста на денежные средства должника, которое было вынесено судебным приставом-исполнителем после признания должника несостоятельным (банкротом)¹⁸. Ссылаясь на положение п. 4 ст. 96 Закона об исполнительном производстве, которое предусматривает, правомерность ведения судебным приставом-исполнителем неоконченных исполнительных производств с применением всех предусмотренных законодательством мер принудительного исполнения. В соответствии со ст. 126 Закона о банкротстве, суд указал на то, что исключается возможность ареста имущества должника в период конкурсного производства.

Аналогичное решение было принято Арбитражным судом Костромской области в отношении МУП "Электросервис". Однако, Арбитражный суд апелляционной инстанции лишь подтвердил выводы суда первой инстанции, который указывал на неправомерность действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на денежные средства должника на стадии конкурсного производства¹⁹.

В свою очередь, Арбитражный суд Тульской области, отказал в удовлетворении жалобы конкурсному управляющему к МУП "ЖКХ "Шварцевское". Жалоба содержала в себе информацию о незаконном наложении ареста на денежные средства, которые находились на расчетном счете должника.

¹⁷ Дело № А56-78610/2017 от 17.07.2019 года // Текущий архив Арбитражного суда Северо-Западного округа.

¹⁸ Дело № А23-4564/10А-11-212, А23-4303/07Г-8-180 от 02.09.2018 года // Текущий архив Федерального Арбитражного суда Центрального округа.

¹⁹ Дело № А31-975/2017 от 14.08.2017 года // Текущий архив Арбитражного суда Костромской области.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда Тульской области решение Арбитражного суда Тульской области было отменено, а действия судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления о наложении ареста признаны незаконными. Данное Постановление суда апелляционной инстанции было отменено в кассационном порядке, а решение Арбитражного суда Тульской области оставлено в силе²⁰.

Для формирования единой судебной практики в исполнительном производстве в части регулирования обращений по взысканию на имущество должника, в отношении которого введена процедура банкротства в Постановлении N 59 предложены разъяснения по применению Закона об исполнительном производстве²¹.

С момента вынесения судом определения о введении в отношении должника одной из процедур банкротства, судебный пристав-исполнитель должен приостановить исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, кроме исполнительных документов, которые перечислены в п. 1 ст. 96 Закона об исполнительном производстве²².

Однозначно можно говорить о том, что принятие Пленума ВАС РФ оказало благоприятное влияние на формирование единой судебной практики, указало на отдельные вопросы применения Закона об исполнительном производстве и Закона о банкротстве по части регулирования принудительного исполнения исполнительных документов после возбуждения дела о банкротстве, однако остался ряд нерешенных проблем, которые возникают в процессе исполнительного производства на стадии банкротства должника.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо и дальше совершенствовать Закон об исполнительном производстве по части обращения взыскания на имущество должника после возбуждения дела о банкротстве, а также формировать единообразие норм, которые закреплены как в Законе о банкротстве, так и в Законе об исполнительном производстве.

²⁰ Дело № А68-2604/08-160/15 от 18.03.2016 года // Текущий архив Федерального Арбитражного суда Центрального округа.

²¹ О некоторых вопросах практики применения Федерального закона " Об исполнительном производстве" в случае возбуждения дела о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.06.2009. № 59 (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²² Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

А.А. Тэнгель, магистрант

A.A. Tengel, masters student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В.Трушанова

Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V.Trushanova

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ
Saint-Petersburg law institute of Federal Establishment of Higher Education «University of the Of-

fice of the Prosecutor of the Russian Federation»

г. Санкт-Петербург

Saint-Petersburg

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНИЦИАТИВНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INITIATIVE FORM OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: в данной работе рассматриваются особенности процессуального статуса прокурора, обращающегося с заявлением в защиту прав граждан в порядке гражданского судопроизводства. Автор исследует вопросы соответствия норм, закрепляющих возможность участия прокурора в гражданском процессе, принципу разумности и справедливости. Также дается характеристика обстоятельств, при наличии которых возможно обращение прокурора в суд в интересах гражданина, и исследуются критерии «уважительности» таких причин.

Ключевые слова: прокурор, защита прав граждан, основания обращения в суд, гражданское судопроизводство

Summary: this article examines the features of the procedural status of a prosecutor who applies for the protection of citizens ' rights in civil proceedings. The author examines the issues of compliance of norms that establish the possibility of participation of the prosecutor in civil proceedings with the principle of reasonableness and justice. It also describes the circumstances in which it is possible to appeal to the prosecutor's court in the interests of a citizen, and examines the criteria for the "respectability" of such reasons.

Keywords: prosecutor, protection of citizens' rights, causes for applying to the court, civil proceedings

Одной из основных задач демократического государства является обеспечение уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Реализация данной задачи возложена на государственные органы, среди которых особая роль отводится органам прокуратуры. Проблема регламентации правового статуса прокурора в гражданском процессе вызывает множество дискуссий в научных кругах. Законодатель закрепил положения о правовом статусе прокурора в ст. 45 ГПК РФ, сделав акцент на двух формах участия прокурора в гражданском процессе. Во-первых, прокурор может обратиться с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Во-вторых, прокурор вступает в процесс для дачи заключения по некоторым категориям дел, определенных законодательно. Рассматривая вопросы защиты и обеспечения прокурором

прав граждан в порядке гражданского судопроизводства, мы остановимся на первой, инициативной форме участия прокурора в гражданском процессе.

Общая норма российского гражданского процесса – возможность личного и непосредственного обращения в суд с целью защиты своих прав и интересов – закреплена в Конституции РФ, а также ст. 3 ГПК РФ. Данная статья, однако, не содержит запрет на обращение в суд в чужих интересах. По большей части право на судебную защиту реализуется гражданами лично либо через представителя.¹ Однако, нередко такую защиту прав граждан может осуществлять прокурор. Исходя из этого, возникает обоснованный вопрос: не будет ли участие прокурора в гражданском процессе нарушать нормы права и принципа справедливости?

В.М. Жуйков считает, что случаи защиты прав гражданина в порядке гражданского судопроизводства ведут к возникновению изначально неравных условий для сторон и тем самым нарушают принцип равенства всех перед законом и судом.² Неравенство заключается в наличии у прокурора (истца) статуса должностного лица, и, соответственно, дополнительных процессуальных полномочий, в отличие от стороны ответчика. Этот вопрос не раз обсуждался в Европейском Суде по правам человека. Так, например, рассматривая дело «Менчинская против Российской Федерации», ЕСПЧ пришел к заключению, что активное или пассивное участие прокурора в процессе по не уголовным делам нарушает права на справедливое судебное разбирательство.³

На наш взгляд, закрепляя в ГПК РФ возможность обращения прокурора с заявлением для защиты прав граждан, законодатель, наоборот, руководствовался необходимостью обеспечения равенства сторон и справедливого судебного разбирательства. Прокурор может осуществить защиту гражданских прав лица только при наличии определенных законом обстоятельств, в силу которых у гражданина отсутствует возможность самостоятельно обратиться в суд. Таким образом, роль прокурора в гражданском процессе, сводится не к закреплению преимущества стороны истца, а к восполнению объективной невозможности лица реализовать свое право на судебную защиту.⁴

Статья 45 ГПК РФ закрепляет критерии, при наличии которых возможно обращение прокурора в суд. Такими обстоятельствами выступает состояние здоровья гражданина, его возраст (например, необходимость защиты прав несовершеннолетнего лица или гражданина, не способного осуществить такую защиту в силу престарелого возраста), недееспособность лица. Законодатель также делает упоминание о других уважительных причинах. Кроме того, выделяется ряд категорий дел, при защите прав которых, соблюдение вышеуказан-

¹ Пожарская Т.Р. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования участия прокурора в реализации конституционного права на судебную защиту в гражданском процессе // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 30 – 33

² Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук в форме научного доклада. М., 1996. С. 20.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Менчинская против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 12.

⁴ Васильчикова Н.А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2018. № 6. С. 97 – 101.

ных критериев необязательно. К таким относятся социальные, жилищные, экологические права, права в сфере охраны здоровья, в сфере трудовых отношений, в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства. При подаче заявления в защиту прав гражданина, прокурор должен обосновать невозможность самостоятельного обращения данного лица в суд, приложив необходимые доказательства.

Рассмотрим некоторые из вышеуказанных критериев. Указывая на право прокурора подать заявление в пользу лица, не способного сделать это по состоянию здоровья, законодатель не уточняет содержание данного понятия ни в нормативных, ни в каких-либо медицинских актах. Решая вопрос о соответствии тяжести состояния здоровья лица его неспособности самостоятельно защищать свои права, суды обычно исходят из классификации основных видов нарушений функций организма. В их число входят нарушения психических, речевых, сенсорных, двигательных функций и т.д. Также существует мнение, что право обращения прокурора в суд может быть реализовано и в случае, когда лицо хотя и имеет потенциальную возможность самостоятельного обращения в суд, однако психоэмоциональные или физические нагрузки могут привести к ухудшению его состояния, например, при беременности или наличии сердечно-сосудистых заболеваний.⁵

Рассматривая основания защиты прокурором прав граждан в суде, стоит остановиться на понятии «других уважительных причин», которое закреплено в данной норме. На законодательном уровне сущность данного понятия не раскрывается. Это приводит к тому, что оценка соответствия обстоятельств критериям уважительности полностью возлагается на суд. Исходя из судебной практики, обычно уважительными причинами признаются тяжелые жизненные ситуации гражданина, которые возникли из-за болезни, стихийных бедствий, катастроф, межэтнических конфликтов и т.д. Однако данными случаями нельзя ограничить весь круг уважительных причин, которые могут воспрепятствовать самостоятельному обращению гражданина в суд. Некоторые авторы полагают, что к таким причинам могут быть отнесены также тяжелое материальное положение лица, служебная зависимость гражданина, необходимость постоянного ухода за недееспособными членами семьи, географическая удаленность места жительства лица от места нахождения суда.⁶ Отсутствие в законе четких критериев «уважительности» приводит к тому, что судьи решают вопрос о принятии дела к рассмотрению исходя из обоснования прокурором наличия определенных обстоятельств, а также из собственных представлений об «уважительности» таких причин. Вследствие этого, нередкими являются случаи отказа прокурору в принятии исковых заявлений.

Так, например, обращаясь в суд с иском в интересах ФИО1, прокурор в качестве обоснования невозможности лица самостоятельно защитить свои права указал возраст и неграмотность ФИО1. Однако, суд с та-

⁵ Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2. С. 10.

⁶ Тарабрин Д.В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 54.

кими выводами не согласился, так как в ходе судебного разбирательства данного дела ФИО1 самостоятельно давал пояснения по делу. При этом его мнение иногда отличалось от позиции прокурора, участвующего в деле. Кроме того, ФИО1 самостоятельно предоставил различные пояснения, доказательства и рецензию на заключение эксперта. Анализируя данные обстоятельства, суд пришел к заключению, что в данном случае нельзя говорить о наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст.45 ГПК РФ. Исходя из этого, исковые требования прокурора были оставлены без удовлетворения.⁷

Указать все случаи возможного обращения прокурора в интересах гражданина не представляется возможным. Однако, по нашему мнению, для сокращения случаев судебной усталости в данном вопросе, следует закрепить критерии «уважительности» на законодательном уровне. К таким критериям можно было бы отнести 2 фактора. Во-первых, объективный фактор, т.е. наличие объективно существующих обстоятельств, которые не зависят от воли лица и не могут быть устранены им самостоятельно, например, стихийные бедствия, катастрофы, межэтнические конфликты. Во-вторых, субъективный фактор, предполагающий существование индивидуальных препятствий для обращения в суд (тяжелое материальное положение, неграмотность, необходимость постоянного ухода за недееспособными членами семьи).

Следует обратить внимание, что признание судом такой причины уважительной и принятие дела по иску прокурора к рассмотрению не лишает возможности гражданина выразить свою позицию по делу. Более того, в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 N 181 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе" закреплена обязанность прокурора получать от гражданина подтверждение его волеизъявления на всех стадиях гражданского судопроизводства.⁸ На практике иногда возникают ситуации, когда взгляды прокурора и гражданина по определенным вопросам расходятся. В таких случаях приоритет отдается мнению гражданина. Это представляется логичным, когда сторону истца представляет дееспособный гражданин. Однако в случаях защиты прав определенных категорий граждан, например, недееспособных или несовершеннолетних лиц, на практике могут возникать трудности, поскольку лицо может неправильно понимать закон или не осознавать процессуальных последствий своих действий. Следует учитывать, что, защищая права лица в суде, прокурор является лицом, лично не заинтересованным в исходе дела, поскольку его заинтересованность носит только юридический характер. Исходя из этого, в определенных случаях прокурор может правильнее оценить ситуацию. Поэтому при возникновении процессуальных разногласий между таким гражданином и прокурором суду следует обращать внимание на соответствие волеизъявления лица его интересам.

⁷ Решение Курганского городского суда Курганской области по делу № 2-132/2015 от 22 июня 2015 г. / Текущий архив Курганского городского суда.

⁸ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 № 181 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Подводя итог исследованию особенностей процессуального статуса прокурора в гражданском процессе, стоит подчеркнуть, что, несмотря на закрепленные возможности участия прокурора в судопроизводстве в интересах лица, данная тема вызывает ряд проблемных вопросов в научных кругах и требует более полного законодательного регулирования.

Ю.В. Уласевич, студент

Yu.V. Ulasevich, student

Научный руководитель: старший преподаватель Н.А. Нагорная

Supervisor: Senior Lecturer N.A. Nagornaia

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus

г. Минск

Minsk

О ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА БИЗНЕС И СФЕРУ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

ON THE INFLUENCE OF CORRUPTION ON BUSINESS AND THE ECONOMY OF THE COUNTRY

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические вопросы возникновения коррупции в предпринимательской сфере, затронуты некоторые проблемы экономического развития в Республики Беларусь. Автор связывает причины возникновения коррумпированности бизнеса и в сфере экономики с недостаточностью мер, принимаемых государством для борьбы с коррупцией, вносит предложение о совершенствовании антикоррупционного законодательства. В качестве индикаторов использовались причины развития коррупции с подробными примерами последствий их возникновения.

Ключевые слова: коррупция, экономика, уровень коррупции, инвестиции, бизнес.

Summary: The article examines the theoretical issues of the emergence of corruption in the business sphere, touches upon some of the problems of economic development in the Republic of Belarus. The author connects the reasons for the emergence of corruption in business and in the economy with the inadequacy of measures taken by the state to combat corruption, makes a proposal to improve anti-corruption legislation. The reasons for the development of corruption were used as indicators with detailed examples of the consequences of their occurrence.

Keywords: corruption, economy, level of corruption, investments, business.

Экономика страны, которая страдает из-за высокого уровня коррупции (злоупотребление властью в форме денег или власти для достижения определенных целей незаконными, нечестными или несправедливыми способами), не способна процветать так же полно, как страны с низким уровнем коррупции. В результате коррупция в политической и экономической сфере отрицательно влияет на все общество.

Цель работы – изучение белорусского законодательства о борьбе с коррупцией, определение основных причин возникновения коррупционных правонарушений в сфере экономики и предпринимательства.

Придерживаясь модели социально ориентированной рыночной экономики, Республика Беларусь является экспортно-ориентированным государством с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством¹.

Наше государство делает упор на развитие бизнеса. Предпринимательство вносит существенный вклад в экономику, обеспечивая более 40 процентов экспорта товаров и 50 процентов ВВП².

Однако, несмотря на действие с 2015 года на территории Беларуси Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией), продолжают сохраняться бюрократизм, волокита в принятии решений на местах, продолжают совершаться коррупционные правонарушения, что тормозит развитие экономики и предпринимательства в нашей стране.

Согласно вышеуказанному законодательному акту, коррупция – умышленное использование государственным должностным или иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или же другой выгоды в виде работы, услуги, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а также подкуп государственного должностного или иностранного должностного лица представляющее собой предоставление им имущества или же другой выгоды в виде работы, услуги, обещания преимущества для них или для третьих лиц для того, чтобы это государственное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при исполнении своих служебных обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица³.

По данным Всемирного банка, средний доход в странах с высоким уровнем коррупции составляет около трети от дохода в странах с низким уровнем коррупции. Ни одной стране не удалось полностью искоренить коррупцию. Проведенные исследования показывают, что уровень коррупции в странах с развивающейся рыночной экономикой намного выше, чем в развитых странах⁴.

¹ Экономика // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (дата обращения: 02.03.2021).

² Осипов М., Соловьёва Л. Заместитель председателя Могилевского райисполкома о региональном аспекте основных положений проекта программы социально-экономического развития страны // Могилёвский областной исполнительный комитет. URL: <http://mogilev-region.gov.by/news/zamestitel-predsdatelya-mogilevskogo-rayispolcoma-o-regionalnom-aspekte-osnovnyh-polozheniy> (дата обращения: 02.03.2021).

³ О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 (в ред. от 06.01.2021)

⁴ В развивающихся странах коррупция является «врагом общества №1», говорит Президент Группы Всемирного банка Джим Ким // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2013/12/19/corruption-developing-countries-world-bank-group-president-kim> (дата обращения: 03.03.2021).

Для того, чтобы предотвратить застойные процессы в экономике и бизнесе любой страны, следует обратить внимание на причины их возникновения в странах с развивающейся рыночной экономикой. Мы приведем лишь некоторые из них, на наш взгляд, самые актуальные:

- *Высокие цены за низкое качество.* Коррупция проявляется в процессе заключения сделок, контрактов или в проведении иных экономических операций, что может привести к возникновению монополий или олигополий в экономике. Владельцы бизнеса, которые могут использовать свои связи или деньги для подкупа государственных чиновников, могут манипулировать политикой и рыночными механизмами, чтобы гарантировать, что они являются единственными поставщиками товаров или услуг на рынке. Так как монополисты не встречаются с конкуренцией с альтернативными поставщиками, они стремятся поддерживать свои цены на высоком уровне и не обязаны повышать качество товаров или услуг, которые они предоставляют.

В нашей стране, хотя и предприняты меры на законодательном уровне для достижения баланса интересов, эффективности функционирования субъектов хозяйствования определены правовые основы регулирования общественных отношений, возникающих в сферах естественных монополий на рынках услуг Республики Беларусь, ценообразования, а также организационные основы поддержки малого и среднего предпринимательства, благоприятных условий его развития^{5 6 7}, многие вопросы также остаются не разрешенными по ряду причин, в том числе и вследствие возникновения правонарушений коррупционного характера.

- *Неэффективное распределение ресурсов.* В идеале компании выбирают своих поставщиков через тендерные процессы, что обеспечивает эффективное распределение ресурсов. Однако в коррумпированной экономике компании, которые не смогли бы выиграть тендеры, часто получают проекты в результате несправедливых или незаконных тендеров (например, тендеров, предполагающих откаты). Это приводит к чрезмерным расходам на выполнение проектов, а также к некачественным или неудачным проектам, что приводит к общей неэффективности использования ресурсов. Государственные закупки наиболее уязвимы для мошенничества и коррупции из-за большого размера

⁵ О естественных монополиях: Закон Респ. Беларусь от 16.12.2002 № 162-3 (в ред. от 11.11.2019)

⁶ О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 (в ред. от 26.02.2021)

⁷ О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь от 01.07.2010 № 148-3 (в ред. от 09.01.2018)

финансовых потоков. По оценкам, в большинстве стран государственные закупки составляют от 15% до 30% валового внутреннего продукта (ВВП)⁸.

- *Неравномерное распределение прибыли и доходов.* Коррупцированная экономика характеризуется непропорционально малочисленным средним классом и значительным расхождением между уровнем жизни высшего и низшего классов.

- *Низкий стимул в сфере инноваций.* Поскольку нельзя доверять правовой системе коррупцированной экономики, потенциальные новаторы не могут быть уверены, что их изобретение будет защищено патентами и не будет скопировано теми, кто знает, что им это сойдет с рук путем подкупа властей. Таким образом, существует сдерживающий фактор для инноваций, и в результате развивающиеся страны обычно являются импортерами технологий, поскольку такие технологии не создаются в их собственных обществах.

- *Рост теневой экономики.* Малые предприятия в коррупцированных странах стремятся избегать официальной регистрации своего бизнеса в налоговых органах, чтобы избежать налогообложения. В результате доход, генерируемый многими предприятиями, существует за пределами официальной экономики и, следовательно, не подлежит государственному налогообложению и не включается в расчет ВВП страны. Еще один минус теневого бизнеса заключается в том, что они обычно платят своим сотрудникам меньшую заработную плату, которая ниже установленной государством минимальной суммы. Кроме того, они не обеспечивают приемлемых условий труда, включая соответствующие выплаты по страхованию здоровья для сотрудников.

- *Низкие иностранные инвестиции и торговля.* Коррупция – одно из препятствий для иностранных инвестиций. Инвесторы, которые стремятся к справедливой и конкурентной деловой среде, отказываются вкладывать средства в страны с высоким уровнем коррупции. Хотя инвестирование в развивающиеся рынки остается популярной сферой инвестирования, однако инвесторы не решаются рисковать своими деньгами в странах, известных благодаря своему высокому уровню коррупции.

- *Плохой уровень образования и здравоохранения.* Рабочий документ Международного валютного фонда (МВФ) показывает, что коррупция отрицательно сказывается на качестве образования и здравоохранения в странах с развивающейся экономикой⁹. Коррупция увеличивает стоимость образования в

⁸ Движение вперед и ключевые показатели эффективности отлаженных систем государственных закупок // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/464481453472729431/OECD-RU.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).

⁹ Лагранд К. Непростая ситуация в мировой экономике: три приоритетных направления действий // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2019/03/29/sp040219-a-delicate-moment-for-the-global-economy> (дата обращения: 02.03.2021).

странах, где взяточничество и связи играют важную роль в найме и продвижении педагогов по карьерной лестнице. В результате качество образования снижается, что сказывается на общем состоянии экономики. Кроме того, коррупция при назначении работников в сфере медицинских услуг и наборе персонала, а также при закупке предметов медицинского назначения и оборудования в странах с развивающейся экономикой приводит к неприемлемому медицинскому обслуживанию и к некачественному или ограниченному медицинскому снабжению, что снижает общее качество здравоохранения.

Многие страны с развивающейся экономикой страдают от высокого уровня коррупции, замедляющей их общее развитие. Все общество страдает от неэффективного распределения ресурсов, наличия теневой экономики, некачественного образования и здравоохранения. Таким образом, коррупция ухудшает положение этих обществ и снижает уровень жизни большей части их населения. Следует обратить внимание на уровень коррупции каждой стране, так как это является общемировой напастью. Отсюда следует вывод, что для получения результата требуется международное сотрудничество.

Д.Д. Филиппова, магистрант

D.D. Filippova, master's degree student

Научный руководитель: преподаватель, Янбаев И.Р.

Supervisor: lecturer, Yanbaev I.R.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Нижний Новгород

Nizhny Novgorod

ИСКОВАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА

CLAIMS OF PROTECTION IN EXEMPTION FROM EXECUTION CHARGES

Аннотация: Статья посвящена процедуре освобождения от взыскания исполнительского сбора, а именно двум самостоятельным способам защиты. В статье приводятся противоречивые позиции судебных инстанций относительно использования процессуальных механизмов, а также сроков давности, применяемых к институту исполнительского сбора. На основе тенденций развития законодательства и правоприменительной практики сделан вывод о том, что права должников при освобождении от взыскания исполнительского сбора должны защищаться посредством исковой формы.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительский сбор, иск

Summary: This article is devoted to the procedure of exemption from enforcement fine collection, namely two independent protection ways. This article includes controversial courts positions about procedural mechanism usage and limitation statute. Based on legislation's development tendencies and the judicial practice, the article reveals the appropriate form for protection debtor rights in exemption from collection procedure is legal action.

Key words: enforcement proceeding, enforcement fine, legal action

Исполнительский сбор – не только мера юридической ответственности, но и эффективный инструмент косвенного принуждения к надлежащему исполнению исполнительного документа. Вместе с тем, факт взыскания исполнительского сбора влечет безусловное вторжение в имущественную сферу должника, которому законодатель предоставляет в связи с этим два самостоятельных способа защиты:

- административный иск в суд общей юрисдикции по правилам главы 22 КАС или заявление в арбитражный суд в порядке главы 24 АПК с требованием об оспаривании постановления судебного пристава исполнителя о взыскании исполнительского сбора;

- иск об отсрочке, рассрочке взыскания сбора, его уменьшении или освобождении от него (ч. 6 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)¹.

Таким образом, правоотношение порождает два требования с различной природой и, как следствие, с различными процессуальными механизмами.

В свете обзора² и постановления Пленума Верховного Суда №50³ для должников создан «режим наибольшего благоприятствования»: при оспаривании постановления судебного пристава о взыскании исполнительского сбора, суд вправе установить обстоятельства для освобождения от него. Таким образом, даже в случае признания постановления законным, при наличии соответствующих оснований должник освобождается от уплаты. Результат идентичен: избежание уплаты исполнительского сбора в полном объеме.

Выбор способа защиты обусловлен исключительно волеизъявлением должника с учетом специфики рассмотрения соответствующих дел: срок обращения в суд, предмет и распределение бремени доказывания, судебная компетенция и подсудность.

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 // Российская газета. 06.10.2007. № 223

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270. 30.11.2015

Законодатель указал на исковую форму защиты по делам об освобождении от взыскания исполнительского сбора, но не предусмотрел соответствующие положения в АПК и ГПК. Процессуальные кодексы не содержат указания на исковую форму, хотя того требует ч. 6 ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве». В 2010 г. в статью 324 АПК была введена часть 2.1, согласно которой, вопрос освобождения от исполнительского сбора в месячный срок разрешает суд, который рассмотрел дело и выдал исполнительный лист⁴. АПК требует от должника подачи отдельного заявления без указания его характеристик.

Арбитражные суды по сей день не признают исковую форму защиты в контексте освобождения от взыскания исполнительского сбора. При поступлении исковых заявлений суды отказывают в их принятии с ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК – «заявление не подлежит рассмотрению в судах». Подобный подход мотивирован наличием собственного регулирования в рамках отдельного раздела АПК, и, как следствие, собственной процедуры, в рамках которой решаются вопросы, связанные с исполнительным производством. Предъявляя требование об освобождении от исполнительского сбора в порядке отдельного искового производства, заявитель выбирает ненадлежащую процессуальную форму – подобный порядок законом не предусмотрен⁵.

Таким образом, в рамках арбитражного судопроизводства заявления об освобождении от исполнительского сбора все чаще рассматриваются либо по правилам главы 24 АПК, в отсутствие требования о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя⁶, либо по правилам ч. 2.1 статьи 324 АПК.

Гражданское процессуальное законодательство не дает ответа на вопрос, в каком порядке необходимо рассматривать подобные требования. Аналогия закона позволяет применять статью 434 ГПК РФ, а впоследствии и правила статьи 203 ГПК РФ. Судебная практика также знает примеры освобождения от исполнительского сбора в рамках данной процедуры⁷.

⁴ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Российская газета. № 169. 02.08.2010

⁵ Определение Арбитражного Суда Калужской области от 25.01.2021 по делу №А23-8758/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021)

⁶ См. например: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 30.07.2020 по делу №А12-148/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021); Решение Арбитражного суда Свердловской области от 21.05.2018 по делу № А60-232/2018. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021)

⁷ См. например: Определение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 18.01.2021 по делу №13-148/2021. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021); Определение Советского районного суда Кировской области от 27.02.2017 по делу №13-31/2017. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021)

В большинстве случаев суды общей юрисдикции придерживаются иного подхода. В отсутствие в ГПК нормы, регламентирующей порядок рассмотрения заявления должника об освобождении от исполнительского сбора, судебные инстанции буквально толкуют ч. 6 ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве» и рассматривают требования в порядке искового производства⁸.

В научном сообществе поднимается следующий вопрос: почему иски о освобождении от исполнительского сбора должны рассматриваться в порядке ст. 324 АПК или 434 ГПК, если они решают исключительно организационные вопросы принудительного исполнения и не касаются споров о размерах денежных сумм⁹.

Единственное объяснение данного механизма в том, что суд, рассматривающий первоначальный спор более компетентен в оценке имущественного положения должника, его предыдущего процессуального поведения, фактических обстоятельств и в вопросе исполнимости судебного решения.

Исковая форма защиты возможна также в рамках главы 22 КАС. Интересно, что административный иск стал традиционным и многочисленным, именно его выбирают должники и охотно рассматривают суды¹⁰.

Рассмотрение вопроса об освобождении от исполнительского сбора по правилам главы 22 КАС и главы 24 АПК явно ошибочно. В данном процессуальном порядке устанавливаются факты нарушения законодательства и нарушения прав заявителя. При освобождении же от исполнительского сбора суд выясняет наличие или отсутствие оснований ответственности за нарушение обязательства в соответствии со ст. 401 ГК, устанавливает обстоятельства, исключающие санкцию по правилам гражданского законодательства, разрешает спор, что не допускает руководство нормами о признании ненормативных актов недействительными.

Дела, в которых присутствует спор о праве, по мнению Верховного Суда, подлежат рассмотрению в исковом порядке, как например, требование об освобождении имущества от ареста. Косвенным подтверждением тезиса является и то, что Пленум Верховного Суда указывает на необходимость рассмотрения требований в порядке искового производства, если от их разрешения зависит

⁸См. например: Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25.03.2015 по делу № 33-4113/2015. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021); Решение Вельского районного суда Архангельской области от 24.12.2020 по делу №2-980/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021)

⁹ Белоусов Л.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения. 2-е изд., перераб. и доп. Инфотропик Медиа. 2012. С. 284

¹⁰ См. например: Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольский край от 11.11.2020 по делу №2а-3270/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021) Решение Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровский край от 11.01.2021 по делу №2а-723/2021. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 20.03.2021)

определение гражданских прав и обязанностей должника (п. 2 Постановления № 50).

Неопределенность процедуры освобождения от исполнительского сбора влечет за собой противоречивые позиции судов относительно сроков обращения в суд с подобным заявлением и, как следствие, нарушение прав должников.

Ни ч. 6 ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве», ни Пленум Верховного Суда не определяют срок обращения в суд с требованием об освобождении от взыскания исполнительского сбора. Судебные инстанции по аналогии применяют общие правила исчисления срока исковой давности – три года. Такая позиция транслируется в большинстве судебных актов¹¹, что на наш взгляд, является верным.

На наш взгляд, некоторые суды в делах об освобождении от исполнительского сбора ошибочно применяют десятидневный процессуальный срок на обжалование по правилам о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя¹².

Очевидно, что судебные органы не до конца понимают природу соответствующих требований должников, что влечет трудности с определением как процессуальной формы, так и сроков обращения за судебной защитой. Нередки случаи, когда по правилам КАС рассматривается заявление об освобождении от исполнительского сбора с применением общего десятидневного срока как для подачи заявления о признании незаконным постановления пристава¹³. При предъявлении двух требований одновременно – об обжаловании постановления и освобождении от исполнительского сбора – суды также ошибочно считают сроки по правилам первого требования, несмотря на наличие общих правил для последнего¹⁴.

Законодатель посредством исковой формы выравнивает должника и пристава, предоставляя последнему, как стороне спора, специальное средство защиты – возражение о давности. Десятидневный процессуальный срок относится к отношениям между должником и судом, и не требует заявления последнего

¹¹ См. например: Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольский край от 11.11.2020 по делу №2а-3270/2020; Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.08.2020 по делу №А56-56417/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 21.03.2021)

¹² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 по делу №А10-1489/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 21.03.2021)

¹³ Решение Советского районного суда города Рязани от 29.05.2020 по делу №2а-1292. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 21.03.2021)

¹⁴ См. например: Решение Арбитражного суда Самарской области от 09.02.2021 по делу №А55-27185/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 21.03.2021); Решение Арбитражного суда Московской области от 20.01.2021 по делу № А41-72331/2020. [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <https://caselook.ru/>. (Дата обращения: 21.03.2021)

о его пропуске. Его несоблюдение является достаточным основанием для отказа в иске.

Получается, что законодатель предоставляет должнику три года исковой давности для защиты нарушенного права в судебном порядке, в то время как судебные инстанции данный срок ограничивают посредством установления сокращенных сроков, что недопустимо. Данное обстоятельство в очередной раз приводит к выводу о необходимости использования исковой формы защиты.

Таким образом, применение правил по аналогии, статей 196, 199, 401 ГК, обстоятельства, подлежащие установлению, приводят к выводу о преобладании гражданско-правовых начал в институте исполнительского сбора. Следовательно, единственно правильной формой для защиты прав должника при освобождении от взыскания исполнительского сбора становится исковая форма. Однако положения законодательства об исполнительном производстве и процессуальных кодексов в настоящий момент противоречивы. Очевидно, требуется корректировка соответствующих положений процессуальных законов со стороны законодателя или, как минимум, разъяснение существующего правового регулирования со стороны Верховного Суда по вышеуказанным вопросам.

А.Н. Чермных, студент

A.N. Chermnykh, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О АРБИТРАЖНОЙ ЗАЩИТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВ

TO THE QUESTION OF ARBITRATION PROTECTION OF BUSINESS RIGHTS

Аннотация: В настоящем исследовании затронуты вопросы осуществления защиты предпринимательских прав в системе арбитражных судов Российской Федерации. Проблематика соответствует современной правовой повестке в связи с ростом предпринимательства, делая необходимым проведение научных исследований для совершенствования гражданского законодательства. Данное исследование включает вопросы исковой защиты в арбитражном процессе, особенности системы законодательства о защите предпринимательских прав и решения споров, предметом которых выступает осуществление предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Защита гражданских прав, арбитражные суды, предпринимательское право, исковая защита.

Summary: In this study, the issues of the implementation of the protection of entrepreneurial rights in the system of arbitration courts of the Russian Federation are affected. The problems comply with the current legal agenda due to the growth of entrepreneurship, making it necessary to conduct scientific research to improve civil law. This study includes the issues of lawsuits in the arbitration process, the features of the system of legislation on the protection of entrepreneurial rights and dispute solutions, the subject of which is the implementation of entrepreneurial activities.

Key words: Protection of civil rights, arbitration courts, business law, legal defense.

Возникшая в постсоветском пространстве тенденция устойчивого развития предпринимательских отношений в российском праве предопределила рост количества споров по защите личных, предпринимательских прав и интересов в системе арбитражных судов Российской Федерации. Арбитражная форма разрешения споров с участием предпринимателей является одной из основных форм, применяемых для урегулирования различных разногласий между физическими и юридическими лицами по вопросам, непосредственно связанным с осуществлением предпринимательской деятельности соответствующими субъектами. Право лица на защиту своего права в арбитражном суде, нужно понимать как самостоятельное субъективное право субъекта предпринимательской деятельности, возникающее тогда и только тогда, когда право нарушается или

оспаривается и реализуемое в рамках специфического охранительного правоотношения и имеющее в своем содержании конкретное материально – правовое требование¹.

Предпринимательское право неразрывно связано с гражданским правом, ввиду того факта, что все в предпринимательском праве от форм уставных документов до особенностей заключения сделок определено не иначе как в гражданском праве. Предпринимательское право регулирует в первую очередь система гражданского законодательства, включающая в себя Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК), Налоговый кодекс Российской Федерации (далее по тексту – НК), а также перечень федеральных законов, например: «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации» и т.д. Предпринимательское право также подчинено и нормам международного права, касающимся регулирования торговых и экономических отношений, например: Конвенция ООН «О договорах международной купли – продажи товаров», Конвенция ООН «О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов»².

Систему арбитражных судов регулирует законодательство об арбитражных судах, в первую очередь ФЗ «О судебной системе РФ» и Конституцией Российской Федерации (для всех видов права без исключения), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – АПК), ФЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации», ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Однако вопросы государственной пошлины регулируются не столько нормами арбитражного процессуального права, сколько налоговым законодательством (ст.333.21 главы 25.1 НК), и поскольку, положения арбитражного процессуального права, касающиеся порядка уплаты пошлин, опираются на нормы налогового и финансового законодательства³. Порядок начала исковой защиты в арбитражном процессе определен, в ст. 4 АПК РФ⁴, и состоит из трех этапов: подача искового заявления в соответствующий арбитражный суд в соответствии с подсудностью иска, рассмотрение искового заявления соответствующим арбитражным судом, принятие искового заявления к производству арбитражного суда с вынесением соответствующего определения судьей.

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав: монография. М.: Статут, 2016. 416 с.

² Лаптев В.А. Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2016. № 4. С. 7-8.

³ Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: монография. М.: Статут, 2016. 144 с.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Арбитражный порядок урегулирования споров необходим в случаях, когда они вытекают из следующих отношений:

- 1) между организациями – юридическими лицами и гражданами-предпринимателями;
- 2) между организациями – юридическими лицами и государственными или иными органами;
- 3) между гражданами-предпринимателями и государственными или иными органами.

Также обращение в арбитражный суд необходимо и по вытекающим из вышеперечисленных отношений вопросам, например: реорганизация юридического лица, осуществления государством контрольных функций в отношении предпринимательской деятельности, причинения вреда объектам, охраняемым экологическим (природоохранным) правом РФ, злоупотреблении своими законными правами и неисполнения обязанностей субъектами предпринимательского права (юридические лица, граждане и иные физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, государственные органы, уполномоченные в сфере регулирования предпринимательской деятельности).

Существуют следующие обязательные условия для того, чтобы спор стал подсуден арбитражному суду:

- 1) наличие у гражданина или иного физического лица статуса индивидуального предпринимателя (далее по тексту – ИП), приобретенного путем регистрации в качестве ИП или образования им юридического лица;
- 2) обязательно досудебное урегулирование спора, то есть обязательны к осуществлению сторонами действия, направленные на мирное разрешения спора через медиацию (примирительная процедура), переговоры или направление претензии.

В соответствии с п.4) ст.4 АПК обращение в арбитражный суд возможно в форме:

- 1) заявления (по делам, возникающим из административных и публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве), по делам особого производства, при обращении о пересмотре судебных актов в порядке надзора);
- 2) жалобы (в основном при обращении о пересмотре дел в судах апелляционной и кассационной инстанции);
- 3) представления (по обращениям о пересмотре судебных актов в порядке надзора по представлению Генерального Прокурора РФ или его заместителей)⁵.

⁵ Коршунов Н.М. Арбитражный процесс: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2013. С. 142.

Обязательной частью арбитражного процесса является доказывание, то есть процессуальная деятельность по установлению обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела (ст.64 АПК).

Система доказательств имеет четыре классификационные группы, в каждой из которых доказательства делятся следующим образом⁶:

1) По характеру их связи с подлежащими установлению обстоятельствами: на личные и вещественные;

2) По источнику формирования доказательств: на первоначальные и производные;

3) По отношению к обвинителю: на обвинительные и оправдательные;

4) По содержанию доказательства (по связи с искомым фактом доказывания): на прямые и косвенные.

В целом, защиту предпринимательских прав в суде можно охарактеризовать принудительное применение мер гражданско–правовой ответственности к нарушителям законодательства в сфере предпринимательской деятельности, носящих имущественный характер к нарушителям гражданских прав и обязанностей, в целях восстановления положения существовавшего до нарушения права. Эти меры бывают двух видов:

1) возмещение убытков (например, уплата процентов за неисполнение денежного обязательства, компенсация морального вреда);

2) меры имущественного характера (например: взыскание неустойки, штрафа, пени)⁷.

В целях выполнения требований истца о применении к ответчику мер гражданско–правовой ответственности разработаны способы, направленные на предупреждение или пресечение действий, создающих угрозу замедления или невозможности реального исполнения решения суда. Важно заметить, что такие меры применяются только при удовлетворении исковых требований заявителя и по-другому, называются обеспечительными мерами. То есть, это срочные меры, направленные на обеспечение прав и законных интересов заявителя (истца), имеющие охранительный характер и реализуемые в форме обеспечения исполнения иска, обеспечения его имущественных интересов, исполнения судебных решений в его пользу. Могут применяться судом на любой стадии разбирательства

На сегодняшний день арбитражное право в значительной степени развито в вопросах контроля за процессом осуществления права на защиту основных

⁶ Амиров А.Н. Доказательство и доказывание в современном арбитражном процессе. М.: Приор, 2006. С. 176.

⁷ Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г. Предпринимательское право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. С. 31.

гражданских прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в досудебном, арбитражном и третейском порядке. В российском правовом поле, как и в международном, система законодательства по защите прав предпринимателей и юридических лиц в экономическом пространстве постоянно совершенствуется, что позволяет принимать решения, отвечающие в полной мере критериям современных гражданских правоотношений.

К.А. Ярошко, Н.Н. Мантаржева, студенты

K.A. Yaroshko, N.N. Mantarzheva, students

Научный руководитель: старший преподаватель Т.И. Чугунова

Scientific adviser: senior lecturer T.I. Chugunova

Белорусский государственный университет имени А.С. Пушкина

Belarusian State University named after A.S. Pushkin

г. Брест

Brest

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

JUDICIAL ORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: В публикации отражены основные черты приказного производства в гражданском процессе согласно законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Особое внимание уделено правовой природе судебного приказа, ключевым различиям понимания приказного производства в гражданском процессе в Республике Беларусь и Российской Федерации и оценке их эффективности для взыскания задолженности в гражданских правоотношениях в двух странах.

Ключевые слова: Приказное производство, гражданский процесс, сравнительное право, судебный приказ.

Summary: Publication reflects key differences of the writ proceedings in the civil procedure according to the Russian and Belarussian law.

Key words: Writ proceedings, civil procedure, comparative law, writ.

Процедура приказного производства представляет собой упрощенную возможность взыскания долга в гражданских правоотношениях. Вместе с тем, упрощенная возможность и упрощенное производство в данном случае не являются тождественными понятиями.

С некоторыми отличиями возможность разрешения споров в приказном порядке закреплена в законодательстве и Республики Беларусь, и Российской Федерации. Существовало несколько предпосылок для появления такого вида процедур: во-первых, в связи с высокой загруженностью судов необходимо бы-

ло выделить отдельные категории требований, по которым суд может не проводить полную процедуру с заслушиванием сторон и представлением доказательств. Во-вторых, законодатель естественным образом стремился к развитию экономического судопроизводства, т. е. к приданию ему максимально возможной быстроты в сочетании с высокой эффективностью защиты прав и законных интересов, при которых судопроизводство в наибольшей степени будет соответствовать запросам существующих общественных отношений, ведь данный вид производства обладает рядом преимуществ перед исковым в плане эффективности взыскания долга и экономии временных и денежных затрат на взыскание, однако, и воспользоваться ею можно не во всех случаях.

Вместе с тем, указанная процедура в российском и белорусском законодательствах имеет существенные различия.

1. Согласно ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее – ГПК Республики Беларусь), приказным является производство по заявлению о взыскании денежной суммы или истребовании движимого имущества с должника без проведения судебного заседания и вызова сторон в случаях, предусмотренных актами законодательства. Примечательно, что гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь не закрепляет наряду с приказным дополнительно форм упрощённого судебного производства. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь² в ст. 220 закрепляет практически аналогичную концепцию приказного производства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – ГПК Российской Федерации), в свою очередь, не закрепляет понятия «приказное производство», однако содержит определение судебного приказа – в соответствии со ст. 121 ГПК Российской Федерации судебный приказ представляет собой одновременно исполнительный документ и судебное постановление. Следует указать, что в российском гражданском судопроизводстве судебный приказ является одной из форм усеченных судебных производств, но не единственной. Также, кроме гражданского судопроизводства, приказное производство получило распространение в арбитражном процессе – Федеральным законом Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁴ (далее – АПК Российской Федера-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (в ред. от 10.12.2020) // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999. № 10. Ст. 102.

² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З (в ред. от 06.01.2021) // «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». 2004. № 138-139, 2/1064.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.03.2021). URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GPK-RF/> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (дата обращения: 20.02.2021).

ции) были внесены соответствующие изменения и дополнения. Так, АПК Российской Федерации был дополнен главой 29.1 «Приказное производство», тем самым российский арбитражный процесс пополнился ещё одной процедурой, которая уже давно применяется в гражданском процессе – институтом приказного производства. Стоит отметить, что в хозяйственном процессе Республики Беларусь данный вид процедуры начал применяться намного раньше.

2. Обратившись к положениям ст. 229.1 АПК Российской Федерации, ст. 121 ГПК Российской Федерации, ст. 394 ГПК Республики Беларусь, мы приходим к выводу, что в законодательстве обеих стран природа судебного приказа является двойственной – он одновременно является исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Однако в АПК Российской Федерации содержание самого термина «судебный приказ» изложено с учётом специфики российского арбитражного процесса. Так, согласно ст. 229.1 АПК Российской Федерации судебный приказ – это судебный акт, вынесенный по требованиям взыскателя по некоторым категориям дел, где:

1) требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если сумма заявленных требований не превышает 400 тысяч росс. руб.;

2) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если сумма заявленного требования не превышает 400 тысяч росс. руб.;

3) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общая сумма к взысканию не превышает 100 тысяч росс. руб.

Таким образом, АПК Российской Федерации ограничивает возможность применения приказной процедуры, определив не один, а совокупность критериев для ее применения – не только по характеру задолженности, но и ее размеру. Ст. 121 ГПК Российской Федерации установлен аналогичный лимит в 500 тысяч росс. руб. Данные нормы еще раз подтверждены п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»⁵.

⁵ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: По-

Белорусское законодательство с 16 мая 2017 г. отменяет схожий лимит, который, устанавливался в базовых величинах – на практике ежегодно изменяемом показателе, является чуть более гибким и приспособленным к колебаниям конъюнктуры валютного рынка. Начиная с этой даты такие требования будут рассматриваться в приказном производстве в общем порядке. Иными словами, взыскателю независимо от суммы требования нужно будет доказать, что оно бесспорно или что должник признает (не оспаривает) его. При этом помимо приказного производства существуют и другие способы взыскания таких долгов. Например, исполнительная надпись нотариуса, исковое производство.

На данный момент возможность взыскания задолженности в приказном порядке в Республике Беларусь признается при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- бесспорный характер требований (т.е. требования основаны на подтверждающих задолженность документах);
- признание долга – требования признаются (не оспариваются) должником, но не выполняются;

Вместе с тем, даже если будет соблюдено одно из вышеуказанных условий, в приказном производстве не рассматриваются требования об истребовании собственником или иным законным владельцем недвижимости, об исполнении гарантийных обязательств, об исполнении обязательства, возникшего на основании договора перевода долга или уступки требования.

Кроме того, необходимо отметить, что в ст. 122 ГПК Российской Федерации зафиксирован исчерпывающий перечень требований, по которым выдается судебный приказ. В то же время перечень требований, закрепленный в белорусском законодательстве, определен несколько иначе (ст. 394 ГПК Республики Беларусь). Так, некоторые требования, которые в Российской Федерации определены как рассматриваемые в порядке приказного производства, в Республике Беларусь разрешаются исключительно путем учинения исполнительной надписи (к примеру, начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы; расходов по розыску ответчика, должника, лица, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс; по требованию, основанному на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом)⁶. Такие требования в силу абз. 5 ч. 3 ст. 220 ХПК Республики Беларусь быть рассмотрены в приказном не могут.

становление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62. URL: <https://rg.ru/2017/01/13/plenum-vs-dok.html> (дата обращения: 20.03.2021).

⁶ О некоторых вопросах нотариальной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 366 (в ред. от 27.04.2016) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011. № 93. 1/12779.

Таким образом, в Республике Беларусь не предусмотрены иные усеченные виды судебных производств, закреплены аналогичные с российским законодательством критерии удовлетворения требований в порядке приказного производства. В Российской Федерации лимит задолженности установлен в твердых суммах в национальной валюте. Подход Республики Беларусь, при котором лимит не установлен, является чуть более гибким и приспособленным к колебаниям конъюнктуры валютного рынка.

Раздел IV

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

П.Д. Артеменко, курсант

P.D. Artemenko, cadet

Научный руководитель: подполковник вн. службы, М.Р. Гилязетдинов

Supervisor: lieutenant colonel internal service, M.R. Gilyazetdinov

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь

Perm

КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН У СОТРУДНИКОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ CONFLICT AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON AMONG EMPLOYEES IN THE PENAL SYSTEM

Аннотация: Статья посвящена проблеме конфликтов, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Изучение конфликтных ситуаций сотрудников уголовно-исполнительной системы является актуальной темой, поскольку из-за специфики служебной деятельности можно выделить множество особенностей, которые влияют на психоэмоциональное и стрессовое состояние сотрудника, содействующее развитию конфликтного поведения. Необходимо изучение личностных ресурсов сотрудников УИС с целью профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания в процессе деятельности.

Ключевые слова: конфликт, сотрудник, уголовно-исполнительная система, профессиональная деятельность.

Summary: The article is devoted to the problem of conflicts that arise in the professional activities of employees of the penitentiary system. The study of strategies of behavior in conflict of employees of the penitentiary system is an urgent topic, since due to the specifics of official activity, many features can be identified that affect the psychoemotional and stressful state of the employee, which contributes to the development of conflict behavior. It is necessary to study the personal resources of the employees of the UIS in order to prevent professional deformation and emotional burnout in the course of activity.

Key words: conflict, employee, penal system, professional activity.

Специфика служебной деятельности сотрудников спецподразделений ФСИН России предъявляет значительно более высокие требования не только к профессиональной подготовленности сотрудников, но и к их личностным качествам, эмоционально-волевой устойчивости, характеру поведения, особенностям реагирования в экстремальных ситуациях. Психологическое обеспечение сотрудников спецподразделений ФСИН России при выполнении служебно-

боевых задач в зоне вооруженного конфликта предполагает проведение системы взаимосвязанных и непрерывных мероприятий, которые осуществляет психологическая служба¹.

Поскольку вся деятельность сотрудников уголовно исполнительной системы осуществляется в учреждениях, выполняющих функцию изоляции от общества лиц, совершивших преступления, требуется подготовка их к таким серьезным стрессогенным факторам. Сотрудник, выполняя возложенные на него обязанности, сам все время несения службы находится в условиях лишения свободы. Он не имеет права выходить за территорию, подвергается личному досмотру, не имеет права пользоваться мобильным телефоном и т.д. Кроме того, он вынужден постоянно общаться со спецконтингентом – осужденными по различным преступлениям (как правило, тяжким). И не просто общаться, а осуществлять воспитательное воздействие, обеспечивая при этом все права осужденных в соответствии с международными стандартами, требования которых достаточно высоки. Требуется развитие такого качества, как стрессоустойчивость, изучение конкретных механизмов и приобретение навыков преодоления стрессовых ситуаций. Об этом говорят практические данные: эмоциональное выгорание у сотрудников системы, массовые увольнения, статистика самоубийств.

В настоящее время в психолого-педагогической литературе имеется достаточно большое количество определений понятия «конфликт». В широком контексте конфликт понимают как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов людей, как трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями².

Служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) – это профессиональная деятельность, которая предъявляет к сотруднику особые требования в плане психологической готовности к работе, связанной с различными дискомфортными и напряженными ситуациями в повседневной практике.

С целью недопущения возникновения экстремальных ситуаций, важно, чтобы сотрудник был психологически настроен на предотвращение конфликта и обладал навыками его конструктивного разрешения. По нашему мнению, в рамках психологического направления при реализации дополнительных профессиональных программ должен быть включен цикл практических занятий, содержащий методики и упражнения, направленные на формирование осознанного и уверенного поведения в конфликте, а также на практическую отработку навыков управления своими эмоциональными состояниями в неординарных ситуациях.

Психологическая подготовка работников представляет собой сложную систему профессиональных знаний, умений и навыков, а также личностных ха-

¹ Нестерова, Е. С. Психологические особенности несения службы в учреждениях исполнительной системы сотрудниками женского пола. // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 234.

² Петухова Н.А. Особенности поведения сотрудников УИС в разрешении конфликтных ситуаций // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 110.

ра характеристик работника, характеристик, гарантирующих надежность процедуры в соответствии с этическими, правовыми, профессиональными, психологическими установками, направленную на достижение поставленной цели и преодоление негативных последствий.

Формирование психологической готовности означает формирование в структуре личности системы мотивов, установок, моделей поведения, знаний, умений и навыков, которые актуализируются в нужной среде, обеспечивая возможность успешной адаптации к любым, в том числе и некомфортным, условиям профессиональной деятельности и эффективность выполнения поставленных задач.

Нестабильное психоэмоциональное состояние, неблагоприятный социально-психологический климат, неразрешенные внутриличностные, межличностные, внутригрупповые конфликты, профессиональные кризисы и семейные проблемы – причины, которые при отсутствии системного психологического сопровождения могут привести к трагическим последствиям. Для успешного несения службы важно, в каком психическом состоянии находится сотрудник.

Обычно человек более склонен обращать внимание на отрицательные психические состояния, так как они служат сигналами каких-то, требующих устранения «неполадок» в психической деятельности, мешающих должным образом приступить к деятельности. Эти состояния снижения готовности к выполняемой деятельности следует рассматривать как выражение нарушения уравновешенности процессов возбуждения и торможения³.

Порой к сотрудникам УИС предъявляются большие требования, которые являются для них сильными раздражителями. Такие требования могут вызвать у них усиление не только возбуждения, но и торможения в работе. Нелегкость задачи сотрудниками УИС часто оценивается неверно, поверхностно, потому что его состояние можно охарактеризовать как стрессовое⁴.

Итак, важно указать, что работа практических психологов в сфере психологической профилактики психологического дискомфорта сотрудников УИС сталкивается с некоторыми проблем. Сегодня пенитенциарные психологи активно включены больше именно в процесс психологической диагностики сотрудников. Тогда как психопрофилактической и психокоррекционной работе с личным составом уделено мало внимания, что определено следующими причинами:

– негативное влияние процессов, происходящих в рамках реформирования УИС: сокращение количества должностей психологов, увеличение нагрузки на одного психолога и др.;

– приоритетность в задачах деятельности практических психологов проведения психологической работы с различными категориями осужденных, по-

³ Нестерова Е.С. Психологические особенности несения службы в учреждениях исполнительной системы сотрудниками женского пола // Проблемы теории и практики современной психологии. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 234.

⁴ Соколов Е.Д. Стратегии поведения в конфликте сотрудников уголовно-исполнительной системы // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. Новокузнецк, 2020. С. 177.

дозреваемых, обвиняемых, тогда как психологическое сопровождение сотрудников осуществляется, порой, не в полном объеме;

– отсутствие полноценных возможностей эффективно изучать интегральные личностные особенности сотрудников (психофизиологические состояния, механизмы психологической защиты и др.)⁵.

Сегодня отбор кадров на службу в уголовно-исполнительную систему выражается в обнаружении психических противопоказаний к служебной деятельности – патологий, признаков пограничных состояний, отклоняющегося поведения. И если эти противопоказания еще можно установить и зафиксировать, то диагностировать мотивационно-ценностную сферу, а, следовательно, прогнозировать дальнейшее поведение человека в экстремальной служебной ситуации не представляется возможным⁶.

Кроме того, не разработаны критерии определения профессиональной пригодности в узких специализированных профессиональных областях уголовно-исполнительной деятельности. При этом, достаточно часто работники центров профессионального отбора не имеют четкого представления о деятельности, которую будет выполнять кандидат. Отбор сводится к «отсеиванию» лиц, отнесенных к «группе риска», а не поиску сотрудников, максимально совпадающих по своим психологическим и психофизиологическим характеристикам с требованиями служебной деятельности.

Исследуются уровень тревожности, самоконтроля, депрессии, определяются характеристики эмоциональной устойчивости, – словом, выявляется общий психологический статус личности. Однако, повторим, эти психологические характеристики не дают представления о том, как поведет себя человек в ситуации применения оружия на поражение, готов ли он применить оружие против другого человека⁷.

Неочевидность конфликта и источников его возникновения создает дополнительные трудности для работы с ними в условиях организации. В качестве мер по снижению и профилактике конфликтов можно предложить проведение социально-психологических тренингов, а также различные формы внутрикорпоративного обучения на рабочем месте. Содержание конфликтов у сотрудников имеет сложную субъективную природу, в которой можно выделить когнитивный и эмоциональный компоненты, неодинаково проявляющиеся в общей структуре конфликта

Таким образом, необходима основательная научно-исследовательская работа по решению данных проблем, что позволит повысить эффективность процесса психологического сопровождения сотрудников подразделений охраны,

⁵ Фёдоров А.Ф. О проблеме конфликтов и особенностях конфликтного поведения в коллективе уголовно-исполнительной системы // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 79.

⁶ Соколова Л.А., Зыкова Н.Н. Проявление внутриличностного конфликта в профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций. Двадцать третьи Вавиловские чтения. Материалы международной междисциплинарной научной конференции, в 2 ч. Йошкар-Ола, 2020. С. 150.

⁷ Лапицкая Д.С., Красикова Ю.Ю. Психологические особенности эмоционального интеллекта сотрудников УИС // NovaInfo.Ru. 2019. № 104. С. 112.

прогнозировать их действия в чрезвычайной ситуации, максимально избежать негативных последствий несения службы с оружием и будет способствовать их профессиональной успешности.

П.К. Балабанова, студент

P.K. Balabanova, student

Научный руководитель: ст. преподаватель Г.А. Телегина

Supervisor: senior lecturer G.A. Telegina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL WORK WITH DYSFUNCTIONAL FAMILIES

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема семейного неблагополучия, ее актуальность и значимость для современного российского общества. Определяются основные признаки и последствия семейного неблагополучия для членов семьи и общества в целом. Рассматриваются основные подходы к определению понятия «неблагополучная семья». А также анализируется действующая законодательная система в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, неблагополучная семья, признаки семейного неблагополучия, последствия семейного неблагополучия

Summary: The article deals with the problem of family dysfunction, its relevance and importance for modern russian society. Main characteristics and effects of family dysfunction are determined for family as well as for society in general. It analyzes basic approaches to the definition of "dysfunctional family". The legal system in area of prevention of family dysfunction is also analyzed.

Key words: family dysfunction, dysfunctional family, signs of a dysfunctional family, effects of a dysfunctional family

Семья имеет большое значение для стабильного развития и существования общества. Вследствие дисбаланса семьи: аморального образа жизни, низкого уровня материального обеспечения, невыполнения родительских обязанностей по воспитанию и обучению своих детей, педагогической некомпетентности родителей, эмоционально-конфликтных отношений между членами семьи, неблагоприятного психологического климата внутри семьи исчезают те условия жизни, при которых происходит благоприятное развитие и функциониро-

вание семьи. Все эти признаки влекут за собой негативные последствия, отражающиеся как на семье, так и на обществе в целом.

Семейное неблагополучие ведет к повышению криминализации в обществе, сокращению трудоспособного населения, высокой иждивенческой нагрузке на государство, росту безнадзорности и социального сиротства. При этом неблагополучие отражается и на самой семье, приводя к нарастанию отчуждения между родителями и детьми, ослаблению воспитательных функций, что в свою очередь влияет на поведение детей, их развитие, образ жизни и процесс социализации в обществе.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации¹ в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства, так как семья представляет собой основной институт развития общества. И поэтому проблема семейного неблагополучия является одной из ключевых проблем для нашей страны и требует особого внимания.

По данным ВЦИОМ количество людей, в окружении которых в основном неблагополучные семьи, в 2013 году составило 4%, а в 2018 году уже 16%, что говорит о росте количества семей, попадающих в трудную жизненную ситуацию².

Семейное неблагополучие является на сегодняшний день одной из самых острых и обсуждаемых социальных проблем. Данная проблема рассматривается многими специалистами и исследователями в своих работах.

Нужно отметить, что нет единого определения понятия «неблагополучная семья» и данный термин не закреплен в федеральных нормативно-правовых актах. Современные авторы рассматривают вопросы семейного неблагополучия с точки зрения своей области исследования и изучают особенности данного явления в различных его проявлениях.

Например, по мнению В.Г. Канкина неблагополучные семьи – это семьи, которые подверглись экономической и социальной депривации. Такие семьи характеризуются нарушением внутрисемейных отношений, что ведет к трудностям социализации ребенка, а также низким материальным достатком, что препятствует нормальной жизнедеятельности семьи и выполнению ее основных функций: воспроизводство, воспитание и социализация новых поколений³.

С данной точки зрения неблагополучная семья рассматривается в контексте взаимодействия с обществом. Рассматривается ее влияние на общественные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

² Аналитический обзор. Неблагополучные семьи. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 05.03.21).

³ Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России. 2005. С. 10. URL: <https://elibrary.ru>. (дата обращения: 06.03.21).

процессы, а также влияние внешних процессов на состояние семьи. Неблагополучная семья определяется как семья, находящаяся в состоянии кризиса, где нарушены взаимоотношения и взаимопонимание внутри семьи, что сказывается на социализации и адаптации членов семьи в обществе.

Основным федеральным законом, регулирующим сферу детского и семейного неблагополучия, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии со статьей 1 Федерального закона⁴ под неблагополучной семьей можно понимать семью в социально опасном положении. Это можно обосновать тем, что признаки неблагополучной семьи, выделяемые в научной литературе, совпадают с теми, что перечислены в Федеральном законе.

Согласно Федеральному закону неблагополучная семья определяется как семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Данный подход исходит из прав и обязанностей родителей по отношению к детям. То есть неблагополучная семья рассматривается как семья, которая не следует правовым нормам и правилам, установленных государством, не исполняет возложенные на родителей обязанности и нарушает права детей, закрепленные в статье 54 Семейного кодекса Российской Федерации⁵, на заботу, на воспитание своими родителями, на обеспечение родителями интересов детей и т.д. В результате чего родители из такой семьи могут быть привлечены к ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Несмотря на действующую систему профилактики детского и семейного неблагополучия и предпринимаемые меры по решению данной проблемы, можно наблюдать рост количества неблагополучных семей в российском обществе.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», являясь ключевым законом, затрагивает такие важные факторы семейного неблагополучия как: безнадзорность, беспризорность, правонарушения и антиобщественные действия среди несо-

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018). URL: <http://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 06.03.21).

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.03.21).

вершеннолетних. Но нужно отметить, что данный Федеральный закон регулирует лишь часть факторов семейного неблагополучия и работает на решение конкретных проблем. Тем самым другая группа обстоятельств детского и семейного неблагополучия не регулируется.

Так, например, не урегулированы федеральным законодательством такие моменты в области семейного неблагополучия как: меры, направленные на предотвращение насилия в семье; помощь семье в сфере воспитания и образования детей, направленная на повышение педагогической компетентности родителей; система мер, направленная на повышение экономической самостоятельности семьи; меры, которые были бы направлены на предупреждение асоциального образа жизни всех членов семьи.

Нужно отметить, что сфера профилактики детского и семейного неблагополучия не урегулирована единым законодательным актом на федеральном уровне, который был бы направлен на предотвращение и решение актуальных и значимых для семьи проблем, а также гарантировал поддержку семье в случае трудной жизненной ситуации.

Таким образом, можно говорить о необходимости усовершенствования законодательной системы в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия на федеральном уровне с целью снижения числа неблагополучных семей. Поэтому можно предложить следующие рекомендации:

Во-первых, отсутствие единого определения понятия «неблагополучная семья», которое является достаточно широким, указывает на необходимость закрепления понятия на федеральном уровне с выделением критериев и признаков для более полного понимания, кого можно относить к числу неблагополучных семей.

Во-вторых, возможность создания единого федерального закона о профилактике детского и семейного неблагополучия, где будут закреплены основные понятия; субъекты, их полномочия, виды деятельности; направления поддержки семьи, где будут отражаться основные проблемы в области семейного неблагополучия; система межведомственного взаимодействия и т.д. Подобный закон, например, на сегодняшний день действует в Пермском крае: Закон Пермского края от 7 июля 2014 года № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае».

Разработка подобного закона, на наш взгляд, позволит гарантировать каждой семье независимо от места ее проживания поддержку и помощь в трудной жизненной ситуации на ранних этапах, чтобы в дальнейшем семья не оказалась в ситуации неблагополучия. Данный закон, в том числе, должен гарантировать не только материальную помощь семье в случае трудной жизненной

ситуации, но и гарантировать конкретные виды обслуживания и формы сопровождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные положения позволят урегулировать систему мер, направленную на профилактику детского и семейного неблагополучия, и поспособствуют налаживанию работы государственной системы в сфере работы с семьей.

К.Б. Васильева, студент

K.B. Vasileva, student

Научный руководитель: ст. преподаватель Г.А. Телегина

Supervisor: Senior Lecturer G.A. Telegina

Пермский Национальный Исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICE OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье описана сущность понятия «социальные услуги», функции, цели и назначения социальных услуг, а также представлены результаты исследования, целью которого является выявление отношения населения к социальным услугам в сфере социального обслуживания. На основании анкетного опроса сделаны выводы о мнении респондентов к сфере социальных услуг, кроме того, выведены некоторые предпочтения и потребности получателей социальных услуг.

Ключевые слова: услуга, система социальных услуг, получатель социальной услуги.

Abstract: This article describes the essence of the concept of "social services", functions, goals and purposes of social services, as well as presents the results of a study, the purpose of which is to identify the attitude of the population to social services. On the basis of a questionnaire survey, conclusions were drawn about the opinion of respondents to the field of social services, in addition, some preferences and needs of recipients of social services were derived.

Key words: service, system of social services, recipient of social services.

В современном мире развитием социальных услуг занимается такой социальный институт, как система социального обслуживания, которая с началом социально-экономических реформ в России 90-х годов прошлого столетия потерпела серьезные изменения, в связи с увеличением дифференциации между слоями, классами и социальными группами российского общества на фоне мас-

сового распространения бедности, ослаблений гарантий социальной защиты и т.д.¹ Законодательство пополнилось рядом законов, которые стали регулировать именно социальное обслуживание, в качестве примера можно привести Федеральные законы от 10 декабря 1995 года №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» и от 2 августа 1995 года №122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Позже и эти законы были пересмотрены и на смену им пришли другие, одним из таких является Федеральный Закон от 28 декабря 2013 года №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2015 года и является одним из основных законов, регулирующих систему социального обслуживания.²

На данный момент динамично развивающаяся обширная и разнообразная инфраструктура социальных услуг в России превратилась в главное средство решения возникающих социальных проблем населения. Как известно, система социального обслуживания охватывает около 34 млн человек разных групп населения – пожилых граждан, семей с детьми, инвалидов, людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

После того, как весь мир, Россию в том числе, потрясла всеобщая проблема пандемии система социального обслуживания сыграла особую роль, когда населению требовалась как социальная, так и материальная защита, поэтому тема действительно актуальна.

Система социального обслуживания, как и любая система имеет свои недостатки и проблемы, которые стоит проработать и устранить. Выявление проблем является одной из главных частей по их устранению – именно это и является основной целью статьи.

Понятие «социальное обслуживание» представляет собой деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. Определением сущности, содержания и структуры системы социальных услуг занимаются исследователи различных областей научных знаний: политологи, философы, социологи, экономисты, медики и другие. И ведущее место в разработке теоретического фундамента социальных услуг принадлежит классикам социологии. Понятие «социальная услуга» в современной литературе рассматривается в контексте нескольких подходов: структурно-функциональном подходе и в теоретическом подходе. Разные авторы предлагают свои трактовки, но стоит остановиться на том, что представлено в Федеральном Законе №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Социальная услуга – это действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию по-

¹ Холостова Е.И. Социальная работа: учебное пособие: Дашков и К. Москва. 2008. С. 278.

² Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания: учебник. М.: Дашков и К. 2013. С. 168.

стоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Из основных понятий можно вывести некую структуру социальных услуг, в которую входят такие компоненты, как получатель и поставщик социальных услуг. Получателем социальных услуг является гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная услуга или социальные услуги, а поставщик же свою очередь – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание.³

Социальные услуги подразделяют на несколько видов: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-правовые, социально-педагогические, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов и срочные социальные услуги.⁴

Социальные услуги не предоставляются только лишь по желанию гражданина, для их получения следует соблюдать определенные условия, согласно которым социальная услуга будет предоставляться гражданину. Прежде всего у гражданина должны быть основания для предоставления того или иного вида социальной услуги, гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. После чего Уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании либо об отказе в социальном обслуживании.

Социальное обслуживание как вид специфической социальной деятельности имеет сложнейшую систему, с различными связями и взаимодействиями между ее компонентами и, конечно, такая система имеет нерешенные проблемы. Одной из главных проблем хотелось бы отметить то, что финансирование учреждений и служб социального обслуживания не в полной мере может удовлетворить потребности нуждающихся слоев населения. Кроме того, возрастает популярность платных социальных услуг, которые не все себе могут позволить. Также система социального обслуживания нуждается в значительном улучшении: переподготовке специалистов и в целом пополнение служб специалиста-

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. От 13.07.2020)// Российская газета. №2 80. Ст. 3.

⁴ Там же.

ми, важно и то, что система законодательства тоже имеет свои несовершенства, на которые следует обратить особое внимание.

С целью выявления проблем современной системы социального обслуживания нами был проведен анонимный опрос граждан Пермского края. В качестве респондентов были определены граждане разных возрастов (53,3% – в возрасте от 18 до 36; 33,3% – от 36 до 45; 13,3% – от 45 и выше) и разных социальных групп, было опрошено 20 респондентов. Опрос состоял из 11 вопросов разного характера.

По итогам опроса было выявлено, что большинство респондентов вполне информированы о видах предоставляемых социальных услуг в системе социального обслуживания, кроме того, 96,3% респондентов обращались в организации за получением социальных услуг. Такой процент можно объяснить тем, что социальное обслуживание достаточно развито в РФ и имеет высокий уровень обращений граждан.

67,3% респондентов отметили регулярное обращение в учреждения и службы социального обслуживания за получением социальных услуг. Это говорит о заинтересованности граждан системой социального обслуживания. Также стоит отметить и тот факт, что 78,6% граждан полностью информированы об имеющихся социальных услугах и способах их получения, 21,4% респондентов указали на недостаточную информированность о предоставляемых услугах.

Если говорить о доступности и полноте информации о предоставляемых услугах в учреждениях социального обслуживания, то 64,3% респондентов вполне в этом удовлетворены, что не скажешь об остальных 35,7%. Кроме того, хочется сказать о том, что чуть больше половины респондентов уверены не в своевременном предоставлении социальной услуги, а именно 57,1%. 42,9% указали на своевременность оказанной услуги. Такое соотношение говорит о проблеме в системе социального обслуживания, связанной с затягиванием времени оказания помощи гражданам.

На удивление на вопрос: приходилось ли вам обращаться с жалобой по поводу оказания социальных (-ой) услуг (-и)? – мнение респондентов разделилось поровну. Как видно из результата этого вопроса граждане часто обращаются с жалобами на систему социального обслуживания и это не есть хорошо, важно отметить, что и такое соотношение показывает о имеющихся проблемах и недостатках системы.

На вопрос удовлетворенности о предоставлении социальных услуг службами социального обслуживания: 71,4% ответили удовлетворены, 28,6% – не удовлетворены. Из этого можно сказать о том, что большинство граждан не имеют претензий и вполне довольны оказанием социальных услуг системой социального обслуживания. Что касается повторного обращения в службы в будущем: 85,7% отметили, что будут обращаться, 14,3% – не будут.

Заключительным вопросом был вопрос о пожеланиях, предложениях и претензиях граждан для улучшения системы предоставления социальных услуг. Меньшая часть респондентов отметили, что система не требует изменений, а большая же часть предложила: большее внимание уделить доступности и полному информированию населения об предоставлении каких-либо выплат или социальных услуг, также респонденты указали на недоброжелательность и на невежливое отношение сотрудников различных организаций, некоторые остановились на том, чтобы упростить систему получения социальных услуг, большинство ответов выражали одинаковую проблему, претензию или предложение, что говорит о яркой выраженности проблематичных сторон.

Система социального обслуживания занимает значимую часть жизни общества и подвержена сложным процессам реформирования, так полностью зависит от социально – экономической ситуации в государстве. По мере того, как изменяется экономическое положение страны, существенно меняются и виды социальных услуг, а также условия их предоставления гражданам. В целом, можно заключить, что система социального обслуживания должна быть гибкой в контексте меняющихся условий жизни населения и потребностей граждан.

Д. С. Волков, студент
D.S. Volkov, student
Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера
Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner
Е.А. Кибанова, студент
E. A. Kibanova, student
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Научный руководитель: старший преподаватель Л.А. Соболева
Supervisor: Senior lecturer L.A. Soboleva
г. Пермь
Perm

**АБОРТ КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**
**ABORTION AS A MEDICAL AND SOCIAL PROBLEM
OF RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация: в статье рассматривается проблематика искусственного прерывания беременности в России. Анализируются медицинские и социальные последствия аборта с опорой на статистические данные по Российской Федерации. Также анализируется нормативно-правовая база в области поддержки семьи, материнства и детства и её связь с демографической проблемой в России.

Ключевые слова: аборт, искусственное прерывание беременности, демография, медицинские и социальные показания, перинатальная смертность, репродуктивное здоровье.

Summary: the article deals with the problems of artificial termination of pregnancy in Russia. The medical and social consequences of abortion are analyzed based on statistical data from the Russian Federation. The article also analyzes the legal framework in the field of family support, motherhood and childhood and its relationship with the demographic problem in Russia.

Keywords: abortion, artificial termination of pregnancy, demography, medical and social indications, perinatal mortality, reproductive health.

Аборт в переводе с латинского означает «выкидыш»². Однако чаще всего под абортом понимается искусственное прерывание беременности.

ВОЗ признала аборт серьезной проблемой здравоохранения многих стран. Проблема абортов является актуальной и для России, где по статистике количество абортов с каждым годом снижается, однако по-прежнему остается слишком высоким в сравнении с другими развитыми и развивающимися странами³.

© Волков Д. С., 2021

² Актуальность проблемы аборта. Медицинская и социальная значимость // VIII Международная студенческая научная конференция, 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016022996> (дата обращения: 15.03.2021)

³ Современные представления о проблеме искусственного прерывания беременности (обзор литературы) [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований: [сайт]. [2021]. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10157> (дата обращения: 15.03.2021)

Замглавы Минздрава Олег Салагай отмечает, что количество аборт в России все еще остается очень высоким, и по итогам 2019 года количество аборт составило примерно 523 тысяч⁴.

Опираясь на официальную статистику, необходимо отметить, что по экспертным оценкам количество аборт в 1,5 – 2 раза больше, чем сообщает официальная статистика, по зарубежным оценкам – в 3 раз⁵. Это объясняется тем, что зачастую невозможно отследить случаи искусственного прерывания беременности в частных клиниках и случаи так называемого криминального аборт.

В России каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия⁶.

Важно сказать о социальных и медицинских показаниях для искусственного прерывания беременности, так как они влияют на сроки, в которые возможно провести аборт.

В Российской Федерации социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷, то есть беременность, наступившая в результате изнасилования.

Перечень медицинских показаний в свою очередь зависит от класса заболевания по МКБ-10. Данный перечень отражен в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 N 736 "Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности"⁸.

Любой аборт, проводимый как хирургическим, так и нехирургическим способом, неизбежно несет за собой риск осложнений и нежелательных последствий. Искусственное прерывание беременности является причиной материнской смертности, существенно влияет на показатели перинатальной заболеваемости и смертности, оказывает отрицательное влияние на рождаемость, является причиной гинекологической заболеваемости женщин, в ряде случаев приводит к осложнениям в родах.

⁴ В Минздраве сообщили, что количество аборт в РФ за пять лет сократилось почти на 30% [Электронный ресурс] // Новости в России и мире – ТАСС: [сайт]. [2020]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9826067> (дата обращения: 15.03.2021)

⁵ Современные представления о проблеме искусственного прерывания беременности (обзор литературы). URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10157> (дата обращения: 15.03.2021)

⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁷ О социальном показании для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 // Доступ из СПС «Гарант»

⁸ Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

В Указе Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" отмечается, что низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов) отрицательно влияют на рождаемость. Значит вопрос об абортах стоит остро в нашей стране и поднимается в первую очередь на федеральном уровне⁹.

После абортов, произведенных в клинических условиях, вероятность бесплодия, согласно статистике, возникает в 10% случаев (в основном, после первого аборта). При нелегальном аборте бесплодие встречается в 4 раза чаще¹⁰.

Поэтому в силу ст. 123 Уголовного кодекса РФ незаконное производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет¹¹.

Аборт связан с множеством медицинских, социальных и психологических причин и факторов. Так к социальным факторам относят жилищные проблемы, отсутствие необходимого материального обеспечения семьи или одиноко проживающей женщины. В подобных случаях принимают серьезное решение о проведении аборта в силу того, что не будет возможности обеспечить ребенку достойную жизнь.

Безусловно социальные проблемы должны решаться на федеральном и региональном уровнях. В России предусмотрены такие виды государственных пособий, как единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком и др.¹² Также инструментом поддержки выступает материнский семейный капитал¹³. Однако сегодня, несмотря на множество мер государственной поддержки семьи, материнства и детства, социальные проблемы граждан остаются нерешенными.

⁹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ От аборта до бесплодия – один шаг [Электронный ресурс] // Медицинская клиника репродукции МАМА: [сайт]. URL: <https://www.ma-ma.ru/encyclopedia/information-articles/ot-aborta-do-besplodiya-odin-shag/> (дата обращения: 19.03.2021)

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹² О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

В подтверждение вышеизложенному обратимся вновь к статистике: Минздрав РФ выделил регионы, где количество аборт в России, проведённых в 2019 году, заняли лидирующие позиции¹⁴.

- Еврейская автономная область представляет Дальневосточный федеральный округ, насчитывает 35,6% прерываний беременностей за год.
- Республика Тыва, входящая в Сибирский федеральный округ, насчитывает 34,5% в год.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, лидирующими регионами по численности абортов за 2019 год являются Еврейская автономная область (82 на 100 родов) и Магаданская область (80 на 100 родов)¹⁵.

Анализ статистических данных уровня безработицы в регионах показывает, что все вышеперечисленные регионы имеют уровень безработицы выше среднего показателя по России (0,9 %): Еврейская автономная область (1,0 %), Магаданская область (1,4 %), Республика Тыва (4,3 %) ¹⁶. В рейтинге российских регионов по качеству жизни населения за 2020 год Еврейская автономная область занимает 83 позицию из возможных 85, Магаданская область – 50, а Республика Тыва – нижнюю 85 позицию¹⁷.

Статистические данные и их интерпретация подтверждают, что самый большой уровень искусственного прерывания беременности отмечается там, где снижено качество социально-экономического развития. Нет возможности найти хорошую работу, обеспечить семью достатком.

В России проводится комплексная работа министерства здравоохранения совместно с общественными организациями и религиозными объединениями по вопросам профилактики абортов. Также функционируют центры планирования семьи. Проводится пропаганда семейных ценностей.

За 2019 год в женских консультациях услугу по информированию получили около 270 тысяч женщин, из которых порядка 45 тысяч отказались от абортов¹⁸.

¹⁴ Статистика абортов в России по данным Росстат [Электронный ресурс] // Статистика и показатели. Региональные и федеральные: [сайт]. URL: <https://rosinfostat.ru/statistika-abortov-v-rossii-po-dannym-rosstat/> (дата обращения: 18.03.2021)

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 24.03.2021)

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 24.03.2021)

¹⁷ Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2020. [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения: 24.03.2021)

¹⁸ В Минздраве сообщили, что количество абортов в РФ за пять лет сократилось почти на 30% URL: <https://tass.ru/obschestvo/9826067> (дата обращения: 15.03.2021)

Однако на сегодняшний день многое по-прежнему зависит от социально-экономического состояния государства и отдельных его регионов. Потому что, рожая ребенка, семья, которая находилась на черте бедности, с большой вероятностью только ухудшит свое положение. Именно поэтому часть женщин сегодня решается на аборт, несмотря на все последствия, которые он за собой несет. Аборт становится некой дилеммой на стыке в первую очередь медицины и социальной работы, а также затрагивает экономическое и социальное развитие государства в целом.

Сохранение репродуктивного здоровья женщин и обеспечение безопасного материнства является приоритетной задачей современной медицины во всем мире. Так и для России сегодня работы в данном направлении является крайне актуальной.

Безусловно, проблематика должна решаться комплексно с учетом социальных, экономических, демографических и медицинских проблем, стоящих перед обществом в целом и перед каждой страной в частности.

Д.А. Казаринова, студент
D.A. Kazarinova, student

Научный руководитель: старший преподаватель В.А. Леденцова
Supervisor: Senior Lecturer V.A. Ledentsova

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ МЕДИАЦИИ

SOME ASPECTS OF FAMILY CROSS-BORDER MEDIATION

Аннотация: в данной статье дается обзор некоторых аспектов семейной трансграничной медиации. В частности, затрагиваются актуальные вопросы законодательного регулирования трансграничной медиации в правовом пространстве России и зарубежных стран. Также в статье раскрываются понятия «трансграничный брак» и «трансграничная семейная медиация» в контексте международного права и законодательства России. Выделены проблемы трансграничной семейной медиации в Российской Федерации, сформулированы некоторые предложения, способствующие развитию трансграничной семейной медиации.

Ключевые слова: медиация, семейная медиация, трансграничный брак, трансграничная семейная медиация.

Summary: This article provides an overview of some of the aspects of cross-border family mediation. In particular, it touches upon topical issues of legislative regulation of cross-border mediation in the legal space of Russia and foreign countries. The article also reveals the concepts of "cross-border marriage" and "cross-border family mediation" in the context of international law and Russian legislation. The problems of cross-border family mediation in the Russian Federation are highlighted and some proposals are formulated that contribute to the development of cross-border family mediation.

Key words: mediation, family mediation, cross-border marriage, cross-border family mediation.

В настоящее время в связи с процессами глобализации и интеграции география заключенных браков и, соответственно, расторгнутых, существенно расширяется. Безусловно, трансграничные браки носят не массовый характер, в разные годы, показывая тенденции, как к росту, так и снижению численности (например, ввиду реализации противоэпидемиологических мер в 2020 г. и др.). Так, согласно данным Комитета записи актов гражданского состояния Пермского края, только в Пермском крае за 1 полугодие 2019 года было зарегистрировано 182 брака с иностранными гражданами (агентами).¹ По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)² более трети браков с иностранными гражданами завершаются расторжением брака, что в свою очередь обуславливает актуальность применения различных социально-правовых технологий и инструментов для снижения неконструктивных последствий для всех участников данных правоотношений.

Трансграничный брак, который, являясь разновидностью организационно-правовой формы брачного союза, предусматривает гендерный союз подданного одной страны с гражданином иностранного государства, как на территории этой страны, так и за рубежом. Международный брак, являясь частноправовым отношением трансграничного характера, так же, как и другие гражданско-правовые отношения международного характера, осложнен «иностранном элементом», который придает указанным отношениям новое сущностное качество, порождая потребность в особых приемах и средствах правовой регламентации³.

Хромова Е.Ю., ввиду природы трансграничного брака при его расторжении, указывает, на возможность применения законодательства государства, гражданами которого являются супруги в момент подачи заявления. При этом если супруги являются гражданами различных государств, необходимо приме-

¹ Комитет записи актов гражданского состояния Пермского края, статистика [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <https://zags.permkrai.ru/statistika/statistika/> (дата обращения: 18.03.2021).

² Отношение к бракам и разводам: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс].– Режим доступа URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 19.03.2021).

³ Хромова Е.Ю. Трансграничный брак: международно-правовой аспект: монография. М.: 2013. С. 153.

нять законодательство государства, на территории которого супруги имеют совместное местожительство. Если супружеская пара проживает на территории разных государств, то автор считает правильным при расторжении их отношений, применять законодательство того государства, которое было последним совместным гражданством, а в случае невозможности его установления – применять законодательство государства, на территории которого супруги имели последнее совместное проживание.⁴

В материалах «Разрешение семейных конфликтов. Руководство международной семейной медиации»⁵, разработанная Центром медиации и права, международная семейная медиация определяется как структурированный процесс, при котором беспристрастный медиатор позволяет конфликтующим членам семьи, в основном родителям, конструктивно обсуждать существующий между ними конфликт. Международная семейная медиация подразумевает урегулирование конфликтов, в которые оказались вовлеченными как минимум две страны. А. Д. Безуглов в своей статье под медиацией данного вида подразумевает международные семейные конфликты, в которых разрешаются вопросы о проживании детей с родителями, праве доступа и общения с детьми, родительской ответственности, исполнения иностранных судебных решений в делах о похищении ребенка одним из родителей и т.п.⁶ Таким образом, трансграничная семейная медиация – это процесс, при котором медиатор (посредник) организует переговоры между конфликтующими членами семьи с целью решить проблемы, с которыми они столкнулись при разрыве семейных отношений в виду наличия различных гражданств у супругов и др.

Семейное посредничество во многих странах показало свою состоятельность, например в Австрии, Великобритании, Франции, Исландии, Ирландии, Нидерландах, Норвегии, Германии и так далее. Вопрос об актуальности проведения процедуры медиации в трансграничных семейных спорах и ее применении был поднят на международном уровне и нашел свое отражение в Гаагской конвенции 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей».⁷ Для реализации Конвенции была разработана Рекомендация⁸, в со-

⁴ Там же. С.155.

⁵ Разрешение семейных конфликтов. Руководство по международной семейной медиации» – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015. С. 5.

⁶ Безуглов А.Д. Особенности проведения семейной медиации с участием иностранных граждан // Перспективы становления и развития медиации в регионах. 2019. С. 24-27.

⁷ Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. // <http://www.garant.ru/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://base.garant.ru/2556180/>

⁸ «Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года. О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Медиация». // Научно-методический центр медиации и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://mediacia.com/what-is-mediation/documents/> (дата обращения: 16.03.2021).

ответствии с которой государствам-членам рекомендуется применять медиацию в семейных спорах и усиливать существующую практику процедуры медиации. За последние годы в Европе появилось множество специалистов, которые объединились для развития медиации в области разрешения семейных трансграничных конфликтов. Опыт других стран трансграничной семейной медиации может стать примером для необходимости развития данного института в российских реалиях.

В Российской Федерации практика реализации трансграничных медиаций не так популярна как в зарубежных странах. В настоящее время в РФ действуют такие нормативные документы как №193-ФЗ, «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁹ и №194-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁰, в которых говорится о принципах, условиях применения, порядке проведения процедуры медиации, требованиях и ответственности медиаторов и так далее. Большое влияние на российский Закон о медиации оказала Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза.¹¹ Благодаря Директиве стала формироваться правовая база медиации как самостоятельного института в России. Данный документ был создан для стандартизации процессуальных норм стран-участников ради соблюдения принципа конфиденциальности в судебных процессах.

Дискуссионными и нерешенными в настоящее время с точки зрения реализации трансграничной медиации остаются вопросы обязательного применения процедуры медиации в качестве меры примирения супругов, так как отсутствуют правовые нормы, регулирующие семейную медиацию. В законодательстве Российской Федерации можно выделить проблему отсутствия установления медиативных соглашений, достигнутых во внесудебной процедуре в России, которые могли бы решаться и утверждаться административными органами или судами. Еще следует выделить проблему того, что отсутствуют определенные требования, предъявляемые к семейному медиатору. Следовательно, нужно конкретизировать некоторые положения, например, наличие профессиональной

⁹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹¹ Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах // Научно-методический центр медиации и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://mediacia.com/what-is-mediation/documents/> (дата обращения: 17.03.2021).

подготовки в области брачно-семейных отношений. Вопрос осведомленности о процедуре семейной медиации граждан страны тоже является значимым. Для распространения института семейной трансграничной медиации следует уделять большое внимание подготовке «узких» специалистов, в частности, медиаторов в международных конфликтах и международных семейных конфликтах. Большое значение имеет развитие правовой культуры и информированности населения, посредством современных информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, развитие трансграничной семейной медиации является актуальным альтернативным способом разрешения споров, возникающих в трансграничных браках на этапе их расторжения и в постбрачный период при согласовании имущественных и неимущественных вопросов.

П.С. Кузнецова, студент

P.S. Kuznetsova, student

Научный руководитель: старший преподаватель Г.А. Телегина

Supervisor: senior lecturer G.A. Telegina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОНКО В РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

ANALYSIS OF CHARACTERISTICS OF SOCIAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITH DYSFUNCTIONAL FAMILY

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема функционально-ресурсной базы СОНКО в работе с неблагополучными семьями, ее актуальность и значимость для общества. Рассматривается характеристика понятия «неблагополучная семья». Анализируется нормативно-правовая база, которая определяет правовой статус социально-ориентированных некоммерческих организаций. На основе анализа законодательства и документов организаций также определяются функции и ресурсы, которые некоммерческие организации используют в своей работе.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, неблагополучная семья, социально-ориентированные некоммерческие организации, функции и ресурсы некоммерческих организаций

Summary: the article considers the problem of functions and resources of base of non-profit organizations with dysfunctional families, its relevance and importance for our society. It considers characteristics of «dysfunctional family». It also analyzes legal framework, which defines the status of social non-profit organizations. Functions and resources of non-profit organizations are considered by the article based on the legislation and document of organizations.

Key words: family dysfunction, dysfunctional family, non-profit organizations, functions and resources of non-profit organizations

В настоящее время оказание социальных услуг перестает быть исключительно зоной ответственности государства, и поэтому в социальной сфере появляется потребность в «третьем секторе», а именно некоммерческих организациях, имеющих социально-ориентированный характер деятельности. Поскольку данная деятельность требует определенных затрат, значимость приобретают ресурсы, которые есть у СО НКО в наличии, и с помощью которых она может вести свою деятельность; а также функции, которые организация может осуществлять.

Так, целью изучения функционально-ресурсных возможностей СО НКО, является возможность определить потенциальное место СОНКО в системе работы с неблагополучными семьями.

Для анализа работы некоммерческих организаций в данной области, следует дать определение понятию «неблагополучная семья». При этом нужно отметить, что оно по-разному понимается авторами научной литературы, которые концентрируются на разных аспектах данного понятия. В пример можно привести В.М. Целуйко, который характеризует неблагополучную семью – как ту, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции¹. В конечном итоге, рассмотрев определения из различных наук, можно обозначить понятие неблагополучной семьи как той, которая находится в кризисных обстоятельствах, не справляется с возложенными на нее функциями в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно; где родители не выполняют свои обязанности по отношению к детям, что ведет к дезадаптации и десоциализации.

В целях решения проблем данной категории действуют различные СОНКО, организация которых регулируется действующим законодательством. Особенности деятельности, определяющие порядок управления имуществом, принятия и изменения устава, состава учредителей, отчетной деятельности, и прочие организационные вопросы регулируются Федеральным законом «О некоммерческой деятельности». Отдельный статус «социально-ориентированной некоммерческой организации» также зафиксирован в п. 2.1. данного закона как «осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных про-

¹ Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. 2004. С. 8.

блем, развитие гражданского общества в Российской Федерации».² Отдельные виды деятельности СО НКО зафиксированы в ст.31.1 Закона, также в данной статье закреплены способы, которыми государство и муниципальные органы власти могут оказывать поддержку некоммерческим организациям, среди них можно обозначить финансовую, имущественную, консультационную поддержку; предоставление льгот по уплате налогов; а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций.³

В понятии «социально-ориентированная некоммерческая организация» стоит отдельно выделить определение «исполнитель общественно-полезных услуг», под которым подразумевается СО НКО, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества.

Перечень общественно-полезных услуг утвержден нормативно-правовым актом Правительства РФ.⁴

Так, нормативно-правовая база является основой для функционирования СОНКО, осуществления ей деятельности по оказанию социальных услуг. Цель СО НКО, как и стремления остальных учреждений в сфере работы с неблагополучными семьями, сосредоточена на улучшении положения семей за счет оказания необходимой помощи для преодоления факторов, условий, приводящих к семейному и детскому неблагополучию.

Исходя из анализа законодательства и учредительных документов⁵ организаций, можно выделить следующие функции, свойственные СОНКО:

- Оказание социальной помощи и социальных услуг. Социальные услуги могут подразделяться на такие виды как: социально-педагогические, социально-психологические, социально-бытовые, социально-правовые, социально-медицинские и др. В свою очередь, данные услуги можно также представить, как отдельные функции, например, психологическая функция (оказание экстренной психологической помощи по телефону).

- Разработка новых возможностей в профилактике неблагополучия. Данная функция включает в себя разработку и тестирование новых программ по профилактике, направленных непосредственно на семью, улучшение детско-родительских отношений. Также СО НКО разрабатывают различные технологии, направленные как на помощь непосредственно семье, зачастую в части психологической составляющей, так и на улучшение подходов, используемых специалистами.

² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996. № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://base.garant.ru/12116087> (Дата обращения: 17.03.2021)

³ Там же.

⁴ Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 // Доступ из СПС «Гарант»

- Организующая функция. В данном случае, имеется в виду поддержка со стороны социально-ориентированных некоммерческих организаций государственных и муниципальных организаций в деятельности по профилактике. В данной ситуации, подразумеваются случаи, когда в порядке оказания помощи в процессе профилактики, государственные учреждения привлекают СО НКО для оказания конкретных услуг.

- Информационная функция. Эта функция заключается в просветительской деятельности, например, в распространении информационно-справочных материалов, научной литературы; предоставление ежегодных докладов об итогах деятельности.

Также немаловажной составляющей деятельности СО НКО являются ее ресурсы. В первую очередь, финансовые, которые, как правило, состоят из бюджетных средств или грантов, и в меньшей степени из денежных средств частных спонсоров и благотворительности. Финансовая часть формирует бюджет организации, который тратится в том числе и на материально-техническую составляющую, которая также является частью ресурсов организации, и может состоять из: технических средств, для проведения учебных или рабочих мероприятий (компьютеры; другое техническое оборудование; оборудование для каких-то конкретных занятий (например, швейные станки).

Также к ресурсам можно отнести: специалистов организации, осуществляющих как правило психолого-педагогическую деятельность; немаловажной частью являются технологии, которые осуществляют СОНКО. Среди конкретных примеров можно упомянуть технологию «Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», которая называется «Детский телефон доверия»⁶, осуществляющая экстренную психологическую помощь, и реализующая раннее выявление семейного неблагополучия. Кроме того, используются технологии по привлечении добровольцев к помощи семьям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации; а также технологии сопровождения семей, их коррекции.⁷

Можно выделить и супервизорское сопровождение, осуществляемое АНО ДПО «Институт социальных услуг «ВЕКТОР»⁸, которое проходит в рамках продвижения семейно-ориентированного подхода, подразумевающего организацию помощи всем членам семьи с целью профилактики развития семейного кризиса, восстановления семейных отношений. Супервизия реализуется как

⁵ Региональная общественная организация «Территория семьи». URL: <https://semya59.ru/>. (Дата обращения: 13.03.2020.)

⁶ Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <http://fond-detyam.ru>. (Дата обращения: 08.04.2020)

⁷ Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <http://fond-detyam.ru>. (Дата обращения: 08.04.2020)

⁸ Автономная Некоммерческая Организация Дополнительного Профессионального Образования «Вектор». Ресурсный центр. URL: <http://vectornko.ru>. (Дата обращения: 17.03.2021)

технология помощи специалистам социальной сферы, с целью как предотвращения возможных конфликтов между специалистами из разных учреждений, так и избежание эмоционального выгорания в работе.

Таким образом, СО НКО являются полноценным участником системы по работе с неблагополучными семьями, разделяя с остальными учреждениями общие цели и задачи в данной деятельности. При этом социально-ориентированные некоммерческие организации в целом занимаются предоставлением социального обслуживания населению, а также повышением его качества. Важнейшей характеристикой СО НКО является его возможность разрабатывать инновационные методики и технологии, и в дальнейшем заниматься их внедрением в работу с неблагополучными семьями на уровне всей системы. Достаточно сложно отделить СО НКО от государственных органов в межведомственном порядке взаимодействия системы, так как социально-ориентированные некоммерческие организации привлекаются для решения каких-либо задач (в осуществлении каких-то технологий, методик). Поэтому, хотя государственные учреждения и СО НКО безусловно имеют свои недостатки, они могут компенсировать их путем совместного координированного взаимодействия.

Д.Р. Кучумов, А.С. Сычев студенты
D. R. Kuchumov, A.S. Sychev, students
Научный руководитель: ст. преподаватель Г.А. Телегина
Supervisor: senior lecturer G.A. Telegina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

АНАЛИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

ANALYSIS OF FORMS OF SOCIAL PROTECTION OF ORPHANS

Аннотация: в статье на предмет актуальности рассматриваются основные формы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Авторы описывают установленные законодателем формы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особое место занимает анализ соответствия данных форм социальной защиты существующим проблемам и потребностям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, формы социальной защиты детей-сирот, государственные гарантии защиты детей сирот; социальная защита детей-сирот.

Abstract: the article examines the main forms of social protection of orphans and children left without parental care. The author describes the forms of social protection of orphans and children left without parental care established by the legislator. A special place is occupied by the analysis of the correspondence of these forms of social protection to the existing problems and needs of orphans and children left without parental care.

Keywords: orphans, forms of social protection of orphans, state guarantees of protection of orphans; social protection of orphans.

В современном Российском обществе существует множество социальных проблем, особое место среди которых занимает проблема сиротства. Статистика последних лет показывает, что количество детей-сирот как в Пермском крае, так и в Российской Федерации, с каждым годом снижается. Так, в 2018-2020 гг. численность детей-сирот в Пермском крае составляла 12 161 чел.; 11 653 чел.; 11 195 чел.¹ соответственно. А в РФ за тот же период 449 383 чел.; 436 345 чел.; 423 047 чел.² соответственно. Несмотря на устойчивое снижения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стоит рассмотреть

© Кучумов Д.Р., Сычев А.С., 2021

¹ Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Пермскому краю: permstat.gks.ru. 1999—2021 Федеральная служба государственной статистики., URL: <https://permstat.gks.ru>. (Дата обращения: 16.03.2021).

² Если быть точным. Сиротство. Статистика проблемы в России и регионах: tochno.st. 2020. Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь»; URL: <https://tochno.st/problems/orphanhood>. (Дата обращения: 16.03.2021).

вопрос актуальности существующих форм социальной защиты данной категории.

Цель работы: описать основные формы социальной защиты детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установленные законодателем и определить насколько полно эти формы охватывают проблемы и потребности, существующие у данной категории детей.

В федеральном законе "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодатель устанавливает, что дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; а дети, оставшиеся без попечения родителей – это дети, лишённые родительской опеки по иным причинам.³

В силу отсутствия родительской опеки дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей часто сталкиваются с проблемами, которые имеют долгосрочную перспективу, и с потребностями, которые ребёнок не всегда может удовлетворить самостоятельно. К основным проблемам детей-сирот можно отнести:

- проблемы со здоровьем;
- диссонансы развития;
- адаптационные проблемы;
- проблемы социализации;
- юридические проблемы и др.

Данный пул проблем чаще всего вызывает у упомянутой выше категории детей такие потребности как: потребность в здоровье, потребность в умственном развитии и образовании, эмоциональные потребности, потребность в социальной адаптации, потребность в правовой безопасности и др.

В этой связи государство берёт заботу об указанной категории лиц на себя, обязуется затрачивать значительные средства на их содержание, однако главной проблемой в данном случае является социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как в семье, так и вне её границ. Содержание социальной защиты такой категории лиц, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, заключается, прежде всего, в защите их законных прав, в их семейном устройстве, в контроле за условиями их содержания, в социальной реабилитации и адаптации, в помощи в трудоустройстве и обеспечении жильем.

Существует возможность детей данной категории в государственных специализированных учреждениях. В этих учреждениях дети содержатся в пе-

³ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

риод с момента изъятия их из семьи до момента устройства их в новую семью в рамках любой из установленных законодателем форм семейного устройства.

Защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства возлагается на органы опеки и попечительства.⁴

К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся:⁵

- образовательные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это учебно-воспитательные учреждения, в которых созданы благоприятные условия для проживания, обучения и гармоничного развития детей-сирот и детей, оставшихся без опеки родителей;
- медицинские организации;
- организации, оказывающие социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; социальные приюты для детей и подростков; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и имеющих отклонения в развитии и др.⁶

В данных учреждениях дети находятся на полном государственном обеспечении. Полное государственное обеспечение мы выделили, как ещё одну форму социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Законодатель определяет данное понятие, как предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающимся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря или возмещение их полной стоимости, предоставление жилого помещения и сохранение права на пенсионное обеспечение (пенсия по потере кормильца). Контроль за соблюдением и реализацией их прав осуществляют органы опеки и попечительства⁷.

⁴ Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Там же.

⁷ Там же.

И.С. Космачева и Т.К. Ростовская в статье «Социально-правовой статус детей-сирот в современной России» говорят о такой форме социальной защиты детей сирот, как государственное гарантирование.⁸ На основании Закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот» государство предоставляет данной социальной категории следующие гарантии:⁹

В сфере образования:

- право на обучение в организациях высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета;
- право на получение второго высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета и др.

В сфере медицинского обслуживания:

- Предоставляется бесплатное медицинское обслуживание, лечение, диспансеризация, медицинские осмотры;
- Возможно предоставление бесплатных путевок в санаторно-курортные учреждения, спортивно – оздоровительные лагеря и т. д.

В сфере имущественных отношений:

- Дети, имевшие за собой закрепленное помещение сохраняют на него право;
- Дети, не имеющие за собой закрепленной жилой площади, либо проживающие в собственной жилой площади или являющиеся нанимателями такой площади имеют право на однократное предоставление благоустроенного жилья по договору найма специализированных жилых помещений.

В сфере труда:

- Дети – сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые ищут работу впервые и зарегистрированы в службе занятости, как безработные, получают в течении полугода пособие по безработице и др.

Проводя анализ соответствия форм социальной защиты детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей существующим проблемам данной категории, мы можем сказать, что в целом данные формы социальной защиты закрывают все практически проблемы и потребности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но максимально несправедливой и неэффективной нам кажется такая форма социальной защиты, как содержание в специализированных учреждениях, если оно непосредственно ориентированно

⁸ Космачева И.С, Ростовская Т.К – Социально-правовой статус детей-сирот в современной России // <http://ovv.esrae.ru>: электронный научный журнал. URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2017/5/1190.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).

⁹ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

на постоянное пребывание в них детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такая форма социальной защиты не позволяет решить все проблемы и закрыть все потребности детей-сирот, содержание в специализированных учреждениях не позволяет детям-сиротам должным образом социализироваться, не позволяет решить проблемы привязанности и не даёт возможности удовлетворить все эмоциональные потребности, а самое главное дети-сироты в данных учреждениях не получают достаточных знаний о мире, это приводит к формированию ложных восприятий, ложных ожиданий и формирует некоторые иждивенческие позиции, что в совокупности есть адаптационные трудности.

На наш взгляд, одной из наиболее острых проблем реализации форм социальной защиты детей-сирот является несвоевременное обеспечение жильем из-за отсутствия жилищного фонда в субъектах РФ. Субвенции федерального бюджета на субсидирование региональных расходов на жилье для детей-сирот составляет не более 20-21%.¹⁰ Основные, значительные расходы несут региональные бюджеты. Осложняет ситуацию то условие, что если лицо из данной категории не успело встать в очередь на получение жилого помещения, то после 23 лет оно теряет право получить жилье. В силу низкой социально-правовой компетентности данной категории лиц или недобросовестных действий представителей органов опеки и попечительства, не редки ситуации, когда данные лица не знают о своем праве на получение жилого помещения. Однако практика учета детей-сирот в субъектах РФ складывается неодинаково. Таким образом, мы видим, что в практике реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеются существенные недостатки.

В целом существующие формы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, охватывают большую часть проблем и потребностей данной категории граждан. Государство действует в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и стремится к повышению их социальной защищенности.

¹⁰ Федеральная служба Государственной статистики: rosstat.gov.ru © 1999—2021 Федеральная служба государственной статистики., URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 16.03.2021).

В.К. Лозыченко, курсант

V.K. Lozuchenko, cadet

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, подполковник внутренней службы М.Р. Гилязетдинов
Supervisor: Senior professor of the Department of State and Legal Disciplines, Lieutenant Colonel of the Internal Service M. R. Gilyazetdinov

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

SOCIAL WORK WITH PERSONS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

Аннотация: Рассмотрены тенденции изменения ситуации в исправительных учреждениях в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы. Анализируются возможности решения важных вопросов, которые, неотъемлемы для формирования представлений о социальной работе как форме поддержки осужденных в их социальном восстановлении после освобождения от наказания. Рассмотреть приоритетные направления деятельности социальной работы пенитенциарной системы, их усиление социальной направленности, как процесса исправления осужденных, комплексное решение вопросов ресоциализации и социальной адаптации после освобождения.

Ключевые слова: социальная работа с осужденными, социальные проблемы осужденных, социальная адаптация, социальная реабилитация, социально-правовая помощь.

Annotation: The article considers the trends of changing the situation in correctional institutions in the modern conditions of the development of the penitentiary system. The author analyzes the possibilities of solving certain issues that, according to the authors, are important for forming ideas about social work as a form of support for citizens in their social recovery after release from punishment. To consider the priority areas of the social work of the penitentiary system, their strengthening of the social orientation as a process of correction of convicts, a comprehensive solution to the issues of re-socialization and social adaptation after release.

Keywords: social work with convicts, social problems of convicts, social adaptation, social rehabilitation, social and legal assistance.

В России среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 63 процента составляют лица, судимые во второй, третий, четвертый раз. Но не все преступники движимы негативной волей и холодным расчетом. Зачастую преступления становятся следствием социальной дезадаптации человека, связанной с недостатком наличия образования и трудовых способностей, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием. Приговор и наказание не меняют положения этих людей, и, отбыв срок, они вновь совершают преступление. Как

способ решить проблему социальная реабилитация осужденных. В чем она состоит и насколько эффективна?

В рамках реализации основных положений концепции развития пенитенциарной системы Российской Федерации продолжалась работа по развитию и совершенствованию социальной работы с осужденными. Одной из основных задач данной концепции являлось снижение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, путем повышения эффективности социальной работы в следственных изоляторах и создания системы правовой помощи таким лицам¹.

Главной целью социальной работы с осужденными в исправительном учреждении, является установление предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их дальнейшей успешной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы и обеспечения жизнедеятельности.

Социальная работа с осужденными, как один из главных элементов многоуровневой системы государственного, а так же негосударственного воздействия человека в его сложной ситуации. Это уникальный вид профессиональной деятельности по предоставлению социальной помощи, а так же поддержки и своевременной защиты осужденных для их исправления и адаптации в период исполнения уголовного наказания, а также реадаптации в дальнейшей жизнедеятельности.

Сотрудники, выступающие как лицо по социальной работе, осуществляют свои полномочия согласно Положению о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. Данный документ закрепляет назначение и содержание, ее все цели, задачи, функции, права и обязанности сотрудников, а так же полный перечень всей документации, которую регулируют и учитывают специалисты по социальной работе.

Главными задачами данной работы в пенитенциарном учреждении являются:

-постановка и пути решения социальных пробелов лиц находящихся под стражей, так же предоставление им дифференцированной социальной помощи; проведение организационных мероприятий, а так же их обеспечение социальной – правовой защиты всех категорий осужденных, в особенности тех, кому она необходима (данные группа лиц: инвалиды, люди пенсионного возраста, алкоголезависимые, без определенного места жительства, смертельно больные);

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распор. Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544

помощь в содействии и обеспечении вероятных социально-бытовых условий отбывания наказания;

- помощь в постановке и закреплении социальных связей осужденных, их трудоустройстве впоследствии отбывания наказания.

- требование сотрудников особых служб социальной защиты населения к предложению помощи осужденным, в пределах их возможностей, в том числе консультаций;

- приведение общества для разрешения социальных пробелов осужденных, в том числе в трудоустройстве после освобождения;

– поддержание в социальном развитии лица, заключённого под стражу, туда входит и повышение их социальной культуры, этики, развитие общественных потребностей, смена ценностных ориентаций, повышение уровня социального самоконтроля;

Одним из приоритетных направлений деятельности пенитенциарной системы – усиление социальной направленности процесса исправления осужденных, комплексное решение вопросов ресоциализации и социальной адаптации после освобождения.

Социальная работа в исправительном учреждении началась в середине 90-х годов XX века. С начала постсоветского периода была проделана огромная работа по улучшению деятельности уголовно-исполнительной системы. В комплексе используемых мер, в итоге были найдены решения для многих проблем, которые связаны с осуществлением социальной работы по реализации мер. К ним относятся, такие вопросы, которые, непосредственно, связанные с улучшением условий жизни осужденных, а так же санитарных условий в местах отбывания наказаний и организация их продовольственного снабжения.

Теперь исправительная социальная работа считается самостоятельным видом профессиональной деятельности и занимает особое место в системе социальной помощи и социальной защиты лиц, отбывающих наказание в для их дальнейшего исправления, их ресоциализация и социальная адаптации, как в период отбывания наказания, так и в течение длительного периода находится под контролем. За все время социальной помощи к сотрудникам социальной работы исправительных учреждений было много обращений осужденных. Персональная помощь применялась в последующих вопросах, в частности, таких как: когда осужденные получили информацию о действующем законодательстве, консультации по правовым и социальным вопросам; вопросы о всех социальных выплатах (пенсии, пособия, выплаты ветеранам боевых действий и др; вопросы о всех социальных услугах (помощь в оформлении документов на приобретение социальных пособий, документов для назначения социальных выплат и т.д).

В то же время на некоторые явления в пенитенциарном учреждении ответить было невозможно. Например, почему у осужденных, в местах лишения свободы, у большого количества лиц с асоциальными чертами, проявлениями их дезадаптации, ставших определяющими факторами совершения преступлений повторно, появляется приспособленность к длительным срокам лишения свободы. На мой взгляд, этим явлениям можно более успешно противостоять при условии использования всех возможных ресурсов для исправительной – социальной работы. Здесь я полностью согласна с доктором педагогических наук, профессором В. В. Виноградовым, что в процессе исправления осужденных приоритетной деятельностью сотрудников по социальной работе должны быть следующие задачи²:

- отдавать наибольшее внимание ценностям осужденного, его правам, свободам и законным интересам, полностью удовлетворять его основные потребности, уважать его личное достоинство; предотвращать ухудшение сложной жизненной ситуации, возникшей у конкретного осужденного, путем выявления и решения существующих социальных проблем;;

- создание условий для осознанного выбора осужденными поведения, определения системы взглядов, самоорганизации и формирования готовности к полноценной работе в обществе;

- обеспечение постоянной готовности к нормальной жизни на свободе путем организованного социально-психологического и воспитательного воздействия на осужденных. Совершенствование управления социальной работой с осужденными. При этом необходимо проведение комплекса мероприятий по социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, отбывающих различные виды наказаний, предусмотренных соответствующим федеральным законом³. Как уже отмечалось, на современном этапе уголовно-исполнительной работы в целом формируется пенитенциарная система социальной работы с осужденными.

Меры реализации, которые, на мой взгляд, способствуют повышению эффективности исправительного воздействия по уголовному преследованию осужденных в целом и снижению числа повторных правонарушений со стороны лиц, ранее наказанных в виде лишения свободы. К ним относятся следующие: полное соответствие требованиям действующего положения о назначении сотрудников по социальной работе в места лишения свободы только лиц, имеющих высшее образование, знание теории социальной работы, навыки приме-

² Виноградов В. В. Исполнение наказания и социальная работа с осужденными в Швейцарии // Материалы междунар. науч.-практ. конф.(9–10 окт. 2017 г.). Рязань, 2017. С. 25.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

нения приемов социальной работы с осужденными, а также наличие профессиональных навыков оказания помощи лицам, приговоренным к лишению свободы; организация отделений социально-психологической реабилитации осужденного, в которых на время отбывания наказания будут регулярно проводиться реабилитационные мероприятия с целью нормализации поведенческих (жизненных функций) условий содержания в следственном изоляторе (это, например, лица, обучающиеся с криминальной субкультурой, наркоманы, укоренившиеся", бывшие участниками незаконных вооруженных формирований, длительно отбывающие наркотические средства, психотропные вещества и др.)

Осуществление программ социально-психологической реабилитации и социальной реабилитации, обязана отображаться на свойствах осужденных и в конечном результате воздействовать на вероятность использования современной системы наказания (улучшение критериев содержания в исправительных учреждениях, перевод для последующего отбывания наказания в колонию-поселения и т. д.).

Социальная карта осужденного имеет эти личные сведения обо всех заключенных, например, как: биографические данные, воспитание, навык работы, положение, самочувствие, иные особенности личности, советы по проведению общественной работы. Социальная карта выдается сотрудником на руки осужденному, освобождающемуся из исправительного учреждения, для получения поддержке со стороны местной администрации и органов защиты населения.

Отметим, что вопрос групп социальной помощи взаимно добровольный и может исходить от ряда осужденных, которые могут быть созданы в исправительных учреждениях временного содержания для больных или осужденных инвалидов. Практика свидетельствует, что такие группы, пусть и небольшие, должны возникать из числа осужденных, поэтому необходима регистрация легальной организации их деятельности, то как будет организована социальная работа с осужденными в дальнейшем, зависит от многих факторов.

Курс помощи осужденным закончится тогда, когда реабилитационные работы будут проводиться не только в местах лишения свободы, но и после их освобождения, когда у граждан появятся перспективы на квалифицированную работу, заработная плата, позволяющая создать и содержать семью, необходимая специализация на рынке труда. Этому методу социального восстановления должен обучаться человек, освобожденный из пенитенциарного учреждения.

Таким образом, в статье были обозначены возможные направления развития работы с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы и освобождающимися. Я не поддерживаю полное решение задач, описанных в статье, я лишь попыталась определить современное состояние и выявить другие пути развития социальной работы, требующие изучения.

Д.В. Лунева, магистрант

D.V. Luneva, master student

Научный руководитель: канд. социол. наук, доцент Т.А. Топеха

Supervisor: candidate of sociological sciences, associate professor T. Topexha

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДЕТСКИМ И СЕМЕЙНЫМ
НЕБЛАГОПОЛУЧИЕМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ORGANIZATION OF WORK
WITH CHILD AND FAMILY DISEASE IN EDUCATION SYSTEM
INSTITUTIONS**

Аннотация: Статья посвящена правовым вопросам организации работы по выявлению и коррекции детского и семейного неблагополучия в образовательной организации. В статье рассмотрены система работы с социальным неблагополучием, основные нормативно-правовые акты. Акцентируется внимание на предложениях о совершенствовании законодательства об организации работы с социальным неблагополучием.

Ключевые слова: детское и семейное неблагополучие, профилактика социального неблагополучия, образовательная организация

Summary: The article is devoted to the legal issues of organizing work to identify and correct child and family problems in an educational organization. The article discusses the system of working with social ill-being, the main regulatory legal acts. Attention is focused on proposals to improve legislation on the organization of work with social disadvantage.

Key words: child and family disadvantage, prevention of social disadvantage, educational organization

Проблема неблагополучия семей с детьми является одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации. Охрана и укрепление здоровья детей и подростков, повышение уровня жизни семей, повышение эффективности государственной поддержки детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении – важные условия успешного развития общества¹.

В своем докладе «Об итогах работы Министерства социального развития Пермского края в 2020 году и планах на 2021 год» министр социального развития Пермского края Фокин П.С. отмечал, что в Пермском крае в 2020 году 14

© Лунева Д.В., 2021

¹ Косырев В.П., Козлёнкова Н.Н. Концепция развития системы социально-педагогической профилактики детского и семейного неблагополучия // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2010. Вып. 3 (42). С. 75.

тысяч семей находилось на сопровождении (семьи социально опасного положения (далее по тексту – СОП); беременные женщины и семьи с детьми до 1 года «группы риска», замещающие семьи и др.), 1 988 семей вышли из трудной жизненной ситуации². В 2019 году на сопровождении находилось также 14 тысяч семей³. В своём докладе «Об итогах профилактической деятельности по детскому и семейному неблагополучию за 2020 год» заместитель министра образования и науки Пермского края Зверева Н.Е. отметила, что в 2020 году на ведомственном учете группы риска СОП в школах Пермского края состояло 16 684 несовершеннолетних – 5,2% от общего числа, в 2019 году – 21 388 несовершеннолетних, что составило 6,8% от общего числа⁴.

Важную роль в выявлении и профилактике детского и семейного неблагополучия играет школа. Так, в школах с целью выявления и борьбы с неблагополучием внедрена единая информационная система «Траектория» (далее по тексту – ЕИС «Траектория»).

ЕИС «Траектория» призвана систематизировать и сделать легкодоступными для специалистов сведения обо всех несовершеннолетних Пермского края. В базе содержится информация по каждому несовершеннолетнему: имя, данные о школе и классе, составе семьи, результаты педагогического наблюдения, информация о постановке на разные виды учета («предриск», «группа риска СОП», «СОП»), индивидуальная программа коррекции (далее по тексту – ИПК), летней занятости и др.

Ключевыми региональными нормативно-правовыми актами при работе с детским и семейным неблагополучием в образовательной организации выступают Закон Пермского края от 07.07.2014 № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» и Постановление Правительства Пермского края от 26.11.2018 № 736-п «Об утверждении Порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесению изменений в Постановление Правительства Пермского края от 28 сентября 2016 г. № 846-п "Об утверждении Порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения"».

Постановление Правительства Пермского края от 26.11.2018 № 736-п определяет организацию работы по выявлению фактов детского и семейного неблагополучия; коррекции детского и семейного неблагополучия; реализации

² Фокин П.С. Об итогах работы Министерства социального развития Пермского края в 2020 году и планах на 2021 год. URL: <http://minsoc.permkrai.ru/kontrol/godovoy-doklad-2020/> (Дата обращения: 17.03.2021)

³ Там же.

⁴ Зверева Н.Е. Об итогах профилактической деятельности по детскому и семейному неблагополучию за 2020 год. URL: <http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/2c2/Zvereva-N.E.-MON-PK.pdf> (Дата обращения: 17.03.2021)

индивидуальной программы коррекции (далее – ИПК) и контроль ее реализации; завершению работы по коррекции детского и семейного неблагополучия.

Работа по выявлению фактов детского и семейного неблагополучия в школе предполагает постановку семей и детей не только на учет группы риска социально опасного положения, но и группы «предриска», однако, на данный момент нет полноценного раздела или отдельного нормативно-правового акта по работе с группой «предриска», лишь отдельные положения можно увидеть в Приказе начальника Департамента образования администрации города Перми от 11.10.2019 № 059-08-01-09-1008 «Об организации профилактической работы в муниципальных образовательных учреждениях, подведомственных департаменту образования администрации города Перми».

В пункте 3.2 Постановления Правительства Пермского края от 26.11.2018 № 736-п говорится о том, что вопрос об организации работы по коррекции детского и семейного неблагополучия может рассматриваться без участия родителей (законных представителей) несовершеннолетнего(них) при условии надлежащего извещения их о месте и времени заседания коллегиального органа, но из текста не ясно, что является надлежащим извещением. Мы считаем необходимым добавить в пункт 3.2 следующее положение: «Надлежащим извещением является извещение родителей в письменной форме в виде уведомления с информацией о дате, времени и причине заседания Совета профилактики, подписанного родителем (законным представителем) не позднее, чем за 2 дня, за исключением экстренных случаев».

Мы считаем необходимым в раздел IV «Реализация ИПК и контроль ее реализации» добавить пункт 4.4. «Требования к ИПК». Требования к ИПК изложены в Приложении № 14 в Постановлении Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края (далее по тексту – КДНиЗП) от 29.06.2016 № 12 «Об утверждении новой редакции Порядка межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия», но в настоящее время этот документ действует только в отношении семей СОП.

Система выявления и коррекции детского и семейного неблагополучия предполагает следующие группы: «норма» – «предриск» – «группа риска СОП» – «СОП», то есть в идеальном функционировании системы ребенок или семья должны постепенно переходить из группы в группу в прямом и обратном направлении. В связи с этим, мы считаем необходимым добавить код 1.22 в следующем изложении: «Завершение индивидуальной реабилитационной работы (снятие с учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении)», код 2.6 в следующем изложении: «Завершение индивидуальной коррекционной работы (снятие семей и детей с учета группы риска социально опасного положения).

Код 1.8. регламентирует постановку на учет группы риска СОП учащихся, не успевающих по 30% и более предметов по итогам четверти, в том числе проявляющие ненадлежащее отношение к учебе, но есть учащиеся которые не успевают по менее 30% предметам и проявляют ненадлежащее отношение к учебе, но такие дети остаются в группе «норма», так как отсутствуют основания для постановки в группу «предриск», поэтому необходимо ввести код 2.5 в следующем изложении: «Несовершеннолетний, испытывающий трудности в освоении образовательной программы (имеет неуспеваемость по итогам четверти в течение 2 и более четвертей подряд), в том числе проявляющий ненадлежащее отношение к учебе, часто не выполняющий домашние задание и др.».

Код 1.10 предполагает постановку на учет в группу риска СОП в случае однократного совершения несовершеннолетним административного правонарушения. В Постановлении КДНиЗП от 27.03.2020 № 6 «О внесении изменений в Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия, утвержденный Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 29 июня 2016 г. № 12, в части изменения оснований для постановки на учет социально опасного положения» код 1.13. предполагает постановку на учет СОП несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность. Таким образом, эти коды дублируют друг друга и отсюда возникают вопросы: «На какой вид учета ставить несовершеннолетнего?» и «На какой вид учета ставить несовершеннолетнего, повторно совершившего административное правонарушение?». В связи с этим мы предлагаем пункт 1.13 в Постановлении КДНиЗП от 27.03.2020 № 6 изложить в следующем виде: «совершивший повторно в течение года правонарушение, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность».

Таким образом, в Пермском крае создана система для раннего выявления детского и семейного неблагополучия, разработаны нормативно-правовые акты, но для наиболее эффективного функционирования системы необходимо вносить изменения в региональное законодательство.

Н. О. Мажидов, студент
N. O. Majidov, student
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Р. И. Шукина
Supervisor: Candidate of Philosophy, associate prof. R. I. Shchukina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF TOLERANCE IN A MULTI-ETHNIC STUDENT ENVIROMENT

Аннотация: В статье исследуется категория толерантности в социальном и правовом аспектах, актуализируется ее значимость в современном полиэтничном студенческом социуме. Проблемы формирования толерантности среди молодежи показаны на примере результатов проведенного исследования, целью которого было выявить такие аспекты проявления толерантности, как этническая толерантность, толерантность, как черта личности и социальная толерантность среди студентов ПГНИУ.

Ключевые слова: Этнос, толерантность, интолерантность, полиэтничная среда, аккультурация, дискриминация.

Summary: The article examines the category of tolerance in social and legal aspects, actualizes its significance in the modern multi-ethnic student society. The problems of the formation of tolerance among young people are shown on the example of the results of the study, the purpose of which was to identify such aspects of the manifestation of tolerance as ethnic tolerance, tolerance, as a personality trait and social tolerance among PSU students.

Key words: Ethnicity, tolerance, intolerance, multiethnic environment, acculturation, discrimination.

В условиях усиления противоречивости мира и наращивания конфликтного потенциала в обществе одной из ключевых проблем является толерантность. Это слово, обретая статус международного термина, стало приоритетным в проблематике мира. Толерантность в правовой литературе трактуется как признание равенства прав личности, неприятие насилия и доминирования, признание полифоничности культур народов и религий.

В международном праве закрепление определенных принципов толерантности началось в середине прошлого столетия. Правовые основы толерантности содержатся в различных источниках. Так, во Всеобщей декларации прав че-

ловека (1948 г.)¹, в Европейской конвенции по правам человека (1950)², а также в других документах³ запрещаются любые формы проявления дискриминации.

Однако акцент непосредственно на трактовке понятия «толерантность» был сделан в «Декларации принципов толерантности» (1995), где дается четкое определение терпимости/толерантности: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»⁴. Таким образом, в данной Декларации толерантность и терпимость используются как синонимичные понятия, что, на наш взгляд, весьма дискуссионно, поскольку толерантность является гораздо более широким понятием, нежели понятие «терпимость».

Идентичная позиция формируется в социальном праве и декларируется в правовых документах Российской Федерации, в которых регламентируются идеи толерантных взаимоотношений в различных сферах жизнедеятельности. Эти вопросы стали первостепенными конституционными принципами, отраженными в нормах Основного Закона страны, где продекларированы важнейшие социально-правовые аспекты толерантности. Так, ст. 19 запрещены любые формы ограничения прав по признакам пола, расы, национальности, происхождения, а ст. 26 гарантирует каждому гражданину РФ право указывать национальную принадлежность. Согласно ст. 29, не допускается пропаганда или агитация национальной, расовой, языковой вражды или превосходства⁵.

Дискриминация или любые действия, направленные на возбуждение ненависти, унижения достоинства человека по признакам расы, национальности признаются антигуманными. Так, в ст. 164 и ст. 282 УК РФ четко прописаны наказания за подобные преступления⁶. Кроме того, на территории РФ действует федеральный закон «О противодействии экстремисткой деятельности», согласно которому подобные действия запрещаются⁷.

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 10.03.2021)

² Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения 10.03.2021)

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 10.03.2021)

⁴ Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, ст. 1. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 10.03.2021)

⁵ Конституция РФ. Глава II. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения 13.03.2021)

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 22.03.2021)

⁷ О противодействии экстремисткой деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 22.03.2021)

Касательно толерантности в отношении национальных меньшинств, Россией ратифицирована «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств», где закрепляются обязанности государств по содействию сохранению самости народов, сохранения их культур, языков⁸.

Четкая позиция государства относительно сохранения межнационального согласия как главной ценности в стране и обществе регламентируется в Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года⁹. Правовое поле этнической толерантности в рамках этого документа расширено. В обновленную редакцию Стратегии включено дополнительно одно из направлений государственной национальной политики – создание условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ. Обновлена и терминология: введен термин «иностранцы». К этой категории можно отнести и студентов, приезжающих в Россию для получения профобразования.

Толерантность в общем виде можно охарактеризовать как положительное отношение личности или социальной группы к чему-либо «непохожему». А этническая толерантность – это система позитивных или нейтральных социальных установок личности или социальной группы относительно представителей другой этнической группы. Система социальных установок формируется во взаимодействии представителей разных этнокультурных групп, где эти установки выступают в качестве значимых объектов и в то же время являются раздражителями¹⁰.

На наш взгляд, формирование установок толерантности в полиэтничной среде способствует созданию благоприятного климата для адаптации студентов к обучению и преодолению ими неуверенности в незнакомом социуме. Это особенно важно для вузов с большим количеством иностранных студентов: риск заключается в том, что они могут столкнуться с интолерантностью в полиэтничной среде вуза. Так, по данным Росстата, в 2020 году численность иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации по образовательным программам высшего образования составила 267,7 тысяч. В Пермском крае зафиксировано 3757 обучающихся иностранцев из 55 стран¹¹. Количество иностранных студентов непосредственно в ПГНИУ превышает 480 человек, это 3,69 % от общего числа обучающихся студентов. Однако среди 13 тысяч сту-

⁸ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения 13.03.2021)

⁹ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666: Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Этнопсихология. Учебное пособие для студентов вузов / [авт. – сост.: В. Л. Цветков, А. В. Соловьева]. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 119

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2020 г. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения: 16.03.2021)

дентов ПГНИУ много представителей разных национальностей из Пермского края и из других регионов РФ с российскими паспортами, но со своими этническими особенностями¹².

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что существует необходимость исследования общей и этнической толерантности в полиэтничном студенческом социуме. В этих целях нами было проведено пилотное исследование с помощью опроса. Основой опроса послужил разработанный известными специалистами в области психологии межэтнических отношений экспресс-опросник «Индекс толерантности» (22 вопроса)¹³, который нами был запущен на ресурсе GoogleForms. В исследовании принимали участие пять групп студентов ПГНИУ в возрасте от 17 до 28 лет в количестве 100 человек. На вопрос о национальной принадлежности, большая часть студентов заявила, что идентифицирует себя как (рисунок 1):

Рисунок 1. Процентное соотношение опрошиваемых студентов с указанием национальной принадлежности

Среди 20 студентов разных национальностей: узбеки – 6 человек; таджики – 2 человека. Представители других национальностей: индонезиец, афганец, казашка, мордовка, гаитянец, зимбабвиец, сербка, азербайджанец, коми-пермяк, поляк, удмуртка, армянин – участвовали в опросе по одному человеку.

Исследование позволило выявить, что показатель общей толерантности, проявляемой всеми опрошенными, составляет 88.8 баллов. Это достаточно высокий показатель, он позволяет сделать вывод о том, что студенты ПГНИУ до-

¹² Справочная информация об университете URL: <http://www.psu.ru/universitet/ob-universitete/spravochnaya-informatsiya-ob-universitete> (дата обращения: 10.03.2021)

¹³ Экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова), обработка данных. URL: <https://culture.wikireading.ru/70295> (дата обращения 13.03.2021)

статочны толерантны (средний уровень оценивается 60-99 баллов). Однако в студенческой среде существует вероятность незначительных проявлений интолерантности. По результатам анализа только у двух русских студентов были выявлены признаки интолерантности. При ответе на вопросы: «я могу представить чернокожего человека своим близким другом», «я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей» оба студента набрали по 52 балла из возможных 132 баллов. Для сравнения: ряд респондентов (17%) оказались с высоким уровнем толерантности: у них выявлены показатели в промежутки от 100 до 114 баллов. В это число входят 11 студентов русской национальности, по одному студенту узбекской, зимбабвийской, гаитянской, польской, мордовской и сербской национальностей.

Нами был осуществлен и качественный анализ результатов опроса с целью выявления уровня этнической толерантности (максимально возможный показатель – 42 балла), социальной толерантности (максимально возможный показатель – 48 баллов) и толерантности как черты личности (максимально возможный показатель – 42 балла). Выявлено: по общему результату всех этих показателей студенты русской национальности (50 человек) минимально, но опережают 50 респондентов других национальностей. Такой минимальный перевес показателей можно объяснить тем, что в группу респондентов других национальностей входили студенты с кардинальными культурными, религиозными и иными отличиями.

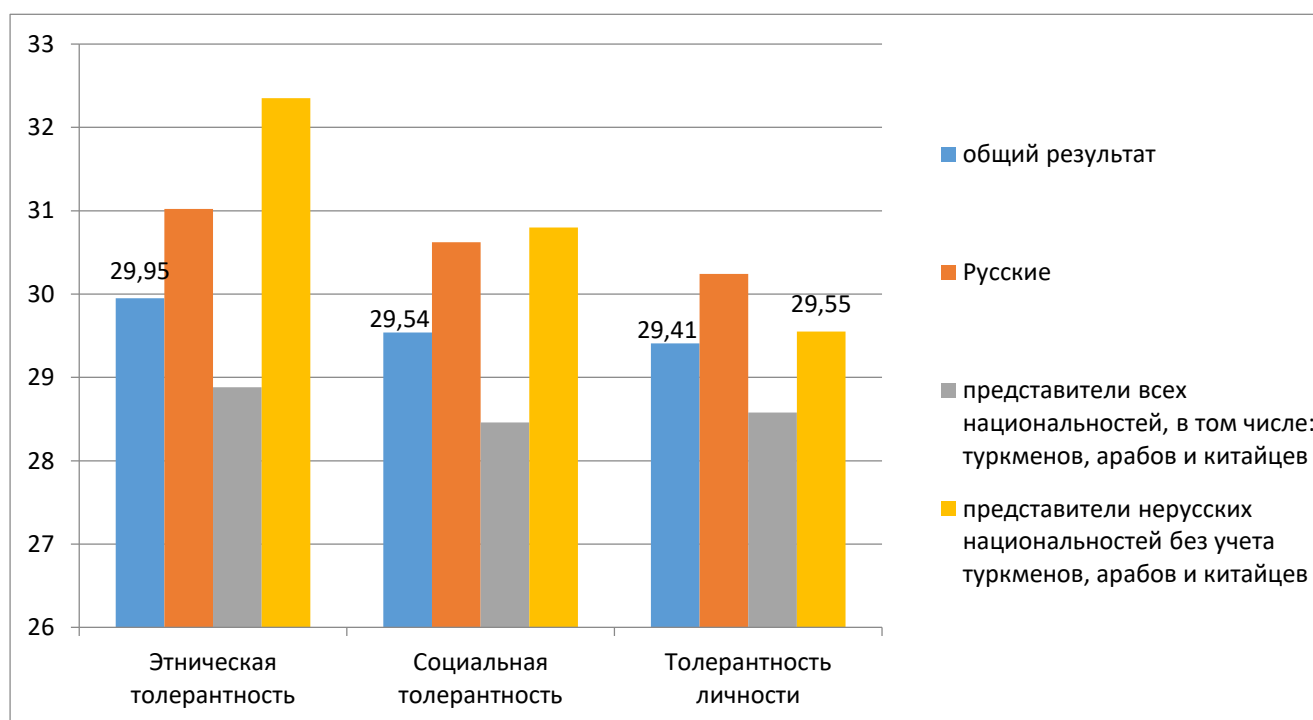

Рисунок 2. Оценка качественного анализа толерантности в разрезе представителей отдельных национальностей

Однако единственная группа из 20 студентов, включающая в себя 13 представителей разных национальностей смогла опередить результаты основной этнической группы Пермского университета по показателям этнической толерантности – 32.35 из 42 возможных, и социальной толерантности – 30,8 из 48 возможных, в то время как у местных студентов результаты 31.02 и 30.62.

На наш взгляд, это объясняется аккультурацией, погружением этой последней группы студентов за период обучения в незнакомую среду, где вероятность столкновения с яркими проявлениями своей культуры минимальна. Эти студенты вынуждены познавать, усваивать культуру, нормы другого народа, но при этом они сохраняют свои этнические особенности, в результате у них есть возможность сравнить свою культуру, образ жизни с культурой других народов и осознавать, усваивать различия. Данный факт позволяет им выработать высокий уровень толерантности.

Таким образом, для полиэтнической студенческой среды ПГНИУ характерен средний уровень толерантности. По всем аспектам толерантности как местные студенты, так и иностранные имеют положительные показатели. Минимальный перевес уровня русских студентов объясняется абсолютными различиями остальных национальностей, а отдельно взятая группа иностранных студентов, представителей которых в ПГНИУ не так велико, в отличие от туркменских, арабских и китайских студентов, объясняется аккультурацией. Однако, несмотря на положительный общий результат всех респондентов, наблюдается у 2% студентов и признаки интолерантности. На наш взгляд, в целях понижения уровня интолерантности необходимо реализовывать совместные проекты, направленные на взаимодействие и знакомство студентов с представителями разных национальностей и их культурами.

М.В. Мальцева, студентка
M.V. Maltseva, student
Научный руководитель: Л.А. Соболева
Supervisor: L.A. Soboleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-ЖЕРТВАМИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

SOCIAL WORK WITH CHILD VICTIMS OF ABUSE

Аннотация: В статье приводится российская статистика по жестокому обращению в отношении несовершеннолетних. Обозначаются различные взгляды исследователей на определение термина «жестокое обращение с детьми». Приводится описание традиционных в социальной работе форм жестокого обращения с детьми. Рассматриваются основные технологии социальной работы с детьми, подвергшимися жестокому обращению.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, семейное насилие, виды жестокого обращения, технологии социальной работы с жертвами семейного насилия.

Summary: The article provides Russian statistics on the abuse of minors. The different views of researchers on the definition of the term “cruelty to children” are indicated. A description of the traditional forms of child abuse in social work is given. The main technologies of social work with abused children are considered.

Keywords: child abuse, family violence, types of abuse, technologies of social work with victims of family violence.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения ежегодно в мире происходит более 40 000 убийств детей в возрасте до 15 лет¹. В то же время данные Федеральной службы государственной статистики сообщают о том, что в 2019 году было зарегистрировано 99 382 преступления, совершенных в отношении несовершеннолетних. Из них около 5 000 приходится на половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, порядка 2 000 случаев на развратные действия, и, на неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – 1 491 случаев².

Приведенные данные ясно говорят о том, что проблема жестокого обращения с детьми является на данный момент времени всё более актуальной и насущной. Это доказывает и то, что с каждым годом динамика случаев насилия в отношении детей неуклонно растёт.

В современном российском обществе данная проблема до сих пор остается достаточно табуированной и скрытой. Российский менталитет рассматривает

© Мальцева М.В., 2021

¹ Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс] URL: www.who.int/ru

² Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 17.03.2021)

жестокое обращение с детьми с точки зрения допустимых методов воспитания и, чаще всего, распространение информации о недопустимости применения насильственных методов по отношению к ребенку встречает сопротивление со стороны общественности.

Само по себе понятие «жестокое обращение с детьми» в отечественной науке не определено; существует много различных подходов к пониманию данного явления. Например, согласно сложившейся практике применения ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10³ под жестоким обращением понималось следующее⁴:

- а. «само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви, одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;
- б. активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми».

Обозначенные выше положения в настоящий момент времени утратили силу на основании изменений, утвержденных Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 года №44. Данный же нормативно-правовой акт во 2 абзаце пп. (б) п. 16 говорит лишь о том, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую непри-

³ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Плахотнюк Ю.И. Проблемы определения жестокого обращения с детьми в семье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1(57). С. 251-254.

косновенность»⁵, что, по нашему мнению, не может являться достаточно полным и всеобъемлющим определением понятия.

В связи с этим, нам кажется обоснованным предложение по внесению в законодательство легального определения понятия «жестокое обращение с детьми»: либо вернуть предыдущую формулировку, имеющую место в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. №10, либо разработать более полное, понятное определение, охватывающее все аспекты данного явления.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что под жестоким обращением можно понимать любые умышленные действия или же бездействия со стороны законных представителей, которые причинили вред физическому или психологическому здоровью ребенка и которые стали следствием нарушения его естественного развития или привели к возникновению угрозы для его жизни и здоровья⁶.

Традиционно в социальной работе можно выделить 4 вида жестокого обращения с детьми: 1) физическое насилие; 2) сексуальное насилие; 3) психическое или же эмоциональное насилие; 4) пренебрежение основными потребностями ребенка.

Под физическим насилием обычно подразумевается нанесение ребенку физических и телесных повреждений, применение жестоких физических наказаний родителями либо лицами, их замещающими, или другими взрослыми, в результате чего у ребенка возникают нарушения физического или психического здоровья и развития, либо наступает летальный исход.

Под сексуальным насилием понимается вовлечение взрослыми зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают, на которую они не могут дать информированное согласие или которая нарушает социальные запреты на семейные роли и поведение внутри семьи.

Психологическое или эмоциональное насилие можно определить, как «эпизодическое или регулярное оскорбление, унижение ребенка, высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения или отвержения, которое приводит к эмоциональному или поведенческому нарушению развития ребенка»⁷.

⁵ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Дивакова Н.И. Жестокое обращение с детьми: вопросы правовой защиты, профилактики и социально-психологической реабилитации // Методические рекомендации – Смоленск, 2009. С. 55.

⁷ Там же.

Пренебрежение основными потребностями ребенка – «постоянное или периодическое неисполнение родителями или лицами, их замещающими своих обязанностей по удовлетворению ребенком своих потребностей в развитии, пище, медицинской помощи, образовании и безопасности»⁸.

Принимая во внимание всё вышесказанное, нужно также упомянуть различные технологии социальной работы с детьми-жертвами жестокого обращения.

Социальная профилактика может предполагать 2 аспекта. С одной стороны, это первичная профилактика, т.е. меры по предупреждению самого факта насилия над ребенком. С другой стороны, вторичная профилактика – предупреждение последующего развития проблемы. Вторичная профилактика подразумевает своевременную психолого-педагогическую помощь ребенку, коррекцию поведения и отношений в семье.

Социальная адаптация призвана помочь детям, подвергшимся домашнему насилию, приспособиться к новым условиям жизни, реабилитироваться после травмирующего опыта. Социальная реабилитация в этом случае направлена на восстановление здоровья и социального статуса детей, подвергшихся домашнему насилию, их правового положения, психологического равновесия, уверенности в себе.

Также, различные исследователи выделяют такое направление по работе с детьми, подвергшимися жестокому обращению, как экстренная социально-психологическая помощь при острой травме и посттравматическом синдроме. Так, например, данная технология применяется на базе МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (в рамках городского детского телефона доверия «Перемена») в Пермском крае. Она подразумевает экстренное консультирование детей и родителей, оценку эмоционального состояния и иное диагностическое обследование несовершеннолетнего при необходимости, а также определение плана экстренных действий по защите прав ребенка, если того требует ситуация.

Таким образом, на сегодняшний день жестокое обращение с детьми продолжает оставаться достаточно острой и актуальной социальной проблемой. Для решения данной проблемы в современной социальной работе используются различные технологии работы с детьми, которые пережили такой достаточно травмирующий опыт, как жестокое обращение. Среди них выделяются технологии как по профилактике насильственных действий по отношению к ребенку, так и деятельность, направленная на предоставление помощи и поддержки уже после жестокого обращения с ним. В то же время можно сделать вывод о том,

⁸ Там же.

что применение данных технологий не является достаточным для того, чтобы полностью искоренить проблему жестокого обращения с детьми. Поэтому нам видится правильным и необходимым дальнейший поиск эффективных средств профилактики данного явления.

А.Я. Панчишина, студент

A.Y. Panchishina, student

Научный руководитель: к.с.н., доцент К.А. Антипов

Supervisor: Ph. C., associate prof. K.A. Antipov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

КИБЕРСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК НОВЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

CYBERSOCIAL WORK AS A NEW KIND OF SOCIAL WORK

Аннотация: в статье обосновывается необходимость защиты несовершеннолетних от деструктивного контента, негативно влияющего на личность. Помимо этого, дано определение киберсоциальной работы. Отдельно были отмечены технологии, которые реализуются в рамках киберсоциальной работы. Внимание уделено проблемам, с которыми приходится сталкиваться во время их реализации. Также в статье освещён вопрос правового регулирования киберсоциальной работы, как новой формы социальной работы. Представлены основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при реализации киберсоциальной работы, рассматриваются возможные пути их решения.

Ключевые слова: киберсоциальная работа, несовершеннолетние, деструктивный контент, социальная работа

Summary: the article substantiates the need to protect minors from destructive content that negatively affects the person. In addition, a definition of cybersocial work is provided. Technologies that are being implemented within the framework of cybersocial work were separately noted. Attention is paid to the problems encountered during their implementation. The article also highlights the issue of legal regulation of cybersocial work as a new form of social work. The main problems that one has to face in the implementation of cybersocial work are presented, possible ways of solving them are considered.

Keywords: cybersocial work, minors, destructive content, social work

Человеческая деятельность, а точнее её результаты, имеют как положительные, так и негативные последствия. Так, развитие компьютерных и информационных технологий привело к тому, что человек стал активно повседневно пользоваться гаджетами и Интернетом. С одной стороны люди получили доступ к ресурсам, которые ранее были ограничены или дефицитны (книги, журналы и т.д.), а также получили возможность фактически безграничной комму-

никации. С другой стороны, появились преступления, которые совершаются посредством компьютерных и информационных технологий, появилась информация, которая способна причинить вред здоровью. Число преступлений с использованием гаджетов и Интернета неуклонно растёт. Иными словами, Интернет стал площадкой, в рамках которой появляются и развиваются различные негативные социальные явления, сопровождаемые демонстрацией деструктивных примеров поведения. Ради справедливости стоит отметить, что таким виртуальное пространство стало из-за того, что любая идея, какой является Интернет, предоставляя свободное пространство, привлекает и людей, которые готовы им злоупотреблять. Именно от направленности личности, выкладывающей в Интернет-контент, зависит и его содержание. Сейчас он наполнен контентом не только продуктивным контентом, ориентированным на развитие, но и контентом, способным причинить вред психическому здоровью человека¹. Прежде всего, под угрозой такого воздействия оказываются несовершеннолетние, критическое мышление которых либо не сформировано, либо находится в процессе формирования. Виртуальное пространство даёт возможность несовершеннолетним найти ответы на те вопросы, на которые не могут или не хотят отвечать взрослые. Слабые механизмы защиты дают несовершеннолетнему возможность получить доступ к тому, что причинит вред его здоровью и развитию. Существующие меры, направленные на ограничение доступа несовершеннолетних к информации, которая для них не предусмотрена, в том числе российским законодательством, являются неэффективными. Несовершеннолетние находят способ обойти функцию «родительский контроль» в антивирусном обеспечении, подтверждают на сайтах простым нажатием кнопки мыши информацию о том, что они совершеннолетние и т.п. Помимо этого, в Интернете регулярно появляются новые виды деструктивного контента. О необходимости обеспечения безопасности несовершеннолетних в виртуальном пространстве говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД, которая состоялась 3 марта 2021г². Если в 2016г. общественность была встревожена появлением суицидальных игр, то в 2020г. несовершеннолетних в виртуальном пространстве активно втягивали в участие в несанкционированных акциях.

Ведение вопроса обеспечения безопасности несовершеннолетних в виртуальном пространстве сейчас во многом относится к Роскомнадзору, право-

¹ См. Шишкина Е.А. Информационные угрозы как угроза национальной безопасности Российской Федерации: постановка проблемы // Материалы международной научно-практической конференции «Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность». 2020. С. 166.

² Известия. Расставить сеть: Путин поручил МВД усилить мониторинг интернет-пространства. URL: <https://iz.ru/1132109/nikolai-pozdniakov-maksim-khodykin/rasstavit-set-putin-poruchil-mvd-usilit-monitoring-internet-prostranstva> (Дата обращения: 13.03.2021).

охранительным органам и субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако, нынешняя ситуация показывает, что этого недостаточно. Несовершеннолетние становятся либо жертвами, либо сами совершают противозаконные действия, потому что не знают законодательство. От этого складывается вред как для самих несовершеннолетних, так и для их родственников, социальной среды взаимодействия, общества в целом. Получается, что на данный момент общих усилий недостаточно для обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в виртуальном пространстве. Несовершеннолетним необходимо научиться самостоятельно фильтровать контент и оценивать свои действия в Интернете. Соответственно возникает вопрос о способах реализации этого в реальности. Стоит учитывать тот факт, что в школьной программе есть предмет «информатика». Тем не менее, школьники имеют проблемы с активностью в виртуальном пространстве. Решение этого требует определённых компетенций в IT-сфере, в юриспруденции, психологии, социологии и многих других, что выходит за рамки педагогики.

Социальные сети являются одним из способов взаимодействия между людьми, с помощью которого публичное пространство наполняется информацией. Виртуальное пространство стало дополнительным источником информации о человеке. При необходимых знаниях и навыках полученную информацию можно преобразовать в полезный ресурс, который можно использовать для оказания помощи человеку. Подобное привело к тому, что социальная работа отреагировала на современный вызов и занялась изучением новой сферы, которая может выступить в качестве дополнительного ресурса при оказании помощи человеку. Изучение виртуального пространства, его воздействия на жизнь человека, привело к тому, что сейчас формируется новый вид социальной работы – киберсоциальная работа.

На данный момент, в науке и в законодательстве, понятие киберсоциальной работы отсутствует. История социальной работы не раз демонстрировала, что практика формировалась быстрее теории, поэтому стоит говорить о том, что определение появится в будущем. Относительно недавно Интернет был абсолютно свободным, что одновременно делало его привлекательным и уязвимым. В силу его широкого распространения и нарастающего влияния, власти большинства стран всё активнее создают механизмы по контролю в виртуальном пространстве.

Сейчас можно сказать, что киберсоциальная работа – это профессиональный вид деятельности, цель которого предотвращать деструктивное воздействие информации на несовершеннолетних в виртуальном пространстве, осуществлять профилактику вовлечений несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, и оказывать помощь тем, кто из-за этого находится в

трудной жизненной ситуации. Объектом киберсоциальной работы выступают несовершеннолетние. Именно они наиболее уязвимы в виртуальном пространстве. На сегодняшний день киберсоциальной работой занимаются некоммерческие организации.

Киберсоциальная работа является новым видом профессиональной помощи, который только проходит процесс становления. В виду этого, специалистам приходится адаптировать следующие технологии социальной работы: технология выработки цели, социальная диагностика, социальная адаптация, социальная терапия, консультирование, социальная профилактика. При реализации этих технологий большое внимание уделяется активности несовершеннолетних в виртуальном пространстве. Стоит отметить тот факт, что только той, которая находится в публичном доступе.

При реализации этих технологий, специалистам приходится сталкиваться с проблемами социально-правового характера:

- несовершеннолетние и их законные представители считают страницу в социальных сетях личным пространством, а не публичным, которым она является;
- у несовершеннолетнего отсутствует понимание того, что всё что публикуется в виртуальном пространстве, остаётся в нём;
- киберсоциальная работа, несмотря на то, что не ставит перед собой задачу привлечь несовершеннолетнего к ответственности, однако она может проигнорировать факт распространения противоправной информации в сети и совершения преступления в отношении ребёнка;
- несмотря на наличие нормативно-правовых актов, которые ограничивают распространение деструктивной информации, несовершеннолетние пользователи не воспринимают всерьёз тот вред, который эта информация содержит.
- социальные сети не могут обязать пользователя указать свои персональные данные;
- реализация киберсоциальной работы — это частная инициатива, а не обязанность субъектов системы профилактики.

Такие проблемы возникают в связи с наличием пробелов в правовом регулировании информационной безопасности несовершеннолетних. Скорость изменений, которые происходят в виртуальном пространстве, велика, в то время, как на то, чтобы внести изменения в законодательство, необходимы месяцы, если не годы. Поэтому, в практике реализаций технологий киберсоциальной работы возникают проблемы, которые препятствуют их реализации. Иными словами, сейчас киберсоциальную работу осуществляют некоммерческие организации, которые есть не во всех субъектах Российской Федерации. Свою

деятельность они осуществляют за счет субсидий или грантов. Специалистам порой приходится сталкиваться с непониманием со стороны законных представителей несовершеннолетних и со стороны специалистов, работающих с ними. Это объясняется попустительским отношением и тем, что в российском законодательстве данный вопрос не урегулирован в полной мере.

Непосредственно нормативно-правовые акты, которые регулируют реализацию киберсоциальной работы существуют, как на международном, так и на федеральном и региональных уровнях. Большим количеством актов представлен федеральный уровень. Международные нормативно-правовые акты закрепляют лишь необходимость защиты детей от насилия и жестокости в Интернете. Федеральный уровень предусматривает ответственность и защиту от вредоносного контента, определяет виды это контента и процесс его блокировки, а также предусматривает необходимость разработки государственных программ, в которых должны быть представлены меры для обеспечения информационной безопасности. Региональное законодательство непосредственно закрепляет сами меры, которые будут реализовываться в регионе. На территории Пермского края решением комиссии по профилактике правонарушений в Пермском крае от 12.09.2019 №3 была утверждена «Дорожная карта (программа) по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в Пермском крае на 2020-2022 гг.», рамках которой «Организация, выполняющая функцию Ресурсного центра профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае (КИБЕРдружина Пермского края)» осуществляет киберсоциальную работу. Подобного в законодательстве других субъектах обнаружить не удалось.

Таким образом, вопрос обеспечения безопасности несовершеннолетних в виртуальном пространстве увеличивает свою актуальность по мере развития Интернет-траффика. Существующих мер по обеспечению защиты не хватает, поэтому необходимо искать другие прогрессивные и результативные пути решения, при этом не жёсткого, а гибкого характера. И может стать киберсоциальная работа. Однако для её эффективности необходимо решить несколько вопросов, в том числе на законодательном уровне. Так как виртуальное пространство не имеет видимых границ, то необходимо создать комплексную работу, а это не будет возможно, пока в каждом субъекте Российской Федерации не появится ресурс, который возьмётся за оказание профессиональной помощи несовершеннолетним, которые оказались в трудной жизненной ситуации из-за виртуального пространства. Комплексная работа таких ресурсных центров, даже если они будут созданы на базе некоммерческой организации, будут способствовать решению проблемы.

А.В. Перегудова, студент

A.V. Peregudova, student

Научный руководитель: старший преподаватель Г.А. Телегина

Supervisor: senior lecturer G.A. Telegina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ
РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOCIAL SUPPORT MEASURES DESIGNED TO MEET OF THE
MATERIAL AND HOUSEHOLD NEEDS OF A FAMILY WITH
A DISABLED CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье дана краткая характеристика семьи, воспитывающей ребенка-инвалида и проанализированы ее основные материально-бытовые потребности. Проанализированы нормативно-правовые акты, содержащие меры социальной поддержки данной категории семей в Российской Федерации. Меры социальной поддержки семей, воспитывающих ребенка-инвалида, представлены гарантиями в сфере обеспечения жильем, социальными выплатами, компенсациями и др.

Ключевые слова: семья, воспитывающая ребенка-инвалида, материально-бытовые потребности, меры социальной поддержки семей с детьми-инвалидами.

Summary: The article provides a brief description of the family with a disabled children and analyzes its basic material and household needs. Analyzed are the normative acts containing measures of social support for this category of families in the Russian Federation. Measures of social support for families with a disabled child are represented by guarantees in the field of housing, social benefits, compensations, etc.

Key words: family with a disabled children, material and household needs, measures of social support for families with disabled children.

Семьи, воспитывающие ребёнка-инвалида, представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий населения, и характеризуется особым типом взаимоотношений, особыми ценностями и проблемами, не присущими для других типов семей.

С появлением ребенка-инвалида привычная жизнь семьи меняется, ее интересы смещаются в сторону реабилитации и поддержки ребенка-инвалида. Кроме того, у семьи возникают особые потребности, которые не характерны для других типов семей и связаны с увеличением проблем материально-бытового характера, с нарушением социальных связей и изменением социального статуса. Семье часто бывает трудно получить необходимую информацию, сориентироваться в законодательстве, выбрать подходящую оздоровительную и образовательную программу, защитить интересы ребёнка.

В сфере материально-бытовых потребностей на первое место выходит нуждаемость в дополнительном социальном обеспечении. Это связано с тем, что появление ребенка-инвалида влечет за собой увеличение расходов на оплату медицинского обслуживания, санаторно-курортного лечения, на приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов, технических средств реабилитации, специализированного питания, на адаптацию жилого помещения и придомовой территории под особые потребности ребенка. А ведь есть еще и основные статьи расходов, какие как оплата услуг жилищно-коммунального хозяйства, покупка продуктов первой необходимости, одежды и др. Законодательством предусмотрен ряд мер, направленных на удовлетворение данных потребностей. Федеральным законодательством предусмотрен комплекс мер материальной поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Федеральный закон от 24.11.1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹ в статье 17 содержит нормы, связанные с обеспечением инвалидов, в том числе и детей-инвалидов, и их семей жильем. Так, семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств. Жилые помещения, занимаемые инвалидами, должны оборудоваться специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА).

Кроме того, семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50%:

- платы за наем и платы за содержание жилого помещения, (в домах государственного или муниципального жилищного фонда)
- платы за холодную, горячую воду, электроэнергию, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также отведения сточных вод, (независимо от принадлежности жилищного фонда);
- платы за коммунальные услуги рассчитанной исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определенного по показаниям приборов учета

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 08.11.2020) // Российская газета. № 234. 02.12.1995.

- оплаты стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению и транспортных услуг для его доставки (для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления).

Детям-инвалидам и гражданам, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, не более 50% указанного взноса, рассчитанного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт на один квадратный метр общей площади жилого помещения в месяц, установленного нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, и размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства.

Кроме того, в соответствии со ст.28.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», дети-инвалиды имеют право на ежемесячную денежную выплату (ЕДВ). Дети-получатели ЕДВ имеют право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг. В набор социальных услуг входят (в соответствии со ст.6.1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»²):

- обеспечение лекарственными препаратами, входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, специализированными продуктами лечебного питания, а также изделиями медицинского назначения – в размере 933,25 руб.;
- санаторно-курортное лечение (при наличии медицинских показаний) – в размере 144,37 руб.;
- бесплатный проезд в пригородном железнодорожном транспорте, а также в междугородном транспорте к месту лечения и обратно –134,04 руб.

Родители ребенка-инвалида вправе отказаться от НСУ или от любой его части, и получать денежную компенсацию в полном размере. Если семья ребенка-инвалида полностью отказывается от НСУ, ежемесячная денежная выплата с 01.02.2021 года составляет 2 919,02 рублей. Если семья получает пол-

² О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Российская газета. № 142. 23.07.1999.

ный набор социальных услуг, то выплата будет равна 1 707,36 рублей. Остальную часть ЕДВ удержат в счет финансирования набора социальных услуг.

Также Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в статье 11.1 устанавливает основные гарантии обеспечения детей-инвалидов средствами технической реабилитации. Согласно данной статье, дети-инвалиды имеют право на бесплатное обеспечение техническими средствами реабилитации, предусмотренные индивидуальной программой реабилитации, абилитации, за счет средств федерального бюджета и Фонда социального страхования РФ. Данные технические средства передаются инвалидам в безвозмездное пользование. Кроме того, данная статья устанавливает размер ежегодной денежной компенсации инвалидам расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников (в 2021 году – 26520, 86 рублей).

Граждане, которые приобрели технические средства (изделия) или получили услуги за свой счет, имеют право получить компенсацию в территориальных органах ФСС РФ.

Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»³ в статье 7 определяет направления реализации материнского (семейного) капитала. К ним относятся:

- улучшение жилищных условий;
- получение образования ребенком (детьми);
- формирование накопительной пенсии для матери;
- приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;
- получение ежемесячной выплаты на 2 ребенка в размере одного прожиточного минимума, установленного в субъекте, при условии, что доход семьи не превышает 1,5 размер прожиточного минимума.

Перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, утвержден Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р «Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов»⁴.

Налоговый кодекс⁵, в статье 218, устанавливает для родителей, супруга (супруги) родителя, усыновителя, на обеспечении которых находится ребенок-

³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

⁴ Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2016 № 831-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20. 16.05.2016. Ст. 2844.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 153-154. 10.08.2000.

инвалид в возрасте до 18 лет право на ежемесячный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц в размере 12 000 руб.

Опекун, попечитель, приемный родитель, супруг (супруга) приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок-инвалид в возрасте до 18 лет, имеют право на налоговый вычет в размере 6 000 руб. Для единственного родителя (приемного родителя), усыновителя, опекуна, попечителя налоговый вычет удваивается. Такой вычет предоставляется на каждого ребенка-инвалида, воспитывающегося в данной семье.

В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁶, законным представителям детей-инвалидов, имеющим автомобили и использующим их в соответствии с медицинскими показаниями, компенсируется 50% от уплаченной страховой премии по договору ОСАГО. Кроме законного представителя ребенка транспортным средством может пользоваться (быть вписанными в страховой полис ОСАГО) не более чем два других водителя.

Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве предусмотрены различные формы социальной поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов, такие как выплаты, компенсации, предоставление бесплатных услуг, налогового вычета и др., направленных на удовлетворение материально-бытовых потребностей семьи. Но стоит отметить, что в законодательстве отсутствует дифференцированный, индивидуальный подход, т.е. не учитывается тяжесть заболевания ребенка при назначении той или иной меры материальной помощи. Поскольку социально-экономическое положение семьи ребенка-инвалида во многом обуславливается именно состоянием здоровья ребенка, на наш взгляд, будет целесообразнее установить зависимость между мерами социальной поддержки и дефектом ребенка.

⁶Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// Российская газета. № 80. 07.05.2002.

А.И. Потёмкина, студентка
A.I. Potyomkina, student
Научный руководитель: старший преподаватель М.И. Григорьева
Supervisor: senior lecturer M.I. Grigoreva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СТАЦИОНАРНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

FOLLOWED BY ACCOMMODATION AS AN ALTERNATIVE TO INPATIENT SERVICE: SOCIAL AND LEGAL ASPECTS

Аннотация: Статья содержит теоретическое и правовое обоснование необходимости активного внедрения технологии сопровождаемого проживания для лиц с инвалидностью и ее описание. Обозначена возможность данной технологии быть альтернативой стационарному обслуживанию, что позволит достичь более высокого уровня самостоятельности клиента.

Ключевые слова: инвалид, сопровождаемое проживание, стационарное обслуживание.

Summary: The article contains a theoretical and legal justification for the need for active implementation of the technology of living in persons with disabilities and its description. The possibility of this technology to be an alternative to inpatient services is indicated, which will allow achieving a higher level of client independence.

Key words: disabled person, support living, inpatient service.

Сегодня одним из важных направлений социальной политики является создание условий для интеграции лиц с инвалидностью в социум. Однако предпринимаемые попытки недостаточны: нахождение инвалидов в стационарных учреждениях влечет развитие неспособности к самообслуживанию, трудности с выстраиванием коммуникаций в обществе, сложности ориентации в пространстве. Выходит, что эта система направлена на изоляцию, а не социализацию. Сегодня система стационарных учреждений для лиц с инвалидностью продолжает разрастаться, что свидетельствует об увеличении численности лиц, проживающих там, а значит, и об увеличении количества человек, неприспособленных к самостоятельной жизни, но имеющих способности, которые можно развить.

Россия – государство социально-ориентированное, которое в числе своих перспективных направлений развития затрагивает и социальную политику, и,

как следствие, происходит модернизация существующей системы социальной защиты. Ратификация Россией Конвенции ООН о правах инвалидов повлекла за собой реформирование законодательства в сфере защиты прав инвалидов. Принципы, обозначенные в Конвенции, ориентируют реабилитационный процесс лиц с инвалидностью на их интеграцию в общество. Причем положения Конвенции направлены на устранение общественных барьеров, что свидетельствует о преобладании идей социальной модели инвалидности.

Существующая система стационарного обслуживания инвалидов в России, к которым мы отнесем систему психоневрологических интернатов (ПНИ), казалось бы, должна повысить качество жизни лиц с инвалидностью и обеспечить защиту от неблагоприятного воздействия. Однако она не способствует тому, что содержится в упоминаемой выше Конвенции: интеграции инвалидов в общество и адаптации в нем. То есть, можно сказать, что проживающие в ПНИ находятся в изоляции от общества, хотя имеют желание и способность «жить в обычных местах проживания»¹. Статья 19 Конвенции о правах инвалидов предоставляет инвалидам такое право. Причем государства-участники должны принять меры, чтобы не просто обеспечить возможность реализации данного права, но и предусмотреть механизмы получения социальных и общественных услуг, а также вероятность включения в местное сообщество. К тому же длительное пребывание в ПНИ способствует развитию «синдрома госпитализма»: зависимость всех сфер жизни инвалида от учреждения².

Мы видим, что существующая система стационарного обслуживания лиц с инвалидностью в какой-то степени противоречит идеям, изложенным в Конвенции о правах инвалидов. В связи с этим необходимо внедрять новые технологии, которые позволят лицам с инвалидностью реализовывать свои права. Именно такой является технология сопровождаемого проживания.

Для активного практического внедрения данной технологии необходимо понимать, какие уже имеются правовые основы. В 2017 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации утвердило Методические рекомендации по организации сопровождаемого проживания, которые содержат основные положения касательно внедрения данной технологии³. Именно тогда

¹ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

² Романычев И.С. Модель сопровождаемого проживания инвалидов как альтернатива стационарному проживанию // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Пенза, 2017. С. 280.

³ Методические рекомендации по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях: утверждены приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 декабря 2017 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1278> (дата обращения: 21.03.2021).

дается определения понятия «сопровожаемое проживание», на которое сейчас опирается большинство исследователей.

Сегодня имеются некоторые правовые предпосылки внедрения технологии сопровождаемого проживания. Одним из основополагающих документов является Федеральный закон N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Именно в нем содержится определение понятия «социальное сопровождение», что является подтверждением продвижения идеи независимости инвалидов. Кроме этого статья 4 закрепляет принципы, на основе которых должно выстраиваться обслуживание граждан. Среди них – «сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде», что подтверждает необходимость использования сопровождаемого проживания.

Несмотря на имеющиеся правовые основы все же прослеживается необходимость правовой регламентации технологии сопровождаемого проживания путем внесения изменений в Федеральный закон N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Это важно не только для обеспечения единого понимания технологии, но и для защиты прав инвалидов на самостоятельный образ жизни. В то же время существует некоторая неопределенность, с какой позиции следует рассматривать сопровождаемое проживание: как элемент реабилитационного процесса, как реабилитационную технологию или же как технологию социального обслуживания?

Также способом обеспечения возможности реализации технологии сопровождаемого проживания можно считать стандартизацию данной технологии, то есть она приобретает статус услуги, оказание которой происходит в соответствии с разработанным стандартом. На территории Пермского края сегодня уже такой документ есть⁴. Это является существенным плюсом в развитии сопровождаемого проживания, ведь поставщики социальных услуг, опираясь в своей деятельности на Порядок, могут предоставить более качественно обслуживание.

Цель рассматриваемой технологии заключается в компенсации возникших ситуаций, которые ухудшают условия жизнедеятельности и сохранения пребывания в привычной, благоприятной для инвалида среде, выработки навыков, которые позволяют максимально самостоятельно организовывать свой быт, и адаптации к независимой жизни.

⁴ Порядок оказания государственной услуги «Сопровожаемое проживание лиц, страдающих психическими заболеваниями, в возрасте от 18 лет, признанных нуждающимися в предоставлении социального обслуживания»: Приказ Министерства социального развития Пермского края от 16.12.2019 N СЭД-33-01-03-835. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561638308> (дата обращения: 23.03.2021).

Вопрос определения нуждаемости в сопровождаемом проживании Минтруд предлагает решать с опорой на степень выраженности ограничений жизнедеятельности инвалида с учетом заключения в ИПРА⁵.

Однако некоторые исследователи полагают, что нельзя руководствоваться только предложенными критериями для определения нуждаемости. Шестакова Е.В. и Рогачева Т.В. отмечают, что следует принимать во внимание обстоятельства, реально изменяющиеся во времени⁶. К таковым они отнесли, во-первых, период от определения инвалидности до момента необходимости самостоятельного проживания и потребности инвалида участвовать в программе сопровождаемого проживания; во-вторых, условия окружающей среды; в-третьих, способность аккумулировать жизненный опыт. Действительно, лица, имеющие одинаковую степень ограничений, под влиянием описанных факторов могут иметь разный уровень подготовки к сопровождаемому проживанию.

И для определения нуждаемости с учетом обозначенных факторов исследователи предлагают использовать Международную классификацию функционирования (МКФ), которая позволит охватить все сферы жизнедеятельности лица с инвалидностью, а полученные в ходе обследования результаты могут стать основанием для разработки индивидуальной программы сопровождаемого проживания.

На сегодняшний день уже четко обособились основные целевые группы, имеющие возможность стать участниками технологии сопровождаемого проживания. К таковым можно отнести выпускников детских домов-интернатов; лиц с инвалидностью, которые уже находятся в стационарных учреждениях; людей с инвалидностью, проживающих в семье. Минтруд России рекомендует в качестве критерия для отбора участников учитывать достижение возраста 18 лет. Однако некоторые авторы выделяют еще одну категорию: «дети-инвалиды, воспитываемые в домах-интернатах для детей с умственной отсталостью и физическими нарушениями системы социальной защиты населения»⁷.

Интересным в реализации технологии является то, что возможно создание малых групп (4-7 человек). Проживание в таких группах может облегчить адаптационный процесс. Включение в одну группу инвалидов с разной степенью ограничений позволит им оказывать друг другу помощь и взаимопомощь, что снизит нагрузку на специалистов по сопровождаемому проживанию.

⁵ Методические рекомендации по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях. Указ. соч.

⁶ Шестакова Е.В., Рогачева Т.В. Модель сопровождаемого проживания с позиции положений Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. 2019. Т.11, №3 (56). URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2019_3_56/nomer04.php (дата обращения: 21.03.2021).

⁷ Сопровождаемое проживание инвалидов в вопросах и ответах: методическое пособие / под общ. ред. Т.А. Портнягиной, В.Г. Сухих. Иркутск: ООО «Мегапринт», 2018. Вып. 16. С. 7.

Важно обозначить, какие этапы имеет рассматриваемая технология.

На подготовительно-отборочном этапе осуществляется комплексная диагностика кандидатов на участие в технологии, а также их подготовка к этому. Происходит полное изучение индивида, его способностей, возможностей, поведения и социальных связей.

Следующий этап проходит в форме учебно-тренировочного сопровождаемого проживания. Здесь происходит освоение новых навыков, которые необходимы для самостоятельной жизни. Организуется данный этап либо в специальном отделении на базе стационарного учреждения, либо в рамках предоставления услуг по социально-бытовой адаптации и социально-средовой адаптации.

Дальше происходит непосредственно сопровождаемое проживание. На данном этапе организуются мероприятия, направленные на апробацию полученных навыков и затем их закрепления. Проживание организуется в учебно-тренировочной квартире, в доме, общежитии и т.п. При организации работы специалисты руководствуются индивидуальной программой сопровождаемого проживания и запросами самих участников (причем только те моменты, где действительно есть нужда). В итоге специалисты проводят заключительное диагностическое обследование проживающего, на основе которого делается вывод о возможности инвалида к самостоятельной жизни и необходимости в получении социальных услуг.

Однако некоторые авторы выделяют дополнительно еще один этап – самостоятельное проживание при участии социальных служб⁸. Исследователи определяют этот этап как проживание, совершаемое собственными силами без посторонней помощи. Однако они отмечают, что в силу стойких ограничений жизнедеятельности успехом можно считать приобретение независимости в бытовой жизни и при поддержке других лиц.

Итак, технология сопровождаемого проживания вполне может быть рассмотрена как альтернатива стационарному проживанию, которое на сегодняшний день является доминирующим. Важно отметить, что в технологии лица с инвалидностью могут получить больший реабилитационный эффект, нежели в стенах стационарных учреждений. Наличие научных трудов разной направленности в сфере сопровождаемого проживания позволяет сделать вывод, что данная технология становится все более популярной, и в ближайшее время она может стать для определенных групп людей с инвалидностью основной формой для получения социальных услуг.

⁸ Шестакова Е.В., Рогачева Т.В. Указ. соч. (дата обращения: 21.03.2021).

Д.А. Рожкова, студентка

D.A. Rozhkova, student

Научный руководитель: Ст. преподаватель кафедры Социальной работы Л.А. Соболева

Supervisor: Senior Lecturer at the Department of Social Work L.A. Soboleva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ

SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF PROTECTING ELDERLY CITIZENS FROM ABUSE IN FAMILY

Аннотация: В статье изложены основные виды насилия, причины его проявления в отношении пожилых граждан, затронута тема законодательства в отношении защиты лиц, подвергшимся насилию внутри семьи. В работе представлена статистика главного информационно – аналитического центра МВД за 2018 год, а также приведены примеры жестокого обращения из материалов судебной практики.

Ключевые слова: пожилые люди, семейно – бытовое насилие, жестокое обращение

Summary: The article outlines the main types of violence, the reasons for its manifestation against older citizens. Also the article covers legislation regarding the protection of victims of domestic violence. The article presents the statistics of the Ministry of Internal Affairs' main information-analytical center for 2018, as well as examples of abuse from the materials of judicial practice.

Key words: Elderly people, domestic violence, abuse

Пожилые люди – это лица в возрасте 60 – 65 лет и старше, как правило, после выхода на пенсию. Пожилой человек нуждается в общении, помощи, уходе и поддержке со стороны своих близких родственников. Однако же родные люди склонны к применению насилия над своими близкими пожилыми родственниками.

Главным информационно-аналитическим центром МВД России было выявлено: Основные факты о проблеме жестокого обращения с пожилыми людьми: в период 2018 г. из общего количества всех потерпевших (1 335 166 человек) 17,2 % составили лица пожилого возраста (229 878 человек). в 2018 г. доля потерпевших пожилых лиц женского пола составила 65,8 % от всех потерпевших лиц пожилого возраста. в 2018 г. всего было зарегистрировано 610 805 женщин-потерпевших, из них 151 265 – женщины пожилого возраста (24,8 %). Глобальная численность людей в возрасте 60 лет и старше более чем удвоится — с 900

миллионов человек в 2015 году примерно до 2 миллиардов человек в 2050 году.¹

Осмысление проблемы насилия над пожилыми в семье конкретно в России осложнено тем, что отсутствует официальная информация по статистическому учету случаев насилия. Поэтому, статистическая информация базируется на данных Росстата по теме преступлений, уголовных дел или же на сообщениях из средств массовой информации.

Материалы судебной практики и законопроект о семейно-бытовом насилии. При анализе некоторых вступивших в законную силу приговоров судов, можно сделать вывод, что условием, способствующим совершению преступлений, является алкогольное опьянение, и факт того, что потерпевший состоит в родственных либо соседских взаимосвязях с человеком, совершавшим насилие. Рассмотрим несколько примеров.

В марте 2017 г. был задержан мужчина, который по мнению следствия совершил свыше 30 убийств одиноко проживавших женщин преклонного возраста на территории Приволжского федерального округа, в том числе в г. Казани. Преступник, используя их доверие, представляясь сотрудником ТСЖ либо социальных служб, проходил в квартиру, где душил их, после чего похищал денежные средства.²

Еще один случай. В январе за убийство матери и отца к 22 годам заключения был приговорен 30-летний Иван Руднев. На протяжении нескольких лет наркозависимый Руднев терроризировал родных, требуя денег на запрещенные препараты. 20 декабря 2015 года ему срочно понадобилась очередная доза. Несмотря на заверения матери в том, что у нее нет необходимой суммы, Руднев сильно избил ее, а потом, пригрозив ножом, отправил к соседке — взять займы пять тысяч рублей. Выполнив приказ сына и отдав деньги, мать обратилась в полицию, где в отношении наркомана возбудили уголовное дело о разбое.

Одним из факторов риска плохого обращения с пожилыми людьми является совместное проживание. На сегодняшний день неизвестно, кто с большей вероятностью практикует жестокое обращение – супруги или взрослые дети лиц, подвергавшихся жестокому обращению. Зависимость (часто финансовая) лица, практикующего жестокое обращение, от пожилого человека также повышает риск жестокого обращения. В некоторых случаях долговременные плохие семейные отношения могут еще более ухудшаться в результате стресса и чув-

¹ Всемирная организация здравоохранения. Плохое обращение с пожилыми людьми // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/elder-abuse> (дата обращения 17.12.2020)

² Абакумова О. Н. Виктимологическая профилактика некоторых насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин пожилого возраста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019 . № 8. С. 2.

ства неудовлетворенности, переживаемых пожилым человеком по мере того, как он становится более зависимым¹

Диагностирование фактов жестокого обращения с пожилыми людьми затрудняется по ряду причин. В первом случае, это может быть то, что люди пожилого возраста именно боятся причинить своим близким какие-либо хлопоты, усугубить свое положение в семье, остаться в одиночестве. Во втором случае, если насилие совершается одним из членов семьи (супругом, супругой или же взрослыми детьми), то жертва может испытывать чувство унижения, стыда, беспомощности. В третьем случае немаловажную роль играют специализированные службы, «горячие линии», а конкретнее отсутствие информации об их деятельности. Наконец, кроме вышперечисленного без внимания не остается такой вариант, когда жертвы насилия опасаются потерять своего единственного родственника, который осуществляет уход и присмотр за ними. В данном случае, человек старается избежать возможного перевода в дом престарелых.

Жертвами геронтологического насилия чаще всего выступают люди старше 70 лет. Наиболее уязвимыми являются пожилые люди, которые имеют ограничения в передвижении, с нарушениями слуха, речи, зрения, интеллекта. Для таких людей «травмирующая» семья, к несчастью, является тем единственным средством для связи с социумом.

П.В. Пучков предлагает следующую типологию насилия по характеру воздействия во внутрисемейном взаимодействии: 1. Физическое насилие; 2. Эмоционально – психологическое насилие; 3. Финансово – экономическое насилие; 4. Злоупотребление медикаментозными средствами; 5. Отсутствие ухода или пренебрежительное отношение к лицам пожилого возраста.

Причины и последствия жестокого обращения с пожилыми людьми в семье. Дело в том, что причины берутся не просто извне, а конкретно исходя из факторов риска, которые и могут повышать возможности плохого обращения с пожилыми людьми. Факторы риска могут быть на индивидуальном уровне. Риски индивидуального уровня могут включать в себя плохое физическое и психическое состояние жертвы, чрезмерное употребление алкоголя и токсикоманию лица, которое жестоко обращается с жертвой. Плюс, факторы индивидуального уровня включают в себя пол жертвы и совместное проживание. В некоторых культурах женщины имеют более низкий социальный статус, поэтому они подвержены более высокому риску пренебрежительного отношения, жестокого обращения и травм.

¹ Всемирная организация здравоохранения. Плохое обращение с пожилыми людьми. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/elder-abuse> (дата обращения 17.12.2020)

Особенности социальной работы с пожилыми людьми, подвергшимися насилию в семье. По мнению П.В. Пучкова эффективная работа по предупреждению геронтологического насилия должна иметь под собой базу – объединение ресурсов всех секторов общества в сочетании с возможностями средств массовой информации.

К числу основных направлений В.П. Пучков предлагает отнести: Социально-правовые направления, связанные с разработкой законодательной базы; Распространение информации о геронтологическом насилии – создание сайтов, справочников по данной теме, проведение рекламных кампаний, разработка образовательных программ для подготовки и обучения специалистов, проведение семинаров, а также актуализация данной темы в учебных заведениях в рамках существующих курсов и дисциплин; Предоставление квалифицированной медицинской, финансовой, социальной помощи.

Что же касается Законопроекта о профилактике семейно – бытового насилия, то он нуждается в доработке, поправках, о которых говорят его соавторы. Как уже упоминалось выше, то само определение семейно-бытового насилия стоит расширить – добавить экономическое, сексуальное, психологическое насилие.

В обсуждении большая часть склонна к тому, чтобы законопроект не был одобрен, ссылаясь на то, что он только разрушит семьи. Многие считают, что проблемой должны заниматься кризисные центры и другие организации, а не закон о семейно-бытовом насилии, который только позволит вмешиваться в семьи. Некоторые считают, что все необходимое уже есть в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях и что текущие нормы лишь нужно усовершенствовать.

И все же закон необходим, но каждую формулировку и термин нужно довести до совершенства, а «традиционные ценности» и «дело семьи» не должны быть оправданиями насилия. Люди стремятся защитить свою семью от того, что кто-то извне будет ее беспокоить, однако же, на мой взгляд, данный законопроект стоит рассматривать как возможность жертвы избежать психологических и физических травм.

Закон включает в себя самые очевидные вещи: у человека есть право на жизнь, право на здоровье, право не подвергаться пыткам и то, что государство должно как-то это право гарантировать.

Касаемо мер по предупреждению насилия, исследователи полагают, что с учетом российской специфики институционализация действий, связанных с предупреждением геронтологического насилия, наиболее эффективно может осуществляться в таких направлениях, как: разработка законодательной базы, распространение информации о геронтологическом насилии, консультационно-реабилитационная помощь, медицинская, финансовая и социальная помощь гражданам пожилого возраста, подвергшимся насилию.

А.А. Старицына, студентка
А.А.Staricyna, student
Научный руководитель: старший преподаватель Л.А. Соболева
Supervisor: Senior Lecturer L.A. Soboleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ**
**LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION OF FAMILIES WITH
CHILDREN WITH DISABILITIES**

Аннотация: Согласно поправке в Конституции Российской Федерации, в обязанности Правительства Российской Федерации входит: «обеспечивать функционирование системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни». Ведь проблема инвалидности является одной из наиболее острых социальных проблем современности.

Ключевые слова: дети-инвалиды, семьи с детьми-инвалидами, инвалидность.

Summary: According to the amendment to the Constitution of the Russian Federation, it is the responsibility of the Government of the Russian Federation to "ensure the functioning of a system of social protection for persons with disabilities, based on the full and equal enjoyment by them of human and civil rights and freedoms, their social integration without any discrimination, the creation of an accessible environment for persons with disabilities and the improvement of their quality of life." After all, the problem of disability is one of the most acute social problems of our time.

Key words: children with disabilities, families with children with disabilities, disability.

Российские законодательные акты в содержательном плане приблизились к принципам и законам, которые были приняты во всем мире по отношению к людям с ограниченными возможностями. Можно выделить следующие основные нормативные акты среди принципиально важных в области защиты прав лиц с ограниченными возможностями и инвалидов – это Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 400-ФЗ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальных услуг по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов на 2015 год», По-

становление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении формирования доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» от 12.08.1994 г. № 927 и ряд других, в целом можно констатировать, что на данный момент существует широкий спектр нормативно-правовых актов, которые регламентируют сферу инвалидности в Российской Федерации.

Однако, экспертные оценки свидетельствуют о том, что на практике отсутствует оптимальный механизм реализации законодательства, что затрудняет развитие нашего государства как социального.

В отношении инвалидов, может служить критериями оценки политика доступности для инвалидов физической среды, а также включая жилье, образование, транспорт, культуру, работу и доступность каналов коммуникации и информации. Началом преобразования среды обитания для людей с ограниченными возможностями в России, учитывая их возможности, было положено с принятием в 1992 году Указа Президента Российской Федерации «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности». Учитывая потребности инвалидов в Российской Федерации, законодателем разработаны стандартные правила при строительстве жилья и устройстве инфраструктуры. Для реализации этого направления основным препятствием считается механизм, который обязывает принимать соответствующие меры.

Анализ законодательной политики России, показывает, что на государственном уровне за последние годы приняты конкретные меры по утверждению ряда международных правовых документов, которые касаются защиты прав инвалидов и детей – инвалидов, а также их семей, а также лиц с ограниченными возможностями.

Как отмечают исследователи, в Конституции РФ, главой «Права человека» закреплены международные соглашения и договоры, заключенные с Российской Федерацией, гуманистические и демократические положения, которые призваны обеспечить защиту прав всех слоев населения. Социальное равноправие и равенство, которые закреплены в Конституции России, еще не являются равенствами людей в силу их естественных различий между инвалидами¹.

Так, инвалид при реализации своих возможностей имеет ограничения по сравнению со здоровым человеком. И благодаря этому на основе Конституции России, создаваемые законы предусматривают ряд определенных правовых льгот отдельным категориям граждан. Идея социальной справедливости лежит в основе этого положения. Основными принципами формирования политики по отношению к инвалидам считаются:

¹ Зайцев Д.В. Социальная защита детей-инвалидов в современной России. Саратов. 2003. 2020. Т. 25. С. 188

- государство отвечает за устранение условий, которые ведут к инвалидности, и решает вопросы, которые связаны с последствиями инвалидности;
- обеспечение государством инвалидов возможности достижения одного уровня жизни с другими гражданами. Создаются условия обществом для независимости инвалидов (безбарьерная среда);
- инвалид как гражданин данного общества имеет такие же права и обязанности².

В компетенцию государства входят способы признания, реализации и обеспечения обязанностей и прав инвалидов, как полноправных членов общества:

- на всей территории страны государство стремится к равнодоступности мер социальной политики по отношению к инвалидам, и это не зависит от того где он проживает;
- должны учитываться при реализации политики в отношении инвалидов их особенности: все инвалиды находятся в разных условиях в силу их специфики заболевания, и для обеспечения обязанностей и прав граждан страны по отношению к каждой группе инвалидов проводятся определенные комплексы мероприятий.

Как отмечает большинство исследователей, в настоящее время государственная политика остается главным публичным механизмом в определении, легализации и категоризации инвалидности, а также продолжает быть весомым элементом в поддержании и конструировании зависимого статуса людей с ограниченными возможностями.

В социальной политике в российских дебатах в отношении инвалидов вместе с принятием и одобрением идей объединения ставиться вопрос о выгодах и затратах, второстепенным вопросом пока остается спектр и качество существующих мер социальной защиты.

Согласно постановлению Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом», ребенок-инвалид – это гражданин в возрасте до 18 лет (статья 7), который имеет: «а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами; б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью); в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию» (статья 5).

² Мардахаев Л.В. Социальная защита детей. М., 2017.

При этом наличие только одного пункта из указанного выше не является основанием, достаточным для признания ребенка инвалидом (статья 6). Категория «ребенок-инвалид» устанавливается сроком на 1 год, 2 года, 5 лет, до достижения гражданином возраста 14 либо 18 лет.

При этом категория «ребенок инвалид» сроком на 5 лет, до достижения возраста 14 либо 18 лет устанавливается детям, имеющим заболевания, дефекты, необратимые морфологические изменения, нарушения функций органов и систем организма, которые предусмотрены разделами I, II и II_1 приложения к Правилам признания лица инвалидом (статья 10). Категория «ребенок-инвалид» устанавливается по результатам проведения медико-социальной экспертизы (статья 24(1), пункт «б»).

Ребенку, признанному инвалидом, специалистами бюро, проводившими медико-социальную экспертизу, разрабатывается индивидуальная программа реабилитации или абилитации.

При необходимости включения в индивидуальную программу реабилитации или абилитации ребенка-инвалида рекомендаций о товарах и услугах, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, на приобретение которых направляются средства материнского капитала, ребенку-инвалиду по его заявлению либо по заявлению законного или уполномоченного представителя ребенка-инвалида взамен ранее выданной составляется новая индивидуальная программа реабилитации или абилитации (статья 34).

С 1 января 2020 г. установление категории «ребенок-инвалид» определяется на основании классификации и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, изложенных в приказе Министерства труда и социальной защиты от 27 августа 2019 г. № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Критерием для установления инвалидности лицу в возрасте до 18 лет является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению любой категории жизнедеятельности человека и любой из трех степеней выраженности ограничений каждой из основных категорий жизнедеятельности, определяющих необходимость социальной защиты ребенка (статья 9).

Категория «ребенок-инвалид» устанавливается при наличии у ребенка II, III либо IV степени выраженности стойких нарушений функций организма, обусловленных заболеваниями, последствиями травм и дефектами (статья 14). С момента получения ребенком справки об инвалидности, он и его семья может рассчитывать на законодательно установленные государством права и льготы.

В настоящее время накоплен значительный объем нормативных правовых документов в этой сфере.

В целом, резюмируя изложенное, следует отметить, что с одной стороны, нормативное правовое обеспечение социальной защиты детей инвалидов в нашей стране достаточно глубоко проработано, развивается, что позволяет детям этой группы, а также их родителям претендовать на значительный объем социальной помощи. С другой стороны практика и статистические данные последних лет свидетельствуют об ухудшении детского здоровья и увеличении инвалидности, а также на трудности для родителей в освидетельствовании детей из отдаленных районов. Поэтому вопрос доступности детям с инвалидностью и детям, страдающим хроническими заболеваниями лекарственных средств, возможности реабилитации и абилитации, оказания социальной помощи и социальных услуг по-прежнему актуален в современном российском обществе.

Д. В. Тимуршина, студент

D. V. Timurshina, student

Научный руководитель: старший преподаватель В. А. Леденцова,

Supervisor: senior lecturer V. A. Ledentsova,

Head of the Laboratory for the Study of conflicts of the Faculty of Law, Senior

Lecturer of the Department of Social Work and Conflictology

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»

FACTORS OF SOCIAL CONFLICTS IN THE "DOCTOR-PATIENT" SYSTEM

Аннотация: в статье рассматриваются отношения между врачом и пациентом, а также анализируется содержание ситуации нарушения прав пациентов в конфликтологическом разрезе. Помимо этого представлены результаты пилотажного исследования факторов социальных конфликтов в системе «врач-пациент». В статье сформулированы предварительные предложения по решению актуальных проблем в сфере здравоохранения как среды социального конфликта врача и пациента.

Ключевые слова: пациент, защита прав пациента, медицинская услуга, факторы социального конфликта.

Summary: the article examines the relationship between a doctor and a patient, and also analyzes the content of the situation of violation of the rights of patients in the context of conflict. In addition, the results of a pilot study of the factors of social conflicts in the "doctor-patient" system are presented. The article formulates preliminary proposals for solving current problems in the field of healthcare as an environment of social conflict between a doctor and a patient.

Key words: patient, patient rights protection, medical service, factors of social conflict.

В настоящее время отечественное здравоохранение находится в системном кризисе, обусловленном множеством проблем, которые связаны как со стремительной интеграцией нашей страны в глобальное общество, так и с сопутствующей ей модернизацией традиционных социальных институтов и социальных отношений.¹ Для системы здравоохранения Российской Федерации характерны следующие проблемы: дефицит медицинских кадров, недостаточный уровень профессионализма врачей, недостаточная оснащенность больниц оборудованием, низкая заработная плата у врачей, высокая нагрузка на медицинские кадры, длительные сроки ожидания медицинской помощи и др. Данная ситуация прежде всего отражается на взаимоотношениях врачей и пациентов. Проблема нарушения прав пациентов становится значимой в указанном контексте.

Г. Р. Колоколов и Н. И. Махонько под пациентом предлагают понимать «лицо, обратившееся в лечебное учреждение любой организационно-правовой формы, к врачу частной практики за получением диагностической, лечебной, профилактической помощи независимо от того, болен он или здоров».² Пациент имеет следующие основные права: выбор врача, а также медицинской организации; получение доступной информации о его здоровье; получение консультации врача.³ В этой связи, нарушение прав пациентов – это нарушение норм права, вследствие чего был причинен вред пациенту. Нарушениями прав пациента являются: причинение вреда жизни человека в то время, когда ему оказывалась медицинская помощь; отказ без весомых аргументов в оказании медицинской услуги; неполная или недостоверная информация, ненадлежащее качество оказания медицинской помощи, разглашение конфиденциальной информации о пациенте и др. Наряду с физическим вредом, пациенту может быть причинен вред материального и морального характера.

¹ Семина Т. В. Медицина и общество: солидарность и конфликт / Т.В. Семина. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. С.5.

² Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право: учебное пособие М., 2009. С.59.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // minzdrav.gov.ru URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 18.03.2021).

Безусловно, право на охрану здоровья и медицинскую помощь гражданам Российской Федерации гарантирует Конституция Российской Федерации (статья 41).⁴

Законодателем предусмотрены способы защиты прав пациентов. Согласно Федеральному Закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» пациент может требовать полного возмещения убытков в связи с причинением вреда жизни и здоровью из-за неполной или недостоверной информации о медицинской услуге, по причине несоблюдения временного периода оказания.⁵ В случае, если допущена просрочка оказания медицинской услуги, исполнитель выплачивает неустойку пациенту.⁶ Возмещение вреда при его причинении пациенту во время оказания медицинской помощи предусмотрено и согласно Федеральному Закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 98)⁷ и Федеральному Закону «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».⁸

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин отмечает, что в 2019 году поступило 6500 исков по причине нарушения прав пациентов, из них возбуждено 2168 уголовных дел.⁹ В имеющихся условиях наблюдается повышение конфликтности и напряженности в системе «врач-пациент».

В этой связи, важно, кроме уже имеющихся ресурсов по защите прав пациентов предложить и иные способы нормализации взаимоотношений в диаде «врач-пациент», природу данного конфликта. В своем исследовании Семина Т. В. указывает, что «главная причина социального конфликта между врачом и пациентом является усиливающаяся неудовлетворенность членов общества качеством оказания медицинской помощи»¹⁰, которая обусловлена субъективными и объективными факторами. Если рассматривать объективные факторы по отношению к реализации врачебной деятельности, то они имеют внешний ха-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. ст. 4398. (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ О защите прав потребителей: Федеральный Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Там же.

⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // minzdrav.gov.ru URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 18.03.2021).

⁸ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Интервью Председателя СК России Александра Бастрыкина «Российской газете» о защите прав медиков и законе об уголовной ответственности врачей // Следственный комитет РФ URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁰ Социальный конфликт «врач-пациент» в современном российском обществе: объективные причины и субъективные факторы // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-konflikt-vrach-patsient-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-obektivnye-prichiny-i-subektivnye-factory>. (дата обращения: 15.03.2021)

ракти, в частности, несоответствие полученного образования врачей реальному пациентскому запросу, отсутствие контроля реализации стандартизированной услуги и др. Субъективные факторы конфликта связаны особенностями деятельности врача. К ним можно отнести отсутствие мотивации врачей в своей работе, отсутствие заинтересованности в том, чтобы пациент вылечился и др.¹¹ Исследование факторов социальных конфликтов во взаимоотношениях «врач-пациент» позволит сформировать ресурс для их предупреждения и эффективного управления, предупреждения нарушения прав пациентов.

Для формулирования предварительных гипотез по данному вопросу было проведено пилотажное исследование – контент-анализ отзывов пациентов. В сплошном порядке были взяты сто отзывов о полученных пациентами медицинских услугах с сайта «Отзовик» за 2020 год.¹² По результатам исследования были получено следующее соотношение факторов социального конфликта «врач-пациент»:

- поведенческий фактор – 30% («хамское» поведение, грубость медицинского персонала и др.);
- фактор отношений – 23% (безразличие и игнорирование медицинскими работниками пациента и его запроса).
- структурный фактор – 21% (проблема навигации в организации здравоохранения, неорганизованная работа приемного отделения, антисанитария).
- информационный фактор – 19% (неполнота или недоступность информации, ее недостоверность о состоянии пациента, услугах организации здравоохранения).

Указанное распределение по факторам социального конфликта в системе «врач-пациент» предварительно подтверждает результаты, полученные Семиной Т. В., свидетельствуя о системности проблемы в сфере здравоохранения как среды социального конфликта «врач-пациент».

Чрезмерная нагрузка на медицинский персонал, профессиональное выгорание, широкое социальное порицание в социальных сетях, доходящее до публичной травли и др. не может не сказаться на взаимоотношениях «врач-пациент». Важно снижение нагрузки структурного фактора. Как возможный ресурс – разработка и принятие отдельного федерального закона «О защите прав пациентов», который бы включал в себя различные формы досудебной и судебной защиты прав пациентов, а также закреплял его статус; введение института уполномоченного по правам пациентов как посредника в урегулировании кон-

¹¹ Там же.

¹² Отзовик // otzovik.com URL: <https://otzovik.com> (дата обращения: 11.03.2021).

фликтов «врач-пациент», досудебном урегулировании соответствующих споров. Наряду с решением организационных вопросов, составляющих структурный фактор, важно реализовывать и расширять меры поддержки сотрудников системы здравоохранения, этических комиссий, расширение компетентностной структуры сотрудников системы здравоохранения в области конструктивной коммуникации, конфликтологии, психологического здоровьесбережения и др.

Проблема носит сложный многомерный характер, и решение ее лежит в плоскости консолидации различных мер, ресурсов, практик в интересах укрепления мира и согласия в системе «врач-пациент», предупреждения нарушения прав пациентов, в реалиях современного российского общества.

К.П. Трус, студент
K.P. Trus, student
Научный руководитель: ст. преподаватель М.И. Григорьева
Supervisor: Senior Lecturer M.I. Grigoreva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В США

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF REHABILITATION OF DISABLED IN THE USA

Аннотация: данная статья посвящена исследованию вопросов организации и проведения социальной работы с лицами-инвалидами в США. Рассматриваются формы, методы, а также технологии, применяемые в США для реабилитации инвалидов и их интеграции в общество. Анализируются социально-правовые аспекты и возможности решения отдельных вопросов, являющихся важными для формирования перспектив развития социальной реабилитации инвалидов в данной стране.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, социальная реабилитация, интеграция

Summary: this article is devoted to the study of the issues of organizing and conducting social work with persons with disabilities in the United States. The forms, methods, and technologies used in the USA for the rehabilitation of disabled people and their integration into society are considered. The socio-legal aspects and the possibilities of solving certain issues that are important for the formation of prospects for the development of social rehabilitation of disabled people in this country are analyzed.

Key words: disabled people, social rehabilitation, integration

Проблема инвалидности является общественно-значимой в американском обществе, и, по сей день, актуальна в нем. С каждым годом численность людей с ограниченными возможностями возрастает. На данный момент в среднем в мире насчитывается около 500 миллионов людей, где на каждую страну приходится примерно 10% инвалидов. Поэтому все государства имеют свою историю развития социального обеспечения данной категории населения. Так, например, у американской модели своя специфика, благодаря чему интересно бы было узнать американский опыт с людьми с ограниченными возможностями.

В США употреблять слово "инвалид" считается грубостью, поэтому таких людей принято называть — "люди с ограниченными возможностями" (англ. Disabled people) или "люди с особыми потребностями" (англ. People with special needs). Они ведут такой же активный образ жизни, как и все американские жители. И если бы не их активная жизненная позиция, то условия жизни инвалидов были бы сегодня иными.

Социальная активность людей с ограниченными возможностями здоровья зародилась в США сразу после Второй мировой войны. Многие солдаты, участвовавшие в войне, вернулись домой инвалидами — они лишились конечностей, приобрели другие ограничения здоровья в связи с военными действиями. Но по возвращению на родину они стали национальными героями, общество восхищалось их подвигом, люди выражали свое уважение к тем, кто боролся за свою страну ценой собственной жизни. В то же время люди, которые имели уже какие-то ограничения здоровья, воспринимались народом совсем иначе — попросту игнорировались и не замечались. Тогда они увидели, какое отношение было к солдатам, и захотели того же. Именно это желание быть включенными в общество и общественную жизнь стало толчком к зарождению движения за права инвалидов.

Первым одним из самых важных правовых актов в борьбе за права людей с ограниченными возможностями являлся Архитектурный акт, принятый в 1968 году, согласно которому каждое здание, построенное на государственные деньги, должно быть доступно для посещения всеми гражданам США, вне зависимости от каких-либо ограничений здоровья¹. Следующим шагом Акт о реабилитации, принятый в 1973 году. Любая правительственная организация должна была обеспечить возможность пользования своими услугами всем гражданам, вне зависимости от их физических ограничений².

На данный момент американская система социальной реабилитации усовершенствовалась и является одной из самых развитых в современном мире. Людям с ограниченными возможностями полагается пенсия, страхование от несчастных случаев, для каждого инвалида, даже нетрудоспособного, предусматривается специальное медицинское обслуживание. Осуществляется социальная поддержка с помощью специализированных инвалидных фондов и организаций, которые обучают пользоваться различными средствами, оборудованием и техниками, предусмотренных для реабилитации данной категории населения. Также им оказывается психологическая помощь, где укрепляется их вера в себя и в собственные силы и где инвалид мотивируется к восстановлению утраченных способностей или их частичного развития.

В трудовой сфере социальная реабилитация инвалидов предполагает создание оптимальных условий труда для возможности трудиться с учетом увечья человека. К тому же, государство стимулирует работодателей создавать оборудованные рабочие места для инвалидов. Если же работодатель решит отказать инвалиду в приеме на работу, то он не просто потеряет свой бизнес, но и будет привлечен к юридической ответственности.

В бытовой сфере специалисты помогают обустроить квартиру так, чтобы люди с особыми потребностями могли спокойно перемещаться по ней, готовить еду, т.е. жить в адаптированных условиях.

¹ Закон об архитектурных барьерах (Architectural Barriers Act) от 12.08.1968. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikichi.ru/wiki/Architectural_Barriers_Act_of_1968 (дата обращения: 25.03.2021)

² Закон о реабилитации (Rehabilitation Act) от 26.09.1973. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.gaz.wiki/wiki/Rehabilitation_Act_of_1973 (дата обращения: 25.03.2021)

Вдобавок к осуществлению всех вышеперечисленных поддержек, внедряются новые современные технологии, например, электроколяски. В США можно встретить не только оборудованные на каждом углу для инвалидов тротуары, дороги, подъемники в здания, но и зарядки для электроколясок, хоть они и появились относительно недавно. Именно такие подходы позволяют людям с ограниченными возможностями чувствовать себя нормальными, обычными, такими, как все.

В США не только радикально поменялось отношение к инвалидам, но и изменилось само представление об инвалидности. Люди с ограниченными возможностями не ссылаются на свое физическое здоровье, увечья, ограничения, они хотят развиваться в таких же условиях, что и люди без ограничений. Они изобретают, творят что-то новое, живут без всяких препятствий, поскольку у них есть желание раскрыть себя внутреннего, раскрыть свой потенциал. И даже если у них преобладает недуг, современные технологии, глубоко вошедшие в нашу быденную жизнь, помогают им жить насыщенной жизнью.

К. С. Харина, студент
student

Научный руководитель: к.с.н., доцент Т.А. Топеха
Supervisor: Candidate of Social Sciences, Associate Professor T.A. Topexha
Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

LEGAL REGULATION OF ISSUES OF PRESERVING SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF SPECIALISTS IN THE SPHERE WORK

Аннотация: специалисты по социальной работе по сущности своей профессии, относящейся к типу «человек-человек», в целях качественного оказания социальных услуг должны быть полностью вовлечены в процесс своей деятельности, которая, помимо внешних ресурсов, выстраивается и на использовании внутренних ресурсов работника, его профессионально важных качествах. В связи с этим в статье рассматривается проблемы нормативно-правового регулирования вопросов сохранения здоровья специалистов в сфере социальной работы.

Ключевые слова: социально-психологическое здоровье, нормативно-правовое регулирование, специалист по социальной работе.

© Харина К. С., 2021

Summary: specialists in social work, by the nature of their profession, related to the type of "person-person", in order to provide high-quality social services should be fully involved in the process of their activities, which, in addition to external resources, is built on the use of internal resources of the employee, his professionally important qualities. In this regard, the article discusses the problems of legal regulation of the issues of preserving the health of specialists in the field of social work.

Key words: social and psychological health, legal regulation, specialist in social work.

Главными психологическими последствиями пандемии по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) является депрессия,

о
д
и
н
о
ч
е

с В современном мире социально ответственное государство стремится к обеспечению благополучия личности и процветания общества посредством организации эффективной сферы социальной защиты и обслуживания населения, и Российская Федерация не является исключением. На основании профессионального стандарта «Социальный работник»³, к одной из трудовых функций специалиста сферы социальной работы относится оказание социально-психологических услуг клиентам. В нормативно-правовых актах регламентирующих профессиональную деятельность предусмотрены методические рекомендации по определению норм нагрузки социального работника, разработанные в целях повышения эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения.⁴ В соответствии с данными рекомендациями осуществляется формирование планов мероприятий государственных и муниципальных организаций, определяются нормы времени на предоставление социальной помощи с учетом режима труда работников.

т Однако, из-за влияния многих истощающих и стигматизирующих факторов, появляется необходимость поддержки социально-психологического

а

¹ Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>. – 26.12.2020.

² Министерство социального развития Пермского края: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minsoc.permkrai.ru/>. – 5.01.2021.

³ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 351н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Об утверждении Методических рекомендаций по определению норм нагрузки социального работника в сфере социального обслуживания: Приказ Минтруда России от 15.10.2015 № 725 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

т
б

с

здоровья не только граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, но и специалистов, предоставляющих квалифицированную помощь. Вместе с тем вышеуказанные стандарты не предусматривают нормы времени для психологической разгрузки, которые бы способствовали профилактике профессиональных деструкций специалистов в сфере социальной работы. Поэтому появляется необходимость формирования не только методических рекомендаций деятельности, но и дополнительных требований к условиям труда социальных работников, способствующих улучшению качества предоставляемых услуг.

Таким образом, сохранение социально-психологического здоровья специалистов в сфере социальной работы является актуальным направлением. При этом под социально-психологическим здоровьем понимается состояние психологического и социального благополучия, характеризующим отсутствие болезненных психических явлений, а также обеспечивающим эффективное функционирование личности в социуме.

Состояние социально-психологического здоровья специалиста напрямую влияет на его профессиональную пригодность. Психологические и личностные факторы, из-за которых люди становятся уязвимыми перед проблемами с социально-психологическим здоровьем, являются следствием эмоционального выгорания и профессиональной деформации. В практике для снятия последствий используются психологические разгрузки, индивидуальная и групповая психотерапия, супервизия, периодические медицинские осмотры и оказание врачебной помощи. Мероприятия по обеспечению поддержки и сохранения социально-психологического здоровья осуществляются, как правило, в рамках сформировавшейся практики и договоренностей.

На данный момент на уровне Российской Федерации нет единой действующей системы, регламентируют нормативно-правовые аспекты оказания психологической помощи специалистам помогающих профессий. Охрана психологического здоровья в большинстве случаев сводится к мерам медицинского характера, но нельзя сказать, что психологические меры абсолютно не оказываются. Например, на основании ст. 22 ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" оказание психологической помощи, производится в рамках социального сопровождения.⁵

Стоит отметить, что на уровне субъектов Российской Федерации существуют действующие законы, регулирующие сферу оказания психологической помощи (г. Москва, Санкт-Петербург). Например, согласно ст.

⁵ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

15 закона «О психологической помощи населению в городе Москве» специалисты-психологи государственных учреждений имеют право на реабилитацию после работы в обстоятельствах чрезвычайных ситуаций.⁶ Соответствующий закон г. Москвы является наиболее проработанным, если его рассматривать с точки зрения регулирования прав лиц, оказывающих психологическую помощь.

Однако данные нормативно-правовые акты не в полной мере отражают необходимый перечень требований к оказанию психологической помощи специалистам помогающих профессий. Полагаем, что назрела потребность в разработке нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы социально-психологического здоровья, в частности, специалистов в сфере социальной работы. Поскольку сохранение и поддержание социально-психологического здоровья этой профессиональной категории является важным условием, как благополучия самих работников, так и эффективного функционирования всего сообщества.

⁶ О психологической помощи населению в городе Москве: Закон г. Москвы от 07.10.2009 № 43 (ред. от 30.04.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

С.П. Чистякова, магистрант
S. P. Chistyakova, master student
Научный руководитель: д.с.н., профессор З.П. Замараева
Supervisor: Ph.D., prof. Z. P. Zamaraeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

SOCIAL SUPPORT FOR MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу существующих мер социальной поддержки материнства и детства в России и некоторых зарубежных странах. Анализ позволил выделить проблемы данной области, отметить существенные отличия мер помощи, в частности, материнский семейный капитал, который является поддержкой, характерной только в РФ. Несмотря на многообразие видов пособий в РФ проблема сложного финансового положения будущих родителей остается актуальной.

Ключевые слова: социальная поддержка, материнство, детство, Россия, зарубежные страны.

Summary: the article is devoted to a comparative analysis of the existing measures of social support for motherhood and childhood in Russia and some foreign countries. The analysis allowed us to identify the problems in this area, to note the significant differences in the assistance measures, in particular, the maternal family capital, which is a support characteristic only in the Russian Federation. Despite the variety of types of benefits in the Russian Federation, the problem of the difficult financial situation of future parents remains relevant.

Key words: social support, motherhood, childhood, Russia, foreign countries.

Современное общество придает особое значение человеку как высшей ценности социального государства, а также его неотъемлемым правам, вытекающим из природы человека и принадлежащим ему от рождения.

Особое место среди прав человека отводится социально-экономическим, таким, например, как социальная поддержка семьи, материнства и детства.

Социальная политика государства любой страны мира основывается на оказании мер государственной поддержки материнству и детству. Процветание государства напрямую зависит от демографической ситуации в стране, уровня жизни населения, а также экономического развития.

В свою очередь, при рождении детей родители должны быть уверенными в том, что они не столкнутся с проблемой бедности и не останутся без средств к существованию. В этом случае особую роль играет государственное оказание социальной поддержки материнства и детства, имеющее свои особенности практически в каждой стране мира.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа социальной поддержки материнства и детства в России и зарубежных странах.

Поддержка материнства и детства в зарубежных странах находится на разных уровнях. К странам с высоким уровнем государственной помощи родителям можно отнести такие страны, как Финляндия, Норвегия, Швеция, включая Германию. Рассмотрим некоторые из них.

Продолжительность декретного отпуска в Финляндии составляет 9,5 месяцев с возможностью продления. Отец и мать имеют равные права в области участия в уходе за ребенком, имеется возможность оформлять отпуск по очереди. В Финляндии выделяются разовые пособия: право на них предоставляется, если беременность длится более 5 месяцев. Данное пособие выдается на основании справки от врача, как это происходит и в России. У женщины есть выбор: получить денежную выплату (140 €) либо коробку для новорожденного, в которую входят первые необходимые принадлежности для новорожденного. Содержимое данной коробки по стоимости в разы превышает размер денежной выплаты, поэтому очевидно, что данный вид натуральной помощи в приоритете у родителей. Практика выдачи коробки для новорожденного актуальна и в России, однако в нашей стране семье не приходится выбирать между получением коробки или денежной выплаты, поскольку данные виды помощи не заменяют, а дополняют друг друга. Размер пособия по уходу за ребенком в Финляндии, и России, зависит от статуса родителя: безработный или трудоустроенный. Однако стоит отметить, что пособие на детей в Финляндии может выдаваться до достижения ребенком 17-летнего возраста¹.

В Норвегии продолжительность декретного отпуска составляет 10,5 месяцев, у родителя сохраняется 100% заработной платы. Имеется возможность увеличения срока декретного отпуска, но размер процентного соотношения от заработной платы сократится до 80. Для неработающих мам предусмотрена единовременная выплата, которая составляет 4700 €. Пособие по уходу за ребенком как работающие, так и безработные женщины получают одинаковое – 135 € в месяц. У будущих отцов тоже есть право на отпуск продолжительностью 14 недель, но эти дни вычитаются из отпуска матери и обязывают ее продолжать трудовую деятельность в это время. Дополнительная помощь в Норвегии предусмотрена для разведенных матерей и матерей-одиночек, которые имеют право на увеличенный декретный отпуск, поскольку получают право воспользоваться сроком отпуска, предусмотренного для отцов. В Норвегии лучшие условия для молодой семьи еще и потому, что пособие на ребенка выплачивается до 18 лет и составляет 135 € в месяц.

Размер пособий в Германии зависит от количества детей. Кроме того, вплоть до 21 года выплачиваются так называемые «детские деньги», если дети не могут самостоятельно себя обеспечивать или получают образование. Дотации, предусмотренные государством, составляют 170 € в месяц в течение 36

¹ Социальная защита. Всё, что положено тебе в Финляндии. Информационный проект о Финляндии из Финляндии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infinland.net/> (Дата обращения 15.11.2020).

месяцев на каждого малыша. Из ранее названных стран только в Германии нет различия при выплате пособий для коренных жителей и мигрантов. Однако необходимо соответствовать одному условию: мигранты должны иметь легальный вид на жительство. В Германии предусмотрены дотации на детей. Если провести аналогию с выплатами в России, то дотация выплачивается, если бюджет семьи ниже прожиточного минимума. В Германии для получения дотации семья не должна получать иных социальных выплат, размер дотации зависит от количества детей в семье².

К странам с низким уровнем поддержки материнства и детства относятся США, Пакистан, Турция, Таиланд.

В США не предоставляется оплачиваемый декретный отпуск. Американки вынуждены использовать для родов сэкономленные за год дни отпуска сроком не более 12 недель. Семье не оказывается государственная материальная поддержка в виде выплат пособий на ребенка. Исключения могут составлять законы конкретного штата или условия трудового договора, по которому осуществляет свою профессиональную деятельность беременная женщина. Отсюда можно сделать вывод, что в США отсутствует государственная социальная поддержка материнства и детства.

В Пакистане также не предусмотрена помощь семьям, поскольку основная проблема страны – рост населения, и поэтому государство не старается изыскать возможности на оказание помощи беременным женщинам и женщинам с детьми. В данной стране не приходится говорить о выплате пособий и наличии гарантированного декретного отпуска.

Низкий уровень поддержки материнства и детства в большинстве стран опирается на риск потери женщиной квалификации, знаний и умений для продолжения работы в случае пребывания в продолжительном декретном отпуске³.

В России меры государственной поддержки материнства и детства начинают свое системное формирование, поскольку долгое время являлись разовыми, «пожарными». В РФ существуют следующие виды пособий гражданам, имеющим детей: единовременное пособие для беременных, успевших оформиться в женскую консультацию до срока 12 недель; пособие по беременности и родам; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; пособие на ребенка; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью; единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

В России предусмотрен еще один вид выплат – материнский капитал. Он выплачивается при рождении первого ребенка (с 2020 г.), ранее при рождении

² Пособия в Германии в 2019, 2018 году: размер и виды пособий по безработице, на детей, пожилым и инвалидам, мигрантам и беженцам. [Электронный ресурс] URL: <https://ru-geld.de/benefits/> (Дата обращения 16.11.2020).

³ Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А., Павловская Ю. В. Сравнительно-правовой анализ системы социальной поддержки материнства и детства в России и за рубежом // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – №. 12А. – С. 65.

второго. Размер материнского (семейного капитала) в 2020 г. – 466 617 руб. за рождение первого ребенка, при рождении второго ребенка + 150 тыс. руб. Аналогичной выплаты в анализируемых зарубежных странах не существует.

Для нашей страны характерно наличие проблемы, заключающейся в том, что система пособий гражданам, имеющим детей, не выполняет своего главного предназначения – выравнивания доходов бездетных граждан и граждан с детьми, следовательно, система доказывает свою неэффективность⁴.

Несмотря на большое разнообразие видов пособий, предназначенных для граждан, имеющих детей, их доля в доходах семьи незначительна, а уровень выплат остается недостаточным для создания условий воспитания и достойного проживания семей с детьми. Таким образом, ни одно из пособий гражданам, имеющим детей, не достигает цели, ради которой оно вводится, поскольку качество жизни семей с детьми оставляет желать наилучшего.

На наш взгляд, необходим переход от количества пособий в качественный подход: целесообразно сократить количество выплат, но существенно повысить размеры оставшихся.

Вышеизложенное подтверждают результаты социологических исследований и статистические данные по количеству малоимущих семей.

Опрос НАФИ⁵ (национального агентства финансовых исследований) проводился в конце августа – начале сентября 2020 года среди 1,6 тыс. человек старше 18 лет в 53 регионах РФ. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. В желании завести детей россияне репродуктивного возраста разделились практически поровну: 46% не планируют заводить детей, 42% сообщили о желании и готовности завести ребенка. Среди тех, кто не планирует заводить детей, женщин больше, чем мужчин (51% против 41%). Молодежь от 18 до 24 лет – самая многочисленная возрастная группа среди нежелающих заводить детей. По данным исследования, наиболее распространенные доводы, которыми россияне объясняют свое нежелание заводить детей, – сложное финансовое положение (24%). Многие ссылаются на плохие жилищные условия (12%).

Таким образом, рассмотрев существующие меры поддержки материнства и детства, можно сделать вывод о том, что не во всех развитых странах присутствует активная государственная поддержка. Для повышения социальной защищенности материнства и детства в РФ необходимо увеличить размеры выплат, поскольку, несмотря на разнообразие видов пособий, семьи с детьми продолжают оставаться нуждающимися в государственной помощи.

⁴ Колосницына М. Г., Филиппова А. В. Детские пособия и бедность в России //Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – №. 4.

⁵ ТАСС Исследование: почти половина россиян от 18 до 45 лет не хотят заводить детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9598459> (Дата обращения: 21.11.2020)

Раздел V

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.В. Берсенеv, курсант
E.V. Bersenev, cadet
Научный руководитель: к.ю.н., И.И. Литвин
Supervisor: Ph. D., I.I. Litvin
Уральский юридический институт МВД России
Ural Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia
г. Екатеринбург
Ekaterinburg

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОЙ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКУЮ (РОМАНО-ГЕРМАНСКУЮ) НА ПРИМЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

TRANSFORMATION OF THE SOVIET (SOCIALIST) LEGAL SYSTEM INTO THE RUSSIAN (ROMANO-GERMANIC) SYSTEM ON THE EXAMPLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Аннотация: в статье рассматривается соотношение советской правовой системы и российской, а также влияние правовой системы на правоохранительные органы государства на примере перехода российского государства во время «российской правовой реформации». Автор проводит ретроспективный анализ деятельности правоохранительных органов и приходит к выводу о выделении новых принципов работы, которые оказывают положительное влияние, а также отхода от специфических черт, присущих прежней правовой системе.

Ключевые слова: правовая система, правоохранительные органы, трансформация.

Summary: the article examines the relationship between the Soviet legal system and the Russian one, as well as the impact of the legal system on the law enforcement agencies of the state on the example of the transition of the Russian state during the "Russian legal reformation". The author conducts a retrospective analysis of the activities of law enforcement agencies and comes to the conclusion about the allocation of new principles of work that have a positive impact, as well as a departure from the specific features inherent in the previous legal system.

Key words: legal system, law enforcement, transformation.

Роль правоохранительной системы в каждом государстве более чем обоснована, однако принципы, её задачи и функционал имеют разнообразные вариации. Возникает закономерность влияния правовой системы, а также правовой семьи, к которой принадлежит государство, на правоохранительные органы. Наше государство в последней четверти XX в. взяло курс на демократизацию, в связи с чем, вся система подверглась «перестройке».

Рассмотрим термин «правовая система», так как его толкования существенно различаются у авторов, а также для того что бы обозначить основные отличия понятий «правовая семья» и «правовая система».

Так «правовая система» в широком смысле отождествляется с дефиницией «правовая семья», а в узком представляется как «национальная правовая система». Именно в последнем варианте указанное понятие будет использоваться для дифференциации государств по историко-правовым, этнокультурным отличиям определенной правовой семьи. Опираясь на данное условие, мы подкрепляем позицию тезисом О.И. Чердакова о роли правовой системы в специфике исторических традиций, правовой культуры, правового менталитета и условий возникновения, становления и развития права в конкретном государстве¹.

Дав понятийный комментарий, выделим объекты анализа. Современная российская правовая система в теории права, как правило, относится к романо-германской правовой семье, либо, так или иначе, формально-юридически приближается к ней. Не вызывает сомнений и выделение советской правовой системы в составе социалистической правовой семьи, что соответствует классификации, предложенной Р. Давидом². Таким образом, прослеживается историко-эволюционный характер утверждения российской правовой системы.

Для наглядности и выявления взаимосвязей рассмотрим трансформацию российской правовой системы на примере функционирования правоохранительных органов. Во-первых, в реализации государственной политики и его правовой системы они выступают доминирующим актором. Особенно характерно данное явление для социалистической правовой системы.³ Во-вторых, рассматриваемый этап «русской правовой реформации» (вторая половина 20 в. – 21в.) продолжается и правовая система динамически развивается⁴. Следовательно, данную трансформацию правовой системы, которая продолжается и в настоящее время в России, будет целесообразно рассмотреть на примере деятельности её правоохранительных органов.

Прежде чем перейти к сравнению органов правоохраны, выделим некоторые принципиально важные схожие черты советского права и романо-германской правовой семьи: терминологию и концепцию правовой нормы. Однако базовые различия в институтах и структуре, такие как демократический

¹ Чердаков О.И., Субботин Г.В. О понятии «Правовая система» в контексте современных исследований // Юридическая наука. 2015. №4. С. 27-30.

² Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс. 1988. С. 40.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс. 1988. С. 150–151.

⁴ Синюков В.Н. Российская правовая система. Ведение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.:НОРМА, 2010. С. 96-99.

режим, частная собственность, избирательное право с выборами и выборными органами позволяют выделить советское право в отдельную семью. А соответственно, функционал аппарата принуждения – правоохранительных органов определенно изменился и продолжает изменяться.

Так для социалистического прошлого характерны высокое доверие к государственной власти, патриархальность, минимум толерантности к предпринимательским инициативам. Указанное культурно передалось и российской реалии⁵, а следовательно, общая часть полномочий и функций нашла свою преемственность в современной организации службы. Весь характерный организационный строй и профессиональный функционал сохранил свою суть и структуру: централизованность и иерархичность системы, а также охрана социалистической собственности (сменившаяся на охрану государственной собственности), охрана общественного порядка, личности, прав и свобод граждан, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Однако в отличие от российского государства советское не являлось правовым государством. Правоохранительные органы в своей деятельности были под контролем ЦК КПСС, отдела административных органов, как и в вопросах кадровой политики. Сращивание партии с госаппаратом СССР привело к политизации советских правоохранительных органов, их приверженности идеологическим установкам. Указанное обстоятельство в совокупности с попыткой внедрения государственного регулирования во все сферы, выводит четкую зависимость идейной социалистической составляющей на правоохранительные органы по трём основным элементам правовой системы: законодательному, духовному и практическому⁶.

Законодательный элемент характеризуется через систему права и источники права. В советский период правовое регулирование деятельности правоохранительных органов осуществлялось решениями ЦК КПСС со своеобразной фиктивной контрасигнатурой Совета Министров СССР и прочих исполнительных и законодательных органов. В приказе МВД СССР от 1969 г. №235 прямо подчеркивается влияние партии на принятие нормативных актов регулирующих деятельность советской милиции: «ЦК КПСС и Советом Министров СССР приняты важнейшие решения, направленные на коренное улучшение работы советской милиции. Эти решения проникнуты глубокой заботой Партии и Правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности и правопо-

⁵ Чевтаев К.А. Место российской правовой системы среди правовых семей мира // Труды РГУПС. № 3 (52). 2020. С. 53.

⁶ Теория государства и права: учебник / Отв. ред. А.С. Шабуров, В.С. Плетников. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. С. 245.

рядка...»⁷. Таким образом, закон и подзаконный акт воплощают собой единоличные решения партийной верхушки. А лояльное отношение к партии приобрело формально выраженный вид: «Работники милиции должны быть честными, смелыми, дисциплинированными...быть беззаветно преданными делу Коммунистической партии»⁸. Вышеперечисленное умаляет рассмотрение принципа правового государства в Советском Союзе.

Духовный элемент выражается в правовой культуре. Советская власть не признавала принципа правового государства, что во многом обосновывали советские учёные. Данный факт отвергает появление какой-либо гражданской инициативы или любого проявления гражданского общества. Право трактовалось как совокупность приказных норм и установлений административно-командной системы⁹. Существующее положение позволяло воплощать политику устранения инакомыслия, а наиболее резонансные случаи были прозваны диссидентским движением. Однако термин «социалистическое правовое государство» стал официальным воплощением правовой реформы после XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС 1988 года.

Конкретно-практический элемент отражает фактическую реализацию правоохранительными органами положений закона, то есть результат юридической практики. Изучение указанного аспекта возможно лишь путем анализа актов правоприменения (судебная, следственная, административная практика). Проведение данного анализа, несомненно, необходимо в рамках более глубокого исследования, однако следует отметить, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов того периода преобладает использование «явки с повинной» в качестве основного доказательства по уголовным делам, а также инквизиционный тип уголовного судопроизводства.

Вышеперечисленное позволяет прийти к заключению, что в правоохранительных органах советской эпохи отсутствует элемент беспристрастности. В данном случае, характерным становится отсутствие объективности по отношению к гражданам, представляющим иные политические взгляды, а соответственно утрачивается принцип равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве. Не умаляя положительных сторон и достижений советской правоохранительной системы в сохранении правопорядка, необходимо отметить

⁷ О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 23.07.1966 № 571. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20902#08737903087189467> (дата обращения: 27.02.2021).

⁸ О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции: Постановление Совета министров СССР от 8.06.1973 № 385. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9044424> (дата обращения: 27.02.2021).

⁹ Вестов Ф. А. Политико-правовые представления о правовом государстве в советский период // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2009. С. 64.

высокую степень политизированности. Выполняя карательные функции, правоохранительным органам удавалось внедрять идеологические установки во все сферы общества.

Указанно послужило причиной реформирования правоохранительных органов под стандарты романо-германской правовой семьи при трансформации Российской правовой системы. В частности, в действующей правовой системе реализовано полное нормативно-правовое отлучение органов правоохраны от политической сферы обществ, что закреплено в следующих нормативно-правовых актах: ч.1-2, ст.7 федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции», п.4-5, ч.1, ст.13 федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ст.16.1. федерального закона от 03.04.1995 №40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О ФСБ» ст.4, федерального закона от 28.12.2010 №403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О СК РФ». Однако, по мнению, К.А. Чевтаева российская правовая система обладает специфичным признаком «...приоритет идей социальной справедливости над идеей законности... отсутствием правовой грамотности у большинства...»¹⁰, что может отражать некоторое искажение в практическом применении.

Таким образом, российская правовая система продолжает трансформироваться, и эти изменения прямо находят своё отражение в органах власти. По мнению И.И. Литвина, внедрение принципов правового государства и концепции «социального партнерства»¹¹ в период смены правовой системы, переориентировали деятельность правоохранительных органов. Следствием реформирования стало установление принципа беспристрастности, что позволяет приблизиться к наиболее эффективной деятельности и объективному судопроизводству.

¹⁰ Чевтаев К.А. Место российской правовой системы среди правовых семей мира // Труды РГУПС. № 3 (52). 2020. С. 53.

¹¹ Литвин И.И. К вопросу о месте полиции в правовом государстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. №2 (39). С. 107-109.

Я.А. Бурак, студент

Y.A. Burak, student

Научный руководитель: преподаватель С.Ю. Лаворенко

Supervisor: teacher S.Y. Lavorenko

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

г. Витебск

Vitebsk

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВОЗНИКНОВЕНИИ КОРРУПЦИИ

ON THE CONCEPT AND OCCURRENCE OF CORRUPTION

Аннотация: На сегодняшний день такое социально-правовое явление, как коррупция является острой проблемой всего мирового сообщества, которое приводит к различным негативным последствиям, например, к ухудшению политической и экономической ситуации в стране, к раздробленности общества, что как итог представляет угрозу национальной безопасности. В данной статье изучается понятие коррупции как социально-правового явления, а также анализируются предпосылки и причины возникновения такой категории.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, государство, общество

Summary: Today, such a socio-legal phenomenon as corruption is an acute problem of the entire world community, which leads to various negative consequences, for example, to a deterioration of the political and economic situation in the country, to the fragmentation of society, which as a result poses a threat to national security. This article examines the concept of corruption as a social and legal phenomenon, as well as analyzes the preconditions and reasons for the emergence of such a category.

Key words: corruption, anticorruption efforts, state, society

Исследуя понятие и возникновение коррупции, необходимо затронуть исторический аспект возникновения данного явления, и, анализируя различные источники, можно сказать о том, что коррупция и власть рассматриваются как связанные понятия, и это говорит, прежде всего, об одновременном развитии рассматриваемых категорий.

Коррупция берёт свои истоки ещё при первичном становлении государства. Тогда вождю либо же военачальнику преподносилась определённая плата за помощь, и такой процесс считался абсолютно нормальным. Однако институт государства не стоял на месте, а претерпевал различного рода изменения, реформировался и усложнялся, таким образом, государственные служащие стали получать официальный заработок, а все, что они получали помимо него, стало объектом теневой экономики и, как следствие, началом развития государственной коррупции.

В Римском праве существовал термин «*congumpire*», обозначающий подкуп кого-либо деньгами или иными материальными благами и произошедший

от сочетания латинских слов «cor» (сердце; душа, дух; рассудок) и «gurtum» (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе органов государственной власти. Таким образом, уже на уровне этимологии возникает серьёзная разница в определении понятия данного явления – понимать ли под коррупцией подкуп (узкое определение) или разложение, негативные процессы в самом механизме управления (широкое определение)¹.

В большинстве теоретических исследований, затрагивающих вопросы коррупции, устанавливается, что одним из первых упоминаний о рассматриваемой категории является правление царя древнего шумерского города Лагаша Уругани (вторая половина XXIV в. до н. э.). В указанный период он попытался реформировать государственное управление для последующего пресечения многочисленных злоупотреблений своих чиновников и судей².

Аристотель же называл коррупцию важнейшим фактором, способным привести государство «если не к гибели, то к вырождению». Институт коррупции, например, в Древней Греции имел морально-нравственные черты, а в Древнем Риме ему придавалось юридическое значение. Наравне с этим в Японии и Китае государство рассматривалось как «большая семья», где подарки «старшим» считались нормой и традицией³.

В средневековой Европе коррупция была грехом, но в то же время активно процветала торговля индульгенциями, церковными санами, что в современном мире считается коррупцией. Борьба с коррупцией приравнивалась к борьбе с соблазнами, что было обусловлено религиозными установками.

В период Нового времени, с появлением в Европе централизованных государств, появилась торговля государственными должностями или же так называемая «парламентская» коррупция, которая в дальнейшем продолжила своё развитие. В это время зарождается представление о коррупции, близкое к современному пониманию этого явления. Макиавелли относил коррупцию к процессам, которые «постепенно уничтожали добродетель граждан». В трудах Руссо, Монтескье коррупция была показана как социальная болезнь, мешающая нормальному функционированию и развитию государства и общества⁴.

¹ Шедий М.В. Основные теоретические подходы исследования коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №2. С.73.

² Лезина И.П., Исакова А.Ю. Возникновение и развитие понятия коррупции/ И.П. Лезина., А.Ю. Исакова // Контентус. 2020. №5. С.122.

³ Смоленский М.Б. Исторический аспект возникновения коррупции и борьбы с ней/ М.Б. Смоленский// European journal of law and political sciences. 2018. № 1. С.45.

⁴ Смоленский М.Б. Исторический аспект возникновения коррупции и борьбы с ней/ М.Б. Смоленский// European journal of law and political sciences. 2018. № 1. С.45.

В XX веке коррупция рассматривалась как «поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счёт»⁵. Такое понятие закрепились в теории и на сегодняшний момент под коррупцией понимается отклоняющееся от нормы, то есть девиантное, поведение политической элиты, отрицательно влияющее на государство и общество, которое приводит к негативным последствиям.

Говоря о коррупции, следует рассмотреть и социально-культурные причины ее возникновения. К таким причинам можно отнести правовой нигилизм – такую форму правового сознания, которая выражается в равнодушном отношении к правовым нормам. Наличие правового нигилизма в странах постсоветского пространства обусловлено особенностью исторического развития. Низкая правовая культура, неразвитое правовое сознание, убежденность в том, что закон не является высшей ценностью, либо его игнорирование из-за неразвитости гражданских ценностей и гражданской культуры – все это является благоприятной средой для развития коррупции. Низкая гражданская активность населения вызывает у политической элиты чувство вседозволенности. Отсутствие диалога с властью и гражданского общества в целом, неучастие в политической жизни дают представление о том, что государство функционирует благополучно, то есть безразличие со стороны граждан также вызывает негативные последствия и создает условия для развития коррупции.

На наш взгляд коррупция – это, прежде всего, понятие экономическое и политическое, поэтому его следует рассмотреть и с этих сторон.

В политологии возникновение и распространение коррупции связывают характером взаимоотношения общества и государства. В странах с развитым гражданским обществом указанная категория распространяется медленнее, так как граждане активно участвуют в политической жизни, осуществляют общественный контроль, влияют на деятельность государственных органов. В данном случае создается неблагоприятная среда для развития коррупции. Также есть и противоположная сторона, когда общество ведет себя пассивно по отношению к политической и экономической жизни государства, в такой ситуации возникают предпосылки для развития и процветания коррупции. Для предупреждения и приостановления коррупционных процессов необходимо развивать гражданское общество, а также повышать политическую культуру граждан.

Совершенствование политических институтов, по мнению С.Хантингтона, приводит к более эффективной организации государственного

⁵ Смоленский М.Б. Исторический аспект возникновения коррупции и борьбы с ней // European journal of law and political sciences. 2018. № 1. С.45.

аппарата и отношений между гражданами и властью. «Коррупция находится в обратной зависимости от степени политической организации»⁶.

Экономическая теория связывает возникновение данного явления с чрезмерным вмешательством государства в экономические процессы общества. Экономисты видят и понимают коррупцию как использование чиновниками государственных ресурсов для удовлетворения личных потребностей, пренебрегающее интересами общества. Для приостановления такого процесса применяются меры по борьбе с коррупцией, направленные на сокращение вмешательства государственных служащих в экономическую деятельность граждан. Но при этом нельзя полностью исключать воздействие государства и чиновников на экономическую деятельность, ибо это приведет к развалу экономической системы страны, господству определенного класса над другими, что в конечном итоге все равно породит большой процент коррупции. Также экономисты отмечают отрицательное воздействие коррупции на мировую экономическую систему, что придает данному явлению глобальное значение.

Взяв во внимание все вышеперечисленное, можно сказать, что несмотря на все меры борьбы с таким явлением как коррупция, она все равно продолжает активно существовать в государствах, где-то в большем объеме, где-то в меньшем, она имеет адаптивный характер и способна функционировать в любом обществе, подстроиться под любой государственный режим. Коррупцию можно именовать как врожденную болезнь государства, от которой нельзя излечиться полностью, но можно приостановить процесс распространения этого явления и уменьшить процент уже существующей коррупции в государстве.

В современном мире коррупция – процветающий институт, который преимущественно выражается в форме взяточничества, оказания каких-либо услуг и это является проблемой не только государства, но и общества. Так как следствием постановки корыстных интересов одного человека из политической элиты над интересами всего общества приводит к раздробленности, отсутствию легитимности и другим, не менее серьёзным последствиям.

Следует отметить, что законодатели многих стран принимают антикоррупционные меры, к которым относятся различные нормативно-правовые акты, например, в Республике Беларусь это закон «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З, а также надзор за их выполнением. Таким образом, государство мотивирует граждан к соблюдению антикоррупционного законодательства.

Таким образом, изложенные выше положения и предложения способствуют обобщению исторического аспекта проявления коррупции и позволяют выделить понятие коррупции. Исходя из проведённого исследования, стоит выде-

⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 87.

лить некоторые аспекты возникновения коррупции. Во-первых, изначально коррупция воспринималась обществом как нарушение моральных норм, и лишь с развитием правового общества её начали оценивать с юридической точки зрения; во-вторых, изучая исторические исследования, можно увидеть, что коррупция в государстве существовала всегда, соответственно её возникновение связано с появлением первых форм государственности; в-третьих, основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод о том, что коррупция имеет адаптивный характер и существует в любом государстве вне зависимости от его политического режима. Государство с помощью законодательства пытается урегулировать вопросы коррупции, а насколько это является эффективным, мы можем наблюдать из статистики каждой страны. На основании исследования можно выделить понятие рассматриваемого явления: коррупция – это сложное социально-правовое явление, основанное на получении выгоды путем злоупотребления служебным положением, либо же выражающееся в форме взяточничества, которое существует совместно с государством с момента его зарождения.

Н.С. Дунаева, курсант

N.S. Dunaeva, cadet

Научный руководитель: преподаватель В.Д.Саттаров,

Supervisor: lecturer V. D. Sattarov,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia

г. Пермь

Perm

РОССИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

RUSSIA AS A SOCIAL STATE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация: В Российской Федерации на стадии формирования находится правовое государство, неотъемлемым элементом которого является развитое социальное государство. В этой связи в статье изучаются элементы социальной государственности, которые по-разному воплощены в жизнь. При этом проблематика развития и становления социального государства в России рассматривается с учетом исторических условий. Также приводятся пути решения существующих проблем, которые могут быть реализованы в перспективе.

Ключевые слова: социальное государство, проблемы социального государства, перспективы развития социального государства.

Summary: the rule of law in the Russian Federation is at the stage of formation, an integral element of which is the social state. Elements of social statehood, which are implemented in different ways, are studied in this regard in the article. The problems of the development and formation of the social state in Russia are considered taking into account historical conditions. Ways to solve existing problems that can be implemented in the future are given.

Key words: social state, problems of the social state, prospects for the development of the social state.

Российское государство, согласно ст. 7 Конституции РФ является социальным государством. Социальное есть государство, основная задача которого воплощение в жизнь принципов социального равенства, взаимной ответственности. Такое государство должно оказывать помощь нуждающимся, распределять экономические блага так, чтобы снизить уровень социальной дифференциации. Несмотря на законодательное закрепление данного принципа, принятие ряда мер для воплощения его в жизнь, остается ряд нерешенных проблем, связанных с оказанием помощи различным слоям населения.

Социальное государство не имеет цели вмешиваться в жизнь граждан. Оно это осуществляет в тех случаях, когда граждане самостоятельно не могут обеспечить достойный уровень жизни. Оно предполагает, что каждый взрослый дееспособный гражданин РФ может зарабатывать денежные средства и содержать свою семью. Отсюда исходит существование такого неотъемлемого права, как право на труд. Кроме того, в Конституции РФ в ст.37 есть право на защиту от безработицы.

Как уже упоминалось выше, одна из целей социального государства – обеспечение социального равенства. Исходя из этого положения, государственные органы принимают попытки уничтожить социальное неравенство, которое, как правило, проявляется в утрате возможности обеспечить себя ввиду старости, болезни. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (стихийные бедствия, аварии на предприятиях и т.п.) тоже могут быть причиной ухудшения материального состояния граждан.

Так, основные элементы социального государства в РФ в разной степени воплощены в жизнь. Например, в нашей стране установлена охрана труда и здоровья людей. Государство пытается создать условия для полной занятости населения, потому обеспечивает развитие малого бизнеса, создает новые рабочие места, открывают курсы для переqualификации лиц, чьи профессии не актуальны в современном мире. Помимо этого, гарантируется выплата пособий по безработице, создаются условия труда, безопасные для жизни и здоровья людей. Что касается охраны, то финансированию подлежат федеральные программы охраны и укрепления здоровья, принимают меры, направленные на развития здравоохранения, физкультуры и спорта.

Одним из направлений социальной политики является установление гарантированного минимального размера оплаты труда. Он устанавливается в целях обеспечения всех граждан тем минимальным набором благ, которые необходимы ему для удовлетворения первичных потребностей.

Для государства приоритетным направлением служит обеспечение государственной поддержки семьи, отцовства, материнства, детства, инвалидов,

пожилых граждан¹. Семья – значимый институт в жизни каждого гражданина, т.к. он показывает уровень способностей людей, их психические и физические возможности, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности. Так, с одной стороны, обязанностью родителей является воспитание детей, а с другой стороны, совершеннолетние дети обязуются содержать своих нетрудоспособных родителей. Государство оказывает поддержку детям, оставшимся без попечения родителей, воспитывает их, а также проявляет заботу об инвалидах и пожилых людях. Например, установлены льготы для участников Великой Отечественной войны, открыты дома престарелых.

Наконец, система социальных льгот в России находится на стадии активного развития. Социальные службы, являющиеся учреждениями, оказывающими социальные услуги, работают с разными категориями населения. Например, открываются и функционируют новые, с современным оборудованием, учреждения здравоохранения, малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье, оно предоставляется по доступным ценам. Дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование доступно для всех лиц без исключения.

В РФ установлены такие гарантии социальной защиты, как государственные пенсии, пособия и иные выплаты². Так, развитие системы социального обеспечения подразумевает собой увеличение расходов государства на различные выплаты категориям граждан, нуждающимся в поддержке государства.

Несмотря на становление основ социального государства в РФ, существует ряд трудностей, которые еще предстоит устранить. Во-первых, Россия не сформировалась в качестве правового государства, в котором должны гарантироваться и защищаться основополагающие права и свободы человека и гражданина.

Во-вторых, так называемый средний класс лиц, обладающих собственностью, в Российской Федерации так и не сложился, и значительная часть граждан осталась без имущества, которое было приватизировано небольшой группой лиц.

В-третьих, по сей день нет мощного экономического потенциала, который позволил бы наладить систему перераспределения доходов, при этом без ущемления прав собственников.

В-четвертых, монополии в важных видах производства полностью не ликвидированы, из-за чего на рынке не реализуется конкуренция.

В-пятых, в России отсутствует развитое гражданское общество – сфера самопроявления свободных граждан и добровольно образовавшихся организаций объединений, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства со стороны государства.

В-шестых, в РФ наблюдается снижение уровня нравственности, потеря ориентиров равенства, справедливости и бескорыстия.

¹ Маргулян, Я. А. Основы социального государства: учебное пособие. М.: Юрайт. 2016. С. 35.

² Зульфугарзаде, Т. Э. Основы социального государства и гражданского общества. М.: Academia. 2015. С. 150.

В-седьмых, политические партии не представляют и не разрабатывают социальных программ, а также не имеют взглядов и представлений на то, как может быть реформировано наше общество.

В-восьмых, нет четких реалистичных целей, моделей устройства общества и государства.

Наконец, после разрушения тоталитаризма в России низка роль государственности в социальной сфере. Это означает, что государство после перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночной оставило людей одних со стихией рынка.

После проводимых в стране экономических реформ, направленных на создание механизма рыночного хозяйства, существует необходимость поиска новых форм социальной защиты граждан³. Несмотря на это, задачи решаются очень медленно. Ввиду этого не происходит снижение остроты проблемы бедности, которая уже является проблемой нищеты, охватившей большое число людей. Наблюдается и усиление социального расслоения по размеру получаемых доходов и по материальному обеспечению.

Т.к. отсутствует экономическая реформа социальной направленности, то складывается такая ситуация, когда цены на товары и услуги почти как на мировом рынке, а цена труда весьма низкая по отношению к нему. Учитывая такое положение дел, о полноценном социальном государстве в России можно говорить тогда, когда будут в полной мере реализовываться конституционные нормы, в которых закреплены социальные и экономические права человека.

Что касается перспектив развития социального государства, то здесь на первый план выходит увеличение уровня средней продолжительности жизни граждан относительно развитых стран. Это означает, что необходим прирост «+10 лет» к нынешнему показателю. Такого результата можно добиться, внося коррективы в систему здравоохранения и образования, а также посредством улучшения отношения к экологической обстановке в стране, реформированием нормативной базы в этой сфере.

Еще одной перспективой является приближение средних доходов граждан относительно уровня развития стран Европы⁴. Значит, доходы нужно увеличить почти в три раза, а это весьма затруднительно ввиду эпидемиологической ситуации в стране. Следуя этим путем, можно осуществить выход нашего государства на уровень Европейского союза по индексу развития человеческого потенциала.

Борьбе с безработицей тоже следует уделить большое внимание, поскольку из-за нее сильно снижается жизненный уровень населения страны. Одними из способов борьбы с ней служат создание новых рабочих мест, открытие курсов переквалификации, развитие систем среднего профессионального и высшего образования, увеличение числа бюджетных мест. Сопровождаться это все должно с доступными ценами для всех категорий граждан.

³ Маргулян, Я. А. Основы социального государства: учебное пособие. М.: Юрайт. 2016. С. 78.

⁴ Шарков, Ф. И. Основы социального государства: учебник. М.: Дашков и Ко, 2017. С. 235.

В заключение хотелось бы сказать, что социальное государство в Российской Федерации находится на стадии активного развития, несмотря на наличие обширного спектра проблем. Перспективы обрисованы весьма четко, поэтому имеются все шансы в ближайшее время построить государство, обеспечивающее защиту населения и осуществляющее заботу о нем.

В.И. Ерохина, студент

V.I. Erokhina, student

Научный руководитель: Гилязетдинов М.Р.

Supervisor: Gilyazetdinov M.R.

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

FKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь

Perm

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИНФОРМАЦИИ – АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В 2021 ГОДУ

INFORMATION LEGISLATION – ANALYSIS OF CHANGES IN 2021

Аннотация: законодательство об информации находится в постоянном изменении, причиной чего являются определенные особенности самого термина «информация». Изменения, произошедшие в 2021 году являются как ограничивающими, так и праворасширяющими, так или иначе влияющими как на пользователей различных Интернет ресурсов, так и на их владельцев. Анализ данных изменений позволяет выделить новый круг прав, обязанностей и компетенций для различных субъектов и сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: информация, интернет, закон, ресурс.

Summary: legislation on information is constantly changing, which is caused by certain features of the very term "information". The changes that took place in 2021 are both restrictive and right-widening, one way or another affecting both users of various Internet resources and their owners. Analysis of these changes makes it possible to identify a new range of rights, obligations and competencies for various subjects and draw appropriate conclusions.

Key words: information, internet, law, resource.

Информация в целом представляет собой определенные сведения, которые принадлежат принятию, передаче, а также сохранению различными источниками. Важность регулирования информации со стороны права состоит в огромном количестве субъектов, которые участвуют во всех процессах ее жизни и площадок, на которых происходит ее распространение.

В 2021 году изменениям подверглись многие сферы общественной жизни. Необходимость анализа изменений законодательства об информации содержит как просветительскую составляющую, так и определенные рамки, в которых

протекает информационный поток, с которым ежедневно взаимодействует каждый человек. Знание и понимание данных рамок – залог успешного, с точки зрения права, взаимодействия между субъектами информационного поля.

Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» с 09.03.2021г. стал действовать в новой редакции¹. Так, согласно ст. 13, органы государственной власти получили право на режим конфиденциальности в отношении своих должностных лиц, а также право на запрет распространения сведений о данных должностных лицах.

Данные изменения могут сказаться на процессе проведения проверок организациями своих контрагентов, а также на процессе поиска активов должника в случаях, если происходит исполнение судебных решений.

Еще одним вариантов последствий рассмотренных изменений может выступать пересмотр компаниями практик проверки добросовестных граждан, которые имеют принадлежность к государственным структурам.

К изменениям, касающимся информации с правовой точки зрения, также можно отнести ужесточение уголовной ответственности за клевету, регламентированное ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ².

С 2021 г. вступили в силу следующие изменения, касающиеся клеветы:

- уголовная ответственность прямо предусматривается за клевету в сети «Интернет»;
- клевета может быть направлена как на одно лицо, так и на индивидуально неопределенный круг лиц;
- клевета в сети «Интернет», СМИ, публичном выступлении, связанная с использованием должностного положения, а также указанием на наличие у потерпевшего опасного для окружающих заболевания или его обвинением в совершении преступления против половой неприкосновенности, тяжкого или особо тяжкого преступления, с 2021 г. при соблюдении всех условий назначения уголовного наказания, может караться лишением свободы на срок до пяти лет.

Подать заявление о преступлении, так или иначе связанное с клеветой, может любое лицо, оценившее определенную публикацию как порочащую или клеветническую себя. Стоит отметить, что данное заявление подается не в мировой суд, как это было ранее, а в правоохранительные органы, что ставит определенную грань между гражданской ответственностью и уголовной.

¹ О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 166. 05.08.2004.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Нельзя забывать, что теперь уголовное преследование в сети «Интернет» проводится в публичном, а не в частном порядке, что также является новеллой 2021 года.

Что касается субъекта преступления, связанного с распространением заведомо ложных сведений в сети «Интернет», стоит рассмотреть вопрос о том, что собственниками большинства сайтов являются юридические лица, уголовная ответственность которых в РФ не предусмотрена³. Таким образом, распространив заведомо ложную информацию или какие-либо иные порочащие сведения на сайте компании, ответственность будет нести руководитель данной организации. Однако вопрос об ответственности за достоверность предоставленной информации остается открытым для анонимных сайтов.

Федеральным законом от 30.12.2020 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» N 511-ФЗ была введена ст. 13.41 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за неисполнение требований Роскомнадзора, связанных с удалением или блокировкой информации⁴.

Статья содержит следующие нововведения:

- к ответственности могут быть привлечены лица, отвечающие за размещение информации в сети «Интернет»;
- перечень штрафов имеет определенную градацию – для граждан от 50 до 100 тыс. рублей, для должностных лиц от 200 до 400 тыс. рублей, для организаций от 800 тыс. рублей соответственно;
- контроль за проводимыми мероприятиями возлагается непосредственно на Роскомнадзор.

Однако снова следует отметить, что перечисленные штрафы распространяются на зарегистрированных лиц, в то время как анонимные ресурсы продолжают свою деятельность, являясь весомыми источниками распространения незаконной информации.

В 2021 году изменениям подверглись такие законы, как Федеральный закон от 28.12.2012 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» N 272-ФЗ⁵ и Федеральный закон от 27.07.2006 «Об информации,

³ Дженакова Е.В. Характеристика законодательства, регулирующего правоотношения по распространению информации // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-zakonodatelstva-reguliruyuschego-pravootnosheniya-pogasprostraneniyu-informatsii> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2020 № 511-ФЗ // Российская газета. № 2. 12.01.2021.

⁵ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 302. 29.12.2020.

информационных технологиях и о защите информации» N 149-ФЗ⁶. Данные нормативные акты были дополнены положениями, связанными с мерами, предпринимаемыми владельцами Интернет ресурсов в ответ на цензуру и блокировку на территории РФ.

К нововведениям, касающимся информации, можно отнести следующие:

- признание владельца информационного ресурса причастным к нарушению прав и свобод человека, граждан РФ, гарантирующих свободу массовой информации;
- присвоить данный статус может Генеральный прокурор РФ и его заместители по согласованию с МИД РФ;
- в полномочия Роскомнадзора входит как ведение перечня нарушителей информационного законодательства, так и принятие мер по устранению последствий и блокировке нарушителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на постоянное изменение информационного потока и информации в целом, важность правового регулирования и контроля всегда будут актуальными. Анализ изменений законодательства позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день ужесточаются меры ответственности за недобросовестную, ложную и клеветническую информацию, а политика контрольных органов переходит от традиционных запретов к протекционизму.

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

М.В. Илюшкин, студент
M.V. Pyushkin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Е. Халиулин
Supervisor: Candidate of Law, Associate Professor V. E. Khaliulin
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin
г. Саратов
Saratov

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

CASE LAW AS A FACTOR IN ENSURING THE DEMOCRATIZATION OF LEGAL NORMS

Аннотация: Несмотря на то, что в российской системе права прецедент не признан и не закреплен в качестве официального источника права, мы можем наблюдать интересную тенденцию по его применению в рамках судебной практики, а также судить о его влиянии в целом на процесс правотворчества, осуществляемый обеими палатами Федерального Собрания, которые считаются с мнением высших судов при принятии правовых актов.

Ключевые слова: прецедент, прецедентное право, судебный прецедент, административный прецедент, правотворчество

Summary: Despite the fact that in the Russian legal system, precedent is not recognized as an official source of law, we can observe the trend of its application in the framework of judicial practice, as well as judge its impact on the law-making process by the parliament, which takes into account the opinion of the higher courts when passing laws

Keywords: precedent, case law, judicial precedent, administrative precedent, law making

Одним из ключевых признаков любой правовой системы является перечень ее официальных юридических источников права. Источники права (в формально-юридическом смысле) – внешняя форма официального выражения и существования правовых норм, которые создаются органами государства для регулирования общественных отношений. В теории и практике их изучение носит прежде всего констатирующий характер и заключается чаще всего в выстраивании их иерархии. Тип источника права предопределяет особенности правотворческой деятельности, специфику юридической практики, и, на наш взгляд, оказывает существенное влияние на возможности по участию в его создании граждан государства¹.

На сегодняшний день юридической науке наиболее известны следующие источники права: правовой обычай, нормативный договор, нормативно-правовой акт, судебный и административный прецедент.

© Илюшкин М.В., 2021

¹ Халиулин В.Е. Проблемы легитимности нормативного акта // Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право: сб. науч. тр. Саратов, 2011. С. 116.

Каждый из этих источников права имеет свои особенности создания. Основным источником российского права – нормативно-правовой акт предполагает привлечение граждан к его созданию посредством институтов опосредованной демократии (выборы депутатов в Государственную Думу ФС РФ).

Особенностью же прецедента как источника права является то, что к его созданию можно быть привлеченным непосредственно, доказывая правоту своих действий, например, в суде. Важным является то, что в условиях современной судебной системы, судья становится арбитром и потому, формально, не может сформулировать содержание правила поведения по своему усмотрению. Он обязан исходить из позиции сторон, принять ту или иную позицию. Это раскрывает колоссальные возможности для учета интересов граждан. Поиск права – это задача, которая должна выполняться сообща всеми, каждым в своей сфере и с использованием всех методов.

Также резко увеличивается степень согласования интересов субъектов права в процессе правотворчества. Правотворчество и прецедент – в юридическом смысле понятия неразделимые. Ведь прецедент создает надёжную основу для процесса создания определённой нормы права с одной стороны, как порождение граждан, а с другой, частично как воля высшей судебной инстанции, способной оценить предлагаемое гражданами поведение с точки зрения его соответствия уже имеющимся нормам права².

При таком процессе будет происходить демократизация норм права, так как это будет отвечать реальному запросу со стороны населения. И стоит учесть тот фактор, что сам процесс правового согласования интересов в этом случае будет начинаться уже на первой, начальной стадии правотворчества.

Однако, судьба прецедента в России более чем неоднозначна. Одни считают, что признание судебного прецедента в качестве одного из источников российского права противоречит конституционно признанному и закреплённому принципу разделения властей³ и вообще это никаким образом не согласуется с характером романо-германской системы права. Другие утверждают, что судебного прецедента невозможно избежать как источника права, так как судьи — это такие же субъекты права, которые своими решениями и создают судебную практику, а также это может обеспечить возможность гражданам принимать непосредственно участие в создании норм права.

Изучая судебную практику РФ последних лет, мы приходим к тому, что появление судебного прецедента в России возможно, будет иметь существен-

² Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук // Саратов. 2010. С. 154

³ Марченко М.Н. Судебная практика как источник современного российского права // Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект // 2006 г. С. 385.

ные отличия от создания судебного прецедента, например, в англосаксонской системе права. В Англии прецедент рождается как бы «снизу вверх». То есть низший суд выносит определённое решение по конкретному сложному делу, создаёт какой-то новый принцип, правило. Если апелляционный суд при обжаловании решения отказывает заявителю, то решение первого суда остаётся в силе.

В России схема формирования судебной практики, по сути представляющей собой все-таки прежде всего волю судебной власти, иная. По одному конкретному делу разные суды могут вынести разное решение, и однозначной практики вообще не может быть. Высший суд, изучая определённое количество спорных дел, издаёт документ, что по конкретному делу при таких обстоятельствах будет одно решение, а при иных обстоятельствах другое решение. И судебная практика в таком случае идёт уже «сверху вниз». Во что это может вылиться, если прецедентное право будет введено – трудно предсказать, но если схема сохранится, то говорить о превалировании в созданном прецеденте воли народа перед волей конкретной судебной инстанции будет проблематично.

В современной России, судьба судебного прецедента стала неоднозначной после наступления 2000-х годов. Она во многом зависела от мнения и личной политики назначаемых председателей высших судов. Так, в 2005 году председатель ВАС РФ говорил, что российский прецедент – это не прецедент. И судебная практика в России находится где-то по середине. При этом он был известен как ярый сторонник прецедентного права и окончательный переход к прецедентной системе – нужное направления развития системы права.

В 2006 году на сайтах российских арбитражных судов всех уровней появились разделы с текстами судебных актов. С 2007 году начинает работать централизованная информационная система «Банк решений арбитражных судов». Позже она была дополнена единой системой «Картотека арбитражных дел». Многие суды, осознавая прецедентное значение решений высших судебных инстанций, стали очевидным образом ссылаться на них в своих собственных актах на основание для принятия решений. В последующем, эта практика стала распространяться и в судах общей юрисдикции.

Подводя итог, хочется сказать, что, несмотря на все имеющиеся серьёзные противоречия, прецедентное право в своей совокупности имеет серьёзный потенциал для развития в России.

Е.А. Ковалев, магистрант
E.A. Kovalev, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Б. Султанов
Supervisor: Ph.D, associate prof. E.B. Sultanov
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics
г. Москва
Moscow
Р.Э. Сабитов, магистрант
R.E. Sabitov, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Б. Султанов
Supervisor: Ph.D, associate prof. E.B. Sultanov
Казанский федеральный университет
Kazan Federal University
г. Казань
Kazan

**ОТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**
**FROM THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY
TO THE DIGITALIZATION OF RIGHT:
THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH**

Аннотация: В статье исследуются взаимосвязь цифровизации экономики и цифровизации права. Отмечается значительная роль общественно-производственных отношений на право. Вкупе с укоренением информационно-телекоммуникационных технологий в жизни общества мы наблюдаем формирование цифровой экономики России. В связи с трансформацией права вследствие изменения общественно-производственных отношений выделены актуальные проблемы в области цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, информационное общество.

The article examines the relationship between the digitalization of the economy and the digitalization of law. The significant role of social-production relations in the right is noted. Together with the rooting of information and telecommunication technologies in the life of society, we are witnessing the formation of the digital economy in Russia. In connection with the transformation of law due to changes in social and industrial relations, the current problems in the field of the digital economy are highlighted.

Keywords: digitalization, digital economy, information society.

Основой общества как системы является экономический базис, который интегрирует все его элементы, его подсистемы в единый развивающийся организм. Этот организм обуславливает содержание, функционирование, развитие всех частей и подсистем общества.

Определяющая роль экономического базиса по отношению к управляющему (государство) и регулирующего (право) механизмов общества является наиболее прямой и непосредственной, чем к иным подсистемам надстройки.

Как утверждает Алексеев С.С.: «Государство и право – расположенные непосредственно над базисом части надстройки, как бы дополняющие его управляющими и регулирующими механизмами. Они наиболее близки к материальному производству благодаря своему организующему, регулятивному в обществе назначению»¹.

Общественно-производственные отношения на право имеют характер первостепенной, сдерживающей линии. В тоже время, подчёркивая обусловленность права базисом, его непосредственную зависимость от материального производства, нужно не упускать из внимания сложность, многозвенность данной зависимости. Ф. Энгельс отмечал, что «люди сами делают свою историю, однако, в данной, их обуславливающей среде, на основе уже существующих действительных отношений»².

Непрерывный, нарастающий и продолжаемый рост производства неуклонно порождает рост и развитие средств производства, изменяет их форму в зависимости от социально-экономических потребностей общества. Бурный рост населения и разделение организации общества в рамках планетарных масштабов на государства развитые, периферийные и развивающиеся привели к необходимости научно-технического прогресса, главным образом в сфере материального производства. Нарастание рынка услуг в развитых и периферийных странах параллельно сопровождается вывозу капитала из этих стран в развивающиеся государства, что во второй половине XX века привело к всеобщей экономической кооперации, в частности, появлению ТНК (транснациональные корпорации). Данное развитие капиталистических производственно-общественных отношений неминуемо привели к глобализации производства и международной интеграции в иных сферах общественного бытия.

Глобализация производства привела к глобализации труда, что стало причиной массовой трудовой миграции, появления массовой культуры, доступности информации и СМИ широкому кругу лиц. Вышеперечисленные факторы стали основой мировой, международной современной экономики. Всеобщая рыночная кооперация стала условием автоматизации производственных отношений, а производственные отношения, в свою очередь стали причиной цифровизации экономико-общественных отношений.

Как отмечает Т.Я. Хабриева: «Развитие информационно-коммуникационных технологий придало новый импульс научно-техническому прогрессу и обусловило переход общества к информационной, постиндустриальной (базирующейся на генерации знаний) стадии социально-экономическо-

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Том I. М.: Юридическая литература. 1981. С. 96.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. М.: Изд-во политической литературы. 1983. С. 175.

го развития, формируя новую реальность»³. В интервью Российской газете В.Д. Зорькин отмечал, что «развитие информационных технологий за последние два десятилетия ведёт к формированию качественно новой, так называемой цифровой реальности... в этих обстоятельствах прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации»⁴. Кроме того, В.Д. Зорькин обозначил сущность «цифрового права» правами людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, а также доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, в том числе коммуникационных сетей, включая сети интернет.

Легальное определение понятия «цифровая экономика» содержится в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы и описывается как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг⁵. Как отмечает С.С. Татаринова, технологически цифровая экономика является средой, в которой лица, как физические, так и юридические могут контактировать друг с другом в области хозяйственной деятельности⁶. Для понимания сущности и значения «цифрового права» необходимо понимания того, на что это право должно воздействовать, т.е. на «цифровую экономику». Так, Н.В. Василенко отмечает три базовых компонента цифровой экономики: инфраструктура, включающая аппаратные средства (программные средства), электронные деловые операции, электронную коммерцию (удалённая поставка товаров и оказание услуг с помощью Интернета)⁷.

Нам представляется выделение следующих актуальных проблем правового регулирования общественных отношений в области цифровой экономики: производство, в частности инновационные методы управления проектами и автоматизация документооборота на базе технологий «блокчейн»; финансовые

³ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9 (261). С. 6.

⁴ Зорькин В.Д. Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан // Российская газета. № 115 (7578). 2018. С. 4.

⁵ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ Татаринова С.С. Цифровая экономика и право: новые вызовы – новые перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №3. С. 11.

⁷ Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 года. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 147-151.

обращения, в частности осуществление виртуальных расчётов, размещение кибервалют; электронная торговля.

Особое значение влияния экономики на развитие информационного общества и цифровизации государства прослеживается в содержании Указа Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года⁸. В данном нормативном правовом акте, подчёркивается, что реализация Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года позволит создать условия для вхождения РФ в группу мировых лидеров в области развития и внедрения технологий искусственного интеллекта.

Научно-технический прогресс, виртуализация технологий благодаря их стихийному (при помощи рыночных механизмов) внедрению становятся массовым и повсеместным явлением, меняя форму и содержание отношений производства, труда, трансформируя наш быт и даже мировоззрение, этику (постмодернизм и трансгуманизм). Задачей государства в таких условиях, по мнению автора, является создание надлежащего механизма правового регулирования или же регулирование должно осуществляться сугубо техническими регламентами (программный код), имеющего нормативный, но не правовой характер. Так или иначе, в науке теории права, решение этого вопроса является, на сегодняшний день, неопределённым⁹.

Несмотря на наличие пробелов, а порой, отсутствия правового регулирования в современном отечественном законодательстве общественных отношений в области цифровой экономики, государство, создав наиболее приемлемое регулирование для участников цифровой экономики, сможет совершить качественный социально-экономический скачок и занять высокую позицию в модернизированной, усовершенствованной капиталистической формации.

⁸ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁹ Хабриева Т.Я. Указ. соч.; Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 5-17.

К. Макарова, студент
K. Makarova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Матвиенко
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.A. Matvienko
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Donetsk National University
г. Донецк
Donetsk

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

THE ROLE OF IDEOLOGY IN THE SYSTEM OF FUNCTIONING OF THE STATE

Аннотация: В данной статье поднимаются вопросы места и значения государственной идеологии в системе функционирования государства, в том числе и формировании права. В результате исследования определено, что идеология в том значении, в котором она понимается на сегодняшний день, как средство, с помощью которого государство и осуществляет свои функции, имеет положительное влияние на все сферы государства и общества. Также определена необходимость идеологии для Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная идеология, правовая идеология, роль идеологии, организация государства.

Summary: This article raises the issues of the place and importance of the state ideology in the system of functioning of the state, including the formation of law. As a result of the study, it is determined that ideology in the meaning in which it is understood today, as a means by which the state performs its functions, has a positive impact on all spheres of the state and society. The necessity of an ideology for the Russian Federation is also determined.

Key words: state ideology, legal ideology, the role of ideology, organization of the state.

Динамика, происходящая внутри социальных систем и во взаимоотношениях между ними, в последние годы набирает всё большие обороты. Подтверждением этому являются изменения в политической, экономической, правовой, культурной жизни общества. Происходящие быстрые изменения влияют, главным образом, на функционирование государства, так как влекут за собой непереносимое формирование новых ценностных ориентаций, идей, направлений политики государства.

Такая нестабильность, вызванная социальной динамикой, является не только фактором развития, но и негативным фактором для осуществляемой политики государства, так как она направлена на интересы общества и должна быть гибкой в связи с современными реалиями. Однако такие «перебросы», постоянная гонка за переменами в обществе, спешное реформирование политики ведёт к её малоэффективности.

При отсутствии идеологии государство теряет возможность контролировать стадии развития общественных отношений и определять направления для их становления. Таким образом, исследование государственной идеологии как фундамента стабильности является необходимым в свете современной реальности.

Следует также рассматривать идеологию государства как компонент в правовом регулировании. Право оказывает сильнейшее влияние на поведение субъектов общества. А синтез государственной идеологии и права в юридическом закреплении может стать мощнейшим инструментом контроля общества и формирования сильного стабильного государства, как его внутренних структур, так и при выходе на международную арену. Идеология в праве, политике, экономике и культуре позволяет сконцентрировать максимальное количество ресурсов государства (человеческих, административных, экономических) в одном направлении для достижения политических целей.

Государство как институт призвано для того, чтобы исполнять функцию руководства обществом для обеспечения его благоприятного развития в общем механизме. Таким образом, идеология государства – средство, неотъемлемая составляющая, с помощью которой оно и осуществляет свои функции.

Августовский переворот 1991 года привёл к хаосу в социальном пространстве.¹ После распада Союза Советских Социалистических Республик перед новообразованными государствами ставились такие вопросы, как какое общество нужно строить, к чему стремиться. Для государств постсоветского пространства просто необходимы знания и ценности идеологии, лежащие в основании общества.

В связи с развалом Советского Союза и образованием 15 независимых государств, происходили принципиальные изменения в законодательной, политической среде. Данный период характеризуется формированием абсолютно новых принципов управления, отказом от насаждения официальной идеологии (обеспечение плюрализма), а следовательно – политической и экономической нестабильностью.

По мнению Михайлова А.М., «именно идеология, задавая ценностно-целевую «систему координат», способна формировать восприятие определённых видов юридической деятельности как ценностно значимых и целенаправленных не только в рамках юридического сообщества, но и для всего общества в целом. Формируемые правовой идеологией ценностно-целевые структуры за-

¹ Геллер, М. История России 1917-1995: учеб. пособие для вузов: в 4 т. М.: МИК: Агар, 1996. Т.4. С. 29.

дают рамки восприятия юридических институтов и видов юридической деятельности со стороны профессионального и общественного сознания».²

Государственная идеология в первую очередь оказывает сильнейшее воздействие на право. Учёными данное явление признано, как т.н. «правовая идеология», т.е. за счёт действия в государстве идеологии политической, идеи данной идеологии проецируются на все сферы жизнедеятельности общества, и естественно – на право.

Всестороннее изучение правовой идеологии способствует формированию юридического каркаса, традиций юридического сообщества государства в рамках всего национального законодательства в целях преодоления дефектов в правосознании, возникающих в отсутствии понимания фундаментальных теоретических основ. Идеология в праве позволяет избежать коллизий в национальном законодательстве, предотвратить указанные противоречия и сформировать юридически грамотную основу правового регулирования отношений между её субъектами. Данное направление позволит сформировать право, которое сможет поддерживать наибольшую стабильность в обществе, не требуя ежедневного в него внесения кардинальных изменений за счёт повышения взаимосвязи нормативных правовых актов и их эффективности.

Правовая природа идеологии призвана создать и обеспечить воспроизводство установок, убеждений, представлений, которые бы соответствовали определённому идеалу, в правосознании адресата о ценности и значимости права, его значении в жизни человека.

Целью идеологической организации государством, посредством своей деятельности, правового сознания является не выработка теоретических знаний, а практическая реализации системы через формирование соответствующего поведения у субъектов в сфере права.³

Такая роль идеологии в правовом регулировании и государственном управлении обусловлена тем, что формирование образа права предшествует любым иным действиям над ним.

На современном этапе государственная идеология приобрела другое значение, которое отличается от привычного обществу. Понятие доминирующей (государственной) идеологии не является тождественным понятию официальной идеологии. Существенное различие между данными понятиями заключается в том, что государственная идеология не является принудительной и не имеет за собой нормативного закрепления, в отличие от официальной идеологии.

² Михайлов, А. М. Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. № 3. С. 356.

³ Малахов, В.П. Концепция философии права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 56.

Отсутствие в стране, в обществе доминирующей идеи, способной объединить и мобилизовать людей на достижение общественных целей, делает общество и государство аморфным образованием, где каждый преследует свои личные или групповые цели и интересы, отвергая социальную ответственность за будущее страны.

Отсюда следует, что ни одна цивилизация, ни одно общество не может обходиться и гармонично развиваться без общей идеи, которую поддерживает большинство населения. Именно от идеологической подсистемы зависит развитие общества и его живучесть.

Особое значение наличие доминирующей идеи, объединяющей общество, имело и имеет для России. Поэтому для дальнейшего успеха Российской Федерации просто необходимо установление идеологии. Однако новая идеология ни в коем случае не представляет собой то, что закоренилось в сознании общества, а именно – пропагандистский тоталитаризм, но позволяет мобилизовать все ресурсы государства для достижения целей и установления идентичности.

К.Э. Манакова, студентка

K.E. Manakova, student

Научный руководитель: старший преподаватель И.В. Краснова

Supervisor: senior lecturer I.V. Krasnova

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия

Ural Branch of the Russian State University of Justice

г. Челябинск

Chelyabinsk

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЫТОК В СЛЕДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ XVIII ВЕКА В РОССИИ

EFFICIENCY OF USE OF TORTURE IN THE INVESTIGATIVE PROCESS OF THE XVIII CENTURY IN RUSSIA

Аннотация: выявлены некоторые проблемы применения пытки в следственном процессе XVIII века: отдаление судебной власти от общества, истребление рабочей силы государства, сужение инициативы сторон за счет расширения полномочий суда. Предлагается оценка эффективности Петровских преобразований в сфере судопроизводства.

Ключевые слова: следственный процесс, инквизиция, пыточная система.

Summary: some problems of the use of torture in the investigative process of the XVIII century are revealed: the separation of the judiciary from society, the extermination of the state's labor force, the narrowing of the initiative of the parties due to the expansion of the powers of the court. The article offers an assessment of the effectiveness of Peter's reforms in the field of legal proceedings.

Key words: the investigative process, the Inquisition, the torture system.

В XVIII веке следственный процесс имел всеобъемлющий характер, что связано с процессом становления абсолютизма в России, который носил жесткие методы осуществления власти, к таким методам относится и пыточная система. Для изучения данного процесса был произведен анализ исторических памятников законодательства, обобщение материала о «пытке» и ее процедуре. Петровские реформы сделали следственный процесс одним из самых жестких за весь период истории государства, но на сколько было эффективно использование пыток в петровской России?

Эпоха Петра Великого знаменуется окончательным утверждением абсолютной монархии в Российской империи¹. Правитель способствовал ужесточению реформы судопроизводства, которая началась именным указом «Об отмене в судных делах очных ставок...»². Данным указом Петр заменил состязательный процесс на инквизиционный, что соответствовало тенденции укрепления самодержавия. Реформа обязывала суд не столько к выявлению истины, сколько к устрашению подданных. Власти важнее было покарать невиновного, чем вообще никого не покарать – данный принцип позже был положен в основу «Краткого изображения...»³, согласно которому инициатива сторон сужается за счет расширения полномочий суда. Суд превратился в дознание, а прения сторон заменены допросом, главной целью которого становится получение признания осужденного в основном путем пыток.

Розыск начинался с «роспроса у дыбы»⁴, то есть допроса в камере пыток, который представлялся сильным средством морального давления на подсудимого: человеку зачитывали приговор о пытке, он стоял под дыбой, видел заплечного мастера, мог наблюдать, как он готовился к допросу у дыбы.

При пытке подозреваемого не спасало даже чистосердечное признание, поскольку данная процедура в XVIII веке служила высшим мерилom искренности человека. Как правило, соблюдалась такая последовательность:

- 1) «роспрос» в застенке под дыбой, с увещанием и угрозами
- 2) подвешивание на дыбу
- 3) «встряска» – висение с тяжестью в ногах

¹ Хрусталёв Л.А. Пытка как институт процессуального права России начала XVIII века по «Краткому изображению процессов и судебных тяжб» от 30 марта 1716 г. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2004. С. 142.

² Указ Петра I от 21.02.1697 «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных роспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» // URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.02.2021 г.)

³ Вторая часть Воинского устава Петра I от 30.03.1716 «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» // URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.02.2021 г.)

⁴ Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение. 1999. С. 19.

4) битье кнутом в подвешенном виде

5) жжение огнем

6) забивание под ногти железные гвозди или деревянные колышки

7) «покормить селедкой» – название пытки, состоявшая в том, что арестанта кормили соленой пищей, а потом ему долго не давали пить.

Последствия таких пыток заставляли ужаснуться. Немецкий путешественник Шлейссингер⁵ так описывает картину, которую он наблюдал в застенке: «Я видел одного несчастного грешника, который приблизительно после 80 ударов висел совсем мертвый, ибо вскоре уже на его теле ничего не было видно, кроме кровавого мяса до самых костей». Выдержки из следственных дел представляют пример того, что из подозреваемого зачастую вместе с правдой «выпытывали» и жизнь. Во многих случаях пытка не приводила к истине, а лишь заставляла преступника подтверждать версию суда, которая не всегда являлась верной.

Пытки оказывались испытанием и для изветчика, и часто, не выдерживая их, он отказывался от своего извета, признавал: «Я оклеветал ответчика». Это называлось «очистить от навета», то есть снять с ответчика обвинения. В 1703 году Авдотья Невляинова донесла на Арину Мячкову, которая оскорбительно отозвалась о Петре I⁶. Обе женщины «утверждались» в своих показаниях с трех пыток каждая. После серии пыток ответчица умерла, а Авдотья была освобождена на том основании, что «ей более перепытываться не с кем».

Только стойкость могла спасти ответчика, чтобы выдержать три «пытки непризнания» и стоять «на первых своих словах». Крестьянин Иван Зубов выдержал три «пытки непризнания», одну из них с огромным числом ударов кнута (52 удара). В конце концов его выпустили на волю, как очистившегося от навета. Однако Зубов скорее был исключением, так как выдержать пытку обыкновенному человеку было трудно. Это оказывалось возможным только физически сильным людям или психически ненормальным самоистязателям. К первому типу относились грубые каторжники, не раз битые кнутом. Австриец Корб в своем «Дневнике путешествия в Московию»⁷ упоминает об одном стрельце, который выдержал шесть пыток и совсем не боялся кнута и огня.

К типу самоистязателей относится монах Варлаам Левин, который был одержим идеей очищения через страдание перед лицом неминуемой гибели в «царстве Антихриста» Петра I. Поэтому он с радостью шел на пытки и по той же причине оговорил многих невинных людей – всем им он хотел доставить

⁵ Шлейссингер Г.А. Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века // ВИ. 1970. № 1. С. 105.

⁶ «Известное дело» об оскорблении царской «парсуны» 1660 года // РС. XVIII94. Т. 81. С. 232.

⁷ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) // СПб.: издание А.С. Суворова. 1906. С. 203.

блаженство в «царствии небесном». Вероятно, он был психически больным человеком с притуплённой чувствительностью к боли.

После пытки подследственного спускали с дыбы и отводили в тюрьму. Состояние человека после пытки в документах называли «болезнью»: потеря крови, болевой шок, повреждения органов, переломы костей и вывихи в сочетании с ужасными условиями содержания в колодничьей палате приводили к послепыточной болезни, которая часто заканчивалась смертью или превращала человека в инвалида. Так, к примеру, в процессе розыска по астраханскому восстанию 1705 года от последствий пыток умерло 45 человек из 365 пытаемых, то есть 12,3 процента.

Следует полагать, что пытка с каждым разом только отдаляла судебную власть от общества, хотя и изначально призванную защищать народ, так как истязание не только подозреваемого, но и изветчика, часто приводили к сокрытиям преступления даже самими пострадавшими с целью избежания насильственных практик «перепытывания сторон».

Пытка как универсальный инструмент судебного процесса была чрезвычайно распространена в XVII-XVIII веках. Только в 1918 году в России юридически отменили наказания розгами вместе почти со всей системой казней и пыток. Однако в реальности некоторые методы пытки оставались в виде применения физической силы⁸.

Оценивая устрашающий метод пытки в современных реалиях следственного процесса, можно сделать вывод, что Петровские реформы в области судопроизводства в большей степени выполнили свою главную функцию, а именно утверждение абсолютизма в России. Однако эффективность такого инквизиционного процесса спорна, поскольку большая часть подследственных скончалась во время очередных пыток, при том, что не всегда пытаемые были действительно виновны. Тем самым, Пётр Великий своими преобразованиями во многом истреблял свой же народ, рабочую силу страны. Но, не смотря на наличие ряда недостатков использования пыток в преобразованиях XVIII века, стоит отметить, что уголовный процесс в этот период только начинает подробно оформляться и другие методы не дали бы такой толчок в развитии процессуального права России, таким образом, использование пыток представляется нормой для следственного процесса данного этапа истории.

⁸ Шмонин А.В. Следственный аппарат исполнительных органов в сфере внутренних дел Российской империи (XVIII в.) // Труды Академии управления МВД России. 2018. С. 79.

А.Е. Носырева, аспирант
А.Е. Nosyreva, postgraduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Гаврилова
Supervisor: Ph. D., associate prof. A. V. Gavrilova
Кемеровский государственный университет
Kemerovo state University
г. Кемерово
Kemerovo

КОНЦЕПЦИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ИНВАЛИДОВ THE CONCEPT OF ACCESS TO JUSTICE FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Аннотация: Концепция доступа к правосудию инвалидов является основополагающим принципом современных государств гарантирующих право на судебную защиту нарушенных и(или) ограниченных прав граждан посредством установленного механизма судопроизводства. Осуществляя научное исследование, были изучены отечественные и зарубежные акты в области правового регулирования эффективности доступности к правосудию, а также уделено внимание социальным, правовым, финансовым и др. барьерам реализации прав инвалидов на справедливое и равное судебное разбирательство.

Ключевые слова: доступ к правосудию инвалидов, барьеры защиты, дискриминация.

Summary: The concept of access to justice for persons with disabilities is a fundamental principle of modern states that guarantee the right to judicial protection of violated and(or) limited rights of citizens through the established mechanism of judicial proceedings. Carrying out scientific research, domestic and foreign acts in the field of legal regulation of the effectiveness of access to justice were studied, as well as attention was paid to social, legal, financial and other barriers to the realization of the rights of persons with disabilities to a fair and equal trial.

Key words: access to justice for persons with disabilities, barriers to protection, discrimination

Право на доступ инвалидов к правосудию является фундаментальным принципом правового государства, признанным на международном уровне. Фактически данное начало является «многоаспектным»¹ социально-правовым явлением, объединяющим гарантии по реализации прав: на эффективную правовую защиту, беспрепятственный доступ к рассмотрению дела по существу, запрет дискриминации по состоянию здоровья, равенство граждан в получении квалифицированной юридической помощи.

Стоит отметить, что именно «эффективность доступного правосудия» является ключевым условием, обуславливающим отсутствие ограничений правового статуса личности инвалидов. На практике не единожды такие граждане сталкиваются с нарушением прав в судебной системе, что лишает их возмож-

© Носырева А.Е., 2021

¹ Алисов А.Н. Теоретико-правовые аспекты конституционного принципа права на доступ к правосудию // Вестник Поволжского института управления. 2020. №2. С.63.

ности отстаивать и защищать свои законные интересы, что является актуальной проблемой современных государств.

Право на доступ к правосудию признается в качестве основных прав человека и гражданина², которое защищается установленным механизмом внутригосударственной системы. В частности статья 46 Конституции РФ провозглашает, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»³. Статья 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г.⁴ регламентирует, что «все равны перед законом и судом» вне зависимости от имеющегося социального статуса, признака или предпочтений. Вместе с тем юридически данная дефиниция как «доступ к правосудию» в настоящее время в отечественной правовой системе не закреплена. Как верно заметили российские исследователи В.Ю. Анохина⁵, Т.Г. Бородинова⁶, что категория «доступ к правосудию» сложилась в юридической науке в результате практической деятельности Европейского суда по правам человека, согласно которой основополагающим является «вовлеченность каждого участника процесса»⁷ в защите своих прав.

Кроме того, статья 13 Конвенции о правах инвалидов от 13.12.2006 г. предписывает «государствам-участникам обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию», а именно предусматривая «процессуальные и соответствующие коррективы»⁸, которые направлены на защиту прав и уважительное отношение к законным интересам инвалидов.

Следовательно, эффективный доступ к правосудию является обязательным условием, средством и гарантией полной реализации правовых возможностей инвалидов. Данная концепция создает благоприятные условия для отстаивания своих прав, например: право на защиту достоинства личности (статья 21); защиту своей чести и доброго имени (статья 23); право на труд, занятость населения (статья 37); право на социальное обеспечение, пенсии и социальных по-

² Пластинина Е.В. Правовые аспекты понятия «Доступ к правосудию» // Марийский юридический вестник. 2013. №10. С.182.

³ Конституция Российской Федерации: (принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

⁴ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. № 1. Ст. 1.

⁵ Анохина В.Ю. Обеспечение доступа к правосудию как основное содержание социальной и институциональной функции мировой юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12.

⁶ Бородинова Т.Г. Право граждан на свободный доступ к правосудию: понятие, содержание, субъекты // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11.

⁷ Орлова Т.В. О некоторых социально-правовых аспектах понятия правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7.

⁸ Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята [резолюцией 61/106](#) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года г.Нью-Йорке // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2021. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

собий (статья 39)⁹ и др. Следует согласиться, что эффективность такого доступа стоит во взаимосвязи с институтом адвокатуры как особого независимого сообщества по представительству законных интересов инвалидов, обеспечению защиты прав и основных свобод таких граждан, и последующего обжалования решений судов.

Об указанной взаимосвязи принципа «доступности правосудия» с институтом адвокатуры, высказывались и зарубежные правоведы, которые обозначили значимость правозащитного института. D. Larson в своем научном исследовании указал о необходимости создания адвокатских школ по американскому образцу¹⁰. Так в Соединенных Штатах существуют несколько аккредитованных «Американских ассоциаций адвокатов», которые предлагают специальные услуги по обучению адвокатов в области защиты прав инвалидов в суде, органах государственной власти, прокуратуре и иных организациях. В последующем, такие адвокаты, осуществляя защиту интересов инвалидов, получают гонорары за счет государства.

Также зарубежные исследователи отмечают, что «доступ к правосудию» как ключевой принцип законного механизма защиты прав и основных свобод инвалидов зависит от существующего антидискриминационного законодательства государства направленного на предоставление «равной возможности участия в системе правосудия»¹¹.

В настоящее время, несмотря на существующие правовые принципы, внутригосударственные и международные акты, люди с физическими и(или) психическими недостатками повсеместно сталкиваются с «барьерами» в реализации законных прав граждан. «Барьеры» представляют собой совокупность социально-правовых, материальных, дискриминационных и др. условий, которые препятствуют эффективной правовой защите законных интересов инвалидов в правовых системах государств.

Стоит уделить внимание «социальным барьерам» как форме общественной стигматизации правового положения инвалидов, что становится причиной развития общественных конфликтов и психологического отчуждения. Изначально инвалидность ассоциировалась с «девиантностью» или «неполноценностью», что приводило к формированию социальной изоляции. Такие дискриминационные взгляды и ложные убеждения фактически «дегуманизируют» общество и создают барьеры для доступа к различным аспектам систем правосудия.

⁹ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г.; с учетом поправок, внесенных от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

¹⁰ Larson D.A. Access to Justice for Persons with Disabilities: An Emerging Strategy // *Laws*. 2014. P. 222.

¹¹ Begiraj L., McNamara L, Wicks V. Access to justice for persons with disability: from international principles to practice // *Bingham Center for the rule of law*. October 2017. P.14.

Например, при подаче заявления, правоохранительные органы могут усомниться в осознанности лица с инвалидностью, что приводит к незаконному затягиванию проверки сообщения о правонарушении или преступлении. Также на практике социальная «предвзятость» проявляется у присяжных заседателей, которые основываясь на заложенном стереотипном суждении, могут сформировать неверное предположение о ложности показаний потерпевших или свидетелей с инвалидностью.

Так в Великобритании журнал «The Spastics Society» в 2014 году провел статистическое исследование, который показал, что почти: 67% британской общественности чувствуют себя некомфортно, разговаривая с инвалидами, 15% людей склонны думать о «ненужности инвалидов» в обществе¹².

Следующая, но не менее важная проблема правоприменительной системы, составляют «правовые барьеры», к которым относятся, например, акты включающие «уничижительные» формулировки для обозначения статуса инвалидов, непризнание значимости защиты инвалидов, определение различности гражданских прав и др.

В частности около 30 штатов США имеют законы, которые могут притеснять избирательное право людей с физическими и(или) психическими недостатками. Так 7 штатов отказывают в праве голоса «сумасшедшим», 16 штатов запрещают голосовать тем, кто «признан умственно неполноценным или недееспособным»¹³. В Ирландии Закон о запрете подстрекательства и ненависти 1989 года ¹⁴(действующий до настоящего времени) не признает предубеждение, направленное на разжигание ненависти в отношении инвалидов. Определяя ограничительный перечень: по причине цвета кожи, национальности, религии, этнического происхождения, принадлежность к «lucht siuil» – «путешествующей кочевой группе», сексуальной ориентации. Однако в 2018 году в Ирландии было зарегистрировано около 352 случаев преступлений на почве ненависти в отношении инвалидов¹⁵.

В свою очередь к правовым барьерам относят ограниченный доступ к информации и пониманию юридических прав. Многие из них не знают какие права и социальные льготы и(или) государственные привилегии они имеют, а также какие существуют средства правовой защиты. Так в Молдове в 2015 году, докладчиком ООН по правам инвалидов было установлено, что 2500 инвалидов, постоянно проживающих в изолированных от общества учреждениях

¹² Begiraj L., McNamara L, Wicks V. Access to justice for persons with disability: from international principles to practice // Bingham Center for the rule of law. October 2017. P.17.

¹³ Voting and Election Laws [Electronic resource] // Official website of the United States government. URL: <https://www.usa.gov/voting-laws> (access date: 19.03.2021).

¹⁴ Prohibition of incitement to Hatred Act 1989 [Electronic resource] // Government of Ireland. Acts of the Oireachtas. URL:<http://www.irishstatutebook.ie/eli/1989/act/19/enacted/en/html> (access date: 19.03.2021).

¹⁵ Begiraj L., McNamara L, Wicks V. Access to justice for persons with disability: from international principles to practice // Bingham Center for the rule of law. October 2017. P.20.

(стационарах, пансионатах и др.), были ограничены в своем правосознании. В частности они не могли получить юридическую информацию, или сообщить о нарушениях их прав, а те, кто могли говорить, практически не прибегали к правосудию или средствам правовой защиты¹⁶.

С аналогичной ситуацией сталкиваются и люди с психическими недостатками в России, которые в силу постоянной изолированности в психиатрическом учреждении, утрачивают способность социализации, что лишает их в полной мере понимания их правового положения.

«Финансовые барьеры» характеризуют ограничения в области материального положения инвалидов, к примеру, инвалиды могут иметь непропорционально низкие доходы или сталкиваться с трудностями в получении места работы. Например, в Российской Федерации люди с инвалидностью, находящиеся на грани бедности, не могут оплатить за оказанную юридическую помощь, государственную пошлину для подачи заявления в суд и т.д. С данной проблемой также сталкиваются и инвалиды зарубежных стран. Так Комиссией по вопросам равенства и прав человека было установлено, что в Великобритании инвалиды в два раза чаще живут в условиях продовольственной нищеты¹⁷, чем трудоспособные граждане.

«Организационные барьеры» непосредственно связаны с ситуациями, при котором инвалиды: не могут получить доступ в зал суда, кабинет адвоката, или в процессе судопроизводства не был вызван специалист по судопереводу и др., что требует внесение соответствующих коррективов (допустим строительство пандусов для инвалидов-колясочников или проведение выездных судебных заседаний). В России немаловажную роль в решении рассматриваемой проблемы играет система «электронного правосудия»¹⁸, а также электронного документооборота.

Таким образом, концепция доступного правосудия представляет собой обязанность каждого государства по созданию реальных гарантий для реализации прав инвалидов на справедливую равную эффективную судебную защиту, которая в настоящее время требует дополнительной правовой регламентации. Последующее закрепление и тщательная проработка законодательных актов повысит возможность правовой защиты инвалидов и работу судебной системы, что позитивно повлияет на развитие конституционализма государств.

¹⁶ Begiraj L., McNamara L, Wicks V. Access to justice for persons with disability: from international principles to practice // Bingham Center for the rule of law. October 2017. P.19.

¹⁷ Equality and Human Rights Commission [Electronic resource] // Exercising your human rights. URL: <https://equalityhumanrights.com/en> (access date: 19.03.2021).

¹⁸ Артёмова Д.И., Медведева Е.А. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №3. С.45.

М.В. Омарова, студент
M.V. Omarova, student
Научный руководитель: к.и.н., доцент З.К. Пирмагомедов
Scientific supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Z. K. Pirmagomedov
СКИ ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный Университет Юстиции
(РПА Минюста России)»
SKI FGBOU VO " All-Russian state university department
(RPA of the ministry of justice of the Russian Federation)»
г. Махачкала
Mahachkala

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THE ROLE OF WOMEN IN THE HISTORY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация: В данной статье приведен анализ причин и этапов усиления роли и значения женщин, проходивших службу в органах внутренних дел в период с начала XX века по настоящее время. Демонстрируются некоторые личности, посвятившие себя служению Отечеству и защите правопорядка. В связи с этим актуальным становится вопрос о мотивации женщин, работающих или стремящихся работать в правоохранительных органах.

Ключевые слова: история органов внутренних дел, женщина на службе в полиции, равенство прав мужчины и женщины.

Abstract: This article analyzes the reasons and stages of strengthening the role and importance of women who served in the internal affairs bodies in the period from the beginning of the XX century to the present. Some individuals who have dedicated themselves to the service of the Fatherland and the protection of law and order are shown. In this regard, the question of the motivation of women working or aspiring to work in law enforcement agencies becomes relevant.

Key words: history of internal affairs bodies, women in the police service, equality of rights of men and women.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в последние годы увеличилось количество женщин, желающих служить в правоохранительных органах и спецслужбах, что, в свою очередь, увеличивает конкуренцию при поступлении в учебные заведения Министерства УВД, ФСБ, Прокуратуры РФ, СКР и др.

Под правоохранительными органами принято понимать государственные органы, основной функцией которых является охрана общественного порядка и общественной безопасности, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью¹.

В современный период все больше женщин занимают активную гражданскую позицию, причем не только в экономической, социальной, но и политической сфере. Женщины занимают высокие посты в органах государственной

власти, руководят общественными организациями, участвуют в выборных кампаниях. И это становится нормой общественно-политической жизни Российского государства. В настоящее время существует все больше сфер, профессий, специальностей, в которых женщины по уровню своей компетентности ничем не уступают мужчинам: в правоохранительной сфере, военной и полицейской службе, в бизнесе и космосе и т.д.

Более того, следует признать, что, несмотря на активную вовлеченность в общественную жизнь и занятость на работе, на женщину возлагается большой объем домашних функций, а также обязанностей по уходу и воспитанию детей. Именно женская активность по проведению научных и общественных дискуссий по вопросам гендерного равенства во многом определила процесс переосмысления роли и места женщины в системе публичного управления. Все это обуславливает необходимость преодоления существующего гендерного дисбаланса и более широкого распространения принципа равноправия женщин и мужчин, в том числе на службе в органах полиции, при этом учитывая социальный статус женщин.

Традиционно служба в полиции считается мужским занятием. Обращаясь к истории, следует отметить, что в полиции Российской империи первое разрешение, которое позволяло женщинам поступать в полицию, датируется 1916 годом, с закреплением всеобщего равенства по половому признаку, когда женщин нанимали для работы, не связанной с правоохранительными органами, – доступа к секретным документам. Позже, после Октябрьской революции 1917 года, в созданной советской милиции теоретически допуск женщин на службу не ограничивался. Однако на практике женщин нанимали только тогда, когда укомплектовать персонал мужчинами было невозможно.

Тем не менее к 1919 году была организована даже женская милиция. Основными критериями для отбора были ум, грамотность, соответствующее состояние здоровья, так как для службы большое значение играла физическая подготовка сотрудников.

Следует отметить, что решение обратиться за помощью к женщинам в целях поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью исходило от властей и было продиктовано объективной ситуацией в стране. Сотрудники правоохранительных органов, прекрасно выполняющие свои служебные обязанности, были задействованы в работе по разным направлениям.

Вероятно, одной из первых женщин-лидеров советской милиции в 30-е годы была Паулина Онушонок. После того, как ее назначили начальником 11-

¹ Царенко А.О. Служба женщин в правоохранительных органах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1 (104). С. 51-54.

го отделения милиции Ленинграда, которое обеспечивало правопорядок в районе знаменитой Лиговки, за довольно короткий срок ее подразделение стало одним из лучших.

Массовый прием женщин в ряды советской милиции начался в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда создавались детские комнаты милиции. Было необходимо распределять детей, оставшихся без родителей, по детским домам и приемникам.

В дальнейшем женщины стали более активно приниматься на службу в различные подразделения: детские комнаты милиции, экспертно-криминалистические и информационные центры, финансовые и кадровые подразделения системы МВД России, научно-исследовательские институты и учебные заведения, медицинские учреждения.

Интересным представляется опыт австралийской полиции, где в 2017 году проведен эксперимент, в ходе которого преимущество при приеме на службу в полицию имели женщины. В результате число женщин в полиции увеличилось на 2 % и в 2019 г. на службе в полиции состоит уже 24% женщин, к 2021 г. планируется достичь гендерного равенства².

О непригодности женщин к ведению серьезной разведывательной деятельности говорил, к примеру, легендарный военный разведчик Рихард Зорге. Ему приписывают такие слова: «Женщины слабо разбираются в вопросах высокой политики или военных делах. Даже если вы привлечете их для шпионажа за собственными мужьями, у них не будет реального представления, о чем говорят их мужья. Они слишком эмоциональны, сентиментальны и нереалистичны».

Советская разведчица-нелегал Галина Федорова сама отмечала, что женщина натура чувствительная, хрупкая, легкоранимая, сильнее, чем мужчина, привязана к семье, домашнему очагу, больше предрасположена к ностальгии. Но эти маленькие слабости, по мнению Федоровой, дают женщине мощные рычаги воздействия в сфере человеческих взаимоотношений.

Многие спецслужбы мира охотно прибегали к услугам слабого пола. Так, в Великобритании более 40% сотрудников разведки МИ-6 и контрразведки МИ-5 – женщины. «Элегантная агентура» десятилетиями оправдывала доверие британской короны.

Во времена холодной войны и Советский Союз активно привлекал женщин на службу во внешней разведке. Важную роль в получении секретных документов Пентагона и НАТО сыграла в том числе Галина Федорова. В 1989 го-

ду председатель КГБ Владимир Крючков в одном из интервью указывал, что 14% всех военнослужащих и вольнонаемных в КГБ — женщины.

Директор Службы внешней разведки, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин выступил 4 марта 2021 года в Доме Российского исторического общества на открытии выставки "Разведчицы на службе Отечеству", посвященной женщинам, в разные годы работавших в отечественной внешней разведке, и приуроченной к Международному женскому дню 8 марта.

Разведка, вопреки распространенным стереотипам, не является чисто мужской профессией – в Службе внешней разведки РФ и сейчас работает много представительниц прекрасного пола, выполняющих сложные, но очень нужные для страны задачи. По словам Нарышкина, разведка всегда считалась одной из самых мужских профессий, профессией "с неженским лицом".

Выставка рассказывала о судьбах и деятельности легендарных разведчиц разных поколений, имена которых ещё недавно хранились в строжайшей тайне. Это Елизавета Зарубина, Зоя Рыбкина-Воскресенская, Мария Вильковыская, Африка де лас Эрас, Леонтина Коэн, Гоар Вартанян, Анна Камаева-Филоненко, Надежда Троян, Галина Федорова, Ирина Алимова, Елена Чебурашкина, Людмила Нуйкина, Тамара Нетыкса и др.

Существует представление, что женщина, проходя службу в органах внутренних дел, должна делать выбор между семьей и работой. Однако в российской полиции женщины обладают всеми гарантиями, предусмотренными законодательством: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, выплаты в связи с рождением детей, оплачиваемый в полном объеме листок нетрудоспособности, а также больничный по уходу за ребенком, бесплатное медицинское обслуживание членов семьи, возможность получения лечения в санаториях. Проведенное исследование показывает, что в России женщины проходят службу во всех подразделениях полиции.

Как видно из приведенной статистики, есть службы, где женщины представлены в большей степени. Эта работа, как правило, связана с общением с людьми, особую категорию составляют несовершеннолетние, или это кропотливая работа по проведению экспертно-криминалистических экспертиз. Важное направление деятельности, которое осуществляется женщинами-полицейскими, – это работа с личным составом, где женские качества позволяют лучше налаживать контакт с подчиненными, проявлять чуткость, осуществлять работу по подбору кадров, рекомендовать с учетом личных и профессиональных качеств

² Выступление офицера связи Австралии г-жи Кристи-Ли Кресси на Международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] URL:

к назначению на ту или иную должность, проводить психолого-коррекционные мероприятия.

В образовательных организациях МВД России на должностях научно-педагогического состава женщины проводят большой объем работы не только по обучению и повышению квалификации сотрудников полиции, но и осуществляют научно-исследовательскую, воспитательную и иную деятельность.

В настоящее время двумя подразделениями центрального аппарата руководят женщины (Главное управление по вопросам миграции и Финансово-экономический департамент МВД России).

При объективном рассмотрении вопросов повсеместного внедрения гендерного равенства необходимо обратить внимание на такой важный аспект профессиональной деятельности полицейских, как риск для жизни и здоровья, который в основном характерен для оперативной работы, чем и объясняется столь низкий процент службы женщин в данных подразделениях. И это оправданно именно социальной ролью женщин в обществе, необходимостью обеспечения их безопасности³.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что более 100 лет женщины официально принимаются на службу в полицию. Несмотря на то, что прием женщин в качестве государственных служащих начался только с 1916 г., в связи с принятием постановления Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», фактически же история женщин в полиции началась раньше⁴.

<https://news.rambler.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Корабельникова Ю.Л. Гендерный баланс в органах полиции России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 232-237.

⁴ Авдеева А. В., Татарина Е. П. Общественная мысль в России по вопросу расширения прав женщин в сфере труда и занятости в XIX веке // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 10 (49). С. 7.

Ю.Н. Савельева, студент
Y.N. Savelyeva, student
Научный руководитель: к.ю.н. Р.В. Зелепукин
Supervisor: Ph. D., R.V. Zelepukin
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
г. Тамбов
Tambov

ДЕФЕКТЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

DEFECTS IN ENVIRONMENTAL AND LEGAL REGULATION AS AN INDICATOR OF ENSURING THE ENVIRONMENTAL INTERESTS OF SOCIETY

Аннотация: В работе исследуются вопросы дефектологии эколого-правового регулирования в контексте их влияния на обеспечение публичных экологических интересов. Произведён анализ подходов к содержанию проблематики дефектности в общеправовом и отраслевом масштабе. Экологическое право рассматривается как первичное средство обеспечения публичных интересов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Феномен дефектности в отрасли экологического права раскрыт как объективное в современных реалиях негативное правовое явление.

Ключевые слова: дефекты в экологическом праве, публичные интересы, эффективность экологического права, экологическое законодательство.

Summary: The paper examines the issues of defectology of environmental and legal regulation in the context of their impact on ensuring public environmental interests. The analysis of approaches to the content of the problem of defectiveness in the general legal and industry scale is made. Environmental law is considered as the primary means of ensuring public interests in the field of nature management and environmental protection. The phenomenon of defectiveness in the field of environmental law is revealed as an objective negative legal phenomenon in modern realities.

Keywords: defects in environmental law, public interests, effectiveness of environmental law, environmental legislation.

Ни для кого ни секрет, что в условиях прогрессирующего глобального экологического кризиса совершенствование экологической политики и устранение пробелов правового регулирования в данной области с целью наиболее полного обеспечения публичных экологических интересов и их гармонизации с другими интересами личности и общества выступает приоритетным направлением развития большинства современных государств.

Эффективность функционирования эколого-правового регулирования демонстрирует уровень общественно-политического прогресса и, в трактовке М. И. Васильевой, является «мерилом безопасности и гармоничности отношений в

сфере «общество — природа»¹. Усиление внимания к проблеме объясняется тем, что категория публичных экологических интересов оказывает существенное влияние на право и экологическую политику государства в целом. Роль же последней состоит главным образом в разработке и создании всех условий для реализации таких мер политического, экономического и юридического характера, которые будут способствовать эффективному контролю за экологической обстановкой и обеспечивать рациональное использование природных ресурсов. Природные ресурсы сосредотачивают резервы, способные удовлетворить общественные потребности не только экологического характера, но и иные публичные интересы (экономической, эстетической ориентированности) в области взаимодействия общества и природы. Однако, существующие в экологическом праве правовые противоречия на фоне стабильно деградирующего состояния окружающей среды при их игнорировании способны привести к диаметрально противоположным результатам. Именно поэтому в настоящее время значительное место уделяется проблематике дефектологии в экологическом праве: в целях увеличения потенциала общества и государства создать условия для благоприятного существования человека в окружающей среде².

Феномен дефектности в области экологического права многоаспектен и подлежит рассмотрению в качестве самостоятельного предмета комплексного изучения. Говоря о содержательном наполнении данного феномена большинство представителей эколого-правовой мысли не ограничиваются несовершенствами в системе экологического права и коллизиями экологического законодательства, отмечая также пробелы эколого-правового сознания населения, дефекты право-реализации в различных сферах применения экологического права.

Необходимо детально раскрыть и такую важную в рамках изучаемого вопроса категорию как публичные экологические интересы. Основываясь на мнении М. И. Васильевой, определим её как правовую категорию, представляющую собой совокупность отношений, связанных с воплощением и защитой экологических прав человека, вопросами участия гражданского общества в охране окружающей среды, а также публично-правовые особенности экологической функции государства. Публичные интересы, призванные обеспечиваться экологическим правом выходят за рамки сугубо экологических, приобретая более широкое значение, поскольку представляют собой интересы всего общества в сохранении и поддержании качества окружающей природной среды как основы существования и деятельности человека в государстве, цель которого предо-

¹ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 7.

ставлять, охранять и гарантировать данные интересы своих граждан. Рассматривая идею «экологическое благополучие – публичный интерес», М. М. Бринчук отмечает необходимость существования надлежащего законодательного и правового механизма, направленного на реализацию данных интересов. Многие авторы отмечают, что уровень обеспечения эколого-правовых интересов общества является ведущим показателем справедливости и нравственности закона.

Обратимся к концепции дефектности правового регулирования экологических отношений, предлагаемой Н.И. Хлуденевой и отражающей обширную природу данного правового явления, которым она признаёт несовершенства эколого-правовых идей, эколого-правовых норм и нормативных правовых актов, их содержащих, а также проблемы право-реализации, касаемые вопросов охраны окружающей среды, способные негативно влиять на процессы функционирования экологического права как регулятора общественных отношений³.

Позиция Н. И. Хлуденевой о природе правовой дефектности раскрывает её как исключительно негативное явление правовой действительности, способное значительно понизить качество регулирования общественных отношений, возникающих в области охраны окружающей среды и, следовательно, снизить показатели обеспечения экологических интересов общества. В то же время, следует иметь в виду, что природа дефектов экологического право-регулирования перманентна. Дефекты в экологическом праве существуют как объективная часть правовой реальности наряду с общеправовыми дефектами. Следовательно, схожи будут причины их возникновения, формы проявления, а также содержания и последствия влияния дефектов экологического и других отраслей права на эффективность правового регулирования.

Интересны и другие подходы относительно содержания несовершенств эколого-правового регулирования. Так, С. А. Боголюбов указывает на наличие в системе экологического права среди прочих такие, значительно понижающие его регулятивный потенциал, дефекты, которые возникают в области экологического страхования и экологического аудита в процессе их организации и осуществления; а также, проблемы в области охраны зелёных насаждений в городских поселениях⁴.

Внимание к проблематике дефектности экологического права и законодательства многократно уделялось и в трудах М. М. Бринчука. В его работах источниками негативных деформаций правового регулирования названы: обилие

² Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. С. 9.

³ Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. С. 22.

⁴ Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Эксмо, 2010. С. 42—50

декларативных положений; неэффективное регулирование процедур; отсутствие действенных механизмов реализации нормативных требований⁵, имеющих место в принимаемых нормативно-правовых актах по вопросам охраны окружающей среды. К дефектам М. М. Бринчук относит и неэффективное процессуальное регулирование, выраженное в отсутствии нормативных предписаний в области оценки воздействия на окружающую среду, экологического нормирования и др.

Действительно, организационно-правовой механизм действия норм об охране окружающей среды оставляет нерешёнными ряд стоящих перед ним задач. Приведём пример, наглядно иллюстрирующий, как дефекты, свойственные эколого-правовому регулированию, отражаются на состоянии публичных интересов общества. Одна из важных проблем касается крайне низких показателей реализованности экологических прав граждан, при условии, что последние провозглашены на конституционном уровне и неоднократно продублированы в действующем законодательстве. В частности, реализация права граждан на возмещение вреда здоровью, причинённого экологическим правонарушением в области загрязнения окружающей среды осложняется такими процедурными моментами как сложность предоставления доказательств и установление и обоснование размеров вреда и причинно-следственных связей между причиненным вредом и хозяйственной деятельностью предприятия, загрязняющей окружающую среду. Здесь кроется ещё одна важная деформация экологического права, состоящая в искаженных правовых стереотипах, которые и мотивируют юридически значимое поведение – преимущественно пассивное по отношению к своим правам. Устранение масштабных пробелов эколого-правового сознания, экологического нигилизма, в первую очередь служит общественным интересам.

Коснёмся уже упомянутого несколькими учёными вопроса экологического аудита и пробелов в этой области. Известно, что предназначение экоаудита состоит главным образом в контроле за соблюдением норм экологического законодательства и стимулировании природоохранной деятельности субъектов в целях анализа степени экологической безопасности и разработке положений по минимизации вредных факторов воздействия в процессе осуществления деятельности хозяйствующих субъектов. Несомненно, это затрагивает публичные экологические интересы. Однако, недостаточная проработанность научно-методологических и нормативно-правовых основ экологического аудита, а также отсутствие стандартов аудиторской деятельности делает институт экоаудита

⁵ Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды. // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 90

слабоэффективным, что влияет и на эффективность использования ресурсов, частоту возникновения локальных экологических проблем, что в свою очередь, не может не сказываться на публичных интересах общества.

Проблема законодательства в вопросах охраны природных ресурсов также может проявляться в ходе реализации публичных интересов. Являясь, согласно нормам Конституции и правовой позиции Конституционного суда РФ, объектом достояния, природные ресурсы, представляют собой также специфический объект правового регулирования, который, прежде всего обладает необходимым потенциалом для обеспечения разнообразных общественных потребностей. Здесь проблема обилия нормативных положений, затрудняющих их реализацию, приобретает другую крайность, состоящую в отсутствии норм, необходимых для закрепления соответственных значимых положений. Примером подобного пробела в законодательстве можно назвать отсутствие законотворческого акта федерального уровня «Об охране почв». ⁶ И пока что одним из путей решения заявленной проблемы выступает региональное законотворчество.

Нормы о регулировании прав граждан на благоприятную окружающую среду, об использовании и охране природных ресурсов образуют первичные элементы, вокруг которых происходит формирование права публичного экологического интереса.

Глубокий анализ дефектности в экологическом праве прежде всего нацелен на выявление несовершенств и степени их влияния на процессы формирования и действия экологического права как социального регулятора экологических общественных отношений. Тем более, что на современном этапе мы наблюдаем преломление ценностных ориентаций и тенденций развития экологического права осуществимое сквозь призму публичного экологического интереса⁷.

Поскольку всё содержание экологического права призвано обеспечивать первостепенный публичный интерес в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды, от соответствия норм экологического права публичным интересам прямо зависит его эффективность⁸. Эффективность функционирования правовой отрасли, в свою очередь, находится в прямой зависимости от процесса формирования максимально возможной бездефектной среды эколого-правового регулирования.

⁶ Оль Е. М. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека // Молодой ученый. 2019. № 17. С. 110-112.

⁷ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 5.

⁸ Там же. С. 127

А.А. Салюкова, Г.Р. Тахтабаева, студенты
А.А. Salykova, G.R. Taxtabaeva, students
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Р.А. Осипов
Supervisor: Ph. D., senior lecturer R.A. Osipov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

Льготные правовые режимы как особая разновидность правовых режимов PREFERENTIAL LEGAL REGIMES AS A SPECIAL TYPE OF LEGAL REGIMES

Аннотация: в статье рассматриваются льготный правовой режим как особая разновидность правовых режимов. Отмечается, что отсутствие легального определения «льготный правовой режим» создает ситуацию неопределенности. В качестве преобладающего средства в рассматриваемом правовом режиме выделяются льготы. Уделяется внимание механизму регулирования льготных режимов, в частности, участию контрольно-надзорных органов государственной власти. Делается вывод о необходимости повышения совершенствования льготного правового режима путем отмены неэффективных льгот.

Ключевые слова: льгота, льготный правовой режим, механизм регулирования, льготное регулирование.

Summary: the article considers the preferential legal regime as a special kind of legal regimes. It is noted that the lack of a legal definition of «preferential legal regime» creates a situation of uncertainty. Benefits are allocated as the predominant means in the legal regime under consideration. Attention is paid to the mechanism of regulation of preferential regimes, in particular, the participation of control and supervisory bodies of state power. In conclusion it is necessary to increase the improvement of the preferential legal regime by eliminating inefficient benefits.

Key words: preference, preferential legal regime, regulatory mechanism, preferential regulation.

Льготы способствуют правомерной и инициативной реализации прав личности, создают условия, делающие эти права реальными. Данное правовое средство способствует выравниванию фактического положения субъектов, неравных в силу социально-экономических причин, созданию приблизительно равных возможностей использования ими благ, предоставляемых обществом. Реализация льготных правовых режимов вызывает критику в обществе и литературе по поводу их несовершенства, нечеткой целевой ориентации, слабой проработки нормативной правовой базы.

Понятие «льготный правовой режим» законодателем легально не закреплено, что создает ситуацию, когда один термин используется в различных по юридической силе источниках в разных стилистических вариантах: льготный

налоговый режим налогообложения¹; специальный правовой режим²; льгот правового режима их использования (прекращения)³; специальных льготных механизмов (режимов)⁴; льготного режима⁵ и т.д. Для устранения правовой неопределенности целесообразно официально закрепить понятие «льготный правовой режим» в целях его унификации.

Для льготных правовых режимов характерно разнообразное сочетание входящих в них льгот в разных отраслях права. По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права⁶.

А.П. Лиманская при исследовании структуры специальных правовых режимов особое внимание уделяет правовым стимулам, как правовым средствам, определяющим сущность и особое предназначение специальных правовых режимов⁷. Соответственно в льготных правовых режимах преобладающим средством выступают льготы, необходимые для создания определенных преимуществ и выгоды.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «льгота» толкуется как преимущественное право, облегчение, предоставляемое кому-нибудь как исключение из общих правил⁸. Однако не стоит отождествлять «правовые льготы» и «преимущественное право». Характерной чер-

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018 (часть 1).

² По жалобе гражданина Розенкова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 99 и 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статей 208 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 552-О-П // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. № 23.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Фамадар Картона Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод решением Комиссии Таможенного союза «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза: Определение Конституционного Суда РФ от 02 апреля 2015 г. № 583-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. №4.

⁴ Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23 мая 2019 г. № АКПИ19-223, которым отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании частично недействующим пункта 4 Порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений, утв. Приказом Минприроды России от 29 июня 2010 г. № 228: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 05 сентября 2019 г. № АПЛ19-309. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsr.ru/lk/practice/cases/10764003> (дата обращения: 13.03.2021).

⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 07 июня 2012 г. по делу № А57-9593/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=101717#02115322682213161> (дата обращения: 13.03.2021).

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 17.

⁷ Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 24.

той правовых льгот выступает то, что они являются категорией публичного права. Кроме того, льготы осуществляются в рамках удовлетворения общественных интересов, что указывает на их целевой характер.

Цель правового режима определяет его содержательную сторону. А.В. Подольский, исходя из поставленных целей, все льготные правовые режимы разделяет на две категории: «режимы, устанавливающие равноправие и социальную справедливость», и «режимы, стимулирующие значимую для государства позитивную активность субъектов»⁹. Действительно предусмотренные в льготных правовых режимах юридические средства адресно воздействуют на тех субъектов, которые не могут в силу объективных причин наравне с другими осуществлять свои права и реализовывать законные интересы. Кроме того, данные средства устанавливаются для облегчения правового положения конкретного субъекта. Однако к этому следует дополнить, что льготный правовой режим предполагает помимо самих юридических исключений также юридические средства, не обладающие качественными характеристиками нормативных изъятий и дополнительных преимуществ. Они задействованы в процессах замещения в случае нерационального, неэффективного использования льготного юридического инструментария или при наличии пробелов в льготном регулировании общественных отношений.

Соответствие льготных правовых режимов целям его введения является принципиальным и основополагающим моментом, так от этого во многом зависит их эффективность. В период распространения новой коронавирусной инфекции появились несколько новых видов государственной поддержки, льгот и пособий для разных категорий граждан. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2021 года № 279¹⁰ утверждает Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности. Соответственное после восстановления соответствующих отраслей до нормального уровня дальше льготирование будет нецелесообразным.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 401.

⁹ См.: Подольский А.В. Цели льготных правовых режимов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2020. № 2. С. 333.

¹⁰ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности: Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2021 № 279. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sI6g2xoAkC7IGStyJgAWmVdeRsDrSkmq.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

Нецелесообразный льготный правовой режим влечет такие отрицательные последствия, как выпадение дохода бюджета. Ученые из Института Гайдара и Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования в обзоре отмечают, что за апрель-май 2020 года из-за ограничений экономической активности, отсрочек и льгот по уплате налогов, сборов и арендных платежей, собственные доходы регионов просели в среднем на 26,4% в реальном выражении¹¹. Также стоит учитывать, что меры поддержки не могут быть поддержаны без определения источников компенсации выпадающих доходов.

Льготные правовые режимы являются особой разновидностью правового режима, это обуславливается тем, что правовые льготы являются исключениями из общего правила, которые наделяют субъекта дополнительными возможностями, то есть законодатель путем установления правовых льгот создает особый (специфический) правовой режим. Данное мнение согласуется с выводами И.С. Морозовой: «льгота является разновидностью юридических исключений, участвующих в создании специфического правового режима»¹².

Учитывая особенное значение, законодатель предусматривает специальный механизм регулирования льготных правовых режимов. Особый характер льготных правовых режимов предполагает постоянный контроль и надзор по проверке его эффективности, обоснованности и целесообразности. Например, по заявлению прокурора Йошкар-Олинский городской суд рассмотрел дело о признании недействующим нормативного правового акта органа местного самоуправления, который устанавливал льготы для почетных граждан города Йошкар-Олы. На доводы прокурора о том, что такие льготы носят индивидуальный характер и противоречат действующему налоговому законодательству, суд установил, что получению данного звания предшествует сложная многоступенчатая процедура, не предусмотрено самовыдвижение, решение о присвоении звания принимается представительным органом местного самоуправления. Кроме того, установлено, что с учетом установленной льготы выпадающий доход для бюджета муниципального образования «Город Йошкар-Ола» незначительный. Соответственно суд решил отказать прокурору города в удовлетворении заявления.

Неправильно отлаженный механизм регулирования режимов правовых льгот приводит к тому, что многие льготы, будучи установленными законодателем, по факту не предоставляются в связи с тем, что у региональных органов нет на это средств. Интересен опыт зарубежных стран, а именно применение принципа «двух ключей». Как правило, его связывают с объективной необхо-

¹¹ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru/> (дата обращения :13.03.2021).

димостью разделить управленческие функции между несколькими лицами, каждое из которых отвечает за определенную сферу деятельности¹³. Для сферы правовых льгот данный принцип можно применить таким образом, что небольшие по сущности и значению льготы были бы заменены на более эффективные, которые бы предоставлялись автоматически лишь по факту осуществления тех или иных инвестиций, а не зависели от принятия регионами нормативных правовых актов. Кроме того, целесообразно при введении новых льгот учитывать мнение региональных властей.

Не менее интересной представляется законодательная деятельность итальянского парламента, где применяется практика непосредственно включения в законы механизма определения его эффективности. Это означает, что некоторые законодательные акты могут предусматривать положения, согласно которым правительство Италии обязано представлять ежегодные доклады о ходе применения и реализации закона¹⁴.

Таким образом, льготный правовой режим является особой разновидностью правовых режимов, так как формируют особый порядок осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей. Специфический характер льготных правовых режимов предполагает наличие особого механизма регулирования таких режимов, который состоит из совокупности правовых средств, структурированных определенным образом в зависимости от специфики воздействия на те или иные группы общественных отношений. Однако на сегодняшний день данный механизм имеет некоторые недостатки, для устранения которых целесообразно обратиться к зарубежному опыту.

¹² Морозова И.С. Теория правовых льгот: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 68.

¹³ См.: Ковальчук С.А., Левченко А.В. Реализация принципа «Двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Технологос. 2016. № 1. С. 111.

¹⁴ См.: Айсин С.Б., Казиев З.Г. Методологические и прикладные аспекты оценки эффективности законодательства в правовом мониторинге // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. № 5 (41). С. 120.

А. А. Сапегин, студент

A.A. Sapegin, student

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры ГПиП А.П. Финкина

Supervisor: Art. Lecturer of the Department of GPiP A.P. Finkina

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»

State educational institution of higher professional education «Donetsk National University»

г. Донецк

Donetsk

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ON THE ISSUE OF LEGAL LIABILITY

Аннотация: статья посвящена исследованию юридической ответственности, проанализировано соотношение социальной и юридической ответственности. Юридическая ответственность является наиболее сложной и острой проблемой юридической науки, вид социальной ответственности. Определены понятие и признаки социальной и юридической ответственности, их характерные черты и особенности. Сформулирована и аргументирована авторская концепция понимания и соотношения социальной и юридической ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, юридическая ответственность, соотношение, государственное принуждение, правовая норма.

Summary: the article is devoted to the study of legal responsibility, the ratio of social and legal responsibility is analyzed. Legal responsibility is the most complex and acute problem of legal science, a type of social responsibility. The concept and signs of social and legal responsibility, their characteristic features and features are defined. The author's concept of understanding and correlation of social and legal responsibility is formulated and reasoned.

Key words: social responsibility, legal responsibility, correlation, state coercion, legal norm.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из основных институтов общей теории государства и права является институт юридической ответственности. Юридическая ответственность является основным видом социальной ответственности. Юридическая ответственность является наиболее сложной и острой проблемой юридической науки. Без надлежащего правового регулирования системы юридической ответственности право не оправдывает своего предназначения. Правовые нормы, регулирующие общественные отношения, не выполняют возложенных на них задач, если государство в лице уполномоченных государственных органов не способно организовать восстановления нарушенных прав и принудить к исполнению обязанностей, а также наказать нарушителей правовых запретов.

Для того чтобы определить, что такое юридическая ответственность, начнем с понятия социальной ответственности. Социальная ответственность, как таковая, возникла с момента, когда поведение человека начало играть важ-

ную роль в обществе, вместе с появлением социальных норм, которые регулируют такое поведение.

Начало института социальной ответственности связано с наказанием одного человека другим или группой лиц за причиненный вред, причем без какого-либо разбирательства (если вообще данный термин здесь допустим) или должной проверки произошедшего. Как отмечала Т. А. Чепульченко в своем исследовании понятия и сущности социальной ответственности, основы ответственности как социального явления были заложены уже в моральных нормах первобытного строя. У античных философов идея ответственности входила в критерии «справедливость», «разумность» как необходимое поведение, как неуклонное следование законам¹.

С развитием общества и разделением норм поведения в зависимости от видов деятельности, ответственность стала фундаментом для построения соответствующих этических норм, присущих разным видам деятельности. Соответственно, речь идет о политической, юридической, и другой ответственности. Рассматривая социальную ответственность с позиции личности как отдельного индивида, прежде всего, необходимо говорить о моральной ответственности. Еще в учении Гераклита о Логосе как общей и единой основе мира поставлена основная этическая проблема – отношение того, как ведут себя реальные люди, к тому, как они должны себя вести. Обычно соотношение этих понятий не является тождественным, так как человек в течение своей жизни склонен к различным позициям относительно определения и оценки своего поведения и деятельности в обществе. Но такое понятие как социальная ответственность рано или поздно становится для человека тем ориентиром, который помогает ему лучше воспринимать те ценности, которые присущи социуму, в котором он находится для гармоничного существования в нем.

Социальная ответственность характеризуется наличием таких признаков:

- 1) это социальное явление, наделенное конкретно-историческим содержанием;
- 2) это сознательное осуществление обязанности лица перед обществом;
- 3) ее исполнение является велением совести субъекта;
- 4) неисполнение обязанности предусматривает ту или иную степень осуждения такого лица обществом (общественной группой, отдельными членами общества);
- 5) содержит инициативный характер;

¹ Чепульченко Т. О. Соціальна відповідальність: поняття та сутність / Чепульченко Т. О. // Вісник НТУУ «КПІ». Політологія. Соціологія. Право : збірник наукових праць. 2010. № 1 (5). С. 142.

б) находит компромисс между общественными интересами и целями, с одной стороны, и индивидуальными, профессиональными, этическими и т.д. устремлениями, с другой;

7) поведение людей в контексте социальной ответственности определяется, по большей части, ожиданиями людей относительно социальной позиции субъекта в формировании социально определенных атрибутов конкретных социальных групп.

Любая ответственность по своей природе имеет политический характер.

Необходимо отметить, что социальная ответственность имеет раздвоенный характер, что означает не только взаимное добросовестное, ответственное отношение субъектов общественных отношений к своему общественно значимому поведению, но и ответственность государства перед обществом и человеком. Следовательно, социальная ответственность субъектов общественных отношений и государства должна быть взаимной².

Раскрывая сущность категории «юридическая ответственность» Н.И. Матузов отмечал: «Юридическая ответственность не всегда и не обязательно связана с нарушением законов, она порождается уже определенным правовым статусом лица и его взаимосвязями с другими субъектами³. Не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие – свидетельство высокой сознательности и ответственности личности». Справедливо также то, что ответственность напрямую связана с правами и обязанностями граждан, с выполнением взаимно принятых обязательств различными субъектами, с уровнем развития правосознания, правовой культуры граждан в обществе, то есть это «определенная мера свободы».

Соответствующий подход к определению юридической ответственности в науке получил название позитивного (перспективного). В силу этого подхода, ответственность субъекта «возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки».

В правовой науке не сложилось единства мнений относительно понятия позитивной юридической ответственности. Так, перспективную ответственность интерпретировали как осознание правовых свойств своих действий (бездействий), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом⁴.

² Бутакова, Н.А., Пирожкова, Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западного института управления, 2012. Т. 3. № 1. С. 251.

³ Матузов, Н. И. Теория государства и права. 4-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2015. С. 149.

⁴ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 265.

Е.Л. Поцелуев, А.Е. Горбунов отмечают, что перспективность – это будущее юридической ответственности, а ретроспективность – это ее прошлое⁵.

В настоящее время позитивный подход к пониманию юридической ответственности активно критикуется, высказывается мнение, что он является продуктом системы социалистического хозяйства и коммунистической идеологии и с развитием рыночной экономики утратил актуальность.

Традиционным для правовой науки следует считать подход к пониманию юридической ответственности предложенный О. С. Иоффе, в понимании которого юридическая ответственность – это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка»⁶.

В юридической литературе вопрос соотношения социальной и юридической ответственности не вызывает особых дискуссий.

В.П. Вахмистров, С.И. Вахмистрова указывают, что ответственность как качество личности характеризует степень её социализированности. Ни юридические, ни корпоративные, ни какие-либо иные внешние (в том числе моральные) нормы не могут исчерпывающе регламентировать все стороны мотивации и поведения человека в обществе, не в состоянии служить абсолютным критерием отношения его к своему долгу⁷. Их оказывается всегда недостаточно для глубокого и всестороннего согласования интересов общества и личности. Этим объясняется объективная необходимость вкладывать в понятие «ответственность» более широкий смысл, связанный не только с системой санкций, но и системой осваиваемых человеком социальных смыслов.

Так, Н.И. Матузов определяет юридическую ответственность как один из видов социальной ответственности индивида, главной особенностью которой состоит в том, что она связана с нарушением юридических норм, за которыми стоит аппарат принуждения государства. Эта позиция нашла поддержку в юридической науке⁸. Так, М. А. Краснов отмечает, что в понятие социальной ответственности проявляется через составляющие – моральную, политическую, юридическую и другие. Что касается юридической ответственности, то с развитием общества очевидным стало появление социального регулятора – то есть, правовых норм. Формирование права как особого вида социальных норм не-

⁵ Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. О дефиниции «юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского университета, 2018. Т. 4. № 1. С. 20.

⁶ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 141.

⁷ Вахмистров В.П. Социально-смысловые и правовые аспекты ответственности // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 231-235.

⁸ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2017. С. 150.

возможно без существования государства, без аппарата публичной власти, одной из функций которого является обеспечение реализации правовых норм. Ответственность, которая связана с появлением в обществе правовых норм, закрепленных в законах, является особой разновидностью социальной ответственности – юридической ответственностью. Российские ученые также отмечают, что понятие «социальная ответственность» шире понятия «юридическая ответственность». Они соотносятся друг к другу как категории рода и вида.

Таким образом, установлено, что наукой не оспаривается тот факт, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, специфической чертой юридической ответственности. Однако одно лишь это соотношение понятий не способно раскрыть сущность юридической ответственности, поскольку не определяет ее специфических черт, кроме как обеспеченность государственным принуждением.

Юридическая ответственность – это установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством. Юридическая ответственность, являясь одной из форм социальной ответственности, в то же время по целому ряду признаков отличается от всех других видов. В юридической литературе не существует единой точки зрения на правовую природу юридической ответственности. Однако все позиции относительно понимания юридической ответственности можно разделить на две группы: юридическая ответственность – это предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения и, юридическая ответственность – это мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеванием виновным лишения личного (организационного) или имущественного характера. Кроме того, необходимо исходить из того, что юридическая ответственность – это основной вид социальной ответственности, который в современных условиях имеет наиболее негативные среди иных видов ответственности последствия для нарушителя. Следовательно, юридическую ответственность можно определить, как основной вид социальной ответственности, которая выражается в государственном принуждении к претерпеванию виновным лишения личного или имущественного характера, к обязанности субъекта права претерпеть неблагоприятные для правонарушителя последствия и наступает за нарушение правовых предписаний.

Р.В. Степанов, студент
R.V. Stepanov, student
Научный руководитель: ассистент Р.В. Овинникова
Supervisor: assistant R.V. Ovinnikova
Донецкий национальный университет
Donetsk State University
г. Донецк
Donetsk

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ

LEGAL EDUCATION AS A MEANS OF COUNTERING LEGAL NIHILISM

Аннотация: В данной работе изучен вопрос правового воспитания, влияние на него государством, правовой нигилизм. Способы и методы влияния на правовую культуру граждан, дабы усовершенствовать их правосознание и положительное отношение к праву и искоренения правового нигилизма из правосознания. Изложена необходимость повышения правосознания граждан. Проведено эмпирическое исследование под названием «Правовое измерение».

Ключевые слова: Правовое воспитание, правосознание, правовая культура, нигилизм, правовой нигилизм.

Summary: This paper examines the issue of legal education, the impact on it by the state, legal nihilism. Ways and methods to influence the legal culture of citizens, in order to improve their legal consciousness and positive attitude to the law and the elimination of legal nihilism from the legal consciousness. The necessity of increasing legal consciousness of citizens is stated. Conducted an empirical study called "Legal Dimension".

Key words: Legal education, legal consciousness, legal culture, nihilism, legal nihilism.

Обеспечение состояния правопорядка и режима законности в государстве во многом зависит от социальной активности отдельных лиц и их объединений, от их уровня правосознания и правовой культуры. В настоящее время, с одной стороны, утверждается понимание права, как инструмента упорядочения общественных отношений и как социальной ценности, расширяются правовые ориентиры, среди которых: идеи гуманизма, справедливости, равенства всех перед законом, взаимной ответственности личности и государства. Однако, с другой стороны, имеют место проявления такой формы деформации правосознания, как правовой нигилизм. Противодействие данному негативному явлению правовой действительности усматривается в реализации правового воспитания. Потому важное значение приобретает разработка и обоснование комплекса мероприятий правового воспитания, направленных на преодоление и предотвращение проявлений правового нигилизма.

Настоящее исследование направлено на обоснование возможности применения мер правового воспитания в борьбе с правовым нигилизмом.

На основании сопоставления научных подходов к выделению существенных характеристик правового воспитания данное явление правовой действительности предлагаем понимать, как целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры.

К ключевым целям правового воспитания отнесены нижеследующие:

- достижение высокого уровня знаний у воспитуемых о законодательстве, правах, свободах, законных интересах, а также обязанностях личности;
- повышение значимости для людей закона, права в целом как ценности;
- достижение уважительного отношения к праву;
- решительное и бескомпромиссное преодоление правового нигилизма;
- активное ориентирование граждан на достойное и правомерное поведение;
- формирование установок и привычек законопослушания, навыков и умения участвовать в судах и иных формах юридической деятельности;
- выработка нетерпимости и мгновенного реагирования ко всем случаям нарушения закона и чьих либо прав.¹

Среди наиболее значимых форм правового воспитания выделяем такие:

1. Правовое обучение.
2. Правовая пропаганда.
3. Юридическая практика.
4. Самовоспитание.
5. Практико-ориентированное обучение.

Проблема правового нигилизма и выработка соответствующих правовых средств противодействия правовому нигилизму требует системного и глубокого научного исследования.

Нигилизм (в переводе с лат. «*nihil*» – ничто, ничего) – это выражение негативного отношения субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, и всем сторонам человеческого бытия.²

Правовой же нигилизм – это элемент общественного сознания, проявляющийся в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к праву, закону, законности, государству, его символам либо даже полном отрицании их социальной ценности, в некоторых случаях отрицание права в целом (такие люди за частую живут по своим «жизненным кодексам» и принципам).

К признакам правового нигилизма относим:

- резко критическое, крайне негативное отношение к общепринятым, объективным (абсолютным) ценностям;

¹ Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ. 2008. С. 117.

² Туманов, В.А. О юридическом нигилизме // Советское государство и право. М.: Наука. 1989. С. 135.

- максималистский подход, интенсивность, бескомпромиссность отрицания ценности права;

- не сопряженность с позитивной программой; несет в себе деструктивное, разрушительное начало.

В ходе изучения заявленной темы осуществлено эмпирическое исследование под названием «Правовое измерение». Полученные по итогам его проведения данные позволили сформулировать нижеследующие выводы:

- большинство респондентов имеют близкий к законопослушному уровень правосознания; авторитет права в глазах субъекта правосознания основывается не на ценности права как такового, а на боязни наказания; при уверенности в отсутствии наказания субъект, скорее всего, пренебрежет правом в угоду личным интересам;

- среди респондентов, имеющих неполное высшее юридическое образование, выявлены отдельные проявления правового нигилизма, что дает основание предположить, что у людей, не обладающих достаточными знаниями в сфере права, состояние правовой культуры будет еще ниже, и ближе к правовому нигилизму;

- в правосознании большинства респондентов утвердилось мнение о существовании иерархии важности правовых норм, как между отраслями права, так и в рамках одного нормативного правового акта.

В качестве возможных средств борьбы с правовым нигилизмом предлагаем такие:

- реформы социального и экономического характера;

- совершенствование законодательства и права в целом;

- подъем авторитета правосудия в глазах населения;

- приближение юридических норм к реальному обеспечению интересов различных слоев населения;

- улучшение правоприменительной практики;

- профилактика правонарушений, и, прежде всего, преступлений;

- уважение, защита и обеспечение прав и свобод человека;³

- учет практики выступлений с докладами, лекциями на уровне школ и институтов;

- проведение эмпирических исследований, например, в виде анкетирования населения, с целью выявления людей с низким правосознанием и перевоспитание таких личностей, для повышения правовой культуры.

³ Сысоев, И.Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3. С. 44.

- проведение эмпирических исследований, например, в виде анкетирования, не только среди обычных граждан, но и среди государственных служащих.

Возможность эффективности борьбы с правовым нигилизмом усматриваем в разработке системного комплексного документа – Концепции правового воспитания населения.

Таким образом, правовое воспитание как целенаправленная, последовательная, систематическая деятельность, направленная на формирование определенной системы правовых знаний, умений, навыков, юридического мышления, уважения к социальным ценностям, регулируемым и охраняемым правом, представляет собой важнейшее средство противодействия правовому нигилизму.

Конкретные направления правового воспитания по предупреждению правового нигилизма и его искоренению, считаем целесообразным разработать и закрепить посредством концептуального нормативного акта.

Предполагаем, что такой документ должен включать в себя комплекс мер по осуществлению правового воспитания среди различных категорий населения. Например, для лиц в возрасте младшего школьника; старшеклассника; для студентов вузов; а также для молодежи; взрослого населения (по возрастному критерию).

Необходимы научно-обоснованные рекомендации относительно проведения соответствующих мероприятий воспитательной направленности, с учетом специфики, особенностей возрастной группы. Например, это могут быть краткие видео-лекции; деловые игры; массовые мероприятия-встречи с представителями правоохранительных органов; с судьями; юристами-практиками; общественными деятелями.

Также считаем целесообразным использовать возможности социальной рекламы для популяризации ценности права и предоставлении ответов на важные вопросы правовой тематики.

П.В. Штреблевская, курсант
P.V. Shtreblevskay, cadet

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
подполковник внутренней службы М.Р. Гилязетдинов

Supervisor: senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, Lieutenant Colonel of
the Internal Service M. R. Gilyazetdinov

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь
Perm

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящена проблеме правового регулирования межэтнических отношений, а также рассмотрению перспективного решения этой проблемы. Охватывает следующий круг вопросов: объект правового регулирования межэтнических отношений, основные концепции регулирования межэтнических отношений, перспективы регулирования межэтнических отношений, а также возможные решения данной проблемы. Для предотвращения межэтнических конфликтов в России необходимо осуществить разрешение основных проблем, связанных с оптимизацией законодательства, регулирующего сферу межэтнических отношений.

Ключевые слова: этнос, правовое регулирование, межэтнические отношения, право.

Summary: The article is devoted to the problem of legal regulation of interethnic relations, as well as to the consideration of a promising solution to this problem. And it covers the following range of issues: the object of legal regulation of interethnic relations, the main concepts of regulating interethnic relations, the prospects for regulating interethnic relations, as well as possible solutions to this problem. In order to prevent interethnic conflicts in the Russia, it is necessary to resolve the main problems associated with the optimization of its legislation regulating the sphere of interethnic relations.

Keywords: ethnos, legal regulation, inter-ethnic relationships, law.

Межэтнические отношения являются одной из главных проблем нынешнего общества. А в современных условиях данная проблема приобретает большое значение, где отсутствие решения может привести к необратимым последствиям. В Российской Федерации особенно остро рассматривается проблема межэтнических отношений, так как Россия является одним из крупнейших многонациональных государств.

Как пишет С.Д. Гуриева, «межэтнические отношения – социальный процесс, социальная модель общества, саморазвивающаяся и самонастраивающаяся организация, элементы которой более или менее противопоставлены друг другу, но объединены в данный момент»¹.

© Штреблевская П.В., 2021

¹ Гуриева С.Д. Межэтнические отношения: гармония, напряженность, конфликт // Вестник СпбГУ. Сер. 16. 2012. Вып. 3. С. 22.

В свою очередь, А.Н. Постиков считает, что межэтнические отношения представляют собой важный и сложный компонент национальной сферы, их познание сопряжено с теоретическим освоением всего комплекса общественных отношений в рамках конкретного общества.

Этническая ситуация в современной России испытала на себе множество коренных перемен, происшедших в стране. Процесс демократизации вызвал резкое возрастание роли этнического фактора в общественной жизни. Как известно характер межэтнических отношений складывается не только из исторического прошлого, но и из социально-экономических факторов. Для правового регулирования межэтнических отношений требуется разнообразный комплекс мероприятий, направленный именно под индивидуальное решение каждой проблемы.

Межэтнические (межнациональные) отношения можно определить как взаимодействие народов в различных сферах общества, образуя совокупность объективно существующих и субъективно взаимосвязанных отношений между народами. Межнациональные отношения могут проявляться в виде экономических, политических, культурных, экологических и других отношений между нациями, каждое из которых имеет свое специфическое содержание.

Правовое регулирование межэтнических отношений должно быть направлено на культурное развитие народов России, таким способом можно снизить вероятность создания межнациональных конфликтов внутри страны, также для сохранения многообразия и единого культурного достояния каждого из народов подобные конфликты можно решить с помощью изменения территориального устройства.

Не менее важным направлением правового регулирования межэтнических отношений является определение гарантий прав и свобод малочисленных народов. Данные права должны исходить из принципа равенства и справедливости. Например, запрет на любые формы ограничения прав граждан по национальному признаку. По такому же принципу должна производиться защита прав всех граждан России в других странах. Это предусмотрено в ст. 61 Конституции РФ, гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству, Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.²

Тем не менее, сегодня необходима совершенно новая концепция государственной национальной политики в сфере межнациональных отношений. Необходимо создать правовую базу, с учетом новой концепции, на федеральном

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными на всенародном голосовании 01.07.2021) // Российская газета. 1993. № 237.

уровне, в регионах страны и муниципалитетах, а так же механизмы для осуществления государственной национальной политики.³ Для правильного регулирования межнациональных отношений существует Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». В этом указе отражено множество данных этнического характера, принципы и основные задачи национальной политики государства. Целями государственной национальной политики в указе являются: укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, места жительства, а также других обстоятельств, сохранение и поддержка этнокультурного разнообразия, гармонизация межэтнических отношений. А одной из главных задач является обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных отношений. В целях совершенствования государственной национальной политики Российской Федерации создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Реализация настоящей Стратегии должна способствовать укреплению межнациональных отношений, всестороннему развитию и процветанию народов Российской Федерации, повышению международного авторитета Российской Федерации как государства.⁴ А главным минусом данной стратегии – трудно исполнимость, в законодательстве есть пробелы в регулировании правовых отношений различных межэтнических групп. Но если ежегодно, с учетом изменяющиеся ситуации, дополнять и совершенствовать основу данного указа, можно создать идеализированный правовой акт, в котором будет прослеживаться прогресс многонационального общества, а также его дальнейшие перспективы развития.

Можно также рассмотреть Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ. Российская Федерация гарантирует свое покровительство в отношении сохранения и восстановления культурно-национальной самобытности малочисленных этнических общностей Российской Федерации посредством мер защиты и стимулирования, предусмотренных федеральными государственными программами социально-экономического, экологического, национального и культурного развития.⁵ По-

³ Львов К.С. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере межэтнических отношений // NovaInfo.ru №53-1. 2016. С. 202.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).

⁵ О национально-культурной автономии Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).

мимо этого в федеральном законе прописаны права и свободы народов и иных этнических общностей, а также указана важность реализации одними этническими общностями права на культурную автономию не в ущерб другим этническим группам.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие современного законодательства в области существующих национальных отношений требует всесторонней проработки текущего федерального законодательства, как в отношении гарантий, так и защиты прав национальных общностей.

С.И. Щербак, студент

S.I. Shcherbak, student

Научный руководитель: ассистент Р.В. Овинникова

Supervisor: assistant R.V. Ovinnikova

Донецкий национальный университет

Donetsk State University

г.Донецк

Donetsk

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ RELATIONSHIP OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE

Аннотация: В работе изложены результаты исследования по вопросу о соотношении правовой культуры и правосознания. Представлена детальная характеристика правосознания в качестве идеального элемента правовой культуры, как явления правовой действительности. Установлено, что правосознание оказывает воздействие на формирование и изменение правовой культуры, определена степень такого воздействия. Аргументирована необходимость повышения уровня правосознания общества в государстве.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, право.

Summary: The paper presents the results of a study on the relationship between legal culture and legal consciousness. The article presents the characteristics of legal consciousness and legal culture as phenomena of legal reality. It is established that the legal consciousness has an impact on the legal culture. The need to improve the legal awareness in the state is argued.

Key words: legal awareness, legal culture, law.

Правосознание – важнейший компонент правовой культуры, пронизывающий и непосредственно влияющий на правовую культуру во всей совокупности её элементов. Четкое разграничение этих понятий, сравнение и рассмотрение их взаимодействия способствует лучшему пониманию сути данных явлений, что позволит выработать пути преодоления кризиса правовой культуры, необходимости положительного и эффективного воздействия на многочисленные проявления деформации правосознания. Также актуальность темы обуславливается еще и тем, что ряд современных государств, находится на этапе

формирования гражданского общества, а рассмотрение вопросов о правосознании и правовой культуре напрямую способствует выработке мер, необходимых для ускорения этого процесса.

Достаточно полно всю сущность данного явления отразили Н.И. Матузов и А.В. Малько, определив правосознание как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям».¹ По мнению В.С. Нерсисянца, правосознание – «это форма осознания права как специфического явления социальной действительности».² В работе П.А. Шашина указывается следующее возможное определение правосознания: «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию».³

Для достижения цели исследования мы предлагаем понимать правовую культуру как систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании, поведении людей, которые выражают достигнутый уровень развития правовой организации жизни людей в конкретный временной отрезок.

Приведенные нами определения дают понять, что в целом у разных исследователей схожее мнение насчёт содержания и сущности правосознания, что оценивается нами как положительный фактор, символизирующий высокий уровень проработанности вопросов правосознания в юридической литературе.

Традиции, идеи, теории, чувства, страхи и иные эмоции, правовая воля – это духовные составляющие правовой культуры, которые являются непосредственной частью правосознания, его отражением в правовой культуре. Также правосознание выражает оценку права и правовой культуры, т.е. субъект права даёт оценку достигнутому уровню развития правовой организации жизнедеятельности общества. При этом, поведение субъекта правосознания в сфере права будет непосредственной, внешне отражающей частью его личной правовой культуры. Как и правовая культура, по субъектам правосознание имеет деление два уровня: индивидуальное правосознание, групповое правосознание.

В структуре правосознания существует и деление правосознания по уровню познания: эмпирическое правосознание и теоретическое правосознание. Эмпирическое правосознание – совокупность правовых чувств, образов и символов, этот уровень отражает психоэмоциональное отношение к праву, в юридической литературе его принято называть правовой психологией, необхо-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2019. С.327.

² Нерсисянец В. С. Общая теория права и государства : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 267.

³ Шашин П.А. Правовая культура в правовой системе общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С.5-6.

димо отметить, что, субъект правосознания формирует свое эмпирическое правосознание сталкиваясь с правом. Теоретическое правосознание – совокупность научных правовых идей, теорий, мыслей, гипотез и т.д., сюда и можно отнести юридическую доктрину, точнее степень её усвоения субъектом, приверженность к конкретным научным взглядам, как правило, в юридической литературе теоретическое правосознание принято называть правовой идеологией. У всех субъектов правосознания элементы теоретического и эмпирического правосознания сочетаются, но в разных пропорциях, что зависит от уровня правовой просвещенности субъекта.

По признаку правового просвещения, или же правовой образованности можно выделить следующие два уровня: обыденный и профессиональный. Обыденный уровень характеризуется тем, что его по большей части формирует эмпирическое правосознание, этим уровнем правосознанием обладают обыкновенные люди, не изучающие право. Профессиональное правосознание делится на два подуровня правосознание ученых-юристов или же научное правосознание и правосознание юристов-практиков или же практическое юридическое правосознание. Профессиональное правосознание характеризуется высоким уровнем правовой образованности субъекта, в рамках познания и понимания права в нем доминирует теоретическое правосознание.

Из приведенных классификаций правосознания видно, что в правосознании одного и того же индивида могут присутствовать определенные элементы (характеристики, свойства) из разных видов правосознания.

Правосознание определяет состояние правовой культуры в целом. В юридической науке доминирует деление правовой культуры, представленное дихотомией правового идеализма и правовой нигилизма. По нашему мнению, отражение в юридической доктрине только этих двух крайностей является полезным, потому как даёт возможность понять их причины и пытаться воспрепятствовать развитию этих вредных явлений, но при этом исследователи зачастую забывают о представлении достойной альтернативы. По нашему мнению, в юридической доктрине достаточно остро стоит вопрос о должной правовой культуре, необходимо вырабатывать концепции в этом направлении, а при их обосновании делать акцент на характерном для этого правосознании.

Правовой нигилизм, как форма или же вид правовой культуры, представляет собой результат деформированного правосознания, негативное отношение субъекта социально-правовой действительности общества, общее недовольство им правовой системой, зачастую возможно даже безосновательным, лишь потому, что так диктует мода или же идеология. Также правовой нигилизм характеризуется отрицанием права или же его неуважением, пренебрежением им при столкновении с внутренними интересами, а также отрицание и дискредитация ценностей правовой культуры. О наличии правового нигилизма можно судить лишь по результатам проявления деформированного правосознания, т.е. по

формам поведения субъекта в сфере права. Главными формами выражения правового нигилизма в обществе стоит считать: повсеместное несоблюдение и неуважение прав и свобод, законов и иных нормативно-правовых актов; всеобщая убежденность в бессмысленности или же в бессилии права; низкое качество юридических норм, их противоречие, коллизии. Весьма интересной является позиция В.С. Нерсисянца, который считает правовой нигилизм антиподом правовой культуры, а в правовую культуру вкладывает понятие о должном положении правовой действительности⁴, однако мы не согласны с такой позицией. Выражение соотношения правового нигилизма и правовой культуры через их антагонизм кажется нам неправильным, ввиду того, что, по нашему мнению, правовой нигилизм это, в первую очередь, форма правовой культуры, т.е. культурный декаданс – тоже культура.

Иной формой правовой культуры является правовой идеализм, это противоположность правового нигилизма, но, что удивительно, его причиной также является деформированное правосознание, только если при правовом нигилизме в правосознании доминирует неуважение к праву, его отрицание, уверенность в его бессилии, правовой идеализм же заключается в переоценке права, возложение на него непосильных задач, возведение права в всемогущий Абсолют. Зачастую причины правового нигилизма у субъекта кроются в эмпирическом правосознании, в то время как причины правового идеализма находятся по большей части в теоретическом правосознании, потому как непонимание права, его функций, возможностей, сущности и порождает излишнюю уверенность в нём. Сталкиваясь с закономерным несоответствием реальности и своих ожиданий, субъект разочаровывается в праве.

Спецификой правосознания можно назвать то, что оно может выступать не только в роли внутреннего регулятора, но и в роли внешнего, то есть выполнять функцию права. Примером этому может служить применение гражданского законодательства по аналогии права, когда правоприменяющий субъект исходит из общих принципов, начал и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, справедливости и разумности.⁵ Очевидно, что всё это проявления правосознания, как теоретического так и эмпирического, потому как добросовестность и справедливость являются правовыми образами, символами для субъекта, а исходные начала и общие принципы гражданского права содержатся в юридической доктрине, в гражданском законодательстве. Примеры того, как правосознание становится внешним регулятором, присутствуют и в отечественной истории. Декретом Совета Народных Комиссаров

⁴ Нерсисянец В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 275.

⁵ Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики № 81 от 13.12.19. [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 15.03.21).

РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде» судам предписывалось принимать решения и приговоры, руководствуясь законодательством прошлых правительств лишь в случае если они не отменены революции и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.⁶ В моменты, когда правосознание выполняет регулятивную функцию права, правосознание оказывает влияние на правовую культуру идентичное влиянию права.

Данное исследование также является отражением и продуктом правосознания его авторов, что делает его частью правовой культуры. Огромное влияние правосознание в связке с правовым воспитанием оказывает на формирование правовых культурных ценностей. Правовые культурные ценности есть не только часть, но и продукт правосознания в правовой культуре.

Право и правовая культура явления социальные, а субъектами права являются живые люди, потому существенным влиянием на правовую культуру обладает их внутреннее отношение к праву. Если правосознание отражает внутреннее отношение к праву и правовым явлениям, то очевидно, что и поступки человека будут совершаться в соответствии с его мыслями о праве, т.е. правосознание – это не только мысли человека насчёт действующего и должного права, но и его воля в сфере права. Эта воля детерминирует поведение субъекта в рамках реализации и применения права, в то время как одно из основных детерминант любой культуры является именно деятельность человека. Мы считаем, что деятельность человека – особый вид жизнедеятельности, активные сознательные действия, направленные на достижение определенного материального или духовного результата. Потому и культура также является результатом деятельности человека, её обобщением, отражением её истории, системностью. В плане деятельности человека правосознание оказывает порой решающее воздействие, например, характер правосознания, выражающийся в преобладании собственных интересов над правом, в момент столкновения права и интересов лица может натолкнуть его на совершение правонарушения.

Нами определено, что правосознание оказывает определяющее воздействие на формирование правовой культуры, также является её центральным, духовным элементом, в определённых случаях может заменять собой право. Правовая культура как отдельного индивида, так и общества в целом зависит от состояния их правосознания, а существующие типы правовой культуры напрямую проистекают из правосознания субъектов. Отсюда – острая необходимость повышения и поддержания уровня правосознания в обществе каждого государства для ликвидации деструктивных проявлений его правовой культуры в рамках становления гражданского общества.

⁶ О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

С.Ш. Юсупова, студент
S.Sh. Yusupova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Е. Логинова
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. T.E. Loginova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В США THE HISTORY OF THE FORMATION OF BANKRUPTCY LAW IN THE UNITED STATES

Аннотация: Оригинальность данной статьи заключается в приведении краткой исторической справки развития законодательства о банкротстве (несостоятельности) в XIX-XX в.в. в одной из самых экономически развитых стран на сегодняшний день, США. В статье отмечается эффективность реабилитационных процедур банкротства в данной стране, что актуально для развивающейся системы законодательства о банкротстве в России.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, история законодательства о банкротстве в США

Summary: The originality of this article is to provide a brief historical reference of the development of bankruptcy (insolvency) legislation in the XIX-XX centuries in one of the most economically developed countries today – the United States. The article notes the effectiveness of rehabilitation procedures of bankruptcy in this country, which is relevant for the developing system of bankruptcy legislation in Russia.

Key words: bankruptcy, insolvency, a history of bankruptcy law in the United States

В силу неблагоприятной эпидемиологической обстановки в мире в 2020 г. многие компании потерпели значительные убытки, граждане испытывали финансовые трудности. Согласно статистическим данным, особенно наблюдался рост потребительских банкротств. «Количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в 2020 году составило 119 049, что на 72,6% больше, чем в 2019 году.»¹ Что касается банкротства компаний, «доля введенных реабилитационных процедур, внешнего управления и финансового оздоровления, ко всем процедурам, кроме наблюдения, снизилась до 1,7%».² Как отмечает Алферов, «эффективность реабилитации банкротства в

© Юсупова С.Ш., 2021

¹ Статистический релиз Федресурса «Банкротства в России: итоги 2020 года». Статистика и аналитика. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс» [Электронный ресурс] URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb?attempt=1> (дата обращения: 17.03.2021)

² Число банкротств граждан и компаний за 9 мес. 2020 – Федресурс. Статистика и аналитика. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс» [Электронный ресурс] URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7?attempt=2> (дата обращения: 17.03.2021)

России по сравнению с зарубежными странами, остается на низком уровне».³ Одним из лидеров по количеству реабилитационных процедур остается США. Актуальность исследования правового института несостоятельности (банкротства) и становления продолжниковой позиции законодательства о банкротстве в США, таким образом, является очевидной.

Примечательно, что особенности правовых семей не оказали столь существенного влияния на развитие института банкротства (несостоятельности)⁴. Потому изучение генезиса формирования данного института в США будет актуально для российской правовой системы, несмотря на принадлежность к различным правовым семьям.

Прежде всего, стоит отметить, что основным критерием различия подхода законодателя в проведении процедуры банкротства является направленность на первостепенное удовлетворение интересов должника или кредитора. В связи с этим наиболее распространенной классификацией законодательства о банкротстве различных стран является деление на «прокредиторскую» и «продолжниковую» систему банкротства. До сих пор сложилось неоднозначное мнение о характеристике системы банкротства в России. Система правового регулирования в США «является по преимуществу продолжниковой, так как позволяет должнику легко инициировать реорганизационные процедуры и решать вопросы восстановления своей платежеспособности»⁵. Однако данная система формировалась в течение определенного времени, что обуславливает изучение законодательства в хронологическом порядке.

Первым федеральным актом, регулирующим данный институт, является Акт о банкротстве 1800 г. (Bankruptcy Act of 1800). Данный акт был основан на законодательстве Великобритании и был ориентирован на защиту интересов кредиторов⁶. Применялся в отношении купцов (торговцев), которые оказались должниками, и освобождал последних от ответственности, в случаях, когда не менее двух третей кредиторов давали свое согласие. Однако данный акт был отменен через три года.

В связи с финансовым кризисом был принят Акт о банкротстве 1841 г., который позволил не только купцам (торговцам), но и другим физическим лицам объявлять о своем банкротстве в добровольном порядке. Однако данной

³ Алферов В. Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов // Электронный периодический журнал Вестник ИЭАУ. 2018. № 19 URL: http://www.ieay.ru/assets/files/new_archive/nauka_v_ieay/files/vestnik-ieay/19/Alferov.pdf

⁴ Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве (Смирных А.Г.) ("Предпринимательское право". Приложение "Право и Бизнес", 2018, N 3. С.12

⁵ Ф.В. Попондопуло. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2016. С.411

⁶ Tabb, Charles Jordan, The History of the Bankruptcy Laws in the United States (1995). American Bankruptcy Institute Law Review , Vol. 3, p. 5, 1995, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2316255>, P. 14

закон не пользовался популярностью среди кредиторов и был отменен в 1843 г.⁷

После гражданской войны в 1867 г. был принят новый Акт о банкротстве. В его сферу действия, помимо физических лиц, были включены корпорации. Кроме этого, закон предусматривал принудительное банкротство всех лиц. Данный акт был громоздким, негибким, вскоре был подвергнут критике и отменен в 1878 г.⁸

Только в 1898 г. Конгрессу удалось разработать закон, который будет существовать более длительный промежуток времени. Согласно данному акту, все банкроты имеют возможность погасить долг за номинальный счет. Большая часть закона была направлена на содействие эффективному управлению и распределению имущества должника.⁹

После Великой Депрессии законодатель пересмотрел многие положения Акта о банкротстве 1898 г. Так, в 1938 г. был принят Акт Чандлера, который переработал положения о реорганизации имущества должника.¹⁰ Глава X предусматривала реорганизацию крупных публичных компаний, глава XI – реорганизацию мелких должников. Причем крупные компании, имея “простую композицию необеспеченных долгов”, могли воспользоваться и главой XI, что повышало гибкость процедур.¹¹

В 1978 г. был принят Акт о реформе банкротства (The Bankruptcy Reform Act 1978), который расширил и закрепил юрисдикцию судей по делам о банкротстве.¹² Новые положения значительно упрощали процесс реорганизации для частных лиц и компаний.

Итак, в США интересы должников, как и во многих странах, на начальном этапе не представляли собой большой ценности, однако постепенно законодательство трансформировалось. Приверженность к продолжительной позиции банкротства связана с уникальной капиталистической системой в стране, которая поощряет предпринимательство и прощает должников, чтобы стимулировать экономический рост.¹³

⁷ Tabb, Charles Jordan. Op. cit. P.18

⁸ Tabb, Charles Jordan. Op. cit. P.19

⁹ Tabb, Charles Jordan. Op. cit. P. 25

¹⁰ Op. cit. P.29-30

¹¹ THE EVOLUTION OF BANKRUPTCY AND INSOLVENCY LAWS AND THE CASE OF THE DEED OF COMPANY ARRANGEMENT James Edelman , Henry Meehan and Gary Cheung P. 583 – 584

¹² Tabb, Charles Jordan. Op. cit. P. 34

¹³ Nathalie Martin, "The Role of History and Culture in Developing Bankruptcy and Insolvency Systems: The Perils of Legal Transplantation" (2005) 28 Boston College International & Comparative Law Review 1, P. 3

А.И. Яркина, студент
А.И. Yarkina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.В. Зелепукин
Supervisor: Ph. D., associate prof. R.V. Zelepukin
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Tambov Derzhavin State University
г. Тамбов
Tambov

**КОНЦЕПЦИЯ SOFT LAW («МЯГКОЕ ПРАВО»)
В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ
THE CONCEPT OF SOFT LAW IN FOREIGN AND DOMESTIC JURIS-
PRUDENCE**

Аннотация: В статье анализируются проявления в мировой истории правовых явлений, которые по сути схожи с таким современным понятием, как «мягкое право» (soft law). Приведены позиции ученых-юристов относительно этого правового явления. Также «мягкое право» рассмотрено со стороны бинарного подхода и концепции относительной нормативности. Выявлены проблемы применения «мягкого права» на внутригосударственном уровне и подчеркнута необходимость дальнейшего изучения данной теоретической категории.

Ключевые слова: soft law, hard law, право, относительная нормативность.

Summary: The article analyzes the manifestations in the world history of legal phenomena that are essentially similar to such a modern concept as "soft law" (soft law). The positions of legal scholars regarding this legal phenomenon are given. Also, the "soft law" is considered from the side of the binary approach and the concept of relative normativity. The problems of the application of "soft law" at the domestic level are identified and the need for further study of this theoretical category is emphasized.

Key words: soft law, hard law, law, relative normativity.

Как известно, законы не всегда носили обязывающий и запрещающий характер. В мировой истории существуют примеры, когда для реализации правовой нормы было достаточно ее рекомендательного и стимулирующего характера а не четкой правовой регламентации с установлением запрещающего и обязывающего характера правовых норм. Подобное явление существовало еще в Древней Месопотамии и в Древнем Риме в период принципата.

В современной правовой науке правовые нормы, носящие характер рекомендации, совета получили обозначение «мягкого права» (soft law). Об этом термине впервые за долгое время заговорили в 70-х годах XX века, когда его употребил британский юрист – Арнольд Дукан Макнейр. В те времена это было применительно только к международному праву, однако в ходе ведущегося

многолетнего дискурса «мягкое право» стало применимо и к некоторым внутригосударственным отношениям.

С появлением термина «мягкое право» в юридическом сообществе разгорелись серьезные споры, так как многие ученые-юристы считают, что не может существовать права, носящего рекомендательный характер, потому что это противоречит самой сути права, которое, по своей сущности, устанавливает четкие и незыблемые границы дозволенного. В свою очередь, их оппоненты увидели в этом новый шаг в развитии мирового правопонимания, начало нового этапа в подходах мировых держав к правовому устройству государства. Они акцентируют внимание на плюралистической сущности «мягкого права», его органичности и гибкости, а также на возможности воздействия на общество с помощью порицания, дискурса. То есть, по сути, все сводится к противостоянию бинарного (абсолютного) подхода и концепции относительной нормативности.

Как отмечает М.В. Демин, «бинарный подход основан на четком разграничении правовых и неправовых регуляторов и не допускает какой-либо «диффузии» между ними; существует лишь «право» (law) и «не-право» (non-law), жестко разграниченные между собой, и необходимость формулировать какие-либо промежуточные формы (в частности, «мягкое право») отсутствует»¹. В свою очередь, концепция относительной нормативности является противопоставлением господствующему позитивизму, ее суть заключается в плюрализме права, в попытке взглянуть на него под другим углом. Однако сторонники данной концепции не стремятся заменить нормы «твердого права» «мягким правом». Некоторые из них видят роль «мягкого права» как дополнительного регулятора общественных отношений, который будет действовать в симбиозе с позитивными нормами права². Представленный подход кажется нам самым оптимальным и отвечающим запросам современного мира, так как сочетает ныне действующий подход к праву и с помощью применения норм «мягкого права» дает новый вектор для развития правопонимания в будущем, так как на данном этапе развития «мягкое право» еще слишком малоприменимо и не изучено. Существует огромное множество представлений и теорий о месте «мягкого права», однако необходимо общее четкое понимание этого феномена, наличие установленного подхода к нему и случаев его употребления для того, чтобы оно могло стать полноправной частью правовой системы государства.

Еще великий философ XX века, Норберто Боббио, отмечал, что «однажды учрежденная на основе договора граждан устанавливается легитимная

¹ Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М: Проспект, 2016. С. 20.

² См. например, Peters A., Pagotto I. Op. cit. P. 7.

власть с присвоенным правом приказывать и запрещать, отсюда правосудие заключается в соблюдении закона, несправедливость – в нарушении его»³. Если рассмотреть «мягкое право» в данном свете, то возникает проблема его относительной справедливости, так как не всех людей остановит рекомендательный характер законов для отказа от совершения преступления, сразу возникает вопрос о целесообразности данных норм, потому что с таким подходом они не смогут защитить человека, чьи интересы нарушены. Также осложняет данный вопрос и отсутствие санкций в нормах «мягкого права».

Конечно, норма права может не только обязывать и запрещать, а также и позволять, предоставлять право. Однако, что для одного субъекта правоотношений будет выступать дозволением, то для другого будет выступать обязанностью вести себя определенным, законодательно закрепленным образом. Из этого следует, что предоставленное субъекту правоотношений право будет иметь смысл только, если другой субъект выполнит предписанные ему обязанности для исполнения данного правомочия, то есть уполномочивающий характер правовых норм так или иначе исходит из предписания и запрета. В этом то и состоит шаткое положение «мягкого права»: оно не может самостоятельно регулировать общественные отношения без существования императивных правовых норм, которые составляют большую часть ценностных базисов общества; также «мягкое право» сложно отделить не от «твердого права», а от права в принципе, так как еще не сформулированы четкие критерии, которые позволили бы выделить «мягкое право» как самостоятельную категорию. Венгерский ученый Лазло Блутман отмечает: «Почти каждый имеющий дело с мягким правом спотыкается на том, что точное и конструктивное определение его границ невозможно... Итак, мы имеем дело с термином, обозначающим что-то неопределенное, которым каждый автор определяет разные явления или, еще того хуже, вовсе не определяет какое-либо определенное явление, так и оставляя термин неопределенным в едином правовом дискурсе»⁴.

Однако в связи с постоянным усложнением, модернизацией и динамичностью общественных отношений, социальных связей в современном мире невозможно зарегламентировать абсолютно все их проявления, как этого требуют сторонники позитивизма. Это свидетельствует о том, что помимо позитивистских правовых норм должны существовать и другие правовые нормы, но должны ли в качестве них выступать нормы «мягкого права» вопрос спорный.

В Российской Федерации мнения отечественных ученых-юристов также расходятся. Однако, несмотря на это, уже существует достаточная научная база

³ Bobbio N. Teoria generale della politica. Torino: Giulio Einaudi, 2009 P. 261

⁴ Blutman L. In the Trap of a Legal Metaphor: International Soft Law // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 59, N 3. 2010. P. 610 – 611.

для дальнейшего изучения и развития такой правовой категории как «мягкое право». Данная тематика затрагивается в работах таких известных правоведов, как В.Л. Кулапов, М.И. Байтин, В.Н. Карташов, Г.М. Вельяминов другие.

Хотя «мягкое право» и малоприменимо, оно уже находит свое место и во внутренних отношениях Российской Федерации. Доказательством этого могут служить внутриорганизационные акты государственных органов, директивы и рекомендации вышестоящих органов нижестоящим, которые в общем плане носят рекомендательный характер, но на практике часто становятся в определенной мере предписаниями. Примерами правовых актов, носящих рекомендательный характер, являются: Письмо ФНС России от 26.12.2013 № СА-4-9/23437@ «Рекомендации о порядке взаимодействия налоговых органов и их структурных подразделений»; Письмо Минтруда России от 29.12.2020 № 18-2/10/В-12837 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2021 году (за отчетный 2020 год); «Временные методические рекомендации по организации проведения профилактических медицинских осмотров и диспансеризации в условиях сохранения рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 1 (06.07.2020)» (утв. Минздравом России 06.07.2020)». Также международные акты «мягкого права» находят отражение и на внутригосударственном уровне. В частности так произошло и с принятием Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, что было обусловлено проведением в 1992 г. Конференции в Рио-де-Жанейро, посвященной этой тематике и катализирующей процессы нормативно-правового обеспечения целей устойчивого развития на национальном уровне, преимущество посредством рекомендательных, стимулирующих норм.

Но существуют определенные проблемы с применением правовых актов, содержащих нормы «мягкого права». С одной стороны эти правовые акты носят рекомендательный характер, но с другой они часто порождают юридические последствия, из-за чего происходит смешение понятий «мягкого права» и «твердого права». В отдельных случаях смысл ненормативных правовых актов, носящих рекомендательный характер, меняется и воспринимается как нормативное предписание, это порождает двойственность, некоторую запутанность в определении и применении данных рекомендаций, замену одних понятий другими, что сказывается на эффективности не только исполнения указанных норм, но и работы государственных органов в целом. Поэтому необходимо четкое понимание характера правовых актов и их применения, чтобы не допустить искажения правовых норм.

Также для «мягкого права» характерно применение правовых стимулов для того, чтобы подтолкнуть, побудить к благоприятному для государства поведению. То есть существуют такие сферы общественной жизни, в которых государство не может законодательно установить должное поведение субъектов, входящих в эту сферу, но может побудить субъекта действовать с законодательно определенной целью, для удовлетворения собственных потребностей и интересов с помощью правовых стимулов. Примером таких правоотношений с использованием «мягкого права» могут служить отношения, связанные с реализацией целей и задач Национального проекта «Демография», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В его рамках предоставляется финансовая помощь семьям при рождении детей, обеспечивается возможность женщин совмещать трудовую деятельность и воспитание ребенка, создаются стимулы к ведению здорового образа жизни и многое другое. В рамках проекта государство реализует свои интересы, связанные с увеличением демографии, продолжительности и качества жизни населения, что перекликается с потребностями и интересами граждан и облегчает их достижение с помощью льгот, предоставляемым государством.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что «мягкое право» – это совокупность правовых норм, носящих рекомендательный и стимулирующий характер, которые лишены общеобязательности и санкционированности, но обладают формальной определенностью и возможностью влиять и регулировать общественные отношения с помощью правовых стимулов.

Таким образом, необходимо дальнейшее изучение «мягкого права», так как на данном этапе существует только совокупность теорий и взглядов на это правовое явление. Для его применения необходимо четкое понимание о том, как оно работает, какое место занимает, какими свойствами обладает и к чему оно может привести. Несомненно, это новое и довольно малоизученное понятие для современной юридической науки, однако не следует его категорично отвергать, так как «мягкое право» уже находит свое место на внутригосударственном уровне Российской Федерации, несмотря на некоторые существующие проблемы, связанные с его применением, которые при дальнейшем развитии применения концепции «мягкого права» могут быть решены.

Раздел VI

ТРУДОВОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.О. Арасланова, студент

A.O. Araslanova, student

Научный руководитель: Старший преподаватель А.В. Сосновщенко

Supervisor: senior lecturer A.V. Sosnovshchenko

Волго-Вятский институт (филиал) МГЮА

The Volga-Vyatka Institute (branch) MSLA

г. Киров

Kirov

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕМ TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF ESTABLISHING ADDITIONAL RESTRICTIONS BY THE EMPLOYER

Аннотация: в статье анализируется проблема использования работниками личных мобильных телефонов, интернета и социальных сетей в рабочее время. Рассматривается возможность введения работодателем запрета на использование мобильных устройств для работников. Изучены аргументы, позволяющие работодателю устанавливать подобные запреты. Приведены примеры из судебной практики и зарубежного опыта.

Ключевые слова: запрет; мобильный телефон; социальные сети; рабочее время; трудовая дисциплина; ограничение.

Summary: the article analyzes the problem of using personal mobile phones, the Internet and social networks by employees during working hours. The possibility of the employer introducing a ban on the use of mobile devices for employees is being considered. The arguments allowing the employer to establish such prohibitions have been studied. Examples from judicial practice and foreign experience are given.

Key words: prohibition; mobile phone; social networks; work time; labor discipline; limitation.

В 2020 году компания SearchInform провела исследование, которое показало на что отвлекаются сотрудники на рабочем месте. Согласно исследованию 20% времени тратится на социальные сети, 17% на чтение новостей в интернете, 15% занимает онлайн-шопинг, 11% ставки и спорт на сайтах букмекерских контор. Компания сделала вывод о том, что сотрудники в целом тратят несколько часов в день на развлечения за компьютером. Социальные сети, игры, просмотр фильмов на работе являются «убийцами» рабочего времени.¹ Проана-

© Арасланова А.О., 2021

¹ Инциденты внутренней безопасности в российских компаниях [Электронный ресурс]. URL: <https://searchinform.ru/uploads/sites/1/2020/08/incidenty-vnutrennej-bezopasnosti-v-rossijskih-kompaniyah-pervoe-polugodie-2020.pdf>.

лизировав данную статистику, видно, что использование личных мобильных устройств на работе отвлекает работника от исполнения своей трудовой функции, что ведет к снижению производительности, небольшому или серьезному ущербу имуществу компании, нарушению безопасности труда работника. Отсюда встает вопрос о правомерности введения работодателем запрета на использование гаджетов в рабочее время в трудовых или коллективных договорах.

В Трудовом Кодексе РФ (далее – ТК РФ) отсутствует норма, наделяющая работодателя правом вводить запрет для работников на пользование личными мобильными телефонами. Однако в ТК РФ не предусмотрены нормы, запрещающие работодателю устанавливать такие ограничения. Часть 1 статьи 8 ТК РФ наделяет работодателей, за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, правом принимать локальные нормативные акты, которые содержат нормы трудового права, в рамках своей компетенции на основании трудового законодательства и иных нормативно правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями».²

В ч. 2 ст. 21 ТК РФ указано, что работник обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и соблюдать трудовую дисциплину.³ За неисполнение трудовых обязанностей работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии со статьей 192 ТК РФ.⁴

Приведем пример из судебной практики, когда работник считал дисциплинарное взыскание, которое было наложено на него из-за нарушения приказа о запрете использования телефонов в рабочее время неправомерным. Макеев А.Ю. обратился в Алексеевский районный суд Белгородской области с иском к АО «Завод котельного оборудования» об отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде замечания и взыскании компенсации морального вреда в сумме 100000 руб., мотивируя тем, что работает на АО «ЗКО» в должности дефектоскописта с 01.11.2011 года. Приказом N 2590-К от 10 октября 2016 года на него наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания за нарушение Правил внутреннего трудового распорядка. 12 ноября 2015 года генеральный директор ЗАО «Завод котельного оборудования» издал Распоряжение «запрете использования мобильных телефонов в рабочее время». Согласно п.1 Распоряжения, работникам предприятия запрещено использовать мобильные телефоны на рабочих местах. С данным Распоряжением Макеев А.Ю. был

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 21.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Там же. Ст. 21.

⁴ Там же. Ст. 192.

ознакомлен 26.11.2015 года, о чем свидетельствует его подпись в приложении к Распоряжению. В судебном заседании установлено, что 4 октября 2016 года между Макеевым А.Ю. и его непосредственным начальником К.С.Н., занимающим должность начальника ЛНМК, произошел конфликт причиной которого явилось то, что К.С.Н. сделал замечание Макееву А.Ю. и потребовал от него прекратить пользоваться мобильным телефоном на рабочем месте. Приказом генерального директора № 2590-К от 10 октября 2016 года Макееву А.Ю. объявлено дисциплинарное взыскание в виде замечания. Из смысла закона следует, что наложение на работника дисциплинарного взыскания является правом работодателя. Суд решил отказать Макееву А.Ю. в иске к акционерному обществу «Завод котельного оборудования» об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания и компенсации морального вреда.⁵ Данное судебное решение показывает, что работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за использование личных мобильных средств связи на рабочем месте в рабочее время, если запрет зафиксирован в правилах внутреннего трудового распорядка и работник ознакомлен с ним под роспись.

Запрет на использование личных мобильных устройств работодателем в рабочее время также может быть установлен в целях сохранения коммерческой тайны. Сотрудник может легко сфотографировать конфиденциальные данные на свой телефон. Согласно ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О коммерческой тайне» «Работник, который в связи с исполнением трудовых обязанностей получил доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, в случае умышленного или неосторожного разглашения этой информации при отсутствии в действиях такого работника состава преступления несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».⁶ Юрист, эксперт по трудовому праву, член Палаты налоговых консультантов РФ Валентина Яковлева пояснила: «Должны быть изданы соответствующие акты и приказы. Если мы говорим о коммерческой тайне, то в документе должно быть прописано, что запрет связан с необходимостью сохранения коммерческой тайны и сотрудники должны соблюдать такое требование».⁷

Встает вопрос как именно работодатель может ограничить использование личных мобильных устройств? Работодателю необходимо установить парамет-

⁵ Решение Алексеевского районного суда Белгородской области от 6 декабря 2016 г. № 2-1141/2016. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o5fWXmWfY75Q/>.

⁶ О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

⁷ Слободян Е. Когда и кому могут запретить пользоваться мобильным телефоном на работе? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: сетевой журн. URL: https://aif.ru/techno/gadgets/kogda_i_komu_mogut_zapretit_polzovatsya_mobilnym_telefonom_na_rabote.

ры для того, когда и где сотрудникам разрешено пользоваться своими телефонами. Он может установить запрет не для всех работников своей организации, а для тех, кто занят определенной работой. Работник может пользоваться своим мобильным телефоном во время перерыва для отдыха и питания. Если сотрудник работает непосредственно за компьютером, для того чтобы он не отвлекался на социальные сети, работодатель может ввести ограничение на доступ к сайтам социальных сетей на рабочих устройствах. При этом работодатель должен обеспечить сотрудникам альтернативные методы связи для экстренных случаев, в частности, для связи с детьми или пожилыми родителями. Например, установить рабочий телефон, номер которого работники могут передать своей семье.

Обратимся к зарубежной практике. Национальный совет по трудовым отношениям (NLRB) в США определил правомерным запрет на использование личных мобильных телефонов работодателями, если они делают это по соображениям безопасности и охраны труда. Однако в соответствии с законом «О трудовых отношениях» работники имеют право пользоваться личными мобильными устройствами во время перерывов и в другое нерабочее время.⁸ Так, американская автомобильная корпорация General Motors запретила сотрудникам пользоваться своим телефоном в рабочее время. Это правило распространяется как для складов и производственных помещений, так и на офис.⁹

Таким образом, работодатель имеет право устанавливать запрет на использование работниками личных мобильных телефонов в рабочее время на рабочем месте. Данный запрет должен устанавливаться, чтобы обеспечить безопасность сотрудников в случаях, когда использование мобильных телефонов может препятствовать нормальному выполнению трудовой функции для самого работника или для его коллег. Работодатель должен установить данный запрет в локальном нормативном акте и ознакомить с его содержанием сотрудников под роспись.

⁸ Pryzbylski D.J. Can You Prohibit Employees From Using Cell Phones At Work? [Electronic resource] // The National Law Review. 2019. Vol. 9. № 79. URL: <https://www.natlawreview.com/article/can-you-prohibit-employees-using-cell-phones-work/>.

⁹ Reader R. Why no one at GM is allowed to walk around on their smartphones? [Electronic resource] // Fast Company. URL: <https://www.fastcompany.com/90219384/why-no-one-at-gm-is-allowed-to-walk-around-on-their-smartphones/>.

А.О. Афанасьев, магистрант
А.О. Afanasyev, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.М. Петоченко
Supervisor: Ph.D., associate prof. T.M. Petochenko
Белорусский государственный университет
Belarusian State University
г. Минск
Minsk

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА
В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**
**SEPARATE ISSUES OF CONDUCTING COLLECTIVE NEGOTIATIONS
ON CONCLUSION OF A COLLECTIVE AGREEMENT IN BELARUS
AND RUSSIA: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

Аннотация: данная статья посвящена анализу правового регулирования некоторых вопросов ведения коллективных переговоров по заключению коллективных договоров в Беларуси и России в сравнительно-правовом аспекте для выявления эффективных правовых моделей. Практическое значение данного исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования норм трудового законодательства Республики Беларусь в данной области.

Ключевые слова: коллективный договор; коллективные переговоры; работники; наниматель.

Summary: This article is devoted to the analysis of the legal regulation of some issues of collective bargaining on the conclusion of collective agreements in Belarus and Russia in the comparative legal aspect in order to identify effective legal models. The practical significance of this study is to substantiate the need to improve the norms of labor legislation of the Republic of Belarus in this area.

Key words: collective agreement; collective bargaining; workers; employer.

Порядок заключения коллективного договора регламентирован соответствующими нормами Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси). Созданию проекта самого акта обязательно должна предшествовать процедура разработки такого договора. Начальной стадией этой процедуры являются коллективные переговоры.

В ч. 1 ст. 356 ТК Беларуси закреплено право представителей сторон коллективных трудовых отношений выступать инициатором ведения коллективных переговоров и участвовать в них. Целью данных переговоров выступает выработка согласованных решений, направленных на эффективную деятельность нанимателя, с одной стороны, с другой – обеспечение работникам достойных условий труда, жизни и быта¹.

© Афанасьев А.О., 2021

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 (ред. От 18.07.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999 г. № 80. 2/70.

Законодательство не содержит запрета на участие в коллективных переговорах других лиц (специалистов, экспертов). При этом заметим, что закон не предусматривает обязанности профсоюза уведомлять нанимателя об участии в переговорах с его стороны экспертов, представлять их списки до начала переговоров или в самом их начале².

Считаем целесообразным, что такое уведомление является необходимым, т.к. участие в работе комиссии специалистов и экспертов предполагает предоставление различной информации, касающейся деятельности организации, в т.ч. составляющей коммерческую тайну. В связи с этим, полагаем, что наниматель должен располагать информацией о круге лиц, получивших такой доступ.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) представители работников и работодателей участвуют в коллективных переговорах по подготовке, заключению или изменению коллективного договора и имеют право проявить инициативу по проведению таких переговоров³. На практике инициативу по ведению коллективных переговоров обычно проявляют представители работников, но иногда к этому решению работодателя подталкивают целый ряд преимуществ, например, и тогда он также может выступать инициатором.

Высказывается мнение о том, что коллективные переговоры могут быть успешными только в том случае, если до их начала проведено социологическое исследование. Представляется, что в определенных случаях такой подход может быть оправдан при заключении коллективного договора в организации.

Статья 357 ТК Беларуси не регламентирует сам процесс (процедуру) ведения коллективных переговоров, хотя из названия данной статьи «Порядок ведения коллективных переговоров» следует, что она должна иметь процедурный характер⁴. Однако, в данной статье предусмотрен лишь предварительный срок до момента начала переговоров, обращено внимание на паритетную основу и легитимность представителей комиссии, упомянуто об ответственности сторон за разглашение государственной коммерческой тайны.

Остальные вопросы, касающиеся процесса ведения переговоров, выработаны договорной практикой. В частности, Федерация профсоюзов Беларуси обобщала практику ведения коллективных переговоров и в целях недопущения ошибок в организациях в разные годы утверждали рекомендации по подготовке коллективных договоров.

² Волк Е.А. Нормативные соглашения в трудовом праве: монография. Минск: Амалфея, 2013. 163 с.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁴ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (ред. От 18.07.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999 г. № 80. 2/70.

В отличие от ТК РФ в законодательстве Беларуси отсутствует норма, которая хотя бы косвенно указывала бы на продолжительность ведения коллективных переговоров. Не предусмотрена норма о том, за какой период стороны могут начинать переговоры, чтобы заключить новый коллективный договор. Такое состояние законодательства вряд ли способствует дисциплинированности сторон переговоров и стабильности коллективных договоров.

Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации для ведения переговоров сторонами на равноправной основе создается специальная комиссия из уполномоченных представителей. Состав комиссии, сроки и место проведения переговоров определяются сторонами. Поскольку законодатель не устанавливает численность комиссии, следует полагать, что она также определяется сторонами.

Согласно трудовому законодательству России, выделение и уполномочие представителей сторон должно быть надлежаще оформлено – приказом (распоряжением) работодателя, решением профсоюзного органа, объединения работодателей, решением собрания (конференции) работников в случаях, когда их представляет не профсоюз, а иной представитель⁵. Такой механизм, в свою очередь, не определен в ТК Беларуси. Представляется, что в данном случае возможны различные варианты, позволяющие в последующем на основании соответствующих распорядительных и иных документов установить, что комиссия была создана из представителей нанимателя и работников на равноправной основе.

Согласно ч. 7 ст. 37 ТК РФ срок представления сторонами друг другу информации, необходимой для ведения переговоров, – 2 недели со дня официального запроса⁶. Вместе с тем, аналогичная норма о сроке не нашла своего подтверждения в трудовом законодательстве Беларуси. Полагаем его конкретизация станет важной гарантией эффективности переговоров.

В завершение коллективных переговоров проект коллективного договора, как правило, выносится на обсуждение и утверждение собрания (конференции) работников. Стоит отметить, что в законодательстве Беларуси, в отличие от России, не закреплено обязательное утверждение проекта коллективного договора на общем собрании (конференции) работников. Однако, иногда в самом проекте коллективного договора стороны предусматривают, что договор подписывается после одобрения его на общем собрании (конференции) трудового коллектива. Полагаем, этот важный аспект следует закрепить в ТК Беларуси.

⁵ Джилавыян А.Д. Коллективный договор в системе социального партнерства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 29.12.2020) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

Подписание коллективного договора осуществляется уполномоченными на это представителями сторон. Полномочия представителей подтверждается соответствующими документами⁷. Среди стран СНГ норма о том, должна быть подписана каждая страница коллективного договора, закреплена только в ТК Беларуси. Данное требование способствует предотвращению фальсификации коллективных договоров. На практике встречаются случаи, когда на подписи сторон проставляются их печати, что не запрещено законодательством.

⁷ Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: в 2 т. / под общ. ред. Л.И. Липень. Минск: Амалфея, 2014. Т.2. 832 с.

Е.Д. Бархатов, студент
E.D. Barkhatov, student
Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Кузнецова
Supervisor: senior lecturer K.N. Kuznetzova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОЗИТИВНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ON THE CONCEPT OF THE DEFINITION OF POSITIVE DISCRIMINATION

Аннотация: в статье рассматривается проблема легального определения понятия «позитивная дискриминация». Приводятся позиции ученых юристов, философов и историков касательно позитивной дискриминации. Автором дается попытка определения понятия позитивной дискриминации. Отмечено, что различие, исключение и ограничение являются основой для общего понятия дискриминации. Представляется, что толкование норм права обществом, является одной из основных проблем в регулировании дискриминации.

Ключевые слова: дискриминация, понятие позитивной дискриминации, толкование закона.

Summary: the article deals with the problem of the legal definition of the concept of «positive discrimination». The positions of legal scholars, philosophers and historians regarding positive discrimination are given. The author attempts to define the concept of positive discrimination. It is noted that distinction, exclusion and limitation are the basis for the general concept of discrimination. It seems that the interpretation of the rule of law by society is one of the main problems in the regulation of discrimination.

Key words: discrimination, the concept of positive discrimination, interpretation of the law.

В международно-правовых актах нет легального понятия «позитивная дискриминация». Для построения более ясного представления о позитивной

дискриминации, необходимо обратиться к позициям ученых-юристов, философов и историков, исследующих данное явление.

Иван Курилла, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге (Россия) отмечает, что с точки зрения классического либерализма, позитивная дискриминация нарушает базовый принцип индивидуального равенства: принадлежность к группе, занимавшей в обществе непривилегированные позиции, теперь дает преимущества¹.

Колин Юрий Владимирович, кандидат философских наук, пишет, что в качестве компенсаторной справедливости, программы позитивной дискриминации направлены на повышение уровня социальной интеграции и усиление вертикальной социальной мобильности низших социальных групп по социальным, расовым, национальным или гендерным критериям².

В своей научной статье, юрист Южно-Уральского государственного университета Окулич Анастасия Ивановна выводит понятие позитивной дискриминации через термин «позитивные действия»³. В данной работе рассматриваются принципы действия нормативно-правовых актов различных государств на социальные группы населения. Позитивные действия в дискриминационной политике преимущественно связаны с тем, что органы государственной власти, пытаясь преодолеть социальное неравенство, издают такие нормативно-правовые акты, которые, несмотря на то, что стремятся избавить определенные социальные группы от угнетения, ставят интересы других групп в неблагоприятное положение. Такая ситуация ярко наблюдается в Соединенных Штатах Америки. Из-за своей богатой истории угнетения определенных групп населения, уполномоченные государственные органы США приняли ряд законов запрещающих расовую дискриминацию в отношении данных групп населения. Исходя из формы государства, каждый штат вправе принимать собственные законы. Таким образом, не исключена ситуация, что в одном штате политика защиты граждан от дискриминации будет явно отличаться от политики другого штата. Данная ситуация ведет к коллизии в праве, а также служит поводом для различного толкования норм права в отношении одного и того же понятия.

Для формулирования понятия позитивной дискриминации необходимо обратиться к аналогии закона. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) и Факультативный протокол к ней (1999

¹ Teaching U.S. History in Russia: Issues, Challenges, and Prospects // Journal of American History. 2010. March. Vol. 96. No. 4. P. 1138 – 1144.

² Колин Ю.В. Позитивная дискриминация как фактор ограничения социальной поляризации и стимул экономического роста (в контексте дискуссии о перспективах affirmative action) // Власть и общество: эл. научный журнал. 2019. №7.

³ Окулич А.И. Позитивные действия как легитимные средства реализации правового равенства // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. ИзЛиТ, 2016. С. 31 – 38.

г.)⁴ определяют дискриминацию как различие, исключение или ограничение по признаку пола.

Исходя из анализа данного нормативно-правового акта, можно выделить общие черты относительно понятия дискриминации.

Во-первых, это различие. Различие – это непохожесть, несовпадение признаков и свойств каких-либо объектов, это основа разнообразия и множественности⁵. Различие – это основа познания через призму противоречий. Обращаясь к трудам философов можно цитировать различие как субъективную способность ума к различению (лат. *distinctio*). Д. Локк отметил, что это самое необходимое из всего, что только может вести к истинному познанию. В психологическом аспекте различие – это субъективная сторона закона относительности впечатлений (А. Бэн).

Различие берет за основу конкретный признак присущий человеку. Это может быть пол, раса, цвет кожи, акцент языка, телосложение, и так далее. Необходимо понимать то, что критерии различия устанавливает само общество. В наиболее экстремистских проявлениях толкование различия перерастает в расизм и национализм.

Во-вторых, это исключение. Исключение – это отступление от общего правила, от обычного порядка вещей⁶. Исключением называют вещь, явление, событие и т. д., которые не подчиняются общей норме, общему правилу.

Как раз-таки исключение и становится основой дискриминации. Явление, которое общество не готово принять, осмыслить, подвергается общему гонению и критике, влекущей к угнетению.

В-третьих, это ограничение. Ограничение – это стеснение, ограничивающее права, возможности⁷. Ограничение – это то, что стесняет, ставит кого-либо, или что-либо в какие-либо границы, рамки.

Через ограничение можно выдвинуть суждение о том, что общество самостоятельно ставит «рамки» в отношении конкретного признака или поведения.

Подводя итог понятиям различие, исключение и ограничение относительно дискриминации, можно сказать, что это основополагающая тройка факторов, выделяющих индивида или группу индивидов от общества в целом. Если различие, исключение и ограничение предполагают неравенство одной социальной группы, то у другой группы появляется преимущество соответственно.

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. Минск: Белфранс, 1999. С. 122—131.

⁵ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

⁶ Там же

⁷ Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940 (4 т.).

Позитивная дискриминация берет истоки из правомерных действий, способствующих выравниванию социально-правового статуса населения через призму права. Представляется, что дискриминацию нельзя преодолеть путем издания соответствующих нормативно-правовых актов, поскольку дискриминацию диктует само общество, а не государство. Проблема исходит из противоречия закона и его толкования обществом. Поскольку государство предусматривает четко сформулированную норму права, оно не может учесть реальный результат ее толкования и применения.

Именно из идеи предотвращения, упреждение дискриминации, компенсации и выравнивания прав родилось понятие «позитивная дискриминация». Неоднозначность определений данного явления, разные подходы, политика государств, обусловленная национальным опытом разрешения проблем меньшинств – все это порождает дискуссии как в ученой среде, так и среди политиков, государственных деятелей, борьбу подходов, программ, стратегических направлений в развитии государств, затрагивая в итоге глобальную проблему сосуществования огромного количества культур, наций, народов, и этносов.

В работе приводится попытка сформулировать понятие позитивной дискриминации. Позитивная дискриминация – это негативное последствие для определенной группы, групп индивидов, выраженное через попытку государством добиться равенства в правах, законных интересах граждан, вытекающее из правоприменения, которое находится в зависимости от общественного восприятия фактов окружающей действительности.

Е.И. Большаков, магистрант
E.I. Bolshakov, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Новикова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V. Novikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE HUMAN RIGHT TO EDUCATE AND ITS REFLECTION IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в настоящей статье автором рассматривается основа нормативного регулирования реализации права человека на образование в Российской Федерации, производится сопоставление текущей нормативной базы с основными правами и свободами человека и гражданина, установленных международным правом прав человека с точки зрения гарантии обеспечения прав. В исследовании производится сопоставление норм отечественного права с ключевыми актами международного права, посвящёнными праву на образование.

Ключевые слова: права человека, образование, Россия.

Summary: in this article, the author examines the basis of legal regulation of the implementation of the human right to educate in the Russian Federation, compares the current regulatory framework with the basic human and civil rights and freedoms established by international human rights law in terms of guaranteeing the right of education. The study compares the acts of domestic law with the key acts of international law on the right to educate.

Key words: human rights, education, Russia.

Человек по праву своего рождения наделён определённым комплексом прав и свобод, реализация которых призвана «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»¹, а равно способствовать сохранению достоинства и личностному развитию людей. Одним из ключевых прав для такого развития является право человека на образование. В данной работе мы перечислим основные акты и положения об образовании и дадим краткий сравнительный анализ с нормами отечественного права.

Право на образование декларировано в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. Указывается, что начальное и общее образование обязательно должно быть бесплатным для получателя, доступным, способствовать прививанию обучающимся системы ценностей, устанавливаемой Декларацией. За родителями, однако, сохраняется право приоритета в выборе образования для своих детей. Также Декларация устанавливает контекстные права: образование доступ-

© Большаков Е.И., 2021

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

но всем вне дискриминационных признаков, без права на пытки, иное жестокое и уничижающее поведение. Эти положения будут отдельно описаны и конкретизированы целым рядом международных договоров.

Положения Всеобщей декларации являются основополагающими, в то время как их конкретизация производится уже иными актами международного права прав человека. Будучи важным элементом развития подрастающего поколения, право на образование нашло своё отражение в Декларации прав ребёнка 1959 года. В акте указывается, что образование должно способствовать превращению ребёнка в полезного члена общества, «способствуя развитию личного суждения и сознания моральной и социальной ответственности».

Большую конкретизацию право на образование с точки зрения доступа к нему получило в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Указывается, что право на образование должно быть более доступным, нежели всеобщим². Начальное образование бесплатно для каждого, однако по мере повышения ступени образования его доступность начинает определяться активными действиями соискателя и его способностями.

Большим шагом в гарантировании права на образование стала Декларация прав ребёнка 1989 года³. Среди декларируемых ею прав ребёнка в сфере образования значатся ранее не именовавшиеся в других актах: доступность информации и материалов в области образования, принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу, а также для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребёнка⁴.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века не является юридически обязательным к исполнению документом и носит нишевый характер, однако объединяет в себе важные положения, актуальные на сегодняшний день. Так, высшее образование должно быть этическим и автономным в целях формирования независимой, морально здоровой личности. Образование должно быть адекватным и направленным на формирование профессиональных кадров, отвечающих современным требованиям общества⁵. Анализ и прогнозирование общественных потребностей для системы высшего образования достига-

² Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII. С. 36.

³ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

⁴ Шабалина О.Л., Шабалин Г.Ю. Генезис права на образование в международном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4.

⁵ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования. СПб., 2000 год.

ется через контакты с «миром труда», что означает тесную связь образовательных организаций с профильными работодателями. Также указывается на необходимость обеспечить справедливый равный доступ к образованию и на равенство возможностей (очевидно, речь идёт об образовании и уязвимых социальных группах).

Отечественное законодательство, как следует из обязательств Российской Федерации (далее – РФ) перед международным сообществом, должно соответствовать тем международным договорам, в которых РФ принимает участие. Тем не менее, есть ряд оговорок, речь о которых пойдёт ниже.

Основой законодательства об образовании является Конституция РФ, принятая в 1993 году. Согласно ст. 43, гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. В соответствии с Международным пактом 1966 года, высшее образование может быть получено бесплатно на конкурсной основе. ФГОС как форма стандартизации образовательного процесса также устанавливается на конституционном уровне.

Правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»⁶ (здесь и далее – 273-ФЗ). Ст. 4 устанавливает основы правового регулирования в сфере образования. Так, устанавливается, что правовое регулирование в области образования осуществляется на основе Конституции, настоящего 273-ФЗ и принятых в соответствии с ними нормативных актов (других федеральных законов, подзаконных актов, а в случае непосредственно саморегулирования учреждений – локальных актов). Значимым для данного исследования является в первую очередь п. 6.1: противоречащие Конституции решения международных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ, не подлежат исполнению в РФ. Указанная норма введена для приведения закона в соответствие с аналогичными изменениями, внесёнными в Конституцию РФ. Предполагается, что Россия не отказывается от своих обязанностей, а внутреннее регулирование существенно превосходит гарантии, предусмотренные международными договорами. Противоречие решения межгосударственного органа Конституции устанавливается Конституционным судом РФ. Тем не менее, акцент на собственном суверенитете и праве не признавать решения межгосударственных органов осложняет совершенствование образовательной системы на основе независимого наблюдё-

⁶ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ния, а также построение сотрудничества и партнёрских сетей, указываемых во Всемирной декларации о высшем образовании и Болонской декларации как приоритеты высшего образования.

Определённые вопросы вызывают изменения, вносимые на данный момент в 273-ФЗ и касающиеся просветительской деятельности. В пояснительной записке к законопроекту указывается, что ограничение просветительской деятельности регламентом Правительства РФ направлено на борьбу с «бесконтрольной реализацией антироссийскими силами в школьной и студенческой среде под видом просветительской деятельности широкого круга пропагандистских мероприятий, в том числе поддерживаемых из-за рубежа и направленных на дискредитацию проводимой в Российской Федерации государственной политики, пересмотр истории, подрыв конституционного строя»⁷. Несмотря на отсутствие очевидного внутреннего противоречия законодательству РФ, указанный законопроект существенно ограничивает доступ к информации, свободу выражения мнений. Кроме того, в рамках образовательных организаций просветительская деятельность традиционно осуществляется вне образовательного процесса работниками этих организаций и носит добровольный, факультативный характер. Ограничение или запрет подобной практики делает образовательные организации менее автономными в реализации своей деятельности.

Говоря об одной из основных целей образования – формирование адекватных кадров для рынка труда, мы можем говорить, что образовательная система не до конца справляется с этой задачей, которая также фигурирует в актах международного права. Так, например, согласно ст. 253 ТК РФ и основанном на ней Приказу Минтруда № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин»⁸ запрещается или ограничивается труд женщин на производствах, работах и должностях, признаваемых для них вредными или опасными ввиду возможного получения вреда женскому здоровью. Тем не менее, получать образование в указанной области представительницам женского пола не запрещается. Следовательно, это делает получаемое ими образование бесполезным. В 2019 году уже был произведён пересмотр данного перечня, сокративший количество видов деятельности с 456 до 100. При создании безопасных условий труда ограничения на работу снимаются. Тем не менее, виды трудовой деятельности, где условия труда безопасными

⁷ Пояснительная записка к законопроекту № 1057895-7. Электронный ресурс. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 18.03.2021).

⁸ Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н. Электронный ресурс. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сделаны быть не могут, остаются закрытыми для женщин. Эта коллизия на данный момент не нашла решения, которое одинаково удовлетворяло бы и законодателя, и работодателей, и желающих трудиться на таких видах работы женщин.

Другим важным аспектом является отсутствие фактического плодотворного взаимодействия между работодателями и представителями Министерства образования при разработке государственных образовательных стандартов. Несмотря на то, что Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений⁹ устанавливает обязательное участие представителей объединений работодателей в разработке проекта, система образования не успевает за изменениями на рынке труда и в общественной жизни, не имеет установленных форм оперативного повышения качества образования.

В качестве решения вопроса, связанного с правами человека на образование видятся следующие действия:

- упрощение получения разрешения на ведение просветительской деятельности для педагогических работников образовательных организаций;
- предусмотреть законодательно индивидуальное снятие ограничения на труд женщин на отдельных категориях работ при наличии у них соответствующего образования на основе добровольного информированного согласия и ответственного подхода трудящегося к собственному здоровью;
- повышение вовлечённости в образовательный процесс практиков из числа потенциальных работодателей с учётом действующих требований и стандартов в области образования с целью увеличения возможностей для трудоустройства выпускников, практикоориентированности получаемого ими образования.

⁹ Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 года № 434 // Собрание законодательства РФ. 22.04.2019. № 16. ст. 1942.

Д.А. Бурова, студент
D.A. Burova, student
Научный руководитель: старший преподаватель А. В. Сосновщенок
Supervisor: senior lecturer A. V. Sosnovshchenko
Волго-Вятский институт (филиал) МГЮА
The Volga-Vyatka Institute (branch) MSLA
г. Киров
Kirov

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА, НЕСОВМЕСТИМОГО С ПРОДОЛЖЕНИЕМ РАБОТЫ TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF AN IMMORAL OFFENSE I NCOMPATIBLE WITH THE CONTINUATION OF WORK

Аннотация: в данной работе дается понятие «аморальному проступку», также приводится их классификация в зависимости от возможности продолжать трудовую деятельность, рассматриваются дисциплинарные проступки. Приводятся доказательства нецелесообразности рассматривать возможность совместимости совершения аморального проступка с продолжением рабочей деятельности только на единичном основании, важно учитывать иные обстоятельства. Также выделяется значительная роль места совершения проступка и способ распространения информации об этом.

Ключевые слова: аморальный проступок, преподаватель, увольнение, неприкосновенность личной свободы.

Summary: In this paper, the concept of "immoral act" is given, as well as their classification depending on the ability to continue working, disciplinary offenses are considered. Evidence is given that it is inappropriate to consider the possibility of compatibility of committing an immoral offense with the continuation of work activities only on a single basis, it is important to take into account other circumstances. The significant role of the place of commission of the offense and the way of dissemination of information about it is also highlighted.

Key words: immoral offense, teacher, dismissal, inviolability of personal freedom.

Одним из оснований, закрепленных в перечне, по которому работодатель может расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе, является совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Подробнее об этом основании в данной статье.

Для того чтобы разобраться с проблемой необходимо знать, что представляет из себя аморальный проступок, дать определение данному понятию. Обратимся к тексту Толкового словаря русского языка, согласно ему, под аморальным поступком понимается «проступок, не принимающий во внимание мораль, не считающийся с нравственными нормами»¹. Кажется бы, понятие сформулировано достаточно ясно, и сложностей возникнуть не должно, но они

© Бурова Д.А., 2021

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. Т. 1. М., 1935.

есть – одновременно в обществе могут существовать разные взгляды на один и тот же поступок, кому-то он покажется не считающимся с нравственными нормами, а кому-то – вполне приличным.

Рассмотрим аморальный проступок как элемент трудового правонарушения. В пункте 8 части 1 статьи 81 Трудового Кодекса РФ² аморальный проступок является самостоятельным основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Принципиально важно, что по этому основанию уволить можно только работника, занимающегося воспитательной деятельностью (например: учителя, преподавателя учебных заведений, воспитателя детских учреждений и мастера производственного обучения). Эти положения отражены в пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»³.

Объектом аморального проступка являются правила поведения и требования к лицу, осуществляющему воспитательную деятельность. Необходимость учета моральных правил поведения предусмотрена в п. 1 ст. 48 Федерального Закона «Об образовании в РФ»⁴. Согласно этому нормативному правовому акту, педагогические работники обязаны:

- соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики;
- уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений;
- формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни;
- применять педагогически обоснованные формы и методы обучения и воспитания;

Аморальный проступок проявляется в действии или бездействии. Важную роль играет место совершения проступка, по этому основанию можно выделить три группы:

- на территории и (или) в здании образовательной организации в связи с исполнением трудовых обязанностей;
- по месту работы, но не в связи с исполнением трудовых обязанностей;
- вне места работы.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2004.

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

Далее рассмотрим виды аморальных проступков, которые упоминаются в трудовом законодательстве РФ. Стоит отграничивать аморальные проступки, совместимые и несовместимые с продолжением работы. Увольнение законодатель связывает только с аморальными проступками, несовместимыми с продолжением работы. За совершение иных проступков работодатель может применить другие дисциплинарные взыскания или не применять негативные меры вовсе.

На наш взгляд, можно выделить три группы аморальных проступков в зависимости от степени воздействия на окружающих

1) Проступки, охватывающие деяния непосредственно с участием педагога и обучающегося (например: непринятие мер по пресечению безнравственного поведения обучающихся; обман доверия обучающегося и т.д.).

Например, решением Чапаевского городского суда Самарской области от 02.03.2009 по делу № № 2-124/09 действия педагога К. расцениваются как аморальные и несовместимые с продолжением воспитательной деятельности. К., находясь по месту работы, не в связи с исполнением трудовых обязанностей, своим поведением допустила оскорбление учащейся Ч., обозвав её дурой и идиоткой, при этом угрожала последней физической расправой с помощью посторонних лиц.

2) Проступки, охватывающие деяния, в которых обучающийся был непосредственно наблюдателем такого поведения педагога (например: драка, между работниками учреждения; нецензурная брань, грубость, хамство; распитие алкогольных напитков, прием наркотических средств и т.д.).

В качестве примера из судебной практики можно привести Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.03.2016 по делу № 11-3310/2016, согласно которому некий работник ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ – К.Л. оскорбил своего коллегу с применением нецензурной брани и физической силы, вследствие чего данный поступок был признан работодателем аморальным, поскольку он нарушает принятые в обществе нормы поведения и несовместим с продолжением воспитательной работы.

3) Аморальные проступки, о которых обучающийся узнал из различных источников информации, но непосредственно свидетелем не был.

Нашумевшей в свое время является история учительницы из Барнаула – Татьяны Кувшинниковой, выложившей в социальную сеть фотографию в закрытом спортивном купальнике. Действия девушки не понравились руководству школы, были оценены им и родителями обучающихся как аморальный проступок, вследствие чего учительница была уволена.

Далее рассмотрим, в каких ситуациях работодатель может действительно прибегнуть к увольнению сотрудника. Как отмечалось выше, факт определённого поведения не влечет однозначного увольнения, работодатель может применить и другие дисциплинарные взыскания (замечание, выговор). Поэтому одной из задач работодателя является доказывание того, что совершенный аморальный проступок действительно несовместим с продолжением данной работы.

Интересным примером доказывания является определение Приморского краевого суда от 8 июля 2014 г. по делу № 33-5877. Дело идет о преподавателе филиала Дальневосточного федерального университета города Лесозаводска. Он, находясь в своем рабочем кабинете, употребил 150 гр. коньяка. По мнению преподавателя, аморальный проступок не был совершён, так как это было сделано в отсутствие студентов и каких-либо последствий не повлекло. Однако работодатель считает иначе и подтверждает свои доводы тем, что отрицание аморальности своих действий и одновременное признание работником употребления алкоголя в здании высшего учебного заведения, свидетельствует об отсутствии у него (преподавателя Х.) осознания аморальности совершенного проступка, и позволяют сделать вывод о возможности совершения им аморальных проступков в будущем. Суд согласился с такими доводами работодателя и признал приказ об увольнении преподавателя Х. законным.

Исходя из положений ст. 192 ТК РФ при наложении любого дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. На наш взгляд, такая формулировка нормы недостаточно конкретизирована. Например, для применения трудовых санкций при совершении каких – либо правонарушений требуется раскрытие всех возможных обстоятельств совершения проступка (поведение преподавателя перед совершением проступка, наличие (отсутствие) аморальных проступков в прошлом и т.д.). Также немаловажную роль играет его отнесение к одной из групп аморальных поступков, перечисленных выше. Более вредоносным, по нашему мнению, является тот аморальный проступок, который был совершен непосредственно в период осуществления трудовых обязанностей в результате контакта с обучающимися или у них на виду.

Разберем последствия аморальных проступков.

Если преподаватель совершает аморальный проступок вне места работы и информирует о нем широкий свободный круг лиц, например, в социальных сетях, значит, имеет место сознательная пропаганда безнравственного поведения работника, занимающегося воспитательной деятельностью.

Если же преподаватель совершает аморальный проступок вне места работы и об этом становится известно случайно, без ведома самого преподавателя, а иногда и против его воли, категоричное увольнение вызывает сомнение:

Во-первых, трудовое право призвано регулировать отношения прежде всего именно в процессе осуществления труда.

Во-вторых, законодатель по-разному оценивает, например, срок обнаружения аморального поступка в зависимости от места его совершения (на рабочем месте он составляет – 1 месяц, вне рабочего места – 1 год). По истечении этих сроков увольнение как мера наказания за аморальный поступок применяться не может. Можно сделать вывод, что произошедшее по содержанию не утрачивает признаки аморального проступка, но в силу закона совместимо с продолжением деятельности по воспитанию.

В-третьих, нельзя забывать о нормах, касающихся защиты прав и свобод человека, защиты частной и семейной жизни человека, вне зависимости от его трудовой деятельности. Данные нормы прописаны в Постановлении ЕСПЧ, который в некоторых делах признает увольнение работников или отказ от возобновления трудового контракта противоречащими Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г⁵.

В заключение, стоит предложить изъять из общих оснований расторжения трудового договора такое основание, как совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, и перенести его в качестве дополнительного основания прекращения трудовой деятельности для специального субъекта в ст. 336 ТК РФ. На наш взгляд, невозможно чётко отграничивать вид одного проступка от иных, но даже при ясной классификации содеянного, именно, как аморального проступка, стоит проводить различие между установленным наказанием, в зависимости от вида аморальных проступков, места их совершения и способа распространения информации о содеянном.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Д.Н. Гаврилова, студент
D.N. Gavrilova, student
Е.В. Мещерякова, студент
E.V. Meshcheryakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Мануковская
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.N. Manukovskaya
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
Central Branch of the Russian State University of Justice
г. Воронеж
Voronezh

**РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА
ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПЫТАНИЯ
TERMINATION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT IF THE
TEST RESULT PROBATION IS UNSATISFACTORY**

Аннотация: в данной статье рассматриваются условия и правила расторжения трудового договора при неудовлетворительном результате испытания, основания для признания работника не выдержавшим испытания, а также случаи расторжения трудового договора по инициативе как работодателя, так и работника. Изучаются примеры судебной практики.

Ключевые слова: трудовой договор; расторжение трудового договора; испытание при приеме на работу; неудовлетворительный результат испытания.

Annotation: This article discusses the conditions and rules for terminating an employment contract in case of an unsatisfactory test result, grounds for recognizing an employee as having failed the test, as well as cases of termination of an employment contract on the initiative of both the employer and the employee. Examples of judicial practice are studied.

Key words: labor contract; termination of an employment contract; test at hiring; unsatisfactory test result.

При приеме на работу не всегда удастся полностью раскрыть характер, способности и готовность человека работать. Поэтому, чтобы избежать таких ситуаций, Трудовой кодекс РФ предусмотрел возможность установления испытательного срока при заключении трудового договора.

Испытательный срок представляет собой оговоренный период времени, в течение которого работодатель имеет возможность оценить нового сотрудника и проверить его возможности и способности для выполнения соответствующей трудовой функции¹.

Часть 1 статьи 70 Трудового кодекса РФ, предусматривая возможность установления одного из дополнительных (факультативных) условий трудового

© Гаврилова Д.Н., Мещерякова Е.В., 2021

¹ Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. С. 73.

договора – испытательного срока, является диспозитивной нормой, поскольку предполагает свободу воли сторон трудового договора. Это означает, что условие об испытании может быть включено в трудовой договор только в результате соглашения сторон. В противном случае трудовой договор заключен не будет.

Что касается срока испытания, то согласно закону, он не превышает трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений организаций – шести месяцев, если иное не установлено федеральным законом.

При установлении испытательного срока существуют ограничения. Например, испытание не устанавливается для несовершеннолетних; беременных женщин; женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет; лиц, заключающих трудовой договор на срок до двух месяцев; лиц, избранных на выборную должность на оплачиваемую работу и др².

Ст. 71 ТК РФ³, конкретизируя положения ст. 23 КЗоТ, внесла упрощенный порядок расторжения трудового договора в период испытания по инициативе работника в ч. 4 ст. 71, а также по инициативе работодателя в ч. 1 ст. 71⁴.

Данная статья закрепляет условия правомерности увольнения: в первую очередь, это законность установления испытательного срока при приеме на работу; затем выявившееся несоответствие работника порученной работе, а также принятие работодателем отрицательного для работника решения и доведение его до логического конца в период действия срока испытания.

Заметим, что именно работодателю принадлежит исключительное право оценивать результат испытания, мнение профсоюзного органа в таких случаях не учитывается. Неудовлетворительный результат испытания служит основанием для признания работника не выдержавшим испытания. В таком случае работодатель вправе расторгнуть трудовой договор с таким работником, согласно ч. 1 ст. 71 ТК РФ, о чем обязан письменно известить работника не позднее чем за три дня. Часто после принятия работодателем таких решений возникают трудовые споры, самым эффективным способом защиты прав работников является защита в судебных органах поэтому работодателю необходимо обосновать свою позицию с обязательным указанием причин неудовлетворительного результата испытания. То есть нужно предоставить документальные подтвержде-

² Петров, А. Я. Трудовой договор: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 98.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Трудовое право России: учебник / под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015. С. 79.

ния некачественной работы (отчеты руководителей, служебные записки или официальные акты).

В настоящее время самым эффективным способом защиты прав работников является защита в судебных органах⁵. Как показывает практика, чаще всего (89% случаев) иски работников о восстановлении на работе удовлетворяются по причине несоблюдения работодателем каких-либо моментов по установленной процедуре увольнения (уведомление о предстоящем увольнении, их формы и срок вручения). Оставшиеся 11% случаев удовлетворяются по причине недостаточного обоснования работодателем непрохождения работником испытания.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Гражданин Ю. обратился в суд с иском к ОАО о восстановлении на работе, указав, что в период испытательного срока он был уволен с работы за нарушение трудовой дисциплины по ст. 71 ТК РФ. Суд иск удовлетворил, восстановив Ю. на работе. При этом суд указал, что единственным основанием для увольнения работника по ст. 71 ТК РФ является неудовлетворительный результат испытания. Но ответчиком не были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что истец не справляется со своими трудовыми обязанностями.

Однако, Воронежский Областной суд, рассматривая дело в кассационной инстанции, отменил решение и отказал Ю. в удовлетворении его требований, поскольку появились доказательства о том, что Ю. в период испытательного срока был задержан на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, можно сделать вывод, что, поскольку в период испытания на работника распространяются все нормы трудового законодательства, иные дисциплинарные проступки, такие как появление работника на работе в состоянии алкогольного опьянения, прогул и другие являются самостоятельным основанием для его увольнения по инициативе работодателя и в данном случае возможно увольнение по ст. 71 ТК РФ.

Однако не только по инициативе работодателя может быть расторгнут трудовой договор. Часть 4 ст. 71 ТК РФ предусматривает расширение прав работников в сфере свободного распоряжения способностями к труду: если в период испытания работник придет к выводу, что предложенная ему работа не является для него подходящей, то он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три дня. Трудовой кодекс не дает объяснения какая работа явля-

⁵ Мануковская А.Н. Повышения эффективности правового механизма защиты трудовых прав работников // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VIII Международной научно-практической конференции / ред. кол.: А. М. Сысоев [и др.]; Воронежский филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 586.

ется подходящей. Данное понятие указано в Законе «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. Статья 4 указанного закона декларирует, что подходящей считается такая работа, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его квалификации, условиям последнего места работы, за исключением оплачиваемых общественных работ, а также состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места⁶.

Если срок испытания истек, а работник продолжает работу, он считается выдержавшим испытание, при этом дополнительного оформления приема на работу не требуется. Однако теперь расторжение трудового договора по инициативе работника производится только по правилам ст. 80 ТК РФ. При этом, данная статья устанавливает двухнедельный срок, предусмотренный для предупреждения работодателя о предстоящем расторжении трудового договора по инициативе работника, в отличие сокращенного срока – 3 дней, предусмотренных ч. 4 ст. 71 ТК РФ.

Установление испытательного срока при заключении трудового договора приобретает все большее распространение. Однако можно присоединиться к мнению ученых, считающих, что нормы ст. 70 и 71 ТК РФ нуждаются в совершенствовании. Так, проанализировав главу 13 ТК РФ, можно прийти к выводу, что она не содержит такого основания прекращения трудового договора как неудовлетворительный результат испытания при приеме на работу. Таким образом, возникает вопрос, какое основание необходимо применить при увольнении работника, не прошедшего испытание. Можно допустить, что увольнение работника в данном случае непосредственно связано с инициативой работодателя. Однако статья 81 ТК РФ не предусматривает такого основания.

Поэтому было бы справедливо закрепить отдельную статью «Расторжение трудового договора в период испытательного срока» в главе 13 ТК РФ «Прекращение трудового договора».

Помимо вышеуказанной проблемы, стоит обратить внимание на оценку результатов испытания. Оценка качества работника является субъективным критерием, то есть результат испытания может быть оценен по-разному. Кроме того, законодательно не определено, какие причины могут служить основанием для признания результата испытания неудовлетворительным. Следовательно, необходимо определить законодательное закрепление ориентировочных характеристик, определенные критерии оценки результатов испытания.

⁶ О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1915.

Н.К. Германович, студент
N.K. Germanovich, student
Научный руководитель: к.ю.н., Е.М.Офман
Supervisor: Ph.D., E.M. Ofman
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

ПРОБЛЕМЫ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ В РОССИИ REMOTE WORK PROBLEMS IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития удаленного труда в России. В связи с формированием новых информационных технологий все более востребованной является нетипичная форма занятости – удаленная работа. Анализирую сложившуюся ситуацию в мире, работодатели и работники переходят на новый формат реализации трудовых отношений. При рассмотрении данного вопроса были проанализированы отдельные проблемы правового регулирования удаленного труда и оценены перспективы развития удаленной занятости в России.

Ключевые слова: удаленная работа, трудовое законодательство, занятость, информационные технологии, гибкий график, дистанционная работа.

Summary: The article deals with the development of remote work in Russia. In connection with the formation of new information technologies, an atypical form of employment – remote work – is increasingly in demand. Analyzing the current situation in the world, employers and employees are moving to a new format for the implementation of labor relations. When considering this issue, individual problems of the legal regulation of remote work were analyzed and the prospects for the development of remote employment in Russia were assessed.

Key words: remote work, labor legislation, employment, information technology, flexible hours, telecommuting.

С каждым годом в современном мире появляются все больше и больше удаленных рабочих мест; для таких сотрудников появляются новые формы планирования труда, специфика рабочие места и др.

В мировой практике данный вид работы с каждым годом увеличивается на 25 – 30% его использования. Согласно данным Owl Labs, 85% американских компаний частично или полностью работают удалённо, что на 29% выше, чем в среднем по миру. На втором месте после США идет Великобритания – 6,1% рабочих мест, далее следуют Канада – 4,0%, Австралия – 3,1% и Германия – 1,7%¹. Абсолютное количество компаний, предлагающих своим сотрудникам гибкий график работы (хотя бы несколько дней в неделю из дома), с каждым годом растёт.

Что касается России, то осуществление трудовой деятельностью через использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Ин-

© Германович Н.К., 2021

¹ Оксиненко В.С. Исследование удалённой работы, проведенное компанией FYI. URL: <https://webinar.ru> (дата обращения 04.02.2021).

тернета, и сетей связи общего пользования начало применяться недавно. Одним из первых толчков перехода на дистанционную (удаленную) работу послужил кризис в начале XXI века, который поспособствовал перейти квалифицированным специалистам на удаленную работу (бухгалтеры, юристы, экономисты, маркетологи, программисты). В последнее время мир столкнулся с пандемией COVID-19. Данная ситуация, заставила законодателя оперативно подготовить пакет поправок в трудовое законодательство, которые бы в полной мере регулировали правовое положение работников на удалённой работе.

Дистанционная (удаленная) работа выявила ряд достоинств и недостатков. Преимущества заключаются в том, что работнику не приходится тратить свое время, чтобы доехать до работы, часто может проводить время с семьей, в целом – это способствует уменьшению уровня безработицы². А для работодателя плюсы заключаются в том, что он не теряет ценных сотрудников, по минимуму затрачивается на коммунальные услуги, а также на аренду рабочего помещения, и не проводит специальную оценку условий труда.

В Трудовой кодекс РФ лишь в 2013 году была введена глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников», которая закрепляла понятие «дистанционная работа», особенности заключения и расторжении трудового договора, поспособствовавший наделению дистанционного работника гарантиями³.

Но часть проблемных вопросов остаётся не разрешенной. Перед работодателями встал вопрос, во-первых, по поводу оплаты удаленного труда: она должна быть поставлена в зависимость от различных факторов (например, результативность). Во-вторых, не все трудовые отношения можно отнести полностью к дистанционным, например, преподаватели высших учебных заведений, школ, осуществляют свою деятельность как дистанционно, так очно, в свою очередь законодатель не регламентировал «половинчатую занятость»⁴, до 1 января 2021 года. И в-третьих, проблема организационного характера, по организации рабочего места сотрудника, предоставлению и оснащению техническими средствами работника. Например, регионы РФ, которые не оснащены ни сетью Интернет, ни информационно-телекоммуникационными возможностями.

Нововведения включили в себя ряд новых статей и дополнений. Согласно новой ст. 312.6 ТК РФ⁵, работодатель обеспечивает дистанционного сотрудника

² Леденева И.Ю. Преимущества и недостатки дистанционной работы // Молодой ученый. 2013. №2. С. 159

³ Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Совершенствование законодательства. 2018. №10 (143) октябрь. С. 39.

⁴ Кисилева Е.В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6. С. 163.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 4). Ст. 3.

необходимыми для выполнения им трудовой функции: оборудованием; программно-техническими средствами; средствами защиты информации; иными средствами. Дистанционный работник вправе с согласия или ведома работодателя и в его интересах использовать свои или арендованные девайсы и ПО. При этом работодатель одновременно: выплачивает ему компенсацию и возмещает расходы, связанные с их использованием.

Также урегулирован порядок временного перевода на дистанционную работу по инициативе работодателя, но это возможно только в исключительных случаях.

Несмотря на массу изменений, и дополнений о дистанционных (удалённых) работниках, нормы складываются из позитивных и негативных начал. Так, в отношении дистанционных (удаленных) работников, до 01 января 2021 года, действовали общие правила прекращения трудового договора. Кроме того, в новой статье 312.8 ТК РФ предусмотрены дополнительные основания для увольнения удаленного работника. Если удаленный работник без уважительных причин не выходит на связь с работодателем более двух рабочих дней со дня поступления такого запроса, его можно уволить. Это правило работает, только если более долгий срок ответа не установлен в порядке взаимодействия между работником и работодателем. В этом случае работодатель должен выяснить причину не явки у сотрудника и принять от него в письменном виде объяснение.

Еще одно новое основание для увольнения работника, работающего удаленно на постоянной основе – это смена работником местности выполнения работы, если это влечет невозможность продолжения работы (например, переезд работника в местность, где отсутствует возможность ежедневного выхода в интернет) (ч. 2 новой ст. 312.8 ТК РФ). Данные нормы носят императивный характер, которые ухудшают положения работника. Роструд в Письме от 04.12.2020 N ПГ/56975-6-1⁶ рассмотрел ситуацию, когда дистанционный работник, не сообщивший работодателю о своей экстренной госпитализации, был уволен за прогул. Прогул является грубым дисциплинарным проступком, за который можно уволить работника по ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Ввиду нововведений, выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции по истечению более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя, с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя.

Новыми являются способы взаимодействия работника и работодателя, практика применения в дальнейшем позволит оценить их эффективность.

⁶ О праве работника на восстановление на работе при отсутствии уважительной причины увольнения: Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 4 декабря 2020 г. № ПГ/56975-6-1.

А. И. Гречухин, студент
A. I. Grechukhin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.А. Горожанкина
Supervisor: Ph. D., associate prof. M.A. Gorozhankina
Сибирский государственный университет путей сообщения
Siberian Transport University
г. Новосибирск
Novosibirsk

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ЗАБАСТОВКИ В РОССИИ COLLECTIVE LABOR DISPUTES AND STRIKES IN RUSSIA

Аннотация: право на забастовку признается в Конституции и Трудовом Кодексе Российской Федерации как средство разрешения коллективных трудовых споров. Однако в России трудовые протесты обсуждаются гораздо чаще, чем забастовки. В последние годы количество трудовых протестов в России, включая различные формы прекращения работы, значительно возросло по сравнению с предыдущими годами, но количество юридически оформляемых коллективных трудовых споров и забастовок остается очень низким. Законодательство о разрешении коллективных трудовых споров и проведении забастовок в России носит достаточно ограничительный характер, а его применение также побуждает работников искать альтернативные пути разрешения коллективных трудовых конфликтов.

Ключевые слова: коллективные трудовые споры; забастовки; правоприменение; российское трудовое право; трудовые протесты.

Summary: The right to strike is recognized in the Constitution and in the Labour Code of the Russian Federation as a means of resolving collective labour disputes. However, in Russia, labor protests are discussed much more often than strikes. In recent years, the number of labor protests in Russia, including various forms of stoppages, has increased significantly compared to previous years, but the number of legally formalized collective labor disputes and strikes remains low. The legislation on the resolution of collective labour disputes and the conduct of strikes in Russia is quite restrictive, and its application also encourages employees to find alternative solutions to collective labour conflicts.

Key words: collective labor disputes; strikes; law enforcement; Russian labor law; labor protests.

Забастовки всегда были наиболее эффективным методом борьбы за права трудящихся. Право на забастовку было широко признано в 20 веке. Они были провозглашены в ряде международных соглашений и национальных конституций и регулируются законодательством. Право на забастовку гарантируется Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года и Европейской Социальной Хартией от 1996 года. Право на забастовку вытекает из 3 статьи Конвенции Международной Организации Труда № 87, в соответствии с которым, организации работников и работодателей имеют право самостоятельно организовывать свою деятельность и определять свои программы действий. МОТ разработала внушительный сборник ру-

ководящих принципов в отношении свободы ассоциации, включая право на забастовку.

Провозглашение права на забастовку содержится в конституциях 95 государств, являющихся членами МОТ, включая Российскую Федерацию. Более 150 стран регулируют забастовки в своем национальном законодательстве (законы о труде, занятости, государственной службе и др.), и около 50 стран приняли конкретные законы по этой теме (касающиеся забастовок, «основных услуг» и т.п.).

Право на забастовку в России достаточно ограничено. На основании данных государственной статистики по забастовкам и коллективным трудовым спорам распространено мнение, что такие формы защиты трудовых прав в России встречаются редко. Ученые-юристы обычно принимают эти цифры за чистую монету и сосредотачиваются на анализе законодательства и судебной практики, которые применяют их только в отношении исполнения закона, поскольку государственная статистика дает уверенность в том, что закон справедлив и эффективен¹.

В то время как в некоторых странах проводятся критические анализы, ставящие под сомнение выполнение законов против забастовок, в России такие анализы отсутствуют. Однако на практике постоянно отмечается ограничительный характер российского законодательства по разрешению коллективных трудовых споров и забастовок, а в правовых исследованиях поднимаются вопросы несоответствия этого законодательства международным трудовым стандартам.

Это несоответствие между статистическими данными и фактическим уровнем конфликтности вызывает вопросы о состоянии осуществления и правоприменения этого законодательства на практике. В частности, интерес представляет роль судов в толковании законодательства и обеспечении его соблюдения.

На самом деле коллективные трудовые конфликты в России происходят довольно часто, но, поскольку правовые механизмы разрешения коллективных трудовых споров и забастовок так редко используются для их разрешения, большинство этих конфликтов официально не признаются таковыми.

Существующая практика толкования и применения законодательства оставляет работникам мало надежды полагаться на него в случае возникновения конфликта. Рабочие и профсоюзы сталкиваются с негативным отношением и давлением со стороны всех уровней государственных органов, которые зани-

¹ Иващенко В.Г. Проблемы реализации права на забастовку в России. // Вестник Башкирского университета. 2012. № 2. С. 1111-1114.

маются коллективными трудовыми протестами, конфликтами и забастовками. С тех пор как в 1995 году в России было принято законодательство о забастовках, суды также заняли противоположную сторону. Исходя из этого, рабочие и профсоюзы ищут пути разрешения коллективных трудовых конфликтов, лежащих вне обременительных положений закона. Это объясняет, почему так мало коллективных трудовых споров решается с помощью формальных процедур и почему во многих случаях для разрешения коллективных конфликтов используются нелегальные методы.

В настоящее время вопросы, связанные с забастовками, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ), принятым в конце 2001 года и действующим с 1 февраля 2002 года. В отличие от Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской Социальной Хартии и стандартов Международной Организации Труда, в которых признается право на забастовку в широком диапазоне обстоятельств, понятие права на забастовку в России весьма ограничено.

Согласно ч. 4 ст. 398 ТК РФ забастовка – это добровольный отказ работников от выполнения возложенных на них работ (частично или полностью) в целях разрешения коллективного трудового спора. Норма, содержащаяся в части 1 статьи 409 Трудового кодекса, соответствует этому определению².

В соответствии с законодательством России, право на забастовку возникает при обстоятельствах, прямо указанных в Трудовом кодексе. В статье 409 Трудового кодекса говорится, что работники или их представители имеют право объявить забастовку против организации, если процедуры примирения не привели к урегулированию коллективного трудового спора, либо если работодатель (или его представители) или работодатели (или их представители) не соблюдают соглашение, достигнутое сторонами коллективного трудового спора в ходе разрешения этого спора, либо если они не выполняют решение, вынесенное трудовым арбитражем³.

Таким образом, право на забастовку в России тесно связано с коллективными трудовыми спорами и признается лишь последним этапом их разрешения после проведения примирительных процедур, которые сторонам спора рекомендуется использовать при ведении коллективного трудового спора⁴.

Оценка количества коллективных трудовых споров и забастовок в России может быть получена из нескольких официальных источников информации.

² Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2018. 619 с.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Батычко В.Т. Трудовое право в вопросах и ответах. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007. 523 с.

Согласно статистике Росстата, отслеживающей количество забастовок в России, их количество неуклонно снижается с момента принятия Трудового кодекса в 2001 году.

Такое резкое сокращение числа забастовок обычно объясняется улучшением социально-трудовых отношений и повышением благосостояния всего населения. Однако автор утверждает, что это сокращение обусловлено не столько этими факторами, сколько тем, как учитываются забастовки. Забастовкой признается не всякая остановка работы, а только те остановки, которые направлены на разрешение коллективного трудового спора, как это понимается в Трудовом кодексе. Более того, Росстат обобщает только информацию, предоставленную самими работодателями. Любая забастовка, о которой работодатель не сообщает в Росстат, не включается в статистику⁵.

Негосударственный мониторинг, направленный на оценку реальной ситуации, дает статистику забастовок, трудовых протестов и трудовых конфликтов, которые значительно превышают официальные показатели. Как они показывают, работники, вовлеченные в трудовые конфликты, используют для решения своих проблем иные средства, чем формальные процедуры разрешения коллективных трудовых споров или проведения забастовок. Почему это происходит с юридической точки зрения?

Анализ использования альтернативных механизмов свидетельствует о том, что работники и их представители отвергают установленные законом средства разрешения коллективных трудовых споров, в том числе официально объявленные забастовки, и по ряду причин предпочитают использовать иные неформальные методы⁶.

Первый, это все более усложняющиеся процедуры, налагаемые законом на коллективные трудовые споры и забастовки. Работники понимают, что юридически санкционированные процедуры требуют значительного организационного потенциала и больше похожи на препятствия, чем на средства урегулирования.

Второе, это то, что некоторые нормы Трудового кодекса по разрешению коллективных трудовых споров и забастовок не соответствуют международным трудовым стандартам. Например то, что право на забастовку в том виде, в каком оно признается в Российской Федерации, исключает забастовки в знак солидарности, забастовки в знак протеста против экономической и социальной политики правительства, забастовки для достижения признания профсоюза, за-

⁵ Хохлова О.М. Реализация права на забастовку в современной России // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2019. № 6. С. 325-330.

⁶ Крапивина Г.М. Право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора. // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5. С. 25-27.

бастовки для решения вопросов, вытекающих из экономической и социальной политики, и забастовки для решения проблем, возникающих на предприятии и непосредственно затрагивающих интересы работников. Российские профсоюзы направили в Комитет МОТ по свободе объединений дела № 2216, 2251, 2244 и 2199, а также несколько жалоб на отклонение норм Трудового кодекса по разрешению коллективных трудовых споров и забастовок от соответствующих международных трудовых стандартов, а комитет выпустил ряд рекомендаций по пересмотру российского законодательства. Только некоторые рекомендации по изменению Трудового кодекса были выполнены, но поправки не изменили в основном ограничительный характер положений Трудового кодекса.

В-третьих, право на забастовку запрещено для многих категорий работников, которые явно не подпадают под такие ограничения в соответствии с международными трудовыми стандартами. Некоторые категории работников, ранее пользовавшиеся правом на забастовку (железнодорожники, авиадиспетчеры и др.) теперь были лишены права на забастовку, и им приходится искать другие неформальные средства, не регулируемые законом, для защиты своих интересов.

В-четвертых, участники коллективных трудовых споров сталкиваются с враждебным отношением со стороны работодателей, местных и государственных служащих (например, полиции, прокуратуры и др.). Правоохранительные органы оказывают давление на работников, чтобы заставить их воздерживаться от коллективных споров и забастовок.

В-пятых, анализируя ситуацию, хотелось бы отметить, что у России отсутствует какой-либо широкий, глубоко укоренившийся опыт урегулирования разногласий путем открытых добросовестных переговоров, которые заканчиваются соглашением. Во многих случаях работодатели просто не готовы рассматривать проблему, поднятую работниками, или же они не готовы вступать в диалог и переговоры.

Проанализировав описанные выше факторы, можно прийти к мнению, что некоторые нормы законодательства лишают работников всякой надежды на справедливость или средства защиты своих интересов с помощью правовых процедур разрешения коллективных трудовых споров. Это означает, что они будут прибегать к стратегиям вне закона для разрешения своих коллективных трудовых споров и что законодательство неэффективно.

Такой исход представляется нежелательным как для общества, так и для государства. Государство непосредственно заинтересовано в возвращении к процедурам разрешения коллективных трудовых споров, которые бы вернули доверие вовлеченных сторон путем предоставления предсказуемых и эффективных способов разрешения их споров и конфликтов.

Ю.А. Журова, студент

Y.A. Zhurova, student

Научный руководитель: старший преподаватель Л.А. Киселева

Supervisor: senior lecturer L.A. Kiseleva

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus

г. Минск

Minsk

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЗАНЯТОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «EMPLOY- MENT» IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: в рамках данной статьи автором исследуется понятие занятости в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных стран, а также его структура и основные элементы. На основании проведенного анализа автором выявлены проблемные места в правовом регулировании данного понятия, а также разработаны пути устранения данных пробелов.

Ключевые слова: занятость населения, понятие занятости, элементы занятости, структура понятия занятости.

Summary: within the framework of this article, the author examines the concept of employment in the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, as well as its structure and main elements. On the basis of the analysis, the author identified the problem areas in the legal regulation of this concept, as well as developed ways to eliminate these gaps.

Key words: employment of the population, the concept of employment, elements of employment, the structure of the concept of employment.

В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь, государство создает условия для полной занятости населения¹. На сегодняшний день деятельность государства в области занятости населения является одним из ведущих направлений социальной политики государства.

С целью осуществления эффективной государственной политики в сфере обеспечения занятости населения важно четко определить и закрепить в законодательстве понятие занятости.

Исходя из абз. 2 ст. 1 Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года №125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости населения), занятость представляет собой деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства,

© Журова Ю.А., 2021

¹ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Народная газета от 27 ноября 1996 г. № 298.

которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход².

Важно отметить, что данное определение было уточнено Законом Республики Беларусь от 18 июля 2016 года № 409-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь». В прежней редакции занятость представляла собой исключительно деятельность граждан, без упоминания иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь³. На наш взгляд данная конкретизация имеет важное значение ввиду того, что в Республике Беларусь деятельность в области занятости осуществляется не только гражданами Республики Беларусь. Однако, анализируя законодательство зарубежных стран, по нашему мнению определение занятости, закреплённое в сегодняшнем варианте Закона о занятости населения, является достаточно громоздким. Рассмотрим следующие примеры.

В данном вопросе интересным представляется подход законодателей Украины и Республики Казахстан. Так, в соответствии п. 7 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О занятости населения» от 5 июля 2012 года № 5067-VI, занятость – не запрещенная законодательством деятельность лиц, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей с целью получения дохода (заработной платы) в денежной или иной форме, а также деятельность членов одной семьи, которые осуществляют хозяйственную деятельность или работают у субъектов хозяйствования, основанных на их собственности, в том числе безвозмездно⁴. В законодательстве Республики Казахстан закреплено определение «занятость населения», под которым, исходя из п. 17 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК, следует понимать трудовую деятельность, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Республики Казахстан, приносящую заработок или доход⁵.

² О занятости населения Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З (в ред. от 17.07.2020) // Народная газета от 22 июня 2006 г. № 138.

³ О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь. 18.07.2016. № 409-З. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О занятости населения: Закона Украины от 5 июля 2012 года № 5067-VI [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.

⁵ О занятости населения: Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 482-V (в ред. 16.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz>.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации понятие занятости закреплено аналогично тому, которое действовало ранее в Республике Беларусь. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход⁶.

Одним из важнейших признаков занятости как деятельности является ее доходность, т.е. способность приносить заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход. Формулировка данного положения в законодательстве Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что данный признак понятия занятости является обязательным. Однако, на наш взгляд, критерий доходности деятельности нельзя относить к обязательным ввиду того, что не всегда деятельность может приносить доход или иной заработок. Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, будет считаться занятым вне зависимости от того, приносит его деятельность прибыль или нет, исходя из положений абз. 4 ст. 2 Закона о занятости населения. Однако положение данной статьи идет в противоречие с понятием занятости, закрепленном в абз. 2 ст. 1 Закона о занятости населения. В этой связи необходимо обратить внимание на опыт законодателя Украины и Российской Федерации, где критерий доходности не закреплён как обязательный.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность государства в области занятости населения является одним из ведущих направлений социальной политики государства. Исходя из этого можно сделать вывод, что понятие занятости имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Анализируя положения законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран в данном вопросе можно сделать вывод, что определение занятости в Республике Беларусь нуждается в доработке и детализации. Так, на наш взгляд, абз. 2 ст. 1 Закона о занятости населения необходимо изложить в следующей редакции «занятость – деятельность физических лиц, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и направленная на получение заработной платы, вознаграждения за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иного дохода (далее – заработок)».

⁶ О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.04.1991 №1032-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1915.

И.А. Козьявкина, А.Д. Фурсова, студенты
I.A. Koz'yavkina, A.D. Fursova, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Мануковская
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.N. Manukovskaya
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
Central Branch of the Russian State University of Justice
г. Воронеж
Voronezh

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION IN THE MODERN WORLD

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Международной организации труда (МОТ), ее основные функции и значимость в современном мире. Анализируются причины создания данной международной организации, рассматривается структура МОТ, ее задачи, приводятся примеры сотрудничества МОТ в разработке международных стандартов и норм в сфере трудового права, а также формы ее участия в разрешении трудовых споров.

Ключевые слова: Международная организация труда (МОТ), сотрудничество, современный мир.

Summary: the article examines the activities of the International Labour Organization (ILO), its main functions and significance in the modern world. The article analyzes the reasons for the creation of this international organization, examines the structure of the ILO, its tasks, provides examples of cooperation of the ILO in the development of international standards and norms in the field of labor law, as well as the forms of its participation in the settlement of labor disputes.

Key words: International Labour Organization (ILO), cooperation, modern world.

В 1919 году была создана Международная организация труда (далее – МОТ) на основании Версальского мирного договора, войдя в одно из структурных подразделений Лиги Наций, функционирующая и в настоящее время.

МОТ действует на основании Устава¹, принятого в 1919 году с последующими изменениями. В настоящее время генеральным директором МОТ является Гай Райдер.

Организация была создана с целью продвижения принципов социальной справедливости и международно-признанных прав человека и прав в сфере труда. Перечень целей, положенных в основу деятельности МОТ, зафиксированы в преамбуле вышеуказанного Устава.

Важно обратить внимание, что МОТ является всемирной межправительственной организацией в сфере международного правового регулирования отношений в области реализации трудовой деятельности.

© Козьявкина И.А., Фурсова А.Д., 2021

¹ Устав МОТ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/ilolex/english/constq.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

Причин создания рассматриваемой нами организации множество. Так, углубляясь в историю, бесспорно, основным поводом к ее формированию являются революции, как в России, так и в других Европейских странах. Революции влекли за собой неразбериху в социальной, экономической сфере общества на тот период времени, в связи с этим трудящиеся подвергались жестокой эксплуатации, работали в тяжелых условиях труда, прослеживалась дискриминация в отношении определенных слоев населения, в частности, социальная защита была на низком уровне. Всё это способствовало формированию данной организации. Причем первым генеральным директором и одним из основных инициаторов её создания являлся французский политический деятель Альбер Тома.

Перед тем, как определить задачи и собственно роль МОТ, мы обозначим ее структуру.

Статья 2 Устава регламентирует, что МОТ состоит из Генеральной Конференции представителей Членов Организации, Административного Совета, Международного Бюро Труда, под руководством Административного Совета.² Каждый из указанных органов обладает определенным кругом полномочий, определяемых не только Уставом, но и создаваемым Регламентом МОТ.

Выделим, что специфику деятельности органов МОТ составляет принцип трипартизма, который означает, что её трехгранная структура позволяет осуществлять переговоры представителями работников, работодателей и правительств открыто. Причем каждая из сторон обладает равным голосом. Но принятие итогового решения по возникшей или обсуждаемой проблеме принимается с учетом интересов всех сторон, дабы достичь общего соглашения.

Нельзя не согласиться с мыслью бывшего генерального директора МОТ Хуана Сомавиа: «Сегодня главная цель МОТ – создавать для мужчин и женщин возможности достойного и производительного труда в условиях свободы, равенства, социальных гарантий и уважения человеческого достоинства».³

Задачами МОТ являются: определение рабочего времени, включая установление максимального рабочего дня и рабочей недели, набор рабочей силы, борьба с безработицей, обеспечение гарантий заработной платы, защита работников от болезней, несчастных случаев на производстве, защита детей, подростков, женщин, обеспечение выплаты пенсий по старости, признание принципа равной заработной платы за равный труд, признание принципа профсоюзной свободы и организации профессионального обучения и др.

² Устав МОТ [Электронный ресурс] URL: <http://www.ilo.org/ilolex/english/constq.htm> (дата обращения 10.03.2021).

³ Бюро МОТ в Москве: Начало [Электронный ресурс] : URL: <http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/index.htm> (дата обращения 10.03.2021).

Для реализации задач, МОТ издает конвенции и рекомендации, содержащие международные стандарты и нормы в сфере труда и социального обеспечения населения, которые находят свое отражение в национальных системах законодательства отдельных стран, посвященных вопросам безопасности и здоровья работников⁴.

Данные нормы международного права носят универсальный характер поскольку рассчитаны на применение в странах с различной социально-экономической ситуацией, а также должны функционировать с учетом национальных особенностей того или иного государства⁵.

Так, например, положения Конвенции № 47 от 23 июня 1957 года о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю закреплены в статье 91 Трудового кодекса Российской Федерации⁶ в следующей формулировке: «Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю». Конвенция Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» № 156 от 23 июня 1981 года оказала влияние на установление ряда принципов правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации, таких как запрещение дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников, обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование.

Международная организация труда не только разрабатывает международные стандарты и нормы, но и принимает участие в разрешении дел, возникших на основе трудовых конфликтов. Одним из примеров сотрудничества в разрешении трудовых споров является процесс рассмотрения обращения от 18 апреля 2002 года, в котором жалобщик заявлял о фактах антипрофсоюзной дискриминации со стороны администрации морского торгового порта Калининграда, включая репрессии в отношении бастующих трудящихся с целью принудить их вступить в другой профсоюз, перевод персонала на другие рабочие места, сокращение рабочего времени, понижение заработной платы, отказ от выпол-

⁴ См.: Скачкова Г.С. 100-летие Международной организации труда (МОТ) // Государство и право. 2019. № 6. С. 35. Мануковская А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права как источники трудового права Российской Федерации. // Социально-экономические права человека: Практические и теоретические проблемы: сборник научных трудов. Вып. 6: Право и личность / под ред. С.В. Передерина. Воронеж: изд-во ВГУ, 2010. С. 274.

⁵ Мануковская А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права как источники трудового права Российской Федерации // Социально-экономические права человека: Практические и теоретические проблемы: сборник научных трудов. Вып. 6: Право и личность / под ред. С.В. Передерина. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2010. – С. 274.

нения судебного решения, обязывающего восстановить на работе трудящихся-членов профсоюза, вторжении в профсоюзные помещения и порчи профсоюзной собственности. Комитет, рассмотрев указанное обращение, вынес свое заключение и изложил рекомендации Правительству Российской Федерации для разрешения данной ситуации.

В том числе механизм работы данной организации можно наглядно увидеть и в другом примере. В Мьянме на протяжении долгого периода времени был распространен принудительный труд. После захвата в 1988 г. власти военной хунтой всё еще больше обострилось. На Конференции в 2000 г. была принята резолюция, призывающая государства – члены МОТ пересмотреть свои отношения с Мьянмой для того, чтобы та прекратила нарушения в области принудительного труда и выполнила рекомендации МОТ. Настояния со стороны международной организации дали свои плоды. Мы видим, что МОТ успешно выполняет запланированные при ее создании цели.

Роль МОТ не ограничивается только прошлым. В современном мире она выполняет, на наш взгляд, немаловажную функцию. Так, в связи с пандемией COVID-19, МОТ, произведя анализ сферы труда в рамках всемирного масштаба, пришла к выводу, что пандемия приводит к росту мировой безработицы почти на 25 миллионов человек. Координирующие органы МОТ в соответствующем документе четко указали, что последствия вирусной пандемии найдут свое отражение и в сокращении продолжительности рабочего времени и оплаты труда. Сокращение занятости означает и существенные потери доходов работников, а значит, будет существенный рост нищеты среди работающего населения⁷.

МОТ своевременно предоставила анализ с подробным описанием всевозможных проблем, которые постепенно достигнут граждан, в условиях пандемии. Какие же меры были предприняты, исходя из существующей проблемы? Так, Российская Федерация и Международная организация труда, 11 декабря 2020 года подписали программу сотрудничества на 2021-2024 годы. В основу данной программы положены такие задачи, как укрепление социального диалога, развитие системы коллективных договоров и трехстороннего сотрудничества, продвижение международных трудовых норм, расширить возможности занятости и повышение производительности труда, модернизировать и совершенствовать трудовое законодательства и систему квалификаций.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002.

⁷ Международная организация труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_739003/lang--ru/index.htm (дата обращения 10.03.2021).

Резюмируя вышеизложенное, сделаем вывод: международная организация труда (МОТ) играет существенную роль в выработке и распространении международных норм, способствуя сближению в глобальном масштабе представлений о приемлемых стандартах в социально-экономической сфере. Кроме того, благодаря оперативной работе её органов, государство достигает высокого уровня развития во всех сферах, в том числе в регулировании трудовых отношений.

Е.А. Крупин, студент
E.A. Krupin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Shuraleva

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ДОМАШНИЕ РАБОТНИКИ: НА ПУТИ К ДОСТОЙНОМУ ТРУДУ **DOMESTIC WORKERS: ON THE ROAD TO DECENT WORK**

В работе рассматривается применимость концепции достойного труда к домашним работникам. Делается вывод о прекаризации труда домашних работников. Автором обосновывается необходимость более детальной правовой регламентации статуса домашних работников, в том числе трудового договора, рабочего времени, времени отдыха, порядка оплаты труда, прав и гарантий.

Ключевые слова: домашние работники, домашняя работа, достойный труд, прекариат

The work examines the applicability of the concept of decent work to domestic workers. It is concluded that the work of domestic workers is precarious. The author justifies the need for more detailed legal regulation of the status of domestic workers, including the employment contract, working time, rest time, the procedure for remuneration of work, rights and guarantees.

Key words: domestic workers, domestic work, decent work, precariate

Рубеж XX-го и XXI-го веков стал моментом зарождения концепции достойного труда, которая, будучи выдвинутой Международной организацией труда (далее — МОТ), призвана осуществить крупные экономические, социальные и правовые изменения в труде как важнейшей из человеческих сфер деятельности¹. Данная концепция была обозначена в докладе девятого Генерального директора МОТ Хуана Сомавии, озвученного на 87-й Сессии Международной конференции труда, состоявшейся в марте 1999 г.. В докладе

© Крупин Е.А., 2021

¹ Худякова С.С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1 (7). С. 48-56.

г-н Сомавия называл достойный труд «всеобщей потребностью, с которой сталкиваются политические и деловые лидеры во всем мире» и указывал, что «общее будущее во многом зависит от того, как будет решена эта задача»².

Достойный труд раскрывается через конкретные характеристики трудовой деятельности. Такой труд должен быть безопасным, продуктивным приносящим работнику соразмерный вложенному труду доход. Он тесно связан с возможностями социальной защиты, как для самого работника, так и для членов его семьи. Как высказался сам г-н Сомавия: «Сегодня главная цель МОТ — создавать для мужчин и женщин возможности достойного и производительного труда в условиях свободы, равенства, социальных гарантий и уважения человеческого достоинства»³.

В России некоторые элементы концепции достойного труда нашли закрепление в ряде нормативных правовых актов. Например, в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»⁴, который в большей степени ориентирован на повышение заработных плат, а также Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы РФ “Содействие занятости населения”»⁵. Результатами реализации указанной программы заявлены, в том числе: обеспечение соблюдения трудовых прав граждан и поддержание социальной стабильности в обществе.

Стоит упомянуть и постановление VII съезда Федерации Независимых Профсоюзов России (далее — ФНПР) от 2011 г., которым была утверждена Программа ФНПР «Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны». В ней условиями наличия достойного труда признаются: достойная заработная плата; эффективная занятость; сбалансированный рынок труда; соблюдение трудовых прав и уважение интересов работника; гендерное равенство; безопасные условия труда; сильные профсоюзы, их международная солидарность⁶.

На современном этапе развитие концепции достойного труда можно связать с ее интеграцией в Цели в области устойчивого развития, где в качестве

² ILC87 – Report of the Director General: Decent work URL: <https://www.ilo.org/public/english/standards/realm/ilc/ilc87/rep-i.htm> (дата обращения: 03.03.2021).

³ ILC87 – Report of the Director General: Decent work URL: <https://www.ilo.org/public/english/standards/realm/ilc/ilc87/rep-i.htm> (дата обращения: 03.03.2021).

⁴ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. №19. Ст. 2334.

⁵ Об утверждении государственной программы РФ «Содействие занятости населения»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть I). Ст. 2147.

⁶ Программа ФНПР «Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны» URL: <http://www.fnpr.ru/pic/attach%202.doc> (дата обращения: 03.03.2021).

цели №8 указано содействие неуклонному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойного труда для всех⁷. Гай Райдер, Генеральный директор МОТ, говоря о восьмой цели, указывает: «четыре ключевых направления Программы достойного труда МОТ — это стимулирование создания рабочих мест, гарантии трудовых прав, расширение социальной защиты, продвижение социального диалога, причем во всех случаях — с учетом обеспечения гендерного равенства»⁸.

Таким образом, достойный труд можно определить как концепцию, направленную на достижение занятости лица, которая связана с минимизацией для работника возможных рисков, связанных с оплатой труда, социальными гарантиями, защитой, охраной труда и его безопасностью, а также направленная на достижение равенства и уважение достоинства работника, с учетом особенностей конкретного вида работы.

Неслучайно Конвенция № 189 МОТ «О достойном труде домашних работников» (далее — Конвенция № 189)⁹ первой из конвенций МОТ включила в свое название упоминание о концепции достойного труда. Думается, это произошло не только потому, что сама концепция достигла надлежащего уровня теоретической проработанности, но и во многом в силу особо уязвимо положения домашних работников, характеризующегося дискриминацией.

Конвенция № 189, принятая на 100-й Сессии Генеральной конференцией (далее — ГК) МОТ в 2011 г., сделала значительный вклад в защиту прав домашних работников. Но путь к закреплению их правового статуса на мировом уровне начался задолго до этого. Родиной движения в защиту прав домашних работников можно считать Латинскую Америку. В Колумбии в 1988 г. была создана Конфедерация домашних работников Латинской Америки и Карибского бассейна, которая сыграла важную роль в принятии Декларации Монтевидео 2006 г. В одном из пунктов данной Декларации содержался призыв МОТ разработать и принять акт, регулирующий статус домашних работников. Спустя два года Административный совет МОТ включил обсуждение такого акта в повестку дня ГК МОТ¹⁰.

Ст. 1 Конвенции № 189 определяет домашний труд как «работу, выполняемую в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства или

⁷ Goal 8 | Department of Economic and Social Affairs URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal8> (дата обращения: 03.03.2021).

⁸ Достойный труд и повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_554824.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

⁹ Конвенция № 189 Международной организации труда «О достойном труде домашних работников» (Заключена в г. Женеве 01.06.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Домашние работники, объединяйтесь URL: <https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/ituc-domesticworkersunite-final-ru-web.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

домашних хозяев». А домашнего работника как «лицо, занимающееся домашним трудом в рамках трудового правоотношения».

Анализируя отечественный опыт, следует отметить, что понятие домашней работы как труда лиц, работающих у граждан по договорам, применяемого для выполнения работ в домашнем хозяйстве граждан, оказания им технической помощи в литературной и иной творческой деятельности, других видов услуг, ранее содержалось в п. 1 Положения «Об условиях труда лиц, работающих у граждан по договорам», утвержденного Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 28 апреля 1987 г.¹¹.

Легального понятия домашнего работника в действующем законодательстве не содержится, однако его можно вывести исходя из смысла ст.ст. 20 и 341.2 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ)¹²: домашний работник — это работник, заключивший трудовой договор с физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем (далее — ИП), либо заключивший трудовой договор с частным агентством занятости и направленный к физическому лицу, не являющемуся ИП, в целях личного обслуживания и оказания помощи по ведению домашнего хозяйства последнему. Названными нормами ТК РФ специфика правового регулирования труда домашних работников исчерпывается. В остальном на них распространяются общие правила, касающиеся статуса работника как стороны трудовых отношений.

Вместе с тем, проблема домашнего труда в России стоит достаточно остро, поскольку домашняя работа часто связана с нарушениями прав работников. Об актуальности проблемы свидетельствуют следующие данные: на 2008 г. МОТ оценивало численность домашних работников в России в 43 тыс. человек¹³, однако уже в 2018 г. по данным Росстата численность работников, оказывающих услуги по индивидуальному уходу составляла 814 тыс. человек, а количество уборщиков и прислуги — 1167 тыс. человек¹⁴. Безусловно, не все указанные лица трудятся на дому у работодателей — физических лиц, но эта статистика дает возможность приблизительно оценить количество домашних работников, тем более, что многие из них просто «не видны», ведь могут осуществлять свой труд по устной договоренности. Такой же категории учета как «домашние работники» в отечественной статистике не существует.

¹¹ Об утверждении Положения об условиях труда лиц, работающих у граждан по договорам, и формы договора: Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 28.04.1987 № 275/13-76 // Бюллетень Госкомтруда СССР. № 12. 1987.

¹² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 29.12.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

¹³ Варшавская Е.Я. Труд домашних работников в России и за рубежом: масштабы и особенности // Современное общество и труд: сборник научных статей. 2014. С. 171.

¹⁴ Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник // Росстат-М. С. 92.

Домашние работники часто не имеют установленного числа рабочих часов в неделю, не получают минимально установленную оплату за свою работу, не имеют права на отпуск по уходу за ребенком¹⁵. У большинства из них отсутствует трудовой договор: работники выполняют свои трудовые функции исходя из устных договоренностей со своим работодателем, что лишает их возможности урегулировать возникающие конфликты в процессе труда; при этом мотивацией работодателей может выступать как желание уйти от налогообложения, так и сложившиеся до факта трудоустройства близкие личностные отношения с домашним работником¹⁶. Отсутствие трудового договора, вкупе с запретом ст. 309 ТК РФ на внесение записей работодателями — физическими лицами в трудовые книжки работников и на оформление трудовых книжек впервые устраивающимся на работу работникам, ставит домашних работников в положение, затрудняющее реализацию ими своих возможностей на защиту социальных и трудовых прав¹⁷.

И.В. Погодина выделяет ряд трудностей, возникающих в процессе заключения трудового договора с домашним работником: фиксирование конкретного режима работы; установление режима отдыха; определение системы оплаты труда в соответствии с требованиями ТК РФ; трудности в подмене домашнего работника на период выходных, отпуска, болезни¹⁸. Поэтому домашняя работа очень близка к прекарной занятости, которая, по определению Н.В. Закалюжной, лишает работников основных или минимальных социальных гарантий, начиная от стабильной заработной платы и защиты от необоснованных увольнений, и завершая гарантиями социальной поддержки и социального обеспечения¹⁹.

Россия на текущий момент не участвует в Конвенции № 189, а действующее законодательство не содержит дополнительных гарантий, предоставляемых домашним работникам. Это провоцирует дальнейшую прекаризацию труда данной категории лиц, создает предпосылки социальной напряженности в их среде, приводя их к скрытому социальному конфликту²⁰, что не допустимо в современном обществе.

Считаю, что России необходимо ратифицировать Конвенцию № 189, а ТК РФ дополнить отдельной главой «Особенности регулирования труда домашних

¹⁵ Семенова Л.А. Домашние работники в системе наёмного труда // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №3. С. 99-100.

¹⁶ Там же. С. 106.

¹⁷ Семенова Л.А. Домашние работники в системе наёмного труда // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №3. С. 107-108.

¹⁸ Погодина И.В. Домашние работники // Трудовое право. 2010. №4. URL: <https://center-bereg.ru/n1514.html> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁹ Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник БГУ. 2015. №2. С. 213.).

²⁰ Вострокнутов Е.В., Найденова Л.И., Осипова Н.В. Появление прекариата — новая тенденция к изменению социальной структуры общества (обзор результатов исследований современных социологов) // Сервис в России и за рубежом. 2016. №9 (70).

работников», которая бы предусматривала, в том числе, понятие домашнего работника, особенности процедуры заключения, изменения и расторжения трудового договора, а также порядок оплаты труда, специфику рабочего времени, времени отдыха, прав и гарантий в сфере труда.

Д.С. Кулакова, студентка

D.S. Kulakova, student

Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Кузнецова

Supervisor: senior lecturer K.N. Kuznetsova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

REGULATION OF WOMEN'S REPRODUCTIVE RIGHTS IN THE AFRICAN HUMAN RIGHTS SYSTEM

Аннотация: статья посвящена проблеме защиты репродуктивных прав женщин в африканской системе защиты прав человека. Проанализированы положения Африканской хартии прав человека и народов и «Протокола Мапуту» о репродуктивных правах, а также проанализирована практика Африканского суда по правам человека и народов. Делается вывод об особенностях развития регулирования репродуктивных прав женщин в данной системе защиты прав человека.

Ключевые слова: репродуктивные права, права женщин, африканская система защиты прав человека.

Summary: the article is devoted to the problem of regulation of women's reproductive rights in the African human rights system. The clauses of the African Charter on Human and Peoples' Rights and the Maputo Protocol containing reproductive rights are analyzed, as well as the judicial practice of the African Court of Human and Peoples' Rights. The conclusion is made about the peculiarities of the development of legal regulation of women's reproductive rights in this human rights system.

Key words: reproductive rights, women's rights, the African human rights system.

Репродуктивные права женщин имеют особую актуальность для африканского сообщества, что прослеживается в статистических данных, представляемых Организацией Объединённых Наций. По данным ВОЗ в Африке 91,5 миллиона девочек и женщин перенесли калечащую операцию нанесения увечий женским гениталиям¹, а это составляет примерно от 65% до 91% от таких операций во всем мире. Две трети смертей в результате беременности происходит

© Кулакова Д.С., 2021

¹ Сексуальное и репродуктивное здоровье. Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/reproductivehealth/topics/fgm/prevalence/ru/> (дата обращения 26.03.2021).

в Африке по отношению ко всем материнским смертям в мире². По данным Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) заражение в Африке среди девочек в возрасте 15-19 лет ВИЧ – это пять из шести случаев, а вероятность заражения молодых женщин в 2 раза выше, чем для мужчин³.

Для начала стоит отметить, что репродуктивные права человека на данный момент не имеют легального определения, поэтому оно выводится конкретными исследователями, которые также разрабатывают и набор прав, которые, по их мнению, включаются в группу репродуктивных прав. Кроме того, стоит сказать, что репродуктивные права содержатся как в других группах прав человека, так и имеют самостоятельное выражение.

Начнем с рассмотрения нормативного элемента африканской системы защиты прав человека в области репродуктивных прав. Основополагающее значение имеет Африканская хартия прав человека и народов⁴, принятая в 1981 году и вступивший в силу в 1986 году, женский вопрос поднимается в преамбуле, ст. 2, п. 3 ст. 18. Как это и говорилось ранее, репродуктивные права содержатся в группе личных прав человека, в Хартии это право на жизнь и целостность личности (ст. 4), на неприкосновенность личности (ст. 6). Если говорить конкретно о положениях, которые относятся к женщинам и их правам, то в Хартии в преамбуле содержатся нормы о необходимости уничтожить дискриминацию по признаку пола. Статья 2 устанавливает, что права и свободы принадлежат каждому человеку вне зависимости от каких-либо различий в том числе от пола. Статья 18 посвящена семье и отражает традиционный уклад жизни африканского сообщества. Устанавливает, что семья является естественной ячейкой общества и хранителем моральных и традиционных ценностей, государство берет на себя обязательства заботиться о ее здоровье и помогать. Пунктом 3 данной статьи закрепляется запрет на дискриминацию женщин и обязательство по защите их прав. Также важными для реализации репродуктивных прав являются статья 9, устанавливающая право на доступ к информации, и статья 16, устанавливающая право на высший уровень физического и психического здоровья. Однако, как правило, закрепление лишь основных прав является недостаточным, так как весь смысл и потенциал нормы не раскрывается, поэтому закономерным развитием прав женщин, в частности репродуктивных прав, было принятие Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке, который также называют «Протокол Ма-

² ООН: Африка отстает от мира в снижении материнской и детской смертности. URL: <https://regnum.ru/news/society/2727262.html> (дата обращения 26.03.2021).

³ Глобальная статистика по ВИЧ. URL: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet> (дата обращения 26.03.2021).

⁴ Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. // Библиотека по правам человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Rz1afchar.html> (дата обращения 26.03.2021).

путу»⁵ – он полностью посвящен правам женщин, а в рамках данной статьи особый интерес представляют статьи 5 и 14.

В рамках вводной части к данной статье была приведена статистика, которая отражает проблему африканского сообщества – это практикованные калечащих операций на женских половых органах, статья 5 Протокола устанавливает запрет на их проведение и устанавливаются соответствующие обязательства, которые будут способствовать искоренению калечащих практик. Пункт «а» устанавливает обязательство по повышению информированности населения, что является важной составляющей успешности выполнения данного запрета. В большинстве своем, данную процедуру проводят на девочках, с верой в то, что она поможет им вырасти скромными, а в дальнейшем быть верной женой и матерью, при этом, не имея должного представления о бессмысленности процедуры. От сексуального желания она не избавляет, а существенный вред здоровью наносит, вплоть до невозможности иметь детей. Пункт «b» устанавливает запрет на проведение указанных процедур. Пункт «с» устанавливает обязанность оказания жертвам базовых услуг, то есть предоставления медицинских услуг, оказание юридической помощи, психологического консультирования, а также помощи с обучением с целью помочь женщине стать независимой, научить самостоятельно зарабатывать. Пункт «d» устанавливает обязанность защищать женщин, которые находятся в группе риска, то есть тех, которые являются частью социальной группы, где такие процедуры считаются нормальными в виду сложившегося обычая.

Статья 14 «Здоровье и репродуктивные права» Протокола устанавливает, что право женщин на здоровье, включая сексуальное и репродуктивное здоровье должно уважаться и поощряться. Включается в это право следующее: право контролировать свою фертильность; право самостоятельно решать – иметь детей или нет, количество детей и интервалы между ними; право выбора любого метода контрацепции; право на защиту от ЗППП; право на получение информации о состоянии своего здоровья и состоянии своего партнера; право на образование в сфере планирования семьи. В части 2 данной статьи устанавливаются меры, которые стороны должны принять, это меры по повышению доступности медицинских услуг, предоставление необходимой медицинской информации, установление и укрепление медицинских услуг, связанных с беременностью, а также услуг по предоставлению питания для беременных и кормящих грудью женщин, разрешение медикаментозного аборта в случаях: сексуального насилия, изнасилования, инцеста, и в случаях, когда беременность ставит под угрозу

⁵ Протокол Мапуту о правах женщин Африки к Африканской Хартии прав человека и народов от 1 июля 2003 г. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/protocol_rights_women_africa_2003.pdf (дата обращения 26.03.2021).

психическое и физическое здоровье матери или под угрозой ее жизнь или жизнь плод.

Данные положения демонстрируют прогрессивность основополагающего акта и протокола к нему в рамках африканской системы защиты прав человека, ведь они устанавливают важные основные права женщин, которые являются основой защиты репродуктивных прав, а также устанавливаются специальные положения, которые прямо регулируют репродуктивные права. Однако теперь будет важным рассмотрение вопроса о действительной реализации данных прав.

К сожалению, можно сказать лишь о том, что практика практически отсутствует в рамках Африканской комиссии прав человека и народов и Африканского суда по правам человека и народов, что едва ли свидетельствует об отсутствии проблемы в области защиты прав женщин.

Относительно недавно, 11 мая 2018 года было вынесено первое решение суд по нарушению «Протокола Мапуту» – это дело APDF и IHRDA против Мали.⁶ Суть дела заключалось в том, что в Мали заключались браки до достижения совершеннолетия, что косвенно относится к нарушению репродуктивных прав, а государством это обосновывалось сложившейся традицией. Это дело является значимым, так как демонстрирует восприятие семейных вопросов, где социокультурными реалиями оправдывают нарушение прав человека. Пожалуй, это единственное дело, которое имеет отношение к рассматриваемой теме. Как отмечает сам суд, в основном, предметом его рассмотрения являются дела о нарушении гражданских и политических прав. А в целом права женщин нечасто являются предметом рассмотрения суда и комиссии.

Такое положение можно объяснить некоторыми особенностями устройства африканского общества. Как отмечает профессор А. Л. Емельянов – «минимальной ячейкой африканского общества является «мы»⁷, к ним относятся род, клан, коллектив, община, религиозные организации и т. п., и каждый ребенок с самого рождения относится к определённой социальной общности. В виду этого, на африканском континенте ведущую роль в определении человека, его образа жизни является определённая социальная группа, которая по своему влиянию оказывается сильнее государства. Особенностью африканского менталитета является «тотальное недоверие ко всем нововведениям»,⁸ эта особенность в сочетании с тем, что многие государственные институты не закрепились в сознании африканского народа, создает разрыв между государством и обществом, а это в свою очередь не дает государству быть основным регулятором общественных

⁶ Постановление Африканского суда по правам человека и народов от 11.05.2018 по делу APDF и IHRDA против Мали № 046/2016.

⁷ Емельянов А. Л. Имитационная демократия: африканский вариант // Новая и новейшая история. 2015. Вып. 5. С. 104-124.

⁸ Там же. С. 105.

отношений, а также затрудняет влияние извне, например, международных организаций. Африканское общество является традиционным, решающее значение имеет та социальная группа, к которой себя относит африканец, и ее лидер. Интересы группы всегда выше отдельного индивида. В таком обществе труднее всего существовать женщине, которая всегда находится под покровительством своего рода, семьи, мужа. Она часто воспринимается через призму ее традиционных обязанностей. Главная установка от общества к женщине быть женой и матерью, а это в совокупности с низким уровнем развития экономики, социальной сферы порождает множество проблем в области репродуктивных прав.

Таким образом, особенностью защиты репродуктивных прав женщин в рамках африканской системы защиты прав человека является прогрессивность актов, устанавливающих соответствующие права, и, при этом, минимальное количество обращений о нарушениях прав в компетентные органы, что свидетельствует о более глубинных проблемах реализации прав в африканских государствах, где пока наблюдается низкий уровень желания решения проблем через государственные органы, не говоря уже о международных.

Д.Н. Маркин, Н.А. Лаврентьев, студенты

D.N. Markin, N.A. Lavrentiev, students

Научный руководитель: старший преподаватель О.В. Земцова

Supervisor: senior lecturer O.V. Zemtsova

Саратовская государственная юридическая академия

Saratov State Law Academy

г. Саратов

Saratov

ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДЕТИ ВОЙНЫ»

LEGAL STATUS AND SOCIAL SECURITY «CHILDREN OF WAR» CATEGORY

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются предпосылки и препятствия закреплению в российском федеральном и региональном законодательстве категории «дети войны». Авторами проводится анализ положений действующих нормативных правовых актов и предусмотренных субъектами мер социальной поддержки, делаются выводы о существенных различиях в применяемых подходах, отсутствии единого понимания рассматриваемой концепции в отечественном праве социального обеспечения, предлагаются варианты разрешения сложившейся проблемы посредством позитивного правотворчества.

Ключевые слова: дети войны, социальная поддержка, региональное законодательство.

Summary: this article examines the prerequisites and obstacles to the consolidation of the category “children of war” in Russian federal and regional legislation. The authors analyze the provisions of the current regulatory legal acts and the measures of social support provided for by the subjects, draw conclusions about significant differences in the approaches used, the lack of a common understanding of the concept in question in the domestic social security law, and offer options for resolving the current problem through positive lawmaking.

Key words: children of war, social support, regional legislation.

В соответствии с нормами Основного закона, Российская Федерация является социальным государством, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Принимая во внимания серьезные негативные последствия экономических реформ конца прошлого столетия², особое значение приобретает социальное обеспечение незащищённых слоев населения и отдельных категорий граждан, нуждающихся в дополнительной поддержке. Так, в рамках общественно-политического дискурса все чаще поднимается вопрос о правовом статусе «детей войны» (лиц, не достигших совершеннолетия на момент окончания Второй мировой войны).

Оценивая перспективы закрепления статуса детей войны на уровне федерального и регионального законодательства с предоставлением соответствующих мер социальной поддержки, в первую очередь требуется рассмотреть объективные основания и препятствия для подобного позитивного правотворчества.

О необходимости закрепления рассматриваемого статуса свидетельствуют медико-социальные и естественно-правовые предпосылки.

Во-первых, в современной научной литературе существует обширный перечень работ, обосновывающих, что негативные воздействия, пережитые в детстве, могут значительно повышать риск возникновения хронических заболеваний и снижать общее качество жизни. Так, ещё в 1945 году Рене Арпад Шпиц, исследуя психику детей в воспитательных домах, установил, что неблагоприятные условия во время первого года жизни ребёнка наносят непоправимый ущерб его психосоматическому развитию³, а П.П. Пырков, изучая пациентов, детство которых по временным рамкам совпало с периодом Великой Отечественной войны пришел к выводам, что многолетние негативные факторы обуславливают формирование черт личности с сенситивно-тревожным

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

² Белоус В.И., Устинкин С.В. Социальные последствия российских радикальных реформ 90-х гг. XX столетия // Власть. 2010. № 3. С. 10.

³ Spitz R. Hospitalism. An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood // Psychoanalytic Study of the Child. 1945. Vol. 1. P. 53-74.

комплексом, снижающим порог социально-стрессовой сенситивности и сохраняющим функции триггера⁴.

Во-вторых, обширное число национальных⁵ и международных⁶ правовых актов посвящено правам ребенка, что объясняется физической и умственной незрелостью данной возрастной группы, ввиду чего несовершеннолетние нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. В военные годы естественные права детей зачастую ограничивались или нарушались ввиду обстоятельств непреодолимой силы, что можно посчитать основанием для компенсации с целью восстановления правовой и исторической справедливости (указанный подход встречается в зарубежной практике⁷).

В качестве препятствий позитивному правотворчеству можно выделить практико-юридические, экономические и политические факторы.

В первую очередь следует отметить, что на сегодняшний день федеральный закон о детях войны не принят, и хотя его проекты неоднократно вносились в Государственную думу Федерального Собрания РФ, данный вопрос был фактически переведен в сферу регионального правотворчества. Более трех десятков субъектов своими нормативными правовыми актами установили различные меры социальной поддержки, руководствуясь численностью детей войны и финансовыми возможностями региона⁸. Все это привело к тому, что на сегодняшний день в России отсутствует единое понимание категории «дети войны», поскольку в различных регионах устанавливаются свои возрастные критерии ее выделения. Более того, отдельными законами устанавливаются дополнительные требования к гражданам, не достигшим совершеннолетия на момент окончания Второй мировой войны, например, наличие определенного трудового стажа или смерть одного или обоих родителей (пример – Закон Новосибирской области от

⁴ Пырков П.П. Психодизадаптационные эпизоды в детстве у пожилых пациентов, госпитализированных с непсихотическим психическим расстройством // Клиническая геронтология. 2006. № 11. С. 18.

⁵ Федеральные законы по правам ребенка // Министерство внутренних дел по Республике Бурятия (МВД России). Официальный сайт. URL: <https://03.mvd.rf/pravo/pravovaya-pomosch-nesovershennoletnim/normativnaya-baza/federalnye-zakony-po-pravam-rebenka> (Дата обращения 25.03.2021).

⁶ Соловьева Т.В., Буйнова Н.В. Закрепление прав ребенка в международном законодательстве // Символ науки. 2016. № 1-2. С. 247.

⁷ Лидер «Справедливой России» попросил детей войны обратиться за компенсациями в Германию // Амурская правда (ООО «Издательский дом «Амурская правда») URL: <https://ampravda.ru/2017/04/25/074326.html> (Дата обращения 25.03.2021).

⁸ Льготы детям войны: региональные вместо федеральных // ППТ.РУ (ООО «ППТ») URL: <https://ppt.ru/news/143954> (Дата обращения 25.03.2021).

29.12.2004 № 253-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Новосибирской области»⁹).

Далее необходимо подчеркнуть, что в силу отсутствия единой федеральной политики, далеко не все субъекты РФ способны финансово обеспечить предоставление мер социальной поддержки еще одной категории нуждающихся. Так, согласно Приказу Минфина России от 11.11.2020 г. № 1030 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации»¹⁰, дотационным являются 72 региона, многие из которых вынуждены либо отказываться от принятия соответствующих законов, либо вводить их в декларативном формате, чем и объясняется значительный разброс видов и размеров предоставляемых льгот, а также диспропорция социального обеспечения (при этом корреляция льгот в зависимости от близости субъекта к линии фронта отсутствует). В ряде регионов установлена обязанность выбора основания льготирования для гражданина, невозможность одновременного получения выплат по федеральным и региональным льготам, поскольку большая часть граждан категории «дети войны» получает денежные выплаты по иным основаниям¹¹.

Необходимо добавить, что вопрос введения мер социальной поддержки детям войны приобрел явно выраженный политический окрас, поскольку ни правящая партия, ни системная оппозиция не готовы уступать друг другу информационную повестку и принимать проекты, разработанные оппонентами, вследствие чего принятие как федерального, так и региональных законов немотивированно затягивается¹².

Таким образом, необходимость социальной защиты детей войны обуславливается последствиями негативных факторов, возникших в период их несовершеннолетия, способных оказать непоправимое влияние на жизнь и здоровье человека. Все чаще поднимается вопрос восстановления правовой и исторической справедливости не только на уровне отдельных исследователей, общественных движений и политических партий, но и на уровне государственных деятелей – так, на международном форуме «Уроки

⁹ О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 29.12.2004. № 253-ОЗ // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов, № 57, 31.12.2004.

¹⁰ Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Приказ Минфина России от 11.11.2020 № 1030 // документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2021).

¹¹ Селиверстова О.Ф. Социальная защита категории граждан «дети войны» в Российской Федерации // Наука, техника и образование. 2017. № 3 (33). С. 83.

Нюрнберга» в 2020 году Генеральный Прокурор РФ Игорь Краснов выступил за скорейшее принятие закона о детях войны¹³.

Вместе с тем, региональное законодательство, в силу вышеуказанных причин, удовлетворить общественный запрос на защиту детей войны не в состоянии. В силу многообразия подходов к определению критериев льготирования, различного уровня юридической техники парламентариев в отечественном праве формируется неопределенность в отношении категории «дети войны», что требует законодательного разрешения на федеральном уровне (к примеру, в соответствующем законе Республики Бурятия прямо указывает, что регулирует данные правоотношения лишь до принятия соответствующего федерального закона)¹⁴. Ситуация осложняется также недостатком бюджетных средств на уровне субъектов и отсутствием единой политической воли.

На наш взгляд, закрепление единого правового статуса детей войны и установление соответствующих мер поддержки в полной мере отвечает задачам построения справедливого социального государства и политической цели сохранения исторической памяти. Представляется, что при разработке единого федерального закона о детях войны необходимо учесть накопленный региональный опыт, а при возникновении в процессе правотворческой деятельности вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, например, при определении объективных возрастных критериев, требуется проводить необходимые исследования и привлекать дипломированных специалистов. Несмотря на то, что на сегодняшний день численность детей войны в России не превышает 10 млн. человек¹⁵, большинство из них являются получателями льгот по иным основаниям, ввиду чего закрепление обязанности выбора оснований получения мер социальной поддержки снизило бы нагрузку на соответствующий бюджет.

¹² «Единая Россия» отводила детей войны Мосгордума предпочла ее новый законопроект давней инициативе КПРФ // Газета Коммерсантъ (АО «Коммерсантъ») URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4567004> (Дата обращения 25.03.2021).

¹³ Генпрокурор России призвал ускорить принятие закона о детях войны // ТАСС (ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)») URL: <https://tass.ru/obschestvo/10054135> (Дата обращения 25.03.2021).

¹⁴ О мерах социальной поддержки граждан, родившихся в период с 1 января 1928 года по 2 сентября 1945 года: Закон Республики Бурятия от 06.05.2014 № 418-V // Собрание законодательства Республики Бурятия, № 5(182), 2014.

¹⁵ Какие льготы есть у детей войны // Т—Ж (АО «Тинькофф Банк») <https://journal.tinkoff.ru/guide/children-of-war/> (Дата обращения 25.03.2021).

К.С. Махорина, студент
K.S. Makhorina, student
Научный руководитель: старший преподаватель А.В. Сосновщенко
Supervisor: senior lecturer A.V. Sosnovshchenko
Волго-Вятский институт (филиал) МГЮА
Volga-Vyatka Institute (branch) MSLA
г. Киров
Kirov

СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ БЕЗРАБОТИЦЫ: НУЖНО ЛИ ОНО В РОССИИ

UNEMPLOYMENT INSURANCE: IS IT NECESSARY IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассмотрена проблема обеспечения граждан в случае безработицы, а именно стоит ли вводить в нашей стране систему страхования на случай безработицы. Данная проблема анализировалась на опыте Германии. В ходе исследования был сделан вывод о том, что введение данной системы позволило бы большинству граждан, оставшихся без работы получать достойные выплаты в период безработицы.

Ключевые слова: безработица, обязательное социальное страхование, пособие.

Summary: the article considers the problem of providing citizens in the event of unemployment, namely, whether it is worth introducing an unemployment insurance system in our country. This problem was analyzed on the basis of the German experience. The study concluded that the introduction of this system would allow the majority of citizens left without work to receive decent payments during the period of unemployment.

Key words: unemployment, compulsory social insurance, benefit.

Безработица в России, да и во всем мире, явление не новое. На протяжении многих лет государства ведут с ней борьбу, однако, пока эти усилия не приносят должных результатов. Множество людей страдают от нехватки работы. По данным Росстата самый большой процент безработных в 2019 году составляют граждане в возрасте от 20 – 24 лет (17,6 %), от 30 – 34 (14,4 %), от 35 – 39 (11,0 %). Здесь возникает главный вопрос, а как же жить людям, которые не могут найти себе работу? Решение сложившейся ситуации – одно из направлений политики нашего государства. В ст. 7 Конституции РФ сказано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Обязанность государства помогать нуждающимся слоям населения закреплена и на международном уровне, так, например, ст. 30 Европейской социальной хартии говорит: государство обязано принять меры для содействия бедным и нуждающимся слоям населения².

© Махорина К.С., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

² Европейская социальная хартия (пересмотренная) // Бюллетень международных договоров. 2010. №4. С. 17 – 67.

Граждане, вставшие на учет в качестве безработных в нашей стране, имеют право на получение пособия. Эти пособия выплачиваются из государственного фонда. Во многих странах, в частности в Германии, подобные выплаты производятся из страховых фондов. В России существует система обязательного социального страхования. Ее виды перечислены в ФЗ № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»³: пенсионное, медицинское, на случай временной нетрудоспособности, в связи с материнством... Вопрос о необходимости введения еще и страхования на случай безработицы поднимался уже не раз.

Чтобы разобраться, необходимо ли в России вводить страхование на случай безработицы, следует исследовать зарубежный опыт. Данная система хорошо развита в Германии. Немецкая система социального страхования эффективно решает проблему социальной поддержки наименее защищенных слоев населения. Поэтому изучение немецкого опыта имеет практическое значение, так как их систему можно внедрить в Россию. Там существует два уровня пособий ALG – 1 и ALG – 2. ALG – 2 – это неограниченные государственные выплаты в размере прожиточного минимума.⁴ Нас интересует уровень ALG – 1 – эти пособия являются ограниченными по времени и выплачиваются из страхового фонда по безработице, в который в обязательном порядке совершают взносы все работодатели. Максимальные сроки выплаты пособия 24 месяца. Но такое пособие выплачивается не всем, а лишь тем кто:

- работал, но был сокращен или уволен по объективным причинам;
- официально заявил о своем статусе и встал на учет в службу занятости в установленные сроки;
- в течение двух предыдущих лет платил страховые отчисления не меньше 12 месяцев;

Сумма выплат обычно составляет 60 % от утраченной заработной платы. В этом и есть плюс данной системы. Человек, потерявший работу, сможет жить на пособие, которое будет выше прожиточного минимума, и чувствовать удовлетворение, что время его работы не прошло зря.

Те, кто еще не работал, молодые люди после обучения, инвалиды, те, кто не делал отчисления 12 месяцев получают пособие по системе ALG – 2.

Германия – это страна, которая заботится о благополучии своего народа, учитывает их положение и нужды. Такая двухуровневая система пособий реально обеспечивает достойный уровень жизни. Интересно и то, что в основе немецкой системы лежит принцип солидарности, ресурсы распределяются в за-

³ Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 139. 21.07.1999.

⁴ Sozialgesetzbuch (SGB). URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de> (accessed: 02.02.2018).

висимости от «степени нуждаемости». Солидарность проявляется и в распределении нагрузки по взносам на разные виды социального страхования между работодателями и работниками. Каждый из них платит часть взноса в равной доле, чего нет в нашей стране.

В России до 2001 года также существовала подобная система. Был создан государственный внебюджетный фонд страхования. Период выплаты пособий по безработице устанавливался в 12 месяцев.⁵

В настоящее время минимальная величина пособия по безработице составляет 1500 рублей, максимальная – 12130 рублей в первые три месяца периода безработицы, 5000 рублей – в следующие три месяца периода безработицы⁶.

Сумма пособия зависит от размера заработной платы на предыдущем месте работы. Первые три месяца пособие составляет 75 % от предыдущей заработной платы.⁷ Однако не все так хорошо, допустим, заработная плата гражданина в предыдущем месте работы составляла 25 000, берем 75 % и получаем 18.750 руб., но размер пособия в любом случае будет не более 12 130 руб. Не кажется ли такая система несправедливой по отношению к гражданам, которые с учетом их заработной платы должны получать намного больше.

Таким образом, можно сделать вывод, что размер пособий в России не позволяет обеспечить безработным гражданам достойный уровень жизни и не зависит от заработной платы, которую получал до этого гражданин, уравнивая всех. Германская система обеспечения граждан в случае безработицы показывает, что граждане могут потерять работу, но при этом они всегда могут рассчитывать на выплаты, которые они заслужили. Нашему государству стоит перенять опыт Германии и ввести обязательное социальное страхование на случай безработицы. Это позволит установить более высокий уровень обеспечения безработных граждан, а также даст возможность дифференцировать уровень пособия в зависимости от размеров страховых выплат. Кроме того, это может снизить нагрузку на федеральный бюджет.

⁵ Колодезникова И.В., Кондуров Р.В., Галицкая Д.В. Особенности функционирования систем социального страхования России и Германии: социологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С.93- 113.

⁶ О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2393 // Собрание законодательства РФ. 11.01.2021. № 2 (Часть II). Ст. 442.

⁷ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. №17. Ст. 1915.

В.Г. Митько, студент
V. G. Mitko, student
Научный руководитель: преподаватель-стажёр А.И. Дудчик
Supervisor: trainee lecturer A.I. Dudchik
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest State University named after A.S. Pushkin
г. Брест
Brest

ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

AMENDMENT OF THE EMPLOYMENT CONTRACT UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: в статье раскрывается значение понятия изменения трудового договора, которое рассматривается в двух аспектах. Особое внимание уделено отличию изменения трудового договора от трудового правоотношения и изменения условий труда. Автор, на основании научного анализа, отмечает те основные начала, на которых базируются нормы данного правового подинститута, то есть его принципы. Особое внимание уделено вопросу о перечне разновидностей изменения трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор, Трудовой кодекс, условия труда.

Summary: the article reveals the meaning of the concept of changing an employment contract, which is considered in two aspects. Particular attention is paid to the difference between changes in an employment contract and an employment relationship and changes in working conditions. The author, on the basis of scientific analysis, notes the basic principles on which the norms of this legal subinstitution are based, that is, its principles. Particular attention is paid to the issue of the list of varieties of changes in the employment contract.

Key words: labor contract, Labor Code, working conditions.

Законодательство о труде Республики Беларусь не содержит легального определения категории «изменение трудового договора». Данная правовая категория совсем недавно стала изучаться и разрабатываться в науке трудового права. Хотя нормы, регулирующие отдельные виды и аспекты изменения трудового договора, были известны ещё советскому трудовому законодательству, окончательно указанный правовой подинститут сформировался только в результате законодательных реформ 1988, 1992 и 1999 годов.

Понятие «изменение трудового договора» традиционно рассматривается в двух аспектах. В контексте первого аспекта изменение трудового договора рассматривается как подинститут института «Трудовой договор»¹. Данный правовой подинститут включает в себя общие нормы о видах изменения трудового договора и выделен в качестве самостоятельной главы. В контексте же второго аспекта изменение трудового договора рассматривается как трансформация

© Митько В.Г., 2021

¹ Тарасевич Н.И. Трудовое право: учеб. пособие. Минск: Высшая школа, 2014. С. 159.

(изменение) условий трудового договора, составляющих его содержание, и изменение нанимателя – юридического лица при его реорганизации, смене собственника его имущества.

Подинститут изменения трудового договора закреплен в главе 3 Трудового кодекса Беларуси (далее – ТК Беларуси)².

Изменение трудового договора следует отличать от изменения трудового правоотношения, а также от изменений условий труда. Если трудовой договор – это соглашение сторон, влекущее возникновение трудового правоотношения, создающее взаимные обязательства и, как правило, зафиксированное в виде отдельного документа, то трудовое правоотношение есть сложная правовая связь, существующая между работником и нанимателем. Условия труда – это те социальные, производственные, санитарно-гигиенические и иные факторы, при которых осуществляется труд. Содержание трудового договора есть совокупность условий, оговоренных сторонами при заключении трудового договора либо позднее, тогда как содержание трудового правоотношения составляют права и обязанности сторон, и в этом их отличие. Также Д.А. Колбасин отмечает, что «изменение условий трудового договора влечет изменение в содержании трудового правоотношения»³. Это действительно так: при изменении трудового договора происходит корректировка взаимных прав и обязанностей сторон. Что же касается изменения условий труда, то оно происходит в результате комплекса правовых, организационных, экономических и иных мер, а, следовательно, как в результате изменения трудового договора, так и трудового правоотношения.

При раскрытии содержания понятия изменения трудового договора важно отметить те основные начала, на которых базируются нормы данного правового подинститута, то есть его принципы. Научный анализ и систематическое толкование трудового законодательства Беларуси позволяет выделить следующие принципы изменения трудового договора:

1. Свобода изменения трудового договора и условий труда. Данный принцип является частным проявлением принципа свободы трудового договора. Сущность указанного правового начала состоит прежде всего в том, что работник и наниматель вправе в любой момент по взаимному соглашению внести изменения в содержание трудового договора. В то же время принцип свободы изменения трудового договора не ограничивается данным правилом, а значи-

² Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 (ред. От 18.07.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999 г., № 80, 2/70.

³ Колбасин, Д. А. Содержание трудового договора на современном этапе / под ред. В. И. Семенкова. Минск: Наука и техника, 1990. С. 57.

тельно шире. Он включает и свободу сторон в случаях, допускаемых законодательством, изменять трудовой договор и условия труда в одностороннем порядке. При чём, если для нанимателя эта свобода, основанная на его директивной власти над работником, имеет многочисленные проявления (временные переводы в случаях производственной необходимости и при простое, перемещении, изменении существенных условий труда, служебные командировки), то у работника возможности «навязывать» нанимателю свои условия договора (труда) значительно уже (переводы в интересах охраны здоровья). Данный принцип выводится из систематического толкования норм гл. 3 ТК Беларуси (ч. 4 ст. 19, ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 31).

2. Принцип недопустимости изменения трудового договора и условий труда, если при этом работнику поручается работа, противопоказанная ему по состоянию здоровья (ч. 4 ст. 30, ч. 5 ст. 31, ч. 2 ст. 33 ТК Беларуси). Данный принцип сформулирован на основе систематического толкования ряда норм гл. 3 ТК Беларуси. Рассматриваемый принцип направлен на обеспечение конституционных прав работника: на здоровые и безопасные условия труда (ч. 1 ст. 41 Конституции Беларуси)⁴. Вопрос о том, противопоказана данная работа работнику по состоянию здоровья или нет, решается в отношении инвалидов на основании заключения медико-реабилитационной экспертной комиссии, а в отношении иных лиц – врачебно-консультационной комиссией.

3. Сохранение при изменении трудового договора стажа работы, с которым для работника по законодательству, коллективному договору, соглашению, трудовому договору связаны какие-либо права и льготы. Данный принцип прямо в действующем ТК Беларуси не закреплён. В настоящее время рассматриваемый принцип изменения трудового договора сохраняет актуальность для продолжительного стажа работы в одной организации, предоставляющего работнику право на дополнительный отпуск (ст. 159 ТК). Со стажем соответствующей работы могут быть связаны и иные гарантии и льготы для работника, предусматриваемые в коллективном договоре, соглашении, локальных актах нанимателя, трудовом договоре (например, предоставление путевок на санаторно-курортное лечение, ведомственного жилья и т.п.).

4. Принцип обоснованности изменения трудового договора и условий труда. Данное правовое начало пронизывает собой все нормы исследуемого правового подинститута. Общие правила об изменении условий трудового договора (ч. 4 ст. 19 ТК) и о переводе (ч. 2 ст. 30 ТК) включают требование о согласии сторон (письменном согласии работника); при этом изменение трудово-

⁴ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Народная газета от 27 ноября 1996 г. № 298.

го договора обосновывается свободным волеизъявлением работника и нанимателя. Специальные требования закон предъявляет к обоснованию односторонних изменений трудового договора и условий труда, имея цель гарантировать права сторон и защитить работника от преследования за критику, от дискриминации и других негативных явлений. Перемещение и изменение существенных условий труда по белорусскому законодательству должны вызываться обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами (ч. 4 ст. 31, ч. 1 ст. 32 ТК). Нанимателю недостаточно сослаться на одну из производственных, организационных или экономических причин. Важно, чтобы соответствующее обстоятельство действительно являлось причиной – явлением, «которое вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой др. явление», т.е. в данном случае – влечет изменение существенных условий труда или перемещение работника.

На данный момент сформулированные общие правовые начала изменения трудового договора еще недостаточно отражены в действующем законодательстве.

Дискуссионным является вопрос о перечне разновидностей изменения трудового договора. Многообразие договорных условий, которые могут изменяться, обуславливает и разнообразие видов изменения трудового договора.

1. В зависимости от срока, на который корректируются условия трудового договора или меняется наниматель, изменение трудового договора можно подразделить на два вида: постоянное и временное. Постоянное изменение трудового договора имеет место при переводе, перемещении, изменении существенных условий труда, ином изменении условий договора, когда не оговаривается их срок, а также при изменении нанимателя в результате реорганизации, смены собственника нанимателя – юридического лица. Наоборот, временное изменение трудового договора происходит при корректировке его условий на определенный срок (например, временные переводы, служебные командировки и другие).

2. Исходя из такого критерия, как источник инициативы, изменение трудового договора можно подразделить на два вида: по инициативе сторон (большинство переводов, перемещения, служебные командировки и т.д.), по инициативе третьих лиц (например, переводы по требованию органов санитарии и эпидемиологии, иных медицинских учреждений; изменение условий трудового договора по требованию профсоюза).

В свою очередь, изменение трудового договора по инициативе сторон можно подразделить на следующие подвиды: по требованию нанимателя (временные переводы в случае производственной необходимости и при простое, перемещение, изменение существенных условий труда, служебная команди-

ровка и др.); в силу волеизъявления работника (перевод на другую работу согласно медицинскому заключению, перевод на более легкую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет); по соглашению сторон (большинство переводов и др.).

3. В зависимости от характера и набора изменяющихся условий можно выделить примерный (неисчерпывающий) перечень видов изменения трудового договора: перевод, перемещение, изменение существенных условий труда, служебная командировка и т.п.

А.А. Греченков полагает, что изменение трудового договора «происходит в результате перевода, перемещения и изменения существенных условий труда»⁵. Такой же подход нашел отражение в ТК Беларуси 1999 г.

Таким образом, по результатам исследования, проведенного в рамках данной статьи, мы можем сделать следующие выводы:

1. Законодательство о труде не содержит легального определения категории «изменение трудового договора». Однако данное понятие обычно рассматривается в двух аспектах: как подинститут института «Трудовой договор» и как изменение условий трудового договора, составляющих его содержание, и изменение нанимателя – юридического лица при его реорганизации, смене собственника его имущества.

2. Подинститут изменения трудового договора имеет свои основные начала (принципы), на которых базируются его нормы.

3. Поскольку не являются тождественными понятия трудового договора, трудового правоотношения и условий труда, то необходимо различать и такие категории, как изменение трудового договора, изменение трудового правоотношения и изменение условий труда⁶.

4. Изменения трудового договора могут быть классифицированы по различным критериям: по сроку, по источнику инициативы, по характеру и набору изменяющихся условий. По последнему критерию выделяются такие виды изменения трудового договора, как перевод, перемещение и изменение существенных условий труда, закрепленные в 3 главе Трудового кодекса Республики Беларусь.

⁵ Греченков А.А. Трудовой договор: учеб. пособие. Минск: Веды, 1997. С. 32.

⁶ Томашевский К.Л. Изменение трудового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2003. С. 15.

А.С. Мхитарян, магистрант
A.S. Mkhitarian, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. В. Шуралева
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ: ПРАКТИКА ЕСПЧ

VIOLATIONS IN THE SPHERE OF PERSONAL DATA OF EMPLOYEES: THE PRACTICE OF THE ECHR

Аннотация: статья посвящена анализу практики ЕСПЧ о нарушениях в сфере персональных данных работников за период с 2016 по 2020 гг. Автор приходит к выводу о том, что основными объектами нарушения в сфере персональных данных являются: ведение работодателем видеонаблюдения и фотосъемок работников без их согласия, распространение или незаконное копирование личных файлов работников с компьютеров на рабочих местах, нарушение работодателем тайны переписки.

Ключевые слова: персональные данные, работник, работодатель, ЕСПЧ.

Summary: The article analyzes the practice of the ECHR on violations in the field of personal data of employees for the period from 2016 to 2020. The author comes to the conclusion that the main objects of violation in the field of personal data are: employer video surveillance and photographing of employees without their consent, distribution or illegal copying of employees' personal files from computers at workplaces, violation of the secrecy of correspondence by the employer.

Key words: personal data, employee, employer, ECHR.

Нарушения в сфере персональных данных, как правило, рассматриваются Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в рамках ст. 8 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция)¹. Согласно указанной статье, каждый имеет право на уважение частной и семейной жизни, корреспонденции, жилища. Непосредственно в тексте ст. 8 Конвенции о персональных данных не упоминается, однако ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что понятие «частная жизнь» – весьма обширная категория, и каждое дело следует рассматривать с точки зрения того, подпадают ли предполагаемые нарушения персональных данных заявителей под данную категорию. В научной литературе также констатируется, что именно ст. 8 Конвенции поз-

© Мхитарян А.С., 2021

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

воляет защищать право физических лиц в связи с незаконным распространением персональных данных².

В работе была проанализирована практика ЕСПЧ о нарушениях в сфере персональных данных работников за период 2016-2020 гг. Ресурсом для анализа судебной практики ЕСПЧ стал официальный сайт ЕСПЧ, содержащий базу данных о конкретных рассмотренных делах вплоть до 2020 г. Полную статистику по данной категории дел с учетом имеющихся у автора ресурсов привести затруднительно, поскольку как в ежегодном журнале «Бюллетень ЕСПЧ»³, так и на сайте HUDOC судебная практика публикуется выборочно, что не позволяет составить представление об общем количестве дел, рассматриваемых в ЕСПЧ в сфере персональных данных лиц, в том числе работников.

Исходя из проведенного анализа судебной практики ЕСПЧ, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенными нарушениями в сфере персональных данных работников за указанный период стали, во-первых, ведение работодателем видеонаблюдения и фотосъемок работников без их согласия; во-вторых, распространение или незаконное копирование личных файлов работников с компьютеров на рабочих местах, нарушение работодателем тайны переписки.

Исходя из проведенного анализа судебной практики Суда, мы пришли к выводу, что основными объектами нарушений персональных данных работников за указанный период стали:

I. материалы фото и видеосъемок в т.ч. со стороны работодателей (case of Dupate v. Latvia, case of Khadija Ismayilova v. Azerbaijan, case of López Ribalda and others v. Spain, case of Antović and Mirković v. Montenegro, case of Zubkov and others v. Russia, case of Vukota-Bojić v. Switzerland)⁴;

II. интернет-данные/ тайна переписки – в т.ч. по требованию работодателей (case of Benedik v. Slovenia, case of Bărbulescu v. Romania, case of Vukota-Bojić v. Switzerland, Versini-Campinchi and Crasnianski v. France, Libert v. France, Garamukanwa v. the United Kingdom, Yılmaz v. Turkey)⁵;

Анализ указанных дел позволяет акцентировать внимание на важных, по мнению автора, правовых позициях ЕСПЧ, которые прямо или косвенно касаются работников.

² Оганесян Т. Д. Международно-правовые аспекты реализации права на защиту персональных данных: проблемы и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 233-243.

³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2462778/2462778-001.htm>

(дата обращения: 05.03.2021).

⁴ HUDOC. European court of human rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus> (дата обращения: 05.03.2021).

⁵ HUDOC. European court of human rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus> (дата обращения: 05.03.2021).

1) ЕСПЧ отождествляет понятие «личная жизнь» и «образ жизни человека», говоря о том, что образ жизни заявителя уникален и неповторим, и это позволяет отличать жизнь одного человека от другого. Поэтому субъект персональных данных вправе возражать против фотографирования (видеосъемок) его изображения, на котором запечатлен его образ жизни, а также хранения этих данных (case of Dupate v. Latvia, 2020). Однако если физическое лицо без его согласия фотографируют иные лица, и это происходит в публичном месте, то права физического лица в сфере персональных данных не считаются нарушенными (case of Kahn v. Germany).

2) Если за лицом постоянно и систематически ведется наблюдение со стороны других лиц, это основание для предположения о возможных нарушениях в сфере персональных данных (case of Vukota-Bojić v. Switzerland).

3) Публикация материалов фото- и видеосъемок может серьезно нарушить частную и личную жизнь человека, в чем и прослеживается защита персональных данных и частной жизни по ст. 8 ЕКПЧ (case of Khadija Ismayilova v. Azerbaijan (No. 3), Von Hannover v. Germany (no. 2)).

4) Установление скрытых видеокамер, хотя и сделанных с уведомлением сотрудников на рабочем месте, должно сопровождаться письменным согласием сотрудников об обработке данных, из чего должно быть ясно, что сотрудники знают и не возражают против установления камер на рабочем месте (p. 53 case of López Ribalda and others v. Spain, case of Antović and Mirković v. Montenegro, case of Vukota-Bojić v. Switzerland).

5) Установление скрытых видеокамер в доме (без ведома и согласия арендатора), арендованном заявителем, в целях использования полученных доказательств в уголовном процессе против заявителя считается вмешательством в частную жизнь по смыслу ст. 8 ЕКПЧ (case of Zubkov and others v. Russia).

6) Систематическое и намеренное, целенаправленное видеонаблюдение за сотрудником фирмы (работником), осуществляемое по заказу страховой фирмы профессионалами, дабы доказать отсутствие увечий у заявительницы после аварии в ДТП и в целях невыплаты ей страховой суммы ЕСПЧ счел вмешательством в частную жизнь, т.к. данный материал был собран по указанию ее работодателя и насчитывал более пятидесяти часов видеоматериалов, взятых и собранных без ее ведома и согласия (Vukota-Bojić v. Switzerland).

7) ЕСПЧ счел вмешательством в частную жизнь работника действия работодателя, который поручил своему работнику создать мессенджер для общения с клиентами. Впоследствии работник на рабочем месте и в рабочее время осуществлял там и личную переписку, которую работодатель незаконно отслеживал. Доводом ЕСПЧ при констатации нарушения ст. 8 Конвенции стало то,

что «инструкции работодателя не могут свести к нулю частную общественную жизнь на рабочем месте» (*Bărbulescu v. Romania*).

8) В ряде случаев, хотя работодатели и осуществляли вмешательство в частную жизнь работников, ЕСПЧ не признавал их действия противозаконными. Например, в деле *Libert v. France* работник французской национальной железнодорожной компании (SNCF) был уволен за содержащиеся в его рабочем компьютере порнографические материалы и поддельные справки, оформленные на третьих лиц. Однако суд не посчитал это вмешательством в частную жизнь, поскольку работодатель вправе был удостовериться, что работник на рабочем месте занимается трудовой функцией, а не чем-то посторонним. Кроме того, национальные суды Франции при рассмотрении данного дела не вышли за пределы доступной им свободы усмотрения.

В схожем с предыдущим деле *Garamukanwa v. the United Kingdom* работник также был уволен со своего поста служащего здравоохранения после того, как в его сотовом телефоне обнаружилось доказательство домогательств, основанные на фотографиях и электронной переписке. Суд посчитал, что вмешательство в частную жизнь не было, а также что изъятие данных материалов послужило сохранению безопасности общественного строя, третьих лиц и открытию уголовного судопроизводства против заявителя по делу о домогательствах. Кроме того, Суд объявил жалобу по ст. 8 Конвенции неприемлемой.

В заключение стоит отметить, что в большинстве случаев ЕСПЧ признает вмешательство работодателей в частную жизнь работников и нарушение персональных данных работников на рабочем месте. Этому способствуют проверка работодателями рабочего компьютера работника, его корреспонденции и переписки, а также слежка за работником вне его рабочего времени.

М.В. Оборина, студент
M.V. Oborina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАЩИТА ПРАВ ИНВАЛИДОВ SOCIAL SUPPORT AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Аннотация: данная статья содержит исследование и общий анализ по положению инвалидов в современном обществе в Российской Федерации. Рассматривается статистика численности инвалидов в России. Осуществлен сравнительный анализ социальных и экономических характеристик людей с инвалидностью и без инвалидности в современной России. Также выявлены основные направления работы с людьми, имеющими инвалидность, с целью их адаптации, в том числе трудовой.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, материальное обеспечение, социальная защита инвалидов.

Summary: this article contains research and general analysis on the situation of disabled people in modern society in the Russian Federation. The article considers the statistics of the number of disabled people in Russia. A comparative analysis of the social and economic characteristics of people with and without disabilities in modern Russia is carried out. The main areas of work with people with disabilities for their adaptation, including labor, are also identified.

Key words: disabled person, disability, material security, social protection of disabled people.

Объединение инвалидов возникло в России во время перестройки как правозащитное движение, и уже 17 августа 1988 года была проведена учредительная конференция всероссийского общества инвалидов. Понадобилось более 30 лет, чтобы государство повернулось лицом к людям с ограниченными возможностями, это прошёл большой период в нашей жизни. Были не просто преодолены какие-то барьеры, пробита «стена» молчания по отношению к инвалидам. Миссия сплотившихся людей прозвучала в простом тезисе: объединять свои и сторонние силы для повышения качества жизни людей с инвалидностью. Сегодня общество инвалидов представлено во всех субъектах России – это 83 региональных организаций, а в 2017 году была создана ещё одна – в Крыму, объединившая более полтора миллиона членов. Объединение инвалидов в одно целое сыграло большую роль в развитии гражданского общества в стране. 3 декабря является Международным днём инвалидов. Его установили в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 октября 1992 года с це-

лью повышения осведомленности и мобилизации поддержки вопросов включения людей с инвалидностью в общественные структуры и в процессы развития.

В мире свыше 1 миллиарда человек (15% населения) страдают различными формами инвалидности. Согласно исследованию ВОЗ – 785 миллионов человек в возрасте 15 лет и старше живут с ограниченными возможностями, в том числе 110 миллионов страдают тяжелыми формами расстройств. Среди детей в возрасте от 0 до 14 лет эти цифры составляют 95 миллионов и 13 миллионов соответственно¹. Общая численность инвалидов по сравнению с прошлым годом сократилось на 0,5%, число детей-инвалидов выросло на 2%². Такие незначительные изменения численности инвалидов в России обусловлены естественной убылью населения (доля инвалидов старше 60 лет составляет 67%), а также изменением законодательства, регламентирующего определение критериев, используемых при осуществлении медико – социальной экспертизы граждан.

В России инвалиды объединившись создали общероссийскую организацию «Всероссийское общество инвалидов», где идет большая работа по привлечению новых членов. Снижение численности членов ВОИ происходит по той же причине, что и снижение общей численности инвалидов. Не вовлечены в ВОИ люди с инвалидностью и законные представители детей инвалидов около 93%. Всероссийское общество инвалидов играет большую роль в развитии гражданского общества в стране. Большинство людей для человека с инвалидностью хотят сделать жизнь как можно ярче и полноценней.

Об обеспечении избирательных прав инвалидов в нашей стране заговорили не сразу, только начиная с 2012 года, когда Россия присоединилась к Международной Конвенции по правам инвалидов, в стране начали менять законодательную базу – были дополнены и изменены 40 федеральных законов, регулирующих жизнь и реабилитацию инвалидов. В своей работе Д.В. Зелинская отмечает глобальные изменения после ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов³. Здесь же стоит выделить научное исследование ряда ученых под руководством С.А. Васина⁴, направленное на разработку предложений по формированию концепции мониторинга соблюдения положений Конвенции о правах инвалидов в современной России на регулярной основе. В частности, авторы обратили внимание на важнейшие особенности положения неработающего

¹ Международная статистика инвалидности. Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс]: URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/70670/WHO_NMH_VIP_11.04_rus.pdf;jsessionid=D48A385A1B972EAB06A08E3937512DC7?sequence=7 (дата обращения: 08.03.2021).

² Положение инвалидов – Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Зелинская Д.И., Терлецкая Р.Н. Инвалидность детского населения России (современные правовые и медико-социальные процессы): монография. М.: Издательство Юрайт, 2019. 194 с.

⁴ Васин С.А. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов. М., 2018. 102 с.

человека с инвалидностью: пенсии по инвалидности и ежемесячные денежные выплаты, получаемые от государства.

В настоящее время инвалидам, у которых нет трудового стажа, выплачивается социальная пенсия. Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстата) средний размер назначенных пенсий инвалидам с 2019 по 2021 год увеличился. Государством в 2021 году проиндексировали страховые пенсии на 6,3% и на 4,9% выросла ежемесячная денежная выплата (ЕДВ), а с 1 апреля ожидается увеличение социальных и государственных пенсий.

Немаловажным аспектом является трудоустройство. Большинство инвалидов в нашей стране остаются без работы. Только пятая часть из них имеет работу. Стоит отметить, что даже те, кому посчастливилось устроиться на работу, как правило, находятся на самых низкооплачиваемых местах. В современном обществе, в условиях экономического кризиса, инвалидам довольно сложно конкурировать со здоровыми людьми. Работодатели не хотят принимать на работу людей с ограниченными возможностями, поскольку российское законодательство обязывает их создавать особые условия труда, требующие затрат, большинство руководителей попросту не воспринимают инвалидов как трудовой ресурс и не знают, по каким критериям оценивать их возможности к трудовой деятельности. Единственный механизм, который сегодня побуждает работодателей нанимать инвалидов – это двухуровневая система квотирования.

Общая доля работающих составляет 14,7%. Динамика занятости инвалидов на рабочих местах показывает, что количество граждан, трудоустроенных по квотам, в 2020 году уменьшилось в 5,1 раза по сравнению с 2019 годом.

На сегодняшний день права инвалидов защищаются в судебной практике. В группу судебных споров, связанных с трудоустройством инвалидов, часто представляются по следующим темам:

- обязательность предоставления информации о наличии вакантных мест (должностей);
- приём на квотируемое рабочее место;
- создание условий по программам реабилитации и абилитации (ИПРА)⁵.

В связи с реализацией пилотных проектов по трудоустройству многие получили работу. С 1 января 2019 г. в сфере содействия занятости инвалидов произошли изменения. На центры занятости были наложены новые обязанности: подбор вакансий для человека с ограниченными возможностями, проведение консультаций с разъяснением прав соискателя, организация контакта рабо-

⁵ Анализ судебной практики по вопросам, связанным с социальной защитой прав инвалидов Российской Федерации. URL: <https://nko-expert.ru/article/analysis-of-judicial-practice-on-issues-related-to-social-protection-of-the-rights-of-persons-with-disabilities-in-the-russian-federation.html> (дата обращения: 01.03.2021).

тодателя и кандидата с инвалидностью, вера работодателя в ценность работника с инвалидностью.

Механизмом реализации государственной политики в решении проблем инвалидов стали целевые федеральные и региональные программы, объединяющие усилия различных ведомств. В первую очередь – это государственная программа – «Доступная среда». Сегодня можно уверенно сказать, что ведётся работа по обеспечению доступности и созданию безбарьерной среды: реконструируются остановочные пункты, обустраиваются пандусы, с каждым годом растёт количество низкопольного общественного транспорта. В настоящее время по законодательству жильцы многоквартирных домов также имеют право устанавливать перила и пандусы без согласия других собственников.

Барьеры есть не только вокруг, они и встречаются в наших головах. Мешают разрешению проблемы, как ни странно, сами родители. Бывают скандалы и в детских садах, и в школах. Не хотят, чтобы их здоровые дети находились вместе с инвалидами. Остро стоит также проблема организации инклюзивного образования. Сейчас не каждая школа готова принять учиться ребёнка – инвалида. На поддержку приходят и сознательные люди, так поступают предложения об условиях дистанционного обучения лиц с ОВЗ на базе учреждений среднего профессионального образования.

Проблема здравоохранения также остается одной из самых острых вопросов жизнедеятельности инвалидов. По-прежнему не решены следующие проблемы: сложность записи на приём к узким специалистам (только через терапевта); нехватка медицинских кадров; большое количество обследований переведено на платную основу, что приводит к длительному ожиданию при «бесплатной» форме; сокращение в больницах койка мест; нехватка ФАП.

Люди с инвалидностью имеют такие же потребности, свои интересы, желания и мечты. Но, в отличие от рядового гражданина, которому открыты все дороги, им каждый день приходится доказывать, что они имеют равные возможности и права работать, обучаться, проходить профессиональную подготовку и переквалификацию, претендовать на продвижение по службе.

Самой серьёзной проблемой также является объединение людей с ограниченными возможностями в общество. Наличие инвалидности ограничивает подвижность человека, что сказывается на его способности получать качественное образование, начиная с детского сада и школы, а также на неограниченный доступ к социальной, инженерной и транспортной инфраструктуре. Каждый инвалид хочет чувствовать себя полноценным гражданином страны, реализовывать собственные права и обязанности, а также принимать активное участие в общественной жизни. Часто люди, получившие инвалидность в процессе жизни или имеющие её с самого детства плохо адаптированы, зачастую

ощущают себя неполноценными, ненужными обществу, страдают от недостатка социализации и в конечном итоге замыкаются в себе.

Однако для человека с ограниченными возможностями важны не только работа и учеба, но и раскрытие своего внутреннего потенциала, уверенности в себе. Поэтому проводятся такие известные мероприятия, как Международная премия «Филантроп», а также ежегодные спортивные события. Благодаря упорству инвалидов появилось паралимпийское движение, которое достигло предельных высот. Проводятся ежегодно огромное количество различных мероприятий – праздники, турниры, выставки, ярмарки, различные поездки. Активно взаимодействуют с сообществами из других стран. Заметно, что такие мероприятия находят положительный отклик в обществе.

Из вышесказанного следует, что в жизни российских инвалидов произошел настоящий прорыв. Самое главное то, что изменилось сознание общества об этой категории людей. Именно обеспечение равных прав и свобод гражданам государства является отличительной чертой правового государства, современного цивилизованного общества. Отстаивая интересы инвалидов, Правительство РФ регулярно принимает программы, направленные на улучшение медицины, условий труда и общего уровня жизни, что не даёт допускать несправедливости по отношению к людям с ограниченными возможностями, поэтому обеспечение равенства людей инвалидов наравне с другими людьми является приоритетом для государства и общества в целом.

В.А. Подтынов, магистрант
V.A. Podtynov, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.И. Семешко
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.I. Semeshko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

LIMITS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF EXPRESSION OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Аннотация: в статье анализируются положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также решения Европейского суда по правам человека, касающиеся реализации права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 10 Конвенции. Целью исследования является выяснение существующих границ реализации права человека на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: ЕКПЧ, Европейский Суд по правам человека, право на свободу выражения мнений, границы осуществления прав.

Summary: the article analyzes the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights concerning the exercise of the right to freedom of expression, enshrined in Article 10 of the Convention. The article is devoted to the research of the implementation limits of the human right to freedom of expression, which is enshrined in Article 10 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Key words: ECHR, European Court of Human Rights, freedom of expression, the implementation limits of the right.

Одним из важнейших документов в области прав человека является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Конвенция представляет собой соглашение между государствами-участниками Совета Европы, заключенное в 1950 году и вступившее в силу в 1953 году. Конвенция закрепляет основные права человека и призвана защищать эти права. Отличительной особенностью Конвенции является то, что права, гарантируемые Конвенцией, действительно реализуются и защищаются. При существовании реально действующего, функционирующего органа – Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), каждое нарушенное право государством-участником, которое гарантируется Конвенцией, может быть защищено.

ЕСПЧ рассматривает жалобы на нарушение прав, закрепленных в Конвенции, государствами-участниками.

Рассматривая вопрос о формулировке определения права на свободу выражения мнений в контексте конвенционного права заметим, что легальное определение содержится в статье 10 Конвенции: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...»¹. Ч. 2 ст. 10 закрепляет перечень оснований, при которых допускается ограничение права на свободу выражения мнений.

Как видно, право является составным. Статья закрепляет свободу придерживаться своего мнения, свободу получения и распространения информации. При этом должно быть исключено какое-либо вмешательство со стороны публичных властей. Вторая часть статьи закрепляет случаи, при которых право на свободу выражения мнений может быть ограничено. В рамках рассмотрения темы мы не будем уделять внимание вопросам ограничений права на свободу выражений мнений, связанных с ограничениями, закрепленными ч. 2 ст. 10 Конвенции, преследующими при ограничении права однозначно полезные цели. Рассмотрение же будет направлено именно на ограничения, связанные с реализацией других конвенционных прав, которые и устанавливают границы реализации права на свободу выражения мнений.

Рассматривая права, закрепленные в Конвенции в целом, можно увидеть некое взаимодействие. Так, например, очевидно, что статья 11 Конвенции, которая закрепляет право на свободу собраний и объединений может дополнить право на свободу выражения мнений. Одновременно с тем прослеживается и другая характерная особенность. Право на свободу выражения мнений неизбежно конфликтует с иными правами². Например, таким, как право на уважение частной и семейной жизни. Какие-то права и вовсе при различных ситуациях могут, как дополнять, так и «конфликтовать» с десятой статьей. Например, право на свободу совести, мысли и религии.

Как уже говорилось ранее, Конвенция не является формальным документом. Механизм, который позволяет сделать Конвенцию действенной – это рабочий механизм – ЕСПЧ. Статья 32 Конвенции закрепляет, что в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Таким образом, ЕСПЧ уполномочен применять и

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163. С. 677-740.

² Поздникин П.Ю. Право на частную жизнь и свобода слова: разумный баланс // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 38-44.

толковать нормы права Конвенции. Стоит отметить, что иногда реализация права на толкование Судом статей Конвенции приводит к противоречивым концепциям понимания рамок реализации права на свободу выражения мнений³. При этом, право толковать и применять нормы права, содержащиеся в Конвенции, при рассмотрении каждого конкретного дела, позволяет системе оставаться очень гибкой. Это помогает рассматривать каждое дело с учетом особенностей конкретного разбирательства. В случае, когда возникает отмеченное нами противоречие, Суд должен найти некий компромисс, разрешать дело при определении доминирования в рассматриваемом случае какого-либо права. В рамках права на свободу выражения мнений принято оценивать важность последствий, которые наступают при реализации данного права. Что достигается и к чему приводит реализация права на свободу выражения мнений и чему вредит или же, наоборот, какую пользу приносит в каждом конкретном случае реализация права на свободу выражения мнений. При определении степени причинения вреда при реализации права на свободу выражения мнений стоит обращаться к части 2 статьи 10 Конвенции. «Вред» не может рассматриваться как всякое неприятное, оскорбительное или унижающее других лиц мнение. Напротив, Суд подтвердил, что право на свободу выражения мнений защищает идеи и мнения вне зависимости от их одобрения со стороны общества или государства. Так, в Постановлении ЕСПЧ от 07.12.1976 по делу «Дело «Хэндисайд (Handyside) против Соединенного Королевства» (жалоба № 5493/72) Суд отметил, что свобода выражения мнений является одним и базовых и важнейших прав. Такая свобода относится к любой информации, идеям, даже к тем, которые могут оскорбить, которые вызывают возмущение и неодобрение. Допустимость таких идей выражается в мнении: «Таковыми являются требования терпимости, плюрализма и широты взглядов, без которых «демократическое общество» невозможно»⁴. Таким образом, оскорбление со стороны какого-либо лица или даже группы лиц не приводят к обязательному ограничению права на свободу выражения мнений.

Позиция, согласно которой право на свободу выражений может оскорблять взгляды и идеи других лиц содержится и в Постановлении ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-institut) против Австрии» (жалоба № 13470/87). Так, указанное дело прямо показывает случай, когда право на Свободу мысли, совести и религии вступает в конфликт с пра-

³ Соболева А.К. Свобода выражения мнения в практике Европейского суда: старые подходы и новые тенденции в толковании статьи 10 ЕКПЧ // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. № 2. С. 235-262.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.12.1976 «Дело «Хэндисайд (Handyside) против Соединенного Королевства» (жалоба № 5493/72). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вом на Свободу выражения мнения. Право на уважение чувств верующих (религиозных чувств) является частью составного права на свободу мысли, совести и религии. Суд, рассматривая вопрос о правомерности использования государством силового механизма воздействия постановил: «У тех, кто открыто выражает свою религиозную веру, независимо от принадлежности к религиозному большинству или меньшинству, нет разумных оснований ожидать, что они останутся вне критики. Они должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере. Однако способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечивает спокойного пользования правом, гарантированным ст. 9, всем, кто придерживается этих учений и убеждений. В экстремальных ситуациях результат критики или отрицания религиозных убеждений может быть таким, что воспрепятствует свободе придерживаться или выражать такие убеждения»⁵. Как уже говорилось ранее, каждое отдельное дело должно рассматриваться при всестороннем изучении и анализе всех сторон конкретной ситуации. Так, Суд отмечает, что намеренное оскорбление религиозных чувств людей, защищаемых 9 статьей Конвенции, является провокацией. Такие действия могут быть рассмотрены как «злонамеренное нарушение духа терпимости». Такая терпимость является одной из основных идей демократического общества.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что вмешательство со стороны государства преследовало правомерную цель, а именно – исполнение государством своих позитивных обязанностей по защите прав граждан на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции), а также предотвращение общественных волнений, так как около 90% населения региона, в котором произошел инцидент, являются крайне религиозными людьми. Общественная и государственная безопасность являются основаниями ограничения права на свободу выражения мнений по смыслу ч. 2 ст. 10 Конвенции. Однако, отдельно подчеркивая сложный и противоречивый характер разбирательств, связанных с пределами осуществления права на свободу выражения мнений стоит отметить, что позиции отдельных судей разделились, и решение по рассматриваемому делу было принято решением судей 6 против 3.

Другой вечный конфликт заключается в реализации права на свободу выражения мнений и права на уважение частной и семейной жизни. Как уже неоднократно говорилось ранее, вопрос о том, какое право необходимо защищать

⁵ Постановление ЕСПЧ от 20.09.1994 «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-institut) против Австрии» (жалоба № 13470/87). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

должен решаться в каждом конкретном деле. Принципы, относительно конфликта прав, были сформулированы в Постановлении ЕСПЧ от 10.05.2011 по делу Мосли (Mosley) против Соединенного Королевства" (жалоба N 48009/08). Суд пришел к выводу, что «Ни одно предусмотренное Конвенцией право как таковое не имеет преимущества перед другим; в случае возникновения конфликта между ценностями, защищаемыми положениями статей 8 и 10 Конвенции, "основное внимание" следует уделить сравнительной значимости прав, в отношении которых заявлены требования в конкретном деле; суд должен принять во внимание причины, выдвинутые в качестве обоснования для ограничения каждого права или вмешательства в его осуществление; наконец, в отношении каждого права необходимо применить критерий пропорциональности»⁶. В деле Мосли против Соединенного Королевства было принято решение, что в конкретном рассматриваемом деле нарушения статьи 8 Конвенции реализацией права на свободу выражения мнений не произошло. Это означает, что право на уважение частной жизни вовсе не является главным, более защищаемым правом Конвенции при наступлении ситуации конфликта прав.

Таким образом, системное толкование норм права и изучение правоприменительной практики ЕСПЧ дает возможность сделать вывод о допустимых пределах осуществления права на свободу выражения мнений в рамках Европейской конвенции по правам человека. Так, в соответствии с частью 2 статьи 10 Конвенции, одновременное наступление трех обстоятельств позволяет ограничить право на свободу выражения мнений⁷:

1. Вмешательство со стороны государства должно быть прямо предусмотрено законом;
2. Такое вмешательство должно преследовать цель защиты ценностей, прямо указанных в части 2 статьи 10 Конвенции;
3. Такое вмешательство должно быть необходимым при существовании демократического общества.

При этом во всех случаях важно сохранять баланс ценностей.

Как удалось установить во время проведения исследования, ни одно право как таковое не может цениться и защищаться больше другого. Не допускается защита конвенционного права посредством ограничения лиц в реализации другого права. Таким образом, пределы осуществления права на свободу мнений в рамках Европейской конвенции по правам человека определяются в

⁶ Постановлении ЕСПЧ от 10.05.2011 по делу «Мосли (Mosley) против Соединенного Королевства» (жалоба № 48009/08). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Моника Маковой, Е.А. Чефранова. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения: прецеденты и коммент: учеб. пособие. М.: Рос. акад. правосудия, 2001. С. 151.

части 2 статья 10 Конвенции, а при конфликте с другими правами и ценностями, защищаемые Конвенцией, пределы реализации права могут устанавливаться только Европейским судом по правам человека в рамках рассмотрения каждого отдельного судебного дела по каждой конкретной ситуации.

Л.И. Хамхоева, студентка

L.I. Khamkhoeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.Г. Суханова

Supervisor: Ph. D., associate prof. M.G. Sukhanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПРОБЛЕМА РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО (ПОБОЧНОГО) ВОПРОСА В МЕЖДУНАРОДНОМ НАСЛЕДОВАНИИ

THE PROBLEM OF RESOLVING THE PRELIMINARY (SIDE) ISSUE IN INTERNATIONAL INHERITANCE

*Аннотация: в статье исследуется проблема возникновения «двойного» усложнения отношений в международном частном праве на примере наследственного права, когда иностранным элементом осложняется не только наследственная масса, но и юридические факты, являющиеся основанием для возникновения наследственных отношений. Проанализированы проблемы, связанные с разрешением коллизии: в частности, статут *lege causae* решает вопросы материального характера, а не определения применимого права, что показывает несовершенство использования зависимой побочной привязки.*

*Ключевые слова: *lege causae*, предварительный (побочный) вопрос, коллизионная норма, международное наследование, привязка.*

*Summary: the article explores the issue of the emergence of «double» complication of relations in private international law on the example of inheritance law, when a foreign element complicates not only the hereditary mass, but also the legal facts that are the basis for the emergence of hereditary relations. The problems related to conflict resolution are analyzed: in particular, the *lege causae* statute addresses issues of a substantive nature, rather than determining the applicable law, which shows the imperfection of the use of dependent collateral binding*

*Key words: *lege causae*, preliminary (side) issue, conflict of law rule, international inheritance, binding.*

Рассмотрим категорию «предварительного вопроса» в международном частном праве с позиций выявления ее юридической природы. Российская юридическая доктрина не выработала какой-либо конкретной дефиниции, характеризующей исследуемое явление. А.В. Алешина¹ определяет предварительный вопрос на примере наследственных отношений в международном частном праве, который проявляется в необходимости определения таких вопросов, от которых напрямую зависит разрешение основного вопроса. Например, наследование регулируется правом одного государства, а правовой статус наследника – правом иного государства, согласно которому он при имеющихся условиях никогда не мог бы стать наследником. Иной уровень абстракции – более приемлемый для формирования точного представления о предварительном вопросе – демонстрирует В.А. Косовская², согласно которой предварительный вопрос является отражением необходимости оценивания обстоятельств, сопутствующих процессу рассмотрения основного вопроса. Думается, более комплексное – учитывающее всевозможные проявления на практике – и, одновременно, абстрактное определение сформулировал В.В. Плеханов³, согласно которому стоит вести речь о разрешении предварительного вопроса при одновременном и объективном установлении в спорном правоотношении трех условий: российская коллизионная норма отсылает к иностранному правопорядку; несовпадение отечественных и иностранных коллизионных норм при разрешении предварительного вопроса; следствие из второго фактора – разный эффект при фактическом несовпадении регулирования одного отношения. Иными словами, предварительный вопрос встает тогда, когда судья решает: есть ли приоритет у какого-либо из статутов, которые удалось выявить в спорном правоотношении? Какую проблему решать первой? В данном случае, думается, что первой проблемой стоит решать именно ту, которая может повлиять на разрешение последующих. Именно это и стоит обозначать предварительным (побочным) статутом.

Предварительный вопрос в любых правоотношениях, осложненными иностранным элементом, по своему значению стоит наряду с вопросом выбора

¹ См. Алёшина А.В. Коллизионные вопросы наследования по закону в международном частном праве. Монография. СПб.: Астерион, 2008. С. 70.

² См. Косовская В. А. Предварительный (побочный) вопрос в международном частном праве: понятие и правовая природа // Экономика, педагогика и право. 2016. № 1. С. 2.

³ Плеханов В.В. Проблема предварительного вопроса в международном частном праве // Трансграничный торговый оборот и право: международный коммерческий арбитраж, международное частное право, сравнительное, гражданское право и процесс, право международной торговли, экономический анализ права: Сб. статей и эссе / Сост. А.И. Муранов, В.В. Плеханов. М., 2013. С. 183 – 195.

применимого права. Исследователями⁴ отмечается сложность разрешения подобных вопросов, относящихся к категориям коллизионного права. Каким же образом данная проблема имеет воплощение в сфере наследственного права? Общеизвестно, что наследственные отношения возникают и существуют только и исключительно в связи с наступлением определенных юридических фактов, закрепленных в ГК РФ⁵. Предварительный вопрос в наследственных отношениях, осложненных международным элементом, проявляется как раз том, что любой из имеющих значение юридических фактов, может быть связан сразу с несколькими правопорядками, т.е. налицо, если можно выразиться, «двойное» усложнение отношений – помимо самой наследственной массы усложнение иностранным элементом имеют и сами юридические факты, без которых немислимо возникновение самих наследственных отношений.

Представляется разумным проиллюстрировать вышесказанное конкретным примером. Представим, что какая-либо коллизионная норма относит разрешение вопроса, связанного с наследством, к праву государству А. Право государства А. содержит норму о том, что к законным наследникам относятся также, например, усыновленные и удочеренные дети. Сама же норма, закрепляющая за усыновленными и удочеренными детьми статус законных наследников, является коллизионной, следовательно, возникает необходимость установления статута усыновления/удочерения. Почему же определение данного статута необходимо? Не определив его, просто невозможно будет квалифицировать дальнейших наследников по праву государства А., выступающего статутом наследования. Следует отметить, что также ложится дополнительным бременем квалификации проверка законности самого факта усыновления/удочерения наследодателем, однако, данная необходимость не является коллизионной, по своей сути, и относится к вопросам процедурного характера, нежели к материальным, т.е. международно-правовым в сфере частного права. Подобные ситуации, наряду с вышеописанным примером, именуются проблемами разрешения предварительного вопроса в международном частном праве⁶.

Практическая значимость данного вопроса имеет следующее воплощение в виде закономерно возникающей неопределенности: коллизионную норму законодательства какого государства следует избрать для поиска правопорядка разрешающего основную проблему? норму ли собственного законодательства?

⁴ См., например: Абраменков М.С. Юридическая квалификация в наследственных отношениях международного характера // Наследственное право. 2016. № 3. С. 5 – 9; Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. 2013. № 1. С. 33 – 40.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.01.2020) // Парламентская газета. № 224. 28.11.2001.

⁶ См. Абраменков М.С. Проблема предварительного (побочного) вопроса в международном наследовании // Наследственное право. 2017. № 2. С. 45 – 48.

либо же норму правопорядка того государства, законодательство которого выступает статутом этого основного отношения (следует помнить, что статутом основного отношения всегда является иностранное законодательство)? Следует отметить, что какой-либо однозначный и категоричный ответ на поставленный вопрос дать нельзя. Отечественная доктрина международного частного права сформулировала два противоположных возможных варианта разрешения вышеуказанной проблемы. Критерием для разграничения подходов выступил характер привязки, которая и будет избрана для поиска правопорядка, разрешающего основной вопрос: самостоятельная или зависимая. Последняя привязка работает при помощи коллизионной нормы *lege causae*.

Сторонники обращения к зависимой привязке считают, что судья, решая побочный вопрос, должен решать его таким образом, каким бы он разрешал основной вопрос, т.е. необходимо применение иностранного права, а не права собственного государства. Л. Раапе указывает⁷, что в случае применения иностранного права достигается общая практическая цель существования самого международного частного права – гармонизация международной практики, основанной на обращении к иностранному законодательству. М. Вольф считает⁸, что данный подход традиционно воспринят английскими судами и довольно успешно функционирует в англо-саксонской правовой семье: применяется не коллизионное право суда, а коллизионное право иностранного государства, используемое для решения основного вопроса. Применительно к международному наследованию, можно сделать вывод, что судья, разрешая побочный вопрос, применяет зарубежное законодательство аналогичным образом, как поступил бы его иностранный коллега, в случае, если бы наследственные отношения относились к законодательству государства, которое он применяет при отправлении правосудия.

Следует отметить одну проблему, возникающую в случае применения зависимой привязки. Сторонники данного подхода считают, что зависимая привязка работает с помощью коллизионной нормы *lege causae*, однако, забывают, что сама суть статута *lege causae* призвана разрешать вопросы только по их существу, рассматривая материальную сторону отношений⁹, т.е., применительно к наследственному праву, данный статут определяет круг наследников, объем их прав, но не проверяет действительность соответствия им статусу наследства, не отвечает на вопросы типа: законен ли супруг? законным ли было удочерение? не было ли нарушения в процессе усыновления? и т.д. А ведь без проверки

⁷ См. Раапе Л. Международное частное право. М.: Иностр. лит., 1960. С. 127.

⁸ См. Вольф М. Международное частное право. М.: Иностр. лит., 1948. С. 230.

⁹ См. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 240.

данных вопросов немыслима верная квалификация отношений. Следует признать верным то положение вещей, когда статут *lege causae* разрешает вопросы по их существу, в противном же случае, может нивелироваться сама необходимость установления истинной природы отношений, наиболее связанных с правопорядком, намерение установить которое и имеется у правоприменителя¹⁰.

Вопрос о зависимом или самостоятельном характере привязки для решения побочного вопроса по-прежнему остается открытым. Думается, что наиболее рациональный подход для решения данного вопроса сформулировал на практическом примере Т. Шмидт¹¹. Казус представляет из себя следующее: мужчина и женщина, будучи гражданами государства Б., сочетаются узами брака по законодательству государства А. Согласно законодательству государства Б., их брак не является действительным, т.е. налицо совершенный обход закона. У пары рождаются дети, которые, после смерти своих родителей, хотят вступить в права наследников. Коллизионная норма государства А. отсылает к праву наследодателя, т.е. к праву государства Б. Согласно законодательству государства Б., брак изначально недействителен, следовательно, дети рождены вне законного брака, следовательно, они не могут претендовать на наследство. Т. Шмидт отмечает, что ситуация, когда родители и дети прожили большую часть жизни на территории государства А., гражданами которой они не являются, имеет более тесную связь с правопорядком государства А., следовательно, брак законен, и дети являются законными наследниками и должны вступить в соответствующие права. Критерий, которым должен руководствоваться судья при решении побочного вопроса, по мнению Т. Шмидта, зависит от ожидаемого результата разрешения проблемы, т.е. каждый случай должен решаться индивидуально в соответствии с общепризнанными принципами права. В вышеописанном же случае произошла реализация даже не правового, а общегуманитарного принципа – «главное, не навредить» – что является примером разумного и взвешенного подхода.

¹⁰ См. Абраменков М.С. Проблема предварительного (побочного) вопроса в международном наследовании // Наследственное право. 2017. № 2. С. 45 – 48.

¹¹ См. Torben Svenne Schmidt. *Op. cit.* P. 383. // Цит. по: Толстых В.Л. Указ. соч. С. 237-238.

Раздел VII

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

К.К. Алимагомедов, студент

K.K. Alimagomedov, student

Научный руководитель: к.и.н., доцент К.М. Абдулаев

Supervisor: Ph. D., associate prof. K.M. Abdulaev

Северо-Кавказский института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) North Caucasus
Institute (branch) The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of
Russia)

г. Махачкала

Makhachkala

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые меры по гуманизации уголовно-правовой политики Российской Федерации, по вопросам освобождения от уголовного наказания тяжелобольных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, реализация которых может способствовать сокращению тюремного населения страны, снижению нагрузки на государственный бюджет и стабильному функционированию тюремной системы. В контексте решения актуальных проблем правоприменительной практики и уголовно-правовой теории целью исследования является анализ статистических данных об освобождении тяжелобольных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы расположенных на территории Республики Дагестан. В качестве предмета исследования выступает комплекс практических и теоретических проблем, возникающих при медицинском освидетельствовании инвалидов, парализованных, тяжелобольных, осужденных, не способных позаботиться о себе, а также пожилых людей с многочисленными заболеваниями.

Ключевые слова: осужденный; инвалид; тяжелая болезнь; досрочное освобождение; освобождение от наказания; гуманизация законодательства; суды.

Summary: The article considers some measures for the humanization of the criminal law policy of the Russian Federation, on the issues of release from criminal punishment of seriously ill convicts serving sentences in the form of imprisonment, the implementation of which can contribute to reducing the prison population of the country, reducing the burden on the state budget and the stable functioning of the prison system. In the context of solving current problems of law enforcement practice and criminal law theory, the purpose of the study is to analyze statistical data on the release of seriously ill convicts serving sentences in places of deprivation of liberty located on the territory of the Republic of Dagestan. The subject of the study is a complex of practical and theoretical problems that arise during the medical examination of the disabled, paralyzed, seriously ill, convicted, unable to take care of themselves, as well as elderly people with numerous diseases.

Key words: condemned; disabled person; serious illness; early release; release from punishment; humanization of legislation; courts.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает институт освобождения лица от наказания в связи с болезнью. Перечень таких заболеваний содержится в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью"¹. Непременно, указанный институт имеет огромное значение, в практике уголовного процесса и уголовно-исполнительного права, поскольку является олицетворением основополагающих начал гуманизма, направлен на защиту жизни и здоровья лиц, осужденных за совершение преступлений. Тем не менее, на практике возникают некоторые проблемы с механизмом его применения. Анализируемый институт имеет практические проблемы, поскольку указанное основание освобождения лица, подлежащего уголовной ответственности, от наказания прямо предусмотрено УК РФ, в то время как УПК РФ – нет. Так, согласно ст. 81 УК РФ, лицо, заболевшее после совершения преступления иной, кроме психического расстройства, тяжкой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от его отбывания.²

Следует отметить, что настоящее уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривает возможность решения вопроса об освобождении лица от наказания в связи с болезнью в самом обвинительном приговоре. Часть 6 статьи 302 УПК РФ не содержит указания на рассматриваемый нами случай, а значит не разрешает однозначно вопрос о том, возможно ли вынесение обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания в случае тяжелой болезни лица, подлежащего уголовной ответственности.³ По этой причине в судебной практике отсутствуют решения, по которым бы лицо, страдающее тяжелой болезнью, внесенной в перечень законодателем, освобождалось бы от отбывания наказания уже в самом обвинительном приговоре. Таким образом, в настоящее время судебная практика указывает на возможность освобождения от наказания в связи с болезнью лишь в порядке исполнения приговора. Так, единственно возможный вариант освобождения лица, страдающего тяжелой болезнью, от отбывания наказания вытекает из Правил медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью (утв. выше-

¹ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

² Уголовный Кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

указанным Постановлением правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54). В чем опасность сложившейся проблемы? Дело в том, что пока приговор первой инстанции не вступит в законную силу, механизм применения института освобождения лица от отбывания наказания в связи с болезнью становится неприменимым. В результате уже на момент вынесения приговора, страдающие тяжелыми заболеваниями осужденные в течение длительного времени, находятся в местах лишения свободы в ожидании вступления окончательного судебного решения по уголовному делу в законную силу. За время ожидания состояние здоровья осужденного без должного медицинского обеспечения неизбежно ухудшится. На основании вышесказанного приведем пример из судебной практики Республики Дагестан. Приговором Дербентского городского суда от 16.01.2019 года гражданин Н., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ. На момент вынесения приговора он уже страдал тяжелыми заболеваниями, а именно: ВИЧ-инфекция четвертой стадии «В», фаза прогрессирования, генерализованный кандидоз, ВИЧ-ассоциированная энцефалопатия, хронический вирусный гепатит «С», туберкулез легких. В судебных прениях Н. и его защитник ходатайствовали об освобождении его от отбывания наказания в связи с болезнью. В кассационных жалобах Н. и его защитник также просили суд освободить осужденного от наказания в связи с болезнью и выпустить из зала суда. Однако суд кассационной инстанции оставил состоявшийся приговор без изменений. Впоследствии Н. был освобожден от отбывания наказания в связи с наличием тяжелых заболеваний в порядке исполнения приговора. В указанном случае факт наличия оснований для освобождения лица от наказания в связи с болезнью являлся неоспоримым уже на момент поступления уголовного дела в суд. Однако ранее не судимому, положительно характеризующемуся Н. пришлось провести в местах лишения свободы несколько месяцев до момента принятия судом решения об освобождении его от наказания. За это время состояние здоровья Н. значительно ухудшилось, и туберкулез легких перешел в фазу инфильтрации и распада.

Практика ухудшения состояния здоровья или даже смерти, в процессе рассмотрения оснований освобождения от наказания в связи с болезнью подтверждается нижеприведенными данными. Так, согласно статистическим данным, предоставленным УФСИН России по Республике Дагестан, за период с начала 2019 по конец 2020 года всего к освобождению по болезни были представлены 8 человек, освобождено было 6 человек, не успели рассмотреть основания освобождения двух человек и рассмотрение было перенесено на 2021 год, а один из представленных скончался в исправительном учреждении, так и не дождавшись освобождения. За аналогичный период прошлого года освобождено по болезни было 7 человек, а умерло – 3.

Целесообразно, в целях реализации вышеуказанных положений, дополнить действующий УПК РФ статьей 290.1 «Направление подсудимого на медицинское освидетельствование», и изложить в следующей редакции:

«1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может направить подсудимого, имеющего заболевание, наличие которого является основанием для освобождения его от отбывания наказания, на медицинское освидетельствование.

2. Перечень заболеваний, который может быть использован в качестве основания для рассмотрения вопроса об освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы, порядок медицинского освидетельствования подсудимых в целях установления наличия такого заболевания устанавливаются постановлением Правительства РФ».⁴

За данным нововведением также следует внесение изменения в часть 6 статьи 302 УПК РФ, а именно дополнить ее пунктом 3 и изложить в следующей редакции: «результаты медицинского освидетельствования, проведенного в порядке статьи 290.1 настоящего Кодекса подтвердили у подсудимого наличие заболевания, являющимся основанием для освобождения его от отбывания наказания».

Далее предполагается дополнение статьи 397 УПК РФ пунктом 19.1 и изложение его в следующей редакции: «об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью, предусмотренном статьей 81 Уголовного Кодекса РФ, на основании результатов медицинского освидетельствования, проведение которого предусмотрено статьей 290.1 настоящего Кодекса».

Касаемо предлагаемых изменений, можно сделать вывод о том, что они будут способствовать реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и соответствующему применению института освобождения от наказания в связи с болезнью. Также стоит отметить положительную динамику освобождения от излишней нагрузки исправительных учреждений и судов, в результате предполагаемого внесения вышеуказанных изменений, так как они значительно упростят и облегчат механизм действия рассматриваемого юридического института.

⁴ Скиба А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденных к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. №3 (74). С. 51-54.

А.Р. Буграева, студентка
A.R. Bugraeva, student

Научный руководитель: к.и.н., доцент К.М. Абдулаев
Supervisor: Candidate of Historical Sciences, associate prof. K.M. Abdulaev
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
г. Махачкала
Makhachkala

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

GRANT OF PAROLE: PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы практического применения института условно-досрочного освобождения, анализируются законодательные положения и статистические данные. Предложены актуальные меры по совершенствованию института условно-досрочного освобождения посредством внесения изменений в уголовный и уголовно-исполнительный кодекс.

Ключевые слова. Условно-досрочное освобождение, уголовная ответственность, реформа уголовно-исполнительной системы, исправительное учреждение.

Summary. The article examines the problems of the practical application of the institution of parole, analyzes legislative provisions and statistical data. Actual measures are proposed to improve the institution of parole by amending the criminal and penal codes.

Keywords. Parole, criminal liability, reform of the penitentiary system, correctional institution.

В настоящее время правовой институт условно-досрочного освобождения является одним из распространённых видов освобождения от наказания в российском законодательстве. Основной целью применения данного института является стимулирование осуждённых к законопослушному поведению, как во время отбывания наказания, так и после освобождения.

Факт применения института условно-досрочного освобождения (далее – УДО), как одного из приоритетного в системе освобождения от наказания, подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Так, за первое полугодие 2020 года, в производстве судов находилось 50 569 ходатайств об условно-досрочном освобождении, что превышает число

ходатайств о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания приблизительно на десять тысяч (41198).

Из общего количества рассмотренных ходатайств об УДО (38 556) было удовлетворено – 18 789, и отклонено – 13 342¹. Таким образом, по ряду объективных и субъективных причин, отклонению подлежало каждое седьмое.

Рассмотрим общие основания применения УДО, несоблюдение которых влечет отказ в предоставлении условно-досрочного освобождения.

Согласно ст. 79 УК² таковыми являются:

1) Необходимость фактического отбытия осужденным части срока, определяемого законом, в зависимости от тяжести совершенного преступления.

2) Признание судом того факта, что для исправления осужденного, отсутствует необходимость в полном отбывании назначенного судом наказания.

3) Частичное или полное возмещение осужденным вреда, причинённого преступлением в размере, определяемом решением суда.

Следует отметить, что законодатель не разъяснил, выплата какого размера суммы признается «частичным» возмещением ущерба, оставив этот вопрос на самостоятельное определение судам.

Зачастую такая свобода позволяет судам отклонять ходатайства, даже при отсутствии у осужденного фактической возможности выплаты части ущерба.

Следует согласиться с мнением депутата Государственной думы Рафаэля Марданшина, который высказался относительно возможности возмещения ущерба следующим образом: «если заключенный исправно работал и выплачивал ущерб, но погасил лишь 10% иска, суд может отказать в условно-досрочном освобождении. Если человек кого-то покалечил, а за него родственники выплатили сумму иска – его освободят»³.

Тем самым, можно выделить основные причины, препятствующие осужденным возместить часть ущерба:

1) Высокий разрыв в материальном положении осужденных, что позволяет лицам, с благополучным материальным достатком выйти на свободу раньше тех, кто не имеют такового.

2) Низкие заработные платы в исправительных учреждениях. Согласно последним данным из отчета ФСИН, средний размер заработной платы за

¹ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 18.03.2021).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Теслова Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба. Депутаты хотят защитить права потерпевших... [Текст] / Е. Теслова // [Электронный ресурс] iz.ru – 2013. 22 октября (дата обращения: 18.03.2021).

2019 год составил 5083,77 руб. В случае если размер ущерба велик, то заработной платы может быть явно недостаточно для его погашения.

3) Отсутствие достаточных рабочих мест, в результате чего большинство осужденных в местах лишения свободы не трудоустроены. По данным ФСИН России по состоянию на 2019 год из 426147 осужденных, только 172800 человек были охвачены трудом⁴.

Для разрешения данной ситуации, на наш взгляд, помимо улучшения вопросов организации труда, необходимо законодательно установить порядок расчета взыскиваемой суммы исходя из имущественного положения осужденного, а также из фактической возможности получения осужденным оптимальной заработной платы в местах лишения свободы.

Следующая проблема возникает при анализе сроков фактического отбытия наказания, предусмотренных частью 3 статьи 79 УК для досрочного выхода на свободу.

В настоящее время нередки случаи, когда к моменту вступления приговора суда в законную силу, обвиняемый уже отбыл необходимую часть наказания в местах содержания под стражей. По данной причине администрация исправительного учреждения, в которую поступил такой осужденный, при наступлении срока подачи им ходатайства на УДО, не может дать объективного заключения (характеристики) о его личности с выводом о целесообразности условно-досрочного освобождения.

В связи с чем, предлагаем в части 2 статьи 175 УИК предусмотреть возможность дачи характеристики на осужденного не только администрацией учреждения, исполняющего наказание, но и администрацией мест принудительного содержания.

Другим проблемным моментом в рассматриваемой нами области является то, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства об УДО, повторное обращение, согласно части 10, статьи 175 УИК⁵, допускается по истечении 6 месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. Учитывая, что за преступления небольшой тяжести подавляющее большинство лиц (11 126 человек из 17 922), осуждены к реальному лишению свободы сроком до одного года, то отклонение судом ходатайства об УДО означало бы фактическую обязанность осужденного отбыть полный срок наказания, без возможности досрочного выхода.

⁴ Об утверждении отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2019 год, плана работы и показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2020 год: Приказ Минюста России от 31.03.2020г. № 75 // Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

О мотивации к положительному поведению осужденного, после отклонения судом его ходатайства, в данном случае говорить не приходится.

Поэтому, на наш взгляд необходимо уменьшение срока, по истечении которого допустимо повторное обращение с ходатайством с 6 до 3 месяцев за преступления небольшой и средней тяжести.

Данное изменение не только реализовало бы принцип гуманизма по отношению к осужденным, но и позволило бы снизить затраты на их содержание. Так, бывший заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний Валерий Максименко отметил, что непосредственные расходы федерального бюджета на содержание одного осужденного в месяц составляют в среднем 4,8 тыс. рублей, или 57,6 тыс. рублей в год⁶. В 2020 году число осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести составило 17 922 человека. По результатам подсчета, затраты из бюджета на общее число осужденных приблизительно составляют 1.032.307.200 рублей в год. Сокращение срока до 3 месяцев позволило бы сократить расходы государства в среднем на 250 миллионов рублей.

Помимо этого, в части 3 статьи 79 УК также предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения после фактического отбытия:

а) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

б) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Следует описать практическое применение данных норм на примере статей 105 и 131 УК.

Пункт «в», части 2, статьи 105 предусматривает наказание за убийство малолетнего лица, которое составляет от 8 лет лишения свободы и более.

Пункт «б», части 4, статьи 131 предусматривает санкцию за изнасилование малолетней от 12 лет лишения свободы и более.

Тем самым, за убийство малолетнего лица, осужденным достаточно отбыть 5 лет наказания в виде лишения свободы и освободиться условно-досрочно, а за изнасилование малолетней – 9 лет лишения свободы, при условии, что им назначены низшие пределы наказаний за соответствующие преступления. Напрашивается вывод, что уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности малолетних в большем приоритете, нежели их жизнь.

На наш взгляд, это недопустимо, так как при посягательстве на половую неприкосновенность, возможна реабилитация малолетнего, в то время как при

⁶ Блинов М. ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного. Содержание одного заключенного в российской колонии обходится государству...[Текст] / М. Блинов // [Электронный ресурс] iz.ru – 2018. 3 сентября (дата обращения: 18.03.2021).

посягательстве на его жизнь, возможность вернуть малолетнего «с того света» не предусмотрена. По нашему мнению, необходимо поставить жизнь и половую неприкосновенность малолетних под одинаковую уголовно-правовую охрану, и изложить пункт «д», части 3, статьи 79 УК в следующей редакции:

«не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против жизни либо половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

Кроме этого, нельзя не отметить отдельные проблемы, возникающие при предоставлении условно-досрочного освобождения лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы. В части 2 статьи 79 УК, отмечено, что суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные законом, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. Вследствие этого возникает закономерный вопрос: в течение какого срока возлагаются соответствующие обязанности на осужденного к пожизненному лишению свободы? Логический вывод о том, что лицо должно соблюдать соответствующие обязанности суда в течение оставшейся жизни является недопустимым. В свою очередь законодатель не предусмотрел четкого определения испытательного срока конкретно к данной категории осужденных.

Но, тем не менее, на практике сложилось правило исчислять испытательный срок, сроком судимости за особо тяжкие преступления, а именно 10 лет. Стоит отметить, что данное правило не закреплено законом, и возникло посредством доктринального толкования уголовно-правовой нормы.

В данном случае необходимо разрешение ряда вопросов, а именно:

1. Необходимо ли возложение соответствующих обязанностей на осужденного, если в ходе фактического отбытия наказания он уже доказал свое исправление безупречным поведением.

Кроме этого, возраст подавляющего большинства осужденных лиц, к моменту совершения преступления составляет 30-49 лет. По истечении 25 лет, необходимых для получения УДО от пожизненного лишения свободы, данная категория лиц физически не сможет исполнять такие обязанности.

2. В случае если возложение обязанностей все же необходимо, то следует законодательно уточнить, в течение какого срока они обязательны для исполнения.

Подводя итог вышеприведенному, нами была предпринята попытка комплексного анализа института условно досрочного освобождения с позиции уголовного и уголовно-исполнительного права. В ряде случаев, предусмотренные законодателем нормы не в полной мере охватывают все аспекты практического применения института УДО. Поэтому, отдельные законодательные положения требуют своего совершенствования.

К. В. Вожакова, студент
K.V. Vozhakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Strukov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ОБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

THE OBJECT OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация: в статье дается определение объекта прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия и его структура, которая включает в себя органы следствия, дознания, должностные лица, наделенные полномочиями осуществлять предварительное следствие и дознание. В данной статье также определены полномочия органов следствия, дознания, должностных лиц, наделенные полномочиями осуществлять предварительное следствие и дознание.

Ключевые слова: прокурорский надзор, преступление, органы дознания и предварительного следствия, объект прокурорского надзора.

Summary: The article defines the object of public prosecutor's supervision over the execution of laws in relation to a minor in the course of conducting an inquiry and preliminary investigation, and its structure, which includes the bodies of investigation, inquiry, and officials authorized to carry out preliminary investigation and inquiry. This article also defines the powers of the investigative bodies, inquests, and officials authorized to carry out preliminary investigations and inquiries.

Keywords: prosecutor's supervision, crime, bodies of inquiry and preliminary investigation, object of prosecutor's supervision.

В учебных пособиях и на практике прокурорского надзора имеются огромное число определений и терминов, которые применяются в различных видах деятельности, будь то научная, учебная или практическая деятельность. Не все без исключения определения понимаются, а также используются учеными и практическими работниками однозначно, именно по этой причине это отрицательно влияет на эффективность прокурорского надзора, в том числе за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

С момента принятия Закона о прокуратуре РФ прошло уже 29 лет. Однако по-прежнему остался неразрешенным вопрос об определении термина «объект прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного

расследования». Именно поэтому данная статья посвящена тому, чтобы сформулировать данное определение.

Согласно ч. 1 ст 150 УПК РФ предварительное расследование осуществляется в двух формах – предварительное следствие и дознание.¹

Первая форма, а именно предварительное следствие, осуществляется следователями. Если быть точнее, то оно производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу осуществляет следователь, который является должностным лицом и обладает рядом полномочий в пределах предоставленной ему компетенции. Таким образом, он вправе возбуждать уголовное дело, принимать дело к своему производству, а также осуществлять другие полномочия, которые предусмотрены УПК РФ.

Прокурор не дает следователю письменных указаний о ходе расследования, производстве процессуальных действий; следователю не нужно получать согласие прокурора на возбуждение ходатайства перед судом об избрании, отмене или изменении меры пресечения и производстве другого процессуального действия, которое допускается на основании и решения суда, прокурор не разрешает отводы, которые заявлены следователем.

Прокурор вправе лишь требовать от органов следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве предварительного следствия. При этом руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями.²

Надзорные полномочия прокурора в рассматриваемой сфере распространяются также и на деятельность органов дознания.

Вторая форма предварительного расследования, то есть дознание, осуществляется дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации, дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности, дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознавателями таможенных органов Российской Федера-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

² Там же.

ции.³ Также к органам дознания, деятельность которых подчиняется надзорным полномочиям прокуратуры, относятся: органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законодательством полномочиями по осуществлению ОРД, органы Федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.⁴

В соответствии с УПК РФ на дознавателя возлагаются следующие полномочия: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.⁵

Указания, которые дает прокурор, а также начальник органа дознания, в соответствии с УПК РФ, обязательны для исполнения дознавателем. Но при этом дознаватель имеет право обжаловать данное указание. Если указание дал начальник органа дознания, то обжаловать можно у прокурора. А если указания дал прокурор, то обжаловать можно у вышестоящего прокурора. Обжалование данных указаний не влечет за собой приостановление их исполнения.

Исходя из вышеизложенного, можно определить, что такое объекты прокурорского надзора. Итак, объектами прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства являются государственные органы и должностные лица, имеющие полномочия проводить предварительное расследование в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Считаю, правомерным узаконить данное определение и внести его в главу 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

³ Там же.

⁴ Объекты, предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания URL: <https://be5.biz/pravo/p008/8.html#2> (Дата обращения: 16.03.2021).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

В.Е. Вязовцева, А.А. Миронов студенты
V.E. Vyazovtseva, A.A. Mironov students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Красуцких
Supervisor: Ph. D., associate prof. L.V. Krasutskikh
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION: QUALIFICA- TION PROBLEMS AND RELATIONSHIP WITH OTHER CRIMES

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с квалификацией мошенничества в сфере компьютерной информации и разграничением данного преступления со схожими по конструкции диспозиции нормами уголовного закона. Авторами анализируется формулировка статьи 159.6 Уголовного кодекса РФ с точки зрения уместности отнесения ее к группе мошенничеств и делается вывод об обусловленности данной формулировкой конфликтов данного состава преступления с иными.

Ключевые слова: компьютерное мошенничество, квалификация преступления, способ совершения преступления, объект преступления.

Summary: this article examines the problems associated with the qualification of fraud in the field of computer information and the delimitation of this crime with provisions of the criminal law similar in design to the disposition. The authors analyze the wording of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation from the point of view of its relevance to the group of frauds and conclude that this wording stipulates the conflicts of this corpus delicti with others.

Key words: computer fraud, qualification of the crime, the method of committing the crime, the object of the crime.

Современное общество в условиях цифровизации закономерно стремится к переводу в цифровое пространство как можно большего количества аспектов человеческой жизни, начиная от общения посредством социальных сетей, мессенджеров и иных подобных способов, и заканчивая собственным имуществом.

Не секрет, что по мере развития цифровых технологий, связанных, в том числе, с хранением и переводами денежных средств, а также дистанционной оплатой любых товаров и услуг, данные технологии используются все более широким кругом лиц.

Данный факт, обуславливающий переход общества к новому, цифровому укладу, в свою очередь, закономерно влечет возникновение новых видов пре-

ступлений, совершаемых в той же цифровой среде. Причиной этого является сама природа преступности, стремящейся наиболее быстро реагировать на возникновение новых потенциальных возможностей для совершения противоправных деяний, и выстраивания соответствующих «криминальных схем», по которым, впоследствии будут совершаться конкретные преступления. Также, стоит отметить, что именно преступлениям против собственности, логично, свойственна наибольшая степень активности такого «реагирования»¹.

Очевидно и то обстоятельство, что жертвой хищения, совершенного посредством использования цифровых и телекоммуникационных технологий, потенциально может стать любой пользователь компьютера или сети Интернет, то есть, фактически, абсолютно каждый платежеспособный, и, за счет этого, являющийся выгодной целью преступника, человек.

Данная проблема, существовавшая и ранее, в 2020 году существенно обострилась, благодаря мировой обстановке, связанной с пандемией Covid-19, в условиях которой большое количество организаций и физических лиц перевело свою приоритетную деятельность именно в цифровое пространство, в результате чего количество постоянно находящихся в нем активов существенно возросло. Соответственно, повысилась возможность их хищения, обусловленная тем, что большая часть пользователей не знакома с «культурой» безопасного поведения в сети, то есть, с тем, какие персональные и платёжные данные можно указывать, и где их указание гарантированно не приведет к получению имущественного вреда. Наиболее актуальным этот вопрос является для физических лиц, так как предполагается, что представители организаций, пользуясь компьютерными технологиями, обладают набором соответствующих знаний и возможностью получения технической поддержки со стороны лиц, занимающих специализированные должности (например, системных администраторов).

Быстрое реагирование преступности на появление и внедрение новых технологий и потенциальных способов совершения преступлений обязывает законодателя столь же быстро осуществлять деятельность по внесению в нормативные правовые акты изменений, способствующих полноценной защите прав и законных интересов граждан. Примером такой работы является введенная в Уголовный кодекс РФ в 2012 году статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации»².

¹ Герт Е.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2018. № 5. С. 256.

² Кауфман Ю.С. Законодательное регулирование мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 213.

Указанная норма предусматривает ответственность за «мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

При рассмотрении данной статьи, в первую очередь, внимание привлекает формулировка диспозиции и, в частности, способа совершения данного преступления. Так, в классическом значении мошенничества, установленном статьей 159 Уголовного кодекса РФ, обязательным признаком объективной стороны является способ хищения, выраженный словами «путем обмана или злоупотребления доверием». Диспозиция же статьи 159.6, несмотря на название, характеризующее данное преступление именно как мошенничество, сформулирована таким образом, что этот способ не нашел в ее тексте отражения. Вместо него, законодателем введена новая формулировка, спровоцировавшая возникновение в научном сообществе дискуссии, относительно правильность формулирования нормы таким образом, и отнесения преступления именно к группе мошенничеств³.

Такая формулировка диспозиции рассматриваемой статьи приводит к возникновению ряда проблем, связанных с квалификацией деяния по указанным в ней признакам мошенничества в сфере компьютерной информации. Из-за этого, буквально, невозможно провести границу между данным составом и рядом смежных статей⁴.

В частности, ряд авторов справедливо указывает, что диспозиция статьи 159.6 Уголовный кодекс РФ закрепляет в качестве способа совершения данного вида мошенничества выполнение таких действий, которые сами по себе составляют иное преступление, предусмотренное статьей 272 Уголовного кодекса РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»⁵. Обратившись к тексту указанной статьи, можно обнаружить, что она предусматривает ответственность за «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации», то есть деяние, аналогичное указанному в статье 159.6 Уголовного кодекса РФ способу совершения хищения чужого имущества. При такой ситуации, фактически, получается, что, со-

³ Эрхитуева Т.И., Дансаранов С.В. Дискуссионные вопросы квалификации компьютерного мошенничества // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. 2016. С. 178.

⁴ Антонов И.О., Шалимов А.Н. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 6. С. 216.

⁵ Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 12. С. 57.

вершая хищение имущества путем мошенничества в сфере компьютерной информации, лицо одновременно совершает иное противоправное деяние.

Еще более спорным представляется конструирование санкций данных статей, так как по части 1 статьи 272 Уголовного кодекса РФ максимальное наказание достигает лишения свободы на срок до двух лет, в то время как самое строгое наказание за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 159.6 Уголовного кодекса РФ, для совершения которого, как было отмечено выше, «необходимо» также совершить неправомерный доступ к компьютерной информации, представляет собой арест на срок в четыре месяца. Таким образом, получается, что способ совершения одного преступления, сам по себе, наказуем более строго, чем само это преступление.

Указанная ситуация провоцирует возникновение вопросов, связанных с квалификацией мошенничества в сфере компьютерной информации, на практике. Так, согласно позиции В.М. Елина, деяние, предусмотренное статьей 159.6 Уголовного кодекса РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных данной статьей и статьей 272⁶. Данной логики придерживается и Октябрьский городской суд Республики Башкортостан в приговоре по делу № 1-243/2020⁷.

Вместе с тем, существует иная точка зрения, согласно которой такая квалификация одного деяния представляет собой двойное вменение, противоречащее принципу гуманизма уголовного закона.

Схожая проблема возникает при сопоставлении статей 159.6 и 273 Уголовного кодекса РФ. Так, статья 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» в своей диспозиции предусматривает, что вредоносные программы создаются в целях выполнения с компьютерной информацией тех же операций, совершение которых является способом совершения мошенничества, согласно статье 159.6 Уголовного кодекса РФ (уничтожение, блокирование, модификация, копирование)⁸.

Таким образом, на основании приведенных выше доводов, стоит отметить, что диспозиция статьи 159.6 Уголовного кодекса РФ сформулирована таким образом, что порождает множество вопросов.

Во-первых, спорным является сам факт отнесения состава преступления, сформированного таким образом, к группе мошенничеств, в отношении совершения которых законом предусмотрен специфический способ, отличающий

⁶ Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Государство и право. 2013. № 2. С. 7.

⁷ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29.07.2020 по делу № 1-243/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w/> (дата обращения: 14.03.21).

⁸ Бегишев И.Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации // Юридические науки. 2016. № 3. С. 33.

данные преступления от иных хищений. М.В. Степанов свое мнение по данному вопросу выразил следующим образом: «о каком обмане или злоупотреблении доверием идет речь, если отсутствует лицо, до которого доносятся недостоверные противоречивые сведения»⁹.

Во-вторых, конструкция рассматриваемой нормы, использующая формулировки, аналогичные статьям, отнесенным к иной главе Особенной части Уголовного кодекса РФ, не позволяет однозначно разграничить данные статьи и создает существенные затруднения для правоприменителя, касающиеся правильной квалификации совершенного преступного деяния.

Исходя из отмеченных проблем, согласимся с позицией М.В. Степанова о том, что в целях предотвращения дальнейшего возникновения проблем с квалификацией деяния, как мошенничества в сфере компьютерной информации, и разграничения данного преступления с иными, имеющими схожую конструкцию состава, целесообразно внести изменения в Уголовный кодекс РФ, исключив из него статью 159.6, а вместо нее дополнив иные составы хищений квалифицирующим признаком «с использованием цифровых и телекоммуникационных технологий».

⁹ Степанов М.В. Критический анализ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). С. 174.

К.Д. Гладышева, студент
K.D. Gladysheva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Supervisor: Ph. D., associate prof. L.V. Borovykh

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ ОСОБЫХ ПОТЕРПЕВШИХ ON THE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE RAPE OF SPECIAL VICTIMS

Аннотация: в статье исследуется значение особого признака потерпевшей при изнасиловании для дифференциации уголовной ответственности. На сегодняшний день, представляется, что такие признаки потерпевшей, как нахождение в браке с виновным, занятие проституцией, аморальное поведение не должно влиять на квалификацию преступления
Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, потерпевший

Annotation: the article significance of a special feature of a victim in a rape for the differentiation of criminal liability. To date it seems that such signs of a victim as being married to a guilty person engaging in prostitution immoral behavior should not affect the qualification of a crime

Key words: sex crimes, rape, victim

На сегодняшний день является острым вопрос о домашнем насилии, одним из проявлений которого является сексуальное насилие. Согласно проведенному в 2019 году в России исследованию: 60 % мужчин и 50% женщин считают, что изнасилование в браке возможно. Также по результатам этого же опроса, от сексуального насилия пострадали 18% женщин со стороны супруга (вынужденный секс, изнасилование)¹.

В уголовно-правовой науке по сей день квалификация преступлений против половой свободы и неприкосновенности вызывает дискуссии. Одним из проблемных вопросов является привлечение к уголовной ответственности за изнасилование женщины легкого поведения или собственной жены.

В научной литературе существует три основных подхода к решению вопроса о значении признаков потерпевшей для уголовной ответственности виновного в изнасиловании жены и женщины, занимающейся проституцией.

1. Жена и женщина легкого поведения не могут рассматриваться в качестве потерпевших при совершении изнасилования, соответственно уголовная ответственность за их изнасилование не наступает;

2. Жена и женщина легкого поведения являются потерпевшими при совершении изнасилования, но такое деяние должно образовывать привилегированный состав изнасилования;

3. Совершение изнасилования жены или женщины легкого поведения охватывается основным составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Сторонники первого из перечисленных нами подходов полагают, что субъект, совершивший изнасилование жены или женщины, занимающейся проституцией, не подлежит уголовной ответственности, так как муж имеет право вступать в половую связь с ней в любое время². А.В. Лохвицкий утверждал, что женщина не может быть изнасилована супругом, даже если половой акт произошел без ее желания, поскольку совокупление является конечной целью брака. Женщина, вступающая в брак, отказывается от права на неприкосновенность со стороны мужа³.

¹ Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики». URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2021)

² Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по УК РСФСР // Право и жизнь. 1927. № 2. С.42.

³ Лохвицкий А.В. Курс уголовного права. СПб., 1867. С.581.

По нашему мнению, данная точка зрения противоречит действующему уголовному законодательству. Замужняя женщина, как и женщина, не состоящая в браке, обладает половой свободой, которая охраняется уголовным законом. Для обоснования указанного довода обратимся к определению брака, которое содержится в Семейном кодексе РФ. «Брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий для них личные и имущественные права и обязанности и направленный на создание семьи»⁴. Брачующиеся принимают на себя взаимные обязательства физической близости. В этом союзе они являются равноправными субъектами. Вступление в брак не даёт право к понуждению для занятия сексом. Закон не связывает замужество с отказом от права на половую свободу, не признают обязанности женщины в любой удобный для мужа момент удовлетворять его половую потребность. Следовательно, муж, изнасиловавший свою жену, должен быть привлечен к уголовной ответственности.

Законодатель в ст. 131 УК РФ, не указал, что изнасилование не распространяется на замужних женщин, соответственно, их интересы также должны быть защищены. Судебная практика в современных условиях идет по пути признания жены потерпевшей от изнасилования.

По информации прокуратуры РТ, в мае 2020 года в селе Бурметьево, Татарстан мужчина, будучи пьяным, избивал супругу и запирали в погребе. При этом он, угрожая ножом, неоднократно насиловал жену. В материалах дела указано, что «свои преступления мужчина совершал на почве личных неприязненных отношений с потерпевшей из-за ее угроз расторгнуть брак»⁵.

В г. Новочебоксарске был осужден гражданин, который обвинялся в изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера над своей женой⁶.

В обоих перечисленных случаях виновный был привлечён к уголовной ответственности на общих основаниях по ч. 1 ст. 131 УК РФ.

По поводу невозможности изнасилования проститутки высказывался Л. Фейербах. В одной из своих работ он утверждал: "Изнасилование в качестве предмета посягательства предполагает непорочную женщину, образ жизни которой показывает, что она не предоставляет свое тело для удовлетворения похо-

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

⁵ Новости г. Набережные Челны. «Челнинские известия», официальный сайт газеты. [Электронный ресурс] URL: <https://chelny-izvest.ru/favicon.ico> (дата обращения: 26.03.2021 г.).

⁶ Новости, события, мнения, аналитика, Россия, Европа, Азия, мир, информация. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2670787.html> (дата обращения: 26.03.2021 г.).

ти любого человека. Поэтому в отношении проститутки не может быть совершено изнасилование"⁷.

Данный вопрос до сих пор остается открытым для ряда правоприменителей, а также для некоторой части мужского населения. Недавно отбывший наказание в виде лишения свободы Скопинский маньяк считает, что с девушкой легкого поведения можно переспать, даже если она выражает явное несогласие⁸.

Думается, что изнасилование женщины легкого поведения возможно также и в том случае, если она находилась на «рабочем месте», в том числе, когда она приехала «по вызову» в квартиру потенциального покупателя. Бывают случаи, когда клиент наносит удары, чтобы пробудить его потребности, и только после этого совершает половой акт с жертвой. В данном случае проститутка становится жертвой, поскольку не давала согласие на причинение вреда ее здоровью. Есть клиенты, которые хотят удовлетворить свои потребности в неприемлемой форме, и в этом случае проститутка также станет жертвой за несогласие на предоставление сексуальных услуг в этой форме.

Как мы ранее отмечали, один из подходов состоит в том, что изнасилование собственной жены или проститутки образует привилегированный состав изнасилования. Сторонники этого подхода ссылаются на то, что женщина знала человека, с которым связывает себя узами брака, и с которым будет вступать или уже вступает в половые отношения⁹. Поведения жертвы, когда при возможности избежать вступления в половую связь, она не избегает этого, более того совершает действия, позволяющие предполагать её согласие на половую близость. В случае изнасилования могут возникнуть отношения, в которых жертва сама создает ситуацию, которая побуждает преступника к совершению насильственных действий сексуального характера. В результате виктимного поведения потерпевшей общественная опасность деяния снижается.

В связи с этим в доктрине предлагается ввести привилегированный состав изнасилования, совершенного при добровольном участии потерпевшей, с совершением безнравственных поступков с ее стороны.

На наш взгляд, вышеизложенная позиция не в полной мере защищает права таких потерпевших как жена и женщина легкого поведения. В таком преступлении работает субъективный фактор, который не может предсказать жертва. Характер и степень общественной опасности изнасилования жены или

⁷ Цит. по работе Пионтковского А.А. Преступления против личности. М.: Юрид. изд.-во НКЮ СССР, 1938. С.94.

⁸ «Осторожно, Собчак» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DDFCtXuRt00> (дата обращения: 26.03.2021).

⁹ Дьяченко В.П. Значение виктимологических факторов в профилактике изнасилований. Вопросы теории и практики предупреждения правонарушений // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1988. № 55. С.93-94.

женщины, занимающейся проституцией равна характеристикам общественной опасности изнасилования любых иных общих потерпевших. Следовательно, привилегированный состав преступления не нужен.

Третьим распространенным подходом на счет дифференциации уголовной ответственности за совершение изнасилования жены или женщины, занимающейся проституцией, является то, что за такое преступление уголовная ответственность наступает в общем порядке, как за основной состав изнасилования¹⁰. Данная точка зрения представляется наиболее рациональной.

Уголовный закон не устанавливает специальной ответственности за совершение изнасилования жены или женщины, занимающейся проституцией. Половая свобода не может быть ограничена в зависимости от характера поведения потерпевшей и рода ее занятий. На сегодняшний день, предполагается возможность говорит, что право женщины на половую свободу не зависит от рода её занятий, морального облика, характера поведения, нравственных качеств и отношений с насильником (нахождение в зарегистрированном браке, занятие проституцией, аморальное поведение и т.д.). Уголовный закон охраняет половую свободу женщины независимо от ее нравственной непорочности. Теория и практика не исключают ответственности за изнасилование проститутки, сожительницы, родственницы или жены.

По результатам анализа единое мнение по настоящей проблеме отсутствует к дифференциации уголовной ответственности за изнасилование особых потерпевших.

Учитывая сложившееся в теории уголовного права и судебной практике понятие потерпевшей от изнасилования как любого лица женского пола вне зависимости от возраста, моральных качеств, семейных или иных отношений с насильником, мы полагаем, что деяние виновного лица, совершившего изнасилование жены или женщины, занимающейся проституцией, следует квалифицировать по ч.1 ст.131 УК РФ (при отсутствии в деянии квалифицирующих признаков).

¹⁰ Кондрашева Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2000. С.286.

Ю.С. Гокунь, студент
J.S. Gokun, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. А. Тимошенко
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Timoshenko
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
GOU VPO «Donetsk national university»
г. Донецк
Donetsk

НЕЗАКОННОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРОНОВ

ILLEGAL ACQUISITION OF INSIDER INFORMATION THROUGH THE USE OF DRONES

Аннотация: статья посвящена изучению незаконного завладения инсайдерской информацией посредством использования дронов как уголовно-правового явления. Ставится вопрос о криминализации данного деяния. Принимая во внимание значение инсайдерской информации для юридических лиц, российской и мировой экономики, предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьёй 185.7 «Незаконное завладение инсайдерской информацией».

Ключевые слова: незаконное завладение, инсайдерская информация, дроны.

Summary: the article is devoted to the study of illegal acquisition of insider information through the use of drones as a criminal law phenomenon. The question is raised about the criminalization of this act. Taking into account the importance of insider information for legal entities, the Russian and world economy, it is proposed to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with article 185.7 "Illegal acquisition of insider information".

Key words: illegal acquisition, insider information, drones.

Инсайдерская информация является невероятно мощным и эффективным средством воздействия на финансовый рынок, поскольку предоставляет её владельцу колоссальные возможности и наделяет значительным влиянием не только в экономической², но и в правовой и социальной сферах. За её получение конкурирующие фирмы и просто заинтересованные лица готовы заплатить огромные деньги, однако её ценность заключается не в стоимости, а в значимости тех данных, которые хотят заполучить третьи лица.

Обладание инсайдерской информацией и её умелое использование не только способствуют развитию какого-либо конкретного производства, но и непосредственно затрагивают интересы всего общества и государства. Облада-

© Гокунь Ю.С., 2021

¹ Тиндова М. Г. Информация как инструмент управления рынком // Экономические исследования и разработки. №5. 2019. С. 35.

ние инсайдерской информацией состоит в корреляционной зависимости с различными факторами влияния на международный экономический рынок и его составляющие, к примеру, на динамику доллара и нефти марки Brent³.

Определение инсайдерской информации раскрыто в п.1 ч.1 ст.2 Федерального закона от 27.07.2010 N 224 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. По своей природе инсайдерская информация является не распространённой ранее точной и конкретной информацией, разглашение которой способно существенным образом повлиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и товаров. Юридические лица в процессе осуществления своей деятельности разрабатывают бизнес-стратегии, формируют клиентские базы и базы данных, ведут переговоры, занимаются аналитической деятельностью, создают изобретения, выпускают новые продукты и внедряют новейшие технологии, намереваясь выйти на новый уровень на финансовом рынке, занять там лидирующие позиции и удержаться на них. При этом, субъекты хозяйствования сохраняют сведения о своём функционировании в тайне, за неправомерное использование которых возможно привлечение к гражданской, административной и уголовно-правовой ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью 185.6, которая устанавливает ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации⁵. Однако в настоящий момент неурегулированным остаётся вопрос о привлечении к ответственности лиц, неправомерно завладевших инсайдерской информацией, в частности, сделавших это с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Одновременно с распространением дронов стремительными темпами происходит и повышение уровня их опасности как для физических, так и для юридических лиц. Наличие у ряда моделей дронов камеры, позволяющей делать невероятно качественные снимки и видео, расценивается их владельцами исключительно положительно и служит одной из главных причин для их покупки. Собственники беспилотных летательных объектов, увлечшись съёмкой, могут снять информацию, скрываемую от всеобщего доступа. Они могут это сделать без заранее возникшего умысла, решив спонтанно и из озорства проверить возможности дрона и его камеры. Так, в её объектив могут попасть сведения, составляющие личную, коммерческую, профессиональную, даже государ-

² Иванова Д.А. Анализ возможностей управления рынком с помощью инсайдерской информации // Вопросы развития современной науки и практики в период становления цифровой экономики. 2018. С.88-92.

³ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

ственную тайну, а также те, которые подпадают под определение инсайдерской информации.

В некоторых случаях владельцы беспилотных летательных аппаратов злоупотребляют своим правом и умышленно идут на нарушение закона в части посягательства на конфиденциальную информацию, противоправно завладевая инсайдерской. В данном случае завладение инсайдерской информацией осуществляется в целях её неправомерной передачи другому лицу. Такая передача носит коммерческий характер, т.к. человек, противоправно завладевший инсайдерской информацией, будучи осведомлённым о её практической значимости и стоимости, будет намереваться продать её как можно дороже. Отметим, что завладеть инсайдерской информацией с помощью дрона может и сотрудник юридического лица, который не имел к ней доступа.

Покупателем может быть представитель конкурирующей фирмы либо же просто третье лицо, имеющее определённую заинтересованность в получении сведений, которые являются стратегически важными и позволяют, к примеру, отследить поведение активов на фондовой бирже либо же контролировать последнюю. Действия сторон такого договора нарушают правовой режим инсайдерской информации и должны рассматриваться в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности.

Для противоправного завладения инсайдерской информацией могут быть использованы беспилотные объекты Syma X8Pro, Autel EVO II Pro, Xiro XPLOER mini, DJI Inspire 2, DJI Mavic Air 2, Parrot Airborne night drone и др. Каждому из них присущи отличительные черты. Например, дрон DJI Mavic Air 2 сочетает в себе простоту полета с длительным временем автономной работы и камерой, которая может снимать видео в расширении 4К. Способность Mavic Air 2 обнаруживать и избегать препятствия, приближающиеся спереди, сзади и снизу, а также стабильно удерживать своё положение даже при умеренном ветре, позволяет его владельцу сосредоточиться на осуществлении фото- и видеосъёмки, не беспокоясь об устойчивости дрона. Беспилотный летательный аппарат также оснащён режимами интеллектуального полёта DJI, такими как ActiveTrack, который направляет дрон следовать за объектом и снимать его, при этом избегая препятствий. Его тридцати четырёхминутное время автономной работы означает, что ему не нужно приземляться для замены батареи так часто, как это было бы с другими аппаратами.

При посягательстве на инсайдерскую информацию дрон может подлететь к окну и сделать фотографии либо снять на видео стратегически важные сведения, оставаясь при этом незамеченным. Сотрудники юридического лица, на котором произошла утечка данных, будут выдвигать различные версии об этом, проверяя состояние охраны здания, защиты цифровых и документарных данных и виня ненадлежащее обеспечение компьютерной безопасности. Однако никто и подумать не сможет о возможности противоправного получения ин-

сайдерской информации посредством использования беспилотного летательного объекта. Это позволит владельцу дрона не только остаться незамеченным и беспрепятственно скрыться, но и избежать привлечения к ответственности.

Принимая во внимание значение инсайдерской информации для юридических лиц, российской и мировой экономики, предлагаем дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьёй 185.7 «Незаконное завладение инсайдерской информацией», изложив её в следующей редакции:

«1. Умышленное завладение инсайдерской информацией для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо для её передачи другому лицу, -

2. Те же деяния, совершённые с использованием своего служебного положения, -

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй, если они были совершены с использованием беспилотных летательных объектов, – ...»

И.С. Голдобин, курсант

I.S. Goldobin, cadet

Научный руководитель: Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин подполковник внутренней службы М.Р. Гилязетдинов

Supervisor: Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines Lieutenant Colonel of the Internal Service M. R. Gilyazetdinov

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний ФКОУ ВО ПИФСИН России

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь

Perm

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В СТАТЬЮ 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RESULTS OF AMENDMENTS TO ARTICLE 282 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются результаты внесения поправок в статью 282 УК РФ, в частности, обращается внимание на доказательную базу причастности подозреваемого или обвиняемого к общественному движению АУЕ. Также выделяется возможность воздействия на осужденного, причастного к вышеупомянутому движению, путем возложения на него уголовной ответственности, что позволяет снижать криминогенную обстановку в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, общественное движение, Арестантское Уголовное Единство.

Summary: This article examines the results of amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, draws attention to the evidence base of the involvement of the suspect or accused in the public movement AUE. It also highlights the possibility of influencing the convicted person involved in the above-mentioned movement by imposing criminal liability on him, which allows reducing the criminogenic situation in correctional institutions.

Key words: Criminal responsibility, social movement, Convict Criminal Unity.

17 августа 2020 года в РФ было запрещено международное общественное движение «Арестантское Уголовное Единство» (Далее АУЕ). Обоснованность данных действий заключается в большей степени с тем, что в большом количестве случаев деятельность данного общественного движения добиралась и до несовершеннолетних лиц. В подтверждение вышесказанного можно привести результаты проведенного социального исследования компании «Крибрум» за 2018 год, по результатам которой выявилось, что поклонниками данной субкультуры являются более 1 миллиона детей и подростков¹. Зампред Совета при президенте РФ по правам человека Ирина Киркора так же заявила, что это позволит оградить детей от вовлечения в данную субкультуру и преступную деятельность. Запрет данного движения можно считать вполне логичным, так как 1 июня 2020 года были внесены поправки в Конституцию РФ², где было определено, что дети являются приоритетным направлением государственной политики и главной ценностью РФ. Актуальность данной работы заключается непосредственно в недостаточной разработанности данного вопроса в научном плане. Так же стоит отметить, что члены общественного движения АУЕ содержатся в довольно большом количестве исправительных учреждений и затрудняют исполнения обязанностей администрации в сфере исправления осужденных.

Верховный суд России признал движение АУЕ экстремистской организацией. Причастность к нему теперь будет трактоваться как экстремизм и караться в соответствии с Уголовным кодексом³. Как было сказано выше, большое количество лиц, причастных к данному движению, отбывают уголовные наказания в исправительных учреждениях по всей России, попутно препятствуя исправлению других осужденных и нарушая законодательство РФ. Поправки, внесенные в уголовное законодательство, в части причисления АУЕ к экстремистским движениям, в перспективе могут поспособствовать уменьшению

¹ Новостная статья Сенькина С. «Конец воровскому ходу. Что такое движение АУЕ и почему его запретили в России» на информационном портале Life. URL: <https://life.ru/p/1340436> (дата обращения 15.02.2021)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

нарушения законодательства в исправительных учреждениях в сфере порядка отбывания наказания.

Также стоит отметить, что движение АУЕ широко использует татуировки в качестве распознавательных знаков. По мнению судебного эксперта Юрия Капштыка, в первое время в суде будет присутствовать неразбериха из-за отсутствия точной классификации опознавательных знаков АУЕ — и соответствующая наколка все же будет становиться основанием для вынесения обвинительного приговора⁴. В данном случае стоит отметить тот факт, что любой человек может нанести себе любую татуировку в салоне, особо не задумываясь о ее значении, а иные лица, действительно являющиеся членами общественного обвинения АУЕ, имеющие соответствующие татуировки, могут утверждать о неизвестности значения данных татуировок для иных, ссылаясь на то, что он сделал понравившуюся ему татуировку в салоне. В данном случае верно бы было регламентировать данный вопрос, возложив ответственности по нанесению татуировок данной тематики на соответствующие салоны.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о востребованности и целесообразности внесения данных поправок в уголовное законодательство. Но стоит отметить необходимость регулирования вопроса связанного с доказыванием причастности лиц к вышеупомянутому движению, а в частности татуировок, так как в данном случае стоит вопрос о причастности человека к преступлению или его не виновности, а, следовательно, и нарушение целей таких отраслей права, как уголовный процесс, направленный на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, и уголовного права, направленного на защиту прав и свобод человека.

⁴ Новостная статья Баяндиной А. «Закон един: сторонников АУЕ признали экстремистами» в электронном издании «Газета Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/17/13197793.shtml> (дата обращения 10.02.2021)

А.Н. Жданов, студент
A.N. Zhdanov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с применением норм о малозначительности преступления как оценочной категории уголовного права. Дается комплексный анализ нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ, позиций отдельных учёных и высших судов о малозначительности, а также судебной практики. Предлагаются возможные пути решения проблем, связанных с применением норм о малозначительности

Ключевые слова: малозначительность, оценочная категория, критерии малозначительности

Summary: The article deals with the main problems associated with the application of the norms on the insignificance of a crime as an evaluative category of criminal law. A comprehensive analysis of the norm contained in Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, the positions of individual scientists and higher courts on insignificance, as well as judicial practice is given. Possible solutions to the problems associated with the application of the norms on insignificance are proposed

Keywords: insignificance, evaluation category, criteria of insignificance

Категория малозначительности является классическим примером оценочной категории уголовного права и вызывает серьёзные дискуссии среди теоретиков и практиков. Проблемам малозначительности посвящены исследования многих учёных в области как общей теории права, так и теории уголовного права (В.В. Степанов, Н.М. Якименко¹, И.А. Ключников² и т.д.). В этом заключается доктринальный аспект актуальности темы. Скорее всего, это связано с тем, что вопрос малозначительности практически не урегулирован законодателем, но при этом является чрезвычайно важным, поскольку связан с возможностью или невозможностью привлечения лица к уголовной ответственности. С практически полным отсутствием законодательного регулирования малозначительности связан правотворческий аспект. Отсутствие регулирования, в свою

© Жданов А.Н., 2021

¹ Якименко Н. М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 8

² Ключников И. А. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики об освобождении от административной ответственности по малозначительности правонарушений: по материалам таможенных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013.

очередь, порождает проблемы реализации данного института на практике, в чём заключается правореализационный аспект.

Единственной нормой Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ), посвящённой малозначительности, является ч. 2 ст. 14³. Она гласит: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В этой норме не содержится ни дефиниции малозначительности, ни критериев её определения, ни конкретных правил её применения. В связи с этим возникает проблема неоправданно широкого усмотрения правоприменителя по данному вопросу, которое нарушает принцип единообразного применения закона. На наш взгляд, эту проблему можно решить только одним способом – установление в законодательстве чётких критериев малозначительности.

В связи с этим возникают значительные трудности в применении данного института в судебной практике. Существует несколько Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (далее по тексту – ВС РФ), в которых даются разъяснения общего характера о применении правила о малозначительности деяния к отдельным категориям преступлений, однако общих унифицированных правил так и не было разработано. Например, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 324-327.1 УК РФ, при решении вопросов о малозначительности следует учитывать количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2020 № 18)⁴. При рассмотрении преступлений в сфере миграции необходимо учитывать в частности, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 17.07.2020 № 18)⁵. Тем не менее, единого подхода к пониманию малозначительности в целом, применительно к любой категории преступлений, Пленум ВС РФ не даёт

Обозначенные выше проблемы находят своё подтверждение при анализе решений судов по конкретным уголовным делам. В целом можно сделать вы-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 – 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2020 № 4 // Российская газета. № 296. 30.12.2020.

⁵ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума ВС РФ от 17.07.2020 № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2020.

вод, что суды крайне редко принимают доводы адвокатов о признании преступления малозначительным, причём степень аргументации таких решений крайне слаба. В лучшем случае суды ограничиваются формулировкой «Вопреки доводам жалобы оснований для иной уголовно-правовой оценки действий осужденного, в том числе, признания их малозначительными в соответствии с ч.2 ст.14 УК РФ, не установлено»⁶. Так, без мотивировки, в Апелляционном постановлении Оренбургского областного суда был отклонён довод адвоката о малозначительности действий А., похитившего из магазина бутылку водки и бутылку вермута путём грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Если оценивать сам причинённый ущерб, то он подпадает под признаки мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Однако привлечь А. к административной ответственности по данной статье невозможно, поскольку это не позволяет способ совершения деяния – открытое хищение чужого имущества. При этом по действующему законодательству, а именно согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, основной характеристикой малозначительности является отсутствие общественной опасности, и при этом вовсе не обязательно, чтобы это подпадало по состав административного правонарушения. В деянии отсутствует общественная опасность, если оно причинило небольшой вред, и при этом само по себе было направлено на причинение небольшого вреда. В связи с этим, на наш взгляд, рассматриваемый случай является малозначительным деянием, поскольку был причинён небольшой вред общественным отношениям в сфере собственности – осуждённый просто выбежал из магазина с похищенным товаром, не применяя насилия или угроз насилия к кому-либо. Представляется, что суд пришёл к выводу об отсутствии в действиях А. признаков малозначительности не столько из-за оценки данного деяния, сколько вследствие оценки личности осуждённого – ранее он был судим за другие, более тяжкими преступления. На наш взгляд, данный подход к оценке малозначительности является недопустимым, поскольку, как подчёркивалось выше, малозначительность – это исключительно характеристика деяния, а не личности лица, его совершившего.

Ещё чаще суды вообще никак не комментируют довод защитника о малозначительности деяния и отклоняют апелляционную жалобу, лишь опровергая другие доводы⁷. Например, в Апелляционном постановлении Калужского областного суда был проигнорирован довод адвоката о малозначительности дей-

⁶ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-1913/2020 от 20.08.2020 по делу № 1-170/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yNN03nnU79V8> (дата обращения: 07.03.2021).

⁷ Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22-945/2020 УК-22-945/2020 от 26.08.2020 по делу № 1-2-6/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mGNbgS6M1rU> (дата обращения: 07.03.2021).

ствий В.А. Грачёва, осуществившего незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ). Адвокат использовал довольно необычное обоснование малозначительности – Грачёв вырубил лесные насаждения, поскольку они находились на кладбище и являлись сухими, следовательно, создавали угрозу обрушения и разрушения памятников и оград. При этом органы местного самоуправления бездействовали, поскольку не проводили очистку территории кладбища. Что же касается вменяемого Грачёву крупному ущербу, то адвокат считает, что стоимость насаждений в представленных расчётах явно завышена вследствие конфликта Грачёва с местными органами власти. Тем самым адвокат доказывает, что действия Грачёва не только не причинили вреда, но и принесли пользу, то есть тем более не являются общественно опасными, и как следствие являются малозначительными. Тем не менее, суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, мотивировав это тем, что преступление совершено с прямым умыслом, следовательно, Грачёв осознавал общественную опасность, а мотивы, которыми он руководствовался, значения для квалификации не имеют. Довод адвоката о малозначительности никак прокомментирован не был.

Данная проблема поднималась В.В. Степановым в его диссертации⁸. По его мнению, под малозначительностью следует понимать межотраслевой правовой институт, предусматривающий основание освобождения от штрафной юридической ответственности, возможность применения которого обусловлена всесторонним и комплексным учётом всех значимых характеристик правонарушения и личности правонарушителя, с достоверностью и объективно свидетельствующих о нецелесообразности привлечения деликвента к юридической ответственности. Думается, в данном определении является неточным понимание того, что характеристика личности виновного влияет на решение вопроса о малозначительности деяния. На наш взгляд, малозначительность, в силу толкования ч. 2 ст. 14 УК РФ – это характеристика исключительно самого деяния, но не как не личности лица, его совершившего.

Таким образом, категория малозначительности остаётся одной из самых неоднозначных в науке уголовного права. Думается, что её безусловно необходимо конкретизировать в нормах УК РФ. Представляется, что необходимо дифференцировать подход к малозначительности преступлений в формальных и материальных составах преступлений. В материальных составах можно было бы чётко закрепить в законе, до каких степени или размера вреда деяние может считаться малозначительным. Косвенно, посредством ст. 7.27 Кодекса РФ об

⁸ Степанов В.В. Малозначительность правонарушения в российском праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3

административных правонарушениях, это закреплено относительно составов кражи, грабежа, мошенничества, присвоения и растраты, которые до определённого размера и при отсутствии квалифицированного состава преступления признаются мелким хищением. Гораздо труднее обстоят дела с формальными составами, поскольку они и не предусматривают наступление каких-либо последствий. По некоторым из таких составов имеются разъяснения Пленума ВС РФ (например, определение, является ли малозначительным незаконное хранение одного или нескольких боевых патронов, данное в п. 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5)⁹. Тем не менее, представляется более рациональным подходом регулирование данной проблемы на законодательном уровне, а не на уровне толкования. В данном случае можно решить эту проблему путём введения административной ответственности за совершение правонарушений, которые хоть и содержат признаки формального состава преступления, но не представляют большой общественной опасности (например, административную ответственность за незаконное хранение боеприпасов, в количестве не более 5 патронов, либо других единиц, в зависимости от их потенциального вреда). Конечно, административное правонарушение нельзя полностью отождествлять с малозначительным деянием (некоторые малозначительные деяния могут не подпадать под составы административных правонарушений), однако в том случае, если схожее с преступлением деяние, не представляющее общественной опасности, является административным правонарушением, то оно однозначно не влечёт уголовную ответственность в силу малозначительности. Кроме того, представляется, что необходимо закрепить в УК РФ давно выработанные доктриной объективный и субъективный критерии малозначительности, т.е. деяние не только причинить небольшой вред общественным отношениям, но и быть направленным на небольшой вред. Помимо этого, представляется целесообразным закрепить перечень преступлений, которые безусловно не могут быть признаны малозначительными ни при каких обстоятельствах в силу своей априори высокой общественной опасности (убийство, государственная измена, шпионаж и т.д.). Предложенные меры позволили бы несколько уменьшить оценочность данной категории, то есть сократить неоправданно широкую свободу усмотрения правоприменителя в целях обеспечения единообразия судебной практики.

⁹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // Российская газета. № 48. 19.03.2002.

М.Я. Заборский, студент
M.Y. Zaborskiy, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific leader: associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО СБЫТА ОРУЖИЯ
SOME QUALIFICATION PROBLEMS
ILLEGAL SALES OF WEAPONS**

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности состава незаконного сбыта оружия (ст. 222 УК РФ). Автором с учётом позиций, содержащихся в современных научных исследованиях, оценивается разработанное судебной практикой понятие «незаконный сбыт оружия»; выявляются особенности квалификации незаконного сбыта, совершенного путём пересылки оружия; предпринимается попытка определения момента юридического окончания незаконного сбыта оружия, в том числе, при «контролируемом» его сбыте.

Ключевые слова: незаконный сбыт оружия, незаконный оборот оружия, оружие, пересылка оружия, момент юридического окончания незаконного сбыта оружия, квалификация преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Annotation: This article examines the features of the illegal sale of weapons (Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author, taking into account the positions contained in modern scientific research, assesses the concept of "illegal sale of weapons" developed by judicial practice; identifies the specifics of the qualification of illegal sale, committed by the transfer of weapons; an attempt is being made to determine the moment of legal termination of the illegal sale of weapons, including in the case of its "controlled" sale.

Key words: illegal sale of weapons, illegal circulation of weapons, weapons, shipment of weapons, the moment of legal termination of illegal sale of weapons, qualification of crimes in the sphere of illegal circulation of weapons.

1. Определение понятия «незаконный сбыт оружия»

Уголовная ответственность за незаконный сбыт оружия, его основных частей и боеприпасов (далее – незаконный сбыт оружия) предусмотрена уголовно-правовыми нормами статьи 222 УК РФ¹.

В отсутствие легальных разъяснений понятия «незаконный сбыт оружия» основным источником его определения стали разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». В соответствии с аб-

© Заборский М.Я., 2021

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

зацем 10 пункта 11 данного Постановления, незаконным сбытом оружия является его безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу в результате совершения какой-либо противоправной сделки (продажи, дарения, обмена и т.д.)².

Таким образом, судебное толкование предполагает как возмездный так и безвозмездный характер сбыта.

В научной же литературе имеют место различные точки зрения. Так, некоторые учёные предлагают понимать под сбытом оружия исключительно возмездное его отчуждение, отмечая, что такое толкование будет соответствовать лексическому значению термина «сбыт»³. Однако данная позиция хоть и является филологически обоснованной, но не влечёт возможности усовершенствования уголовно-правового регулирования оборота оружия, поскольку признание исключительно возмездного характера сбыта повлечёт необходимость введения дополнительного понятия, охватывающего безвозмездное отчуждение оружия. Кроме того, как верно отмечает М.И. Муркштис, термин "сбыт" – существительное, образованное от глагола "сбыть", означающего избавление от чего-либо⁴.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции и, в частности, судов Пермского края, свидетельствует о том, что судебная квалификация безвозмездного отчуждения оружия в качестве его сбыта также не вызывает сомнений⁵.

2. Квалификация незаконного сбыта, совершенного путём пересылки оружия

Содержащееся в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ определение понятия незаконного сбыта оружия связывает его лишь с непосредственным отчуждением оружия, его основных частей, боеприпасов, умалчивая о способах такого отчуждения. Между тем, сбыт может быть осуществлён как путём непосредственной передачи предметов приобретателю или сообщения ему информации о месте нахождения таких предметов, так и путём пересылки с использованием почтовой или курьерской связи.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2002.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник // Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2008. С. 537

⁴ Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵ См. например: Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-3621/2020 от 07.07.2020 по делу № 1-110/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dpRbcXycG0Z/?regular-txt=сбыт+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 27.03.2021)

Отметим, что норма пункта 4 статьи 6 Федерального закона РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» содержит безусловный запрет на осуществление пересылки оружия⁶. Нарушение такого запрета на сегодняшний день образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьёй 20.12. КоАП РФ⁷.

Если действия законного владельца оружия, пересылающего его приобретателю, также имеющему выданную в установленном порядке лицензию на приобретение пересылаемой единицы оружия, очевидно, влекут административную ответственность по названной статье, то относительно квалификации деяния субъекта, не имеющего законных оснований владения оружием и пересылающего оружие приобретателю, в теории уголовного права отсутствует единое мнение.

Некоторые исследователи полагают, что поскольку законодатель не упоминает в диспозиции статьи 222 УК РФ такое действие как пересылка оружия, то содеянное не содержит признака уголовной противоправности и преступлением не является, следовательно лицо подлежит лишь административной ответственности⁸.

Иные расценивают пересылку оружия как самостоятельное действие, не охватываемое по объёму незаконным сбытом оружия, имеющее самостоятельную общественную опасность и, как следствие, подлежащее криминализации путём включения в диспозицию нормы части 1 статьи 222 УК РФ⁹.

Наиболее же разумной представляется позиция тех учёных, которые признают пересылку оружия способом совершения незаконного сбыта оружия¹⁰. Действительно, поскольку разработанное Пленумом Верховного Суда РФ понятие незаконного сбыта оружия включает любые действия по отчуждению оружия, направленные на переход его во владение другого лица, то использование почтовой или курьерской связи является лишь одним из способов осуществления такого отчуждения наравне с непосредственным (нарочным) вручением и другими способами.

⁶ Об оружии: Федеральный закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁸ Готчина Л.В., Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия. М., 2017. С. 73.

⁹ См. например: Кац Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 168; Робак В.А. Ответственность за пересылку огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 222-224.

¹⁰ См. Скоропулов Ю.И. К вопросу о незаконном сбыте газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия // Известия ТулГУ. 2016. № 2. С. 180.

Аналогичной точки зрения придерживается и судебная практика, квалифицируя незаконный сбыт оружия, совершённый путём пересылки, к примеру, через транспортную компанию, по основному составу части 1 статьи 222 УК РФ¹¹.

3. Момент юридического окончания незаконного сбыта оружия (в том числе, при контролируемом сбыте оружия)

Ранее указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит разъяснений относительно того, когда незаконный сбыт оружия следует считать оконченным. Вместе с тем, констатация момента юридического окончания имеет большое значение для определения стадии совершенного преступления, а также применения предусмотренного примечанием к статье 222 УК РФ специального основания освобождения от уголовной ответственности.

Наибольшие разночтения в судебной практике имеют место при квалификации незаконного сбыта оружия при проведении оперативно-розыскных мероприятий (правоохранительными органами организуется «встреча», на которой лицо, сбывающее оружие, отчуждает его «подставному» приобретателю из числа сотрудников правоохранительных органов, после чего незамедлительно производится задержание).

Если одни суды квалифицируют содеянное как покушение на незаконный сбыт оружия¹², то иные – как оконченное преступление¹³.

В научной литературе единое мнение относительно квалификации приведённых ситуаций также отсутствует. Так, позиции о наличии в деянии виновного лица в подобных случаях оконченного состава преступления придерживается, к примеру, Д.А. Корецкий. Исследователь отмечает, что действия по сбыту оружия следует оценивать в качестве оконченного преступления с того момен-

¹¹ См. например: Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 28.05.2020 по делу № 1-148/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LsxI9kWXow64/?regular-txt=транспортная+компания®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 27.03.2021); Приговор Воткинского районного суда Республики Удмуртия от 25.02.2020 по делу № 1-143/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/50eGuzNGx2xR/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular (дата обращения 27.03.2021).

¹² См. например: Приговор Советского районного суда Республики Дагестан от 12.02.2020 по делу № 1-158/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TeG9QsG79G5T/?regular-txt=проверочная+закупка+покушение®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 27.03.2021); Приговор Советского районного суда г. Краснодар от 30 августа 2019 года по делу № 1-47/2019. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3Bmdk9F03MVE/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 27.03.2021) и др.

¹³ См. например: Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 13.08.2020 года по делу № 22-857/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4muQ2D0tVoNw/?regular-txt=проверочная+закупка®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 27.03.2021); Приговор Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 29.07.2020 года по делу № 1-141/2020. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iwr4KuoL8kUC/?regular-txt=проверочная+закупка®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 27.03.2021) и др.

та, когда лицо выполняет все действия, направленные на отчуждение оружия, в результате которых оно лишается права на свое имущество. При этом для квалификации сбыта в качестве окончченного преступления не имеет значения, перешло ли оружие во владение другого лица или нет¹⁴.

Данную позицию не разделяет М.И. Муркштис, утверждающий, что при определении стадии незаконного сбыта оружия должны учитываться особенности механизма причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Во-первых, проведение оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка по смыслу его осуществления предполагает, что оружие будет изъято из незаконного оборота, ввиду чего вред объекту уголовно-правовой охраны (фактическим отношениям) не будет причинен. Во-вторых, поскольку одним из признаков незаконного сбыта оружия является его переход в собственность другого лица, а в результате оперативно-розыскного мероприятия этого не происходит, то действия, непосредственно направленные на отчуждение оружия, однако не завершившиеся его фактическим сбытом по независящим от этого лица обстоятельствам (оружие изъято в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия), образуют покушение на незаконный сбыт оружия¹⁵.

По нашему мнению, при оценке подобных действий следует исходить из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в пункте 13.1 Постановления Пленума от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», применяя по аналогии правовую позицию об определении момента юридического окончания незаконного сбыта наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, выявленного в результате оперативно-розыскных мероприятий¹⁶.

В целях устранения правовой неопределённости и обеспечения единообразия судебной практики по делам о незаконном сбыте оружия представляется необходимым дополнить пункт 11 абзацем 11, изложив его в следующей редакции: «Учитывая, что диспозиция статьи 222 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде перехода оружия, его основных частей, боеприпасов, в постоянное владение другого лица, их незаконный сбыт следует считать окончченным преступлением с момента выполнения лицом всех необхо-

¹⁴ Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот. СПб. 2006. С. 60.

¹⁵ Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2006.

димых действий по отчуждению приобретателю указанных предметов, вне зависимости от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных предметов не влияет на квалификацию преступления как оконченного».

В.С. Закирова, студент

V.S. Zakirova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Е.Алексеева

Supervisor: Ph. D., associate prof. E.A.Alekseeva

Курганский Государственный Университет

Kurgan State University

г. Курган

Kurgan

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 110 – 110.2 УК РФ

O THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY UNDER ART. 110 – 110.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье исследуются проблемные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства, содействие/склонение к совершению самоубийства, организацию деятельности, направленную на побуждение к суициду, а также отдельные аспекты квалификации данных деяний. Кроме того, приводятся данные эмпирического исследования (анкетирования) по вопросу влияния информации, распространяемой в сети «Интернет» по теме самоубийств на склонность к суицидальному поведению.

Abstract: The article examines the problematic issues of legislative regulation of criminal responsibility for bringing to suicide, assistance / inducement to commit suicide, organization of activities aimed at inducing suicide, as well as certain aspects of the qualifications of these acts. In addition, the data of an empirical study (questionnaire) on the influence of information disseminated on the Internet on the topic of suicide on the propensity to suicidal behavior are presented.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, содействие/склонение к совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к суициду.

Keywords: bringing to suicide, inducing suicide, facilitating suicide, organizing activities aimed at inducing suicide.

С каждым годом в России регистрируется все больше смертей, связанных с суицидом. Россия занимает 1 место в Европе по числу самоубийств среди детей и подростков, ежегодно каждый 12 подросток от 13 до 20 лет предпринимает попытку покончить с собой, что в 3 раза больше, чем мировой показатель. В 2020 году зафиксировано 788 случаев самоубийств среди несовершеннолетних¹.

4 марта 2021 года президент РФ акцентировал внимание на актуальность темы склонения несовершеннолетних к суициду, что отсылает правоприменителя к значимости проблемы повышения эффективности профилактической работы и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Поправки 2017 г. в УК РФ явились долгожданной мерой законодателя, направленной на ужесточение уголовного преследования за совершение действий, подталкивающих других лиц к суициду². Однако детальное изучение упомянутых изменений позволяет сделать вывод о дефектах в регламентации, которые ведут к нарушению системности норм и последовательности их применения.

В частности, представляется нецелесообразной криминализация действий, предусмотренных ч. 1 – 3 ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и ст. 110.2 УК РФ («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»)³. Указанные составы являются формальными, а значит, доказать на практике мотив склонения к совершению или содействия совершению самоубийства будет практически невозможно. Согласно данным правовой статистики за 2019 год было осуждено по: ч. 1 ст. 110 УК РФ – 16 человек; ч. 2 ст. 110 УК РФ – 11; ч. 1 ст. 110.1 УК РФ – 1, ч. 3 ст. 110.1 УК РФ – 3, ч. 5 ст. 110.1 УК РФ – 2; ч. 2 ст. 110.2 УК РФ – 1. Итого, по совокупности ст. 110.1 – 110.2 УК РФ осуждено всего 7 человек за весь 2019 год. Аналогичные цифры наблюдаются за 1 полугодие 2020 г.: ч. 1 ст. 110 УК РФ – 6 человек, ч. 2 ст. 110 УК РФ – 1 человек, ч. 1 ст. 110.1 УК РФ – 1 человека, ч. 4 ст. 110.1 УК РФ – 2 человека.

¹ Смертность населения по причинам смерти в 2020 г. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 01.03.2021).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 2017. № 125.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

При этом по иным частям составов ст. 110.1- 110.2 УК РФ вообще не было осужденных за оба рассмотренных периода⁴.

Так, активистами были проанализированы потенциальные «группы смерти» с числом подписчиков более 100 тыс. человек, по итогам анализа околосуицидальные материалы были выявлены только в 1,5% публикаций, но даже в этом контенте не было прямого призыва к самоубийству⁵. Либо же доказательства могут быть сведены к абсурду. Так, под уголовную ответственность могут попасть продавцы веревок и других предметов, которые могут стать орудием совершения самоубийства; лица, сделавшие «репост» изображений с одобрением смерти в социальной сети; владельцы Интернет-ресурсов, объясняющие истинные последствия суицида, с целью предупреждения деструктивного поведения; или даже родители, побеседовавшие с детьми о возможных последствиях суицида. Представляется, что объяснение наблюдаемой непродуманности в содержании вышеназванных формальных составов кроется в том, что они были созданы законодателем слишком поспешно в результате давления общественного мнения.

Данные эмпирических исследований общественного мнения также не подтверждают гипотезу о детерминации суицидов несовершеннолетних интернет-контентом. Так, у 86,9% опрошенных, в том числе у несовершеннолетних, состоявших в «группах смерти», после ознакомления с информацией суицидального характера суицидальных мыслей не появилось. При этом ни один из респондентов не предпринимал попыток совершить суицид непосредственно после просмотра информации в «группах смерти», несмотря на то, что часть респондентов (3%) пояснила, что предпринимала ранее попытки к самоубийству, не связанные с просмотром информации в Интернете. Однако, несмотря на то, что у большинства опрошенных не возникало желания совершить суицид, и ни у кого оно не возникло непосредственно после просмотра информации в «группах смерти», 58,1% респондентов (в том числе 59% несовершеннолетних) считает, что распространение подобной информации представляет реальную опасность для общества, и поддерживают идею уголовной ответственности по ст. 110.1 и 110.2 УК РФ⁶.

Нецелесообразность криминализации изучаемых формальных составов, помимо эмпирических исследований, подтверждается статистическими данными МВД РФ. Среди основных причин, послуживших возникновению у под-

⁴ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019 и 1-е полугодие 2020 гг. Судебный департамент // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.03.2021).

⁵ «Группы смерти» вне закона // URL: <https://ru.rt.com/8fc0/> (дата обращения 01.03.2021).

⁶ Alekseeva E.A. Suicide as a negative factor in reproduction of human potential of the kurgan region, its determination and prevention // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 392. 2020. С. 438.

ростков желания покончить жизнь самоубийством, в ведомстве отмечают неразделенную любовь (30%), конфликты в семье (29%), психические заболевания (10%), а влияние интернет-сайтов составляет всего 0,6%⁷.

Также заметим, что ч. 1 ст. 110 и ч. 4 ст. 110.1 УК РФ образуют схожие составы, отличаясь между собой лишь способами совершения преступления, при этом необходимо отметить, что угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства наносят больший негативный эффект на потерпевшего, чем уговоры, предложения, советы и т.д. То есть по смыслу диспозиции ст. 110.1 УК РФ, предусмотренное ею преступное деяние несет меньшую общественную опасность, чем деяние, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Исходя из этого, усматривается несоразмерность санкций упомянутых составов: в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ предусмотрена возможность лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, а в ч. 1 ст. 110 УК РФ – только от 2 до 6 лет⁸. В целях назначения справедливого наказания, полагаем необходимым ужесточить санкцию ч. 1 ст. 110 УК РФ, при смягчении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

Вопросы вызывает и само по себе отдельное введение ответственности за доведение до самоубийства, а также за склонение и содействие в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ), т.к. к их числу можно отнести и малолетних. В теории доведение до самоубийства малолетних квалифицируется по ст. 105 УК РФ, что представляется правильным, поскольку малолетние в результате их психофизиологических особенностей зачастую не могут оценивать смерть как необратимое явление, понимать характер и значение совершаемых с ними действий, а также находятся в беспомощном состоянии⁹. Вместе с тем судебная практика не склонна признавать убийством доведение до самоубийства малолетнего лица, рассматриваемые деяния расцениваются по ст. 110 УК РФ, а в случае совершения данных действий родителем по совокупности ст. 110 и 156 УК РФ. Представляется целесообразным для разрешения возникших противоречий издание постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Также необходимо получить комментарий по поводу квалификации случаев вовлечения подростков в совершение действий, представляющих опасность для их жизни, как «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда) или игра

⁷ Министерство внутренних дел Российской Федерации: основные причины детских суицидов // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4010473/> (дата обращения: 01.03.2021).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Алексеева Е.А., Бабицына Ю.А. Право на жизнь в контексте изменения уголовного законодательства о суициде // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика. 2018. С. 271.

«Беги или умри» (когда несовершеннолетнему предлагают перебежать дорогу перед движущимся автомобилем). К примеру, в обзоре от информационно-правового портала «Гарант.ру» указанные действия квалифицируются исключительно по ст. 151.2 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»), даже в случае наступления смерти несовершеннолетнего¹⁰, что представляется спорным.

Таким образом, в настоящее время в регламентации уголовной ответственности по ст. 110-110.2 УК РФ остается много неразрешенных вопросов, осложняющих правоприменительную деятельность и требующих дальнейшей разработки.

¹⁰ Обзор Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1115793/> (дата обращения: 01.03.2021).

В.С. Зарубин, студент
V.S. Zarybin, student

Научный руководитель: старший преподаватель В.Д. Саттаров
Supervisor: senior lecturer V.D. Sattarov

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
г. Пермь
Perm

НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРУЖИЯ КАК ПРЯМАЯ УГРОЗА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

ILLEGAL MANUFACTURE OF WEAPONS AS A DIRECT THREAT TO THE LIFE OF SOCIETY AND THE STATE

Аннотация: в настоящей статье рассматривается проблема незаконного изготовления оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации. Актуальность обусловлена наличием в стране целого направления преступной деятельности в области создания оружия, которое активно развивается. Анализ правовых источников, аксиологический и метод моделирования легли в методологическую базу статьи. Были получены выводы, на основании которых можно судить о состоянии такого рода преступной деятельности на территории России.

Ключевые слова: незаконное изготовление оружия, незаконный оборот оружия, социально-экономическая проблема.

Summary: this article deals with the problem of illegal manufacturing of weapons and ammunition on the territory of the Russian Federation. The relevance is due to the presence in the country of a whole area of criminal activity in the field of weapons development, which is actively developing. The analysis of legal sources, axiological and modeling methods formed the methodological basis of the article. Conclusions were obtained, on the basis of which it is possible to judge the state of this kind of criminal activity on the territory of Russia.

Key words: illegal manufacture of weapons, illegal trafficking of weapons, socio-economic problem.

Российское государство, на протяжении всего существования остаётся достаточно авторитетным на международной арене, и не последнюю роль в поддержании такой позиции играет российский военно-промышленный комплекс, вооружённые силы и всё что с этим связано. В хороших руках оружие обеспечивает гарантию спокойной жизни людей, в руках преступников оно является потенциальным способом совершения преступных деяний. Поэтому в цивилизованном мире законное право на изготовление и применение оружейных систем сосредоточено в руках государственных образований. Тем не менее всегда находятся те люди, которые стремятся нарушать запреты и законы, идти против государства и общества. Несомненно, это проблема государственного и мирового масштаба, и именно о ней пойдёт речь в этой статье.

2 февраля 2021 года в «Российской газете» была опубликована статья, в которой был опубликован материал касательно операции правоохранительных органов РФ, в результате которой была прекращена работа 28 подпольных мастерских в 19 субъектах России, по переделке небоевого оружия в рабочие экземпляры. Интересен тот факт, что нелегальные оружейники не ограничивались исключительно стрелковым оружием: по сообщениям пресс-службы Федеральной Службы Безопасности «из незаконного оборота изъяты 50-мм пехотный миномет и 45-мм пушка, 191 единица огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства ...¹».

Способы производства такого оружия достаточно широки: начиная от воровства деталей с оружейных заводов и переделкой охолощённого оружия (оружие, лишённое возможности стрелять боевыми патронами), заканчивая поиском образцов вооружения на полях вооружённых конфликтов (чаще всего ищут оружие эпохи Первой и Второй мировой войн). В вышеуказанном нами случае задержанные лица использовали охолощённое оружие, однако 45-мм орудие скорее всего было найдено на полях сражений и приведено в боевую готовность. Поиском такого оружия занимаются «чёрные копатели» – лица, использующие средства и навыки в целях личного обогащения. Отдельные лица не гнушаются разрывать братские могилы, выбрасывать кости погибших, забирать личные жетоны. Таким образом они находят осуждение со стороны коллег, так как есть негласные правила, а также к таким лицам может быть применена

¹ ФСБ России во взаимодействии с МВД России и Росгвардией пресечена преступная деятельность 43 подпольных оружейников в 19 регионах РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439160%40fsbMessage.html> (дата обращения: 20.02.2021).

статья 243.2 УК РФ. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания.

Что касается охолощённого оружия, то оно попадает под действие ст. 3 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии», где предусматривается его применение в учебных и культурных целях. Ст. 1 данного ФЗ указывает на то, что «списанное оружие – огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или: без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)²».

Далее мы разберём ключевые причины, под воздействием которых идёт такая деятельность. Первая и главная причина является сугубо экономической. На данный момент наше государство переживает не лучшие времена: идёт пандемия COVID-19; национальная валюта слабеет, что приводит к подорожанию товаров; официальная средняя зарплата, заявленная Росстатом не доступна множеству россиян (данный вывод на основе личных наблюдений). А оружие практически всегда отличалось хорошей ценой: ещё в 1994 году по сведениям В.С. Овчинского, на тот момент первого заместителя министерства внутренних дел России Е.А. Абрамова, оборот чёрного рынка оружия составил «15 млрд рублей (около \$17,7 млн), в 1994-м — на 22 млрд (\$10,4 млн)»³. Данные сведения говорят о том, что такая незаконная деятельности может приносить внушительные доходы определённому кругу лиц. Путь решения такой проблемы достаточно сложен: государственным органам следует провести масштабную реформу социальной и экономической политики, повысить уровень жизни уязвимых слоёв граждан, так как в основном такие люди, понимая, что своим трудом они могут рассчитывать лишь на минимальное удовлетворение своих потребностей уходят в преступный мир, где можно заработать куда более существенные денежные и иные ресурсы.

Вторую причину можно сформулировать так – в России очень сложно законным образом владеть огнестрельным оружием. Некоторые граждане приобретают оружие в целях личной безопасности. Разрешённые законом охотничьи ружья слишком неудобные для постоянного ношения, холодное оружие и электрошоковые разрядники не обладают действием на расстоянии, а охолощённым оружием можно пресечь «нездоровое внимание» большего слоя маргинальных слоёв (андер-класс) и только. Инструментом, которым можно эффективно защищать личную безопасность и сохранность своих вещей от противоправных

² Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. ст. 5681.

³ А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С., В.С., С.С. Овчинский. Основы борьбы с организованной преступностью. М.: НИЦ «Инфра-М», 1996. С. 44.

посягательств может выступать огнестрельное оружие по типу пистолета или револьвера, которые собственно недоступны для приобретения, подавляющему слою социума. Для преодоления такой проблемы мы предлагаем внести поправки в соответствующее законодательство: например, разрешить покупку короткоствольного огнестрельного оружия широкому кругу лиц, отвечающему ряду различных требований (вменяемость, дееспособный возраст, получение разрешения на приобретение такого оружия, условия для его хранения и ношения).

Наконец третья причина носит организационный характер. 9 ноября 2017 года министр внутренних дел В.А. Колокольцев сообщил в эфире канала «Россия-24» неутешительную статистику: «мы за последние годы очень сильно сократились. За пять лет штатная численность министерства внутренних дел сократилась на 435 тыс. штатных единиц⁴». Несомненно, сотрудникам стало тяжелее работать, а криминальный мир от этого только выиграл. Ослабился контроль за различными видами преступной деятельности, в том числе за незаконным изготовлением оружия. Такую проблему можно решить путём подъёма престижа работы в правоохранительных органах (увеличение заработной платы сотрудникам, достойное социальное обеспечение, сбалансированный режим труда и отдыха и другие преимущества службы).

Государство стремится задержать и снизить рост таких преступлений, и опирается в первую очередь на нормы права. Наибольшее распространение получила ст. 223 УК РФ Незаконное изготовление оружия. Объективная сторона преступления может включать в себя кроме непосредственного изготовления оружия: ремонт повреждённого оружия, снаряжение боеприпасов для некоторых видов оружия, изготовление основных частей оружия, а также создание взрывчатых устройств и веществ. Также следует отметить, что субъектом рассматриваемого нами деяния выступает лицо, достигшее возраста 16 лет. Если лицо будет признано невменяемым, то за ним будет установлен контроль со стороны органов правопорядка, или назначено лечение в медицинских учреждениях психиатрической или иной направленности, в зависимости от конкретного случая. Немаловажным является условие освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 223 УК РФ, если такое лицо в добровольном порядке сдало предметы, которые предусмотрены в диспозиции данной статьи.

По данной статье есть обширная судебная практика, что может свидетельствовать о высокой частоте совершения рассматриваемого нами преступного деяния. Одним из примеров судебной практики по данной статье УК РФ будет дело гражданина А. Из материалов дела следует, что ранее упомянутое лицо внесло существенные изменения в охотничье ружьё, а затем совершило убийство таксиста в целях личного обогащения. В последствии был вынесен приговор по совокупности ст. 162 и 223 УК РФ. Подсудимый дошёл до Верховного суда РФ, где по его делу было проведено разьяснение, в последствии сформировавшее основу Постановления Президиума Верховного суда РФ от

⁴ Штат сотрудников полиции сократился на 435 тыс. человек за последние пять лет. Число сотрудников МВД... [Текст] // [Электронный ресурс] Tass.ru – 2017. 9 ноября (дата обращения: 22.02.2021).

06.04.2005 № 117-П05. Суд частично удовлетворил позицию преступника, уменьшив срок лишения свободы путём снятия уголовной ответственности по ст. 223 УК РФ.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать следующий вывод: в России существует серьёзная проблема в сфере незаконного изготовления оружия. Преступники получают необходимые материалы различными путями, и создают боеприпасное оружие. Чёрный рынок таких предметов весьма обширен, что позволяет преступникам успешно вести свою деятельность. В целом следует отметить, что несмотря на серьёзность ситуации, которая сложилась в данной области, государство может контролировать это направление преступной деятельности, так как есть действенные инструменты по борьбе с таким видом преступности, квалифицированный штат сотрудников, а также сформировавшаяся судебная практика, благодаря которой суд может рассматривать дела по ст. 223 оперативно и выносить законные решения.

Г.Г. Кадирова, студентка

G.G. Kadirova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Абдулаев К.М.

Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor Abdulaev K.M.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

North Caucasus Institute (branch)

VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia

г. Махачкала

Machachkala

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

SOCIAL REHABILITATION OF PERSONS RELEASED FROM SERVING PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVAL OF FREEDOM

Аннотация: лица, освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы зачастую не могут найти себя в социальной жизни и снова прибегают к преступлениям. Причины, проблемы совершенно разные. Именно изучением данных проблем и путей решения посвящена данная научная работа.

Ключевые слова: социальная реабилитация, осужденные, лишение свободы, социальные центры, образовательная реформа.

Resume: Persons released from serving a sentence of imprisonment often cannot find themselves in social life and again resort to crimes. The reasons, the problems are completely different. It is the study of these problems and solutions that this scientific work is devoted to.

Key words: social rehabilitation, convicts, imprisonment, social centers, educational reform.

Тема социальной реабилитации осужденных такая же злободневная, как и тема исправления осужденных, но тут стоит учесть, что обе эти темы сильно взаимосвязаны и одно-полностью зависит от другого.

В соответствии с ст.43 УК РФ¹, целями уголовного наказания признаются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Именно на последней цели в данной научной работе мы уделим некоторое внимание. Одной из основополагающих причин умышленного совершения преступлений лицом, имеющим судимость за ранее совершенные преступления-является низкий уровень социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

По сути социальной реабилитации государственные властные структуры выделяют очень мало внимания, и к сожалению, это приносит свои негативные плоды.

Бывшие осужденные сталкиваются с огромным количеством проблем, особенно если срок отбывания наказания был не коротким. Эти проблемы как бытового, так и трудового характера. А с сложившимся общественным мнением их избежать практически невозможно. Именно поэтому многие судимые вновь прибегают к преступной деятельности. Элементарно потому что за все время контактирования с такими же осужденными человек, волей-неволей, начинает жить как живут все остальные, а после освобождения все бытовые сферы жизни обычных людей-для него чужды.

Социальная реабилитация осужденных предполагает восстановление правового статуса осужденного, а также восстановление или создание новых социально благоприятных и полезных связей, дабы исключить его возвращение в преступную среду.

По нашему мнению, социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы состоит из:

1. оказание социальной помощи и поддержки. Как мы и отмечали ранее доверие граждан лицам, которые вернулись из мест лишения свободы- на очень низком уровне, и оказание им социальной поддержки важно для нормальной адаптации таких лиц;

2. обеспечение поддержки связей с внешним миром и помощь в налаживании таких связей. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, зачастую теряют почти все свои социальные связи с внешним миром, в особенности, если родные и близкие этого лица перестали с ним общаться по тем или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2021)

иным причинам, именно поэтому важно помочь бывшему осужденному вновь наладить эти связи;

3. восстановление социально-правового статуса гражданина;

4. возвращение осужденного в социальную среду и привитие в нем социально-значимых качеств.

5. важный этап социальной реабилитации состоит в самой подготовке к освобождению. Это значит, что работу с осужденным стоит начать проводить за несколько месяцев до самого освобождения.

Для борьбы со всеми выявленными проблемами и достижения поставленных целей мы предлагаем следующие пути решения, которые предполагают внесение изменений в НПА по следующим направлениям:

1. Паспортизация. В соответствии со статьей 173 УИК все личные документы осужденного (паспорт, пенсионное удостоверение, трудовая книжка) во время отбывания наказания хранятся в личном деле, и выдаются при освобождении. Если же паспорт и иные документы отсутствуют или же если срок действия паспорта истек, то администрация исправительного учреждения заблаговременно принимает меры по их замене. При этом расходы на замену покрывает сам осужденный из личных средств, которые находятся на его личном счету. Если же у осужденного нет средств, то государство покрывает все эти расходы.

2. Образование. Дальнейшее трудоустройство напрямую зависит от образования осужденных лиц. В исправительных учреждениях, согласно статье 108 УИК РФ организуется обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, к профессии, по которой осужденный может работать в самом исправительном учреждении.

Кроме того, мы предлагаем дать возможность осужденным, которые находятся в исправительных учреждениях получить образование по востребованным профессиям благодаря возможностям дистанционной системы образования.

А востребованность той или иной профессии может подтвердить администрация исправительного учреждения, изучая статистические данные профессий, которые востребованы на рынке труда.

3. Трудоустройство. Одной из основных частей реабилитации осужденных является трудоустройство. По нашему мнению, наиболее действенным методом является установление квоты для приема на работу лиц, освободившихся из исправительных учреждений.

В соответствии со ст.16 ТК РФ² направление на работу уполномоченным законом органами в счет установленной квоты является одним из оснований трудоустройства. Квотирование рабочих мест уже давно используется в сфере трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. ФЗ «О социальной защите инвалидов»³. КОАП устанавливает ответственность за отказ в приеме на работу инвалидов и более того, есть особые квотные места, которые предназначены для устройства на работу таких лиц. Мы предлагаем принять такие же меры по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

4. Центры социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы. Такие центры необходимы для временного проживания освобожденных лиц, а также предоставления им питания и необходимой медицинской и юридической помощи при условии выполнения ими общественно полезных работ. Также в таких центрах необходимо создать комфортную среду для оказания психологической помощи осужденным или создания групп поддержки и реабилитационные курсы по профилактике наркомании и алкоголизма.

Подводя итоги хотелось бы отметить, что все эти меры безусловно помогут наладить социальные связи осужденного и привитие ему общественно-значимых качеств, однако без принятия ФЗ «О социальной адаптации осужденных», который бы регламентировал деятельность государственных органов, их обязательства и принципы работы- эффективность всего титанического труда, который уже сейчас прилагают и сотрудники всех правоохранительных служб и пенитенциарных органов неукоснительно падает⁴.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.03.2021)

³ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 07.03.2021)

⁴ Рахмаев Э.С. Ресоциализация лиц, отбывших наказание, в системе предупреждения рецидивной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-lits-otbyvshih-nakazanie-v-sisteme-preduprezhdeniya-retsdivnoy-prestupnosti> . (дата обращения 15.03.2021)

Т.Н. Казакова, курсант

T.N. Kazakova, cadet

Научный руководитель: подполковник внутренней службы А.В. Бобешко

Supervisor: Lieutenant Colonel of the Internal Service A.V. Bobeshko

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

г. Пермь

Perm

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ КАК ВИД ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

COMMUNITY SERVICE IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES AS A FORM OF EXECUTION OF PUNISHMENT THAT IS NOT ASSOCIATED WITH THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт исполнения зарубежными государствами наказания в виде общественных работ, которое не связано с изоляцией осужденного от общества.

Ключевые слова: общественные работы, осужденный, изоляция от общества.

Summary: This article examines the experience of execution by foreign states of punishment in the form of community service, which is not associated with the isolation of the convicted person from society.

Key words: community service, convict, isolation from society.

При реформировании системы наказаний стоит обращать внимание на зарубежные достижения. Для полного понимания и представления организации и правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества рассмотрим, как решаются эти вопросы в других государствах.

Уголовное законодательство Швейцарии первым на Западе признало общественные работы в качестве основного вида наказания. В настоящее время общественные работы применяются в Швейцарии, Англии и Уэльсе, Дании, Франции, Германии, Италии, Финляндии, Чехии и в ряде других стран.¹

Данный вид наказания и его процесс исполнения в разных странах практически не отличается от исполнения его в нашей стране. Характер выполняемых работ определяется либо судом, либо органом, исполняющим наказание, необходимо согласование с местными органами самоуправления или организациями, нуждающимися в помощи. Часто, это различного рода общественно полезная деятельность, выполняемая для неприбыльных организаций, ассоциаций, церквей.

© Казакова Т.Н., 2021

¹ А.М. Потапов Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в России и зарубежных странах – Вологда, 2015. С. 152.

Если говорить о Швеции, то стоит вспомнить, что там общественно полезные работы применялись изначально к молодым правонарушителям (до 25 лет), которые в противном случае могли быть осуждены к тюремному заключению сроком до одного года. Позже, данный вид наказания стали применять по отношению к условно осужденными. Кроме того, практика назначения общественно полезных работ была распространена на правонарушителей различных возрастов. Согласно уголовному кодексу Швеции осуществление общественно полезных работ осуществляется под надзором инспектора, срок данного наказания от сорока до двухсот часов, он определяется судом в зависимости от правонарушения. Срок тюремного заключения, замененный общественно полезными работами, не должен превышать одного года. Один месяц тюрьмы равен к сорока часам общественных работ.

В Финляндии тюремное заключение могут, безусловно, заменить на общественно полезные работы по приговору суда. Здесь также под общественно полезными работами, понимается обычный, регулярный, неоплачиваемый труд под надзором. Для строгого соблюдения выполнения данного вида наказания в Финляндии, а также в других странах Западной Европы проводится двухэтапная процедура. Первый этап заключается в том, что суд применяет стандартные принципы оценки совершенного деяния. Далее происходит переоценка факторов. К примеру, срок условного лишения свободы составляет не более девяти месяцев или же осужденный согласен на назначение такого наказания, как общественно полезные работы. В данном случае суд принимает решение назначить общественно полезные работы. После назначения данного наказания инспектор с представителями организации, которая предоставляет осужденному место работы, составляют план исполнения наказания. Стоит отметить, что осужденный может свободно высказать свои пожелания, которые должны быть выслушаны при составлении данного плана. По уголовному кодексу Финляндии срок назначения общественно полезных работ может колебаться от двенадцати до двухсот часов, в зависимости от совершенного правонарушения, при этом один день лишения свободы равен одному часу работ. Исполнения наказания происходит под контролем инспектора, в связи с нарушением исполнения наказания инспектор может объявить предупреждение. Если же нарушение достигает серьезного уровня, то инспектор готовит доклад и направляет его прокурору, который может передать дело в суд. Суд, в свою очередь, может установить наличие серьезного нарушения исполнения наказания, в связи с этим принять решение о прекращении общественно полезных работ, заменяя их на наказание, связанное с лишением свободы.

В Дании наказания не связанные с изоляцией от общества являются заменой наказанию в виде лишения свободы, сроком до 18 месяцев. Те, кому судом

назначается данный вид наказания, обязаны в свободное от работы или учебы время заниматься общественно полезным трудом. В основном срок данного наказания не отличается от сроков в других странах Западной Европы. В Дании, прежде чем назначить такой вид наказания, специальный орган подготавливает доклад, где в полной мере оцениваются возможности применения к обвиняемому данного вида наказания, а также возможность надзора за соблюдением исполнения наказания. Осужденные лица работают в благотворительных фондах, спортивных организациях, музеях, церквях и т.п. Инспектор тесно контактирует с администрацией этих организаций и учреждений, чтобы контролировать процесс исправления осужденного. В случае нарушения исполнения наказания осужденным, происходит процедура подобная процедуре в Финляндии.

Статистика за последние годы показывает, что в странах Западной Европы доклады от инспекторов составляют приблизительно в отношении 20% осужденных, другие же лица, качественно выполняют поставленные задачи и установленные условия работы.²

Общественные работы во Франции были введены в соответствии с чередой факторов, к которым относились: резкое увеличение численности заключенных; проведение различных экспериментов в сфере альтернативных мер и наказаний во Франции и за рубежом; изменение представлений о мерах по предупреждению преступности. Общественные работы во Франции организованы с целью предупреждения преступности с привлечением местных органов власти, различных добровольных организаций, внутри которых создаются общинные советы, в другом случае необходимо председательство прокурора. Франция также придерживается стандартного срока для данного вида наказания, по уголовному законодательству это страны работы назначаются от сорока до двухсот сорока часов. Общественные работы, так же, как и в других странах Западной Европы бесплатны и направлены на благо, кроме того, они осуществляются под надзором. Осужденный должен присутствовать при вынесении данного приговора и дать свое согласие на данный вид наказания. Во Франции определенное наказание, не связанное с лишением свободы не может быть назначено в отношении несовершеннолетнего. Если углубиться в законодательство Франции, то можно найти два основных вида приказов о данном наказании: «Общественно полезные работы как основная мера наказания», «Общественно полезные работы в сочетании с отсрочкой исполнения приговора». Французское законодательство выделяет три категории правонарушителей, ко-

² Маковский В.С. К вопросу о зарубежном опыте исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества – Москва, 2019. С. 5.

торым назначаются общественно полезные работы: это лица, впервые совершившие непреднамеренное тяжкое преступление, серийные преступники, совершившие мелкие правонарушения или преступления средней степени тяжести, нарушители правил дорожного движения³.

В Великобритании целью данного наказания также как и в других странах является выполнение определенной работы на благо общества, осужденный обязан загладить ущерб, причиненный преступлением. Срок в Великобритании не отходит от определённого в соседних странах, то есть от сорока часов до двухсот сорока, но в отношении шестнадцатилетних срок сокращается до ста двадцати часов. Существуют определенные требования закона в Великобритании: желание осуждённого, его готовность и физическая возможность выполнить работу. Лицо, которому назначено данное наказание, обязано отчитываться перед инспектором, полностью отрабатывать количество часов, установленное планом и информировать инспектора о своем месте жительства. Осужденный обязан один раз в неделю посещать место общественной работы в установленное время, в спецодежде, не употреблять наркотики и алкоголь, а также знать и соблюдать технику безопасности. Важно отметить особенность данного наказания в Великобритании: осужденный по отработке 21 одного часа под наблюдением инспектора может быть перенаправлен на выполнение других работ⁴. Кроме того, в уголовном законе Великобритании четко указаны причины, по которым осужденный может отсутствовать: болезнь, необходимость присутствовать на основном месте работы, семейные обстоятельства. В случае неисполнения наказания, осужденный подвергается выплате штрафа в крупном размере, но чаще к нему применяется наказание в виде тюремного заключения.

Таким образом, в зарубежных странах данные наказания, указанные выше, применяются достаточно широко. Мы можем утверждать, что общественно полезные бесплатные работы как вид уголовного наказания применяются успешно в западноевропейских странах. По своему содержанию, правилам исполнения, а также по форме они очень схожи между собой. Кроме того, санкции за неисполнение также относительно одинаковы к их применению. Страны Западной Европы обмениваются между собой опытом исполнения данного наказания, кроме того, они составляют совместную статистику, где отражается частота применения этого наказания. Более того, международные документы, ориентируют страны международного сообщества на расширение своих систем

³ Корягин С.А. Наказания, не связанные с изоляцией от общества в странах зарубежной Европы – Москва, 2018. С. 54

⁴ Архипенко, Т. В. Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран/ Т.В. Архипенко // Российский следователь. 2008. № 21. С. 26-29.

уголовных наказаний за счет включения в них наказаний, альтернативных лишению свободы, в том числе обязательных работ.

В заключение хотелось бы отметить, страны Зарубежной Европы освещают тенденции перехода к демократическому исполнению наказаний, который также развивается и в нашей стране. Но без проб и ошибок не получится сделать идеальную демократическую модель осуществления наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Необходимо принимать взвешенные решения, направленные на уголовно-правовую политику в данной сфере. Стоит отметить, что деятельность судов, правоохранительных органов должна быть направлена на решение определенных уголовно-правовых задач по охране личности, общества, государства от различной преступной деятельности. Необходимо также реформировать все сферы жизни общества, чтобы найти ту оптимальную модель системы уголовных наказаний и их новых видов, способных обеспечить успех начатых преобразований. Расширение системы в дальнейшем должно отвечать либерализации уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

А.В. Кремер, студент
A.V. Kremer, student
Научный руководитель: к.ю.н. А.В. Захаркина
Supervisor: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

LEGAL AND ETHICAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF THE DEATH PENALTY

Аннотация: смертная казнь является самым строгим и жестоким способом применения наказания во всем мире. На данный момент смертная казнь запрещена в большинстве стран мира, но в некоторых странах применяется и по сей день. В данной статье мы рассмотрим проблему применения смертной казни, с точки зрения норм права, морали, религии и этики. Также будут проанализированы основные аргументы за и против смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, право на жизнь, уголовное наказание, преступление, мера наказания, тяжкое преступление.

Summary: The death penalty is the most severe and cruel way of applying punishment in the world. At the moment, the death penalty is banned in most countries of the world, but in some countries it is still used today. In this article, we will consider the problem of the use of the death penalty, from the point of view of the norms of law, morality, religion and ethics. The main arguments for and against the death penalty will also be analyzed.

Keywords: death penalty, moratorium, right to life, criminal punishment, crime, penalty, serious crime.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что, несмотря на мораторий, в РФ вопрос о реализации смертной казни не утихает до сих пор. Всегда в обществе поднимаются доводы за и против смертной казни, рассматривают с точки зрения права, морали, религии и этики.

Смертная казнь является исключительной мерой наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека.

В международном праве установлен запрет на применение смертной казни, так как это противоречит основным принципам человека, права на жизнь.

В РФ смертная казнь имела длинную историю, она применялась долгое время, часто подвергалась изменениям и отменам.

Формально закон о смертной казни все еще присутствует в Конституции РФ, но на нее наложен мораторий, который вступил в силу в 1999 году. Несмотря на это споры в обществе возникают регулярно, особенно после резонансных преступлений.

16 апреля 1997 года Россией был подписан Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. С этого момента начинается отсчет моратория в РФ на смертную казнь. Мораторий – это временное ограничение на применение смертной казни. Он запрещает применение ее.

Смертная казнь, согласно п.1 ст.59 К РФ как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В соответствии с п.2 ст. 59 К РФ смертная казнь не может быть назначена женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста¹.

Уголовное законодательство РФ, предусматривает смертную казнь только по пяти составам преступлений, и все они связаны с посягательством на жизнь человека. Это умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах ч. 2 ст. 105 УК РФ, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля ст. 277 УК РФ, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование ст. 295 УК РФ, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа ст. 317 УК РФ и геноцид ст. 357 УК РФ².

Покушения должны сопровождаться особо опасными обстоятельствами. В ст. 20 Конституции РФ прямо указано, что смертная казнь может быть только применена только при использовании института присяжных заседателей. Только после того, как обвиняемый исчерпает все законные способы своей защиты. В РФ процедура исполнения смертной казни установлена в ст. 186 УИК РФ, она подразумевает единственный вид смертной казни – расстрел, этот вид наказания не публичен. Тело для захоронения родственников не выдается, место захоронения не публично.

По наиболее резонансным и тяжким преступлениям эта мера пресечения может быть применена в отдельных исключительных случаях.

Смертная казнь считается одним из самых древних методов наказания, так в РФ она имела длинную историю, применялась долгое время, часто подвергалась изменениям и отменам.

В РФ мораторий на смертную казнь привел к снижению преступлений. В последние три года по статистике на сто тысяч человек совершается 4-5 убийств, как в 1999 году было совершено около 30 убийств.

На 2020 год от смертной казни полностью отказались, как законодательно, так и на практике 142 государств, в 106 странах смертная казнь присутствует законодательно, но на практике применяется крайне редко в исключительном порядке, но также по сей день есть страны, где смертная казнь является,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2020 №31. Ст. 59.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 295.

мерой наказания и применяется равно другим в таких как, Китай, Иран, Саудовскую Аравию, Ирак и Египет.

В ряде случаев смертная казнь заменяется на пожизненное заключение по решению суда.

По данным международной организации, которая занимается исследованиями и защитой прав человека [Amnesty International](https://www.amnesty.org/) на 2019 год в мире применялись следующие методы применения смертной казни: повешение (десять стран), расстрел (шесть стран), смертельная инъекция (четыре страны), обезглавливание (Саудовская Аравия) и электрический стул (США).

В обществе существует две противоположные точки зрения. Всегда в обществе поднимаются доводы за и против смертной казни, рассматривают с точки зрения права, морали, религии и этики.

За смертную казнь граждане чаще всего приводят следующие доводы:

1. Смертная казнь поможет снизить уровень преступности
2. За тяжкие преступления это более «заслуженное» наказание
3. Страх совершения преступления, страх наказания
4. Содержание преступника за счет налогов граждан
5. Рецидив

Против смертной казни граждане чаще всего приводят следующие доводы:

1. Судебная ошибка, казнь невиновного.
2. Считается, что пожизненное заключение – более строгая и тяжелая мера наказания
3. Это не является гуманным решением, лишать жизнь человека
4. Возможность исправления, раскаяния преступника
5. Человек, которого расстреляли не раскаялся, не осознал

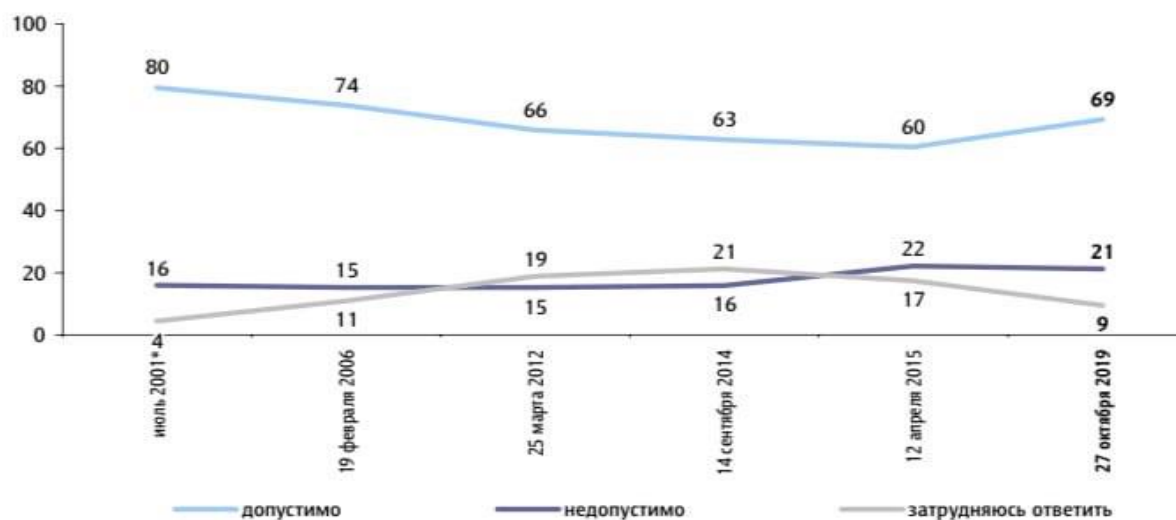
А.А. Щетинин, в своей монографии считает, что смертная казнь – многогранная проблема, затрагивающая практически многие аспекты жизни общества и государства, требует комплексного подхода в ее исследовании. Институт смертной казни как кровной мести и последующей трансформацией в качестве формы государственного принуждения и насилия до своего настоящего правового положения был обусловлен различными предпосылками, существовавшими в обществе и государстве, оказывая существенное влияние на различные общественные отношения, социально-культурные и политические институты³.

В 2019 году был осуществлен опрос «ФОМнибус» среди 1,5 тыс. респондентов в 53 субъектах РФ, согласно которому были собраны статистические данные по отношению людей к смертной казни в РФ.

³ Щетинин А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография / Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. С.17

По Вашему мнению, в принципе допустимо или недопустимо приговаривать преступников к смертной казни?

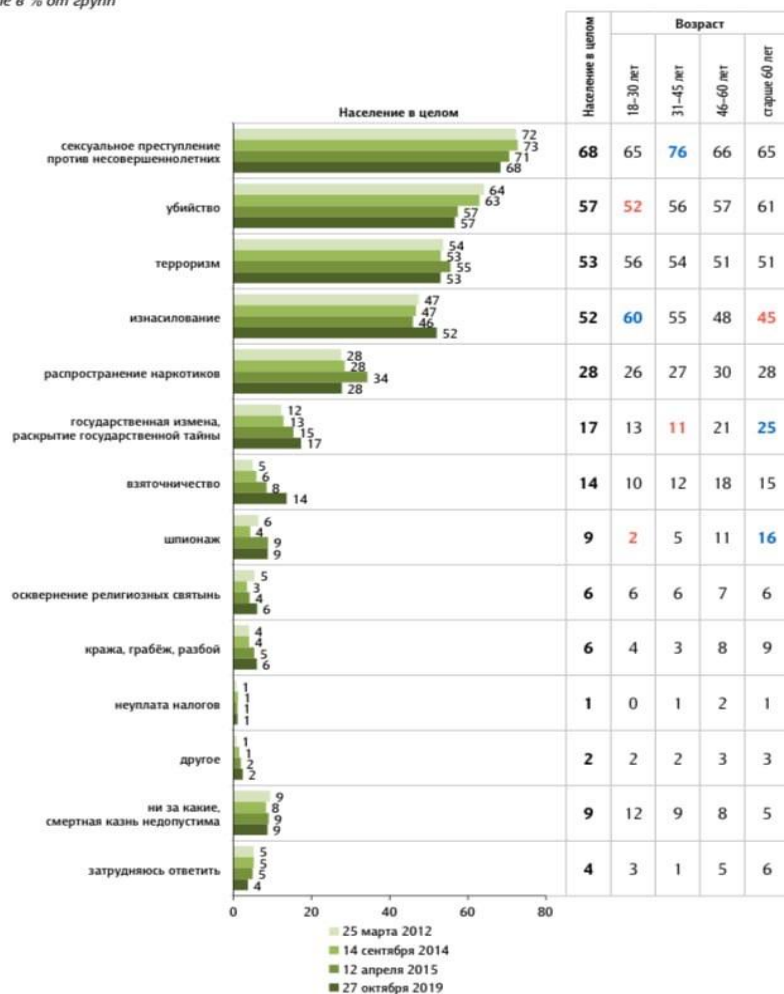
данные в % от всех опрошенных

* Для июля 2001 г. приведены усредненные значения (было проведено 2 замера).

За какие преступления, по Вашему мнению, допустимо применять смертную казнь? (Карточка, любое число ответов.)

данные в % от групп

Красным и синим выделены данные по группам опрошенных с отклонениями от населения в целом на 5 и более п. п. в меньшую или большую сторону соответственно.

Более половины россиян (69%) опрошенных считают смертную казнь некоторых преступников допустимой, свидетельствуют данные фонда «Общественное мнение» (ФОМ). 21% опрошенных считают, что смертная казнь недопустима, а 9% затруднились с ответом.

Большинство россиян в соответствии с статистическими данными считают, что казнить преступника нужно за преступление сексуального характера против несовершеннолетних, убийство, терроризм и изнасилование.

Рассмотрим практику ВС РФ. Верховный суд Российской Федерации именем российской федерации принял решение от 23 сентября 2010 г. по делу № гкпи10-1017, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Абашидзе М.Х. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 648 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы, решил: в удовлетворении заявления Абашидзе М.Х. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 648 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы отказать.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о применении смертной казни будет всегда иметь свое место. Изучив все за и против, правовые и моральные проблемы применения смертной казни, я пришла к выводу, что в XXI веке смертная казнь не должна применяться, как мера наказания. Я считаю, что смертная казнь, это не тот инструмент, с помощью которого можно искоренить преступность и наказать преступника. Я пришла к выводу, что в современном мире смертной казни быть не должно, мы не имеем право отнимать чью-то жизнь, следует применять более гуманные способы искоренения преступности, а это воспитание моральных и нравственных качеств в людях, обучение правовой грамотности и повышение уровня жизни населения.

Д.А. Кучукбаев, студент
D. A. Kuchukbayev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Supervisor: Ph. D., associate prof. E. A. Solovyova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА METHODS OF COMMITTING FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Аннотация: в статье произведен анализ наиболее распространенных способов совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа. Автором осуществляется исследование их правовой природы с целью разработки механизмов борьбы с подобными преступлениями и совершенствования уголовного законодательства. Рассмотрены примеры из практики судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: способы совершения преступления, обман, злоупотребление доверием, мошенничество, электронные средства платежа.

Summary: the article analyzes the most common methods of committing fraud using electronic means of payment. The author studies their legal nature in order to develop mechanisms to combat such crimes and improve criminal legislation. Examples from the practice of courts of general jurisdiction are considered.

Keywords: methods of committing a crime, fraud, breach of trust, scam, electronic means of payment.

В современном мире огромное распространение получили информационные технологии. Это явление имеет и негативные стороны, например, появились новые формы уже известных видов хищения чужого имущества, в частности, мошенничество с использованием электронных средств платежа. Актуальность данного исследования обусловлена 4 аспектами. Во-первых, экономические отношения по расчетам получили безналичную форму, что привело к перемещению мошенничества в виртуальное пространство, кроме того, оно наносит физическим и юридическим лицам значительный материальный ущерб. Во-вторых, правотворческий аспект заключается во введении в УК РФ в 2012 году специальных норм по отношению к ст. 159, среди которых была и ст.159³, что и по сей день вызывает бурные обсуждения по поводу целесообразности их появления среди ученых и правоприменителей. В-третьих, доктринальный аспект заключается в неоднозначном отношении в науке УП к сущности мошенничества с использованием электронных средств платежа, существует мнение о це-

лесообразности исключения данного состава из УК РФ¹. В-четвертых, процессе применения судами норм, содержащейся в ст. 159³, выяснилось, что отсутствует единообразие в практике рассмотрения соответствующих споров.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа является специальной нормой по отношению к ст.159 УК РФ, так как она предусматривает ответственность за частные случаи совершения деяния, указанного в ее диспозиции. Ст.159³ была введена в российское законодательство в 2012 году (первоначальное название до 2018 года- мошенничество с использованием платежных карт)². Критерием выделения данного вида хищения чужого имущества послужил, в первую очередь, способ совершения преступления, оно должно быть совершено с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Обман заключается в том, что, используя чужое или поддельное электронное средство платежа, виновное лицо сообщает ложную информацию уполномоченному лицу о законном держателе электронного средства платежа (злоумышленник, предъявляя ему, например, карту, таким образом выдает себя за ее законного держателя)³. Именно он и позволяет при квалификации⁴ отграничить мошенничество с использованием электронных средств платежа от смежных составов, например, кражи с банковского счета, предусмотренной п. «Г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Возвращаясь к ст. 159³ УК РФ, необходимо подчеркнуть, что способом совершения преступления в данном случае выступает обман⁵ уполномоченного сотрудника кредитной, торговой или иной организации. Использование электронных средств платежа, то есть средств и (или) способов, позволяющих клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения для осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, а

¹ Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 26.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

³ К проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»: пояснительная записка. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 23.03.2021).

⁴ Бочарникова Л.Н., Диденко К.Е. К вопросу о квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Вопросы российского и международного права. 2020. №4А. С.78.

⁵ Бочарникова Л.Н., Диденко К.Е. К вопросу о квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Вопросы российского и международного права. 2020. №4А. С.80.

также иных технических устройств, чаще всего это платежные карты⁶, не порождает личностных отношений между потенциальным потерпевшим и злоумышленником, что не позволяет говорить о злоупотреблении доверием. Происходит сообщение ложной информации уполномоченному лицу (злоумышленник, предъявляя ему, например, карту, таким образом выдает себя за ее законного держателя).

Теперь необходимо рассмотреть конкретные формы обмана, которые используют злоумышленники в процессе совершения преступления, предусмотренного ст.159³ УК РФ.

Наиболее часто встречающийся в судебной практике способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа предполагает использование с корыстной целью платежных и иных карт для оплаты товаров или услуг, осуществляемое злоумышленником после ее обнаружения на улице, в помещениях или иных публичных местах. Вместо того чтобы заявить о находке, лицо, обнаружившее данный предмет, принимает решение применить его по целевому назначению. Гражданин, фактически обладающий средством платежа, приходит в магазин и осуществляет покупку на определенную сумму, которая списывается со счета потерпевшего. При этом уполномоченный сотрудник воспринимает злоумышленника как законного владельца, так как именно он и предъявляет его для оплаты. Виновный таким образом осуществляет обман именно кассира, а не законного держателя карты.

Рассмотрим приговор Нанайского районного суда (Хабаровский край) № 1-113/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 1-113/2020. Гражданин нашел на прилегающей к кафе территории банковскую карту, после чего им был совершен ряд платежных операций в нескольких магазинах на общую сумму 4641 рубль. В данном случае лицо совершает обман уполномоченных сотрудников путем умолчания о незаконном владении платежной картой. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.159³ УК РФ⁷.

В случаях, когда виновное лицо совершает платеж с карты потерпевшего и использует терминал бесконтактной оплаты, суды квалифицируют деяние по соответствующей части ст. 159³, аналогичная ситуация возникает и при применении системы NFC. Рассмотрим пример из судебной практики. В соответствии с приговором Лазаревского районного суда г. Сочи № 1-270/2020 от 30 июля

⁶ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁷ Приговор Нанайского районного суда от 21 сентября 2020 г. по делу № 1-113/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hluieT8SE2i> (дата обращения: 21.03.2021).

2020 г. по делу № 1-270/2020⁸ виновное лицо обнаружило на улице банковскую карту, у него возник умысел, направленный на хищение чужого имущества. Для реализации задуманного злоумышленник направился в кафе, где произвел приобретение товара на сумму 803 рубля, при этом он использовал при оплате терминал бесконтактной оплаты, не вводя ПИН-код, поскольку карта потерпевшего была оснащена устройством «Pay Pass», после чего им было совершено еще несколько подобных действий. В результате с банковского счета потерпевшей было произведено открытое хищение в размере 12 242 рубля 28 копеек. Суд квалифицировал деяние злоумышленника как мошенничество с использованием электронных средств платежа с причинением значительного ущерба гражданину.

Однако далеко не всегда принимается именно такое решение. Зачастую в случаях, когда лицо прибегает к использованию функции бесконтактной оплаты NFC или термина бесконтактной оплаты, его действия квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ⁹, то есть как кража с банковского счета. Гражданин дважды осуществил покупку алкогольной продукции и товаров питания, используя именно NFC, чем нанес потерпевшему имущественный ущерб в размере 3407 рублей. Суд признал его виновным в совершении тайного хищения чужого имущества с банковского счета. В вышеописанном случае суд не учел, что способ совершения преступления не повлиял на само хищение денежных средств, поэтом и квалифицировал деяние по «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

С учетом изложенного, закономерен следующий вопрос: Можно ли считать оплату товаров и услуг с применением бесконтактных технологий (например, NFC и т.д.) обманом? Представляется, что при обмане уполномоченного сотрудника кредитной, торговой или иной организации ему передается само средство платежа, если этого не происходит, что и характерно для технологии NFC, Pay Pass и иных подобных способов оплаты, то обмана по смыслу п.2 Постановления Пленума Верховного Суда № 48 нет¹⁰. В этом случае характер хищения чужого имущества тайный, а не обман, что обуславливает необходимость судов квалифицировать такое деяние как кражу с банковского счета.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа может совершаться и иными способами, поскольку злоумышленники создают новые механизмы осуществления хищения чужого имущества или права на него. Законодатель, ученые, практикующие юристы не успевают за темпом изменений,

⁸ Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 30 июля 2020 г. по делу № 1-270/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SRBxx56eILr9> (дата обращения: 23.03.2021).

⁹ Приговор Ичалковского районного суда от 16 июля 2020 г. по делу № 1-39/2020. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cMoI0zkr62Lp> (дата обращения: 26.03.2021).

что порождает высокую латентность данных преступлений (раскрываемость в 2020 году составила всего лишь около 30 %) ¹⁰.

Таким образом, сам способ совершения преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ исключает злоупотребление доверием, который указан в общем составе мошенничества, поскольку использование электронных средств платежа не порождает личностных взаимоотношений между виновным лицом и потерпевшим от преступления. Данное деяние может осуществляться только путем обмана в форме сообщения заведомо ложных данных о принадлежности виновному на законных основаниях платежной карты, сознательного умолчания о фактическом незаконном обладании ей. Представляется, что использование при совершении хищения чужого электронного средства платежа с применением бесконтактных технологий или NFC характеризует тайный способ совершения преступления, в связи с чем предлагаем добавить п. 17.1 в постановление Пленума ВС РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» ¹¹ и изложить его в следующей редакции: «действия лица следует квалифицировать по п. «г» ч.3 ст.158 в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием бесконтактных технологий (NFC, Pay Pass и иных технологий, позволяющих произвести оплату товаров и (или) услуг без передачи уполномоченному сотруднику кредитной, торговой или иной организации поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты)».

¹⁰ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 13.03.2021).

¹¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. № 280. 11.12.2017.

П.А. Лимкина, студент
P.A. Limkina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Степанов
Supervisor: Ph.D, associate prof. V.V. Stepanov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ГИПНОЗ КАК ФОРМА ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

HYPNOSIS AS A KIND OF MENTAL COERCION IN CRIMINAL LAW

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме отнесения криминального гипноза к формам психического принуждения, а также проблеме квалификации преступлений, совершённых с помощью криминальной гипнотерапии. В статье анализируются различные подходы к возможным квалификациям таких преступлений и исследуется феномен криминального гипноза как формы психического принуждения. На основе анализа учебной и научной литературы, а также судебной практики автором формулируется вывод о том, что является криминальным гипнозом.

Ключевые слова: гипноз, криминальный гипноз, криминальный гипнотизёр, психическое принуждение, воздействие на психику с противоправной целью, преступления, совершённые с применением гипноза.

Annotation. This article is devoted to the problem of attributing criminal hypnosis to forms of mental coercion, as well as to the problem of crimes committed with the help of criminal hypnotherapy. The article analyzes various approaches to the possible qualifications of such crimes and examines the phenomenon of criminal hypnosis as a mental compulsion. Based on the analysis of educational and scientific literature, as well as judicial practice, a conclusion is made about what constitutes criminal hypnosis.

Keywords: hypnosis, criminal hypnosis, criminal hypnotist, mental compulsion, influence on the psyche with an illegal purpose, hypnosis crimes.

Наш мир стремительно меняется и вот уже такая практика как гипноз, сойдя со страниц специализированной и художественной литературы, стала обычным явлением, используемым в противозаконных целях.

Борьба с преступным гипнозом в Российской Федерации плачевно непродуктивна, так как большее количество людей и, что опасно, должностных лиц, до сих пор считают, что гипноз есть ни что иное, как антинаучная практика, не имеющая под собой веских оснований¹².

Неутешительная ситуация, сложившаяся в РФ, усугубляется ещё и тем, что гипноз является общедоступной практикой. По всей стране насчитывается более 266 центров и школ, в которых происходит обучение любых желающих

© Лимкина П.А., 2021

¹² Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 4.

основам и техникам гипноза¹³. Также следует отметить и доступность специализированной литературы, вебинаров (онлайн-семинаров), популярность которых значительно возросла в связи с общемировым карантином. Данная деятельность не урегулирована на законодательном уровне, что открывает огромный спектр возможностей для злоумышленников, превращая общественно полезный гипноз в гипноз криминальный.

Криминальный гипноз есть трансформированное состояние сознания лица, подвергнувшегося целенаправленному воздействию на психику, осуществляемое другим лицом с противоправной целью¹⁴. Данное определение даёт нам возможность понять, что криминальный гипноз является видом психического принуждения, так как психическое принуждение – это воздействие информационного характера на психику человека способами, подавляющими его волю и ограничивающими его способность к самовыражению¹⁵. Лицо, подвергнувшееся такой форме психического принуждения, как криминальный гипноз (что отличает его от остальных форм), становится беспрекословно согласным с навязываемым суждением без возможности критически его оценить, что в конечном итоге перерастает в готовность лица безвольно действовать в соответствии с этим убеждением¹⁶.

Л.В. Сердюк классифицировал криминальный гипноз на два вида в зависимости от последствий его применения:

- 1) достижение лицом, осуществляющим криминальную гипнотерапию (далее – криминальный гипнотизёр), полностью бессознательного состояния лица, подвергнувшегося воздействию на психику, при котором оно не способно осуществлять деятельность;
- 2) достижение криминальным гипнотизёром такого состояния лица, подвергнувшегося воздействию на психику, при котором возникает возможность управления его поведением, минуя сознание и волю.¹⁷

Криминальный гипноз может применяться для совершения различных преступлений (например, преступления против общественной безопасности, преступления против жизни и здоровья, и прочие), но в большинстве случаев

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Зарипов В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

¹⁶ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12.

¹⁷ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1981. С. 11-12.

криминальный гипноз применяется для совершения преступлений против собственности¹⁸.

Одной из важнейших проблем является то, что у преступлений, совершённых с применением криминального гипноза, отсутствует самостоятельная квалификация. В тексте УК РФ не существует понятия «гипноз», что значительно усложняет квалификацию таких общественно опасных деяний. Также значительную роль играет тот факт, что большинство должностных лиц считают гипноз антинаучной практикой, о чём уже было сказано выше. Данная убеждённость ведёт к тому, что лицо, применившее гипноз, с большей долей вероятности будет считаться лицом, которое совершило преступление путём обмана, нежели криминальным гипнотизёром.

Однако мы полагаем, что такая квалификация не является верной, так как обман есть сознательное сообщение заведомо ложных сведений, либо умолчание истинных фактов, либо умышленные действия, направленные на введение в заблуждение¹⁹. Соответственно, при обмане владелец, обладая собственной волей, передаёт злоумышленнику своё имущество. Но мы знаем, исходя из определения криминального гипноза, что лицо, подвергшееся оному, становится безвольным.

Современные российские учёные предлагают выход из сложившейся ситуации. Например, Ф.Б. Гребенкин в своей работе выдвигает мнение о том, что в тексте статьи 159 УК РФ должен быть закреплён такой квалифицирующий признак, как «применение психического насилия», к которому относится гипноз²⁰. Но проблема состоит в том, что мошенничество уже подразумевает обман и оно совершается ненасильственным способом.

Нам импонирует следующая точка зрения. Во-первых, хищение чужого имущества с применением криминального гипноза предлагается квалифицировать по статье 161 УК РФ, то есть как грабёж. Во-вторых, для привлечения криминальных гипнотизёров к ответственности следует изменить пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ: «с применением гипноза или насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».²¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что криминальный гипноз является формой психического принуждения, так как в результате

¹⁸ Журавлёва Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации хищений чужого имущества, совершённых с использованием гипноза // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 163.

¹⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.17 № 48 // Российская газета. 11.12.2017. № 280.

²⁰ Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8-9.

²¹ Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11-12.

применения данной формы воздействия на человеческое сознание у потерпевшего блокируется возможность управления своей волей и своими действиями. Решения проблем, связанных с данной практикой, предлагаются только на доктринальном уровне. Нормативная правовая база, которая могла бы урегулировать уголовную ответственность за применение криминального гипноза, отсутствует.

Т.А. Лозовская, адъюнкт

T.A. Lozovskaya, adjunct

Научный руководитель: д.ю.н., доцент В.Н. Борков

Supervisor: Ph. D., associate prof. V.N. Borkov

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

г. Омск

Omsk

ОЦЕНКА ДЕЯНИЯ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ASSESSMENT OF THE ACTION AS INSIGNIFICANT IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: Статья посвящена анализу уголовно-правовой категории малозначительности деяния в законодательстве зарубежных стран. Целью данного исследования является изучения малозначительности деяния в уголовном праве различных правовых семей, выявление теоретических проблем законодательного закрепления данной уголовно-правовой категории, внесение предложений по совершенствованию российского законодательства на основе восприятия опыта других государств в части применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: малозначительность деяния, малозначительность, зарубежное законодательство, малозначительные противоправные деяния.

Summary: The article is devoted to the analysis of the criminal-legal category of insignificance of an act in the legislation of foreign countries. The purpose of this study is to study the insignificance of an act in the criminal law of various legal families, to identify theoretical problems of legislative consolidation of this criminal-legal category, to make proposals for improving Russian legislation based on the perception of the experience of other states in terms of the application of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation

Key words: insignificance of act, insignificance, foreign legislation, minor illegal acts.

Правильная оценка деяния как малозначительного до настоящего времени остается одной из наиболее актуальных проблем в теории уголовного права. Отсутствие более конкретных ориентиров законодателя, какие деяния следует

признавать малозначительными, обуславливает субъективный подход правоприменителя при решении вопроса о квалификации деяния как преступного.

Анализ категории малозначительности в российском уголовном праве через призму иных правовых систем во многом позволит воспринять опыт зарубежных государств и предложить альтернативные подходы к изменению и развитию национального уголовного права.

Правовой путь развития норм о малозначительности деяния в странах ближнего зарубежья во многом схож с российским правом, что в свою очередь обусловлено общностью формирования правовых систем государств, входивших ранее в состав Советского Союза.

Так, ст. 14.2 УК Республики Азербайджан дословно воспроизводит диспозицию нормы, закрепленную ч. 2 ст. 14 УК РФ, дополнительно указывая, что отсутствие общественной опасности выражается в совершении деяния, не причинившего и не создавшего угрозы причинения вреда личности, обществу или государству²².

Близкие по смыслу дефиниции понятия «малозначительности деяния» закреплены законодателями Республики Казахстан, Грузии, Армении и Украины.

В свою очередь, в УК Республики Беларусь в ч. 4 ст. 11 предлагается более расширительное толкование малозначительного деяния²³. Характерной особенностью предложенного белорусским законодателем определения является указание на возможные последствия совершения вышеуказанного деяния в виде административной или дисциплинарной ответственности. Это положение представляет определенный интерес в виду отсутствия аналогичной практики в российском уголовном праве. Полагаем разумным обратить внимание на опыт белорусского законодательства в части применения иных, менее строгих, видов юридической ответственности за совершения малозначительного деяния.

Анализ уголовного законодательства вышеуказанных государств позволяет сделать вывод, что большинство стран, бывших ССР, сохранили преемственность, не отказавшись от категории малозначительности, раскрывая общественную опасность в большинстве случаев как причинение вреда или угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Не меньший научный интерес представляют страны иных правовых семей. В странах англосаксонской правовой семьи отсутствует четкая, логически выстроенная, система норм, определяющая содержание Общей части уголовного права. Это обуславливает отсутствие в английской правовой системе как за-

²² Уголовный кодекс Республики Азербайджан // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000 № 4 Ст. 14.2.

²³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/11.htm (дата обращения: 30.11.2020).

конодательно закрепленного понятия преступления, так и легального упоминания о малозначительных деяниях.

С этой стороны научный интерес вызывает подход английского правоведа Эшворта Э., согласно которому можно выделить два основных доктринальных принципа английского уголовного права: «- уголовное право должно использоваться и единственно использоваться для осуждения людей за *значимое* причинение вреда; – наказания должны соответствовать *серьезности* причиненного вреда»²⁴. Анализ названных принципов позволяет резюмировать следующее: в первом случае *значимость* причиненного вреда схожим образом соотносится с (изучаемой проблемой) категорией малозначительности, то есть для уголовно-правового реагирования необходимо, чтобы вред совершенного деяния являлся существенным. В противном случае данные правоотношения не будут обладать признаками преступления.

Второй принцип является общеправовым и отвечает требованиям формального подхода *nulla poena sine lege*, в соответствии с которым никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом.

В настоящее время в теории уголовного права Англии законодатель остановился исключительно на формальном определении преступления, закрепляя, как правило два его признака: противоправность (запрещенность законом) и их наказуемость, с перечислением конкретных видов наказания²⁵.

Сложившаяся формальная природа преступления английского законодателя препятствует нормативному установлению малозначительного деяния наряду с преступлением, поскольку центральное место в данной уголовно-правовой категории отводится признаку общественной опасности, который является главным декриминализирующим свойством малозначительности. Однако это вовсе не означает полное отсутствие такого явления, как малозначительность деяния. Очевидно неопасные, явно малозначительные, деяния не могут квалифицироваться как преступления.

В уголовном законодательстве европейских стран континентальной системы права также не содержится определение преступления, однако законом закреплено деление противоправных деяний в зависимости либо от тяжести совершенного преступления, либо от установленного размера санкции.

²⁴ Andrew Ashworth. Is the Criminal Law a Lost Cause? (2000) 116 LQR 225, 253–256.

²⁵ Потетин В.А. О понятии малозначительности деяния в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ и критерии оценки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 333.

Так, в уголовном праве Франции законодателем установлены виды уголовно-правовых деяний в зависимости от тяжести совершенного преступления: преступления, проступки и нарушения²⁶.

Предложенное законодателем деление уголовно-наказуемых деяний не содержит ясных критериев, по каким признакам необходимо различать то или иное деяние. Концептуальный подход, предложенный французскими учеными уголовного права, предлагает считать преступлением наиболее тяжкое деяние, совершенное умышленно. Проступок — это менее тяжкое деяние, совершенное умышленно или по неосторожности. Нарушения — это малозначительные деяния, за совершение которых лишение свободы не предусматривается, а наказание определено в виде штрафа²⁷.

Учитывая законодательное деление противоправных деяний, полагаем, что проступки и нарушения не обладают признаками преступления с юридической точки зрения. Отсюда следует, что эти деяния во многом схожи с административными правонарушениями и малозначительными деяниями по российскому уголовному праву. Проступки и нарушения, исходя из своего содержания, не создают угрозы причинения значимого вреда, попадающего под признаки преступления.

Не менее интересным по вопросам исследуемой темы представляет собой уголовное законодательство Германии. Как и во Франции, законодатель закрепил категориальное деление преступного деяния, но в отличие от французского законодательства в уголовном праве Германии выделяются только две категории: преступление и проступки²⁸.

В основу такого деления законодателем положена исключительно формальная составляющая в виде размера санкции. В свою очередь, в доктрине уголовного права популярным является позиция о формально-материальной природе преступного деяния в Германии, в соответствии с которым противоправное виновное, предусмотренное уголовным законом и находящееся под угрозой наказания, деяние признается преступным.

Примечательно, что, начиная с 60-ых гг. XX столетия и до настоящего времени в Германии широкое распространение получила идея о нецелесообразности закрепления понятия общественной опасности в уголовном законе. По их мнению, бóльшая часть преступлений, закрепленных УК ФРГ, в широком смысле вообще не посягает на систему общественных отношений. А потому

²⁶ Уголовный кодекс Франции. Code pénal français art. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

²⁷ Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. С. 32.

²⁸ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Strafgesetzbuch URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения 15.02.2021 г.).

можно предположить, что проступок в уголовном праве Германии близок по своему содержанию к малозначительному деянию по российскому праву, так как последний аналогичным образом не причиняет и не создает угрозы причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

В уголовном законодательстве КНР, в ст. 13²⁹, закреплено наиболее полное и содержательное понятие преступления, которое охватывает и формальную, и материальную сторону преступления. В данном определении законодатель делает безусловный акцент на малозначительные деяния по признаку явности, то есть очевидно не обладающие признаком общественной опасности. В свою очередь общественная опасность в данной статье выражается посредством указания на вред и на объекты посягательства.

Однако понимание очевидной и явной неопасности не так однозначно. Например, в статье 6 Постановления Высшего Народного Суда КНР о рассмотрении уголовных дел, совершаемых несовершеннолетними, говорится о том, что половое сношение с малолетними девочками, случайно совершаемое лицом, которому исполнилось 14 лет, но которое не достигло 16 лет, если обстоятельства являются малозначительными и не повлекли за собой серьезных последствий, не признается преступлением.³⁰

По логике законодателя деяния, совершаемые против половой неприкосновенности, при определенных, нормативно не урегулированных, условиях не обладают признаками уголовно-наказуемого деяния. Вряд ли, можно согласиться с данной правовой позицией Высшего Народного Суда КНР. Нормативное закрепление в качестве объекта преступления и защита половой неприкосновенности несовершеннолетних является приоритетным направлением российской уголовной политики. Совершение преступления против половой неприкосновенности влекут за собой серьезные проблемы социального, психологического, психического характера несовершеннолетнего. Поэтому для российского уголовного права полагаем недопустимым признавать подобные деяния малозначительными. Кроме того, данный перечень может быть дополнен такими объектами уголовно-правовой охраны как жизнь, половая свобода, половая неприкосновенность, общественная безопасность, здоровье населения и другое. Следовательно, для единообразного применения норм ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо установить перечень наиболее важных и ценных общественных отношений, посягательства на которые не могут квалифицироваться как малозначительное деяния.

²⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 27.02.2021 г.).

³⁰ Лун Чанхай. Состав преступления в уголовно-правовой доктрине Китая // Lex Russica. 2016. №9 (118). С. 129-134.

Таким образом, анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что для более полного исследования данной темы необходимо рассмотреть вопрос о возможности привлечения лица к иным, менее строгим, видам юридической ответственности за совершения малозначительного деяния, изучить правовую природу свойства общественной опасности преступления и, возможно, определить перечень охраняемых уголовным законом объектов, посягательства на которые не могут признаваться малозначительными.

О.В. Лыкова, магистрант

O.V. Lykova, student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор П.С. Пастухов

Supervisor: Doctor of Juridical Sciences, prof. Pastukhov P.S.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RESTRICTING COMPETITION: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: в статье устанавливается основная проблема, с которой сталкивается правоприменитель при расследовании уголовного дела по статье 178 УК РФ. Кроме того, в статье анализируется уголовное законодательство, статистические данные зарубежных стран на предмет эффективности выявления картелей. На основании данного анализа предложено научное обоснованное предложение по совершенствованию уголовного законодательства в сфере защиты конкуренции.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, картель, антимонопольное законодательство, ограничение конкуренции.

Summary: the article establishes the main problem faced by law enforcement when investigating a criminal case under Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the article analyzes criminal legislation, statistics of foreign countries for the effectiveness of identifying cartels. On the basis of this analysis, a scientifically based proposal for improving the criminal legislation in the field of competition protection is put forward.

Key words: unfair competition, cartel, antitrust law, restriction of competition.

Современные государства идут по пути развития рыночной экономики. На сегодняшний день предприниматели самостоятельно определяют, что они будут производить, в каком объеме, учитывая интересы потребителей, а также устанавливают цены на произведенный товар. При этом основными целями каждого предпринимателя являются: извлечение максимальной прибыли, выход на первое место по продаже того или иного продукта, привлечение

наибольшего количества потребителей. Конкуренция способствует развитию экономики, так как производители внедряют различные инновации, улучшают качество товаров, регулируют цены. Ограничение конкуренции наносит вред как отдельным предпринимателям и потребителям, так и государству в целом. Поэтому современные государства постоянно совершенствуют антимонопольное законодательство и осуществляют контроль за его соблюдением.

В Конституции РФ в ст. 34 установлен важный запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию¹. Данное конституционное положение выступает определенным фундаментом в развитии рыночной экономики и укреплении конкуренции.

Данная конституционная норма конкретизируется и развивается во многих отраслях права, и уголовное право не является исключением. Так в ст. 178 УК РФ предусмотрена ответственность за ограничение конкуренции².

Исходя из статистических данных ФАС России за период 2018-2019 гг. было возбуждено 50 уголовных дел по ст. 178 УК РФ:

Новгородская область (2); Санкт-Петербург (2); Республика Тыва (1); Республика Хакасия (3); Самарская область (3); Удмуртская Республика (3); Тюменская область (2); Республика Крым (1); Республика Дагестан (2); Ульяновская область (1); Московская область (3); Ставропольский край (3); Москва (6); Саратовская область (1); Тамбовская область (1); Республика Карелия (1); Пензенская область (2); Новосибирская область (2); Свердловская область (1); Липецкая область (1); Республика Саха-Якутия (1); Чувашская Республика (1); Иркутская область (1); Томская область (1); Калужская область (1); Ленинградская область (2); Мурманская область (1); Ямало-Ненецкий автономный округ (1); Карачаево-Черкесская республика (1); Вологодская область (1)³.

Однако количество вынесенных обвинительных приговоров в последние годы равно нулю⁴.

Проблема борьбы с ограничением конкуренции становится актуальной во всем мире, это связано с тем, что преступления, совершаемые в сфере конкуренции, в том числе наиболее опасный их вид – картели, широко распространены во всех секторах экономики (прежде всего: природные ресурсы, строительство, медицина, продукты питания). Ограничение конкуренции может нанести

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. № 118. 25.06.1996.

³ Статистические данные ФАС России о количестве возбужденных дел по ст. 178 УК РФ за период 2018-2019. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2021).

⁴ Статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за период 2015-2018. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.02.2021).

ущерб государственному бюджету, подорвать основу рыночной экономики, вызвать рост цен на жизненно необходимые товары, а также привести к росту коррупции в стране.

Однако, статью 178 УК РФ, устанавливающую ответственность за ограничение конкуренции, называют «спящей»⁵. Состав ст. 178 УК РФ является материальным, правоприменителю при расследовании уголовного дела необходимо установить целый ряд последствий: заключение ограничивающего конкуренцию соглашения; наступление хотя бы одного из последствий, указанных в [п. 1 – 5 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции; причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере⁶.

Установление крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере вызывает затруднения.

Прежде всего, это связано с тем, что нет единой методики расчета. Существует Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»⁷. Однако данные разъяснения носят рекомендательный характер и также не устанавливают единого подхода к установлению ущерба и дохода по ст. 178 УК РФ, расчет происходит в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Так в решении от 29 января 2020 г. по делу № 014/01/11-2662/2019 УФАС по республике Саха указано: «При определении ущерба теоретически может быть применен любой метод, если он обоснован и разумен, а приоритетность метода должна быть продиктована обстоятельствами конкретного дела, количеством и характером располагаемых данных»⁸.

Что еще раз подтверждает, что сотрудники ФАС, следователь, суд, самостоятельно исходя из обстоятельств дела и своих собственных соображений, устанавливают размер последствий применительно к ст. 178 УК РФ.

Для решения данной проблемы, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран.

В первую очередь стоит отметить, что в большинстве зарубежных стран уголовная ответственность предусмотрена за широкий круг действий, ограничивающих конкуренцию, в отличие от УК РФ. Во Франции, например, установ-

⁵ Денисова А. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с монополизмом в Российской Федерации: диссертация ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. 217 с.

⁶ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета, № 162. 27.07.2006.

⁷ Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение Якутского УФАС России от 29.01.2020 по делу N 014/01/11-2662/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

лена уголовная ответственность за групповую антиконкурентную практику и за злоупотребление доминирующим положением или экономической зависимостью (Торговый кодекс Франции). Кроме того, французское законодательство разграничивает понятия «картель» и «сговор на торгах». В УК Франции «сговор на торгах» рассматривается как общественно-опасное деяние, содержащее признаки мошенничества⁹. Также уголовная ответственность наступает за ограничение конкуренции в области интеллектуальной собственности, которая прямо предусмотрена в статьях Французского Кодекса интеллектуальной собственности.

УК ФРГ не содержит отдельных разделов или глав, регламентирующих ответственность за преступления, связанных с ограничением конкуренции¹⁰. Так в § 298 УК ФРГ установлен запрет соглашений, ограничивающих конкуренцию при продаже товаров. В отличие от уголовного законодательства иных государств, УК ФРГ предусматривает ответственность за взятку или подкуп в предпринимательской деятельности. Наказанию подлежат уполномоченные лица хозяйствующих субъектов, которые извлекают выгоду для себя или третьих лиц в результате того, что отдают предпочтение конкретному лицу, нарушая конкуренцию. Отдельным Федеральным законом «О недобросовестной конкуренции» установлена уголовная ответственность за рекламу, которая вводит в заблуждение потребителей.

Наиболее эффективным признается антимонопольное законодательства США, так как действует и развивается порядка 100 лет. Законодательство США в области защиты конкуренции включает в себя как федеральные законы, так и законы отдельных штатов. Среди них основными актами являются: Закон Шермана 1890 г., Закон Уилсона по тарифам 1913 г., Закон Клейтона 1914 г., Акт о гражданском антитрестовском процессе 1962 г., Закон о международном антитрестовском правоприменении 1994 г. и Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г¹¹.

На сегодняшний день Закон Шермана называют самым суровым в области защиты конкуренции в связи с тем, что он запрещает любой договор, объединение, сговор, целью которых является ограничение конкуренции¹². Закон Клейтона является продолжением Закона Шермана, предусматривает запреты

⁹ Уголовный кодекс Франции [DJVU] – Все для студента. URL: <https://www.twirpx.com/file/379964/>.

¹⁰ Уголовный кодекс ФРГ; Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854>.

¹¹ Clayton Antitrust Act, 15 U.S.C. Доступ с сайта Министерства юстиции США // URL: <https://www.justice.gov/atr/file/761131/download> (дата обращения 10.02.2021).

¹² Antitrust division manual. Chapter II. Statutory provisions and guidelines of the antitrust division. Доступ с официального сайта Министерства юстиции США // URL: <https://www.justice.gov/atr/file/761131/download> (дата обращения 10.02.2021).

на дискриминацию в ценах (ст. 2), на приобретение одной коммерческой корпорацией капитала другой корпорации (ст. 7), лицу выполнять управленческие функции одновременно в нескольких корпорациях (ст. 8).

Однако уголовно-правовой механизм зарубежных стран в сфере защиты конкуренции является значительно эффективнее российского. В подтверждение этому обратимся к статистическим данным Департамента юстиции США, демонстрирующим количество вынесенных обвинительных приговоров¹³:

	2016 г.	2017 г.	2018 г.
в отношении физических лиц	52	27	28
в отношении юридических лиц	19	8	5

Полагаем, что это связано с тем, что нормы уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие ответственность за ограничение конкуренции, по конструкции являются формальными, то есть преступлением признаётся сам факт совершения запрещённого деяния, независимо от наступления его общественно опасных последствий. Отказ от материального состава существенно упрощает процесс доказывания.

Кроме того, еще одной причиной эффективности уголовно-правового механизма в области защиты конкуренции является то, что к ответственности привлекаются не только физические лица, но и юридические. Например, во французском законодательстве прямо предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, при этом размеры штрафов, налагаемых на них существенно выше, чем на физических. Также антимонопольный орган может возложить обязанность уплаты штрафа, назначенного руководителю юридического лица, непосредственно на организацию. Такой механизм в разы увеличивает вероятность уплаты штрафа, так как с физического лица крупную сумму взыскать зачастую не представляется возможным.

Таким образом, уголовное законодательство РФ в сфере защиты конкуренции значительно отстает от большинства развитых зарубежных стран. Проведенный анализ приводит к мысли о внесении изменений в конструкцию состава ст. 178 УК РФ, предлагается отказаться от материального состава в пользу формального, так как установление крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере на практике вызывает затруднения, в связи с чем уголовные дела прекращаются за отсутствием состава преступления.

¹³ Workload statistics FY 2009 – 2018. Доступ с официального сайта Министерства юстиции США // URL: <https://www.justice.gov/atr/division-operations> (дата обращения 10.02.2021).

А.Е. Маслак, магистрант
А.Е. Maslak, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, В.В. Степанов
Supervisor: Ph.D, associate prof. V.V. Stepanov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ПСИХИЧЕСКОМ ПРИНУЖДЕНИИ

THE CONDITIONS FOR THE LEGALITY OF CAUSING DAMAGE UNDER MENTAL COERCION

Аннотация: Данная статья посвящена пределам правомерности причинения вреда при психическом принуждении. В статье анализируются объективные и субъективные условия правомерности причинения вреда принуждаемым лицом, а также проводится их сравнение с условиями правомерности причинения вреда при крайней необходимости. На основе анализа научной литературы и судебной практики автором сформулирован вывод о том, какие условия должны быть соблюдены для признания правомерности причинения вреда под психическим принуждением.

Ключевые слова: психическое принуждение, крайняя необходимость, воля, причинение вреда.

Summary: The article is devoted to the lawful limits of causing damage under mental coercion. The author analyzes the objective and subjective conditions for justified causing damage by a person who is under mental coercion and compares them with the lawful limits of causing damage in situations of extreme necessity. Based on the analysis of scientific literature and judiciary practice, the author comes to a conclusion about the conditions which need to be satisfied for the acceptance of legality of causing damage under mental coercion.

Key words: mental coercion, extreme necessity, will, causing damage.

В ч. 2 ст. 40 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹ закрепляется психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния. При этом условия правомерности причинения вреда лицом, находящимся под психическим принуждением, законодателем напрямую не оговариваются, а оформлены ссылкой на ст.39 УК РФ, в связи с чем данный вопрос, как представляется, заслуживает особого внимания. Некоторые авторы, основываясь на ссылочном характере диспозиции ч. 2 ст. 40 УК РФ, предлагают перенести на психическое принуждение условия правомерности причинения вреда в условиях крайней необходимости². Однако, психическое принуждение (как и принуждение в целом) обладает своей собственной спецификой и имеет иную право-

© Маслак А.Е., 2021

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник. М.: Спарк. 2001. С. 459.

вую природу, отличающуюся от крайней необходимости, в связи с чем данный подход видится спорным.

Е.Г. Веселов подразделяет все условия правомерности причинения вреда в состоянии принуждения на объективные, или относящиеся к акту принуждения, и субъективные, или условия, относящиеся к вынужденному деянию³. Представляется возможным взять за основу дальнейших рассуждений данную классификацию, логически выстроенную на разграничении между условиями, зависевшими от принуждаемого лица и не зависевшими от него. Следует также отметить, что предложенная автором классификация распространяется не только на психическое, но и на физическое принуждение, что также необходимо учитывать при ее анализе применительно к психическому принуждению, рассматриваемому в рамках настоящей статьи.

К числу объективных Е.Г. Веселов относит следующие условия:

1. Общественная опасность акта принуждения, под которой понимается наличие уголовно-правового запрета на те действия, посредством которых осуществлялось принуждение. Так, например, применительно к психическому принуждению таким общественно опасным актом принуждения может являться угроза убийством. Нельзя не заметить, что данное условие отличает психическое принуждение от крайней необходимости, при которой, во-первых, акт принуждения отсутствует в принципе, а во-вторых, крайняя необходимость зачастую порождается факторами, по отношению к которым понятие «общественная опасность» в уголовно-правовом смысле неприменимо.

2. Источником принуждения должны являться преступные принуждающие действия лица, применяющего принуждение.

Думается, что в выделении второго условия необходимость отсутствует, поскольку оно фактически повторяет первое условие и не добавляет к нему чего-либо существенно нового, учитывая, что источником принуждения в принципе всегда являются действия человека. В этом также состоит отличие психического принуждения от крайней необходимости, источником которой могут являться также силы природы и ряд иных факторов, в связи с чем вряд ли требуется дополнительно указывать на данное условие.

3. Наличие принуждения, под которой в теории уголовного права понимается его свойство быть начавшимся и еще не окончившимся, обладающим способностью причинить вред⁴. С данным условием можно согласиться, поскольку состояние психического принуждения имеет место только при наличии

³ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 58 с.

⁴ Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 99.

объективной опасности для самого принуждаемого или третьих лиц, если он не выполнит преступное требование.

Применительно к крайней необходимости аналогичное условие также выделяется в научной литературе: отмечается, что для признания наличия состояния крайней необходимости необходима наличность опасности, порождающей такое состояние⁵.

4. Действительность насилия (для физического принуждения) или реальная возможность насилия (для психического принуждения). Данное условие вызывает вопросы в части его формулировки, так как насилие и принуждение не тождественны друг другу, поскольку принуждение может осуществляться и ненасильственными способами⁶. В данной связи было бы правильнее говорить о действительности не насилия, а принуждения (в том числе психического). Отметим, что действительность подразумевает существование принуждения в реальной действительности, а не в воображении лица, считающего, что оно действует под принуждением.

В отношении крайней необходимости выделяется аналогичное условие, заключающееся в действительности опасности, которая должна существовать в реальности, а не в воображении лица, полагающего, что оно действует в состоянии крайней необходимости.

5. Невосстановимость блага, на которое посягает или угрожает посягнуть принудитель. Раскрывая содержание данного условия, Е.Г. Веселов отмечает, что такое условие будет отсутствовать в том случае, если у принуждаемого лица имеется возможность восстановить материальные потери без значительных затрат для своего благосостояния⁷. С выделением данного условия представляется возможным не согласиться ввиду относительного характера понятия «невозстановимость блага». Предлагаемый автором критерий невозстановимости – наличие или отсутствие возможности восстановить благо «без значительных затрат для своего благосостояния» носит оценочный характер и в случае его использования приведет, как представляется, к неизбежным сложностям и противоречиям в правоприменительной практике и возрастанию пределов судебного усмотрения.

Таким образом, к объективным условиям, относящимся к акту принуждения, представляется возможным отнести общественную опасность акта принуждения, наличность и действительность принуждения. Для сравнения, при крайней необходимости из названных условий, как отмечалось выше, выделя-

⁵ Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник. М.: Спарк. 2001. С. 459.

⁶ Орешкина Т.Ю., Устинова Т.Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009. № 9. С. 107.

⁷ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 58 с.

ются только наличием и действительностью опасности, ввиду того, что источником крайней необходимости является не акт принуждения, а достаточно широкий круг различных факторов, включая особые погодные условия, случайные действия человека и т.д.

Наибольший интерес применительно к принуждению имеют именно субъективные условия, относящиеся к вынужденному деянию, с учетом того, что принуждение связано с нарушением свободы воли принуждаемого лица. К числу таковых Е.Г. Веселов относит следующие.

1. Утрата или снижение способности принуждаемого лица руководить своими действиями. В данном контексте важно учитывать, что психическое принуждение, исходя из анализа ч. 1, 2 ст. 40 УК РФ, согласно позиции законодателя, приравнивается к преодолимому физическому, в связи с чем речь о полной утрате способности принуждаемого лица руководить своими действиями в результате психического принуждения (по крайней мере, в условиях действующего законодательства) идти не может. В то же время, необходимо отметить, что некоторыми авторами высказываются предложения о закреплении в ч. 1 ст. 40 УК РФ и непреодолимого психического принуждения, которое может иметь место в таких случаях, как гипноз, способный полностью парализовать волю человека⁸. Указанные предложения, как представляется, заслуживают серьезного внимания, поскольку являются достаточно обоснованными.

По отношению к крайней необходимости данное условие не выделяется, поскольку при крайней необходимости какие-либо «пороки воли» отсутствуют, в то время как для психического принуждения именно нарушение свободы воли является, пожалуй, наиболее ключевым условием, определяющим сущность данного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

2. Невозможность предотвратить вред другими средствами. Отметим, что данное условие характерно и для крайней необходимости, которая имеет место только при условии, что возникшая опасность не могла быть устранена какими-либо иными средствами. Точно так же и в случае, если у лица, находящегося под психическим принуждением, существовала какая-либо альтернатива непроступного поведения (даже в том случае, если это бы означало причинение вреда другим интересам, охраняемым законом), данное условие считается несоблюденным. Так, по одному из дел, по которому подсудимый утверждал, что причинил вред здоровью потерпевшей, находясь под психическим принуждением, суд аргументировал отсутствие состояния принуждения следующим: «Семькин мог покинуть место происшествия, иным способом уклониться от совершения

⁸ Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из «СПС КонсультантПлюс».

преступления»⁹; то есть в данном случае у лица существовала альтернатива непроступного поведения, а следовательно, вред мог быть предотвращен иными средствами.

3. Соразмерность причиненного и предотвращенного вреда, подразумевающая, что вред от причиненного деяния должен быть меньше, чем от предотвращенного. Данное условие характерно и для крайней необходимости, причем именно это условие в наибольшей степени выражает ее сущность, с учетом того, что именно на предотвращение большего вреда направлены действия лица, находящегося в состоянии крайней необходимости.

Интересен следующий пример оценки судом наличия или отсутствия данного условия в действиях лица, находившегося под психическим принуждением. По одному из дел суд указал, что причинение Елохиной Г.А. смерти С. вследствие психического принуждения со стороны Наталина И.Б. не является обстоятельством, исключающим преступность ее деяния, поскольку лишение жизни С. было совершено Елохиной Г.А. в целях избавления от материальных затрат, связанных с нежеланием возвращать долг, возникший перед потерпевшим. Следовательно, в случае, если бы подсудимая возвратила долг, возникший перед С., принуждавший не требовал бы от нее причинить смерть потерпевшему¹⁰. В данном случае суд соотнес значимость блага, которому был причинен вред (жизнь потерпевшего) со значимостью блага, причинение вреда которому устранило бы для подсудимой угрозу убийством со стороны принуждавшего ее к преступлению лица (денежные средства) и пришел к выводу, что причиненный вред был несоразмерен предотвращенному.

Следует отметить, что, исходя из п. «е» ч. 1 ст. 61 УК, превышение пределов правомерности причинения вреда в состоянии принуждения (в том числе психического) является смягчающим обстоятельством, которое имеет место в случаях причинения вреда равного или большего предотвращенному при условии соблюдения всех остальных условий, указанных выше.

Таким образом, пределы правомерности причинения вреда под психическим принуждением ограничены, во-первых, объективными условиями, относящимися к акту принуждения (общественная опасность акта принуждения, наличность и действительность принуждения); во-вторых, субъективными условиями, относящимися к вынужденному деянию (снижение способности принуждаемого лица руководить своими действиями; невозможность предотвратить вред другими средствами; соразмерность причиненного и предотвращенного вреда).

⁹ Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 22.03.2016 г. по делу № 1-20/2016. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7rKflYMG8zU5/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁰ Приговор Иркутского областного суда от 28.03.2019 г. по делу № 2-38/2018. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Iw9yxGMmPiH3/> (дата обращения: 25.02.2021).

Н.В. Мурин, студент
N.V. Murin, student
Научный руководитель: старший преподаватель И.А. Суслопаров
Supervisor: senior lecturer I.A. Susloparov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДРОНОВ ИЛИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ON THE ISSUE OF CRIMINALIZATION OF A TERRORIST ACT COM- MITTED WITH THE USE OF DRONES OR VEHICLES

Аннотация: статья посвящена изучению террористического акта, совершённого посредством использования дронов или механических транспортных средств как уголовно-правового явления. Ставится вопрос о криминализации данного деяния. С учётом повышенной общественной опасности, растущей распространённости данных способов совершения террористического акта, предлагается дополнить ч.3 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт».

Ключевые слова: террористический акт, транспортное средство, дроны.

Summary: the article is devoted to the study of a terrorist act committed through the use of drones and motor vehicles as a criminal phenomenon. The question of criminalization of this act is raised. Taking into account the increased public danger, the growing prevalence of these methods of committing a terrorist act, it is proposed to add Part 3 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation "Terrorist act".

Key words: terrorist attack, vehicle, drones.

В современном мире терроризм является одной из самых опасных угроз для общества и государства. Поскольку глобализация, цифровизация общества и технический прогресс не стоят на месте, появляются и новые способы, орудия и средства совершения преступления.

Следовательно, не должны стоять на месте и законодатели, правоприменители, теоретики, разрабатывая комплексные меры по регулированию, криминализации и борьбе с новыми проявлениями терроризма

Применительно к террористическому акту можно выделить террористический акт с использованием транспортных средств, волна данных актов прокатилась по Западной Европе в последние 5 лет. Также стоит отметить террористические акты с использованием беспилотных летательных аппаратов (дронов), данные преступления имеют место, например, в отношении войск Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике.

Примером применения дронов может быть атака на базу российских военных в Сирии на аэродроме Хмеймим 6 января 2018 года, 13 беспилотников несли миномётные заряды, однако их удалось сбить на безопасном удалении от базы¹. Также, можно отметить курьёзный случай, произошедший в сентябре 2013 года в Дрездене на предвыборном мероприятии Христианско-демократического союза. К ногам канцлера Германии Ангелы Меркель внезапно упал 40-сантиметровый дрон, который потерял управление. Данный дрон принадлежал журналистам и не содержал взрывчатки². Однако данное происшествие служит ярким примером возможности использования БПЛА для покушения на жизнь высокопоставленных лиц государства.

Беспилотный летательный аппарат (дрон) – это мобильный объект (летательный аппарат), как правило многоразового использования, не имеющий на борту экипажа и способный самостоятельно перемещаться в воздухе для выполнения различных функций в автономном режиме или посредством дистанционного управления³. Законодательное понятие содержится в п.5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации, и гласит: «Беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)»⁴.

Распространение и доступность дронов приводит к повышению их опасности для общества и государства. Так как для управления БПЛА не требуется длительного обучения как в случае управления вертолётom или самолётom, а стоимость первого в десятки раз ниже (от нескольких десятков тысяч рублей⁵) потенциальное использование террористами дронов может носить массовый характер.

Примерные способы использования могут быть следующими:

- 1) доставка взрывных устройств (камикадзе) или их сброс по аналогии с бомбометанием
- 2) видео и фото фиксация террористического акта на земле, с последующим распространением результатом в сети-интернет с целью запугивания населения
- 3) наблюдение за предполагаемыми целями, объектами для террористического акта или за действиями сотрудников правоохранительных органов

¹ Минобороны об атаке российских баз в Сирии дронами: С такими технологиями террористы могут нанести удар в любой стране // URL: <https://www.kp.ru/daily/26777.1/3812592/> (дата обращения: 22.03.2021)

² 25 преступлений с использованием дронов // URL: <https://formaxfun.com/top-25-prestuplenij-s-ispolzovaniem-dronov/> (дата обращения 23.03.2021)

³ Беспилотные летательные аппарата электронный ресурс. Большая российская энциклопедия // URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/v/1861999 (дата обращения: 22.03.2021)

⁴ Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

⁵ Рынок дронов превысил 1,3 миллиарда рублей на фоне роста интереса к развлечениям на улице // URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-08-21_rynok_dronov_prevysil_13 (дата обращения: 22.03.2021)

К вопросу о террористическом акте с применением транспортных средств. Заметим, что последние несколько лет, данный способ приобрёл широкое распространение. Полагаем, что следует криминализировать только террористический акт, совершённый с использованием механического транспортного средства, поскольку иные виды транспортных средств не обладают должной общественной опасностью в виду ряда признаков (низкая скорость, небольшая масса, недостаточная убойная сила при столкновении). Механическое Транспортное средство – транспортное средство, приводимое в движение двигателем⁶.

Стоит отметить, что транспортные средства использовались без взрывчатки, либо взрывных устройств. Например, В Нице во время праздничных мероприятий на набережной, грузовой автомобиль врезался в толпу людей, преступник намеренно делал зигзаги, стремясь задавить как можно больше людей. В результате теракта погибли 85 человек и около 200 человек пострадали. Ответственность взяла на себя запрещённая запрещенная в РФ террористическая организация "Исламское государство" (ИГ). Другим примером может служить, террористический акт, совершённый 17 августа 2017 года в Барселоне, в результате наезда на пешеходов погибли 13 человек и более 100 получили ранения. Ответственность также взяло на себя ИГ. Аналогичное событие произошло 23 апреля 2018 в г. Торонто, фургон вылетел, на пешеходный тротуар и протаранил находившихся на нём пешеходов, погибли 10 человек, 16 получили ранения. Эта транспортно-таранная атака стала самой смертоносной в истории Канады⁷.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что террористический акт с использованием транспортных средств приобрёл распространённость в последние 5 лет и сопровождается внезапностью и большим количеством жертв. Распространённость связана с тем, что представители террористических организаций осознали сложность планирования и осуществления масштабных террористических актов, таких как захват самолёта, захват заложников, атака на государственное учреждение и перешли к более простым методам, которые практически не требуют подготовки, могут быть совершены удалённо (дистанционное управление автомобилем). Следовательно, такой террористический акт может быть совершён практически любым человеком, с минимальной подготовкой, без помощи сообщников. Внезапность выражается в том, что приготовление к такому преступлению трудно обнаружить (поскольку не тре-

⁶ О правилах дорожного движения: Постановление правительства РФ от 23.10.1993. №.1090 (ред. от 31.12.2020) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 22.11.1993. № 47. Ст. 4531.

⁷ Теракты с использованием автомобилей // URL: <https://otr-online.ru/korotko-i-yasno/terakty-s-ispolzovaniem-avtomobilej/> (дата обращения: 24.03.2021)

буются сообщники) и пресечь, т.к. террористу требуется только доступ к транспортному средству, которое может быть, как в собственности у лица, так и быть угнанным или взятым в аренду, что усложняет предупреждение данных преступления.

Вышеописанные особенности указывают на повышенную общественную опасность данного способа совершения террористического акта, вытекающую из доступности, смертоносности и эффективности технического средства.

Уголовный кодекс РФ содержит статью 205 «Террористический акт», которая устанавливает уголовную ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений. В ч.3 указанной статьи содержатся квалифицирующие признаки указанных в ч.1 деяний, а именно если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов или повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Однако, принимая во внимания всё вышеизложенное, повышенную общественную опасность террористического акта с использованием дронов или транспортных средств, распространённость данных способов в последние несколько лет, мы предлагаем дополнить ч. 3 ст. 205 УК РФ «Террористический акт», изложив её в следующей редакции:

«В) те же деяния, совершённые с применением беспилотного воздушного судна либо с использованием механического транспортного средства, -...»

Е.Д. Некрасова, студент
E.D. Nekrasova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Г. Шумихин
Supervisor: Ph. D., associate prof. V. G. Shumikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE DOUBLE FORM OF GUILT AND ITS MEANING IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуется понятие и содержание двойной формы вины в уголовном праве РФ. Рассматриваются её особенности. Также определяется значение данного института. Дается ответ на вопрос о том, является ли двойная форма вины качественно новой формой вины. Устанавливаются основные признаки преступлений с двумя формами вины. С этой целью автор анализирует законодательство РФ, а также судебную практику.

Ключевые слова: уголовное право, вина, формы вины, двойная форма вины.

Annotation. The article examines the concept and content of the double form of guilt in the criminal law of the Russian Federation. Its features are considered. The significance of this institution is also determined. The answer to the question of whether the double form of guilt is a qualitatively new form of guilt is given. The main signs of crimes with two forms of guilt are established. To this end, the author analyzes the legislation of the Russian Federation, as well as judicial practice.

Key words: criminal law, guilt, forms of guilt, double form of guilt.

Подавляющее большинство преступлений совершается с какой-то одной формой вины, которые определены Уголовным кодексом РФ, в частности: с умыслом или неосторожностью. Но существуют случаи, когда ответственность за умышленное преступление усиливается, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придается значение квалифицирующего признака. Такие случаи свидетельствуют о возможности параллельного существования сразу двух форм вины в одном преступлении, а значит, имеет место быть и умысел, и неосторожность. Главной и определяющей причиной установления законодателем двойной (сложной) формы вины является сама неоднородность психического отношения лица к совершенным преступным действиям. Именно поэтому законодательно устанавливается двойная форма вины, т.е. вина лица по отношению к совершенному им общественно опасному деянию, а также от-

дельно – к наступившим в результате данного деяния противоправным последствиям.

Данный вопрос бесспорно актуален несмотря на его достаточно обширную изученность. Это обусловлено различным толкованием понятия двойной формы вины, постоянной критикой легального определения, закрепленного в Уголовном кодексе РФ, а также отсутствие определенного ответа на вопрос о том, что идет ли речь в данных случаях о преступлении с двумя формами вины, или же имеет место качественно новая форма вины. Именно такое наличие пробелов в законодательстве приводит к частому ошибочному толкованию закона, а также к ошибкам в судебной практике.

Само существование двойной формы вины еще с советского времени является дискуссионным вопросом. Некоторые ученые говорят, что в данном случае имеет место «двойная (сложная) вина» (Л.Д. Гаухман², А.В. Куликов³), другие считают, что это есть «раздвоенная форма вины» (В.А. Ширяев⁴), а третьи утверждают, что это так называемая «смешанная форма вины» (А.Д. Гарбуза⁵).

В юридической литературе некоторые авторы, например, П.С. Дагель, Д.П. Котов, высказываются о существовании в преступлениях с двумя формами вины особой, качественно новой формы вины⁶. Но широкой поддержки данная позиция в науке не нашла. На первый взгляд трудно сказать является ли законодательное закрепление преступлений с двумя формами вины показателем того, что существует третья форма вины. Согласно уголовному закону такие преступления в целом считаются умышленными. Умысел и неосторожность в данных преступлениях не смешиваются между собой, они продолжают существовать самостоятельно даже, будучи в одном преступлении. Данные две формы сосуществуют вместе только в квалифицированных составах, где умысел – это конструктивный элемент основного состава, а неосторожность в качестве квалифицирующих последствий. Следовательно, двойная форма вины в преступлениях – это не иная и не качественно новая форма вины.

А.И. Рарог, являясь сторонником данного института, комплексно изучил его. Он отмечает, что правильнее данную категорию называть «преступлениями

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР. 2010. С. 161-164.

³ Куликов А.В. Двойная форма вины: понятие, виды, конструкция составов, квалификация: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1990. С. 15.

⁴ Ширяев В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 1998. С. 2-3.

⁵ Гарбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 1972. С. 10.

⁶ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 158-178.

с двумя формами вины», а не иначе⁷. Ученый считает, что основа данных преступлений заложена в своеобразной законодательной конструкции отдельных преступлений. По его мнению, данное своеобразие основывается на том, что происходит некое слияние в один состав, юридическое объединение, двух самостоятельных преступлений, где одно совершено с умыслом, а другое по неосторожности⁸. Стоит отметить, что они оба могут существовать самостоятельно, однако в сочетании образуют качественно иное преступление.

Особенности уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины предусмотрены в ст. 27 Уголовного кодекса РФ: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным «умышленно»⁹. Отсюда следует, что, во-первых, уголовный закон не вводит какую-то третью форму вины, данные положения нормы следует трактовать как сочетание умысла к деянию и неосторожности к последствиям. Во-вторых, законодатель в целом считает такое преступление умышленным, ставит первичное преступление во главу угла. Его логика ясна, так как умышленное преступление как основной состав даже при наступлении последствий по неосторожности не может в целом рассматриваться как неосторожное преступление, потому что это явно несоразмерно тяжести совершенного преступления с умыслом, степени вины субъекта преступления.

Преступления с двумя формами вины проявляются в двух видах: 1) преступление с двумя материальными составами (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вред здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего); 2) преступление с формальным и материальным составом (например, ч. 3 ст. 123 УК РФ незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью).

Выделение преступлений с двумя формами вины необходимо для квалификации, в частности для разграничения смежных составов. Например, двойная форма вины в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое по-

⁷ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве: монография. М.: Проспект, 2018. С. 178.

⁸ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: монография. М.: Проспект, 2011. С. 101.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

влекло по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), помогает отграничить данный состав как от умышленного убийства, так и от убийства по неосторожности. При умышленном убийстве умысел направлен на причинение смерти, а при совершении преступления, которое предусмотрено ч. 4 ст. 111 УК РФ, умысел нацелен только на причинение тяжкого вреда здоровью лица, а смерть причиняется по неосторожности. От состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК (причинение смерти по неосторожности), рассматриваемый состав отличается направленностью умысла на само причинение вреда здоровью, а что отсутствует в причинении смерти по неосторожности.

Случай из судебной практики ярко иллюстрирует изложенную выше мысль. К. был осужден Верховным Судом Кабардино-Балкарской республики за убийство М. Придя к ней, он застал ее с другим мужчиной за распитием алкогольных напитков, он ударил ее по лицу и ушел. Вернувшись обратно с резиновым шлангом, К. выгнал мужчину и стал избивать М. шлангом, а затем клинком ножа. Нанес ей множество ссадин и кровоподтёков, тем самым причинив легкие телесные повреждения. Также, К. нанес удар по голове М., повлекший за собой тяжкий вред здоровью. Виновный утверждал, что когда он покидал дом, то потерпевшая была жива, а придя утром к ней, нашел ее мертвой. Использование ножа не как само орудие убийства свидетельствует о том, что К. не хотел убивать М. Принимая во внимания данные обстоятельства, заместитель Генерального прокурора РФ в своем протесте поставил вопрос о переквалификации данного деяния на ч. 4 ст. 111 УК РФ¹⁰.

Анализируя составы преступлений, остро встает проблема определения возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления с двумя формами вины. Есть составы рассматриваемых преступлений, где уголовная ответственность в соответствии со ст. 20 УК РФ наступает с 14 лет. Стоит отметить еще раз, что преступления с двумя формами вины, хоть и предусмотренные одной статьей УК РФ, но они фактически как бы состоят из двух преступлений. Так, например, по ч. 4 ст. 111 УК РФ «первым преступлением» является умышленное причинение тяжкого вред здоровью, а «вторым» причинение смерти по неосторожности, ответственность за которое наступает с 16 лет. Согласно логике законодателя, выходит ситуация, когда лицо, которое достигло возраста 14 лет, совершило преступные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ, может быть привлечено к ответственности только по ч. 1 ст. 111 УК РФ, так как по второму деянию он не будет являться надлежащим субъектом. Однако если это лицо совершает одно деяние, повлек-

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 августа 1991 г. по делу Кинова (извлечение) // Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 8. С. 9.

шее смерть потерпевшего по неосторожности, то его действия будут квалифицироваться по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При той ситуации, которую мы имеем прямо сейчас, выходит, что если бы преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенное лицом, не достигшим возраста 16 лет, квалифицировалось бы по совокупности преступлений (ч. 1, 2, 3 ст. 111 УК РФ и ч.1 ст. 109 УК РФ), то соответственно по ч. 1 ст.109 УК РФ лицо не подлежало бы ответственности. Такая квалификация, конечно, в большей мере отвечала бы другим институтам уголовного права, общемировой тенденции гуманизации общества.

Основываясь на все вышеизложенное, можно выделить следующие признаки преступлений с двумя формами вины:

1) причиной наступления «тяжких последствий» признается совершение лицом преступления;

2) умышленное преступление содержится в Особенной части УК РФ как основной состав;

3) стадия умышленного преступления – оконченное (лицо должно полностью совершить деяния, а также достичь последствий, описанных в составе преступления);

4) преступлением с двумя формами вины может быть только оконченное преступление с материальным составом;

5) результат преступления с двумя формами вины – это наступление отдельных «тяжких последствий», которые не охватывались умыслом лица, причинены по неосторожности, а также влекут более тяжкое наказание.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступление с двумя формами вины – это в целом умышленное полностью оконченное преступление, которое повлекло по неосторожности общественно опасные тяжкие последствия, не описанные в основном составе этого преступления, влекущие по закону более суровое наказание. Определение возраста уголовной ответственности должен быть единым, вне зависимости от того, является ли неосторожное преступление дополнительным тяжким последствием умышленного преступления или же самостоятельным неосторожным составом преступления. Исходя из этого оценка и квалификация деяний, которые предусмотрены ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст.126 УК РФ, ч. 4 ст. 131 УК РФ, ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч.2 ст. 205 УК РФ, ч. 3 ст. 206 УК РФ, по совокупности образующих их преступлений в большей степени соответствует общемировой тенденции гуманизации общества.

А.О. Панькова, студент
А.О. Pankova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.М.Чудин
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.M.Chudin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

TO THE QUESTION OF THE SPREAD OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Аннотация: В статье рассматриваются экстремистские проявления в молодежной среде, что в свою очередь вызывает особое опасение, ведь именно молодежь является будущим любого государства, основой общественного прогресса, и когда речь заходит о повсеместных проявлениях экстремизма с участием подростков и молодежи, следует всерьез задуматься над угрозой национальной безопасности. Автор анализирует особенности, выделяет факторы распространения и основные меры и формы профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, государство.

Summary: The article deals with extremist manifestations among young people, which in turn causes particular concern, because young people are the future of any state, the basis of social progress, and when it comes to widespread manifestations of extremism involving teenagers and young people, you should seriously think about the threat to national security. The author analyzes the features, identifies the factors of the spread and the main measures and forms of prevention of extremism among young people.

Key words: extremism, youth environment, state.

В последние годы вовлечение молодежи в структуры экстремистского и террористического толка в России является одной из актуальнейших проблем. Молодежь, не имеющая четких ориентиров поведения, становится легкой добычей для разного рода антиобщественных формирований.

Молодежь наиболее слабоустойчива к воздействию идеологии экстремистского толка ввиду психофизиологических особенностей, неустойчивости психики, остроты восприятия социальных реалий, проявлениям юношеского максимализма¹.

Экстремизм является «молодежной» проблемой поскольку 80% участников экстремистских формирований составляют молодые люди. Так, по данным

© Панькова А.О., 2021

¹ Мирзоев Г.Б. Предупреждение экстремизма в молодежной среде // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2 (53). С. 7.

МВД России, сегодня насчитывается свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности с общей численностью около 20 тыс. человек².

По данным исследований современный молодой экстремист – это человек преимущественно мужского пола в возрасте от 14 до 20 лет, старшеклассник или выпускник, окончивший школу, но не поступивший в высшее учебное заведение, либо студент первых курсов ВУЗов. По характеру – личность с искаженной системой правовых и нравственных ценностей, нуждающаяся в самоутверждении и уверенная в собственной правоте³.

Наиболее ярко в молодежной среде проявляются политическая, религиозная, националистическая формы экстремизма.

Как отмечают исследователи, в современной России молодежный экстремизм является следствием снижения уровня образования и культуры, снижения показателей патриотизма, разрыва преемственности нравственных и ценностных установок различных поколений⁴.

К факторам распространения экстремистских настроений среди молодежи исследователи относят следующие:

- социальная напряженность, вызванная снижением качества и уровня образования, не востребованностью на рынке труда, слабостью правоохранительной системы;

- криминализация основных сфер общественного уклада, вовлечение подростков в криминальный бизнес;

- воздействие на молодежь зарубежных религиозных формирований, сегоющих религиозный экстремизм и фанатизм, отрицание конституционных норм и обязанностей, навязывание ценностей, противоречащих российскому менталитету;

- пропаганда среди мусульман в России взглядов и установок религиозного экстремизма, тем самым, вербовка международными террористическими и экстремистскими организациями молодых людей;

- использование психологической специфики в деструктивных целях;

- повсеместная информатизация молодежи средствами сети Интернет⁵.

² Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Масюк В.Г., Новиков В.Л. Распространение идеологии экстремизма, как угроза национальной безопасности и целостности государства // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности: Сборник научных трудов. Москва, 2019. С. 18.

⁴ Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Вып. 1. С. 25.

⁵ Красноштанова Н.Н., Горбачев И.В. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 25.

Молодежный экстремизм создает реальную угрозу национальной безопасности и целостности Российской Федерации. Число подростков-участников радикальных движений в России растет, как следствие возникают криминальные группировки, призывающие к насильственным действиям, в том числе на протестных акциях. Растет количество подростков-участников молодежных субкультур, таких, как «скулшутинг», «колумбайн», число таких молодых людей в социальных сетях уже превысило 70 тысяч человек.

По данным социологических исследований, на сегодняшний день социальные сети стали широкомасштабными площадками распространения экстремистских воззрений, и молодежь, активно их используя, становится мишенью атаки экстремистов. Так, экспертный анализ активности социальной сети «ВКонтакте» (до принятия «пакета Яровой»), позволил выявить следующие данные: признаками политического экстремизма обладает 30% контента, этнополитического – 65%, религиозно-политического – 5%⁶.

Начиная с 2014 года в список запрещенных групп в социальной сети «ВКонтакте», которые направлены на призывы к действиям экстремистского характера, массовым беспорядкам, вербовке наемников включены следующие сообщества экстремистского толка (важно, что основной охват представлен контингентом подростков в возрасте от 12 лет):

«Misanthropic Division RUS» – международное движение скинхедов, пропагандирующих крайние формы ненависти к человеку и человеческим ценностям;

«Телеканал ДЖИХАД» – экстремистская организация, пропагандирующая религиозную ненависть, воинствующий ислам;

«Націоналіст» – экстремистское течение, пропагандирующее ксенофобию, шовинизм, унижение человеческого достоинства по национальной принадлежности;

«ЇАНТИКАЦАПІВСЬКИЙ РУХ УКРАЇНИЇ» – пропаганда и призывы к захвату государства, к свержению конституционного строя, к унижению человеческого достоинства по социальному, национальному, религиозному признакам;

«Національна Гвардія» – организация экстремистского толка, координирующая действия вооруженных формирований, занимающаяся вербовкой военных наемников, финансирующая военные формирования;

«Time for Terror» – организация террористической приверженности, занимающаяся методическим сопровождением организации терактов;

⁶ Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 42.

«СНП» – организация экстремистского сообщества и др⁷.

Фиксируется рост количества случаев применения физического насилия и причинения смерти в отношении иностранных студентов из Африки, стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, обучающихся в учебных организациях России. Такая ситуация влечет за собой крайне отрицательное отношение к России на международной арене.

Тем самым, экстремизм в молодежной среде представляет собой особую повышенную опасность, которая состоит в угрозе национальных, общественных, государственных интересов.

Ключевыми мерами и формами профилактики экстремизма в молодежной среде должны стать:

- мониторинг и анализ безнадзорности среди подростков, обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковых девиационных наклонностях для всех субъектов, осуществляющих образовательный и воспитательный процессы;

- выявление в молодежной среде групп повышенного риска, а именно лиц, поведение которых демонстрирует реальную возможность совершения экстремистских действий, с помощью использования внутриведомственной статистической отчетности различных учреждений и организаций;

- усиление роли патриотического воспитания молодежи, воспитание толерантности и культуры межнационального общения посредством досуговых организаций, спортивных секций;

- разработка долгосрочной программы на федеральном уровне и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму.

⁷ Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 42.

Ю.А. Поварницына, студентка
J.A. Povarnitsyna, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент, А.В.Захаркина
Supervisor: Ph.D., Associate Professor, A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА (Ч. 1 СТ. 105 УК РФ)

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF MURDER (Ч.1 СТ.105 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматривается законодательное определение и признаки убийства по российскому законодательству, разграничивается простое убийство от квалифицированных видов убийств, а также определяются и более подробно рассматриваются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона в составе простого убийства. Было выявлено, что на практике у должностных лиц часто возникают проблемы с правильной квалификацией убийства.

Ключевые слова: убийство, состав убийства, «простое убийство», объект убийства, субъект убийства, объективная сторона убийства, субъективная сторона убийства.

Annotation. The article examines the legal definition and signs of murder under Russian law, differentiates simple murder from qualified types of murder, and also defines and examines in more detail the object, objective side, subject and subjective side as part of a simple murder. A problem has been identified. It was revealed that in practice, officials often have problems with the correct qualification of murder

Keywords: murder, composition of murder, "simple murder", object of murder, subject of murder, objective side of murder, subjective side of murder.

В соответствии со ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку, данное преступление в любой цивилизованной стране является тяжким видом преступлений. Особую важность таких преступлений подтверждает и то, что особенную часть Уголовного кодекса нашей страны, законодатель открывает именно разделом статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности и главой о преступлениях против жизни и здоровья человека¹.

Необходимо подчеркнуть, что жизнь человека, которая выступает в качестве непосредственного объекта убийства, является самой главной ценностью государства, что закреплено в Конституции РФ².

© Поварницына Ю.А., 2021

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

Жизнь — это самое ценное благо, потерю которого невозможно возместить абсолютно никакими материальными компенсациями, а убийство является одним из самых пугающих преступлений, которое затрагивает интересы государства, семьи и общества.

Необходимо заметить, что при квалификации должностными лицами рассматриваемого преступления, сложности и проблемы возникают и на стадии расследования преступления, так и на стадии рассмотрения дела в судебном порядке. Чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо верно определить признаки преступления.

Общим объектом в убийстве выступает совокупность всех общественных отношений, которые охраняются УК РФ.

Исходя из положений раздела 7 УК РФ, родовым объектом убийства является личность, ее права и интересы.

В роли же видового объекта убийства выступает жизнь и здоровье другого человека, исходя из главы 16 УК РФ³.

Непосредственным объектом убийства является жизнь человека.

Для правильной квалификации преступления, необходимо определить признаки объективной стороны совершённого противоправного деяния. Выделяют обязательные признаки объективной стороны, такие как: общественная опасность, общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь.

Нужно отметить, что в случае убийства, общественно-опасное деяние чаще всего совершается в форме действия, которое нарушает анатомическую целостность жизненно важных органов человека, что приводит к летальному исходу. Это случается в результате применением преступником оружия, путем отравления, взрыва, ибо использования физической силы.

Следующий немаловажный признак объективной стороны — общественно-опасное последствие — это социально значимый негативный результат поведения виновного лица. В контексте рассматриваемого преступления, общественно-опасным последствием является смерть гражданина. Под смертью подразумевается не клиническая смерть, а именно биологическая.

Последний признак объективной стороны — причинно-следственная связь. Данный признак устанавливает наличие связи между совершённым общественно-опасным деянием и последствиями, которые наступили⁴.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Карпец И.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни в Российском праве // Государство и право. 2016. № 8. С. 28.

Убийство не может произойти само по себе, без участия преступника, который имел бы умысел в причинении смерти пострадавшему. Поэтому, чтобы признать, что смерть гражданина произошла в результате убийства, специалистом необходимо установить, кто именно совершил преступление.

Субъект убийства — это лицо, которое совершило общественно-опасное деяние (лишило жизни человека) и способное нести за это уголовную ответственность, в соответствии с законодательством.

Законодательно закреплено, что субъектом в составе простого убийства может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (по рассматриваемому преступлению возраст составляет четырнадцать лет).

Вменяемость — это способность лица регулировать свое поведение в момент совершения преступных действий \ бездействий. В случае если лицо, совершившее преступление, будет признано невменяемым, то к данному лицу будут применены обязательные меры медицинского характера.

В определении убийства, закрепленного в ч.1 ст.105 УК РФ, говорится о том, что данное деяние совершается только с умышленной формой вины. Следовательно, субъективная сторона простого убийства может быть выражена только в форме умысла. Но нужно понимать, что умысел может быть как прямой, так и косвенный, различие лишь в волевом моменте⁵.

Проанализировав судебную практику, отмечаем, что большинство убийств происходят именно с прямым умыслом.

Например, находясь в квартире в состоянии алкогольного опьянения, гражданин в ходе ссоры, возникшей с Потерпевшей, с целью убийства, то есть умышленного причинения смерти потерпевшей, осознавая, что своими действиями может причинить смерть потерпевшей, и, желая этого, нанес ей не менее трёх ударов ножом в область живота, в результате чего потерпевшая скончалась.

Как мы видим, своими умышленными преступными действиями обвиняемый причинил телесные повреждения Потерпевшей, из-за которых наступила её смерть. Следовательно, обвиняемый своими преступными действиями причинил смерть человеку.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъясняет, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыс-

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

лом, то в случае покушения на убийство имеет место быть только прямой умысел⁶.

Резюмируя вышесказанное, нужно сказать, что главным отличием прямой формы умысла от косвенной является желание наступления смерти потерпевшему.

Некоторые авторы отмечают, что на практике часто возникают трудности при расследовании, квалификации и назначение наказания по рассматриваемому преступлению. Как уже было выявлено, тема убийства хорошо изучена, но, к сожалению, ошибки при квалификации данного деяния возникают как на предварительном следствии у следователей, так и судьями на судебных заседаниях до сих пор⁷.

В ходе проделанной работы было выявлено, что состав убийства образуют обязательные элементы: объект убийства, объективная сторона убийства, субъект убийства, субъективная сторона убийства. Нужно понимать, что в случае если при квалификации деяния обнаружится, что отсутствует один из указанных выше элементов преступления, то лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и не понесет наказания, поскольку не будет состав преступления. Объектом убийства является жизнь человека. Объективная сторона выражается в форме действий (бездействий), в результате которых наступили общественно опасные последствия — смерть человека.

Отмечаем, что верное определение каждого из элементов состава простого убийства, рассмотренных выше, должен проводиться в каждом конкретном случае. Важно понимать, что только правильное установление элементов состава преступления позволит правильно квалифицировать совершённое преступление, что в конечном итоге приведет к сокращению как ошибок при проведении предварительного следствия, так и процессуальных ошибок при привлечении лица к уголовной ответственности.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что от верной квалификации преступного деяния зависит судьбы людей, обвиняемых в этих преступлениях, а также осуществляются такие принципы как гуманность, справедливость, виновность и т. д.

⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 09.02.1999. № 24.

⁷ Кузнецова В.В. Некоторые проблемы квалификации убийства // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 3 (61). С. 15.

Д.А. Погребняк, студент
D.A. Pogrebnyak, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПОБОИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА BATTLE: CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS

Аннотация: В статье рассмотрена уголовно-правовая характеристика побоев. Автор рассматривает проблему перекалфикации части уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений (декриминализация семейных побоев). Автор приходит к выводу о том, что следует ужесточить наказание за совершенное преступление, а также установить уголовную ответственность за нанесение побоев в отношении близких лиц.

Ключевые слова: побои, декриминализация, уголовная и административная ответственность.

Summary: The article deals with the criminal-legal characteristics of beatings. The author examines the problem of re-qualifying some of the criminal offenses in the category of administrative offenses (decriminalization of family beatings). The author comes to the conclusion that the punishment for the committed crime should be toughened, as well as criminal liability should be established for beating close persons.

Key words: beatings, decriminalization, criminal and administrative responsibility.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает высшей ценностью государства человека, его права и свободы¹.

В соответствии со ст. 21 и 22 Конституции РФ, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению или наказанию.

Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) открывает глава 16 – преступления против жизни и здоровья². Именно в эту главу отнесено такое деяние, как побои.

Отличительным признаком данного преступления является причинение физической боли без видимого причинения вреда здоровью, то есть без телесных повреждений и других признаков, устанавливаемых при наблюдении потерпевшего.

© Погребняк Д.А., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru/> 04.07.2020.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // <http://pravo.gov.ru/> 24.02.2021.

Как мы видим, они не причиняют определенную степень тяжести вреда здоровью, но тесно связаны с причинением особых мучений, физической и психической боли. Так, побои являются самым незначительным, но широко распространенным видом повреждений.

В ходе побоев возникают общественные отношения по поводу реализации человеком права на личную телесную неприкосновенность. Данное право принадлежит человеку с самого рождения, гарантируя безопасность физического и психического здоровья.

Побои оказывают негативное влияние в сфере семьи, школы, досуга, тем самым нарушая нормальные условия и естественный ход жизни. Опасность побоев заключается в том, что их относительно легко совершить и достаточно сложно предотвратить.

Побои относятся к категории самых распространенных преступлений. Согласно уголовному праву, под побоями следует понимать умышленное виновное деяние, которое заключается в избиении пострадавшего человека или в нанесении неоднократных ударов по телу или лицу пострадавшего.

В нормах права отсутствует официальное, закрепленное определение побоев, вследствие чего возникает неоднозначное толкование в юридической литературе и на практике. Но в литературе и на практике, сформировалось справедливое утверждение, что побои совершаются исключительно с применением физического насилия.

Стоит сказать, что побоями считается нанесение трех и более ударов. Таким образом, побои – это насилие физического характера посредством нанесения многократных ударов потерпевшему.

Несмотря на то, что побоями являются неоднократные насильственные действия, причиняющие физическую боль, они не являются причиной нарушения здоровья и утраты трудоспособности.

Совершая побои, виновный сознает, что его действия направлены на причинение физической боли другому лицу и имеют общественно опасный характер, предвидит возможные опасные последствия этих действий, но, тем не менее, желает наступление этих последствий, либо относится к этому безразлично и направляет свою волю в ущерб другим людям.

Нанесенные побои всегда подрывают моральное и психологическое равновесие человека, так как вводят его в стрессовое состояние. Физическая боль, душевная боль и психологическая подавленность являются негативным последствием данного противоправного деяния.

Приведем пример из судебной практики. Так, 20.01.2017 г. Кировский районный суд г. Перми вынесен приговор в отношении А. по ст. 116 УК РФ, который из хулиганских побуждений, умышленно нанес один удар острием ножа по

левой кисти руки П., причинив ей физическую боль, в результате чего потерпевшей, согласно заключению эксперта была причинена рана, которая не повлекла указанных в ст. 115 УК РФ последствий³.

Как мы видим, своими умышленными преступными действиями из хулиганских побуждений А. причинил потерпевшему телесные повреждения, которые доставили боль, но не повлекли вреда здоровью, тем самым совершил преступление по ст. 116 УК РФ.

На сегодняшний день ответственность за побои согласно ст. 116 УК РФ наступает в том случае, если они совершены из хулиганских побуждений, по мотивам политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной ненависти или по мотивам вражды по отношению к какой-либо социальной группе. В иных случаях действует административная преюдиция ст. 161.1 УК РФ – если соответствующие деяния совершены впервые, то лицо подлежит привлечению к административной ответственности и лишь при повторном нанесении побоев – к уголовной.

Важным компонентом уникальности изучения побоев в настоящее время выступает декриминализация.

7 февраля 2017 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 УК РФ»⁴.

Изменения касались исключения «побоев в отношении близких лиц», что представляет собой декриминализацию семейных побоев и переводом их из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения (ст. 6.1.1 КоАП РФ)⁵.

По мнению Ю. Никонорова перевод побоев из разряда преступлений в административные правонарушения, замена лишения свободы на административные виды наказания, уменьшение размера ответственности будет иметь только положительное значение⁶.

Мы полагаем, что декриминализация побоев, совершенная в отношении близких лиц, создает у виновных чувство безнаказанности, что, в конечном счете, приводит к усилению агрессии.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу, необходимо совершенствовать законодательство, связанное с побоями. Во-первых, стоило бы

³ Приговор Кировского районного суда г. Перми по делу № 1-8/2017 от 20.01.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru> / 07.02.2017.

⁵ Бочкарева Е.В. К вопросу о декриминализации семейных побоев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 209.

⁶ Никоноров Ю. Будет положительный эффект! // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2021).

ужесточить наказание за совершенное преступление, а во-вторых, установить уголовную ответственность за нанесение побоев в отношении детей и женщин, а также других лиц, находящихся в беспомощном положении относительно виновного.

А.С. Пономарёва, студент
A.S. Ponomaryova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права Е.А. Алексеева.
Supervisor: Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the chair of Criminal Law
E. A. Alekseeva.

Курганский государственный университет
Kurgan State University
г. Курган
Kurgan

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT PROBLEMS OF WOMEN'S CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье приводится криминологическая характеристика женской преступности, удельный вес которой демонстрирует положительную динамику в последние годы. Помимо количественных показателей анализируется и структура женской преступности, на основании чего она разделяется на беловоротничковую и общекриминальную, при констатации преобладающей корыстной мотивации совершения преступлений. В рамках общекриминальной преступности рассматриваются особенности насильственной преступности женщин, автор приходит к выводу о преобладании указанных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: женщины, преступность, насильственные преступления, семейное насилие.

Summary: The article presents the criminological characteristics of women's crime, the share of which shows a positive trend in recent years. In addition to quantitative indicators, the structure of women's crime is also analyzed, on the basis of which it is divided into white-collar and general criminal, while stating the predominant selfish motivation for committing crimes. Within the framework of general criminal criminality, the features of violent crime of women are considered, the author comes to the conclusion about the predominance of these crimes in the family and household sphere.

Keywords: women, crime, violent crime, domestic violence.

Женская преступность, специфика которой констатируется многими криминологами, не часто становится предметом исследования ввиду ее малой доли, вместе с тем ее криминологические характеристики значительно изменились за последнее время.

С 2016 по 2019 г. можно наблюдать рост удельного веса женщин в общем числе выявленных преступников (2016 г. – 148026 (14,6%), 2017 г. -146916 (15,2%), 2018 г. – 145486 (15,6%), 2019 г. – 142505 (16,1%), а в 2020 году незначительное снижение (136318 (16%)) на 0,1%¹. По данным ВСИН на 2021 год в учреждениях содержится 39 100 женщин и 9 126 – в СИЗО.² Таким образом, в последние 5 лет прослеживается рост доли женской преступности в России.

Специфика женской преступности проявляется и в особенностях личности преступника. В отличие от осужденных мужчин женщины имеют более высокий уровень образования, в частности в доле преступников с высшим образованием мужчин – 10%, женщин – 14 % и данный показатель с каждым годом увеличивается (в 2017 – 13%, в 2018 – 14%, в 2019 – 14%). Возрастной критерий в рассматриваемом вопросе также имеет особенности. По данным на 2020 год наиболее часто преступления совершают женщины в возрасте 30-49 лет, что составляет более половины преступлений, совершенных женщинами. Примечательным является преобладание доли женской преступности над мужской в возрасте 50+³.

Качественные показатели женской преступности характеризуются тенденцией по разделению женской преступности на беловоротничковую (должностную) с ведущей корыстной мотивацией и общекриминальную – корыстную и насильственную.

В условиях социально-экономической нестабильности и необходимости обеспечить семью женщина часто совершает преступления, связанные с использованием своего должностного положения (подлог и растрата, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.)⁴. Так, среди причин совершения должностных преступлений женщинами 30-50% респондентов выделили необходимость оказания финансовой помощи семье; 10-15% – потребность решения собственных финансовых проблем; 15-20% случаев – стремление получить финансовую выгоду не из-за материальных проблем, а на фоне личных эмоций⁵.

По данным за 2019 год чаще всего женщины совершают преступления против собственности – 34801, что составляет 41,6% от общей женской преступности, чаще всего из данного вида преступлений женщин осуждены за

¹ Состояние преступности 2016-2020 гг. в России. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 23.02.2021).

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 04.03.2021).

³ Социальный портрет преступника в России за 2020 год. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 22.02.2021).

⁴ Алексеева Е.А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4(79). С. 465.

⁵ Пискунова Е.В. Криминологические аспекты преступлений розовых воротничков // Социальные и гуманитарные науки. Серия 4: Государство и право. 2019. № 1. С. 142.

кражу – 22593 (27%) и мошенничество – 7076 (8,5%). Корусть просматривается также в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Так, доля осужденных женщин по ч. 1 ст. 285 УК РФ составляет 21%, а по ч. 2 данной статьи – 25%⁶. Также часто осуждают женщин за преступления против семьи и несовершеннолетних – 13363 (16%), в основном за уклонение от уплаты средств на содержание детей и родителей – 12159 (14,5%). В целом, женщины чаще прибегают к экономическим преступлениям, нежели к насильственным.

Насильственные преступления совершаются женщинами в основном в семейно-бытовой сфере. Количество осужденных женщин за преступления против жизни и здоровья за 2019 г. составили 9111 (11%). При этом на преступное поведение женщин оказывают влияние специфические психологические и физические особенности. Женщины демонстрируют большую восприимчивость к воздействиям окружающей среды. Преобладает использование орудия/оружия при совершении преступления, что обусловлено компенсацией отсутствия физической силы необходимой для совершения насильственных преступлений, например, умышленное причинение тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ): ч. 1 – 78, ч. 2 – 2936, ч. 4 – 378; умышленное причинение легкого вреда (ст. 115 УК РФ): ч. 1 – 238, ч. 2 – 1917; истязание (ст. 117 УК РФ): ч. 1 – 20, ч. 2 – 138⁷.

Насильственная преступность женщин часто обусловлена тем, что они сами подвергаются домашнему насилию. По данным МВД России за 2020 год среди женщин, осужденных за совершение насильственных преступлений, 70% подвергались семейному насилию, в том числе от супругов – 85%⁸. Такие преступления имеют высокую степень латентности. Согласно исследованиям, около половины женщин, подвергшихся насилию в семье, не обращаются за помощью, при этом 80,1% мотивируют это попыткой разрешить ситуацию самостоятельно⁹. Поэтому зачастую преступления женщинами совершаются в отношении своих сожителей.

В рамках первичных и отдаленных последствий насилия могут возникать посттравматические стрессовые расстройства, личностные нарушения психики, девиантное сексуальное и аутодеструктивное поведение, алкоголизм, наркома-

⁶ Алексеева Е.А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1(80). С. 107.

⁷ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 16.03.2021).

⁸ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 11.03.2021).

⁹ Баранчикова М.В., Эрте Д.А. Виктимологические особенности женщин как жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2019. № 4 (22). С. 22.

ния. Кроме существенного физического вреда здоровью потерпевших от насильственных посягательств нужно учитывать и нравственно-психологический ущерб, который не поддается оценке и может дать знать о себе через многие годы¹⁰. Примером данной проблемы является громкое дело сестер Хачатурян, которые в 2018 году убили своего отца. Из показаний подсудимых следует, что Хачатурян совершал над ними на протяжении долго времени насильственные действия сексуального характера, а также действия, причиняющие вред здоровью потерпевших.

Защищаясь от насилия, женщины могут сами стать преступницами. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 указано, что «суды при рассмотрении дел, связанные с необходимой обороной, должны учитывать возможность оборонявшегося лица оградить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.)»¹¹. Однако, на практике суды редко учитывают физические и психологические особенности женщин.

Так, в 2018 году осужденных женщин за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) – 83 по данной статье, в 2019 – 84, в 2020 (первое полугодие) – 38. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, совершенные женщинами (ч. 1 ст. 114 УК РФ): в 2018 – 138, в 2019 – 142, в 2020 (первое полугодие) – 65. Оправдательные приговоры являются редкостью, например, по ч. 1 ст. 108 УК РФ в 2018 г. оправдано – 0, в 2019 г. – 1, за первое полугодие 2020 г. – 0 обвиняемых; по ч. 1 ст. 114 УК РФ в 2018 г. – 6, в 2019 г. – 3, за первое полугодие 2020 г. – 1¹².

Таким образом, многие женщины, прибегая к самозащите привлекаются к уголовной ответственности без учета института необходимой обороны. Так, обвиняемая Сенчева М.С. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах: Сенчева проживала с бывшим мужем, который периодически наносил ей телесные повреждения. Сенчева обращалась с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений в отношении бывшего мужа 10 раз, однако в возбуждении уголовного дела сотрудники полиции ей отказывали. В ходе очередного конфликта, инициированного бывшим мужем, последний потребовал деньги на спиртное, высказал угрозу убийством и продемонстрировал ей нож. Так как

¹⁰ Елфимова Е.И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 157.

¹¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Российская газета. № 227(5900).

¹² Сводные статистические сведения о состоянии судимости России за 2018-2020 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.03.2021).

подсудимая не раз подвергалась насилию со стороны потерпевшего, она восприняла угрозы жизни и здоровью реально, испугалась за свою жизнь, выхватила у мужа нож, которым он ей угрожал и нанесла удар ножом, в результате которого наступила смерть потерпевшего¹³. Несмотря на поведение потерпевшего перед и в момент совершения действий Сенчевой М.С., направленных фактически на защиту своей жизни и здоровья, суд квалифицировал их как убийство, что нарушает принцип справедливости.

Учитывая изложенное, необходимо пересмотреть подход правоприменителя относительно института необходимой обороны и превышении ее пределов, в соответствии с подходом, отраженным в правовой позиции Верховного Суда РФ. Кроме того, целесообразно принятие нормативно-правового акта в сфере профилактики насильственной семейно-бытовой преступности, что позволило бы не только защитить жертв данного социального явления, но и предупредить последующие случаи семейного насилия со стороны потерпевших.

¹³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары Самарской области № 1-37/2019 от 4 марта 2019 г. в отношении Сенчевой М.С., обвиняемой по ч. 1. ст. 105 УК РФ // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения 19.03.2021).

Е.А. Рожкова, студентка

E.A. Rozhkova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых

Supervisor: Ph. D., associate prof. L.V. Borovykh

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ВИНЫ В СОСТАВЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА TO THE QUESTION ABOUT THE FORM OF WINE IN THE INCITEMENT TO SUICIDE

Аннотация: рассматриваются основные подходы к пониманию формы и вида вины в составе «Доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ). Данный вопрос является спорным и имеет важное практическое значение. В работе изучаются позиции ученых в области права на этот вопрос, а также судебная практика. Речь будет идти о прямом умысле, косвенном умысле, легкомыслии и небрежности.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, вина, субъективная сторона.

Summary: the main approaches to understanding the form and type of guilt in the composition of "Incitement to suicide" (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation) are considered. This issue is controversial and of practical importance. The work examines the positions of scientists in the field of law on this issue, as well as judicial practice. It will be about direct intent, indirect intent, frivolity and negligence.

Key words: incitement to suicide, guilt, the subjective side.

Вина выступает обязательным признаком субъективной стороны абсолютно для каждого состава преступления. В связи с этим очень важно, чтобы форма и вид вины в конкретном составе преступления были четко определены. Относительно изучаемого нами состава ст.110 УК РФ нет единства мнений среди ученых и правоприменителей о том, с какой формой вины может быть совершено доведение до самоубийства, поскольку в диспозиции статьи не содержится указания на форму вины. Данный вопрос мы считаем актуальным, поскольку эта проблема вызывает достаточно различное и противоречивое применение нормы на практике. Законодатель все же должен стремиться к единообразию понимания и применения закона, в особенности уголовного. Преступление, предусмотренное ст.110 УК РФ, отличается высокой общественной опасностью, поскольку оно посягает на общественные отношения, охраняющие право человека на жизнь.

Предлагается начать изучение данной проблемы с анализа литературы. Рассмотрим подход, согласно которому доведение до самоубийства возможно с любой формой вины. Такая позиция обусловлена тем, что в статье отсутствует характеристика вины, а значит она предполагается любой вид и форму вины.¹

Аюпов В.Ш. стоит на позиции, что доведение до самоубийства может быть совершено только с умыслом, причем только прямым. В обоснование своей точки зрения он говорит о том, что виновный, совершая общественно опасное деяние, имеет стремление к тому, чтобы потерпевший сделал свой выбор в пользу лишения себя смерти. При этом важно подметить, что виновный не ограничивает его выбор объективными обстоятельствами, за лицом сохраняется реальная возможность жить, иначе мы не могли бы вести речь о доведении до самоубийства. Однако, Аюпов В.Ш. отмечает, что если мы будем допускать косвенный умысел, то это повлечет чрезмерно расширительное толкование данной статьи. Он указывает, что необходимо учитывать и личные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим, которые могут способствовать

¹ Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Анианц. М.: Юрид. лит., 1964.204 с.

выбору конкретного способа, который приведет к желаемому результату быстрее и с меньшим количеством затрат.²

Говоря об умышленной форме вины, следует рассмотреть точку зрения, в соответствии с которой доведение до самоубийства может быть совершено исключительно с косвенным умыслом. Сторонниками такой позиции используется обычно используется два аргумента. Во-первых, неосторожная форма вины исключена, поскольку диспозиция ст.110 УК РФ сформулирована следующим образом: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего», в ней нет указания на неосторожность. Сторонники данной точки зрения толкуют ч.2 ст. 24 УК РФ таким образом, что неосторожная форма вины исключается совсем, если нет на это прямого указания. Во-вторых, говоря об умысле, они предлагают деяния, совершенные с прямым умыслом, квалифицировать по ст.105 УК РФ, то есть как умышленное убийство, а не доведение до самоубийства.³ Таким образом сторонники этой позиции приходят к выводу, что доведение до самоубийства может быть совершено только с косвенным умыслом, когда интеллектуальный момент вины характеризуется осознанием лицом общественной опасности совершаемых им действий, предвидением наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства или попытки совершения его, а волевой момент характеризуется сознательным допущением названных ранее последствий либо безразличным отношением к ним.

Необходимо подчеркнуть, что ситуация, когда лицом было неосторожно сказано другому лицу замечание, шутка, упрёк, либо им была произведена оценка его личных качеств, результатов его работы, иные фразы и слова, которые вызывали в нём подавленное состояние, стресс, тревогу, и это сподвигло его совершить попытку самоубийства, то невозможно квалифицировать это по ст.110 УК РФ, если оно не осознавало, что это может привести к последствиям в виде самоубийства либо его попытки.⁴

Обратимся к анализу судебной практики по данному вопросу, которая также не отличается единообразием. Суд при квалификации содеянного указал следующее: «...преступление совершено в результате активных действий Х., носивших характер угроз, звонков потерпевшему, носивших оскорбительно-

² Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-subektivnoy-storony-dovedeniya-do-samoubiystva-st-110-uk-rf> (дата обращения: 25.03.2021).

³ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2. Особенная часть (гл. I – X). 189 с.

⁴ Буряковская Е. В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 89-94.

унизительный характер и постоянное глумление над бессилием потерпевшего с единственной целью: гибель потерпевшего».⁵ Исходя из указания на единственную цель в виде гибели, мы можем утверждать, что лицо желало наступления преступных последствий, что указывает на совершение преступления с прямым умыслом.

В деле, рассматриваемом Сафоновским районным судом, приводится следующее: «На почве ревности и личной неприязни К. А.Е. многократно устраивал ссоры с К. Ю.В., систематически применяя в указанный период времени к К. Ю.В. физическое насилие, проявляя безжалостный характер своего отношения к последней, путем многократного совершения в отношении нее насильственных действий, уничтожения ее одежды, высказывания в ее адрес нецензурных оскорбительных слов и выражений, направленных на умаление положительной самооценки личности, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении К. Ю.В. была безвыходной...».⁶ Многократность и систематичность применяемого насилия дают основания полагать, что виновный К. А. Е. осознавал общественную опасность действий и предвидел возможность совершения попытки самоубийства К.Ю.В., но он относился к ним безразлично. Учитывая интеллектуальный и волевой момент, мы приходим к выводу о том, что в этом примере вина была в виде косвенного умысла.

Существуют и случаи, когда суды выносят обвинительные приговоры и при неосторожной формой вины. Например, «...Т., совершая издевательство над Ш. не предвидел наступления последствий в виде самоубийства, хотя и в связи с жестоким характером своего обращения с ним мог и должен был предвидеть возможность самоубийства потерпевшего».⁷ Интеллектуальный момент в данной ситуации характеризуется отсутствием предвидения, но виновный мог и должен был предвидеть последствия в виде самоубийства. Проанализировав это, мы приходим к выводу, что преступление было совершено в виде преступной небрежности.

Проанализировав литературу и судебную практику по данному вопросу, мы убедились в том, что нет единого подхода к пониманию того, с каким видом и формой вины может быть совершено преступление, предусмотренное ст.110 УК РФ. Незначительное количество приговоров по этой статье во многом обу-

⁵ Приговор Кизлярского городского суда № 1-234/2019 от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-234/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/acM87iRo9FNW/> (дата обращения: 26.03.2021)

⁶ Приговор Сафоновского районного суда № 1-187/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-187/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/fFfUhUFwqZUJ/?page=10®ular-court=®ular-date_from=08.03.2017 (дата обращения: 25.03.2021)

⁷ Кассационное определение Иркутского областного суда // URL: <https://www.rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-103955118/> (дата обращения: 22.03.2021)

словлено недостатками её изложения и регламентации. На наш взгляд, для данного деяния было бы разумно установить умышленную форму вины в любом её виде, поскольку неосторожная форма вины всё же влечет чрезмерно расширительное толкование и может привести к ситуации, когда лицо будет привлечено к ответственности за правомерные действия, что недопустимо. Таким образом, предлагается изложить ч.1. ст. 110 УК РФ в новой редакции, сформулированной следующим образом: «Умышленное доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

И.К. Русинова, магистрант
I.K. Rusinova, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Supervisor: Ph.D, associate prof., E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОБЛЕМЫ ВМЕНЕНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «ГРУППА ЛИЦ» ПРИ СОУЧАСТИИ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE PROBLEMS OF IMPUTATION OF QUALIFYING CIRCUMSTANCE “BY A GROUP OF PERSONS” IN CASES OF COMPLICITY OF GENERAL AND SPECIFIC SUBJECTS

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем вменения квалифицирующего признака «группа лиц» при соучастии общего и специального субъектов преступления. На основе проведенного анализа правоприменительной практики, автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления возможности признания соисполнителем лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, поскольку это позволит вменять квалифицирующий признак «группа лиц» в случаях, когда такое лицо осуществляло выполнение части объективной стороны преступления.

Ключевые слова: специальный субъект, общий субъект, соучастие, группа лиц.

Summary. The article is devoted to the analysis of the problems of imputation of qualifying circumstance “by a group of persons” in cases of complicity of general and specific subjects. Based on the analysis of judiciary practice, the author comes to a conclusion about the necessity of the legal implementation of the possibility of recognizing the person who does not satisfy the characteristics of a specific subject, as an accomplice, because this will allow to impute the qualifying circumstance “by a group of persons” in cases when such a person fulfilled a part of the objective side of the crime.

Key words: specific subject, general subject, complicity, group of persons.

Квалификация преступлений со специальным субъектом, совершаемых в соучастии, связана с рядом проблемных вопросов. Из ч. 4 ст. 34 УК РФ следует, что лицо, не подпадающее под признаки специального субъекта преступления, не может быть признано его соисполнителем, независимо от того, участвовало ли такое лицо в выполнении объективной стороны преступления. В результате становится невозможным и применение квалифицирующего признака «группа лиц» либо «группа лиц по предварительному сговору», поскольку, исходя из ч. 1, 2 ст. 35 УК РФ, указанные квалифицирующие признаки имеют место только при наличии не менее двух соисполнителей.

В результате складывается ситуация, при которой уголовная ответственность соучастников необоснованно смягчается, поскольку их действия в результате невозможности вменения признака «группа лиц» квалифицируются по составу преступления, не предусматривающему признаки, связанные с групповым совершением преступления.

Подобных примеров в судебной практике достаточно много. Так, по одному из дел, рассмотренных Пермским краевым судом, действия соучастников были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования). Так, роль Б. (пособника), состояла в том, что она выбрала банк, в котором планировалось получить кредит; изготовила подложные документы об имущественном положении заемщика, заполнила анкету заемщика; направила указанные документы в банк; сопровождала заемщика в банк и МФЦ; передавала З. денежные средства, полученные по кредитному договору; для создания видимости добросовестности заемщика в течении небольшого периода времени переводила со своего банковского счета денежные средства в качестве оплаты по кредитному договору. Суд указал, что признак «группа лиц по предварительному сговору» отсутствует, поскольку признаками специального субъекта обладает только заемщик¹.

Вместе с тем, как можно заметить исходя из проанализированных обстоятельств дела, фактически действия соучастников носили организованный и согласованный характер, при этом, например, подсудимой Б. частично выполнялась объективная сторона преступления, поскольку она подготовила для заемщика документы, содержавшие заведомо недостоверные сведения, и направила их в банк, а представление кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений выступает способом совершения данного преступления и, следовательно, входит в его объективную сторону.

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 14.12.2018 г. по делу № 22-7578/2018. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JuhTgNQZoQgo/> (дата обращения: 10.02.2021).

Однако, ввиду невозможности в условиях действующих норм УК РФ признавать соучастников, не являющихся специальными субъектами, соисполнителями преступления (даже в случае, если они в действительности частично выполняли объективную сторону преступления), отсутствует и возможность вменения им квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору».

В качестве примера, отражающего квалификацию деяния при соучастии общего и специального субъектов, можно также привести приговор Приволжского районного суда Самарской области от 23 сентября 2019 г. по делу № 1(2)-4/2019.

С., являвшаяся должностным лицом – директором ГКУ СО «ЦЗН м.р. Хворостянский», сообщила своему знакомому Г. о возможности хищения денежных средств путем незаконного получения социальной выплаты на организацию предпринимательской деятельности гражданам, реализующим социальные проекты, без реального выполнения условий получения такой выплаты. Г. и К. также ответили согласием на данное предложение. В свою очередь, С. пообещала, что, используя свое служебное положение, обеспечит подготовку необходимых для участия в мероприятии документов, беспрепятственное их рассмотрение и принятие положительного решения о предоставлении социальных выплат. Указанные лица действовали согласованно, по достигнутой между ними заранее договоренности, что характерно для группы лиц по предварительному сговору.

Однако, учитывая, что трое из четверых подсудимых не обладали признаком специального субъекта (использование служебного положения), суд пришел к выводу, что квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» подлежит исключению из обвинения².

Таким образом, квалификация по признаку «группа лиц» или «группа лиц по предварительному сговору» не осуществляется, если служебное положение использовалось только одним субъектом. Для квалификации по данному признаку, исходя из действующих норм УК РФ о соучастии, необходимо, чтобы преступление было совершено как минимум двумя соисполнителями, оба из которых использовали при этом свое служебное положение. Например, по одному из дел суд отметил, что совершение хищения бюджетных средств стало возможным лишь в связи со служебным положением, занимаемым Ш. (директором школы) и К. (главным бухгалтером школы). Суд пришел к выводу о наличии в их действиях признаков «группа лиц по предварительному сговору»

² Приговор Приволжского районного суда Самарской области от 23.09.2019 г. по делу № 1(2)-4/2019 Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kpHuHF6jAxm8/> (дата обращения: 10.02.2021).

и «использование служебного положения» и квалифицировал деяния обоих подсудимых по ч. 3 ст. 159 УК РФ³.

Вместе с тем, представляется, что вменение всем соучастникам преступления квалифицирующих признаков «группа лиц» или «группа лиц по предварительному сговору» при соучастии общего и специального субъектов являлось бы более справедливым. Изложенное обусловлено тем, что групповое совершение преступления в принципе всегда повышает общественную опасность деяния; при этом сам по себе тот факт, что для совершаемого ими деяния предусмотрен специальный субъект преступления, не свидетельствует о том, что совершение преступления группой лиц (в том числе по предварительному сговору) стало менее общественно опасным в связи с тем, что только один из соучастников соответствует признакам специального субъекта преступления.

Более того, как показывают некоторые примеры из проанализированной выше правоприменительной практики, вполне возможны и ситуации, когда лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, напрямую участвует в выполнении его объективной стороны, что повышает общественную опасность его действий по сравнению с действиями, например, пособника, роль которого состоит только в содействии совершению преступления, а не в непосредственном участии в его совершении. В результате, как отмечалось выше, ввиду невозможности вменения квалифицирующего признака «группа лиц» уголовная ответственность всех соучастников преступления, для которого предусмотрен специальный субъект, необоснованным образом смягчается.

Думается, что решением данной проблемы могло бы стать закрепление в УК РФ возможности признания соисполнителем лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, что позволило бы вменять квалифицирующий признак «группа лиц» в случаях, когда такое лицо осуществляло выполнение части объективной стороны преступления. Необходимость вменения данного признака обусловлена тем, что такая квалификация деяния в большей степени соответствовала бы степени общественной опасности преступления, поскольку, даже в случае, если признакам специального субъекта соответствует только один из соучастников, само по себе групповое совершение преступления свидетельствует о возможности причинения более серьезного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, и, как представляется, должно влечь за собой повышенную уголовную ответственность.

³ Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 30.07.2020 г. по делу № 1-122/2020 Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GHIF1QZDc2Hw/> (дата обращения: 03.03.2021).

И.А. Сасси, курсант

I.A. Sassi, cadet

Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент Н.В. Шухова

Supervisor: Cand. tech. Sciences, Associate Professor N.V. Shukhova

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Novosibirsk Military Institute of Internal Forces of the Army General I.K. Yakovlev, the National guard troops of the Russian Federation

г. Новосибирск

Novosibirsk

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ – УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

ON THE CRIMINOLOGICAL TYPOLOGY OF A PARTICIPANT IN MASS RIOTS ACCORDING TO THE DEGREE OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS OF PERSONALITY

Аннотация: В исследовании рассматриваются криминологические типы личности – участника массовых беспорядков в зависимости от различных криминогенных ситуаций, оказывающих влияние на процесс формирования преступного поведения; а также исследуется связь рассматриваемых вопросов с отдельными элементами уголовно-правовой характеристики деяний, попадающих под действие статьи 212 УК РФ.

Ключевые слова: криминологические типы личности, деструктивные проявления, массовые беспорядки, элементы уголовно-правовой характеристики, правоохранительные органы.

The study examines criminological personality types – the participant of mass riots depending on various criminogenic situations that influence the process of formation of criminal behavior; and examines the relationship of issues with certain elements of the criminal-legal characteristics of acts that fall under the scope of article 212 of the criminal code.

Keywords: criminological personality types, destructive manifestations, mass riots, elements of criminal-legal characteristics, law enforcement agencies.

Массовые беспорядки начала 2021 года, охватившие Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток и другие города России, предопределили актуальность изучения данного общественно опасного явления, в целом, и личности – участника массовых беспорядков, в частности, с целью определения способов противодействия этому деянию, а также выработки эффективных мер профилактики преступлений по ст. 212 УК РФ¹.

В исследовании изучаются криминологические типы личности – участника массовых беспорядков по их связи с криминогенной ситуацией, оказыва-

© Сасси И.А., 2021

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

ющей влияние на процесс формирования преступного поведения индивида. Предпринят теоретический анализ уровня междисциплинарных связей криминологически определенных детерминант с отдельными элементами уголовно-правовой характеристики деяний, попадающих под действие статьи 212 УК РФ, при использовании метода наблюдений, который реализовывался при просмотре новостных видеоматериалов официальных источников.

В ст. 212 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не только за организацию массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, но и за непосредственное участие, призывы к массовым беспорядкам и насилию над гражданами, склонению, вербовку, вовлечение лиц, прохождение обучения в целях участия и организации массовых беспорядков².

Рассматривая характеристики участников массовых беспорядков, надо сказать, что особую тревогу вызывают несовершеннолетние, которые во всей массе лиц, задействованных в массовых беспорядках, составляют 30-50%, а то и более от всех участников. И это несмотря на то, что законодатель установил возраст привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ, начиная с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Среди других возрастных категорий, согласно виду криминогенной ситуации и степени деструктивных проявлений личности, во время массовых беспорядков, на наш взгляд, можно выделить следующие типы³:

1) лица, не имеющие цели участвовать в массовых беспорядках в составе толпы: среди них могут быть и лица, пришедшие выразить свою гражданскую позицию законными способами, и лица, случайно попавшие на место происшествия. Назовем их, соответственно, не склонные к правонарушениям и «случайные» лица;

2) лица, вновь втянутые в процесс массовых беспорядков, участвующие из любопытства, в том числе, из стремления показаться значимыми, а молодые люди – взрослыми, нацеленными получить «новый жизненный опыт», выложить в сеть интересные фотографии и т.д. Они легко попадают под влияние организаторов, и, в результате чего, не задумываясь о последствиях, под влияни-

² Снигирев А.Л., Шухова Н.В. Правовая подготовка выпускников вузов СНГ РФ по противодействию и профилактике вооруженной преступности // Вестник академии военных наук. 2017. № 4. С. 89-95.

³ Лебон Г. (пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана). Психология народов и масс: учебник. М.: АСТ. 2020. С. 56-58.

ем толпы, готовы принять участие в совершении деяний различной степени общественной опасности, назовем их «новичками»;

3) лица, примкнувшие к массовому движению: они себя идентифицируют по сходству своих ценностных ориентаций с направлением действий организаторов беспорядков, и осознанно способны, как они себя позиционируют, в достижении собственных целей (часто, отличающихся от замысла организатора) к совершению различных правонарушений и преступлений, попадающих не только под действие ст. 212 УК РФ, но других: кража (ст. 158 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), причинение вреда здоровью разной степени тяжести (ст. ст. 111-115 УК РФ) и др., назовем их «примкнувшие»;

4) участники и организаторы массовых беспорядков, нацеленные непосредственно на совершение преступных деяний по ст. ст. 212, 212.1 УК РФ, способные к негативному деструктивному воздействию на все перечисленные выше категории лиц – «организаторы», часто нацелены на получение денежных средств из зарубежных источников.

Для верной организации работы правоохранителей по пресечению и профилактике преступлений и иных правонарушений, совершаемых в ходе массовых беспорядков, важно отличать законопослушных граждан от лиц, которые способны совершить административные проступки, и от тех, кто нацелен на совершение общественно опасных деяний, попадающих под действие УК РФ. Кроме того, в случае совершения преступления необходимо различать лиц по видам их соучастия (ст. 33 УК РФ). Таким образом, предложенные подходы могут дать теоретическую основу для выработки практических решений в отношении разных категорий лиц, рассматривая элементы уголовно-правовой характеристики массовых беспорядков во взаимосвязи с криминологическими характеристиками типов личности, определенных по степени деструктивных ее проявлений.

К.Е. Свиридова, студент

K.E. Sviridova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н. А. Тимошенко

Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Timoshenko

Государственное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Донецкий национальный университет»

«Donetsk National University»

г. Донецк

Donetsk

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье проводится анализ факторов, обуславливающих появление уязвимых мест в работе с информационными системами. Вследствие реализации данных угроз предлагаются приоритетные пути решения для государства, способные предотвратить или минимизировать негативные последствия в сфере информационных технологий и безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, обеспечение национальной безопасности, угрозы информационной безопасности

Summary: The article analyzes the factors that cause the emergence of vulnerabilities in the work with information systems. As a result of the implementation of these threats, priority solutions are proposed for the state that can prevent or minimize negative consequences in the field of information technology and security.

Key words: information security, ensuring national security, threats to information security.

В современных условиях, по праву можно отметить, что лидирующее место среди вопросов оптимального развития и целостного функционирования государственных систем и государства в целом занимают вопросы, связанные с обеспечением его суверенитета и территориальной целостности, В связи с этим, особое значение приобретают такие термины как «безопасность» и «национальная безопасность», что напрямую зависит от прогрессирования научно-технических процессов в обществе, его информатизации и т.д. С каждым днём прослеживается динамика возрастания угроз и рисков для развития личности, общества и государства, как на национальном уровне, так и на и международном. С помощью использования новейших технологий и появлением огромного выбора возможностей и способов осуществления преступной деятельности происходит трансформация существующих на протяжении длительных исторических периодов угроз национальной безопасности. Поэтому возникает необходимость в постоянном рассмотрении, анализе проблем, связанных с потенциальными угрозами национальной безопасности.

Считается целесообразным, для более детального изучения данной проблематики, разграничить такие понятия как «опасность» и «угроза» в связи с тем, что зачастую происходит отождествление данных терминов, что в свою очередь ведет к заблуждениям в правильном понимании и толковании тех или иных процессов. Так, В. Л. Манилов рассматривает категорию «опасность» как «нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах»¹.

Довольно интересная трактовка данного понятия была сформулирована В. Х. Цукановым. Так, в его интерпретации «опасность» следует понимать как «объективную, но не фатальную вероятность развития риска с возможным переходом в угрозу, влекущую негативные воздействия на хозяйствующие субъекты или социальные организмы, выражающиеся в причинении какого-либо ущерба, ухудшения состояния или нанесения вреда в любой форме»².

Следует обратиться к трактовке понятия «угроза». Угроза в русском языке имеет два значения:

- 1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло;
- 2) возможная опасность³.

Такой автор как А. А. Сергунин, представляет, что «...угроза – это наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, создающих опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни»⁴. Таким образом, через призму различных мнений авторов, закрепленных в научной литературе можно выделить существенные аспекты, которые и отличают данные термины друг от друга. Так, например, «опасность» представляет собой «стадию образования некоего конфликта, усиление противоречий между конфликтующими субъектами, однако на этой стадии прослеживается неготовность к применению потенциальной угрозы». В свою очередь «угроза» является «стадией крайнего обострения противоречий (пред-конфликтное состояние), когда налицо готовность одного из субъектов политики применить силу в отношении другого конкретного объекта для достижения своих политических и иных целей»⁵.

¹ Манилов В. Л. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 56.

² Цуканов В. Х. Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2007. С. 142-143.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр.. М., 1984. С. 716.

⁴ Сергунин А. А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2003. С. 65-66.

⁵ Рузевич О. Р. Особенности законодательной регламентации угрозы в уголовном праве России и зарубежных стран // Юридическая техника. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelnoy-reglamentatsii-ugrozy-v-ugolovnom-prave-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 15.03.2021).

Таким образом, угроза имеет более глобальные масштабы, нежели опасность. Необходимо также отметить, что «угроза» носит персонифицированный характер, когда опасность в свою очередь зачастую имеет безадресный характер, что является так же существенным отличием в понимании и усвоении данных феноменов на практике.

Особую актуальность и опасность сейчас представляют угрозы, возникающие в информационном пространстве. Следует отметить, что основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) отображены в Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646⁶. Этот документ представлен в виде системы мнений на процессы обеспечения национальной безопасности страны в информационной среде.

Анализ и выявление угроз информационной безопасности является одной из важнейших функций административного уровня обеспечения информационной безопасности. Следует отметить, что верная политика разработки системы защиты и эффективной её реализации во многом зависит от верно определенных потенциальных угроз, присущих тому или иному этапу. Так, например, неконтролируемый доступ к персональным компьютерам даёт возможность утечки информации среди кадрового персонала, соответственно, этот момент должен отражаться на методах защиты и т.д. Если пользователи организации имеют свободный доступ в Интернет и, к примеру, на персональном компьютере установлено нелицензионное программное обеспечение, то количество угроз информационной безопасности возрастает в разы, что непосредственно связано с количеством уязвимых моментов в выстраивании процесса работы организации.

Таким образом, информационные угрозы могут быть обусловлены:

1. естественными факторами (стихийные бедствия, такие как пожар, наводнение и другие причины);
2. человеческими факторами, которые, в свою очередь, подразделяются на:
 - угрозы, носящие случайный, неумышленный характер. Это угрозы, связанные с ошибками процесса подготовки, обработки и передачи информации с нецеленаправленной «утечкой умов», знаний и т.д.
 - угрозы, обусловленные умышленными, преднамеренными действиями людей. Это угрозы, связанные с передачей, искажением и уничтожени-

⁶ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждённая указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) / СПС «КонсультантПлюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 15.03.2021).

ем научных открытий, изобретений секретов производства, новых технологий по корыстным и другим антиобщественным мотивам.

Следует отметить, что в правовой литературе авторы выделяют три главных направления угроз.

Первое – искусственный интеллект будет использован для выявления потенциальных жертв, обнаружения уязвимостей программного обеспечения и проведения хакерских атак.

Второе направление – это применение искусственного интеллекта в политической сфере.

Третье направление – это организация атак на физические объекты⁷.

По нашему мнению, все три направления представляют угрозу национальной безопасности в равной мере. Нельзя из них выделить наиболее весомое, ведь каждое из них на своём уровне, может стать зачатком масштабного подрыва национальной безопасности. Так, к примеру, если брать во внимание второе направление, то можно отметить, что использование искусственного интеллекта политическими силами может стать своеобразным механизмом, с помощью которого можно будет манипулировать общественным мнением, пропагандировать необходимую подрывную политику в массы и распускать фейковые вести, способные распространять в обществе панику, враждебный настрой и т.д. Если рассматривать третье направление, то тут угроза информационной безопасности зачастую причиняется с помощью использования беспилотных систем, способных организовать канал утечки информации.

Рост потенциала угроз в информационной среде ставит задачи для государства, которые заключаются в поисках оптимальных механизмов и способов предотвращения и противодействия современным угрозам, что напрямую связано с проблемами во всех сферах жизнедеятельности государства.

Таким образом, исходя из проделанного анализа, можно сделать следующие выводы. Так, с учётом выявленных типов источников угроз в системе обеспечения информационной безопасности, особое внимание следует уделить решению проблем связанных не только с использованием современных технологий, сети Интернет и т.д., но и вопросам, связанных с подбором кадров, их подготовки, формированию профессионального образования, новых направлений и специальностей. Следующим направлением в усовершенствовании системы обеспечения информационной безопасности является повсеместный анализ и контроль за правильным функционированием систем, в том числе систем автоматизации, вычислительных систем, персональных компьютеров. Необходи-

димось состоит и в установке лицензированного программного обеспечения, кодирования информации с помощью определенных систем шифра и т.д. А также не стоит забывать о правовой регламентации обеспечения информационной безопасности, усовершенствования законодательства в этой сфере, что будет показывать уровень правовой грамотности, прогрессивности государства, как на национальном уровне, так и на международном.

⁷ Тершуков Д. А. Анализ современных угроз информационной безопасности // NBI-technologies. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-ugroz-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.03.2021).

Д.К. Селюгина, магистрант

D.K. Selyugina, master student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Э.Н. Жевлаков

Supervisor: JSD, professor E.N. Zhevlakov

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

г. Москва

Moscow

КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ОБЛАДАЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ

QUALIFICATION OF KNOWINGLY FALSE DENUNCIATION COMMITTED BY A PERSON WITH A SPECIAL CRIMINAL LEGAL STATUS

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос возможности привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос лица, обладающего специальным уголовно-правовым статусом (обвиняемого, подозреваемого, подсудимого). Определены условия, при которых лицо, независимо от своего уголовно-правового статуса, будет нести уголовную ответственность по ст. 306 УК РФ. Описана ситуация, когда лицо дает показания по возбужденному на основании его ложного доноса делу в качестве свидетеля или потерпевшего.

Ключевые слова: заведомо ложный донос, уголовно-правовой статус, уголовная ответственность, дача ложных показаний

Summary: the article considers the issue of the possibility of bringing to criminal liability for knowingly false denunciation of a person with a special criminal legal status (accused, suspect, defendant). The conditions under which a person, regardless of criminal legal status, will be criminally liable for knowingly false denunciation are defined. The situation is described when a person gives evidence in a case initiated on the basis of his false denunciation as a witness or a victim.

Key words: knowingly false denunciation, criminal legal status, criminally liability, perjury

Интересным моментом для дискуссий как в науке уголовного права, так и на практике является квалификация действий лица, обладающего процессуальным статусом обвиняемого, подозреваемого или подсудимого и заявляющего заведомо ложные сведения.

Понятие заведомо ложного доноса было раскрыто в судебной практике еще 60 лет назад¹. Однако в данном определении содержалось указание на конкретную цель заведомо ложного доноса, а именно «осуждение или привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица». В диспозиции же ныне действующей редакции ст. 306 УК РФ, а также в аналогичной по содержанию ст. 180 УК РСФСР 1960 года такая специальная цель не указывается, что позволяет сделать предположение о том, что привлечение к уголовной ответственности за заведомо ложный донос обвиняемых, подозреваемых и подсудимых возможно, так как могут преследоваться и иные цели, например, ввести в заблуждение органы предварительного расследования и суд, скрыть свою вину в совершении преступления и т.д.

Существует позиция, согласно которой в случае, если заявляемые ложные сведения относятся к предмету доказывания и доводятся до адресата с целью ухода от уголовного преследования, то при данных обстоятельствах отсутствуют основания для привлечения лица к уголовной ответственности².

Подтверждение данной позиции имеет место не только в современной судебной практике, но и советской. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в определении от 12.05.1962 г. по делу К. указала, что «обвиняемый не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по поводу предъявленного ему обвинения»³.

Позже Президиум Верховного Суда СССР 11.04.1990 г. в надзорном порядке по делу С. отметил, что обвиняемый несет ответственность на общих основаниях за заведомо ложный донос о совершении преступления лицами, ведущими расследование по его делу, разъясняя следующее: «в том случае, когда обвиняемый дает заведомо ложные показания, касающиеся других лиц, заявляя, например, что преступление совершил не он, и указывает на другое лицо как на преступника или принижает свою роль в совершении преступления за счет соучастников, его действия следует рассматривать как допустимый метод защиты. Если же обвиняемый совершает заведомо ложный донос, выходя за преде-

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. – С. 1066.

² Цепелев, К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса / К.В. Цепелев // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 111–115.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1962. – №8. – С. 10.

лы фабулы предъявленного ему обвинения, как в случае с гр-ном С., он подлежит уголовной ответственности по ст. 180 УК РСФСР»⁴.

Таким образом, мы видим, что практика идет по пути дифференциации уголовной ответственности лиц, обладающих определенным уголовно-правовым статусом, которые сообщают не соответствующую действительности информацию, опираясь на следующие аспекты: фабула дела (здесь важным является отношение субъекта к установлению фактических обстоятельств дела); интерес их собственной защиты при наличии подозрения или обвинения в их адрес; мотив действий (например, желание отомстить следователю за надлежащее расследование уголовного дела); объект посягательства (правильная деятельность органов предварительного следствия и суда) и иные юридически значимые факты.

В современное время позиция, согласно которой сообщаемые обвиняемым, подозреваемым или подсудимым ложные сведения не всегда образуют состав заведомо ложного доноса, также нередко подкрепляется в судебной практике. Например, Определением от 07.06.2010 № 83-Д10-2 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в порядке надзора отменила приговор и прекратила уголовное дело в отношении Б., осужденного по ч. 2 ст. 306 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. Б. обвинялся в том, что он заведомо ложно, с целью ввести в заблуждение правоохранительные органы сообщил, что сотрудник милиции Е. нанес ему несколько ударов монтировкой по телу, после чего получил от него явку с повинной о совершении кражи, которую он на самом деле не совершал, тем самым обвинив Е. в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд указал, что «сведения о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, сообщенные Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого и при даче объяснений работнику прокуратуры, как способ защиты от обвинения, не являются заведомо ложным доносом».

Несмотря на то, что данная позиция отражена в большинстве комментариев к Уголовному кодексу РФ и учебной, а также научной литературе, она, тем не менее, подвергается серьезной критике, выстроенной на том, что такое положение допускает избежание уголовной ответственности виновными лицами законным способом, нарушая при этом интересы правосудия и других лиц. Так, М. Гончаров считает, что распространенное среди правоприменителей мнение, согласно которому подобные заявления подсудимого о преступлении следует рассматривать как способ защиты, ошибочно и не обосновано с точки зрения закона, так как в ст. 306 УК РФ отсутствуют какие-либо ограничения

⁴ Вестник Верховного Суда СССР. – М.: Юрид. лит. – 1991. – № 8. – С. 17.

относительно субъекта этого преступления, который в данном случае является общим⁵.

Некоторые ученые ставят наличие состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, в зависимость от уголовно-процессуального статуса лица, заявившего заведомо ложные сведения.

Например, В.А. Блинников и В.С. Устинов считают, что ложный донос должен квалифицироваться по ст. 306 УК РФ только в тех случаях, когда оговор не причастного к совершению преступления лица совершается субъектом до принятия решения о возбуждения против него уголовного дела, а после этого данное действие уже не образует соответствующего состава преступления⁶. Сходной позиции придерживаются и ряд других авторов⁷. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.С. Горелик, «приведенный критерий не может быть положен в основу отграничения наказуемого доноса от ненаказуемого, ибо суть проблемы не в процессуальном статусе лица и форме ложной информации (в виде заявления или показаний), а в том, относится ли эта информация к предмету доказывания, а также была ли она предоставлена с целью самозащиты от обвинения (путем обвинения в данном преступлении другого лица) либо с другой целью (например, опорочить следствие)»⁸.

Видится, что ложная информация, сообщаемая с целью самозащиты, не влечет уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ только тогда, когда не содержит вымышленных сведений о совершении этого преступления иным, конкретно указанным лицом. В противном же случае лжедоносчик занимает более привилегированную позицию по сравнению с лицом, не нарушившим в действительности закон, так как у последнего отсутствует возможность защищаться подобным методом⁹.

Такой позиции в своей практике придерживается и Конституционный Суд РФ, который в Определении от 04.04.2013 № 661-О указал, что «в случае заведомо ложного доноса о совершении преступления виновный посягает не только на интересы правосудия, но и на права личности, умаляя ее достоинство. Следовательно, такие действия лица, хотя и предпринятые в качестве инструмента своей защиты, не могут рассматриваться как допустимые, предусмотрен-

⁵ Гончаров, М. Заведомо ложный донос – не способ защиты / М. Гончаров // Законность. – 2009. – №8. – С. 31–32.

⁶ Блинников, В.А. Лжесвидетельство: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / В.А. Блинников, В.С. Устинов. Ставрополь, 1999. – С. 52.

⁷ Напр., см. Дворянсков, И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств / И.В. Дворянсков // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. – 2003. – №3. – С. 235.

⁸ Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова // «Юридический центр Пресс». – СПб. – 2005. – С. 255.

⁹ Цепелев, К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса / К.В. Цепелев // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 111–115.

ные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, согласно которому обвиняемый вправе защищаться средствами и способами, не запрещенными данным Кодексом, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. п. 3 и 21 ч. 4 ст. 47), а также противоречат положениям ч. 3 ст. 17 и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ».

Стоит добавить, что и Верховный Суд РФ отметил следующее: «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»¹⁰.

В этой связи справедливо отмечается, что наделение лица правом представлять доказательства в свою защиту от подозрения или обвинения в совершении преступления не подразумевает возможности реализовывать его незаконными, в том числе, преступными методами. Обвиняемый может в целях своей защиты либо хранить молчание, либо давать показания таким образом, чтобы это не влекло очевидного нарушения прав других лиц¹¹.

Следует различать простые ложные показания, которые не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, и являются способом защиты обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), и его показания, которые по своей сути являются заведомо ложным доносом и содержат обвинение не причастного к совершению преступления лица. Во второй ситуации лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, и которое наделено соответствующим уголовно-процессуальным статусом, должно нести уголовную ответственность на общих основаниях, так как это не ущемляет его право на защиту, а, напротив, способствует установлению сбалансированности интересов данного лица и других участников уголовного судопроизводства и благоприятствует более эффективной реализации его задач.

Другая же ситуация возникает, когда лицо, совершившее заведомо ложный донос, дает в дальнейшем показания по возбужденному на основании этого доноса делу в качестве свидетеля или потерпевшего. При таких обстоятельствах считаем единственно возможной квалификацию по ст. 306 УК РФ, без совокупности со ст. 307 УК РФ, в силу уязвленного положения лица (оно не мо-

¹⁰ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹¹ Бриллиантов, А.В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации / А.В. Бриллиантов // Уголовное право: научно-практический журнал / учредитель: «Бизнес-школа «Интел-Синтез». – М., 2014. – № 3. – С. 13–18.

жет ни изобличить самого себя в заведомо ложном доносе, ни отказаться от дачи показаний под угрозой привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ).

Таким образом, в случае, если лицо, обладающее процессуальным статусом обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), сообщает не соответствующие действительности сведения, верным представляется следующий вывод: заведомо ложный донос лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, связанный с обвинением иного лица в совершении преступления, в частности, инкриминируемого лжедоносчику преступления другим конкретно обозначенным лицом, является недопустимым средством защиты и влечет уголовную ответственность по ст. 306 УК РФ, так как приводит к существенному ограничению прав и свобод оговоренных лиц.

В.В. Середа, студентка

V.V. Sereda, student

Научный руководитель: к.ф.н., доцент О.Н. Иванчина

Supervisor: PhD in philosophy, associate prof. O.N. Ivanchina

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Brest state university named after A.S. Pushkin

г. Брест

Brest

СОСТОЯНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация: Женская преступность представляет собой актуальную криминологическую проблему не только для Республики Беларусь, но и для зарубежных стран. Теоретический и практический интерес к ней обусловлен особым местом женщины в системе социальных отношений. Выявление состояния женской преступности на современном этапе, в частности её структуры, уровня и динамики, позволит реализовывать более эффективные программы противодействия этому явлению.

Ключевые слова: женская преступность, женская преступность в Республике Беларусь, женская преступность в Российской Федерации, женская преступность в Соединенных Штатах Америки.

Summary: Women's crime is an urgent criminological problem not only for the Republic of Belarus, but also for foreign countries. Theoretical and practical interest in it is due to the special place of women in the system of social relations. Identifying the state of women's crime at the present stage, in particular its structure, level and dynamics, will allow implementing more effective programs to counter this phenomenon.

Key words: women's crime, women's crime in the Republic of Belarus, women's crime in the Russian Federation, women's crime in the United States of America.

Женская преступность представляет собой актуальную криминологическую проблему. Теоретический и практический интерес к ней обусловлен особым местом женщины в системе социальных отношений. Женская преступность всегда выступает маркером духовного состояния общества, лакмусовой бумажкой, демонстрирующей ценности и проблемы социума в данный период времени. Это положение актуально, т. к. традиционно роль женщины связана с институтом семьи и материнством. И именно материнская любовь представляется в виде сакральной ценности для любого народа, ведь она является противопоставлением агрессии, алчности и иных негативных качеств, которые подталкивают человека к совершению преступления.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь¹, удельный вес преступлений, совершаемых женщинами и мужчинами, соотносится как 1:7, а динамика женской преступности носит волнообразный характер. Но вместе с тем наблюдается повышение криминализации женщины. Это напрямую связано с повышением её социальной активности. В среднем удельный вес криминализации женщин в общем объеме преступности составляет около 15 %. Стоит отметить, что этот показатель немного ниже, чем в среднем по миру.

Наиболее существенное отличие между мужской и женской преступностью проявляется в характере преступлений, которые они совершают. Так, мужской преступности более свойственны корыстно-насильственные и насильственные преступления (грабёж, убийство). В свою очередь, женщины в основном совершают корыстные преступления (коррупционные преступления, кража, мошенничество). Казалось бы, грабёж и кража представляют собой достаточно схожие составы преступлений, но так ли это? Обратимся к Уголовному кодексу Республики Беларусь² (далее – УК Республики Беларусь). Согласно ст.ст. 205–206 УК Республики Беларусь, грабёж представляет собой открытое похищение имущества, а кража – тайное. Очевидно, что, совершая грабёж, есть возможность возникновения непредвиденных обстоятельств, а, значит, придётся применить физическую силу, которой женщина зачастую не обладает. Именно поэтому женщины в основном совершают корыстные преступления, где есть необходимость применить только хитрость. В свою очередь, мужчинам свойственны корыстно-насильственные и насильственные преступления, связанные с применением физической силы. В этом и заключается основное отли-

¹ Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск: Нац. статистический комитет Республики Беларусь, 2015. 175 с.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 06.01.2021) // Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. 304 с.

чие женской и мужской преступности. Помимо изложенных выше, к криминологическим особенностям женской преступности дополнительно относят:

- приоритет корыстных составов преступлений;
- относительно постоянный (но с тенденцией роста) объем преступности;
- соучастие с мужчинами при совершении тяжких и особо тяжких преступлений (хотя ранее насильственные преступления совершались ими только в семейной сфере, при этом мотивом выступало желание разрешения затянувшихся конфликтов);
- совершение преступлений в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения, а также под воздействием сильнодействующих препаратов;
- совершение преступлений в юном возрасте, в том числе и до совершеннолетия;
- совершение преступлений под влиянием биологических и социальных особенностей личности (характер совершаемых преступлений, их направленность, а также признаки объективной стороны состава преступления во многом зависят от особенностей женщины как личности);
- совершение преступлений при наличии проблем семейного положения (по статистике примерно 50 % женщин в момент совершения преступления не состояли в официальном браке).

Безусловно, рассуждая о мотивации женщин совершить преступление, необходимо отметить и то, что в обычных условиях женщины практически не имеют склонности к этому. Эту склонность могут вызвать лишь определённые негативные обстоятельства их собственной жизни. Как отмечал Ч. Ломброзо: «Женщины – взрослые дети: дурные инстинкты их многочисленнее и разнообразнее, чем наклонности ко злу мужчин, но они находятся у них почти в латентном, скрытом состоянии; если же они возбуждаются и просыпаются, то последствия этого, конечно, должны быть самые ужасные»³.

В современном мире женская преступность составляет около 20 % от числа всех совершаемых преступлений. Тем не менее, этот показатель варьируется от страны к стране. В большинстве стран уровень криминализации женщин ниже, а в отдельных, наоборот, выше. Безусловно, данный показатель во многом зависит от социальной роли женщины. В отдельных странах социальная роль женщины существеннее: её допускают к осуществлению государственной власти и наделяют соответствующим должностным положением, разрешают управлять

³ Ломброзо Ч. Женщина – преступница или проститутка / Ч. Ломброзо, Г. Ферреро. М.: Астрель, 2012. С. 73.

автомобилем и иными сложными механизмами. Это во многом способствует появлению у женщины новых материальных благ в связи с наделением ее полномочиями, которые не были свойственны ей ранее. И, безусловно, в таком обществе женщина более криминализована. Так, уровень социальной активности женщины растёт пропорционально её активности в криминальном отношении. И наоборот, чем меньше у женщины возможностей для самореализации, тем меньше она криминализована. Власть как для женщины, так и для мужчины является своего рода проверкой на честность. Для этого и существует институт сменяемости власти. Ведь любой человек, долго пользующийся неограниченными возможностями, неосознанно деформируется в нравственном плане.

Анализируя динамику развития женской преступности в Соединённых Штатах Америки, можно отметить, что полученные показатели значительно выше, нежели в Российской Федерации. Так, согласно опубликованным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации⁴ и Федерального бюро расследований Соединённых Штатов Америки⁵, есть возможность сравнения состояния женской преступности за период 2013–2018 гг. Так, общее число совершенных женщинами преступлений в указанных странах представлено в таблице 1.

В 2013 г. в РФ выявлено около 156 тыс. женщин, совершивших преступление. В 2018 г. этот показатель снизился и оказался равным 107 тыс. женщин-преступниц. Для сравнения: в США в 2013 г. выявлено около 388 тыс. женщин-преступниц, а в 2018 г. – около 214 тыс. Но, учитывая разницу в количестве населения США и России, целесообразно определить уровень выявленных женщин-преступниц в расчете на 100 тыс. населения (таблица 2).

⁴ Преступность и правопорядок в России: статистический аспект / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. М.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2018. 84 с.

⁵ Банк уголовной статистики Федерального бюро расследований Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс] // Федеральное бюро расследований Соединённых Штатов Америки. 2018. – Режим доступа: www.fbi.gov/investigate/violent-crime/bank-robbery/bank-crime-reports.

Таблица 1. Количество преступлений, совершенных женщинами в Республике Беларусь, Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки в 2013–2018 гг.

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Беларусь	7 811	7 487	7 920	8 208	8 145	–
Российская Федерация	156 268	158 156	172 178	148 026	146 916	107 800
Соединенные Штаты Америки	388 000	349 000	359 000	347 000	396 000	214 000

Таблица 2. Уровень преступлений, совершенных женщинами в Республике Беларусь, Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки в 2013–2018 гг.

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Беларусь	82	79	84	87	86	–
Российская Федерация	108	110	119	102	102	74
Соединенные Штаты Америки	118	106	111	108	123	65

При использовании данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Федерального бюро расследований США, получены следующие результаты: в США уровень женской преступности на 100 тыс. населения в начале настоящего десятилетия составил 118, в России этот показатель в идентичный период времени – 108. Наблюдается перевес в сторону США по количеству женщин, совершивших преступление. Но уже в 2018 г. показатель уровня женской преступности изменился относительно изучаемых государств. В США уровень женской преступности на 100 тыс. населения уменьшился до 65, а в РФ же увеличился до 74. Согласно полученным данным за 2018 г., очевидно, что в обеих странах существенно снизилась женская преступность. Но так ли это на самом деле?

Анализ получившихся расчётов женской преступности в РФ выявил точное совпадение показателей в РФ в 2016 г. и в 2017 г. В США наблюдается обратная картина: уровень преступности на 100 тыс. населения носит волнообразный характер. В 2016 г. этот показатель составлял 108, в 2017 г. он вырос до 123, а уже через год уменьшился почти вдвое.

Сравнение этих данных позволяет сделать вывод о том, что женская преступность в США и РФ находится в постоянном движении и оттого ее показатели не могут подвергаться сравнению. Тем не менее, повторения в статистике ежегодно практически одинаковых данных несколько лет подряд вызывают определённые сомнения. Потому полученные данные не могут приводить к выводу о более «спокойной» криминальной ситуации в РФ, и, напротив, очень «неблагополучной» в США. Скорее в США гораздо ниже уровень латентной преступности, а также продуктивнее деятельность правоохранительной системы. Тем не менее, за последнее десятилетие доля женской преступности США и РФ в общем объеме совершенных преступлений подверглась заметным колебаниям. В Республике Беларусь уровень женской преступности за этот же период практически не изменился.

Проанализировав состояние женской преступности в Республике Беларусь, Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, очевидно, что в разных странах присутствуют свои тенденции в ее развитии. Также в последнее время женская преступность претерпевает негативные изменения: если ранее женщины совершали преимущественно корыстные преступления, то в настоящее время наблюдается рост насильственных преступлений, где заказчиком выступает женщина. Выявление состояния женской преступности на современном этапе позволяет реализовывать более эффективные программы противодействия этому явлению.

А.Р. Хварцкия, студентка
A. R. Hvartskia, student
Научный руководитель: старший преподаватель Т.А. Кирова
Supervisor: prof. T.A. Kirova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ COMPUTER CRIME: APPROACHES TO UNDERSTANDING

Аннотация: Статья посвящена терминологическим проблемам обозначения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных главой 28 УК РФ. В работе исследуются вопросы о тождестве или различии понятий «преступления в сфере компьютерной информации» и «компьютерные преступления». Указываются недостатки легального определения «компьютерной информации», а также рассматривается возможность его замены на термин «цифровая информация».

Ключевые слова: компьютерные преступления, компьютерная информация

Annotation: The article is devoted to the terminological problems of designating crimes committed with the use of information and telecommunication technologies and crimes in the field of computer information, provided for by Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper examines the question of the identity or difference between the concepts of "crimes in the field of computer information" and "computer crimes". The disadvantages of the legal definition of "computer information" are indicated, and the possibility of replacing it with the term "digital information" is considered.

Развитие технологий существенно повлияло на все сферы жизни общества. Цифровизация значительно повысила качество и уровень жизни, затронув не только экономику, но также медицину, труд, науку, культуру и т.д. Необходимо заметить, что она также оказала влияние и на распространение преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Опасность данных преступлений обусловлена в первую очередь ростом их количества. По данным Генеральной прокуратуры РФ за 2020 г. было зарегистрировано 510,4 тысяч преступлений, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. «За последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %. Большинство «киберпреступлений» совершается с использованием сети «Интернет» (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.)», сообщают представители надзорного ведомства.¹ Данное явление связа-

© Хварцкия А.Р., 2021

¹ Digital Russia. Официальный сайт. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения 19.02.2021).

но с увеличением пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Согласно отчету We Are Social и Hootsuite, количество интернет-пользователей за 2020 г. в РФ составило 118 миллионов.² Возросло количество потенциальных жертв и пользователей, вовлечённых в преступную деятельность. Пространство сети интернет расширяет возможности совершения рассматриваемых преступлений так как по своей природе оно внетерриториально.

Кроме того, следует обратить внимание на масштабы возможных общественно опасных последствий, если речь идет, например, о посягательстве на ключевую систему информационной инфраструктуры. Согласно статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020 год основное влияние на рост тяжких преступлений оказало увеличение роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.³ В Доктрине информационной безопасности РФ утверждается, что больше все от данных преступлений страдает кредитно-финансовая сфера⁴.

В юридической литературе преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные главой 28 УК РФ, часто называют «компьютерными». Однако, несмотря на широкое употребление, данный термин не имеет легального толкования. При этом в доктрине уголовного права сложилось два подхода к пониманию «компьютерных преступлений» – широкий и узкий. В первом случае компьютер рассматривается как средство или орудие совершения преступления, предмет преступления или способ его совершения; во втором случае оно синонимично преступлениям в сфере компьютерной информации.⁵

Предлагаем начать с рассмотрения узкого подхода. Определение термина «компьютерная информация» законодатель закрепил в примечании к ст. 272 УК РФ: «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».⁶ А. Ю. Чупрова считает, что существующая формулировка не отвечает уровню развития информационных технологий так как на сегодняшний день уже доказана

² Digital around the world in April 2020 – We Are Social. Официальный сайт. URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/04/digital-around-the-world-in-april-2020> (дата обращения 19.02.2021).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 14.02.2021).

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5.12.2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 24.04.2014. № 50. Ст. 7074.

⁵ Лапунин М. М. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 1. С. 38.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

возможность передачи информации не только с помощью электрических сигналов, но также и световых сигналов. Действительно, волоконно-оптическая связь передает информации путем преобразования ее в свет, точнее в электромагнитное излучение ближнего инфракрасного диапазона. Оптоволоконная связь является распространенным методом обеспечения телекоммуникационных услуг, поэтому нельзя не учесть данное обстоятельство. По мнению И.Р. Бегишева, использование термина «компьютерная информация» представляется неточным и не соответствующим требованиям юридической техники. Законодатель фактически сводит информацию к материальному носителю.⁷ Аналогичной позиции придерживаются Н. Л. Денисов и Н. Ю. Ромашкина⁸.

Необходимо также отметить, что составы преступлений, предусмотренные главой 28 УК РФ, сформулированы так, что информация выступает в них только предметом преступного посягательства. Герасимова О.С., верно отмечает, что, если компьютерная информация используется как средство совершения преступления, тогда общественно опасное деяние квалифицируется по совокупности, ввиду того, что за исключением ст. 273 УК РФ остальные преступления, входящие в главу 28 УК РФ, зачастую совершаются с нарушением и других статей УК РФ.⁹

Перейдем к рассмотрению широкого подхода. В данном случае под «компьютерными преступлениями» понимаются преступления, предметом которых является компьютерная информация и преступные деяния, совершенные при помощи компьютера, цифровых технологий. Такого мнения придерживаются такие ученые, как С.П. Кушниренко¹⁰, О.А. Савченко¹¹, З. И. Хисамова¹² и др. Аргументом в их поддержку можно считать и тот факт, что Генеральная прокуратура ведёт единую статистику преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и преступлений в сфере компьютерной информации.

В связи с этим встает вопрос о корректности использования термина «компьютерная информация», который, как мы уже отмечали, сужает круг пре-

⁷ Бегишев И. Р. Правовые аспекты безопасности информационного общества // Информационное общество. 2011. № 4. С. 56.

⁸ Денисов Н.Л., Ромашкина Н.Ю. Анализ и оптимизация для единообразия правоприменения современного понимания киберпреступления // Противодействие преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий. 2018. С. 122.

⁹ Герасимова О.С. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 12-2. С. 327–330

¹⁰ Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. М.: Спарк. 2006. С. 43.

¹¹ Савченко О. А. Совершенствование уголовно-правового законодательства в сфере компьютерной информации на современном этапе развития информационных технологий // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 156.

¹² Хисамова З. И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Юридический мир. 2016. № 2 С. 58–62.

ступных деяний. На наш взгляд, его необходимо заменить родовым понятием «цифровая информация», которое предполагает отображение информации в виде двоичного кода, последовательности нулей и единиц. Цифровой двоичный код является носителем информации во всех цифровых устройствах, к числу которых относятся компьютеры, телефоны, веб-камеры и т.д. Нужно отметить, что в теории и практике не сформировалось единого определения «цифровой информации». Данный пробел необходимо восполнить на законодательном уровне для формирования единой правоприменительной практики.

Мы также поддерживаем данную позицию, однако считаем, что обозначение данных преступлений как «компьютерных» не совсем корректно. Исходя из того, что термин «цифровая информация» охватывает больший круг преступных деяний и лучше соответствует современному уровню технологического развития, необходимо называть преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и преступления, предусмотренные 28 главой УК РФ, преступлениями в сфере цифровой информации.

На наш взгляд, широкий подход к пониманию «компьютерных преступлений» позволяет в большей степени оценить всю многогранность и сложность данных преступных деяний. Можно сказать, что термин в определенной степени является ассоциативным, его объект не ограничивается общественными отношениями, связанные с безопасностью компьютерной информации, он охватывает куда больший круг охраняемых уголовным законом общественных отношений. В связи с этим понятие «компьютерные преступления», возможно, имеет больше криминалистическое и криминологическое значения.

Д.С. Чуванов, студент
D.S. Chuvanov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.И. Верченко
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.I. Verchenko
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Novosibirsk State University of Economics and Management
г. Новосибирск
Novosibirsk

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL ORGANIZATIONS AND GAMING

Аннотация: Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений в силу интенсивного развития сферы азартных игр, что приводит к увеличению количества преступлений, совершаемых в данной сфере. Целью исследовательской работы стал анализ частных проблем уголовно-правовой квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр. В рамках исследования были также разработаны рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: игорная деятельность, азартные игры, уголовное право.

Summary: The relevance of the stated topic is beyond doubt due to the intensive development of the sphere of gambling, which leads to an increase in the number of crimes committed in this area. The aim of the research work was to analyze the particular problems of the criminal-legal qualification of illegal organization and conduct of gambling. The study also developed recommendations for their resolution.

Key words: gambling, gambling, criminal law.

Предварительная квалификация рассматриваемого преступления, как и любого общественно-опасного деяния, происходит намного раньше, чем при вынесении приговора¹. Так, на стадии проведения следственных действий, субъект правоприменения в результате обобщения следственной информации, квалифицирует действия лица. В том числе, им делается вывод о возможности квалифицировать деяние как оконченное или неоконченное. В связи с этим возникает вопрос о моменте окончания деяния, признаки которого содержатся в ст. 171.2 УК РФ.

При изучении истории эволюции рассматриваемого состава преступления, можно отметить, что ныне квалифицирующий признак, который содержится в части второй статьи, ранее был вынесен в качестве обязательного признака объективной стороны в диспозицию нормы. То есть ранее, состав преступления был материальным в силу наличия признака обязательных общественно-опасных последствий в виде извлечения дохода в крупном размере.

© Чуванов Д.С., 2021

¹ Тилоев О.А. Незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-2. С. 87-90.

Однако в настоящий момент редакция статьи не позволяет идентифицировать неквалифицированные незаконную организацию и проведения азартных игр в качестве материального состава.

Таким образом, можем ли мы сделать вывод о том, что состав является формальным и любой вид «организации» совершения незаконных азартных игр, будет являться основанием для квалификации действий лица как исполнителя²?

По нашему мнению, данный ответ не является исчерпывающим.

Но можно ли с уверенностью сделать вывод о том, что состав является формальным в силу того, что в название нормы вынесено слово «организация»?

Так как нами уже было установлено, что абсолютное большинство преступных посягательств, которые квалифицируются по ст. 171.2 УК РФ, совершаются группами лиц, то рассмотрим возможные роли соучастников и квалификацию их действий.

При квалификации действий виновных лиц как совершенных группой лиц по предварительному сговору внутри группы может быть техническое распределение ролей соучастников, то есть один может подготавливать оборудование, другой подыскивать помещение, третий проводит непосредственно игру. При этом прибыль от незаконной игры согласно предварительной договоренности распределяется между участниками. На основании приведённых фактов, можно сделать вывод о том, что в данном случае все признаки указывают на наличие оконченного состава, и действия субъектов могут быть квалифицированы в качестве соисполнителей³.

Однако, возможны ситуации, когда лицо осуществляет лишь содействие по осуществлению азартной игры, а именно, осознавая, что действует для целей организации азартной игры вне игровой зоны, закупает игровые автоматы, устанавливает их в месте проведения азартной игры, однако не участвует в распределении незаконного полученного дохода от осуществления данной противоправной деятельности. Де-факто мы имеем практически идентичную ситуацию, однако де-юре участия указанного лица не даёт ему возможности непосредственно участвовать в получении прибыли при осуществлении объективной стороны рассматриваемого преступления. Таким образом, несмотря на то, что преступление также является оконченным в силу формальности состава, доктринальные признаки дают основание рассматривать упомянутое лицо в качестве пособника.

² Серёда И.М. Незаконное предпринимательство в России: проблемы квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 39-45.

³ Лопашенко Н.А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2015. № 4. С. 135-136.

Также необходимость определения момента окончания совершения преступления имеет значения при квалификации субъектов как участников организованной группы. Так как, эта форма соучастия характеризуется устойчивостью, то в такой группе намного больше лиц, в действиях которых юридически будут содержаться признаки выполнения объективной стороны преступления, но фактически они будут выполнять роли организатора, занимающегося распределением между участниками организованной группы незаконно полученного дохода, а также пособника, обеспечивающего лояльность со стороны правоохранительных органов⁴.

Так, если фактически лицо исполняло обязанности «бухгалтера» в организованной группе, можем ли мы вменить ему совершение действий, признаки которых содержатся в части 3 ст. 171.2 УК РФ?

По нашему мнению, для ответа на данный вопрос и верной квалификации достаточно принимать решение, руководствуясь принципами уголовного права и правилами назначения наказания. Тем более данный вопрос уже вызывал дискуссии среди исследователей несколько лет назад, в связи с чем, было принято первое примечание к ст. 171.2 УК РФ.

Безусловно, при наличии доказательств не осведомлённости лица, осуществляющего те или иные функции в группе исполнителей объективной стороны деяния, квалифицировать его действия как пособника нельзя.

Если лицо, например, систематически предоставляло помещение для организации азартных игр такие действия также могут рассматриваться как содействие проведению азартных игр, т.е. пособничество, но образуют самостоятельное преступление — как одно из альтернативных деяний. Однако если лица договорились о совместном совершении данного преступления и при этом одно из них предоставляет помещение, а другое непосредственно занимается организацией и проведением азартной игры, то такое деяние должно квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 171.2 УК)⁵.

Изученная нами судебная практика свидетельствует о том, что судьи неоднозначно подходят как к трактовке указанного примечания к статье, так и к определению роли участников. Так, нами были изучены более двадцати приговоров, в которых лица признавались исполнителями преступления в силу сдачи в аренду помещения, в котором осуществлялась деятельность по организации и проведению азартных игр.

⁴ Лукин А.Н. Уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с азартными играми // Уголовное право и процесс. 2018. № 23. С. 17-19.

⁵ Устинова Т.Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. 2019. №11 (108). С. 112-132.

Несмотря на приведённые нами тезисы о возможности привлечения таких лиц в качестве соисполнителей, в совокупности с систематичностью оказываемых ими услуг по сдаче помещения необходимо доказать их осведомлённость о незаконном характере осуществляемой деятельности, указание на что в приведённых решениях суда не всегда прослеживается.

В настоящее время значительно усложняет квалификацию появление криптовалюты, правовой статус которой не до конца урегулирован отечественным законодательством. Несмотря на то, что в данный момент отечественная судебная практика получения субъектами доходов в такой форме минимальна, в рамках зарубежных законодательных актов уже активно разрабатываются превентивные меры, призванные защитить экономическую систему государства от легализации доходов через «криптовалюту»⁶.

Это приводит нас к логичному выводу о необходимости расширения понятия «доход» и «ставки» применительно к азартным играм, в частности, и необходимость правового регулирования «криптовалют» для превенции использования её в качестве ставки.

⁶ Костюк М.Ф. Незаконные организация и проведение азартных игр (статья 171. 2 уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правовой оценки // Вестник ЧелГУ. 2015. №4 (359). С. 110-113.

Е.А. Чугаева, студент
E.A Chugaeva
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Supervisor: Ph. D. in Law, associate prof. E.A. Solov'eva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ OF THE CONCEPT THE USE OF THE DEATH PENALTY

Аннотация: статья посвящена наказанию в виде смертной казни. Освещаются обстоятельства, вследствие которых указанный вид наказания не применяется в РФ, основные международно-правовые акты, регламентирующие институт смертной казни. Раскрываются имеющиеся научные подходы к вопросу о сохранении или об отмене смертной казни, отдельные позиции некоторых авторов, а также высказывается предположение о дальнейшей судьбе данного вида наказания.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, исключительная мера наказания.

Summary: this article is devoted to punishment in the form of the death penalty. The conditions, standard international legal acts regulating the institution of the death penalty are highlighted. Following scientific approaches to the issue of maintaining or abolishing the death penalty, some positions of some authors are revealed, and an assumption is made about the further fate of this type of punishment.

Key words: punishment, death penalty, exceptional punishment.

В соответствии со ст. 44 УК РФ самым строгим видом наказания является смертная казнь – это исключительная мера наказания, предусмотренная за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 105, ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ. Несмотря на тот факт, что смертная казнь законодательно не применяется на протяжении более чем двадцати лет, тема смертной казни носит острый и дискуссионный характер, обсуждается как в научных кругах, так и среди широкой общественности.

Содержание института смертной казни регулирует не только национальное законодательство, этому вопросу посвящено множество международных актов, среди которых: Международный пакт о гражданских и политических правах, закрепляющий, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом, никто не может быть произвольно лишен жизни¹, аналогичные положения закреплены также во Всеобщей декларации прав человека (ст. 3)², Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 2)³. Конвенция о правах ребенка в ст. 37 отдельно закрепляет, что смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим 18 лет⁴.

Центральное место занимает Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, предусматривающий отмену смертной казни в мирное время и допускающий её в "военное" время.

В целом все государства мира в зависимости от возможности назначения смертной казни, можно разделить на три группы:

1) государства, которые полностью отказались от смертной казни за любые преступления;

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1946-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // доступ из справ. – правовой системы "КонсультантПлюс"(дата обращения: 20.03.2021).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // доступ из справ. – правовой системы "КонсультантПлюс"(дата обращения: 20.03.2021).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (ETS N 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013) // доступ из справ. – правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // доступ из справ. – правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (Страсбург, 28.04.1983 г.) (с изменениями и дополнениями) // доступ из справ. – правовой системы "Гарант" (дата обращения: 20.03.2021).

2) государства, в законодательстве которых смертная казнь представлена, но на практике она не применяется;

3) государства, сохранившие смертную казнь как вид наказания.

Сегодня смертная казнь отменена в 106 странах мира, около 30 стран формально сохранили её, но на практике не применяют, в 56 странах смертная казнь применяется, среди таких государств Республика Беларусь⁶.

Российская Федерация относится ко второй группе государств, т.к. вступая в Совет Европы, наше государство подписало дополнительный протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым РФ обязалась в последующие три года со дня подписания указанного протокола отменить смертную казнь, а пока ввести мораторий на её применение, в связи с чем в 1998 году на данный вид наказания был наложен мораторий.

На сегодняшний день смертная казнь не только не отменена, в Государственной Думе РФ отсутствует даже соответствующий законопроект об отмене смертной казни.

В теории уголовного права ученые разделились на две группы: ригористы (сторонники сохранения смертной казни) и аболиционисты (противники сохранения смертной казни).

Противниками сохранения смертной казни являются С.С. Алексеев, В.К. Дуюнов, И.И. Карпец, А.Ф. Кистяковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др., вот их некоторые доводы:

1) смертная казнь – это "отголосок" прошлого и проявление дикости и варварства;

2) смертная казнь противоречит естественной теории права;

3) смертная казнь является неэффективным средством борьбы с преступностью;

4) смертная казнь носит необратимый характер, т.е. отсутствует реальная возможность исправить ошибку, допущенную судом.

Сторонниками сохранения смертной казни являются Ю.М. Антонян, Ю.В. Голик, А.И. Коробеев и др., их доводы в основном сводятся к обратному изложению доводов, приведенных выше, путем их полного опровержения.

В защиту смертной казни некоторые авторы утверждают, что только смертная казнь дает стопроцентную гарантию того, что преступление не повторится в будущем⁷.

⁶ См.: Коробеев А.И. Смертная казнь в доктрине уголовного права *pro et contra* (гл. 4 раздела IV) // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.2 "Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2020. С. 468-475.

Так, В.Ю. Стромов считает, что смертная казнь в современный хаотичный период необходима как правовое ограничение⁸, А.И. Коробеев утверждает, что смертную казнь применять не только можно, но и нужно за наиболее резонансные случаи совершения убийств⁹.

Представляет интерес подход, предложенный В.А. Тирраненом: "терминальное" наказание, позволяющее осужденному самостоятельно выбрать приемлемое для него наказание – пожизненное лишение свободы или смертную казнь¹⁰, однако не все разделяют указанный подход, мотивируя тем, что это похоже на попытку государства уйти от разрешения сложившейся дилеммы путем переложения ответственности на плечи осужденного, при этом теряется смысл государственного принуждения¹¹.

Вероятно, что в сложившейся ситуации законодатель должен сделать окончательный выбор в вопросе о судьбе смертной казни, существует как минимум два пути решения: полная отмена смертной казни или снятие моратория, ограничивающего законодательное применение смертной казни. Если в первом случае необходимо вносить масштабные изменения как в основной закон страны, так и в ряд сопутствующих федеральных законов и иных нормативно-правовых актах (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и др.), то во втором случае имеется вся необходимая законодательная база.

Представляется более правильным исключить смертную казнь из системы уголовных наказаний по следующим причинам.

Во-первых, смертная казнь не отвечает целям наказания, несомненно она способствует восстановлению социальной справедливости и осуществляет общую превентивную роль в обществе, но как быть с такой целью наказания как исправление осужденного, представляется, что указанная цель является недостижимой.

Во-вторых, в 1996 году Российская Федерация начала делать шаги по сближению с демократическими и гуманистическими идеалами и ценностями Европы, был взят курс на сближение межгосударственных отношений, впоследствии наша страна вошла в состав Совета Европы, мы согласимся с пози-

⁷ Нагорный Р.С. Смертная казнь: превентивная роль. Ужесточение наказания против неотвратимости наказания // Российский следователь. 2006. №2. С. 28;

⁸ Стромов В.Ю. Система наказаний: проблемы и предложения по их решению // Вестник ТГУ. 2011. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nakazaniy-problemy-i-predlozheniya-po-ih-resheniyu> (дата обращения: 20.03.2021).

⁹ Коробеев А.И. Смертная казнь: целесообразность сохранения // Lex russica (Русский закон). 2016. №7 (116). С. 190-199

¹⁰ См.: Тирранен В.А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре. М., 2013. С. 141.

¹¹ См.: Коробеев А.И. Смертная казнь в доктрине уголовного права pro et contra (гл. 4 раздела IV) // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.2 "Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2020. С. 561.

цией некоторых авторов, которые полагают, что дальнейшее сохранение смертной казни может стать ценой "изгнания" РФ из Совета Европы¹².

В-третьих, длительное время наказание отождествлялось с карой, а смертная казнь выступала её неотъемлемой частью. Безусловно значимость смертной казни значительно возросла в военные и послевоенные годы, а её применение было обусловлено сложившейся социальной ситуацией. Однако с принятием УК РФ 1996 г. были существенно изменены некоторые законодательные ориентиры, думается, что отказавшись от кары в качестве цели наказания, законодатель должен был также поступить и со смертной казнью.

В-четвертых, отпала необходимость в применении смертной казни, т.к. на протяжении длительного времени суды обходились без данного вида наказания.

Таким образом, Российская Федерация сегодня должна выполнить принятые на себя обязательства, исключить смертную казнь из системы уголовных наказаний, тем самым доказав, что наша страна есть правовое, демократическое и цивилизованное государство.

¹² См.: Коробеев А.И. Смертная казнь в доктрине уголовного права *pro et contra* (гл. 4 раздела IV) // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.2 "Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2020. С. 556.

Раздел VIII

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Н.В. Анюховская, студент

N.V. Anyukhovskaya, student

Научный руководитель: преподаватель С.Ю. Лаворенко

Supervisor: teacher S.U. Lavorenko

Витебский Государственный Университет им. П.М. Машерова

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

г. Витебск

Vitebsk

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE CONCEPT AND CONTENT OF PROVING IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: В настоящей статье рассматривается уголовно-процессуальное доказывание в Республике Беларусь. Рассматриваются вопросы соотношения понятий уголовно-процессуального доказывания и познания, вопросы об элементах и субъектах доказывания, представлена классификация субъектов. Кроме того, дана общая характеристика субъектов и элементов доказывания. Также, уточнена цель доказывания, отличная от цели, установленной в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь.

Ключевые слова: доказывание, уголовный процесс, субъект доказывания, элементы доказывания.

Summary: This article deals with criminal procedural evidence in the Republic of Belarus. The article deals with the question of the correlation between the concepts of criminal procedural proof and cognition, questions about the elements and subjects of proof, and presents the classification of subjects. In addition, a general description of the subjects and elements of evidence is given. Also, the purpose of proof, which differs from the purpose established in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, has been clarified.

Key words: proving, criminal process, subjects of proving, elements of proving.

Доказывание является центральной, неотделимой частью уголовного процесса и пронизывает деятельность всех его участников. Все процессуальные отношения, прямо или косвенно, связаны с доказательственной деятельностью. Без доказывания не представляется возможным разрешение уголовного дела по существу.

Понятие «доказывание» тесно связано с понятием «уголовно-процессуальное познание», что приводит к возникновению различных подхо-

дов к определению данного понятия. Ряд авторов, таких как А.С. Барабаш¹, С.А. Шейфер², К.В. Скоблик³, считают данные понятия тождественными, а доказывание – единственной формой уголовно-процессуального познания. Немного иного взгляда придерживается А.А. Кухта, утверждая, что доказывание является лишь формой уголовно-процессуального познания, приравнивая доказывание к другим формам познания, таким как адвокатское познание и оперативно-розыскное познание⁴. Другая группа авторов придерживается противоположного мнения, считая, что приведенные выше категории не только не тождественны, но и являются разными формами деятельности субъектов в уголовном процессе. Данной позиции придерживается В.С. Джатиев, выделяя конкретные периоды производства по уголовному делу, в рамках которых осуществляется либо доказывание, либо познание⁵.

На наш взгляд, наиболее обоснованной и значимой является точка зрения К.В. Скоблика, согласно которой, доказывание тождественно познанию. Ведь по своей сущности доказывание является познанием в действии и проявляется в деятельности его субъектов по достижению целей, стоящих перед уголовным процессом.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) доказательствам и доказыванию посвящен целый раздел с одноименным названием. В соответствии со ст. 102 УПК доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела⁶. Исходя из данного положения, УПК закрепляет и цель доказывания. Но как точно отметил В.Н. Бибило, данная цель больше напоминает требования к приговору, которые закреплены в ст. 350 УПК⁷. Но так как не во всех случаях, в результате судебного разбирательства выносится приговор, цель, установленная УПК, представляется расплывчатой и неточной. Более точную формулировку предложил вышеупомянутый автор: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, предусмотренных статьей 89 УПК».

¹ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности, их установление. СПб., 2005. С. 163.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009., с.24

³ Скоблик К.В. Тождественность понятий «познание» и «уголовно-процессуальное доказывание» // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т.8. Вып. 2. С. 217-224.

⁴ Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 660 с.

⁵ Джатиев А.А. Познание и доказывание в советском уголовном процессе // Правоведение. 1983. № 12.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁷ Бибило, В.Н. Понятие доказывания в уголовном процессе // Право и демократия, 2013. Вып. № 24. С. 326

Также, УПК устанавливает перечень лиц, на которых лежит обязанность доказывания. Традиционно, субъекты доказывания подразделяются на две группы: должностные лица и государственные органы, для которых доказывание является обязанностью и участники процесса, для которых доказывание является лишь правом. К первой группе субъектов относятся следователь, прокурор, лицо, производящее дознание, начальник следственного подразделения. Ко второй – защитник, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. В связи с этим возникает вопрос можно ли считать защитника полнофункциональным субъектом доказывания? Ведь он, представляя сторону защиты, может лишь собирать доказательства, в двух других стадиях доказывания адвокат не участвует. А прокурор, как главный представитель стороны обвинения, получил возможность участия во всех стадиях доказывания, что противоречит принципу равенства сторон, закрепленному в ст. 24 УПК⁸.

Элементами доказывания, как указывалось выше, являются собрание, проверка и оценка доказательств.

Под собиранием доказательств принято понимать деятельность уполномоченных лиц по обнаружению и установлению источников доказательств, выделению из них доказательственной информации и ее фиксации, в установленном УПК, порядке. Собрание доказательств осуществляется на всех стадиях уголовного процесса путем, например, совершения разнообразных следственных и судебных действий, требования производства ревизий и проверок от соответствующих органов и должностных лиц. Здесь ярко выражается роль органа, ведущего уголовный процесс. Ведь он имеет исключительные полномочия для собирания доказательств и фиксирования их в установленном порядке. Иные участники уголовного процесса таких полномочий не имеют. В соответствии с ч. 3 ст. 103 УПК защитник вправе представлять органу уголовного преследования и государственному обвинителю доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний⁹. При этом стоит учитывать, что информация, представленная защитником, может стать доказательством лишь после приобщения органом, ведущим

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁹См. выше.

уголовный процесс, к уголовному делу посредством осуществления соответствующих процессуальных действий.

Проверка доказательств заключается во всесторонней, полной и объективной проверке собранных доказательств. Проверка осуществляется путем анализа доказательств, сопоставления с другими доказательствами, установление источников доказательств и др. УПК указывает на субъектов данной стадии доказывания, ими являются органы уголовного преследования, а именно орган дознания, следователь, прокурор и суд. Из этого вытекает, что проверка осуществляется не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного разбирательства, что свидетельствует о ее сложности и многоэтапности.

Проверка на стадии предварительного расследования тесно связана с собиранием доказательств, на данную связь указывал Р.С. Белкин, рассматривая обнаружение доказательств как первоначальную стадию их собирания, и утверждая, что обнаружение уже предполагает оценку выявленных фактических данных как доказательств¹⁰, а также их проверку. Именно при собирании доказательств отсеиваются сведения, не представляющие интерес для следствия. Также, при проведении допроса, очной ставки следователь уточняет, детализирует, сопоставляет получаемую информацию с уже известной ему. Вдобавок, следователь в случае несоответствия может проверить информацию иными способами, перечисленными в статье 104 УПК. Таким образом, прослеживается прямая связь собирания и проверки доказательств на стадии предварительного расследования.

Стоит указать, что проверка допустимости доказательств отличается от проверки относимости и достоверности. Следователь, обеспечивая все условия для того, чтобы доказательство имело свойство допустимости, не может наряду с этим и осуществлять проверку допустимости. Следователь проверяет допустимость лишь тех доказательств, которые представлены ему в готовом виде, например, результаты оперативно-розыскной деятельности. Основное бремя проверки переносится в судебные стадии уголовного процесса. Как отмечает С.В. Борико, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства по отношению к стадии предварительного расследования является контрольной, проверочной¹¹. Но проверка доказательств осуществляется и на последующих стадиях судебного разбирательства, для каждой стадии предмет и метод проверки разные. Проверая доказательства, суд вправе основываться не только на доказательствах, предоставленных сторонами, но и дополнительно исследовать

¹⁰ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. С.29

те или иные обстоятельства, путем допроса обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Таким образом, проверка в ходе судебного разбирательства является важнейшим условием для вынесения обоснованного решения по делу.

Оценка доказательств заключается в мыслительной деятельности должностных лиц, участвующих в уголовном процессе, которая имеет своей целью определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности всех собранных доказательств в их совокупности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению субъекта. Это означает, прежде всего, что те, кто её производит, не связаны заранее установленными правилами о силе, значении тех или иных доказательств и о том, каким из них отдавать предпочтение, в случае противоречий в доказательствах. Свобода оценки доказательств является одним из принципов уголовного процесса. Статья 105 УПК закрепляет требования, предъявляемые к доказательствам¹². Оценке подвергаются как вся совокупность доказательств, так и каждое по отдельности, вне зависимости подтверждает ли доказательство выводы следователя, суда или противоречит им. В приговоре выводы суда должны подкрепляться всесторонним анализом доказательств и должны получить оценку все доказательства, как подтверждающие виновность подсудимого, так и оправдывающие его.

Таким образом, доказывание, находя свое отражение в деятельности всех его субъектов, является тождественным уголовно-процессуальному познанию. Доказывание, будучи сложным, многоэтапным процессом, имеет свои структурные элементы: сбор, проверка и оценка доказательств, которые не только протекают один за другим, но и пересекаются между собой, выше приводился пример проверки, проводимой следователем, на этапе сбора доказательств. Доказывание имеет свою цель, недостаточно конкретизированную в УПК, что говорит о потребности в изменении. На наш взгляд, ч.1 ст. 102 УПК следует изложить в следующем виде: «Доказывание состоит в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, предусмотренных статьей 89 УПК». Субъекты доказывания, также, имеют свои особенности, подразделяясь на две группы, наиболее значимыми представляются субъекты, для которых доказывание является обязанностью, а не правом. Обязанность доказывания каждого субъекта определяется, с одной стороны,

¹¹ Борико С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Борико. – 3-е изд., испр., и доп. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2020. С. 243.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

назначением уголовного судопроизводства, с другой стороны, особенностями функциональной роли субъектов обязанности доказывания. Все субъекты обязанности доказывания стремятся к достижению истины, используя различные пути и средства и не просто зависят, а именно определяются функциями, выполняемыми ими.

П.А. Арсланбекова, студент

P.A. Arslanbekova, student

Научный руководитель: Джантуханова М.В.

Supervisor: M.V. Dzhantukhanova

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиала) «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)»

Law College of the North-Caucasian institute (branch) of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»

г. Махачкала

Makhachkala

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦА,
С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE PERSON WITH
WHOM PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT CONCLUDED**

Аннотация: Научная статья представляет собой аналитический разбор проблем законодательной регламентации правового положения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Нерешённым остаётся вопрос о правовом статусе данного участника уголовного судопроизводства. Расположение статьи 56.1 в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наименования указанного участника процесса, используемые в уголовно-процессуальном законе, указывают на двойственность положения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном процессе. А имеющиеся недочёты в его законодательном регулировании способствуют несовершенству практического применения закона.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, усиление гарантий, право на заявление ходатайства, обязательное участие защитника, исполнение условий заключённого соглашения, изменение процессуального положения.

Summary: The scientific article is an analytical analysis of the problems of legislative regulation of the legal status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded. The question of the legal status of this participant in criminal proceedings remains unresolved. The location of article 56.1 in Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the names of the specified participant in the process used in the criminal procedure law, indicate the ambivalence of the position of the person with whom the pre-trial agreement on cooperation is concluded in the criminal process. And the existing shortcomings in its legislative regulation contribute to the imperfection of the practical application of the law.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, strengthening safeguards, the right to request a statement, the mandatory participation of defense counsel, pursuant to the terms of the agreement, a change in the procedural provisions.

В детальном и всестороннем рассмотрении по сей день нуждается новый подход к правовому регулированию уголовно-процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, введённый Федеральным законом от 30.10.2018 N 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"¹.

Ядром данного подхода можно назвать включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьи 56.1. Часть первая данной статьи гласит: «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, – участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления»².

Следует обратить внимание, что в данной статье такое лицо именуется уже не подозреваемым, не обвиняемым, а «участником уголовного судопроизводства».

Расположение ст. 56.1 в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ относит лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, к иным участникам уголовного судопроизводства. В статьях же главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ данный участник именуется как «подозреваемый или обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Как следует расценивать данное разногласие: по основному делу лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является иным участником уголовного судопроизводства, а по выделенному делу – подозреваемым или обвиняемым?

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // "Парламентская газета", N 40, 02-08.11.2018.

Неоднозначный подход к правовому статусу данного лица вызван тем, что априори его положение двойственно: он активно способствует расследованию по основному делу, а к уголовной ответственности привлекается по выделенному делу. Возникает вопрос: совпадает ли его статус в обоих случаях?

Найти ответ на данный вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве представляется достаточно сложным. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности по уголовному делу совместно с соучастниками, первоначально пребывает в качестве подозреваемого или обвиняемого и лишь в этом процессуальном качестве может заявить ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако только при удовлетворении данного ходатайства первоначально органом предварительного расследования, затем прокурором может последовать выделение дела в отношении данного участника уголовного процесса в отдельное производство (пункт четвертый части первой статьи 154 УПК РФ, часть первая статьи 317.4 УПК РФ).

По выделенному уголовному делу подозреваемый или обвиняемый в процессе предварительного расследования сохраняет свое процессуальное положение и, вместе с тем, сохраняет процессуальный интерес в исходном уголовном деле. Это обусловлено тем, что предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением, предъявленным лицу, считающемуся его соучастником и являющемуся подсудимым по основному уголовному делу (пункт 3.1 Постановления)³.

Решая вопрос о том, можно ли в рамках исходного уголовного дела рассматривать лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, к иным участникам уголовного судопроизводства, не лишним будет вспомнить, какова роль иных участников уголовного судопроизводства, и в чём их отличие от сторон. Если говорить кратко, все участники уголовного судопроизводства действующим уголовно-процессуальным законодательством разделены на две основные группы (стороны): сторону обвинения и сторону защиты. Исключение составляет суд, который не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты (статья пятнадцатая УПК РФ).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает третью группу участников уголовного судопроизводства, именуемую "Иные участники уголовного судопроизводства", к которым относятся участники уголовного судопроизводства, незаинтересованные в исходе уголовного дела и со-

³ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко // Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=202199&md=A138CCD952BBD22B1C408A30BC1C5EA7#008068807100068454> (дата обращения: 20.03.2021)

действующие сторонам в процессе сбора, закрепления и исследования доказательств по уголовному делу.

Что касается содействия лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сбору, закреплению и исследованию доказательств, то сомнений оно не вызывает. Ведь подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить конкретные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Что же касается незаинтересованности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в исходе уголовного дела, то сомнения, возникающие по данному вопросу, вполне объяснимы. Аргументами в пользу заинтересованности данного участника могут служить следующие:

Во-первых, в самом определении досудебного соглашения о сотрудничестве, данном в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, условия ответственности подозреваемого или обвиняемого ставятся в зависимость от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Во-вторых, в процессе судебного заседания лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно дать обвинительные показания, поскольку в противном случае уголовное дело в отношении него будет рассмотрено в общем порядке, без применения более мягкого наказания, условного осуждения или освобождения от отбывания наказания (часть четвертая статьи 317.6 и часть пятая статьи 317.7 УПК РФ).

В-третьих, в части 2.1 статьи 317.3 Уголовно-процессуального кодекса РФ указано, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

В-четвёртых, на основании статьи 317.8 Уголовно-процессуального кодекса РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве.

В-пятых, положение, закреплённое в части 7 статьи 56.1 также свидетельствует в пользу статуса подозреваемого, обвиняемого для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Ведь данный участник уголовного судопроизводства не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями

307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (по аналогии с подозреваемым и обвиняемым).

Приведённые положения в совокупности позволяют сделать вывод о том, что указанный выше участник уголовного процесса по определению не может быть отнесен к незаинтересованным участникам уголовного судопроизводства. Что позволяет предложить рассмотрение вопроса о целесообразности внесения в УПК РФ статьи 56.1 и отнесения лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, к категории "иных участников уголовного судопроизводства".

Резюмируя всё вышесказанное, представляется целесообразным рассмотрение следующих предложений:

- упомянутое лицо именовать обвиняемым по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;

- предусмотреть внесение необходимых дополнений в главу седьмую УПК РФ, именуемую "Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты" путем введения в данную главу статьи 47.1 "Обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве";

- в данной норме изложить функции, права и обязанности упомянутого участника уголовного процесса в судебном разбирательстве по основному делу, в котором ему надлежит дать показания в отношении лиц, обвиняемых в совершении того же преступления в соучастии с указанным выше участником уголовного судопроизводства, предусмотрев указание на последствия невыполнения названной процессуальной функции.

Предлагаемые к внесению изменения уголовно-процессуального законодательства позволят избежать отмеченной Конституционным Судом неопределенности в правовом статусе лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

А.А. Байша, студент
A. A. Baisha, student
Научный руководитель: старший преподаватель Гулина С.Н.
Supervisor: senior lecturer Gulina S. N.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
State Educational Institution of Higher Professional
Education " Donetsk National University»,
г. Донецк
Donetsk

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROSPECTS FOR THE USE OF ELECTRONIC JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Государство постоянно нуждается в реформировании, в том числе поиске новых площадок для взаимоотношений с населением, бизнесом, а также налаживания управления внутри работы судебной ветви власти, для комплексного и быстрого рассмотрения споров. Актуальность данной темы определяется также разработкой в историографии вопроса о значении электронного правосудия для Российской Федерации, не изучены перспективы его формирования.

Ключевые слова: судебная система, судья, судебная ветвь власти, программа, искусственный интеллект, компьютерные судьи.

Summary: The State is always in need of reform, including the search for new sites for relations with the public, business, and governance within the judicial branch of government, for a complete and quick dispute resolution. The relevance of this topic is also determined by the development in historiography of the question of the importance of electronic justice for the Russian Federation, the prospects for its formation have not been studied.

Keywords: judicial system, judge, judicial branch of government, program, artificial intelligence, computer judges.

В веке информационных технологий привычным явлением становится развитие электронных программ, способных заменить человеческий труд в различных сферах жизни и примечательно, что заменяет не только ручной труд, но и интеллектуальный и в этой связи возникает немало вопросов. Все ли профессии возможно заменить? Сможет ли программа подобрать решение, способное соответствовать принципам морали, законности, доказанности вины?

К слову о развитии электронного правосудия в зарубежных странах статистика и результаты исследования внушают потрясающие, и даже удивительные открытия, так как в США существует "искусственный интеллект" (AI – artificial intelligence) в юриспруденции. Стоит отметить, что в штатах «компьютерные судьи» занимаются лишь юридическими консультациями, которые предоставляются с целью сбережения финансов и времени, так как на основе

прогнозирования исхода конфликта вопрос о целесообразности подачи искового заявления решается быстрее¹⁷³⁸.

В связи с успешным развитием на территории Великобритании и Соединенных Штатов Америки количества программ, помогающих разрешению незначительных административных споров появился специальный термин «электронное правосудие». Следует обратиться и определить понятие электронного правосудия и какие идеи неразрывно с ним декларируются. Проанализировав юридическую литературу можно выделить такое понятие как способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и обеспечивающий гласность, открытость и доступность судопроизводства¹⁷³⁹.

В связи с Covid-19 весь мир столкнулся с пандемией и необходимостью работать дистанционно с применением разнообразных электронных систем. На поверхность «выплыло» множество проблем в информационной сфере, так как большинство государств не было подготовлено к таким новшествам, которые, в первую очередь, вошли в деятельность самого государства, включая и осуществление правосудия.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства можно подчеркнуть норму права, которая во многом упростила подачу заявлений, жалоб, ходатайств, заявлений с возможностью применения инновационных систем¹⁷⁴⁰. В дополнении к данной норме, по нашему мнению необходимо, детально урегулировать электронно-процессуальную форму уголовного дела на стадии судебного разбирательства, а также закрепить данных участников уголовного судопроизводства путем издания отдельного нормативно-правового акта «Порядок осуществления электронного правосудия в Российской Федерации» защиту персональных данных.

Развитие искусственного интеллекта достигло небывалых высот, однако, одно дело заменить рабочего на заводе машиной и совершенно другое позволить электронным программам вершить судьбы людей. Сложность внедрения «робота в мантии» заключается в том, что для вынесения справедливого решения необходим опыт в профессиональной деятельности, знание норм законодательства, соблюдения важнейших принципов, что невозможно выработать в ал-

¹⁷³⁸ Халиуллин А. И. Этико-правовые последствия внедрения информационных технологий // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н.В. Хураськина. 2016. Ч. 1. С. 167-171.

¹⁷³⁹ Электронное правосудие: итоги и перспективы: интернет-интервью Председателя Арбитражного суда Калужской области С.Ю. Шараева [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 12.03.2021).

¹⁷⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

горитм для создания программы. Необходимо отметить, что внедрение электронных программ поможет разгрузить судебную систему, позволить более комплексно рассмотреть дело, уменьшить количество времени, которое будет затрачено на проведение процессуальных процедур.

На стадии судебного разбирательства судьи сталкиваются с разнообразными задачами, часть которых, в целях упрощения, возможна для выполнения машиной, а часть необходимо выполнить человеку определенного возраста и обладающим определенными знаниями в области юриспруденции. Компетенция судьи, связанная с оценочными свойствами такая как оценка показаний свидетелей, потерпевшего, исследование вещественных доказательств, документов, протоколов следственных действий в ходе судебного разбирательства возможна только человеком.

Электронное правосудие имеет множество преимуществ, в том числе борьба с коррупцией, оптимизация административных процессов, эффективное использование финансовых, кадровых, временных ресурсов, налаживание взаимоотношений с гражданами, более качественное и быстрое предоставление судебного разбирательства, сокращение бюрократического аппарата и возможность предоставления новых рабочих мест отдельным категориям населения.

Необходимо ввести стратегические направления, которые требуют незамедлительного включения в национальную программу по трансформации: развертывание электронных сервисов, использование знаний в сфере ИКТ, повышение уровня образования в сфере ИКТ, экспериментирование и обеспечение техническими средствами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что подходить к усовершенствованию судебной системы путем достижений последних лет, в сфере информационных технологий, необходимо опираясь на важнейшие принципы, которые закреплены в законодательстве. Вынесение судебного решения по любым категориям дел должно быть предоставлено профессионалу, имеющему квалификацию, необходимый жизненный опыт, а также путем объективного, всестороннего исследования материалов рассматриваемого дела. С учетом исторически сложившихся традиций в Российской Федерации каждое конкретное дело рассматривалось индивидуально, в разрез с Соединенными Штатами Америки, где существует прецедентное право и возможен процесс создания алгоритма программы.

Другая сторона электронного правосудия требует детализации и подробного урегулирования, закрепления и введения в оборот новых юридических терминов и институтов. Существует острая необходимость в разработке мер защиты как персональных данных всех субъектов процесса, так и категории информации, которая подпадает под гриф секретности.

Институт электронного правосудия влияет на формирование правового, социального, демократического государства, в котором существует верховенство права, и правосудие осуществляется путем применения принципов справедливости, гласности, законности, с уважением чести и достоинства личности.

Д.Ю. Бакаева, студент

D.Yu. Bakaeva, student

Научный руководитель: к.м.н., доцент кафедры О.Ю. Ли

Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Yu. Li

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State National Research University

Г. Пермь

Perm

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF WORLD COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FORENSIC EXPERTISE

Аннотация: В статье рассматриваются возможные исторические этапы становления института международного сотрудничества, вопросы нормативного закрепления международного сотрудничества в рамках судебной экспертизы в Российской Федерации. Рассмотрен план проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с положениями о производстве российскими экспертами судебных экспертиз за рубежом для международных учреждений правосудия в целях развития международных связей. Обозначены тенденции развития института международного сотрудничества в рамках судебной экспертизы.

Ключевые слова: правовое регулирование судебно-экспертной деятельности, судебная экспертиза, международное судебно-экспертное сотрудничество, международные учреждения правосудия, институт международного сотрудничества.

Summary: The article examines possible historical stages in the formation of the institution of international cooperation, issues of normative consolidation of international cooperation in the framework of forensic examination in the Russian Federation. The plan of the draft federal law "On forensic activity in the Russian Federation" with provisions on the production of forensic examinations by Russian experts abroad for international justice institutions in order to develop international relations was considered. Trends in the development of the institution of international cooperation in the framework of forensic examination are outlined.

Keywords: legal regulation of forensic activity, forensic examination, international forensic cooperation, international institutions of justice, institute of international cooperation.

В современных реалиях развитие института мирового сотрудничества в рамках судебно – экспертной деятельности существенно возросло. Это связано с укреплением взаимоотношений и упрощением международных контактов судебных экспертов благодаря большей открытости границ между государствами, внедрению новых технологий связи и коммуникаций. При этом развитие института мирового сотрудничества требует исторического анализа его развития, нормативного закрепления международного сотрудничества в рамках судебно – экспертной деятельности, а также рассмотрения тенденций развития данного института.¹

На основе исторического анализа, возникновение и развитие института мирового сотрудничества в рамках судебной экспертизы пережило пять основных этапов.

Первый этап (середина XVIII – начало XIX вв.) связан с распространением судебно – медицинских знаний путём приглашения иностранных ученых и профессоров в российские университеты. Внедрение антропометрического и дактилоскопического методов идентификации в уголовное законодательство Российской Империи, послужило также появлению первых и постоянных международных контактов. Начинают активно развиваться методы судебно – технического исследования документов, зарождаются научные основы криминалистики.

Второй этап (1912 -1918 гг.) развития международного сотрудничества в рамках судебной экспертизы связан с созданием в России и в ряде Европейских стран судебно – экспертных учреждений. В России первыми специализированными судебно-экспертными учреждениями стали кабинеты научно-судебной экспертизы. Они были образованы на основе принятого закона о создании экспертных учреждений. Первый кабинет научно – судебной экспертизы был открыт в 1912 в г. Санкт – Петербург.

На третьем этапе (с 1918 по 1939 гг.) восстанавливались международные отношения, разрушенные в период Первой мировой войны. На данном этапе начинают активно издаваться переводы иностранной криминалистической литературы, научные работы в области судебной экспертизы. Продолжается заимствование опыта у передовых зарубежных полицейских, также начинается закупка соответствующего оборудования.

Четвёртый этап (с 1945 по 1991 гг.) характерен тем, что происходит ещё более тесное международное сотрудничество в сфере судебной экспертизы между государствами социалистического толка. В это время происходили

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. 2-е издание. – М.: Норма, 2016. С. 178

научные конференции среди криминалистов социалистических стран, также СССР оказывает методическую помощь своим коллегам судебным экспертам.

Пятый этап (с 1991 г. по настоящее время) – является самым современным. Это связано с тем, что происходит усиление процесса глобализации в международных отношениях в рамках судебной экспертизы. На данном этапе происходит становление единого информационного пространства, что обуславливает уменьшение преград транснациональных связей среди судебных экспертов, судебно – экспертных учреждений.² Буквально растворяются преграды среди ученых, занимающихся судебно – экспертной деятельностью, как в России, так и за рубежом.

В связи с возникновением новых условий весьма актуальным является вопрос о нормативном закреплении мирового судебно-экспертного сотрудничества.

В Федеральном законе Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019 N 224-ФЗ) вопросы международного сотрудничества не урегулированы.

Правительством Российской Федерации был внесён Проект № 306504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрела его в первом чтении в 2013 г. Но в данном проекте вопросы международного сотрудничества представлены в общих положениях: нет конкретных предписаний, есть только касающиеся важных вопросов судебно – экспертной деятельности.

С учётом действующего законодательства и международной практики в Проект № 306504-6 предлагается внести следующие положения:³

«Глава 5. Международное сотрудничество в области судебно – экспертной деятельности:

Ст. 34. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности.

Судебно-экспертные организации вправе в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливать международные связи с органами и службами иностранных государств, осуществляющими судебно-экспертную деятельность, в целях проведения совместных научных исследований, обмена

² Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: диссертация ... доктора Юридических наук: 2017. – 462 с.

³ О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Проект № 306504-6 Федерального закона

научной и методической информацией, профессионального обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

Ст. 35. Производство судебной экспертизы с привлечением судебных экспертов иностранного государства.

1. По инициативе органа или лица, назначившего судебную экспертизу, либо руководителя судебно-экспертной организации (подразделения) к производству судебной экспертизы могут привлекаться граждане иностранных государств, обладающие специальными знаниями.

2. Производство судебной экспертизы с участием граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями, осуществляется в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим Федеральным законом.

3. Оплата стоимости судебной экспертизы с участием граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями, и возмещение других расходов, связанных с ее производством, осуществляется на основании заключенных договоров».

Также можно выделить тот факт, что в законодательстве большей части бывших стран СССР⁴, которое относится к судебно – экспертной деятельности, тоже содержатся исключительно общие положения мирового сотрудничества в рамках судебной экспертизы.

Международное судебно-экспертное сообщество в качестве основных направлений своей деятельности, направленных на достижение высокого качества заключений судебных экспертов и судебно-экспертной деятельности, в целом определило стандартизацию судебно-экспертной деятельности, обобщение судебно-экспертных методик, аккредитацию судебно-экспертных лабораторий и учреждений. Такие направления активно развиваются в Российской Федерации. Началась работа по подготовке национальных стандартов в области судебной экспертизы, были переведены на русский язык и используются международные стандарты судебно-экспертной деятельности (ISO 27025), заложены основы сертификации судебно-экспертных методик и судебных экспертов. Первые отечественные судебно-экспертные учреждения успешно прошли международную аккредитацию. Берет свое начало процесс аккредитации судебно-экспертных учреждений стран Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества. Продвигаясь в данном направлении, международное сотрудничество обретает наибольшую перспективность, так как по-

⁴ О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 года № 44-VI (ред. от 29.06.2020 г.)

вышается именно качество судебных экспертиз, а также достоверность заключений экспертов – улучшается.⁵

Развитие международных отношений, совместная деятельность российских, зарубежных и международных судебно-экспертных институтов должна осуществляться на основе научно-обоснованного стратегического планирования, включающего в себя совокупность согласованных подходов к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития международного сотрудничества в рамках судебно-экспертной деятельности. Резюмируя вышесказанную мысль, следует отметить, что такая стратегия должна базироваться на принципах международного права, а также на международных документах, которые содержат в себе порядок и условия международного сотрудничества в рамках судебной экспертизы.

В 2007 г. большую роль в стратегическом планировании сыграл «Международный судебно-экспертный стратегический альянс». Главы, входившие в этот альянс, подписали меморандум о международном сотрудничестве, в котором говорилось об объединении судебно – экспертных ресурсов в борьбе с преступностью, также страны – участники должны обмениваться информационными, методологическими и техническими ресурсами. Таким образом, целью «Международного судебно-экспертного стратегического альянса» является стратегическое сотрудничество в рамках судебно – экспертной деятельности, а также оказание помощи другим международным экспертным организациям.

В подтверждение о намерениях международного сотрудничества с альянсом Российская Федерация создала государственную программу «Юстиция»⁶ (утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 312). В рамках программы «Юстиция» укрепляется: мировое сотрудничество федеральных бюджетных судебно – экспертных учреждений при Министерстве Юстиции РФ, аккредитация на соответствие международным стандартам.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что государственная программа «Юстиция» способствовала повышению авторитета судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции РФ среди СНГ, ЕАЭС и Таможенного союза. Также следует сказать о целях мирового сотрудничества в рамках судебно – экспертной деятельности. Главной целью, безусловно, является повышение эффективности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации.

Ещё одной немаловажной целью следует считать создание благоприятных условий для обмена практическим опытом научными достижениями в

⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009. – 480 с.

⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 312 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

мировом сотрудничестве в рамках судебной экспертизы. Следует отметить основные тенденции развития института мирового сотрудничества в рамках судебной экспертизы. К ним относятся:

- создание общего информационного пространства в сфере мирового судебно-экспертного сотрудничества;
- поддержка создания мировых и региональных судебно-экспертных сетей;
- участие в разработке и внедрении международных стандартов в области судебной экспертизы;
- активизация отношений и поощрение укрепления сотрудничества между судебными экспертами и судебно-экспертными учреждениями разных стран.

М.С. Баяндин, студент

M.S. Bayandin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов

Supervisor: Ph. D., associate prof. S.D. Dolginov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ СОЗДАННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ 3D ПРИНТЕРОВ

PROSPECTS FOR RESEARCHING WEAPONS CREATED WITH THE APPLICATION OF 3D PRINTERS

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможностей современных технологий, а именно 3D печати, которая может применяться в целях создания огнестрельного оружия и использования такого оружия для совершения убийств и иных преступлений. Рассмотрены проблемы, с которыми могут столкнуться следователи, специалисты и эксперты при производстве осмотра места происшествия и судебно-баллистической экспертизы соответственно. Приведены примеры создания действующего оружия при помощи технологии 3D печати.

Ключевые слова: 3D печать, огнестрельное оружие, осмотр места происшествия, судебно-баллистическая экспертиза.

Summary: The article is devoted to the study of the possibilities of modern technologies, namely 3D printing, which can be used to create firearms and the use of such weapons to commit murders and other crimes. The problems that investigators, specialists and experts may encounter during the inspection of the scene of the incident and the forensic ballistic examination, respectively, are considered. Examples of creating a working weapon using 3D printing technology are given.

Key words: 3D printing, modern technologies, inspection of the scene, forensic ballistic examination.

В настоящее время, когда активно развивается наука и техника, стало возможно производство огнестрельного оружия с помощью 3D принтеров. В соответствии с этим возникают вопросы, касающиеся возможности проведения баллистических экспертиз, а также осмотра места происшествия по делам об убийствах, которые совершены напечатанным на таких устройствах оружием.

К счастью, на практике ещё не было случаев применения напечатанного огнестрельного оружия в целях убийства человека, но при этом имеются случаи уголовной ответственности за хранение огнестрельного оружия, изготовленного таким способом. К примеру, в 2019 году Федеральный окружной суд Техаса отправил 42-летнего Эрика МакГинниса в тюрьму на восемь лет за то, что при нем были найдены незарегистрированная винтовка и боеприпасы. Используя как напечатанные детали, так и выточенные собственноручно, МакГиннис собрал винтовку, конструктивно схожую с AR-15. Первое огнестрельное оружие было создано в США ещё в 2013 году. После этого случая в США был введен запрет на создание подобных устройств и размещение их чертежей в интернете, однако в 2018 году запрет на размещение в интернете схем и чертежей огнестрельного оружия для печати на 3D принтере был снят, тем самым узаконив данную процедуру.

Одной из особенностей напечатанного огнестрельного оружия является то, что металлоискатели не реагируют на напечатанное оружие¹. Данный факт объясняется тем, что практически все части такого оружия могут быть изготовлены из полимерного материала, единственным металлическим устройством в оружии, напечатанном на принтере, будет служить лишь боёк. Однако сегодня боеприпасами к напечатанному огнестрельному оружию все еще служат стандартные патроны, которые в любом случае будут замечены при попытке пронести их через металлоискатель.

Согласно российскому законодательству огнестрельным оружием считается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда². Исходя из определения и сравнивая его с примерами уже существующих напечатанных оружий, можно смело утверждать, что созданное на 3D принтере оружие будет считаться огнестрельным. Несмотря на это, на практике могут возникнуть проблемы, как у следователей, так и у экспертов и специалистов.

¹ Медведицкова Л.В., Кочерова Л.А., Неупокоева И.А., Нестеренко А.В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 3. С. 123.

² Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 1996, № 241.

Одна из таких проблем может возникнуть у следователя при осмотре места происшествия по делам об убийстве оружием напечатанном на 3D принтере. После совершения преступления, убийца может не волноваться о сокрытии следов, поскольку материалом для изготовления такого оружия, в большинстве случаев, служит обычный пластик, поэтому для уничтожения орудия преступления достаточно будет сжечь напечатанное оружие, тем самым уничтожив множество следов. Напечатанное огнестрельное оружие можно считать идеальным орудием для совершения убийств по найму, поскольку выйти на изготовителей или продавца оружия, а после на покупателя будет практически невозможно. Но все же стоит отметить, что идентифицировать изделие и принтер, его изготовивший все же возможно. Ученые заметили, что при создании объекта на каждом слое принтер оставляет микроследы, похожие на морщинки. Данные морщинки образуются в результате отклонения принтера от заданного шаблона, что и позволяет идентифицировать напечатанное изделие и принтер³.

Даже если преступник не успеет уничтожить оружие и будет задержан, то идентифицировать напечатанное оружие по стреляной пуле и гильзе у эксперта вряд ли получится. Это связано с тем, что материал, из которого может быть напечатан тот же пистолет, довольно мягкий и при выстреле на пуле не будут отображаться следы нарезов канала ствола⁴. Следы удара бойка по капсюлю гильзы также не будут нести большого идентификационного значения. Ведь бойком в таком оружии может служить даже обычный гвоздь, который после совершения преступления может быть уничтожен, выброшен или просто сточен преступником вручную, что затруднит проведение идентификационного исследования. Таким образом, можно утверждать, что идентифицировать напечатанное огнестрельное оружие по следам на пулях и гильзах будет практически невозможно.

В настоящий момент у экспертов нет методических рекомендаций по исследованию оружия, созданного на основе технологии 3D печати. Для предотвращения возникновения проблем при производстве баллистической экспертизы уже сегодня необходимо исследовать возможности 3D технологий. Необходимо разработка методик производства диагностических и идентификационных баллистических экспертиз по огнестрельному оружию, напечатанному с использованием 3D принтера.

³ Ученые нашли способ идентифицировать напечатанное на 3D-принтере оружие // URL: <https://www.techcult.ru/technology/5907-sposob-identificirovat-napechatannoe-oruzhie> (Дата обращения: 17.03.2021).

⁴ Кокин А.В. 3D- оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. №2. С. 40.

Помимо этого считаем необходимым дополнить статью 223 УК РФ и предусмотреть ответственность за изготовление огнестрельного оружия и его основных частей при помощи технологии 3D печати.

Также в качестве одной из мер контроля и регулирования может послужить регистрация всех 3D принтеров. Данная процедура поможет не только при расследовании убийств и проведении баллистических экспертиз, но и при расследовании иных правонарушений.

В заключении следует сказать, что сегодня технология 3D печати применяется в медицине, строительстве, космической, оборонной промышленности и многих других отраслях, поэтому не стоит рассматривать современные технологии лишь как средство совершения преступления, ведь применить такие технологий можно и в благих целях.

Ю.Д. Болдина студент

J.D. Boldina student

Научный руководитель: к.м.н., доцент О.Ю.Ли

Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Yu. Li

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Perm State University

Г. Пермь

Perm

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF USING FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXPERTISE

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные, на сегодняшний день, проблемы проведения судебно-психологических экспертиз. Выделяются главные нюансы в работе психологического эксперта. Раскрывается понятие предмета судебно-психологической экспертизы. Подчеркивается важность проведения данной экспертизы среди несовершеннолетних, а также особенности психического развития детей. Затронуты аспекты судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: психологическая экспертиза, судебная экспертиза, психолог, уголовная практика.

© Болдина Ю.В., 2021

Summary: This article discusses the actual, today, problems of conducting forensic psychological examinations. The main nuances in the work of a psychological expert are highlighted. The concept of the subject of forensic psychological examination is revealed. The importance of this examination among minors is emphasized, as well as the peculiarities of the mental development of children. The aspects of forensic psychological examination in cases of compensation for moral damage are touched upon.

Key words: psychological examination, forensic examination, psychologist, criminal practice.

В уголовной практике существует множество экспертиз, помогающих правильно расследовать и раскрывать преступления различных направленностей. К ним также относится судебно-психологическая экспертиза, которая вызывает некоторые сложности у экспертов на практике. Что же относится к понятию судебно-психологическая экспертиза¹? Это система психологических исследований личности² и деятельности подследственного, осужденного, свидетеля и потерпевшего для уточнения сведений, помогающих следствию, суду, и перевоспитанию свидетельствуемых.

В 1997 году, в уголовный кодекс были внесены новые поправки и изменения, которые учитывали субъективную сторону преступлений. Вследствие чего произошло активное развитие данного вида экспертизы.

Предметом судебно-психологической экспертизы являются имеющие значение для правосудия фактические данные о психологических особенностях, характере, закономерностях психической деятельности субъекта, а также условиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологической экспертной оценки и исследования

Правоприменители³ часто сталкиваются с такими вопросами как достоверность и объективность показаний, которые дают свидетели (потерпевшие). Например, в силу возраста, умственного развития, особенностей памяти и мышления не все люди способны грамотно и конструктивно изложить обстоятельства, которые от него требуются и вследствие чего заключение эксперта стали рассматривать с позиции «доверять» или «не доверять».

Остается множество вопросов, касающихся родителей и их несовершеннолетних детей⁴. К примеру, при разводе всегда появляется вопрос о месте жительства ребенка с тем или иным родителем. Если несовершеннолетний озвучивает свое желание, но возникают сомнения в искренности ребенка, следует назначить психологическую экспертизу, возможно ребенка принудили назвать тот или иной ответ под давлением. Также в случае, когда органы опеки забира-

¹ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. для вузов. М., 2010. С. 148.

² Нор В.Т. и Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: учеб. для вузов. Киев, 1985.

³ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних: учеб. для вузов. М., 1971.

ют ребенка из-за сложной ситуации в семье, суд может назначить экспертизу, которая определит психическое состояние ребенка и возможность встречаться и поддерживать общение с родителями. Доцент кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина – Лариса Скабелина уделила внимание особенностям мнения ребенка, возраст которого превышает 10 лет, о месте его жительства. Она пояснила, что необходимость для ребенка делать выбор между родителями может привести к ухудшению его психического состояния. В силу недостаточного опыта ребенок не может определить свои подлинные интересы. Кроме того, в силу возрастной внушаемости мнение детей не является полностью самостоятельным и во многом определяется установками взрослых, с которыми он проживает».

В судебной психологической экспертизе по делам о компенсации морального вреда⁵ остаётся открытым вопрос о том, действительно ли степень изменений в психической деятельности является главным критерием в определении его наличия. Как тогда поступать со стрессоустойчивыми людьми, которые в отличие от эмоционально-нестабильных людей, не будут иметь каких-то значительных изменений в психической деятельности. Хотя, по сути, само обращение человека с подобным иском в суд является фактом, указывающим на наличие соответствующей субъективной оценки состояния. С помощью данного подхода⁶ судьи могут рассматривать компенсацию морального вреда как различную степень «наказания» виновного, а не как «компенсацию» потерпевшему.

В завершении хочется сказать, что развитие судебной психологической экспертизы способствует появлению новых направлений, в которых активно используются актуальные психологические знания, что непосредственно влияет на судопроизводство, которое под влиянием использования новых знаний формирует большую область практических научных исследований.

⁴ Китаев-Смык Л.А. Психология стресса: учеб. для вузов. М., 2013. С. 320.

⁵ Кудрявцев И.А. Комплексная судебно-психиатрическая экспертиза: науч. практ. руководство. М., 1999.

⁶ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних: учеб. для вузов. М., 1959.

Ю.А. Боталова, студент
Y.A. Botalova, student
Научный руководитель: к. м. н., доцент О. Ю. Ли
Supervisor: Ph. D., associate prof. O. Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm

ПРИМЕНЕНИЕ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

THE USE OF PHONOSCOPIC EXAMINATION IN THE DETECTION OF CRIMES.

Аннотация: На фоне развития научно-технического прогресса в области связи и коммуникаций, обострения криминальной обстановки, связанной с мошенничеством, терроризмом, вымогательством и другими, проблема идентификации и диагностики речи стала особенно актуальной для изучения. В статье описываются вопросы применения специальных знаний при экспертном исследовании фоноскопических записей голоса человека в процессе раскрытия и расследования преступлений предмет экспертного исследования, допустимость и относимость записей голоса в качестве доказательств и другие вопросы.

Ключевые слова: судебная фоноскопия, фоноскопическая экспертиза, фонограмма, признаки монтажа фонограммы.

Abstract: Against the background of the development of scientific and technological progress in the development of communications and communications, exacerbation of the criminal situation, with fraud, terrorism, extortion and others, the problem identification and diagnostics of speech has become especially relevant for the study. The article describes the application of special knowledge in the expert study of phonoscopic recordings of a person's voice in the process of solving and investigating crimes, the subject of expert research, the admissibility and relevance of voice recordings as evidence, and other issues.

Keywords: forensic phonoscopy, phonoscopic examination, phonogram, signs of phonogram editing

В обыденной жизни мы нередко пользуемся средствами звукозаписи: сотовый телефон, диктофон, автоответчик и т.п. Мы часто забываем об их значимости, ведь полученные с их помощью звуковые записи могут содержать необходимую информацию в раскрытии преступления.

Опыт показывает, что эффективность и достоверность раскрытия того или иного преступления¹ во многом зависит не только от профессионализма работников органов охраны порядка, но и от точности и многогранности исследования улик с применением особых сведений.

Фонограммы могут быть в качестве материальных подтверждений к уголовным, гражданским, арбитражным делам, и разбирательствам об административных преступлениях (согласно УПК РФ, ГПК РФ, КоАП

© Боталова Ю.А., 2021

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

РФ). Нередко к фоноскопической экспертизе² прибегают, когда завязываются ситуации, относящиеся к вымогательству, коррупции, шантажу и прочее.

Большое значение для суда имеет достоверность предоставляемых фонограмм и отношение к делу зафиксированной на них информации. Заключение специалиста помогут облегчить признание фонограммы как доказательства.

Фоноскопическая экспертиза проводится с целью установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, установления факта стирания, перезаписи, монтажа, фрагментарности записи и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

При назначении фоноскопической экспертизы следует помнить, что в процессе ее осуществления может возникнуть потребность в дополнительных сведениях об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также представления на экспертизу самого звукозаписывающего устройства (магнитофона). Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или не отнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок.

Правовое положение фонограммы обуславливается тем, в какой взаимосвязи она находится с уголовным делом. Возникшая вне уголовного дела аудио-, видеофонограмма, будучи орудием преступления или оставив его следы, может послужить средством для раскрытия преступления. Фонограмма, у которой эти признаки отсутствуют, но на ней зафиксированы обстоятельства и фактические показания, представляющие значение для рассматриваемого уголовного дела, является фонодокументом.

Достаточно часто записи подвергаются монтажу. Для подтверждения данного факта эксперт изучает материалы на наличие склеек с помощью фоноскопической экспертизы. Он определяет, создана запись сразу, или она в дальнейшем обрезалась, с ней проводились различные манипуляции.

Следы редактирования, монтажа и прочих искусственно привнесенных изменений звуковой информации могут быть засекречены и не выявлены по объективным или субъективным причинам: из-за недостаточной чувствительности приборов, низкой квалификации или неопытности эксперта, методических ошибок, неполноты представленных материалов и т.п.

Сегодняшнее оборудование позволяет рассмотреть каждую секунду файла. Эксперт по проведению судебной фоноскопической экспертизы сможет выявить, является ли он настоящим. Если у специалиста нет нареканий, то в заключение экспертизы вносится информация о том, что никаких манипуляций над записью не осуществлялось.

² О Методических рекомендациях: Письмо ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-ВВ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Основной проблемой является изменение голоса на записи. На данный момент существует множество программ, которые могут без труда скорректировать параметры речи. Некоторый продвинутый софт анализирует голос другого человека, чтобы максимально повторить его.

Подобные случаи наиболее сложны. Придется проводить глубокую аудио экспертизу речи. При помощи имеющегося оснащения специалист изучает запись, все параметры голоса. Во время исследования он может установить, что происходило изменение.

Опытный специалист способен выявить реальную личность человека. Но это удастся сделать не во всех случаях фонограммы. Многое зависит от профессиональных навыков и уровня имеющегося оснащения.

Т.Ю. Ботика, студент
T.Y. Botika, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph.D., associate prof. S. I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ ON SOME OF THE PROBLEMS WITH DRAWING UP LISTS OF POTENTIAL JUROR

Аннотация: в статье рассматриваются организационные проблемы составления списков присяжных заседателей. Проанализирована судебная практика по данному вопросу. Сделан вывод об актуализации повышения уровня правовой грамотности кандидатов в присяжные заседатели. Предложено усовершенствовать базы данных потенциальных присяжных заседателей путем внедрения современных информационных систем. Обращено внимание на необходимость персональной ответственности должностных лиц органов власти за формирование списков присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд присяжных заседателей, списки кандидатов в присяжные заседатели, правовая грамотность.

Summary: the article deals with the organizational problems of drawing up lists of jurors. The judicial practice on this issue is analyzed. The conclusion is made about the actualization of increasing the level of legal literacy of candidates for jurors. It is proposed to improve the databases of potential jurors by introducing modern information systems. Attention is drawn to the need for personal responsibility of government officials for the formation of lists of jurors.

Key words: criminal proceedings, jury trials, lists of candidates for jurors, legal literacy.

Конституция РФ в части 2 статьи 47 закрепляет право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей¹. Важно заметить, что данное право пересекается с правом гражданина РФ принимать участие в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя². Поэтому качество реализации права одного лица зависит от того, воспользуются ли своим правом другие.

Наше общество должно быть заинтересовано в гласности и независимости судебного процесса. Суд присяжных – одна из гарантий реализации конституционного принципа независимости судей (ст. 120 Конституции РФ). Однако, как показывает практика, далеко не каждый стремится осуществить своё право быть присяжным заседателем. Так, например, согласно Справке по результатам изучения судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами города Перми и Пермского края уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2018 году³, для рассмотрения только одного уголовного дела в Мотовилихинском районном суде г. Перми было направлено 2000 приглашений кандидатам в присяжные заседатели, но для заполнения анкет явилось только 82 человека (4,1 % от числа приглашенных). Свердловским районным судом г. Перми кандидатам в присяжные заседатели было направлено 700 приглашений, пришло на заполнение анкет 70 человек (10% от числа приглашенных), что больше, чем в Мотовилихинском районном суде г. Перми. Самая большая явка была зафиксирована в Кизеловском городском суде Пермского края, по уголовному делу в отношении Т., было направлено 660 приглашений, явилось – 157 человек, что составляет 23,7% от числа приглашенных. Из данной статистики следует, что, в общем, на приглашения откликается менее 50 % граждан. Такие результаты явки вызывают озабоченность юридического сообщества, но в то же время весьма предсказуемы. Недостаточная развитость институтов гражданского общества, ментальность определенной части населения и ряд других причин позволяют многим гражданам полагаться на государственные механизмы регулирования различных сфер общественной жизни. Поэтому, получая возможность быть присяжным заседателем, они боятся брать на себя ответственность за судьбу другого человека, им кажется, что они неспособны справедливо и объективно разрешить дело.

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета», № 182, 25.08.2004.

³ Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами города Перми и Пермского края уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2018 году. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=736 (дата обращения: 03.03.2021).

Пассивность граждан – не единственная проблема составления списков в кандидаты присяжных заседателей. Определенные трудности возникают у исполнительно-распорядительного органа муниципального образования ещё до отправления приглашений гражданам. Обратимся снова к ранее указанной Справке. Списки некоторых муниципальных районов содержали значительные недостатки, которые создавали трудности в работе судов. Например, при указании адреса гражданина не указывался номер квартиры, поэтому приглашения не доходили до адресата. Достаточно часто встречается ситуация, когда человек длительное время не проживает по адресу, куда было отправлено приглашение или гражданин ранее уже обращался в органы местного самоуправления с просьбой исключить его из списка в кандидаты присяжных заседателей. На этом этапе «теряется» множество потенциальных кандидатов в присяжные заседатели, которые могли бы откликнуться на приглашение. Безусловно, чтобы исключить данные ошибки, органам местного самоуправления следует проверять актуальность информации. Это важно для своевременного рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Далее, для повышения активности участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей стоит обратить внимание на развитие правовой культуры граждан нашей страны. Участники правоотношений должны понимать, для чего им дано то или иное право. Для этого необходимо в нашем случае объяснять, что такое суд присяжных, для чего он существует в нашем уголовном судопроизводстве, какие гарантии реализации прав личности предусмотрены при такой форме рассмотрения уголовных дел.

Для упрощения и сокращения времени работы должностным лицам государственных и муниципальных органов, ответственным за составление данных списков, следует разработать специально предназначенную для этого информационную систему, которая бы включала только тех граждан, которые отвечают требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям.

В заключении следует отметить, что организационные вопросы, возникающие при составлении списков присяжных заседателей, должны быть решены комплексно. Точечное устранение недостатков и недочётов на законодательном уровне мало способствует усовершенствованию порядка формирования коллегии присяжных заседателей в правоприменительной деятельности органов публичной власти и местного самоуправления.

М.Ю. Гаджимахов, студент
M.YU. Gadzhimahadov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В.Ионова
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.V.Ionova
Саратовская государственная юридическая академия
Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya
г. Саратов
Saratov

**К ВОПРОСУ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ, КАК ФОРМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.
ON THE ISSUE OF STAGING AS A FORM OF COUNTERACTION TO
CRIMINAL PROSECUTION FOR CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER
INFORMATION.**

Аннотация: Настоящая статья посвящена разбору особенности инсценировки, направленной на противодействие расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. Развитие и совершенствование компьютерных систем, расширение производства технических гаджетов, сфер их применения, доступность компьютерной техники и бытовых процессов и просто информации, способствуют появлению новых видов преступлений, объектами посягательства которых являются информация, информационно-телекоммуникационные ресурсы, а также денежные средства, находящиеся в обращении посредством глобальных и локальных компьютерных сетей.

Ключевые слова: противодействие расследованию, инсценировка, преступление в сфере компьютерной информации.

Summary: This paper is devoted to the analysis of the features of staging aimed at countering the investigation of crimes in the field of computer information. The development and improvement of computer systems, the expansion of the production of technical gadgets, the scope of their application, the availability of computer equipment and household processes and just information, contribute to the emergence of new types of crimes, the objects of which are information, information and telecommunications resources, as well as money in circulation through global and local computer networks.

Key words: counteraction to the investigation, staging, crimes in the field of computer information.

В «Математических началах натуральной философии» сэр Исаак Ньютон выделил три Закона механики. В третьем законе учёный изложил принцип взаимодействия двух материальных объектов, согласно которому, каждое действие имеет равное противоположное противодействие¹.

В рамках заявленной темы можно с уверенностью рассуждать в подобном же ключе. В каждом преступлении, будь то сложным и состоящим из несколь-

© Гаджимахов М.Ю., 2021

¹ Исаак Ньютон. Математические начала натуральной философии. Перевод с латинского и примечания А. Н. Крылова / под ред. Полака Л. С.. — М.: Наука, 1989. — С 690.

ких эпизодов или же легким по характеру совершения, когда преступника ловят с поличным, последний будет оказывать противодействие уголовному преследованию, хоть и в разной степени.

Известно, что это противодействие результат множества факторов. Оно зависит от особенностей личности преступника, обстановки, способа, от лиц, задействованных и пр. Ввиду всего этого следователю надлежит в расследовании каждого преступления устанавливать его особенности и творчески подходить к процессу расследования.

Для следователя не просто важно быть вечно в курсе всех событий, чтобы принимать решения соответственно притоку информации, более того эти решения должны приниматься на «опережение», то есть ещё до факта совершения актов противодействия.

В научно-практической литературе приводятся разнообразные классификации форм противодействия уголовному преследованию. По существу, они все одинаковы, различия лишь в классификационных критериях по которым проводят её. В связи с этим некоторые авторы признают существование каких-то форм, другие же напротив отрицают².

Приведенные выше классификации позволяют лучше понять сущностную сторону оказываемого противодействия расследованию. И всё же следователю предстоит столкнуться с конкретным набором форм противодействия, обусловленных конкретными составами.

Такая взаимозависимость между преступлением и противодействием позволит следователю заранее подготовиться к нейтрализации действий злоумышленника по воспрепятствованию ходу расследования. Это объясняется тем, что на типичные действия преступника можно запланировать соответствующую модель поведения следователя и провести комплекс типичных для такой обстановки действий.

Возвращаясь к заявленной теме, по преступлениям в сфере компьютерной информации достаточно распространенным способом сокрытия преступлений в сфере является «инсценировка».

Рафаил Самуилович Белкин определяет ее как «создание обстоятельств, не соответствующих фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласованными с этой обстановкой поведением и ложны-

² Подольный, Н. А. Молодежная организованная преступность: особенности ее воздействия на расследование и способы преодоления это-го воздействия. М., 2008. С. 89-95; И. А. Климов, Г. К. Сенилов // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: науч.-практ. конф. М., 1997. С. 24-25;

ми сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц»³.

Справедливости ради надо заметить, что к данному виду сокрытия преступлений прибегают довольно таки редко ввиду того, что он сложен, в особенности для контингента «молодых преступников», которые не имеют еще достаточного не только преступного, но и жизненного опыта, у которых отсутствуют необходимые для этого специальные знания⁴.

С связи с тем, что выбор совершаемого преступления зависит от особенностей личности преступника, можно резюмировать о том, что способ его сокрытия обусловлен конкретным видом преступления.

Преступления в сфере компьютерной информации совершаются именно таким способом. Это обусловлено тем, что данный вид преступления совершается как правило лицами, отличающимися необыкновенным интеллектом, т.е. иначе говоря лицами, которые не могут позволить себе необдуманные действия, а потому их противодействие всегда является результатом серьезного мыслительного процесса.

Среди инсценировок при совершении преступлений в сфере компьютерной информации чаще встречаются следующие:

1. создание видимости того, что информация была повреждена в результате неквалифицированного использования ею лицами, обладающими правами доступа к ней;
2. создание неисправностей носителя информации из рабочего состояния, будто это произошло в результате действия причин, не зависящих от воли пользователя или иного лица (перепады электрического напряжения в сети и т. п.);
3. имитация другого правонарушения в компьютерной системе с целью отвлечь внимание от действий, которыми преступник хочет добиться ожидаемого криминального результата. К примеру, порой преступники пытаются ввести органы предварительного следствия и дознания в заблуждения, ведя их по ложному следу. Допустим, имитируя грубую атаку сети с другого сетевого адреса, что в свою очередь отвлекает внимание от следов основного проникновения в систему»⁵.

4. и пр.

³ Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 372.

⁴ Подольный, Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 285-286.

⁵ Осипенко, А.Л. О характеристике способов совершения сетевых компьютерных преступлений// Вести. криминалистики. 2009. № 4. С. 152.

Очевидно, что данный перечень является далеко не исчерпывающим, поскольку информационные технологии динамично развивающаяся отрасль, в связи с чем появляется множество новых видов преступлений в информационной сфере, а вместе с ним растёт и составляющая противодействия уголовному преследованию.

Сущностную составляющую инсценировки достаточно неплохо сформулировал П. В. Малышкин: «Преступную инсценировку можно определить, как «обстановку-фикцию», созданную искусственным путем и образовавшуюся в результате деятельности субъекта, которая может дополняться соответствующим ему наигранным поведением, согласованным с данной обстановкой, и произведенную с целью сокрытия совершенного преступления и уклонения от ответственности за содеянное» - пишет автор⁶.

Это определение объясняет инсценировку как симуляцию о которой писал И. Н. Якимов: «Преступник очень часто прибегает к разным видам симуляции, меняя тем самым для этого обстановку преступления»⁷.

То есть инсценировка- это создание ложного образа, совсем иного факта, чем тот, который имел место в действительности.

При совершении преступлений в сфере компьютерной информации, по факту, злоумышленником предпринимается попытка смоделировать некую виртуальную реальность, искажающую действительно имевшие место факты и события. Это становится допустимым благодаря развитию компьютерных систем и программ, которые в этом случае превращаются в инструмент, с помощью которого совершается преступление и предпринимаются попытки инсценировки. С учётом всего этого вполне очевидно, что способ инсценировки во многом обусловлен теми средствами, которые для этого использовал преступник. И поэтому можно вывести следующую в данном случае закономерность: чем совершеннее средства, тем изощреннее и предпринимаемая инсценировка.

В качестве примера можно привести случай из практики. Кировским районным судом Астрахани был вынесен приговор в отношении начальника управления сетевых технологий и вычислительной техники «Астрахань пром-банка». Последний был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 272 УК РФ).

Как следует из материалов уголовного дела начальник, используя служебное положение, взломал базу данных банка и создал три поддельных пла-

⁶ Малышкин П. В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия: дис. канд. юрид. наук. М., 1990. С. 41

тежных документа о переводе денежных средств в размере 20 млн р. из Астраханского регионального филиала «данные изъяты» в три коммерческие фирмы Санкт-Петербурга. Предварительно с компьютера коллеги по работе злоумышленник зашел в базу данных «данные изъяты» и создал видимость хакерской атаки на сервер банка с той целью, чтобы отвлечь внимание службы безопасности. После чего он проник в локальную сеть «данные изъяты» и через компьютер бухгалтера внес изменения в платежные документы, добавив туда не настоящие платежные поручения. Подозрение вызывала лишь крупная сумма перевода попавшего к сотрудникам Центробанка от бухгалтера «данные изъяты».

Таким образом, своевременное распознавание инсценировок сотрудниками правоохранительных органов имеет важное практическое значение при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

⁷ Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 44.

А.Д. Гашкова, студент

A.D. Gashkova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов

Supervisor: Ph. D., associate prof. S. D. Dolginov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ДОПРОСА КАК ОСНОВА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

PREPARATION FOR INTERVIEWING AS THE BASIS OF ITS EFFICIENCY

Аннотация: Получение достоверной информации от допрашиваемого во многом зависит от правильной, полной и всесторонней подготовки. В статье характеризуются основные элементы, обеспечивающие подготовку допроса, анализируются проблемные вопросы, предлагаются пути их решения. Обращается внимание на вопросы психологии и участия специалистов в следственном действии.

Ключевые слова: следователь, допрос, подготовка к допросу, этапы допроса

Summary: Obtaining reliable information from the person being interrogated largely depends on correct, complete and comprehensive preparation. The article describes the main elements that ensure the preparation of interrogation, analyzes problematic issues, suggests ways to solve them. Attention is paid to the issues of psychology and the participation of specialists in the investigative action.

Keywords: investigator, interrogation, preparation for interrogation, stages of interrogation

Проблема эффективности предварительного расследования в целом – это прежде всего проблема эффективности следственных действий, как процессуального способа собирания, проверки, оценки и использования доказательственной информации.

Расследуемое уголовное дело может не включать проведение некоторых следственных действий, это зависит от характера расследуемого преступления. Единственное процессуальное действие, без которого не может быть проведено расследование – это допрос. Изложенное свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Залогом успешного проведения допроса является четкая постановка цели, которую следователь должен достичь к моменту его завершения. Прежде всего, это получение показаний, которые будут отражать действительность. Достижению поставленной цели предшествует изучение таких важных вопросов как: о каком преступлении идет речь, с какой информацией нужно ознакомиться более подробно, какие обстоятельства нужно обязательно выяснить с учетом требований статьи 189 УПК РФ¹.

Допросу предшествует подробное изучение допрашиваемого лица, что включает в себя: возраст, семейное положение, с кем лицо общается, какие у него интересы, какой у него психологический тип и т.д. Это поможет следователю выбрать тактику допроса, сформулировать тактические приемы и комбинации.

Важным элементом подготовки является установления доверия между следователем и допрашиваемым². Достичь взаимопонимания можно через объяснение допрашиваемому его процессуальных прав, цели допроса и порядка проведения его.

Решение важных вопросов на этапе подготовки к допросу и последующем его проведении во многом обусловлено качеством профессиональной подготовки следователя. С.Д. Долгинов отмечает, что в практике существует актуальная проблема, которая появляется из-за отсутствия у следователей, дознавателей опыта в общении с допрашиваемыми по уголовному делу. Начинающие следователи испытывают большой стресс при подготовке к допросу и во время

¹ Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации; Практ. пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. М.: Эксмо, 2017. С. 36.

² Антипова С.А. Особенности тактико-психологического воздействия следователя при производстве допроса // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. № 3 (109). 2014.

его проведения. В результате появляются иные проблемы, которые отражаются на решении поставленных задач³.

На наш взгляд, такую проблему можно решить через социальное взаимодействие начинающих следователей и следователей, которые имеют значительный багаж знаний и практики в допросе подозреваемых, обвиняемых и других лиц. В решении такой проблемы можно использовать опыт англосаксонских стран, а именно проводить для следователей курсы или тренинги, направленные на изучение тактики производства допроса, и «ролевые игры», которые будут создавать ощущение реального допроса.

Важным и неотъемлемым этапом в подготовке к проведению допроса является изучение и определение круга участников. В юридической литературе выделяется минимальное количество участников: это, конечно, сам допрашивающий (следователь, дознаватель), и лицо, которое подвергается допросу. Но число участников в соответствии с требованиями уголовного процессуального кодекса может меняться, например, в соответствии со статьей 426 УПК РФ обязательно участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого. Таким образом, круг лиц, участвующих в допросе, зависит от процессуального статуса допрашиваемого и требований действующего законодательства⁴.

Важной составляющей эффективности проведения допроса является его тактическое обеспечение. В процессе подготовки к допросу следователю предстоит выбрать тактику его проведения. «Тактическое обеспечение допроса предполагает не только определение приемов и последовательности их применения, но и обеспечение своевременности и оперативности их применения»⁵.

Следователю важно учитывать мельчайшие детали личности допрашиваемого, для того что бы с учетом сложившейся ситуации он мог тактически подготовиться к допросу. Это означает создание определенной атмосферы под каждого допрашиваемого индивидуально⁶.

Важным элементом в подготовке допроса является изучение места проведения допроса. В соответствии со ст. 187 УПК РФ с допрос проводится по месту производства предварительного расследования, но следователь также может провести допрос там, где находится или проживает допрашиваемый. Это

³ Долгинов С.Д. Криминалистика: криминалистические знания – составляющая профессиональной подготовки следователя // Пермь. 2014. №2. С. 118-129.

⁴ Стельмах В.Ю. Проблемные аспекты производства неотложных следственных действий // Библиотека криминалиста. № 2. 2018. С. 111-116.

⁵ Стельмах В.Ю. Проблемные аспекты производства неотложных следственных действий // Библиотека криминалиста. № 2. 2018. С. 111-116.

⁶ Долгинов С.Д. Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности: учеб. Пособие / Перм. Гос. Нац. Исслед. Ун-т. Пермь, 2014. С. 180

зависит от ситуации или личности допрашиваемого. Рассмотрим такие ситуации: для более четкого воспроизводства того, что было в момент преступления, допрашиваемому нужно находиться на месте происшествия; или, допрашиваемый является малолетним и для него будет психологически спокойнее провести допрос в комфортной для него обстановки, например – дома и т. д.

Порядок вызова на допрос регламентируется статьей 188 УПК РФ, которая гласит о том, что потерпевший, свидетель, а также находящиеся на свободе подозреваемый, обвиняемый вызываются на допрос повесткой⁷. Допрашиваемый может быть вызван и с использованием и других средств связи.

Не менее важной составляющей подготовки допроса является техническое обеспечение. Оно обеспечивает полноту фиксации хода и результатов допроса и предотвращение нарушений закона.

Допрос подразумевает тактическое взаимодействие следователя и допрашиваемого посредством психологического процесса. На данном этапе имеет место актуальная проблема. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплено использование звука/видеозаписи, но на практике во многих случаях их не применяют. По нашему мнению, нужно законодательно обязать вести видеосъемку при допросе. Такие меры нужны для предупреждения незаконных методов ведения допроса. Положения ч. 4 ст. 164 УПК РФ недостаточно для предотвращения физических и психических принуждений при производстве допроса и необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, ограничив свободу тактики допроса.

Завершающим этапом подготовки является постановка плана допроса. Этот этап является как бы «напоминающей заметкой» для следователя. План подготовки и проведения допроса включает следующие основные элементы: определение времени и места допроса; определение способа вызова допрашиваемого; формулирование основных вопросов, подлежащих выяснению, определение последовательности их постановки; выбор тактических приемов получения правдивых и полных показаний; выбор вещественных доказательств, документов, которые могут быть использованы на допросе; определение состава участников допроса; выбор технических средств фиксации показаний.

Подготовка к допросу может включать изучение следователем специальной литературы, консультации с соответствующими специалистами, знакомство с производственными процессами на предприятии, если на допросе пойдет речь о доказательствах, полученных с использованием специальных познаний (например, в области бухгалтерского учета, медицины, психологии, строительного дела).

Подводя итог данного исследования, можно сделать вывод о том, что допрос – это процессуально сложный процесс, в котором присутствует психологическое, физическое напряжение. Для создания комфортной обстановки, следователю необходимо подготавливаться к допросу, путем изучения всех обстоятельств дела, личности допрашиваемого. Это поможет ему прийти к достижению поставленной цели – получение правдивой и полной необходимой информации по делу.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I).

М.В. Горущая, студент
M.V. Gorutskaya, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.D. Dolginov

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ» ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА: КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ

"PSYCHOLOGICAL TRAPS" DURING INTERROGATION: CRITERIA FOR ADMISSIBILITY

Аннотация: Эффективность проведения допроса зависит от различных факторов, в том числе от выбора следователем тактико-криминалистических приемов изобличающих допрашиваемого во лжи. При отрицании или неполном признании допрашиваемым своей вины допрос приобретает конфликтный характер. В статье анализируются «психологические ловушки» при производстве допроса, различные точки зрения о допустимости данных приёмов. Рассматриваются особенности применения тактических приёмов при допросе и исследуется проблема допустимости их в зависимости от следственной ситуации.

Ключевые слова: «психологические ловушки», тактический приём, критерии допустимости, допрос

Summary: The effectiveness of the interrogation depends on various factors, including the choice of tactical and forensic techniques by the investigator to expose the person being interrogated in a lie. In case of denial or incomplete admission by the interrogated of his guilt, the interrogation acquires a conflict character. The article analyzes the "psychological traps" in the production of interrogation, various points of view on the admissibility of these techniques. The features of the use of tactical techniques during interrogation are considered and the problem of their admissibility depending on the investigative situation is investigated.

Key words: "psychological traps", tactical technique, admissibility criteria, interrogation.

В процессе допроса следователь вступает с допрашиваемым лицом в определённые психологические взаимоотношения, которые предполагают взаимный обмен информацией. Для активизации памяти допрашиваемого лица или нейтрализации противодействия при даче ложных показаний криминалисткой разработаны различные тактические приемы. Применение того или иного тактического приема или тактической комбинации зависит от сложившейся следственной ситуации и оценки её следователем.

При ситуационном подходе при подготовке к допросу требуется подготовка нескольких вариантов тактических приемов, и в сложившейся ситуации следователь использует один из них. При этом, следует понимать, что применение некоторых тактических приемов может расцениваться, как оказание психологического воздействия на допрашиваемое лицо. Тем не менее, такие тактические приемы успешно применяются на практике, однако их перечень ограничен наличием критериев допустимости их использования в уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени в криминалистической науке обсуждаются вопросы о допустимости психологического воздействия на допрашиваемое лицо. Предлагаются различные научные рекомендации, связанные с этическими и правовыми нормами. Но их объединяет то, что среди главных критериев допустимости их применения называются законность, этичность, научная обоснованность, избирательность воздействия, практическая эффективность.¹

Значительный вклад в разработку тактических приемов допроса «следственных хитростей», «психологических ловушек», направленных на достижение достоверной информации, внесли криминалисты и процессуалисты Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов, Л. М. Карнеева и др.^{2 3 4}

В рамках своих полномочий следователь имеет достаточное количество способов по собиранию доказательств, основной частью которых являются следственные действия, но результаты их проведения не всегда приводят к достижению поставленных задач. В таких ситуациях следователю приходится прибегать к «следственным хитростям» или «психологическим ловушкам».

«Следственная хитрость – это тактический прием или совокупность приемов, которые рассчитаны на то, что лица, желающие противодействовать расследованию (например, подозреваемый или обвиняемый), могут вопреки своим намерениям выдать существенную для дела информацию»⁵.

¹ Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. №355. 2012. С. 94.

² Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. С. 208.

³ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 15.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С.302.

⁵ Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 397

Благодаря их применению у следователя увеличиваются шансы пресечь ложную информацию допрашиваемого, предпринимающего использование любых способов, чтобы уйти от ответственности за совершенное преступление самому и скрыть причастных к нему лиц.

Необходимо иметь в виду, что, приступив к допросу, следователь оценивает сложившуюся следственную ситуацию и в зависимости от этого выбирает необходимые тактические приемы, главное при этом – не перейти грань дозволенного законом.

Наиболее распространенными тактическими приемами является применение методов последовательного предоставления информации, тактических комбинаций (допущение легенды). Применяя при допросе метод последовательности, следователь допрашиваемому предъявляет доказательства постепенно, исходя из их важности и значимости. В ситуации, когда допрашиваемый дает ложные показания, следователь применяет прием "допущения легенды", при этом позволяет ему продолжать давать ложные показания.

Среди многообразия тактических приемов, применяемых следователем, в ситуации, когда необходимо получить от допрашиваемого правдивую информацию, можно выделить четыре основные группы:

1. Приемы, направленные на сокрытие намерений следователя относительно целей допроса.
2. Приемы, направленные на создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления и наличии уличающих доказательств.
3. Приемы, направленные на создание у виновного представления о том, что другие соучастники преступления сознались в совершенном преступлении.
4. Приемы, направленные на обнаружение скрываемых объектов и лиц.

Применяя тактические приемы «следственные хитрости», «психологические ловушки» необходимо помнить, что они не должны быть сопряжены с ложью, провокациями, унижением чести и достоинства допрашиваемого, нарушением его законных прав. Следователь обязан руководствоваться положениями правовых норм и не нарушать основополагающие принципы.

А.Р. Ратинов по этому поводу отмечал, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из основных элементов следственной тактики. В связи с этим необходимо заметить, что «воздействие», не значит «использование». Нужно полностью отрицать возможность использования психического насилия под прикрытием «воздействия на психику».⁶

⁶ Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого. – М., 1988. С. 64.

В вопросе о допустимости тактических приемов точки зрения специалистов в области уголовного процесса и криминалистики весьма различны. Полагаем, следует согласиться с мнением С.Ю. Якушина, считающим применение таких действий возможным. «Следователь в данном случае не сообщает ничего ложного допрашиваемому, а лишь демонстрирует ему определенную обстановку. Его информация не направлена на обман допрашиваемого. Воспринимая эту обстановку, допрашиваемый истолковывает ее как свидетельство того, что на допросе уже нет смысла лгать».⁷

В заключении следует отметить, что определяющими признаками возможности применения «следственных хитростей» являются сохранение допрашиваемым свободы выбора своей позиции и наличие условий для её выбора и изложения. Достижение цели не оправдывает незаконные действия следователя. В каждом конкретном случае, решая вопрос о возможности применения того или иного психологического приема, требуется индивидуальный подход с учетом не только процессуального закона, но и норм морали и нравственности.

⁷ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983.С. 71.

Ю.О. Горшкова, студент©

J.O. Gorshkova, student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор П.С. Пастухов

Supervisor: Doctor of Law, Professor P.S. Pastukhov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ И ПУЛЬ USE OF COMPUTER DATABASES FOR PRELIMINARY RESEARCH OF WEAPONS AND BULLETS

Аннотация: Статья посвящена анализу возможностей компьютерных баз данных, которые применяются для предварительного исследования объектов судебно-баллистической экспертизы, освещению преимуществ внедрения автоматизированных баллистических идентификационных комплексов в работу экспертов при исследовании оружия и пуль, представленных на судебно-баллистическую идентификационную экспертизу, обозначению некоторых практических проблем, связанных с использованием комплексов, а также анализу перспективы усовершенствования уже существующих систем.

Ключевые слова: базы данных, автоматизированные баллистические идентификационные комплексы, объекты судебно-баллистической экспертизы.

Summary: The article is devoted to the analysis of the capabilities of computer databases that are used for the preliminary study of objects of forensic ballistic examination, highlighting the advantages of introducing automated ballistic identification systems into the work of experts in the study of weapons and bullets submitted for forensic ballistic identification examination, identifying some practical problems associated with using complexes, as well as analyzing the prospects for improving existing systems.

Keywords: databases, automated ballistic identification systems, objects of forensic ballistic examination.

По сей день преступления, связанные с использованием огнестрельного оружия, занимают прочную позицию, в связи с чем, производство судебно-баллистических экспертиз является постоянной и трудоемкой работой, которая заключается в изучении объектов, имеющих порой миллиметровые и даже микроскопические размеры.

В век абсолютной модернизации и компьютеризации, внедрение в практическую работу экспертов компьютерных баз данных, или иными словами автоматизированных баллистических идентификационных комплексов (Далее, АБИК), не только существенно облегчает экспертную деятельность, но и повышает эффективность предварительного исследования оружия и пуль, представленных на экспертизу.

Главными преимуществами АБИК считается наглядность данных, возможность удаленного доступа к хранимой информации и документам, получаемых при работе с электронными пулегильзотеками, способность анализа большого объема данных, а самое важное быстрота предварительного исследования и проведения экспертизы.

Любой АБИК состоит из трех основных частей – это сканирующее устройство, компьютерная платформа и программное обеспечение. На базе этих частей успешно функционируют перспективные отечественные комплексы, такие как «КОНДОР», «ТАИС» и «АРСЕНАЛ¹».

Отмеченные выше АБИК похожи и отличаются одновременно. БИК «КОНДОР», разработка Санкт-Петербургского специализированного делового центра по информационной безопасности и специальным техническим средствам, основана на методе «кадрово-фрагментной» записи с автоматической фокусировкой изображения. Способность данного БИК сканировать поверхность сильно деформированных пуль с сохранением резкости изображения и получать полные развертки боковых поверхностей пуль поистине можно назвать прорывом информационных технологий в проведении судебно-баллистических исследований.

¹ Федоренко В.А. Илясов Ю.В. Применение баллистического идентификационного комплекса «КОНДОР» при экспертных исследованиях и в учебном процессе. 2006. С.5.

Особенностью АБИК «ТАИС» является возможность записи отдельных фрагментов для сильно деформированных пуль. На базе специально разработанной системы освещения получается оптимальная засветка объекта, что дает максимальную информацию об объекте.

И наконец, комплекс «АРСЕНАЛ». «Арсенал» – есть мощная компьютерная система, позволяющая автоматизировать всю технологическую цепочку трасологических исследований пуль, гильз и их фрагментов, от ввода информации и создания электронной базы данных, проверок и сравнительных исследований, до получения экспертного заключения. Функциональные возможности данного комплекса поистине уникальны и во многом позволяют эксперту отказаться от кропотливой работы. Например, одной из функций «АРСЕНАЛа» является создание фоторазверток с помощью баллистического сканера.

Благодаря АБИК, действительно можно сделать вывод о том, что в настоящее время созданы благоприятные условия для работы с объектами судебно-баллистической экспертизы. Однако, несмотря на все плюсы созданных систем, некоторые специалисты в данной области, говорят о существующих проблемах автоматизированных комплексов. «В отличие от дорогостоящих АБИС, жесткой регламентации процедуры функционирования справочных систем нет. Экспертно-криминалистические подразделения в соответствии со своими финансовыми, кадровыми, техническими и иными возможностями, как правило, в инициативном порядке осуществляют формирование, ведение и использование информационно-справочных массивов криминалистически значимой информации. Иными словами, данные массивы имеют в большинстве своем локальный характер и не доступны для других подразделений²».

Также, экспертами отмечается тот факт, что «разобщенность массивов пулегильзотек отрицательно сказывается на эффективности их работы, так как изымаемое оружие не проверяется на причастность к преступлениям на прилегающих территориях³».

Конечно, на сегодняшний день еще есть нюансы, которые требуют доработок компьютерных баз данных. Возможно, в перспективе совершенствование рассматриваемых систем дойдет до такого уровня, что громоздкий сегодня баллистический идентификационный комплекс, станет мобильным и будет применяться непосредственно на месте происшествия, посредством сканирования объекта.

² Хмыз А. И. Информационное обеспечение производства судебно-баллистической экспертизы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Саратов, 2020 Т. 20 Вып.2 С.216-220.

³ Использование автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС) «ТАИС». URL: <https://goo.su/0uXN>

Таким образом, проанализировав собранную информацию, нельзя не отметить, что использование компьютерных баз данных в значительной степени улучшает производство баллистических экспертиз, а также увеличивает процент раскрываемости и предотвращения уголовных дел, однако экспертам необходимо в полной мере раскрывать потенциальные возможности информационных систем, вносить корректировки и тогда раскрываемость преступлений выйдет на новый еще более высокий уровень.

О.М. Гуляева, студентка

O.M. Gulyaeva, student

Научный руководитель: – к.м.н., доцент кафедры Ли О.Ю.

Scientific supervisor: Candidate of Medical Sciences of Li O. Yu.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State National Research University

Г.Пермь

Perm

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДИМЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ (ЧАСТНЫМИ) СУЭ

PROBLEMS OF THE QUALITY OF FORENSIC EXAMINATIONS PERFORMED BY NON-STATE (PRIVATE) SUES.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с требованиями, которые должны, но не предъявляются к негосударственным (частным) судебным экспертам. Затронута правовая сторона «независимости» и вседозволенности частных экспертов, по сравнению с государственными. Также поднят вопрос о предъявляемых требованиях к судебным экспертам и способах проверки квалификационных навыков для работы. Предложены пути решения данных вопросов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, государственный эксперт, негосударственный (частный) эксперт, специальные знания, требования.

Annotation: the article deals with the problems associated with the requirements that should, but are not imposed on non-state (private) forensic experts. The legal side of the "independence" and permissiveness of private experts, in comparison with state experts, is touched upon. The question of the requirements for forensic experts and ways to check the qualification skills for the work was also raised. The ways of solving these issues are proposed.

Keywords: forensic examination, expert opinion, state expert, non-state (private) expert, special knowledge, requirements.

«Судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, требующих для их разрешения специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дозна-

ния, лицом, производящим дознание, следователем (или прокурором), в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»¹.

Судебная экспертиза впервые появилась в византийской империи при правлении императора Юстиниана (V-VI век). Первые «эксперты» проводили почерковедческие экспертизы в судебных целях. В России уже в XV веке проводились сравнительные экспертизы документов для установления их подлинности.

В настоящее время судебный эксперт проводит более 30 видов экспертиз: экспертиза холодного и метательного оружия, экспертиза пищевых продуктов, Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая), Фототехническая и многие другие. В связи с этим уровень ответственности, ложащийся на специалиста, многократно возрос по сравнению с прошлыми годами. Для того, чтобы работать судебным экспертом необходимо наличие специальных знаний, на это нам указывает сразу несколько законодательных актов России (ст.57 УПК РФ, ст.85 ГПК РФ, ст.55 АПК РФ). Вместе с тем, процессуальные кодексы требуют, чтобы в своем заключении судебный эксперт сообщил о своем образовании, специальности, стаже работы, о наличии ученой степени и (или) ученого звания.

В нашем государстве судебных экспертов разделяют на государственных и негосударственных (частных). В ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" четко перечислены требования, предъявляемые для эксперта, работающего в государственных организациях: наличие специального ведомственного свидетельства, дающего право производства экспертиз; наличие высшего профессионального образования; касающегося определённой экспертной специальности; наличие специальной подготовки по определённой экспертной специальности; прохождение аттестации через каждые 5 лет для подтверждения уровня эксперта; быть гражданином России. Если одно из требований будет не соблюдено, то экспертное заключение не может быть принято в качестве доказательства. Однако ни в одном из пунктов ФЗ №73 не сформулировано требований, предъявляемых к частным экспертам. Так же и в других правовых документах нет никакой информации по этому поводу.

Судебные экспертизы поручаются как государственным, так и негосударственным экспертам. При этом за наличием специальных знаний у государственного эксперта в отрасли проводимой экспертизы следят вышестоящие руководители организации. Частный же эксперт имеет право работать «сам на себя», бесконтрольно давать заключения. Не кажется ли вам этот факт из ряда вон выходящим? Ведь одно дело получить образование в какой-либо отрасли, но совершенно другое дело научиться применять полученные знания в своей работе! Зачастую от заключения судебного эксперта зависит исход дела в суде.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: Федеральный закон от 31 мая 2001г. №-73 (в ред. от 26.07.2019) // Собрание Законодательства РФ. 04.06.2001 №23.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Так же, на мой взгляд, достаточно сложно определить, независимое ли заключение вынес частный эксперт.

Я считаю, что данная проблема должна быть решена на законодательном уровне в ближайшее время. Способы решения, предлагаемые мной: необходимо внести конкретный перечень требований, предъявляемых к частным экспертам или указать, что требования, предъявляемые к государственным экспертам, также должны быть соблюдены и частными экспертами; усилить контроль за негосударственными экспертами, чтобы заключения, сделанные ими, действительно ни от кого и ни от чего не зависели; возможно, стоит дать рекомендации судам, следователям и другим лицам, имеющим право назначать судебные экспертизы, обращаться в частные организации лишь в исключительных случаях (например, в связи с большой загруженностью государственных экспертов). Таким образом, мы сможем минимизировать ложные, «купленные» заключения экспертов, которые могут сыграть огромное значение для вынесения решения в суде.

С.А. Гуляева, студент

S.A. Gulyaeva student

Научный руководитель: к.м.н., доцент кафедры О.Ю.Ли

Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Yu. Li

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Perm State National Research University»

Г. Пермь

Perm

ОДОРОЛОГИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ODOROLOGY: RESEARCH OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Аннотация: В статье рассматривается запах как источник информации о человеке, его свойства и особенности формирования. Изучаются возможности работы с запахowymi следами и основные пути исследования. Актуализируются вопросы недостаточного развития экспертизы запаховых следов человека в России. Рассматриваются актуальные проблемы применения одорологического метода на практике.

Ключевые слова: Раскрытие и расследование преступлений, одорология, следы преступлений, запаховой след, одорологическая экспертиза, правоохранительные органы.

Summary: The article considers the smell as a source of information about a person, its properties and features of formation. The possibilities of working with smell traces and the main ways of research are studied. The issues of insufficient development of the expertise of human

odour traces in Russia are updated. The actual problems of applying the odorological method in practice are considered.

Keywords: Detection and investigation of crimes, odorology, traces of crimes, smell trail, odorological expertise, law enforcement agencies.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время совершается множество преступлений в разных сферах общества. И, безусловно, бремя раскрытия и расследования преступлений лежит на правоохранительных органах. Зачастую, как показывает практика, преступники могут не оставлять следы рук, ног, обуви или орудий, что очень затрудняет раскрытие и расследование преступлений. Из этого можно сделать вывод что человек, который совершает преступление, достаточно осведомлен о действиях правоохранительных органов. В данной статье будет рассмотрен такой раздел судебной экспертизы как одорология.

Конечно, человеку, который не сталкивался с изучением данной экспертизы, сложно понять, в чем она заключается. Итак, что же такое одорология? Одорология¹ представляет собой совокупность приемов и технических средств, обеспечивающих решение в процессе расследования преступления задач, связанных с установлением по запаховым следам искомых лиц, предметов и иных объектов. Такая экспертиза помогает выявить, изъять и использовать запаховые следы в целях поиска и обнаружения преступника.

Дело в том, что преступник может избавиться от своих улик путем выбрасывания одежды или орудий, сжигания, стирания следов рук, ног, обуви, при этом используя различные химические средства, не стоит забывать что преступник и вовсе может быть в резиновых или тканевых перчатках, благодаря которым не остается следов на тех объектах, которые преступник затронул². Поэтому, чтобы раскрыть и расследовать преступление, правоохранительные органы используют одорологический метод, который позволяет идентифицировать преступника по запаховому следу. Ведь, как показывает практика, на месте происшествия могут остаться только запаховые следы, благодаря которым, можно раскрыть и расследовать преступление.

Если преступник может убрать, стереть, уничтожить «видимые» следы, то запаховый след всегда остается после совершения преступления, так как является невидимым и не воспринимаемым преступником. Давайте посмотрим, что же такое запаховый след. Запаховый след³ представляет собой пахучие вещества и их смеси, находящиеся на предметах-носителях либо в воздухе. Стоит

¹ Эжгардт А.В. К вопросу об организации и проведению одорологического исследования. Челябинск, 2018. С. 147-148.

² Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики. Сибирь, 2010. С. 146-150.

³ Попов В.В. и Таранцева В.В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами. Краснодар, 2019. 76 с.

отметить, что у каждого человека свой индивидуальный запах, который заложен у него в генетике и физиологических процессах организма.

Одной из проблем одорологии является тот факт что правоохранительные органы относятся к запаховым следам пренебрежительно. Например, о данной проблеме сказано в «Вестнике Института законодательства и правовой информации РК №1 (59) – 2020»⁴. В данной статье авторы разрешают данную проблему, говоря о том что правоохранительные органы недооценивают всю доказательственную значимость запаховых следов, а могут и вовсе не иметь представления о процессе собирания данного следа. Поэтому, данный метод называют «нетрадиционным», хотя давно применяется в раскрытии и расследовании преступлений.

Безусловно, мы согласны с авторами данной статьи, но не согласны с мнением правоохранительных органов. На наш взгляд, запаховый след дает почти 100 % возможность раскрытия и расследования преступления, потому что где бы не находился человек и к чему бы он не прикоснулся в атмосфере уже находится его индивидуальный запах.

Следующая проблема заключается в том что многие ученые до сих пор относят одорологию к самостоятельным следственным действиям⁵. Рассматривая одорологию как самостоятельное следственное действие, его можно назвать «оперативно-следственной выборкой», что указано в «Вестнике Института законодательства и правовой информации РК №1 (59) – 2020».

Безусловно, данный вопрос носит спорный характер и требует достаточно большого количества времени, чтобы разобраться в том, действительно ли одорологический метод является самостоятельным видом следственных действий или нет. По нашему мнению, одорология это такой же метод идентификации личности преступника, как и все уже давно существующие. Проанализировав практику, мы можем сказать что благодаря запаховым следам можно быстро найти преступника, поэтому нельзя забывать об эффективности данного метода.

Еще одной проблемой является то что одорологический метод и его методика не до конца разработаны⁶. У правоохранительных органов нет конкретного перечня действий, которые необходимы для исследования. Авторы «Вестника Института законодательства и правовой информации РК №1 (59) – 2020» говорят о том, что регламентировано только то что необходимо вынести постановление о назначении одорологической экспертизы. Поэтому, по мнению ав-

⁴ Алмаганбетов П.А. и Брушковский К.Б. Проблемы криминалистической одорологии. Алматы, 2020. С. 198

⁵ Там же.

⁶ Владимиров С.В. Проблемы и перспективы использования криминалистической одорологии в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Самара, 2020. С. 22-24.

торов, чтобы одорология получила официальную значимость, необходимо установить ее статус при расследовании и раскрытии преступлений, а также иметь регламентированную методику одорологического исследования.

Трудно не согласиться с мнением авторов. Действительно, даже при эффективности и меньшей затратности данного метода исследования, правоохранным органам без официального закрепления метода в практике будет сложнее применять его при раскрытии и расследовании преступлений.

Одна из проблем связана с собиранием доказательств⁷. Если следы рук, ног, обуви, орудий и т.д. собрать намного проще, так как они являются «видимыми следами», то для того, чтобы изъять запаховые следы необходимо провести ряд действий. Например, вызвать на место происшествия кинолога с собакой, ограничить доступ кого-либо на место происшествия (т.к. могут оставаться посторонние запахи). Все перечисленные действия, по мнению авторов, намного усложняют следственный осмотр.

Как показывает практика, правоохранные органы затрачивают большое количество времени и сил на выявление, собирание и изъятие запаховых следов.

По данной проблеме авторы предлагают такое решение, как включение в оперативно-следственную группу помимо специалиста-криминалиста, специалиста, обладающего специальными знаниями в области собирания запаховых следов⁸. Безусловно, такое решение облегчит работу правоохранительных органов и поможет исключить возможные ошибки при обнаружении, фиксации и изъятии запаховых следов.

Стоит обратить внимание на еще одну более серьезную проблему которые выделают авторы. Она заключается в вопросе, является ли доказательством проведение одорологической экспертизы⁹. Большинство ученых и практиков считают что результаты одорологической экспертизы, несомненно, являются доказательствами, так как они достоверны по заключению эксперта. Другие же считают что такая экспертиза не является доказательством, потому что результаты исследования получены с помощью применения собак.

Авторы «Вестника Института законодательства и правовой информации РК №1 (59) – 2020» склоняются к такому разрешению проблемы как принятие одорологической экспертизы в качестве доказательства. Несомненно, заключение данной экспертизы является достоверным, также как и заключение других экспертиз. Поэтому, мы согласны с мнениями авторов, так как одорологическая

⁷ Алмаганбетов П.А. и Брушковский К.Б. Проблемы криминалистической одорологии. Алматы, 2020. С. 199

⁸ Там же.

⁹ Там же.

экспертиза может являться, как единственным доказательством по делу, так и рассматриваться в совокупности с имеющимися доказательствами по делу.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы сказать о том, что одорологическая экспертиза хоть и является новой, еще не до конца изученной, экспертизой и имеет множество нюансов, способна помочь в раскрытии и расследовании преступления. Конечно, устранение нюансов, проблем в данной экспертизе необходимо, ввиду того что потребность в ней возрастает с каждым днем. Также, следует отметить, что законодательство должно регламентировать практику по выявлению, фиксации и изъятию следов запахов.

А.С. Джусь, И.А. Казанцева, слушатели

A.S. Dzhus, I.A. Kazantseva, hearers

Научный руководитель: к.ю.н. Н.И. Герасименко

Supervisor: PhD in Law N.I. Gerasimenko

Омская академия МВД России

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

г. Омск

Omsk

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

VIRTUAL TRAILS ON FRAUD CASES IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация: статья посвящена вопросам расследования дистанционных мошенничеств в части поиска, фиксации и исследовании виртуальных следов. Авторами рассматриваются статистика, предложенная Главным информационно-аналитическим центром МВД России, понятие, отличительные признаки виртуальных следов по делам о мошенничествах в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также проблемы, которые возникают при расследовании преступлений данной группы. Авторы предлагают варианты решения данных проблем.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, виртуальные следы, специалист, дистанционные мошенничества.

Summary: the article is devoted to the issues of investigation of remote fraud in the search, fixation and investigation of virtual traces. The authors consider the statistics proposed by the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the concept, distinctive features of virtual traces in cases of fraud in the field of information and telecommunication technologies, as well as the problems that arise when investigating crimes of this group. The authors propose solutions to these problems.

Key words: information and telecommunication technologies, virtual traces, specialist, remote fraud.

Мошенничества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сегодня становятся одними из самых распространенных преступлений. В 2020 году согласно данным ГИАЦ МВД РФ зарегистрировано 237074 мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

При совершении мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных систем остается три вида следов преступления: материальные, идеальные, а также особые, виртуальные следы. В науке сформировалось понимание виртуального следа как криминалистически значимой компьютерной информации о событиях или действиях, отраженной в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи².

Виртуальные следы, образуемые при совершении дистанционных мошенничеств, во многом зависят от способа совершения противоправных действий. Наиболее распространенные способы совершения дистанционных мошенничеств предполагают комплекс действий, включающий внедрение вредоносных программ в электронные устройства, фишинг, смшинг и иные действия, в результате которых потерпевший самостоятельно предоставляет реквизиты банковских карт и иную информацию, позволяющую совершить хищение, злоумышленникам.

К виртуальным следам относятся технические характеристики компьютера и мобильного устройства (идентификационный номер сотового телефона (IMEI-номер), абонентский номер (SIM-карта), IP-адрес, MAC-адрес), операционная система, информация о контактах (абонентские номера, учетные данные, фотографии, используемые мессенджеры, информация о дате, времени и продолжительности соединения), информация о посещаемых ресурсах сети Интернет, фотографии и видеофайлы (как отправленные другими лицами, так и сделанные пользователем самостоятельно).

В качестве особенностей виртуальных следов можно выделить: простоту уничтожения и модификации, возможность представления большим количеством копий. Кроме того, виртуальный след может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, содержащихся на нескольких электронных носителях информации. Также необходимо учитывать возможность уничтожения виртуальных следов и их электронных носителей, что непосредственно влияет на необходимость максимально быстрого обнаружения таких следов и носителей, а также обуславливает необходимость получения информации из альтернативных источников. Данные характеристики виртуаль-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. С. 30.

² Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6-9.

ных следов значительно усложняют производство по уголовному делу, возбужденному по факту дистанционного мошенничества.

При этом изучению виртуальных следов должно уделяться достаточное внимание, поскольку ввиду дистанционного характера данных преступлений и отсутствием непосредственного личного контакта между преступником и потерпевшим, виртуальное пространство становится единственным полем взаимодействия и слепообразования. Но зачастую сотрудники правоохранительных органов при раскрытии и расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ограничиваются поверхностным изучением виртуальных следов, ввиду недостаточности знаний и навыков работы по данным преступлениям. Большое количество уголовных дел, возбужденных по дистанционным мошенничествам, приостанавливаются ввиду не установления лица, совершившего преступление либо по причине недостаточной доказательственной базы, изобличающей это лицо в совершении дистанционного мошенничества.

Виртуальные следы наиболее часто выявляются в ходе таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск, а также в ходе оперативно-розыскных мероприятий. При осуществлении лицом, осуществляющим предварительное расследование, мероприятий по поиску и фиксации виртуальных следов целесообразно привлекать специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере информационных сетей и программирования.

А.И. Семикаленова и И.А. Рядовский отмечают, что в случае необходимости при работе с виртуальными следами необходимо привлекать нескольких специалистов с углубленными познаниями в определенных областях компьютерно-информационных технологий³. Кроме того, без участия специалиста невозможно изъятие электронных носителей информации, в соответствии с требованиями статьи 164 УПК РФ⁴.

При этом нередко в практической деятельности следователь испытывает трудности с правильным выбором специалиста, а также с определением его компетенции. На наш взгляд, для обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию дистанционных мошенничеств необходимо создать реестр специалистов, обладающих необходимой компетенцией в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

³ Рядовский И.А, Семикаленова А.И. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103). С. 182.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Кроме того, при раскрытии и расследовании дистанционных мошенничеств необходимо экспертное исследование электронных устройств и виртуальных следов. Судебные эксперты и специалисты-криминалисты должны обладать знаниями в области информационных систем и компьютерных технологий. Однако, сегодня в ряде региональных управлений МВД России численность сотрудников Экспертно-криминалистических центров, обладающих специальными познаниями, составляет всего 1-3 штатных единицы. Данный факт значительно увеличивает время производства экспертиз по уголовным делам данной категории.

Появление новых видов криминалистически значимой информации – виртуальных следов, ставит задачу правоохранительным органам в её накоплении для дальнейшего использования. Вместе с тем, информационное обеспечение ОВД имеет существенные недостатки. Так, информационные системы, используемые ОВД, накапливают информацию о способах совершения дистанционных мошенничеств, абонентские номера, данные о потерпевших. При этом не отражается следующая важная для раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств информация: IP-адреса, MAC-адреса, учетные данные электронной почты, которые использовали преступники для связи с потерпевшими и другая информация. Отсутствие данной информации затрудняет выявление признаков серийности.

Таким образом, увеличение количеств мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий требует от сотрудников правоохранительных органов более глубоких познаний в сфере IT-технологий, а также технических навыков. Эффективность выявления, раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем во многом зависит от возможностей сотрудников правоохранительных органов по грамотному обнаружению, изъятию, исследованию виртуальных следов.

Е.С. Еремеева, магистрант
E.S. Eremeeva, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Смешкова
Supervisor: Ph. D in Law, associate prof. L.V. Smeshkova
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
Novosibirsk State University of Economics and Management
г. Новосибирск
Novosibirsk

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
(ОБВИНЯЕМОГО), С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ
СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**THE PROBLEMS OF ENSURING THE SUSPECT (ACCUSED)
SECURITY WITH WHOM THE PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT
CONCLUDED**

Аннотация: Являясь одним из эффективных средств противодействия организованной преступности, институт досудебного соглашения о сотрудничестве в настоящее время в недостаточной степени пользуется популярностью, что вызвано рядом причин. В работе обосновывается необходимость и предлагаются пути совершенствования механизмов защиты личной безопасности лиц, сотрудничающих с органами предварительного расследования, что позволит устранить проблемы в правоприменении и тем самым повысит частоту применения института.

Ключевые слова: Организованная преступность, досудебное соглашение о сотрудничестве, меры безопасности

Summary: As one of the most effective means of countering organized crime, the institution of a pre-trial cooperation agreement is currently insufficiently popular, which is caused by a number of reasons. The paper substantiates the need and suggests ways to improve the mechanisms for protecting the personal safety of persons cooperating with the preliminary investigation bodies, which will eliminate problems in law enforcement and thereby increase the frequency of application of the institute.

Key words: Organized crime, pre-trial cooperation agreement, security measures.

Рост организованной преступности и низкая раскрываемость латентных преступлений, отмеченные к началу 2000-х гг., явились факторами, вызвавшими необходимость поиска оптимальных средств решения данных проблем, угрожающих национальной безопасности страны. Одним из наиболее действенных способов повышения раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершаемых организованными преступными группами, было признано стимулирование подозреваемых (обвиняемых) на положительное посткриминальное поведение путем оказания содействия в расследовании совершенных ими преступлений. Такая задача должна достигаться путем

привлечения членов организованных преступных групп или сообществ к сотрудничеству с правоохранительными органами путем заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на очевидную эффективность заключения таких соглашений, они до сих пор не являются одним из преобладающих способов борьбы с преступлениями, отличающимися высокой степенью общественной опасности, о чем свидетельствуют данные статистики: из общего количества нераскрытых преступлений за январь – март 2020 г. на тяжкие и особо тяжкие приходится 28,2 % (2019 г. – 24,7 %)¹. Толкуя причины появления такой следственной отчетности, можно предположить, что далеко не каждый участник преступной группы стремится к сотрудничеству с правоохранительными органами, хоть и существует понимание, что данное соглашение – ключ к получению от стороны обвинения особых «преференций».

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос: с чем это может быть связано? В числе возможных причин недостаточной широты применения института в научных кругах нередко обращается внимание на опасения подозреваемого (обвиняемого), рассматривающего для себя возможность заключения соглашения, быть подвергнутым преследованиям со стороны ряда заинтересованных лиц за такое сотрудничество. Действительно, ключевая проблема состоит в том, что перед подсудимым стоит сложный выбор: заключить соглашение и тем самым избежать строгого наказания, или же остаться верным идеям своего преступного сообщества, не рискуя не только своей жизнью, но и личной безопасностью своих близких лиц.

В целях построения эффективного взаимодействия между стороной обвинения и защиты при решении данного вопроса, и создания условий для требования от такого подозреваемого (обвиняемого) совершения результативных действий органам предварительного расследования, как представителям государственной власти, необходимо принять на себя определенные обязательства, обеспечивающие, в первую очередь, атмосферу абсолютной безопасности для лица, добровольно сотрудничающего с правоохранительными органами². Это является первостепенной по значению задачей органов уголовного преследования, без решения которой институт досудебного соглашения о сотрудничестве обесценивается³.

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 16.03.2021)

² Гусева Н.Н. Безопасность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 186-189.

³ Мельникова Е.Ф. Проблемы обеспечения безопасности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 233-237.

К сожалению, несмотря на существенную потенциальную значимость данного института для раскрытия и расследования преступлений групповой направленности, уголовно-процессуальный закон не предусматривает специальных мер безопасности, ориентированных на рассматриваемую категорию лиц. Хотя законодатель не мог не предвидеть возможные негативные последствия заключаемого соглашения для сотрудничающего лица и в связи с этим в гл.40.1 УПК РФ обозначил заключительную ст. 317.9. Однако ее нормы закрепляют предписания бланкетного характера, которые предусматривают общие меры процессуальной защиты, применяемые в отношении любого участника уголовного судопроизводства при наличии угрозы его жизни, здоровью, имуществу в связи с задействованием в следственных (процессуальных) действиях. Анализ ст. 11 УПК РФ, к которой отсылает вышеуказанная норма, свидетельствует о том, что в отношении сотрудничающего лица могут быть применены такие меры, как:

- не приведение данных о его личности в протоколе следственного действия;
- контроль и запись телефонных переговоров;
- предъявление для опознания в исключаяющих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым условиях;
- проведение закрытого судебного заседания;
- иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Бланкетный характер построения нормы, отсутствие детальной регламентации, на наш взгляд, лишь подтверждают наличие проблемы правового регулирования данного вопроса, а также ставят под сомнение значимость заключения такого соглашения. В связи с этим полагаем, что формулировка и содержание данной статьи требует совершенствования в аспекте индивидуализации тех мер безопасности, которые могут быть применены в отношении лица, сотрудничающего с органами предварительного следствия в рамках досудебного соглашения.

В подтверждение вышесказанного стоит отметить, что в уголовно-процессуальной науке по данному факту высказано немало суждений. Ученые обеспокоены недостаточностью правовых гарантий безопасности лиц, «вышедших» на заключение досудебного соглашения с органами прокуратуры. Например, по мнению Л.В. Шульгиной, «в ст. 317.9 УПК РФ не указано фактическое основание применения мер безопасности, т.к. формулировка такова: «При необходимости обеспечить безопасность...»⁴, что говорит о пробеле в за-

⁴ Шульгина Л.В. Некоторые вопросы обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 290-294.

конодательстве, т.к. на основании этого возможен вывод о том, что данные меры возможны далеко не всегда, что и вызывает опасения.

В контексте цитируемой нормы понятие «необходимости», действительно, представляется оценочным. Попытка его уточнения нашла отражение в ст. 16 Федерального закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ: «данные о наличии реальной угрозы безопасности лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение о государственной защите»⁵. Полагаем, что, несмотря на это, терминология остается неконкретной, поскольку кроме указанных способов оказания давления на сотрудничающее лицо возможны методы воздействия и не противоправного характера: создание психологического дискомфорта (уговоры, месть со стороны заинтересованных лиц), что в большинстве случаев имеет место в таких ситуациях.

Исходя из совокупности вышерассмотренных факторов, преследуя цель оптимизации правовой базы института, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, полагаем, что факт заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве следует признать самостоятельным основанием для применения мер безопасности и включить в перечень, который регламентирован статьей 16 упомянутого ФЗ от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости оптимизации нормативной базы, и, как следствие, практики применения мер безопасности относительно случаев заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, т.к. имеющиеся пробелы – фактор, замедляющий интенсивность применения процедуры. Безусловно, чем больше конкретных гарантий, тем больше шансов на сотрудничество. Необходимо создать настолько эффективную систему мер безопасности, чтобы сотрудничающие лица могли быть уверены в ее качестве. Считаем обозначенное направление перспективным и нуждающимся в дальнейшем развитии.

⁵ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534

П.А. Зарубин студент
P.A. Zarubin student
Научный руководитель: О.Ю. Ли
Supervisor: Candidate of Medical Sciences, Associate Professor: O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
с. Perm

ВАЖНА ЛИ СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ВЫДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ?

IS FORENSIC BIOLOGICAL EXAMINATION OF HUMAN BODY SECRETIONS IMPORTANT FOR SOLVING CRIMES?

Аннотация: в данной статье рассматривается роль и влияние на расследование биологической экспертизы. Проанализированы все особенности, преимущества и недостатки проведения данной экспертизы. Найдена точная информация по способам поиска, сбора и исследования биологических материалов человека. Делается вывод, что получить полную картину происходящего на месте преступления и установить личность преступника необходимо пользоваться всеми методами получения информации.

Ключевые слова: Экспертиза, биологические материалы, кровь, сперма, волосы, преступление, следы.

Summary: This article examines the role and impact of biological expertise on the investigation. All the features, advantages and disadvantages of this examination are analyzed. The exact information on methods of search, collection and research of biological materials of the person is found. It is concluded that to get a complete picture of what is happening at the crime scene and to establish the identity of the criminal, it is necessary to use all methods of obtaining information

Keywords: Expertise, biological materials, blood, semen, hair, crime, footprints.

Биологическая экспертиза – это вид исследования, при котором анализ биологических материалов позволяет получить большое количество информации. Главным преимуществами биологической экспертизы является возможность работать даже с небольшими количествами биологического материала с высокой точностью (99%). Однако бывают случаи когда эксперта для поиска и анализа материалов просто не привлекают к делу и большое количество информации по преступлению теряется. В Экспертно-криминалистическом центре МВД по Республике Коми уникальная ДНК-лаборатория действует уже десять лет. За всё время эксперты по «био-следам» провели более 7600 экспертиз и исследований, выполненных методом ДНК-анализа. Благодаря этому были раскрыты многие преступления, от преступлений небольшой тяжести, до особо тяжких. Начиная с 2013 года в лаборатории проводится ДНК-типирование заключен-

ных. Сейчас на ДНК-учёт поставлено более девяти тысяч граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Биологический вид судебной экспертизы осуществляется по следам крови, слюны, волосам. На биологическую экспертизу могут поступать иные биоматериалы. Например, различные элементы костей, мышечные волокна и ткани человеческого тела. Проводятся следующие виды экспертизы: 1. Экспертиза крови 2. Экспертиза спермы 3. Экспертиза волос 4. Экспертиза слюны, мочи, пота и других выделений

Экспертиза крови. Благодаря исследованиям ученых К. Андштейнера и Я. Янского стало реальным разделять кровь людей на 4 группы¹. Новые открытия смогли помочь следствию определять к какой группе принадлежит кровь того или иного лица. С середины XX века работники правоохранительных органов уже легко могли использовать выделения в судопроизводстве. Позже, в 90-е годы, появилась возможность определять уже конкретного индивида с помощью ДНК-анализа. При падении, капли крови образуют пятна. Виды пятен зависят от множества условий: на горизонтальной или вертикальной, на твёрдой или мягкой поверхности он оставлен, густая ли кровь жертвы, а также высота падения капель. В 20-х годах Бокариус выдвинул следующую классификацию следов крови: 1.Пятна крови 2.Потеки крови 3.Брызги кров 4.Мазки и пометки. 5.Отпечатки. 6.Лужи крови.

Как найти следы крови²? Для поиска следов крови следователи используют люминесцентный свет или ультрафиолетовые лучи, в которых пятно достаточно хорошо различается. После, по таблице спектров поглощения, определяют пигменты крови. Ещё используют перекись водорода, под действием которой, если в данной области присутствует кровь, начинает появляться пена. После обнаружения пятна его необходимо изъять для направления в судебно-медицинскую лабораторию. Если носитель следов небольшого размера (одежда, личные вещи), его изымают полностью. Если кровь обнаружены на предметах значительных размеров, изымается часть предмета. Когда пятна крови образованы на объекте, с которого нельзя снять следы, его соскабливают или делают смыв.

Что можно узнать благодаря экспертизе крови? Благодаря экспертизе следов крови, обнаруженных на месте преступления, можно определить, что происходило на месте преступления. Так об изменении положения пострадавшего или его одежды, может свидетельствовать место, форма и размер пятен крови.

¹ О введении в практику Правил производства судебно – медицинских экспертиз: Приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 (ред. от 05.03.1997) // Медицинская газета N 23, 21.03.1997

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2011.

Экспертиза спермы. В делах связанных с половыми преступлениями часто доказательствами являются следы спермы, которые могут находиться на различных окружающих предметах, одежде или же на самих телах потерпевшего и обвиняемого. Для поиска следов спермы судебно-медицинские эксперты используют некоторые ориентировочные методы исследования, например: химические и микрокристаллические реакции, реакции Флоранса, в случае присутствия на предмете спермы выпадают кристаллы темно коричневого цвета. Ещё для обнаружения следов, подозрительных на сперму, последнее время эффективно используется новая реакция с соком из клубней картофеля. Картофельный сок агглютинирует любую группу человеческой крови независимо от групповой принадлежности. Если в эритроцитах присутствует сперма, то агглютинация не наступает. Еще при обследовании семенной жидкости возможно выявить имеющиеся заболевания и отклонения. Как и остальные жидкости организма, сперма обладает групповыми свойствами, причем группа спермы индивида соответствует группе его крови.

Экспертиза волос. Изучением строения волос (морфология) и их физиологией занимается Трихология. Трихология как отдельное научное направление сформировалась в середине XX века. Волосы на месте преступления обнаруживаются достаточно простым способом. Тщательный осмотр, иногда при помощи лупы, самый действенный способ.

Особенности строения волос. Каждый отдельный волос головы или другого участка тела может отличаться цветом от всех волос в целом. Из-за этого, при скудном количестве или при их серьёзных изменениях, эксперт не сумеет определить точный цвет волос человека, который их оставил. Обычно образцы волос берут с головы человека. Всего выделяют пять областей, из которых изымают волосы: лобная, затылочная, теменная и две височные. Если же требуется необходимость сравнения волос других частей тела с найденными на месте преступления, то необходимо изымать образцы этих видов. Различают происхождение волос по участку тела: из самой головы; из области бороды и усов; из бровей и ресниц; из подмышек; из области половых органов и с других участков тела.

Что можно узнать благодаря экспертизе волос? Так же с помощью волос можно определить, что происходило на месте происшествия: вырванным или выпавшим является волос, поврежден ли он, если повреждён, то каким оружием и при каких обстоятельствах.

Экспертиза мочи, слюны, пота и других выделений. Обнаружить такие следы гораздо труднее, чем следы крови или спермы, так как они не имеют бросающегося в глаз окраса. Обычно для их обнаружения используют лупу и

хорошее освещение, однако не лишним будет воспользоваться ультрафиолетовой лампой.

Слюна. Следы слюны чаще всего могут быть обнаружены: а) на окурках (сигарет, сигар, папиросках); б) на тряпках, полотенцах и других вещах, которыми преступник закрывал рот жертве; в) носовом платке; г) местах заклейки конвертов и на марках; д) посуде или еде. По клеткам, находящимся в слюне, вполне возможно установить пол и возраст жертвы или подозреваемого.

Пот. Одним из элементов потожирового вещества, выделяемого человеком, является пот. Потовые железы распространяются неравномерно: больше всего в области лице, подмышек, ног и паха. Число пота, выделяемого человеком, может достигать до 4 г за 1 час. Оно колеблется в зависимости от общего состояния организма, термического и психического воздействия (волнение, испуг), приема лекарств, заболеваний и т.п. Пот стал объектом судебно-медицинской экспертизы совсем недавно (в 20 веке). Поводом для исследования следов пота может быть любая мелочь. Иногда преступник оставляет свою одежду (куртку, обувь, головной убор) на месте преступления. В такой ситуации по следам пота, оставленных на одежде, можно определить групповую принадлежность владельца.

Анализ мочи³. Принадлежность мочи определяется теми же методами, что и другие выделения. Однако с помощью мочи можно определить лишь очень широкую область лиц, из-за чего данный анализ применяется достаточно редко.

Таким образом, можно сделать вывод, что медико-генетическая экспертиза способна повысить раскрываемость преступлений в нашем государстве. Установление личности, оставившей биологические следы, занимает обширное место в криминалистической идентификации и методике раскрытия данного вида преступлений. А для улучшения раскрываемости преступлений следует всегда вызывать судебно-медицинских экспертов и экспертов криминалистов на место происшествия.

³ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения: Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2016.

М.А Зимонин, студент
M.A. Zimonin, student
Научный руководитель: к.м.н., доцент О.Ю. Ли
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Y. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ MODERN PROBLEMS OF AUTO TECHNICAL EXPERTISE

Аннотация: Проведение автотехнической экспертизы является неотъемлемой частью расследования дорожно-транспортных происшествий. Результаты проведения экспертизы позволят выяснить подробности происшествия, определить причины и факторы ДТП, вследствие чего суд установит виновника аварии. Данная экспертиза является довольно сложным и многокомпонентным объектом, она включает в себя сам автомобиль, состояние дорожного полотна, особенности погодных условий в момент инцидента, оставленные на полотне и автомобиле следы различного генеза.

Ключевые слова: Дорожно-транспортные происшествия, автотехническая экспертиза, неопределенность данных, устаревшие методики.

Abstract: The car technical expertise is an integral part of the investigation of road accidents. The results of the examination will allow you to find out the details of the accident, determine the causes and factors of the accident, as a result of which the court will determine the culprit of the accident. This examination is a rather complex and multi-component object, it includes the car itself, the state of the roadway, the weather conditions at the time of the incident, the traces of various origins left on the roadway and the car.

Keywords: Road accidents, auto technical expertise, data uncertainty, outdated methods.

С каждым годом в мире увеличивается количество граждан, обладающих транспортными средствами, что приводит к увеличению дорожно-транспортных происшествий. С ростом ДТП появляется необходимость в специалистах (экспертах-автотехниках), которые используют специальные познания, проводят расчеты, наглядно моделируют ход ДТП и отвечают на поставленные вопросы. Исходя из того, что специалист решает главный вопрос – соответствовали ли действия водителя требованиям, предписанным ПДД, на него накладывается большая ответственность, которая обязывает провести полное и объективное исследование материалов дела и дать обоснованное и объективное заключение (ст. 16 Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от

26.07.2019) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации)"¹.

В большинстве случаев в автотехнической экспертизе возникают ситуации, когда невозможно определить: обстоятельства совершения ДТП, обстановка на месте ДТП, действия участников ДТП, механизм происшествия, обстоятельства способствующие совершению ДТП это возникает из-за того что выявляется неоднозначность, некорректность, противоречия и недостаток исходных данных с места происшествия, что мешает эксперту-автотехнику дать на поставленные вопросы обоснованный ответ, в котором он должен быть четко уверен.

Разберем сложности в автотехнической экспертизе. Неопределенность данных и расчеты с места ДТП отсутствуют. Сотрудники ДПС выезжающие на место дорожно-транспортного происшествия, безответственно и непрофессионально подходят к сбору и фиксации данных произошедшего или фиксируют данные без специализированных приборов, в итоге эксперту приходится выбирать величины из табличных данных и руководствоваться интуицией, вследствие чего возникают серьезные погрешности. Данная проблема расписывается в работе советского ученого, профессора Ленинградского института точной механики и оптики Дмитрия Федоровича Тарковского, где он предлагает ввести систему параметров и коэффициентов статических характеристик неопределенности, входящих в используемые автотехниками расчетные формулы, что позволит, дать правильную правовую оценку и повысить точность исследования ДТП.

Второй проблемой можно назвать устаревшие методики расчета параметров движения ТС. Эксперты по сегодняшний день пользуются методическими рекомендациями по производству автотехнической экспертизы, изданной центральным научно-исследовательским институтом судебной экспертизы (ЦНИИСЭ), которые были разработаны еще в 60-х -70-х годах Н.М. Кристи и канд. юр. наук Б.М. Комаринец. Данная методика является основой автотехнической экспертизы, несмотря на то, что конструкции автомобилей, технологии и используемые материалы в автостроении значительно изменились.

Ученые, такие как С.А. Евтюков, Я.В. Васильев, Ю.Б. Суворов, И.И. Чава корректируют и развивают устаревшие методики. Например, С.А. Евтюков и Я.В. Васильев издали справочник «Экспертиза ДТП»² в одной из глав, которой рассказывается о разработанной ими методике реконструкции механизма ДТП.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.05.2001. № 23 Ст. 2291

² Евтюков С.А., Васильев Я.В. Экспертиза ДТП. СПб.: Издательство ДНК, 2006. С. 353.

Ю.Б Суворов и И.И. Чава издали книгу «Судебная дорожно-транспортная экспертиза»³, в которой дается юридическая оценка действий участников ДТП, статические характеристики (Коэффициент вариации, среднее квадратическое отклонение).

В нашей стране, медленно, но все же развиваются современные методологии проведения автотехнической экспертизы, однако помогает ли это в решении вопросов при проведении экспертизы?

В заключение хотелось бы сказать, что ключевыми проблемами в судебно-автотехнической экспертизе являются – неопределенность и недостаточность исходных данных, а также устаревшая методология и нормативно-правовая база.

³ Суворов Ю.Б., Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза. М.: Библиотека эксперта, 2007. С. 98.

В.Ю. Иванов, молодой учёный
V.Yu. Ivanov, young scientist
Уральский юридический институт МВД России
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
г. Екатеринбург
Yekaterinburg

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «ЦИФРОВОЙ» КРИМИНАЛИСТИКИ В XXI ВЕКЕ

DEVELOPMENT TRENDS OF "DIGITAL" CRIMINALISM IN THE XXI CENTURY

Аннотация: Статья посвящена становлению «цифровой» криминалистики в современной науке. Автором предлагаются новые положения о месте электронно-цифровых следов в общей структуре криминалистической трасологии. Исследованы проблемы целесообразности введения новой терминологической категории «цифровой» криминалистики. Особое внимание уделяется месту электронно-цифровых следов в общепринятой классификации их на материальные и идеальные. Выдвигаются предположения о потенциальных возможностях развития новых технологий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационные технологии.

Ключевые слова: компьютерные преступления, цифровая криминалистика; информационно-коммуникационных технологий; электронно-цифровой след; киберпреступность; цифровые доказательства; электронные носители информации.

Summary: The article is devoted to the formation of "digital" criminalistics in modern science. The author proposes new provisions on the place of electronic digital traces in the general structure of forensic traceology. The problems of the expediency of introducing a new terminological category of "digital" criminalistics are investigated. Particular attention is paid to the place of electronic digital traces in their generally accepted classification into material and ideal. Assumptions are put forward about the potential opportunities for the development of new technologies that contribute to the disclosure and investigation of crimes committed in the field of information and communication technologies.

Keywords: computer crimes, digital criminalistics; information and communication technologies; electronic digital footprint; cybercrime; digital evidence; electronic media.

Жизнь человека в современном социуме отличается постоянным времяпровождением в электронно-цифровой среде, что приводит к приспособлению различных социальных институтов, в том числе в преступной деятельности. ИТ-технологии являются неотъемлемой частью практически всех сфер жизни современного человека и охватывают все ресурсы, которые обеспечивают управление информацией, такие как компьютеры, телекоммуникационные сети, программное обеспечение. Существует и негативная сторона современных технологических достижений – киберпреступность. Стоит отметить, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, это проблема не отдельно взятого государства, а большинства развитых стран.

Как отметил бывший заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Ян Элиассон «технологии помогают сделать гигантский шаг вперед в борьбе с голодом, болезнями и нерациональным использованием энергии. Но они же подпитывают организованную преступность и порождают опасность разрушительных кибератак»¹.

Руководители многих стран отмечают важность борьбы с киберпреступностью. Так, в своем выступлении на расширенной коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на наличие проблем с раскрываемостью киберпреступлений: «За прошедший год увеличилось число раскрытых тяжких и особо тяжких. Но по другим направлениям динамика не столь позитивна. За последние шесть лет число преступлений в ИТ-сфере выросло в десять раз. Понятно, сами технологии быстро развиваются, мы за ними не успеваем»². Действительно, с использованием компьютерных средств и систем в настоящее время совершаются преступления практически любых видов:

¹ Кампания «Это преступление!». Киберпреступность / 13-й конгресс Организации Объединенных наций по предупреждению преступности и объединенному правосудию / URL: <https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/>. (дата обращения: 10.03.2021).

² Расширенное заседание коллегии МВД России / URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090>. (дата обращения: 15.03.2021).

против жизни и здоровья, государственной власти, собственности, половой неприкосновенности и свободы личности, общественной безопасности и др.³.

Актуальность проблемы подтверждается и статистическими данными, так согласно ГИАЦ МВД России количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий в 2020 году, выросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, с помощью средств мобильной связи – на 88,3% по сравнению с 2019 годом. Отмечается, что использование расчетных (пластиковых) карт в криминальных целях увеличилось почти в 6 раз, а применение мобильных устройств – более чем в 2 раза⁴.

Начиная с конца XX века в российской науке, компьютерные преступления активно начали изучаться криминалистами. В настоящее время, остается нерешенным вопрос о корректности использования понятий «цифровая», «электронная» или «компьютерная» криминалистика. Ряд авторов придерживаются мнения об ошибочности использования вышеуказанных понятий, аргументируя невозможность существования отдельного вида криминалистики⁵. Данное мнение представляется обоснованным, поскольку дробление криминалистики на отдельные виды по сфере совершения преступления может привести к нарушению концептуальной структуры науки. Уместно провести аналогию, поскольку никто из ученых-криминалистов всерьез не задумается о выделении, например, дорожно-транспортной или бухгалтерской криминалистики.

Проблемы, связанные с цифровой криминалистикой, доказывают целесообразность расширения структуры традиционной криминалистики, а именно внедрения новых отраслей в сложившиеся разделы техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступления.

Требуется серьезная адаптация законодательной и правоприменительной сферы по модернизации научно-технического обеспечения правоохранительных органов, в целях качественного раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Несомненно, что современные технические средства, находящиеся на «вооружении» правоохранительных органов, позволят на должном уровне проводить следственные действия и иные мероприятия по факту совершения любого вида преступлений в сфере IT-технологий.

³ Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 33–44.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2019 – 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.03.2021).

⁵ Киберпреступность // Официальный сайт. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/sub/news/kiberprestupnost> (дата обращения: 13.03.2021).

Немаловажной проблемой остается следовая картина, образующаяся в результате преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В криминалистической науке до сих пор не сложилось единого мнения об использовании общего наименования следа, образующегося в результате данных преступлений. Некоторые криминалисты (В.А. Мещеряков, В.Ю. Агибалов, А.Б. Смушкин) склоняются к использованию термина «виртуальный след», другие предлагают название «информационный след» (В.В. Борисов, Г.М. Шаповалова), третьи оперируют понятием «электронно-цифровой след» (В.Б. Вехов). Существуют и иные, менее распространенные, названия интересующего нас следа.

Отсутствует и единое мнение на счёт места следа, образующегося в компьютерном пространстве, среди общепризнанной в криминалистике классификации следов на материальные и идеальные. Так позиции «невидимого» материального следа придерживаются В.А. Мещеряков, В.Б. Вехов, В.В. Крылов и другие. Имеется и предложение дополнить классификацию новым типом следов, образующихся в электронно-цифровом пространстве, поскольку данная следовая картина обладает особой специфичностью и ее невозможно отнести к материальным или идеальным следам⁶.

Таким образом, активное развитие IT-технологий и увеличение компьютерных преступлений послужило становлению нового этапа криминалистики по ее цифровизации. Необходимы современные и эффективные подходы по методике раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, способов изъятия и фиксации следов, образующихся в компьютерном пространстве. Развитие отдельных положений криминалистической науки, касающихся технологий в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере IT-технологий и с использованием компьютерно-программных возможностей, позволяет представить специфический механизм следообразования и алгоритм действий следователя. Трансформация методов выявления фактов совершения преступлений в цифровом пространстве, а также разработка новых методик расследования таких преступлений позволит реализовать полученный опыт применимо к любой информационной системе с учетом категоризации специальных познаний в области компьютерных технологий.

⁶ Кучин О. С. Электронная криминалистика: миф или реальность // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 67–70.

Л.А. Кетова, студент
L.A. Ketova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ,
ВЫНЕСЕННЫХ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ**

**FEATURES OF APPEALING AGAINST COURT DECISIONS MADE
IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 40 OF THE CODE OF CRIMINAL
PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: рассматриваются вопросы института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; проанализированы основания обжалования судебного решения, вынесенного в указанном особом порядке; представлена судебная практика Пермского края по обжалованию решений, вынесенных в порядке гл. 40 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, особый порядок, судебное следствие, обжалование судебного решения.

Abstract: the issues concerning the special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him are considered; the grounds for appealing a court decision made in this special order are analyzed; the judicial practice of the Perm Territory on appealing decisions made in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is presented.

Key words: criminal procedure, special procedure, judicial investigation, appeal of a court decision.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе два порядка рассмотрения уголовных дел, такой как общий порядок, который является основным и наиболее часто применяемым в уголовно-процессуальной деятельности, и особый порядок рассмотрения уголовных дел, который предусматривается главами 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹.

Особый порядок принятия судебного решения – новелла в российском законодательстве, но предпосылки его возникновения, как вида судопроизводства прослеживаются еще во времена становления Российского государства, а конкретнее со времен Киевской Руси. Заключалось оно в том, что обвиняемый признавал свою вину, и последующее разбирательство дела прекращалось, рас-

© Кетова Л.А., 2021

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

следование не имело уже никакого смысла. Считалось, что признание вины обвиняемым становится превыше других доказательств по делу, лучшим доказательством.

На сегодняшний день особый порядок как вид судопроизводства признается не только в Российской Федерации, но и в ряде зарубежных стран, таких как США, Испания, Италия, Китай, Дания, Норвегия, Польша, Белоруссия, Хорватия, Казахстан и других. Логично понимать, что в зарубежных странах особый порядок как форма судопроизводства немного видоизменяется, меняются условия, срок наказания и особенности, но в широком смысле понимания, смысловая нагрузка схожа с отечественным институтом особого порядка принятия судебного решения, на который существенный правовой опыт оказали США и Италия.

Следует отметить отличительное свойство особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, заключающееся в сокращении доказывания обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, то есть судебное разбирательство сводится к оценке материалов, характеризующих личность подсудимого². При создании описываемого института законодателем реализовывалась цель в виде упрощения судопроизводства по очевидным, бесспорным и малозначащим уголовным делам и с помощью реализации поставленных целей снизить нагрузку, начиная со следственных органов на досудебной стадии уголовного производства, заканчивая уголовным производством в суде. Также целью была экономия материальных и временных ресурсов, что является одним из достоинств института особого порядка.

Определение, которое законодатель дает институту особого порядка принятия судебного решения заключается в ускорении и упрощении формы уголовного судопроизводства, уголовное дело при которой рассматривается без проведения судебного следствия касательно доказательств. Отсутствие судебного следствия является главным отличием в структуре особого порядка рассмотрения уголовных дел, предусмотренного гл. 40 УПК РФ.

Также законодатель устанавливает несколько привилегий при выборе особого порядка как вида судопроизводства, такие как освобождение от издержек, понесенных в ходе судебного разбирательства, а также самое значительное – это то, что наказание за совершенное обвиняемым преступление не будет превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

² Тенишев А.П. особый порядок судебного разбирательства как элемент упрощенных судебных производств // Вестн. акад. права и упр. 2011. № 22. С. 131-139.

Анализ данной главы позволяет выделить четыре основополагающих свойства применения особого порядка судебного разбирательства: 1) осознание обвиняемым в совершении преступления характера и последствий заявленного им ходатайства; 2) ходатайство должно отвечать требованиям добровольности, где нет места давлению со стороны третьих лиц, а также необходимым является консультативная беседа между обвиняемым и защитником; 3) в отношении ходатайства не должно существовать возражений от государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего; 4) особый порядок применяется к уголовным делам о преступлениях, относящихся к небольшой и средней тяжести.

Право заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке также существует наравне с россиянами и у иностранных граждан, обвиняемых в преступлениях небольшой и средней тяжести. Важным следует отметить то, что иностранному гражданину, не владеющему государственным языком Российской Федерации, во время консультации с защитником, с помощью переводчика должен быть донесен характер и последствия заявленного им ходатайства. Далее ходатайство заверяется подписью обвиняемого и его защитника.

В дополнении хотелось бы отметить тот факт, что обвиняемый, соглашаясь на проведение судебного заседания без исследования доказательств, по большому счету ограничивает себя в праве на обжалование приговора. В соответствии п. 5 ст. 316 УПК РФ судом не исследуются доказательства и не осуществляется их оценка, кроме материалов, дающих характеристику личности подсудимого, обстоятельств, способных смягчить и отяготить наказание за совершенное преступление. Перед тем, как выбрать вид судопроизводства, необходимо хорошо обдумать, взвесить все «за» и против» данной формы судебного разбирательства, так как обжалование приговора в особом порядке значительно ограничено.

С учетом того, что в отношении заявленного обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, возражений от государственного и частного обвинителя, а также потерпевшего не поступило, у суда остается неизменной функция оценки относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а в совокупности всех собранных доказательства³. Поэтому они должны быть признаны судом достаточными для разрешения уголовного дела и в целом суд должен прийти к заключению, что обвинение, с которым согласен обвиняемый, обоснованно и подтверждено доказательствами. Данные условия необходимы для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. В случае, если суду очевидно, что доказательства не со-

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ответствуют указанным выше условиям, он должен перейти из особого порядка к общему порядку рассмотрения уголовного дела. В этом проявляется принцип презумпции невиновности – обвинительный приговор не должен основываться только на признании осужденным своей вины.

В роли оснований, по которым апелляционная инстанция имеет право отменить или изменить вынесенное судебное решение, постановленное в порядке гл. 40 УПК РФ, выступают основания, предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ, за некоторыми изъятиями. Так, согласно ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, может быть обжалован в апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В апелляционной жалобе, представлении конкретизируются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение норм системы уголовного права, а также несправедливость приговора. Если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела, основанием отмены или изменения судебных решений, принятых в порядке гл. 40 УПК РФ, могут явиться аргументы, описанные ранее.

В качестве примера можно сослаться на апелляционное постановление Пермского краевого суда от 25.08.2020 г. по делу № 22-4744. В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая доказанность вины, квалификации действий Суворовой К.А. и назначенное наказание, поставил вопрос об изменении приговора в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Правильно назначив Суворовой К.А. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, суд неверно сослался на п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ. Государственный обвинитель просил указать в описательно-мотивировочной части, что Суворовой К.А., с учетом обстоятельств совершенного преступления и ее личности, необходимо отбывать наказание в исправительной колонии общего режима на основании п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции отметил, что, принимая решение об отбывании Суворовой К.А. наказания в исправительной колонии общего режима, нижестоящий суд руководствовался п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, однако не учел, что соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в колониях-поселениях. В то время как с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Преступление, за совершение которого осуждена Суворова К.А., относится к категории небольшой тяжести, в связи с этим вид исправительного учреждения ей следует назначить, исходя из п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ. Каких-либо мотивов и фактических данных в обоснование решения о направлении Суворовой К.А. для отбывания назначенного наказания в исправительную колонию общего режима судом в приговоре не обуславливается. Так, при указанных обстоятельствах, необходимым становится привести к изменению приговор в части учреждения, в котором Суворовой К.А. следует отбывать наказание, а именно: суд апелляционной инстанции назначил Суворовой К.А. отбывать наказание в колонии-поселении (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ)⁴.

Подводя итог, следует заметить, как важно правильно ориентироваться в нормах закона, а также как неверное их применение может отразиться, в частности, на условиях отбывания наказания осужденным и на качестве отправленного правосудия в целом. Именно справедливость является ключевой деталью, которую ожидают от правосудия. Следует заметить, что особый порядок принятия судебного решения несет за собой целый ряд условий. Отсутствие одного из условий может принести кардинальные изменения хода судопроизводства. Говоря об обжаловании приговора, постановленного в особом порядке, уместно отметить, что необходимым является внесение в уголовно-процессуальное законодательство уточнений в общие правила пересмотра судебных решений, касающиеся пересмотра судебных актов, вынесенных в особом порядке. В целом законодатель исполнил свою цель, предусмотрев особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, заключающуюся в упрощении судопроизводства. При этом неизменной остается основополагающая функция суда – осуществление справедливого правосудия с детальным подходом к рассмотрению уголовного дела, даже без исследования доказательств в судебном заседании, но не отменяющая их оценку при подготовке к судебному разбирательству.

⁴ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-4744/2020 от 25.08.2020 г. по делу № 1-251/2020 // Официальный сайт. URL: oblsud.perm.sudrf.ru (дата обращения: 20.01.2021).

Ф.В. Лимпинский, заместитель руководителя
Пермского МСО СУ СК РФ по Пермскому краю,
обучающийся факультета подготовки криминалистов
F.V. Limpinskii, deputy head of the Perm interdistrict
investigative department Investigative Committee
of the Russia Investigation department of Perm region,
student of the Faculty of Forensic Science Training
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
г. Пермь
Perm

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНЫХ
ПРИЕМОВ ГРАЖДАН В СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАХ
СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION AND CONDUCT
OF PERSONAL RECEPTIONS OF CITIZENS IN
THE INVESTIGATIVE BODIES OF THE INVESTIGATIVE
DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE PERM REGION**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и практика реализации конституционного права граждан на личное обращение в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю.

Ключевые слова: личный прием граждан, Следственный комитет Российской Федерации, право на обращение граждан.

Summary: The features and practice of the implementation of the constitutional right of citizens to personal appeal to the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Perm Region are discussed.

Keywords: personal reception of citizens, the Investigative Committee of the Russian Federation, the right to appeal to citizens.

На протяжении последних лет роль личных приемов граждан в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации все больше возрастает. Подобный формат взаимоотношения с гражданами, бесспорно, позволяет руководителям следственных органов всех уровней наиболее эффективно обеспечивать оперативную реализацию подчиненными полномочий в сфере уголовного судопроизводства, принятие ими законных и обоснованных процессуальных решений в установленные законом сроки, своевременно направлять ход расследования, а также не допускать нарушений прав, свобод и законных интересов граждан в процессе уголовного судопроизводства, то есть обеспе-

чить выполнение задач, возложенных на Следственный комитет РФ, действующим законодательством. Изложенное подтверждается статистическими данными: в 2020 году руководителем следственного управления и его заместителями на личном приеме принято 275 человек (АППГ – 332), в следственных отделах и аппарате следственного управления в анализируемый период принято 1359 человек (АППГ – 1397).¹

Статьей 13 Федерального закона № 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о порядке рассмотрения обращений) определены лишь общие правила организации и проведения личных приемов граждан, специфика которых применительно к органам СК России закреплена в ведомственных нормативных актах, обобщениях, информационных письмах, что в конечном итоге нашло свое отражение в организации работы следственного управления СК России по Пермскому краю по указанному направлению деятельности на практике и позволяет выделить комплекс присущих ей особенностей.

Как следует из положений Закона о порядке рассмотрения обращений, личный прием граждан в государственных органах проводится их руководителями и уполномоченными на то лицами. В следственном управлении СК России по Пермскому краю такой прием осуществляется на двух уровнях: в территориальных следственных органах – их руководителями и заместителями, а также в региональном следственном управлении – руководителем, его заместителями, руководителями и инспекторами (следователями) отделов аппарата. При этом, как правило, важной отличительной особенностью является установление инстанционного порядка (руководитель вышестоящего органа принимает граждан только после того, как они были приняты нижестоящим руководителем).² Критерием эффективности оценки деятельности руководителей территориальных следственных органов является решение проблем граждан «на местах» и минимизация фактов обращений ими на личный прием в региональное управление и подразделения центрального аппарата, чему способствует позиция Председателя Следственного комитета Бастрькина А.И.: «Если нерешенные проблемы выходят на федеральный уровень, с такими руководителями мы, нередко бывает, разговариваем серьезно и этот разговор короткий: либо руко-

¹ Статистические данные, представленные следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю.

² Бурынин С.С., Цветков Ю.А., Черемисина Т.В. Рассмотрение обращений и прием граждан в Следственном комитете Российской Федерации, учебно-методическое пособие под ред. А.М. Багмета – М.: Московская академия СК России, 2019. С. 128

водитель меняет свой стиль общения с людьми и делает надлежащие выводы, либо ищет себе другое место работы».³

Достаточно активно как в «центре», так и на местах сотрудниками следственных органов Прикамья реализуется практика проведения личных приемов отдельных заявителей с приглашением представителей других ведомств в целях наиболее полного разъяснения правовой ситуации или оказания содействия в рассмотрении обозначенных вопросов, а также совместных с представителями местных администраций, прокуратуры, органов внутренних дел выездных приемов, что позволяет оперативно и эффективно реагировать на вопросы и доводы заявителей и обеспечивает реальную возможность реализации гражданами, проживающими в отдаленной местности, конституционного права на обращение в государственные органы в форме личного приема.

Так, руководителем Чердынского межрайонного следственного отдела в 3 квартале 2020 года совместно с прокурором Красновишерского района проведены личные приемы граждан в поселках Усть-Язва и Вишерогорск Красновишерского района. В Пермском межрайонном следственном отделе проведены совместные приемы руководителя следственного отдела с начальником отдела экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД России по Пермскому району по вопросам противоправных действий должностных лиц администраций сельских поселений.

Определенные особенности прослеживаются также при анализе процессуального и социального статуса принимаемых граждан, их возраста, профессиональной принадлежности. В ходе личных приемов руководителем следственного управления и подчиненными должностными лицами принимаются потерпевшие по материалам проверок и уголовным делам, причем особый акцент в организационно-распорядительных документах управления сделан на потерпевших по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, невыплате заработной платы.

Основываясь на законодательных положениях, большинство авторов понимают под личным приемом подлежащее особому документальному оформлению (фиксации) непосредственное общение гражданина и должностного лица (уполномоченного представителя органа власти), проходящее в заранее установленном месте и время.⁴ В противовес этому следственным управлением СК России по Пермскому краю при организации личного приема граждан в городских, районных и межрайонных следственных отделах следственного

³ Бастрыкин слушает. Председатель СКР создал специальную приемную для широкой связи с гражданами // Российская газета. 2017. 28 авг.

⁴ Савоськин А.В. Личный прием граждан: проблемы правового регулирования и практики реализации // Публичное право № 10 (155). 2019. С.72

управления Следственного комитета Российской Федерации закреплена обязанность руководителей осуществлять личный прием ветеранов, инвалидов, детей-сирот и их представителей вне зависимости от графика приема, иными словами без предварительной записи, по мере обращения таковых. Об особом характере указанных категорий граждан свидетельствует и то, что во исполнение поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации на личный прием к руководителям следственного управления в ноябре – декабре 2020 года инициативно были приглашены 12 человек из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью выяснения вопросов обеспечения жильем, его качества, наличия бытовых и иных проблем.

Наконец, на постоянной основе руководителями на местах и сотрудниками управления проводятся личные приемы представителей предпринимательского сообщества по вопросам расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, а также по вопросам нарушения прав предпринимателей.

В ряде случаев личный прием граждан руководителями следственных органов Перми и края носит инициативный характер, то есть проводится не в связи с обращением гражданина, а вследствие его организации должностными лицами. Основанием для этого могут послужить возрастающая социальная напряженность (сопровождающаяся нарушением прав граждан отдельных категорий или в определенной сфере), необходимость получения объективной и полной информации об отдельных аспектах, входящих в предмет доказывания по уголовным делам и материалам проверок, недовольство заявителей результатами проверок и расследований, жалобы на действия (бездействия) подчиненных. Примером тому может послужить факт организации заместителем руководителя следственного управления инициативного личного приема совместно с представителями ГКУЗОТ «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» с целью разъяснения Н. оснований вынесения по результатам дополнительной проверки решения об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти ее родственника З., труп которого был обнаружен в автомобиле ГАЗ-66, завалившемся в кювет на лесной дороге. В ходе процессуальной проверки не было установлено обстоятельств, свидетельствующих о насильственном характере смерти погибшего, о чем заявляла Н. В ходе личного приема представителями бюро СМЭ даны подробные разъяснения по исследовательской части заключения судебно-медицинской экспертизы трупа, а также разъяснены выводы заключения.

Отличительной чертой личных приемов граждан, проводимых должностными лицами следственного управления СК России по Пермскому краю, является и то, что, несмотря на определенные ст. 1 Федерального закона № 403-ФЗ

от 28.12.2010 «О Следственном комитете РФ» задачи ведомства и закрепленные ст.ст. 38-39 УПК РФ полномочия следователей и руководителей следственных органов, последние в рамках личных приемов достаточно часто содействуют гражданам в реализации их прав при решении вопросов, не относящихся к их компетенции.

Так, в ходе выездного приема в г. Кунгур к руководителю следственного управления обратился Ч. с просьбой оказать содействие в получении документов о передаче жилого помещения в собственность. В ходе приема заявитель пояснил, что в 2007 году ему, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, было предоставлено жилое помещение в г. Лысьва. Он неоднократно обращался в администрацию г. Лысьва с заявлением о приватизации жилого помещения, однако каждый раз получал отказ в связи с необходимостью предоставления дополнительных документов либо неправильно составленным заявлением. Дополнительные трудности возникают в связи с тем, что он проживает в г. Кунгур. По результатам личного приема заявителю была оказана помощь в подготовке полного пакета документов, согласовано время приема должностными лицами администрации г. Лысьва. В результате оказанного содействия Ч. получил договор передачи жилого помещения в собственность, который 25.03.2020 зарегистрирован филиалом Росреестра г. Лысьва.

Характеризуя процедуру проведения личных приемов в следственных органах Прикамья, следует отметить, что в процессе их проведения во всех случаях при согласии заявителей осуществляется видеозапись, а также в условиях развития острой коронавирусной инфекции используются возможности дистанционных способов приема (посредством видеоконференцсвязи). Указанное требование обусловлено возможностью последующего анализа вышестоящим следственным органом доводов заявителя и оценки работы лица, осуществлявшего прием, в том числе этичности его поведения, соблюдения предъявляемых к лицам, осуществляющим прием, требований. Кроме того, производство видеозаписи и дистанционных способов приема направлено на предотвращение провокаций в отношении принимающего лица и обеспечение личной безопасности последнего.

Наконец, в ряде случаев участие в личном приеме, осуществляемом руководителями следственного управления СК России по Пермскому краю, является эффективным способом активизации расследования и сокращения сроков производства процессуальных проверок и расследования уголовных дел. Это обусловлено тем, что в соответствии с организационно-распорядительными документами управления материалы проверок и уголовные дела, в связи с которыми на личном приеме принимаются граждане, автоматически ставятся на особый контроль в региональном управлении, что влечет обязанность следова-

теля, в производстве которого они находятся, и руководителя информирования должностных лиц вышестоящего следственного органа о ходе и результатах проводимых проверочных мероприятий и следственных действий путем подготовки справок, докладных записок. В случае производства процессуальной проверки в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела на руководителя следственного органа возлагается обязанность по организации личного приема заявителя «на местах» с целью ознакомления его с принятым процессуальным решением, разъяснения его мотивов, выяснения позиции заявителя относительно итогов проведенной проверки.

Проведенный анализ показывает, что личный прием граждан в следственном управлении СК России по Пермскому краю является многоаспектной деятельностью, имеющей целью объективное и своевременное разрешение вопросов, поставленных заявителями, защиту их прав, свобод и законных интересов. Указанное направление деятельности ведомства находится на постоянном контроле со стороны вышестоящего руководства, при этом его эффективность обеспечивается:

организацией личных приемов граждан в непосредственной местности их проживания с учетом особенностей социального и процессуального статуса заявителей;

осуществлением приема граждан по широкому кругу вопросов, в том числе не относящихся непосредственно к компетенции Следственного комитета, с оказанием содействия при наличии оснований в защите прав и законных интересов граждан, в особенности социально незащищенных;

широким применением дистанционных способов приема граждан путем использования современных телекоммуникационных технологий;

использованием практики совместных приемов с руководителями иных правоохранительных и контрольных органов, а также органов исполнительной власти и местного самоуправления;

обеспечением полноты и объективности исследования доводов заявителей, принятием исчерпывающих мер реагирования, направленных на полное и окончательное разрешение поставленных ими вопросов, в целях исключения повторных обращений.

Представляется, что подобная практика организации работы по указанному направлению деятельности, на сегодняшний день всецело способствует повышению качества расследования и обеспечению соблюдения прав граждан на этапе досудебного производства.

С.Д. Ложкин студент
S.D. Lozhkin student
Научный руководитель: О.Ю. Ли
Supervisor: Candidate of Medical Sciences, Associate Professor: O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЧАСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF CONDUCTING FORENSIC EXAMINATIONS IN PRIVATE INSTITUTIONS

Аннотация: в данной статье рассматривается проведение экспертизы в частных учреждениях, был поднят вопрос о роли независимой экспертизы в настоящее время. Проанализированы преимущества и недостатки проведения экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях. Были найдены ответы на такие вопросы как: выгодно проводить ли исследования не в стенах государственных экспертных бюро и есть ли разница между государственной судебной экспертизой и экспертизой, которую проводили независимые эксперты.

Ключевые слова: экспертиза, негосударственные учреждения, экспертные организации.

Summary: This article discusses the conduct of expertise in private institutions, and raises the question of the role of independent expertise at the present time. The advantages and disadvantages of conducting expert examinations in non-state expert institutions are analyzed. Answers were found to such questions as: is it profitable to conduct research outside the walls of state expert bureaus and is there a difference between the state forensic examination and the examination conducted by independent experts.

Key words: expertise, non-governmental, institutions, expert organizations.

Большое количество экспертиз проводится в частных экспертных учреждениях. В последнее время роль независимой экспертизы значительно повысилась. Почему люди выбирают частные экспертные учреждения? Есть ли преимущества проведения экспертизы в негосударственном учреждении, и каковы ее недостатки?

Негосударственные экспертные учреждения – это некоммерческие организации, деятельностью которых является производство судебных и независимых экспертиз по назначению судов, правоохранительных органов, заказам юридических и физических лиц на договорной основе.

Уровень негосударственных судебно-экспертных учреждений различен, но во многих из них работают специалисты, имеющие сертификаты на право проведения экспертиз или высшее судебно-экспертное образование. Бригады штатных экспертов там очень малочисленны, но в каждой из этих организаций есть дела судебных экспертов, которые привлекаются при необходимости для

решения сложных экспертных задач, а спектр специальных знаний, которые могут потребоваться, гораздо шире, чем в государственных экспертных учреждениях. В принципе, они могут провести любую экспертизу.

Большинство экспертиз проводится негосударственными судебно-экспертными учреждениями по гражданскому и арбитражному судопроизводству, поскольку государственные экспертные учреждения загружены проведением экспертиз по уголовным делам. Негосударственные экспертные учреждения проводят не только судебные экспертизы, но и другие экспертизы и исследования от имени любой организации или физического лица, используя криминалистические методы, а также оказывают консультативную помощь коммерческим структурам и гражданам. Возможность проведения независимой экспертизы юридически закреплена.¹

Нередко именно деятельность независимых экспертных учреждений дает клиентам прекрасную возможность заручиться альтернативной точкой зрения профессионала по интересующей проблеме. Это особенно актуально для потребителей, неудовлетворенных выводами первичного исследования. К несомненным плюсам данных экспертных учреждений относится проведение комплексной экспертизы в одной организации, что дает возможность снизить денежные затраты, сохранить здоровье клиента и сэкономить его время.

Хорошо организованная работа независимых организаций, нацеленных на создание максимально комфортных условий для своих клиентов, является их значительным преимуществом по сравнению с коллегами из государственных экспертных учреждений. Разнообразие видов экспертиз, проводимых в частных организациях, ничуть не уступает государственным структурам.

Но у независимой экспертизы есть свои недостатки. Несмотря на активное использование в судебной практике «экспертов» негосударственных учреждений, в действующем законодательстве РФ вопросы негосударственной судебной экспертизы не имеют правового регулирования. В законах не указано как определить компетенцию и квалификацию негосударственного эксперта. Данные учреждения создаются как некоммерческие организации², следовательно, к ним выдвигаются соответствующие требования и ничего больше, что отделяло бы их от некоммерческих организаций.

С другой стороны, некоторые пробелы в законах РФ могут допустить, что российская частная экспертная организация может принадлежать иностранным резидентам, даже гражданам бывших советских республик, имеющими судимость. Поэтому вероятность появления мошенников в данной области до внесения изменений в законодательство высока. В этом плане, конечно, у государственных организаций есть преимущество. Но все прекрасно знают, что многие государственные экспертные учреждения имеют огромные кадровые проблемы, около половины государственных региональных экспертных ор-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская Газета. № 256. 31.12.2001.

² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. №14. 24.01.1996.

ганизаций не могут обеспечить свой штат квалифицированными специалистами.

В наше время существуют различные рейтинги экспертных учреждений. Это позволило создать независимую и объективную оценку деятельности данных организаций, облегчив процесс их отбора на этапе назначения судебных экспертиз и поручения исследований в области науки, техники, ремесла и искусства.

Таким образом, в частных организациях экспертиза проводится по всем видам судебных экспертных исследований. Негосударственные экспертные учреждения имеют преимущества и недостатки. К положительным чертам можно отнести качество, скорость выполнения заказанного исследования, а к негативным особенностям можно отнести недостаточное регулирование их деятельности. Но зачастую независимые экспертные организации делают качественно свою работу. Именно поэтому в последнее время роль независимой экспертизы повышается. Сейчас появилось огромное количество негосударственных экспертных учреждений, готовых помочь в проведении экспертизы.

Э.Ф. МаксUTOва, студент

E.F. Maksutova, student

Научный руководитель: к. м. н., доцент кафедры О. Ю. Ли

Supervisor: Ph. D., associate prof. O. Yu. Li

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm State National Research University»

г. Пермь

Perm

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ACTUAL PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION

Аннотация: В данной работе рассматриваются ключевые проблемы назначения и производства судебной экспертизы, обозначается их актуальность и значимость решения. Тактика хода проведения, характер свойств судебной экспертизы, психологические и уголовно-процессуальные факторы. Возможности стороны защиты. А также что представляет собой сейчас судебная экспертиза и немного о частных нарушениях в принятии к рассмотрению дела.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, УПК РФ.

© МаксUTOва Э.Ф., 2021

Summary: In this paper, the key problems of the appointment and production of forensic examinations are considered, their relevance and significance of the solution are indicated. Tactics of the course of the conduct, the nature of the properties of the forensic examination, psychological and criminal procedural factors. The capabilities of the defense side. As well as the fact that a forensic medical examination is currently being conducted and a little bit about private violations in the adoption of the case.

Keywords: forensic examination, criminalistics, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

На сегодняшний день судебная экспертиза является неотъемлемым процессом при расследовании, поэтому наблюдается тенденция учащения ее назначения и изменяется принцип ее выполнения. Судебная экспертиза перестает быть точечной, она становится целым комплексом мероприятий, и, что немаловажно, увеличивается сложность ее проведения.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что правильная организация экспертного сопровождения во многом гарантирует полноту, качество и оперативность предварительного расследования и судебного решения уголовных дел, что в свою очередь обеспечивает права человека.

В самой следственно-экспертной практике существует ряд недостатков, наравне с ними обнаруживаются пробелы в законодательной базе, что может негативно повлиять на ход расследования, а в последствии и на решение суда при вынесении приговора. Особенно это касается уголовных дел.

Судебная экспертиза характеризуется чередой свойств: значимостью устанавливаемого факта, формой процессуального исследования и наличием экспертного заключения по результатам проведения¹.

В настоящее время судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, которое состоит из проведения исследования в соответствии с указаниями следователя и суда, и выдачи заключения эксперта по вопросам, решение которых требует специальных знаний для установления обстоятельств быть доказанным в конкретном случае.

Криминалистика, как наука, разработала основные тактические мероприятия судебной экспертизы, которые сегодня успешно введены в практику. Однако помимо тактического хода проведения судебной экспертизы необходимо также учитывать психологические факторы и уголовно-процессуальные.

Ст. 159 ч.2. УПК РФ подразумевает, что прямому участнику разбирательств, и лицу его представляющего, не может быть отказано в проведении судебно-медицинской экспертизы в случае прямого отношения к расследуемому делу, но в современном мире мы наблюдаем другую практику.

Достаточно часто наблюдается нарушение ст. 195 ч.3 УПК РФ, регламентирующей процесс ознакомления участвующих сторон в проведении экспертизы². В основном такие нарушения наблюдаются со стороны следователей, тем

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012. № 1620-О // Доступ из «КонсультантПлюс»

самым лишая обвиняемого или подозреваемого права на защиту. Однако при грамотной работе адвоката такая халатность может привести к признанию судом в процессе рассмотрения данного заключения как недоказательного, и не будет учитываться при вынесении приговора.

Следует отметить, что сторона защиты не имеет возможности своевременно проверять комплектность и подлинность отправленных на экспертизу образцов. Таким образом, в случае нанесения тяжких телесных повреждений на месте преступления могут обнаружить орудие преступления. Следователь имеет возможность назначить экспертизу, не информируя сторону защиты, которая узнает о проведенной экспертизе и ее результатах только после ознакомления с материалами уголовного дела, что значительно затрудняет вынесение объективных приговоров.

Также следует отметить, что проведение судебной экспертизы возможно только после возбуждения уголовного дела. Хотя Россинская Е.Р. (директор Института судебных экспертиз Московской государственной академии) утверждает, что судебная экспертиза должна служить поводом для возбуждения уголовного дела³.

Дьякова О.Г. также утверждает о необходимости положения, обеспечивающего четкую основу для возможной и обязательной судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела, что при грамотном подходе к решению вопроса поможет сократить количество нарушений при проведении судебных экспертиз.

Следует отметить, что за последние годы общее количество экспертиз, проводимых в институтах негосударственных экспертов и частных специалистов, увеличилось, однако компетентность экспертов, проводящих такие в частном порядке судебные экспертизы, вызывает сомнения. Очень часто выводы таких экспертов отклоняются при рассмотрении дела в связи с несоблюдением процессуального порядка производства экспертизы.

Комплексное решение вышеперечисленных проблем повысит эффективность экспертного сопровождения уголовного судопроизводства в соответствии с его современными задачами.

³ Кирюхина-Цешке К. П. Процессуальные аспекты производства судебной экспертизы в присутствии участников уголовного судопроизводства / К. П. Кирюхина-Цешке // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 21—22 мая 2014 г. — Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 528.

М. И. Малюгин, студент
M. I. Malyugin, student
Научный руководитель: к.м.н., доцент О. Ю. Ли
Supervisor: Ph. D., associate prof. O. Yu. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК. ПРОБЛЕМЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

CAUSES AND CONSEQUENCES OF EXPERT ERRORS. PROBLEMS OF THEIR ELIMINATION

Аннотация: в статье рассматривается актуальная во все времена проблема, имеющая непосредственное отношение к профессии эксперта-криминалиста. Цель исследования — раскрыть особенности проблемы возникновения экспертных ошибок и устранения причин их возникновения. В материале предлагается классификация основных экспертных ошибок. Обозначаются механизмы возникновения экспертных ошибок, их причины и последствия. Кроме того, как итог, в работе обобщается практический опыт и дается анализ методов борьбы с указанной проблемой.

Ключевые слова: экспертная ошибка, механизм возникновения экспертной ошибки, последствия и устранение причин.

Summary: the article considers the actual at all times problem related to the forensics. The purpose of the material is to reveal the problem of the occurrence of expert errors and to eliminate their causes. The material offers a classification of the main forensics errors and indicate the mechanisms of their occurrence, causes and consequences of them. In addition, the work summarizes practical experience and provides an analysis of methods for dealing with this problem.

Key words: expert error, mechanism of occurrence, consequences of forensics errors and elimination of causes.

Ученых-юристов всегда волновали механизмы возникновения экспертных ошибок и способы их предотвращения. Ошибки так или иначе допускают абсолютно все, но для судебного эксперта это непозволительная роскошь. Как не допустить возникновение ужасной ошибки? Ведь цена ошибки эксперта зачастую довольно высока. Последствия такой ошибки можно рассматривать с разных сторон: это увеличение сроков расследования; высокий риск наказания невиновного человека; дополнительные затраты таких ценных ресурсов для нейтрализации ошибки, как время, труд, финансы; снижение эффективности следствия по предупреждению преступности; формирование у граждан негативного образа о некомпетентности сотрудников правоохранительных органов и др. Кроме того, в зависимости от степени причастности ошибки эксперта к процессу уголовного судопроизводства могут иметь место и дальнейшие ошибки следователя, прокурора, судьи, а отсюда искажение процесса установления

истины по делу. Такое экспертное заключение препятствует достижению цели доказывания по УПК РФ – установлению предмета доказывания (событие преступления, виновность лица в совершении преступления и т.д.). А это, в свою очередь, противоречит основной цели уголовного судопроизводства: защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, и защите граждан от незаконных и необоснованных обвинений, обвинительных приговоров и ограничений их прав и свобод.

Советский и российский криминалист, доктор юридических наук Р. С. Белкин не без оснований подмечал, что экспертное заключение должно быть безошибочным, а для этого необходимо своевременное обнаружение и недопущение экспертных ошибок, устранение причин, приводящих к ним. Важнейшая задача судебной экспертизы – убедиться в достоверности выводов эксперта. Неотъемлемой частью этой задачи является предотвращение ошибки специалиста. Что такое экспертная ошибка? Наиболее точную трактовку этого понятия так же дал Р. С. Белкин – экспертная ошибка это суждения эксперта или его действия, не ведущие к цели экспертного исследования и несоответствующие объективной действительности, являющиеся при этом результатом добросовестного заблуждения¹. К сожалению, как и любой другой человек, эксперт может ошибаться. Ошибки, допущенные экспертом при проведении экспертизы или составлении заключения на основании своих выводов, могут повлечь признание такого доказательства по уголовному делу недостаточным, и, закономерно, привести к «развалу» всего дела, что совершенно неприемлемо.

Разносторонность природы экспертных ошибок делит их на классы: процессуальные, гносеологические и операционные (деятельностные).

1. Ошибки процессуального характера связаны с превышением экспертом границ своей компетентности; контактами с заинтересованными в результатах экспертизы лицами; неисполнением правил по оформлению заключения эксперта, установленных законодательством, и т.д.

2. Гносеологические ошибки связаны с недостатком логики и низким уровнем квалификации эксперта, например: неверное, аргументирование тезисов, ошибки при определении причинно – следственной связи и другие.

3. Операционные или деятельностные ошибки проявляются в несоблюдении очередности проводимых процедур и операций при исследовании.

Кроме того, заблуждения эксперта касательно поставленных перед ним вопросов для исследования, могут быть продиктованы объективными и субъективными причинами. Соответственно, причины экспертных ошибок можно поделить на две группы: объективные и субъективные ошибки.

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. Т. 3. М., 1997. С. 157.

Объективные ошибки — это ошибки, независящие от эксперта как от субъекта исследования. К таким ошибкам Е.Р. Россинская, например, относит:

- 1) отсутствие разработанной и применяемой на практике апробированной методики;
- 2) недоработка и несоответствие стандарту методики, используемой экспертом;
- 3) использование приборов и методов, не обладающих достаточной разрешающей способностью или чувствительностью;
- 4) неверные, ошибочные исходные данные;
- 5) представленные на экспертизу объекты не имеют отношения к делу или же они были фальсифицированы².

А к субъективным ошибкам относятся непосредственно те ошибки, которые зависят от самого эксперта. К ним можно отнести, например, профессиональную некомпетентность эксперта, в том числе:

- 1) незнание современных экспертных методик;
- 2) неумение применять современные экспертные технологии оптимальные для данной экспертной ситуации;
- 3) неполное выявление существенных признаков объекта;
- 4) использование не всех известных эксперту методов исследования;

Ошибки субъективного характера также могут быть связаны и с определенными личностными качествами эксперта, в том числе:

- 1) дефекты органов чувств эксперта (слуха, обоняния, осязания, зрения и др.);
- 2) специфическое психологическое состояние специалиста, в частности, из-за переутомления, стресса, страха, эмоционального или психического напряжения;
- 3) личностные черты эксперта, такие как недоверие, недоверие к своим знаниям, повышенная внушаемость или, наоборот, чрезмерная самоуверенность и др.;
- 4) такие психоэмоциональные характеристики специалиста, как его психологическая устойчивость, волевые качества, темперамент и др.;

Психоэмоциональное состояние специалиста особенно сильно влияет на работу со сложными техническими устройствами и различными приборами, что часто приводит к экспертным ошибкам.

Чтобы эффективно предотвращать ошибки в любой сфере деятельности человека, важно исследовать и анализировать причины их возникновения.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо сформулировать следующие рекомендации по предотвращению возникновения ошибок эксперта: во-первых, это необходимость предоставления эксперту полноценных, достаточных и доброкачественных объектов и материалов; во-вторых, совершенствовать методы и ресурсы экспертных исследований, включая развитие информационного обеспечения экспертной деятельности и внедрение высокотехнологичных и вычислительных методов исследования; в-третьих, это профессиональная подготовка квалифицированных экспертов и, в дальнейшем, подтверждение и повышение квалификации экспертов; и наконец, в-четвертых, это контроль за качеством экспертных исследований, который включает в себя взаимное и внешнее контрольное рецензирование экспертных заключений с привлечением независимых специалистов³.

В диссертационной работе доктора юридических наук Аубакировой Анны Александровны в целях предупреждения экспертных ошибок, например, предлагается проводить планомерное и обязательное обобщение экспертной практики, раз в 5 лет по всем направлениям традиционных экспертиз и каждые 3 года по новым видам проводимых исследований⁴. При обобщении профессиональной практики, а также при рассмотрении выводов экспертов следует учитывать факты, свидетельствующие о недостаточной подготовке специалистов: необоснованность выводов из-за ошибок в расчетах, выбор неправильных параметров и коэффициентов, использование устаревших методик, формул, неточности в выборе схемы или метода исследования, несоблюдение требований исследования, игнорирование рекомендованной методики исследования, неполное исследование, халатное отношение к своим обязанностям. Более того, для повышения качества экспертного исследования и исключения экспертных ошибок необходимо активнее, шире использовать международный опыт назначения и производства экспертиз, увеличивать объем и качество стажировок экспертов за рубежом.

Ошибки, заблуждения, различные погрешности и отклонения – явления совершенно распространенные. Безошибочная деятельность – удел опытных и тех немногих, кто пришел к этому через множество ошибок и попыток их преодолеть. Все это указывает, с одной стороны, на то, что ошибки были, есть и будут частью нашей жизни, а полностью от них избавиться, что называется, раз и навсегда, конечно же, не удастся. Однако, с другой стороны, это отнюдь не

³ Парамонова Г. В. Причины экспертных ошибок и пути их предотвращения. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-ekspertnyh-oshibok-i-puti-ih-predotvrascheniya> (дата обращения: 21.03.2021)

⁴ Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/sledstvennye-i-ekspertnye-oshibki-pri-formirovanii-vnutrennego-ubezhdeniya> (дата обращения: 21.02.2021)

исключает необходимости работать над их предотвращением. Профилактическая деятельность по искоренению экспертных ошибок должна носить обязательный, систематический характер на всем протяжении деятельности судебного эксперта, начиная с его обучения.

Таким образом, обобщив рекомендации, высказанные учеными-юристами, действующими экспертами и другими лицами, имевшими отношение к производству экспертиз, можно сделать вывод о том, что механизмы по искоренению экспертных ошибок действительно существует. Вопрос лишь в том, как эти механизмы применяются на практике в конкретных экспертных учреждениях. Хочется верить, что в ближайшем будущем эти рекомендации в полном объеме будут носить обязательный характер и применяться повсеместно.

А.А. Мартюшева, магистрант

A.A. Martyusheva, master student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент П.С. Пастухов

Supervisor: LL.D., prof. Pastukhov P.S.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ

FORENSIC VALUE OF THE EXAMINATION OF BANKNOTES

Аннотация: статья посвящена раскрытию сущности и определению основного значения экспертизы денежных билетов. Освещается эффективность, точность и перспективность использования данной экспертизы при исследовании доказательств, которые будут положены в основу для выявления, раскрытия, расследования и предубеждения преступлений. Приводятся актуальные данные и практические примеры использования экспертизы на современном этапе развития общества, а также подчеркивается важность ее применения.

Ключевые слова: экспертиза денежных билетов, подделка, фальсификация, доказательства.

Resume: the article is devoted to the disclosure of the essence and determination of the main meaning of the examination of banknotes. The article highlights the effectiveness, accuracy and prospects of using this expertise in the study of evidence that will form the basis for the detection, disclosure, investigation and prejudice of crimes. The article provides relevant data and practical examples of the use of expertise at the present stage of development of society, and emphasizes the importance of its application.

Key words: forensic examination of banknotes, counterfeit, falsification, evidence.

Деньги – это одна из составляющих жизни общества, выделившаяся из всей массы товаров в результате обмена. У этого явления особый исторически сложившийся путь, который на современном этапе имеет устойчивую форму, понятие и признаки.

Так под деньгами понимают активы, выполняющие функции меры стоимости единицы измерения, счета, средства обращения, средства платежа, средства сбережения (накопления) покупательной способности¹.

Одновременно с появлением денег, возникла и их подделка. Во времена, когда в качестве платежных средств использовались монеты, подлинность которых определялась «благородством» металла, подделка осуществлялась путем использования других металлов и сплавов. При появлении бумажных денег с использованием реквизитов, заполняемых кредитором и получателем, изготовление поддельных купюр включало в себя подделку почерка и оттисков печатей.

С развитием науки и техники начали появляться совершенно иные банкноты, отличающиеся особыми свойствами и признаками, нацеленными на защиту денежных билетов от внесенных в них различного рода изменений. Следует отметить, что вместе с этим возникают и новые способы подделки. По мнению известного ученого Н.Г. Шурухнова, «фальшивомонетничество – это категория высокоинтеллектуальных преступлений»². С этим высказыванием можно согласиться, потому что преступники при фальсификации денежных средств должны обладать определенными навыками и знаниями, чтобы использовать современные методы, а также правильно работать с технической и полиграфической аппаратурой.

В настоящее время подделка денежных билетов остается актуальной проблемой. Так в 2020 году по данным статистики МВД РФ, только за десять месяцев было выявлено восемнадцать тысяч преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков. На основании этих данных было установлено, что чаще всего за это время преступники подделывали купюры номиналом 1000 и 5000 рублей³.

При расследовании дел, связанных с подделкой денежных билетов большое значение имеют результаты проведенных экспертиз. При проведении экспертизы денежных знаков назначается технико-криминалистическая экспертиза документов, которая проводится с целью установления фактических обстоя-

¹ Г. М. Халиуллина. Деньги и их функции // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2017. №02-1. С. 242.

² Н. Г. Шурухнов. Следственные действия последующего этапа расследования фальшивомонетничества: практическое значение и технико-технологические основы. 2013. С. 2.

³ Самые популярные купюры для подделки // Ведомости. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news> (дата обращения: 22.03.2021).

тельств, связанных с изготовлением фальсифицированных денежных знаков и технических средств установления этих денежных знаков, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Сложность экспертизы заключается в необходимости использовать комплексное исследование, применяя физические и химические методы.

Экспертиза исследования денежных билетов проводится в несколько этапов, как и любая другая экспертиза: подготовительная стадия, включающая в себя подготовку объектов исследования, изучение вопросов, которые необходимо решить по окончании исследования. Аналитическая стадия – это детальное изучение объектов, их описание и выявление отличительных особенностей, классификация, определение состояния каждого денежного знака. Стадия сравнительного исследования, синтезирующая часть – это подведение кратких итогов проведенного исследования и выводы эксперта. Следует обратить внимание на особенности проведения данной экспертизы, главной из которых является применение технических средств, позволяющих намного точнее и качественнее исследовать поддельные купюры. Одним из таких устройств является визуализатор магнитных меток «Маг-2». Ценность его в том, что он легко определяет наличие магнитной краски на банкнотах. Также часто используется портативный комбинированный детектор «Ультрамаг-А-36», который предназначен для контроля защитных признаков при определении подлинности денежных билетов. Существует специальный экспертно-криминалистический видеокомплекс ВС-30А/30М, работа которого построена на исследовании объектов в проходящих, косопadaющих и отраженных ИК, УФ-лучах. Кроме средств, применяемых при проведении экспертизы денежных билетов, в обыденной жизни, например, почти во всех магазинах, используются приборы для проверки банкнот на подлинность, таким образом, помогая предотвращать подобные преступления.

Важную роль играет проведение комплексной экспертизы, поскольку при исследовании объектов необходимы специальные познания в области криминалистической техники, методов изготовления и системы защиты денежных знаков, а также химии, физики, фотографии и многие другие.

Тот факт, что экспертиза денежных билетов – это гарантия обеспечения точности расследования преступлений подтверждается и многочисленными примерами из практики.

Так согласно Кассационному Определению Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. в судебном заседании был установлен факт проведения судебных экспертиз, с помощью которых было выявлено тринадцать поддельных купюр, изготовленных одним и тем же способом – на двух склеенных между собой листах бумаги; водяные знаки имитированы надпечаткой светлым веществом на внутренней стороне одного из листов, защитная нить имитирована путем вклеивания между листами бумаги полимерной ленты с металлическим блеском и демедализованными участками, образующими

повторяющиеся светлые изображения числа "5000" при наблюдении на просвет и "прошивкой" листа с реквизитами оборотной стороны в местах, имитирующих входы нити на поверхность; защитные волокна имитированы способом цветной струйной печати пурпурным красящим веществом, микроперфорация имитирована лазерным прожигом с лицевой стороны⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспертиза денежных билетов имеет большое значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, посредством своей точности исследования, а также эффективного применения особых технических средств.

⁴ Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 по делу № 7у-7522/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Д.В. Михалева, студент
D.V. Mikhaleva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Supervisor: Ph.D., associate professor S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

PROCEDURAL AND TACTICAL PROBLEMS DURING THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE ACCIDENT

Аннотация: осмотр места происшествия играет значительную роль для установления фактических обстоятельств произошедшего события, определения стратегии дальнейшего расследования преступления. В связи с этим, в тезисах статьи исследуются нарушения процессуального и тактического характера, влекущие за собой утрату доказательств. В процессе анализа материалов выявлены существующие проблемы осмотра места происшествия и предлагаются авторские решения по их разрешению, в том числе по усовершенствованию законодательства. Обращается внимание на психологическую взаимосвязь между всеми участниками проводимого следственного действия.

Ключевые слова: следователь, осмотр, место происшествия, закон, проблемы.

Summary: inspection of the scene of the incident plays a significant role in establishing the actual circumstances of the event, determining the strategy for further investigation of the crime. In this regard, the theses of the article investigate violations of a procedural and tactical nature, which entail the loss of evidence. In the process of analyzing the materials, the existing problems of examining the scene of the accident are identified and author's solutions for their resolution, including the improvement of legislation, are proposed. Attention is drawn to the psychological relationship between all participants in the ongoing investigative action.

Key words: investigator, inspection, accident scene, law, problems.

Осмотр места происшествия – одно из самых сложных следственных действий с точки зрения стратегии его реализации, поскольку на момент проведения осмотра следователь располагает минимумом информации о произошедшем событии. Осмотр места происшествия заключается в том, что субъект воспринимает место преступления в целом и его объекты в отдельности. Эта деятельность проводится с целью фиксации окружающей обстановки, обнаружения и дальнейшего изъятия объектов, имеющих определенное значение для уголовного дела.

Качество проведенного осмотра места происшествия существенно влияет на правильность определения направления расследования, а также выдвижение версий случившегося и установления круга лиц, причастных к преступлению¹.

Важным аспектом при проведении осмотра места происшествия являются психологическая взаимосвязь между всеми участниками во время следственного действия.

При комплектовании следственно-оперативной группы следует помнить о сочетании профессионального и жизненного опыта, а также психологической подготовки, готовности к сотрудничеству всех участников, умении преодолевать трудности и быстро находить выход из конфликтных ситуаций.

Одной из гарантий эффективности проведения следственного действия является соблюдение законности. М.И. Еникеев выделяет следующую проблему в процессуальной части осмотра места происшествия: «в ч. 5 ст. 177 УПК РФ указано, что следователь имеет право проводить осмотр жилища только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. В случае, если согласия проживающих нет, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьёй 165 УПК РФ. Промедление с осмотром места происшествия может привести к необратимым последствиям, а именно, препятствию возможности наружного осмотра трупа, оказания помощи пострадавшим, к утрате следов, вещественных доказательств, смены обстановки в жилище. Для решения данной проблемы мы предлагаем внести поправки в ч. 5 ст. 175 УПК РФ исходя из вышеперечисленных ситуаций: отменить требование о согласии лиц, проживающих в жилище для проведения осмотра места происшествия при обнаружении трупа человека.

К.В. Барышников видит проблему в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, связанную с отсутствием специальной статьи, которая посвящена осмотру места происшествия, что в дальнейшем влечет

¹ Леонова О.В. Особенности проведения некоторых следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 2016. С. 112.

за собой некоторые методологические трудности при проведении следственного действия. Поэтому, данный недостаток в УПК многие криминалисты считают пробелом. В частности, К.В. Барышников, который является достаточно известным криминалистом, утверждает, что «нельзя объединять в одну категорию такие разнородные следственные действия, как освидетельствование и осмотр места происшествия, повторяя дореволюционные ошибки»².

Важно отметить, что результаты осмотра места происшествия будет играть значительную роль для определения дальнейшего направления расследования только тогда, когда данное действие процессуально правильно оформлено с соблюдением всех требований Уголовно-процессуального кодекса РФ³ (далее по тексту – УПК РФ), в том числе иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Практика свидетельствует, что при фиксации хода и результатов осмотра имеют место нарушения процессуального и тактического характера.

Первая проблема связана с подготовкой протокола осмотра места происшествия. Имеющие место процессуальные нарушения влекут за собой утрату доказательного значения проведенного следственного действия⁴.

Следователю, дознавателю необходимо помнить, что в протоколе осматриваемые следы, предметы должны быть зафиксированы в таком виде, в каком были обнаружены. Заключение, предположения, выводы должностных лиц должны быть за рамками протокола.

Кроме того, протокол должен максимально отражать окружающую обстановку, чтобы полностью представить место инцидента и иметь возможность фактически образно восстановить ситуацию в соответствии с протоколом.

Также следователь и дознаватель, составляя протокол, часто допускают ошибки при использовании терминов, фраз, которые дают неточное и неясное описание исследуемых объектов. При составлении протокола они нередко используют неопределенные величины, например, вблизи, в стороне, около, рядом, недалеко, почти и т.д. Данные величины не всегда имеют место быть, поскольку значимость описываемого объекта может быть утрачена по причине смены окружающей обстановки⁵.

² Барышников К.В. Осмотр места происшествия и его значение для установления личности неопознанного трупа // Эпоха науки. 2018. №14. С. 6.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 94.

⁵ Ищенко Е.П. Криминалистика. Учеб. для вузов. М.: Инфра-М, 2017. С 95.

Следующая проблема осмотра места происшествия заключается в том, что часть 3 статьи 170 УПК предусматривает проведение следственного действия без участия понятых, если оно проводится в отдаленных районах, при отсутствии надлежащих средств связи, или такое действие связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Отсутствие свидетелей необходимо зафиксировать в протоколе. Следственное действие, проводимое без участия понятых, должно сопровождаться применением технических средств (аудиозаписи, фото, видеосъемки) с целью полноты фиксации его хода и результатов.

На практике возникают вопросы по этому поводу. Отсутствие понятых может поставить под сомнение достоверность собранных доказательств, поскольку понятые – это незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, привлекаемые дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания его хода и результатов. Не исключено и то, что собранные доказательства не будут соответствовать требованиям объективности и могут быть признаны недопустимыми.

С другой стороны, на практике следователи и дознаватели сталкиваются с такой проблемой, как обеспечение участия понятых в следственной деятельности. Кто, например, изъявит желание, участвовать в следственных мероприятиях в позднее время, да еще в лесу? А, кроме того, потратить немало времени пока проводится следственное действие, и в будущем, когда понятого могут вызвать в суд, да еще и ни раз. Предложение создания института понятых не было поддержано в научном сообществе. Решение проблемы видится в обязательном применении видеосъемки.

Таким образом, осмотр места происшествия играет важную роль в предварительном следствии. Из протокола осмотра места происшествия можно получить максимальный объем информации, описывающей место совершения, личность преступника, что в дальнейшем поможет доказать его вину. Данную информацию можно получить лишь при условии проведения осмотра места происшествия с особой внимательностью и тщательностью, а не формально.

А.А. Неволина, магистрант
A.A. Nevolina, master's degree student
к.ю.н., доцент, С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph. D., associate prof, S.I. Afanasyeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СТАТЬЕ 145.1 УК РФ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

ON THE ISSUE OF THE PRACTICE OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES UNDER ARTICLE 145.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация: рассматриваются проблемные вопросы окончания уголовного дела в форме прекращения на стадии предварительного следствия в связи с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий в связи с введением примечания к статье 145.1 Уголовного Кодекса РФ; проанализирована практика прекращения уголовных дел экономической направленности; сделан вывод о необходимости внесения дополнений в ст. 76.1 УК РФ.

Ключевые слова: предварительное следствие, прекращение, уголовное дело, трудовые отношения, возмещение ущерба.

Abstract: the problematic issues of the termination of a criminal case in the form of termination at the stage of preliminary investigation in connection with the non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances in connection with the introduction of a note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered; the practice of termination of criminal cases of economic orientation is analyzed; the conclusion is made about the need to make additions to Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: preliminary investigation, termination, criminal case, labor relations, compensation for damages.

На протяжении нескольких последних лет, начиная с 2016 года, Президент РФ Путин В.В. неоднократно обращался к руководителям правоохранительных органов, депутатам Государственной Думы и сенаторам Совета Федерации Федерального Собрания РФ с вопросами о чрезвычайно сильном, избыточном влиянии на представителей бизнеса со стороны органов исполнительной власти. В этой связи потребовал разработать ряд административных и уголовно-правовых мер, направленных на снижение давления на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. С целью реализации данной концепции в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) были внесены изменения в части, касающейся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей¹ и производства выемки и обыска в ор-

© Неволина А.А., 2021

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 149. 08.07.2016.

ганизациях². В частности, в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ введен пункт, устанавливающий запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 – 4 ч. 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении лиц, совершивших ряд экономических преступлений, если эти преступления совершены в процессе осуществления предпринимательской деятельности. УПК РФ дополнен статьей 81.1, которая ввела новый порядок признания вещественных доказательств – предметов, изъятых по уголовным делам в сфере экономики, установлен 10-ти суточный срок вынесения постановления о признании вещественных доказательств, введено положение, закрепляющее необходимость возвращения в течение пяти суток изъятых и не признанных в качестве вещественных доказательств. Законному владельцу предоставляется возможность за свой счет снять копии с изъятых документов.

Помимо данных поправок, в 2018 г. в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом РФ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ в ст. 145.1 УК РФ было внесено примечание, закрепляющее условия освобождения от уголовной ответственности лица, допустившего криминальную невыплату заработной платы и иных выплат³. Для этого лицо, совершившее преступление, должно совершить его впервые, ликвидировать в течение 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела в полном объеме задолженность, уплатить предусмотренные федеральным законодательством санкции. Не оспаривая целесообразности введения данного примечания, необходимо обратить внимание на возможные основания прекращения на предварительном следствии уголовных дел по такому примечанию. В УПК РФ имеется ряд оснований, схожих по своим условиям, с теми, которые указаны в примечании к ст. 145.1 УК РФ, такие как: примирение с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), возмещение ущерба (ст. 28.1 УК РФ). Учитывая, что уголовно-процессуальное законодательство не имеет императивного требования о выборе основания для прекращения уголовного дела, то уголовное дело может быть прекращено по разным основаниям, при соблюдении всех условий, которые предъявляются законодателем. Согласно статье 151 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ, производится в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета РФ. До введения указанного примечания уголовные дела либо прекращались за примирением сторон, либо направлялись в суд в особом порядке. Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации в Пермском

² О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Российская газета. № 172. 07.08.2019.

³ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Российская газета. № 295. 29.12.2018.

крае за двенадцать месяцев 2019 г. окончено 100 уголовных дел экономической направленности (за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 59), из них принято решений о прекращении 82 (с повторными) уголовных дел (АППГ – 16), 58 первичных решений о прекращении уголовных дел. В связи с отсутствием события и состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, вынесены постановления о прекращении по 12 уголовным делам (АППГ – 10), на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – 1 уголовное дело, по ст. 25 УПК РФ – 11 уголовных дел (АППГ – 4), на основании ст. 28 УПК РФ (в том числе по примечанию к ст. 145.1 УК РФ) прекращено 45 уголовных дел (АППГ – 1)⁴. За 9 месяцев 2020 г. приняты решения о прекращении (без повторных) 24 уголовных дел (АППГ – 48). В связи с отсутствием события и состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, прекращено 3 уголовных дела (АППГ – 8), на основании ст. 25 УПК РФ уголовные дела не прекращались (АППГ – 13), на основании ст. 28 УПК РФ прекращено 21 уголовное дело (АППГ – 26)⁵.

С момента введения данного примечания следователи при выполнении обвиняемым (подозреваемым) условий, предъявляемых для освобождения лица от уголовной ответственности, выносили постановления о прекращении уголовных дел за примирением с потерпевшим, получая от последнего заявление о согласии на такое прекращение, с указанием на примечание № 2 к ст. 145.1 УК РФ. Вместе с тем, в рассматриваемой ситуации ст. 145.1 УК РФ касается трудовых отношений между работодателем и работником и предусматривает ответственность за нарушение права работника на своевременную оплату труда, закрепленного в ст. 37 Конституции РФ. При этом, как правило, в случае, если факт невыплаты заработной платы установлен, то между работодателем и работником уже существует ситуация конфликта, что, в свою очередь, исключает какое-либо примирение. В связи с чем следователи отказались от прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, и стали принимать решения о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, сохранив при этом ссылку на примечание № 2 к ст. 145.1 УК РФ, аналогично случаям, предусмотренным примечанием к ст. 291 УК РФ. Видится данное основание более приемлемым к отношениям между работником и работодателем.

Однако в практической деятельности возникают ситуации, когда обвиняемый (подозреваемый) себя виновным не признает или отказывается от дачи показаний, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, но при этом готов выплатить заработную плату потерпевшему. При таких обстоятельствах следователь сталкивается с проблемой выбора основания для прекращения, поскольку,

⁴ О состоянии работы правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с невыплатой заработной платы: Информационное письмо СУ СК России по Пермскому краю в прокуратуру Пермского края, направленное в рамках реализации п. 1.4 Решения межведомственного совещания правоохранительных органов Пермского края от 14.10.2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Докладная записка контрольно-следственного отдела СУ СК России по Пермскому краю, подготовленная во исполнение п. 1.2 Протокола поручений руководителя СУ СК России по Пермскому краю от 26.11.2020 № поруч-16-20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с одной стороны, УК РФ в примечании к ст. 145.1 содержит требование об освобождении лица от уголовной ответственности, с другой стороны, ни одно основание не применимо к вышеописанной ситуации. Видится целесообразным обратить внимание законодателя на ст. 76.1 УК РФ, регулиующую прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба. На наш взгляд, необходимо проработать вопрос о внесении изменений в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и среди прочих перечисленных в данном положении составов преступлений указать состав преступления, предусмотренный ст. 145.1 УК РФ.

Таким образом, следователь будет обеспечен уголовно-процессуальным механизмом по прекращению уголовного дела в отношении лица, который совершил указанное такое преступление впервые, в его действиях не содержится составов иных преступлений, возместил ущерб путем выплаты заработной платы и компенсации за задержку заработной платы. Данная норма целесообразна, поскольку обеспечит баланс интересов участников уголовного судопроизводства и будет способствовать снижению давления уголовно-правовых механизмов на бизнес.

Ю.Ю. Никитина, студент

Yu.Yu. Nikitina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Буглаева

Supervisor: Ph. D., associate prof. E.A. Buglaeva

Южно-Уральский государственный университет

South Ural State University

г. Челябинск

Chelyabinsk

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

BIOMETRIC TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Аннотация. В работе автор рассматривает технологии биометрической идентификации личности в деятельности правоохранительных органов. Автором исследуются методы биометрической идентификации, обосновывается перспектива применения данной технологии в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Тот огромный спектр задач, которые стоят перед сотрудниками правоохранительных органов, позволяют предположить, что будущее за использованием именно таких технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, системы биометрической идентификации, биометрические технологии.

Summary. In this work, the author examines the technologies of biometric identification of a person in the activities of law enforcement agencies. The author investigates the methods of biometric identification, substantiates the prospect of using this technology in the activities of law enforcement agencies to combat crime. The huge range of tasks facing law enforcement officials suggests that the future lies in the use of just such technologies.

Key words: digital technologies, biometric identification systems, biometric technologies.

В настоящее время процессы внедрения цифровых технологий не только в социальной, но и в экономической сфере – это приоритетная задача, которая поставлена перед Российской Федерацией.¹ Данная концепция указывает на необходимость активного развития и внедрения информационных технологий в деятельность правоохранительных органов. Полагаем, что в качестве одной из таких технологий, является биометрическая идентификация. Под которой следует понимать способ идентификации личности по важным биометрическим параметрам, так называемым «идентификаторам». Они присущи каждому человеку и характеризуются наличием уникальных биометрических параметров; процессов сравнения с изначально внесенными в память системы данными и вновь вводимыми биометрическими параметрами. Подобного рода идентификация на практике выстраивается на физиологических чертах, которые закладываются в генетическом коде человека.

Стабильность, а также постоянство подобных человеческих характеристик выступает в качестве основы, согласно которой работает собственно биометрия. Сейчас системами распознавания, деятельность которых основана на технологии биометрических данных, оснащаются современные камеры видеонаблюдения, смартфоны, фотоаппараты.

Методы данной идентификации делятся на виды:

- статистические методы, например, генетические, а также физиологические показатели (параметры лица, отпечатки пальцев, рисунок радужной оболочки глаза, ДНК, рисунок вен, формула ушной раковины);
- динамические методы (особенности поведения, идентификация человека по голосу, по почерку и прочему).

Полагаем, что наличие хотя бы третьей части всех перечисленных сведений в информационных базах правоохранительных органов существенно могло бы упростить работу правоохранительных органов в розыске и идентификации лиц.

На сегодняшний день биометрические технологии достигли такого уровня развития, который отвечает требованиям правоохранительных органов. Это, во-первых, объективность фиксации индивидуализирующей информации о человеке; во-вторых, — оперативность (быстрота) ее получения, фиксации и ис-

¹ Газитов В.А. Электронная идентификация и портретная экспертиза в условиях развития интеллектуальных технологий // Энциклопедия Судебной Экспертизы. 2018. № 4. С.32.

пользования; в-третьих – возможность накопления и проверки биометрической информации в больших массивах (десятки и сотни миллионов объектов).

Попытки внедрения биометрических данных в криминалистическую деятельность, берут свое начало в 2019 году². В данное время главным научным работником в научно-производственном объединении «Спецтехника и связь» МВД РФ Г. Пучковым заявлено о том, что проводится разработка Федеральной информационной системы биометрических учетов (ФИСБУ). Чтобы реализовать проект, в феврале 2019 года в Москве установили системы распознавания лиц на 105 тысячах камер наблюдения. Завершить интеграцию системы, приступить к применению планируется до конца 2021 года. В настоящее время МВД России разрабатывает программное обеспечение, которое необходимо для формирования, ведения и использования банка данных. На данном этапе ведомство проводит опытно-конструкторскую работу для разработки системы, внедрить которую планируется до конца 2021 года³.

Считается, что биометрическая идентификация – это самое надежное средство, которое приравнивает человека по признакам, которые нельзя дать другому человеку, чего не сказать о внешних идентификаторах (брелки, карточки или ключи). Несмотря на то, что есть масса технических и нормативных сложностей, использование биометрических сведений в работе правоохранительных органов – это прорыв, который не совершить было невозможно. При совмещении возможностей портретной экспертизы, наработок криминалистов с современными информационными технологиями, удалось реализовать возможность – создание 2D и 3D фотопортретов лиц, которые пребывают в розыске⁴.

За последнее время развитие биометрических технологий сделало большой шаг вперед. Благодаря высокому спросу и потенциальной прибыли на рынке появилось множество компаний-разработчиков продукции для биометрической идентификации, в связи с чем развивается здоровая конкуренция, открывающая новые возможности и приложения для применения биометрических систем. Сегодня уже невозможно представить работу сотрудников правоохранительных органов без использования различных информационных технологий, включая биометрические, которые значительно облегчают работу и помогают эффективно выполнять поставленные задачи⁵.

² Информационная система биометрических учетов (ФИСБУ). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Информационная_система_биометрических_учетов_\(ФИСБУ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Информационная_система_биометрических_учетов_(ФИСБУ)) (Дата обращения: 09.03.2021)

³ Там же.

⁴ Крылова И.Ю., Рудакова О.С. Биометрические технологии как механизм обеспечения информационной безопасности в цифровой экономике // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 231.

⁵ Садырбекова Г.Х. Перспективы использования новых биометрических технологий в системах криминалистической регистрации учетов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 3. С. 53.

В качестве примера применения технологий биометрической идентификации в правоохранительной деятельности можно привести мобильные биометрические терминалы, которые внедрены в практику для решения таких задач как: контроль и управление, фотофиксация проходящего через точку доступа объекта и др.

Таким образом, полагаем, что биометрические технологии идентификации личности свидетельствуют о высоком потенциале указанного метода получения данных о человеке. Полагаем, что масштабное внедрение данной технологии выведет деятельность по расследованию преступлений на качественно новый уровень развития.

Овсейчук А.С., магистрант
Следователь Нытвенского МСО СУ СК РФ по Пермскому краю
Ovseychuk A.S., magistrant
Investigator of the Nytvensky MSO the SU IC of the Russian Federation in the Perm
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Долгинов С.Д.
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. Dolginov S.D.
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

THE SIGNIFICANCE AND FEATURES OF THE INTERROGATION OF WITNESSES AND VICTIMS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON CRIMES OF PAST YEARS

Аннотация: В данной статье демонстрируется значение допросов свидетелей и потерпевших при расследовании уголовных дел по преступлениям прошлых лет. Автор статьи анализирует проблемы, с которыми может столкнуться следователь при проведении данного следственного действия в ходе работы с указанной категорией преступлений, а также предлагает пути их решения. В статье анализируются особенности проведения первичных и повторных допросов потерпевших и свидетелей. Автор указывает на необходимость использования специальных методик и психологических приемов в ходе допросов свидетелей и потерпевших при расследовании уголовных дел по преступлениям прошлых лет.

Ключевые слова: уголовных дела по преступлениям прошлых лет, допрос свидетелей и потерпевших, когнитивное интервьюирование.

Summary: This article demonstrates the importance of interrogating witnesses and victims in the investigation of criminal cases on crimes of the past. The author of the article analyzes the problems that an investigator may encounter when carrying out this investigative action in the course of working with this category of crimes, and also suggests ways to solve them. The article analyzes the features of the initial and repeated interrogations of victims and witnesses. The author points out the need to use special techniques and psychological techniques during the interrogation of witnesses and victims in the investigation of criminal cases on crimes of past years.

Key words: criminal cases on past crimes, interrogation of witnesses and victims, cognitive interview.

Нераскрытые преступления прошлых лет – это преступления, уголовные дела по которым были приостановлены до начала текущего отчетного года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.¹ Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин назвал раскрытие преступлений прошлых лет одним из приоритетных направлений деятельности ведомства², поскольку указанные дела нарушают один из самых главных принципов уголовного права – неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние.

Преступления прошлых лет являются одной из самых сложных для раскрытия категорией преступлений. Это связано, в первую очередь, с временным фактором – наличием, как правило, большого промежутка времени между совершенным преступлением и возобновлением следствия по уголовному делу.

Так, при расследовании уголовных дел любой категории преступлений главным источником информации является осмотр места происшествия, в ходе которого производится обнаружение и изъятие следов, при исследовании которых собираются сведения, идентифицирующие преступника, а также составляющие доказательственную базу причастности лица к совершенному преступлению.³ Однако при работе с уголовными делами о преступлениях прошлых лет, в ходе первоначального расследования которых осмотры мест происшествий по каким-либо причинам были проведены неполно, некачественно или безрезультативно, проведение повторного указанного следственного действия не всегда является целесообразным в связи с тем, что по истечении большого периода времени в материальной обстановке места происшествия происходят существенные изменения, восполнить которые не представляется возможным. В связи с чем, большую роль в раскрытии

¹ Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет. Приказ Следственного комитета России от 31.07.2014 № 65 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2021).

² Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет // Уголовный процесс. № 3. 2015. С. 22.

³ Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности. Учебное пособие // Пермский гос. национальный исследовательский университет. Пермь. 2014. С. 26.

преступлений прошлых лет играют не материальные, а идеальные следы – следы, сохранившиеся в памяти потерпевших и свидетелей.

Наиболее типичным для рассматриваемой категории дел является повторный допрос потерпевших и свидетелей с целью получения новой, дополнительной информации. Так, лица, которые ранее создавали ложное алиби лицу, совершившему преступление, или утаивали свою осведомленность об обстоятельствах произошедшего, с течением времени и изменением обстоятельств, например, при последующем конфликте с преступником или потере родственных связей, могут сообщить ранее скрываемую информацию, имеющую значение для уголовного дела.

При этом проведение данного следственного действия может быть затруднено нежеланием потерпевших и свидетелей заново переживать негативные события своей жизни. Часто жертвы преступлений, совершенных по сексуальным мотивам, спустя годы создают семьи и не желают вспоминать прошлое.⁴ Кроме того, проведению повторного допроса могут препятствовать такие факторы, как переезд ранее допрошенных лиц на новое место жительства или их смерть. В этом случае вполне оправданными будет использование для получения информации систем видеоконференцсвязи⁵ и допрос в качестве свидетелей родственников, друзей, лиц из ближайшего круга общения, которым осведомленные лица могли перед отъездом или смертью сообщить какую-либо информацию, имеющую значение для дела.

При расследовании уголовных дел по преступлениям прошлых лет большое значение имеет установление новых, ранее неизвестных следствию очевидцев совершенного общественно опасного деяния. После приостановления нераскрытого преступления не должна останавливаться оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление лиц, которые могут обладать сведениями об обстоятельствах совершенных противоправных действий. В зависимости от места обнаружения трупа, необходимо обращать внимание на проведение подворных и поквартирных обходов, на отработку всех жильцов квартир, чьи окна выходят на место происшествия, продавцов киосков и магазинов, расположенных рядом с местом происшествия и т.д.⁶ Еще одним способом установления новых свидетелей совершения нераскрытого преступления прошлых лет является использование результатов журналистских расследований и обращение к населению через средства массовой информации.

⁴ Хмелева А.В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Российский следователь. № 11. 2020. С. 8

⁵ Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. № 1. 2014. С. 6.

⁶ Дыленов В.П. Тактические операции в расследовании убийств прошлых лет // Глаголь правосудия. № 4 (22). 2019. С. 48

При этом в ходе расследования уголовных дел по преступлениям прошлых лет как при повторном, так и при дополнительном допросе потерпевших и свидетелей необходимо учитывать фактор времени, увеличивающий возможность потери информации, вероятность ошибок или неточностей в показаниях, меньшей их полноты,⁷ для устранения последствий которого следователем или специалистом могут применяться психологические приемы активизации памяти, в том числе, постановка вопросов, активизирующих ассоциативные связи, предъявление в ходе допроса уже имеющихся доказательств, проверка показаний на месте. Так, очевидцу может быть легче вспомнить какую-либо информацию, если он находится в том же месте или в окружении, в котором произошло запоминание. Для объективизации полученного от свидетеля или потерпевшего описания преступника рекомендуется привлечение художника, чтобы непосредственно в ходе допроса нарисовать субъективный портрет преступника.

Исследования в области современной психологии показывают, что возможности человеческой памяти безграничны. Поэтому в ходе допроса свидетелей и потерпевших по уголовным делам по преступлениям прошлых лет особое внимание необходимо уделить такому методу активизации памяти как когнитивное интервьюирование. Его преимущество заключается в том, что его может проводить как привлеченный специалист, так и следователь, метод не требует специальных познаний в области психологии.

В ходе когнитивного интервьюирования на следователя возлагается задача – помочь потерпевшему или свидетелю вспомнить важную информацию, используя соответствующие приемы и вопросы. При этом у указанного метода есть ограничение – когнитивное интервьюирование может применяться только к очевидцам событий, которые готовы сотрудничать со следствием. Поэтому начальными этапами допроса являются: установление с потерпевшим или свидетелем психологического контакта, объяснение исключительной важности и цели интервью – получение от него, как от единственного источника информации, сведений, имеющих решающее значение для раскрытия преступления и наказания преступника.

Авторы когнитивного интервьюирования разработали четыре базовые техники восстановления в памяти свидетелей или потерпевших следов о событии преступления:

- описание всех деталей произошедших событий независимо от их очевидной важности, то есть свободное и полное описание событий, деталей, которые допрашиваемое лицо может вспомнить, даже тех, которые кажутся ему незначительными;

⁷ Кулеева И.Ю. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Наука и современность. 2016. № 47. С. 14.

- восстановление контекста (внутреннего состояния и внешнего окружения), то есть мысленное представление пережитого события со всеми своими внутренними переживаниями;

- изменение последовательности воспоминаний, то есть изменение хронологического порядка описания произошедших событий;

- изменение перспективы, то есть описание событий с позиции другого лица, например, преступника или другого свидетеля.⁸

Таким образом, детальный и планомерный допрос свидетелей и потерпевших имеет большое значение для раскрытия уголовных дел по преступлениям прошлых лет, а использование в ходе допроса последних методик и психологических приемов является незаменимым средством получения ранее неизвестной информации, имеющей значение для расследования данной категории преступлений.

⁸ Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: Методическое пособие. М., 2013. С. 15.

А.В. Осипян, студентка

A.V. Osipyanyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Влезько

Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Vlezko

Кубанский государственный аграрный университет

Kuban State Agrarian University

г. Краснодар

Krasnodar

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА

FORENSIC CHARACTERISTICS OF MURDERS INVOLVING THE DISMEMBERMENT OF A CORPSE

Аннотация: В статье рассмотрена криминалистическая характеристика убийств, которые сопряжены с расчленением трупа. Отдельно исследованы элементы, которые составляют указанную криминалистическую характеристику. А именно: рассмотрена их сущность, значение для расследования. Изучена непосредственно специфика рассматриваемых убийств, исследованы мнения ученых по данному вопросу. Отмечена взаимосвязь между изучением криминалистической характеристики подобных преступлений и их успешным расследованием.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, расчленение трупа, убийство.

Summary: The article considers the criminalistic characteristics of murders that involve the dismemberment of a corpse. Separately, the elements that make up the specified forensic characteristics are investigated. Namely: their essence and significance for the investigation are considered. The specifics of the murders under consideration are studied directly, and the opinions of scientists on this issue are investigated. The relationship between the study of the criminalistic characteristics of such crimes and their successful investigation is noted.

Keywords: forensic characterization, dismemberment of a corpse, murder.

Криминалистическая характеристика любых убийств характеризуется сочетанием сведений о типичных способах совершения таких преступлений, обстановке, следах, социально-психологической характеристике потерпевшего и преступника, связи между ними¹.

Расследование преступления является сложным процессом. В свою очередь убийства, сопряженные с расчленением трупа, особенно вызывают трудности расследования ввиду определенной специфики. Для успешного расследования подобного рода преступлений необходимо установить определенный объем обстоятельств.

Во-первых, личность потерпевшего – кто убит, не обладает ли жертва признаками, наличие которых признается при умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами, является ли объектом преступления жизнь человека. А так как в данном случае труп расчленен и все его части будут найдены не сразу, правоохранительным органам придется использовать весь свой профессиональный опыт и возможности, чтобы отыскать все части тела и установить личность.

Во-вторых, субъект преступления – кто совершил убийство и расчленение трупа, не обладает ли он признаками, отягчающими ответственность, если участвовала группа, то степень виновности каждого участника.

В-третьих, по субъективной стороне преступления – совершено ли убийство умышленно, содержание умысла, мотив и цель расчленения трупа, не имеется ли отягчающих обстоятельств².

Данные обстоятельства необходимо установить для успешного раскрытия преступления и правильной его квалификации. Указанные элементы также включаются в структуру криминалистической характеристики. Необходимо тщательно изучать данную структуру и научиться правильно ее применять, для того чтобы изобличить виновных.

Убийства с последующим расчленением трупа могут быть как подготовленными, так и неподготовленными (внезапными). На это будут указывать различные следы. Если убийство было внезапным (не подготовленным), то преступник, боясь ответственности, попытается скрыть совершение преступления. В связи с этим преступник будет расчленять труп теми орудиями, которые могут оказаться на месте преступления. Например, если это жилище потерпевше-

¹ Криминалистика. Учебник. / Под редакцией Зеленского В. Д., Меретукова Г. М. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 364.

² Криминалистика: учебник / В. А. Авдонин, М. А. Алпеева, И. В. Бегишева [и др.]; под редакцией В. А. Жбанкова. Москва: Российская таможенная академия. 2018. С. 496

го, то орудием расчленения могут послужить такие бытовые предметы, как: нож, топор, пила, найденные там. Если убийство планировалось заранее, то преступник мог следить за жертвой и подготовить орудие преступления. При подготовке, преступление будет совершено в месте, где свидетелей не будет наверняка, орудие преступления и расчленения будет скорее всего принесено с собой. Убийство, сопровождаемое расчленением, быстрее и слаженнее пройдет, если к этому готовиться заранее³.

Место убийства с последующим расчленением трупа имеет важное значение для криминалистической характеристики. Само место, где совершается преступление, а в последующем расчленяется труп, может многое рассказать о личности преступника. Практика показывает, что большинство подобных преступлений совершается в помещениях, домах, где преступнику никто не мешает. После расчленения, убийца, в целях сокрытия преступления, по частям выносит труп и перемещает их в малолюдные места, где, обычно, бросает в водоем или закапывает.

Важными элементами криминалистической характеристики такого рода убийств, являются данные о личности потерпевшего и субъекта преступления⁴. Жертвами убийства с расчленением трупа являются те же категории граждан, что и при любом убийстве. К таковым относятся: люди, ведущие аморальный образ жизни, конфликтующие в семейных и любовных отношениях; лица, входящие в группу риска в силу своей популярности, занимаемой должности, осуществляемой деятельности; лица, враждующие в преступной сфере⁵.

Относительно личности преступника можно говорить, что это лица, которые совершают убийство на почве бытовых, семейных отношений, в таком случае потерпевший и преступник будут знакомы, возможны близкие отношения; организованные преступления (наемники); лица, которые не знакомы с потерпевшим, совершающие преступление на почве корыстных мотивов. Также следует отметить, что убийцам, расчленяющим трупы, свойственны негативные личностные качества: эгоцентризм, неуважение и пренебрежительное отношение к другим людям, агрессивность, убежденность в допустимости применения насилия и убийства оппонента как способ достижения своих целей.

Изучение личности преступника очень важно, так как на основе такой информации возможно раскрытие подобных преступлений в будущем. Криминалистикой также используются средства и методы изобличения преступника, которые разработаны юридической психологией, что способствует раскрытию преступлений⁶.

³ Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: НИЦ Инфра-М. 2019. С. 928

⁴ Влезько Д. А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 649-650.

⁵ Селезнёв, А. В. Криминалистика: учебное пособие / А. В. Селезнёв, А. В. Терехов, В. Н. Чернышов. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2019. С. 97.

⁶ Влезько Д. А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. № 4 (87). 2018. С. 186-189.

Герасимов И.Ф. классифицирует субъекта преступления, в зависимости от его отношения к совершению такого преступления с последующим расчленением трупа, на следующие группы: считающих в принципе допустимым убийство другого человека; полагающих, что некоторые ситуации могут быть разрешены только путем убийства; безразлично относящихся к возможным последствиям насилия⁷. На основании этой классификации, можно сказать, что убийцы, которые расчленяют в последующем трупы, считают совершение убийства вполне допустимым. В связи с приведенным выводом, также можно сказать, что такие лица наиболее опасны для общества.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно выделить некоторые особенности криминалистической характеристики убийств, сопряженных с расчленением трупа. Само расчленение трупа необходимо преступнику чаще всего для сокрытия следов совершения преступления, в попытке избежать наказания. Такие преступники представляют наибольшую опасность для общества, так как обладают определенными качествами, которые способствуют совершению подобных деяний. На основе данных, образующих криминалистическую характеристику такого вида убийств, возможно успешное расследование преступления. Необходимо тщательно проводить следственные действия, чтобы собрать как можно больше сведений, которые помогут изобличить преступника.

⁷ Криминалистика. Учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др; Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. 2016. С. 672.

А.А. Пархоменко курсант
Parkhomenko A.A. cadet

Научный руководитель: к.т.н., доцент Шухова Н.В.
Supervisor: Ph.D., associate prof. Shukhova N.V.

Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации
Novosibirsk Military Institute of Internal Forces of the Army General I.K. Yakovlev, the National
Guard troops of the Russian Federation
Новосибирск
Novosibirsk

ОБСУЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПОДГОТОВКИ К ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ DISCUSSION OF SEPARATE ISSUES OF CRIMINALISTIC TACTICS OF PREPARATION FOR PRESENTATION FOR IDENTIFICATION

Аннотация: В работе рассмотрены отдельные вопросы криминалистической тактики, которые могут быть использованы в рекомендациях по производству следственного действия предъявление для опознания. Объектом исследования являются особенности следственного действия. Предметом является предварительный допрос опознающего. В данной статье рассматривается проблема тактики проведения допроса опознающего, с учетом его индивидуальных особенностей. Автор приходит к выводу, что при составлении плана допроса следователю (дознавателю) необходимо учитывать индивидуальные особенности человека (опознающего), с целью создания с ним психологического контакта.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, предъявление для опознания, предварительный допрос

Summary: The work deals with certain issues of forensic tactics that can be used in recommendations for the production of an investigative action, presentation for identification. The object of the research is the features of the investigative action. The subject is the preliminary interrogation of the identifying person. This article examines the problem of the tactics of interrogating an identifying person, taking into account his individual characteristics. The author comes to the conclusion that when drawing up a plan of interrogation, the investigator (interrogator) must take into account the individual characteristics of the person (identifier) in order to create psychological contact with him.

Key words: forensic tactics, presentation for identification, preliminary interrogation

В ходе дипломного исследования на кафедре УПик рассмотрены отдельные вопросы криминалистической тактики, которые могут иметь важное значение для формирования рекомендаций по производству такого следственного действия, как предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ).

Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что при производстве данного следственного действия производится предварительный допрос опознающего (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), который является основополагающим для проведения предъявления для опознания, где определяющее значение играет соблюдение процессуальных требований и верно выбранных тактических решений.

Для сбора информации при проведении следственного действия, как предъявление для опознания следователь (дознатель) производит предварительный допрос опознающего, с целью выяснения, какими характерными чертами и признаками обладает объект опознания, определения условий и других обстоятельств его наблюдения, а также согласия опознающего на участие в следственном действии¹. Исходя из этого следователь (дознатель) делает вывод о целесообразности проведения предъявления для опознания, производит подбор объектов (лиц), необходимых для его производства.

Каждый человек (опознающий) индивидуален, имеет свои умственные и интеллектуальные способности, род деятельности, образование, профессиональный опыт, свою манеру речи и нередко свою терминологию.

Для наиболее информативного проведения предварительного допроса следователю (дознателю) необходимо подготовиться к нему, а именно, определить, как задавать вопросы, их формулировку и подачу. Также следует учитывать, что согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ, следователю запрещается задавать наводящие вопросы, в остальном же он волен при выборе тактики допроса.

Успех допроса зависит от того, насколько полно и точно учтены и использованы особенности личности (опознающего), его психика, культурный и общеобразовательный уровень, профессия, мировоззрение и т.п.². Без учета данных особенностей следователю будут невозможно установить психологический контакт с допрашиваемым (опознающим), что является необходимым для достижения цели предварительного допроса.

Для установления психологического контакта с допрашиваемым (опознающим) очень важно выбрать ту терминологию, которая знакома, близка и понятна ему. Для этого необходимо учитывать вышеперечисленные признаки.

Например, при производстве предварительного допроса военнослужащего, помимо его интеллектуальных способностей, необходимо учитывать его род деятельности, принадлежность к военной службе. Военнослужащих отличают особенности используемой ими терминологии, например, они используют такое словосочетание, как «место дислокации» (профессионально определенный термин), а не «место нахождения» (общепринятое выражение), военные, имеющие юридическую специальность, используют «место происхождения» (юридический термин) вместо «место произошедшего события» (общепринятое выражение). Соответственно при планировании следственного действия целесообразно опираться на привычные для данной категории лиц слова, например, в формулировке «как было одето лицо о котором даете показания?», на наш взгляд, более эффективно использовать выражение более близкое по своей конструкции и звучанию к профессиональной деятельности военнослужащего, например, такое: «опишите форму одежды лица, о котором даете показания» и т.д.

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и оперативной практике: учебно-практическое пособие / А.Я. Гинзбург. – М., 1996. С. 224.

² Дулов А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. – Минск: Высшая школа, 1970. С. 338.

Таким образом, учет данных терминологических особенностей для разработки и составления плана предварительного допроса, при формулировании вопросов с опорой на профессиональную терминологию, позволит не только эффективно решить такую задачу, как установление психологического контакта с допрашиваемым (опознающим), но и за счет наиболее полного понимания поставленных вопросов, выполнить в ходе подготовительного допроса подготовку к производству предъявления для опознания по сбору необходимой информации, а также, решить запланированные задачи в ходе данного следственного действия.

Е.А. Петренко, студент

E.A. Petrenko, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Влезько

Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Vlezko

Кубанский государственный аграрный университет

Kuban State Agrarian University

г. Краснодар

Krasnodar

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ РАЗНОЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

TO THE QUESTION ABOUT THE METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE CAUSING OF DIFFERENT SEVERITY OF HARMFUL TO HEALTH

Аннотация: Преступления, связанные с причинением разной тяжести вреда здоровью, являются одними из самых часто совершаемых преступлений в России. Это объяснимо следующим: высокая степень латентности, большое количество преступлений, отсутствие единой методики расследования данной категории дел. В данной статье был поднят вопрос о рациональности таких методик, их роль в расследование преступлений, а также были отмечены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: преступления; расследование; методики.

Summary: Crimes related to inflicting various severity of harm to health are one of the most frequently committed crimes in Russia. This is explained by the following: a high degree of latency, a large number of crimes, the lack of a unified methodology for investigating this category of cases. This article raised the question of the rationality of such methods, their role in the investigation of crimes, and also noted the problems and ways to solve them.

Keywords: crimes; investigation; techniques.

Если обратиться к официальной статистике по совершенным преступлениям, то правонарушения, связанные с причинением разной тяжести вреда здоровью, занимают первое место являются одними из распространенных преступных деяний¹. В Уголовном кодексе РФ данная категория закреплена в 16 главе.

Преступления в данной главе расположены исходя из многих элементов состава преступления: в зависимости от нанесенной степени тяжести, наличия или отсутствия умысла, систематичности причинения вреда и так далее. Из этой группы правонарушений особое место занимают субъекты преступлений исходя из их специального профессионального образования (медицинского образования).

Также УК РФ определяет вид преступлений, связанных с причинением различной тяжести вреда здоровью – двухобъектные:

1. В первом варианте таких преступлений причинения вреда здоровью в отношении другого лица обязательное условие (например, разбой). То есть сам «разбой» предполагает под собой похищение чужого имущества и связанное с ним насилие в отношении потерпевшего.

2. Во втором варианте, когда совершенное преступление не включает в себя причинение какого-либо вреда в отношении лица и законодательно не закреплено. Например, похищение человека может сопровождаться с квалифицирующими составами преступления: применение насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), так и не сопровождаться (ч. 1 ст. 126 УК РФ). То же можно сказать о ряде других составов преступления, имеющих сходный родовой объект: незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 1271 УК РФ), использование рабского труда (ст. 1272 УК РФ), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ).

Несмотря на достаточное количество совершенных преступлений, которые сопряжены с причинением вреда здоровью человека, в настоящий момент в криминалистике, а именно в формировании частных методик расследования сложилось противоречие².

Так, например, методики для расследование различного рода убийств в современной криминалистике присутствует достаточно много. Но для реально распространённого вида преступления – крайне мало. Хотя, как отмечалось ранее, преступления связанные с причинением тяжкого вреда совершаются достаточно часто.

¹Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. С. 67.

Данная ситуация могла сложиться из различных обстоятельств. Одно из таких обстоятельств – это несоответствие уровня разработанности данных методик. А происходит это из-за того, что в настоящий момент, последние значимые исследования для данной категории уголовных дел производились в советское время в 60-70-е гг.³

Поэтому на сегодняшний день существуют все условия, чтобы ведущие криминалисты обратили внимание на данную проблемную категорию дел. Также представляется возможным провести заново анализ всех методик, которые были выпущены ранее, с целью их систематизации, поисков ошибок или же плюсов. Помимо этого, следует проводить дискуссии среди ведущих юристов и представителей различных сторон судопроизводства.

Данные меры помогут в формировании и систематизации наиболее верных частных криминалистических методик для расследования данной категории дел. Например, зачастую следователю тяжело сделать окончательный вывод о степени тяжести. Такое обстоятельство может привести к неверному пониманию совершенного преступления.

Также из-за отсутствия надлежащей методики по расследованию данной категории дел, следователь при переквалификации может допустить ошибки из-за неверного понимания характера тяжести нанесённого вреда потерпевшему. И порой это может происходить не из-за компетенции следователя, а из-за разных криминалистических методик по расследованию данных категорий дел.⁴

Также стоит рассмотреть роль частных криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений связанных с причинением разных видов тяжести, которые являются признаком квалификации. Анализ существующих методик показывает, что исследование закономерностей причинения вреда здоровью как частный случай применения насилия, а также исследование особенностей доказывания данного обстоятельства нередко осуществляется «по остаточному принципу», что зачастую влечет прекращение уголовного преследования по данному факту. Не способствует реализации уголовным судопроизводством своего назначения и нечеткость в определении степени тяжести вреда здоровью, причиненного в ходе совершения указанной категории преступлений, а также противоречивые комментарии судебной практики.

В заключение хотелось бы отметить, что именно систематизация и выявление единой методики по расследованию данной категории дел может существенно улучшить весь процесс расследования в целом.

² Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перерб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 150.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник М.: Норма, 2015. С. 432.

⁴ Влезько Д.А., Шацкая А.П., Мороз Е.С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 13. С. 188.

В.А. Пирожкова, студентка
V.A. Pirozhkova, student
Научный руководитель: к.м.н., доцент О.Ю. Ли
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Y. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

MODERN PROBLEMS OF CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE

Аннотация: Данная статья посвящена современным проблемам судебной строительно – технической экспертизы. В статье перечислены не все, но самые основные и часто возникающие проблемы при производстве экспертиз. От строительно – технической экспертизы зависит исключение множества ошибок при строительстве зданий, разрешение судебных дел при назначении данной экспертизы, травматизма и гибели рабочих при строительстве зданий и сооружений и т.д. В статье приведен и путь решения проблем судебной строительно – технической экспертизы.

Ключевые слова: проблемы, экспертиза, строительно – техническая экспертиза.

Summary: This article is devoted to modern problems of forensic construction and technical expertise. The article lists not all, but the most basic and frequently admitted problems in the production of examinations. The exclusion of many errors in the construction of buildings, the resolution of court cases in the appointment of this examination, injuries and deaths of workers in the construction of buildings and structures, etc. depend on the construction and technical expertise. The article also provides a way to solve the problems of forensic construction and technical expertise.

Key words: problems, expertise, construction and technical expertise.

В 21 веке происходит высокий масштаб и темп строительства, иной раз это приводит к серьезным резонансным негативным последствиям, к этому можно отнести увеличение случаев травматизма и гибели рабочих на стройках, также обрушение строящихся и сданных в эксплуатацию зданий и сооружений. Такие случаи влекут за собой жертвы и значительный материальный ущерб.

В случаях, когда разрешение спора возможно только с помощью правосудия, судебными органами назначается строительно – техническая экспертиза, благодаря которой будут получены ответы на те вопросы, которые требуют специальных знаний в сфере строительства.¹

© Пирожкова В.А., 2021

¹ Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно – технической экспертизы. М.: ОАО "Издательский Дом "Городец", 2006. С. 6-7.

Актуальностью данной темы является существенное значение строительно – технической экспертизы для расследования и судебного разбирательства уголовных дел об авариях, несчастных случаях и разрушениях при производстве строительных работ; при рассмотрении в судебных заседаниях споров о праве собственности на недвижимость, определении качества и стоимости зданий и сооружений; а также дел об административных правонарушениях, связанных с установлением правомерности строительства, эксплуатации строительных объектов и правильности выполненных работ.

Из судебной практики можно сделать вывод о том, что проблемы возникают в процессе назначения судебной строительно – технической экспертизы и мешают качественно и вовремя провести данную экспертизу. В данной статье я предлагаю рассмотреть несколько таких вариантов.

Одной из частых проблем при назначении экспертизы считается типичный набор вопросов. Каждое дело требует особого внимания, важно, чтобы цели и задачи были проработаны индивидуально для каждого случая.

Правильная формулировка вопросов играет важную роль при назначении экспертизы. Стоит отметить важность специальных знаний в сфере строительства органов расследования. Работа эксперта зависит от верности и точности сформулированных вопросов, следовательно, и решение суда будет зависеть от данных вопросов. Существуют случаи, когда эксперт отвечает на смутные и неверно поставленные вопросы, либо на вопросы, которые не имеют значения для дела. Вследствие чего назначается дополнительная или повторная экспертиза, что значительно тормозит расследование дела.

Следующая проблема касается материалов и документов, которые предоставляют эксперту в недостаточном объеме или непригодных для проведения экспертизы и дачи заключения. Эксперту должны быть предоставлены все необходимые вещественные доказательства для проведения идентификационной экспертизы и материалы, содержащие сведения, для разрешения вопросов проводимой экспертизы².

От правильности нормативно – технической документации зависит проведение исследования и формулировка экспертного заключения.

Стоит затронуть проблему о ненадлежащем хранении и передаче материалов эксперту, это касается требований к целостности и специальной упаковке материалов. При производстве дел возможна утеря документов, имеющих значение для дела, это нарушение простых правил следователями, дознавателями, а также и экспертами.

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Многое зависит в строительной – технической экспертизе от времени её производства. Бывает так, что следователь или дознаватель может откладывать производство данной экспертизы на неизвестное время, не задумываясь о том, сколько они могут упустить деталей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблемы в данной экспертизе могут привести к снижению качества расследования дел и к потере вещественных доказательств, без которых расследование дел может быть затруднительно, либо невозможности его расследования.

Стоит принять во внимание тот факт, что судебная строительная – техническая экспертиза считается новой и не до конца развитой экспертизой, это можно заметить и по судебной практике.

Решение перечисленных проблем в данной статье зависит от контакта, взаимодействия, сотрудничества судебных органов и экспертов. Незнание всех тонкостей и отсутствие специальных знаний в области строительства ведет к необходимости органов, назначающих экспертизу, получить консультацию у строительных экспертов. От правильности подхода к назначению экспертизы будут зависеть полнота, точность и достоверность результатов исследований эксперта.

Д.Д. Пьянков, студент
D.D. Pyankov, student

Научный руководитель: к.м.н., доцент кафедры О.Ю.Ли
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.Yu. Li

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ОДОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

ODOROLOGICAL EXPERTISE AND ITS FEATURES

Аннотация. В современном мире большую популярность набирает одорологическая экспертиза, за счёт которой возможно определить человека лишь по его запаху. В статье приведены этапы развития данной экспертизы, особенности при её производстве. Выделены разновидности экспертизы, с указанием положительных и отрицательных сторон каждой. Отмечено, что одорология имеет возможность достижения в будущем больших успехов, в первую очередь за счет уникальности и неповторимости человеческого запаха.

Ключевые слова: Одорологическая экспертиза, развитие одорологии, запаховый след, виды одорологического исследования.

Annotation. In the modern world, odorological expertise is gaining great popularity, due to which it is possible to determine a person only by his smell. The article describes the stages of the development of this expertise, especially in its production. There are different types of expertise, indicating the positive and negative sides of each. It is noted that odorology has the opportunity to achieve great success in the future, primarily due to the uniqueness and uniqueness of the human body.

Keywords: Odorological expertise, development of odorology, odorological trace, types of odorological research.

Одорология – одна из самых молодых наук в криминалистике, наука о запахах. Каждое живое существо, а в особенности человек, имеет свой неповторимый запах. Запах человека хранит информацию об этом лице и является его так называемой «карточкой», по которой в современном мире возможно найти человека. Одорология продолжает свое развитие, и, возможно, в будущем она сможет стать основой криминалистического исследования.

Первые упоминания о запаховых следах человека появились еще в 1887 году. Примерно в то время Ганс Гросс предложил идею использования собак, как своего рода распознавателя запахов. Факт, что у животных обоняние в разы лучше развито, чем у людей, является общеизвестным. Вот и один из родоначальников криминалистики предложил взять в органы полиции 12 собак, чтобы применить данный феномен во благо.

Первые упоминания об одорологии в России же появились в начале XX века. В 1906 году собак начали использовать для розыска в прибалтийских регионах. Уже в 1907 году в Санкт-Петербурге был открыт спец приют для полицейских собак. Именно с этого времени российская одорология начала своё развитие: собак начали использовать для работы в лабораторных условиях, а также для розыска человека по его запаху на местности.

Многие ученые отмечают, что долгое время в России собак использовали лишь для оперативно-розыскной деятельности. Деятельность собак в экспертной деятельности начала появляться лишь спустя пол века, в 70-ые года прошлого столетия. Именно тогда, благодаря столь качественному методу начался поиск предметов и лиц, а также установление принадлежности источнику вещества.

В наше время данный вид экспертизы является развитым, научно-обоснованным и принятым в качестве доказательства не только в Российской Федерации, но и в других странах.

Если вернуться к запаховому следу, то он представляет собой газообразные образования, которые нельзя использовать наравне с иными следами или предметами материального мира, используемыми в качестве доказательств по делу. Одорологические следы имеют ряд особенностей, среди которых можно назвать: сложность в избавлении от этих запаховых следов, ввиду их чрезмер-

ной стойкости, а также специфический способ изъятия. В тоже время стойкость данных запаховых следов является и несомненным плюсом, благодаря которому собранные запахи могут храниться в резервуарах экспертно-криминалистических лабораторий годами. К минусам можно и отнести тот факт, что запаховые следы невозможно преобразовать, и занести в современные базы компьютерных технологий.

На сегодняшний день ученые разделяют одорологическую экспертизы на два вида: кинологическую и инструментальную. Кинологическая экспертиза является более традиционной и действующей на основе обоняния живых существ, чаще всего в таких случаях используют собак, но иногда встречаются еноты и крысы. Для проведения экспертизы используют специально-обученных собак, которые уже не раз работали с распознаванием неповторимых запахов человека. Важно и то, чтобы эксперимент был проведен несколько раз, это необходимо для подтверждения результата и убеждения того, что собака не ошибается в своем выборе.

В рамках проведения исследования перед собакой ставится порядка десяти одинаковых банок с запаховыми следами. Необходимо использовать эталонную пробу, то есть копию образца, который дают понюхать собаке, и пахучий след, обнаруженный на месте преступления. Далее человек, расставивший образцы, выходит из помещения, а кинолог с собакой на поводке перед входом дает ей салфетку с образцом запаха подозреваемого и только после этого заходит с ней в помещение, где проводится исследование. Собака обнюхивает банки и садится около той, в которой имеется искомый запах. Если же собака-детектор не распознала эталонную пробу, то это фиксируется в протоколе. По правилам в исследовании должны участвовать не менее трех собак, каждую из которых проводят вдоль ряда с банками не менее двух раз. Между попытками собаку выводят из комнаты, а банки обязательно переставляют местами. Если все три собаки указывают на один образец, то вероятность ошибки, по справедливому замечанию исследователей, к мнению которых мы также присоединяемся, очень мала.¹ Если существует возможность использования большего количества собак, то это только приветствуется, ведь тогда результаты исследования будут еще более точными и наглядно подтвержденными.

Однако необходимо отметить, что выводы экспертизы, которые получены на основе изучения реакции собак и их поведения, вызывают много споров в науке и на практике. Так, например, до сих пор у многих авторов возникают сомнения в достоверности полученных результатов исследования, хотя бы по

¹ Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н.. Запах и ольфакторные следы человека: Пособие для специалистов исследование запахов в судебной медицине – следы человека в судебной медицине. М., 2003. С. 56

тем причинам, что сегодня не существует единых стандартов подготовки собак-детекторов, а предсказать и распознать истинность поведения животного тоже можно не всегда. В том числе и по этой причине в теории и практике рассматривается и разрабатывается идея использования в криминалистике искусственных анализаторов запаха (электронный нос).²

Ввиду того, что в современных реалиях большое развитие получили компьютерные технологии, то в одорологии появился и ещё один вид одорологического исследования – так называемый инструментальный. При использовании инструментального метода исследования стоит обратить большое внимание на такие науки как: физика, химия, математическая логика и теория вероятности. Как уже ранее было упомянуто нами, запаховой след человека представляет собой газообразное образование, которое в свою очередь состоит из молекул, которые и изучают инструментальный метод при помощи самых современных технологий. Чаще всего в данном направлении используется масс-спектрометрия и газовой хроматография, на принципе которых и были разработаны приборы. В итоге были созданы приборы, с помощью которых можно исследовать газовые тела. Такие приборы получили название газовых хроматографов. Газовая хроматография как метод анализа, признавалась самым эффективным методом анализа сложных смесей летучих соединений³.

Хоть и инструментальный метод изучения одорологических следов получил свое место в одной из самых молодых наук в криминалистике, но на данный момент предпочтения все же отдаются традиционному методу, с использованием запаховых рецепторов животных. Возможно в будущем, когда человечество шагнет еще дальше, а инструментальный метод найдет большое доказательственное значение, он сможет появиться в экспертной практике, но пока что не сейчас.

Подводя итог всему выше сказанному, хочется отметить, что одорология хоть и является относительно молодой наукой, но уже имеет большое количество научно обоснованных плюсов по сравнению с другими криминалистическими направлениями. В современном мире существует возможность применения одорологии в большом количестве преступлений, и за счет того, что одорология имеет большую доказательственную базу, она в будущем может побороться за звание главной науки в криминалистике.

² Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы: Монография. Тула. 2020. С. 5.

³ Березкин В.Г., Гавричев В.С., Коломиец Л.Н. и др. Газовая хроматография в химии. М., 1985. С. 6

Д.М. Ренева, студент
D.M. Reneva, student
Научный руководитель : д.ю.н., профессор, П.С. Пастухов
Academic Supervisor: Doctor of Law, Professor, P.S. Pastukhov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ ОБУВИ

MODERN OPPORTUNITIES FOR USING COMPUTER PROGRAMS IN RESEARCHING FOOTWEAR TRACKS

Аннотация: Данная статья посвящена анализу трёх компьютерных программ, разъяснению возможностей использования компьютерных программ, которые значительно облегчают работу эксперта-трасолога при исследовании следов обуви и самой обуви подозреваемого, при решении идентификационных задач по объектам судебно-трасологических экспертиз, внесено предложение о дальнейшей перспективе и возможности развития программ, обозначены некоторые проблемы, связанные с их внедрением в работу.

Ключевые слова: компьютерные программы, следы обуви, идентификация, возможности исследовани

Summary: This article is devoted to the analysis of three computer programs, an explanation of the possibilities of using computer programs that greatly facilitate the work of an expert tracer in examining footprints of shoes and the shoes of a suspect, when solving identification problems for objects of forensic trasological examinations, a proposal for the future prospects and possibilities of developing programs, some of the problems associated with their implementation. *Key words:* computer programs, footprints, identification, research opportunities

Key words: computer programs, footprints, identification, research opportunities

Исходя из данных статистики по следственной практике, по частоте встречаемости следы обуви занимают второе место. Криминалистическое изучение следов обуви при осмотре места происшествия позволяет установить множество моментов, такие как: способ совершения преступления, число лиц, находившихся на месте происшествия, выявить некоторые их данные: пол, примерный рост, скорость передвижения, направление передвижения, физические недостатки, в какой обуви преступник находился, возможность ношения преступником тяжелого груза на себе. Исторически сложилось так, что следы ног и обуви были одними из первых хорошо изученных криминалистических объектов¹.

Дальнейшее идентификационное исследование позволяет установить тождество между следом, изъятым с места происшествия и обувью подозревае-

© Ренева Д.М., 2021

¹ Китаев Е. В., Рыжкова Е. И, Особенности идентификации человека по следам его ног на обуви, С.195. Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч. практ. конф., г. Волгоград, 2016.

мого. При идентификации эксперт обращает внимание на идентификационные признаки. Идентификационные признаки отражают свойства идентифицируемого объекта и используются с целью отождествления объекта².

Как говорила знаменитая Маргарет Митчелл «Никогда не упускайте случая испытать нечто новое. Это расширяет кругозор.». Нельзя не согласиться с этим высказыванием, интерпретируя данное высказывание в возможности проведения трасологических исследований. В век цифровизации и автоматизации всех процессов, у экспертов появилась возможность исследования следов обуви с помощью компьютера и специально разработанных программ. Обычно, эксперт сравнивает частные признаки на объектах вручную. С помощью увеличительной лупы визуально выявляет, а с помощью линейки измеряет частные признаки.

Удобнее всего использовать программу «Графический редактор». Данная программа предназначена для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и позволяет проводить сравнительные исследования графических объектов по всем видам криминалистических экспертиз, подготовки иллюстраций к проведенным экспертизам³. Удобство использования данной программы в том, что эксперту не приходится сидеть с объектами исследования и вручную измерять частные признаки. Эксперт делает качественные фотографии следов и переносит их в программу для дальнейшего удобного сравнения. В программе, для удобства сравнения, есть кнопка «Сравнительный анализ», нажав на нее, появляется меню, состоящее из двух окон. Каждое окно предназначено для работы с одним изображением. Чаще всего в левом окне размещают снимок следа обуви, а в правом снимок отпечатка обуви. Полученные изображения можно обрабатывать, перемещать, изменять размеры. Полученные изображения следов и обуви калибруются под один размер и масштаб. Далее, с помощью увеличения изображение, эксперт может измерять частные признаки сразу в обоих следах. Так же в этой программе есть возможность демонстрации взаиморасположения частных признаков с помощью графических фигур. По выявленным частным признакам строится фигура, у которой указываются размерные характеристики. Для сравнения следов методом наложения может применяться функция «Инвертировать». Для этого нужно выбрать кнопку «Негатив».

Нельзя оставить без внимания ещё одну программу Levenhuk TourView. Данная программа предназначена для просмотра и обработки изображений и видеоизображения⁴. Основные элементы программы

1. Меню (Содержит все команды управления программой.)
2. Панель управления (Используется для оперативного управления и быстрой настройки).

² Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций. М.: РГУП, 2015. С.35.

³ Руководство пользователя по программе «Графический редактор» С.1. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Руководство пользователя по программе «Levenhuk TourView», С.7. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был.

3. Рабочее окно (Содержит все открытые изображения и используется для их обработки).

4. Вкладки панели управления (Позволяют переключать наборы инструментов и средств отображения).

5. Панель инструментов (Содержит кнопки для быстрого доступа к основным функциям).

Одна из основных используемых функций – измерение. Программа TourView предоставляет широкие возможности для проведения различных измерений полученного изображения⁵. Меню «Измерения» в основном используется для измерений изображения. Меню содержит команды для измерения различных геометрических фигур, накладываемых на изображение. Измерение можно проводить по углам, горизонтальной и вертикальной линии, прямоугольнику, эллипсу и дуге.

Похожая программа, подходящая для проведения исследований следов обуви Altami Studio. Это программное обеспечение для управления камерами и анализа изображений⁶. Возможности программного обеспечения, используемые при исследовании следов обуви следующие: получение изображений с цифровых камер, калибровка под различные условия съемки, сохранение созданных калибровок, автоматический поиск объектов, определенный набор инструментов для измерения объектов. У экспертов есть возможность измерить линейные размеры, площадь, периметр и углы. При использовании набора инструментов можно измерить длину ломаных линий (например, частных признаков износа обуви в форме линий, образованные от осколков), площадь прямоугольных, овальных элементов изображения (например, особенности рисунка подошв обуви). Полученные результаты наносятся на изображение, так же может быть нанесена дополнительная информация.

Перспективы развития можно представить следующим образом: в процессе усовершенствования компьютерных программ, искусственный интеллект самостоятельно осуществляет поиск похожих следов по отмеченным признакам. В архиве программы сохраняются следы с разметкой. Далее эксперт самостоятельно загружает фотоснимки новых исследуемых следов в программу, задавая программе задачу самостоятельно выявить и сравнить частные признаки со следами, с уже ранее размеченными фотографиями.

В ходе проведенного исследования материалов уголовных дел, изучения специальной литературы была выявлена проблема внедрения компьютерных программ в работу эксперта. Это объясняется тем, что большинство людей не готово к расширению и изучению новых и современных технологий. Так же недостаточность денежных средств, для установления программ на компьютеры экспертов.

⁵ Лобачева Г.К, Кондаков А.В, Кайргалиев Д.В., Киосе А.С., Новые технические средства, используемые для раскрытия преступлений.С. 231. Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 2016.

⁶ Руководство пользователя по программе «Altami Studio», С.10. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был.

А.В. Садиярова, студентка
A.V. Sadiarova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ОБ УСИЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 21 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

ON STRENGTHENING CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF ARTICLE 21 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация: Поставлен вопрос об усилении контроля за реализацией конституционного принципа охраны достоинства личности в досудебном производстве; обобщены статистические данные о нарушении данного принципа; проанализирована судебная практика о привлечении виновных лиц за такие нарушения; сделан вывод о необходимости соблюдения гарантий, обеспечивающих достоинство обвиняемого (подозреваемого). В статье рассматриваются возможные решения такой проблемы в РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, субъекты уголовного процесса, законность, достоинство личности.

Summary: The question of strengthening control over the implementation of the constitutional principle of protecting the dignity of the individual in pre-trial proceedings is raised; statistical data on violations of this principle are summarized; judicial practice on the involvement of perpetrators for such violations is analyzed; it is concluded that it is necessary to observe guarantees that ensure the dignity of the accused (suspect). The article discusses possible solutions to such a problem in the Russian Federation.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, subjects of criminal proceedings, legality, dignity of the individual.

Согласно главе 6 УПК РФ сторону обвинения представляют прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель и другие участники¹. Представляя сторону обвинения, следователь (дознаватель) должен собирать доказательства как изобличающие обвиняемого (подозреваемого), так и свидетельствующие о его непричастности к совершенному деянию. На практике имеют место случаи, когда следователь (дознаватель) принуждает лицо к даче обвинительных показаний, что во многом объясняется безнаказанностью поведения следователя, дознавателя (и других лиц, проводящих предварительное расследование) за ненадлежащее исполнение своих полномочий, физическое и психическое воздействие на допрашиваемых лиц.

© Садиярова А.В., 2021

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 22.12.2001. № 249. Ст.6

В 2018 г. Россия представила официальный доклад в Комитет против пыток ООН, согласно которому в 2015 г. в СИЗО и тюрьмах ФСИН России зарегистрировано 904 случая применения к подозреваемым (обвиняемым) физической силы. Зафиксировано 3882 случая применения к подозреваемым (обвиняемым) специальных средств и газового оружия². Следует обратить внимание на то, что РФ не подписала и не ратифицировала Факультативный протокол 2002 г. к Конвенции против пыток, который подразумевает усиленный контроль за соблюдением Конвенции (например, создание национальных превентивных механизмов³). В 2019 г. фонд «Нужна помощь» для проекта «Если быть точным» запросил у Следственного комитета РФ официальные данные о количестве возбужденных дел на жалобы о насильственных действиях сотрудников колоний и СИЗО: с 2015 по 2018 гг. было возбуждено 148 уголовных дел, при том, что жалоб поступило 6468⁴.

Применение насилия со стороны сотрудников правоохранительных структур зачастую связано с тем, что им необходимо представлять отчеты по раскрываемости уголовных дел. Следователь (дознаватель) не должен возбуждать и расследовать уголовные дела ради статистической отчетности, тем более фальсифицировать ее. Ярким примером является дело И. Голунова, журналиста, задержанного якобы при попытке сбыта наркотических средств. В ходе следствия выяснилось, что задержание И. Голунова проходило с нарушениями закона, а сами наркотики журналисту подкинули оперуполномоченные. После установления данных фактов были уволены начальник Главного управления МВД РФ по Западному административному округу г. Москвы, начальник Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Главного управления МВД РФ по г. Москве. Пятеро бывших оперуполномоченных Управления внутренних дел по ЗАО г. Москвы были арестованы. Слушания по возбужденному в отношении бывших сотрудников органов предварительного расследования уголовному делу начались в декабре 2020 г.

В Пермском крае согласно данным Пермского краевого суда⁵ за 9 месяцев 2020 г. по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) рассмотрено 2 уголовных дела в отношении 2 лиц, из которых осуждено 2 лица (за аналогичный период 2019 г. – 8 уголовных дел в отношении 8 лиц, из которых осуждено 7 лиц, из них 1 лицо после осуждения освобождено от уголовной ответ-

² Приложение № 2 к Шестому официальному докладу России в Комитет против пыток ООН от 28.08.2018. [URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fADR%2fRUS%2f25986&Lang=en](http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fADR%2fRUS%2f25986&Lang=en) (дата обращения: 15.01.2021).

³ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года. [URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml) (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь». 2019. [Электронный ресурс]. [URL: https://tochno.st/problems/prisons](https://tochno.st/problems/prisons) (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Пермского края законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности за взяточничество и иные коррупционные преступления (утв. на заседании президиума Пермского краевого суда 04 декабря 2020 года). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. [URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=826](http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=826) (дата обращения: 15.01.2021).

ственности в связи с применением акта об амнистии, в отношении 1 лица дело прекращено с применением судебного штрафа). Таким образом, наблюдается снижение на 75% рассмотренных уголовных дел данной категории в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

Например, в ноябре 2020 г. в г. Березники Пермского края был привлечен к ответственности бывший сотрудник полиции по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Сотрудник ОМВД России по Березниковскому городскому округу, находясь при исполнении служебных обязанностей в служебном кабинете, не имея на то оснований, применил физическую силу и электрошоковое устройство в отношении двух жителей города Березники, причинив им физическую боль. Граждане были доставлены в отдел полиции для разбирательства причин и последствий драки на улице, во время которой они избили своего знакомого⁶.

По данным вышеупомянутого фонда «Нужна помощь» в Пермском крае получен ответ от ФСИН России о том, что в СИЗО и колониях происходят пытки, протесты; заключенные и обвиняемые (и другие лица) направляют жалобы в ЕСПЧ⁷. Следует заметить, что статистика в Пермском крае по содержанию лиц в СИЗО и колониях в целом более открытая по сравнению, например, со Свердловской областью, Владимирской областью, Удмуртской республикой, в которых подобного рода информация труднодоступна.

Представители юридического сообщества, например, И.С. Смирнова⁸, Ю.А. Цветков⁹, обращают внимание на то, что государство не проявляет должного внимания к насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов – необходимо должным образом реагировать на жалобы обвиняемых (подозреваемых), проводить соответствующие проверки, выявлять факты фальсификации и ненадлежащего проведения расследования ради выполнения «плана».

В заключение необходимо подчеркнуть, что меры своевременного и ответственного реагирования органов публичной власти на любые нарушения законности при возбуждении уголовных дел и проведении предварительного расследования призваны способствовать реализации важнейшего конституционного принципа государственной защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

⁶ Пресс-релиз. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю [URL:https://perm.sledcom.ru/news/item/1507606/](https://perm.sledcom.ru/news/item/1507606/) (дата обращения: 15.01.2021).

⁷ Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь». 2019. [Электронный ресурс]. [URL:https://techno.st/problems/prisons](https://techno.st/problems/prisons) (дата обращения: 15.01.2021).

⁸ Смирнова И.С. Применение положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», касающихся предварительного судебного контроля // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 304-309.

⁹ Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34-41.

К.С. Санжиева, студент
K.S. Sanzhieva, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель И.В. Килина
Supervisor: Ph. D., senior lecturer I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE ISSUE OF ABUSE OF LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные проблемы злоупотребления правом участниками уголовного процесса. Отмечается, что в настоящее время нередко встречаются случаи злоупотреблений как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Были названы самые распространённые формы злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. Выявлена необходимость внесения в нормы уголовно-процессуального законодательства изменений, касающихся закрепления понятия, признаков и условий злоупотребления правами. Перечислены признаки злоупотребления правом, выделяющиеся в литературе. Предложено понятие «злоупотребление правом».

Ключевые слова: злоупотребление правом в уголовном процессе, право на судебную защиту, защита конституционных прав и свобод участников уголовного процесса.

Resume: This article discusses the main problems of abuse of the right by participants in criminal proceedings. It is noted that at present there are often cases of abuse by both the defense and the prosecution. The most common forms of abuse of law in criminal proceedings were also named. The necessity of introducing changes to the norms of criminal procedure legislation concerning the consolidation of the concept, signs and conditions of abuse of rights is revealed. The signs of abuse of the right that stand out in the literature are listed. The concept of "abuse of rights" is proposed.

Key words: abuse of the right in criminal proceedings, the right to judicial protection, protection of the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Термин «злоупотребление правом» находит свои истоки в гражданско-правовой сфере. Однако для уголовно-процессуального права злоупотребление правом также является острой проблемой.

Согласно ст. 2 Конституции РФ личность, её права и свободы являются высшей ценностью государства.¹ Обязанность по признанию, соблюдению и защите таких прав и свобод возлагается на государство. Тем самым гражданину гарантируется, что он может отстаивать свои права любыми способами, не запрещенными законом. Однако бывают случаи использования лицом принадлежащих ему прав не по назначению, а также с причинением вреда правам и интересам других лиц.

© Санжиева К.С., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198)

На данный момент институт злоупотребления правом в уголовном процессе достаточно новый и не до конца изученный. Отсюда возникает необходимость в формировании более точного понятия «злоупотребление правом» и его признаков.

Во-первых, злоупотребление правом возможно лишь в том случае, если участник уголовного процесса наделен этим правом. То есть если он поступает неправомерно, не имея права действовать определенным образом, то речи о злоупотреблении правом быть не может.

Во-вторых, при злоупотреблении правом лицо должно действовать умышленно, то есть понимать, что использует право во вред другим лицам.

В-третьих, злоупотребление правом предполагает, что «поведение лица, злоупотребляющего правом, является допустимым и возможным, прямого нарушения правовой нормы нет».² И мы согласны с такой формулировкой, поскольку иначе будут присутствовать признаки правового нарушения, а это уже совсем иное явление.

Причинение вреда правам и интересам иных лиц и государства тоже можно отнести к признакам такого явления как злоупотребление правом. И многие авторы выделяют этот признак в качестве самостоятельного, однако, по мнению Т.В. Трубниковой, необходимо установить круг конкретных прав, которые могут быть нарушены в результате злоупотребления правом.³ Думается, что автор права, поскольку, ограничив круг прав, которые могут быть нарушены в результате злоупотребления правом, мы сможем отграничивать злоупотребление правом от неправомерного поведения.

В рамках уголовного процесса можно выделить следующие ситуации причинения вреда другим участникам процесса.

Сторона защиты не редко злоупотребляет своими правами. Так по результатам исследования Т.В. Трубниковой, подавляющее большинство случаев (более половины), связанных со злоупотреблением правом, «имели место в связи со слишком медленным (по мнению следователя либо суда) ознакомлением обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела».⁴ А значит, что на практике самой распространенной формой злоупотребления своим правом, является злоупотребление правом на ознакомление с материалами дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении, установила признаки специального затягива-

² Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №43 (302). С. 25.

³ Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №3 (17). С. 68 – 69.

⁴ Там же.

ния уголовного дела: 1) неоднократные и безосновательные заявления о замене защитника; 2) неявка защитника по различным основаниям. Иначе говоря, те действия, которые явно свидетельствуют о желании стороны защиты воспрепятствовать нормальному ходу судебного процесса.⁵

Следующая форма злоупотребления правом исходит от такого участника уголовного процесса, как следователя. Так, например, Е.Н. Тонков пишет, что: «в практике расследования многоэпизодных дел Следственным комитетом РФ многие адвокаты сталкиваются с тем, что следователи сами явно затягивают время предоставления материалов уголовного дела стороне защиты».⁶

Н.С. Гаспарян в своей статье приводит пример злоупотребления правом следователем по делу в отношении С. Гапонова по ч. 4 ст.159 УК РФ, этот случай стал поводом для обращения в Конституционный суд РФ.⁷ Предварительное следствие по данному делу неоднократно продлевалось, что привело к нескончаемому потоку таких манипуляций. А именно, начальник предварительного следствия и следователь придумали интересный способ: «следователь приостановил следствие в связи с не установлением лица, а начальник следственного органа отменил данное постановление о приостановлении как незаконное». Это привело к тому, что предварительное следствие по делу длилось три с половиной года, потому что в общей сложности было вынесено около 16 постановлений о приостановлении следственных действий и ещё столько же об их отмене. Нарушаются ли права подозреваемого в данном случае? Безусловно, подозреваемый и так находится в положении, которое явно ограничивает его права, так еще и такой длительный срок несет для него дополнительные страдания.

Рассмотрев самые распространенные случаи злоупотребления правом, можно прийти к выводу, что в результате злоупотребления правом часто нарушаются права подозреваемого, обвиняемого, а также интересы следствия.

Думается, что на данный момент есть необходимость закрепления понятия, признаков и условий злоупотребления правом участниками уголовного процесса в действующем законодательстве. Это позволит отграничивать злоупотребление от правомерного поведения, правонарушения и иных категорий.

Верховный суд РФ уже начал действовать в этом направлении. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении самостоятельно ввел новое понятие – «злоупотребление правом на защиту». В частности в п.18 Постановле-

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. N 5-Д12-65. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Тонков Е.Н. Право адвоката не может быть одновременно и его обязанностью.

⁷ Гаспарян Н.С. Злоупотребление правом на обвинение // Адвокатская газета. Уголовное право и уголовный процесс. 2019.

ния от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» было изложено следующее положение: «...суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц».⁸ Тем самым ВС РФ ввел категорию «злоупотребление правом на защиту». Видится необходимым ввести и развить норму, касающуюся и злоупотребления правом участников судопроизводства со стороны обвинения, дабы сохранить действие принципа состязательности и равенства сторон.

Исходя из всего вышеперечисленного, нам удалось сформулировать понятие «злоупотребления правом» в уголовном процессе. В связи с чем предлагаем понимать под злоупотреблением правом в уголовном процессе особый вид правового поведения, при котором лицо использует предоставленное ему законное право не по назначению, что приводит к нарушению прав других лиц, предоставленных им для участия в уголовном судопроизводстве, или вызывает угрозу нарушения таких прав.

⁸ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. № 15. 10.07.2015.

Е.Н. Серова, студент
E.N. Serova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.С. Кириенко
Supervisor: Ph.D., associate prof. M.S. Kirienko
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
Г. Челябинск
Chelyabinsk

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИОЗНОСТИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

ON THE CONCEPT ABOUT THE BIASED JURY

Аннотация: По какой причине может возникнуть ситуация, при которой в незнакомых друг с другом людей, которые не должны оказывать кому-либо предпочтение, вдруг становятся на сторону обвинения либо защиты? На данный вопрос автор пытается найти ответ. В статье изучается понятие тенденциозность. Автор приводит точки зрения ученых и позиции высших судов по этой ситуации, а также предлагает решение данной проблемы.

Ключевые слова: пристрастность, коллегия присяжных заседателей, суд.

Summary: For what reason can a situation arise in which 6 people who do not know each other, who should not give preference to anyone, suddenly take the side of the prosecution or defense? The author is trying to find an answer to this question. The article examines the concept of bias. The author gives the points of view of scientists and the positions of the higher courts on this problem, and also proposes a solution to this problem.

Keywords: bias, the jury, the court.

Для того чтобы приступить к изучению данной проблемы необходимо исследовать понятие «тенденциозность». Согласно мнению ВС РФ под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать «случай, ... когда имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт»¹. Таким образом, тенденциозность это синоним слова пристрастность. Возникает вопрос, как может возникнуть ситуация, при которой состав коллегии присяжных заседателей будет тенденциозным?

Порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели регулируется Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», там же указаны требования,

© Серова Е.Н., 2021

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2006.

предъявляемые к кандидатам, но они прописаны лишь формально, устанавливая следующие ограничения: возраст, отсутствие судимости и т.д.²

Стоит обратить внимание на то, что с развитием законодательства эти требования сильно менялись. То есть, чтобы в XIX веке лицо стало присяжным, оно должно иметь образование, необходимое количество имущества, а также проживать на определенной территории.³ По нашему мнению, в современное законодательство стоит внести дополнительные требования к присяжным заседателям, например, образовательный ценз. Потому что сегодня законодатель не устанавливает даже минимальный уровень образования, который должен иметь кандидат в присяжные заседатели, поэтому возможна ситуация, при которой присяжным может стать лицо, имеющее только 9 классов образования, а это сказывается на его возможности оценивания доказательств.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ предусмотрено право сторон на мотивированные в неограниченном количестве. Однако их сторона может заявить при наличии обстоятельств, препятствующих участию кандидата в судебном заседании в соответствии с законом. Таким образом, сторона ограничена в основаниях заявления отвода.

Но законодатель все-таки предоставляет некоторую гарантию беспристрастности присяжных заседателей, это возможность заявления немотивированных отводов. Их заявляют и рассматривают в последнюю очередь, если не исчерпан лимит заседателей⁴. Если число кандидатов не позволяет заявить немотивированные отводы, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов, а процедура отбора начинается заново. Если сторона не заявила такой отвод на этапе формирования коллегии, следовательно, она согласна со списком кандидатов, значит, впоследствии она не может предъявлять претензии по поводу субъективизма присяжных. При этом стороны не всегда используют данную возможность, причинами могут служить нежелание затягивать и без того длинную процедуру или непредусмотрительность сторон.

Наличие возможности излишнего влияния чувств и предрасположений на решение присяжных подтверждает и сам законодатель, устанавливая в ст. 330 УПК РФ необходимость оценки коллегии присяжных заседателей на тенденциозность ее состава. Судебная практика по данной статье является достаточно обширной. Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.08.04 № 113 // СЗ РФ от 23 августа 2004 г. № 34. Ст. 3528.

³ Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей : теоретические и практические проблемы : дисс. ... к.ю.н.- Оренбург, 2009. С.29.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (Редакция от 27.12.2019) / СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52. Ст. 4921.

признала правильным решение председательствующего судьи об отклонении ходатайства осужденного о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, мотивируя это тем, что «половая принадлежность большинства присяжных заседателей (женщины), даже с учетом особенностей рассматриваемого уголовного дела (о похищении, изнасиловании и убийстве несовершеннолетних), сама по себе... не является препятствием для правильной оценки ими исследуемых доказательств, выяснения обстоятельств дела и принятия объективного вердикта...»⁵. Сложно согласиться с этим решением, так как объективности при таком составе коллегии присяжных не может быть.

Еще в 2005 году в ходе анализа анкет присяжных заседателей выяснилось, что из них 71% – женщины, 34,7% – лица возраста 40-50 лет, 26,8% достигли 60 летнего возраста. Четверть всех присяжных это женщины 40-50 лет⁶. На сегодняшний момент ситуация практически не меняется. Если рассматривается дело, например, об изнасиловании в котором, потерпевшая женщина и подсудимый мужчина, а большинство присяжных заседателей женщины, то присяжные встанут на сторону потерпевшей независимо от наличия доказательств у стороны защиты. Такое решение присяжные принимают на подсознательном уровне, это не зависит от профессии, образования, наличия судимости и прочих критериев, который устанавливает законодатель, потому что так или иначе женщина понимает, что она может оказаться на месте потерпевшей.

Обратная ситуация возникает, если большинство присяжных мужчины. Они встают на сторону подсудимого потому, что понимают, как легко постфактум обвинить мужчину в изнасиловании, даже если половой акт был добровольным. Поэтому в таких случаях количество мужчин и женщин в коллегии присяжных должно быть равным, но законодатель не указывает этот фактор в качестве обязательного.

В теории высказывалось мнение о том, что тенденциозность коллегии присяжных, как основание для ее роспуска можно использовать, если «все присяжные заседатели знакомы с подсудимым или были очевидцами происшедшего»⁷. Но в реальности данная ситуация практически невозможна.

Очень важную роль играет также фактор национальности присяжных. В соответствии с позицией Верховного Суда даже если тенденциозность ярко заметна: все присяжные имеют славянскую национальность, а подсудимые лица

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2009 г. по делу Л.// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 25.

⁶ Биянова Н. Народ судья // Smart Money. 2007. № 6. С.47.

⁷ Радутная Н.В. Зачем нам нужен суд присяжных. М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1995. С.23.

кавказской национальности, а стороны не изъявили замечаний, то данная коллегия не будет являться тенденциозной⁸.

Иногда статью о тенденциозности коллегии присяжных заседателей применяют, когда присяжные заседатели скрыли информацию о себе. Например, в Калининградском областном суде был вынесен присяжными оправдательный вердикт, который был обжалован обвинителем. Свою позицию последний мотивировал тем, что трое присяжных заседателей скрыли факты привлечения к административной ответственности, судимость родственников, что исключает их честность и беспристрастность при вынесении вердикта по делу. Обвинитель также отметил, что указанное лишило сторону обвинения возможности реализовать право на отвод и ходатайствовать о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава. Однако Верховный Суд Российской Федерации оставил представление прокурора без удовлетворения⁹.

Проблема отсутствия беспристрастности присяжных заседателей существует уже давно, однако законодательных изменений по данному поводу нет. Это объясняется тем, что при случайной выборке кандидатов в присяжные огромный процент лиц, которые не подходят под формальные требования, например, судимые, недееспособные, имеющие юридическое образование. Также многие люди стараются избегать возможности быть присяжным заседателем, потому что не считают эту миссию почётной, а воспринимают ее как бремя. Поэтому, если будет происходить выборка присяжных по полу, возрасту, имущественному цензу, то появляется вероятность затянуть процесс на месяцы.

Таким образом, российское законодательство нуждается во внесении дополнительных гарантий объективности в формировании коллегии присяжных заседателей. Для этого необходимо расширить перечень обязательных требований к присяжным заседателям, также внести условие о соотношении количества присяжных в одном процессе по полу и возрасту. Разумеется, это повлечет временные затраты, однако повысит вероятность вынесения объективного вердикта, основанного не только на внутреннем убеждении, но и на оценке обстоятельств дела.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2005 г. по делу Филатова и Магрова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 30-31.

⁹ Кассационное определение Верховного Суда по делу №71-О12-18СП от 23.01.2013 [URL: https://sudact.ru/](https://sudact.ru/) (Дата обращения 25.03.2020).

Д.А. Символокова, студент
D.A.Simvolokova, student
Научный руководитель к.ю.н., доцент И.Ю. Панькина
Supervisor: Ph. D., associate prof. I.Y. Pankina
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Immanuel Kant Baltic Federal University
г. Калининград
Kaliningrad

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ «ШОКИРУЮЩИХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

THE PROBLEM OF THE ADMISSIBILITY OF THE STUDY OF SHOCKING EVIDENCE IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Аннотация: В условиях расширения компетенции и применения института присяжных заседателей как на уровне судов субъектов Российской Федерации, так и на уровне районных судов, особый интерес представляет изучение особенностей производства по уголовным делам, рассматриваемым судом присяжных. Одной из таких особенностей является изучение пределов допустимости исследования присяжными заседателями так называемых «шокирующих» доказательств. Обозначенная проблема предполагает комплексный подход к изучению: рассмотрение с точки зрения права и психологии.

Ключевые слова: шокирующие доказательства, допустимость, психологическое воздействие, суд присяжных.

Summary: In the context of expanding the competence and application of the institution of jurors both at the level of courts of the constituent entities of the Russian Federation and at the level of district courts, it is of particular interest to study the features of criminal proceedings considered by a jury. One of these features is the study of the limits on the admissibility of so-called "shocking" evidence by jurors. The indicated problem implies a comprehensive approach to its study: consideration from the point of view of law and psychology.

Key words: shocking evidence, admissibility, psychological impact, trial by jury.

Одним из дискуссионных вопросов судебного следствия в суде присяжных является изучение допустимости исследования присяжными заседателями «шокирующих» доказательств, которые способны оказать на них чрезмерное эмоциональное воздействие, тем самым способствуя формированию у них субъективного негативного отношения к подсудимому еще до того, как в отношении подсудимого будет вынесен вердикт.¹

При демонстрации каких конкретных данных может оказываться сильное негативное психологическое воздействие? Или, наоборот, какие данные не оказывают такого влияния? Сложность ответов на поставленные вопросы заключа-

© Символокова Д.А., 2021

¹ Бахшиев Д.З. Судебное следствия в суде присяжных: проблемы и пути их разрешения // Colloquium – Journal. 2019. № 13-13 (37). С. 156-158.

ется в том, что изучение и решение обозначенной проблемы требует наличия определенных знаний в области психологии личности, юридической психологии, уголовного и уголовно-процессуального права.

Рассмотрим правовой аспект обозначенной проблемы. На сегодняшний день законодательно не установлены условия, при которых «шокирующее» доказательство может быть исследовано в суде с участием присяжных заседателей, что подтверждает судебная практика.

Так, вердиктом присяжных заседателей В. признан виновным в совершении убийства П. Для исследования присяжным заседателям были представлены для исследования цветные фотографии осмотра места происшествия с изображенным трупом в увеличенном виде. Суд кассационной инстанции указал, что фотоизображения не являются «шокирующими», они свидетельствуют о количестве и месторасположении ран на шее потерпевшего.²

По уголовному делу об убийстве, совершенному общеопасным способом в составе организованной группой, В. и К. были оправданы коллегией присяжных заседателей. Государственному обвинителю было отказано в демонстрации фотографий трупа П., обезображенного в результате взрыва его автомобиля. Суд апелляционной инстанции указал, что событие преступления было установлено протоколом осмотра, а отказ в представлении таких материалов не мог повлиять на ответ коллегии присяжных о том, что преступление совершено конкретно подсудимым.³

При обстоятельствах конкретного уголовного дела и содержимого «шокирующего» доказательства суды принимают разные решения. Нельзя исключать то, что решение о допустимости исследования таких доказательств присяжными заседателями принимается судом с определенной долей субъективности. Вместе с тем, исследование доказательств, являющихся существенными для установления фактических обстоятельств дела и подлежащих установлению присяжными заседателями, является правомерным.

Также по уголовному делу суд апелляционной инстанции признал не нарушающим положений ч.8 ст.335 УПК РФ демонстрацию государственным обвинителем протокола осмотра места происшествия с фототаблицей. Суд апелляционной инстанции указал, что государственный обвинитель выполнял процессуальную функцию по представлению доказательств, полученных без нарушения уголовно-процессуального закона.⁴

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 г. по делу №77-1706/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 по делу № 56-АПУ18-6СП // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 15.07.2019 по делу № 22-992/2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

С одной стороны, возникает вопрос о том, реализуется ли в данном случае принцип состязательности и равноправия сторон. Государственный обвинитель вправе использовать такой сильный рычаг эмоционального воздействия, как «шокирующие» доказательства. В то время как защитник не наделен таким правом: он вправе предъявлять доказательства, оправдывающие подсудимого. С другой стороны, государственный обвинитель обязан поддерживать обвинение в суде, на основании чего имеет право представлять доказательства, которые он считает необходимыми. Ограничение или лишение таких прав может повлечь отмену оправдательного приговора и в целом деформировать позицию обвинения.

Однако несмотря на отсутствие в законодательстве критериев признания того или иного «шокирующего» доказательства недопустимым, порядка и оснований его исключения, судебной практикой выработан собственный подход. Так, Верховный Суд РФ при рассмотрении обозначенного вопроса исходит из обстоятельств конкретного дела, способа демонстрации фотографий (полностью или фрагментарно), учитывает размер, цвет, наличие крови на трупе и ряд других обстоятельств, значимых, по мнению суда, для решения вопроса о влиянии демонстрации таких материалов на предубеждение присяжных.⁵

Далее рассмотрим психологический аспект указанной проблемы. Так, помимо того, что «шокирующие» доказательства в зависимости от конкретной ситуации могут быть признаны судом как допустимыми, так и недопустимыми, стоит обратить внимание на то, что подобного рода доказательства могут оказывать особое психологическое воздействие как на присяжных, так и на других участников уголовного процесса.

Такое воздействие проявляется, в первую очередь, в появлении у человека негативных эмоций, таких как отвращение, страх, ненависть, гнев. Поскольку эмоции неразрывно связаны с психикой человека, они способны в полной мере повлиять на общее эмоциональное состояние, что будет являться побудителем характерного поведения и определителем конечной цели, которая по итогу приведет к удовлетворению возникших потребностей. В качестве таких потребностей в рассматриваемой нами ситуации будет выступать необходимость в неотвратимости наказания для подсудимого в случае предъявления «шокирующих» доказательств совершенного им преступления.

Сложившаяся эмоциональная реакция является искаженным отражением окружающей действительности, что является препятствием для дачи объектив-

⁵ Пичугин В.Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 159-162.

ной и беспристрастной оценки представленным доказательствам, а также причиной для заранее принятого решения о вынесении обвинительного вердикта.

В психологии многими учеными признается верным, что только свободное от эмоциональных процессов мышление может служить правильным и реалистичным отражением мира. Вне зависимости от того, каким социальным статусом обладает присяжный заседатель, какими знаниями он обладает, в силу различных причин (жизненный опыт, профессиональная деятельность, круг общения) эмоциональное состояние такого человека может не позволить ему в полной мере контролировать свои чувства, что определенно вызовет психологическое давление и спровоцирует возникновение предубеждения в отношении подсудимого.

Кроме вышеперечисленного, «шокирующего» рода доказательства способны оставить неизгладимый отпечаток на психическом здоровье участника процесса. Неподготовленное лицо, увидев фотографии или видеоматериалы, где изображены, например, изувеченные трупы, может остаться под глубоким впечатлением и уже после окончания судебного процесса при общении с родственниками, в коллективе, осуществлении профессиональной деятельности у данного лица могут быть спровоцированы панические атаки из-за возникших ассоциаций. Это может привести к невозможности выполнения возложенных на него рабочих обязанностей, к утрате способности и желания выстраивать отношения и общение с близким окружением, обществом в целом. Впоследствии у человека могут быть обнаружены различного рода психические заболевания от хронического стресса до обсессивно-компульсивного расстройства.

В заключение необходимо отметить, что изучение пределов допустимости исследования «шокирующих» доказательств с участием присяжных заседателей, является острым и дискуссионным вопросом. В научной литературе сформировалось несколько точек зрения относительно решения обозначенной проблемы. Так, сторонники одного подхода указывают, что необходимо ввести абсолютный запрет на исследование таких доказательств. В частности, С.А. Насонов предлагает ввести психологический критерий допустимости доказательств.⁶ Авторы противоположного подхода считают, что недопустимо исключать законно полученные доказательства, хоть и способные вызвать предвзятое отношение в отношении подсудимого. Представляется, что наиболее эффективным решением проблемы является обобщение результатов судебной практики и с учетом её анализа разработка критериев допустимости исследования «шокирующих» доказательств на законодательном уровне.

⁶ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М., 2011. С. 172.

В.А. Субботкина, магистрант
V.A. Subbotkina, Master's Degree student
Научный руководитель: к.э.н., доцент Н.В. Кондраткова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V. Kondratkova
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»
Novosibirsk State University of Economics and Management
г. Новосибирск
Novosibirsk

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ
PROBLEMS OF PROVING THE SUBJECTIVE PART OF CRIMES
OF MONEY LAUNDERING IN RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Основные трудности при осуществлении квалификации по ст. 174-174.1 УК РФ возникают в связи с установлением обязательной цели субъективной стороны преступления – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению доходам, приобретённых преступным путем. В данной работе выделен ряд обстоятельств, которыми необходимо руководствоваться при расследовании и рассмотрении уголовных дел, чтобы достоверно установить наличие данной цели.

Ключевые слова: Легализация (отмывание), преступная цель, доказывание.

Summary: The main difficulties in the implementation of qualifications under Articles 174, 174.1 of the Criminal Code arise in connection with the establishment of the mandatory goal of the subjective side of the crime. This article highlights a number of circumstances must be guided in the investigation and consideration of criminal cases in order to establish the existence of this goal.

Key words: Money laundering, criminal purpose, proof.

В уголовном законодательстве Российской Федерации содержится нетрадиционное понимание «отмывания доходов», поэтому правоохранительными органами не расследуются случаи сокрытия или утаивания преступных доходов. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, наступает в случаях, когда лицо намеренно придает правомерный вид владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретенным в результате совершения преступления, через определенные финансовые операции или сделки.

Согласно статистическим данным, предоставленным ФАТФ в декабре 2019 года, в среднем в РФ возбуждается около 652 дел за самоотмывание и отмывание через третьих лиц, однако в большинстве случаев обвинение в легализации доходов не предъявляется. На наш взгляд все это связано с тем, что выполнение объективной стороны не всегда свидетельствует об умысле лица ввести имущество в легальный экономический оборот, так как фактическое совер-

шение финансовой операции или сделки может охватываться составом иного преступления. Для того чтобы достоверно установить наличие обязательной цели, предусмотренной по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, необходимо учитывать ряд обстоятельств. Анализ следственно-судебной практики показал, что разъяснения вышестоящего суда не всегда учитываются в полной мере.

Во-первых, при проведении предварительного расследования или рассмотрения дела в суде необходимо учитывать положение п. 11 Постановления Пленума Верховного суда от 07.07.2015 № 32 согласно которому распоряжение денежных средств и иного имущества в целях личного потребления не свидетельствует о направленности умысла на легализацию. Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении К. был вынесен обвинительный приговор, однако было установлено, что на полученные денежные средства от незаконного сбыта наркотических средств, приобретались строительные материалы для ремонта жилья, что явно противоречит п. 11 указанного Постановления Пленума¹.

Во-вторых, необходимо учитывать время окончания основного преступления, по которому может быть получен доход. Не определенное или неправильное определение момента окончания основного преступления может повлечь неправильную квалификацию. По уголовному делу, рассмотренному Ленинским районным судом г. Тюмени, в судебном заседании государственный обвинитель полагал, что квалификация по п. «б», ч. 4 ст. 174.1 УК РФ является излишне вмененной, потому что действия виновного, выразившиеся в совершении фиктивных финансовых операциях и гражданско-правовых сделок с последующим выводом денег в наличной оборот и привлечение подконтрольных организаций, являлись частью разработанной и поэтапно реализуемой схемы, которая была направлена на совершение иного преступления – неуплаты налогов, предусмотренного ст. 199 УК РФ.² Все эти действия были совершены для уменьшения налоговой базы и до момента фактической неуплаты налогов и сборов.

Также в качестве примера можно привести дело о взяточничестве³, где обвиняемый в целях получения взятки совершил заказ в онлайн магазине, а затем отправил взяткодателю реквизиты расчетного счета, на который последний

¹ Приговор Евпаторийского городского суда от 07.05.2018 по делу № 1-61/2018. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sVMAF80WN6US/> (дата обращения 04.03.2021)

² Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 23.05.2019 по делу № 1-63/2019. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EYRSbBj41ANX/> (дата обращения 16.02.2021)

³ Приговор Якшур-Бодьинского районного суда Удмуртской Республики от 22 марта 2019 по делу № 1-27-2019 Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-iaqshur-bodinskii-raionnyi-sud-udmurtskaia-respublika/> (дата обращения 03.03.2021)

должен направить денежные средства в счет оплаты товара, тем самым получив для себя материальную выгоду. Получив предмет преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, последующих действий на сокрытие приобретенного имущества в результате взятки не предпринимались.

В-третьих, очень важно проводить тщательный анализ совершенных финансовых операций и сделок в целях легализации преступно приобретенных доходов. Так, Центральный районный суд г. Новосибирска рассмотрел уголовное дело в котором лицо в результате совершения хищения путем мошенничества завладело правом на недвижимое имущество. Спустя непродолжительный период после совершения предикатного преступления, подсудимый, являющийся руководителем коммерческой организации, составил договор купли-продажи с подконтрольным ему юридическим лицом и оформил акт приема-передачи имущества на газораспределительную систему. В результате указанных действий, подконтрольная организация получила право собственности на данный объект без фактической уплаты денежных средств.⁴ Несмотря на то, что отмывочные схемы достаточно разнообразны, особое внимание следует уделить обстоятельствам, способствующим совершению преступления: составление фиктивных договоров об оказании услуг/работ без возможности отследить результат или совершение таких сделок подконтрольными юридическими лицами. Доказательством о фиктивности сделки может являться отсутствие экономической целесообразности, встречного исполнения обязательств и реальности произведенных расчетов по сделке

Таким образом, проблема доказывания субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, может быть решена на основе тщательного исследования доказательств и обстоятельств дела в хронологическом порядке. Не стоит руководствоваться подходом, согласно которому доказательства о выполненной объективной стороне преступления должны расцениваться как легализация. Данное преступление характеризуется прямым умыслом, следовательно, лицо преследует цель свободного владения, пользования и распоряжения преступными доходами, которые тщательно скрываются от «глаз» правоохранительных органов.

⁴ Приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 11.03.2019 по делу № 1-8/2019 Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tsentralnyi-raionnyi-sud-g-novosibirska-novosibirskaja-oblast/> (дата обращения 05.03.2021)

А.А. Томилина, курсант
А.А. Tomilina, cadet
Научный руководитель: старший преподаватель М.Р. Гилязетдинов
Research Supervisor: senior lecturer M.R. Gilyazetdinov
Пермский институт ФСИН России
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
г. Пермь
Perm

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINOLOGY

Аннотация: изменения уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации повлекло за собой разделение уголовного процесса и криминалистики на отдельные научные дисциплины, но взаимосвязь между ними настолько прочна, что они до сих пор влияют на развитие и совершенствование друг друга, а самое главное они обе преследуют одну важную цель – это предупреждение, расследование и раскрытие преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, расследование, доказательства.

Summary: the changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation led to the division of criminal procedure and criminology into separate scientific disciplines, but the relationship between them is so strong that they still affect the development and improvement of each other, and most importantly, they both pursue one important goal – the prevention, investigation and disclosure of crimes.

Keywords: criminal procedure, criminalistics, investigation, evidence.

Человек – это физическое лицо, представляющее собой субъект права в классической правовой традиции государства. Согласно ст.2 Конституции РФ «Человек, его права и свобода являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Именно с целью защиты прав и свободы человека в сфере уголовного судопроизводства необходимо установление истины – обеспечение доказательной базы, чему и служат уголовный процесс и криминалистика. Бесспорно, нужно считать уголовный процесс и криминалистику тесно взаимосвязанными. Более яркая связь этих дисциплин проявляется в процессе доказывания вины либо невиновности. В связи с недавно произошедшими изменениями в юридической сфере в процессе, которых уголовный процесс и криминалистика стали самостоятельными специальностями разберем их по отдельности.

Уголовный процесс – это регулируемая законом деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по возбуждению, рассле-

© Томилина А.А., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. №144 (8198).

дованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также по исполнению приговоров.

Зарождение данной деятельности произошло в глубокой древности, принято считать от возникновения Римской юриспруденции во II-III вв н.э., но также признается и создание суда присяжных афинскими законодателями в VI-V вв до н.э. Все же можно согласиться с общим мнением о II-III вв н.э., именно тогда префект Ульпиан заявил: лучше освободить десять виновных, чем осудить одного невиновного, чем сформулировал принцип близкий по смыслу к презумпции невиновности. Впоследствии Римское право было частично отобрано, частично заимствовано и доработано под собственные условия другими государствами. В 1764 году сочинение «О преступлениях и наказаниях» итальянского юриста Чезаре Беккариа произвело переворот в области уголовного правосудия. В сочинении он сформулировал принципы гласности судебного разбирательства, право обвиняемого на защиту и презумпции невиновности. На данный момент уголовно-процессуальное право продолжает развиваться на принципах законности, милосердия и гуманности.

В России уголовный процесс регламентирован уголовно процессуальным кодексом Российской Федерации, который основан на самом важном законе государства – Конституции. В Конституции Российской Федерации зафиксированы гарантии свобод и прав гражданина, что является основополагающим для применения правовой деятельности в уголовно-процессуальной сфере. В этой связи соблюдение принципов законности и гуманности закреплены в ст. 7-19 УПК РФ и поэтому же при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.²

Криминалистика – это юридическая наука, исследующая закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.³

Принято считать моментом возникновения криминалистики конец XIX века, в истории есть масса примеров, когда преступления расследовались с применением научных знаний, которые существовали в те времена, ведь еще Гиппократ, живший в III до н.э., определял из нескольких ран именно смер-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. №144 (8198).

³ Бурцева Е.В., Рақ И.П., Селезнев А.В., Сысоев Э.В., Криминалистика. Часть I. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: учебное пособие / отв. ред. З.Г. Чернова. Тамбов: Издательство ТГПУ, 2006. С.6.

тельную. В период XIX века благодаря резкому развитию технических средств и научных методов в мире появилась профессиональная организованная преступность, с которой правозащитные органы не смогли бороться старыми средствами и методами, что и способствовало появлению новой научной отрасли – криминалистика. Впоследствии на протяжении всей дальнейшей истории данной отрасли приходилось неотступно следовать развитию технологического процесса. На сегодняшний день на базе активного использования технических и естественных наук создаются новейшие инструменты и аппаратура, способные решать задачи всех видов криминалистической экспертизы.

Наука криминалистика призвана решать задачи по обеспечению правоохранительных органов современными усовершенствованными методами сбора информации, ведения следствия и сбора доказательной базы. Задачи криминалистики подразделяются на общие, специальные и конкретные.

Обеспечение правоохранительных органов научным подходом к борьбе с преступностью, то есть по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений, является общей задачей. Реализация, которой, выполняется путем решения специальных задач.

Специальные задачи призваны развивать общую и частную теорию науки путем разработки и совершенствования механизмов расследования и раскрытия преступлений опираясь на улучшенные технико-криминалистические средства, более современные организационные, тактические и методические основы предварительного и судебного следствия, а также достижение практической криминалистики зарубежных правоохранительных органов.

Конкретные задачи хоть и имеют временный характер, в связи с тем, что они решаются по этапам развития технического прогресса, но как раз они служат разработке механизму расследований новых видов преступлений, совершенных с помощью новейших технологий.

Исходя, из вышеизложенного мы видим, что специальность «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» весьма обоснованно преобразовались в две отдельные специальности, согласно номенклатуре научных специальностей.

Но в то же время мы понимаем, что научные дисциплины такие как уголовный процесс и криминалистика призваны в конечном итоге исполнять общую роль – предупреждение и искоренение преступности. Уголовно-процессуальное право регламентирует технические и методические средства криминалистики и практическое применение разработанных средств неотделимы от применения норм уголовно – процессуального права. В свою очередь уголовно-процессуальное право поддерживается современными достижениями криминалистики. Данные аспекты позволяют осознать нам мощную взаимо-

связь между этими двумя дисциплинами, более того особенно показательное взаимодействие криминалистики и уголовного процесса прослеживается в процессе доказывания, так как важное практическое значение в криминалистике имеет научное обоснование познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности. И влечет за собой уголовное преследование и назначению виновным справедливого наказания, либо к отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.⁴ Другими словами, необходимо полное и безоговорочное установление истины, что является целью как суда, так и органов расследования. На этапе предварительного расследования следователь использует все доступные методики и средства криминалистики для успешного определения истины, по расследуемому противоправному делу и он не вправе заканчивать расследование и передавать дело прокурору в случае, когда доказательств для этого недостаточно. Следовательно, вопрос поиска истины является не только уголовно - процессуальным, он также касается всех существенных сторон досудебной деятельности, включенных в область криминалистики. Применительно к стадии судебного разбирательства сегодня необходимо упомянуть о бесспорной помощи криминалистики в установлении истины по уголовному делу, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Происходящие изменения в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, касающиеся производства следственных действий, непременно окажут влияние на специалистов, занимающихся криминалистикой, что обязательно повлияет на усовершенствование соответствующих рекомендаций с целью применения процессуальных новшеств. Так же потребуется переупорядочивание криминалистических исследований, которые затрагивают досудебное и судебное производство в условиях увеличения состязательных начал уголовного процесса и прав на защиту.

Все это лишней раз подчеркивает, что криминалистика и уголовное право плотно связаны между собой и изменения в какой-либо из этих сфер непременно оказывают влияние на другую сферу. Таким образом, систему научных положений, образующих методические основы государственного обвинения следует рассматривать как результат деятельности специалистов сразу обоих этих направлений.

⁴ Смирнова И.Г., Егерова О.А. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18). С.80.

Н.А. Ульянова, студент
N.A. Ulyanova, student
Научный руководитель: к.м.н., О.Ю. Ли
Supervisor: Ph. D., O.Y. Li
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ВЕРОЯТНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОДИНАКОВЫХ ОТПЕЧАТКОВ THE LIKELIHOOD OF THE EXISTENCE OF IDENTICAL PRINTS

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема существования в мире одинаковых отпечатков пальцев рук. Статья представляет собой доказательства возможности существования одинаковых папиллярных узоров особое внимание уделяется характеристике специальных исследований, проведенных в целях установления возможности существования среди людей идентичных следов пальцев рук. Также обозначены возможности решения проблемы эффективного обнаружения и исследования отпечатков

Ключевые слова: идентификация человека, дактилоскопическая экспертиза, следы пальцев рук, папиллярные линии, отпечатки пальцев

Summary: This article examines the problem of the existence of identical fingerprints in the world. The article provides evidence of the possibility of the existence of identical papillary patterns, special attention is paid to the characteristics of special studies carried out in order to establish the possibility of the existence of identical fingerprints among people. The possibilities of solving the problem of effective detection and research of fingerprints are also indicated.

Key words: human identification, fingerprint examination, fingerprints, papillary lines, fingerprints

Один из самых эффективных способов идентифицировать человека – это распознавание отпечатков пальцев (дактилоскопия). Эффективность этого способа имеет более чем вековую историю и правоохранительные органы многих государств получили большое количество положительных результатов. В настоящее время известно, например, в России ежегодно с места происшествия изымается от 500 до 600 тыс. следов рук, а в автоматизированных дактилоскопических идентификационных системах содержится более 35 миллионов единиц дактилоскопических материалов (дактилокарт и следов). По ним в год осуществляется более десять млн. проверок дактилоскопических материалов. По результатам данных проверок в 5 – 10% случаев устанавливается личность человека

До настоящего времени не утихают теоретические и практические дискуссии о возможности ошибочных выводов экспертов в результате изучения следов рук. Эти опасения усилились, особенно после внедрения систем автоматической дактилоскопической идентификации в широкое распространение. По

мнению некоторых юристов, система может выдать из многомиллионных массивов похожие отображения папиллярные узоры, а использование таких данных в качестве доказательства приведет к ложным обвинениям невиновных граждан¹

Актуальность проблемы эффективного обнаружения, выявления, предварительного исследования, изъятия и экспертного исследования следов пальцев рук в процессе раскрытия и расследования преступлений обусловлена растущей потребностью общественности в создании эффективного механизма противодействия преступности, надлежащим обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к органам власти и управления

Как же исследователи смогли подтвердить, что у каждого человека отпечатки пальцев уникальны? На самом деле никак. Так как просто это невозможно. Это предположение было сделано на основе проведенных экспертиз и анализе баз данных отпечатков пальцев, среди которых не удалось найти совпадения друг с другом. Однако пока невозможно извлечь отпечатки у всех семи миллиардов человек, живущих на Земле, и проанализировать их отпечатки пальцев. А если всех людей, которые прожили на планете за всю историю, то задача становится и вовсе не выполнимой.

Дактилоскопия признает, существование возможности повторного рисунка на подушечках пальцев. Зависит это только от вероятности события. Вероятно, полное совпадение папиллярных узоров может встретиться не чаще, чем в одном случае из 64 миллиардов. А если учитывать, что приблизительно за всю историю существования Земли родилось около 107 миллиардов человек, то, несомненно, что минимум у двух людей, пусть они и жили в разных эпохах, папиллярные линии совпадали.

Также человек – не единственное на планете живое существо, которое может оставлять отпечатки пальцев. Папиллярные линии есть на ногах и руках высших приматов и у примитивных приматов, живущих в основном на острове Мадагаскар. Примечательно, что у человека и коалы (вид сумчатых, обитающий в Австралии) отпечатки пальцев практически идентичны

Были проведены специальные исследования, в процессе которых по дактилоскопическим массивам общим объемом 140 млн. отпечатков пальцев проверялись следы малой информационной насыщенности, содержащие от шести до девяти идентификационных признаков. Автоматизированные системы со-

¹ Клеандров М.И. Главная проблема судьи при осуществлении им правосудия и научно-технический прогресс // Российский судья. Юрист. 2010. № 12. С. 15.

ставляли рекомендуемые списки отпечатков пальцев, в которых наблюдаемое лицо обычно было первым. Другие просто выглядели одинаково.

В процессе сравнительного анализа следов было отмечено, что полное случайное совпадение отпечатков пальцев разных людей встречалось только при проверке следов, содержащих шесть признаков. Такое совпадение встретилось в среднем при проверке одного следа с шестью признаками на миллион дактилокарт. В этом случае учитывались только количество и взаиморасположение признаков, а не их качество. При увеличении количества признаков до семи и более случайного совпадения двух отпечатков не обнаружено.

Следовательно, данные эксперименты привели нас к заключению, что при идентификации человека по отображениям папиллярных узоров, имеющий семь и более признаков, случайное совпадение чужих отпечатков практически невозможно за счет свойств самого объекта. Тем не менее анализ практики работы экспертов показал, что идентификационные ошибки встречаются. При этом выяснилось, что основная причина неправильного заключения эксперта при малой информативности следов – "человеческий фактор", т.е. ошибка эксперта.²

Для успешного решения проблемы эффективного исследования и обнаружения следов необходимо постоянно совершенствовать научно-технические средства, приемы и методы, используемые правоохранительными органами в ходе расследования и раскрытия преступлений. С этой целью в правоохранительную деятельность должны постоянно внедряться современные технические средства, научно обоснованные методы и методики, направленные на повышение эффективности обнаружения, выявления, предварительного исследования, изъятия и экспертного исследования следов преступлений.

² Ивашков В.А., Самищенко С.С. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. 2007. № 9

О.Р. Фатхуллина, магистрант
O.R. Fathullina, undergraduate
Научный руководитель: д.ю.н., доцент П.С. Пастухов
Supervisor: LL.D., prof. P.S.Pastukhov
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

SOME PROBLEMS OF ORGANIZING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Аннотация: статья посвящена проблемам, связанным с организацией расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализируется практическая деятельность органов предварительного следствия при расследовании преступлений данного вида. Освещены основные причины возникновения проблем, связанных с организационным обеспечением производства предварительного расследования по делам в сфере незаконного оборота наркотиков, требующих научных разработок и их разрешения.

Ключевые слова: преступления, незаконный оборот наркотиков, досудебное производство.

Summary: the article is devoted to the problems associated with the organization of the investigation of crimes in the field of drug trafficking. The practical activity of the preliminary investigation bodies in the investigation of crimes of this type is analyzed. The main reasons for the problems associated with the organizational support of the preliminary investigation of cases in the field of drug trafficking, requiring scientific developments and their resolution, are highlighted.

Key words: crimes, drug trafficking, pre-trial proceedings.

На сегодняшний день, распространение и потребление наркотических средств по-прежнему остаются одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации. Так, за девять месяцев 2020 года, было выявлено 144 500 наркопреступлений, что сопоставимо со статистикой за весь 2019 год – 145 000¹.

Помимо этого, количество выявленных преступных наркотических деяний, совершенных с помощью современных IT-технологий, возросло более чем на 70%. Изложенное свидетельствует о том, что расследование преступлений, а также разработка и реализация антинаркотической политики остается одной из ключевых задач для правоохранительных структур.

© Фатхуллина О.Р., 2021

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета безопасности России 16 ноября 2020 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (дата обращения: 16.03.2021).

Несмотря на то, что опыт расследования преступлений рассматриваемой группы уже позволил выработать единую методику следственных действий, однако, практика показывает, что следователь ежедневно сталкивается с определенными проблемами, которые в свою очередь замедляют и снижают качество расследований.

Так как преступления с наркотическими средствами совершаются чаще всего в условиях неявности, помимо этого, вскрываются они чаще всего в результате реализации оперативно-розыскных мероприятий, поэтому при их расследовании имеет необходимость тесное взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками.

Оперативно-розыскную деятельность, как известно, регулирует федеральное законодательство, в частности – федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»². В ст. 6 упомянутого закона обозначен ряд ОРМ, одним из которых выступает проверочная закупка. Обозначенное оперативно-розыскное мероприятие является наиболее эффективным при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ.

Однако, тактика проведения закупки подвергается тщательному практическому исследованию со стороны защитников, обвиняемого и суда, с целью определения правомерности его проведения, что в свою очередь, также порождает проблемы расследования уголовных дел обозначенной группы³.

Помимо этого, основной проблемой остается многовариативность хода расследования. Так, обнаружение наркотических препаратов в первую очередь ставит вопрос о способе и месте их изготовления⁴. Как правило, задержанный заявляет о самостоятельном изготовлении наркотических веществ, тогда целесообразно провести судебную экспертизу, которая докажет это. В случае, если экспертиза опровергает самостоятельное изготовление подозреваемым наркотических и психотропных веществ, то в ходе следственных действий необходимо выявить каналы сбыта и места производства наркотических веществ. На этом этапе расследования, как правило, подозреваемые начинают покрывать наркодилеров.

Например, гражданин Ж. решил употребить мефедрон (4-метилметкатион). Для этого он через терминал оплаты Сбербанк перевел на номер телефона денежные средства в сумме 3500 рублей. Данный номер на се-

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 7. Ст. 900.

³ Воронцов А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Эпиграф, 2014. С. 110-126.

⁴ Макогон И.В. Проблемы организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2014. № 10. С. 91-94.

годняшний день он не помнит, потому как он был записан у него на бумажке, которую он выкинул после оплаты. Где находится терминал он не помнит, показать также не сможет, так как находился в состоянии алкогольного опьянения. Через некоторое время после оплаты ему пришло сообщение с адресом закладки, которое он сразу удалил.

Помимо этого, у следователя отсутствуют технические возможности для осуществления полноценных осмотров и извлечения доказательств с электронных носителей, касающихся сбыта наркотических средств.

К примеру, у задержанного гражданина Ж. изъяли ноутбук, с помощью которого он работал кладменом через защищенный интернет-сайт «Гидра» и мессенджер Telegram. На ноутбуке установлен код-пароль, который по утверждению подозреваемого, он не помнит. Техническая экспертиза по обозначенным вопросам проводится достаточно долго, виной тому нехватка квалифицированных экспертов в правоохранительных органах, а следователь же связан процессуальными сроками, которые установлены законодательством.

Если же подозреваемый все-таки сообщает код-пароль, то при подключении интернета на устройстве, вся информация, которая находится в Telegram мессенджере, с помощью которого работал задержанный, автоматически стирается, а личный аккаунт кладмена на сайте «Гидра» на момент его задержания, как правило, уже удален, это, в свою очередь, приводит к невозможности установления источников поставки наркотиков, что в результате ведет к достаточно проблематичному выявлению межрегионального и международного наркотрафика.

Вследствие чего правоохранительные органы вынуждены заниматься разработкой рядовых участников преступных группировок, так называемыми «спортсменами» и кладменами, тогда как организаторы преступных сообществ – операторы, оптовики и владельцы, чаще всего, остаются в тени, что в свою очередь, негативно сказывается на общей ситуации в сфере оборота наркотиков в нашей стране. Посредством онлайн-рассылок учредители наркобизнеса оперативно заполняют места рядовых участников группировок, раскрытых правоохранительными органами, и без крупных потерь для себя продолжают свою преступную деятельность.

В первую очередь, это связано с появлением новых видов шифрования и кодирования информации, помимо этого преступники активно пользуются разными приложениями для обмена информацией, что на сегодняшний день позволяет создавать преступные группировки между субъектами, которые в реальной жизни между собой не знакомы. Сотрудничество с руководством обозначенных информационных платформ развито крайне слабо, поэтому о предоставлении какой-либо персональной информации говорить не может быть и ре-

чи. Таким образом, складывается актуальная проблема, когда сотрудники правоохранительных органов не обладают специальными знаниями и умениями, которыми пользуются сбытчики наркотических средств.

Подобная ситуация оказывает негативное влияние на выявление доказательств, которые необходимы следователю для успешного расследования дела и привлечения к уголовной ответственности всех причастных лиц.

С учетом всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что результаты работы правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что данное направление борьбы с преступностью остается достаточно напряженным и массив таких преступлений от их общего числа продолжает оставаться значительным. Необходимо совершенствование методов выявления, предупреждения и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, помимо этого необходимо изменение отдельных норм законодательства Российской Федерации, а также развитие необходимого научно-технического потенциала.

Е.Р. Фомина, студент

E.R. Fomina, student

Научный руководитель: ассистент И.Т. Гасанов

Supervisor: assistant I.T. Gasanov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

DISCUSSION ASPECTS OF APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Аннотация: статья посвящена достаточно молодому институту досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрены некоторые положения главы 40.1 УПК РФ, регламентирующие порядок реализации данного института, проанализирован ряд проблемных вопросов, связанных с применением досудебного соглашения о сотрудничестве к лицам, совершившим преступления как в соучастии, так и самостоятельно, приведены позиции ученых, сформулировано предложение по совершенствованию судебной практики.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия прокурора, соучастие

Summary: the article is devoted to a fairly young institution of a pre-trial cooperation agreement, the provisions of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the implementation of this institution are considered, a number of problematic issues related to the application of a pre-trial cooperation agreement to persons who have committed crimes both in complicity and independently, analyzed positions are given scientists, formulated proposal for improving judicial practice.

Key words: pre-trial cooperation agreement, powers of the prosecutor, complicity

Более десяти лет в российской правовой системе действует институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ федеральным законом № 141-ФЗ¹ в 2009 году. Нововведение выполняет роль договоренности между сторонами обвинения и защиты, в которой указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Соглашение представляет собой не просто согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, а его намерение сотрудничать с органами предварительного следствия. Подозреваемый или обвиняемый соглашается содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличать других участников преступления, оказывать помощь в розыске добытого в результате совершенного преступления имущества в обмен на смягчение наказания.

Несмотря на то, что количество заключенных досудебных соглашений остается незначительным, что подтверждается судебной статистикой, приведенной Верховным Судом РФ (так, за 1 полугодие в 2019 году из 371 192 рассмотренных по существу уголовных дел, досудебное соглашение было заключено в 1664 случаях, а в 2020 году из 316 709 рассмотренных по существу уголовных дел – только в 1293 случаях, что составляет лишь 0,4 % из рассматриваемых дел²), роль данного института в раскрытии преступлений возрастает. Вместе с тем необходимо отметить ряд проблем, которые могут возникнуть при применении положений главы 40.1 УПК РФ.

УПК РФ не устанавливает конкретные составы, по которым могут быть заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, поэтому такие соглашения заключаются по целому ряду преступлений. Чаще всего институт досудебного соглашения применяется в уголовных делах, совершенных в соучастии, когда в отношении других предполагаемых соучастников следствие не обладает достаточным количеством доказательств. Неоднозначным в рассматривае-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Российская газета. № 121. 03.07.2009.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2019 года и 1 полугодие 2020 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

мой процедуре является положение о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично. Ученые разошлись во мнениях по данному вопросу.

Так, О.Я. Баев признает сотрудничество в данной ситуации, ссылаясь на п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, где, как он считает, речь идет о тех преступлениях, в которых обвиняемый непосредственно не участвовал, и по уголовным делам о которых в отношении его уголовное преследование не велось³. В своей работе он определяет возможность применения института досудебного соглашения к лицу, совершившему преступление без соучастия. Схожего мнения придерживаются и другие ученые⁴. Но при толковании вышеупомянутой нормы нужно учитывать и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, где говорится только о тех преступлениях, которые были совершены подозреваемым, обвиняемым или с его участием. Сообщение подозреваемым, обвиняемым о других преступлениях, совершенных иными лицами – не соучастниками, не влияет на степень общественной опасности совершенного лицом преступления, не относятся к его личности, а, следовательно, не может считаться смягчающим наказанием обстоятельством.

П.В. Вдовцев⁵ в своей статье приходит к выводу о невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление в отсутствие соучастников, поскольку основной целью указанного института является противодействие организованной преступности, быстрое вычисление соучастников. Таким образом, соучастие является необходимым условием применения данного института. Аналогичной точки зрения придерживаются Николаева Т. и Ларкина Е.⁶ Кроме того, непосредственно в УПК РФ, а именно в ч. 4 ст. 317.6 закреплено положение, согласно которому институт досудебного соглашения о сотрудничестве не применяется, если подозреваемый, обвиняемый сообщает сведения лишь о собственном участии в преступлении. Представляется верной точка зрения тех авторов, которые исключают возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым в отсутствие соучастников, что подтверждается судебной практикой.

Так, заместителем прокурора г. Перми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу с обвиняемым Ф. по п. «а, б» ч. 4 ст. 158

³ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013. С. 45.

⁴ Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 6.

⁵ Вдовцев П.В. Возможно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично (в отсутствие соучастников)? // Российский следователь. 2017. № 10. С. 15 – 17.

⁶ Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 87 – 88.

УК РФ, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (хищений чужого имущества из нефтепровода, организованной группой, в особо крупном размере, а также покушение на тайное хищение чужого имущества из нефтепровода, организованной группой, в крупном размере), в рамках которого он сообщил полные и правдивые показания о совершенных преступлениях, об участии в них соучастников и организатора преступлений, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников. В результате сотрудничества с Ф. была разоблачена преступная деятельность других лиц⁷.

Другой пример демонстрирует невозможность применения норм главы 40.1 УПК РФ.

Г., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве с заместителем прокурора города Екатеринбурга, взяв на себя обязанность изобличить соучастников преступления. Но в ходе рассмотрения дела было обнаружено, что положения ст. ст. 317.1 – 317.5 УПК РФ нарушены, в том числе обязательство по обнаружению соучастников не исполнено. При таких обстоятельствах суд первой инстанции принял законное и обоснованное решение о невозможности применения особого порядка судебного рассмотрения⁸.

Исследуя действия суда при разбирательстве дела в особом порядке, следует обратить внимание на ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которой именно суд принимает окончательное решение о возможности применения данного института, исследуя эффективность исполнения подсудимым взятых на себя обязательств и их значение для разрешения уголовного дела. Однако, в законодательстве не закреплен порядок аннулирования досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения дела в общем порядке в случае, если суд установит недостаточность или неточность представленной подсудимым информации. Таким образом, удостоверение прокурором полноты и точности сведений, сообщенных обвиняемым в соответствии с соглашением согласно ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ, не является их конечной оценкой. Представляется, что данный этап необходим лишь для направления уголовного дела в суд. В связи с этим возникает сомнение в значимости досудебного соглашения о сотрудничестве как своего рода сделки между сторонами обвинения и защиты, если оценка прокурора относительно содействия обвиняемым следствию рассматривается судом

⁷ Приговор Пермского районного суда Пермского края от 20.11.2019 по делу № 1-442/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.10.2015 по делу № 22-8880/2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

лишь как довод, который должен быть оценен наравне с другими обстоятельствами.

В случае, когда уголовное дело подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматривается раньше дела других соучастников, судья не может дать объективную оценку сотрудничеству этого подсудимого со следствием, поскольку единственным доказательством эффективности сотрудничества становится представление прокурора. Впоследствии сторона защиты может привести доказательства, опровергающие показания лица, заключившего соглашение, и поставить его содействие под сомнения.

В целях недопущения ошибочной оценки качества сотрудничества подсудимого, считаем необходимым сначала рассматривать уголовные дела в отношении соучастников, против которых были даны изобличающие сведения, а уже потом – в отношении лица, заключившего соглашение. На сегодняшний день УПК РФ никак не регулирует такую ситуацию. В связи с этим предлагаем добавить п. 3 в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ и изложить его в следующей редакции:

3) уголовные дела в отношении соучастников, изобличенных обвиняемым, рассмотрены судом.

В 2015 году законодатель позаботился о справедливом применении положений главы 40.1 УПК РФ и федеральным законом⁹ в ст. 90 УПК РФ внес изменения, исключая преюдициальность приговоров, постановленных в порядке ст. 317.7 УПК РФ, с целью не допустить необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности. Нельзя не согласиться с законодателем, поскольку постановление суда, вынесенное в особом порядке судебного разбирательства по своей природе не может подтверждать или опровергать обстоятельства в отношении других лиц.

В заключение следует отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве считается эффективным способом расследования и раскрытия преступлений, но ввиду отсутствия достаточности судебной практики возникают различные трудности при реализации норм главы 40.1 УПК РФ, которые подлежат более подробному изучению.

⁹ О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3982.

Е.Д. Хозяшева, студент
E.D. Khozyasheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, С.Д. Долгинов
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПОРОСКОПИЧЕСКИЕ И ЭДЖЕОСКОПИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПАПИЛЛЯРНЫХ ЛИНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИДЕНТИФИКАЦИОН- НОЙ СУДЕБНОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

POROSCOPIC AND EJEOSCOPIC SIGNS OF PAPILLARY LINES DURING IDENTIFICATION FORENSIC FINGERPRINTING EXAMINATION

Аннотация: Статья посвящена анализу идентификационного исследования следов пальцев рук посредством применения методов порокопии и эджеоскопии, а также анализу проблем, которые препятствуют проведению экспертом идентификационного исследования, в ходе которого могут использоваться указанные методы, а также анализу и определению возможных перспектив усовершенствования данных методов.

Ключевые слова: дактилоскопическая экспертиза, порокопический метод, эджеоскопический метод, АДИС «Папилон».

Summary: The article is devoted to the analysis of the identification study of fingerprints using the methods of poroscopy and ejeoscopy, as well as the analysis of problems that prevent an expert from conducting an identification study, during which these methods can be used, as well as the analysis and determination of possible prospects for improving these methods.

Keywords: fingerprint examination, poroscopic method, ejeoscopic method, AFIS "Papilon".

Успешное использование следов пальцев рук в раскрытии и расследовании преступлений зависит как от качества работы специалиста при проведении осмотров мест происшествий, так и от уровня его организационного и методического обеспечения при производстве экспертизы.

Например, в Пермском крае в 2019 – 2020 гг. сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ в ходе осмотров мест происшествий следы пальцев рук обнаруживались и изымались соответственно в 43,4% и 41,7% случаев¹.

Одной из задач при проведении дактилоскопической судебной экспертизы является идентификация следов пальцев рук. Их сравнение с отпечатками конкретного человека проводится по общим и частным признакам в совокупности. Наряду с общими признаками следов пальцев рук выделяют и частные признаки папиллярных узоров – это форма отдельных элементов деталей узора

© Хозяшева Е.Д., 2021

¹ Официальный сайт Главного управления МВД России по Пермскому краю. URL: <https://59.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.02.2021).

и папиллярных линий, например, слияние, мостик, разветвление или островок. Одновременно с ранее названными признаками, экспертами выделяются эджеоскопические и пороскопические признаки папиллярного узора, которые в совокупности могут быть информативны при идентификации человека по следам его пальцев рук.

Пороскопические и эджеоскопические исследования связаны с возможностью использования неровностей на краях папиллярных линий, форм и расположения пор. Данные признаки характеризуют особенности строения внешнего контура краев папиллярных линий. Микрорельеф краев папиллярных линий включает в себя выступы и углубления различной формы и размеров. Поры – это углубления на поверхности папиллярной линии, которые имеют свою форму, расположение, размеры и взаиморасположение.

Пороскопические признаки, отобразившиеся в результате контакта с объектом материального мира наружных поверхностей пор, расположенных на гребнях папиллярных линий, также характеризуют микрорельеф папиллярных линий и проявляются в следе в виде пробельных отображений пор. Они являются устойчивыми идентификационными признаками, которые при определенных условиях могут быть использованы при исследовании фрагментарных следов папиллярных узоров.

Анализ экспертной практики показывает, что следы рук в среднем изымаются при каждом третьем осмотре места происшествия. При этом около 20 % следов, изымаемых в процессе осмотра места происшествия, в последующем признаются непригодными для идентификации личности человека. Однако, большая часть следов пальцев рук пригодна для проведения пороскопических и эджеоскопических исследований.

В случаях, когда на экспертизу предоставляются неполные, фрагментированные и малоинформативные следы пальцев рук, чаще всего эксперт приходит к выводу о непригодности данных следов для идентификации, при этом, не использует весь потенциал дактилоскопических методов, а именно метода эджеопороскопии.² Его применение допустимо при условии, что в изъятом следе содержится малое количество деталей папиллярного узора, а использование традиционных методов отождествления личности невозможно³.

Несмотря на то, что указанные методы исследования известны уже достаточно продолжительное время, на практике они используются крайне редко.

² Гареев С.М. Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-daktiloskopicheskoy-ekspertizy-v-rossii> (дата обращения: 16.01.2021).

³ Кулиева, Р. О. История и новации исследования следов рук [Электронный ресурс] / Р. О. Кулиева // Вестник Бакинского Государственного Университета URL: <http://kriminalisty.ru/stati/istorija-kriminalistiki/dactiloscopus.html> (дата обращения: 13.12.2020).

Данное обстоятельство вызвано не только сложностью этого вида исследования, но и отсутствием информации о возможностях современных средств и методов, имеющихся в дактилоскопии.

Таким образом, при идентификации личности посредством следов рук существует проблема низкого уровня использования порошкопических и эджеоскопических методов исследования малоинформативных и фрагментарных следов, которые изымаются с мест происшествия, что создает препятствие для успешного поиска преступника.

Из вышеизложенного следует, что для эффективного использования следов пальцев рук в расследовании преступлений необходимо создание специализированной компьютерной программы для сравнительного порошкопического и эджеоскопического исследования, основанной на определенном компьютерном алгоритме действий, которая будет осуществлять вспомогательную роль для существующей информационной системы «АДИС Папилон».⁴

⁴ Гареев С.М. Указ. Соч.

А.А. Чучуладзе, магистрант

A.A. Chuchuladze, master

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева

Supervisor: Ph.D, associate prof. S.I. Afanasieva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ЗНАЧЕНИЕ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ

THE IMPORTANCE OF THE STATE ACCUSER'S SPEECH IN LEGAL DISCUSSION

Аннотация: рассматриваются особенности речи государственного обвинителя в судебных прениях; предложено структурирование речи и определен ее содержательный потенциал; проанализированы ошибки обвинительной речи на практике. Актуальность статьи обусловлена необходимостью совершенствования навыков по поддержанию государственного обвинения практическими работниками. Особое внимание уделено прениям сторон как стадии, посредством которой реализуется ключевой принцип уголовного процесса – состязательность сторон.

Ключевые слова: прения сторон; состязательность государственный обвинитель.

Summary: the features of the public prosecutor's speech in court debates are considered; the structuring of speech is proposed and its content potential is determined; the errors of accusatory speech in practice are analyzed. Particular attention is paid to the debate of the parties as a stage through which the key principle of the criminal process is implemented – the adversarial nature of the parties.

Key words: debate of the parties; competition; public prosecutor.

Прения сторон в уголовном процессе – важнейшая и самостоятельная часть судебного разбирательства. Она являет собой обсуждение по вопросам, имеющим значение для разрешения уголовного дела. Согласно ч. 1, ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый¹. Кроме того, в прениях могут также участвовать потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также подсудимый может ходатайствовать об участии в прениях сторон. Цель прений сторон носит вспомогательный характер, а именно – помочь суду и всем присутствующим в зале судебного заседания разобраться в фактических и юридических обстоятельствах дела, прийти к правильным выводам. В этом смысле выступления стороны обвинения и защиты служат дополнительными гарантиями от возможных судебных ошибок, а также могут оказать некоторое влияние на формирование внутреннего убеждения судей.

Стоит отдельно упомянуть значение прений сторон в контексте реализации одного из ключевых принципов уголовного процесса – принципа состязательности. Именно на этой стадии судебного разбирательства данный принцип раскрывается наиболее полным образом, предоставляя сторонам равные возможности перед судом.

Как было отмечено ранее, одним из участников прений сторон выступает государственный обвинитель, участие которого, согласно ст. 246 УПК РФ, обязательно. В своем выступлении он подводит итог деятельности органов предварительного расследования и суда, предлагает суду признать подсудимого виновным и назначить наказание, либо, ввиду глубокого убеждения в невиновности последнего, оправдать. Следует обратить внимание на то, что речь государственного обвинителя во всех своих формулировках и выводах должна соответствовать трем принципам: объективности, беспристрастности и обоснованности, что подтверждается положениями уголовно-процессуального закона, который обязывает прокурора проводить анализ не только доказательств виновности подсудимого, но и тех, которые могут исключать преступность и наказуемость деяния. Из этого следует вывод о том, что

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 249. 22.12.2001. Ст. 292

прокурор при наличии соответствующих оснований не должен настаивать на обвинении во что бы то ни стало.

Уголовно-процессуальный закон не содержит в себе требования относительно содержания речи государственного обвинителя, что неминуемо сказывается на судебной практике. Это проявляется в отсутствии убедительного анализа доказательств, обосновании квалификации преступления, вида и размера наказания. На основании изложенного, думается, что речь государственного обвинителя должна иметь четкую структуру, содержание и при этом соответствовать тем принципам, о которых упоминалось выше. Если структуру можно условно поделить на три части – вводную, основную и заключительную, то содержание неминуемо сводится к анализу и оценке доказательств, представленных сторонами². В этой связи следует отделить спорное от бесспорного, доказанное и то, что еще необходимо доказать и, отталкиваясь от этого, строить свою речь. Анализ методической литературы по обвинительной речи прокурора показывает, что эффективность выступления государственного обвинителя зависит от следующего. Во-первых, сосредоточение внимания суда на вопросах, являющихся спорными, отодвигая на второй план те, которые не вызывают сомнений. Во-вторых, аргументация спорных вопросов, сопровождающаяся доказательственной базой. Наконец, в-третьих, соотнесение доказательств с нормами права. Переходя к изложению доказательств, необходимо выбрать подходящий способ, зависящий от обстоятельств конкретного дела. Доказательства могут излагаться в отношении каждого подсудимого, по каждому эпизоду совершенного преступления или по каждому пункту обвинения. Наиболее сильные доказательства должны быть приведены в начале судебной речи для того, чтобы сориентировать суд относительно той цели, к которой стремится государственный обвинитель. «Сначала – сильные аргументы, затем масса доказательств средней силы, в конце – один наиболее мощный аргумент»³. В некоторых случаях целесообразно прибегнуть к изложению доказательств путем их чередования, однако, если в распоряжении государственного обвинителя лишь слабые доказательства, их следует приводить как единое целое, а не поодиночке.

Следует помнить о том, что на государственного обвинителя, кроме бремени доказывания, возложено также опровержение доводов защиты. В отличие от доказывания, когда обосновывается правильность того или иного утверждения, при опровержении необходимо обосновать его ложность. Это должно показать суду несостоятельность доводов противоположной стороны.

² Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2007. С. 307.

Важно, чтобы государственный обвинитель при этом не совершал таких ошибок как: опровержение слабых аргументов и игнорирование сильных; отрицание некоторых обстоятельств и искажение фактов; насмешка над подсудимым и стороной защиты. Все это может негативным образом сказаться на положении государственного обвинителя и повлечь недоверие к нему со стороны суда.

Кроме этого, обязательными элементами обвинительной речи выступают обоснование квалификации преступления и форма вины. Не лишним будет упомянуть о характеристике личности подсудимого, которая должна быть точной и объективной. Ярким примером тому является отрывок из обвинительной речи А.Ф. Кони: «Этот человек, привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему покоряется, чуждающийся товарищей, самолюбивый, непьющий, точный и аккуратный. Итак, это характер сосредоточенный, сильный и твердый, но развившийся в дурной обстановке, которая ему никаких сдерживающих начал дать не могла»⁴.

Учитывая то, что цель речи государственного обвинителя сводится к воздействию на аудиторию и судей, она должна быть не только содержательной и обоснованной, но и правильно произнесенной. Речь, украшенная образами, будет эффектнее той, что содержит сплошные рассуждения. Помимо этого, государственный обвинитель должен обладать логикой, ораторскими приемами, быть эрудированным и беспрестанно стремиться к совершенствованию своих профессиональных и личностных качеств.

³ Михайличенко Н.А. Основы риторики: учебное пособие. М., 1994. С. 24.

⁴ Кони А.Ф. Собрание сочинений. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 3. С. 29.

Э.О. Штайц, студент
E.O. Steitz, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Макарова
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.A. Makarova
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Immanuel Kant Baltic Federal University
г. Калининград
Kaliningrad

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «ДАРКНЕТ»: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED ON THE DARKNET NETWORK: FORENSIC ANALYSIS

Аннотация: на сегодняшний день оборот товаров и услуг в сети Интернет, запрещенных в гражданском обороте, приобрел транснациональный характер, определенная часть таких преступных деяний остается латентной. В статье рассматривается сеть «Даркнет» как место совершения преступлений, в том числе преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков, анализируются некоторые проблемы расследования преступлений, совершаемых в сети «Даркнет», предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: Интернет, «Даркнет», информационные ресурсы, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Summary: Today, the turnover of goods and services on the Internet, prohibited in civil circulation, has acquired a transnational character, a certain part of such criminal acts remains latent. The article examines the Darknet network as a place of committing crimes, including crimes in the sphere of illegal drug trafficking, analyzes some of the problems of investigating crimes committed in the Darknet network, suggests possible solutions.

Key words: Internet, "Darknet", information resources, illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances

Мы уже не можем представить свою жизнь без гаджетов и выхода в Интернет. Это говорит о том, что на сегодняшний день интернет-пользователей становится все больше. По состоянию на январь 2021 года 4,66 миллиарда человек по всему миру пользуется Интернетом, что на 7,3 % больше, чем по состоянию на 2019 год ¹. В одном из своих высказываний американский государственный деятель Сайрус Венс утверждал, что «Интернет» – это место преступления XXI века. Стоит уточнить, что на сегодняшний день местом преступлений служит именно такая платформа как Darknet, или иначе говоря – «темная» или «скрытая» сеть, которая набирает все большие обороты. Чтобы воспользоваться данной сетью необходимо установить специальный браузер

© Штайц Э.О., 2021

¹ Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России. 2021 г. [Электронный ресурс] URL:<https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения 18.03.2021)

(Tor), через который собственно и осуществляется работа в «даркнете». Что касается России, то она занимает 4 место в мире по использованию данной скрытой сети².

На основе анализа содержимого выборки веб-сайтов сетей «даркнета», проведенного в 2016 г. британскими специалистами по кибербезопасности, было исследовано 5 205 сайтов, из которых обнаружено только 2 723 активных, а нелегальный контент удалось отыскать на 1 547 сайтах, что составило 57%³. Также специалистами отмечается, что наиболее широко распространёнными на данной платформе являются виртуальные площадки для торговли наркотическими веществами и совершения финансовых преступлений. Отмечу, что наркотические средства – это далеко не все, что можно приобрести на просторах «даркнета», однако именно они делают эту сеть все более популярной, поскольку это очень прибыльный бизнес, а в 2020 году ситуация с пандемией позволила в разы увеличить объемы реализуемых наркотических средств и психотропных веществ, факторами такого роста послужили: нервозность и раздражительность молодежи от дистанционного обучения и от введения карантинных мер и комендантского часа, ограничивающих свободу передвижения; сокращение рабочих мест и впоследствии сокращение доходов населения и т.д.

Так в 2004 г., на американском фармацевтическом рынке появилась компания RX Limited, которую возглавил Пол Ле Ру (так называемый «король даркнета»). Изначально она занималась поставками лекарств в США. Однако через несколько лет доходы компании начали прибавлять огромные обороты и к 2007 году полиция Америки заинтересовалась компанией всерьез. Далее желание Пола Ле Ру разбогатеть стало возрастать, и он стал поставлять не только медицинские и наркотические средства, но и оружие, химикаты, ракетные системы наведения, боеприпасы для изготовления самодельных взрывных устройств. Также, по официальным сведениям, Пол замешан в 7 наемных убийствах, кроме того он намеревался перепродавать оружие террористам различных группировок. Лишь в 2012 году полиции его удалось случайным образом поймать и арестовать⁴.

Сегодня только небольшое количество стран (по некоторым данным их всего 16) запретило использование Tor Browser. На приведенном примере можно говорить о том, что преступность, которую порождает использование

² Мазур А.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского университета кооперации. Право. 2018.С. 125-129.

³ Daniel Moore & Thomas Rid. Cryptopolitik and the Darknet (англ.) // Survival: журнал. — 2016. — 1 February (vol. 58, no. 1). — P. 7—38. — ISSN 0039-6338. — DOI:10.1080/00396338.2016.1142085 (дата обращения 18.03.2021г.)

⁴ А. Кавалерян. Интернет-гангстер № 1 и босс даркнета: Пол Ле Ру и его международная криминальная империя. // Журнал «Нож». 2020 г.

«даркнета», носит транснациональный характер. И в связи с этим целесообразным является вынесение вопроса о запрете Tor Browser на международный уровень даже несмотря на то, что там есть и положительные моменты («Флибутса» – сайт, где можно найти и скачать абсолютно любую книгу бесплатно; сайты, где можно качать фильмы без ограничений и др.), для того, чтобы в каждой стране был введен такой запрет и была предусмотрена уголовная ответственность за пользование подобными сайтами.

Важнейшей особенностью рассматриваемой сети является то, что для нее характерна высокая степень латентности, поэтому именно ее и используют сообщества, занимающиеся незаконной деятельностью с оплатой через электронные средства платежей⁵. Основной валютой является «биткойн» (децентрализованная цифровая криптовалюта). Эта особенность является непосредственной проблемой расследования и предупреждения преступлений, даже несмотря на то, что владельцам анонимайзеров и VPN-сервисов запрещено предоставлять возможность их использования в Российской Федерации для получения доступа к заблокированным информационным ресурсам. Данное положение находит свое отражение в статье 1 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁶. Однако у криптовалюты есть одно слабое звено, это сама покупка и продажа. Сотрудники полиции могут затребовать данные от бирж, и таким образом узнать кто и когда совершал сделки с криптовалютой, таким образом могут выйти на потенциального преступника.

Актуальным в расследовании преступлений, совершаемых в «даркнете» является и вопрос заключения именно двухстороннего соглашения об экстрадиции между странами. Сегодня список стран, где нет экстрадиции в Россию, по-прежнему остается достаточно обширным по причинам международной обстановки и внешней политики России и других стран. А ведь для преступников это открытый путь для оставления своих действий безнаказанными и совершения новых общественно-опасных деяний.

Далее хочется сказать о том, что проблемы расследования преступлений, совершаемых в «даркнете» носят не только международный характер, но и внутренний. Это касается недостаточного уровня квалифицированных сотрудников в правоохранительных органах в области IT-технологий и

⁵ Григорьев А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным бесконтактным способом // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России № 2 (60). 2020. С. 14-19.

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 24. Ст. 3478

программирования, и отсутствия специализированных систем слежения за теньвыми сайтами. Но не стоит забывать и про открытые каналы связи в Интернете, поскольку зачастую на таких площадках как Telegram, ВКонтакте или же иных открытых веб-сайтах происходит поиск «клиентов» посредством размещения рекламы. В 2019 г. МВД России рассмотрено свыше 6 000 электронных обращений с жалобами на информационные ресурсы, которые размещали информацию о наркотических средствах и психотропных веществах: ВКонтакте — 5 670 электронных обращений, otvet.mail.ru — 278, Одноклассники — 253, Instagram — 171, Facebook — 135, Twitter — 40⁷. В связи с этим полиции необходимо наладить контроль и на открытых веб-страниц.

В одном докладе, опубликованном ООН в 2011 году, доступ к сети Интернет был признан базовым правом человека⁸. Таким образом, отключение тех или иных регионов от Интернета является нарушением прав человека. Но есть примеры, где данное право очень ограничено. К примеру, в Северной Корее, чтобы воспользоваться компьютером с интернетом нужно получить специальное разрешение от Ким Чен Ына, а вот дипломатическим миссиям и иным зарубежным организациям разрешается пользоваться интернетом без каких-либо проблем. Безусловно, личная свобода и неприкосновенность частной жизни – это неотъемлемая часть современного демократического общества. Но когда речь идет о массовых вооруженных преступлениях, торговли людьми, росте наркопреступности и терроризма, стоит задуматься о серьезном ограничении такого права. Совершенно иная точка зрения имеется у главы департамента киберразведки Group-IB Дмитрия Волкова, который говорит о том, что бороться нужно непосредственно с самими людьми, которые используют такую сеть как «даркнет» в противоправных целях, а не с самим «даркнетом», в противном случае это может дойти до борьбы с интернетом в принципе. Нам не стоит бороться с самой сетью, поскольку «даркнет» останется «даркнетом», а злоумышленники по-прежнему будут использовать его и другие средства анонимизации⁹.

Совсем недавно Президент РФ В.В. Путин упоминал о проблеме угрозы Интернета, указав, что он способен разрушить общество изнутри, если не будет подчинен «моральным» законам¹⁰. Но ведь понятие «морального» закона

⁷ Поздняков А.Н., Фирсова Е.В. Борьба с электронной наркокоммерцией -фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект // Академическая мысль. Право. 2020. С. 23 – 32.

⁸Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. Distr.: General 16 May 2011г.[Электронный ресурс] URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения 18.03.2021)

⁹ Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ. 2019г. [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Дмитрий_Волков_СТО_Group-IB:Киберразведка_всегда_работает_на_опережение (дата обращения 18.03.2021г.)

¹⁰ Российская газета. Столичный выпуск № 46(8397). 2021 год.

весьма субъективное и абстрактное. Однако это говорит о том, что нужно принимать и разрабатывать меры именно воспитательного характера в отношении несовершеннолетних и молодежи, чтобы избежать негативного воздействия Интернета на их сознание.

Говоря о мерах противодействия преступлениям, совершенным в сети «Интернет», можно отметить следующее, с 2021 г. в российских школах технология Wi-Fi будет предоставлять доступ только к верифицированному контенту, ограждая подростков от негативной информации, которая располагается в контенте информационных ресурсов.

Таким образом, следует отметить следующее, проблемы расследования преступлений, совершаемых в «даркнете», во многом, связаны с трудностями технического характера, о которых говорилось выше. Нуждаются в разработке и дальнейшем совершенствовании меры по противодействию преступлениям данной категории, а именно незаконному обороту наркотических средств (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ), распространению порнографических материалов (ст.ст. 242, 242.1 УК РФ), незаконному обороту оружия (ст.ст. 222 – 226.1 УК РФ), обороту поддельных документов (ст.ст. 327-327.2 УК РФ), экстремизму (ст.ст. 282-282.3 УК РФ), неправомерному доступу к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), мошенничеству в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), терроризму (ст.ст. 205.1-205.5 УК РФ).

Например, меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних и подростков для предотвращения отрицательного влияния со стороны Интернета и негативной информации, которая в нем содержится.

Конкретными мерами такого воздействия могут быть:

- обеспечение наличия в каждом учебном заведении (ВУЗах, ССУЗах, школах) квалифицированного психолога для того, чтобы учащиеся могли поговорить о своих проблемах, и чтобы им могли помочь в решении этих проблем;

- вовлечение волонтеров и создание представительств кибердружины во всех субъектах Российской Федерации, развитие страничек данного молодежного движения в различных социальных сетях и призыв молодежи к борьбе с преступностью, а также создание единого сайта о деятельности кибердружины;

- организация и проведение уроков и дополнительных мероприятий, связанных с правовой грамотностью молодежи, где особый упор будет сделан на темы, связанные с видами преступлений и с уголовной ответственностью за различные деяния, а также возможно внедрение в школьную образовательную программу правового модуля для всех обучающихся, а не только для социально-экономического профиля, который есть в некоторых школах.

А.С. Щелконогова, студентка
A.S. Schelkonogova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

«ТИПИЧНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОМП СВЯЗАННОГО С ВЗРЫВОМ»

"TYPICAL TACTICAL ERRORS IN THE PRODUCTION OF WMD ASSO- CIATED WITH AN EXPLOSION»

Аннотация: Правильный безошибочный осмотр места происшествия поможет быстро и точно прийти к положительным результатам по делу. Процесс осмотра места взрыва является трудоёмким, необходимо учитывать все воздействующие факторы. Следственно-оперативная группа должна быть хорошо укомплектована, подготовлена и ознакомлена со всеми нюансами в сфере своей деятельности. В данной статье мы рассмотрим некоторые тактические ошибки при производстве осмотра места происшествия, связанного с взрывом.

Ключевые слова: взрыв, осмотр места происшествия, тактические ошибки, безопасность.

Summary: A correct, error-free inspection of the scene of the accident will help you quickly and accurately come to positive results in the case. The process of examining the explosion site is time-consuming, it is necessary to take into account all the factors that affect it. The investigative task force should be well-equipped, trained and familiar with all the nuances in the field of its activities. In this article, we will look at some tactical mistakes in the production of an inspection of the scene of an explosion.

Key words: explosion, WMD, tactical errors, safety.

В современном мире «вседоступность» информации не всегда играет положительную роль. Все чаще мы слышим печальные новости о применении взрывных устройств (ВУ), взрывчатых веществ (ВВ). Нередко, гибнут и получают ранения не только мирные граждане, но и сотрудники следственно-оперативной группы. Причинами этого является отсутствие у большинства сотрудников навыков в обращении с ВУ, несоблюдение правил техники безопасности, неправильная организация осмотра мест происшествий и проведения предварительных исследований.

Первичная информация, которая поступает в ОВД, не обладает полнотой сведений. Для ее получения на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа. Необходимо отметить особенности осмотра места происшествия, связанного с взрывом, как одно из наиболее сложных следственных

действий, требующего проведение определенных организационных мероприятий и имеющего характерные особенности в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств.

Главным образом это связано с разнообразием взрывчатых устройств и их элементов, используемых в противоправных целях, а также привлечением к осмотру специалистов-взрывотехников. При этом, одной из задач является обеспечение безопасной работы участников ОМП.

Важную роль в ОМП, связанном с взрывом, играет эксперт-криминалист. Его привлечение к работе является обязательным, он помогает обнаружить традиционные криминалистические следы (ног, рук, отпечатки протекторов шин и т.д.). Как показывает практика, такие следы играют решающую роль в поиске преступника.

Общая задача ОМП – выявление всех видов связи между обнаруженными объектами¹.

Итак, для того что бы разобраться с тактическими ошибками ОМП, связанного с взрывом, проанализируем тактику осмотра места взрыва.

1. Подготовка к осмотру. Данный этап следует разделить еще на два «подэтапа»: действия до выезда и по прибытии на место происшествия.

До выезда – эта стадия начинается с момента поступления сообщения о взрыве в дежурную часть ОВД. Дежурный должен выяснить место и время взрыва, характер и масштабы последствий, уточнить сведения о пострадавших. Поэтому первые предположения о характере взрыва можно сделать уже на основании анализа сообщения и обстановки на месте взрыва.

Самой распространённой ошибкой на данном этапе является невнимательность и неполнота выяснения информации. Это может привести к нехватке данных для выезда на ОМП.

По прибытии на место происшествия самым главным является спасение пострадавших и уверенность в обеспечении безопасности как лиц, привлеченных к осмотру, так и гражданского населения. Зону осмотра нужно обозначить табличками «опасная зона» (специальными лентами), создать оцепление и др².

Действия на данном этапе являются основными. Неосторожное обращение, неправильный осмотр или присутствие на месте происшествия посторонних людей могут привести к потере или подмене доказательств. При неправильном осмотре можно не заметить ВУ или ВВ, что может привести к трагическим последствиям.

¹ Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2016. С. 13.

² Марков В.А. Осмотр места происшествия (тактика и практика): учебное пособие / В.А. Марков. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. С. 85.

Как видим, подготовительный этап осмотра места взрыва имеет определяющее значение для более эффективной организации производства осмотра, служащей основой для успешного дальнейшего расследования.

2. Начальный этап осмотра места взрыва. На данной стадии, устанавливается общая картина места происшествия, изменения при ОМП не допускаются. По прибытии необходимо правильно проанализировать обстановку, вызвать соответствующих специалистов. Типичными ошибками на данном этапе являются: неправильная оценка обстановки и границ места осмотра; неправильное обозначение круга задач; несоблюдение правил фотосъёмки места происшествия; некомпетентность специалиста.

3. Детальный осмотр места взрыва. На данном этапе каждый специалист применяет привычные ему процессуально установленные методы и способы осмотра. При этом возможны следующие ошибки: неправильное или запоздалое изъятие исчезающих и видоизменяемых следов (например, предметы содержащие различные микрочастицы или запаховые следы); отсутствие внимания на внешние факторы и негативные обстоятельства, которые связаны с возможными изменениями на месте происшествия до прибытия следственно-оперативной группы.

4. Заключительная стадия осмотра. На этой стадии подводятся итоги с точки зрения полноты и качества проведения осмотра, оцениваются и закрепляются все полученные фактические данные, изымаются и упаковываются следы и предметы, которые могут стать вещественными доказательствами. Типичные ошибки на данной стадии могут быть связаны с: составлением протокола ОМП, плана, схемы и т.д.; упаковкой следов и вещественных доказательств, что может привести к потере или утрате доказательств.

В заключение необходимо отметить, что ОМП, связанный с взрывом, имеет значительное количество нюансов. Правильный выбор тактики осмотра, соблюдение процессуальных правил и мер безопасности обеспечивает эффективность и результативность следственного действия, а полученная информация способствует раскрытию преступления.

А.С. Щукина, магистрант
A.S. Shchukina, Master's Degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Я. Борисевич
Supervisor: Ph. D., associate prof. G. Ya. Borisevich
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА)
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**
**LEGAL STATUS OF THE TEACHER (PSYCHOLOGIST)
ON PRELIMINARY INVESTIGATION**

Аннотация: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает участие педагога и (или) психолога на этапе досудебного производства по уголовному делу, а также в суде. На предварительном следствии допрос несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, проводится с обязательным участием педагога или психолога. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства, а также анализируются их функции в сравнении с функциями специалиста.

Ключевые слова: педагог, психолог, допрос несовершеннолетнего потерпевшего.

Summary: The Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides for the participation of a teacher and (or) a psychologist at the stage of pre-trial proceedings in a criminal case, as well as in court. During the preliminary investigation, the interrogation of a minor victim under the age of 16 is carried out with the obligatory participation of a teacher or psychologist. The article examines theoretical and practical problems of the legal status of a teacher and psychologist as participants in criminal proceedings, and analyzes their functions.

Key words: teacher, psychologist, interrogation of a minor victim.

Вопрос об участии педагога и психолога при производстве по уголовному делу вызывает оживлённые дискуссии среди теоретиков и практиков. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), не содержится специальной нормы, регулирующей правовое положение этих участников. Однако, упоминание их встречается в нескольких статьях. Так, ст. 191 УПК РФ регулирует особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля с участием педагога или психолога на стадии досудебного производства, в ст. 280 УПК РФ устанавливается порядок участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в суде, а ст. 425 УПК РФ предусматривает участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также подсудимого. При этом в законе нет ответа на вопрос, является ли педагог и психолог специали-

стом в области детской психологии и воспитании, или же эти участники имеют иной самостоятельный процессуальный статус.

Как справедливо отмечает М.С. Демкина, «педагог (психолог) не является постоянным участником уголовно-процессуальной деятельности, его роль сводится к участию в следственных действиях, проводимых в отношении несовершеннолетних»¹. Также не разъясняются права и обязанности педагога и психолога при участии в допросе несовершеннолетнего. В уже названной ранее ст. 425 УПК РФ содержатся некоторые права этих участников. Согласно данной норме, педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. Однако остается открытым вопрос, распространяются ли перечисленные права на педагога и психолога при участии в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Исходя из буквального толкования закона, не распространяются, а самостоятельной нормы, о правах и обязанностях педагога и психолога, в УПК РФ не предусмотрено.

Изучив научные работы, посвящённые данной тематике, можно выделить две основные позиции относительно процессуального статуса педагога и психолога. Первая позиция сводится к тому, что педагог и психолог являются специалистами в области психологии и педагогики. В обоснование этой точки зрения С.В. Матвеев отмечает, что педагог – это специалист, а не какой-либо иной участник процесса, поскольку перед началом допроса ему разъясняются именно права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ².

Аналогичную позицию занимают и другие авторы. М.А. Шувалова считает целесообразным присвоить статус специалиста педагогу и психологу. По мнению автора, «... статус специалиста способствовал бы закреплению направления и характера деятельности педагога, психолога и составил бы определённый правовой инструмент, позволяющий более полно осуществлять функции педагога и психолога по соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего»³. О.В. Добровлянина, придерживаясь данной позиции, указывает на

¹ Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 86.

² Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, их оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 45.

³ Шувалова М.А. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве: Дис, ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 41.

то, что при проведении допроса должен участвовать специалист в области детской психологии⁴.

Согласно второй позиции, педагог и психолог являются отдельными участниками уголовного судопроизводства, обладающие самостоятельным процессуальным статусом. В поддержку этой точки зрения высказывается М.С. Демкина⁵, С.В. Тетюев⁶.

Для выяснения процессуального статуса педагога и психолога в уголовном судопроизводстве необходимо проанализировать функции этих участников и сопоставить их с функциями специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

До недавнего времени в УПК РФ не содержалось понятия педагога. Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ ст. 5 была дополнена пунктом 62, в соответствии с которым педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Определение понятия психолога отсутствует в действующей редакции.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя». Таким образом, мы видим, что обязательность участия педагога или психолога зависит от возраста и психического состояния несовершеннолетнего потерпевшего.

«При этом по общему правилу дифференциация между педагогом и психологом не проводится, – пишет Е.В. Марковичева, – и они выступают как вза-

⁴ Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 453 – 459.

⁵ Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018.

⁶ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29-32.

имозаменяемые процессуальные субъекты за исключением специально оговариваемых в ч. 4 ст. 191 УПК РФ случаев совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего»⁷.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ ст. 191 УПК РФ была дополнена ч. 4 следующего содержания: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно». Данная норма предусматривает обязательное участие именно психолога, то есть не допускается привлечение педагога в качестве альтернативы психологу. Думается, это обусловлено тем, что несовершеннолетние потерпевшие при совершении в отношении них преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, получившие травму, нуждаются в специализированной психологической помощи, которую педагог оказать не сможет.

Анализ норм, регламентирующих участие педагога и психолога в рамках досудебного производства позволяет выделить функции, которые выполняют эти участники при производстве по уголовному делу. Функции педагога и психолога можно разделить на две группы: первая группа функций заключается в оказании помощи и содействия следователю при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних; вторая группа функций представляет собой дополнительные гарантии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Оказание педагогом или психологом содействия следователю при проведении следственных действий предполагает помощь в установлении контакта с несовершеннолетним, правильное формулирование вопросов, задаваемых несовершеннолетнему, чтобы они были понятны и доступны для него, а также корректная интерпретация полученных ответов, в целях использования показаний несовершеннолетнего в качестве доказательств. Генпрокуратура России в приказе «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»⁸ отмечает,

⁷ Марковичева Е.В. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве России и отдельных европейских государств // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2020. № 5. С. 20.

⁸ Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 // *Законность*. № 1. 2018

что несоблюдение требований закона об участии педагога или психолога при получении показаний несовершеннолетнего потерпевшего влечёт недопустимость таких доказательств в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Участие педагога или психолога при проведении следственных действий имеет целью не только оказание помощи следователю, но и призвано максимально полно обеспечить права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших. Эта «правозащитная» функция выражается в ограждении несовершеннолетних от негативного влияния на них процедуры допроса, минимизации последствий для психики ребёнка, а также создании по возможности комфортных условий при участии в уголовном судопроизводстве. Необходимость этого вызвана особенностями психофизиологического развития лиц, не достигших 18 лет. Именно поэтому роль педагога и психолога при производстве по уголовному делу не сводится исключительно к функциям специалиста, а включает в себя намного более широкий спектр обязанностей.

Резюмируя изложенное, следует отметить, проблема участия педагога и психолога в производстве по уголовному делу остаётся неразрешённой. Педагог и психолог осуществляют более широкий объём функций по сравнению со специалистом. В связи с этим недопустимо отождествление педагога и психолога со специалистом. Отсутствие норм, регулирующих правовое положение этих участников, порождает необходимость закрепления их прав и обязанностей в отдельной статье УПК РФ. По нашему мнению, закрепление правового статуса педагога и психолога, как самостоятельных участников уголовного судопроизводства, будет способствовать обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних участников на предварительном следствии и в судебном разбирательстве.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I АДМИНИСТРАТИВНОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Аитова Л.М. К вопросу о понятии государственных закупок.....	3
Айрапетян А.А. К вопросу о конституционных аспектах моратория на повышение пенсионного возраста.....	6
Антончик Е.В. Амнистия: история, современность, практика применения.....	9
Артамонова Е.А. К вопросу об административно-правовом противодействии изготовлению и распространению аудионаркотиков.....	12
Балятинских А.А. Административная ответственность физических лиц за нарушение таможенного законодательства.....	17
Батуев А.О. Некоторые вопросы регулирования административной ответственности в сфере дорожного движения.....	22
Бояршинова С.Д. Работа по совместительству, как одно из ограничений, предусмотренное в правовом статусе сотрудника органов внутренних дел.....	26
Бузмакова А.М. Правовое регулирование органов управления в сфере образования (на примере Удмуртской Республики).....	29
Бутырский А.Ф. Правовая оценка процедуры дробление бизнеса и налоговые последствия её	33
Вакулов В.И. О теории унитарной исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки.....	36
Возняк А.В. Обеспечение жильем сотрудников полиции: актуальные проблемы и методы решения.....	40
Гаджиев Г.А. Актуальные проблемы совершенствования административного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения.....	43
Гасанов М.Д. Неприкосновенность президента и экс-президента в России и странах зарубежья (сравнительный анализ).....	48
Галдусова Е.А., Горбунов Т.Д. Отдельные аспекты отграничения административного правонарушения от преступления.....	53
Долкова Е.А. Поведенческий надзор Банка России в контексте поведенческой экономики.....	55
Дубров Э.В. Поручение Президента РФ как правовой акт.....	60

Желвакова В.А. К вопросу о порядке проведения выборов в Государственную Думу в 2016 году.....	65
Зверева Д.Э. О конституционном праве человека на благоприятную окружающую среду.....	69
Иванищева К.М. Некоторые аспекты приоритета Конституции Российской Федерации в правовом пространстве.....	72
Иванова К.А. Государственная молодежная политика в современной России.....	75
Карапетьян С.К. Особенности правового регулирования оборота «охлажденного» оружия среди граждан Российской Федерации.....	79
Кириллюк Д.Н. Особенности правового статуса депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Ярославской области).....	84
Киселев А.А. О некоторых новых полномочиях Президента Российской Федерации.....	88
Колегова Д.О. К вопросу о социальных гарантиях в связи с изменением Конституции РФ.....	91
Конвэй Силина А.А. Соотношение конституционной защиты института брака как союза мужчины и женщины и конвенционного права детей на воспитание в семье.....	94
Котельников Д.А. Конституционный принцип единства правовых и организационных основ в деятельности государственных институтов на примере присяги.....	98
Кошкина Т.И. Гарантии реализации конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации.....	103
Куштанова С.Р. Зарубежный опыт применения налога на доходы физических лиц.....	108
Лазукова В.С. О процедуре принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».....	112
Лобанова П.С. К вопросу о конституционности дистанционных образовательных технологий.....	117
Маракулина Т.Г. История развития принципа несменяемости судей в России.....	122
Мартынова И.Ю. Необходимость обеспечения животных конституционной защитой.....	126

Мицкович И.В. Право на труд в Республике Беларусь.....	130
Мошкин И.А. К вопросу о неприкосновенности Президента РФ в контексте поправок к Конституции РФ.....	134
Мощук К.Д. Приобретение гражданства в Республике Беларусь.....	138
Наренкова А.А. Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации их место в системе источников российского права...	141
Нерсисян Г.Г. Проблемы функционирования и пути развития государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.....	145
Новик А.Н. Демократическое государство в теории права.....	149
Новикова А.А. Вина юридического лица в делах об административных правонарушениях.....	152
Олифиренко А.А. Реализация конституционного принципа правового государства в современной России.....	160
Панькова А.В. Нарушение неприкосновенности частной жизни посредством вмешательства информационных технологий.....	165
Пионтковский В.В. К вопросу об обратной силе закона.....	167
Подгорных М.И. Режим биолого-социальной чрезвычайной ситуации.....	173
Прокопук М.М. Коллизии в конституционном праве Республики Беларусь..	178
Рыхлова К.Н. Роль государственной символики как важнейшей составляющей государственного суверенитета в условиях глобализации.....	181
Самкова П.Ю. К вопросу об отказе от исполнения межгосударственных органов по защите прав человека.....	186
Сардыкова Л.М. Теоретико-правовые основы ограничений Конституционных прав и свобод.....	190
Сац У.Д. Сравнительно правовой анализ норм административной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	195
Скобелина Ю.В. Административная ответственность за вред, причинённый человеку домашними животными.....	198
Сокур А.С. Экологическая безопасность и проблемы реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду.....	200
Спильчевский В.О. К вопросу об экологическом просвещении граждан в контексте Закона о поправке к Конституции РФ.....	205
Старыгин С.А. Перспективы федеративной формы политико-территориального устройства в Великобритании.....	210

Тельпук В.И. Мелкое хулиганство как вид административного правонарушения по законодательству республики Беларусь.....	214
Тихонов И.Н. Проблемы реализации норм Кодекса об административных правонарушениях в области розничной продажи алкоголя.....	217
Фарафонов Н.В. К вопросу о новых полномочиях Конституционного Суда РФ в контексте проекта закона о поправке к Конституции РФ.....	220
Федосеева Е.А. Особенности современного правопонимания в Российской Федерации	224
Федосеева Е.А. Институт уполномоченного по правам человека: история становления и особенности функционирования на современном этапе.....	228
Федюков Д.А. К вопросу о правомерности правовых ограничений в период пандемии без введения режима чрезвычайного положения.....	232
Худоконь А.А. Искусственный интеллект и конституционные права человека и гражданина.....	237
Царев А.И. Роль первой советской Конституции 1918 года в истории России.....	240
Чижев А.Д. Теологическая сущность конституции.....	244
Чуркина Э.А. К вопросу о должности Вице-президента РФ (ретроспективный конституционно-правовой анализ).....	247
Шелоник В.В. Адвокатская тайна.....	252
Шклёда Н.Ю. Административная ответственность несовершеннолетних в Республике Беларусь.....	256
Шмырина А.А. Проявление неравенства между мужчиной и женщиной в современной России.....	259
Шустикова Д.В. Роль Федеральной антимонопольной службы России в выявлении налоговых правонарушений.....	263
Якимова А.С. Конституционно-правовые отношения.....	267
Якупова В.Р. Современные механизмы противодействия коррупции на государственной службе в контексте административной реформы России....	270

Раздел II ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Агафонова А.А. Условия правомерности отказа от синаллагматического договора.....	275
Алиев Р.И. Животные как источник повышенной опасности.....	281
Анисимова Е.Л. Цифровизация топливно-энергетического комплекса.....	285
Антонова М.Д. К вопросу о правовом регулировании суррогатного материнства.....	288
Антонян А.К. К вопросу о правовой природе подарочных сертификатов.....	292
Бажин А.А. Современные проблемы «приобретательной давности» на землю.....	298
Бояршинова М.А. К вопросу о роли принципа свободы договора в Гражданском праве РФ.....	301
Быданцев А.Г. К вопросу о порядке использования изображения гражданина при создании карикатур и пародий.....	304
Василевская В.В. Совместное завещание супругов: проблемы правового регулирования.....	309
Галимова Д.А. К вопросу о соотношении договора условного депонирования (эскроу) и договора хранения.....	314
Грязина Т.Ю. Правовое регулирование прижизненного донорства без генетической связи.....	319
Дорофеева Я.В. К вопросу о классификации договора эскроу как односторонне обязывающего или взаимного.....	322
Евтодьева А.О. Совершение исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество: опыт Российской Федерации.....	326
Егорычева Е.А. Возмещение вреда при осуществлении медицинской деятельности: к проблеме причинно-следственной связи.....	330
Еникеев А.Р. Проект Федерального закона № 912246-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" и Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"»: будут ли предлагаемые меры по совершенствованию правового регулирования оборота лекарственных средств эффективными?.....	335
Иванова А.А. Признание нотариально удостоверенного завещания недействительным в силу недееспособности завещателя.....	339
Иванова К.А. Европейский суд по правам человека и право на уважение частной и семейной жизни в свете внесения поправок в Конституцию РФ....	342

Карягина Е.Н. Информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.....	346
Кашенко Е.И. Принцип свободы определения процентов в договоре займа....	351
Кудашева П.С. Основания и последствия врачебных ошибок в сфере эстетической медицины.....	355
Куташевская Я.С. О преимуществах применения принципа <i>lex voluntatis</i> во внедоговорных обязательствах.....	359
Ладейщиков О.В. Правовое регулирование отношений между авторами-изготовителями аудиовизуального произведения на этапе современности.....	362
Ласкавая М.А. Критерии относимости объектов права.....	367
Лаухина О.В. Совместное завещание в наследственном праве.....	372
Литовченко А.И. К вопросу определения существенных недостатков недвижимости.....	377
Ломачинская О.В. Правовое регулирование договора хранения.....	381
Лягаев А.Д. Правовой режим апартаментов.....	384
Ляшко А.А. Актуальные вопросы патронажа как средства реализации дееспособности граждан.....	388
Маслов Р.А. Свойство следования в структуре субъективного вещного права.....	392
Микова В.И. Соотношение трудового и гражданско-правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта.....	397
Мокрова М.В. Заключение договора с помощью сети «Интернет».....	402
Мухачев И.И. Государственные корпорации и государственные компании: сравнительный анализ и перспективы реформирования.....	406
Мухина С.Д., Сыщенко Е.С. Проблемы жилищного обеспечения военнослужащих.....	410
Никишов В.П., Муратшин А.И. Ноу-хау – международный опыт регулирования: понятие и способы защиты.....	414
Николаева В.В. Формирование договорной дисциплины у студентов вузов....	419
Обабкова О.С. К вопросу о правовом регулировании персональных данных...	423
Овченкова М.К. К вопросу о понятии персональных данных.....	426
Оганесян А.Г. Проблемные вопросы наследования земельного участка в России.....	431

Олин Е.А. Самозащита авторских прав: проблемы и перспективы развития.....	435
Ончукова А.А. Наследственный договор и завещание: соотношение понятий.....	438
Першина В.К. Принципы возмещения убытков в юрисдикциях гражданского и общего права: требования, основополагающие принципы и пределы.....	443
Платонова С.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в России.....	445
Пономарёва Д.К. К вопросу о кибербуллинге.....	447
Разливинских А.Е. Правовое регулирование видеоигровых модификаций.....	450
Резник А.А. Институт недостойных наследников в России, Украине и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ.....	455
Сарксян З.Ф. Субъекты ответственности за вред, причиненный в результате действий искусственного интеллекта.....	459
Сивинцева О.В. Пределы исчерпания исключительного права на товарный знак в Китае.....	464
Степина Е.Д. проблемы утверждения института отцовства в России	469
Тиунова Е.В. Процедура заключения брака в условиях пандемии COVID-19...	474
Уздяева У.Д. Способы защиты права на доменное имя.....	478
Цыцулина Е.О. Проблемы правовой природы неустойки.....	483
Чабанец Е.А. Сервитуты 21-го века.....	486
Четина Е.Ю. К вопросу о правовом статусе и юридической ответственности бизнес-агрегаторов.....	489
Чигоряев П.Б. Сущность негаторного иска в современной России.....	494
Шарофост Н.А. Злоупотребление свободой договора в гражданском праве.....	498
Шаталова А.В. Апартаменты как тип жилого помещения.....	501
Шлапак М.Д. Перспективы введения международного принципа исчерпания прав и легализации параллельного импорта.....	503
Щелкова Я.В. Договоры в сфере комплексного и устойчивого развития территории: сравнительный анализ.....	508
Эсенболатова М.Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак.....	512

Раздел III
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Акобян А.В. Участие несовершеннолетних в гражданском процессе.....	516
Афанасьев А.А. Субъекты публичного договора банковского вклада.....	520
Брезгина А.А. Проблема нормативного закрепления понятия и критериев качества, предъявляемых к судебному решению.....	523
Бублий Е.Н. Актуальные проблемы развития медиации в Республике Беларусь.....	528
Бушуев М.Ю. Обязанность по раскрытию идентификаторов при подаче искового заявления в арбитражном процессе.....	531
Высоцкая А.С. Формы участия прокурора в гражданском процессе.....	534
Горенко А.Е., Юрчак А.Э. Совершенствование механизма урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан путем применения примирительных процедур.....	538
Гумерова А.А. Развитие института цифровых валют: предпринимательно-правовой аспект.....	542
Кайль В.В. Досудебное регулирование банкротства физических лиц (потребительское банкротство).....	548
Калинина Ю.Е. Место и роль упрощенного производства в арбитражном процессе.....	552
Касаева Е.Д. Понятие обеспечительных мер по корпоративным спорам.....	556
Кашин С.И. Правовое положение специалиста и эксперта в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ.....	560
Князева А.С. Необходимое примирение: «второе дыхание» медиации.....	564
Костина М.М., Яминов К.Г. «Гонорар успеха» представителя.....	568
Леушканов И.Р. Некоторые проблемы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица как недействующего.....	570
Мустаева Д.Р. Судебный приказ как маневр для мошенничества.....	575
Назаров М.Ю. Модели гражданско-правовой ответственности перевозчиков при мультимодальной перевозке груза.....	578
Недиков В.Б. Социальная ответственность бизнеса.....	583

Стасюк Д.А. Исполнение решения о выплате доли вышедшему участнику ООО.....	587
Темникова А.А. Правовая регламентация вопросов, возникающих после возбуждения дела о банкротстве по принудительному исполнению.....	591
Тэнгель А.А. Проблемные аспекты инициативной формы защиты прокурором прав граждан в порядке гражданского судопроизводства.....	596
Уласевич Ю.В. О влиянии коррупции на бизнес и сферу экономики страны.....	600
Филиппова Д.Д. Исковая форма защиты при освобождении от взыскания исполнительского сбора.....	604
Чермных А.Н. К вопросу об арбитражной защите предпринимательских прав.....	610
Ярошко К.А., Мантаржева Н.А. Судебный приказ Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	614

Раздел IV СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Артеменко П.Д. Конфликт как социально-психологический феномен у сотрудников в уголовно-исполнительной системе.....	619
Балабанова П.К. Анализ правового регулирования социальной работы с неблагополучными семьями.....	623
Васильева К.Б. Проблемы в сфере социального обслуживания населения в Российской Федерации.....	627
Волков Д.С., Кибанова Е.А. Аборт как медико-социальная проблема российского общества.....	632
Казаринова Д.А. Некоторые аспекты семейной трансграничной медиации...636	
Кузнецова П.С. Анализ особенностей СО НКО в работе с неблагополучными семьями.....	640
Кучумов Д.Р., Сычѳв А.С. Анализ форм социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	645
Лозыченко В.К. Социальная работа с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы.....	650
Лунѳва Д.В. Некоторые вопросы правового регулирования организации работы с детским и семейным неблагополучием в учреждениях системы образования.....	655

Мажидов Н.О. Правовые аспекты реализации принципов толерантности в полиэтнической студенческой среде.....	659
Мальцева М.В. Социальная работа с детьми-жертвами жестокого обращения.....	665
Панчишина А.Я. Киберсоциальная работа как новый вид социальной работы.....	669
Перегудова А.В. Меры социальной поддержки, направленные на удовлетворение материально-бытовых потребностей семьи, воспитывающей ребенка-инвалида в Российской Федерации.....	674
Потёмкина А.И. Сопровождаемое проживание как альтернатива стационарному обслуживанию: нормативно-правовые аспекты.....	679
Рожкова Д.А. Социально-правовые проблемы защиты пожилых граждан от жестокого обращения в семье.....	684
Старицына А.А. Правовое регулирование социальной защиты семей с детьми-инвалидами.....	688
Тимуршина Д.В. Факторы социальных конфликтов в системе «врач-пациент».....	692
Трус К.П. Социально-правовые аспекты реабилитации инвалидов в США...	697
Харина К.С. Нормативно-правовое регулирование вопросов сохранения социально-психологического здоровья специалистов в сфере социальной работы.....	699
Чистякова С.П. Социальная поддержка материнства и детства в России и зарубежных странах: сравнительный анализ.....	703

Раздел V ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Берсенева Е.В. Трансформация советской (социалистической) правовой системы в российскую (романо-германскую) на примере правоохранительных органов.....	707
Бурак Я.А. К вопросу о понятии и возникновении коррупции.....	712
Дунаева Н.С. Россия как социальное государство: проблемы и пути решения.....	716
Ерохина В.И. Законодательство об информации – анализ изменений в 2021 году.....	720

Илюшкин М.В. Прецедентное право как фактор обеспечения демократизации норм права.....	724
Ковалев Е.М., Сабитов Р.Э. От цифровизации экономики к цифровизации права: теоретико-правовое исследование.....	727
Макарова К. Роль идеологии в системе функционирования государства.....	731
Манакова К.Э. Эффективность использования пытки в следственном процессе XVIII века в России.....	734
Носырева А.Е. Концепция доступа к правосудию инвалидов.....	738
Омарова М.В. Роль женщины в истории органов внутренних дел.....	743
Савельева Ю.Н. Дефекты эколого-правового регулирования как показатель обеспечения экологических интересов общества.....	748
Салюкова А.А.; Тахтабаева Г.Р. Льготные правовые режимы как особая разновидность правовых режимов.....	753
Сапегин А.А. К вопросу об юридической ответственности.....	758
Степанов Р.В. Правовое воспитание как средство противодействия правовому нигилизму.....	763
Штреблевская П.В. Правовое регулирование межэтнических отношений в России: проблемы и перспективы.....	767
Щербак С.И. Соотношение правосознания и правовой культуры.....	770
Юсупова С.Ш. История становления законодательства о банкротстве в США.....	775
Яркина А.И. Концепция Soft law в зарубежной и отечественной юриспруденции.....	778

Раздел VI
ТРУДОВОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Арасланова А.О. К вопросу о возможности установления дополнительных ограничений работодателем.....	783
Афанасьев А.О. Отдельные вопросы ведения коллективных переговоров по заключению коллективного договора в Беларуси и России: сравнительно-правовой аспект.....	787
Бархатов Е.Д. К вопросу о понятии позитивной дискриминации.....	791

Большаков Е.И. Право человека на образование и его отражение в законодательстве РФ.....	794
Бурова Д.А. К вопросу о понятии аморального проступка, несовместимого с продолжением работы.....	799
Гаврилова Д.Н., Мещерякова Е.В. Расторжение трудового договора при неудовлетворительном результате испытания.....	804
Германович Н.К. Проблемы удаленной работы в России.....	808
Гречухин А.И. Коллективные трудовые споры и забастовки в России.....	811
Журова Ю.А. Подходы к определению понятия «занятость» в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных стран.....	816
Козьявкина И.А., Фурсова А.Д. Роль Международной организация труда (МОТ) в современном мире.....	819
Крупин Е.А. Домашние работники: на пути к достойному труду.....	823
Кулакова Д.С. Регулирование репродуктивных прав женщин в африканской системе защиты прав человека.....	828
Маркин Д.Н., Лаврентьев Н.А. Правовой статус и социальное обеспечение категории «дети войны».....	832
Махорина К.С. Страхование на случай безработицы: нужно ли оно в России.....	837
Митько В.Г. Изменение трудового договора по законодательству Республики Беларусь.....	840
Мхитарян А.С. Нарушения в сфере персональных данных работников: практика ЕСПЧ.....	845
Оборина М.В. Социальная поддержка и защита прав инвалидов.....	849
Подтынов В.А. Пределы осуществления права на свободу выражения мнений в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.....	854
Хамхоева Л.И. Проблема разрешения предварительного (побочного) вопроса в международном наследовании.....	859

Раздел VII
УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Алимагомедов К.К. Практические проблемы института освобождения лица от наказания в связи с болезнью.....	864
Буграева А.Р. Условно-досрочное освобождение: проблемы законодательства и правоприменительной практики.....	868
Вожакова К.В. Объект прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования.....	873
Вязовцева В.А., Мионов А.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации и соотношение с иными составами преступлений.....	876
Гладышева К.Д. К вопросу об уголовной ответственности за изнасилование особых потерпевших.....	880
Гокунь Ю.С. Незаконное завладение инсайдерской информацией посредством использования дронов.....	885
Голдобин И.С. Результаты внесения поправок в статью 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации.....	888
Жданов А.Н. Малозначительность преступления как оценочная категория уголовного права.....	891
Заборский М.Я. Некоторые проблемы квалификации незаконного сбыта оружия.....	896
Закирова В.С. К вопросу об уголовной ответственности по ст. 110-110.2 УК РФ.....	901
Зарубин В.С. Незаконное изготовление оружия как прямая угроза жизни общества и государства.....	905
Кадирова Г.Г. Социальная реабилитация лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы.....	909
Казакова Т.Н. Общественные работы в странах Западной Европы как вид исполнения наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества.....	913
Кремер А.В. Правовые и этические проблемы применения смертной казни.....	918
Кучукбаев Д.А. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	923

Лимкина П.А. Гипноз как форма психического принуждения в уголовном праве.....	928
Лозовская Т.А. Оценка деяния как малозначительного в законодательстве зарубежных стран.....	931
Лыкова О.В. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции: зарубежный опыт.....	936
Маслак А.Е. Условия правомерности причинения вреда при психическом принуждении.....	941
Мурин Н.В. К вопросу о криминализации террористического акта, совершенного с использованием дронов или механического транспортного средства.....	946
Некрасова Е.Д. Двойная форма вины и ее значение в уголовном праве Российской Федерации.....	950
Панькова А.О. К вопросу о распространении экстремизма в молодежной среде.....	955
Поварницына Ю.А. Уголовно-правовая характеристика убийства.....	959
Погребняк Д.А. Побои: уголовно-правовая характеристика.....	963
Пономарёва А.С. Актуальные проблемы женской преступности в Российской Федерации.....	966
Рожкова Е.А. К вопросу о форме вина в составе доведение до самоубийства.....	970
Русинова И.К. Проблемы вменения квалифицирующего признака «группа лиц» при соучастии общего и специального субъектов преступления.....	974
Сасси И.А. К вопросу о классификации типов личности – участников массовых беспорядков.....	978
Свиридова К.Е. Анализ источников угроз информационной безопасности государства в условиях современной реальности.....	981
Селюгина Д.К. Квалификация заведомо ложного доноса, совершенного лицом, обладающим специальным уголовно-правовым статусом.....	985
Серета В.В. Состояние женской преступности в Республике Беларусь, Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки.....	990
Хварицкая А.Р. Компьютерные преступления: подходы к пониманию.....	996
Чуванов Д.С. Проблемы квалификаций незаконных организаций и проведения азартных игр.....	1000
Чугаева Е.А. К вопросу о целесообразности смертной казни.....	1003

Раздел VIII
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Анюховская Н.В. Понятие и содержание доказывания в уголовном процессе Республики Беларусь.....	1008
Арсланбекова П.А. К вопросу о правовом статусе лица, с которым заключено досудебное соглашение. о сотрудничестве.....	1013
Байша А.А. Перспективы применения электронного правосудия в Российской Федерации.....	1018
Бакаева Д.Ю. Развитие института мирового сотрудничества в рамках судебной экспертизы.....	1021
Баяндин М.С. Перспективы исследования оружия, созданного с применением 3D принтеров.....	1026
Болдина Ю.Д. Проблемы и возможности применения судебно-психологических экспертиз.....	1029
Боталова Ю.А. Применение фоноскопической экспертизы в раскрытии преступлений.....	1032
Ботика Т.Ю. О некоторых проблемах составления списков кандидатов в присяжные заседатели.....	1034
Гаджимахадов М.Ю. К вопросу об инсценировке, как форме противодействия уголовному преследованию по преступлениям в сфере компьютерной информации.....	1037
Гашкова А.Д. Подготовка к проведению допроса как основа его эффективности.....	1041
Горуцкая М.В. «Психологические ловушки» при производстве допроса: критерии допустимости.....	1045
Горшкова Ю.О. Использование компьютерных баз данных для предварительного исследования оружия и пуль.....	1048
Гуляева О.М. Проблемы качества производимых судебных экспертиз негосударственными (частными) СУЭ.....	1051
Гуляева С.А. Одорология: возможности и проблемы исследования.....	1053
Джусь А.С., Казанцева И.А. Виртуальные следы по делам о мошенничествах в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	1057
Еремеева Е.С. Проблемы обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.....	1061

Зарубин П.А. Важна ли судебно-биологическая экспертиза выделений человека для раскрытия преступлений?.....	1065
Зимонин М.А. Современные проблемы автотехнической экспертизы.....	1069
Иванов В.Ю. Тенденции развития «цифровой» криминалистики в XXI веке.....	1071
Кетова Л.И. Особенности обжалования судебных решений, вынесенных в порядке главы 40 УПК РФ.....	1075
Лимпинский Ф.В. Особенности организации и проведения личных приемов граждан в следственных органах следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю.....	1080
Ложкин С.Д. Преимущества и недостатки проведения экспертизы в негосударственном учреждении.....	1086
Максутова Э.Ф. Актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз.....	1088
Малюгин М.И. Причины и последствия экспертных ошибок. Проблемы их устранения.....	1091
Мартюшева А.А. Криминалистическое значение экспертизы денежных билетов.....	1095
Михалева Д.В. Процессуальные и тактические проблемы при осмотре места происшествия.....	1098
Неволина А.А. К вопросу о практике прекращения уголовных дел по статье 145.1 УК РФ на предварительном следствии.....	1102
Никитина Ю.Ю. Биометрические технологии в деятельности правоохранительных органов.....	1105
Овсейчук А.С. Значение и особенности допроса свидетелей и потерпевших при расследовании уголовных дел по преступлениям прошлых лет.....	1108
Осипян А.В. Криминалистическая характеристика убийств, сопряженных с расчленением трупа.....	1112
Пархоменко А.А. Обсуждение отдельных вопросов криминалистической тактики подготовки к предъявлению для опознания.....	1116
Петренко Е.А. К вопросу о методиках расследования преступлений, связанных с причинением разной тяжести вреда здоровью.....	1118
Пирожкова В.А. Современные проблемы строительно-технической экспертизы.....	1121
Пьянков Д.Д. Одорологическая экспертиза и её особенности.....	1123

Ренева Д.М. Современные возможности использования компьютерных программ для исследования следов обуви.....	1127
Садиярова А.В. Об усилении контроля за реализацией положений ст. 21 конституции РФ на предварительном следствии.....	1130
Санжиева К.С. К вопросу о злоупотреблении правом в уголовном судопроизводстве.....	1133
Серова Е.Н. К вопросу о тенденциозности коллегии присяжных заседателей.....	1137
Символокова Д.А. Проблема допустимости исследования «шокирующих» доказательств в суде с участием присяжных заседателей.....	1141
Субботкина В.А. Проблемы доказывания субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.....	1145
Томилина А.А. Уголовный процесс и криминалистика.....	1148
Ульянова Н.А. Вероятность существования одинаковых отпечатков.....	1152
Фатхуллина О.Р. Некоторые проблемы организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств...1155	1155
Фомина Е.Р. Дискуссионные аспекты применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	1158
Хозяшева Е.Д. Пороскопические и эджеоскопические признаки папиллярных линий при проведении идентификационной судебной дактилоскопической экспертизы.....	1163
Чучуладзе А.А. Значение речи государственного обвинителя в судебных прениях.....	1165
Штайц Е.О. Расследование преступлений, совершаемых в сети «даркнет»: криминалистический анализ.....	1169
Щелконогова А.С. Типичные тактические ошибки при производстве ОМП связанного с взрывом.....	1174
Щукина А.С. Правовой статус педагога(психолога) на предварительном следствии.....	1177

Научное издание

Норма. Закон. Законодательство. Право

Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции
молодых учёных (г. Пермь, 16–17 апреля 2021 года)

Издается в авторской редакции
Научный редактор *О. А. Кузнецова*
Компьютерная верстка: *М. Я. Заборский*

Объем данных 8,80 Мб
Подписано к использованию 11.06.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15